This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

1863.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ

ПЕТРОМЪ БАРТЕНЕВЫМЪ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

(1863)

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

(безъ перемѣны).

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ СТЕПАНА ИВАНОВА

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ ЛАЗАРЕВСКАГО ИНСТИТУТА (А. ИАМОНТОВЪ), АРМЯНСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, № 14.

1866.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

РУССКАГО АРХИВА

ЗА 1863 ГОДЪ.

А. Д. Чертковъ и его библіотека.

Сказка о Шибаршѣ съ замѣткою *Ив. В. Бѣляева.*

Сказаніе, кѣмъ святымъ каковыя благодати отъ Бога даны, съ замѣткою *Д. О. Шепкина.*

Дѣло объ измѣнѣ ротмистра Хмелевскаго.

Замѣчательный портретъ патріарха Филарета. *Л. П. Яковлева.*

О палеографическихъ снимкахъ, изд. преосв. Саввою.

Составъ чернилъ XVII в.

Разсказъ Петра Великаго о Никонѣ, съ примѣч. *П. Алексѣева.*

О зачатіи и зданіи Петербурга.

Царица Евдокія Ѳедоровна, *И. М. Снегирева*

Старинная пѣсня, съ нотами и замѣткой кн. *В. Ѳ. Одоевскаго.*

Путешествіе въ святую землю священника *Іоанна Лукьянова.*

Замѣтка о путешествіи Лукьянова, *П. И. Бартенева.*

Пункты о Петергофѣ, *Петра Великаго.*

Прошеніе о титулѣ гр. *П. М. Апраксина* и рѣшеніе Петра Великаго.

Похв. слово *Софронія Лихуды* Екатеринѣ I съ замѣткою *В. М. Ундольскаго.*

Письмо *Ѳеофана Прокоповича* къ имп. Аннѣ, въ защиту православныхъ Славянъ.

Письмо *принца Августа* съ замѣчаніями гр. *Бестужева* и имп. *Елизаветы.*

Письма гр. *М. П. Бестужева – Рюмина* къ И. И. Шувалову.

Къ характеристикѣ Арсенія Мацѣевича.

Нравственные идеалы Екатерины II.

Двѣ замѣтки Екатерины II (о предсмертныхъ мысляхъ имп. Елизаветы и о женитьбѣ в. к. Константина Павловича).

Филологическія занятія Екатерины II.

Письма Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву, числомъ 167.

Планъ романа изъ жизни Мировича, *Г. Ѳ. Квитки (Основьяненка).*

О книгѣ Сабатье де-Кабра: Catherine II. *П. И. Бартенева.*

Два анекдота о гр. П. А. Румянцовѣ, *Ѳ. Ѳ. Воропонова.*

Описаніе Московскаго бунта 1771 г. *П. Алексѣева.*

Матеріалы для исторіи присоединенія Польши къ Россіи, 1772 — 1814.

Письмо *П. Алексѣева* къ кн. Потемкину.

Изъ розыскнаго дѣла о трагедіи Княжнина «Вадимъ».

Матеріалы для исторіи Дружескаго общества 1782 г. съ предисловіемъ *М. П. Полуденскаго.*

Замѣтка о раздѣленіи Россіи на губерніи въ 18 вѣкѣ, *Н. С. Киселева.*

Отрывокъ жизни *В. В. Пассека*, сочиненный въ Санктпетербургской градской тюрьмѣ.

Семь писемъ имп. *Александра Павловича* къ Державину.

Изъ записокъ *Ф. Ф. Вигеля:*

1) Объ И. А. Крыловѣ.

2) Карамзинъ и В. Л. Пушкинъ.

3) Архивъ Иностранной Коллегіи.

О запискахъ Вигеля.

Письмо кн. А. Б. Куракина о Сперанскомъ, съ замѣткою *Я. К. Грота.*

Поправка свѣдѣнія о Сперанскомъ, *Я. К. Грота.*

Digitized by Google

Письма гр. *Ѳ. В. Ростопчина* къ Д. И. Киселеву.
Письмо *Адама Чарторижскаго* объ его отношеніяхъ къ имп. Александру I, съ объяснительною замѣткою *Н. В. Сушкова*.
Письмо *В. С. Ланскаго* къ имп. Александру I о Польшѣ.
Сонъ въ Грузинѣ и письмо къ гр. Аракчееву, *М. Л. Магницкаго*.
Письмо архим. *Фотія* къ Д. А. Державиной объ А. И. Тургеневѣ.
Разговоръ съ А. П. Ермоловымъ, *П. И. Бартенева*.
Разсказъ *А. С. Пушкина* о посѣщеніи Ермолова.
Мадонна, *А. С. Пушкина*.
Городъ Кишеневъ, стих—ie *А. С. Пушкина*.
Письмо *И. Н. Инзова* о Пушкинѣ къ К. Я. Булгакову.
Объ отношеніяхъ А. С. Пушкина къ его дядѣ, *М. Н. Лонгинова*.
О сочиненіяхъ П. Я. Чаадаева, *М. Н. Лонгинова*.
Стихотворенія *И. И. Дмитріева, Гартмана* и *Державина*.
8 старинныхъ стихотвореній.
Поправка, *М. А. Дмитріева*.
7 писемъ *А. А. Петрова* къ Н. М. Карамзину.
Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Русскихъ авторовъ, собранные *М. Н. Лонгиновымъ*:
1. И. И. Дмитріева.
2. Гнѣдича.
3. Батюшкова.
4. Лермонтова.
Письмо *В. А. Жуковскаго* объ его крѣпостныхъ людяхъ.
Три стихотворенія *А. С. Хомякова*.
9 писемъ *М. Ю. Лермонтова*, съ тремя новыми стихотвореніями.
Свѣдѣнія о И. С. Никитинѣ, *И. Ѳ. Де-Пуле*.
Анекдоты о Грибоѣдовѣ и Загоскинѣ, *М. Н. Лонгинова*.
Анекдотъ о Шишковѣ.
Анекдотъ о Гнѣдичѣ.
Изъ тетради замѣтокъ *Н. В. Путяты* (о Туманскихъ).
Замѣчательнѣйшія новыя книги.
Новыя Славянскія книги.
Книжныя вѣсти.
О толковомъ словарѣ, *В. И. Даля*.
Разсказъ *Н. В. Шеншина* о поѣздкахъ его на Аландскіе острова.
О сочиненіяхъ болгарина Раковскаго, *Р. И. Жинзифова*.
Литературная новость.
О пасторѣ Лонгѣ, *П. И. Бартенева*.

Приложеніе.

Указатель замѣчательнѣйшихъ статей въ Русскомъ Вѣстникѣ. 1856—1864.
Указатель (полный) къ Русской Бесѣдѣ 1856—1860.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано:			Слѣдуетъ читать:
Стр.	40	строка св.	5	апокридическихъ	апокрипическихъ
—	149	—	1	райскіе	райскія
—	421	—	6	pourrnt	pourrait

Послѣдняя строка 86-й страницы должна быть послѣднею строкою 82-й страницы.

Digitized by Google

Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ Русскомъ Архивѣ 1863 года.

Августъ II, 585.
Августъ III, 585.
Августъ (принцъ), 362.
Аверинъ, 755.
Аврамій, 133.
Ададуровъ (В. Е.), 409. 470.
Азмусъ, 892.
Аксаковъ (И. С.), 990.
Аксаковъ (К. С.), 990.
Акуловъ (М. М.), 769.
Александръ I (имп.), 678. 730. 742. 760. 774. 777—783. 824—841. 848. 867. 875. 989.
Алексѣевъ (П.), 92. 491—500. 603—605.
Алексѣй Мих. (царь.), 92—102. 584.
Алексѣй Петров. (царев.), 84. 116.
Алябьевъ, 981.
Амвросій (архіеп.), 491—499. 795.
Анастасевичъ, 878.
Ангеларъ (Я.), 396.
Андреянъ, 158.
Андрей Первозванный, 110. 151. 846.
Анисимовъ (Т.), 610.
Анна (импер.), 357.
Анна Леопольдовна, 868.
Аннибалъ, 614.
Апраксинъ (гр. П. М.), 334.
Апраксинъ (гр. Ѳ. М.), 334.
Аракчеевъ (гр. А. А.), 842.—849.
Аркасъ, 1005. 1006.
Арсеній Мацѣевичъ, 101. 376. 414.
Арапова (Н. Н.), 809.
Арсеньевъ (Д. С.), 1016.
Архарова (Е. А.), 823.
Архаровъ (И. П.), 823.
Архаровъ (Н. П.), 402. 823.
Архаровы, 818. 822.
Асѣевъ, 1021.
Ахматовъ (Ѳ.), 755.
Ашъ, (Ф.), 413.
Аѳанасій (попъ.) 168
Аѳанасьевъ (А. Н.), 879.
Балакиревъ 128.
Балашовъ (А. Д.), 813.
Балцырь Хмелевскій, 59.
Бантышъ (Конс.), 795.
Бантышъ-Каменскій (Д. Н.), 800.
Бантышъ-Каменскій (Н. Н.), 492. 499. 794—809.
Бараге д'Илье, 1004.
Баратынскій (Е. А.), 984.
Барклай де Толли, 813, 821, 985.
Барма, 21.
Бартеневъ (П. И.), 990.
Бартеневъ (Ю. Н.), 862.
Бартушевскій, 71.
Барятинскій (кн. И. С.), 821.
Барятинскій (кн. Ѳ. С.), 463. 821.
Басовъ (Евс.), 134. 135. 137. 140.
Басовъ (Никъ), 138.
Баттё, 892.
Батюшковъ. 802. 917—924.
Бауеръ (Ѳ. В.), 453.
Бауэе, 620.
Бахманъ, 466.
Бедрянскій (Х.), 42—82.
Безбородко (кн. А. А.). 462. 874. 879.
Бенетовъ (Н. А.), 430. 440.
Бекетовъ (П. П.), 776.
Беклешовъ (А.), 687.
Бекфрисъ, 1015.
Бемъ (г—жа), 445.
Бенкендорфъ (гр. А. Х.), 815. 873.
Бередниковъ. 475.
Березины, 425.
Берладскій, 687.
Бестужева (Агр. М.), 370.
Бестужева (гр.), 369.
Бестужевъ-Рюминъ (гр. А. П.), 362. 368.
Бестужевъ-Рюминъ (гр. М. П.), 367—375.
Бестужевъ-Рюминъ (К. П.) 81.
Бецкій (И. И), 375. 393. 406. 422. 445. 450.
Бибиковъ (В. И.), 463.
Бибиковъ (А. И.), 396. 463.
Биронъ, 362. 427.
Битяговскій, 823.
Біасъ, 879.
Бланкъ (Б. К.), 878.
Блудова (гр. А. Д.) 854. 855.
Блудовъ (гр. Д. Н.), 803. 983.
Блумъ, 432.
Блюмъ, 723.
Бляончли, 990.
Боденштедтъ, 990.
Бодиско, 1004. 1013.
Бокумъ, 446. 451.
Болховитиновъ (Евг.), 3.
Большаковы, 798.
Бонапартъ, 792.
Боннель, 991.
Боннетъ, 896.
Борегаръ, 443.
Бороздинъ (К. Б.), 430.
Бояшевъ (Ѳ.), 44. 69 71.
Бракеръ, 759.
Броунъ (гр. Ю. Ю.), 420. 583.
Брюсъ (гр. Я. А.), 402.
Булгаковъ (К. Я.), 865-868.
Булгаковы (А. и К. Я.), 801.
Буниинъ (А. И.), 925.
Бурмейстеръ (Анна), 697.
Бурмейстеръ (Соф.), 695.
Бутурлина (Е. С.), 662.
Бычковъ (А. Ѳ.), 332.
Бѣлинскій (В. Г.), 979.
Бѣлосельскій (кн. А. М.), 446. 447. 451.
Бѣляевъ (Ил. Вас.), 29—32. 990.

Digitized by Google

Варжецкій, 842.
Валуевы, 651.
Варламъ Ясинскій, (митр.), 150.
Варнагенъ, 999.
Вареоломей, 864.
Василій новый, 844.
Васильцовскій, 798.
Васильчиковъ (А. С.), 456.
Веберъ (Ф. І.), 644.
Ведель (М. Р.), 633. 678.
Вейнахтъ, 456.
Вейтбрехтъ, 553.
Веллей, 618.
Вепрейскій, 397. 402.
Веселовскій (П. С.), 397.
Веселовскій (Ѳ. П.), 409.
Вигель (Ф. Ф.), 783—810. 864.
Викторъ (архим.), 582.
Вильбоа, 122.
Висковатовъ, 878.
Витичь, 418.
Вишневскій, 755.
Владиславъ (кор.), 585.
Власьевъ, 471. 476.
Возжинскій (Н. А.), 432.
Войтехова, 52.
Волкова, 756.
Волковъ, (Д. В.), 397.
Волхонскій (кн. Г. С.), 742.
Волхонскій кн. (П. А.), 824.
Волхонскій (кн. М. Н.), 370. 411. 474
Волхонскій (кн. П. М.), 727. 743. 766.
Волчкова (М. С.), 633.
Волтеръ, 877.
Воронковъ, 610.
Воронцовъ (гр. А. Р.), 637.
Воронцовъ (гр. М. Л.), 374.
Воронцовъ (кн. М. С.), 813. 824.
Воронцовъ (Ѳ. Ѳ.), 491. 987.
Воронцьяновъ, 610.
Востоковъ (А. Х.), 332. 993.
Вревскій, 1016.
Вречь (гр.), 453.
Всеволодскій (С.), 420. 880.
Всеволожскій (Н. В.), 867.
Вышеславцева (К. М.), 791.
Вышеславцевъ (А. В.), 987.
Вяземскій (кн. А. А.), 435.
Вяземскій (кн. С.), 450.
Вязмитиновъ (С. К.), 632.
Гагаринъ (кн.), 798.
— — (И. С.), 872.
— — (С. С.), 463.
Гаевскій (В. П.), 868.
Галль, (марк.), 385.
Гамфельтъ, 1015.
Гартманъ, 875.
Гасевскій, 60.
Гаугвицъ, 372.
Гедеоновъ (А. Л.), 769.
Гезенъ (А. М.), 87.
Гейде, 704.
Гейролофъ, 697.
Гельвигъ, 628.
Гельманъ 815.
Гендрикова (гр. М. С.), 400. 417.
Гендриковъ (гр. П. И.), 664.
— — (гр. И. С.), 642. 653—664. 765.
Генрихъ (принцъ), 466
Гераковъ, 879.
Герцъ, 364.
Георгій Конисскій, 515. 539.
Гильзенова (гр.), 591.
Гильтебрандтъ (П.), 993.
Гиляровъ (Н. П.), 990.
Гіонъ (г—жа), 851.
Глазовъ, 457.
Глазуновъ (И. П.), 606. 609.
Глинка (М. И.), 129.
Глѣбовъ (А. И.), 400. 423. 426.
Глѣбовъ (Дос.), 117.
Глѣбовъ (И. Ѳ.), 402.
Гнѣдичъ, (Н. И.), 910—916. 983.
Голендеръ (Ева), 391.
Голиковъ (И. И.), 101.
Голицина (книг. Е. А.), 394.
Голицынъ (кн.), 876.
Голицынъ (кн. А. Б.), 842.
— — (А. М.), 402.
— — (А. Н.), 850. 853. 867.
— — (Д. В.), 824.
— — (Д. М.), 394.
— — (И. Ѳ.). 398.
— — (П. М.), 394.
— — (С. Ѳ.), 649. 740. 783—788.
— — (Ѳ. Н.), 810.
Головинъ (Смирной), 75.
Головцынъ (Е. А.), 439.
Голубицкій (О.), 79.
Голубковъ (П. И.), 925—927.
Голышкинъ (Шестакъ), 80.
Гордъ (гр.). 453.
Горицкій (И.), 380.
Грибоѣдовъ (А. С.), 861. 981.
Григорій (прот.), 380.
Григорьевъ (М.), 320.
Григорьевъ (Ѳ.), 52—82.
Гротъ (Я. К.), 812. 881.
Грузинцовъ, 878.
Гудовичъ (гр. А. В.), 398.
— — (гр. И. В.), 824.
Гулаевъ, 441—443.
Гурычъ, 815.
Гурьевъ (Д. А.), 813.
— — (Н.), 420.
Давыдъ Степановичъ, 145. 146. 331.
Даль (В. И.), 126. 999—1002.
Дангеберъ (гр.), 500.
Даниловъ (И.), 182.
Дашкова (кн. Е. Р.), 605. 609.
Дашковъ (Георгій), 101.
Дашковъ (Д. В.), 989.
Дегай, 1001.
Де Лаба, 687.
Дельвигъ (б. А. А.), 802. 984.
Дементьева, 716.
Де Пуле (М. Ѳ.), 981.
Державина (Д. А.), 850.
Державинъ (Г. Р.), 736. 746. 737. 768. 771. 777—783. 859. 861. 875. 880. 897.
Десорн, 857.
Дибальдичъ, 816.
Дивовъ, 701. 724.
Дильтей, 470.
Дмитріевъ (А. И.), 893.
Дмитріевъ (И. И.), 431. 813. 876. 879. 898—910.
Дмитріевъ (М. А.), 879.
Дмитрій Ростовскій (св.), 350. 414.
Долгорукій (кн. В. А.), 1004. 1005. 1016.
— — (кн. В. В.), 632.
— — (кн. В. М.), 395.
— — (кн. Ю. А.), 97.
Домогацкая, 782.
Дюбютъ, 419.
Дюмарескъ, 388.
Дюрозоа (Р.). 768.
Дюрокъ, 792.
Евдокія (царица), 114—126, 202.
Евгеній (митр.), 3. 352.
Еверлаковъ (Я. Я.), 77.
Евреиновъ, 403.
Евреиновъ (Н. И.), 705. 818.
Евреиновы, 798. 801.
Езбера (Ѳ. И.), 999.
Екатерина I., 116, 122. 337—356.
Екатерина II., 333, 363, 380—486. 605. 619. 628. 647. 648. 665. 742. 747. 875.
Елагинъ (И. П.), 397, 418, 440.
Елизавета (имп.), 362. 368. 383. 392. 406. 409. 412. 417. 432. 483.
Епифаній Могилевскій, 494.
Ермолаевъ, 419.
Ермолофъ (А. П.), 854—862.
Ермоловъ (П. А.), 857.
Ершовъ (П. Д.), 496. 499.
Есиповъ (Г. В.), 108. 114.
Ждановскій, 799.
Жигимонтъ, 152.
Жиленскій, 76.
Жизневовъ (Р. И.), 1023.
Жуковскій (В. А.), 802. 857. 925—927.
Жуковъ (П.), 419.

Digitized by Google

Засѣлинъ (И. Е.), 984.
Завадовскій (гр. П. В.), 462.
Загоскинъ (М. Н.), 982.
Заруцкій (И.), 72.
Захаровъ (И. С.), 879.
Зборовскій, 60.
Зиновьевъ (А. Ѳ.), 80.
Золотаревъ, 858.
Зубовъ (кн. П. А.), 858. 897.
Зубовъ (кн. Н. А.), 858.
Ивановъ, 716. 728. 734. 798.
Ивановъ (П.), 76.
Иванъ Вас. (царь), 22—31.
Изотка, 55.
Илья Муромецъ, 151.
Инзовъ (И. Н.), 865—869.
Инсиланти (кн.), 822.
Иречекъ, 992.
Ирманъ (А. А.), 429.
Иродіонъ Вазмитинъ, 137.
Исаевъ (И.), 320.
Іоакимъ (патр.), 95, 350.
Іоаннъ Алексѣевичъ, 95, 115.
Іоаннъ Антоновичъ, 470—481.
Іоаннъ III, 585.
Іосифъ (архим.), 380.
Іосифъ Никифоровичъ, 183.
Іосифъ (преп.), 151.
Іуліанія (св.), 152.
Іустиніанъ (царь), 184.
Каверинъ, 882.
Кадминъ (И.), 319, 323.
Кадминъ (Е. С.), 319.
Кадминъ (К.), 324.
Казимировы, 927.
Казимиръ, 585.
Казначеевъ (А. И.), 824.
Кайсаровъ (А. С.), 857.
Кайсаровъ (П. С.), 857.
Какуринъ, 726.
Камальмама, 521.
Каменскій (гр. М. Ѳ.), 857.
Кантакузинъ, 357.
Кантемирова (княг.), 696. 728. 766.
Кантемиръ (кн. Д.), 112. 795.
Кантемиръ (кн.), 693. 709—727. 739.
Кангенгстъ, 453.
Каподистріа (гр. И. А.), 865. 868. 989.
Карабановъ (П. Ѳ.), 877.
Каразинъ (В. Н.), 778. 783.
Карамзинъ (Н. М.), 788—791. 802. 862. 874. 881—898.
Карамышевъ (Е.), 73.
Карлъ (герцогъ), 427.
Карлъ VI, 301.
Карповъ (А.), 42—82.
Каръ (Е. А.), 394.
Карцовъ, 735.
Каховскій (А. М.), 697. 772.
Каховскій (В.), 644. 672.
Каховскій (гр.), 501. 502. 513. 514. 568. 639.
Качановскій (М. Т.), 870.
Кашкины, 821.
Квитка (Г. Ѳ.), 470.
Кейзерлингъ (гр.), 413.
Келлеръ, 874.
Керштенсъ, 470.
Кетчеръ (Н. Х.), 872.
Кипріанъ, 181. 182.
Кирѣевскій (И. В.), 873.
Киселева (А. Д.), 818.
— — (Е. Д.), 818.
— — (П. П.), 816.
— — (Т. П.), 816.
Киселевъ (Д. П.), 812—824.
— — (Н. Д.), 818.
— — (Н. С.), 627, 812. 867.
— — (гр. П. Д.), 817. 989.
— — (С. Д.), 819.
Клабуцкій, 750.
Ключаревъ, Ѳ. П. 620. 621.
Книпгаузенъ, 453.
Княжнинъ (Я. Б.), 605—609.
Князевъ, 401.
Козачковскій (А. Ѳ.), 782.
Козловскій (кн. П. Б.), 806. 807.
Козловъ (И. И.), 93. 403. 425. 435.
Козодавлевъ (О. П.), 685. 813.
Козыревъ, 610.
Колонцъ, 358.
Кольцовъ-Масальскій (кн.), 331.
Кольцовъ (А. В.), 971—981.
Колычевъ, 792.
Колычевъ (С. С.), 407.
Комаровъ, 404.
Комархи, 822.
Кондоиди, 687.
Кондратьевъ (М.). 610.
Константиновъ (Исаакъ), 844.
Константинъ Павловичъ (в. к.), 386.
Коньевъ, 771.
Корнилій, 133. 174.
Коробейниковъ (Т.), 264.
Коробинъ (В.), 50.
Коровинъ (Л. М.), 140.
Корсаковъ (В. С.), 777.
Корсаковъ (И. Н.), 456.
Корсаковы, 401.
Кортмазовъ, 702.
Корфъ (б. М. А.), 1. 332. 1000.
Костомаровъ (Н. И.), 985.
Коцебу (Авг.), 897.
Кочубей (кн. В. П.), 471.
Кошелевъ (А. И.), 990.
Красносельскій, 637—639.
Краузольтъ, 1013.
Кревкбръ, 1015.
Кречетниковъ (М. Н.), 501. 502. 513. 514. 568. 592. 598.
Кривцовъ (П. И.), 989.
Крицкій, 756.
Крупенниковъ, 781.
Крыжаничъ (Ю.), 990.
Крыловъ (И. А.), 783—788. 877.
Ксенофанъ, 615.
Кузминъ, 401. 982.
Кузминъ (С. М.), 433. 462.
Кукулевичъ, 992.
Кулаковъ, 696.
Куракинъ (кн. А. Б.), 4. 810.
Курахтанскій (И.), 380.
Курбатовы, 798.
Курбскій, (кн.), 862.
Кутузовъ (А. М.), 448. 895.
Кутузовъ (кн. М. Л.), 697—738. 756. 856.
Кутузовъ П. И. 877.
Кушниковъ (С. С.), 769.
Лаба, 687.
Лабза, 26—30.
Лабзинъ (А. Ѳ.), 851.
Лаврентій, 133.
Ладыгинъ (А.), 71.
Лазаревъ (И. Л.), 452.
Лазарь, 134. 135.
Ладли, 987.
Ламанскій (В. И.), 385.
Ламбъ, 685.
Ламотъ, 851.
Лангель, 740.
Лангеръ, 470.
Ланской (В. С.), 839.
Ланчинскій, 362.
Лапатинъ, 565.
Ларивоновъ (Ф.), 65.
Ласкиревъ (И. М.), 80.
Латюцинній (І.), 113.
Лафаръ, 878.
Лафатеръ, 891.
Лебедевъ (П.), 985.
Ле-блонди, 333.
Левашовъ (И. М.), 333.
Левенвольдъ, 469.
Ленцъ (І. І.), 896.
Леонидъ (іером.), 332.
Леопольдъ (имп.), 386.
Лермонтовъ (М. Ю.), 859. 931—971.
Лестокъ, 482.
Лихачевъ, (Я. И.), 874.
Лихудъ (Софр.), 348.
Лихуды, 349.
Лихутинъ (М.), 994.
Лобановъ Ростовскій (кн. А. В.), 62.
Лобковичъ (кн.), 485.
Ломоносовъ (Г. М.), 771.

Digitized by Google

Ломоносовъ (М. В.), 418. 423. 879.
Лонгиновъ (М. Н.), 393. 626. 842. 873. 884. 910. 916. 924. 971. 981.
Лонгъ (Я. П.), 1024.
Лопиталь (марк.), 371.
Лопухинъ (А. А.), 115.
Лопухинъ (Авр.), 122. 824.
— — (Д. А.), 777—782.
— — (И. А.), 115.
Лопухинъ (кн. П. В.), 635. 780.
— — (С. С.), 463.
Лоренъ, 375.
Лука, 165.
Лукьяновъ (Іоаннъ), 129—332.
Львовъ (А. Л.), 462. 779.
Любецкій (кн.), 842.
Людеке, 521.
Людовикъ XV, 482.
Магницкій (М. Л.), 842—849.
Мазепа, 144.
Мазура (А.), 586.
Макарій (патр.), 99. 988.
Макаровъ (А.), 676.
Макаровъ (М. Н.), 808. 878.
Максимовичи (Б. и І.), 565.
Малиновскій (А. Ѳ.), 799. 805.
Мальмсбюри (л.), 486.
Мальцовъ (И. А.), 791.
Малышевъ (К.), 65.
Мамоновъ (гр. А. М.), 493.
— — (Ѳ. И.), 493.
— — (Э. А.), 493.
Мансуровъ, 332.
Маньковскій, 639.
Марія Алексѣевна (царев.), 84. 122.
Марія Ѳеодоровна (имп.), 466.
Марковъ (гр. А. И.), 678.
Марковъ (гр. И. И.), 821.
Марошевичъ, 638. 643. 644.
Мартемьяновъ (Г.), 80.
Мартынка (литвинъ), 42—82.
Мартыновъ, 859.
Масловъ (М. Я.), 449.
Масонъ, 630.
Матусевичъ, 824.
Матюшкинъ, 739.
Махметъ-ханъ, 101.
Мацѣевичъ (Арс.), 101. 376. 414.
Машевскій (А.), 565.
Медунецкій (Я.), 565.
Мелиссино (И. И.), 618.
— — (П. И.), 847.
Мельгуновъ (А. П.), 430.
Меньшиковъ (кн. А. Д.), 107. 124. 846.
Мещерская (княж. С. И.), 271. 873.
Меѳодій Патарскій, 991.
Миклошичъ, 991—993.
Микулинъ (П.), 78.
— — (И. И.), 444.
Милорадовичъ (гр. М. А.), 856.
Мильхеседекъ, 605.
Милютинъ (Д.), 990.
Мининъ (Козьма), 81.
Миних (гр.), 408. 444.
Мировичъ, 402, 470—481.
Митусовъ, 82.
Михаиловъ (Н. Л.) 874.
Михаилъ Николаевичъ (в. к.), 855.
Михаилъ Павловичъ, (в. к.) 964.
— Ѳеодоровичъ (царь.) 42-82.
— — (король), 585.
Моклышевскій, 142.
Мольтке, 364.
Молчановъ, 687.
Монсъ (Анна), 116. 117.
Мортель, 3.
Мосякинъ, 145.
Мочковъ, 718.
Муравьевъ (А. Н.), 332.
— — (М. Н.), 630, 677, 713.
— — Н. Н. 442.
Мусинъ-Пушкинъ (гр. А. А.) 798, 820.
— — (гр. А. Е.), 436.
— — (гр. А. И.), 820, 103.
— — (И. А.), 821.
— — (В. П.), 436.
Мустафа (султанъ), 130.
Надеждинъ (Н. И.), 870.
Надоумко, 870.
Наливайко, 50.
Наполеонъ, 814, 824—841, 856.
Нарышкина (М. А.), 692.
Нарышкина (С. Ѳ.), 817.
Нарышкинъ (А. А.), 419. 692.
— — (И. Л.), 425.
— — (Л. А.), 410.
Наталья Алексѣевна (в. княж.), 84.
— — (царевна), 117.
— — (в. княг.), 466.
Наталья Кириловна, 116.
Наумовъ (А. И.). 103.
Невѣдомскій, 396.
Неклюдовъ (В. С.), 333.
Нельсонъ, 760.
Неплюевъ (И. И.), 401. 404. 427.
Несвицкій (кн. И. В.), 463.
Никитинъ (В), 182.
— — (И. С.), 971—981.
— — (И.), 718.
Никифоровъ (С.), 610.
Николай (имп.), 855, 1004, 1005, 1016.
Николай Николаевичъ (в. кн.), 855.
Никонъ (патр.), 92, 102.
Новиковъ (Н. И.), 610.
Новокщеновъ 80, 123.
Новосильцовъ (гр. Н. Н.), 802, 842.
Норовъ (А. С.), 332.
Нотбекъ, 746.
Обручкая (Н. П.), 628, 641, 655, 656, 660.
Обрѣзковъ (А. В.), 649, 727.
Овдокимовъ (А.), 78.
Овсовъ, 720, 735, 746, 771.
Овчинниковъ, 610.
Огарковъ (В.), 76.
Одоевскій (кн. В. Ѳ.). 129.
Окороковъ, 610.
Оленинъ, 815.
Оладьинъ (Ѳ.) 71.
Оленинъ (А. Н.), 766.
Олицъ (П. И.), 395.
Олсуфьевъ (А. В.), 391-480.
— — (Д. М.), 410.
— — (М. Д.), 391.
— — (С. А.), 447.
Олферовъ (С. Г.), 145.
Орлова (гр. А. А.), 854.
Орловъ (гр. А. Г.), 407, 423. 448, 449, 457, 478.
— — (кн. А Ѳ.), 1002.
— — (кн. Г. Г.), 397, 427, 453, 454,
— — (гр. И. Г.), 457.
— — (кн. Н. А.), 1002.
Орловы, 628.
Остерманъ (гр. А. И.), 362.
— — (гр. Ѳ. А.), 396.
Острожскій (кн.), 152.
Павелъ I, 92. 103, 383, 418, 419, 465, 466, 468, 639, 651, 742, 790, 808, 845.
Паисій (патр.), 99.
Паленъ (гр. П. А.), 808.
Палѣй (С. И.), 154, 155, 161, 326-329.
Паниннъ (гр. Н. И.), 383, 418, 427 432, 435, 472, 478, 481, 482.
— — (гр. Н. П.), 678.
— — (гр. И. И.), 435, 678.
Панины (гр.), 986.
Панкратьевъ, 715.
Панова, 871.
Пановъ (П. М.), 769.
Паскевичъ (гр. И. Ѳ.), 860—862.
Пасковъ, 630, 654, 657, 680, 689.
Пассекъ (Вад. В.), 776.
— — (Валер.), 768.

Digitized by Google

— — (В. В.), 628. 657, 747.
— — (В. В.). 627—776.
— — (Вильг.), 696. 768.
— — (Д. В.), 776.
— — (Оливье), 776.
— — (П. Б.). 568. 572—574. 583. 628—776.
— — (ген. маіоръ.), 697, 771.
— — Ѳ. Б., 634. 654. 666. 668.
Пахгревъ (П.), 75.
Пахомовъ (М.), 701.
Пекарскій (П. П.), 986.
Переверзевъ, 490.
Перелешинъ, 400.
Перхова (Е. И.), 689.
Перфильевъ (С. В.), 467.
Петинъ, 802.
Петровъ (А. А.), 802. 881—898.
Петровъ (В.), 609.
Петръ (казакъ), 158.
Петръ I, 92-126. 194. 202. 333—337.
Петръ II, 84. 124.
Петръ III, 363. 383. 393. 397. 408.
Петръ Петровичъ (царев.), 84. 123. 384.
Писаревъ, 442.
Писаревъ (Т.), 121.
Платонъ (митр.), 108. 618.
Племянниковъ (Н. Г.), 454.
Плята (М.), 71.
Поансине де Сиври, 792.
Погодинъ (М. П.), 91. 382. 470.
Поздѣевъ (М.), 65. 423.
Пожарскій (кн. Д. М.), 60.
Полозовъ (А. С.), 899.
Полоцкій (Сим.), 92.
Полтева (М. Б.), 669.
Полуденскій (М. П.), 611. 988.
Польманъ, 440.
Понятовскій (Л.), 71.
Попов (В. С.), 632, 645. 672.
Порошинъ (А. И.), 419.
— — (С. А.), 419.
— — (проф.), 419.
Потемкинъ (кн. Г. А.). 458. 580. 603—605. 628. 631. 632. 866.
Потемкинъ (гр. П. С.), 462.
Потоцкій (Якубъ), 50.
Претоцкій (Як.), 42—82.
Прикловскій, 823.
Прозоровскій (кн. А. А.), 606—608.
Пулавскіе, 523.
Путята (Н. В.), 983.
Пушкинъ (А. С.), 802. 859—873.
— — (Б. И.), 50
— — (В. Л.), 788—793, 868—873.
— — (И. П.) 43, 50.
— — (С. Л.), 867.
Радзивилъ (кн.), 537.
Радищевъ (А. Н.), 448.
Разумовская (гр. Е. И.), 425, 437.
Разумовскій (гр. А. Г.), 185.
— — (гр. А. К.), 384, 813, 463.
— — (гр. К. Г.), 333, 390, 418, 425, 427, 471, 478.
Ранчъ-Войковичъ, 696.
Раковскій (Г.), 1017—1023.
Ракуса, 683—685.
Рангъ, 696.
Рахманова (А. Ѳ.), 667.
Рейхель, 470.
Репнинъ (кн. Н. В.), 396, 454, 598, 649, 857.
Ретифъ, 754.
Ридигеръ, 610.
Рихтеръ, 866.
Ровинскій, 982.
Роде, 925.
Рокасовскій, 1006, 1010.
Романовъ (И. Н.), 43, 73.
Романчиковъ (С.), 78.
Ростопчина (гр. Е. П.), 817.
— — (гр. Е. Ѳ.), 817.
— — (С. Ѳ.), 818.
Ростопчинъ (гр. А. Ѳ.), 817.
— — (гр. С. Ѳ.), 818.
— — (гр. Ѳ. В.), 808, 812—824. 856.
Ростъ, 470.
Ротари, 426.
Румянцевъ (гр. Н. П.), 778. 813.
— — (гр. П. А.), 433, 462. 486—490. 597.
Руцкой, 60.
Рязановъ, 393, 643.
Сабанѣевъ, 611.
Сабатье де Каброъ, 392, 481—486.
Савва (еп.), 84.
Савина, 633.
Савинъ (Н.), 394.
Сазоновъ, 607.
Сали-Ханъ, 463.
Салтыкова (М. В.), 392.
— — (М. С.), 632—642, 664, 669.
Салтыковъ (А. Ѳ.), 115.
— — (В. Ѳ.), 392.
— — (М. А.), 634, 638.
— — (С. В.), 392.
— — (гр. И. П.), 788.
— — (гр. П. С.), 407. 789.
Самойловъ (гр. А. Н.), 606, 645—648, 672, 685, 692.
Самсоновъ (С.), 72.
Сапѣга (А.), 585.
Сапѣга (К.), 585.
Сафоновъ (М. И.), 417.
Северинъ, 645.
Сегюръ (гр. Евг.), 817.
Семеновъ (Т.), 609, 610.
Сергіотти, 755.
Сестренцевичъ-Богушъ, 533, 541, 552, 562, 572—575, 578, 580, 591.
Сенинъ, 851.
Сиверсъ (гр. Я. Е.), 431. 440.
Сигизмундъ Августъ, 585.
Сигизмундъ III. 585.
Сильвестръ (папа), 114.
Симанскій, 726.
Симоновичъ, 646, 647.
Синсендорфъ, 338.
Синявскій, 78.
Скавронскій (гр. П. М.), 385.
Скворцовъ, 415.
Скобелевъ, 857.
Сковповскій (Т.), 42-82.
Скорняковъ 120.
Скосырь, 26-30.
Смирновъ, 350, 696.
Смогоржевскій (І.), 558, 559.
Смѣловскій, 350.
Снегиревъ (И. М.), 352.
Собакинъ (Гр.), 122.
Соболевскій (С. А.), 129, 332. 380, 388, 481.
Соколовскій, 797.
Соломка, 781.
Сопиковъ (В.), 716.
Софія (цар.), 496.
Спейдеръ, 768.
Сперанскій (К. М.), 812.
— — (гр. М. М.), 810. 850, 1001.
Спиридонъ (игум.), 133, 231. 232.
Спренгпортенъ (гр.), 792.
Срединъ (В. А.), 972.
Станевичъ, 879.
Станиславъ-Августъ, 543. 585.
Староховскій (И.), 42-82.
Страховъ (П. И.), 620.
Стриттеръ, 797.
Строгановъ (гр. А. С.), 480. 983.
Струковъ (Д. М.), 83.
Стрѣшневъ, (П. И.), 495.
Суботинъ (Н.), 332. 988.
Суворовъ (кн. А. А.), 1016.
— — (кн. А. В.), 640, 858—860.
Сухинъ, 401.
Сумароковъ (А. П.), 437-439.
Сухаревъ, 575.
Сушковъ (Н. В.), 827.

Digitized by Google

Сципіонъ (Афр.), 618.
— — (II.), 612. 613.
СыдавныйВасильевъ, 45—82.
Сюллій, 847.
Талызинъ (И. Л.), 435, 436.
Танискій, 610.
Танцовъ, 775.
Тарновскій (С.), 71.
Тарховъ 798.
Татищевъ (П. А.), 611, 612, 619.
Тевяшовъ (С. И.), 3, 8.
Тепловъ (А. Г.), 778.
Тепловъ (Г. Н.), 399, 428, 446.
Тиверій, 851.
Тизенгаузенъ (Фаб.), 409.
Тиръ, 420.
Толбугинъ (А. И.), 875.
Толстой (гр. П. А.), 325, 862.
— — (Я.), 396.
Траверсе (марк. И. И.), 813.
Третьяковскій (В. К.), 890.
Третьяковскій, 673.
Третьяковъ (П.), 78.
Трощинскій (Д. П.), 695.
Трубецкой (кн. В. П.), 451.
— — (кн. Н. Ю.), 416. 450.
— — (кн. П. Н.), 450.
— — (кн. Ю. Н.), 407.
Туманскій (В. И.), 984.
— — (Ѳ. А.), 984.
Тургеневъ (А. И.), 802. 850—853, 873, 986.
— — (Андр. И.), 802.
— — (И. П.), 881.
Тутолминъ (Т. П.), 596.
Тучковъ, 821.
Тюфякинъ (кн. И. П.), 818.
Уваровъ (гр. С. С.), 929—931.
— — (Ѳ. П.), 729. 766.
Украинцовъ (Ем.), 194.
Ундольскій (В. М.), 332, 348.
Успенскій (Г. П.), 3.
Ушаковъ (А.), 474.
— — (Ѳ. В.), 446—448.
— — (Ѳ. И.), 426.
Фамединъ (Ю. А.), 148.
Фастъ (Я.), 396.
Фейфаликъ, 992.
Фенелонъ, 850.
Ферморъ 420, 431. 440.
Филаретъ (патр.), 64, 82—84.
Филиппъ (митр.), 27—30.
Фишеръ ф. Вальдгеймъ, 5.
Флери, 987.
Фонтонъ (А. А.), 988.
— — (Ѳ. П.), 989.
Фотій (архим.), 850—854.
Фридрихъ (кор. Швед.), 366.
Фридрихъ, II, 366, 466. 673.
Фроловичъ (К.), 586.
Фуксъ (Е. Б.), 676, 859.
Фуругельмъ, 1003, 1005, 1009, 1012.
Харламовъ (И.), 735, 773.
Хвостовъ (А. С.), 423. 877.
— — (Д. И.), 878.
Хвостовъ (С.), 423.
Херасковъ (М. М.), 619.
Хмелевскій, 42—82.
Хованская (кн. Ел.), 818
Хомяковъ (Д. А.), 927.
Хомяковъ (А. С.), 332, 927,—989, 990, 931.
Хорватъ (Д. И.), 767.
Хоткѣевъ, 50, 60, 82.
Хотомлянскіе козаки, 768.
Хрущева, 728, 740, 766.
Цицiановъ (кн. Д. Е.), 822.
Чаадаевъ (П. Я.), 871—873.
Чакъ, 358.
Чарторижскій (А. А.), 824—839, 841.
Чекинъ, 471.
Черемисиновъ, 775.
Черневичъ, 555.
Чернышева (гр. А. Р.), 633, 640, 647, 655, 662, 685, 695, 741, 745, 747.
Чернышевъ (А. Г.), 404.
— — (А. Л.), 398.
— — (гр. Г. И.), 5.
— — (гр. З. Г.), 435, 461, 500, 507, 509, 514, 518, 520, 535, 551—558, 571, 617, 620.
— — (гр. И. Г.), 394.
Черткова (Е. Г.), 5,
Чертковъ (А. Д.), 1—19, 627, 776.
— — (В. А.), 3.
— — (Г. А.), 10.
— — (Д. В.), 3.
— — (Е. А.), 463.
— — (И. В.), 821.
Чистовичъ (И. А.), 812.
Чихачевъ (П. Я.), 609.
Чичеринъ (Г. М.) 685.
Чичеринъ (Д. И.), 426, 429.
Чіампи (С.), 5.
Чоглокова (М. С.), 400.
Чулитовъ, 758.
Шаликовъ (кн. П. И.), 874.
Шамилинъ, 652, 673, 689.
Шамшевъ, 823.
Шапиловъ (А.), 78.
Шапъ, 483.
Шатожиронъ (Марк.) 481.
Шаховскій (кн. А. А.), 877,
— — (кн. Я. Ѳ.), 435. 403, 408, 427.
Шварцъ, 610, 611.
Шверинъ, 453.
Шевыринъ, 696, 716.
Шеель (графиня), 468.
Шезъ, 366.
Шекспиръ, 885.
Шеллингъ, 872. 873.
Шемякинъ. 404.
Шеншина (Е. С.), 1006, 1016.
Шеншинъ (Н. В.), 1002—1017.
Шепингъ (Д. О.), 42.
Шереметева (М. А.), 780.
Шереметевъ (гр. П. Б.), 464.
— — Н. П. 463.
Шетарди (марк.), 482, 986.
Шибарша, 20—32.
Шилингъ, 393, 675.
Шихматовъ (кн. С. А.), 878.
Шишковскій (С. И.), 463, 605.
Шишковъ (А. С.), 878, 982.
Шлаттеръ, (И. А.), 422, 424, 436.
Шмидтъ (I.), 1006.
— — (X), 990.
Шнейдеръ, 620, 730.
Шноръ, 553.
Шпилевская, 987.
Шуваловъ (гр. А. П.), 422.
— — (И. И.), 367—375. 383. 432.
— — (гр. П. И.), 400. 423.
Шутсъ, 466.
Шушеринъ (Ѳ..) 80.
Щербачовъ, 758.
Щербининъ (Е. И.), 435.
Щученко, 798.
Эбгардъ, 521.
Элизановскій, 701.
Энгель (Ѳ. И.), 649, 866.
Энгельгардтъ. 520.
Эннія, 613,
Эразмусъ, 470.
Юшковъ, 813.
Ягужинская (гр. А. Г.), 368.
Ягужинскій (гр. П. И.), 464.
Языковъ (Д. И.), 874.
— — (С.), 121.
Якобій (И. В.), 396.
Яковлевъ (Л. П.), 84. 333.
Ѳедоръ Алекс. (царь), 84, 99.
— — (попъ), 376.
Ѳедоритъ, 151.
Ѳеодосій (арх.), 101.
Ѳеофанъ Прокоповичъ, 101, 357, 862.

Digitized by Google

РУССКІЙ АРХИВЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

А. Д. Чертковъ и его Библіотека.

Приведеніе Чертковской библіотеки въ общую извѣстность, съ облегченіемъ доступа къ ея сокровищамъ, кажется особенно благовременнымъ въ наши дни, когда всѣ умственныя направленія и всѣ оттѣнки мнѣній слились наконецъ въ признаніе необходимости короче знакомиться съ Русскою землею и старательнѣе изучать минувшія судьбы ея. Правда, Чертковская библіотека, сравнительно съ другими, вовсе не велика количествомъ книгъ — въ ней всего около 9500 сочиненій въ 17,300 частяхъ; но всѣ хранящіяся въ ней книги, на Церковнославянскомъ, Русскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ, Англійскомъ, даже Голландскомъ и Испанскомъ языкахъ, собственно говорятъ намъ объ одномъ предметѣ, *о нашей Россіи*, и при такомъ условіи вышеприведенныя цифры становятся весьма почтенными. До преобразованія Императорской публичной библіотеки, обогатившейся, подъ управленіемъ барона М. А. Корфа, отдѣломъ книгъ, такъ называемыхъ *Rossica*, Чертковское книгохранилище было единственнымъ въ своемъ родѣ собраніемъ сочиненій, посвященныхъ познанію Россіи и Славянства въ историческомъ, археологическомъ, литературномъ, нравоописательномъ и другихъ ученыхъ отношеніяхъ. Собиратель, въ продолженіи многихъ лѣтъ жизни (1789 — 1858), тщательно отыскивалъ преимущественно рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ по этой части какъ въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, и не даромъ извѣстный знатокъ книжнаго дѣла, авторъ *Библіографическихъ отрывковъ* (Отеч. Записки 1854, августъ), называлъ Чертковскую библіотеку *знаменитою*.

Составленіе подобныхъ библіотекъ, кромѣ средствъ денежныхъ, предполагаетъ многолѣтніе труды и большія ученыя свѣдѣнія. Поэтому не лишнимъ будетъ сообщить здѣсь извѣстіе о постепенномъ возрастаніи Чертковской библіотеки съ краткимъ очеркомъ жизни ея собирателя, А. Д. Черткова.

Членъ многихъ ученыхъ обществъ,

Digitized by Google

Александръ Дмитріевичъ Чертковъ родился въ Воронежѣ, 19 іюля 1789 года. Дѣдъ его, *Василій Алексѣевичъ*, былъ тогда Генералъ-Губернаторомъ въ Воронежскомъ намѣстничествѣ, а отецъ *Дмитрій Васильевичъ*, уже въ нынѣшнемъ столѣтіи, девять трехлѣтій служилъ Губернскимъ Предводителемъ Воронежскаго дворянства. Должно упомянуть также о дѣдѣ Черткова съ материнской стороны, Острогожскаго округа Полковникѣ и извѣстномъ богачѣ *Степанъ Ивановичъ Тевяшовъ*, который учился въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, пріобрѣталъ книги и имѣлъ у себя библіотекаря. Благодаря выгодному положенію своихъ родителей, молодой Чертковъ получилъ самое лучшее образованіе, какое можно было имѣть въ губерніяхъ, гдѣ впрочемъ сравнительный уровень просвѣщенія стоялъ тогда едва-ли не выше нынѣшняго. Юношество воспитывалось подъ идеею отечества и обязательной пользы согражданамъ: это мы знаемъ не по одному преданію, но и по тогдашнимъ печатнымъ учебникамъ. Въ Воронежѣ въ то время дѣйствовалъ и въ тамошней типографіи печаталъ свои сочиненія священникъ *Евѳимій Болховитиновъ*, прославившійся потомъ подъ именемъ Митрополита Евгенія. Изъ наставниковъ Черткова наиболѣе памятны французъ *Мортель* и учитель Воронежскаго народнаго училища, потомъ профессоръ Харьковскаго университета *Гавріилъ Петровичъ Успенскій* переводчикъ *Космографіи Шмида*, напечатанной въ Воронежѣ (1801) и сочинитель *Опыта повѣствованія о древностяхъ Русскихъ* (Харьковъ, 1811), книги, долго бывшей у насъ единственною въ своемъ родѣ и до сихъ поръ не утратившей своего достоинства по точности и основательности свѣдѣній. Нѣтъ сомнѣнія, что Успенскій пріохотилъ Черткова къ трудамъ и заронилъ въ его душу благотворныя искры любви къ родной старинѣ. Впрочемъ, Воронежъ далъ Черткову лишь доброе направленіе и любовь къ наукамъ: ни въ гимназіи, ни въ университетѣ онъ не былъ, и познаніями своими по большей части обязанъ былъ себѣ самому.

19 лѣтъ онъ выпросился у отца въ Петербургъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ къ кн. Куракину; но вскорѣ перемѣнилъ эту службу на военную, и въ 1809 году поступилъ въ Лейбъ-Гвардіи конный полкъ, въ которомъ и оставался слишкомъ 13 лѣтъ. Извѣстно, что тогдашняя военная молодежь стояла много выше позднѣйшей относительно образованія. Участіе въ великихъ событіяхъ отечества и заграничные походы открывали широкую возможность самовоспитанія. Чертковъ былъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ, дрался во Франціи, подъ Бріенномъ, Фершампенуазомъ и Парижемъ. Грудь его украсилась желѣзнымъ Кульмскимъ крестомъ. Но любопытно видѣть, какъ въ тревогахъ походной жизни онъ не покидаетъ занятій умственныхъ. Съ 1813 года начинается рядъ тетрадей съ его Записками, сначала по большей части на французскомъ языкѣ. Въ 1816 году онъ служитъ казначеемъ своего полка, и въ тоже время ведетъ постоянныя и подробныя отмѣтки своего чтенія, съ длинными выписками изъ прочтеннаго. Уже тогда въ этихъ тетрадяхъ замѣчаемъ предпочтеніе, которое онъ сталъ оказывать книгамъ о Русской исторіи и древностяхъ. Вѣроятно желая имѣть больше досуга для подобныхъ

Digitized by Google

занятій, въ 1822 г. онъ вышелъ въ отставку, и два года провелъ въ Австріи, Швейцаріи и Италіи Отъ этого путешествія сохранились также двѣ большія тетради Записокъ. Итальянскія древности сдѣлались его страстью: онъ взбирался на Этну, и изучалъ археологію Сициліи. Во Флоренціи началась его дружба съ ученымъ *Себастіаномъ Піампи*, сочинителемъ важной книги о взаимныхъ сношеніяхъ Польши и Россіи съ Италіею.

Черезъ два года по возвращеніи домой, война Турецкая снова вызвала его на службу. Онъ поступилъ въ Гусарскій Эрцъ-Герцога Фердинанда полкъ, сражался подъ Силистріею, и какъ скоро война кончилась, немедленно вышелъ снова въ отставку, дабы вполнѣ предаться жизни семейной и гражданской: за годъ передъ тѣмъ (1828), находясь съ полкомъ въ Орлѣ, онъ женился на дочери графа Гр. Ив. Чернышева, *Елизаветѣ Григорьевнѣ*.

Съ этихъ поръ Чертковъ на всю жизнь поселился въ Москвѣ, уѣзжая по временамъ за границу и въ свои помѣстья. Предметомъ его занятій сдѣлались на нѣкоторое время науки естественныя: избранный въ члены Московскаго Общества Испытателей Природы, онъ сблизился съ *Г. И. Фишеромъ фонъ Вальдгеймомъ* (который, замѣтимъ мимоходомъ, былъ опытнымъ библіографомъ), съ его помощью составилъ себѣ большой минералогическій кабинетъ, собиралъ бабочекъ, описывалъ флору Острогожскаго уѣзда (на Итальянскомъ языкѣ). Но эти работы были только временными. Вскорѣ онъ окончательно посвятилъ себя Русскимъ и Славянскимъ древностямъ. Съ дѣтства владѣя Французскимъ и Нѣмецкимъ языками, и выучившись по Латыни и по Итальянски уже позже, во время путешествій, Чертковъ не имѣлъ строгаго, такъ называемаго классическаго образованія; но этотъ недостатокъ съ избыткомъ выкупался многостороннею начитанностію, точностью, можно сказать, врожденною и рѣдкимъ даромъ постоянства и усидчивости въ работѣ. Ничто не могло отвлечь его отъ ученыхъ занятій, ни обширныя знакомства и связи, ни многосложное управленіе своими и чужими (по опекѣ) помѣстьями, ни исправленіе должностей служебныхъ: съ 1835 года онъ двадцать лѣтъ сряду былъ уѣзднымъ и потомъ губернскимъ предводителемъ Московскаго дворянства, попечителемъ гимназій, предсѣдателемъ разныхъ комиссій, дѣятельнѣйшимъ учредителемъ Школы Живописи и Ваянія, исполнялъ отдѣльныя порученія правительства, управлялъ Работнымъ домомъ, участвовалъ въ Комитетахъ, не былъ праздднымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Крѣпкое сложеніе, правильная жизнь и умное распредѣленіе времени давали ему возможность разнообразно трудиться. Подъ строгою наружностью таилось много душевной энергіи и сильное пламя любви къ своему дѣлу. Сосредоточенный, молчаливый, порою чудной на видъ, онъ скромно, но постоянно и неуклонно слѣдовалъ по однажды избранному пути, такъ что многіе его знакомые, встрѣчаясь съ нимъ въ свѣтскихъ кружкахъ, вовсе и не подозрѣвали въ немъ многосторонней учености. Но кто зналъ его близко, тотъ могъ повторить стихъ поэта:

И думаетъ свою онъ крѣпку думу —
Безъ шуму.

Digitized by Google

Вотъ списокъ печатнымъ сочиненіямъ и трудамъ *А. Д. Черткова*:

1. **Описаніе Русскихъ древнихъ монетъ.** М. 1834. 8°. и три прибавленія къ нему, М. 1837—1842. Удостоено Демидовской награды, отъ которой А. Д. Чертковъ отказался, предоставивъ деньги на печатаніе *Остромирова Евангелія*.

2. **Воспоминанія о Сициліи.** М. 1836—1837. 8°. 2 части, съ большимъ атласомъ, содержащимъ въ себѣ рисунки къ этому археологическому путешествію.

3. **О древнихъ вещахъ, найденныхъ въ 1838 г. Московской губ. Звенигородскаго уѣзда.** М. 1838. 8°.

4. **Описаніе посольства отъ царя Алексѣя Михайловича къ герцогу Тосканскому.** М. 1840. 8°.

5. **О числѣ Русскаго войска, завоевавшаго Болгарію.** Одесса. 1842. 4°.

6. **О переводѣ Манассіиной лѣтописи на Славянскій языкъ,** съ очеркомъ исторіи Болгаръ. М. 1842. 4°.

7. **Описаніе войны Святослава противъ Болгаръ и Грековъ.** М. 1843. 4°. большой томъ съ рисунками.

8. **О Бѣлобережьѣ и семи островахъ, на которыхъ жили Руссы-разбойники.** Спб. 1845. 8°.

9. **О переселеніи Оракійскихъ племенъ за Дунай и къ намъ на Русь.** М. 1851. 8°.

10. **Оракійскія племена, жившія въ Малой Азіи.** М. 1852. 8°.

11. **Пелазго-Оракійскія племена, населившія Италію.** М. 1853. 8°.

12. **О языкѣ Пелазговъ, населившихъ Италію и сравненіе его съ древле-Словенскимъ.** М. 1855—1857.

Послѣднія четыре сочиненія были первоначально напечатаны во *Временникѣ* Общества Исторіи и Древностей, котораго А. Д. Чертковъ былъ съ 1836 года Вице-президентомъ, а съ 1848 по 1857 Предсѣдателемъ.

Ученыя занятія естественно привели Черткова къ собиранію книгъ. Довольно хорошихъ сочиненій досталось ему отъ отца его и отъ дѣда С. И. Тевяшова. Потомъ онъ постоянно прикупалъ книги, и занявшись Русскими древностями, возымѣлъ мысль составить такую библіотеку, въ которой бы находились всѣ пособія для изученія Россіи въ самомъ обширномъ смыслѣ. Мало по малу его собраніе возросло до такого количества, что онъ нашелъ полезнымъ составить ему подробное описаніе, которое и появилось въ печати подъ заглавіемъ: *Всеобщая библіотека Россіи или каталогъ книгъ для изученія нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ* (Москва, 1838 г. 8°. XII и 631 стр.). Тутъ же (на стр. 529—631-й) приложено было и *Первое Продолженіе* каталога, заключавшее въ себѣ описаніе книгъ вновь пріобрѣтенныхъ. «Библіотека наша составлена по самому обширному плану—говоритъ онъ въ предисловіи.—Собрать все, что̀ когда либо и на какомъ бы то ни было языкѣ, писано о Россіи, долго казалось намъ предпріятіемъ неудобоисполнимымъ. Между тѣмъ книги покупались, библіотека съ каждымъ днемъ увеличивалась, такъ что мы наконецъ начинаемъ увѣряться въ возможности исполненія нашего плана. Конечно недостаетъ еще много книгъ для составленія полной Всеобщей Библіотеки Россіи, но печатный реестръ всего собраннаго уже сдѣлался необходимъ для руководства тѣхъ, кому препоручено отъ насъ собирать недостающее.» Черезъ семь лѣтъ появилось *Второе Прибавленіе*, уже съ большими примѣчаніями, съ точными и

Digitized by Google

подробными указателями, росписями и снимками. (Москва, 1845. 8°. X, 572 и 6 нен. стр.). Говоря въ предисловіи о своей библіотекѣ, Чертковъ имѣлъ рѣдкое право сказать, что она состоитъ «не только изъ *собранныхъ*, но вмѣстѣ съ этимъ изъ прочтенныхъ книгъ.» Эти два большіе тома ученаго описанія книгъ и до сихъ поръ могутъ служить превосходнымъ справочнымъ руководствомъ для всякаго, кто бы захотѣлъ заняться изученіемъ Россіи; но къ сожалѣнію они были изданы въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, какъ первая попытка и какъ пробные листы, которые собиратель раздавалъ своимъ ученымъ друзьямъ и комиссіонерамъ для пополненій и новыхъ указаній. Нынѣ каталогъ этотъ сдѣлался рѣдкостью и не безъ труда отыскивается любителями отечественной старины. Въ немъ описано 4701 сочиненіе.

Съ 1845 до самой кончины А. Д. Черткова (ноябрь 1858), библіотека его продолжала обогащаться новыми пріобрѣтеніями. Въ послѣдніе годы наиболѣе пріобрѣтались сочиненія на Славянскихъ нарѣчіяхъ. Въ годъ своей смерти, Чертковъ еще привезъ изъ чужихъ краевъ нѣсколько ящиковъ съ книгами. Онъ до послѣдней минуты работалъ, и смерть застала его, можно сказать, съ перомъ въ рукахъ, надъ фоліантами, монетами и рукописями. Онъ не успѣлъ довершить многихъ ученыхъ предположеній и начинаній своихъ; но когда онъ скончался, памятникомъ его любви къ родной старинѣ и неутомимаго трудолюбія, осталась отборная, ученая библіотека.

Смерть собирателей часто влечетъ за собою и особливо у насъ, послѣдствія гибельныя для ихъ собраній. Обыкновенно тотчасъ же начинаются расхищенія и растраты. Къ счастію, Чертковская библіотека ни на минуту не подвергалась подобной опасности. Она была бережно уложена въ ящики и до времени отвезена въ надежное мѣсто, а вслѣдъ за тѣмъ приступлено было къ сооруженію особаго для нея помѣщенія, при домѣ Черткова, на Мясницкой улицѣ, № 7-й (первый подъѣздъ со стороны Лубянской площади). Пока зданіе отстраивалось, печатный каталогъ, обнимавшій собою лишь меньшую половину всего собранія, дополнялся описаніемъ остальныхъ книгъ, переводился на карточки и въ общій азбучный перечень. Съ Марта мѣсяца нынѣшняго года, въ новоотстроенномъ помѣщеніи началась установка книгъ, и въ настоящее время библіотека приведена въ возможно-лучшій порядокъ. Она описана и размѣщена по способу, принятому въ библіотекѣ Британскаго Музея и вводимому нынѣ въ Петербургской публичной. Въ ней имѣются три росписи: *перечневая* по мѣсту нахожденія книгъ, въ тетрадяхъ; *азбучная* для немедленнаго отысканія ихъ, и *предметная*, въ которой вся библіотека описана, согласно общему плану собирателя, по отдѣленіямъ и статьямъ. Обѣ послѣднія росписи — подвижныя на карточкахъ.

Подобныя ученыя собранія, оставаясь даже и частною собственностью, не должны и не могутъ укрываться отъ общаго вниманія и любознательности. Сознавая это, нынѣшній владѣлецъ библіотеки, сынъ собирателя, *Григорій Александровичъ Чертковъ*, приглашаетъ любителей просвѣщенія, людей занимающихся наукою, нашихъ ученыхъ и литераторовъ, а также своихъ знакомыхъ и лицъ извѣстныхъ библіотекарю, кому угодно, посѣщать библіотеку три раза въ недѣлю,

Digitized by Google

отъ 11 до 3 ч. утра. По *Понедѣльникамъ* и *Средамъ* обыкновенно занимаются въ библіотекѣ чтеніемъ, а по *Пятницамъ* можно *только* осматривать ея достопримѣчательности (*). Библіотека размѣщена въ шести комнатахъ, изъ которыхъ двѣ назначены для чтенія посѣтителямъ. При входѣ вывѣшены принятыя правила пользованія книгами. Для ближайшаго знакомства съ содержаніемъ библіотеки, предлагается

Общая предметная роспись Чертковской Библіотеки.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ИСТОРІЯ.

СТАТЬЯ I. ИСТОРІЯ РОССІИ ВООБЩЕ.

СТАТЬЯ II. ИСТОРІЯ РОССІИ ЧАСТНАЯ.

I. Исторія событій.

а) до Петра I-го. б) послѣ Петра I.

1. отъ Екатерины I-й до Екатерины II-й.
2. Екатерина II и Павелъ.
3. 1812 годъ.
4. 1813—1815 годы.
5. Исторія Россіи въ XIX в. вообще.

II. Исторія и описаніе мѣстъ, (областей, городовъ и пр.)

1. Сибирь.
2. Кавказъ, Арменія, Грузія, Астрахань.
3. Сѣверный край.
4. Финляндія.
5. Прибалтійскія губерніи.
6. Малороссія и Полуденная Россія.
7. Молдавія и Валахія.
8. Крымъ.
9. Разныя губерніи.
10. Русскіе города и села, монастыри и церкви.
11. Москва.
12. Книги адресовъ Москвы.
13. Московскія окрестности.
14. Троицкая Лавра.
15. С.-Петербургъ.
16. Кіевъ.

СТАТЬЯ III. БІОГРАФІЯ.

1. Отдѣльныхъ лицъ.
2. Нѣсколькихъ лицъ.
3. Анекдоты.
4. Родословныя.

СТАТЬЯ IV. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РОССІИ.

1. Лѣтописи, грамоты, письма и другіе историческіе памятники.
2. Сказанія иностранцевъ о Россіи.

а) Иностранцы, писавшіе о Россіи, въ азбучномъ порядкѣ.

б) Сборники сказаній иностранцевъ.

СТАТЬЯ V. КРИТИКА.

Разсужденія и поясненія историческія.

СТАТЬЯ VI. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ ДЛЯ ИСТОРІИ.

1. Миѳологія.
2. Нумизматика и Геральдика.
3. Археологія вообще.
4. Дипломатика.

(*) Нынѣ Библіотека открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 4 ч. по полудни.

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВЪ НЕСЛОВЕНСКАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ.

а) Исторія всеобщая и разныхъ странъ.
б) Восточные и вообще Азіатскіе народы.
в) Греція.
   1. Древняя.
   2. Византія.
   3. Новая.
г) Италія.
д) Венгрія.
е) Скандинавскія земли.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ГЕОГРАФІЯ.

СТАТЬЯ I. ОПИСАНІЕ ВСЕЙ РОССІИ ВООБЩЕ.

а) Описанія Россіи.
б) Описанія морей и рѣкъ.
в) Дорожники, почтовыя книжки и проч.

СТАТЬЯ II. ОПИСАНІЕ НАРОДОВЪ НАСЕЛЯВШИХЪ И НАСЕЛЯЮЩИХЪ РОССІЮ.

СТАТЬЯ III. ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ.

1. Общія сочиненія. Физика, Геологія.
2. Метеорологія.
3. Химія, Минералогія.
4. Ботаника.
5. Зоологія, Антропологія, Палеонтологія.

СТАТЬЯ IV. МЕДИЦИНА.

1. Медицина вообще.
2. Минеральныя воды, эпидиміи, медицинская топографія.

СТАТЬЯ V. ПУТЕШЕСТВІЯ.

1. Путешествія по Россіи на иностранныхъ языкахъ.
2. Путешествія по Россіи на Русскомъ языкѣ.
3. Путешествія Русскихъ людей въ чужіе края.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

СОСТОЯНІЕ ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СТАТЬЯ I. ВѢРА.

1. Священное писаніе.
2. Богословіе догматическое и нравственное.
3. Богослуженіе.
4. Исторія церкви.
5. Ереси.
6. Проповѣдь.
7. Разныя сочиненія о церкви.

СТАТЬЯ II. НРАВЫ, ОБЫЧАИ, ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВЫЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

СТАТЬЯ III. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЗАКОНОВѢДЕНІЕ.

1. Сочиненія по части законодательства и законовѣденія вообще.
2. Законы, указы, правительственныя распоряженія и учрежденія.
3. Частное законодательство.
   а) вообще.

Digitized by Google

б) межеваніе.
в) почта.
г) финансы, таможни, откупа и пр.
д) тарифы.
е) дворянство.
ж) крестьянство.
з) отчеты по Мин. Удѣловъ.
и) списки чиновниковъ.

СТАТЬЯ IV. ВОЕННАЯ И МОРСКАЯ ЧАСТИ.

1. Сочиненія и статьи по военной части разнаго содержанія.
2. Законодательство военное и морское.
3. Военные списки.
4. Военные штаты.
5. Комиссаріатъ и провіантъ.
6. Артилерія и инженерное дѣло.
7. Военная исторія.
8. Морская часть.

СТАТЬЯ V. ХУДОЖЕСТВА.

1. Художества вообще.
2. Академія Художествъ.
3. Архитектура.
4. Ваяніе.
5. Живопись.
6. Музыка.

СТАТЬЯ VI. НАУКИ.

1. Философія.
2. Математика.
3. Астрономія.
4. Хронологія.
5. Политическая Экономія.

СТАТЬЯ VII. ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. Торговля.
   а) исторія торговли.
   б) торговля вообще.
2) Промышленность.
   а) вообще.
   б) сельское хозяйство.
   в) свеклосахар. промышленность.
   г) шелководство.
   д) горное дѣло.
   е) лѣсо- и садоводство.
   ж) винодѣліе.
   з) коннозаводство.
   и) технологія.
   і) типографское дѣло.

СТАТЬЯ VIII. ПРОСВѢЩЕНІЕ.

1. О просвѣщеніи вообще.
2. Императорская Академія наукъ и присужденія наградъ.
3. Университеты.
   а) Московскій.
   б) другіе.
4. Гимназіи.
5. Училища.
6. Военно-учебныя заведенія.
7. Московскій университ. пансіонъ.
8. Духовныя Академіи и Семинаріи.
9. Разныя учебныя заведенія.
10. Ученыя общества и заведенія.

СТАТЬЯ IX. СЛОВЕСНОСТЬ.

1. Сравнительное и Славянское языкознаніе.
2. Исторія языка и словесности.
3. Древняя и народная словесность.
4. Критика.
5. Смѣсь.
6. Сочиненія Русскихъ:
   а) съ именами, по алфавиту.
   б) безъ именъ.
7. Переводы.
8. Малороссійская Словесность.
9. Иностранная Словесность.

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ КНИГИ.

СТАТЬЯ I. БИБЛІОГРАФІЯ.

Указатели, Каталоги, Аукціоны книгъ и пр.

СТАТЬЯ II. СЛОВАРИ.

1. Словари разныхъ языковъ.
2. Словари разныхъ предметовъ.

СТАТЬЯ III. ГРАММАТИКИ И АЗБУКИ.

1. Церковно-славянскаго языка.
2. Русскаго.
3. Славянскихъ нарѣчій.
4. Иностранныхъ языковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ПОВРЕМЕННЫЯ ИЗДАНІЯ.

СТАТЬЯ I. РУССКІЯ.

СТАТЬЯ II. ИНОСТРАННЫЯ.

СТАТЬЯ III. АЛЬМАНАХИ, МѢСЯЦОСЛОВЫ, СБОРНИКИ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

СЛАВЯНСКІЕ НАРОДЫ.

СТАТЬЯ I. О СЛАВЯНАХЪ ВООБЩЕ.

СТАТЬЯ II. СЛОВЕНЦЫ, СЛОВЕНЕ, ХОРУТАНЕ, СЕРБЫ И ПР.

СТАТЬЯ III. БОЛГАРЕ, ЛУЖИЧАНЕ, ПРИБАЛТІЙСКІЕ СЛАВЯНЕ.

СТАТЬЯ IV. ПОЛЯКИ И ЧЕХИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ГРЕЧЕСКІЕ И РИМСКІЕ ПИСАТЕЛИ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

СТАТЬЯ I. РУКОПИСИ.

СТАТЬЯ II. КАРТЫ, ПЛАНЫ, КАРТИНКИ, ВИДЫ, ПОРТРЕТЫ.

Къ этому выпуску *Русскаго Архива* прилагаются (*) первые два листа Каталога Чертковской библіотеки, въ его новомъ, вдвое увеличенномъ изданіи: тутъ описаны сочиненія, касающіяся *общей* исторіи Россіи. — Выше замѣчено, что покойный А. Д. Чертковъ самъ составилъ и напечаталъ Каталогъ своей библіотеки, съ двумя къ нему Прибавленіями. Этотъ Каталогъ содержитъ въ себѣ 3156 сочиненій, первое Прибавленіе (напечатанное въ одномъ томѣ съ Каталогомъ) 347, а второе — 1198; всего описано 4701 сочиненіе. Въ Каталогѣ и первомъ Прибавленіи, составитель просто перечислялъ заглавія книгъ, съ означеніемъ типографій, числа страницъ и пр.; но во второмъ Прибавленіи, перечисленіе книгъ постоянно сопровождается у него примѣчаніями, сличеніями, объясненіями, выписками и т. д. Вообще второе Прибавленіе составлено очень тщательно, между тѣмъ какъ томъ Каталога съ первымъ Прибавленіемъ содержитъ довольно недосмотровъ и ошибокъ: печатаніе его, за отъѣздомъ Черткова изъ Москвы, поручено было одному, тогда

(*) Были приложены при I-мъ изданіи.

Digitized by Google

молодому и еще неопытному человѣку. Сверхъ того, на бѣлыхъ, вплетенныхъ въ печатный Каталогъ листахъ, описано А. Д. Чертковымъ до 550 сочиненій. Остальныя книги (нынѣ библіотека состоитъ слишкомъ изъ 9500 сочиненій) описаны уже послѣ его смерти. Въ этомъ описаніи по возможности соблюдены пріемы и способы покойнаго собирателя. Печатныя прибавленія и вновь описанныя книги заняли въ каталогѣ соотвѣтствующія имъ мѣста; но самая система измѣнена, ибо она всегда условливается наличнымъ числомъ книгъ; такъ въ теперешнемъ изданіи Каталога, для бо́льшаго удобства, прибавлено два новыхъ отдѣленія, именно *книгъ справочныхъ и вспомогательныхъ и сочиненій о Славянскихъ народахъ*. Равнымъ образомъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и въ распредѣленіи книгъ по отдѣленіямъ, напр. въ первое *историческое* отдѣленіе, тоже для удобнѣйшаго обозрѣнія, вошли нѣкоторыя книги географическаго и этнографическаго содержанія, такъ что напр. подъ рубрикою *Москва* перечислены всѣ книги, до нея относящіяся во всѣхъ отношеніяхъ. Общій азбучный указатель въ концѣ Каталога облегчитъ отыскиваніе, какая бы ни была принята система. Примѣчанія прежняго Каталога будутъ повторены; что же касается до новыхъ, то они естественно должны зависѣть отъ степени начитанности издателя, который въ этомъ отношеніи не смѣетъ равняться съ покойнымъ А. Д. Чертковымъ.

Сказка о Шибаршѣ.

(*Изъ рукописи, относящейся къ 1740 г.*)

Былъ Шибарша, и пошелъ тотъ Шибарша съ отцомъ въ поле, и въ полѣ отецъ его говоритъ тому Шибаршѣ: «вотъ это намъ хорошо пашню пахать;» и оной Шибарша сказалъ: «нѣтъ, батюшка,—это мѣсто не угодно!» И нашли при дорогѣ буеракъ, и Шибарша тому отцу своему говоритъ: «вотъ батюшка, хорошо здѣсь съ дубиною стоять.» И отецъ ему сказалъ: «дурно, это не хорошо дѣлать!» И по дорогѣ велъ мужикъ быка, и оный Шибарша тому отцу своему говоритъ: «постой, батюшка, вотъ я у мужика быка то украду!» И отецъ его ему говоритъ: «гдѣ тебѣ этого быка украсть!» И оной Шибарша забѣжалъ впередъ къ мужику и, скинувъ у себя съ ноги сапогъ, бросилъ на дорогу. И мужикъ, нашедъ на тотъ сапогъ, поднялъ его, и оный Шибарша за тѣмъ мужикомъ пошелъ стороною. И мужикъ, несучи тотъ сапогъ, бросилъ и говоритъ: «еще де отъ этого сапога будетъ мнѣ худо,—скажутъ, что будто я кого потерялъ!» И Шибарша, поднявъ тотъ сапогъ, побѣжалъ впередъ и забѣжавъ, тотъ сапогъ бросилъ впередъ; и мужикъ, нашедъ на тотъ сапогъ, поднялъ, и поднявъ тотъ сапогъ и привязавши быка къ дереву, возвратился поднять другаго сапога, который онъ бросилъ, и того сапога не нашелъ, а быка у него Шибарша увелъ и отцу приведши, тому быку отрубилъ голову и тое голову въ болотѣ воткнулъ на колъ, а мясо отцу велѣлъ варить; а самъ пошелъ у мужика одежу красть. И мужикъ, увидѣвъ бычачью голову, раздѣвся пошелъ въ болото; и Шибарша у него одежу и сапоги укралъ и обувся

Digitized by Google

пошелъ къ отцу, и пришедъ говоритъ тому отцу: «дай мнѣ, батюшка, кожу, я понесу въ лѣсъ и высушу, легче будетъ домой нести», и набравъ въ лѣсу лыкъ, сдѣлалъ себѣ кнутъ и по бычачьей кожѣ хлопалъ и говорилъ: «государь-царь, помилуй, не я кралъ, батюшка кралъ!» И отецъ его, услыша то и испужавши и покиня мясо, ушелъ домой, и пришедчи домой, сказалъ женѣ своей, чтобы она сына его Шибаршу въ домъ къ себѣ не пускала. И Шибарша пришелъ домой и сталъ въ домъ проситься, и отецъ и мать его въ домъ къ себѣ не пустили, и говорили ему: «поди въ Москву, тамъ имѣется братъ мой родной, Барма, а твой дядя, поди съ нимъ вмѣстѣ, воруй гдѣ хочешь.»

И Шибарша въ Москву пришелъ ночью и увидѣлъ дядю своего, и дядя ему возрадовался и пошли къ дядѣ въ домъ, и тотъ дядя тому племяннику своему говорилъ: «племянникъ, чему ты гораздъ?».. и племянникъ сказалъ ему, что онъ ничему не гораздъ, и говорилъ ему: «а ты, дядя, чему гораздъ?» и оный дядя его говорилъ: «я умѣю воровать.» И оный же племянникъ его говорилъ ему: «пошли же вмѣстѣ воровать;» и дядя же говорилъ: «куды идти воровать?» и племянникъ говорилъ же: «ты въ Москвѣ живешь, ты больше знаешь, а я въ деревнѣ живу, такъ въ деревнѣ и въ селахъ больше знаю.» И дядя жъ говорилъ тому племяннику своему: «пошли жъ въ казенную кладовую палату красть». И сдѣлали себѣ сумы большія и пришедчи къ палатѣ, стѣну проломали и казну покрали, и принесли домой и стали дѣлить на четыре кучи. И Шибарша дядѣ своему говорилъ: «первая куча мнѣ, другая теткѣ, а третья тебѣ, четвертая тому, кто тебя училъ воровать.» И Шибарша дядѣ своему говорилъ: «я самъ гораздъ воровать, не ты меня училъ», и говорилъ ему: «отдай мнѣ послѣднюю кучу»; и оный дядя его не далъ. И въ томъ пошли судиться къ царю Ивану Васильевичу, и царь Иванъ Васильевичь приказалъ послѣднюю кучу взять тому, кто воровалъ. И на другую ночь пошли жъ въ ту палату по прежнему воровать, и Шибарша сталъ на караулѣ, а дядя его полѣзъ въ палату и попалъ въ котелъ и въ томъ котлѣ сварился въ смолѣ; и Шибарша ждалъ дяди своего и не дождался, пошелъ въ ту палату самъ и насыпалъ тѣжъ сумы казны и сталъ дядю своего въ котлѣ искать и нашедъ, у того дяди своего голову отрѣзалъ ножемъ и принесъ домой и отдалъ теткѣ и говорилъ: «вотъ тебѣ казна и мужа твоего, а моего дяди, голова, поминай его, сварился онъ въ котлѣ, и я нашедъ его голову ему отрѣзалъ.» И поутру того мертваго тѣло нашли въ котлѣ караульные солдаты и привезли царю Ивану Васильевичу, и царь Иванъ Васильевичъ приказалъ то мертвое тѣло возить по Москвѣ, и кто по немъ вздохнетъ, или потужитъ, того хватать: тотъ де воръ. И Шибарша, увидя то, пришелъ къ теткѣ и говорилъ ей: «хочешь ли ты, тетка, по дядѣ плакать?» и она ему говорила: «какъ же плакать? видишь, не велятъ плакать»; и оной племянникъ ея говоритъ ей: «налей кувшинъ молока и понеси продавать и поди противъ него, и какъ тебя станутъ отъ него отбивать, и ты кувшинъ-атъ урони и заплачь, будто о кувшинѣ-то, а сама говори имъ, пойду на васъ суда просить: за что де вы у меня разбили кувшинъ молока?» И оная тетка его то и сдѣлала, и караульные напужались и дали ей денегъ десять

Digitized by Google

рублей, чтобы она не ходила на нихъ суда просить; и мертвое тѣло привезли въ Москву по прежнему и сказали царю Ивану Васильевичу, что по томъ мертвомъ никто не плакалъ и не тужилъ, только одна старуха несла встрѣчу кувшинъ молока, и мы стали на нее кричать, чтобы она не ходила, и она кувшинъ молока разбила и заплакала, будто о молокѣ, и сама говорила: пойду на васъ суда просить, и мы испужались, дали ей денегъ десять рублей; и царь Иванъ Васильевичь приказалъ то мертвое тѣло возить по селамъ и по деревнямъ, и ежели кто по немъ станетъ плакать и тужить, и вы того хватайте; и они то мертвое тѣло возили, и никто по нему не тужилъ и не плакалъ. И Шибарша, спознавъ, на который дворъ имъ взъѣхать и ночевать, купилъ вина боченокъ, взъѣхалъ на тотъ дворъ прежде нихъ ночевать. И какъ они пріѣхали съ мертвымъ тѣломъ, и говорятъ: что де надъ нимъ (тѣломъ) часы стоять, или такъ не замать, и изъ нихъ нѣкоторые говорили, что стоять часы, а другіе говорили: что куды де мертвому уйтить? И Шибарша, услыша то, лежа на полатяхъ, закричалъ: онъ де воръ былъ, онъ еще у меня лошадь уведетъ, и оные солдаты на него закричали, не твое де дѣло, и Шибарша уснулъ, и солдаты жъ у того Шибарши осмотрѣли боченокъ вина и то вино выпили, и всѣ переуснули. И Шибарша, проснувши, лошадь свою въ мертвое тѣло впрегъ, и ворота растворя, тою лошадь съ тѣмъ тѣломъ со двора спустилъ, а самъ легъ на полати по прежнему, и караульные солдаты, проспавшись, хватились того мертваго тѣла, и говорили—мертвой де мужикъ уѣхалъ и лошадь ту у мужика то увелъ, и Шибарша проснулся и говоритъ: и вотъ де онъ воръ былъ, вотъ де я вамъ говорилъ, пойду де на васъ суда просить. И караульные солдаты испужались, и дали ему денегъ шесть рублевъ, чтобы онъ не ходилъ бить челомъ. И Шибарша отъ нихъ ушелъ, и нашедъ то мертвое тѣло взялъ и привезъ въ домъ тетки своей и зарылъ въ яму на дворѣ, и зарывши говорилъ: «ну, тетка, помяни моего дядю, теперь его схоронили». И караульные солдаты пришли въ Москву и сказали царю Ивану Васильевичу, что мертвое тѣло потеряли, и царь Иванъ Васильевичь приказалъ тѣмъ солдатамъ вора изыскивать, и велѣлъ козлу въ рога втереть алмазныя вещи, а того козла водить по Москвѣ, и ежели кто на того козла поглядитъ или подивится, и того хватать, тотъ де воръ. И Шибарша, увидя того козла, нахвативши птицъ, посадилъ въ коробъ и повезъ тротивъ козла, и караульные ему кричали, чтобы ѣхать далъ. И Шибарша говоритъ имъ: я де самъ къ царю Ивану Васильевичу везу заморскія птицы, и караульные жъ пришедъ къ нему говорили ему: покажи намъ, какія заморскія птицы, и онъ имъ не показалъ, и они, взявши у него коробъ, рубили, и изъ того короба птицы разлетѣлись, и онъ имъ закричалъ: за что де вы у меня птицъ распустили, и они кинулись за тѣми птицами, и оной Шибарша того козла у нихъ укралъ и привелъ къ теткѣ своей и убивъ его, велѣлъ того козла мясо той теткѣ своей сварить, и тѣмъ мясомъ до заутрень нищихъ накормить, и тетка его тѣхъ нищихъ и накормила. И одна де старуха той Шибаршиной теткѣ говорила: что это козлячье мясо? и тетка сказала ей: козлячье. И старуха жъ спросила у ней: нѣтъ ли

Digitized by Google

де у тебя роговъ козлячьихъ? и Шибаршина тетка сказала, что есть, и тѣ рога отдала той старухѣ, и та старуха съ тѣми рогами ушла съ двора, и Шибарша, проснувши, побѣжалъ, нагналъ тое старуху и розшибъ ее нарозно, и рога у нея отнялъ. И на другую ночь, взявъ тое старуху и положа на плечо, и принесъ къ палатамъ царя Ивана Васильевича и приморозилъ ее къ снѣгу, и караульные солдаты, увидя тое старуху съ рогами, донесли царю Ивану Васильевичу, что старуха де рога принесла, и царь Иванъ Васильевичъ тое старуху, и съ рогами велѣлъ привесть къ себѣ, и караульные сказали ему, что она мертвая. И царь Иванъ Васильевичь велѣлъ по кабакамъ поставить пива и вина, и казны довольно насыпать и караулы поставить, и приказалъ: кто будетъ наклоняться или пристально глядѣть, того и хватать. И Шибарша подъ сапоги насмолилъ смолы и пошелъ по кабакамъ, и тое казны къ нему подъ сапоги много прилипало, а караульные, глядя на казну, говорили: кто-де такую казну беретъ; кажется-де, никто не наклоняется и рукъ не протягаетъ, а казна пропадаетъ. И Шибарша спился и пьяный легъ спать, и караульные на сапогахъ у подошевъ тѣ деньги осмотрѣли, и взялъ караульной сержантъ бритву и обрилъ ему полъ головы и полъ бороды. И Шибарша по утру проснулся и выхватилъ бритву изъ кармана и почалъ пьяныхъ брить, также полъ головы и полъ бороды, и какъ караульные сержантъ и солдаты перепились, и имъ обрилъ полъ головы и полъ бороды жъ, и караульной сержантъ, проспався, пошелъ къ царю Ивану Васильевичу объявлять, что онъ вора поймалъ, и царь Иванъ Васильевичь спросилъ его: Какъ-де ты вора поймалъ? и онъ сказалъ ему: я-де ему обрилъ полъ головы и полъ бороды; и царь Иванъ Васильевичъ говорилъ ему, ты-де самъ воръ, у тебя-де полъ головы-то и полъ бороды обрито; и царь Иванъ Васильевичъ приказалъ такова обыскивать и какъ стали обыскивать, и такихъ обритыхъ много сыскали, а вора не изыскали. И вечеромъ царь Иванъ Васильевичь пошелъ самъ гулять и встрѣчу ему попался Шибарша и окликалъ его: кто-де идетъ? И царь Иванъ Васильевичь сказалъ: я-де московскій Скосырь, и самъ его окликалъ, и Шибарша сказался: я-де деревенскій Лабза. И Шибарша говорилъ: московскій Скосырь, куда идешь? И царь Иванъ Васильевичь сказалъ ему: гулять-де иду. А ты-де, деревенскій Лабза, куда идешь? И онъ сказалъ ему: я-де воровать иду. И царь Иванъ Васильевичь спросилъ его: куды-де идешь воровать-то, и онъ сказалъ ему: я-де въ Москву иду. И московскій Скосырь деревенской Лабзѣ говорилъ: возми-де съ собою воровать-то. И деревенской Лабза говорилъ-же: куды-де намъ итти воровать-то? И московскій Скосырь говорилъ-же: пошли-де къ царю Ивану Васильевичу воровать. И деревенской Лабза ударилъ его въ щоку и говорилъ: не думай-де на нашева царя Ивана Васильевича лиха, онъ-де до насъ милостивъ, поитъ насъ и кормитъ и всѣхъ жалуетъ, пошли-де къ главному министру воровать. И пошли вмѣстѣ; и Шибарша, пришедши къ главному министру на окошко, и слушалъ, и министръ женѣ своей говорилъ: жена-де, сдѣлай мнѣ лютова зелья. И жена жъ спросила его: на што-де тебѣ? И онъ сказалъ ей: утрѣ-де ко мнѣ государь будетъ кушать, я-де ему поднесу чарку лютова

Digitized by Google

зелья, и онъ-де выпьетъ, и ему-де отъ этова смерть случится. И Шибарша, скоча съ окна, московскому Скосырю говорилъ: полно-де, братъ, воровать. И пошли по домамъ, и московской же Скосырь деревенскому Лабзѣ говорилъ: приди-де ты ко мнѣ ко заутренѣ. И деревенской Лабза ко заутрени и пришелъ и стали съ московскимъ Скосыремъ вмѣстѣ, и вышедшій архіерей говорилъ: доселѣ-де царь Иванъ Васильевичь воровъ выискивалъ, а нонче-де самъ съ ворами знаетца. И московскій Скосырь деревенскому говорилъ: надобно-де архіерею насмѣшку отсмѣять. И деревенской Лабза говорилъ-же: можно-де отсмѣять. И деревенскій Лабза, дождавши почи, надѣлъ на себя архіерейское платье и взялъ суму болшу и пошелъ къ архіерею на дворъ; и пришедчи на дворъ, подъ окошкомъ, стукался и говорилъ: архіерей-де божій, выгляни; и архіерей и выглянулъ и спросилъ его: кто-де тутъ есть? И деревенскій Лабза сказался: я-де ангелъ божій; велѣно-де тебя на небеса къ Богу взять. И архіерей говорилъ-же: «развѣ-де я умолилъ?» И Лабза говорилъ: «умолилъ-де, архіерей божій!» И архіерей же говорилъ: «какъ же-де ты меня повезешь на небо-то?» И Лабза говорилъ-же: «Садись-де въ эвту суму-то». И какъ оной архіерей сѣлъ, и оной Лабза поднялъ его на плеча и понесъ на колокольню Ивана Великова, и архіерей спрашивалъ его: «далеко ли-де, ангелъ божій, до неба?» И онъ сказалъ ему: не-далеко. И взнесъ его на колокольню Ивана Великова и съ той колокольни въ той сумѣ пустилъ его по лѣстницамъ и самъ говорилъ: «крѣпись-де, архіерей божій, первое тебѣ мытарство!» И какъ того архіерея по лѣстницамъ же на другую сторону перевернулъ, то говорилъ же: «архіерей-де божій, крѣпись, второе мытарство!» И потомъ втретіе тожъ говорилъ, и какъ оной архіерей упалъ на земь, и оной же Лабза говорилъ: «на небѣ де ты ужъ, архіерей божій», и взявши его положилъ къ себѣ на плеча и дошелъ къ Спаскимъ воротамъ и на тѣхъ воротахъ въ стѣну вбилъ желѣзный гвоздь и повѣсилъ того архіерея въ той сумѣ и написалъ на той сумѣ: Деревенской Шибарша. И возлѣ той сумы поставилъ дубину и на той же сумѣ написалъ же: «кто-де въ эвти вороты поѣдетъ и на той сумѣ подпись увидитъ, да ежели трижды по сумѣ не ударитъ, и тотъ буди проклятъ отнынѣ и до вѣку!» И по утру царь Иванъ Васильевичь, поѣхавши къ заутрени, увидѣлъ на той сумѣ тое подпись и взялъ дубину и сталъ по сумѣ бить и говорилъ: я-де не хочу въ проклятіи быть, и которые за нимъ люди ни были, то также били; и царь Иванъ Васильевичь, отслушавши заутреню, и поѣхалъ во дворецъ домой, и архіерей услышалъ, что царь Иванъ Васильевичь ѣдетъ и возмолится: батюшко-царь Иванъ Васильевичь, помилуй! И царь Иванъ Васильевичь спросилъ, кто-де есть въ сумѣ? и онъ сказалъ ему: я-де архіерей. И царь Иванъ Васильевичь говорилъ-же: зачѣмъ-де ты сюды зашелъ? И онъ сказалъ ему: приходилъ-де ангелъ съ неба и сказалъ-де то, что велѣно меня на небеса къ Богу взять, и я-де спросилъ его — умолилъ-де я штоли, и онъ-де мнѣ сказалъ, что умолилъ, архіерей божій, и я-де его спросилъ, какъ-де ты меня понесешь на небеси, и онъ-де мнѣ сказалъ, садись въ эвту суму, и понесъ-де меня, я-де теперя не знаю гдѣ. И царь Иванъ Васильевичь сказалъ ему: ты-де теперя въ сумѣ-та, на Спасскихъ воротѣхъ висишь. И онъ возмолился

Digitized by Google

ему: помилуй-де меня, батюшко царь Иванъ Васильевичь! И онъ его изъ сумы вынустилъ и посадилъ въ коляску и послалъ его домой, и онъ домой пріѣхалъ и пожилъ дома три дня умре.

Сказка эта записана около 1740 года, въ грозныя времена Бироновщины. Приставамъ тайной канцеляріи велѣно было доносить не только о дѣйствіяхъ заключенныхъ, но и записывать ихъ разговоры, и даже сказки, которыя они другъ другу сказывали. Этому обстоятельству мы обязаны сохраненіемъ печатаемой сказки. *И. В. Бѣляевъ*, которому она передана была на разсмотрѣніе, по нашей просьбѣ, присоединилъ къ ней печатаемое вслѣдъ за симъ замѣчаніе. *Ред.*

Сохраненная до нашего времени въ рукописи XVIII столѣтія неизвѣстнымъ писцомъ со словъ неизвѣстнаго разкащика, сказка эта утратила весь живой литературный букетъ, которымъ такъ дороги для насъ народныя сказки, выхватываемыя сочувственными народу собирателями изъ живыхъ устъ народныхъ разкащиковъ. Но, въ замѣну интереса литературнаго, въ этой сказкѣ выступаетъ интересъ историческій и, смѣю думать, что онъ сохранился въ ней еще въ значительной степени. Герой сказки — Шибарша, питомецъ русской деревни, хотя и сильно испорченный вліяніемъ какихъ-то противу общественныхъ стихій, въ срединѣ сказки, при встрѣчѣ съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ, выступаетъ опять такою русскою своею стороной, именно вѣрною преданностью царю, что дѣлается почти представителемъ русской земщины, русскаго простонародья XVI вѣка. Дерзкій какъ Шибарша (исчадіе городскаго и сельскаго разврата) тотъ же герой, какъ деревенскій Лабза, становится вѣрнымъ и ловкимъ слугою царя русскаго, какъ истый сынъ честной русской крестьянской семьи. Въ путешествіи этого Лабзы съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ, многознаменательно назвавшимъ себя московскимъ Скосыремъ (отъ слова «скосить»), къ боярскому дому, гдѣ Лабза наводитъ царя на центръ боярскаго заговора, заключается, по нашему мнѣнію, главный историческій интересъ сказки. Изъ нея узнаемъ мы тотъ, неизвѣстный намъ изъ письменныхъ памятниковъ, взглядъ простаго народа XVI вѣка на жестокости Грознаго къ боярамъ и причину этихъ жестокостей. Этимъ взглядомъ, конечно, объясняется и самое народное прозвище — «Грозный», довольно, казалось бы, снисходительное для Ивана Васильевича IV. Не менѣе важны и отношенія Лабзы къ митрополиту, — но всей вѣроятности, Святителю Филиппу, что доказывается «обличеніемъ царя въ церкви», о которомъ говоритъ сказка. Но въ этихъ послѣднихъ отношеніяхъ труднѣе рѣшить вопросъ: какъ смотрѣть на Лабзу? считать ли его представителемъ простаго русскаго народа XVI вѣка, или уже злымъ исчадіемъ его, — опричникомъ царя Ивана. Мы, съ своей стороны, и здѣсь склоннѣе къ первому взгляду. Въ поступкахъ съ митрополитомъ отвѣтственность принадлежитъ уже царю, которому вѣритъ Лабза въ его нападкахъ, конечно, какъ ему казалось, не неосновательныхъ, на митрополита, точно такъ же, какъ прежде Иванъ Васильевичъ повѣрилъ Лабзѣ въ его обвиненіи на бояръ, опертомъ на фактъ заговора, который онъ указалъ царю подслушать. Рѣзкое обличеніе ми-

Digitized by Google

трополитомъ царя въ церкви, самимъ Лабзою слышанное, далѣе боярское происхожденіе самаго митрополита, довѣріе къ царю и, наконецъ, до значительной степени личная нравственная порча Лабзы дѣлаютъ возможнымъ это посягательство русскаго крестьянина на пастыря своей церкви. Но замѣчательна и здѣсь умѣренность народной сказки, хотя и дошедшей до насъ, изъ устъ, какъ видите, не совсѣмъ чистыхъ: сказка позволяетъ своему герою только «отсмѣять насмѣшку митрополиту». До убійства могъ вести здѣсь дѣло только *исключительно служилый*, ничѣмъ несвязанный съ землею, человѣкъ, въ родѣ Скуратова, Басманова и к°.

Илья Бѣляевъ.

Апр. 14 дня, 1863 г.

Сказаніе, кіимъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога даны, и когда памяти ихъ (*).

О прозрѣніи ослѣпшихъ очесъ молитися	Пр. Богородицѣ Казанской	Іюля 8.
О исцѣленіи отъ болѣзни очныя	Мучен. Минѣ Египтянину	Ноябр. 11.
О томъ же	Мучен. Лаврентію Архидіак. (1)	Август. 10.
О томъ же	Мучен. Логгину Сотнику (2)	Окт. 16.
О исцѣленіи отъ главныя болѣзни	Св. Пророку Іоанну Предтечи	Авг. 29.
О исцѣленіи отъ зубныя болѣзни	Священном. Антипѣ	Апр. 11.
О исцѣленіи отъ трясавичныя болѣзни	Преп. Марою	Февр. 14.
О томъ же	Мучен. Фотиніи Самарянинѣ	Мар. 20.
О исцѣленіи отъ грызной болѣз.	Великом. Артемію	Окт. 20.
О разрѣшеніи неплод. и безчадія	Преп. Роману Чудотворцу	Ноябр. 27.
О томъ же	Преп. Ипатію иже въ Руфинѣ	Мар. 31.
О освобожденіи отъ труднаго рожденія женъ	Пр. Богородицѣ Ѳеодоровской	Авг. 16.
О томъ же	Великом. Екатеринѣ	Ноябр. 24.

(*) Перепечатывается съ стариннаго, довольно рѣдкаго листа (церковной печати), сообщеннаго намъ *Д. О. Шепинымъ*. См. *И. М. Снегирева:* Лубочн. картинки, стр. 38, № 10. Примѣчанія заимствованы нами изъ Четіихъ Миней Св. Дмитрія Ростовскаго; въ Прологахъ и рукописныхъ житіяхъ вѣроятно найдутся и другія поясненія. *П. Б.*

(1) Св. архидіаконъ Лаврентій возложеніемъ рукъ исцѣлялъ пораженныхъ слѣпотою, которые за этимъ приходили къ его темницѣ.

(2) Одна ослѣпшая вдовица прозрѣла въ минуту обрѣтенія святыхъ мощей мученика Логгина-сотника.

Digitized by Google

Аще возненавидитъ мужъ жену свою неповинно	Св. мучен. Гурію, Самону и Авиву (3)	Ноябр.	15.
О сохраненіи здравія младенцевъ	Пр. Богор. Тихвинской молитися	Іюн.	26.
О томъ же	Преп. Симеону Богопріимцу	Февр.	3.
О избавленіи младенцевъ отъ родимца	Св. великомуч. Никитѣ	Сент.	15.
О исцѣленіи младенц. отъ оспы	Мучен. Конону Саврійскому	Мар.	5.
О просвѣщеніи разума ко ученію грамотѣ	Св. безсребренникомъ Козьмѣ и Даміану	Ноябр.	1.
О изученіи иконнаго писанія	Св. Апостолу Іоанну Богослову	Сент.	26.
О сохраненіи отъ внезапныя безъ покаянія смерти	Священном. Садофу	Окт.	19.
О томъ же	Великом. Варварѣ (4) (sic)	Ноябр.	24.
О томъ же	Священном. Харлампію	Февр.	10.
О избавленіи отъ муки умершихъ безъ покаянія	Преп. Паисію Великому	Іюня	19.
О прогнаніи лукавыхъ духовъ отъ человѣкъ и скотовъ	Преп. Нифонту (5)	Дек.	23.
О томъ же	Святит. Марофу	Февр.	16.
О избавленіи отъ блудн. страсти	Преп. Мартиніану (6)	Февр.	13.
О томъ же	Преп. Іоанну многострадальному	Іюля	18.
О томъ же	Св. мучен. Ѳомаидѣ	Апр.	14.
О избавленіи отъ вин. запойства	Мучен. Виніоантію (7)	Дек.	19.
О томъ же	Преп. Моисею Мурину (8)	Авг.	28.
О сохраненіи отъ пожара и молн.	Пр. Богор. Неопалимой Купинѣ	Сент.	4.
О томъ же	Святит. Никитѣ Новогородск. (9)	Генв.	31
О бездождіи и ведрѣ	Св. Пророку Иліи	Іюля	20.

3) Въ житіи св. Гурія, Самона и Авивы подробно изложена исторія одной женщины, на которой обманомъ (отъ живой жены) женился одинъ Готеянинъ и которая, въ своемъ несчастіи, обращалась съ молитвою къ этимъ св. мученикамъ.

4) Dict. hist. des cultes religieux. Paris 1770. На стр. 180-й 3-го тома (слово patron): «Quelques uns croient qu'ayant lu la dévotion á St. Barbe qu'on appelle en plusieurs endroits *la mére de la confession*, ils ne moureront pas sans confesser de quelleque manière qu'ils ont vecu. D' autres ont de la devotion á St. Christophe: ils s' imaginent qu'en regardant le matin son image, ils ne moureront pas ce jour lá ni la nuit suivante. *Д. Шепинъ.*

5) Препод. епископъ Нифонтъ подвергался искушеніямъ отъ бѣсовъ, и ему было видѣніе, призывавшее его на пастырство: онъ видѣлъ множество овецъ безъ пастуха.

6) Въ житіи Препод. Мартиніана подробно разсказано, какъ соблазняла его на блудный грѣхъ одна женщина, и какъ онъ не только устоялъ, но и ее обратилъ къ покаянію.

7) Въ житіи мученика Вониоатія сказано, что онъ, до своего обращенія къ Богу, предавался пьянству.

8) Про препод. Моисея Мурина, который сначала велъ грѣшную жизнь, сказано, что однажды онъ «уби четыре овны (чужіе), мяса добрѣйшая изъяде, овчины же на *вино* пропилъ».

9) Святитель Никита, епископъ Новогородскій «пожаръ града молитвами своими угаси».

Digitized by Google

О избавленіи отъ потопленія на водѣ и бѣды и печали	Святит. Николѣ Чудотворцу	Дек.	6.
О избавленіи отъ скотс. падежа	Святит. Медосту.	Дек.	18.
О томъ же	Священном. Власію [10]	Февр.	11.
О избавленіи отъ падежа конск.	Мучен. Флору и Лавру	Авг.	18.
О сохраненіи скота отъ снѣденія звѣрей	Св. великом. Георгію	Апр.	23.
О обрѣтеніи украденныхъ вещей и бѣжавшихъ рабовъ	Мучен. Ѳеодору Тирону	Февр.	17.
О томъ же	Мучен. Іоанну воинственнику	Іюл.	30.
О сохраненіи отъ злаго очарованія	Священном. Кипріану [11] и Іустинѣ	Окт.	2.

Замѣтка.

Благочестивое, но затемнѣнное невѣжествомъ, добродушное чувство нашего народа приписываетъ многимъ святымъ церкви характеръ условленнаго покровительства нѣкоторыхъ предметовъ, дѣйствій и занятій: со днями ихъ памяти соединяются разные обряды и примѣты, иногда вовсе не имѣющіе къ нимъ отношенія, и самыя имена ихъ получаютъ въ народѣ эпитеты, поражающіе иногда, при первомъ взглядѣ, своей странностію, какъ, напримѣръ: *Аѳанасій-береги носъ*, *Авдотья-свиступья*, *Марѳа-равсадница*, и проч. и проч. Не всегда удается вполнѣ вѣрно указать на первоначальный источникъ и объяснить причину подобныхъ повѣрій и прозвищъ. Тѣмъ не менѣе всѣ подобныя явленія могутъ быть подводимы, по происхожденію своему, подъ историческое, филологическое или календарное истолкованіе. Начнемъ съ послѣдняго. Какъ прежде, такъ и нынѣ, Русскій человѣкъ не любитъ опредѣленнаго астрономическаго время-счисленія, и охотнѣе означаетъ разныя времена года, дни и недѣли своими сельскими работами, церковными праздниками и постами. «Когда рожь поспѣетъ», «въ Крещенскій морозъ», «въ Петровки», «до Филиповскаго заговѣнья», и проч. и проч. Вѣроподобно, что въ началѣ своемъ древнія Славянскія названія мѣсяцевъ относились не къ вполнѣ опредѣленному числу дней, а вообще къ извѣстному времени года, времени цвѣтовъ, травъ, жатвы: отъ этого для болѣе точнаго означенія къ этимъ названіямъ стали прибавлять прилагательныя: *малъ* или *великъ*, травенъ и серпенъ. Разница въ значеніи напр. листопада у Славянъ Русскихъ и Поляковъ могла зависѣть отъ самаго географическаго положенія той мѣстности, въ которой это слово употреблялось. Почти каждое занятіе имѣетъ въ нашемъ сельскомъ быту свои опредѣленные дни, и какъ, для удобства памяти, они означаются частію церковными праздниками, частію сельскими работами

[10] Священном. Власій, епископъ Севастійскій, подвизаясь въ пустыни, былъ окруженъ дикими звѣрями, «и аще нѣкій отъ нихъ болѣзненъ бываше, приходящи къ святому, исцѣлящеся отъ него возложеніемъ руки его святыя.»

[11] Св. Кипріанъ, до своего обращенія въ христіанство, былъ жрецомъ Аполлона и считался великимъ *чародѣемъ*, отъ волхвованій котораго страдала св. Іустина.

Digitized by Google

или явленіями природы, то и естественно, что многіе дни соединяютъ въ себѣ имя святаго угодника (того дня) съ наименованіемъ, указывающимъ на погоду или сельское занятіе. Такъ, напр. *Татьяна Крещенская* (отъ Крещенскихъ морозовъ), *Аѳанасій-береги кось* (также отъ морозовъ); *Авдотья-свистунья* (1 Марта), потому что сурокъ, чувствуя приближеніе весны, въ этотъ день выходитъ изъ своей норы и начинаетъ свистѣть, или отъ свиста мятелей; *Герасимъ-грачевникъ* — къ этому дню прилетаютъ грачи, *Іеремей запашникъ* или *запрягальникъ* — запрягаютъ соху и начинаютъ пахать, *Аленальяница*—сѣятъ ленъ, *Марѳа разсадница* и *Ирина капустница*—разсаживаютъ капусту, *Ѳедосья колосница*—начинаетъ колоситься рожь, *Акулина гречишница*—посѣвъ гречи, *Наталья овсяница*—поспѣваетъ овесъ, и пр. и пр. Набожный человѣкъ, при починѣ каждой работы, служитъ молебенъ св. угоднику того дня, и этимъ путемъ святой переходитъ въ его воображеніи въ покровителя по преимуществу той работы, которою онъ занимается. Во всей Россіи выгоняется скотина въ первый разъ въ поле въ Егорьевъ день 23 Апрѣля, и Егорій охраняетъ ее отъ лютаго звѣря и всякой напасти; въ Ильинъ день ожидается гроза, охраняющая хлѣбъ отъ засухи слишкомъ жаркаго лѣта, и Илья Пророкъ переходитъ отчасти въ покровителя хлѣбопашества. Пожинки, дожинки или спожинки, т. е. жнитво, совпадая у насъ съ Успенскимъ постомъ, приняли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ названіе Госпожинокъ въ честь Богоматери, какъ общей покровительницы плодородія. Наконецъ, существуетъ старый обычай въ колядскіе святки, между Рождествомъ Христовымъ и Новымъ годомъ, всѣ мясныя угощенія готовить изъ свинины: у людей зажиточныхъ стоитъ на столѣ свиная голова, у простаго народа приготовляются колбасы и начиненныя кишки и желудки; почему, поздравляя хозяевъ съ овсенемъ на-канунѣ новаго года, славильщики поютъ

Подайте подачку!
Кишки, желудки,
Свиныя шутки
Въ печи сидятъ,
На насъ глядятъ.

По этому и св. Василій, котораго память празднуется 1-го Января и котораго именемъ называется нерѣдко и вся святочная недѣля, предшествующая Новому году, получилъ въ народѣ значеніе покровителя свиней.

Этой безпамятностію Русскаго человѣка и вообще Славянина къ числамъ и мѣсяцамъ объясняется и отсутствіе у насъ обычая праздновать день рожденія: младенцу дается въ простомъ народѣ имя святаго, ближайшаго отъ дня его рожденія и крещенія, почему именины приблизительно указываютъ и на день рожденія, такъ что встрѣчая въ простомъ быту какую-нибудь Катерину, можно съ достовѣрностію сказать, что она родилась въ концѣ Ноября.

Путь филологическаго объясненія состоитъ въ первоначальномъ смыслѣ и значеніи самаго имени святаго или въ созвучіи этого имени съ до-христіанскими преданіями народа, перешедшими на св. угодниковъ церкви посредствомъ этого случайнаго созвучія именъ. Замѣчательный примѣръ этого случайнаго созвучія представляетъ память о святомъ Витѣ или Фейтѣ въ сѣверной Германіи. Этотъ миссіонеръ былъ посланъ въ 814 году на островъ Рюгенъ проповѣдывать христіан-

Digitized by Google

ство, гдѣ онъ и претерпѣлъ мученическую смерть отъ язычниковъ, поклонявшихся кумиру Свѣтовита. Христіанскіе пастыри воспользовались позднѣе этимъ случайнымъ сходствомъ именъ, чтобы обратить приверженность народа къ Арконскому идолу въ почтительное поклоненіе христіанскому мученику. Вотъ почему вѣроятно и на образахъ св. Вита встрѣчается постоянно изображеніе пѣтуха, — птицы, посвященной издревле Свѣтовиту, какъ божеству солнца. Еще не очень давно приносились пѣтухи въ церковь св. Вита въ Прагѣ въ день его праздника, 15 Іюля, и Оттонъ Бамбергскій велѣлъ изобразить большаго пѣтуха на серебряной ракѣ мощей его, зная, что языческіе Венды преклоняли колѣна предъ этой птицей. У насъ св. Власій наслѣдовалъ, по созвучію его имени съ Волосомъ языческаго міра, покровительство надъ рогатымъ скотомъ древняго скотьяго бога. Въ день его празднника, въ Новгородской губерніи, приносятъ въ церковь коровье масло, называемое *волосное* или *волотное*, и въ этотъ же день совершается во многихъ мѣстностяхъ Россіи таинственно-причудливый обрядъ *изгнанія коровьей смерти* или опахиванія села отъ заразы и падежа. Ночное шествіе открывается образомъ св. Власія, и въ пѣсняхъ слышится его имя (см. Моск. Вѣд. за 1861 г., № 195 статью *И. М. Снегирева*). Замѣчательно также и народное объясненіе праздника *Срѣтенія встрѣтеньемъ*, т. е. встрѣчей зимы съ лѣтомъ — понятіемъ чисто миѳическимъ.

Наконецъ представляется еще способъ объясненія историческаго. Здѣсь необходимо обратить вниманіе на житіе святаго, его происхожденіе, санъ или ремесло во время земной его жизни. Апостолъ Лука у католиковъ считается патрономъ живописцевъ и св. Іосифъ — столяровъ и плотниковъ. Кромѣ достовѣрнаго житія, существуетъ, какъ у насъ, такъ и на Западѣ, множество болѣе или менѣе апокрифическихъ легендъ и стиховъ, которые также не мало имѣютъ вліянія на суевѣрныя преданія народа. Св. Егорій принимается у насъ за покровителя скота, потому что охраняетъ его отъ волковъ, а это его значеніе прямо происходитъ отъ народныхъ нашихъ стиховъ о Егоріѣ Храбромъ:

Святой Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Наѣзжалъ Егорій на стадо звѣриное,
На сѣрыхъ волковъ на рыскучіихъ;
Ни пройдтить Егорью, ни проѣхати.
Егорій святой проглаголывалъ:
«Вы волки, волки рыскучіе!
«Разойдитеся, разбредитеся,
«По́ два, по́ три, по единому,
«По глухимъ степамъ, по темнымъ лѣсамъ;
«А ходите вы повременно,
«Пейте вы, ѣшьте, повелѣнное
«Отъ свята Егорія благословленія!»
По Божьему все повелѣнію,
По Егоріеву моленію,
Разбѣгалися звѣри по всей земли,
По всей земли свѣтло-Русскіей:
Они пьютъ, ѣдятъ повелѣнное,
Повелѣнное, благословенное
Отъ Егорія Храбраго.

Тутъ имѣетъ значеніе иногда какой-нибудь историческій случай: побѣда, новое открытіе или основаніе важнаго и полезнаго дѣла; празднованіе годовщины этого событія сливается съ церковнымъ праздникомъ того дня, и святой угодникъ церкви получаетъ значеніе покровителя и патрона страны и войска или новаго открытія и всѣхъ причастныхъ къ нему людей. Такимъ-образомъ объясняется, по крайней мѣрѣ на Западѣ, покровительство св. Варвары артиллеристамъ и ар-

Digitized by Google

тиллеріи; увѣряютъ, будто въ день ея праздника открытъ былъ порохъ, почему до сихъ поръ на Французскомъ языкѣ то мѣсто корабля, гдѣ хранится порохъ носитъ прямо имя Sainte Barbe, и въ настоящее время еще 4 Декабря во Франціи и въ Италіи общій праздникъ артиллеристовъ и сопровождается въ Римѣ пушечными выстрѣлами на равнѣ съ главнѣйшими годовыми праздниками: съ Пасхой, Рождествомъ Христовымъ и днемъ апостоловъ Петра и Павла.

У насъ на Руси каждая болѣзнь, каждое могущее случиться несчастіе имѣютъ своего особеннаго святаго, къ которому должно прибѣгать съ молитвою для отвращенія угрожающей бѣды. Тоже самое бывало прежде повидимому и въ Германіи, гдѣ въ нѣкоторыхъ народныхъ пѣсняхъ попадаются подобные стихи:

Heligo Florian (или Colomann)
Zend unsa haus net an,

то есть молитва Флоріану для охраненія дома отъ пожара. Во Франціи, какъ мы уже замѣтили выше, сохранился обычай для каждаго особаго цеха, каждаго отдѣльнаго ремесла, имѣть своего святаго патрона. Въ Италіи св. Антоній почитается покровителемъ всѣхъ звѣрей, почему въ его праздникъ быки и лошади, убранные лентами и цвѣтами, подводятся къ паперти церкви во имя этого святаго, гдѣ священникъ кропитъ ихъ святой водою. Приведемъ еще здѣсь и нашъ русскій стихъ богоносцевъ:

Попаси-жъ ему Господь Богъ,
Хлоръ-Лаверъ лошадокъ,
Уласей коровокъ,
Настасей овецекъ,
Василій свинокъ,
Мамонтій козокъ,
Терентій курокъ,
Зосимъ Соловецкій пцолокъ и пр.

Или въ Сербскихъ пѣсняхъ, собр. Вукомъ, ч. 2-я, 1—4, *Свеци благо дијеле:*

Свети Петаръ и апостол Павле
Ев узеше пунье и шеницу,
Свет Илиа грома небеснаго,
А Марија мунье и стрѣлы,
Свети Тома печат од облаках,
А Николо на воду бродове,
Свети Спасе житньего цвијета,
Свети Саво леда и снијега,
Свети Іован сабор анджелима...
Светом Петру Петровске врущине,
А Іовану леда и снијега,
А Николи на води слободу,
А Илији мунье и стрѣлы.

Д. Шепкинъ.

Дѣло объ измѣнѣ ротмистра Хмелевскаго. (1)

122 года (1614) Генваря въ 17 день (донесъ) бояромъ пана Павла Хмелевскаго человѣкъ нѣмчинъ Александро Карповъ (2) на боярина своего на Павла Хмелевскаго, что Павелъ хочетъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи измѣнить, — отъѣхать къ Литовскимъ людемъ. А умышлено де у него такъ: дано ему Павлу помѣстье, за Вологдою полтораста верстъ, Семженская волость, и ему было ѣхать въ то свое помѣстье, да то помѣстье разоря и выгра-

(1) Желающихъ ознакомиться ближе съ положеніемъ Россіи въ то время, когда производилось это дѣло, отсылаемъ къ I-й главѣ IX тома *Исторіи Россіи*, соч. *С. М. Соловьева.*

(2) Любопытно замѣтить, что *доносчикъ нѣмчинъ*, жившій во дворѣ пана Хмелевскаго, носилъ русское прозвище. Ниже Хмелевскій разсказываетъ объ его происхожденіи и похожденіяхъ.

Digitized by Google

бя, ѣхать къ Литовскимъ людемъ, которые воюютъ за Вологдою, а дворъ.... заклалъ въ деньгахъ потому, что на дворъ купца не добылъ. Да съ собою же Павелъ хочетъ взять поручика Христофора Бедрянскаго, который привезенъ съ Бѣлой и живетъ у него для того, чтобъ имъ вмѣстѣ бѣжать. Да съ Хмелевскимъ хотятъ ѣхать въ Литву: панъ Томашъ Скоповской, а живетъ онъ у Ивана Иванова сына Пушкина въ Китаѣ городѣ, да панъ же Иванъ Староховской, живетъ у Ивана Никитича, да Хмелевскаго человѣкъ Якушко Литвинъ. А мысль де о томъ у Хмелевскаго, что ему государю измѣнить, давно; а нынѣшнюю осень по первому пути Павелъ Хмелевской послалъ въ Смоленскъ къ воеводѣ и въ Литву къ гетману и къ инымъ своимъ къ знакомцомъ съ грамотами человѣка своего литвина Мартинка, а нанялъ де того своего человѣка провесть до Смоленска козака, а какъ того козака зовутъ, того не помнитъ, а мать того козака Олександрихою зовутъ, а нынѣ она живетъ въ таборѣхъ (3); и про то, какъ его наймовалъ и про тѣ граматы, она вѣдаетъ. А онъ Олександра ее знаетъ. А отпустилъ его въ тѣ поры, какъ козаки пошли подъ Смоленескъ въ полки, а писали тѣ граматы у Хмелевскаго панъ Томашъ Скоповской да Староховской, и отпущали того человѣка его Мартынка съ нимъ вмѣстѣ. Да про тѣ жъ граматы и какъ Хмелевской человѣка съ граматами въ Литву послалъ и какъ козака наймовалъ провесть того своего человѣка Мартинка, вѣдаетъ паня Марья сибирскаго царевича бронника Войтехова жена; а нынѣ живетъ на царевичѣ дворѣ. Она козака въ таборы наймовати ходила, а въ тѣ поры жила у Хмелевскаго на дворѣ, и самъ Хмелевской къ тому козаку ѣзжалъ. А онъ Олександра въ тѣ поры про то не вѣдалъ, потому государю и боярамъ про то не извѣщалъ. А свѣдалъ онъ про то недѣли съ три и больше, какъ Хмелевской почалъ дворъ продавать и платье закладывать, да и самъ Хмелевской ему Олександру про то говорилъ, чтобъ имъ ѣхать на Вологду и надобится гораздо отъѣхать къ Литовскимъ людемъ, которые за Вологдою. Да паны Скоповской и Староховской и человѣкъ его Хмелевскаго, Якушка про то съ нимъ Олександромъ говаривали жъ, что имъ ѣхать вмѣстѣ и, бывъ на Вологдѣ, ѣхать къ Литовскимъ людемъ. А русскіе его Павловы люди, которые у него во дворѣ, про то не вѣдаютъ. А ѣхать было съ Москвы Хмелевскому съ товарищи сего дня въ ночь или завтра рано. Да съ Хмелевскимъ же на дворѣ живетъ Ѳедоръ Бояшевъ, а про то не вѣдаетъ. А тому третій день почалъ онъ Олександро у Хмелевскаго проситься на волю, и Хмелевской, узнавъ то, что онъ съ нимъ не ѣдетъ, посѣкъ его саблею и держалъ по сіе мѣсто связавъ, боясь того, чтобъ на него не извѣщалъ.

*

И бояре велѣли Павла Хмелевскаго и человѣка его Якушка и поручика Христофора Бедрянскаго и пановъ Томаша Скоповскаго и Ивана Староховскаго сыскать тотчасъ и ихъ про то распросить порознь, да и съ очей на очи поставя распросить и сыскивать. И по Павла Хмелевскаго и по человѣка его и по по-

(3) Мятежные козаки стояли таборами подъ Донскимъ и Симоновымъ монастырями. Исторія Соловьева, IX, стр. 32 — 33.

Digitized by Google

ручика посыланы изъ разряду (4) подъячіе и стрѣльцы. И Павелъ Хмелевской и человѣкъ его Якушка и поручикъ Христофоръ Бедрянскій сысканы у Павла у Хмелевскаго на дворѣ.

И дьяки, думной Сыдавный Васильевъ да Марка Поздѣевъ Павла Хмелевскаго и поручика Христофора и Павлова человѣка Якушка распрашивали порознь. На Вологду онъ Павелъ съ товарищи и съ поручикомъ и съ людьми своими ѣхать хотѣлъ ли, и съ Вологды государю измѣнить отъѣхать къ Черкасамъ, которые воюютъ за Вологдою, хотѣлъ ли, и человѣка своего Мартинка въ Литву съ граматами отпустилъ ли, и о кою пору и къ кому именемъ что писалъ? И поручикъ Христофоръ и иные люди съ ними отъѣхать къ Черкасамъ хотѣли ль? И кому было съ ними ѣхать? Человѣкъ у него Павла, Олександромъ зовутъ, есть ли, и гдѣ онъ нынѣ, про то бъ онъ сказалъ въ правду?

И Павелъ Хмелевской сказалъ: «На Вологду онъ въ помѣстье свое хотѣлъ ѣхать для сыску побитыхъ своихъ людей, и государева ему грамата о томъ на Вологду къ воеводамъ дана. А государю измѣнить и къ Черкасамъ отъѣхать онъ Павелъ не хачивалъ, и въ мысли у него того не бывало, и въ Литву онъ къ Литовскимъ людемъ ни къ кому человѣка своего и съ нимъ никакихъ грамотъ не писывалъ и не посылывалъ и не ссылался ни съ кѣмъ никоторыми дѣлы. А служба его государю извѣстна, и измѣны его никогда не бывало, какъ почалъ государю служить, такъ онъ впередъ служить государю радъ. А хлопецъ его литвинъ Мартинка у него былъ лѣтъ восьмнадцать и заворовался съ жонками и отъ него сбѣжалъ безвѣстно сего лѣта, а сказывалъ ему человѣкъ его Олександро нѣмчинъ, что тотъ Мартинка побѣжалъ съ жонками, а чьими и куды побѣжалъ, того не вѣдаетъ. А послѣ слышалъ онъ слухомъ, да и отъ человѣка своего Олександра слышалъ, что тотъ Мартинка убитъ за таборы версты съ три. А поручика Христофора Бедрянскаго велѣно дать за пристава, и учалъ онъ быть боленъ, и онъ, Павелъ, взялъ его къ себѣ у пристава и былъ у него, да у нѣмки Варвары. А той нѣмки онъ знатенъ, она по немъ и порука; и въ помѣстье съ собою хотѣлъ его взять для того, что людей у него мало, ѣхать не съ кѣмъ, да и опять къ Москвѣ хотѣлъ его привесть, а къ Черкасамъ онъ ѣхать и поручика отпущать не хачивалъ. А ѣхать было ему съ Москвы завтра рано Генваря 18. Да съ ними хотѣлъ ѣхать по той же дорогѣ вмѣстѣ вдовы Казанцевой зять, а какъ зовутъ и какой человѣкъ, того не вѣдаетъ, а дворъ ихъ знаетъ, да и про иныхъ товарищей ему сказывали, хотѣли де на Вологду ѣхать Смольняне, а кто именемъ, того не вѣдаетъ. А человѣкъ у него, Олександромъ зовутъ, нѣмчинъ былъ, послужилъ у него съ годъ; а принялъ его въ Ярославлѣ и изъ Ярославля послалъ въ Костромское свое помѣстье, и тотъ Олександра въ помѣстьѣ заворовалъ, бражничалъ и убилъ дву человѣкъ: одного до смерти изъ самопала застрѣлилъ, а другаго посѣкъ, и онъ Павелъ то ему спустилъ для того, чтобъ онъ не сбѣжалъ, и тотъ Олександро почалъ проситься прочь. И онъ ему терпѣлъ же, да и многажды то бывало, тотъ Олександра у него отпрашивался; да какъ почали приводить изъ подъ

(4) Сыскнаго?

Digitized by Google

Тихвины и изъ подъ Новагорода языковъ нѣмецкихъ людей(5), и тотъ человѣкъ его, Олександро, почалъ у него отпрашиваться нѣмецъ распрашивать и пришедъ же домой ему, Павлу, сказываетъ, что де нѣмцы сказывали, что дядя его въ Новѣгородѣ, а къ нему де приказывалъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ нимъ, да и хотѣлъ ѣхать подъ Новгородъ съ козаками. И за то онъ ему Павелъ лаивалъ, что велитъ его за то повѣсить. И какъ онъ нынѣ почалъ наряжаться ѣхать на Вологду, и третьяго дни тотъ человѣкъ Олександра, пришедъ домой пьянъ, учалъ говорить: язъ де съ Павломъ въ помѣстье ѣхать не хочу, мнѣ де и самому помѣстье дано. И онъ, Павелъ, съ сердца за многое его воровство посѣкъ его саблею и велѣлъ былъ его лечить, и онъ отъ него того же дни и сбѣжалъ.»

И дьяки, думной Сыдавной Васильевъ да Марка Поздѣевъ спрашивали Павла Хмелевскаго: паны Скоповской да Староховской или кто иныхъ людей съ нимъ съ Павломъ на Вологду, а съ Вологды къ Черкасамъ ѣхать хотѣли ль? И кто иныхъ людей съ нимъ ѣхать хотѣли, про то бъ онъ сказалъ правду и къ государю свою вину принесъ прямо.

И Павелъ Хмелевской сказалъ: «Къ Черкасамъ отъѣхать, никакъ того въ мысли не бывало. А Скоповской и Староховской, не токмо къ Черкасамъ, и къ нему въ помѣстье съ нимъ ѣхать не хотѣли, и онъ ихъ съ собою не зывалъ. А прихаживали къ нему Скоповской и Староховской и говаривали межъ себя. Скоповской говорилъ: будетъ де толко за меня изъ Литвы обмѣну дадутъ, и язъ де тамъ бывъ и провѣдавъ всего, опять пріѣду къ государю; а не будетъ обмѣны, а язъ де поверстаюсь и женюсь здѣсь. А Староховской де говаривалъ, что ему въ Литву не ѣзживать, потому и появиться ему въ Литву не льзя: служилъ де вору да Маринкѣ; учну де жить здѣсь и поверстаюсь.»

Да Павелъ же Хмелевской говорилъ: «Хотя бъ онъ съ нѣмъ какое слово и говорилъ, и ему то надобно у всякаго человѣка вывѣдать, что чья мысль, а вывѣдываетъ для опасенья, и онъ отъ такого потому и бережется. И съ нимъ онъ ничего про отѣздъ не говаривалъ.»

И дьяки, думной Сыдавной Васильевъ, да Марка Поздѣевъ велѣли Павла Хмелевскаго поставить передъ собою съ человѣкомъ его съ Олександромъ съ очей на очи и ихъ распрашивали.

И Павловъ человѣкъ Хмелевскаго Олександра говорилъ то же, что и напередъ того въ распросѣ сказывалъ, что Павелъ Хмелевской человѣка своего въ Литву съ граматами отпустилъ и самъ къ Черкасамъ съ Вологды отъѣхать хотѣлъ, и поручика Христофора Бедрянскаго и Томаша Скоповскаго и Ивана Староховскаго взять съ собою хотѣлъ, и его Олександра съ собою звалъ.

И Павелъ Хмелевской сказалъ: «Что онъ никакъ никоими обычаи къ Черкасамъ съ Вологды отъѣхать не хотѣлъ, и Скоповскаго и Староховскаго съ собою на Вологду не зывалъ, и они ѣхать не хотѣли; а человѣкъ его, Мартинка, пропалъ собою безвѣстно».

И дьяки, думной Сыдавной Васильевъ да Марка Поздѣевъ допрашивали Павла Хмелевскаго: сказываетъ онъ, человѣкъ у него Мартинка пропалъ безвѣстно, и онъ, Павелъ, въ тѣ поры, какъ чело-

(5) Въ Новгородской сторонѣ тогда еще шла война со Шведами.

Digitized by Google

вѣкъ его пропалъ, Государю билъ ли челомъ, и явки про него давалъ ли, любо гдѣ объявится на воровствѣ?

И Павелъ Хмелевскій сказалъ: «Какъ тотъ человѣкъ у него пропалъ безвѣстно, и онъ о томъ Государю не билъ челомъ и явокъ не давалъ потому: послѣ того сказали ему дни съ три спустя, что того его человѣка Мартинка за таборами на воровствѣ съ жонками убили, и онъ потому и явокъ не давалъ.»

А Павловъ человѣкъ Хмелевскаго Якушка Претоцкой сказалъ: «Павелъ хотѣлъ ѣхать на Вологду въ помѣстье; а его, Якушка, хотѣлъ послать въ Переяславль Рязанскій; а про отъѣздъ къ Черкасамъ онъ, Якушко, у Павла и у иныхъ людей ни у кого не слыхалъ никакъ никоторыми дѣлы. А Павловъ же дѣтина литвинъ Мартинка съ осени пропалъ безвѣстно; а Павелъ его никуды не отпускивалъ.»

И Павловъ человѣкъ Якушка ставленъ съ очей на очи съ Павловымъ же человѣкомъ Олександромъ и распрашиваны оба. И Олександро говорилъ тожъ, что и въ распросѣ на Павла съ товарищи и на него на Якушка говорилъ, что они къ Черкасамъ хотѣли отъѣхать, и человѣка въ Литву Павелъ съ граматами отпустилъ.

И Якушко билъ челомъ, чтобъ ихъ обоихъ въ томъ велѣли пытать, что у Павла такого умышленья про отъѣздъ не бывало и человѣка въ Литву не отпускивалъ; а велѣли бъ де пытать пережъ доводчика. Да нѣмчинъ же Олександро допрашиванъ, сколь онъ давно на Москвѣ и откуды вышелъ и службу какую служилъ ли?

И нѣмчинъ Олександро въ распросѣ сказался Лифляндскія земли; а къ Москвѣ пришолъ въ 121 г., какъ приходилъ съ запасы къ Москвѣ гетманъ Хоткѣевъ да Наливайко, и былъ въ городѣ на Москвѣ и изъ города вышелъ въ таборы на Трубецкова полкъ, и его поверстали бояре помѣстьемъ на 500 четей, денежное жалованье учинили ему 20 рублевъ и кормъ ему давали, а послѣ того жилъ у Нѣмецкаго попа и съѣхалъ съ нимъ въ Ярославль, и въ Ярославлѣ началъ жить добровольно у Павла Хмелевскаго и жилъ у него съ годъ.

*

А Томашъ Скоповской сысканъ у Ивана Иванова сына Пушкина и распрашиванъ, гдѣ онъ взятъ и чьей роты и съ паномъ съ Хмелевскимъ сколь давно знается, и какія граматки онъ у Павла Хмелевскаго куды писывали ли, и въ Литву кого отпускивали ль, и съ какимъ дѣломъ кого куды отпустили? И нынѣ было имъ съ Павломъ куды ѣхать ли? И многимъ ли людемъ и кому именемъ ѣхать? Про то бъ онъ сказалъ правду.

И панъ Томашъ Скоповской сказался Якуба Потоцкаго, воеводы Брацлавскаго, роты, а сидѣлъ въ Москвѣ, и какъ Москву взяли и его отдали держать Василію Коробину; а послѣ того билъ челомъ объ немъ Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ на обмѣнъ брату своему Борису Пушкину, и онъ съ тѣхъ мѣстъ сидитъ все у Ивана у Пушкина, а съ Павломъ съ Хмелевскимъ знается недавно, только недѣль съ десять. А граматокъ онъ Хмелевскому никакихъ не писывалъ и никого никуда съ Хмелевскимъ не посылывали. И самъ онъ съ Хмелевскимъ ѣхать не хачивалъ и измѣны никакія на Хмелевскаго онъ не вѣдаетъ,

Digitized by Google

въ томъ воленъ Богъ да Государь, хотя вели его пытать. А говорилъ онъ съ Хмелевскимъ только про то: нынѣ де ужъ перемѣны (6) на удачу будетъ, ждать де ужъ до весны, а хотя де и не будетъ перемѣны, и онъ, Томашъ, поверстается.

А поручикъ Христофоръ Бедрянской въ распросѣ сказалъ: «Хмелевской де хотѣлъ ѣхать на Вологду въ старое свое помѣстье для того, что побили у него пахолковъ (7) и его, Христофора, хотѣлъ весть съ собою, а про иныхъ, кому было съ нимъ ѣхать, того не вѣдаетъ, а къ Черкасомъ онъ Хмелевской отъѣхать хотѣлъ ли и иныхъ людей кто съ нимъ въ той думѣ есть ли, того не вѣдаетъ, и самъ онъ у Хмелевскаго про то не слыхалъ.»

И нѣмчинъ Олександро съ поручикомъ Христофоромъ съ очей на очи ставленъ и распрашиванъ. И говорилъ Олександро тоже, что́ и въ распросѣ сказывалъ, что поручикъ хотѣлъ ѣхать съ Хмелевскимъ на Вологду, а съ Вологды къ Черкасамъ. И про тотъ онъ отъѣздъ вѣдалъ, и съ нимъ съ Олександрою Христофоръ про то говаривалъ. И какъ де придутъ къ Хмелевскому Староховской и Скоповской, и они съ Хмелевскимъ, и онъ Христофоръ тутъ же, шепчутъ и о всемъ говорятъ, какъ было имъ ѣхать.

И поручикъ Христофоръ Бедрянской сказалъ: «Про то онъ не вѣдаетъ, что Хмелевскому ѣхать къ Черкасамъ, и у Хмелевскаго и у иного ни у кого не слыхалъ и съ Олександромъ про то не говаривалъ; а Томашъ Скоповской и Иванъ Староховской къ Хмелевскому приxаживали и съ нимъ сиживали и тайно говаривали ль, а онъ того не вѣдаетъ.»

*

И Генваря въ 18 день Хмелевскаго человѣка по Олександровѣ сказкѣ сысканы панъ Иванъ Староховской да козачья жена вдова Олександриха, да сибирскаго царевича съ дворя литовка Манка бронникова Войтехова жена.

И дьяки, думной Сыдавной Васильевъ да Марко Поздѣевъ противъ Олександровы сказки ихъ распрашивали порознь и съ очей на очи ихъ съ Олександромъ ставили, и въ распросѣ сказали порознь.

Панъ Иванъ Староховской сказалъ: «Съ Хмелевскимъ знается и временемъ къ нему ходитъ; а сегодня Хмелевскому ѣхать было на Вологду въ помѣстье, а Бедрянскаго онъ хотѣлъ взять съ собою жъ; а людемъ было быть съ нимъ Осташку да Яску да русскимъ двумъ человѣкомъ. А человѣка жъ своего Якушка, который съ нимъ съ Хмелевскимъ взятъ, Хмелевской хотѣлъ послать на Рязань въ помѣстье жъ, а Мартинка у Хмелевскаго онъ Иванъ Староховской не зналъ, и гдѣ онъ нынѣ и гдѣ его Хмелевской посыловалъ ли, того онъ не вѣдаетъ, а слышалъ онъ у Хмелевскаго, что дѣтина, Мартынкомъ звали, у него ушелъ. А граматокъ онъ Хмелевскому ссылочныхъ никакихъ не писывалъ и про ссылку и про отъѣздъ Хмелевскаго не слыхалъ, и нынѣ было ему Ивану съ Хмелевскимъ на Вологду не ѣзживать, и Хмелевской его не зывалъ.»

Вдова козачья жена Олександра сказала: «Сына у нея нѣтъ, и живутъ у ней въ сусѣдехъ козаки, Ѳедка Григорьевъ съ братомъ, и какъ тѣ козаки пошли по осени на службу подъ Смоленскъ, и въ

(6) Т. е. размѣна плѣнныхъ.
(7) Служителей, дворовыхъ людей.

Digitized by Google

тѣ поры посыланъ съ ними Хмелевскаго дѣтина въ Вязьму для дѣвки Изотки. И въ тѣ поры отъ Хмелевскаго тотъ козакъ Ѳедка того пахолка и провожалъ, а ходилъ провожать только два дни, да и опять пришолъ да принесъ двѣ граматки, и нынѣ Ѳедоръ на Москвѣ и граматки у нихъ; а хотѣлъ де Ѳедоръ тѣ граматки объявить, и Хмелевской де ему загрозилъ: только скажетъ, и ему быть ссѣчену, а пахолокъ Хмелевскаго съ тѣмъ Ѳедкою назадъ не пришолъ; а гдѣ его дѣвали, того не вѣдаетъ.»

И того же часу посланъ сыскивать козака и граматокъ подъячей съ стрѣльцы.

И козака Ѳедку Григорьева и граматки, у нихъ въ стану сыскавъ, принесли. И козакъ Михайловы станицы Юдина Ѳедка Григорьевъ въ распросѣ сказалъ: «Сего лѣта, а о кою пору того не упомнитъ, приходили къ нимъ въ таборы отъ Хмелевскаго двѣ жонки смотрить на костяхъ (8), а они козаки въ тѣ поры наряжались на службу; и говорили тѣ жонки: сбѣжала де у Хмелевскаго дѣвка, Изоткою зовутъ, а нынѣ де она въ Вязмѣ, и Хмелевской де по ней тужитъ, и только бъ де проводилъ кто пахолка, и Хмелевской бы де съ нимъ отпустилъ. И онъ, Ѳедка, тѣмъ жонкамъ нялся (9). И послѣ того пріѣхалъ къ нимъ въ таборы для его Ѳедки самъ Хмелевской и его, Ѳедку, онъ не засталъ и смотрилъ у нихъ въ стану на костяхъ. А послѣ того прислалъ по него, по Ѳедку, Хмелевской жонку, и онъ, Ѳедка, у Хмелевскаго былъ и съ нимъ договорился, что ему, Хмелевскому, отпустить съ нимъ, съ Ѳедкою, хлопца да двѣ жонки: пахолка да жонку проводить до Вязмы, а другую жонку проводить до Можайска; и про граматы ему Хмелевской не говорилъ ничего. А отъ Хмелевскаго они съ пахолкомъ и съ жонками пошли не вмѣстѣ, приговорили сойтися на Москвѣ рѣкѣ. И какъ они, козаки, пошли изъ таборъ, и Хмелевской пахолка своего Мартинка да дву жонокъ литовскихъ и выслалъ, и сошлися съ ними на Москвѣ рѣкѣ; а жонкамъ именъ не вѣдаетъ. И какъ они будутъ не дохода Вяземы (10), и на нихъ пришли козаки шарповщики (11) и ихъ почали шарпать, и того Хмелевскаго пахолка Мартынка козаки на погромѣ убили, и на томъ погромѣ откинула Хмелевскаго жонка двѣ граматки незапечатаны, письмо литовское. И онъ отъ тѣхъ мѣстъ къ Москвѣ и поворотился, и тѣ граматки къ Москвѣ принесъ, а про жонокъ, гдѣ они съ погрому дѣвались, того онъ не вѣдаетъ; а пришодъ онъ ко Москвѣ, тѣ граматки показалъ лѣкарю Роману, и Романъ сказалъ: тѣ де граматки надобны. А послѣ того присылалъ къ его, Ѳедкину, двору Хмелевской человѣка своего Олександра, чтобъ онъ, Ѳедка, тѣ листы отдалъ, и онъ, Ѳедка, тѣхъ граматъ не отдалъ, а въ городъ ихъ не носилъ потому, что занемогъ, да и того блюлся, невѣдомо какія граматы.»

И Павелъ Хмелевской съ козакомъ съ Ѳедкою Григорьевымъ ставленъ съ очей на очи и распрашиванъ.

И козакъ Ѳедка при Хмелевскомъ говорилъ тоже, что̀ въ распросѣ сказывалъ.

А Павелъ Хмелевской сказалъ: «Того

(8) Гадать на костяхъ?
(9) Т. е. нанялся.
(10) Вязема — старинное помѣстье кн. Голицыныхъ по Можайской дорогѣ, верстъ 40 отъ Москвы.
(11) Разбойники.

Digitized by Google

онъ козака знаетъ; сбѣжала де отъ него, Хмелевскаго, дѣвка Изотка, и пахолокъ его да жонка пошли до Вязьмы той дѣвки сыскивать, а онъ Хмелевской ему, Ѳедкѣ, о томъ чтобъ пахолка и жонокъ до Вязьмы проводилъ, не говаривалъ; а послѣ того онъ свѣдалъ, что пахолокъ его и жонка пошли съ нимъ съ Ѳедкой, и онъ для того и пріѣзжалъ къ нему, къ Ѳедкѣ, про нихъ отвѣдывать.»

Жонка литовка Манка бронникова Войтехова жена, взята сибирскаго царевича на дворѣ, сказала: «Сей де осени прихаживала она къ Хмелевскому на дворъ, и про пахолка, про Мартинка, сказали ей, что Хмелевской посылаетъ его въ Вязьму для дѣвки своей, да съ нимъ же де отпустилъ двѣ жонки литовки; а Томаша Скоповскаго и Ивана Староховскаго она знаетъ, а граматки они у Хмелевскаго писали ль и куды посылали ль и съ Мартынкомъ граматки были ль, она того не вѣдаетъ.»

А граматки, каковы взяты въ стану у козака Ѳедки Григорьева и въ граматкахъ пишетъ ([12]):

(Подлинникъ писанъ мелко и неразборчиво, а за тѣмъ идетъ переводъ).

Переводъ съ польскаго письма, что взято у козака Ѳедки Григорьева, что стоялъ у вдовы у Олександры.

«Всѣму рыцарству его милости гетманову полку ротмистромъ и поручикомъ, а именно въ Смоленскъ, посылаю челядника съ жонками съ Москвы. И гдѣ надобно для довѣдыванія подлинно вашей милости и всего рыцарства и братіи, которымъ бы что вамъ рѣчью учнутъ сказывать, по вашему вспросу, подлинно и во всемъ бы есте имъ вѣрили, и не одиножды вамъ челомъ бью, чтобъ есте имъ вѣрили. И еще челомъ бью, меня слугу вѣрнаго, во всемъ радѣтельнаго королю его милости и всей земли и всего войска и братьи моей, не имите меня ослушна своей ласки и во время у короля его милости и у всего рыцарства милосердіе вины своей радѣнье: Богъ вѣдаетъ сердце мое и душу мою; николи мнѣ съ мысли не схаживало, только что ваша милость наруганье черезъ ваше письмо мнѣ боязнь давали, однакожъ азъ всегда милосердія короля его милости и всей земли и пановъ моихъ всего рыцарства славнаго и впередъ надѣюсь, дастъ Господь часу своего.

А о томъ жалѣю и скорблю сердечно, что, не видѣвъ никакого страху, потѣху непріятелямъ дали и всемъ ордомъ по сторонамъ неслуду; а у того непріятеля прежъ сердца столько николи не бывало; только бубенъ славенъ за горами, а струнъ на немъ мало, и того всего Богъ похотѣлъ. Мочно тому впередъ пособить, толко похотѣть и смѣлымъ быть, а вскорѣ, чтобы зима даромъ не прошла; чтобы вамъ достальнаго не дотерять. Сами все потеряете: своего нутреннаго непріятеля больши надобно остерегатись. Мудрый разумѣй! Азъ же больши писать не могу; живый посланецъ тотъ вамъ все скажетъ. Его милость панъ Станчневъ живетъ въ нужѣ и въ голодѣ, изъ товарищества никто не страченъ, толко тюрьмы наполнены. А ожидаютъ отысканіе отъ короля, что (?) милости и отъ рыцарства. За тѣмъ, милосердію ласкою вашею милостію всѣхъ отдаюся всимъ моимъ братіемъ и рыцарству, о чемъ челомъ бью часу своего, что не былъ въ забытьи отъ ласки короля его мило-

[12]) Старинное обычное употребленіе. см. *писано*.

Digitized by Google

сти и васъ рыцарства, во всемъ надѣюсь. Писано на другой недѣли во вторникъ послѣ святаго Фрянцужки.»

Припись граматки: «Вѣрный слуга короля его милости и всего рыцарства, а имени своего не пишу».

Переводъ съ польскаго письма, что взято въ ковацкихъ таборѣхъ у ковака Михайловой станицы Юдина у Ѳедьки Григорьева по сказкѣ вдовы Олександры.

«Мой драгій, сердечный братецъ! Кровную службу свою писаніемъ моимъ объявляемъ. Доброе здоровье, что Богъ благословилъ, чего себѣ отъ Бога желаешь. Что моя дорогая, сердечная Софьюшка, заметалась еси на мясныя ядки; а я для тебя все терплю. А тожъ я не вѣдаю, что сіе для пріятеля милаго, не вѣдаю, мое сердце, что тебя къ тому привело: болши бъ того чертъ взялъ, нежели что ты потеряла. Здорова бъ ты у меня была да голова моя! Для того, мое сердце, посылаю до тебя листъ, что ся дѣетъ. А прошу, прошу(13), чтобъ я тебѣ былъ отцемъ и матерью; а ты ко мнѣ по своему слову не отписала, мое сердце. И буду живъ, я тебѣ буду пріятелемъ, моя сердечная, я у ножикъ твоихъ, братесенку, упаду, коли того доступишь; естьли для меня и ты для матушки своей, чтобъ намъ обоимъ вмѣстѣ быть. За тѣмъ сердцомъ твоимъ можешь кровне служить; а нужной смерти своей и въ мочныя руки твои, Софьюшка, поручаюся; а я не запомню милости твоея и словъ твоихъ въ томъ не отчаюсь, а отъ тебя желаю всего добра, Софьюшка, сердце мое (14).»

*

И Генваря въ 19 день Томашъ Скоповской и Иванъ Староховской ставлены съ очей на очи съ нѣмчиномъ съ Олександромъ Карповымъ. И нѣмчинъ Олександра Карповъ говорилъ съ ними съ очей на очи тожъ, что́ и напередъ того въ распросѣ сказывалъ, что они Хмелевскаго пахолка Мартынка отпущали вмѣстѣ съ Хмелевскимъ и граматы съ нимъ писали и нынѣ съ Хмелевскимъ хотѣли ѣхать къ Черкасамъ. И Томашъ Скоповской и Иванъ Староховской въ томъ запирался, а сказали, что они у Хмелевскаго граматокъ не посылали и человѣка его не отпускивали и съ нимъ на Вологду ѣхать не хотѣли и къ Черкасамъ про отъѣздъ у Хмелевскаго не слыхали и не вѣдаютъ. И нѣмчинъ Олександра Карповъ сказалъ: «Умышлено у нихъ у Скоповскаго и у Староховскаго съ Хмелевскимъ давно, какъ они пахолка Мартынка съ жонками отпустили, и послѣ того Хмелевской хотѣлъ ѣхать въ Литву на Смоленскъ и ждалъ къ себѣ людей съ Вологды изъ помѣстья и на Можайскую дорогу посылалъ провѣдывать Хмелевской человѣка Якушка, нѣтъ ли де заставъ; а про людей его, которыхъ въ помѣстьи побили, въ тѣ поры еще вѣстей не было; а жонки, которыхъ съ Мартынкомъ отпустили, жили у литовки у Марьи Войтеховы. А отпустили ихъ въ ночи, а козаку де дали отъ провожанья два рубля.»

И Староховской и Скоповской въ томъ запиралися, а сказали: «Граматокъ не писывали, и Хмелевской человѣка своего отпущалъ ли или нѣтъ, того не вѣдаютъ и съ нимъ на Вологду ѣхать не хотѣли и у него про отъѣздъ не слыхали.»

Діаки, думной Сыдавной Васильевъ да Марка Поздѣевъ ставили Хмелевскаго съ

(13) Польскій оборотъ рѣчи.

(14) На подлинникѣ приписка: «122 г. генваря 18-го д. переведено, и сказалъ Павелъ Хмелевской, что рука его.»

Digitized by Google

нѣмчиномъ съ Олександромъ и съ жонкою съ литовкою съ Манкою и съ козакомъ съ Ѳедкою Григорьевымъ съ очей на очи и ихъ распрашивали на крѣпко.

И жонка Манка сказала: «Двѣ жонки литовки: одна Ѳренцова, а мужъ у ней въ Литвѣ и другая Анна, жили у нея; и сего лѣта до тѣхъ мѣстъ, какъ Трубецкой пошелъ съ Москвы, а дни не упомнитъ, пришелъ къ ней отъ Хмелевскаго пахолокъ Мартынка и тѣхъ жонокъ взялъ къ Хмелевскому; а послалъ де ихъ Хмелевской до Смоленска, а посылалъ де Хмелевской съ ними двѣ граматки.»

И Хмелевской сказалъ: «Послалъ онъ хлопца своего въ Вязьму для дѣвки, чтобъ ее привесть къ Москвѣ для вѣнца.» И смотрѣлъ Хмелевской листовъ и сказалъ: «Который писанъ о дѣвкѣ, тотъ листъ писала его рука; а другой листъ не вѣдаетъ чей, а такого не посылывалъ.»

И нѣмчинъ Олександро, смотривъ того листа, который писанъ къ рыцарству, сказалъ: «На исподи у того листа: *буки* да *цы*; и по нашему де по польски то *Балцырь Хмелевской*, а писмомъ де тотъ листъ Ивана Староховскаго.» И Иванъ Староховской, смотривъ листа, сказалъ: писмо не его, онъ Хмелевскому не писывалъ ничего. А Хмелевской сказалъ: имя ему Павелъ, и Балцыремъ его не зывали.

И въ разрядѣ сыскано: того жъ часу, какъ онъ Хмелевской въ 120 году при боярѣхъ пріѣхалъ изъ городу (15), и ему за выѣздъ и за службу учиненъ помѣстной окладъ 1000 четей, денежнаго жалованья изъ чети 150 рублевъ, и въ его челобитьѣ написано: Балцырь Хмелевской.

И діаки, думной Сыдавной Васильевъ да Марка Поздѣевъ говорили Хмелевскому: «Самого его челобитье обличило, что писался Балцыремъ, да и улики на тебя многія, что тѣ листы писаны отъ тебя, и онъ бы сказалъ правду.»

И Хмелевской сказалъ: «Въ томъ онъ предъ государемъ виноватъ, что про тотъ листъ, который послалъ съ пахолкомъ съ Мартынкомъ по ся мѣсто не сказалъ; а послалъ онъ тотъ листъ для того, какъ онъ послѣ своего выѣзду былъ подъ Москвою съ Пожарскимъ, и какъ пришелъ подъ Москву гетманъ Хоткѣевъ, и писалъ изъ Рузы Руцкой къ Пожарскому, чтобъ передались къ королю, да въ той же де граматкѣ писалъ Руцкой, что его Хмелевскаго въ той граматѣ лаялъ, называлъ измѣнникомъ и зрадцею (16) и иныя многія укорныя слова потому, что служба его Хмелевскаго къ Московскому государству Руцкому была вѣдома. И какъ Хоткѣева отбили, и какъ Хоткѣевъ пошелъ прочь, и у гетмана въ полкѣхъ и у короля было трожды коло (17). И Хоткѣевъ де спрашивалъ въ колѣ всего рыцарства, коимъ обычаемъ Хмелевскаго отъ себя отогнали, и Зборовскій сказалъ: «Не великимъ дѣломъ: толко Хмелевской съ Гасевскимъ побранился за то, что онъ Хмелевской отпущалъ изъ города Московскихъ людей, и Гасевской научилъ Руцкаго полку товарищевъ, чтобъ на него на Хмелевскаго доводили. И товарищество пана Зборовскаго весь полкъ стали за него Хмелевскаго, хотѣли Руцкаго и Гасевскаго убить, и Хоткѣевъ за то Гасевскаго и Руцкаго бранилъ, и съ сердца Руцкаго ударилъ: поднялъ де ты короля подъ Волокъ и меня подъ Москву, и я,

(15) Т. е. изъ Кремля, гдѣ тогда, въ 120 году (1612), сидѣли Поляки.

(16) Польское слово — измѣнникъ.

(17) Кругъ, совѣщаніе, вѣче.

Digitized by Google

тебя послушавъ, пришелъ подъ Москву, только людей потратилъ и славу свою потерялъ. А про то онъ слышалъ у Литовскихъ людей, которые приваживаны въ языцѣхъ, и за то де Гасевской и Руцкой писали до короля на него Хмелевскаго: то де все Хмелевской дѣлалъ и его промысломъ и указаніемъ русскіе люди побили.» И король положилъ на его Павлова отца Хмелевскаго и на все племя опалу. И онъ Хмелевской съ сердца написалъ тогда граматку до всего рыцарства, что Руцкой большой израдца, привелъ короля подъ Волокъ для своей казны, потому что у него тутъ казна была на Волокѣ закопана; покиня Вязьму, велѣлъ идти подъ Волокъ. А писалъ въ той граматкѣ для того, будто онъ имъ дружится, чтобъ на отца его и на племя сердца не держали и опалы не было. Да онъ же слышалъ у пана у Любомскаго въ разговорѣ на Москвѣ, какъ онъ былъ въ полону у Черкасовъ, которые воевали на Бѣлозерѣ, что они ходятъ войною и про него Хмелевскаго распрашиваютъ, гдѣ его съѣхать, а имъ де Черкасамъ приказъ есть отъ короля, чтобъ его Хмелевскаго голову принесли. А тому нынѣ съ годъ, какъ былъ онъ въ Костромскомъ своемъ помѣстьѣ, и Литовскимъ людемъ учинилась про него вѣсть, и Черкасы на него и приходили, и онъ съ ними бился, а про отъѣздъ въ ту пору и нынѣ къ Черкасамъ у него мысли не бывало, въ томъ воленъ Богъ да государь. А тотъ де и листъ письмо человѣка его Мартынка, который пошелъ до Смоленска, а словомъ онъ съ нимъ ничего не приказывалъ.»

*

И того жъ дни думной діакъ Сыдавной Васильевъ про се дѣло и про граматки, каковы отпущалъ въ Литву Хмелевской, государю сказывалъ. И государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, выслушавъ Хмелевскаго граматокъ, велѣлъ его пытать, а къ пыткѣ велѣлъ государь ѣхать чашнику своему князю Офонасью Василіевичу Лобанову-Ростовскому да думному діаку Сыдавному Васильеву.

И князь Офонасей Васильевичъ да думной діакъ Сыдавной Васильевъ пана Хмелевскаго у пытки распрашивали: къ кому онъ въ Литву таковы граматки писалъ, и кто съ нимъ въ той думѣ Литовскихъ или Русскихъ людей было, про то бъ онъ сказалъ правду.

И панъ Хмелевской учалъ плакать и говорить, что онъ давя въ разрядѣ вину свою всю государю объявилъ и говорилъ однѣ рѣчи, что писалъ онъ таковъ листъ до рыцарства для Руцкаго и Гасевскаго, чтобъ его отцу и племени отъ короля и отъ рыцарства опалы не было, чѣмъ бы ему по рыцарству было ни придружиться, а самъ онъ николи въ Литву и къ Черкасамъ отъѣхать не хотѣлъ и ни съ кѣмъ о томъ думы не бывало; больше ему того сказать нечего.

И князь Офонасей Васильевичъ Лобановъ-Ростовскій да думной діакъ Сыдавной Васильевъ распрашивали Хмелевскаго человѣка Якушка, вѣдаетъ онъ, какъ Хмелевской въ Литву граматки писалъ и съ кѣмъ тѣ граматки послалъ и кто съ Хмелевскимъ въ той думѣ былъ, и съ нимъ онъ на Вологду въ помѣстье съѣхать хотѣлъ ли и изъ помѣстья было имъ, пограбя крестьянъ, къ Черкасамъ бѣжать ли, про то бъ онъ сказалъ правду.

И Якушка до пытки и на пыткѣ говорилъ, что онъ Хмелевскаго отъѣзду и про письмо никакъ не вѣдалъ и ни у

Digitized by Google

кого не слыхалъ, и съ нимъ было ему на Вологду не бѣжать, а ѣхать, было ему въ Хмелевскаго помѣстье на Рязань, и про то вѣдаетъ нѣмчинъ Олександра, въ томъ дается на его душу.

А нѣмчинъ Олександра у пытки съ Якушкомъ говорилъ одни рѣчи, что онъ Якушка Хмелевскаго отъѣздъ и какъ онъ послалъ въ Литву граматки, вѣдалъ, и сего онъ лѣта ѣздилъ по Смоленской дорогѣ провѣдывать, нѣтъ ли гдѣ застав, и мочно ль проѣхать въ Литву, и пришедъ тотъ Якушка къ Москвѣ говорилъ ему Олександру, что онъ былъ подъ Смоленскомъ и около де Смоленска поставлены 4 острожки, и въ Смоленскъ проѣхать не умѣть, государевы де люди Смоленскъ осадили, и онъ Олександро къ тому слову и молвилъ «Хвала Богу»! А Якушко, пытанъ на крѣпко, въ томъ во всемъ запирался.

И князь Ѳѳонасей Васильевъ да·думной діакъ Сыдавной Васильевъ распрашивали пана Хмелевскаго, кто ему такія ссыланныя граматки писалъ, и кто съ нимъ въ той думѣ былъ и къ Черкасамъ изъ своего Вологодскаго помѣстья бѣжать хотѣлъ ли, и кто съ нимъ хотѣлъ, про то бъ онъ сказалъ правду, не порченъ (18); а государь милосердъ, пожалуетъ, портить тебя не велитъ, а только правды не скажешь, и тебя порчену правду сказать же.

И Павелъ Хмелевской у пытки говорилъ одни рѣчи, что онъ передъ государемъ виноватъ, писалъ онъ граматку къ рыцарству для родительства, а измѣны бъ отъ него къ государю не было.

А писалъ тое граматку пахолокъ его Мартинка, а онъ ее подписалъ; а подговаривалъ его бѣжать человѣкъ его нѣмчинъ Олександро, чтобъ онъ наговаривалъ Литовскимъ людемъ Томашкѣ Скоповскому да Ивану Староховскому, чтобъ они ѣхали съ нимъ въ Смоленскъ, и онъ Хмелевской имъ говорилъ, и они сказали: будетъ де намъ перемѣна; а не будетъ, и они съ нимъ поѣдутъ, и какъ они ни станутъ про отъѣздъ межъ себя говорить, и они говорятъ на двое: иногды они захотятъ, ино онъ не похочетъ; а коли онъ захочетъ, ино они не похотятъ; а говаривали они про то во пьянствѣ, а какъ проспятся, и они опять раздумаютъ, а къ Черкасамъ было ему не бывать для того: которые Черкасы воюютъ Бѣлозерскія мѣста, и тѣ Черкасы спрашиваютъ про него Хмелевскаго, гдѣ его залѣзть. А приказано де о Хмелевскомъ всѣмъ, которые пойдутъ въ войну, чтобъ его поймали, а сказывали ему про то тѣ люди, которые были у Черкасъ въ полону.

А какъ Хмелевскаго учали пытать, и Хмелевской на пыткѣ сказалъ, что хотѣлъ онъ ѣхать въ Смоленскъ лѣтомъ, а съ нимъ Осташъ Скоповской да Иванъ Староховской въ тѣ поры, какъ къ нему придетъ назадъ козакъ Ѳедка Григорьевъ, который провожалъ малаго его Мартынка; а ѣхать было имъ для того, какъ бы имъ Филарета митрополита выкрасть. А думалъ Хмелевской отъѣхать съ кручины, что у него сего лѣта отгромили козаки осмеро лошадей, и онъ было мало не зарѣзался. А къ Черкасамъ было ему

(18) Т. е. до какой нибудь жестокой пытки; до этого, вѣроятно, Хмелевскаго просто *пытали* т. е. распрашивали съ угрозою: и теперь пытать, въ народномъ употребленіи, значитъ распрашивать, вывѣдывать. Совершенно тоже, что французское *question*.

Digitized by Google

изъ своего помѣстья не отъѣзживать: быть было ему изъ помѣстья опять къ Москвѣ[19].

И бояре сего дѣла слушали и приговорили пана Хмелевскаго дворъ, животы и рухлядь всякую и лошади отписать на государя[20].

*

И Генваря въ 20 день посланъ на Хмелевскаго дворъ для переписки Кузма Малышевъ да діякъ Филипъ Ларивоновъ.

И того жъ дни Кузма Малышевъ да діякъ Филипъ Ларивоновъ, приходъ въ разрядъ, дали діякомъ думному Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву Хмелевскаго животомъ роспись за его Филиповую рукою; да они жъ принесли три листа польскихъ писемъ; а въ роспискѣ и въ польскомъ письмѣ пишетъ:

Роспись, что отписалъ на государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Кузма Малышевъ да діакъ Филипъ Ларіоновъ дворъ и рухляди и лошади и ратную сбрую у Павла Хмелевскаго [21].

Дворъ на Арбатѣ у Антипья великаго [22], а на дворѣ хоромъ: горница на подклѣтѣ бѣлая, а противъ ея клѣть, промежъ ними сѣни рубленые, да сзади клѣти прирублень чуланъ; а дѣлано на одномъ подсѣни. Избенка дубовая, погребная стоитъ у воротъ безъ верху (все 25 рубл.). Въ горницѣ Божіе милосердіе образъ Воскресеніе Христово на золотѣ, пядница малая [23] (2 алтына), да въ горницѣ столъ, огибной дощеной (8 денегъ), да судовъ два блюда да торелка оловенныя (10 алтынъ), да два котелка мѣдные маленькихъ съ душками желѣзными, да сковорода блинная желѣзная, да таганъ желѣзной поварской о четырехъ ногахъ (все 10 алтынъ). Постеля тюшакъ (?) коженой, подложенъ сукномъ рудожелтымъ, да подушка пуховая, а на ней наволока бархатъ обивѣшанъ, да одѣяло холодное выбойка казилбашская [24], на бумагѣ на хлопчатой, подложена червчатою зенденью [25] (все постельное 20 алтынъ)

---

[19] Внизу приписка другой рукой, блѣдными чернилами, совершенно неразборчивая. *К. Б.*

[20] Не льзя не обратить здѣсь вниманія на скорость нашего стариннаго дѣлопроизводства; по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ не имѣла мѣста знаменитая Московская *волокита*: 17-го Генваря поданъ доносъ, а 20-го все уже рѣшено и покончено; къ ускоренію впрочемъ могли содѣйствовать съ одной стороны важность случая (замѣшано было имя находившагося въ плѣну отца государева), съ другой желаніе попользоваться имуществомъ измѣнника.

[21] Для сокращенія помѣщаемъ при описи имущества Хмелевскаго и самыя цѣны нѣкоторымъ вещамъ, которыя въ подлинномъ дѣлѣ выставлены въ особой тетради. Эта опись любопытна въ томъ отношеніи, что представляетъ полную картину тогдашняго обихода служилыхъ людей.

[22] Въ особой тетради, о которой сказано въ примѣч. 21-мъ, мѣстоположеніе двора Хмелевскаго опредѣлено иначе: «Въ Чертолѣ у Антипья великаго.» Очевидно, что дворъ помѣщался въ нынѣшнемъ приходѣ св. великом. Антипія, что недалеко отъ Арбата и Пречистенки, называвшейся Чертольемъ или Черторьемъ (*Черторыя* — огромный оврагъ, слѣды котораго и теперь видны въ углубленіи у Пречистенскихъ воротъ: отсюда фамилія Черторійскихъ. Черторыя и до сихъ поръ есть въ Кіевѣ).

[23] По объясненію И. М. Снегирева величина иконъ измѣрялась шириною или *пядями* золотыхъ листковъ, которыя на нихъ укладывались.

[24] Т. е. персидская.

[25] *Зендень* тиань шолковая. У Вельтмана въ Описаніи Оружейной Палаты (М. 1844), сказано, что аршинъ зенденя стоилъ около 20 алтынъ; изъ сего можно заключить, какъ дешево было оцѣнено имущество Хмелевскаго.

Digitized by Google

да епанча лазорева на строфинѣ (26), подложена сукномъ зеленымъ рословскимъ (?), а на немъ клапуши и строка свѣтлозеленый шолкъ, а ожерелье (27) большое.

Служилыя рухляди: Сабля московское дѣло, ножны засафею (?) черною покрыты, огниво и наконечникъ желѣзные, оковцы малые мѣдные; поясъ объярниной, ременной, да семь стрѣлъ вѣтшанныхъ, а древцо съ прапоромъ безъ копейца. Три самопалы долгихъ (42 алтына); замки свицкіе, стволы и ложи московское дѣло; а на ложахъ кость изрѣдка, да два короткихъ самопала съѣзжихъ (40 алтынъ), замки свицкіе, стволы и ложи московское же дѣло; да три ледунки непокрытыя, да пороху съ полфунта (8 денегъ), два карпанца литовскіе, да логалища самопалная; двѣ узды (обѣ 2 гр. 10 алт.); одна узда, удила нѣмецкія, ременье телятина красное; другая московское дѣло ременье черное, жучки мѣдные, удила русскія, сверетень (?); три сѣдла вѣтшаны: одно съ подзоры, стремяны мѣденыя, да на сѣдлѣ жъ снимавникъ (?), сукно на строфинѣ черленъ вѣтшанъ, да арчакъ (28) съ подушкою съ коженою, стремяна деревянныя, да двои стремяна желѣзныя, да тулунбасецъ (29) мѣденъ (4 алтына), да двѣ узды, съ нѣмецкими удилы, да троц войлоки съ баранковыми вершками, да войлоки опанечные вѣтшаны.

Семеро лошадей. Меринъ бурко, грива на лѣво, носъ непоротъ, а на немъ узда ременная. Меринъ гулубъ (?), грива на лѣво, носъ непоротъ; на немъ потна соконная бѣлая съ повязкою да оброть ременная. Меринъ буръ, грива на обѣ. Жеребецъ сѣръ, грива на лѣво; на немъ узда. Меринъ воронъ, грива на право, съ отмѣтомъ, носъ непоротъ; а на немъ оброть посконная. Меринъ воронъ же, грива на право, носъ не поротъ, съ подпарынами; а на немъ оброть посконная, да на немъ же бисяга (?) съ повязкою. Жеребецъ рыжъ, грива на право, носъ непоротъ, а на немъ уздишка ременная. Сумы переметныя (2 гривны), да коробка новгородская, а въ ней двѣ скатерти. Да въ рогожномъ мѣшку зашито съ четверть муки рженыя (20 алтынъ). Да въ кадочкѣ крупъ овсяныхъ съ четверикъ. Да въ мѣшку въ портяномъ толокна съ полчетверика, да туша баранья мяса (2 гривны); да полполмяса свинаго (2 гривны). Да двои сумки, да телега двоеколка, да двое сани пошевни, да четыре колеса; да двѣ оси тележныя, да двѣ дуги, да ящичекъ липовой, да замочокъ мѣденый козликомъ (2 деньги). Да мѣшочекъ тавтяной цѣнинной (?) (1 алтынъ), а въ немъ: зеркало да гребенекъ изломанные (2 деньги), да ѳурма (?), да черенъ щеточный, точеной костяной (30).

Да списокъ именной иноземцевъ да на трехъ столбцѣхъ польскаго письма. Да купчая вдовы Софьицы, что́ жила у пана Хмелевскаго на треть избы.

---

(26) У Вельтмана подъ словомъ *епунь* упоминается о епунахъ *лазоревыхъ настрафильныхъ*.

(27) Ожерельемъ (около жерла, горла) назывался воротъ.

(28) *Арчакъ* — остовъ сѣдла и самое сѣдло.

(29) Небольшіе бубны или литавры, которыя привѣшивались у луки сѣдла; идучи въ походъ, всадникъ звукомъ тулумбаса давалъ знать о своемъ приближеніи.

(30) Все имущество Хмелевскаго, кромѣ лошадей, отведенныхъ на царскую конюшню, оцѣнено было въ 39 рублей, 10 алтынъ съ деньгою.

Digitized by Google

Да тутожъ пріѣхалъ служивой московской нѣмчинъ, Яковъ Яковлевъ сынъ Еверлаковъ, и сказалъ, что тотъ дворъ заложилъ Хмелевской у него у Якова, и закладная де у него Якова на тотъ дворъ есть въ двадцати рублехъ за его Павловою рукою Хмелевскаго, да сроку до великаго дни.

Да на томъ же дворѣ очищено семь лубковъ липовыхъ. А приказано тотъ дворъ и лошадей и рухледь беречь Ѳедору Бояневу. А приставлены стеречь стрѣльцы Иванова приказа Козлова; другія сѣни пятидесятникова десятку Харитона Андреева Алешка Ивановъ да Иванъ Остафьевъ.

Генваря въ 20 день къ Кузмѣ Малышеву да къ діаку къ Филипу Ларіонову принесъ панъ Синявскій Хмелевскаго жъ рухледи два самопала свицкіе: одинъ долгой, а другой короткой; кости въ станкѣхъ втираны (?) изрѣдка, московское дѣло, у одного замокъ колесной; да двѣ сабли московское жъ дѣло, у одной поясъ телятинной красной, а у другой сыромятной объяринной, а сказалъ, что тѣ самопалы и сабли принесъ къ нему хлопецъ Павла Хмелевскаго въ тѣ поры, какъ пана Хмелевскаго взяли за пристава.

*

(*20 Января* Еверлаковъ подалъ челобитную, при которой представилъ закладную въ 20 руб. на дворъ Хмелевскаго; Хмелевской призналъ эту закладную своей).

*

Переводъ листа, какова взять у Хмелевскаго.

Милостивый пане Хмелевской! отдаемся мы власти твоей покорными своими службами, въ тошномъ и въ тяжкомъ будучи въ великомъ вязени (31); а тому ужь полтора года, какъ мы въ тюрмѣ сидимъ безъ вины своей, и ужь сидя едва чють живы, какъ отъ голоду и отъ великой наготы и отъ кручины и отъ болѣзни великой, и помня старинную сказку: Богъ высоко, а пріятели далеко, смотримъ на право и на лѣво; а никто ся намъ не ставитъ ласково. И мы, вѣдаючи подлинно про тебя и надѣючись на ласку и на любовь твою и на кровь свою, что ты у Государя пожалованъ и живешь при его царской свѣтлости и во всемъ пожалованъ; и тебѣ бы для нашего кроваваго писанія милость свою учинить, за насъ вступиться, чтобъ насъ Государь пожаловалъ; а мы своей вины никакой не видимъ и сыскати своей вины не можемъ, и служба наша до Государя вѣрная и правая и статочная будетъ, коли насъ Богъ освободитъ за печалованіемъ твоимъ, явне и знатно будетъ. А вѣдомо всему государству и тебѣ, что уже близко десяти лѣтъ въ томъ государствѣ служимъ, отбывъ родимцевъ своихъ и домовъ и назадъ уже никакъ не думаемъ, и для того попомни Бога и для Его смилуйся надъ нами, какъ бы тебѣ мочно насъ на волю опростать. Вѣдаемъ то, коли ласка твоя и добродѣтель до насъ будетъ, и тебѣ мочно сдѣлать, за то тебѣ впередъ отъ Сотворителя неба и земли вѣчная заплата будетъ; а мы за тебя вѣчные слуги и богомольцы и въ слезахъ своихъ больше того писати не съумѣемъ. А что повинность крестьянская и милость къ ближнему брату своему, такъ бы тебѣ надъ нами учинить; а за тѣмъ ласкѣ твоей и милосердію и разу-

(31) Польское слово — заключеніе.

Digitized by Google

му твоему службами и молитвами тебѣ сіе отдаемъ. Писанъ въ Унжѣ изъ тюрьмы мѣсяца Мая въ 16 день лѣта 7121 г. (1613).

А надъ тѣмъ написано: Бѣдные вязни тебѣ кланяются; будетъ не мочно тебѣ намъ вскорѣ пособить, и мы просимъ тебя: для Бога выправь намъ кормъ для того, что съ голоду помираемъ: корму намъ не даютъ; а ласки твоей просимъ: для Бога пособи нашей нуждѣ; а мы тебѣ ради всѣмъ сердцемъ служить и отработать, и отъ Бога тебѣ будетъ за это заплата, а имена: Мартинъ Плята, Станиславъ Тарновскій, Степанъ Бартушевскій.

*

Да у Павла Хмелевскаго взято на подворьѣ двѣ памяти расходныя, и тѣ памяти приложены къ дѣлу.

Изъ этой довольно неразборчивой памяти замѣчательны слѣдующія цѣны:

Конь 17 р., сабля 5 алтынъ, за избу 5 р. 3 гривны, за саблю 15 алтынъ, за 100 бревенъ 4 р., за 1200 огурцовъ 6 коп.

Цѣны на мясо, хлѣбъ, рыбу и рабочимъ не выставляемъ потому, что не опредѣлены другія обстоятельства: сколько мяса, хлѣба и т. д.)

*

Да Генваря въ 29-й день принесъ въ разрядъ Ѳедоръ Боишевъ въ пересу девять рублей денегъ, а сказалъ, что онъ тѣ деньги взялъ у Хмелевскаго пахолка у Яши Понятовскаго, и тѣ деньги отданы сторожу Ѳедкѣ Оладьину. До того жъ дни принесъ въ разрядъ Ортемей Ладыгинъ челобитную за приписью думнаго діака Сыдавнаго Васильева, а въ челобитной пишетъ:

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ортюшка Васильевъ сынъ Лодыгинъ. Служилъ, государь, я холопъ твой въ московское разоренье во Псковѣ, и нынѣ, государь, волочусь на Москвѣ межъ дворовъ, а дворишка своего, государь, у меня на Москвѣ нѣту. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего опальнымъ дворомъ на Москвѣ пана Хмелевскаго, а тотъ, государь, дворъ отписанъ на тебя государя. Государь царь, смилуйся.

(Далѣе тоже самое въ другомъ спискѣ болѣе краснорѣчивомъ; назади перваго списка: Генваря въ 21 день бояре приговорили ему дать.... (вѣроятно *дворъ*); на второмъ двѣ надписи: одна безъ конца слѣдующая: Государь пожаловалъ, велѣлъ дворъ ему дать. . . . . а вторая: 122 года Генваря въ 23 день діакомъ думному Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ дворъ ему дати въ жалованье. Діакъ Семенка Самсоновъ).

Колодники сидятъ въ разрядѣ. Павелъ Хмелевской. Писалъ въ Литву къ рыцарству грамату и человѣка своего да двѣ жонки въ Литву отпустилъ, и самъ въ Литву отъѣхать хотѣлъ съ товарищи самъ третей. Съ пытки самъ на себя говорилъ. А Генваря въ 23 день Павелъ Хмелевской у пытки съ очей на очи съ паномъ Староховскимъ и съ Томашкомъ Сконовскимъ говорилъ тѣ же рѣчи, что онъ съ ними про отъѣздъ въ Литву мыслилъ лѣтомъ; а иныхъ людей съ нимъ опричь того въ мысли никто не бывалъ.

(*Приписка*: 122 года Генваря въ 24 государь указалъ Хмелевскаго сослать въ сибирскіе городы, а животы взять на себя государя.)

Литвинъ Иванъ Староховской былъ у Маринки на Коломнѣ, и какъ приходили воры отъ Ивашка Заруцкова подъ Переяславль Рязанской, тому другой годъ, и его взяли въ языцѣхъ и былъ у Есипья

Digitized by Google

Каромышева 13 недѣль; а Есипья его отдалъ боярину Ивану Никитичу Романову, въ великое говенье въ 121 году. А нынѣ сказывалъ на него нѣмчинъ Олександро Карповъ, что онъ Иванъ хочетъ съ Хмелевскимъ бѣжать въ Литву, и онъ про отъѣздъ распрашиванъ, а не пытанъ и на себя не говорилъ; а говорилъ на него въ отъѣздѣ съ пытки панъ Хмелевской.

А Генваря въ 23 день литвинъ Иванъ Староховской у пытки говорилъ, что онъ съ Хмелевскимъ про отъѣздъ говорилъ лѣтомъ и то не прямымъ сердцемъ, и что была его говорка, а умысла не было; да и нельзя было ему въ Литву ѣхать, что онъ убилъ суседа своего пана Новосельскаго. А панъ Хмелевской хотѣлъ ѣхать на Вологду, и онъ ему наговаривалъ; чтобы ѣхать съ нимъ на Вологду и съ нимъ ѣхать не хотѣлъ, и того онъ у Хмелевскаго не слыхалъ, что было ему съ Вологды къ Черкасамъ бѣжать. А пытанъ Староховской и огнемъ жженъ на крѣпко.

Приписка: сослать въ Сибирь.

Литвинъ Томашъ Скоповской, городской сидѣлецъ, Якубовы роты Потоцкаго. Сказывалъ на него нѣмчинъ Олександро, что онъ Томашъ хочетъ съ Хмелевскимъ бѣжать въ Литву, а Томашъ говорилъ, что онъ съ Хмелевскимъ въ Литву бѣжать не хотѣлъ и съ нимъ о томъ не думывалъ; а говорилъ онъ съ Хмелевскимъ, что будетъ де за городскихъ сидѣльцевъ обмѣна, и ему ждать за собя обмѣны. А панъ Хмелевской съ пытки на Томаша говорилъ, что онъ съ нимъ бѣжать въ Литву хотѣлъ.

Приписка: отослать къ пытки.....

А у пытки литвинъ Томашъ Скоповской съ Хмелевскимъ съ очей на очи сказалъ, что онъ съ нимъ познался въ тѣ поры, какъ поѣхалъ съ Москвы Трубецкой, и про отъѣздъ съ нимъ въ Литву мысли и говорка никакъ не бывало, да и нечего было говорить потому, что де у меня въ Литвѣ много родительства, и его де не покинутъ: будетъ за него обмѣна. А чаю де, что обмѣна и идетъ; и только бъ де язъ служилъ государю, и язъ де, бывъ въ Крымѣ и во всѣхъ ордахъ, прямо государю служилъ, а не отъѣхалъ.

А Хмелевской съ Томашомъ съ очей на очи говорилъ, что съ нимъ Томашъ говорилъ, что ѣхать въ Литву хотѣлъ.

Хмелевскаго человѣкъ Якушко. Сказывалъ на него нѣмчинъ Олександро Карповъ, что онъ съ Хмелевскимъ хотѣлъ бѣжать въ Литву; а про ссылку Хмелевскаго въ Литву и про граматки и про отъѣздъ вѣдалъ. А съ пытки на себя не говорилъ.

Приписка: пытанъ на крѣпко, больше не говорить — сослать въ Сибирь.

Козакъ Ѳедка Григорьевъ, Хмелевскаго человѣка и жонокъ, которые посланы были въ Литву съ граматками, провожалъ и листы къ Москвѣ принесъ, и называли ему, кому онъ казалъ, что тѣ листы надобные; да и Хмелевской къ нему для тѣхъ листовъ прислалъ съ угрозою; а онъ тѣ листы государю и боярамъ не объявилъ. А пытанъ козакъ Ѳедка Григорьевъ, сказалъ: «Отпустилъ съ нимъ съ Москвы Павелъ Хмелевской пахолка своего Мартинка и жонокъ, а хотѣлъ онъ того пахолка да жонку провожать до Вязьмы; а другую жонку проводилъ до Можайска, и не доходя до Вязьмы пришли на нихъ шарповщики и Хмелевскаго пахолка Мартынка заведши за кусты, козаки убили, и на томъ погромѣ жонки откинули тѣ граматы, которыя у него нынѣ сысканы; а объявить онъ тѣхъ граматъ, приподъ

Digitized by Google

къ Москвѣ, не смѣлъ, потому не вѣдалъ, какія граматы. А какъ Хмелевской съ нимъ пахолка и жонокъ съ Москвы отпущалъ и про граматы, съ ними посланы ль, онъ, Ѳедка, не вѣдалъ, и жонки прошли ль до Вязьмы или нѣтъ, или козаки ихъ съ собою поймали, того не вѣдаетъ». И пытанъ на крѣпко говоритъ тожъ.

Приписъ: свободить.

Жонка литовка Манка. Жили у нея литовки жонки, которыхъ Хмелевской отпустилъ въ Литву съ человѣкомъ своимъ Мартынкомъ и граматы послалъ. А она про то вѣдала, какъ они пошли, и на Хмелевскаго про то не сказала.

Приписъ: бита кнутомъ на козлѣ и отпущена на волю.

Вдова козацкая жена Александра. Сыскана по нѣмчиновой, по Олександровѣ сказкѣ Карпова. И въ распросѣ она про козака про Ѳедку и про пахолка, котораго Хмелевской послалъ съ граматами и про граматы, что тѣ граматы у нихъ, сказала, и по ея сыску казакъ Ѳедка и граматы сысканы.

Приписъ: свободить.

Порутчикъ Христофоръ Бедрянскій приведенъ съ Бѣлой и посаженъ былъ на Москвѣ въ тюрьму; а послѣ того, по сказкѣ нѣмчина Олександра Карпова тотъ порутчикъ сысканъ у Павла Хмелевскаго, а сказывалъ на того порутчика на Христофора нѣмчинъ Олександра, что взялъ его къ себѣ изъ тюрьмы Хмелевской и хотѣлъ ѣхать въ Литву вмѣстѣ. А порутчикъ Христофоръ Бедрянскій въ распросѣ сказалъ, какъ его привели изъ Бѣлой и сидѣлъ на Москвѣ въ тюрьмѣ, а изъ тюрьмы отдали его держать діаку Прокоѳью Пахиреву, и отъ Прокоѳья Пахирева взялъ его приставъ Смирной Головинъ и привелъ въ разрядъ и сидѣлъ въ разрядѣ 5 денъ; а изъ разряда Смирной же Головинъ отвелъ его къ нѣмкѣ Варварѣ; а у Варвары взялъ его Павелъ Хмелевской; а хотѣлъ его свесть къ себѣ въ помѣстье; а про отъѣздъ Хмелевскаго къ Черкасамъ и въ Литву не слыхалъ.

Діаки думной Сыдавной Васильевъ да Марка Поздѣевъ велѣли сыскать, коимъ обычаемъ тотъ порутчикъ отъ пристава взятъ и отданъ нѣмкѣ Варварѣ и Хмелевскому.

И Смирной Головинъ сысканъ, а сказалъ: «Того порутчика Христофора у Прокоѳья Пахирева велѣлъ ему взять подъячій Панкратъ Ивановъ и отдалъ Василью Огаркову, и онъ Смирной, порутчика Христофора взявъ, у Прокоѳья къ Василью Огаркову водилъ, и Василій Огарковъ того порутчика не взялъ: сказалъ у себя иного колодника, и онъ Смирной того порутчика привелъ въ разрядъ, и подъячій Панкратъ Ивановъ велѣлъ ему того порутчика отдать держать кому-нибудь, и ему Смирному говорила нѣмка Варвара: покамѣста де приставомъ побудетъ, и того бъ порутчика дали ей дни на два, а Хмелевскому его онъ не отдавывалъ. А подъячій Панкратъ Ивановъ сказалъ: «Била челомъ о тѣхъ литовскихъ людѣхъ нѣмка Варвара о осми человѣкахъ, чтобы ихъ изъ тюрьмы велѣли дать приставомъ, и по челобитной тѣхъ литовскихъ людей велѣно шляхтичей дать по приставомъ; а тотъ Бедрянской въ той челобитной написанъ же. И онъ, Панкратъ, по челобитной, тѣхъ литовскихъ людей выслалъ, роздалъ приставомъ трехъ человѣкъ, а кому кого далъ, то записано въ росписи; а того Бедрянскаго да товарища его Жиленскаго да Тишки отдать было некому, и онъ, Панкратъ, велѣлъ тѣхъ

Digitized by Google

литовскихъ людей Смирному раздать кому нибудь и послѣ того сказалъ ему Смирной Головинъ, что было ему тѣхъ литовскихъ людей отдать немцу и у него, у Смирнаго, взяла тѣхъ литовскихъ людей нѣмка Варвара дни на два, и онъ, Панвратъ, приказалъ былъ ему Смирному тѣхъ литовскихъ людей у нѣмки взять и посадить опять въ тюрьму и зачѣмъ онъ въ тюрьму не отвелъ, того не вѣдаетъ. А къ Хмелевскому порутчика Бедрянскаго и иныхъ никого тюремныхъ сидѣльцевъ литовскихъ людей не отдавывали».

(Внизу) Съ Скоповскимъ же отосланы въ посольскій приказъ находокъ его Семенъ Витковскій.

*

Доложите бояр (омъ) о Хмелевской рухляди и дворѣ. А дворъ Хмелевскаго заложенъ у литовскаго нѣмчина Якова Верлова (Еверлакова) въ двадцати рублях до велика дня нынѣшняго 122-го года. А только онъ Хмелевской на тотъ срокъ двора своего не выкупитъ, и нѣмчину Якову на тотъ дворъ купчая; да положилъ нѣмчинъ купчую за его Хмелевскаго рукою.

А Генваря въ 21 день по подписаной челобитной думнаго дьяка Сыдавнаго Васильева велѣно Ортемью Ладыгину дать Хмелевскаго дворъ постоять, буде не отданъ никому.

Да Генваря въ 23 день Ортемій же Лодыгинъ принесъ другую челобитную, что его, Ортемья, государь пожаловалъ велѣлъ Хмелевскаго дворъ дать въ жалованье. Приписъ у челобитной діака Семена Самсонова.

Да сказывалъ Хмелевскаго находокъ Осташка, что сея осени взялъ у Хмелевскаго панъ Синявскій бещетъ за 20 рублевъ, да однорядку за 10 рублевъ. И такъ Синявскій пріѣхалъ съ Вологды, и онъ уплатилъ Хмелевскому 10 рублевъ, да мерина далъ за 5 рублевъ; а еще на Синявскомъ долгъ 35 рублевъ.

*

Лѣта 7122-го Генваря въ 24 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу память діакомъ думному Алексѣю Шапилову, да Петру Микулину, да Аѳонасію Овдокимову. Государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ литовскихъ людей: Павла Хмелевскаго да Ивана Староховскаго, да Хмелевскаго находка Якушка.... за измѣну сослать въ Сибирскіе городы на жительство, и тѣ литовскіе люди посланы къ вамъ, Казанскаго дворца, діакомъ: думному Алексѣю Шапилову, да Петру Микулину, да Аѳонасью Овдокимову; велѣть литовскихъ людей: Павла Хмелевскаго съ товарищи за ихъ измѣну сослать въ Сибирскіе городы на жительство въ разные городы.

Лѣта 7122-го Генваря въ 24 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память діакамъ: думному Петру Третьякову да Савѣ Романчикову. Посланъ къ вамъ въ посольскій приказъ городской сидѣлецъ литвинъ Томашъ Скоповской съ подъячимъ съ Михайломъ съ Бекетовымъ. И діакомъ думному Петру Третьякову да Савѣ Романчикову велѣть того литвина у него взять.

*

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьютъ че-

Digitized by Google

домъ сироты твои, государевы, Ивановскіе люди Хмелевскаго: Томашка Ѳедоровъ, да Яшка Полтавской, да Ивашка Ивановъ, да Осташка Голубицкой, да Петрушка Дмитріевъ. Взятъ, государь, въ разрядъ Павелъ Хмелевской въ твоемъ государевомъ дѣлѣ; а животы его и дворъ запечатанъ; а мы, сироты твои, помираемъ голодною смертью: пятой день между дворы скитаемся, а на дворъ никто не пуститъ. Милосердый царь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели намъ, сиротамъ своимъ, царскій указъ учинить, чтобъ намъ, волочась межъ дворы, съ голоду не умереть. Царь, государь смилуйся.

Приписъ: Русскимъ людемъ дать отпускная; а Осташку послать къ Михаилу Михайловичу Салтыкову.

122-го Генваря въ 24 день. Взято у Хмелевскаго пятнадцать пуговицъ золотыхъ не велики; а вѣсу въ нихъ девять золотниковъ, безъ копейки (?). А цѣнили серебряннаго ряду торговые люди, Ѳедка Родивоновъ да Петрушка Ѳедоровъ: золотникъ золота по полтинѣ, и того четыре рубли четырнадцать алтынъ; взято съ наддачею по 19 алтынъ золотникъ.

А Февраля въ 4 день пуговицы золотыя взялъ за тожъ цѣну серебряннаго ряду Первушка Семеновъ; а денегъ у него взято пять рублей четырнадцать алтынъ двѣ деньги, по 19 золотниковъ.

*

Лѣта 7122-го Февраля въ 1 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память діаку Семену Головнину. Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Ортемья Васильева сына Лодыгина, велѣлъ ему изъѣзжей пана Хмелевскаго дворъ дать въ цѣну, велѣлъ государь отдать въ жалованье на нынѣшній на 122 годъ.

Помѣта дьячаго діака Сидавнаго Васильева: И діаку Семену Головнину велѣть выслать Ортемью Лодыгину за опальный дворъ деньги двадцать пять рублевъ, зачесть въ жалованье на нынѣшней на 122 годъ.

Лѣта 7122-го Февраля во 1 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Ивану Михайловичу Ласкиреву да Ѳоанасью Ѳедоровичу Зиновьеву, да діакомъ Михаилу Огаркову да Шестаку Голышкину. По боярскому приговору велѣно у пана Павла Хмелевскаго за измѣну дворъ, оцѣня, продать на государя. И государь царь и великій князь Михайла Ѳедоровичъ всеа Русіи тѣмъ опальнымъ дворомъ пожаловалъ Артемья Васильева сына Лодыгина, да велѣлъ ему тотъ дворъ отдать въ цѣну; а деньги велѣлъ государь ему зачесть въ свое государево въ четвертное жалованье, и тотъ дворъ оцѣненъ въ двадцать пять рублевъ, и память вамъ послана и велѣно ему тѣ деньги зачесть въ годовое жалованье. И Ивану Михайловичу Ласкиреву, да Ѳоанасію Ѳедоровичу Зиновьеву да діаку Михаилу Огаркову да Шестаку Голышкину велѣть пана Хмелевскаго дворъ написать въ книгахъ за Ортемьемъ Лодыгинымъ; и данная ему на тотъ дворъ велѣть дать по государеву указу.

Лѣта 7122-го Февраля въ 14 день. По государеву цареву и великаго князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, память діакомъ: Ѳедору Шушерину да Миколаю Новокщенову да Герасиму Мартемьянову. Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ нѣмчина Александра Карпова за службу, что онъ извѣщалъ на пана Павла Хмелев-

Digitized by Google

своего цзйнику, неделю сундака своего... 190 четей, что было дано ему, (*) выписано. Помѣта дьячего діака Сидоваго Васильева: И діаком Ѳедору Шушерину да Миколаю Новосицкому да Гарасиму Мартемьянову велѣть вычитчику Олексѣандру Карпову изъ Хмелевскаго помѣстья 130 четей дать.

* * *

Этотъ памятникъ Русскаго слѣдственнаго дѣлопроизводства XVII вѣка полученъ нами отъ *П. И. Бестужева-Рюмина* при слѣдующей замѣткѣ:

«Дѣло Хмелевскаго любопытно въ томъ отношеніи, что до сихъ поръ подобныхъ дѣлъ изъ временъ царя Михаила Ѳеодоровича не было извѣстно. Оно рисуетъ тогдашнее состояніе общества: легкость, съ которою прокрадывалась измѣна (Хмелевской нѣчто въ родѣ Конрада Валенрода); охоту служилыхъ людей къ дворамъ измѣнничьимъ; продѣлки дьяковъ, замѣтныя ясно при продажѣ измѣнничьяго имущества; способы содержанія колодниковъ, о которомъ узнаемъ изъ письма пѣшихъ литовцевъ къ Хмелевскому и изъ розыска о Староховскомъ. Любопытно письмо Хмелевскаго къ его любовницѣ, которое къ сожалѣнію въ подлинникѣ слишкомъ вѣтхо; переводъ же показываетъ намъ, какъ подобнаго рода письма отражались въ сознаніи московскихъ дьяковъ.

О самомъ Хмелевскомъ въ печати было извѣстно до сихъ поръ, что онъ дрался противъ русскихъ подъ Коломною (Лѣтопись о мятежахъ изд. 1788, стр. 142), а потомъ ходилъ съ Козьмою Мининымъ на Коткѣнича (тамъ же, стр. 201); да еще въ актахъ историческихъ (III т.) напечатана царская грамота въ Поромъ Великую дьяку Матусову объ отправленіи на Верхотурье «пожитенковъ литовскихъ людей Павла Хмелевскаго да Ивана Староховскаго.»

(*) По смыслу и по зачеркнутымъ словамъ здѣсь должно бы стоять: Хмелевскому.

Замѣчательный портретъ патріарха Филарета.

Въ послѣднее время, присланы были для храненія въ Московскую Оружейную Палату всѣ картины и портреты, находившіеся въ Коломенскомъ дворцѣ. Забытые съ давнихъ поръ во дворцѣ, который лѣтомъ занимается лагеремъ Кадетскаго корпуса; а остальное время года пустой; картины и портреты имѣли самую плачевную наружность; а потому въ Оружейной Палатѣ было положено вычистить ихъ, и если не всѣ, то по крайней мѣрѣ самые замѣчательные, привести по возможности въ порядокъ.

Въ числѣ прочихъ портретовъ находился и портретъ патріарха Филарета; онъ изображенъ въ святительскомъ облаченіи и съ наперснымъ крестомъ, надѣтымъ на золотой цѣпочкѣ; правая рука представлена раскрытою и лежащею на поясѣ; съ лѣвой стороны портрета, на особомъ столикѣ, написана была патріаршая митра.

Когда первый слой пыли и грязи сняли съ портрета, то сейчасъ же обозначилось, что портретъ былъ подновленъ и накленъ на новую холстину, большей величины, что и образовало вокругъ настоящаго портрета поля, до четырехъ вершковъ ширины. При дальнѣйшей чисткѣ, поля

Digitized by Google

за нея протёртую старинное письмо, гдѣ видѣлись краски прочныя, и въ тоже время нѣжныя и мягкія, обличавшія не казённое писанье крѣпостнаго живописца XVIII вѣка, но кисть свободнаго художника старинная времени. Тогда рѣшено было, по возможности, дочиститься до настоящей живописи, и коли удастся, снять портретъ съ холста, на который онъ былъ наклеенъ, очевидно въ позднѣйшее время. Эта работа, благодаря терпѣнію и усердію занимающагося за дѣло, состоящаго при палатѣ, художника *Д. М. Струкова*, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, и въ настоящее время портретъ, возстановленный въ своемъ первобытномъ видѣ, можетъ быть отнесенъ къ числу немногихъ, современныхъ, и при томъ хорошихъ, портретовъ патріарха.

Тутъ Филаретъ Никитичъ изображенъ не въ святительскомъ саккосѣ съ омофоромъ на плечахъ, какъ это было на позднѣйшемъ портретѣ, а въ царскомъ кафтанѣ, перепоясанномъ дорогимъ поясомъ, и въ платьѣ, надѣтомъ поверхъ кафтана и опушенномъ горностаемъ; на плечахъ надѣты барсы, опушенныя по нижнему краю тоже горностаемъ; на патріархѣ не крестъ, но панагія; волосы, на головѣ, усахъ и на бородѣ, подстрижены по обыкновенію свѣтскихъ людей; наконецъ правая рука патріарха оказалась не распростертою, но сжатою и держащею *екзегетръ*!

Очищенный и возстановленный такимъ образомъ портретъ удалось съ полнымъ успѣхомъ снять съ холстины, на которую онъ былъ нанесенъ; на этой прибавкѣ осталась красная занавѣсь и патріаршая митра; и тогда на исподней сторонѣ портрета открылась надпись:

«Царь Ѳеодоръ Никитичъ»

очевидно сдѣланная въ XVII вѣкѣ!

Въ такомъ видѣ портретъ патріарха помѣщенъ въ Знаменной Палатѣ и начинаетъ собою рядъ современныхъ портретовъ лицъ царствующаго дома, между которыми тоже есть нѣкоторые портреты, достойные вниманія, какъ напримѣръ: портретъ царя Ѳеодора Алексѣевича, портретъ царевны Маріи Алексѣевны, портретъ царевича Петра Петровича, изображеннаго въ видѣ Амура, пускающаго стрѣлу, и наконецъ портретъ дѣтей царевича Алексѣя Петровича, гдѣ великій князь Петръ Алексѣевичъ, впослѣдствіи императоръ Петръ II, изображенъ въ видѣ Аполлона съ лирою въ рукѣ, а сестра его великая княжна Наталья Алексѣевна въ видѣ Діаны.

Любопытно было бы сличить этотъ возстановленный портретъ патріарха Филарета, съ тѣмъ, который хранится въ палатахъ Чудова монастыря, и на которомъ руки патріарха заставляютъ подозрѣвать тоже позднѣйшую перекраску.

118.

О палеографическихъ снимкахъ.

Савва, епископъ Можайскій. Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки, VI — XVII вѣка. Specimina paleografica codicum graecorum et slavonicorum bibliothecae Mosquensis Synodalis, saec. VI— XVII. Москва. Типографія В. Готье. 1863. IV и 34 стр. текста въ два столбца (на русск. и лат. язз.) и 60 литогр. таблицъ снимковъ. 4⁰ (нѣсколько экз. напеч. in 2⁰). Цѣна 5 р.

Замѣчательнѣйшія изъ синодальныхъ рукописей, не только славянскихъ, но и греческихъ, вошедшихъ въ сборникъ преосвящ. Саввы, въ палеографическомъ отношеніи уже извѣстны ученому свѣту.

Digitized by Google

Снимки съ нихъ можно видѣть въ изданіяхъ Маттея, Тромонина, Калайдовича, Погодина, Бодянскаго и др., и въ особенности въ приложеніи къ «палеографическимъ и филологическимъ матеріаламъ для исторіи славянскихъ письменъ, собраннымъ изъ XV рукописей московской синодальной библіотеки проф. Буслаевымъ» (*). Скажемъ болѣе: послѣднее, названное нами изданіе, куда какъ и въ сборникъ преосв. Саввы, также вошли снимки только исключительно изъ рукописей синодальной библіотеки, сколько по роскоши, изяществу снимковъ, столько и по объему взятыхъ изъ рукописей образцовъ, не говоря уже о присоединенныхъ къ нимъ ученыхъ описаніяхъ самыхъ рукописей, — далеко оставляютъ за собою изданіе, лежащее передъ нашими глазами. Тѣмъ не менѣе однакожъ почтенный трудъ преосвящ. Саввы, служащій какъ бы приложеніемъ къ изданнымъ имъ двумъ Алфавитнымъ указателямъ рукописей (греческихъ и славянскихъ) синодальной библіотеки (Москва 1858) безъ сомнѣнія съ полною благодарностію будетъ принятъ нашими учеными. Снимки со всѣхъ почти важнѣйшихъ изъ синодальныхъ рукописей, которыя прежде были разсѣяны по самымъ разнообразнымъ и большею частію рѣдкимъ изданіямъ, въ сборникѣ преосв. Саввы, являются собранными въ одномъ мѣстѣ, и кромѣ того къ нимъ присоединено болѣе 50 такихъ, которыя никогда не были изданы. Но главное достоинство разсматриваемаго сборника и преимущество его передъ всѣми другими подобнаго рода нашими изданіями, это тотъ богатый матеріалъ, который представляетъ онъ по части палеографіи греческой, — явленіе у насъ совершенно новое. Правда для опредѣленія вѣка греческой рукописи и вообще для знакомства съ греческою палеографіею, нужно было обращаться къ рѣдкимъ и дорогимъ изданіямъ Монфокона, Сильвестра и др.; въ настоящее время, каждый, по своимъ занятіямъ имѣющій нужду въ пособіи греческой палеографіи, можетъ имѣть подъ руками собственное и притомъ слишкомъ недорогое изданіе, которое въ богатствѣ образцовъ (о роскоши изданія мы не говоримъ) развѣ очень немногимъ уступитъ названнымъ иностраннымъ изданіямъ. Въ послѣднемъ отношеніи изданіе преосв. Саввы, безъ сомнѣнія, займетъ почетное мѣсто не только въ нашей, но и въ европейской археологической литературѣ.

Въ полномъ своемъ составѣ палеографическій сборникъ преосв. Саввы раздѣляется на три отдѣла. 1-й отдѣлъ (19 табл.) занятъ образцами палеографіи греческой съ VI до XVII в.; во 2-мъ отдѣлѣ (28 табл.) помѣщены образцы палеографіи славянской съ XI до XVII в.; въ третьемъ отдѣлѣ (13 табл.) дополненія и приложенія. Всѣхъ образцовъ греческихъ почерковъ снято 36; славянскихъ 51. Изъ нихъ 4 снимка, помѣщенныя въ приложеніяхъ, взяты изъ рукописей московской синодальной типографіи. Въ приложеніяхъ кромѣ того помѣщено: 1) 43 греческихъ алфавита (начиная съ V вѣка до Р. Хр. до XVII в. до Р. Хр.), заимствованные частію изъ снимковъ, находящихся въ палеографическихъ изданіяхъ Монфокона и Сильвестра, частію изъ рукописей синодальной библіотеки; 2) подмазка портрета начала счищаться, изъ

(*) См. Матеріалы для исторіи письменъ восточныхъ, греческихъ и римскихъ, издан. къ столѣтнему юбилею Моск. Университета. Москва. 1855.

Digitized by Google

28 алфавита славянскихъ изъ рукописей синодальной и типографской библіотекъ; 3) алфавиты глаголическіе изъ Glagolita Clozianus Кеппгара, и 4) 5 большихъ таблицъ греческихъ словосокращеній, собранныхъ и объясненныхъ А. М. Гезеномъ. Изъ особенно замѣчательныхъ снимковъ, являющихся въ 1-й разъ, обращаютъ на себя вниманіе: 1) снимки съ 2-хъ славянскихъ служебныхъ миней 1096 и 1097 г., принадлежащихъ типографской библіотекѣ(*), и 2) снимокъ съ отрывка греческаго апостола V—VI вѣка, найденнаго издателемъ въ переплетѣ одной греч. рукописи библіотеки синодальной. Снимкамъ предпослано краткое библіографическое описаніе самыхъ рукописей, изъ которыхъ они заимствованы, а при описаніи греческихъ рукописей предложено кромѣ того чтеніе отрывковъ, скопированныхъ въ снимкахъ. Послѣднее, вмѣстѣ съ таблицами греческихъ словосокращеній, для удобства расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, составитъ отличное пособіе для непривыкшихъ читать древнюю греческую скоропись.

Всѣ почти снимки въ сборникѣ преосвящ. Саввы, за исключеніемъ очень немногихъ, взяты изъ рукописей съ ясными обозначеніями времени ихъ написанія. По объясненію издателя (въ предисловіи), это сдѣлано имъ на томъ основаніи, что для опредѣленія времени происхожденія рукописей, не имѣющихъ ясныхъ означенія времени ихъ написанія, самый лучшій способъ есть сличеніе ихъ почерка съ почеркомъ рукописей, обозначенныхъ годами. Но, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ издателя относительно вѣрности этого способа, мы однакожъ должны замѣтить, что принятое издателемъ правило, благодаря которому сборникъ его много выигрываетъ въ отношеніи къ точности представляемыхъ имъ палеографическихъ данныхъ, значительно вредитъ ему въ другихъ отношеніяхъ. Принявши за правило брать снимки только изъ такихъ рукописей, которые обозначены годами, издатель, при выборѣ почерковъ, естественно былъ поставленъ въ необходимость ограничиться только относительно небольшимъ числомъ манускриптовъ, а слѣд. и почерковъ. Вотъ почему въ сборникѣ мы не находимъ того строго-систематическаго подбора почерковъ, какое желалось бы въ немъ видѣть при современныхъ требованіяхъ палеографіи. Въ особенности этотъ недостатокъ ощутительно замѣтенъ въ отношеніи къ образцамъ славянской скорописи. Такихъ образцовъ изъ эпохи XV и XVI вѣка въ сборникѣ вовсе нѣтъ; а снимками съ скорописи XVII вѣка заняты только двѣ таблицы, но и то взяты образцы скорописи болѣе или менѣе исключительной, рѣдко употреблявшейся, какъ напр. табл. 47.

Разумѣется, странно было бы требовать отъ палеографическаго сборника, составленнаго на основаніи рукописей только *одной* библіотеки, требовать, чтобы онъ

(*) Объ эти рукописи открыты самимъ издателемъ разсматриваемыхъ снимковъ еще въ 1858 г. и тогда же описаны имъ болѣе подробно, чѣмъ въ настоящемъ изданіи, въ письмѣ его къ И. И. Срезневскому, помѣщенномъ въ Изв. 2-го отд. ак. наукъ, т. VII стр. 272. Чтобы оцѣнить важность этого открытія, слѣдуетъ только вспомнить, что памятниковъ древне-славянской письменности XI вѣка съ означеніемъ года написанія ихъ у насъ прежде извѣстно было только 3, т. е. Остромирово Евангеліе и два сборника Святослава; теперь число такихъ памятниковъ увеличилось до 5-ти. Мы слышали, что объ упомянутыя минеи приготовляются къ изданію А. М. Гезеномъ.

Digitized by Google

въ видѣ снимковъ представлялъ въ себѣ полную систему и наглядную исторію славянской палеографіи; напр. чтобы по нему можно было прослѣдить измѣненія славянскихъ почерковъ не только по времени, но и по мѣстностямъ, т. е. чтобы въ немъ были образцы уставныхъ, полууставныхъ и скорописныхъ славянскихъ почерковъ (и притомъ типическихъ), какіе употреблялись въ данную эпоху: на сѣверѣ, на югѣ Россіи, въ Москвѣ, въ Кіевѣ, на Аѳонѣ, въ Болгаріи, въ Сербіи и т. д. Такой палеографическій сборникъ возможенъ только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ будетъ составленъ по рукописямъ нѣсколькихъ, а не одной библіотеки; — иначе: если у составителя будетъ подъ руками возможно-большее число рукописей. При всемъ томъ однакожъ, такъ какъ издатель разсматриваемаго сборника самъ (въ предисл.) придаетъ ему значеніе педагогическое, — значеніе руководства и «пособія къ болѣе точному опредѣленію времени написанія письменныхъ памятниковъ»; то и нельзя было избѣжать объясненнаго нами требованія и при невозможности удовлетворить ему вполнѣ, нужно было выполнить его хотя до извѣстной степени. А для этой цѣли, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ славянскому отдѣлу сборника, необходимо было раздвинуть рамы коллекціи рукописей, предназначавшихся для выбора, т. е. допустить въ сборникъ и такія рукописи, которыя, хоть и не обозначены годами, но тѣмъ не менѣе имѣютъ положительные палеографическіе и филологическіе признаки эпохи ихъ происхожденія. Въ такомъ случаѣ, при богатствѣ синодальной библіотеки, издатель, не только получилъ бы полную возможность внести въ свой сборникъ образцы славянской скорописи до XVII вѣка вообще, независимо отъ мѣстностей (недостатокъ, какъ было замѣчено, въ сборникѣ уже слишкомъ ощутительный), но тогда въ немъ могли бы получить мѣсто образцы почерковъ (въ особенности полуустава и скорописи): и сѣверно-русскихъ, и южно-русскихъ, и южно-славянскихъ. Вообще тогда издателю открылась бы возможность представить въ сборникѣ образцы расположенные и хронологически, какъ теперь, и въ тоже время по мѣстностямъ.

Что такого рода методъ въ выборѣ и расположеніи почерковъ въ палеографическомъ сборникѣ, имѣющемъ значеніе практическаго руководства, совершенно необходимъ, это доказывать едва ли нужно. Во первыхъ, палеографія должна отвѣчать не только на вопросъ: *когда* писана рукопись, но вмѣстѣ и *гдѣ* она писана; что, сколько въ историко-литературномъ, столько же и въ филологическомъ отношеніи, какъ извѣстно, имѣетъ большую важность. Во вторыхъ, рѣшеніе вопроса о времени происхожденія памятника, на основаніи палеографическихъ данныхъ, находится въ полной зависимости, гдѣ этотъ памятникъ писанъ; потому что тѣ или другія измѣненія въ формѣ и способѣ начертанія славянскихъ письменъ, тѣ или другія переходы славянскихъ почерковъ явились въ однихъ мѣстахъ ранѣе, въ другихъ позже. Напр., такъ называемый полууставъ въ Россіи вошелъ въ употребленіе съ XIV вѣка, а между тѣмъ въ славянскихъ земляхъ и на Аѳонѣ этотъ почеркъ употреблялся еще въ XIII, даже въ XII вѣкѣ. Тамъ же, подъ вліяніемъ греческой скорописи почти двумя вѣками ранѣе, чѣмъ у насъ, образовался славянскій скорописный по-

Digitized by Google

черкъ. Въ самой Россіи разница во времени появленія того или другаго почерка въ разныхъ мѣстностяхъ, разумѣется, не такъ значительна, но тѣмъ не менѣе эта разница все таки существуетъ, и палеографія непремѣнно должна имѣть ее въ виду.

Ощутительный пробѣлъ въ разсматриваемомъ сборникѣ составляетъ также отсутствіе образцовъ почерка приказнаго, оффиціальнаго, употреблявшагося въ грамотахъ, актахъ, приказныхъ дѣлахъ и т. д. Въ этомъ отношеніи синодальная библіотека могла бы представить очень много матеріаловъ.

Какъ бы то ни было однакожъ, но если сборникъ преосв. Саввы не вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ систематическаго руководства къ изученію славянской палеографіи; то онъ навсегда сохранитъ свою важность, какъ отличное пособіе къ палеографическому изученію замѣчательнѣйшихъ рукописей собственно синодальной библіотеки. Такое значеніе его тѣмъ обязательнѣе, что большая часть палеографическихъ изданій (напр. сборникъ М. П. Погодина), куда вошли снимки съ синодальныхъ рукописей, давно уже сдѣлались библіографическою рѣдкостію. Что же касается до греческаго отдѣла разсматриваемаго сборника, то для нашей археологіи это такой подарокъ, какаго ей пришлось бы ждать по всей вѣроятности долго и долго.

Составъ черниламъ, како составливати добрая чернила*).

Орѣшки чернильныя, на четыре части разбитыя, въ ренскомъ (винѣ?) на солнцѣ, или въ теплѣ, мочити требѣ есть седмицу. Посемъ тую водку изъ скляницы желтую процедя сквозѣ платенце и орѣшки выжавъ, во иную скляницу положити и купаросомъ чернящымъ, въ муку разтертымъ, запустити и почасту ложкою помѣшивати, въ теплѣ же нѣколико стояти дній, и тако будутъ добрая чернила.

А въ тотъ составъ надобно орѣшковъ, какъ много прилучится; ренскаго, — чтобы въ немъ орѣшки потонули. Купаросу прежде по малу присыпати, дондеже мѣра возметъ. А имѣй отвѣдывати перомъ на бумазѣ, и егда счернѣютъ, тогда приложи мѣрку камѣди раздробленой, ради утвержденія, и потомъ пиши потребное.

*) Изъ рукописи Синод. библіотеки XVII в. (4°, № 877), содержащей въ себѣ между прочимъ 8 стихотвореній, произнесенныхъ 8-ю отроками Полоцкаго Богоявленскаго училища, въ 1659 г., по случаю перенесенія изъ Москвы обратно въ Полоцкъ Полоцкой иконы Божіей Матери. — Самое наставленіе о приготовленіи чернилъ написано на внутренней сторонѣ переплетной обертки, впрочемъ современнымъ рукописи почеркомъ. На внутренней сторонѣ другой обертки въ этой же рукописи подпись: Symeon starci Sitnianowicz (т. е. *Симеонъ Полоцкій*.)

Разсказъ Петра Великаго о патріархѣ Никонѣ (*).

Всеподданнѣйшее письмо протоіерея Алексѣева къ императору Павлу Петровичу.

Августѣйшій Монархъ! Всемилостивѣйшій Государь!

Приложенный къ сему анекдотъ съ примѣчаніями, осмѣлился я нижеиме-

*) Изъ рукописей Чертковской библіотеки, $1^{2}/_{12}$. Примѣчанія принадлежатъ самому Алексѣеву. *П. Б.*

Digitized by Google

новенный поднести вашему императорскому величеству, не для того, чтобъ обезславить прежде усопшихъ мужей, ибо сіе и невѣрные запретили: de mortuis aut bene, aut nihil; но единственно для удовольствія вашего любопытства о древней церковной россійской исторіи, и для соразсужденія о настоящей и будущей участи православныя нашея церкве. Дай Боже, чтобъ благоугодно явилося сіе преданіе вашему величеству, въ противномъ случаѣ всеподданнѣйше прошу: милостивъ буди мнѣ грѣшному и не предаждь немощнаго въ руцѣ сильныхъ лицъ.

Вашего императорскаго величества, всемилостивѣйшаго государя всеподданнѣйшій слуга и усерднѣйшій богомолецъ *Петръ протоіерей Архангельскій.*

Анекдотъ о святѣйшемъ Никонѣ Московскомъ и всея Россіи патріархѣ, изустнымъ преданіемъ чрезъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника сенатора и кавалера Ивана Ивановича Козлова [1]*) дошедшій Московскаго Архангельскаго собора до протоіерея Петра Алексѣева.*

Нѣкогда обѣдали у именинника, морской службы у капитана, многіе тамошніе офицеры въ присутствіи самаго императора. И послѣ обѣда одинъ изъ нихъ, истребовавъ позволеніе отъ великаго государя, вопросилъ его величество: «Надежа государь! Какая была причина родителю вашему, царю Алексѣю Михайловичу, такъ много прогнѣваться на Никона патріарха, чтобъ осудить его и послать во изгнаніе?» Государь осердился было на сего вопросителя, однако помня данное ему при всѣхъ милостивое позволеніе и обнадеженіе не гнѣваться на его вопросъ, отвѣчалъ такимъ образомъ:

«Правда, что Никонъ сперва усердно служилъ и угождалъ моему родителю [2]), за что и получилъ отъ его величества многочисленныя царскія милости [3]), но послѣ заразился духомъ [4]) папскаго вла-

[1]) Отецъ сего г. Козлова былъ прокуроромъ въ Адмиралтейской Коллегіи при императорѣ высокославныя памяти Петрѣ великомъ.

[2]) А наипаче во время моровой въ Москвѣ язвы, въ отсутствіе государево, тщаніемъ своимъ предохранилъ домъ царской отъ заразы, выпроводилъ царицу и царевенъ въ безопасное мѣсто, то есть въ Вязму, доставляя имъ и придворнымъ чиновникамъ все къ содержанію и удовольствію потребное, до самаго изъ Дольши возвращенія царскаго въ Россію.

[3]) Онъ осыпанъ былъ щедротами царскими не въ примѣръ своимъ предшественникамъ, какъ видно въ печатной Никонова житія исторіи. Сколь ни пристрастенъ писатель сея исторіи къ похваламъ патріаршимъ; однако не льзя скрыть, что благодѣянія государевы, на Никона изліянныя, несравненно превосходятъ мѣру заслугъ его святѣйшества.

[4]) Регламентъ духовный въ 7-мъ пунктѣ первыя части сказуетъ: «Да невоспомянутся подобные и у насъ бывшіе замахи.» Подъ сими рѣчми подразумѣвается не иной кто, какъ бывшій патріархъ Никонъ, единовластникъ церковной. Еще въ печатномъ объявленіи, при указѣ 1724 году, Генваря 31 дня данномъ с. синоду, между прочимъ сказано: «О верховной архіерейской власти, которую примѣромъ папы Римскаго, противно повелѣнія Божія, распространить нѣкоторые тщились.» Нельзя сходнѣе быть списку съ подлинникомъ, какъ сіе начертаніе съ властолюбивымъ Никоновымъ нравомъ. Ибо онъ къ печатаемой Кормчей книгѣ приложилъ послѣ каталога лжесоставное подареніе великаго царя Константина, яко бы тотъ царь подарилъ Римскому епископу Сильверету древній Римъ со всею Италіею, такожъ царскія украшенія, златую корону, скипетръ, придворные чины и кавалеровъ. Къ чему такая пышность служителю смиреннаго Іисуса? Что сія жалованная грамота (якобы) Константинова, есть фальшивая, о томъ имѣется у мена особливое разсужденіе съ подлежащими примѣчаніями. Однако Никонъ не просто ее приклеилъ къ Номоканону, но съ за-

Digitized by Google

столѣтія. Возмнилъ о себѣ, что онъ выше самаго государя да и народъ тщился привѣщи къ семужъ зловредному мнѣнію, особливо въ публичныхъ церемоніяхъ[5]). И такъ подвигнулъ на себя гнѣвъ милосердаго самодержца, а наипаче сими двумя случаями:

«Когда родитель мой воевалъ противъ Польши и получалъ многіе надъ непріятелями побѣды, взялъ у нихъ Смоленскъ, Могилевъ, Полоцкъ и прочіе города, тогда Поляки, видя свое изнеможеніе предъ войскомъ россійскимъ, тайно переслали къ Никону патріарху нѣсколько тысячъ червонныхъ, прося его, дабы какимъ либо образомъ отвести царя отъ самоличнаго россійскою арміею предводительства, что Никонъ и учинилъ, отправя къ Государю письмо чрезъ нарочнаго гонца въ такой силѣ, яко бы въ Москвѣ учинился бунтъ, для того необходимо нужно его царское присутствіе, дабы, отбирая у непріятелей городы, не лишиться своей столицы. Получа сіе патріархово письмо, родитель мой, оставя свою армію главному полководцу, вскорѣ возвратился въ Москву; но не засталъ въ ней никакого мятежа, все было спокойно, ибо бывшій тогда здѣсь градоначальникъ до прибытія еще царскаго усмирилъ начавшееся подъущеніемъ (можетъ быть) того жъ патріарха небольшое возмущеніе. Но въ отсутствіе государево Поляки учинили россійскому войску немалое пораженіе, какъ видно изъ исторіи того времени. Царь Алексѣй Михайловичъ, хотя и провѣдалъ о сей измѣнѣ патріаршей, однако для политическихъ резоновъ не благоволилъ ее обнародовать.

«Вторая причина гнѣва государева на патріарха Никона:

«Родитель мой имѣлъ обычай, когда вознамѣрится по долгу христіанскому говѣть, то отлучался изъ дворца въ Чудовъ монастырь на нѣсколько дней, для провожденія того времени въ молитвѣ и постѣ, уединенно и безмолвно; а по исповѣданіи грѣховъ своихъ возвращался паки во дворецъ (6). Одинъ разъ случилося,

---

мыслонъ о увеличеніи архіерейской власти, и умаленіи царской предъ народомъ. Для того, послѣ сея вылганныя грамоты, пишетъ о отпаденіи ветхаго Рима отъ православія, а какъ новый Римъ, то есть Константинополь, находится подъ игомъ турецкимъ, то и слѣдуетъ патріарху царствующаго града Москвы, яко третьяго Рима, вступить въ права папскія. Но еще Господь Богъ россійскихъ государей такъ благодати своея не лишилъ, какъ греческихъ въ неразсмотрѣніи излишества.

(5) Не папская ли то гордость, чтобъ Богомъ вѣнчаннаго царя учинить своимъ конюшимъ, то есть въ недѣлю Ваій, въ подражаніе неподражаемаго Христова входа въ Іерусалимъ, патріархъ, съ великою помпою по Кремлю ѣдучи на придворномъ осляти, заставлялъ самодержца вести того подъяремника подъ уздцѣ при возрѣніи безчисленнаго народа? И по исполненіи той пышной церемоніи дарилъ всероссійскому государю сто рублевъ денегъ, яко бы для раздачи въ милостыню, а въ самой вещи для награжденія за труды (стыдно сказать) поводильщику. Сему уничиженію царскаго величества подверженъ былъ въ малолѣтствѣ и самъ императоръ Петръ великій, держа поводъ осла Іоакимова вмѣстѣ съ братомъ своимъ царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ при таковой вербной церемоніи. Но послѣ сей нововведенный въ церковь обрядъ вовсе отставленъ по указу того же великаго монарха. Сюда принадлежитъ весь седьмой пунктъ первыя части духовнаго регламента; въ немъ живыми красками изображено развращенное о великомъ государѣ мнѣніе народное.

(6) Онъ, приготовляся къ святому причастію Христовыхъ таинъ въ четыредесятницу на первой седмицѣ, живалъ въ Чудовѣ монастырѣ 5 дней, начиная съ понедѣльника, а въ пятокъ

Digitized by Google

что онъ прибылъ въ вечерѣ пятка въ свои чертоги съ великимъ прискорбіемъ, такъ что никого изъ вельможъ къ себѣ не допускалъ, и весь дворъ царскій привелъ въ несказанное сѣтованіе. О семъ нечаянномъ приключеніи увѣдомяся, боляринъ князь Юрій Алексѣевичь Долгорукой, хотя одержимъ былъ тогда подагрою, однако велѣлъ себя вести въ Кремль къ государю; и какъ поставили его слуги на стулѣ въ пріемной комнатѣ и сами вышли вонъ, то онъ спрашивалъ государя о причинѣ его печали. Государь, по многомъ отрицаніи, напослѣдокъ открылся, что духовникъ ему запретилъ причащаться.—Чтожъ заключитъ обо мнѣ народъ теперь! Подумаютъ, что я или еретикъ, или такой беззаконникъ, что недостоинъ сподобиться общія христіанскія трапезы, и можетъ отъ того произойти ко вреду отечества мятежъ всеобщій.— Князь тотъ успокоилъ Государя, сказавъ между прочимъ: Я берусь духовника вашего уговорить, и онъ сей часъ дастъ разрѣшительное письмо, и будетъ по обычаю читать правило ко причащенію. Государь сомнѣвался объ успѣхѣ сего посольства, сказуя: Я де самолично уговаривалъ его, обнадеживая своею милостію, а между тѣмъ претя ему и несчастіемъ, но онъ ничему не внимая, ссылается на требникъ (7). Такъ можно ли тебѣ, князь, уговорить моего духовника непреклоннаго? — Князь же во обѣщаніи своемъ крѣпился и съ позволенія государскаго отнесенъ былъ на стулѣ въ покой къ духовнику, котораго спрашивалъ: Ты ли осмѣлился запретить в. государю причастіе?Духовникъотвѣчалъ:Я,свѣтъ!— Знаешь ли ты, что изъ сего можетъ воспослѣдовать въ государствѣ?—Я, говоритъ, ничего не знаю, а точію наблюдаю правила св. отецъ. Тогда князь: Ну такъ дай же тотъ часъ разрѣшеніе государю, въ противномъ случаѣ ты въ сію минуту жизни лишишься. Духовникъ, зная крутой нравъ сего князя, что онъ сдержитъ свое слово, вскорѣ написалъ разрѣшеніе для государя и отдалъ князю, которой, будучи удовольствованъ въ первомъ требованіи, еще спрашивалъ духовника, такъ же подъ страхомъ безгодной смерти: Скажи, кто тебя научилъ сему предпріятію, чтобъ отлучить в. государя отъ причастія, ибо ты человѣкъ нехитрой, самъ не осмѣлился бы того сдѣлать? Духовникъ отвѣчалъ: что святѣйшій приказалъ мнѣ такъ учинить, то есть патріархъ Никонъ, и обѣщалъ защищать меня отъ гнѣва государева. Ну хорошо, говоритъ князь (8), ты оставай-

---

тамъ же исповѣдовался предъ отцемъ духовнымъ, Благовѣщенскаго собора протоіереемъ, который въ тѣ 5 дней обиталъ близъ Чудова монастыря въ нарочно построенныхъ для него у заднихъ воротъ палаткахъ (кои недавно сняты) и приходилъ къ государю въ монастырь отправлять службу церковную по уставу. О семъ говѣніи государскомъ обыватели Московскіе свѣдаютъ еще въ понедѣльникъ и ожидаютъ субботы, чтобъ посмотрѣть, какъ государь пойдетъ къ св. причастію въ большой Успенскій соборъ и отъ туда возвратно. Между тѣмъ суды всѣ останавливалися, и ни о чемъ не докладывали государю кромѣ чрезвычайныхъ государственныхъ дѣлъ, кои не терпятъ времени. Сему царскому примѣру послѣдовали нѣкоторые и боляре, удалявшіеся изъ домовъ своихъ въ разные монастыри для говѣнья.

(7) Въ немъ предъ чиномъ исповѣданія въ наставленіи іерею приказываетъ с. Василій в.: «Да не устрашишися кого отъ славныхъ земли, ниже самаго діадиму носящаго да не причастиши.»

(8) Сей князь, во второе соборованіе надъ Никономъ, поборствовалъ по царѣ и Никона патріарха всячески уничижалъ. Жит. Никон. 114.

Digitized by Google

ся живъ, и приходи читать подобающее правило ко причащенію, а я сей часъ къ государю возвращуся съ отповѣдью.»

Вотъ истинныя причины Никонова паденія, то есть измѣна и злой умыселъ на государя. Первая произошла отъ алчнаго сребролюбія Никонова, вторая же отъ непомѣрнаго властолюбія, чтобъ по пророчеству татарина, въ жизни его описанному, царствовать.

Съ того времени часъ отъ часу больше возврастало нелюбіе между царемъ и патріархомъ. Ибо Никонъ, будучи высокомѣренъ, всегда во зло употреблялъ государево снисхожденіе и благосклонность, дерзновенно требуя чрезъ нарочно посланныхъ во дворецъ отвѣта отъ царя, напримѣръ, зачѣмъ государь вчерась не былъ въ крестномъ ходѣ, или на другой какой либо церковной процессіи? и проч. Онъ не точію досаждалъ помазаннику Божію своими грубостями, но даже осмѣлился гнѣваться на него, и презирать его, какъ видно въ книгѣ, *Пращица* именуемой, въ грамотахъ прощальныхъ, по кончинѣ Никона къ царю Ѳеодору Алексѣевичу отправленныхъ отъ православныхъ патріарховъ, чрезъ дьяка Возницына.

Потомъ онъ Никонъ своевольно оставилъ каѳедру патріаршу и удалился изъ Москвы невозвратно въ Воскресенской монастырь, яко наемникъ, не радящій о словесныхъ овцахъ, а не яко пастырь добрый; таковымъ страннымъ поступкомъ вывелъ благочестиваго государя изъ терпѣнія, судимъ былъ патріархами греческими, а именно, Паисіемъ Александрійскимъ, *судіею селеныя* (sic) и Макаріемъ Антіохійскимъ, съ совѣта и согласія прочихъ двухъ патріарховъ, и со всѣми архіереи Россійскими (9). Осужденъ по правиламъ святыхъ Апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, извержень отъ святительскаго сана, и остался при одномъ монашествѣ. О чемъ свидѣтельствуетъ соборное дѣяніе, бывшее въ лѣто отъ созданія міра 7175-е, а отъ воплощенія Бога Слова 1667 года. Но о вышереченныхъ двухъ Никоновыхъ винахъ умолчано, да и показать ихъ ко всеобщему свѣдѣнію неприлично, для того и я нижайшій, сообщивъ мѣ-

(9) На третьемъ соборѣ Иларіонъ, архіепископъ Рязанскій, нарицалъ Никона убійцею, блудникомъ и хищникомъ. *Житіе Никона*, стр. 125. «Сей титулъ Александрійскому патріарху данъ вины ради сицевыя. Когда межу царемъ Греческимъ Василіемъ Юнѣйшимъ, которой царствовалъ съ 977-го года по 1026 годъ, и между патріархомъ Константинопольскимъ произошла вражда, то для ихъ примиренія призванъ былъ Ѳеофилъ патріархъ Александрійскій. Онъ, выслушавъ съ каждой стороны жалобы, чѣмъ одна другую обидѣла и узнавъ, что патріархъ злорѣчіемъ своимъ досаждалъ государю и грозилъ у него отнять корону, а царь похвалялся обезглавить патріарха, то сей судія приказалъ сдѣлать двѣ восковыя статуи: одну на подобіе царево, а другую патріарше, и у первой отнять десную руку, а у второй языкъ урѣзать, дая чрезъ то знать, что царю не должно употреблять мечь противъ патріарха, а патріарху не злословить бы царя. И такъ помирася царь съ своимъ патріархомъ, возложилъ на него царскую діадиму; а патріархъ царя пріобщилъ къ собранію своихъ чиновниковъ, іеродіаконовъ, и позволилъ ему пользоваться въ церкви ихъ преимуществами. Прекрасно! А Ѳеофилу что досталось? Онъ въ награжденіе правосудія, кромѣ богатыхъ съ каждой стороны даровъ, получилъ въ то время новый титулъ именоваться *судіею вселенныя*, чѣмъ и преемники его пользуются и до сего дне». Гоар. Euxol. греч. стран. 260. — Вотъ слѣдствія неосмотрительности государей, когда попустятъ чрезъ мѣру усилиться верховному духовенству!

Digitized by Google

сколько анекдотовъ императора Петра великаго издателю оныхъ г. Голикову, умолчалъ о семъ дѣлѣ, яко къ чести царской не слѣдующемъ. А единственно вашему императорскому величеству на благоразсужденіе и удовольствіе достохвальнаго вашего въ древностяхъ любопытства покорнѣйше представляю. Ибо, хотя патріархъ въ Россіи навсегда уничтоженъ, по учрежденіи святѣйшаго правительствующаго Сунода, однако послѣ были отъ нѣкіихъ архіереевъ покушенія, чтобъ паки возстановить санъ патріаршій. А именно Ростовскій Георгій Дашковъ (*) въ царствованіе императора Петра II, добивался въ патріархи, и по его происканъ изъ верховнаго совѣта посланъ былъ запросъ въ святѣйшій Сунодъ такого содержанія: *можно ли въ нынѣшнее время быть въ Россійской церкви патріарху?* На которой запросъ отвѣтствовано изъ Сунода: не можно, и подкрѣплено сіе отрицаніе важными резонами, тогдашнимъ сунодальнымъ членомъ Ѳеофаномъ архіепископомъ Новгородскимъ сочиненными. Почему высокомѣрное Дашкова предпріятіе осталося безъ успѣха. Не упоминаю здѣсь о Ѳедосеѣ, нескромномъ архіереѣ Новгородскомъ, и Арсеніи Ростовскомъ, мнимомъ святошѣ(**), кои, безъ титла патріарша, восхотѣли было власть его восхитить: явно противилися самодержицамъ Всероссійскимъ, Екатеринѣ I и II, за что осуждены правильно, и во изгнаніе сосланы, вмѣсто смертной казни, ими заслуженной, по причинѣ важныхъ ихъ винъ, кои обнародованы въ свое время печатными указами, то и не требуютъ особеннаго повторенія.

Кольми паче о нынѣшнихъ смиренныхъ владыкахъ писать теперь не слѣдуетъ. Ибо многіе изъ нихъ вашему императорскому величеству вѣдомы съ хорошей стороны, для того пожалованы Россійскими орденами и командорствами. А ежели и есть что поправленія требующее, къ пользѣ церковной относящееся, о томъ, не утруждая вашу высочайшую особу, государственными великими дѣлами преутружденную, позвольте мнѣ нижайшему давать знать вашему сунодальному оберъ-прокурору, безъ огласки и оскорбленія лицъ, и не образомъ доноса, что я нижайшій напредъ сего чинилъ неоднократно въ силу 2-го пункта третіей части духовнаго регламента (*), и мои усердные совѣты благосклонно приняты были святѣйшимъ правительствующимъ Сунодомъ и исполнены.

Я имѣю о семъ прежняго сунодальнаго обер-прокурора письма; у нынѣшняго же обер-прокурора имѣется мой послужный списокъ съ нѣкоторымъ анекдотомъ, собственно до вашей высочайшей особы касающимся (**):

(*) См. о георгіи Дашковѣ изслѣдованіе въ 1-й книжкѣ *Православ. Обозрѣнія* 1863. *П. Б.*

(**) Вотъ какъ ученѣйшій представитель Московскаго *бѣлаго* духовенства отзывался объ Арсеніи Маціевичѣ, нынѣ возвеличенномъ въ нашей исторической литературѣ. Безъ сомнѣнія будутъ обнародованы и другія, болѣе положительныя доказательства того, что Арсеній далеко не принадлежалъ къ числу *невинныхъ* жертвъ. *П. Б.*

(*) Въ этомъ мѣстѣ Дух. Регламента сказано: «Обвѣстить или публиковать всѣмъ обще христіаномъ коего либо чина, что можно всякому, усмотрѣвъ нѣчто къ лучшему управленію Церкви полезное, доносить на письмѣ духовному коллегіумъ». *П. Б.*

(**) Оберъ-прокуроромъ св. Синода, если не ошибаемся, былъ тогда извѣстный гр. А. И.

Digitized by Google

О зачатіи и зданіи царствующаго града С.-Петербурга (*).

Въ лѣто отъ перваго дни Адама 7211. по рождествѣ Іисуса Христа 1703.

Май.

14-го. Царское величество изволилъ осматривать на взморьѣ устья Невы рѣки и острововъ, и усмотрѣлъ удобный островъ къ строенію города (оный островъ тогда былъ пустъ, обросши былъ лѣсомъ, а именовался Люстрандъ, т. е. веселый островъ). Когда вшелъ на средину того острова, почувствовалъ шумъ въ воздухѣ,—усмотрѣлъ орла парящаго, и шумъ отъ царенія крылъ его былъ слышанъ; взявъ у солдата багинетъ, вырѣзавъ два дерна, положилъ дерно на дерно крестообразно и сдѣлалъ крестъ изъ дерева и, водружая въ писанныя дерны, изволилъ говорить: «Во имя Іисуса Христа на семъ мѣстѣ будетъ церковь во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла» (нынѣ на ономъ мѣстѣ каменная соборная церковь верховныхъ апостоловъ Петра и Павла). По довольно многомъ осмотрѣніи около острова, изволилъ перейти по плотамъ, стоящимъ въ протокѣ, который нынѣ межъ городомъ и кронверкомъ имѣетъ теченіе (въ одномъ протокѣ стояли въ плотахъ лѣса, заготовленные въ отпускъ въ Стокгольмъ); по прешествіи протока и сшествіи на островъ, который нынѣ именуется С.-Петербургомъ, изволилъ шествовать по берегу вверхъ Невы рѣки и, взявъ топоръ, ссѣкъ кустъ ракитовый (на ономъ мѣстѣ нынѣ церковь Живоначальныя Троицы) и мало отшедъ ссѣкъ второй кустъ (нынѣ на ономъ мѣстѣ первый дворецъ), и, сѣвъ въ шлюбку, шествовалъ вверхъ Невою рѣкою къ Канецкой крѣпости.

15-го. Изволилъ послать нѣсколько ротъ солдатъ, повелѣвая берега онаго острова очистить, кусты вырубя, скласть въ кучи. При оной высѣчкѣ усмотрѣли гнѣздо орлово того острова въ деревѣ.

16-го. Т. е. въ день Пятидесятницы, по Божественной литургіи, съ ликомъ святительскимъ, генералитетомъ и статскими чины, отъ Канецъ изволилъ шествовать на судахъ рѣкою Невою и по прибытіи на островъ Люстрандъ, и по освященіи воды, и по прочтеніи молитвы на основаніе города, и по окропленіи святою водою, взялъ заступъ и первый началъ копать ровъ: тогда орелъ съ великимъ паренімъ крылъ отъ высоты спустился и парилъ надъ онымъ островомъ. Царское величество, отшедъ мало, вырѣзалъ три дерна и изволилъ принести къ означенному мѣсту; въ то вре-

---

Мусинъ-Пушкинъ, а предшественникомъ его Аполлосъ Ивановичъ Наумовъ. Разсказываютъ, что во время коронованія Павла Петровича, когда духовныя лица цѣловали у императора руку, протоіерей Петръ Алексѣевъ поцѣловалъ и мечь, и на вопросъ Павла что это значитъ, отвѣчалъ, что такъ бывало въ Византіи. По преданію извѣстно также, что Алексѣевъ изъ первыхъ получилъ тогда орденскіе знаки св. Анны 2-й степени. О какомъ еще анекдотѣ упоминаетъ онъ въ концѣ, мы незнаемъ. Надо замѣтить, что Алексѣевъ былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ митрополитомъ Платономъ; но ему поддержкою служили его обширныя познанія. Большая часть его трудовъ не издана. *П. Б.*

(*) За доставленіе этой статьи мы обязаны благодарностью Г. В. Есипову, который извлекъ ее изъ рукописи императорскаго Эрмитажа въ С.-Петербургѣ.

Digitized by Google

мя зачатаго рва выкопано было земли около двухъ аршинъ глубиною, и въ немъ былъ поставленъ четыреугольный ящикъ, высѣченный изъ камня, и по окропленіи того ящика святою водою, изволилъ поставить въ тотъ ящикъ ковчегъ золотой, въ немъ мощи святаго апостола Андрея Первозваннаго и покрыть каменною покрышею, на которой вырѣзано было: «Отъ воплощенія Іисуса Христа 1703 «Мая 16-го, основанъ царствующій градъ «С.-Петербургъ великимъ государемъ ца«ремъ и великимъ княземъ Петромъ «Алексѣевичемъ, самодержцемъ Всерос«сійскимъ»; и изволилъ на покрышку того ящика полагать рѣченныя три дерна съ глаголомъ: «Во имя Отца, и Сына, и «Святаго Духа, аминь. Основанъ царствующій градъ С.-Петербургъ.»

Тогда его царское величество отъ лика святительскаго, генералитета и отъ всѣхъ тутъ бывшихъ поздравленъ былъ съ царствующимъ градомъ С.-Петербургомъ; царское величество всѣхъ поздравляющихъ изволилъ благодарить, при томъ была многая пушечная пальба. Орелъ видѣнъ былъ надъ онымъ островомъ парящій. Царское величество, отшедъ къ протоку, который теченіе имѣетъ между С.-Петербургомъ и кронверкомъ, по отслуженіи литургіи и окропленіи того мѣста святою водою, изволилъ обложить другой раскатъ: тогда была вторичная пушечная пальба, и между тѣми двумя раскатами изволилъ размѣрить гдѣ быть воротамъ, велѣлъ пробить въ землѣ двѣ диры и вырубилъ двѣ березы тонкія, но длинныя, и вершины тѣхъ березъ свертѣлъ, а низы поставилъ въ пробитыя диры въ землю на подобіе воротъ, и когда первую березу въ землю утвердилъ, а другую поставилъ, тогда орелъ, спустясь отъ вышины, сѣлъ на оныхъ воротахъ; ефрейторомъ Одинцовымъ оный орелъ съ воротъ снятъ.

Царское величество о семъ добромъ предзнаменованіи весьма былъ обрадованъ: у орла перевязавъ ноги платкомъ и надѣвъ на руку перчатку, изволилъ посадить у себя на руку и повелѣлъ пѣть литію; по литіи и окропленіи воротъ святою водою была пушечная изъ пушекъ пальба, и изволилъ выдти въ оныя ворота, держа орла на рукѣ и шедъ на яхту, шествовалъ въ домъ свой царской Канецкой; ликъ святительской и генералитетъ и статскіе чины были пожалованы столомъ; веселіе продолжалось до двухъ часовъ полуночи, при чемъ была многая пушечная пальба.

Оный орелъ былъ во дворцѣ по построеніи на Котлинѣ островѣ крѣпости святаго Александра, и отъ его царскаго величества въ оной Александровской крѣпости отданъ на гаубвахту съ назначеніемъ орлу комендантскаго званія (жители острова, который нынѣ именуется С.-Петербургскій, и близь онаго по островамъ жившіе сказывали, будто оный орелъ былъ ручной, а житье его было на островѣ, на которомъ нынѣ С.-Петербургъ; выгружались по берегамъ рѣки Невы мачтовыя и брусовыя королевскія лѣса, и караульными солдатами тѣхъ лѣсовъ оный орелъ былъ пріученъ къ рукамъ).

Подобное древле благочестивому царю Константину въ святомъ видѣніи явилъ Богъ о построеніи на Востокѣ града: великій и равноапостольный царь Константинъ разсматривалъ мѣсто къ зданію города и во время шествія отъ Халкидона водою къ Византіи, увидѣлъ орла, летящаго и несущаго вверхъ каменодѣльцевъ и

Digitized by Google

прочія орудія каменодѣлателей, которые орелъ положилъ у столичнаго города Византіи: великій царь Константинъ на томъ мѣстѣ построилъ градъ и наименовалъ во имя свое Константинъ градъ.

Оной С.-Петербургской крѣпости планъ и основаніе собственнаго труда его императорскаго величества Петра великаго.

24-го (Мая). На острову, который нынѣ именуется С.-Петербургскій, царское величество повелѣлъ рубить лѣсъ и изволилъ обложить дворецъ. Генералъ свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ сынъ Меньшиковъ предлагалъ его царскому величеству въ Канецкихъ слободахъ отъ пожару многіе домы въ остаткѣ, строены по архитектурѣ изъ лѣсу брусоваго, не соизволитъ ли перевесть и построить дворецъ; царское величество изволилъ говорить: для того и велѣно на семъ мѣстѣ рубить лѣсъ, изъ того лѣсу строить дворецъ впредь для знанія, въ какой пустотѣ оный островъ былъ.

25-го. Около дворца по берегу рѣки Невы вверхъ и по Малой Невѣ внизъ повелѣлъ вырубить лѣсъ и мѣсто разровнять и прежнихъ служебъ боярамъ и прочимъ чинамъ поставить шатры и наметы, а С.-Петербургской крѣпости на обложенныхъ первыхъ двухъ раскатахъ поставить пушки, а свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ на всѣхъ назначенныхъ мѣстахъ шести раскатовъ пушки поставилъ, и въ Шлюшенбургъ послалъ указъ, чтобъ 28 числа двѣ шнявы и яхта въ 3-мъ часу по полудни подъ флагомъ и вымпеломъ пришли и С.-Петербургскую крѣпость пушечною пальбою поздравляли.

26-го. Дворца строеніе работа окончилась, и близь онаго дворца поставлены были два великіе шатра Персидской работы, изъ шелковыхъ богатыхъ матерій, полы были устланы коврами, и прочіе шатры и наметы были поставлены.

28-го. Царское величество съ ликомъ святительскимъ и съ генералитетомъ и статскими знатными чинами на 63-хъ судахъ изволилъ шествовать рѣкою Невою къ новопостроенному дворцу. По приближеніи къ крѣпости со всѣхъ шести раскатовъ поздравляемъ былъ пушечною пальбою; по вшествіи на островъ, на которомъ построенъ былъ дворецъ, изволилъ спрашивать свѣтлѣйшаго князя Меньшикова (оный князь Меньшиковъ былъ при оном дворцѣ) о пальбѣ съ шести раскатовъ С.-Петербургской крѣпости. Свѣтлѣйшій князь объявилъ, что въ прошедшей ночи на назначенныхъ всѣхъ раскатахъ С.-Петербургской крѣпости пушки поставлены, за сіе изволилъ благодарить. По вшествіи во дворецъ и освященіи воды и окропленіи дворца святою водою, изволилъ наименовать островъ св. Петра, дворецъ Петергофъ (Петровъ домъ); отъ лика святительскаго въ благословеніе новаго дома поднесенъ былъ образъ Живоначальныя Троицы и хлѣбъ и соль, и отъ рѣченнаго свѣтлѣйшаго князя и прочихъ хлѣбы и посуда золотая и серебряная, многія и дорогія вещи были принесены же. Царское величество изволилъ всѣхъ благодарить; тогда изъ С.-Петербургской крѣпости и стоящей при оном дворцѣ артиллеріи и со шнявы изъ пушекъ, и отъ гвардіи, стоящей въ парадѣ, изъ ружьевъ была троекратная пальба. Царское величество въ великомъ былъ обрадованіи, всѣхъ поздравляющихъ благодарилъ, жаловалъ къ рукѣ, а потомъ приказною водкою, и изволилъ сѣсть ку-

Digitized by Google

шать съ ликомъ святительскимъ въ новомъ дворцѣ, потомъ изволилъ выдти и кушать въ шатрѣ съ генералитетомъ и статскими знатными чинами.

По полудни, въ половинѣ 3-го часа, еще обѣдъ не отошелъ, двѣ шнявы и яхта шли Невою рѣкою къ С.-Петербургу, украшенныя флагами и вымпелами, и не дошедъ города поздравляли С.-Петербургскую крѣпость пушечными выстрѣлами. Тогда свѣтлѣйшій князь Меньшиковъ докладывалъ царскому величеству, что пришли отъ Шлиссельбурга двѣ шнявы и яхта и поздравляли его царское величество съ царствующимъ градомъ С.-Петербургомъ и новымъ домомъ; хотя царскому величеству и видимы были изъ шатра идущія двѣ шнявы и яхта, но изволилъ выдти на берегъ рѣки Невы и изволилъ говорить: «Генералъ-губернаторъ С.-Петербургскій, свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ, много доволенъ я вашею службою», и, сѣвъ въ шлюбку, изволилъ шествовать на пришедшія шнявы и яхту, и съ двумя шнявами, которыя взяты были на взморьѣ 6-го мая; на ономъ флотѣ изволилъ шествовать мимо С.-Петербургской крѣпости, съ которой поздравляемъ былъ многою пушечною пальбою; съ шнявъ и яхты благодарилъ пушечною же пальбою и, поставя флотъ на якорь, по вшествіи на берегъ, изволилъ войти въ шатеръ. Свѣтлѣйшій князь со всѣми бывшими тутъ поздравлялъ его царское величество съ новымъ флотомъ Оное торжество продолжалось до 3-го часа по полуночи.

29-го. Оная С.-Петербургская крѣпость съ великимъ поспѣшеніемъ отправляема была работою, и въ 5 мѣсяцевъ земляная С.-Петербургская крѣпость работою окончена, и въ ней деревянная церковь во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла построена и освящена, которая при окончаніи каменной Петропавловской церкви перенесена и поставлена при солдатской слободкѣ и нынѣ церковь во имя святаго апостола Матѳея.

Октября 1-го, то-есть въ день Покрова Богородицы, царское величество въ оную С.-Петербургскую крѣпость изволилъ имѣть торжественный входъ, и было освященіе града С.-Петербурга и хожденіе съ животворящими крестами по стѣнѣ города и кропленіе святою водою, и тотъ день изволилъ обложить и церковь Живоначальныя Троицы. По вшествіи царскаго величества въ С.-Петербургскую крѣпость и по освященіи града, была многая пушечная пальба и изволилъ кушать въ оной крѣпости въ домѣ коменданта. Веселіе продолжалось до часу по полуночи, при чемъ была другая пушечная пальба съ крѣпости и изъ стоящихъ на Невѣ рѣкѣ фрегата, 5-ти шнявъ и 8-ми яхтъ.

Объ ономъ же царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ предвозвѣщеніе. По Вознесеніи Господнемъ на небеса, апостолъ Христовъ св. Андрей Первозванный на пустыхъ Кіевскихъ горахъ, гдѣ нынѣ городъ Кіевъ, водрузилъ святый крестъ и предвозвѣстилъ о зданіи города Кіева и о благочестіи, а по пришествіи въ великій Славенскъ (нынѣ той Новградъ великій) отъ великаго Славенска святый апостолъ, слѣдуя къ странѣ С.-Петербургской, отшедъ около 60-ти верстъ, благословилъ мѣсто, водрузилъ жезлъ свой, прообразовалъ самодержавіе въ странѣ оной. Сіе апостольское благословеніе и предвозвѣщеніе водруженіемъ жезла на мѣсту оному (оное мѣсто по

Digitized by Google

водруженіи креста апостольскаго и по нынѣ именуется Друзино, въ лѣто благочестія на ономъ мѣстѣ построена каменная церковь во имя святаго апостола Андрея Первозваннаго), но его апостольское благословеніе и жезла водруженіе предвозвѣщеніе сему царствующему граду С.-Петербургу. И мѣсту сему, яко Кіеву и великому Славенску, жезла не даровалъ, но отшедъ отъ Славенска донележе видимо народу, водрузилъ жезлъ: яко далѣе въ оную страну, на мѣстахъ С.-Петербурга, водрузить жезла и мѣсто благословить народовъ въ свидѣтельство не было. Отъ Друзина святый апостолъ Христовъ Андрей Первозванный имѣлъ шествіе рѣкою Волховомъ и озеромъ Невою и рѣкою Невою сквозь мѣста царствующаго града С.-Петербурга въ Варяжское море, и въ шествіе оныя мѣста, гдѣ царствующій градъ С.-Петербургъ, не безъ благословенія его апостольскаго были. И по созданіи сего царствующаго града С.-Петербурга предки ихъ, умершіе близь сихъ мѣстъ, имъ сказывали, яко издревле на оныхъ мѣстахъ многожды видимо было святое сіяніе, и въ году начатія войны со Швеціею видимъ же былъ свѣтъ великъ: мнили жители, яко горятъ лѣса королевскія, выкатанныя по берегамъ Невы рѣки, которые приготовлены въ отпускъ въ Стокгольмъ; по сшествіи, видѣвъ свѣтъ, удивлялись.

Въ 1701 году, ночь Рождества Христова, видимъ былъ свѣтъ окольнымъ жителямъ мѣстъ оныхъ, и они мнили быть пожару; по сшествіи видѣли у сосны всѣ сучья наполнены были вощаныхъ свѣчь горящихъ, удивлялись и, снявъ съ топорища топоръ, насадя на жердь и взявъ нѣсколько человѣкъ, у сосны сукъ съ горящими свѣчами рубили, въ намѣреніи имъ сукъ со свѣчами отрубить или рубленіемъ сука свѣчи отпадутъ, и какъ сука вырубили глубиною перста на два, свѣтъ угасъ; но рубка на суку видима была; сукъ былъ высотой отъ земли около двухъ сажень.

Въ 1720 году отъ великой морской погоды была великая вода, которая всѣ мѣста жилыя С.-Петербурга глубиною около аршина покрыла; Чухны разглашали, будто вода бываетъ по сукъ съ зарубкою; въ народѣ было великое сомнѣніе, и царское величество при присутствіи своемъ повелѣлъ оную сосну срубить, и та сосна срублена гвардіи Преображенскаго полка солдатами. Оная сосна стояла на С.-Петербургскомъ острову, близь церкви образа Казанскія Богоматери, которой сосны пень и до нынѣ видимъ.

Того же году, по срубкѣ оной сосны, явились Чухны, которые (оной сосны) оной сукъ съ горящими свѣчами рубили, и тѣмъ оное сомнѣніе уничтожилось.

Въ 1721 году, октября въ 11 день, по упрошенію всенародному, царское величество изволилъ принять титулъ императорскій и въ церкви Живоначальныя Троицы отъ лика святительскаго и генералитета и всѣхъ чиновъ поздравленъ былъ великимъ императоромъ, отцомъ отечества и отъ всѣхъ коронованныхъ государей чрезъ пословъ и грамоты императоромъ поздравленъ, и его императорскимъ величествомъ начало восприяла четвертая монархія сѣверная, то-есть Россійская имперія.

Въ 1714 году о сей сѣверной монархіи предложилъ князь Дмитрій Кантемиръ за 7 лѣтъ прежде наименованія Россіи имперіею или монархіею, и прежде наименованія царскаго величества императоромъ, которое предложеніе повелѣніемъ

Digitized by Google

его императорскаго величества напечатано. Въ предложеніи Аравляне и Равины сказываютъ: еже сѣверъ всѣмъ вселенныя частямъ преодолѣть имѣетъ, паче же Аравляне, яко испытатели физическихъ вещей, паче прочихъ за несумнѣнное содержатъ монархіи: Восточную (полуденную), Западную и Сѣверную; первую глаголетъ Восточную, вторую Греческую, третью Римскую, четвертую Сѣверную, къ которой всегда разныя и великія процѣтали владычества.

Сію монархію насадитъ Богъ единымъ отъ князей, всѣми добродѣтельми и науками обогащеннымъ, и большія дѣла ясно покажутся, неже въ тѣхътрехъ прешедшихъ монархіяхъ!

Сію Сѣверную монархію (въ послѣднемъ пунктѣ Кола въ полуночномъ верхѣ) быти утверждаютъ полярную и привлекающую монархію нарицаютъ (подъ Сѣверомъ никакихъ государствъ и народовъ, кромѣ державы Россійской, не обрѣтается).

Іоаннъ Латоцинній, славный физикъ и математикъ, въ 1595 году, въ книгѣ о перемѣнѣ государствъ и имперій за 126 лѣтъ до принятія императорскаго титула Петромъ великимъ и наименованія царства Россійскою имперіею написалъ:

Извѣстно есть, что зѣло храбрый принцъ придетъ отъ Норда въ Европѣ и въ 1700 году начнетъ войну, и по волѣ Божіей глубокимъ своимъ умомъ и поспѣшностію и вѣдѣніемъ получитъ мѣста, лежащія на Зюйдъ и Вестъ подъ власть свою и напослѣдокъ наречется императоръ.

По явленіи святаго равноапостольнаго царя Константина и св. папы Сильвестра Царя-града (въ исторіи о бѣломъ клобукѣ, которая нѣсколько сотъ лѣтъ обрѣтается въ Россіи) патріарху Филофею: (*рече*) « Вѣси, Филофею, яко вся святая предана будутъ отъ Бога велицей Рустей землѣ, и царя Русскаго возвеличитъ Господь надъ многими языцы и подо властію его многіе цари будутъ, и страна та наречется Свѣтлая Россія, Богу тако изволившу прославить Русскую землю, и исполнитъ православія, величествомъ честнѣйшую сотворитъ паче первыхъ. Повелѣніемъ Божіимъ придохъ къ тебѣ повѣдати сію тайну Божію, яже сбудется во времена своя.» (Папа Сильвестръ папствовалъ въ 314, умеръ въ 336 г. царь Константинъ царствовалъ съ 306 по 337 годъ).

И прочія многія о семъ свидѣтельства, но не нашошу многихъ изъясненіемъ труда читателямъ, а явлено въ книгѣ о рожденіи сего великаго императора.

Въ 1725 году марта въ 10-й день свято почившее тѣло великаго императора, отца отечества, Петра великаго, въ семъ царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ, въ соборной церкви верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, который градъ и сію соборную церковь его царское величество своими руками обложить изволилъ, со многимъ плачемъ и великою печальною церемоніею погребено.

Первая супруга Петра I Евдокія Ѳеодоровна.

Шестой выпускъ Русскихъ Достопамятностей, недавно напечатаный въ Москвѣ г. Мартыновымъ, даритъ насъ весьма любопытною статьею *г. Есипова о царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ*, первой супругѣ Петра I изъ рода Лопухиныхъ и по-

Digitized by Google

слѣдней изъ русскихъ боярышенъ, вышедшей въ замужство за русскаго царя.

Этотъ очеркъ страдальческой ея жизни описанъ любителемъ и знатокомъ отечественной исторіи, который пользовался не только Устряловымъ, но еще неизвѣстными намъ источниками, хранящимися подъ спудомъ архивовъ. Здѣсь приложенъ прекрасный портретъ Евдокіи въ монашеской одеждѣ, списанный съ старинаго, принадлежащаго А. А. Лопухину.

Чтобы познакомить читателей съ содержаніемъ этого выпуска Р. Достопамятностей, заимствуемъ изъ него нѣкоторыя черты.

Евдокія была дочь боярина Иларіона Абрамовича Лопухина, который, послѣ бракосочетанія своей дочери съ царемъ Петромъ Алексѣевичемъ 1689 года, переименованъ, по старому обычаю у государей русскихъ, Ѳеодоромъ *), и Евдокія, уже не по отечеству называлась Иларіоновною, а по супружеству Ѳеодоровною. Такъ, когда царь Іоаннъ Алексѣевичъ вступилъ въ супружество съ дочерью боярина Александра Ѳедоровича Салтыкова, то переименовалъ тестя своего изъ Александра Ѳеодоромъ. Супруга Петра Евдокія отличалась не одною тѣлесною красотой, но благочестіемъ, скромностью и добротою, и привержена была къ праотеческимъ обычаямъ. Едва минулъ медовый мѣсяцъ брака, какъ юный пылкій Петръ, питомецъ и другъ Лефорта, скучавшій единообразіемъ отечественныхъ обычаевъ, охотно сталъ увлекаться заманчивымъ разнообразіемъ иноземныхъ: оставивъ свою молодую жену у ея свекрови, самъ уѣхалъ съ нѣмецкими мастерами въ Переславль-Залѣсскій строить суда. Евдокія, страстно любившая Петра, безъ него грустила; въ письмѣ своемъ она простодушно высказала свои чувства: «Государю моему, радости, царю Петру Алексѣевичу. Здравствуй, свѣтъ мой, на множество лѣтъ! Просимъ милости, пожалуй, государь, буди къ намъ, не замѣшкавъ. А я, при милости матушкиной жива. Женишка твоя Дунька челомъ бьетъ.» Не удивляйтесь, если малограмотная Евдокія подписывалась полуименемъ, — самъ Петръ въ письмахъ своихъ прежде именовалъ себя *Петрушкою*, а побывавъ въ чужихъ краяхъ, сталъ подписываться Piter.

Послѣ рожденія сына Алексѣя Петровича 1690 году, около почти четырехъ лѣтъ, хотя и не обнаруживалось рѣзкаго несогласія между супругами, но мало по малу Петра отдаляли отъ молодой его супруги частыя его отлучки, дальніе походы, Нѣмецкая слобода, смазливая и ловкая нѣмочка Анна Монсъ, которую потомъ замѣнила Екатерина. Безъ Петра Евдокія грустила, вызывала его къ себѣ, писала ему; но онъ забывалъ ее въ шумныхъ пирушкахъ разгульнаго Кокуя*). Царица Наталья Кирилловна, любившая свою невѣстку, старалась поддерживать согласіе между молодыми супругами; но съ ея смертію оно совершенно нарушилось. Евдокія, узнавъ о поступкахъ своего мужа, стала его ревновать. Ея ревность къ нему и приверженность къ старымъ благочестивымъ обычаямъ, отвращеніе отъ новыхъ, казавшихся ей

*) О личныхъ собственныхъ именахъ у славяно-руссовъ Митрополита Евгенія, въ Трудахъ Общества исторіи и древ. росс. ч. Ш. 1, М. 1826 г.

*) Такъ называлась тогда Нѣмецкая слобода.

Digitized by Google

нечестивыми, до того наскучили Петру, что, предъ отъѣздомъ своимъ за границу, въ 1696 году, онъ рѣшился совершенно оставить жену свою и даже писалъ изъ Лондона къ Нарышкину, Стрѣшневу и духовнику царицы, чтобы они склоняли ее идти въ монастырь и постричься. Черезъ два года, онъ возвратился изъ чужихъ краевъ; Евдокія съ нетерпѣніемъ ожидала его къ себѣ: онъ не посѣтилъ ея, а былъ у Анны Монсъ. Между тѣмъ повѣренные его продолжали убѣждать Евдокію идти въ монастырь. Она упорствовала; но сентября 22, 1698 года царевна Наталья Алексѣевна увезла отъ нея сына ея Алексѣя въ Преображенское, а царицу Евдокію отправили въ Суздальскій Покровскій монастырь. Петръ однако не довольствовался заточеніемъ своей супруги, а велѣлъ насильно ее постричь. Постриженіе совершено тайно, не въ церкви, а въ кельи, такъ что въ монастырѣ объ этомъ никто и не зналъ. Евдокія въ иночествѣ получила имя Елены. Какая же была законная причина къ расторженію брака и къ насильственному постриженію жены? «За нѣкоторыя ея противности», отвѣчалъ Петръ. Ей даже не опредѣлено было никакого денежнаго содержанія, такъ что первое время она жила тамъ въ горѣ и нуждѣ; только родные ея Лопухины помогали ей платьемъ и съѣстными припасами. Долго она тѣснилась въ чужой кельѣ, до тѣхъ поръ, пока не построили ей новой, обширнѣйшей при церкви; тамъ окружали ее приближенныя къ ней монахини; къ ней явился любимый ея карла Терентьевъ.

Въ такихъ испытаніяхъ протекалъ уже десятый годъ съ тѣхъ поръ, какъ Евдокія, въ цвѣтѣ лѣтъ, здоровья и красоты, перешла изъ свѣтлыхъ царскихъ палатъ въ мрачную келью и перемѣнила блистательное царское одѣяніе на черную власяницу инокини. Услышавъ объ игуменѣ Сновидскаго монастыря *), Досиѳеѣ Глѣбовѣ, славившемся предсказаніями, Евдокія отправилась къ нему. Онъ утѣшилъ ее надеждою, что царь «возвратитъ ее къ себѣ, и что она будетъ опять царицею или при жизни, или по смерти Петра». Такое отрадное для нея обнадеживаніе принявъ за пророчество, она сняла съ себя иноческое одѣяніе, съ тѣмъ вмѣстѣ перемѣнила и образъ жизни своей. Неизвѣстно, почему, только въ это самое время содержаніе Евдокіи улучшилось: у ней уже было при кельи шесть дневальныхъ для посылокъ, на поварнѣ готовили ей постное и скоромное кушанье два повара, провизія покупалась на монастырскія деньги, Евдокія разрѣшила себѣ даже на мясное; но въ расходныхъ книгахъ мясную провизію записывали *рыбою*. Въ храмовой монастырскій праздникъ и въ торжественные дни тезоименитства царя Петра и царевича Алексѣя, къ бывшей царицѣ пріѣзжали въ монастырь изъ Суздаля съ поздравленіемъ архіереи и свѣтскія власти; являлись къ ней на поклонъ Суздальскіе земскіе и таможенные бурмистры съ подносомъ рыбы, калачей, меда, яблокъ. Она угощала однихъ у себя въ кельи, другихъ на монастырскомъ погребу.

Здѣсь пропускаемъ подробности ея богомольныхъ путешествій по монастырямъ: онѣ почти всѣ одинаковы. Пребывая въ Суздальскомъ монастырѣ, Ев-

*) Въ 6 верстахъ отъ Владиміра Клязьмскаго, по Юрьево-польской дорогѣ.

Digitized by Google

докія не переставала питать себя надеждою на возвращеніе къ своему супругу, а онъ между тѣмъ, слыша ропотъ народа на свои насильственные поступки съ женой, по видимому, искалъ случая и предлога оправдать себя и обвинить ее. Случай представился. Замѣтимъ, что въ этотъ промежутокъ времени Петръ I двукратно вѣнчался съ Екатериною: 1707 года тайно въ Троицкомъ соборѣ и явно въ 1712 году въ Исакіевскомъ соборѣ. Въ 1710 году духовникъ Евдокіи Ѳеодоръ Пустынный познакомилъ ее съ пріѣзжавшимъ въ Суздаль, для набора рекрутъ, маіоромъ Глѣбовымъ, молодымъ и богатымъ человѣкомъ. Евдокія сначала отвергла такое знакомство; но ея приближенные успѣли ее уговорить принять Глѣбова, родственника, или софамильнаго игумену, потомъ епископу, Досиѳею Глѣбову. Услужливые шпіоны поспѣшили донести объ этомъ Петру; явились въ доказательство любовныя письма Евдокіи къ Глѣбову, которыхъ складъ и пріемы — болѣе риторскіе, выисканные, нежели простые разговорные, какъ слѣдовало ожидать отъ русской, малограмотной и малообразованной женщины какова была Евдокія; такъ что можно подозрѣвать поддѣлку ихъ къ ея обвиненію*). Глѣбовъ не былъ Абелардомъ, а Евдокія Елоизою. Какъ бы то ни было, но скандалезная переписка, истинная или поддѣльная, напечатана при высочайшемъ манифестѣ церковными буквами. Изъ нея сочинитель біографіи Евдокіи приводитъ слѣдующую выписку, именно изъ письма, которое скорѣе могла она обратить къ Петру, а не къ Глѣбову: «Забылъ скоро меня. Не умилостивили тебя здѣсь ничѣмъ. Мало, знать лице твое и руки твои и всѣ члены твои и суставы рукъ и ногъ твоихъ, мало слезами моими.... не умѣли угодное сотворить.... свѣтъ мой, батюшка мой, душа моя, радость моя, знать уже злопроклятый часъ приходитъ, что мнѣ съ тобою разставаться. Лучше бы мнѣ, душа моя съ тѣломъ разсталась. Охъ! свѣтъ мой!... Какъ мнѣ на свѣтѣ быть безъ тебя! Какъ живой быть! И такъ Богъ вѣсть, каково ты мнѣ милъ! Уже мнѣ нѣтъ тебя милѣе, ей Богу. Охъ, любезный другъ мой, за что ты мнѣ таково милъ! Носи, сердце мое, мой перстень, меня люби, а я такой же себѣ сдѣлала.... а тебя до смерти не забуду; никогда ты изъ разума не выдешь. Ты, мой другъ, не забудешь ли меня, а я тебя ни на часъ не забуду.... Какъ мнѣ будетъ твою любовь забыть, какъ жить безъ тебя, душа моя! Что ты меня покидаешь, кому меня вручаешь, охъ другъ, охъ свѣтъ мой!»

Въ то же время Глѣбовъ, опасаясь вредныхъ послѣдствій для царицы и для себя отъ лазутчиковъ, которыми окружена она была, самъ сталъ удаляться отъ нея; но эта мѣра не спасла ни его, ни ея отъ Петра, который конечно уже не изъ ревности къ отверженной имъ женѣ, но для одного оправданія себя предъ народомъ, произвелъ строжайшее слѣдствіе не только надъ ними, но и надъ всѣми, сколько нибудь прикосновенными къ этому дѣлу. Онъ подозрѣвалъ и жену и сына своего Алексѣя въ тайномъ сношеніи съ заговорщиками противъ него.

Февраля 10 Покровскій монастырь въ Суздалѣ окруженъ былъ солдатами. Тамъ разнеслась грозная вѣсть о пріѣздѣ царскаго посла Скорнякова, который засталъ Евдокію въ свѣтской одеждѣ, осматри-

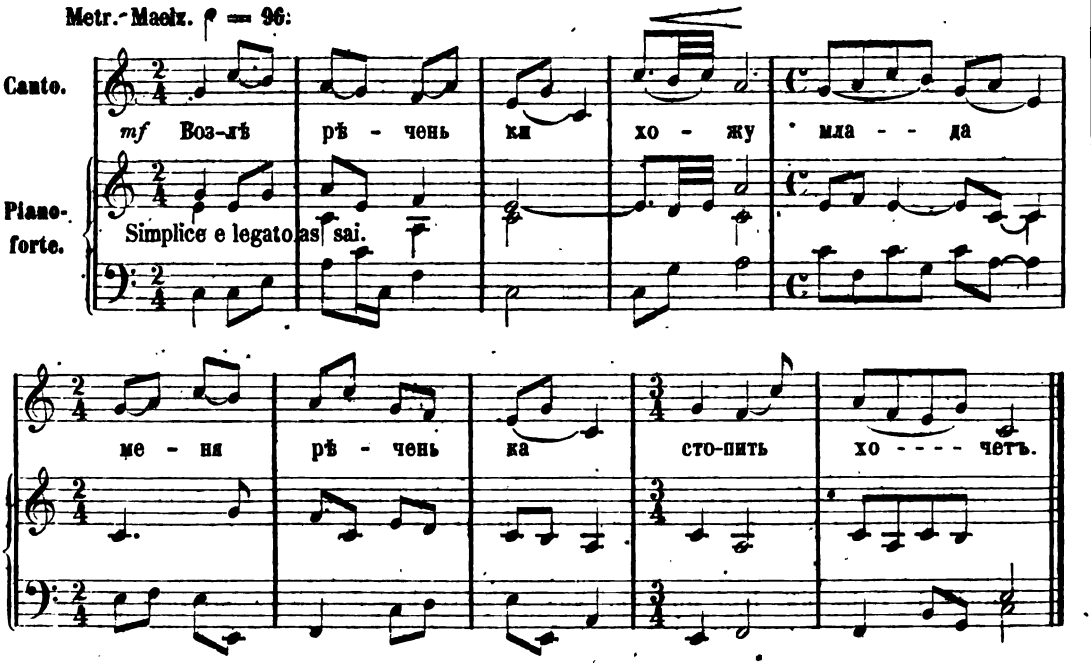
*) Въ вѣкъ Петра I встрѣчались поддѣлки и травестированія. Въ великомъ государѣ было и поэтическое направленіе.

Digitized by Google

валъ у нея сундуки и ларцы, даже поминанья въ алтарѣ. Забравъ всѣхъ сидѣвшихъ у нея въ кельи старицъ, крылошанокъ и дѣвицъ, весь причетъ церковный и нѣкоторыхъ свѣтскихъ особъ, Скорняковъ отправился въ Москву на страшный розыскъ вмѣстѣ съ царицею. Съ дороги Евдокія собственноручно послала къ супругу своему письмо, по видимому, продиктованное ей: «Всемилостивѣйшій государь! Въ прошлыхъ годѣхъ, а въ которомъ, не упомню, при бытности Семена Языкова, по обѣщанію своему, пострижена я была въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ въ старицы, и наречено мнѣ было имя Елена. И по постриженіи, въ иноческомъ платьѣ ходила съ полгода, и не восхотя быть инокою, оставя монашество, и скинувъ платье, жила я въ томъ монастырѣ скрытно, подъ видомъ иночества, міряпкою. И то мое скрытіе объявилось чрезъ Григорья Писарева. И нынѣ я надѣюся на человѣколюбивыя вашего величества щедроты, припадая къ ногамъ вашего величества, прошу милосердія, того моего преступленія о прощеніи, чтобъ мнѣ безгодною смертію не умереть. А я обязуюсь по прежнему быть инокою и пребыть въ иночествѣ до смерти своея и буду Бога молить за тебя государя. Вашего величества нижайшая раба, бывшая жена ваша Авдотья».

Но эта повинная и просьба не смягчили оскорбленнаго Петра. Начался страшный розыскъ. Привезенныхъ допрашивали и пытали, однимъ отрубили головы, другихъ сѣкли кнутомъ и сѣченныхъ, съ вырванными ноздрями, ссылали на каторгу. Ужасныя мученія развязали языки приближенныхъ къ Евдокіи; они разсказали о ея сношеніяхъ съ царевною Маріей Алексѣевной, враждебною Петру, о перепискѣ съ братомъ царицы Авраамомъ Лопухинымъ и съ племянникомъ Григоріемъ Собакинымъ и другими. При розыскѣ въ тайной канцеляріи, арестовано и посажено въ тюрьму болѣе 150 человѣкъ, которымъ былъ пристрастный допросъ и пытки. Прежнюю супругу царя въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ поставили на одну доску съ Глѣбовымъ, чтобы вынудить у нея показаніе о возведенномъ на нее преступленіи противъ святости супружескаго ложа; при ней пытали другихъ, что называлось тогда, «на заказъ». Устрашенная видомъ пыточныхъ орудій и самыхъ мученій, оглушенная воплями, криками и предсмертными стонами, слабая, запуганная женщина приняла на себя вину и даже подписалась въ томъ. Но Глѣбовъ рѣшительно отвергнулъ это и твердо стоялъ въ своемъ показаніи до послѣдняго дыханія. Приведемъ здѣсь свидѣтельство не туриста какого либо, но адъютанта императора, близкаго къ нему и къ императрицѣ Екатеринѣ I, очевидца многихъ описанныхъ имъ событій, которымъ однакожъ не пользовался почтенный списатель жизни Евдокіи. Вотъ что говоритъ Вильбуа: «Среди ужасныхъ пытокъ, которыя Глѣбовъ терпѣлъ, по волѣ и въ присутствіи самаго царя, шесть недѣль сряду, чтобы исторгнуть у оговореннаго признаніе, онъ твердо защищалъ честь и невинность Евдокіи.» Ему стоило только выговорить слово обвиненія Евдокіи, онъ избѣгнулъ бы жесточайшихъ пытокъ и мучительной казни. Истерзанный и изувѣченный палачами въ застѣнкахъ, онъ посреди Красной площади, предъ глазами народа, посаженъ былъ на колъ, раздиравшій ему всю внутренность. Царь, подошедши къ стра-

Digitized by Google



характеру чисто русской мелодіи), какъ то дѣлалось отъ временъ Прача до Варламова, который всѣхъ болѣе исказилъ наши народные напѣвы. Такъ было нѣкогда и въ литературѣ, когда издатели народныхъ произведеній считали долгомъ поправлять «подлыя» слова русскихъ пѣсенъ и ихъ, какъ говорилось тогда, облагораживать; это странное и нелѣпое направленіе прекратилось въ литературѣ и кажется безвозвратно; пожелаемъ, чтобы оно прекратилось и въ нашей музыкѣ. Народный напѣвъ есть такая же святыня, какъ и народное слово, и имѣетъ такое же полное право на историческую точность. Что бы сказали нынѣ читатели, еслибы, вмѣсто первыхъ двухъ стиховъ нашей пѣсни, имъ предложили слѣдующіе:

Дѣва ходитъ возлѣ рѣчки,
Рѣка дѣвѣ той грозитъ *и проч. въ томъ же родѣ.*

Точно въ такихъ же исправленіяхъ, какъ въ словахъ, такъ и въ ритмѣ, грѣшны почти всѣ издатели до нынѣ появившихся такъ называемыхъ русскихъ пѣсенъ. Мы слышали, что нашъ даровитый музыкантъ М. И. Балакиревъ собралъ въ своихъ путешествіяхъ значительное число вовсе неизвѣстныхъ донынѣ русскихъ мелодій, и убѣждены, что онъ, при своемъ глубокомъ музыкальномъ чувствѣ, не впадетъ въ странное заблужденіе Шировичей, Прачей, Кашиныхъ и Варламовыхъ. Нельзя не пожелать также, чтобы публика встрѣтила собраніе настоящихъ русскихъ напѣвовъ съ полнымъ сочувствіемъ.

Предлагаемый напѣвъ записанъ съ величайшею точностію; сохранена разнотактность, столь часто встрѣчающаяся въ нашихъ старинныхъ напѣвахъ; фортопьянное сопровожденіе мы постарались составить сколь возможно проще (sine

Digitized by Google

quarta consonante), — что́ довольно подходитъ къ того рода гармоніи, который слышится въ нашихъ народныхъ хоровыхъ исполненіяхъ. Мы нигдѣ не осмѣлились ввести *септакорда*, который еще и не былъ изобрѣтенъ въ ту эпоху, когда творились наши старинныя мелодіи и отъ котораго въ конецъ искажается характеръ всякаго русскаго пѣнія, какъ мірскаго, такъ и церковнаго, что́ замѣтилъ еще незабвенный нашъ Мих. Ив. Глинка,—хотя, подъ вліяніемъ общаго убѣжденія и нынѣшняго вкуса, и онъ, какъ бы противъ воли, вводилъ изрѣдка септакордъ въ сопровожденіе къ русскимъ мелодіямъ. Въ послѣдствіи, въ осо́бомъ, спеціальномъ сочиненіи, мы будемъ имѣть случай обратиться къ этому любопытному факту въ исторіи нашей музыки.

По всей вѣроятности, начало предлагаемой нами пѣсни гораздо древнѣе временъ Петра; здѣсь, какъ часто случается, къ старинному началу придѣлано въ словахъ новое окончаніе, но музыкальный напѣвъ остался тотъ же, — и тѣмъ онъ интереснѣе. Вообще собиратели напѣвовъ, подобно собирателямъ словъ, должны обращать особенное вниманіе на *варіанты* однаго и тогоже напѣва.

1863 г. К. В. О.

Путешествіе въ святую землю священника Лукьянова (*).

Проѣзжая Грамота.

Божіею милостію мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексіевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, наше царское величество, объявляемъ кому о томъ вѣдати надлежитъ: что по нашему великаго государя, нашего царскаго величества, указу, отпущенъ нашего царскаго московскаго государства для моленія ко святому гробу Спасителя и Избавителя нашего Іисуса Христа въ государство великаго государя Мустоѳы салтана, величества Турскаго, во святый градъ Іерусалимъ, богомолецъ нашъ *московскій житель, церкви Покрова Пресвятыя Богородицы священникъ, Іоаннъ Лукьяновъ.* И гдѣ лучится ему ѣхать великаго государя Мустоѳы салтанова величества городами и мѣсты, и его салтанова величества пашамъ и беемъ и агамъ и субашамъ и емрукчеемъ и всякимъ людямъ, кому вѣдати надлежитъ, пропускать его съ людьми и съ рухледью какъ туда ѣдущаго, такъ и назадъ возвращающагося, вездѣ безъ задержанія, со всякимъ вспоможеніемъ по перемирному договору. Понеже у насъ великаго государя у нашего величества съ великимъ государемъ съ Мустоѳою, салтановымъ величествомъ, въ перемирномъ договорѣ договорено и поставлено и утверждено во второйнадесятъ статьѣ: что Московскаго народа міряномъ и инокомъ имѣть вольное употребленіе ходить во святый градъ Іерусалимъ, и посѣщать мѣста

(*) Это путешествіе получено нами отъ С. А. Соболевскаго, которому было доставлено въ 1853 году изъ Орла. Рукопись — въ листъ, старинным и весьма четкимъ полууставомъ; тамъ, гдѣ у насъ красныя строки, въ подлинникѣ по нѣсколько словъ киноварью.

Digitized by Google

достойныя посѣщенію; а отъ такихъ посѣщенія ради приходящихъ ни во Іерусалимѣ и нигдѣ дань или гарачи, или пешкешъ да не испросится, и за надобную проѣзжую грамоту деньги да не вымогаются; сверхъ того — живущимъ въ странахъ государства Отоманскаго московскимъ и россійскимъ духовнымъ да ни едина по божественному закону досада и озлобленіе да не чинится. Того ради по тому перемирному договору дана ему для вольнаго и безопаснаго проѣзду сія наша проѣзжая грамота. Писана государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ великѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1710, мѣсяца Іюня 15 дня.

Се азъ недостойный и грѣшный старецъ Іоаннъ и всѣхъ хуже, и смиренный грѣхи моими многими, и недоволенъ о всякомъ дѣлѣ блазѣ, понужденъ мыслію своею и нетерпѣніемъ восхотѣхъ видѣти святый градъ Іерусалимъ и землю обѣтованную; и благодатію Божіею хранимъ дондохъ до святаго града Іерусалима, и видѣхъ многая святыя мѣста и обходихъ отчасти землю обѣтованную. Идѣже Господь нашъ походилъ своими пречистыми стопами и многая чудеса показа по мѣстомъ святымъ — то все видѣхъ очима своима грѣшныма; аще бо кто походитъ со страхомъ и смиреніемъ, то не погрѣшитъ милости Божія николиже: азъ же грѣшный неподобно ходихъ путемъ симъ святымъ, во всякой слабости и лѣности, ядый и пія и всякая неподобныя дѣла творя, но надѣяся на милость Божію и на вашу молитву, негли проститъ мя Христосъ Богъ грѣховъ моихъ многихъ. Да се писахъ мѣста сія святая и путь сей, не возносяся, ни величаяся путемъ симъ, яко что добро сотворивъ, но любве ради сихъ святыхъ мѣстъ, и понужденъ нѣкіими отцы и братіею. Се писахъ еже ми показа Богъ видѣти недостойному, убояжеся осужденія онаго раба лѣниваго, скрывшаго талантъ господа своего и не сотворшаго имъ прикупа. Да се написахъ вѣрныхъ ради человѣкъ, дабы кто любо, слышавъ о мѣстѣхъ сихъ святыхъ, возвеселился бы душею, и мыслію своею распалился ко святымъ симъ мѣстомъ и равну мзду пріимутъ отъ Бога съ тѣми же ходившими до сихъ мѣстъ святыхъ. Мнози бо бодри человѣцы, сице дома сѣдяще въ мѣстѣхъ своихъ, мыслію своею доброю, и милостинною ко убогимъ, и добрыми дѣлы своими идостизаютъ сихъ святыхъ мѣстъ; тіи же бо́льшую мзду пріимутъ отъ Бога Спаса нашего Іисуса Христа. Мнози же, ходивше до сихъ святыхъ мѣстъ и видѣвше градъ Іерусалимъ, и возносяся умомъ своимъ, яко нѣчто добро сотворше, и погубляютъ мзду труда своего; отъ нихъ же азъ есмь первый. И мнози же, ходивше во Іерусалимъ и много добра видѣвше, тщатся опять въ борзѣ творити; — а всего пути нелзя въ борзѣ творити, но потиху и съ продолженіемъ; кто же можетъ видѣти вся святыя мѣста во градѣ и внѣ града (азъ бо недостойный пришедши во Іерусалимъ и пребыхъ въ немъ четырнатцать недѣль) — тако ходити и испытати святая мѣста невозможно бо есть безъ вождя добра, и безъ языка испытати сихъ святыхъ мѣстъ. Аминь.

И Декабря въ 23 день въ понедѣльникъ пондохомъ мы грѣшніи во обитель Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Введе-

Digitized by Google

нія къ честному отцу Спиридону игумену, и отецъ Спиридонъ съ братіею нашему приходу зѣло обрадовалися (а самъ зѣло боленъ и очи у него болятъ). И строитель Лаврентій, и казначей Аврамій, и келарь Корнилій зѣло такожде нашему приходу обрадовалися, зѣло намъ помогали о путномъ хожденіи, чтобъ отецъ Спиридонъ подалъ намъ напутное свое отеческое благословеніе; и онъ зѣло съ радостію насъ благословилъ и съ растворенною своею душею теплою. И праздновахомъ у него праздникъ Рождество Христово въ радости великѣй, и пѣлъ всенощное стояніе, потомъ часы и молебное пѣніе; потомъ поидохомъ за трапезу воздавши благодареніе Богу, и отцу Спиридону поклонихомся и начахомъ благословеніе просити на путное шествіе; и отецъ Спиридонъ подаде намъ грѣшнымъ свое отеческое благословеніе и отпусти насъ съ миромъ; самъ же слезы отъ очію своею испускаше; и отцы и братія насъ любезно проводили, такожде слезы отъ очію испускаху, и далеко насъ проводиша и поклонишася до земли и мы имъ такожде, и цѣловахомъ другъ друга и растахомся съ любовію великою.

И паки возвратихомся вспять въ Колугу. — И бысть намъ печаленъ и нестроенъ путь зѣло, мятеженъ, замять была съ вѣтромъ великимъ противнымъ, и когда обвечерѣхомъ и дорогу истеряхомъ и едва великимъ трудомъ обрѣтохомъ, — близь смерти быхомъ; и пріидохомъ во градъ якобы о полунощи къ тому же боголюбцу Іосифу Никифоровичу и къ сыну его; и пріяша насъ съ любовію теплою и угостиша насъ добре, и сотвори намъ вечерю добру. И воставше отъ трапезы благодареніе Богу воздахомъ и тому господину поклонихомся до земли за его премногую любовь, и тако забыхомъ бывшую скорбь и нужду свою, случившуюся на пути; и посла намъ одры мягкіе и уснухомъ добре до заутра. Потомъ услышавши наша братія о нашемъ пріѣздѣ и пріидоша къ намъ на посѣщеніе; и тако мы пребыхомъ у него четыре дни, зѣло насъ упокоилъ, и многу любовь къ намъ явилъ, и проводилъ насъ сынъ его Іосифъ за Оку рѣку. Отъ Москвы до Калуги два девяноста верстъ.

И Декабря въ 30 день поидохомъ изъ Калуги въ среду на первомъ часу дни на отданіе Рождества Христова; и въ той день бысть намъ нужда великая дождевная, снѣгъ весь согнала; Ока рѣка зѣло наводнилась, едва за нее переправихомся; и проводи насъ Іосифъ Никифоровичъ за Оку рѣку; и отдахомъ послѣднее цѣлованіе другъ другу и поклонихомся до земли и тако растахомся, а сами плакахомъ: уже мнѣхомъ себѣ, что послѣднее наше виданіе. Егда взыдохомъ на гору на другую сторону Оки рѣки, и обратихомся ко граду и помолихомся церквамъ Божіимъ и гражданомъ поклонихомся. Увы, нашъ преславный градъ Калуга! отечество наше драгое! — и тако поклонихомся граду и поидомъ въ путь свой; и бысть намъ той день труденъ вельми и тяжекъ: снѣгъ весь сбило дождемъ, рѣки весь ледъ взломало. И того дни отыдохомъ тридцать верстъ отъ Калуги; и придохомъ на варницу за *Добрымъ* монастыремъ (1) къ боголюбцу орлянину (имя ему Лазарь, тесть Евсевія Басова). И ту его тесть

(1) *Варница* — можетъ быть пивоваренный заводъ. *Добрый* Покровскій монастырь, въ 10 верстахъ отъ Лихвина, существуетъ и доселѣ.

Digitized by Google

принялъ насъ съ любовію; и сотвори намъ вечерю добру, и конемъ кормъ, и преспахомъ у него до заутра. И вставши заутра на первомъ часу и поидохомъ въ путь свой; той Лазарь гости насъ добре, на путь намъ рыбки пожаловалъ и конемъ овса.

И Генваря въ 1 день, на праздникъ Обрѣзанія Господа нашего Іисуса Христа, пріидохомъ подъ Лиѳинъ градъ на Оку рѣку. Ока рѣка зѣло наводнилась, и ледъ взломало, и тутъ мы чрезъ Оку не переѣхали; и пріидохомъ во иное мѣсто на устье Упы рѣки, и тамъ такожде нужда великая переѣхать чрезъ Оку: вода бѣжитъ поверхъ льду якобы коню подъ селину (2), и тако мы съ нуждою переправихомся Оку рѣку, всѣ вонъ выбирались изъ саней, а иное и помочили; и когда переѣхали Оку рѣку и стали рухлядь вкладывать въ сани, и тутъ насъ настигъ орлянинъ Евсевій Басовъ и провожалъ насъ до засѣки Николской и тутъ съ нами ѣлъ хлѣбъ; ѣдши хлѣба, возвратился вспять той Евсевій Басовъ: такову къ намъ любовь показалъ! Спаси его Господь Богъ! всю ночь не спалъ, изъ Калуги за нами гналъ, и тако насъ постигъ на устьи Упы рѣки, и проводилъ насъ до засѣки, и тако возвратился вспять. Мы же поидохомъ ко граду Бѣлеву.

Градъ Лиѳинъ стоитъ на Окѣ рѣкѣ на лѣвой сторонѣ, городина небольшая, отъ Калуги до Лиѳина сорокъ верстъ. Мы же поидохомъ чрезъ засѣку ко граду Бѣлеву, и минухомъ того дни Николу Гостунскаго (3) и не дошедъ Бѣлева за десять верстъ обночевахомъ; и поидохомъ въ нощь ко граду; и аще бы не случился съ нами на пути добрый человѣкъ Бѣлёвецъ (спаси его Богъ), то бы намъ пути не найти ко граду; нужно сильно было: вездѣ воды разлились, а ему путь вѣдомъ; такъ насъ обводилъ нужныя мѣста. И пріидохомъ подъ градъ Бѣлевъ ко Окѣ рѣкѣ и въ Спаскомъ монастырѣ два часа ночи ударило, и Оку рѣку ледъ весь взломало и отъ берега далече отбило, переѣхать невозможно. И тутъ на берегу Оки рѣки ночуетъ множество народа поселянъ: пріѣхали къ торгу съ хлѣбомъ и со всячиною; и мы тутъ же близь ихъ таборовъ стали; и той Бѣлёвецъ, кой насъ велъ, пошелъ со мною пути искать. И преидохомъ съ нуждою за Оку рѣку по икрѣ (4) межъ стругами, и пріидохомъ къ нему въ домъ, и подружія его встрѣтила насъ съ любовію, и сотвори намъ вечерю добру той боголюбецъ: тояжъ нощи съ сыномъ своимъ, связавши вязанку сѣна, пошелъ въ таборы, за Оку рѣку къ нашей братіи; а мене грѣшнаго не отпустилъ изъ дому своего, и послали одръ. И тако уснухомъ до заутра, забыхомъ путную нашу нужду. Той же боголюбецъ тояжъ нощи, отнесши корму конемъ, возвратился въ домъ свой, а тамо съ братіею нашею оставилъ сына своего. И утре востахомъ и на первомъ часу поидохомъ ко брегу Оки рѣки; и Ока рѣка зѣло наводнилась той нощи, и едва съ великою нуждою преидохомъ на онъ полъ рѣки къ братіи нашей. Братія наша зѣло намъ обрадовалися; и стали промышлять како бы съ возами

(2) *Селину* или *седлину* вѣроятно подъ *сѣдло*.

(3) Соборный храмъ Николы Гостунскаго до сихъ поръ находится между Бѣлевымъ и Лихвинымъ.

(4) *Икрами* или *крями* называются большія льдины на рѣкѣ, во время ростепели.

Digitized by Google

переправливаться; и градскіе жители маломощные стали промыслъ чинить, какъ бы переправу сдѣлать, и стали икры наводить въ порожихъ мѣстахъ, и тако сдѣлали переѣздъ. Такожде и мы переѣхали, дали перевозъ и поидохомъ съ миромъ во градъ Бѣлевъ; и перевощики миленькіе свѣдали, что мы ѣдемъ во святый градъ Іерусалимъ, и нагнавши насъ на пути, отдали намъ перевозъ, а сами стали съ нами прощаться: спаси ихъ Богъ миленькихъ! добрые люди Бѣлевича! — И пріидохомъ въ домъ къ тому же боголюбцу, и пріидохомъ мы въ Бѣлевъ Генваря во 2 день, и пребыхомъ той день и нощь; покоилъ насъ добре и коней нашихъ. И пріиде къ намъ боголюбецъ посадской человѣкъ, именемъ Иродіонъ, по реклу Вязмятинъ и возметъ насъ совсѣмъ къ себѣ въ домъ свой, и угости насъ нарочито, и многіе къ намъ граждане прихождаху и въ домы своя къ себѣ насъ брали и покоили насъ добре, и пребыхомъ у того боголюбца два дни; поилъ и кормилъ насъ и коней нашихъ. Въ Бѣлевѣ люди зѣло доброхотны; людъ вельми здоровъ и румянъ; мужескъ полъ и женскъ зѣло крупенъ и поключивъ; а вода въ городѣ нужна: все со Оки рѣки возятъ. Отъ Лиѳина до Бѣлева тридесятъ верстъ, только пространныя версты.

Генваря противу 5 числа въ нощи поидохомъ изъ Бѣлева къ Болхову со орляниномъ Евсевіемъ Басовымъ, а въ ту нощь стало морозить; зажеры (5) были великія, нужно сильно было идти. И пріидохомъ въ Болховъ утре на первомъ часу дни рано на препразднество Богоявленія Господня и пребыхомъ той день въ Болховѣ весь до ночи, и нача насъ той орляниnъ къ себѣ въ гости на Орелъ звать; намъ же и не по пути съ нимъ ѣхать, но обаче не преслушахомъ его любви, поидохомъ до Орла съ нимъ. Градъ Болховъ стоитъ на Нугрѣ на лѣвой сторонѣ на горахъ красовито: градъ деревянный, вѣтхъ уже, церквей каменныхъ есть отъ малой части; монастырь хорошъ, отъ града якобы поприще; рядовъ много; площадь торговая хороша; хлѣба бываетъ много, а дровами сильно довольно; люди въ немъ невѣжи, искусу (6) нѣтъ ни у мужеска полу, ни у женска, не какъ Калуга или Бѣлевъ, своемѣры дулепы (7). Отъ Бѣлева до Болхова сорокъ верстъ.

Генваря въ 5 день въ нощи противу Богоявленіева дни въ шестый часъ нощи поидохомъ изъ Болхова на Орелъ и нощь всю ту идохомъ; нужда была великая, степь голая, а замять была большая и мразъ былъ великъ; больно перезябли. И Генваря въ 6 день, на праздникъ Богоявленія Господня, пріидохомъ во градъ Орелъ въ самой выходъ, какъ вышли со кресты на воду; и стахомъ у боголюбца у посадскаго человѣка Нила Басова, и той боголюбецъ былъ въ тѣ поры на водѣ, а когда пришелъ съ воды, и зѣло намъ обрадовался и учредилъ намъ трапезу добрую, а конемъ овса и сѣна довольно. Покудова мы у него стояли въ его домѣ — все насъ поилъ и кормилъ, и коней нашихъ; болѣ тоя любве невоз-

(5) *Зажоры* — снѣжные на дорогѣ провалы отъ ростепели. Про тающій снѣгъ говорится, что онъ *юритъ*.

(6) Происхожденіе слова *искусство*.

(7) *Дулёбый* во Владимірской и Рязанской губ. значитъ косой, разноглазый. Не указаніе ли это на древнее племя *Дулебовъ*?

Digitized by Google

можно сотворить, яко же Авраамъ странноприимецъ. И свѣдаша про насъ боголюбцы, и начаша насъ къ себѣ звати въ домы своя и покоить насъ; спаси ихъ Богъ, добрые люди! миленькіе орляне. А люди къ церквамъ зѣло усердны и часто по вся годы ѣздятъ въ Кіевъ Богу молитися и съ женами и съ дѣтьми; и съ нами многіе хотѣли итти во Іерусалимъ, да за тѣлесными достатками не пошли.

Градъ Орелъ стоитъ на Окѣ рѣкѣ въ степи на низкомъ мѣстѣ на лѣвой сторонѣ; градъ деревянный вѣтхъ уже, жильемъ не многолюденъ; пристань соленая и хлѣбная зѣло велика; матица хлѣбна! Орелъ-рѣка сквозь градское жилье течетъ и пала во Оку съ лѣвой страны; лѣсомъ и дровами зѣло нужно; церквей каменныхъ много; монастырь мужеской зѣло хорошъ, ограда каменная. И пребыхомъ на Орлѣ пять дней; не было намъ товарищей, за тѣмъ много прожили. Отъ Болхова до Орла 50 верстъ.

Генваря въ 11 день заутра рано поидохомъ со Орла на Кромы и тогоже дни пріидохомъ въ Кромы, и тутъ мы обѣдали. И зѣло около Кромъ воровато, мы очень боялись. Градъ Кромы самый убогой; нѣтъ въ немъ и базару; люди въ немъ зѣло убоги, шерешъ нагольный (8), а что кочевые Татары живутъ — избенки зѣло нужны. И тутъ ѣдши хлѣба и поидохомъ въ Комарицкую волость; зѣло была замять велика, вѣтры были противные, нужно было конемъ, и самимъ посидѣть нелзя, а огуньета (?) лошадей то своихъ погоняютъ, не малехунка не снеровятъ, бѣда-су съ ними ѣхать; много грѣха приняхъ, неблагодарно было на нихъ, коней у насъ злодѣи постановили. И поидохомъ Комарицкою волостію отъ Орла до Сѣвска три дни.

И Генваря въ 14 день пріидохомъ въ градъ Сѣвескій и стахомъ у боголюбца; мы же подахомъ ему грамотку отъ орлянина Евсевія Басова, а мы ему незнаемы; и когда прочелъ нашу грамотку, сотворися намъ знаемъ и пріятель, и зѣло насъ съ любовію принялъ, и сотвори намъ трапезу пространну, и созва своихъ сродниковъ и пріятелей, и возвеселился съ нами; и во вторый день пойде съ нами къ воеводѣ съ грамотою царскою къ Леонтію Михайловичу Коровину съ товарищемъ; и воевода, прочетъ царской листъ, спросилъ у меня: что де тебѣ надобе? подводъ де чтоли? и я ему сказалъ, что у насъ свои кони есть; я, молъ, для того къ твоей милости пришелъ объявиться: что въ листѣ къ тебѣ писано меня здѣ не задержать, что здѣ городъ порубежной. И воевода мнѣ сказалъ: поѣзжай, Богъ де тебѣ въ помощь! Смирной человѣкъ воевода. Изыдохомъ изъ дома воеводскаго. Той же господинъ въ третій день таковде созва къ себѣ сродниковъ и друзей и приказныхъ людей, и учреди насъ трапезою пространною, и послужи намъ добре, и медку было довольно; такову намъ любовь сотворилъ, якоже искренній сродникъ; и все нами радѣлъ, всякою нуждою пекся, и промышлялъ, и напутствовалъ, и въ таможнѣ печать пропускную взялъ, и проводника намъ далъ дорогу указать. Спаси его Богъ за его любовь! дивный сей человѣкъ! ажно есть у Бога-то еще добрыхъ-то людей много: спастися миленькой всячески хощетъ. Градъ Сѣвескъ стоитъ на рѣкѣ на

(8) *Шерёшь* въ Тамбовск. губ. — колоть или замерзшая грязь, по которой трудно ѣхать.

Digitized by Google

Сѣвѣ; градъ деревянной, другой острогъ дубовой, третій земляной; градъ хорошій Сѣвскъ вельми; ряды и торги хороши, а люди въ немъ живутъ все служивые, мало посадскихъ, и Московскіе есть стрѣльцы; всѣ люди тертые, зѣло доброхотны и привѣтливы; тутъ и деньги всякія мѣняютъ, чехи и талеры на Московскіе. И пребыхомъ съ Сѣвскѣ 2 (дня). Отъ Орла до Сѣвска 108 верстъ.

Генваря въ 17 день поидохомъ изъ Сѣвска въ Малороссійскіе городы, а день уже къ вечеру преклонился, и отыдохомъ отъ Сѣвска 15 верстъ, тутъ стоитъ застава изъ Сѣвска и вспросили у насъ печать; мы же имъ отдахомъ и тутъ у нихъ въ шелашѣ вмѣстѣ съ цѣловальниками (9) ночевахомъ; и мало опочихомъ и востахомъ о полунощи и поидохомъ до града Глухова; и бысть наше шествіе благополучно, ночь была тиха и лунна; покойно было идти, яко и воздуху намъ служащу. И поутру стахомъ, въ селѣ тутъ коней кормили и сами ѣли.

Генваря дня пріидохомъ въ малороссійской городъ Глуховъ; и тутъ наши Калужаня и Бѣлевича насъ приняли къ себѣ на постоялой дворъ и къ себѣ взяли съ любовію, и покоили насъ два дни, и коней нашихъ кормили и всякое поможеніе чинили, что сродницы; наипаче сродниковъ, таки огненная въ нихъ любовь; да провожали насъ за градъ версты съ двѣ, а сами миленькіе такъ плачутъ, не можемъ назадъ ихъ возвратить; и едва ихъ возвратихомъ вспять, кабы де мощно, мы бы де съ вами шли! И уже мы поле отшедши поприща два, оглянемся назадъ, они таки миленькіе стоятъ да кланяются въ слѣдъ намъ. Этакая любовь огненная! мы и подивились такой любви; спаси ихъ Богъ свѣтовъ нашихъ: люди добрые и хорошіе Калужаня и Бѣлевича; нельзя ихъ забыть любовь!

Градъ Глуховъ земленой, обрубъ дубовый, вельми крѣпокъ; а въ немъ жителей богатыхъ много, пановъ; и строенья въ немъ преузоричное, свѣтлицы хорошія, палаты въ немъ полковника Стародубскова Моклышевскаго зѣло хороши; ратуша зѣло хороша, и рядовъ много; церквей каменныхъ много; дѣвичей монастырь предивенъ зѣло; соборная церковь хороша очень; зѣло лихоманы хохлы затѣйливы къ хоромному строенію; въ малороссійскихъ городахъ другова врядъ такова города сыскать: лучше Кіева строеніемъ и житіемъ. Отъ Сѣвска до Глухова пятьдесятъ верстъ.

Генваря въ 20 день поидохомъ изъ Глухова къ Королевцу и не дошедъ ночевали въ селѣ; и утре рано часу въ другомъ дни пришли въ Королевецъ, и стахомъ у боголюбца: прежде сего бывалъ Бѣлевитинъ посадской, да тутъ женился къ дѣвкѣ во дворъ; и принялъ насъ съ любовію, хлѣбомъ насъ кормилъ и коней нашихъ годовалъ и къ сотнику со мною ходилъ; сотникъ намъ талеръ на дорогу и винца доброва яковитки (10) далъ и простова; зѣло миленькій любовенъ и за городъ выпроводилъ.

Градъ Королевецъ — городъ земляной, обрубъ дубовый, житьемъ средній, ря-

(9) *Цѣловальникъ* — первоначально всякій цѣловавшій крестъ въ вѣрности, присяжный человѣкъ.

(10) *Яковитка—aquavita;* такъ называютъ въ Малороссіи хлѣбную водку, слѣдуя названію, данному ей ея изобрѣтателями-генуезцами.

Digitized by Google

довъ много, жители небогатые, строеніе посреднему, ярмонокъ великъ бываетъ: нынѣ Свинской [11] нѣтъ, такъ тутъ нынѣ съѣзжаются, многолюдно бываетъ противу Свинской; только не много торгу бываетъ, а товаровъ много и московскихъ и польскихъ; и Грекъ много живетъ, торгуются; только хорошаго торгу на три дни, а то на праздникъ Семеновъ день всѣ вдругъ и разъѣдутся. И того же дни, ѣдши хлѣба, поидохомъ изъ Королевца въ Батуринъ. Отъ Глухова до Королевца 30 верстъ.

Въ 22 Генваря пріидохомъ въ Батуринъ градъ и у градскихъ воротъ караулъ Московскій: стрѣльцы на караулѣ стоятъ; и караулъ остановилъ насъ у проѣзжей башни; стали насъ спрашивать: что за люди, откуда и куда ѣдите? есть ли де у васъ проѣзжая грамота? И мы имъ сказали, что мы люди Московскіе жители, а ѣдемъ во святый градъ Іерусалимъ Господню гробу поклонитися, и они повели насъ до съѣзжей избы, и пятисотной принялъ у насъ листъ государевъ и прочетши велѣлъ намъ отвести дворъ стоялой, и приказалъ намъ дать корму конемъ. А гетмана въ тѣ поры не случилося дома, поѣхалъ къ Москвѣ къ государю. И тутъ мы въ Батуринѣ обѣдали и коней кормили; а господинъ дому того, гдѣ мы стояли, зѣло честь намъ воздалъ, обѣдъ хорошій устроилъ. И ѣдши хлѣба, тогоже дни изыдохомъ изъ Батурина вонъ. Батуринъ градъ стоитъ на рѣкѣ на Семи на лѣвой сторонѣ, на горѣ красовито, градъ земляной, строенья въ немъ поплошаѣ Глухова и свѣтлицы гетманскія рядъ дѣлу невычуроваты добре, и городъ не добре крѣпокъ, да еще столица гетманская! Только онъ крѣпокъ стрѣлцами Московскими: на караулѣ все они стоятъ; тутъ цѣлый полкъ стрѣльцовъ живетъ, Анненковъ полкъ съ Арбату. И гетманъ онъ есть стрѣльцами-та и крѣпокъ, а то бы его хохлы давно уходили, да стрѣльцовъ боятся; да онъ ихъ и жалуетъ: безпрестани имъ кормъ, а безъ нихъ не ступитъ. — Отъ Королевца до Батурина 30 верстъ.

Того же дни поидохомъ изъ Батурина въ Барзну. И Генваря въ 23 день пріидохомъ въ Барзну. Градъ Барзна такой же, что Королевецъ или получше; и ѣдши хлѣба того же дни поидохомъ въ путь свой. Отъ Батурина до Борзны тридцать верстъ.

Генваря въ 23 день поидохомъ изъ Барзны къ Нѣжину, а дорога уже стала зѣло нужна. И съѣхалися съ нами Московскіе стрѣльцы; бывали торговые люди, а живутъ они въ Путивлѣ, а ѣхали они къ Нѣжинской ярмонкѣ; такъ они съ нами поѣхали, а мы имъ зѣло ради, потому что имъ путь вѣдомъ, а намъ дорога незнакома. И того дни ночевахомъ въ корчмѣ, едва добихомся съ нуждою великою; и утре рано востахомъ и поидохомъ, а уже снѣгу ничего нѣтъ, земля голая; нужда была великая, таковъ былъ вѣтръ намъ противный, не токмо чтобы намъ льзя было итти и лошади останавливалъ, а людей все валилъ! Охъ нужда! когда она помянется, то уже горесть та-та, кажется, тутъ предстоитъ. Сидѣть не льзя, лошади насилу по землѣ сани волокутъ, а насъ вѣтръ валяетъ; а станешь за сани держаться, такъ лошадь остановишь! Увы да горе! была та дорожка сладка, да слава Богу нынѣ уже забыто.

---

(11) Подъ Брянскомъ есть *Свѣнская* или *Свинская* обитель, на рѣкѣ *Свѣни*.

Digitized by Google

Едва мы добихомся до Максимовой корчмы; тутъ дали конемъ отдохнуть, покормили и сами хлѣба поѣли, да опять побрели; а вѣтръ мало потишалъ; едва съ великою нуждою до Нѣжина доѣхали, коней зѣло умордовали, а сами такожде утомилися, что сонные валяемся; и когда мы вошли во градскіе ворота, тогда караульщики стали насъ звать до воеводы; мы же поидохомъ къ воеводѣ, и воевода былъ нѣмчинъ, и воевода у насъ проѣзжую грамоту досматривалъ и отпустилъ насъ съ миромъ; мы же поидохомъ и обрѣтохомъ братію свою Колужанъ купецкихъ людей: пріѣхали къ ярмонкѣ торговать. И стахомъ съ ними на одномъ дворѣ, и они миленькіе намъ ради, что сродницы. Спаси ихъ Богъ за ихъ любовь! Да спаси Богъ Давыда Степановича! тотъ-то миленькій! христіанская та душа-то! нами всячиною промышлялъ и пекся нашимъ путемъ и деньги намъ обмѣнялъ (золотые и талеры на московскія деньги), и тѣлеги намъ покупалъ, и товарищевъ въ Царь-градъ Грековъ сыскалъ; а насъ, покуда мы жили въ Нѣжинѣ, поилъ и кормилъ, и денегъ на дорожку и маслица крынку; а мнѣ далъ Новый Завѣтъ Острожской печати. Спаси его Богъ свѣта и дружину его: онъ что у нихъ полковникъ, во всемъ его слушаютъ. Спаси Богъ Галактіонушка, Мосякина по прозванію; добрый человѣкъ! и Семенъ Григорьевичъ Олферовъ; всѣ миленькіе нашимъ путемъ радѣли, что родные братія. Тутъ мы и сани продали.

Градъ Нѣжинъ на плоскомъ мѣстѣ; два города въ немъ: одинъ земляной, другой деревянной; и великъ жильемъ и строеніе въ немъ хорошо; Грекъ въ немъ много живутъ торговыхъ людей. И Давыдъ Степановичъ съ дружиною своею провожали насъ поприща яко бы три за градъ и плакали они по насъ; уже намъ отъ братіи нашея послѣднее такое провожаніе! И простихомся и другъ другу поклонихомся.

Генваря во 27 день поидохомъ изъ Нѣжина къ преславному граду Кіеву рано на первомъ часу дни; была намъ нужда великая; земля вся растворилась; такъ тяжко было лошадямъ и самимъ нужно идти; и того дня едва съ великою нуждою доѣхали до корчмы, часа въ два ночи пріѣхали, а въ корчмѣ только жёнка одна, и та курва; и тутъ мы съ нуждою великою ночевали; всю ночь стреглися, стали къ полю, а пьяные таскаются во всю ночь. Утре рано востахомъ и поидохомъ въ путь свой; и той день такожде съ нуждою шли и пришли въ село; тутъ выпросихомся ночевать; хижина зѣло нужна. Тутъ къ намъ же ночи пріѣхалъ изъ Кіева протопопъ Глуховскій: ѣздилъ въ Кіевъ къ дѣтямъ; дѣти его въ Кіевѣ въ школѣ учатся науки; да спаси его Богъ! не потѣснилъ насъ; въ кибиткѣ легъ спать; намъ такъ покойно было. Утре рано востахомъ и поидохомъ къ Кіеву, и пріидохомъ въ село Боворочи ([12]) за пятьнадесять верстъ отъ Кіева. И отъ того села видѣли мы преславный градъ Кіевъ: стоитъ на горахъ высокихъ; а сами возрадовалися и отъ слезъ удержатися не возмогохомъ, и тогда ссѣдохомъ съ коней и поклонихомся святому граду Кіеву, и хвалу Богу воздахомъ, а сами рекохомъ: «Слава тебѣ Господи, слава тебѣ Святый! яко сподобилъ еси насъ видѣти преславный градъ Кіевъ, сподоби

([12]) *Бровары*, извѣстное мѣсто подъ Кіевомъ.

Digitized by Google

насъ, Господи, видѣти преславный и святый градъ Іерусалимъ!» И тако поидохомъ къ Кіеву; а ходъ все боромъ, все пески; нужно сильно, тяжело песками. И того дни пріидохомъ къ Днѣпру подъ Кіевъ; а Днѣпръ только разшелся; и того дня мы не могли перевезтися за погодою. Тутъ же къ намъ пріѣхали Греки, наши товарищи; они изъ Нѣжина прежде насъ тремя деньма поѣхали, да за Днѣпромъ стояли: нельзя было ѣхать. Днѣпръ не прошелъ въ тѣ поры, такъ мы съ ними ночевали. И утре рано тутъ же къ намъ пришелъ московскій стольникъ, шелъ съ болѝною казною (13) къ Цесарю; а въ тѣ поры погода на рѣкѣ велика зѣло; отнюдь нельзя было переѣхать; и стольникъ сталъ кричать на перевощиковъ, и они миленькіе едва съ великою нуждою перевозъ на нашу сторону перегнали; и когда стали на поромѣ, тогда порома отъ брега не могли отслонить; и стольникъ велѣлъ греческіе возы долóй съ порома скатити, а наши не велѣлъ: спаси его Богъ! И тако мы стали на поромѣ на первомъ часу, а перевезлись на ту сторону часъ ночи; зѣло уже было нужно, и перевощики миленькіе устали больно. И егда мы пристали ко брегу ко граду Кіеву, тогда придоша къ перевозу сотенный со стрѣльцами и караульщиками и стали насъ вопрошать: откудова и что за люди? — и мы сказали, что московскіе жители, а ѣдемъ во Іерусалимъ; есть ли-де у васъ Государевъ указъ? мы сказали, что есть. «Покажите! безъ того во градъ намъ не велѣно пущать;—и мы показали указъ, и сотенной, прочетши указъ, отвелъ насъ къ стольнику, и стольникъ такожде прочелъ; послалъ къ бурмистрамъ, чтобы намъ дворъ отвели стоять. И стахомъ на дворѣ близь ратуши. А въ то время три часа ночи вдарило; да слава Богу, что ночь была лунна, а то грязь по улицамъ зѣло велика, едва съ нуждою проѣхали; и тако ночевахóмъ, слава Богу. И утре рано прислалъ по меня стольникъ, чтобъ я ѣхалъ съ нимъ въ верхній городъ къ боярину объявиться: зѣло крѣпко въ Кіевѣ проѣзжимъ людямъ. И тако мы пришли съ стольникомъ предъ воеводу Юрья Андрѣевича Фамендина (14), и я ему подалъ листъ, государевъ, и онъ, прочетши листъ царскій, честь намъ воздать велѣлъ, поить пивомъ и виномъ; и мы не пили, и отпустилъ съ миромъ и съ любовію; а бурмистры прислали намъ кормъ, рыбы, колачей, а конемъ такожде сѣна и овесъ; спаси ихъ Богъ! честь намъ хорошую воздали.

Градъ Кіевъ стоитъ на Днѣпрѣ на правой сторонѣ на высокихъ горахъ зѣло прекрасно; въ московскомъ и россійскомъ царствѣ таковаго града подобнаго красотою врядъ сыскать. Верхній градъ — валъ земляной вельми крѣпокъ и высокъ, а по градской стѣнѣ все караулы стоятъ крѣпкіе, по сту сажень караулъ отъ караула; и въ день и въ ночь все полковники ходятъ: тихонько осматриваютъ, таки ли крѣпокъ караулъ; а ночи уснуть не дадутъ, все караулъ отъ караула кричатъ и окликаютъ: кто идетъ? Зѣло опасно блюдутъ сей градъ; да надобе блюсти: прямой замокъ московскому государству. Въ Кіевѣ монастырей, и около Кіева, зѣло много; и

(13) Такъ въ подлинникѣ, вѣроятно описка, вмѣсто *соболиною*.

(14) Родъ Фамендиныхъ существуетъ доселѣ.

Digitized by Google

пустынники есть; райскіе мѣста! есть гдѣ погулять! Вездѣ сады, виногради и по дикимъ лѣсамъ все сады. Церквей каменныхъ такожде въ Кіевѣ много; на Подолѣ строенье узоричное; тщательны, лихоманы и много у нихъ чудотворныхъ иконъ, а письмо кажется иное живопись; сердечная вѣра у нихъ велія къ Богу; и къ нищимъ податливы вельми. Да шинки ихъ въ конецъ разорили, да ко бы изъ того у нихъ сильно скаредно; и добрый человѣкъ худымъ будетъ. Церковь Софіи Премудрыя Божія зѣло хороша и образцовата, да въ ней презорство стронія; нѣту ничего — пусто; иконъ нѣтъ; а старое было стѣнное письмо, а митрополитъ не хай все замазалъ известію; а у митрополита поютъ органистан, еще пуще органовъ. Старехонекъ миленькой, а охочь до органистова пѣнія. Въ верхнемъ городѣ церковь хороша Михаилы Златоверхова; тутъ въ той церкви мощи святыя Мученицы Варвары; и меня грѣшнаго Богъ сподобилъ ея мощи лобзати. Въ верхнемъ городѣ живетъ воевода, и полковники, и стрѣлецкіе полки всѣ; а въ нижнемъ городѣ все мѣщане; хохлы всѣ торговые люди; тутъ у нихъ и ратуша и ряды всѣ; всякіе торги; — а стрѣльцамъ въ нижнемъ городѣ не даютъ хохлы въ лавкахъ сидѣть: только всякіе на себѣ товары въ разносъ продаютъ. Утре всѣ стрѣльцы сходятъ на Подолъ торговать, а вечеромъ предъ вечернями, такъ они на горѣ въ верхнемъ городѣ торгуютъ между себя; и ряды у нихъ свои; товарно сильно сидятъ. И кружало у нихъ свое; извощики по московски; мясный рядъ у стрѣльцовъ великъ за городомъ. Въ верхнемъ городѣ снаряду зѣло много, и хлѣбнаго припаса. Около Кіева зѣло привольно лугами, и всячиною, и овощемъ, и рыбы много; всячина и все недорого. Черезъ Днѣпръ четыре моста живыхъ съ острова на островъ, мосты зѣло велики; а Днѣпръ подъ Кіевомъ островитъ; а мостовщину берутъ съ воза по два алтына, а порожній и по шести денегъ, а съ пѣшаго по двѣ деньги. А эти мосты дѣлаютъ всѣ миленькіе стрѣльцы; а сборная казна мостовая гдѣ идетъ— Богъ знаетъ! а они миленькіе зиму и осень по вся годы съ лѣсу не сходятъ; все на мосты лѣсъ рубятъ, брусья спѣютъ (15), а лѣтомъ, на полковниковъ сѣно косятъ да кони ихъ пасутъ; хамутомъ миленькіе убиты! а кои богаты, тѣ и на караулъ не ходятъ; всѣ по ярморкамъ ѣздятъ; мѣлочь-то вся задавлена. Въ Кіевѣ на Подолѣ градъ деревянный, и грязно сильно бываетъ на Подолѣ. А жилье въ Кіевѣ въ верхнемъ городѣ и въ нижнемъ — все въ городѣ, а за городомъ нѣтъ ничего; только по мѣстамъ бани торговыя. Въ Кіевѣ школьниковъ очень много, да и воруютъ много; попущено имъ отъ митрополита. Когда имъ кто понадокучитъ — тогда пришедши ночью да и укокошатъ хозяина-то; а изъ двора корову или овцу сволокутъ; нѣтъ на нихъ суда; скаредно сильно; попущено воровать пуще московскихъ солдатъ; а вечеръ пришелъ, то и пошли по избамъ псалмы пѣть, да хлѣба просятъ; даютъ имъ всячиною и деньгами и хлѣбомъ, а иные имъ даютъ убоясь (16). А гдѣ

(15) *Спѣть, доспѣвать* въ залогѣ дѣйствительномъ значитъ приготовлять. Стрѣльцы, какъ Московскіе люди и новички въ Малороссіи, очевидно внушаютъ сочувствіе нашему путешественнику.

(16) Лукьяновъ не совсѣмъ благопріятно смотритъ на Малороссійское духовенство; такъ

Digitized by Google

святый Апостолъ Андрей крестъ поставилъ, тотъ холмъ въ городовой стѣнѣ, зѣло красовитъ. На томъ мѣстѣ стоитъ церковь деревянная вѣтха, во имя святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

Февраля во 2 день, на праздникъ Срѣтенія Господня, поидохомъ въ Печерской монастырь и пріидохомъ въ соборную церковь, и помолихомся чудотворному образу; и поидохомъ во Антоніеву пещеру, и ту видихомъ преподобныхъ отецъ; въ нетлѣнныхъ плотѣхъ что живые лежатъ! И толь множество ихъ — что звѣздъ небесныхъ! всѣ яко живы лежатъ! дивное чудо! Тако Богъ прославилъ своихъ угодниковъ, боящихся его. Видѣхомъ и младенцевъ нетлѣнныхъ лежащихъ. Тутъ же видѣхомъ храбраго воина Илію Муромца въ нетлѣніи подъ покровомъ златымъ, ростомъ яко нынѣшнихъ крупныхъ людей; рука у него лѣвая пробита копіемъ; язва вся знать на рукѣ; а правая его рука изображена крестное знаменіе, сложены персты какъ свидѣтельствуетъ Ѳеодоритъ блаженный и преподобный Максимъ Грекъ: крестился онъ двома персты. Тако и теперь ясно; и по смерти его плоть мертвая свидѣтельствуетъ на обличеніе противниковъ. И тутъ же въ той пещерѣ преподобный Іосифъ, такоежь изображеніе въ перстахъ. Что уже болѣ того свидѣтельства, что нагія кости свидѣтельствуютъ? Мы уже, и кои съ нами были, достовѣрно досматривали; сами дернули: поднимали ихъ руки и смотрѣли, что сложеніе перстовъ два перста. И розгнуть не льзя; развѣ отломить, когда кто хощетъ разгибать. — Тутъ же видѣхомъ дванадесять зодчихъ, сирѣчь церковныхъ мастеровъ: подъ единымъ покровомъ тѣ мастера лежатъ, ихъ же Пресвятая Богородица послала изъ Царь-града въ Кіевъ. И тако мы грѣшніи сподобихомся мощи святыхъ всѣхъ лобзати; а сами дивихомся и рекохомъ (отъ слезъ не могохомъ удержатися): Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ Святый! яко отъ многихъ лѣтъ желаемое получихомъ; что воздамы, Владыко, яко сподобилъ еси насъ такихъ гражданъ небесныхъ видѣти и мощи ихъ лобзати! И ходихомъ по пещерѣ, и дивляхомся, и пихомъ воду съ Маркова креста, что на себѣ нашивалъ преподобный, желѣзный великой крестъ; желоватъ онъ сдѣланъ. Тутъ же видѣхомъ крестъ Антоніевъ, деревянный великій, съ возглавіемъ, тросчастный, на его гробницѣ стоитъ. Тутъ же стоятъ столбики деревянные, а къ нимъ придѣланы цѣпи желѣзныя: тутъ на ночь на тѣ цѣпи бѣсноватыхъ куютъ. Изъ Антоніевой пещеры поидохомъ въ Ѳеодосіеву пещеру; и тамо такожде мы грѣшніи сподобихомся мощи святыхъ лобзати и поклонихомся и возрадовахомся радостію неизрѣченною, и возвратихомся въ монастырь. И тутъ сподобихомся мы грѣшніи чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы лобзати и мощи святыя Іуліаніи княжны: рука у ней десная вся перстнями унизана; чудо! что у живой рука та! Въ Печерскомъ монастырѣ церковь зѣло предивна: строеніе короля Жигимонта на томъ же мѣстѣ на старомъ основаніи; а въ церкви стѣнное писаніе: всѣ князья русскіе написаны. Да тутъ же видѣхомъ въ той же церкви у праваго столпа изваянъ изъ камене князь Константинъ Острожскій: лежитъ на боку въ латахъ, изображенъ какъ будто живой. Нынѣ кругъ монастыря ограду дѣлаютъ

ему не нравится и то, что у Кіевскаго митрополита органистое пѣніе.

Digitized by Google

каменную зѣло великую; да дѣлаютъ же палату друкарню, гдѣ книги печатать. Около монастыря слобода зѣло велика и садовъ многое множество; торгъ у нихъ около монастыря своего. И помолившеся Пресвятѣй Богородицѣ и преподобнымъ отцемъ Антонію и Ѳеодосію, и прочимъ преподобнымъ отцамъ поклонихомся. И тако изыдохомъ изъ монастыря, и пондохомъ вспять во градъ Кіевъ; и начахомъ убиратися къ походу своему. Деньги обмѣняли, телегу купили; а наши товарищи Греки перевезлися чрезъ Днѣпръ въ Кіевъ: погода ихъ не допустила перевестися, такъ они на томъ боку жили двое сутки. И товарищи наши также изготовились. Совсѣмъ убравшись, тутъ у насъ отъ нашей братіи изъ артели одинъ братъ не похотѣлъ итти съ нами во Іерусалимъ за немощію и за плотскими недостатками; и я съ нимъ ходилъ къ воеводѣ: взявши указъ, да и отпустилъ его назадъ къ Москвѣ во своясы.

И помолившеся Господу Богу и Пречистѣй его Богоматери и святому славному пророку и предтечи и крестителю Господню Іоанну, и призвавъ на помощь святаго Ангела хранителя, Февраля въ 3 д. пондохомъ изъ Кіева въ Ляцкую землю и Волошскую, пойдохомъ рано на первомъ часу дни, и едва на Кіевскія горы съ трудомъ великимъ взъѣхали, нужда была велика; грязно вельми; земля иловатая; все двойкою взъѣзжали. И когда мы на горы Кіевскія взъѣхали, тогда мы съ братомъ нашимъ Андреяномъ простихомся, и поклонихомся другъ другу до земли, и тако растахомся и послахомъ съ нимъ поклонъ къ братіи нашей всѣмъ правовѣрующимъ. А сами пондохомъ въ путь свой; и бысть радостно и плачевно: радостно яко къ таковому святому мѣсту пондохомъ, плачевно же яко пустихомся въ чужую землю, паче же басурманскую. А сами рекохомъ: буди воля твоя Господня и Пресвятыя Богородицы. И призвавъ всѣхъ святыхъ на помощь и глаголахъ: Владыко человѣколюбче, помози за молитвъ отца нашего инока схимника Спиридона! — И тако пондохомъ въ путь свой. Тогоже дни минухомъ городокъ, именемъ Бѣлогородко на правой рукѣ, въ сторонѣ съ полверсты отъ дороги. Тутъ стоитъ на дорогѣ коло на деревѣ высоко; тутъ купецкіе люди платятъ мыто. А та Бѣлогородка монастырская, Софійскаго монастыря; такъ на монастырь мыто сбираютъ. И того дни мы ночевахомъ на бору, въ лѣсѣ склали огнь великій; и утре рано пондохомъ; и идохомъ той день весь; не видѣхомъ ни селъ, ничего; шли все дубровами. И дошелъ до Ѳастова (17) версты за три, и ночевахомъ у плотины (прежде сего мельница бывала); переправивши за плотину, тутъ и ночевахомъ. И та ночь зѣло холодна была; перезябли въ дрязгъ. И утре рано пріидохомъ подъ Ѳастово, городокъ Палѣевъ, часу во второмъ дни; и стахомъ у вала земляного. А въ томъ городку самъ полковникъ Палѣй живетъ; прежде сегоже этотъ городокъ бывалъ Ляцкой, да Палѣй наспіемъ его у нихъ отнялъ, да и живетъ въ немъ. Городина хорошая, красовито стоитъ на горѣ; острогъ деревянный кругъ жилья всего; валъ земляной, по виду не крѣпокъ добре, да сидѣльцами крѣпокъ, а люди въ немъ, что звѣри. По земляному валу ворота частые; а во всякихъ воротѣхъ копаны ямы, да солома наслана въ ямы; тамъ

(17) *Ѳастово — Хвастово.*

Digitized by Google

Палѣевщина лежитъ, человѣкъ по двадцати, по тридцати; голы, что бубны, безъ рубахъ, нагіе, страшны зѣло; а въ воротѣхъ изъ селъ проѣхать не льзя ни въ чемъ; все рвутъ, что собаки: дрова, солому, сѣно, съ чѣмъ ни поѣзжай. Харчъ въ Ѳастовѣ всякая зѣло дешева, кажется дешевле Кіевскаго; а отъ Ѳастова пошла дороже вдвое или втрое; и тутъ купецкіе люди платили мыто. Стояли мы въ Ѳастовѣ съ полдня. И того же дня поидохомъ изъ Ѳастова, и ночевахомъ въ селѣ Палѣевѣ Мироновскѣ, а во второй день, въ мясные заговѣны, пріидохомъ въ городокъ Паволочь; тотъ городокъ у Палѣя уже порубежный отъ Ляховъ. А когда мы пріѣхали и стали на площади, а того дня у нихъ случилося много свадебъ, такъ насъ обступили, какъ есть около медвѣдя; всѣ казаки, Палѣевщина и свадьбы покинули; а все голудба безпорточная; а на иномъ и клока рубахи нѣтъ; страшны зѣло, черны, что арапы и лихи, что собаки: изъ рукъ рвутъ. Они на насъ стоя дивятся, а мы имъ и втрое, что такихъ уродовъ мы отроду не видали; у насъ на Москвѣ и на Петровскомъ кружалѣ не скоро сыщешь такова хочь одного. Въ томъ же городку мы ночевали; ночь всю стереглися, и той ночи пожаръ учинился не далече отъ насъ да скоро потушили. Тутъ купецкихъ людей мытомъ сильно ободрали.

Февраля въ 6 день въ понедѣльникъ сырныя недѣли о полудни, ѣдши хлѣба и забравши всякой харчи себѣ, и конемъ овса и сѣна, и поидохомъ въ степь глубокую; и бысть намъ сіе путное шествіе печально и уныливо, бяше бо видѣти ни града, ни села; аще бо быша прежде сего грады красны и нарочиты селы видѣніемъ — но нынѣ точію пусто мѣсто и не населяемо, не бѣ видѣти человѣка. Пустыня велія и звѣрей множество: козы дикся, и волцы, лоси, медвѣди; нынѣ же все развоевано да разорено отъ Крымцевъ. А земля зѣло угодна и хлѣбородна, и овощу всякаго много; сады, что дикій лѣсъ: яблоки, орѣхи воложскіе, сливы, дули, да все пустыня; не дадутъ собаки Татары населиться; только населятся селы, а они собаки пришедъ и разорятъ. а всѣхъ людей въ полонъ поберутъ. Не погрѣшу эту землю назвать златою, понеже всего много на ней родится. И идохомъ тою пустынею пять дней, ничто же видихомъ отъ человѣка.

Февраля въ 11 день пріидохомъ въ городъ Ляцкій Немѣрово, и стахомъ на постояломъ дворѣ у волошенина. Градъ Немѣрово жильемъ не добре великъ, да весь разоренъ отъ Татаръ; кругъ его земляной, а въ немъ жидовъ весьма много. Почитай всѣ жиды зѣло пригожи: родъ жидовскій вельми красовитъ, паче же женскій полъ красовитъ: какъ есть написанныя! Другихъ жидовъ такихъ не наѣзжали во всей Турецкой землѣ и Волошской. Хлѣбъ въ Немѣровѣ дорогъ, и всякій харчь; вино дорого; холсты дороги зѣло: хрящь (?) по 8 ден. аршинъ; яблоки не дороги. Приходили къ намъ мытники Лятцкіе и у грековъ товаровъ досматривали, а у насъ не смотрѣли: только у меня увидѣлъ индучникъ [18] бочку винную — такъ въ честь перепросилъ; я ему и поступился; такъ онъ мнѣ и печать далъ пропускную; и тутъ въ Не-

[18] Сборщикъ пошлинъ. *Индуктъ* по Польски значитъ взиманіе пошлинъ съ привозимыхъ изъ-за границы товаровъ. Замѣчательно, что Лукьяновъ, ѣдучи по Малороссіи, употребляетъ въ своемъ описаніи и слова тамошнія.

Digitized by Google

мѣровѣ индучники грекъ купецкихъ людей зѣло затаскали. Немѣрово отъ Кіева приходъ простъ, ровное мѣсто; а отъ Сороки на горѣ стоитъ высокой. И стояли мы въ Немѣровѣ два дня; и искупихомся харчью всякою довольно на четыре дня себѣ и конемъ, и поидохомъ въ пустыню глубокую.

Февраля въ 14 день поидохомъ изъ Немѣрова въ Волошскую землю ко граду Сороки; и того же дни пріидохомъ на Богъ-рѣку. Богъ-рѣка съ Москву рѣку шириною, но порожиста вельми; каменья великіе лежатъ во всю рѣку; шумитъ громко, далече слышать, вся вода пѣною идетъ, перебита; около ея горы высокія каменныя. И ту рѣку тогоже дня перевезохомся; паромишка плохой, а рѣка быстрая; только по одной телегѣ возили. И перевезши рѣку, стали подыматься на гору; гора та зѣло велика; а рѣка Богъ отъ Немѣрова пятнадесять верстъ. И поидохомъ въ степь глубокую: все горы, да юдоли. Взъѣхавъ на гору да все шли межъ горъ яслями (19); и шли мы тою пустынею — не видали ни человѣка, ни звѣря, ни птицы; только тропы татарскія конныя. А мѣсты всѣ разорены отъ Татаръ; нынѣ починаютъ заводить селы, какъ миръ сталъ; и то въ сторонѣ отъ дороги далече. А когда мы шли — передъ нами и за нами все степь вся горѣла. И идохомъ степью и дубровою четыре дня; и не доходя Сороки города верстъ за пятнадцать, крестъ каменный подлѣ той дороги, а на немъ подпись: какъ степь горѣла, такъ купецкихъ людей грекъ осьмнадцать человѣкъ и съ товаромъ и съ коньми сгорѣли, только три человѣка ушли. Мыже тутъ стояхомъ и дивихомся, какъ кости кучами лежатъ лошадиныя, а человѣческія собрали да въ Сороку отвезли и погребли; дивное чудо какъ сгорѣли, а всѣ не спали и видѣли, какъ огнь шелъ и трава горѣла по одной сторонѣ, а они смотрятъ, какъ дунетъ вѣтръ, да и перескочилъ черезъ дорогу, а они не успѣли уйти, да такъ и сгорѣли.

Февраля въ 17 день пріидохомъ въ городъ Сороку и стахомъ въ боку на Ляцкой сторонѣ и тутъ ночевахомъ. И утре къ намъ съ того боку пріѣхалъ индучникъ (по турецки ермучекъ) и стали съ греками уговариваться пошлиною, чтобъ шли на явки; и тутъ греки съ ними уговорились пошлиною. И тутъ къ намъ присталъ казакъ запорожской: Петромъ его зовутъ; а сказалъ, что де я иду во Іерусалимъ, пожалуйте де меня пріими Бога ради! И я сказалъ: братецъ, мы добрымъ людемъ рады: изволь итти. Да голъ бѣдный; и была у него полтина-то, да онъ больно свято сталъ жить, все идучи роздалъ; ему чуло, на Дунаи стоитъ Іерусалиматъ, а когда еще и дошедъ до Дуная-то, такъ подумалъ, да и назадъ поворотилъ. Тогоже дня, какъ договоръ былъ, положили о пошлинѣ, такъ стали Днѣстръ рѣку перевозитися на ту сторону, на турецкую и волошскую землю. Тутъ перевозъ дорого берутъ, по пяти алтынъ съ воза, жиды зарондованъ (20) перевозъ. Днѣстръ рѣка шириною съ Москву рѣку, подъ Сорокою бѣжитъ быстро, камениста. И переѣхавши стали на площади. Городъ Сорока стоитъ на рѣкѣ на боку на правой сторонѣ, на берегу подъ горою; а надъ нимъ гора высокая зѣло, городокъ каменной высокъ; мы же

(19) Тоже что *лозы*.

(20) Зарендованъ.

Digitized by Google

ходихомъ внутрь его, и мѣрихомъ; онъ кругль; стѣна отъ стѣны двадцать пять ступней ножныхъ; и поперекъ тожъ. Харчь зѣло дорога, да и нѣтъ ничего, орженаго хлѣба отнюдь не сыщешь: все мѣлкій пшенный да ячный хлѣбъ; ячмень зѣло дорогъ: четверикъ московскій по пяти алтынъ; да имъ и самимъ нечего ѣсть; живутъ—а все вонъ глядятъ; хаты стоятъ, и тѣ не огорожены; отъ турка и отъ господаря волошскаго зѣло данью отягчены; Сорока — на одной сторонѣ Ляхи живутъ, по другую Волохи.

Февраля въ 20 день поидохомъ изъ Сороки города къ Ясамъ, а стояли въ немъ два дни. Гора зѣло высока подъ Сорокою; едва съ великою нуждою мы на гору взъѣхали, пришелъ дождь такой, ослизло, невозможно конемъ итти, а все камень; нужно было вельми; а иные у насъ отстали и не взъѣхали, да уже на стану достигли, какъ ночевать стали. Вельми тотъ день намъ нужно было; дождь весь день шелъ; студено было, всѣ перемокли да перезябли. Степь, а дровъ взять негдѣ; только на стану нашли дровъ малое число; стоялъ нашъ посолъ Московскій, посолъ князь Дмитрій Михайловичь, такъ мы ихъ собравъ, да на возы поклали, да до стану везли; а если бы не тѣ дрова, то бы совершенно померѣть намъ; всѣ мокры, а ночью сталъ морозъ, да снѣгъ съ дождемъ пришелъ, инъ не дастъ огню-то раскласть. А греки всѣ сухи; подѣлали епанечные шелаши, да и легли: а мы всю ночь, что рыба на удѣ, пробились; да спаси Богъ Петра казака! тотъ-то миленькій далъ свѣту видѣть; накрылъ меня куртою своею; такъ я подъ нею сидя, да сушился противъ огня; а то нельзя сушиться наружи; все дождь да снѣгъ идетъ; пощади Господи какова въ тѣ поры нужда была! полно забыта! слава Богу свѣту! И поутру востахомъ и поидохомъ въ степь, и бысть наше шествіе зѣло печально и скорбно; переправы лихія, горы высокія: посидѣть негдѣ, чтобы отдохнуть; все пѣшіе брели, а кони устали; а пустошь: ничего нѣтъ, ни селъ ни лѣсу; все степь голая; ѣхали пять дней, не наѣхали на прутинку, чѣмъ лошадь погнать. Горы высокія, да юдольныя ѣхали; узорочистыя горы, холмъ холма выше; да такъ-то посмотришь, что горамъ-то и конца нѣтъ.

Февраля въ 24 придохомъ на Прутъ рѣку. Прутъ рѣка поменьше Москвы рѣки; и тутъ мы перевезлися, пріѣхали къ другой рѣкѣ; и тутъ перевозъ; та рѣка поменьше Прута; и тутъ вскорѣ перевезлись на другую сторону. И стахомъ взъѣзжать: глина лихая, а мѣсто тѣсное; едва съ великимъ трудомъ взъѣхали; а товарищи иные не выѣхали, такъ совсѣмъ въ Ясѣхъ и ночевали, да на другой день нанимали воловъ, такъ волами ихъ возы вывезли. И мы въ тѣ поры, не доѣхавъ Яссй за пять верстъ, ночевали; и поутру рано вставши на первомъ часу, поидохомъ къ Ясѣмъ въ самую недѣлю православія; и придохомъ въ Яси въ благовѣстъ къ обѣдни. Ясы градъ столица Волошская; тутъ господарь самъ живетъ; и пришедши стали мы у таможни; а мытниковъ въ тѣ поры не было ихъ въ таможнѣ, во обѣднѣ стояли; такъ мы ихъ и дожидались; а когда пришли мытники и стали у грекъ товару досматривать; и досмотрѣвъ у грекъ пришли и къ намъ; стали наши возы разбивать; такъ я вземши листъ царскій, да положилъ предъ ними; такъ они стали смотрѣть и велѣли мнѣ честь, а тол-

Digitized by Google

мачь имъ рѣчи переводитъ, такъ они того часу велѣли возы наши завязать, не велѣли смотрѣть и отвели насъ въ монастырь къ Николѣ по рекломъ Голя. И тутъ мы стахомъ; игуменъ далъ намъ келью; потомъ игуменъ прислалъ къ намъ три хлѣба; а когда мы взъѣхали на монастырь, а игуменъ сидитъ передъ кельею своею, да тюмень тянетъ; и я, когда увидѣлъ, что онъ тюмень тянетъ и зѣло мнѣ бысть ужасно, что молъ это уже свѣту представленіе для того, что этому чину необычно и страмно табакъ пить; ажно поглядѣли, анъ и патріархи и митрополиты пьютъ: то у нихъ и забава, что табакъ пить.

Градъ Ясы стоитъ на горѣ красовито; около его горы высокія; зѣло предивной градъ бывалъ, да нынѣ весь разоренъ отъ турка и отъ ляховъ; а господарь волошскій и до конца разорилъ, данью отяготилъ: съ убогаго человѣка, кой землю конать наймается, пятдесятъ рублей въ годъ дастъ господарю кромѣ турецкой подати, а нарочитому человѣку тысяча талерей; средній пять сотъ дастъ. Да какъ имъ и не ѣсть? а они у турка накупаются дачею великою, такъ уже безъ милости деретъ. Волошская земля вся пуста; разбрелися всѣ: иные въ Польшу, иные къ намъ въ Кіевъ, иные къ Палѣю. Кабы эта земля не разорена — другой такой земли не скоро сыщешь! обѣтованная земля; всячину родитъ! Они и сами сказываютъ, у насъ де есть и златая руда и серебренная, да мы де таимъ, а когда бы де свѣдалъ Турокъ, такъ бы де и по готову разорилося отъ такой руды. Въ Ясѣхъ монастырей зѣло много; предивные монастыри; старинное строеніе, да всѣ безъ призору; у прежнихъ господарей зѣльное радѣніе было къ церквямъ; письмо все стѣнное. А старцы волошскіе всѣ вонъ изгнаны изъ монастырей; а господарь тѣ монастыри продалъ греческимъ старцамъ; а они что уже черти ворочаютъ; а онъ съ нихъ дани великія беретъ, а старцы вельми растлѣнно живутъ и въ церквахъ стоятъ безъ каблуковъ, а волохи въ церквахъ въ шапкахъ молятся; а игуменъ самъ поетъ на крилосѣ. Анъ де я пришелъ въ недѣлю къ заутренней въ мірскую церковь: служитъ попъ волошскій; на утренней, пропѣвъ: *Богъ Господь*, да стали антифонъ пѣть, да попъ прочелъ Евангелія; потомъ стали пѣть ирмосъ гласу воскресному, а покрыли катавасіемъ *отверзу уста моя*; да такъ-то пропѣвъ ирмосъ, да катавасіемъ покроетъ, да на 9 пѣсни пропѣли *величитъ душа моя Господа* да *достойно*. А я смотрю, гдѣ у нихъ каноны-та дѣлись? знать-то во окно улетѣли; легка-та-су, хороша эдакъ служба-то говоритъ, да знать легко и спасеніе-то будетъ. Что же потомъ пропѣли? *Святъ Господь Богъ нашъ*; *хвалите Господа съ Небесъ* не говорили; стихеры хвалитныя пропѣли, славословіе великое да первый часъ; а на первомъ часу и псалмовъ не говорили, только *слава* и *нынѣ что тя нарекемъ*; да *святы Боже*, потомъ *Христе свѣте* и отпустъ. Что говоритъ? уже и грековъ переще-пстили волохи службою церковною; а какъ литоргію пѣли — я уже того не вѣдаю, для того мракъ низшелъ и съ того ихъ кудосенья то; сполать хорошо поютъ. Въ Ясѣхъ прежде сего строенье было узоричное; много палатъ каменныхъ пустыхъ; а улицы всѣ были каменемъ мощены: а нынѣ все развалилось, только знакъ есть какъ были сланы каменемъ. А дворы въ Ясѣхъ не огорожены, развѣ

Digitized by Google

у богатаго, и то плетнемъ. Господарскій дворъ зѣло хорошъ; много палатъ каменныхъ. Вино въ Ясѣхъ дешево и хлѣбъ; масло коровье дешево; конопное дорого, съ Руси идетъ. Яблоки, орѣхи, черносливъ необычно дешевъ; и кормъ лошадиный дешевъ. А люди доброхотны, хоть убоги; а отъ дешеваго вина всѣ пропали, въ конецъ отъ того разорились: вездѣ все шинки. Много и турокъ въ Ясѣхъ съ торгомъ; и жидовъ много тутъ живутъ; а жиды у господаря ряды дегтяные откупаютъ, такъ деготь дорогъ: клягу дегтяную налить большую — гривны четыре. Дрова очень дороги; на копейку каша легонько сварить; а лѣсу много, да люди лѣнивы, не проворны, не какъ Московскіе. Купецкихъ людей въ Ясѣхъ пошлиною очень грабятъ; за тѣмъ многіе объѣзжаютъ. Тутъ насъ въ Ясѣхъ греки, товарищи наши, покинули, не поѣхали съ нами въ Царьградъ; пришла имъ вѣдомость изъ Царяграда, что лисица и бѣлка дешева, такъ они поѣхали въ Молдавскую землю въ Букварешы; а мы тутъ и остались. А жили мы въ Ясѣхъ тринадцать дней, дожидались товарищей, да не дождались. Печально намъ сильно было; пути не знаемъ, а языка и поготову ничего не знаемъ; зѣло смутно было и мятежно; мысль мялась; всяко размышляли, иттить или назадъ воротиться. Наняли было и языка до Іерусалима волошенина (многіе языки знаетъ) по тридцати алтынъ на мѣсяцъ, пить, ѣсть наше; да стали у него рѣчи не постоянны: нынѣ такъ говоритъ, а утре пришедъ другое все переговариваетъ, въ одномъ словѣ не стоитъ; помнилось ему, что дешево нанялся что-ли, Богъ знаетъ. Мы же, видѣвши его непостоянство, да и вовсе отказали. Печально было сильно стало въ томъ: хоть безъ толмача ѣхать. Господи помилуй! сколько переѣхавши да столько нужды принявъ—да назадъ ѣхать! Стыдно су будетъ. Что дѣлать? живемъ много, товарищей нѣтъ, а проводить никто не наймается. Сыскался миленькій убогій человѣкъ; нанялся у насъ до Галацъ; дали ему три двадцать три алтына двѣ деньги.

Марта въ 7 день взяхомъ у господаря Воложскаго листъ и поидохомъ изъ Ясей къ Галацу; первый день идохомъ лѣсомъ; а въ тѣ поры пришалъ снѣжокъ молодой; покуда до лѣсу доѣхали, а онъ и сталъ; такъ горы-то всѣ ослизли; а горы высокія, не удобь проходимыя: едва двойкою выбились; сажень пятьдесять вывезши—да подъ другой поѣзжай; бѣдство великое было; проводникъ ропщется, не хочетъ итти съ нами; такъ мы его стережемъ, чтобы не ушелъ изъ лошади бы не увелъ. Охъ нужда была! плакать бы — да слезъ-то нѣтъ! а люди къ путному шествію не искусны и нуждъ никакихъ не видали, въ путѣхъ не хаживали, искусу никаково не знаютъ; а я на нихъ ропщу—такъ имъ несносно. Ну да, слава Богу, хошъ другъ на друга ропщемъ, а таки бредемъ по маленьку. 13 дней въ Ясѣхъ лошади отдыхали, а тутъ одинъ день насилу снесли, чуть не стали. Этакая была нужда! А всего лѣсу верстъ съ десять; во всю дорогу такой нужды конемъ не было. День весь бились! этою дорогою мало конными ѣздятъ, все волами; воловъ шесть, четыре запряжетъ — такъ они прутъ; а у нихъ арбы широкія. Земля иловатая, такъ дорога калястая; а наши телеги узки, такъ все телега бокомъ идетъ, такъ лошадь-то потянетъ сажень десять, да ста-

Digitized by Google

нетъ; а колеса-то по ступицу воротитъ, такъ лошадь-то бросается туда и сюда; все въ поводу вели лошадь-то; бѣдно было сильно; пощади Господи! у насъ-то на Руси такихъ путей нѣтъ. Едва къ ночи добились до мѣстечка, и то все разорено: хаты съ три стоятъ для почтарей; да церковь каменная зѣло хороша; и мы тутъ ночевали. И съ полуночи прибѣжалъ валакъ (а по русски гонецъ) съ тайными дѣлы отъ турка къ господарю; пришли къ намъ турки со свѣчами; ночь была зѣло темна; и сталъ нашихъ лошадей брать подъ себя; мыже не давахомъ ему, а онъ проситъ ключа конскихъ желѣзъ (лошади были скованы); такъ ключа у меня проситъ, а я не даю; турчинъ, вынявши ножъ, да замахнулся на Луку, а онъ миленькій и побѣжалъ; и толмачь скрылся. Взявши коней, да и погнали скованныхъ до того мѣста, гдѣ стоятъ; а за ними и одинъ пришелъ, да плачу и Богомъ ихъ молю, чтобъ отдали. Едва собаки отдали, а на ока вина таки взяли; самому турчину будто стыдно, такъ онъ велѣлъ емшику взять. Слава Богу свѣту, что отдали, а то бѣда была не малая, мѣсто пустое, нанять не добудешь. И въ третій день пріидохомъ въ Борлатъ, мѣстечко воложское самое убогое; тутъ мы ночевахомъ и искупихомся запасомъ себѣ и конемъ; и утре рано поидохомъ вонъ на нощномъ часу, за часъ до свѣта или больше; и дорога зѣло гориста. А толмачь нашъ мало пути знаетъ, и такъ велъ насъ не тѣмъ путемъ; пная дорога глаже, а онъ велъ все горами да дубровами, и самъ милый не знаетъ; много на него и роптали, анде хотѣлъ и побить, да Богъ помиловалъ отъ такова грѣха; простой бѣдный мужикъ, какъ наймался, такъ сказывалъ: я дорогу до конца знаю; а какъ поѣхалъ— такъ ничего не знаетъ, да бѣгаетъ, да спрашиваетъ; ошибался миленькій много; послѣ уже повинился: я-де этою дорогою однова отъ роду проѣхалъ, и то де лѣтъ съ двадцать; какъ полно миленькій насъ дотащилъ, да, слава Богу, таки доволокъ насъ до Галацъ; спаси его Богъ! И тутъ мы, идучи отъ Борлата къ Галацамъ, видѣли горы Венгерскія, славныя, зѣло высокія, подобныя облакамъ; и мы тѣмъ горамъ зѣло подивихомся, что намъ необычно такихъ горъ видать; а на нихъ снѣгъ лежитъ. А откудова мы тѣ горы видѣхомъ, и вопросихомъ языка: далече молъ тѣ горы видѣхомъ?—и онъ сказалъ: добрымъ-де конемъ бѣжать три дня до нихъ; а намъ зѣло дивно; якобы видится отъ Москвы до Воробьевыхъ горъ кажется; и древа-то на нихъ можно счесть: зѣло удивительныя горы. Аминь.

Марта во 12, уже часъ ночи, пріидохомъ въ Галацы и выпросихомся у волошанина ночевати. И онъ пустилъ насъ; и утре рано на первомъ часу дни пошелъ до попа русскаго, а то никто языка не знаетъ. Такъ попъ пожаловалъ, велѣлъ къ себѣ переѣхать. Такъ мы совсѣмъ переѣхали, да и стали у попа; а рухлядь склали въ избу; нужно у миленькихъ и хороминки особой. Потомъ намъ стали сказывать, что есть де корабль въ Царь-градъ; и мы зѣло обрадовалися, и стали коней продавать; а сказали, что сегодня корабли пойдутъ, такъ мы за безцѣнокъ лошадей отдали и телеги; не до того стало; только бы съ рукъ спихать; такъ уже земля ноетъ, путь надалысь (?); помянуть-то его не хочется. И когда опростались отъ лошадей, тогда пошли корабль нанимать; и нашли

Digitized by Google

корабль греческій христіанскій; уговорились съ человѣка по левку до Царяграда; и ранзъ приказалъ намъ дóсвѣта на корабль совсѣмъ пріѣхать.

Градъ Галацы небольшая городина, да славенъ корабленною пристанью; а то разоренъ весь отъ Турка и отъ Татаръ; монастырей много; и хороши, а только по старцу живутъ, подданные Цареградскихъ монастырей, пусты. И въ церквахъ пусто; а церкви узоричныя, каменныя; и кресты на церквахъ и колокола малые, по два колокола. Градъ Галацы стоитъ на Дунаѣ рѣкѣ, на брегу на лѣвомъ боку; въ Галацахъ вино дешево и хлѣбъ; а кормъ лошадиный дорогъ: сѣна одной лошади на сутки на два алтына мало. Дунай рѣка широка и быстра; глубока, у берега купаться не льзя; круто, берега съ берегами въ ровень идетъ. Въ Галацахъ рыба дешева; свѣжей великой дать алтынъ, и осетры не дороги; Дунай рѣка рыбна, что Волга; много рыбы!

Марта въ 14 день рано за два часа до свѣта всклавши рухлядь во всѣ телеги, и съѣхали на брегъ къ кораблю; а корабельники уже готовятся; матросы парусъ готовятъ къ подъему; и тутъ намъ турки, караулъ, не далъ рухляди класть на корабль; повели насъ къ мытнику греческому; и я пришелъ; а индучникъ еще спитъ, такъ я дожидался, какъ онъ всталъ. И сталъ меня спрашивать, что за человѣкъ, откудова? и я ему сказалъ, что мы съ Москвы, да и подалъ ему господарскій листъ воложскій; и онъ прочетши листъ сказалъ: «идика-же съ Богомъ! «я съ твоего товару пошлины не возьму; «а турчинъ де возьметъ ли, нѣтъ, того «де я не знаю: инде я къ нему отпишу, «чтобъ де онъ съ тебя не бралъ.» — Такъ я ему поклонился, и онъ написалъ къ нему письмо; и когда пришли мы къ Турку, къ юмрукчѣю, и онъ прочетши письмо греческое да и плюнулъ; а товаръ весь отъ корабля велѣлъ предъ себя принести и пересмотрѣвши товаръ велѣлъ къ себѣ въ хоромину таскать, а самъ мнѣ чрезъ толмача сказалъ: дай мнѣ юмруку 20 талерей; и я вынеши листъ московскій да подалъ ему; такъ турчинъ сталъ листъ чести; и прочетши листъ, сказалъ: Гайда! пошелъ де, возьми свой товаръ; нѣтъ де до тебя дѣла. И взявши товаръ, да пошли къ кораблю и стали кластися на корабль; и когда убрались мы совсѣмъ, и харчь тутъ всякій купили и сухари. — Да тутъ же къ намъ пристalъ черный попъ изъ Ляцкой земли самъ другъ; сталъ бить челомъ, что пожалуй возьми съ собою въ Іерусалимъ; и мы его приняли; а онъ въ тѣ поры пошелъ съ корабля за сухарями; и ранзъ кораблennикъ, не дождавъ его, поднявши парусъ, да и отпустился. А тотъ попъ Аѳонасій увидѣлъ съ горы, что корабль пошелъ, бросился въ лодку къ рыбаку; далъ пять алтынъ; чтобъ на корабль поставилъ; а лодка дырява, налилась воды; чуть не потонула; едва на корабль попали.

И марта въ 15 день рано на второмъ часу дня кораблennикъ ранзъ велѣлъ поднимать на кораблѣ паруса; и корабль отъ берега отпихнули и пошли Дунаемъ; и бысть вѣтръ поносенъ зѣло. И того же дни яко о полудни пристахомъ къ городу, а имя ему Рень Воложскій живетъ, и турокъ много. Тутъ ранзъ карабль пшеницею догружалъ. Градъ Рень полутче Галацъ; вино въ немъ дешево: по одной деньгѣ ока: и хлѣбъ дешевъ; только такихъ монастырей нѣтъ, что въ Га-

Digitized by Google

лацахъ; стоитъ на Дунаѣ на лѣвой сторонѣ; и тутъ мы ночевавъ, рано вставъ да и пошли по Дунаю.

И Марта въ 16 день рано поутру, поднявши парусъ, пошли внизъ по Дунаю; Дунай рѣка многоводна и рыбна, а къ морю разшиблась на многія гирла, пошла подъ турецкіе городки; вверху она широка, а внизъ уже, для того, что разбилась на многія гирла; да глубока, корабль подлѣ берега бѣжитъ, подлѣ берега трется. Песковъ на ней нѣтъ; все около ея тростникъ; была зѣло съ берегами вровень. И того дня минухомъ городъ турецкій на правой рукѣ Дуная, городокъ Сакча; а въ немъ мечети каменныя, побольше Рени; городокъ каменный; а къ нему не приставали.

А градъ Сакча турецкій на Дунаѣ. И того же дня минухомъ другой городокъ турецкій, Тулча; къ тому городку всѣ корабли пристаютъ; какъ изъ Царя-града идутъ, такъ осматриваютъ, не перевозятъ ли греки невольниковъ. Въ томъ городку берутъ гарачъ съ человѣка по пяти талерей; а когда невольники идутъ на Русь съ вольными листами, такъ съ нихъ берутъ турки въ томъ городку по червонному съ человѣка кромѣ гарачу. Градъ Тулча поменьше Сакчи у Дуная, близь воды стоитъ; и нашъ раизъ не приставалъ къ нему. Были люди лишніе, а вѣтръ былъ добрый; на себя надѣлъ чалму, такъ будто турецкій корабль, да такъ и прошолъ; а намъ велѣлъ прикрыться; и мы ему сказали: за что намъ крыться? у насъ государевъ листъ есть, мы гарачу не дадимъ; и тако минухомъ его.

Градъ турецкій Тулча. Прошедъ городокъ, пристахомъ ко брегу и ночевахомъ: и въ той ночи погода бысть великая и тускъ: стояхомъ весь день и ночь; не пустилъ насъ вѣтръ. И утре рано поидохомъ внизъ по Дунаю; и на лѣвомъ боку Дуная въ другихъ гирлахъ много городковъ турецкихъ: Килія-градъ съ товарищи. Тутъ и бѣлогородская орда подлегла: близь Дуная татары бѣлогородскіе. И во второй день пріидохомъ на усть Дуная къ Чёрному морю; и тутъ стоя хомъ полтора дни. Дунай рѣка зѣло луковата; не прямо течетъ, пуще малой рѣки. И тутъ мы стояхомъ у моря, и иные корабли турецкіе идутъ вверхъ по Дунаю; мы же ходихомъ близь моря и удивляхомся морскому шуму, какъ море пѣнится и волнами разбивается; а намъ диво! еще моря не видали. Тутъ кладбище на берегу турецкое: который турчинъ умретъ на морѣ, такъ пришедъ къ Дунаю да тутъ и схоронятъ. И раизъ нашъ, взявши матросы да *винбирь*, насыпалъ песку да взялъ бревно еловое, да сѣдши въ *сандалъ* (21) и поѣхалъ къ устью Дуная на приморье искать ходу, какъ бы кораблю попасть въ ворота. И вымѣривъ ворота и пустилъ мѣхъ съ пескомъ на воротѣхъ и къ нему привязалъ бревно; такъ бревно и стало плавать на воротѣхъ, такъ знакъ и сталъ ходу корабленному. Тутъ же мы видѣхомъ на Дунаѣ при морѣ всякихъ птицъ зѣло много; плаваютъ всякой породы безчисленное множество; а на морѣ не плаваютъ, не увидишь ни какой птицы; и морская вода непотребна, для того что она солона и горька.

И Марта въ 20 день утре рано, бысть вѣтръ зѣло поносенъ, и пустихомся на море Черное. И егда выплыхомъ изъ усть Дуная въ море, тогда морскій воздухъ зѣло мнѣ тяжелъ сталъ; и въ томъ часѣ

(21) Вѣрнѣе *винбиль* — плетеный мѣшокъ; *сандаль* — доска, досчанникъ: слова турецкія.

Digitized by Google

занемощевалъ, и сталъ кормъ изъ себя вонъ кидать, сирѣчь блевать; велія нужда кто на морѣ не бывалъ! полторы дни да ночь все блевалъ; уже нѣчему изъ чрева: только слюня зеленая тянется, не дастъ ничего ни ѣсть, ни испить; все назадъ кидаетъ; за десять лѣтъ нищу и ту вытянетъ! А кораблянники намъ смѣются да передражниваютъ, а сами говорятъ: *токало*, сирѣчь то-де вамъ добро. А Лука у насъ ничѣмъ не крехнулъ; чтоже сдѣлаешь? Богу не укажешь; а кажется по виду, и всѣхъ хуже былъ, да ему Богъ далъ: ничего не пострадалъ; да онъ и послужилъ намъ: бывало испить принесетъ, или какой кусокъ съѣсть. А на морѣ бысть вѣтръ великъ; сверху съ корабля всѣхъ насъ сбило; чрезъ корабль воду бросало морскую. Охъ ужасъ! Владыко человѣколюбецъ! не знать нашего корабля; въ волнахъ, кажется, выше насъ вода-то вверхъ саженъ пять. И видя такую неминучую (бѣду) ранъ; что на кораблѣ морская вода всего меня подмочила, такъ онъ миленькій взялъ къ себѣ, въ коморку свою, гдѣ самъ спитъ, и положилъ меня на своей постели и *кодомъ* (?) прикрылъ, да и кадь поставилъ мнѣ, во что блевать. Спаси его Богъ! добрый человѣкъ былъ миленькій и умный. Когда станешь вставать, такъ закрутится голова да и упадешь; кабы да еще столько же плыть, то бы совершенно умереть бы было; уже нельзя той горести пуще. Да по нашимъ счаскомъ далъ Богъ вскорѣ перебѣжали; такову далъ Богъ погоду, что отъ Дуная отъ устья въ полтора дни перебѣжалъ корабль; и ранъ намъ сказалъ: я де уже тридцать лѣтъ хожу, а такова благополучія не бывало, чтобы въ тѣ часы такъ перебѣжать; бывало де и скоро, что пять дней, четыре, а иногда же и мѣсяцъ, какъ Богъ дастъ! но вашему счастію, такъ Богъ далъ скорый путь. Мы же грѣшніи хвалу Богу воздахомъ: слава тебѣ Господи Святый! И егда вошли между горъ въ море къ Царю-граду, тогда ранъ ко мнѣ пришедъ, волочитъ вонъ, поди вонъ, поди вонъ! Стамбулъ близко! сирѣчь Царь-градъ. Такъ я кое-какъ выползъ на верхъ корабля. А когда мы вошли въ проливу межъ горъ—тутъ на воротѣхъ морскихъ, на горахъ высоко стоятъ столпы; ночью фонари съ свѣчами горятъ: знакъ, какъ кораблямъ ночью попасть въ гирла; а если бы не тѣ фонари, то ночью не попадешь въ устье. И мало пошедъ, стоятъ два городка по обѣ стороны турецкіе, и пушекъ зѣло много; эти городки для воинскаго опасу сдѣланы; зѣло крѣпко. Мудро то мѣсто пройти, а тутъ уже до Царя-града по обѣ стороны селы турецкія и греческія; а отъ гирла до Царяграда узкимъ моремъ осьмнадцать верстъ.

Марта въ 22 на 5 недѣлю великаго поста въ четвертокъ великаго канона Андрѣева, яко-бы о полудни, придохомъ въ Царь-градъ. И стахомъ на галацкой странѣ; тогда турчане изъ юмруку къ намъ пріѣхали на корабль и стали товары пересматривать, тогда и нашъ товаръ взяли въ юмрукъ, сирѣчь въ таможню; мы же опасаемся, то дѣло незнаемо, и ранъ нашъ сказалъ: не бойся де ничего, твоего не пропадетъ, все де цѣло будетъ, мы же стоахомъ на кораблѣ и дивихомся такому преславному граду, како Богъ такую красоту да предалъ въ руки басурманамъ; а сами удивляемся, что это будетъ, куда заѣхали, сидимъ что плѣнники, а турки пришедъ да въ глаза глядятъ, а сами говорятъ *бакъ папасъ московъ*, зачѣмъ де ты сюда пріѣхалъ, а

Digitized by Google

мы имъ глядимъ въ глаза самимъ, а языка не знаемъ, потомъ къ нашему кораблю стали подъѣжжать русскіе неволники, кои извозничаютъ на морѣ койками и стали съ нами помаленьку переговаривать, такъ намъ стало отраднѣе; потомъ у той пристани ночевали и утре рано раизъ велѣлъ корабль на другую сторону перевести на цареградскую. И когда мы пристахомъ ко брегу цареградскому къ сторонѣ, тогда мы, помолившися Богу и пресвятѣй Богородицѣ и великому Предтечи Іоанну, и стахомъ съ Царемъ-градомъ осматриваться. Потомъ пріѣхаша къ намъ на корабль Турки горачники и стали у насъ горачю просить, и я имъ показалъ листъ царскій, и они спросили: *качь адамъ*, сколько де васъ человѣкъ, и я сказалъ *бешь адамъ*, сирѣчь пять человѣкъ; и они сказали добро де, да и поѣхали долой съ коробля. И бысть намъ печально ведми и скорбно, пришли въ чужое царство, языка не знаемъ, а товаръ взяли турки; какъ сво выручить, Богъ знаетъ и съ кѣмъ, и тако бывши въ размышленіи.

Царьградъ.

И абіе присла Богъ намъ къ кораблю, приплылъ въ каюку невольникъ, а самъ на насъ глядитъ да по русски и спросилъ: откиль ты, отче, сирѣчь откуда, и мы сказали, что съ Москвы. — Куда де васъ Богъ несетъ? И я сказалъ, что по обѣщанію въ Іерусалимъ, и онъ молвилъ: хвала Богу, хорошо де, чтожъ де вы тутъ сидите, вишь де вамъ надобно подворья. И я къ нему поближе подшолъ и сталъ ему говорить, какъ молъ тебя зовутъ, и онъ сказалъ: меня де зовутъ Корнильемъ; такъ я ему молвилъ: Корнильюшка, будь ласковъ, мы люди заѣжжіе, языка не знаемъ, пристать не къ кому, не смѣемъ, сидимъ что плѣнники; турки у насъ товаръ взяли, а выручить не знаемъ; такъ пожалуй, поработай съ нами. И онъ миленькой, христіанская душа, такъ сказалъ: я де тебѣ, отче, и товаръ выручу и дворъ добуду, гдѣ стоять. И я ему молвилъ: у насъ молъ есть и государскій листъ; и онъ у раиза спрасилъ по турецки, гдѣ-де ихъ товаръ? въ которомъ юмрукѣ? И раизъ ему сказалъ, что на Галацкій юмрукъ взяли турки; такъ онъ велѣлъ мнѣ взять листъ царскій. Такъ я, взявши листъ, да сѣдши въ каикъ, да и поѣхали къ юмруку; и когда мы пришли въ юмрукъ, такъ тутъ сидятъ турки съ жидами. И турчинъ юмрукчей спросилъ у толмача: Корнилій, за чѣмъ де папасъ пришелъ? и онъ ему сказалъ: *е солтану босурманъ юмрукчей* (22), вчера де у него на кораблѣ взяли товаръ, а онъ де не купецкій человѣкъ, онъ де идетъ во Іерусалимъ; такъ де у пего что есть непродажное де, у него пешкешъ, сирѣчь подарки де туда везетъ. Тогда турчинъ велѣлъ товаръ разбить и переписать, да и на кости выложить; и выложилъ да и сказалъ толмачу нашему: вели де папасу дать юмруку 20 талерей да и товаръ взять. И толмачь мнѣ сказалъ, что 20 талерей проситъ; и я ему турчину листъ подалъ, и турчинъ листъ прочелъ, да и сказалъ: *Альмалъ*, сирѣчь: не будетъ де того, что не взять съ него юмруку: знаемъ де мы указы! И тутъ миленькой толмачь нашъ

(22) Слово въ слово: *Е, господинъ, музульманскій юмрукчей*, т. е. сборщикъ таможенныхъ пошлинъ.

Digitized by Google

долго съ ними шумѣлъ, такъ они и вонъ его со мною выслали; дашь де юмрукъ, такъ и товаръ возмешь. И мы вышедши стоя думаемъ, что дѣлать? Тогда, видя насъ, турчинъ какой-то добрый человѣкъ да и сказалъ толмачу, что де вы тутъ стойте? этутъ де не будетъ ваше дѣло сдѣлано; здѣсь де сидятъ собаки *ивуты*(23), они де возьмутъ пошлину, поѣзжайте де на станбулскую сторону къ старшему юмрукчею, тотъ де милостивѣе и разсуднѣе, а жиды де не милостивы, они бы де и кожу содрали, не токмо пошлину взять! — Такъ мы су и послушали турчина, хошь и босурманъ, да дѣло и правду сказываетъ. Такъ мы, сѣдши въ каикъ, да и поѣхали на цареградскую сторону, и пришли въ юмрукъ, и въ юмрукѣ сидитъ турчинъ да тютюнъ пьетъ (24), спросилъ у толмача: что де, за чѣмъ папасъ пришелъ? и онъ ему сказалъ: это де папасъ московъ, идетъ во Іерусалимъ, у него де есть указъ московскаго царя, чтобы де по перемирному договору нигдѣ его не обижали, и здѣсь де въ Станбулѣ вчера на кораблѣ пріѣхали съ Галацкаго юмрука, да взяли де у него пешкешъ Іерусалимскій, который де онъ туда везъ. Взялъ, да и подалъ ему листъ; такъ онъ сталъ честь листъ, а другой турчинъ, товарищъ ему, съ боку тутъ же въ листъ смотритъ, да другъ на друга взглядываютъ да сами смѣются, и прочетши листъ да сказалъ: я де товару не видалъ, сколько его, вотъ де пошлю пристава въ юмрукъ да велю де роспись привезти, да посмотрю, будетъ де что малое дѣло, такъ де поступлюся, а что де много — такъ де не льзя не взять. И приставъ турчинъ сѣлъ въ каикъ, да и поѣхалъ на другую сторону въ юмрукъ, а мнѣ турчинъ велѣлъ сѣсть, такъ я сѣлъ. Съ полчаса помѣшкавъ, приставъ пріѣхавъ подалъ товару роспись, и юмрукчей, прочетши роспись, сказалъ толмачю: не будетъ де того что не взять пошлины: *чокъ* де товару, сирѣчь много. И толмачь долго съ нимъ спирался: онъ де всего отступится, а не дасть ни аспры (25), онъ де поѣдетъ до Едрина (26) до самаго Салтана. Спаси его Богъ миленькаго! Много съ турчиномъ бился что съ собакою. И турчинъ сказалъ: не льзя де что не взять, хоть половину де, десять талерей. И онъ ему сказалъ: а то де какова аспра — такъ де аспры не дастъ. И турчинъ разсмѣялся да молвилъ: *акасыны секемъ евуръ* (27), лихой де папасъ, ничего не говоритъ, а онъ де шумитъ! — И онъ ему сказалъ: а папасъ де что, языка не знаетъ и вашихъ де поступокъ, что ему говорить? Я де то все знаю, что говорить. Я су что петь (?) дѣлать? сталъ бить челомъ, чтобъ отдалъ. Такъ онъ разсмѣялся, да сказалъ: *Е папасъ гайда, гайда*, пошелъ де, велю отдать! И велѣлъ письмо написать до тѣхъ юмрукчеевъ, чтобъ товаръ папасу отдали; и я сталъ говорить толмачю, чтобъ онъ пожаловалъ такое письмо на товаръ, чтобы ни въ Царѣ, ни по пути градѣ, на городахъ, ни во Египтѣ, ни во

(23) *Ифуты* вм. *чифуты* или *яхуды*, значитъ *жиды*.

(24) *Тютюнъ пить* — табакъ курить, общеупотребительное на востокѣ и у насъ въ старину выраженіе. Тамошній табакъ такъ легокъ для вдыханія, что имъ дѣйствительно какъ бы *упиваются*.

(25) Счетъ турецкихъ денегъ см. ниже у самаго Лукьянова.

(26) Лукьяновъ пишетъ разно: *Едринъ*, *Эдрино*, *Адрианополь* и т. д.

(27) Слово въ слово: . . . . *собака*.

Digitized by Google

Іерусалимѣ, гдѣ ни будетъ съ нами тотъ товаръ, чтобъ съ него юмруку не брали. И толмачь сталъ ему мои рѣчи говорить, такъ онъ разсмѣялся, да велѣлъ подъячему память написать да и запечатать. И мы, взявши того же пристава съ памятью, да и поѣхали на ту сторону, и пришли въ юмрукъ, и они собаки турки въ тѣ поры въ мечети молились въ самый полдень, такъ мы ихъ ждали, и когда пришелъ юмрукчей, такъ приставъ подалъ память, чтобъ товаръ отдали. И онъ память прочетши самъ что земля сталъ чёренъ, и велѣлъ отдать: Да въ честь, юмрукчей да жиды выпросили у меня пять козицъ въ подарки, а не за пошлину; и тутъ я приставу далъ алтынъ съ десять за его работу: много и трудовъ было, дважды ѣздилъ въ юмрукъ, въ третій съ нами. И тако, мы, взявши товаръ, и поѣхали на свой корабль, и приставши къ кораблю, расплатившися съ ранзомъ за извозъ, да и поклались въ каикъ всю рухлядь.

И повезъ насъ Корнильюшка къ патріаршему двору, и вылезши изъ каика мы съ нимъ двое (а прочія братія въ каику) да и пошли на патріаршовъ дворъ. И толмачь спросилъ у старца: гдѣ де патріархъ? и старецъ сказалъ, что де патріархъ сидитъ на выходѣ на крыльцѣ, и мы пришли предъ него да поклонились. И патріархъ спросилъ у толмача: что де это за калугеръ? (28) откудова и за чѣмъ пришелъ? И толмачь сказалъ: онъ де съ Москвы, а идетъ во Іерусалимъ. Потомъ я ему листъ подалъ; такъ онъ листъ въ руки взялъ, а честь не умѣетъ, только на гербъ долго смотрѣлъ, да и опять отдалъ мнѣ листъ. Потомъ спросилъ у толмача: чего де онъ отъ меня хочетъ (и ему помнилося, что я пришелъ къ нему денегъ просить)? И толмачь ему сказалъ: *деспото огія* (29), онъ де ничего отъ тебя не требуетъ, только де у тебя просить кельи пожить, докуда пойдетъ во Іерусалимъ, такъ о томъ милости просить; онъ де человѣкъ странный, языка не знаетъ, знати нѣтъ, главы преклонить не знаетъ гдѣ; а ты де здѣ Христіанамъ начало; кромѣ тебя кому его помиловать? Ты де вѣдь отецъ здѣ всѣмъ нарицаешься; такъ де ты пожалуй ему келью на малое время. И патріархъ толмачю отвѣщалъ: А что де онъ мнѣ подарковъ привезъ?—И толмачь сказалъ ему: я де того не знаю; есть ли у него подарки, нѣтъ ли — того де я не вѣдаю. И патріархъ толмачу велѣлъ у меня спросить: будетъ де подарки есть у него, такъ дамъ де ему келью. И патріарховы рѣчи толмачь сказалъ мнѣ всѣ. И такъ стало мнѣ горько и стыдно! а самъ стоя думаю: не съ ума ли онъ сшелъ? на подарки-то напался? люди всѣ прохарчились, а дорога еще безконечная! И тако я долго отвѣту ему не далъ; что ему говорить—не знаю, а далѣ отъ горести лопонулъ. есть что не искусно, да быть такъ; никакъ молъ онъ пьянъ вашъ патріархъ-то? вѣдаетъ ли онъ и самъ, что́ говоритъ? знать молъ ему ѣсть нѣчего, что уже съ меня страннаго и съ убогова человѣка да подарковъ проситъ. Гдѣ было ему насъ странныхъ призрѣть, а онъ и послѣднее съ насъ хочетъ содрать! у нашего молъ патріар-

(28) *Калугеръ* — греческое Καλόγερος, значитъ буквально *добрый старецъ*, а употребляется въ смыслѣ *монахъ*.

(29) Собственно: *деспота аіа*, владыка святый.

Digitized by Google

ха и придверники такъ искусне того просятъ! а то едакому старому щетину какъ не соромъ просить-то подарковъ! знать молъ у него пропастей-то мало! умретъ молъ, такъ и то пропадетъ! И толмачь меня унимаетъ: полно де, отче; тутъ де греки иные русскій языкъ знаютъ. И я ему молвилъ: говори молъ мои ему рѣчи. И патріархъ зардился; видитъ, что толмачь меня унимаетъ; такъ у толмача спрашиваетъ: что де онъ говоритъ? И толмачь молвилъ: такъ, деспота, свои де рѣчи говоритъ, не до тебя. Патріархъ же у толмача прилежно спрашивать сталъ: а то де про меня говоритъ? скажи! И я ему велѣлъ: говори молъ ему; я вѣдь не его державы; не боюсь, меня онъ власти вязать (не имѣетъ), хошь онъ и патріархъ. И толмачь ему сказалъ мои всѣ рѣчи со стыдомъ; такъ онъ милый и пуще зардился, да и молвилъ толмачу: да я де у него какихъ подарковъ прошу? не привезъ ли де онъ образковъ московскихъ, я де у него того прошу. И я ему сказалъ: нѣтъ молъ у меня образковъ; есть молъ, да только про себя. Такъ онъ сказалъ толмачу: нѣтъ де у меня ему кельи; пойдите въ Синайскій монастырь; тамъ де ваши москали церковь поставили; тамъ де и келью ему дадутъ. Такъ я плюнувши да и съ лѣстницы пошелъ. Опять бы де ко мнѣ не приходилъ, онъ толмачу говоритъ; не дамъ де келью! Эдакій миленькій патріархъ; милость какую показалъ надъ страннымъ человѣкомъ!

Такъ су что дѣлать? Мы и пошли съ патріархова двора; да сѣдши въ каикъ и поѣхали въ Синайскій монастырь. Пришли ко игумну; толмачь сталъ игумну говорить, что пришелъ де съ Москвы калугеръ и проситъ де келью до времени посидѣть. Тотъ милый себѣ взметался: какъ быть? да у меня нѣтъ келью порожней, ино бы де его во Іерусалимскій монастырь отвелъ; готова де тутъ, кстати онъ де въ Іерусалимъ идетъ, такъ де ему игуменъ и келью дастъ. Все бѣда, миленькая Русь! не токмо накормить, и мѣста не дадутъ, гдѣ опочинуть съ пути. Таковы-то греки милостивы, да еще бѣдный старецъ не въ кои-то вѣки одинъ забредъ, ино ему мѣста нѣтъ; а кабы десятокъ другой, такъ бы и готова перепуталися. А какъ сами... дѣти, что мошенники, по вся годы къ Москвѣ-то человѣкъ по 30 волочатся за милостыною; да имъ на Москвѣ-то отводятъ мѣста хорошія, да и кормъ государевъ. А пріѣхавъ къ Москвѣ мошенники плачутъ предъ государемъ, предъ властьми и предъ боярами: отъ турка насиліемъ отягчены! А набравъ на Москвѣ, да пріѣхавъ въ Царьградъ, да у патріарха иной купитъ митрополитство, иной епископство; такъ-то они всѣ дѣлаютъ. А плачутъ: обижены отъ турка! А кабы обижены, забыли бы простые старцы носить рясы луданныя, да комчатныя, да суконныя по три рубля аршинъ. Напрасно миленькаго турка-то старцы греческіе оглашаютъ, что насидуетъ; а мы сами видѣли, что имъ насилія ни въ чемъ нѣтъ; и въ вѣрѣ ни въ чемъ; все лгутъ на турка. Кабы насилены, забыли бы старцы въ луданныхъ да комчатныхъ рясахъ ходить. У насъ такъ и властей зазираютъ, какъ луданную-то надѣнетъ; а то простые, да такъ ходятъ. Прямъ, что насилены отъ турка! А когда къ Москвѣ пріѣдутъ, такъ въ такихъ рясахъ худыхъ таскаются, будто студа нѣтъ; а тамъ бывши не заставишь его та-

Digitized by Google

кой рясы носить.—На первое возвратимся: что потомъ будетъ, увы да горе! незнаемо что дѣлать? Стоитъ тутъ старчикъ (имя ему Кипріанъ), тотъ миленькій по русски знаетъ ([30]): ну де, отче, не печалься; я де тебѣ добуду келью. Взявши насъ, да и поѣхали до Іерусалимскаго монастыря. Пришли на монастырь, вышедъ къ намъ игуменъ; спросилъ про меня у толмача: умѣетъ ли де по гречески? И толмачь сказалъ, что не умѣетъ; такъ игуменъ молвилъ: откудова де онъ, и за чѣмъ ко мнѣ пришелъ? И толмачь сказалъ обо мнѣ весь порядокъ, откуда и куда идетъ; и игуменъ молвилъ: *токало* (добро), готова де у меня келья. И тотчасъ велѣлъ двѣ кельи очистить; а самъ сѣлъ, да велѣлъ дать вина церковнаго. Инѣ намъ не до питья еще: и не ѣли весь день, пробились то съ турками, то съ греками, а греки намъ тошнѣе турокъ стали. Такъ намъ игуменъ, поднесши вина, велѣлъ со всею рухлядью приходить: я де вамъ и корабль промыслю въ Іерусалимъ; мы же ему поклонихомся, добрый человѣкъ тотъ миленькій игуменъ! Мы же, шедши на пристань, гдѣ нашъ каикъ стоитъ съ рухлядью, нанявши гамаловъ, сирѣчь работниковъ (тамъ такіе нарочно мѣсто извощиковъ), и пришли въ монастырь, да и сѣли въ кельѣ. Слава Богу! будто поотрадѣло. Игуменъ же прислалъ къ намъ трапезу въ келью, всякаго кушанья и вина. Спаси его Богъ! добрый человѣкъ! не какъ патріархъ. Мы же взявши тому толмачу дали ему за работу два ворта (?), онъ же миленькій поклонился, человѣкъ не богатый, да тако его и отпустили, а сами опочинули мало. И ночь преспавши поутру, въ субботу акаѳистову, игуменъ намъ также прислалъ трапезу, и вина прислалъ, кандило и масла деревяннаго сулею въ ночь зажигать; у нихъ обычай таковъ: по всѣмъ кельямъ во всю ночь кандилы съ масломъ горятъ, масло тамъ дешево: фунтъ четыре деньги. Потомъ стали къ намъ приходить греческіе старцы и греки. Свѣдали про насъ Русскіе невольники: стали къ намъ въ монастырь приходить и спрашивать, что водится на Москвѣ, а мы имъ все сказываемъ, что на Москвѣ ведется и въ Русскихъ городѣхъ. Потомъ мы стали выходить на улицы и съ Царемъградомъ опознаваться; такъ на улицѣ мимо ходятъ невольники, невольницы; кланяются намъ: ради миленькіе! Потомъ вышли мы на пристань морскую; тутъ мы погуляли да и пошли на монастырь. И въ недѣлю шестую прiйде къ намъ въ монастырь Кипріанъ старчикъ, кой насъ тутъ поставилъ, да и говоритъ: пошлите де, погуляемъ по Царюграду, я де васъ повожу. Такъ мы ему ради, да и пошли; а когда мы вышли къ Ѳенарскимъ воротамъ и къ патріаршу двору, тогда съ нами встрѣтился нашъ московскій купецъ Василій Никитинъ Путимецъ; мы же зѣло ему обрадовались: намъ про него сказали, что уѣхалъ; а онъ себѣ намъ радъ и удивляется, за чѣмъ де васъ Богъ сюда занесъ? И мы сказали зачѣмъ, и онъ молвилъ: хочете ли погулять въ Софійскую церковь? И мы зѣло обрадовались и стали бить челомъ: пожалуй, поводи насъ по Царю-граду и продай намъ товаръ. Такъ онъ сказалъ: Богъ де знаетъ; я де вѣдь ѣду и давно бы уѣхалъ, да вѣтру нѣтъ; развѣ де я васъ сведу съ грекомъ, съ Иваномъ Даніиловымъ; онъ

([30]) Вѣроятно Славяниномъ.

Digitized by Google

де вамъ товаръ продастъ; я де ему побью челомъ. Такъ мы опять въ монастырь возвратихомся и взяхомъ товаръ и поидохомъ въ Велдеганъ, сирѣчь царицынъ-ганъ (дворъ) (31) и тутъ свелъ насъ съ гречениномъ и товаръ ему отдалъ продать. Потомъ мы пошли съ нимъ Васильемъ гулять по Царю-граду; онъ намъ указываетъ: этою улицею ходить, этими рядами, такъ вы не заблудите; а съ турками говорите смѣло, такъ де они на васъ не такъ нападаютъ; да училъ насъ миленькій. Спаси его Богъ!

Потомъ повелъ насъ до церкви Софіи Премудрости Божія; и пришли къ монастырю, и на монастырь взошли, пришли ко дверямъ западнымъ, а западныхъ дверей 9; ворота всѣ мѣдныя. И въ тѣ поры турки въ церквѣ молятся; мы же стояхомъ у вратъ и смотрѣхомъ бѣснованія ихъ, какъ они сидя молятся. Потомъ турчинъ вышедъ сталъ насъ прочь отбивать: *гайда, папасъ, гайда*, пошелъ де прочь! за чѣмъ де пришелъ тутъ, глядишь тутъ басурманъ! такъ мы и прочь пошли. Потомъ вышелъ иной турчинъ да и зоветъ насъ: *гель, московъ, гель*, пойди де сюда! такъ мы подошли; и Василій сталъ съ нимъ по турецки говорить. Чего де хочете? такъ Василій и сказалъ: *Московъ папасъ варъ тлгатъ*; есть у него указъ; пустите де его посмотрѣть церкви; и турчинъ спросилъ, сколько васъ человѣкъ? и мы сказали 6 человѣкъ; и онъ молвилъ: *биръ адамъ учь пара*, по алтыну де съ человѣка. Такъ мы дали по алтыну, а онъ насъ и повелъ; а повелъ насъ турчинъ въ верхнюю церковь (а въ нижнюю не пущаютъ); а когда мы взошли на верхнія палаты, тогда умъ человѣчь преѣнился, такое диво видѣвши, что уже такова дива въ подсолнечной другова не сыщешь, и какъ ее описать—невозможно. Но нынѣ уже вся ограблена, стѣнное письмо сскребено; только въ ней скляничныя кандила турки повѣсили многое множество, для того что они ее въ мечеть претворили. И ходихомъ мы и дивихомся таковому строенію; уму человѣчью не вмѣстимо! А какова та церковь узоричиста, ино мы ея описаніе здѣ внесемъ. Іустиніана царя, какъ онъ строилъ, все роспись покажетъ; тутъ читай, да всякъ увѣсть; а чтобы кто теперево самъ, видя эту церковь, да могъ бы ее описать—и то нашему бренному разуму невмѣстно, хоть нынѣ и разорена. Но мы собою объ ней не хощемъ писать для того, чтобъ не погрѣшить описаніемъ, а иное забудешь, такъ погрѣшно и стало. Мы же ходихомъ и смотрѣхомъ и дивихомся такой красотѣ, а сами рекохомъ: Владыко человѣколюбче! како такую прекрасную матерь нашу отдалъ на поруганіе басурманамъ, да руками розна; а все-то наши греки сдѣлали! А предѣлы въ ней всѣ замуравлены, а иныя врата сами замуравились. Турчинъ намъ указывалъ: это де не турча замуравили, самъ де, Алла Богъ де! А что въ томъ предѣлѣ есть — про то греки и турки не знаютъ; кое тамъ таинство, про то Богъ единъ вѣсть! Тутъ мнѣ турчинъ далъ камень и съ помосту каменный мраморный, а самъ мнѣ велѣлъ спрятать въ нѣдра: а то де увидятъ, такъ де не добре. Добрый человѣкъ турчинъ, кой насъ водилъ.

И тако мы изыдохомъ изъ церкви и поидохомъ съ монастыря, и мало

(31) *Валиде*—мать султана.

Digitized by Google

отшедши тутъ видѣхомъ диво не малое: виситъ сапогъ богатырскій въ саду, аршина воловая кожа въ него пошла цѣлая, и панцырь лошади его что на главу кладутъ; лукъ его желѣзный и не великъ добре, да упругъ; двѣ стрѣлы желѣзныя булдыга кость, а нога его — что бревешко хорошее, толста вельми. Потомъ пришли къ звѣриному двору; сказалъ намъ Василій: тутъ де есть левъ, изволите-ли смотрѣть? Мы же толкахомъ у вратъ; и турчинъ отворилъ врата и вспросилъ: чего де хочете? И мы сказали, что хочемъ льва смотрѣть. А что де дадите? И мы молвили *биръ адамъ*, *биръ пара*, и онъ насъ пустилъ; а левъ лежитъ за рѣшеткою, на лапы положа голову; такъ я турчину сталъ говорить: подыми молъ его, чтобъ всталъ, и турчинъ говоритъ: нѣтъ де, не льзя; танерво де только накормилъ, такъ спитъ. И я взявши щепку да бросилъ, а онъ молчитъ; такъ я узналъ, что онъ мертвый да соломой набитъ; что живой лежитъ! такъ я ему молвилъ: е, басурманъ, для чего ты обманываешь? *веръ пара*, отдай молъ наши деньги; такъ онъ сталъ ласкать: е, папасъ, пошли де, я вамъ еще покажу! да зажегъ свѣщу сальную, да и повелъ насъ въ палату; темно сильно, ажно тутъ волки, лисицы насажены; мясо имъ набросано; дурно сильно воняетъ: немного не сблевали. А лисицы некорыстны (32), не какъ наши; а волчонки малые: лаютъ на насъ глядя. Потомъ показалъ намъ главу единогорову и главу слоновую: будетъ съ ушатъ большой; хоботъ его, что чрезъ зубы виситъ, съ великія ношвы (33) въ человѣка вышины. Тутъ же и коркодилову кожу видѣли. Такъ намъ поотрадѣло, что такія диковинки показалъ; а то лихоманъ обманулъ было мертвымъ-то львомъ. А мы пришедъ своимъ, кои дома были, не сказали, что мертваго льва видѣли; сказали, что живой; а они на другой день пошли смотрѣть, и пришедъ хвалятся: и мы де то видѣли льва, не одни-та де вы видѣли! и мы смѣемся: чтожъ молъ, скакалъ ли передъ вами? Нѣтъ де, спитъ; сколька молъ онъ недѣль спитъ? Такъ они задумались; что, братъ, полно, не мертвый ли онъ? Мы стали смѣяться, такъ имъ стыдно стало: обманулъ де собака турокъ.

Потомъ пріидохомъ на площадь великую, подобна нашей Красной, да лихъ не наше урядство: вся каменемъ выслана, величиною будетъ съ Красную площадь. Тутъ стоятъ три столпы, два каменныхъ, а третій мѣдный; единъ столпъ изъ единаго камня вытесанъ, подобенъ башнѣ, четвероуголенъ, шатромъ, верхъ острый, саженъ будетъ десять вышины: а видъ въ немъ красный съ рябинами; а таково гладко выдѣланъ, что такъ стань противъ его — аки въ зерцало всего тебя видать. Подъ нимъ лежитъ положенъ камень, въ груди человѣку вышины, четвероугольный; а на немъ положены плиты мѣдныя, подставы, а на плитахъ тотъ поставленъ столпъ. Хитро зѣло! лишь подивиться сему, какъ такъ такая великая громада поставлена, что ни на перстъ никуда не похилилось; а толь-

(32) *Некорыстный* въ смыслѣ нехорошій, отъ котораго нѣтъ *корысти*, прибыли.

(33) *Пошвы* или *ночвы* — отлогій лотокъ у разнощиковъ; по Болгарски *ноштвы*.

Digitized by Google

ко лѣтъ стоитъ, а такая тягость; и како мѣсто не погнется, гдѣ поставленъ? а поставилъ де его царь Константинъ; въ немъ же и гвоздь единъ задѣланъ. У земли оный ширины сажени полторы сторона; таиъ онъ кругомъ саженъ шесть. А который подъ нимъ лежитъ камень, и на томъ камнѣ кругомъ рѣзаны фигуры воинскія, пѣхота, конница, а выше фигуръ подпись кругомъ латинскимъ языкомъ да греческимъ; а что подписано, и мы про то не довѣдались у грековъ; Богъ знаетъ! А говорятъ греки, будто тотъ камень съ моря тянули три года до того мѣста, а переволокѣ такова, что у насъ отъ Тайницкихъ воротъ до Ивановской колокольни; мощно этотъ камень назвать чудомъ, что въ подсолнечной нѣтъ, другова такова чуда не сыщешь. А писано про этотъ столпъ: когда будетъ Царь-градъ потопленъ — тогда только одинъ сей столпъ будетъ стоять; и корабленники, кои придутъ, и станутъ къ тому столпу корабли привязывать; а сами будутъ рыдати по Царю-граду. Другой столпъ складенъ изъ дробнаго каменя; тотъ площе гораздо; видомъ, что наша вверьху Ивановская колокольня: уже иныя каменья и вывалились. Да тутъ же стоитъ третій столпъ мѣдный; а на немъ были три главы зміевы, да въ двѣсти осьмомъ году тѣ главы съ того столпа свалились доловъ; и осталось столпа яко бы аршина три вышины; и турки зѣло ужаснулись того столпа разрушенію, а сами де говорятъ: уже де хощетъ Богъ сіе царство у насъ отнять, да иному царю христіанскому предать. Сами милые пророчествуютъ неволею!

Описаніе Царя-града, како онъ стоитъ и на коемъ мѣстѣ и какимъ подобіемъ, и каковы къ нему проходы моремъ и землею, и каковъ онъ самъ есть. Дивный и преславный Царь-градъ стоитъ межь двухъ морь, на разливинахъ у Чернаго моря и по конецъ Бѣлаго. А градъ трехстѣнный. Первая стѣна протянулась по Бѣлому морю, а другая стѣна по заливѣ, а третья отъ степи. А около Царя-града 21 верста. А вратъ въ немъ 20, стрѣльницъ 365, башенъ 12. 1-я ворота отъ церкви бакчи жидовскія противъ палаты, 2-я рыбныя, 3-я мучныя, 4-я дровяныя, 5-я мучныя, 6-я чубалыя, 7-я овекъ, 8-я сенаръ, 9-я лахерна, 10-я голать, 11-я ависоранъ: тѣ ворота на одной сторонѣ отъ лимана Чернаго моря; 12-я отъ Едріанополя, грекопе, 13-я адрійскія, 14 романавскія, 15-я пушечныя, 16-я сеневрейскія, 17-я салахайскія, 18-я отъ Бѣлаго моря кумпопейскія, 19 когарь галіи мойдискія, 20 архикопе отъ церкви бакчи христіанскія, двои ворота на Бѣлое море. А именъ Царю-граду седмь: 1) Византія, 2) Царь-градъ, 3) Богомъ царствующій градъ, 4) Константинополь, 5) Новый Римъ, 6) Седьмихолміе, 7) турецкое прозваніе — Станбулъ.

Великій и преславный Царь-градъ стоитъ надъ моремъ на седьми холмахъ, зѣло красовито, и зѣло завиденъ градъ, по правдѣ написанъ: всей вселенной зѣница ока. А когда съ моря посмотришь, такъ весь будто на длани. Царь-градъ отъ моря не крѣпко дѣланъ и стѣны не высоки, а отъ Едринской степи зѣло крѣпко сдѣланъ, въ три стѣны: стѣна стѣны выше, и ровъ кругъ его копанъ да каменемъ станъ. А башни или стрѣльницы въ Царѣ-градѣ зѣло часты, башня отъ башни 30 саженъ, 20 саженъ; а ворота узки, уже нашихъ, для того что у нихъ мало тележнаго

Digitized by Google

проѣзда бываетъ, а въ воротахъ у нихъ пушекъ нѣтъ. А всякій снарядъ у нихъ на корабляхъ, и опаска всякая воинская вся на морѣ, а по землѣ у него нѣтъ опасенія, потому у него ни на городѣ, ни въ городовыхъ воротахъ нѣтъ пушекъ, а во всѣхъ городовыхъ воротахъ караулъ крѣпокъ; все полковники сидятъ. А по улицамъ ходятъ янычары; кто задерется, или пьянаго увидятъ — то всѣхъ имаютъ да на караулъ сводятъ. Въ Царѣ-градѣ по вся ночи турчане ходятъ, и ѣздятъ съ янычары и съ полковники по всѣмъ улицамъ съ фонарями, и ѣздятъ, смотрятъ худыхъ людей, то и знакъ будетъ: встрѣтится съ фонаремъ — то добрый человѣкъ, а безъ фонаря — то худой человѣкъ, потому поймавъ да и отведутъ на караулъ.

Въ Царѣ-градѣ царской дворъ въ Византіи стоитъ внутрь града, а Византія подобенъ нашему Кремлю: только башни наши лучше, строенье палаты царской зѣло узорично, дворъ царскій весь въ садахъ, да кипарисовыя древа растутъ зѣло узорично. Царскій дворъ стоитъ на мысу моря, зѣло предивно и узорично, а по другую сторону Царя-града за моремъ Халкидонъ градъ; тамъ много царевыхъ сараевъ, сирѣчь дворцы царскіе; тутъ цари тѣшатся, и зѣло жило. А по другую сторону Царя-града, за лиманомъ, градъ Колаты, великъ же градъ, кругъ его будетъ верстъ десять. Царь-градъ весь, и Халкидонъ, и Колаты огибою, какъ его весь объѣзжать, поменьше Москвы, да гуще жильемъ. Москва рѣдка, а се слободы протянулись, да пустыхъ мѣстъ много, Донская, Новодѣвичь, Преображенескъ; а Царь-градъ весь въ кучѣ; да и можно быть больше для того, что старинное царство, а Москва еще вновѣ. Въ Царѣ-градѣ строенье все каменное, а крыто все черепицею, а улицы и дворы всѣ каменемъ мощены; такъ у нихъ ни градъ (?), ни соръ отнюдь не бываетъ; все вода въ море сноситъ, потому что у нихъ улицы скатистыя: хотя малый дождь прыснулъ — то все и снесетъ. А строенье у нихъ пошло отъ моря на гору, палата палаты выше, а всѣ окны на море; а чужихъ оконъ не загораживаютъ; у нихъ честно на море гладѣнье. Въ Царѣ-градѣ зѣло строенье узорично; улица улицы дивнѣе, а по улицамъ, по дворамъ вездѣ растутъ древа плодовитыя и виноградъ, зѣло узорично: посмотришь — райское селеніе! А по улицамъ вездѣ по всему граду, и у мечетей, вездѣ колодези проведены съ щурупами (34), и ковши мѣдные повѣшены, и корыта каменныя конней поить, а инде турки сидятъ въ палаткахъ да въ кушѣницы воды наливаютъ, а турки пришедъ пьютъ, а иные себѣ это въ спасенье имѣняютъ. Вездѣ у нихъ отходы по улицамъ и у мечетовъ; исправнивши да умывъ руки, да и пошелъ; зѣло у нихъ этимъ довольно, у нихъ нѣтъ такова обычая, чтобъ просто заворотясь къ стѣнѣ да мочиться: зѣло у нихъ зазорно, у нихъ эта нужда не изойметъ: гдѣ ни поворотился — вездѣ отходы; у насъ на Москвѣ скаредное дѣло, нащешься, гдѣ испразниться; да не осуди, пожалуй, баба и при мужикахъ такъ и прудитъ: да гдѣ денешься? Не подъ землю! Въ Царѣ-градѣ турецкихъ мечетовъ сказываютъ восемь тысячь; а таковы въ Царѣ-градѣ мечеты — не можно описать, зѣло предивны, уже такихъ дивъ по вселенной не сыщешь! У насъ на Москвѣ не возможно такова единаго мечета сдѣлать

(34) *Щурупъ* — кранъ.

Digitized by Google

для того, что такихъ узоричистыхъ камней не сыщешь. А церквей христіанскихъ въ Царѣ-градѣ сказываютъ не много: тридцать добро бы и было. Воровства въ Царѣ-градѣ и мошенничества отнюдь не слыхать, тамъ за малое воровство повѣсятъ, да и пьяныхъ турки не любятъ, а сами вина не пьютъ, только воду да кагве, черную воду грѣтую ([35]), да солоткой щербетъ; изюмъ мочатъ, да пьютъ. Въ Царѣ-градѣ рядовъ зѣло много, будетъ передъ Московскимъ втрое, и по улицамъ вездѣ ряды, а товаромъ Царьградъ гораздо товарнѣе Москвы, всякихъ товаровъ впятеро передъ Московскимъ, а гостиныхъ дворовъ въ Царѣ-градѣ семдесять. А въ мечетахъ турецкихъ все столпы аспидные да мраморные; и воды проведены со многими щурупами хитро очень; а когда турки идутъ въ мечетъ молиться, тогда придетъ всякій къ щурупу да и умываются: и руки и ноги, да и пойдетъ въ мечеть. Пятью турки молятся въ сутки, а колоколъ у нихъ нѣтъ, но взлѣзши на столпъ да кричитъ, что бѣшеный: созываетъ на молбище бѣсовское. А въ мечетахъ турецкихъ нѣтъ ничего, только кандила съ масломъ горятъ. Станбулъ — мощно его назвать златымъ градомъ, не погрѣшишь, строенье тамъ зѣло дорого каменное и древянное. Дрова въ Царѣ-градѣ не большимъ чѣмъ дороже Московскаго: десять пудъ — гривна. Въ Царѣ-градѣ сады въ великій постъ на первыхъ недѣляхъ отцвѣтаютъ, овощь всякій къ Свѣтлому Воскресенью поспѣваетъ: бобъ, свекла, ретька и всякій огородный овощь; и всякіе цвѣты: піонъ съ товарищи. Турки до цвѣтовъ зѣло охочи; у нихъ ряды особые съ цвѣтами, а когда пойдешь по Царюграду, то вездѣ по окнамъ въ *букваѣ* (?) цвѣты стоятъ. По Царю-граду и за Царемъ-градомъ вездѣ древа кипарисовыя ростутъ. По Царю-граду, когда пойдешь гулять, ненасытный градъ чтобы присмотрѣлся; тутъ хорошо, а вездѣ и лутче: паче жъ у нихъ у мечетовъ забудешься; все на нихъ смотрѣлъ бы, да около нихъ гулялъ, да древа такія большія съ плодомъ; у насъ такихъ въ лѣсу не сыщешь величиною. Горлицъ въ Царѣ-градѣ весьма много; радостно очень, какъ онѣ на зарѣ курлукуютъ, соловьи плошае нашихъ. Хлѣбъ въ Царѣ-градѣ дешевле Московскаго, квасовъ и меду въ Царѣ-градѣ нѣтъ, ни пива тамъ, ни солоду не знаютъ растить: турки пьютъ воду, а греки вино, и то тихонько отъ турокъ. Въ Царѣградѣ хлѣбъ все пшеничный, арменаго нѣтъ хлѣба; пекутъ все армяне, а мельницы все лошадьми мелятъ, а запасу турки и греки въ домахъ не держатъ, и печей у нихъ нѣтъ ни у самаго салтана; хлѣбъ все съ базара ѣдятъ, а къ ужину иное приспѣваютъ; а хлѣбъ поутру да въ вечерѣ пекутъ, а въ полдни у нихъ денежныхъ хлѣбовъ по три за конѣйку. Харчевыхъ у нихъ рядовъ нѣтъ, что наши. Въ Царѣ-градѣ нѣтъ такова обычая, чтобы кто придетъ къ кому въ гости, да чтобы ему поставить хлѣба ѣсть; у нихъ нѣтъ того больше, что поднесетъ чернои воды да и пошелъ съ двора, а у насъ такъ хлѣбомъ да солью подчуютъ, хоть кто не богатый — по своей мочи; у грекъ не такъ: когда кто кого позоветъ обѣдать, такъ всѣ ѣствы на столъ поставитъ, такъ кто хочетъ, тотъ то и ѣстъ. Въ Царѣ-градѣ рыба дешевле нашего; въ

([35]) *Кагве* — турецкое названіе *кофея*, который видно тогда еще не былъ у насъ въ употребленіи; ибо Лукьяновъ не зналъ назвать его.

Digitized by Google

Царѣ-градѣ раки велики зѣло, по аршину; а купятъ рака по пяти и по четыре алтына, а рыбъ такихъ нѣтъ, что нашихъ; у нихъ Московская рыба не сладка, и осетровъ свѣжихъ нѣтъ у нихъ, ни бѣлугъ, ни щукъ, и ни семги, соленая бѣлужина противъ Московскаго; вяленыхъ осетровъ много; икра паюсная по два алтына фунтъ. Яицы по семи, по осьми, по девяти за копѣйку. Капуста кислая дешева; и огурцовъ много, и всякой овощь дешевъ; изюмъ по грошу фунтъ; орѣхи малые и большіе дешевы; чеснокъ и лукъ зѣло дешевъ, дешевле нашего. Вино ока по алтыну, а на торгахъ — по грошу, въ шинку — по осьми денегъ. Бобъ дешевъ: по пяти окъ за копѣйку. Въ Царѣ-градѣ всячину и овощь всякій, все по улицамъ носятъ подъ окны. Мясо очень дорого, масло коровье доброе по два гроша, а поплошае — по алтыну; сыры не дороги, да и хороши, вкусны сильно; кислое молоко дорого. Уксусъ дешевъ, да и лучше нашего: изъ винограда дѣлаютъ. Мыло грецкое по семи копѣекъ ока. Хлѣбъ и икра идетъ съ Чернаго моря. Въ Царѣ-градѣ нѣтъ печей, да и во всей державѣ Турецкой, ни лавокъ въ палатахъ, ни столовъ: все на землѣ сидятъ; ковры разославъ да и подушки лежатъ, такъ подогнувъ ноги сидятъ, да такъ и ѣдятъ; мы не привыкли; намъ было тяжко. А варятъ ѣства на таганахъ, а въ зимнее время держатъ уголь въ горшкахъ, да такъ и грѣются. Въ Царѣ-градѣ деньги ходятъ: левки червонныя, аспры, пары, а червонный левокъ ходитъ по 43 пары, а червонный турецкій 105 паръ, а венецкій 111 паръ, 112; а пары больше нашихъ копѣекъ гораздо, а аспры по четыре въ пару. Въ Царѣ-градѣ все въ вѣсъ продаютъ, не мѣрою, ни счетомъ; хошь на денежку чего — все въ вѣсъ. А дворы и гостинные всѣ крыты свинцомъ. Въ Царѣ-градѣ шолкъ родится; въ Царѣ-градѣ всякія парчи турки сами ткутъ, комки, отласы, бархаты, тафты и всячину; и красятъ всякія парчи всякими разными краски, а всякіе товары съ Царѣ-градѣ дороги, хошь много; для того дороги, что расходу много; пышно ходятъ; не увидишь по Московски въ овчинныхъ шубахъ или въ сермяжныхъ кафтанахъ, а у нихъ всѣ ходятъ въ цвѣтномъ; въ чемъ самъ, въ такомъ и слуга; только сказываютъ, что нынѣ де турки оскудали передъ прежнимъ. Въ Царѣ-градѣ на всякъ день, кажется, сто кораблей пріѣдетъ съ товаромъ, а другое сто прочь пойдетъ за товаромъ. На Бѣлое море и на Черное часто мы гуливали на катаргахъ, гдѣ наши миленькіе невольники, а на которую катаргу ни придешь — какъ пойдешь по катаргѣ, такъ иной руку цѣлуетъ, иной полу; таковы миленькіе, рады! какъ есть во адѣ сидятъ; всякъ къ себѣ тянетъ; подчуютъ хлѣбомъ — солью, виномъ церковнымъ; осядутъ тебя вкругъ человѣкъ пятьдесятъ да спрашиваютъ: что вѣстей на Москвѣ? въ украинскихъ городѣхъ? Да говорятъ: для чего де Государь съ туркомъ замирился? Турокъ де зѣло уторопѣлъ отъ Москвы. А сами миленькіе плачутъ: кажется, не видать де тѣхъ дней, кабы де сюда Государь пришелъ! Дай де Господи! А то Государя-то въ Царь-градъ желаютъ всѣ, что Бога! какъ пророки Христова ждали сошествія во адъ, такъ-то Государя! — А на иную катаргу придешь, такъ на Емельяна Украинцова пѣняютъ, съ туркомъ де замирился, а насъ де для чего не свободилъ, мы де за него Государя уми-

Digitized by Google

рали и кровь свою проливали; а тепереве де неволю терпимъ; да кричатъ лихоманы не опасаючи во весь голосъ! А турки почти всѣ русскій языкъ знаютъ, такъ мы опасаемся; а имъ дароиъ, а иные забытыя головы! а турки вездѣ подслушиваютъ, а мы уже имъ говоримъ: потерпите молъ Господа ради! Какъ придетъ время — Богъ васъ свободитъ! А они миленькіе говорятъ: Ой де, отче, терпѣли, да уже и терпѣнія не стало; хоча бы де и камень — отъ такова насилія, инъ бы де разсѣлся! Иной скажетъ: я де на катаргѣ сорокъ лѣтъ, иной тридцать, иной двадцать. Только ужасъ отъ нихъ басенъ: того и глядишь, какъ тутъ же и тебя турки свяжутъ. Ты имъ говоришь: Господа ради, поискуснѣе говорите, намъ отъ васъ будетъ бѣдство; уже молъ опять къ вамъ не придемъ, а они турокъ бранятъ, да они ихъ не боятся. А на всякой лонатѣ человѣкъ по пяти, по шти прикованы (36): гдѣ сидитъ, тутъ и спитъ, тутъ и проходъ пущаетъ. Уже на свѣтѣ такой нужды нельзя больше быть! терпятъ миленькіе — а вѣры христіанской въ поруганіе не предаютъ; дай имъ Богъ за сіе страданіе царство небесное! А когда пойдешь долой съ каторги — такъ всѣ провожаютъ да бьютъ челомъ, чтобъ опять пришли; ради миленькіе! У турка большихъ голенъ (37) съ тридцать будетъ, хороши голены очень, а пушекъ на голену по 100, по 120, по 130, по полтораста. На большихъ катаргахъ у турка съ тридцать же. А голены у турка и катарги всегда на Бѣломъ морѣ таскаются: имѣетъ турокъ съ Бѣлаго моря опасеніе. А зимовать приходятъ въ Царьградъ. Георгіевъ день на море пойдутъ, а Дмитріевъ день въ Царь-градъ придутъ. Пристани кораблепныя въ Царѣ-градѣ зѣло хороши; всякіе товары — хлѣбъ, вино, дрова и всякіе припасы въ Царьградъ все кораблями приходятъ. Въ Царѣ-градѣ лѣтнее время ночь 8 часовъ, а день 16 часовъ. У турокъ большой праздникъ бываетъ послѣ Георгіева дни; мѣсяцъ весь постятся: какъ увидятъ мѣсяцъ молодый — такъ у нихъ постъ и станетъ, а мѣсяцъ пройдетъ, да когда молодый увидятъ, тогда у нихъ праздникъ три дни бываетъ; и на голенахъ все и на катаргахъ стрѣльба бываетъ, и въ трубы играютъ и въ рядахъ не сидятъ. А постъ у нихъ таковъ: какъ солнце взойдетъ — такъ они станутъ поститься; а солнце зайдетъ — такъ они станутъ ѣсть; во всю ночь ѣдятъ и блудятъ; такой-то у нихъ постъ. А когда у нихъ діавольскій постъ-атъ живетъ, такъ въ часъ ночи зажгутъ кандила во всѣхъ мечетяхъ на столпахъ (на всякомъ столпу пояса въ три или въ четыре кандилъ навѣшаютъ съ масломъ), такъ они до полуночи горятъ; кажется, у всякой мечети кандилъ пятьдесятъ будетъ, да такъ-то во весь мѣсяцъ по ночамъ творятъ. Да и льстиво, когда ночью случится выдтить на дворъ; посмотришь по Царю-граду — какъ тѣ-то огни вездѣ: инъ будто Царь-градъ каменемъ драгимъ унизанъ или (не въ примѣръ) что небо звѣздами украшено. Льстиво у собакъ это дѣло! Турецкія жены ходятъ неблазненно, и греческія, и жидовскія; турецкія, завязавъ ротъ, ходятъ: только одни глаза не закрыты. Въ Царѣ-градѣ привольно по морю сильно гулять въ кайкахъ: нанялъ кайкъ — да и поѣхалъ, гдѣ

(36) *Лопаты* вѣроятно значатъ здѣсь *весла* на каторгѣ или галерѣ.

(37) *Голена* — вѣроятно *галіонъ*, судно.

Digitized by Google

ни похотѣлъ, а навозъ дешевъ; а перевощики турки да невольники русскіе, а лодки у нихъ дорогія; по сту талеров, по 80, по 60, зѣло изрядны. На голенахъ, на катаргахъ — всегда стрѣльба живетъ. Въ Царѣ-градѣ, когда паша придетъ къ голенѣ — такъ знакъ даютъ: выстрѣлятъ съ голены по заряду со всякой пушечному; а пойдетъ доловъ — также выстрѣлятъ. А на турецкихъ голенахъ бываетъ человѣкъ по 1000 служивыхъ, по 900. Передъ нашимъ приходомъ пошли голены въ Магметовой пропасти, да всѣ и пропали; громомъ побило да молніей; три дня надъ ними тьма стояла; только человѣкъ остался. Турецкіе люди, мужескъ полъ, зѣло крупны и пригожи, а жонки не таковы; турки для того пригожи, что отъ русскихъ невольницъ ражаются; у султановъ многихъ матери русскія бываютъ; да у турецкихъ салтановъ и всѣ жены русскія, а туркень нѣтъ. А когда у турокъ бываетъ бояранъ, тогда у нихъ на всѣхъ монастырахъ у мечетей со всякимъ харчемъ сидятъ и всякіе овощи продаютъ. Дворцы царскіе у турка около моря вездѣ подѣланы; не добре узорично, не какъ наши Кодоменскія, Воробьевы горы: у него поземныя, только тѣмъ узорничасто, что надъ водою сады, около древа кипарисовыя. А по тѣмъ у него сараямъ все жены живутъ. Въ Царѣ-градѣ платье на водахъ не моютъ, все въ домахъ въ корытахъ мыломъ. Въ Царѣ-градѣ турокъ прямыхъ развѣ четвертая часть, а то все потунарки(38), русскіе да греки. Турокъ много у грекъ, у сербовъ, у болгаръ у бѣдныхъ: кому нечего дани дать — такъ онъ дѣтей отнимаетъ да турчитъ да въ служивые ставитъ. Да тѣ-то у него и служивые, а отъ турокъ нѣтъ служивыхъ; да изъ грекъ вольницу накликаетъ, когда у него война бываетъ (у насъ вольница, а у нихъ *левентъ*). Къ намъ многіе потунарки прихаживали; говорятъ (а сами плачутъ): когда бы де Государя сюда Богъ принесъ, всѣ бы де мы чалмато доловъ поскидали, а турокъ-то собакъ своими руками ихъ всѣхъ подавили; чудо — для чего де полно замирялся; а уже де было время то пришло, что уже турки зѣло ужаснулись отъ Государя; да уже де такъ Богъ изволилъ! знать де, что грѣхи наши не допустили. Передъ нами въ Царѣ-градѣ пожаръ великъ былъ; рады всѣ выгорѣли; а теперво всѣ рады дѣлаютъ каменные. Когда Богъ Царь-градъ предастъ христіанамъ, тѣ мечеты посвятятъ на церкви — то уже дива такова въ подсолнечной не обрящешь. Радость бы неизреченная была! забудешься отъ радости! Въ Царѣ-градѣ женскій полъ зѣло искусно ходятъ, не прелестно; безстыдныхъ женъ не увидишь или дѣвокъ; и покощюнить надъ женкою нельзя: лучшему шлыкъ разшибетъ. Да и не увидишь гдѣ бы кто посмѣялся надъ женкою, а блудницъ потаенныхъ много. Озорничества у нихъ нѣтъ, и суды у нихъ правые; отнюдь и лучшаго турка, съ христіаниномъ судимаго, не помилуютъ; а кой у нихъ судья покривитъ или что изды возьметъ — такъ кожу и сдерутъ да соломою набьютъ, да въ судейской палатѣ и повѣсятъ; такъ новый судья и смотритъ. Въ Царѣ-градѣ послѣ Георгіева дня была хортуна (39) велика: пятьдесятъ кораблей потонуло. Въ Царѣ-градѣ въ Іюлѣ мѣсяцѣ съ наши кожу сдирали

(38) *Потурнаки* или *потурѣки* — потурченные христіане.

(39) *Хортуна* или фортуна — буря на морѣ

Digitized by Google

за письма потаенныя, отъ хана Крымскаго присланы, а онъ потаилъ. Въ Царѣ-градѣ Салтанъ не живетъ, но все въ Едринополѣ живетъ, а тутъ боится жить отъ янычеръ: убьютъ. У нихъ янычеры своевольны, пашу ли или полковниковъ, хошь малую увидятъ противность, такъ и удавятъ. Въ Царѣ-градѣ часто бунты бываютъ, а все отъ янычеръ; и при насъ былъ. Въ Царѣ-градѣ когда бываетъ пожаръ — больно сильно горитъ; много у нихъ внутри поставы кое что деревяннаго — такъ и отнимать нельзя; только унеси Богъ самаго. Въ Царѣ-градѣ турки (и вездѣ) платье носятъ зеленое да красное, а грекамъ и жидамъ не велятъ; жиды все носятъ платье черное да вишневое, а греки также. Нынѣ и греки красное носятъ; только зеленаго не дадутъ турки ни грекамъ ни жидамъ носить. Московскіе люди, когда прилучатся въ Царѣ-градѣ — носятъ зеленое платье, Въ Царѣ-градѣ и по всей Турецкой державѣ со всѣхъ христіанъ, съ грекъ и со армянъ и съ жидовъ, кои въ его области живутъ—то *горачь* на всякій годъ берутъ по 5 талерей съ человѣка; по 6 кто ни придетъ въ его землю, и иноземецъ, со всѣхъ берутъ; только съ Московскихъ людей не берутъ: въ перемирномъ договорѣ такъ положено, чтобъ съ нашихъ не брать. А съ кого возьмутъ — такъ значекъ дадутъ, печатку; такъ всякій человѣкъ съ собою печатку носитъ; а горачники турки вездѣ по улицамъ ходятъ, досматриваютъ печатокъ; а у кого нѣтъ печатки, такъ горачь и возьмутъ; и съ патріарха и съ митрополитовъ и съ старцевъ — со всѣхъ берутъ; нѣтъ никому спуску.

Описаніе греческаго устава и поступокъ внѣшнихъ и духовныхъ, и какъ они съ турками въ соединеніи пребываютъ, какихъ они поступокъ турецкихъ держатся. Въ праздникъ Благовѣщенія дня игуменъ того монастыря, гдѣ я стоялъ, звалъ меня въ келью къ себѣ обѣдать и нарочно многихъ звалъ грекъ для меня и для разговоровъ со мною; о Московскихъ вѣдомостяхъ и про Государя спрашивали. И когда я пришелъ въ келью, тогда игуменъ посадилъ меня подлѣ себя, и греки всѣ сѣли и старцы греческіе, кои тутъ прилучились; и стали на столъ ставить ѣствы; что ни приспѣли (были рыбныя и не рыбныя) — всѣ вдругъ на столъ ставили. Игуменъ сталъ Отче Нашъ говорить сидя, и греки всѣ сидятъ; а я всталъ, да гляжу: то еще первоначальная ихъ игрушка — такъ у меня голова-то стала крутиться отъ ихъ игрушекъ; а игуменъ меня сажаетъ: у насъ де не вставаютъ. А когда мы стали ѣсть—такъ греки не какъ русаки: кто что захотѣлъ, тотъ тую ѣству и ѣстъ. А я гляжу — такъ игуменъ передъ меня подкладываетъ хлѣбъ и рыбу; такъ и сталъ ѣсть; нечто вѣдь дѣлать! И по малѣ началъ и меня игуменъ чрезъ толмача спрашивать: есть ли де на Москвѣ такая рыба? да подложитъ кусокъ да другой: есть ли де эдакая? А я сидя (да только что нельзя свѣяться) да думаю: куда мои греки-то величавы! мнятъ, что на Москвѣ-то и рыбы нѣтъ; а бываетъ бы и рыба-то какая зависная! А то наши пескори, окуни, головли, язы, да коронатицы съ товарищи, раки съ раковинными мисами и всякая движущаяся въ водахъ. Такъ я сидя сталъ про свои московскія рыбы фастать; такъ толмачь ему сказалъ, такъ онъ носъ-атъ повѣсилъ, а самъ говоритъ: лжетъ де; я де вось

Digitized by Google

призову грека, кой де на Москвѣ былъ; брюхо-то у него заболѣло; похвалился— да не въ часъ; не удалось. Послалъ по того грека, и грекъ пришелъ да тутъ же сѣлъ. И сталъ у него игуменъ спрашивать: такъ ли де московскій калугеръ говоритъ, что эдакія де рыбы есть на Москвѣ, что де въ Станбулѣ нѣтъ такихъ? Это де расплевка рыба, у насъ де эту рыбу убогіе ѣдятъ мало; а я су и прифасталъ кое что; и грекъ смотритъ на меня да смѣется; что де у васъ за прѣніе стало о рыбѣ-то? какая де въ этомъ нужда спираться? И я ему молвилъ: мнѣ молъ нужды не было; игуменъ у меня спросилъ, есть ли де у васъ на Москвѣ эдакая рыба? Такъ я ему сказалъ, что у насъ эдакая рыба есть; и ты ему сказывай про наши рыбы; ты вѣдь знаешь московскія рыбы и всякій харчь передъ станбульскимъ. И грекъ сталъ игумну сказывать, что есть; и игуменъ только мнѣ молвилъ: *токало*, сирѣчь добро де, ну станемъ де ѣсть. По малу сталъ мнѣ говорить: для чего де не ѣшь раковъ и мясъ, что въ раковинахъ и коропатицъ? И я ему молвилъ: у насъ молъ это гнусно, и обычая таковаго нѣтъ, чтобъ намъ ѣсть; такъ молъ мнѣ смердитъ. И онъ молвилъ: какъ де хочешь, а намъ не зазирай; у насъ де это добро ѣсть и безгрѣшно; индѣ раки ѣшь — это де указано. И я молвилъ: у насъ молъ и то не всякій ѣсть; у насъ молъ и рыбы много; у васъ не на рыбѣ, такъ вы ѣдите, а намъ нужды нѣтъ — такъ мы не ѣдимъ. Такъ онъ и пересталъ говорить. Бывало, какъ ни позоветъ обѣдать, а раковъ не скучаетъ ѣсть. И распрашивали у меня греки про Государя, для чего де Государь замирился съ туркомъ? чего де ради онъ насъ изъ неволи и изъ насилія не свобождаетъ? а онъ де вѣдь христіанскій царь; а онъ де заведши войну да и замирился, да и съ нимъ де сталъ биться. И я имъ сказалъ, что вѣдь вы приплетаетесь къ нашему царю, да еще и укоряете; вѣдь это не вашъ царь; вы у себя имѣли своего царя да и потеряли; а это московскій царь, а не греческій; у васъ свой царь есть, а вы ему и служите. Такъ они сказали: да мы де христіане; такъ де на него надѣемся, что онъ насъ отъ турка свободитъ. И я имъ молвилъ: да вѣдь на Москвѣ уже не одинъ царь былъ и никой васъ не свободилъ; вѣдь молъ и этотъ не крѣпость вамъ далъ, чтобъ отъ турка васъ свободить. Такъ они молвили: да такъ де писано, что московскому царю свободить насъ и Царь-градъ взять! Такъ я сказалъ: да хошь и писано, да имя ему не написано, кто онъ будетъ и кто возьметъ Царь-градъ. Такъ они молвили: се де прежніе цари турку не страшны были, а этого де турокъ боится. Да и стали говорить: для чего де вашъ царь вѣру нѣмецкую на Москвѣ завелъ и платье нѣмецкое? и для чего де царицу постригъ въ монастырь? И я имъ сказалъ: что вѣдь у васъ вѣстей-то въ Царѣ-градѣ много, кто вамъ приноситъ! у насъ на Москвѣ нѣмецкой вѣры нѣтъ; у насъ вѣра христіанская, а платье у насъ московское, а царица не пострижена. Диво! далече живете, да много вѣдаете. Такъ они еще молвили: для чего де царь вашъ нашихъ грекъ къ Москвѣ не велѣлъ пускать, и съ Москвы сослалъ доловъ? что де ему сдѣлали? какіе де мы ему злодѣи; а мы де за него и Богу молимъ. И я имъ молвилъ: обычные греки нашему Государю доброхоты, турецкому де больше радѣютъ; того ради Государь не велѣлъ грекъ къ Москвѣ

Digitized by Google

пускать, что они всякія вѣдомости турку внушаютъ; вотъ молъ кто это вамъ сказалъ, что у насъ чего не ведется? гдѣ на Москвѣ вѣра нѣмецкая или царица постриженa? такъ-то молъ ваши греки, тамъ бывши на Москвѣ-то, да здѣ пріѣхавши, врутъ невидницу, чего отнюдь нѣтъ. Вправду ихъ Государь не велѣлъ къ Москвѣ пущать, малые молъ греки нашему Государю доброхоты; а что вы говорите — что мы за него Государя Богу молимъ — и въ томъ вы неправду сказываете: молите вы Бога за царя, а не вѣмъ за турскаго, не вѣмъ за московскаго? глухо еще молится попъ вашъ! въ ектиніи говоритъ: *за царя нашего;* такъ явно стало: за турскаго — для того, что тотъ вашъ царь, а не за нашего. А вы въ томъ льститеся! кабы такъ-то: *за благовѣрнаго царя нашего* — то бы на дѣло походило; а то Богъ знаетъ! Такъ они молвили: намъ де нельзя такъ, чтобы молить за благовѣрнаго; услышатъ де турки, такъ худо будетъ намъ. Такъ молъ потому, какъ ни разсуждай: молите вы за турка! А они таки въ томъ крѣпятся, что мы за московскаго царя Бога молимъ, а не за турка. И много кое о чемъ рѣчей было всякихъ. А два старца тутъ гречанина такъ и рыбы не ѣли; такъ игуменъ у меня спрашивалъ: ѣдятъ ли де у васъ на Москвѣ рыбу въ великій постъ? и я сказалъ, что у насъ добрые люди въ великій постъ только дважды ѣдятъ рыбу (на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, да въ Вербное Воскресенье), а дураку законъ не писанъ; вольно кому хошь мяса ѣсть. И игуменъ молвилъ: для чего де у васъ на Москвѣ въ среду и въ пятокъ рыбу ѣдятъ? и я сказалъ ему, что у насъ добрый человѣкъ да постоянный — тотъ отнюдь въ среду и въ пятокъ рыбу не ѣстъ; у грекъ только это добродѣтель мотается — что въ великій постъ рыбы не ѣдятъ; а что табакъ-то и въ великую пятницу изъ рта не выходитъ; и всякую гадину ѣдятъ. Въ Царѣ-градѣ въ Вербное Воскресенье церковь всю выстилали масличнымъ вѣтвіемъ и монастырь[40] весь, и за заутреней съ тѣми же масличными вѣтми стояли; послѣ литургіи игуменъ звалъ меня опять къ себѣ обѣдать, и грекъ было много; тутъ послѣ обѣда греки всѣ смотрѣли нашъ указъ, государевъ листъ, и рѣчи кое-какія были про турка.

Въ Царѣ-градѣ подъ Свѣтлое Воскресеніе стояли мы въ монастырѣ Іерусалимскомъ въ церкви въ заутрени. Въ вечеръ въ суботу противъ Свѣтлаго Воскресенія въ часъ ночи собрались въ церковь греки, да по мѣстамъ и сѣли. Потомъ стали чести Дѣяніе Апостольское, по перемѣнамъ, и когда прочли Дѣяніе, тогда начали полунощницу пѣть, а на полунощницѣ канонъ пѣли со ирмосомъ на шесть. Пропѣвъ полунощницу да сѣли. Потомъ игуменъ взявъ свѣщи да и пошолъ грекомъ раздавать, а за нимъ старецъ носитъ блюдо, и греки игумну давали за свѣчи, иной чорвонной, иной талеръ, иной ефимку, послѣдній тюлтъ(?) дастъ, а кои убогіе, тѣ со своими свѣчами приходили; и раздавъ свѣчи подняли иконы такие что у насъ, вышли вонъ изъ церкви, да и пошли кругъ церкви и пришедъ къ церковнымъ дверемъ пѣли Христосъ Воскресе; потомъ вошли въ церковь, начали пѣть канонъ Пасцѣ, а канонъ по крилосамъ канархистъ ска-

(40) *Монастырь* въ смыслѣ церковный дворъ, погостъ, какъ и теперь въ Москвѣ говорится.

Digitized by Google

зовалъ, а канонъ пѣли на шесть съ припѣвомъ, а послѣ единожды покрывали; потомъ пѣли стихиры Пасцѣ, по стихирамъ вышелъ игуменъ со крестомъ, діакономъ со Евангеліемъ, да праздникъ Воскресенія была икона, а четвертый человѣкъ держалъ блюдо на деньги. Потомъ пошли греки ко иконамъ и стали цѣловаться со игумномъ, а за цѣлованье игумну на блюдо клали кой червонной, иной талеръ, иной тюлтъ, а иной паръ пять и шесть, послѣдній пару, не по нашему, чтобъ яица красныя давать. По цѣлованіи начали пѣть литургію, а на обѣдни чли Евангеліе: игуменъ стоялъ во олтари во вратѣхъ царскихъ, а то по всей церкви стояли попы со Евангеліемъ, а на прагѣ церковныхъ западныхъ вратѣхъ стоялъ діаконъ со Евангеліемъ, да такъ всѣ чли по статьямъ; чинно это у грекъ, хорошо; долго чли, для того, что много было поповъ, а церковь вся была постлана вѣтви масличными, и монастырь былъ весь высланъ, и послѣ обѣдни прислалъ къ намъ игуменъ съ діакономъ блюдо пироговъ, да блюдо яицъ красныхъ, сыръ; спаси его Богъ, до меня былъ сильно добръ, часто зывалъ къ себѣ въ келью обѣдать, да и говоритъ: кабы де ты нашъ греческой языкъ зналъ, я бы де съ тобою говорилъ: то-де наша съ тобою бѣда, что-де языка не знаемъ между себя; а съ монастыря какъ ни пойдешь или гулявъ на монастырь придешь, то и позоветъ къ себѣ вина церковнаго пить, а мнѣ часто говорилъ: учись де нашему языку; зѣло миленькой добръ былъ, радѣлъ о нашемъ походѣ, корабль намъ до Египта сыскалъ, грамотки въ свои монастыри давалъ, кои по Египетскимъ странамъ; такъ намъ по тѣмъ грамоткамъ отъ тамошнихъ игумновъ добро было, и въ Іерусалимъ къ намѣстнику грамотку писалъ, та грамотка много намъ добра сдѣлала, и тотъ намѣстникъ зѣло меня любилъ, хлѣбъ и вино присыловалъ и за трапезу часто зывалъ къ себѣ въ келью, добрый человѣкъ и смирной. Въ самое Свѣтлое Воскресенье, противъ понедѣльника, на вечерни тѣмъ же подобіемъ выходъ съ Евангеліемъ, и игуменъ крестъ держалъ, также цѣлованіе было, и греки игумну деньги давали тѣмъ же подобіемъ, что на заутрени; да у грекъ и всю святую недѣлю послѣ службы цѣлованіе, что на праздникъ.

Въ понедѣльникъ на свѣтлой недѣлѣ ходили греки на гору гулять, зѣло было грекъ и турокъ, а то гулбище патріархъ у турка откупаетъ только на три дни на святой недѣлѣ, а даетъ турку по 1000 ефимковъ на годъ, а гуляютъ только до полденъ, а то турки избиваютъ доловъ, кричатъ грекомъ ходя съ дубьемъ: гайда, гайда, долой-де пошелъ. Тутъ бываютъ со всякимъ овощемъ. А тѣ ефимки патріархъ у нихъ же по церквамъ сбираетъ; старосты выбраны да съ ящиками по церквамъ ходятъ. Греки на святой недѣлѣ ходятъ по улицамъ, по монастырямъ, съ медвѣди, съ козами, съ бубнами, съ скрипицами, съ сурнами, съ волынками, да скачутъ и пляшутъ; взявши за руку человѣкъ двадцать, тридцать, да такъ вереницами по дворамъ, по монастырямъ ходя скачутъ да пляшутъ, а греки деньги даютъ, и къ патріарху и къ митрополитамъ ходятъ, а они миленькіе имъ деньги даютъ, виномъ поятъ за то скаканье: безчинно это у грекъ сильно, у турокъ таковаго безчинія нѣтъ. У грекъ, когда бываетъ мѣсяцу первое число, то все ходятъ попъ

Digitized by Google

со святою водою по домамъ, по кельямъ, да кропятъ, да цвѣты по окнамъ тычютъ; малодушны греки ектемъ къ цвѣтамъ (41) и турки какъ есть малые младенцы!

О церковномъ пѣніи и уставѣ греческомъ, како поютъ и како говорятъ и какъ въ церкви стоятъ, и каково сами крестятся, и како крестятъ младенцевъ, и всякая поступка внѣшняя и духовная. Въ началѣ церковнаго пѣнія греки, когда пріидутъ въ церковь, такъ они шапокъ не снимаютъ; станутъ въ стойлѣ лицомъ не къ иконамъ, но на сторону къ стѣнѣ, противно другъ ко другу лицемъ, да такъ и молятся не на иконы, но на стѣны другъ ко другу, и такъ во всю литургію стоятъ въ шапкѣ, только сойметъ какъ съ переносомъ выдутъ, да кенаничное аллилуіа пропоютъ, да и то тафей не скидаютъ. А крестятся странно: руку на чело взмахнетъ, а до чела далѣ не донесетъ, да и опуститъ къ землѣ: отнюдь не увидишь, кто бы изъ грекъ на плеча доносилъ; а духовный чинъ у грекъ хуже простова народу крестятся; срамно сильно, какъ войдешь въ церковь, а рукою махаетъ, а самъ-то на ту сторону, то на другую озирается, что коза; а царскихъ вратъ у нихъ ни попъ, ни діаконъ не отворяетъ, ни затворяетъ, но простолюдинъ мужикъ или робенокъ, а на городахъ мы видѣли, такъ и бабы отворяютъ и затворяютъ врата царскія, и во олтарь бабы ходятъ и кандила раздуваютъ; а когда попъ ектинью въ церкви говоритъ, то греки Господи помилуй по клиросамъ не поютъ, но просто гдѣ кто стоитъ, тутъ тотъ и ворчитъ *киріе ілеисонъ*, а попъ ектинью проговоря да и скинетъ патрахиль; а Евангеліе иной чтетъ оборотясь на западъ: во олтарѣ, стоя у вратъ, держитъ на рукахъ. Слава Господи по клиросамъ не поютъ, такъ же всякъ стоя ворчитъ *доксаси, киріе, доксаси*; Блаженъ мужъ не поютъ, просто говорятъ; Господи возвахъ поютъ, а стихиры и каноны все по клиросамъ сказываютъ, хошь одинъ на клиросѣ, все поетъ и стихиры и каноны самъ, и конархъ и пѣвецъ. Иже херувимы, гдѣ на клиросѣ коемъ кто захотѣлъ, тотъ и запѣлъ. На исходѣ у грекъ ничего не поютъ ни Достойна, ни догматовъ, все по клиросамъ; Свѣте Тихій не поютъ, говорятъ говоркомъ, Прокименъ по клиросамъ также не поютъ, но чтецъ говоркомъ проговоритъ. Греки къ нищимъ въ церквахъ податливы, на нищихъ у нихъ сборъ особый въ церкви живетъ, да и человѣкъ у денегъ приставленъ: какъ пойдутъ нищіе въ церковь, такъ той, кой приставленъ, даетъ по аспрѣ по двѣ на человѣка, а патріархъ греческой безпрестанно даетъ листы невольникамъ, такъ они ходятъ по церквамъ сбираютъ, да откупаются. Въ Царь-градѣ вешнему Николѣ не празднуютъ. Греки вѣру велику держатъ къ Георгію, да къ Митрію Селунскому. Греки по славословіи начинаютъ литургію и первой часъ не пѣвъ, а когда нохотятъ, поютъ часы; а панихиду поютъ, кутья у нихъ у царскихъ вратъ стоитъ на земли такъ. Не отпустя вечерни или литургіи, вышедъ изъ олтаря съ кадиломъ, да одну только ектинію проговоритъ, да вѣчная память, то у нихъ и большая панихида и малая, все тутъ. А когда у нихъ выдутъ съ переносомъ, то на пути всѣ лягутъ, а попъ и діаконъ идутъ черезъ людей съ переносомъ, а иной со стороны поповы

(41) Живое народное употребленіе вмѣсто *къ этимъ цвѣтомъ*.

Digitized by Google

ризы цѣлуетъ, а простолюдинъ предъ попомъ идетъ задомъ да кадитъ, кадиломъ махаетъ, что попъ; странно сильно. Греки служатъ на одной просфирѣ, а крестъ на просфирѣ четвероконечный, а тую просфиру скрошатъ на блюдо да послѣ обѣдни людямъ раздаютъ, а просфира большая, а просфира хошь недѣлю лежатъ черствая — служатъ на ней; даромъ, они-то ни за что не ставятъ. Греки въ крещеніи совершенно обливаются: мы самовидцы. У грекъ всенощныхъ не бываетъ никогда, и великаго ефимона противъ Рождества Христова и Богоявленія и Благовѣщенія не поютъ, но простую заутреню. У грекъ пѣніе хорошо, да не по многу поютъ людей: только по человѣку на клиросѣ, да по два, а поютъ высокимъ гласомъ. Хвалите имя Господне греки не поютъ, ни полелеоса у нихъ во весь годъ никогда не бываетъ, ни празднику господску, ни святому нарочитому. А Евангеліе чтутъ иногда послѣ антифоновъ, а иногда на 9 пѣсни, какъ похощетъ. Богъ Господь на заутрени не поютъ никогда, а пѣсни во псалтыри предъ канономъ всегда говорятъ; а каноны поютъ по крылосамъ только три пѣсни 1, 2, 9, больше того нѣтъ. А церкви у грекъ что простая хоромина, не узнаешь; и крестовъ на нихъ нѣтъ, ни звону нѣтъ же. Противъ Воскресенія ходятъ по улицамъ да кричатъ, чтобъ шли до церкви. А патріархъ греческій по вся годы церкви отдаетъ на откупъ, а беретъ за церковь по двѣсти талерей и по полтора ста, а что годъ, то переторжка: кто больше дастъ, тому и отдаетъ; хошь два талера передастъ, тому и отдаетъ. У нихъ и митрополитъ митрополита ссаживаетъ: далъ лишнее да и взялъ епархію. Такъ у нихъ много безмѣстныхъ митрополитовъ и поповъ — такъ таскаются по базару, живутъ въ Царѣ-градѣ да собакъ бьютъ, ходя по улицамъ. Етоковы греки-то постоянны; хуже они басурмановъ дѣлаютъ, какъ церквами Божіими торгуютъ. Греки, какъ имъ похощется, иногда на заутрени каеизмы говорятъ, а иногда нѣтъ, только каноны; а и каноны они не всѣ говорятъ, только по три пѣсни. А чтенія у нихъ мало бываетъ. Греки крестовъ на себѣ не носятъ, и въ хоромѣхъ у нихъ иконъ нѣтъ, а съ турками во всемъ смѣшались и зѣло порабощены: какъ турокъ идетъ улицею, то все ему грекъ лучшее мѣсто вездѣ уступаетъ, а гордостію таки еще дышатъ; да еще турки-то добрые люди, что еще милостивѣе поступаютъ надъ такимъ непокорливымъ родомъ; кабы де грекамъ такъ Богъ попустилъ турками владѣть — отнюдь бы греки такъ туркамъ свободно не дали жить; всѣхъ бы въ работу поработили: таковы греки непостоянны, обманчивы; только малые христіане называются, а и слѣду благочестія нѣтъ. Да откуда имъ и благочестія взять? Имъ турокъ не даетъ и книгъ печатать: грекамъ книги печатаютъ въ Венеціи, такъ они по нимъ и поютъ; а Венеція папежская, а папа главный врагъ христіанской вѣрѣ; какъ у нихъ быть благочестію? и откуда взять? каковы имъ ни пришлютъ книги изъ Венеціи — такъ они по нимъ и поютъ. И такъ малымъ чѣмъ разнились съ папежцы; а что пьютъ, ѣдятъ — то все съ ними вмѣстѣ, а въ церкви мы сами видѣли, что папежцы въ грекамъ ходятъ, а греки къ папежцамъ: такъ недалеко отъ соединенія. Греки нравы и поступки внѣшнія и духовныя всѣ съ турецкова переводу: головы всѣ голятъ,

Digitized by Google

то отъ турокъ взяли, такой отъ нихъ же; въ шапкахъ въ церквахъ Богу молятся, отъ нихъ же; другъ со другомъ на улицѣ кланяются въ шапкахъ, отъ нихъ же; во отходъ съ кушинцами ходятъ да аеедроны поютъ, все то по турски; рубаху въ штаны спрячетъ, все по нихъ же, и всѣ нравы у грекъ, и поступки внѣшнія и духовныя всѣ басурманскія, а что прежнія ихъ бывали христіанскія, тѣхъ у нихъ отнюдь и слѣду нѣтъ. Турки милостивѣе грековъ и жиды нравами лучше ихъ; невольникъ у турка въ седмь лѣтъ отживется, а умеръ турчинъ, такъ хошь и въ годъ свободится; и у жида также въ семь лѣтъ — такъ и свобода; а у грекъ хошь самъ издохнетъ, а на волю не пуститъ; таковы греки милостивы; а гдѣ случится невольнику уйтить отъ турка, да греку въ руки попадетъ, а онъ опять его продастъ турчину или на каторгу. Греки московскихъ людей зѣло не любятъ. Греки до Вознесенія въ церквахъ противу недѣли на стиховнѣ воскресныхъ стихѣръ не поютъ, только одну стихѣру пропоютъ, да и стихѣры Пасцѣ поютъ; греки на Георгіевъ день гуляютъ и великое собраніе бываетъ, на колодезь, и въ рядахъ Георгіевъ день не сидятъ. У грекъ жены самовольны; будетъ которая женка не восхотѣла съ муженъ жить — пошедъ къ патріарху, подала челобитную, что не хочу съ мужемъ жить, а патріархъ позоветъ мужа и станетъ распрашивать, и будетъ не сыщетъ вины за мужемъ и не похощетъ развести, а жена скажетъ: а коли не похощешь меня развести—я шедъ до турка, да буду туркенею, а патріархъ миленькой и разведетъ, чтобы не потурчилась. Грекамъ ни женъ, ни дѣтей поучить, побить нельзя; за какую вину будетъ стадъ бить, а онъ и сталъ въ окно кричать: хощу туркомъ быть, а турки пришедъ да и возьмутъ и потурчатъ. Этакое житіе греческое! невольная управа съ женами и съ дѣтьми; а таки гордостію неотмѣнны. Патріархъ греческій ходитъ, что простой старецъ и не узнаешь, что патріархъ; а куда греки позовутъ обѣдать, то онъ взявши простой посошокъ да и пошолъ, а за нимъ только одинъ діаконъ. Митрополиты ихъ и всѣ власти греческія по улицамъ, по рядамъ просто таскаются, хошь бы на шесть денегъ чего купить, то самъ поволокся; а старцы греческіе что стрѣльцы гоняютъ, безъ клобуковъ по рядамъ, по улицамъ. И въ церкви зѣло неискусны греки; и жены ихъ къ бѣлымъ попамъ не ходятъ на исповѣдь, все къ чернымъ. Греки во весь великій постъ рыбы не ѣдятъ, а раки и всякую гадину ѣдятъ. А въ царскія врата въ церкви всякъ у нихъ сквозь ихъ ходятъ. А митрополиты греческіе въ церквахъ зѣло неискусны; все смѣются и съ греками говорятъ со стороны на сторону; и пѣнія не слыхать, а самъ что коза назадъ оглядывается, кричитъ по церкви, зѣло не хранятъ своего чина ни церковнаго; наши поселянскіе попы лучше ихъ митрополитовъ. А всѣ греческія власти у себя въ кельи красиковъ держатъ, а греки сказываютъ, всѣ содомства насыпаны. Греческія дѣти зѣло тщательны къ грамотному ученію; мнится, что въ пеленкахъ учатся; лѣтъ по пяти, по шти робятка стихѣры сказываютъ, и пѣть горазды. Сильно греки книжному ученію, зѣло тщательны, всѣ книги церковныя учатъ наустно: псалтырь, евангеліе, апостолъ, минеи, октай — всѣ эти у нихъ книги

Digitized by Google

наизусть говорятъ. У грекъ жены въ церквахъ особѣ стоятъ, за рѣшетками; этимъ у нихъ искусно! А гдѣ ихъ жены стоятъ, нѣтъ иконъ и перекрестится нечему. Греки, патріархъ и всѣ власти табакъ тянутъ и старцы, и носовый безъ разбору, и жены греческія. Въ Царѣградѣ видѣли мы свадьбы греческія, армянскія. Въ воскресенье и понедѣльникъ ходитъ женихъ съ невѣстою по улицамъ, а передъ ними и за ними турки караулятъ съ дубьемъ, а передъ женихомъ съ невѣстою молодежь: скачутъ, пляшутъ, пѣсни поютъ, въ ладони бьютъ, въ свирѣли, въ скрипицы, въ волынки играютъ, а кои богатые, такъ невѣста въ каретѣ; а когда нѣши идутъ — такъ женихъ съ невѣстою рука съ рукою сцѣпившись идутъ, а за ними уже турчинъ съ дубиною въ шлыку высокомъ, что халдей, оберегаетъ, чтобъ обиды не было и дорогу очищаетъ; а греки тѣхъ турокъ многою цѣною нанимаютъ.

Въ Царѣ-градѣ у грекъ во Іерусалимскомъ монастырѣ, послѣ Вознесенія Христова въ субботу, ставили въ митрополиты не такъ, какъ у насъ на Москвѣ. Амвона не дѣлали, только три стула поставили да коврами покрыли, а у ставки былъ митрополитъ Иракліской, да два епископа, а патріарха не было; да и не ставитъ патріархъ самъ никого, ни поповъ, ни діаконовъ, все присылаетъ въ Іерусалимскую церковь; та церковь честна у грекъ; властей и поповъ все въ ней ставятъ; а какъ поставили митрополита, такъ выпедши изъ церкви да и скинутъ пеструю манатью и посохъ, да и пошли въ палату обѣдать, и митрополита пошли греки здравствовать; ту сидя пьютъ и всѣмъ даютъ, кто ни пришелъ, всѣмъ подносятъ, да и закуски даютъ. И поставивши того митрополита—я про него спросилъ, куда-молъ его поставили; и они смѣются, да и сказали: бѣдный де митрополитъ, на село де поставленъ, а церковь одна, а митрополитъ слыветъ; и то все и у патріарха накупаются дачею великою. У греческихъ властей нѣтъ нѣвчихъ; только попъ да діаконъ, а новый митрополитъ поутру въ недѣлю на клиросѣ пѣлъ. Въ Царѣ-градѣ пріѣзжій человѣкъ не познаетъ греческихъ властей, приличья нѣтъ никакова, что власть ли, простой ли старецъ, одѣяніе равно что рядовой старецъ—такожъ и власти.

О несогласіи греческомъ съ восточною церковью. 1. Греки въ крещеніи обливаются. 2. Крестовъ на себѣ не носятъ. 3. Неистово крестятся, ни на чело, ни на плечо не доносятъ: махаютъ сѣмо и овамо. 4. Въ церквахъ стоятъ въ шапкахъ, какъ молятся не скидаютъ, а стоятъ въ стойлахъ гордо, искривя бокъ и глядятъ не къ иконамъ, но на стѣны. 5. Служатъ на одной сторонѣ просфиры (и то на чорствой), а мірскіе у нихъ не говѣвъ причащаются. 6. Патріархи, митрополиты и всѣ духовные играютъ въ карты и въ шахматы. 7. Патріархи, митрополиты табакъ пьютъ и во грѣхъ того не ставятъ. 7. Патріархи, митрополиты и попы усы подбриваютъ и гуменцовъ (42) себѣ не простригаютъ, но нѣкако странно съ низу кругомъ голову подголяютъ до подголовы, что Абысы (?) туредкіе, да знать что съ тѣхъ переводовъ такъ дѣлаютъ, что у нихъ научились. 9. Всякія гадины и ползающія въ водѣ ѣдятъ и въ великій постъ. 10. Простолюдины и бабы хо-

(42) *Гуменцо* — простриженное мѣсто на головѣ, на макушкѣ; уменьшительное отъ *гумно* — очищенное мѣсто для молотьбы хлѣба.

Digitized by Google

дитъ сквозь царскія врата во олтарь и затворяютъ бабы, а кадятъ простолюдины по поповски: какъ идетъ съ переносомъ, а онъ мужикъ идетъ передъ попомъ задомъ, да кадиломъ махаетъ на Святая. 11. Греки, когда за трапезу садятся, то всѣ сидя Отче Нашъ говорятъ и послѣ трапезы Достойно есть; все сидя, не встаютъ. 12. Евангеліе чтутъ, оборотясь на западъ въ церкви. 13. Свѣчи у нихъ: воскъ мѣшаютъ съ саломъ да съ смолою, а воскъ бѣлой, нѣтъ, когда свѣчи горятъ — зѣло въ церкви тяжко свѣжему человѣку стоять, а щипцовъ у нихъ не держатъ въ церквахъ: когда нагоритъ на свѣчи хорошій огаръ свѣтильна, тогда, снявъ свѣчу съ подсвѣчника, да наступитъ ногою, да и оторветъ свѣтильню: страшно! Пощади Господи! 14. Часовъ предъ обѣднею не поютъ, какъ обѣдни не будетъ. 15. Патріархъ греческій церкви во откупъ отдаетъ погодно на годъ по сту, по двѣсти талерей, а кто больше дастъ, хошь талеръ передастъ, такъ тому и отдастъ: страшно зѣло!

Въ Царѣ-градѣ на Богоявленіевъ день греки мечутъ въ море кресты деревянные, а за то турку даютъ дачу великую, чтобъ велѣлъ въ море кресты метать, и съ того дня корабли греческіе пущаются въ море въ промыслъ. А греческимъ патріархамъ ставки не бываетъ, какъ святая соборная Церковь пріяла, и ставитъ ихъ турецкій салтанъ; они у турка накупаются на патріаршество дачею великою; а когда въ Царѣ-градѣ патріархъ умретъ, тогда паша цареградскій ризницу патріаршу къ себѣ возметъ, и отпишетъ къ салтану во Адрианополь; тогда греческія власти многія поѣдутъ во Адрианополь и тамо съ салтаномъ уговариваются, и торгъ ставятъ о патріаршествѣ и кто больше дастъ — того салтанъ турецкій и въ патріархи поставитъ, и дастъ ему письмо къ пашѣ, а паша возметъ съ него подарку тысячи три золотыхъ и дастъ ему ризницу и патріаршеску одежду; мантію, со источниками, надѣнетъ на него и посадитъ на конь свой, а передъ нимъ идутъ и за нимъ человѣкъ двѣсти турокъ съ дубьемъ, а иные за стремя держатся его, и тако съ великою помпою (43) и пыхою ѣдетъ до двора патріарша; а у патріархова двора въ тѣ поры стоятъ множество грекъ, а власти у вратъ ожидаютъ патріарха и тутъ его власти во вратѣхъ стрѣтятъ, и пріймутъ съ коня подъ руки и введутъ въ палату патріаршу и сядутъ съ нимъ на коврахъ, и турки тутъ-же сядутъ начальные другіе люди; и потомъ принесутъ имъ питіи табачныя, архидіаконъ растянетъ пипку съ табакомъ, да подастъ патріарху, а протодіаконы митрополитамъ и епископамъ своимъ и туркамъ; потомъ у нихъ пойдетъ столъ, а туркамъ служивымъ и янычерямъ особый столъ, а начальные турки съ патріархомъ ѣдятъ, а послѣ обѣда патріархъ станетъ турокъ дарить, начальнымъ людямъ по 30, по 20, а рядовымъ по пяти золотыхъ. Таково поставленіе бываетъ всегда греческимъ патріархомъ, а своими митрополиты не ставятся и дѣйства никакова не бываетъ, а сами патріархи отъ постановленія съ митрополиты берутъ по 3 тысячи золотыхъ, а съ епископовъ по 3 тысячь ефимковъ, а съ поповъ по сту золотыхъ. А патріахъ и власти и попы греческіе рукою не благослов-

(43) Весьма любопытно это слово въ русской рукописи, писанной полууставомъ.

Digitized by Google

ляютъ нашего никогда; только руку даютъ цѣловать, да и то маломощнымъ, а богатымъ не даютъ цѣловать; и попы такожде не благословляютъ, только руку даютъ цѣловать, и то убогимъ, а богатымъ грекамъ не даютъ цѣловать; да богатые греки и сами ими гнушаются, рукъ таковыхъ не цѣлуютъ и ни во что ихъ ставятъ. Нѣкогда у меня было съ греками сопрѣніе о ихъ поступкахъ худыхъ; а прѣніе у насъ было на кораблѣ, какъ плыли изъ Египта въ Царь-градъ въ великій постъ предъ Свѣтлымъ Воскресеньемъ. И я имъ говорилъ: для чего вы мнѣ многія турецкія поступки держите и всякія гадины ядите? И они мнѣ сказали: мы де еще маячимъ, будто христіане нарицаемся: есть де у насъ такіе грады греческіе — такъ де ни близъ христіанства не хранятъ: въ посты де въ среду, и въ пятокъ мясо ѣдятъ и ничего христіанства не хранятъ.

Іюня въ 22 день пондохомъ изъ Царяграда во Адринополь для грамоты салтанской; а ходятъ изъ Царя-града въ Эдрино въ понедѣльникъ да въ четвертокъ, а въ иные дни не ходятъ; и отыдохомъ двѣ мили и стахомъ въ селѣ на приморьи; а село стоитъ подъ горою; тутъ застава стоитъ: турки товаръ досматриваютъ у торговыхъ людей; тутъ въ селѣ мостъ зѣло великъ каменный чрезъ рѣку; и въ томъ селѣ ряды что въ Царѣ-градѣ со всячиною, и строенье все каменное, улицы всѣ каменемъ выстланы; а та рѣка зѣло широка, будетъ съ Оку; изъ той рѣки вода приведена въ Царь-градъ. И въ томъ селѣ сжидались всѣ; стояли до вечера да и спустились въ ночь. Отъ Царь-града до Едринополя дорога вся каменемъ слана; гдѣ ручей хошя малый — тутъ мостъ каменный съ возводами. А хлѣбъ въ Турецкой землѣ поспѣлъ яровой за двѣ недѣли до Петрова дни. А ходятъ все въ Едрино вьюками, конми, верхами все ѣздятъ, а телѣгами нѣтъ; только малое число арбами на волахъ. Тоже нощи минухомъ три села: всѣ стоятъ при морѣ; въ единомъ селѣ мостъ зѣло дивенъ каменный, веденъ чрезъ губу морскую, на добрую полверсту будетъ; дивно зѣло тотъ мостъ сдѣланъ; у насъ на Москвѣ чрезъ Москву дивно сдѣланъ, а тутъ добро бъ не дивнѣе нашего; въ Турецкой землѣ, гдѣ ни поѣзжай, всѣ мосты каменные; и селы — все строенье каменное, и улицы всѣ каменемъ слаены; а воды всѣ по дорогѣ приведены въ столпы каменные; вода вездѣ подъ землею изъ дальныхъ мѣстъ; на трехъ верстахъ столпъ, на двухъ; нигдѣ нужда водная не изойметъ; зѣло предивно; во истинну златое царство и удивленію достойно. Тогоже дни приходомъ во градъ Великри и тутъ стояхомъ до вечера; градъ хорошій, съ Бѣлевъ будетъ; городъ каменный. А стоялые дворы по дорогѣ зѣло удивительны сдѣланы: полаты длинныя съ воротами; а когда въ него въѣдешь, такъ по одной сторонѣ ясли, конемъ корму класть, а по другую людямъ лавки широкія подѣланы, да и горнушки: что хошь вари. Да въ тѣхъ же сараяхъ и отходы подѣланы, и воды приведены съ щурупами. А хозяинъ, чей дворъ, и рогожи принесетъ да и постелетъ всякому человѣку; а харчь всякую держатъ чего похощешь и вина; всего много; а постелнаго не берутъ; только харчь покупаютъ у нихъ. Изъ Царя-града ѣздятъ въ Ядринополь большими караванами человѣкъ пятьсотъ, четыреста, триста; обычай такожъ

Digitized by Google

И того же дни пріидохомъ въ городъ Старыя Костели. Два городка по обѣ стороны сидятъ; городки хорошіе; тутъ мы стояхомъ ночь и утро часу до пятаго; тутъ ранзъ бралъ пропускную на свой корабль; а море узко то мѣсто, а тѣ городки у турка поставлены для воинскаго дѣла: не льзя кораблямъ то мѣсто пройти, тутъ море узко. И отъ того городка, поднявши паруса въ пол-дерева, и поидохомъ версты съ двѣ; онустили паруса, въ сандалъ (?) сѣли матросы и побѣжали ко брегу, отдали письмо проѣзжее, а ко берегу не приставали, опять на корабль возвратились. И поднявши парусъ, поидохомъ мимо городка, а сей городокъ, Новыя Костели, также по обѣ стороны; отъ тѣхъ городковъ море уже разшиблось островами и шире: въ право пошло подъ Святыя горы. Отъ Царяграда до Костелей полтораста верстъ; а мы поидохомъ въ лѣво, и отъ тѣхъ городковъ видишь Аѳонская гора по захожденіи солнца; въ день не видать.

И въ 29 день пріидохомъ въ градъ Сакизъ; градъ зѣло хорошъ, старинный христіанскій; жильемъ пространенъ; а городовыя стѣны всѣ отъ француза разбиты, какъ онъ его бралъ; вѣтренныхъ мельницъ зѣло много, всѣ каменныя. Тутъ нашъ ранзъ отдавалъ сухари на каторги невольникамъ; въ Царь-градѣ бралъ. Полатное строеніе все каменное; садовъ много зѣло всякихъ, и виноградъ дешевъ зѣло, вино дешево: по парѣ око; арбузы дешевы; лимоны по 20 за копѣйку; дыни дешевы. А стоитъ, какъ во Іерусалимъ идешь, на правой сторонѣ, на брегу моря, низко подъ горами высокими; невозможно пѣшему человѣку взойти; а горы всѣ каменныя; тутъ наши товарищи пошли въ городъ за харчемъ, такъ ихъ горачники засадили за горачь; такъ пріѣхавши намъ сказали, что вашихъ де турки посадили за горачь; такъ сѣдши въ сандалъ да и поѣхалъ ихъ выручать: ажъ ихъ турка и выпустилъ; сказались, что Московъ — такъ они и отпустили. А когда я вышелъ на брегъ ко граду, тогда меня обступили невольники; спрашивали про всячину: ради миленькіе; дѣлаютъ тутъ городъ, стѣны каменныя изъ земли ведутъ. Тутъ мы гуляли по городу и всякій харчь покупали, и вино, и виноградъ, и арбузы, и дыни, всячину на путное шествіе. Тутъ въ городѣ зѣло много грекъ; и митрополитъ тутъ живетъ; и тако мы ходихомъ по граду, а меня уже горачники не брали и не спрашивали; а когда нашихъ турки брали — тогда они сказали, что у насъ де на кораблѣ указъ у паиаса. И пришедши на корабль ночевахомъ и утре подняхомъ парусъ и поидохомъ.

Августа въ 1 день пріидохомъ въ городокъ Сенбяки; въ томъ городку живутъ все греки, а турокъ нѣтъ ничего; а все кораблепники до одного человѣка; когда они пойдутъ на море, такъ у нихъ одни бабы дома останутся; а то и попы всѣ на коробляхъ ходятъ въ промыслу; у иныхъ поповъ свои корабли. Городокъ Сенбяки стоитъ на горѣ зѣло высоко, а за нимъ еще втрое горы выше. Тутъ монастыри есть по горамъ, да я въ нихъ не былъ. Тутъ ранзъ корабль съ запасомъ выгружалъ; и стояли мы тутъ семь дней всѣхъ тутъ матросовъ домы и жены, такъ они изъ Царя-града всякій припасъ годовый привезли да выгружали всю семь дней и тоскали на себѣ на гору; чудное дѣло, каковы ихъ жены сильны; одна баба пшеницы полосмин-

Digitized by Google

ки въ мѣшку несетъ въ городокъ; а такая нужда на гору итти: мы бывало порожены, то пятью ([46]) отдохнешь на гору идучи, а онѣ безъ отдышки да еще босы, а такія острыя что ножи торчатъ; мы подивились тѣмъ бабамъ: богатыри!

Лиманъ подъ городкомъ, сирѣчь заводъ или пристань видѣхомъ. На острову школа греческая; прежде сего бывало тутъ греки учивалися, а турокъ нынѣ не даетъ тутъ учиться грекомъ. И того дня мы стояхомъ; вѣтру намъ не было; весь день мотались и туда и сюда; и тако весь день не было вѣтру поноснова; а отъ того мѣста море пошло безконечно широко; въ право пошло подъ Египетъ, а въ лѣво подъ Іерусалимъ. А мы пошли къ Египту. И утре на первомъ часу рано подняли парусы всѣ и поидохомъ въ путь свой, и бысть вѣтръ зѣло добръ, и плыхомъ мы тою пучиною трое сутки день и нощь; зѣло было нужно: все блевалъ.

И Августа въ 11 день пріидохомъ къ Нилу-рѣкѣ, что изъ рая течетъ; зѣло мутна; море все смучено съ глиною верстъ на тридцать всюду кругомъ; и не дошедъ устья Нила-рѣки верстъ за пять стахомъ на якори, для того что тутъ отъ рѣки море мелко: пескомъ нанесло; а корабль всѣмъ грузомъ въ устья не пройдетъ, такъ пришли изъ Египта малова (а имя ему Рахитъ) малые корабли, да и взяли весь корабль что въ немъ грузу было, въ малые выклали, а корабль назадѣ порозжій повели; а насъ арапы взяли на маломъ кораблѣ да и привезли насъ въ Рахитъ городъ. Рахитъ зѣло хорошъ; пристань великая, а отъ устья моря Нила до Рахита-пристани верстъ съ десять будетъ, а строенье въ немъ лучше Царигородскаго. И когда мы пристахомъ ко брегу и увидѣхомъ арапскій родъ, зѣло ужасохомся; необычно такихъ людей видать что звѣри: кажется, тебя съѣсть хотятъ; а иные наги что мать родила, а всѣ изувѣрные; иной кривъ, иной разноокъ, иной кривоносъ, иной криворотъ, иной слѣпъ; а языкъ грубой что псы лаютъ. Такъ мы смотримъ, что будетъ; языка не знаемъ, а гдѣ стать, Богъ вѣсть? а есть ли тутъ греки или нѣтъ, Богъ вѣсть! спросить не у кого; что дѣлать? Тутъ-то уже горесть-та была; кажется, на онъ свѣтъ пришли и мнили, что конца дошли. А они арапы вскочили на корабль да рухлядь нашу долой волокутъ; работники у нихъ такіе; обычай таковъ: съ веревками пришли; они тянутъ, а мы имъ не даемъ, для того что куда съ рухлядью-та итти. Потомъ пріиде въ разумъ, что у меня была грамотка въ Рахитъ ко игумену, такъ я сталъ кричать арапамъ *метоха* — молъ, туда насъ отведите. Такъ они сказали: знаемъ де, да взявши нашу рухлядь да и понесли; такъ тутъ стали юмручники досматривать, и я показалъ указъ салтанскій; они и смотрѣть не стали. Такъ насъ арапы повели до метохи сирѣчь до монастырскова подворья; и привели насъ не въ тое метоху, во Александринскую, а мы не знаемъ. Подали игумну грамотку; игуменъ намъ сказалъ: не ко мнѣ де грамотка, но къ Іерусалимскому игумну; такъ мы пошли искать. Повелъ насъ гречинъ; пришли въ метоху, анъ игумна нѣтъ; все бѣда! мы тутъ его ждемъ, анъ ему тамъ на бозарѣ про насъ сказали; такъ онъ, нанявши араповъ подъ нашу рухлядь, да и принесъ въ метоху, а мы только смот-

([46]) *Пятью*, т. е. пять разъ.

Digitized by Google

римъ; мы же игумну поклонились; игуменъ нашъ намъ радъ; я жъ ему подалъ грамотку; онъ же прочелъ да и сказалъ: добро-де, все что писано въ грамоткѣ, я де вамъ сдѣлаю. И услышалъ, что онъ трошки ([47]) по русски натяковаетъ, и я зѣло обрадовался; слава Богу, что хоть маленько языка русскаго знаетъ. Потомъ намъ молвилъ: не печальтесь-де, да насъ сталъ и хлѣбомъ кормить, да потомъ далъ по рюмкѣ вина церковнаго; такъ намъ поотраднѣло; мракъ-атъ сталъ сходить; добрый человѣкъ миленькой былъ этотъ игуменъ; грѣхъ его добродѣтель забыть; бывало, безъ меня пяди не пойдетъ; гулять ли на бозаръ? взявши за руку меня да и пойдетъ: добре де, не печалься, я де тобою уже буду радѣть; въ Іерусалимъ я до тебѣ корабль добуду, да не печалься; дѣло де твое все будетъ у меня сдѣлано. Такая была ужасть отъ араповъ, боимся съ двора сойти; страшны; ходятъ наги; дѣвушки лѣтъ по 12, по 15 ходятъ нагія; такъ какъ не ужасъ! а какъ уже присмотрѣлись, такъ и съ ними нѣтъ ничего; все сперва всякое дѣло съ приступа лихо, а потомъ оборкаешься — такъ и знакомо станетъ; а когда мы пришли въ Палѣевшину, такъ намъ тѣ казаки бѣси казались; а какъ пришли въ турки — такъ и ума не стало; вотъ молъ су то-то бѣси та; а когда съ турками опознались— будто русскіе стали; а когда пришли во Египетъ, такъ мы смотримъ на араповъ, да межъ себя говоримъ: вотъ молъ су то-то прямые-та бѣси; а хошь и опознались, а таки что отъ бѣсовъ опасались; эти люди не разнились съ бѣсами и нравами, и поступками, и видѣніемъ, и лихостію; а слава про нихъ лежитъ во всю вселенную, что они люди добрые; стоятъ хорошихъ бѣсовъ!

И стали мы тамо въ Рахитѣ жить, а со арапами осматриваться, и по Нилу рѣкѣ гулять. Нилъ рѣка будетъ съ Волгу шириною, а бѣжитъ быстра и мутна, а воды пить не льзя ни по коему образу; а такъ наливаютъ въ сосуды, да миндальныя ядра кладутъ, такъ она отстоится и хороша станетъ; а Нилъ рѣка три мѣсяца мутна бываетъ; потомъ и счищаться станетъ. Въ великой Ефіопіи, когда у насъ бываетъ зима, а у нихъ лѣто; отъ насъ къ нимъ солнце де забѣжитъ— такъ у нихъ въ мѣсяцѣхъ въ тѣхъ лѣто бываетъ; а когда настанетъ мѣсяцъ Май, такъ у нихъ станетъ зима становиться, а отъ нихъ въ намъ солнце въ сѣверныя страны зайдетъ; такъ у нихъ Май, Іюнь, Іюль, зима, морозы, снѣги глубокіе; а когда настанетъ Августъ мѣсяцъ, тогда у нихъ бываютъ дожди и зима пойдетъ долой; такъ та вода полая прійдетъ во Египетъ, Успеньевъ день и идетъ мутна три мѣсяца, и рыба не ловится въ тѣ поры; а изчистится въ Ноябрѣ: тутъ уже ловъ рыбной пойдетъ. Въ рѣкѣ Нилу рыбы много зѣло, а рыба все тарань, иной мало. Въ Рахитѣ по Нилу зѣло садовъ много и финиковъ; финики не дороги: фунтъ копѣйка сушеныхъ. Во Египтѣ дождя никогда не бываетъ; все рѣкою всю Египетскую землю напояютъ, вездѣ борозды проведены да воду по нивамъ пущаютъ. А Нилъ рѣка низка, берега низки, бѣжитъ въ ровень съ берегами. Овощь всякій въ Египтѣ дважды въ годъ поспѣваетъ, и хлѣбъ такожде дважды снимаютъ, а лимоны что мѣсяцъ, то плодъ. Отъ усть Нила рѣки до боль-

([47]) Немножко.

Digitized by Google

шаго Египта Нилом рѣкою пять сотъ верстъ, а кораблемъ въ верхъ, какъ добрый вѣтръ, въ три дни поспѣваютъ. По Нилу рѣкѣ до Египта такіе комари сильные, что сказать нельзя; невозможно быть безъ полога, единой ночи не уснешь безъ полога, а когда мы пришли, такъ насъ комари объѣли, такъ рожи наши стали что пьяныя, угреваты, другъ друга не опознаешь, а на нихъ знаку никакова нѣту, хошь ихъ и ѣдятъ. И жихомъ мы въ Рахитѣ семь дней; и нанялъ намъ игуменъ корабль до Домятъ, до другой пристани, а пттить верхъ по Нилу рѣкѣ; а корабль арапскій былъ, и игуменъ насъ отдалъ арапомъ въ руки и приказалъ, чтобы никакой налоги намъ не было, такъ разъ очистилъ намъ корну и мы въ корну поклали рухлядь свою, да и сами сѣли и убрались всякою харчью.

И Августа въ 17 день сѣдохомъ въ корабль и поидохомъ вверхъ по Нилу рѣкѣ къ Домятину, къ другой пристани Египетской, а дали съ человѣка извозу по талеру. И той вѣтръ бысть зѣло поносенъ и добръ до полунощи, а съ полунощи преставъ, и стояхомъ тутъ до полудни, и видѣхомъ тутъ по Нилу рѣкѣ городковъ арапскихъ и селъ безчисленное множество, невозможно изчести, что песка морскаго, городокъ отъ городка верста да двѣ версты, а селы также, а жилье все каменное и селы узорчистыя вельми. А земля около Нила добрая и черная и ровная, будто нарочно дѣлана, нигдѣ нѣтъ ни бугорчика, хошь яицо покати, такова гладка, а людей многое множество, а вода во всю землю Египетскую пущена изъ Нила. Ино какъ съ корабля поглядишь, по всей землѣ только что небо да вода вездѣ. А гдѣ берега высокіе, такъ тутъ волами воду тянутъ, а колеса сдѣланы что мельничныя, да кушины навязаны, да такъ и наливаютъ: а индѣ кошелями люди льютъ. Зѣло земля Египетская довольна всѣмъ, и людьми и жильемъ. Что говорить! эта земля у Турка золотое дно, всячина изъ Египта въ Царьградъ кораблями идетъ. Нилъ рѣка что выше, то шире, къ Египту индѣ есть верстъ на пять шириною. И шли мы Нилом рѣкою вверхъ три дни и не дошедъ Египта верстъ за двадцать, поворотихомъ въ другую проливу внизъ по Нилу подъ Домятино. Тутъ Нилъ рѣка отъ Египта розшиблась двѣма гирлома: одно гирло пошло подъ Рахитъ, а другое подъ Домять. Удивительная земля Египетская, какъ посмотришь по берегу-то, вездѣ арбузы горами лежатъ, дыни, арбузъ дать копѣйка великъ, и дынь такожде въ подъемъ. А когда мы съ моря пришли подъ Рахитъ, такъ отъ усть Нила рѣки видить Александрія, а мы въ ней не были, верстъ съ десять только мы отъ нея стояли. А когда мы поворотихомъ внизъ три дни, и на четвертый день пришли въ Домять. Пристань Домять мѣсто хорошее, добро бы не больше Рахита и строеніе такое жъ. Зѣло этимъ у турка пристани велики, и корабли египетскіе велики. А когда мы шли на кораблѣ со арапами, горько было сильно, люди-то что бѣси видѣніемъ и дѣлы, а мы трое насъ что плѣнники, языка не знаемъ, а куда насъ везутъ, Богъ вѣсть, а хотя бы насъ куда и продали—кому насъ искать и на комъ? Да спаси Богъ игумена! онъ радѣлъ миленькой и приказалъ насъ беречи, такъ насъ хозяинъ арапъ сильно снабдѣвалъ и берёгъ. А когда мы пришли въ Домять, такъ онъ арапъ кликнулъ грече-

Digitized by Google

не отпушу де я васъ, не поставивши у пристани; срамота де моя, что де васъ на иной корабль отпустить; не будетъ де того. Добрый человѣкъ былъ ранзъ, спаси его Богъ! Христіанская душа миленькій былъ. Бывало, приказываетъ всячину давать намъ ѣсть и пить, возилъ насъ по морю четыре недѣли, поилъ и кормилъ, и за корабль не взялъ. А матросы что братья были родные; всѣ безъ выбора были добры; да полно языка-то не знали, а то бы и лучше того было. Изъ Акрей поидохомъ въ Виѳсаиду-градъ и идохомъ день.

Сентября во 2 день пріидохомъ въ Виѳсаиду-градъ. Виѳсаида зѣло стоитъ при морѣ красовито и пристань хороша кораблепная. Тутъ мы поидохомъ во градъ; тогда про насъ сказали митрополиту; такъ митрополитъ велѣлъ насъ къ себѣ позвать; и мы пришли; такъ онъ велѣлъ сыскать толмача съ нами говорить; потомъ велѣлъ намъ обѣдать дать; и мы обѣдали; рыбы было довольно; а митрополитъ родомъ арапъ; а голова у него обрита почитай вся. Потомъ пошли мы въ церковь и митрополитъ пришелъ; а мѣсто у него сдѣлано у царскихъ дверей межъ иконъ; такъ люди на него глядя и молятся; съ иконами врядъ стоитъ лицемъ на западъ. Мы смотримъ, что молъ это еще за уставъ? инъ глядимъ, такъ еще не видали Послѣ вечерни мы спросили про него; анъ сказали: да что де су онъ де христіанства отступилъ; онъ де принялъ папежство; а патріархъ Антіохійскій и клятвѣ его предалъ; онъ де и мясо ѣстъ въ посты. А Виѳсаида градъ епархіи Антіохійскаго патріарха; такъ мы су отъ него уклоняться; пропади молъ онъ окаянный. Опять за мною не единожды присылалъ, такъ я не пошелъ; ну онъ къ Богу! А тутъ во градѣ церковь папежская, костелъ; такъ его французы обольстили въ свою вѣру. Тутъ мы стояли пять дней; потомъ ранзъ корабль со пшеницею выгрузилъ, да инымъ тутъ товаромъ нагрузилъ, кой потребенъ во Египетъ, малымъ лѣсомъ. Потомъ, поднявши парусъ, пошли вспять ко Акрѣмъ и идохомъ съ полдня; и съ дерева увидѣлъ караулщикъ и закричалъ, что идетъ галенъ разбойническій; такъ взмѣтался ранзъ; велѣлъ парусы оборачивать; и поидохомъ вспять къ Виѳсаидѣ; и тако ночь всю бродили на одномъ мѣстѣ; вѣтръ былъ намъ противный, такъ по морю корабль шатался туда и сюда. А поутру поглядимъ, анъ на томъ же мѣстѣ все шатаемся. Потомъ сталъ вѣтръ по насъ, и къ полудни пріидохомъ опять въ Виѳсаиду и тутъ мы стояхомъ еще три дни; прослушивали про разбойниковъ; и въ четвертый день поидохомъ подъ Акри (что Птоломаида) и тутъ о полуночи пристахомъ. Тогда нощи бысть буря зѣло велика, а корабль нашъ отъ нужды волнъ зѣло разбившеся, и тако та буря зѣло меня утомила, и бысть весь огнемъ палимъ; тако въ одной свиткѣ на кораблѣ ночь всю валялся, а вѣтръ въ меня билъ; да и забѣжалъ въ меня вѣтръ морской; такъ я и занемощевалъ, такова была болѣзнь; три дни ни сидѣть, ни лежать, ни стоять, ни ходить; матъ да и все тутъ. А корабленники меленькіе кой что несетъ, изъ города купятъ, тотъ то, иный иное, да сидятъ надо мною да и заставливаютъ ѣсть; иной арбузъ принесетъ да дастъ, иной алимоновъ, иной яблокъ райскихъ, иной дыни, иной винограду; не опишешь ихъ добродѣтели, каковы миленькіе добры были; кажется ни сродницы таковы. Что дѣлать? уже мнѣ смерть ставится; такъ я

Digitized by Google

легъ, да шубами кущами меня укутали; такъ я вспотѣлъ, такъ полегче стало. Въ Виѳсаидѣ дыни, арбузы зѣло недороги, винограду на копѣйку полу насыпать; райскихъ яблокъ двадцать за копѣйку, яицъ двѣнадцать, тринадцать за копѣйку; смоквины свѣжія зѣло недороги: ведро великое копѣйку дать; во Акрѣхъ все дороже.

Сентября въ 14 день, на праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня, ѣдши хлѣба послѣ полудень, пондохомъ изъ Птоломаиды на пристань Іерусалимскую и въ нощи пріндохомъ ко граду Іопіи, а по турецки преименованъ Яфа, пристань Іерусалимская; тутъ апостолъ Петръ пребывалъ у Симона, усморя (19). Градъ хорошій да нынѣ весь разоренъ: прежде отъ турка, потомъ отъ француза. Іопія стоитъ при морѣ на горѣ красовито, а въ немъ жилья не много. Турки живутъ да арапы христіане. У христіанъ одна церковь, и та на полѣ; только стѣны, ато не покрыта; верхъ сбитъ и дверей нѣтъ, а служитъ въ ней черный попъ, присланъ изъ Іерусалима, тутъ таки живетъ на подворьѣ Іерусалимскомъ; а тутъ онъ живетъ для богомольцевъ; пришедши богомольцы тутъ и стоятъ на подворьѣ томъ. А служитъ той попъ въ церкви по воскресеньямъ да по праздникамъ, а въ прочіе дни въ кельи служитъ. А какъ мы съ корабля пріѣхали въ городъ и пришли въ метоху, и тотъ попъ насъ принялъ и мѣсто намъ далъ; потомъ учредилъ намъ трапезу хорошую; а богомольцовъ еще никто на пристань не бывалъ, мы еще первые пришли. И препочихомъ тутъ два дни; прислалъ по насъ бей турченинъ, кой тутъ начальникъ; онъ собираетъ на турка дань, мы же пріндохомъ къ нему въ палату; онъ же вопроси насъ: что за люди? откуда пришли? давай де горачь. Мы же сказалися ему, что мы люди Московскіе; мы молъ, тебѣ горачю не дадимъ — Для чего де не дадите? — И мы сказали, что у насъ есть фирманъ салтанскій, да и подали ему листъ салтана Турецкаго, онъ же сталъ чести, а сами межъ себя сидя другъ на друга взглядываются да головами качаютъ. И прочетши листъ, спросилъ у меня: бакъ папасъ, Московскій де царь бьется ли съ нашимъ царемъ Турскимъ? и я ему сказалъ, что у нашего царя Московскаго съ Турецкимъ миръ, брани нѣтъ. И онъ турчинъ молвилъ мнѣ: бакъ папасъ, смотри де; и я на него гляжу, такъ онъ поднявши листъ царскій поцѣловалъ, на главу положилъ, потомъ къ челу приложилъ, а самъ мнѣ молвилъ: вотъ такъ де мы царскій указъ почитаемъ, все де тебѣ противъ указа сдѣлаемъ; поидите де теперьво въ метоху, по времени де тебѣ подводы дадимъ и отпущу де тебя во Іерусалимъ. Такъ я и пошелъ, чтобы подводы далъ и проводниковъ; и бей мнѣ сказалъ: не отпущу де я тебя, нельзя де тебѣ итти во Іерусалимъ, тамъ де за меня теперьво великій разбой де стоитъ на дорогѣ. А въ тѣ поры въ Іерусалимѣ паша Турецкій казнилъ араповъ воровъ и бунтовщиковъ; лучшихъ араповъ паша казнилъ, да головы ихъ на колья воткнулъ, да и поставилъ надъ градскими воротами: такъ за то арапы возмялися, да и писали во всѣ веси арапскія, чтобъ съѣзжались ко Іерусалиму; такъ потому арапы - дичь изъ пустыни, изъ Египта отъ Синайской горы съѣхалися; а паша

(19) *Усморь* или *усмарь* — кожевникъ.

Digitized by Google

въ тѣ поры въ Іерусалимѣ не былъ; онъ ѣздилъ за разбойниками имать ихъ; а воевода согласился со аранами да и пустилъ ихъ въ городъ; да заперся съ ними; а иные поѣхали за пашей, лазятъ; такъ паша съ ними бился, что съ собаками. А въ городъ его во Іерусалимъ арапы не пустили; такъ онъ ѣздилъ да улусы арапскіе разорялъ, а ихъ ималъ, такъ арапы-то насъ не пропустили; всѣ собаки пути залегли; да такъ-то пашато съ ними бился недѣль съ семь, а мы всѣ тутъ сидѣли: грустно было сильно. Градъ Іопія стоитъ убогая самая; только славенъ приходомъ Іерусалимскимъ, что тутъ пристань изъ Іерусалима: везутъ мыло, бумагу хлопчатую, а изъ Египта приходитъ пшеница, пшено сарачинское, да во Іерусалимъ везутъ. А изъ Іерусалима всячину, дрова, товаръ — все вельбудами да и шаками малыми возятъ, что ослята называются, все вьюками. Тамъ нѣтъ да не льзя телѣгами; горы непроходимыя и высокія. А когда мы жили въ Іопіи, видѣхомъ бѣдство великое, какъ разбойники разбиваютъ корабли; а разбойники Мальтискаго острова нѣмцы, люты злодѣи; все море затворили; ихъ отпущаетъ разбивать папа Римской изъполу да и благословеніе даетъ имъ; на всякій годъ отпущаетъ по тринадцати голенъ; такъ они, какъ поймаютъ корабль христіанскій, такъ товаръ, деньги поберутъ и сары (?) христіанскія всѣхъ отпустятъ, и корабль корабленнику порожій отдадутъ; а турки прилучатся на христіанскомъ кораблѣ, то всѣхъ въ полонъ возьмутъ да и на каторги къ пашѣ пошлютъ; возмутъ такъ совсѣмъ, въ свою землю отведутъ, а турокъ всѣхъ на каторгу отдадутъ. Горе отъ собакъ отъ Мальтизовъ! все Бѣлое море затворили; турокъ не можетъ съ ними управиться; они подъ самый Царь-градъ подъѣзжаютъ да селы разбиваютъ; таковы лихи Мальтизы.

И жили мы въ Іопіи три недѣли; потомъ послѣ Покрова пришелъ корабль изъ Царь-града, а на кораблѣ были богомольцы разныхъ вѣръ, греки, армени, французы, жиды. А на другой день турчинъ начальникъ прислалъ подъ насъ подводы и повели насъ арапы въ городокъ Ромель, пятнадесять верстъ отъ Іопіи. И того же дни придохомъ въ Ромель-городокъ, а когда богомольцы пришли въ Іопію, тогда турки со всякаго человѣка съ грека брали по восьми талерей; а со армянъ и съ французовъ, съ жидовъ по шестнадцати талерей; вдвое кто не греческой вѣры; да и печатки всякому человѣку даютъ; а куда пойдутъ изъ города, такъ печатки обираютъ, чтобъ другъ другу инымъ межъ себя не давали; да такъ въ воротѣхъ по одному человѣку перебираютъ да печатку возьмутъ да и пропустятъ. А когда въ кой день пришли богомольцы, такъ тутошній черный попъ, кой въ метохѣ живетъ, дѣлалъ обѣдъ про богомольцовъ, а на обѣдъ ходилъ съ блюдомъ и бралъ съ человѣка по червонному, по талеру; меньше не бралъ. Въ Іопію харчью сильно убого, нѣтъ никакой харчи; виноградъ дорогъ; хлѣбъ также; яицы дороги; а рыба временемъ бываетъ дешева, а иногда дорога. Да тутъ же передъ нами въ Іопію шелъ изъ Египта корабль зѣло великъ и разбойники Мальтизы за нимъ гнали; такъ ужъ близь Іопіи верстъ за десять корабленникъ подержался близь берега, а корабль весь и разразился о камень; а товаръ потонулъ весь, разнесло моремъ; такъ кораблен-

Digitized by Google

ники съ корабля покидались иные въ сандалъ, иные такъ совсѣмъ бросались въ воду да выплывали; а прилучилось ночью; такъ ранзъ со всѣми матросы прибѣжали пѣши во Іопію; такъ бей съ войскомъ пошелъ до того мѣста, да таскали кое что; а товаръ весь разнесло, ничего не нашли; только кораблянныя снасти побрали; а то все пропало.

Октября 7 день пріидохомъ въ Ромель градъ и стахомъ въ метохѣ монастырской; тутъ одинъ старецъ Іерусалимскій живетъ для богомольцевъ. Градъ Ромель побольше Іопіи, а стоитъ въ полѣ, нѣтъ подлѣ его ни рѣкъ, ни колодезей, а отъ моря 15 верстъ; да отъ турка весь разоренъ; а приволенъ всячиною; много селъ подлегло; два торга въ недѣли бываетъ; винограду на копѣйку полу насыпать; финики дешевы; лимоновъ 30, 40 за копѣйку; смоквы зѣло не дороги: плетенка за копѣйку сушеныхъ; яицъ восемь и десять за копѣйку; масло коровье дорого: десять денегъ, два алтына; бумага хлопчатая дешева, фунтъ четыре деньги; а пряденая по осьми денегъ; то и торгъ, что бумага. И земля хлѣбородная и хлѣбъ дешевъ печеный. А когда сошлись всѣ богомольцы, тогда всякій харчь дорогъ сталъ, потому человѣкъ тысячи полторы было, а городина небольшая — такъ бывало и не добудешь хлѣба купить. Въ Ромлѣ одна церковь христіанской вѣры, а другая армянская, третья французская сирѣчь панежская. А мы жили съ греками на Іерусалимскомъ подворьѣ у церкви святаго великомученика Георгія; та церковь, что пишется въ чудесѣхъ святаго Георгія; когда ее строили и какъ вдовица столпъ восхотѣла тутъ же въ церковь поставити, и корабленникъ вдовицинъ столпъ не восхотѣлъ въ корабль положити; и когда пришла вдовица ко брегу пристанища морскаго и увидѣла, что ея столпъ не взятъ, тогда она плакала; и пришедъ святый Георгій рекъ женѣ: помоги ми сей столпъ вкатити въ море; и тако святый Георгій невидимъ бысть. А когда корабленникъ пришелъ ко пристанищу ко Іопіи и увидѣлъ столпъ у пристанища лежитъ и тогда ужасеся; а на столпѣ подписано: *сей столпъ да поставится въ церкви, входя въ церковь на лѣвой странѣ;* а когда церковь состроили — тогда тотъ столпъ поставили въ церкви святаго великомученика Георгія, какъ войдешь въ полуденныя двери на лѣвой рукѣ, а въ той церкви западныхъ вратъ нѣтъ, только полуденныя. А у того столпа стоитъ чудотворный образъ святаго великомученика Георгія въ кіотѣ, тотъ образъ, на который стрѣлялъ турченинъ, а послѣ сталъ христіаниномъ, да и замучился, что въ чудесѣхъ святаго Георгія; мы же грѣшные тотъ чудотворный образъ по вся дни лобзахомъ. Въ Ромли три подворья разныхъ вѣръ: первое греческое, второе армянское, третье французское и папежское. Французское и армянское подворье зѣло узорично, строеніе, палаты каменныя, дивныя, что городы; а греческое не таково; да у грекъ и все хуже еретиковъ; они злодѣи богаты, такъ лучшія мѣста у турка откупили; а грекамъ все худое дано для того, что греки оскудали и вѣрою и имѣніемъ. А когда мы жили въ Ромли, видѣли свадьбы арапскія, зѣло странныя; недѣлю цѣлую женихъ съ невѣстою ходитъ по ночамъ по улицамъ, по рядамъ многолюдно со свѣчами, со смолою на желѣзныхъ козахъ носятъ; градъ весь

Digitized by Google

освѣтятъ, а за женихомъ и передъ женихомъ множество народа мужеска пола и женска кричатъ, верещатъ, а ходятъ по всѣмъ улицамъ; гдѣ пріидутъ къ большой улицѣ и остановятся; да одинъ кой-то колдунъ вышедъ напередъ и станетъ приговаривать, а за нимъ помѣшкавъ мало да весь народъ закричитъ: *ханапея*; да тамъ пойдутъ въ иную улицу; до полуночи такъ таскаются; а что у нихъ *ханапея*, шайтанъ ихъ знаетъ. Да и христіанскія у нихъ свадьбы также тѣмъ же обычаемъ. А когда мы стояли въ Ромли за арапами, тогда намъ намѣстникъ присылывалъ грамотки утѣшныя, чтобъ богомольцы не печаловались; а принашивалъ намъ грамотки чернецъ, родомъ арапъ; и прихаживалъ онъ мудро, надѣвъ желѣзы святаго Георгія, въ которыхъ онъ мученъ; такъ арапы Георгія боятся, да того человѣка не трогаютъ, а желѣзы цѣлуютъ; а тому человѣку даютъ хлѣбъ и овощь. И тутъ намъ живучи скорбно было сильно: Іерусалимъ близко, а арапы собаки не пропустятъ; только за горами не видать Іерусалима! Увы да горе! А иные поумышляли и назадъ итти; сколько бѣдства было на сухѣ и на морѣ; на сухѣ было бореніе съ мразами сильными, съ водами, дождями, съ грязьми, съ лихими переправами; страхи были отъ варваръ отъ турецкихъ разбойниковъ, франковъ бѣгали; а тутъ пришли подъ Іерусалимъ да назадъ итти! Увы да горе! А сами помышляемъ: Владыко человѣколюбче, почто ты, свѣтъ нашъ, не допустишь насъ видѣти своего святаго града Іерусалима и живоноснаго твоего гроба лобзати? А сами думаемъ: ужъ-то молъ не допустятъ насъ грѣхи наши тяжкіе; а сами отъ тяжкаго воздыханія и хлѣба лишились. И видя насъ скорбныхъ, того же града Ромли греческой вѣры подъячій арапъ и позва насъ всѣхъ грековъ къ себѣ въ гости хлѣба ѣсть, учреди намъ трапезу пространну и удоволи насъ всячиною, брашномъ и питіемъ, довольно: а насъ гостей было человѣкъ двѣсти; и ласковалъ насъ словами, уговаривалъ: не печальтесь, Господа ради; вотъ де уже скоро пойдете во Іерусалимъ; мнѣ де есть вѣдомость, что скоро будетъ со арапами миръ. Когда мы жили въ Ромли, слышатъ арапы разбойники, что мы живемъ въ Ромли, а во Іерусалимъ нейдемъ; а они насъ на дорогѣ межъ горъ засѣли да ждутъ; такъ они видятъ, что мы нейдемъ; такъ тѣ разбойники сдумавши да и ударили на градъ среди самаго дня въ полдни, человѣкъ съ двѣсти конницы; и прибѣгши на самый базаръ въ ряды да и почали грабить кто ни попался; а богомольцы, видя такую бѣду, да въ монастыряхъ и заперлись; а арапы и почали по улицамъ рыскать на коняхъ съ копьями; мы же взлѣзши на верхъ и смотримъ что будетъ; и учинился бой великій у разбойниковъ съ градскими людьми со арапами же да съ турки, и граждане прогнали ихъ въ поле далече; разбились съ ними близъ часа; только Богъ помиловалъ; со обоихъ сторонъ урону не было; только ранились межъ себя; а они было собаки за тѣмъ и пріѣхали что насъ было разбить: вѣдаютъ, что идемъ съ казною большою: какъ бы ночью, такъ бы всѣхъ разбили: а оплошно сильно жили; едакое бѣдство отъ собакъ араповъ; только съ ними. И на третій день послѣ побоища пріѣхалъ къ намъ въ Ромель паша съ войскомъ; все конница, а служивые были всѣ болгары христіанскія дѣти, да ту-

Digitized by Google

рокъ нуждою потурчилъ, а людъ зѣло крупенъ, да и храбры. Бывало къ намъ приходятъ въ монастырь да говорятъ съ нами; съ болгарами богомольцы привѣтливы сильно; хоша басурманы, а таки искра-то христіанская-то есть. И пріѣхавши паша на третій день выкинулъ на базаръ двухъ араповъ переводчиковъ удавленныхъ, а въ день люди ходятъ да на нихъ каменьемъ бросаютъ; да и закидали ихъ каменьемъ. И мы спрашивали, что молъ это за люди? такъ намъ сказали: были де толмачи папежскіе, а жители де Ромельскіе; да много де отъ нихъ смуты было у паши со арапами; когда съ пашою, тогда все на араповъ вину говорятъ; а когда пріѣдутъ ко арапамъ, такъ на пашу наговариваютъ; и отъ того двоязычества бѣдство бывало великое. А когда паша пришелъ въ Ромель и свѣдалъ ихъ двоязычество, тогда вскорѣ велѣлъ ихъ удавить; такъ по малу мятежъ сталъ переставать. А паша писалъ къ турецкому своему салтану на воеводу Іерусалимскаго, что воевода сложился со арапами да его въ городъ не пустилъ; а воевода писалъ на пашу, «что паша «араповъ напрасно казнитъ; такъ де «сталъ бунтъ великій; хотѣли де градъ «разорить, и я де видя араповъ мно«жество, пріѣхали дись изъ пустыней, «и сталъ де имъ снаравливать; а ихъ де «множество, а насъ де малое число; и «ты де пришли инаго пашу; такъ де и «мятежъ перестанетъ.» И такъ царь разгнялъ у нихъ вражду; Халѣпскова послалъ пашу въ Іерусалимъ, а Іерусалимскаго въ Халѣпъ. Потомъ мятежъ помалу сталъ утихать. — Да тутъ же недалеко отъ Ромли градъ Лида, гдѣ Георгія святаго тѣло положено; а та Лида отъ Ромли версты съ три; а нынѣ мѣсто то разорено все; и церковь мученикова вся разорена; зѣло узоричиста была, а нынѣ только алтарныя стѣны стоятъ. А гдѣ гробъ его былъ, на томъ мѣстѣ могила землею осыпана; а мощи его нынѣ гдѣ — про то Богъ вѣсть; никто не вѣдаетъ про нихъ. Да видѣли жъ мы, въ томъ же Ромлѣ въ церкви, какъ христіанскіе арапскіе робята говорятъ въ службѣ зѣло глумно (50), а намъ не обычно; когда начнетъ одинъ говорить: Блаженъ мужъ — а другой отпихнувъ того да второй псаломъ станетъ говорить; да что псаломъ— то канархъ; а стихиры также всѣ по стиху сказываютъ; а у всякаго ребенка, за пазухою носитъ и псалтырь и актаи маленькіе; а когда они станутъ говорить, такъ другъ передъ другомъ въ захватъ межу себя; кто сильнѣе, тотъ больше говоритъ. А учатся у нихъ не по нашему: съ утра до полденъ учитъ часовникъ или псалтырь; а съ полденъ до вечера стихиры во октаи, въ миней того дня приключившагося; да и сказываетъ въ церкви: таковы тщательны. А прежде учатся арапскимъ языкомъ грамотѣ, потомъ греческимъ; греческую грамоту добре умѣютъ и поютъ; а языка простаго не знаютъ и разума книжнаго; не разберутъ греческихъ книгъ. И стояхомъ мы въ Ромлѣ полчетверты (51) недѣли; потомъ паша прислалъ ко всѣмъ богомольцамъ, чтобъ были готовы итти во Іерусалимъ, а на другой день рано часа за три до свѣта пригнали арапы велбудовъ, кони и шаки малые; и стали класть рухлядь на кони; подъ всякаго человѣка по два коня. И была задуха великая; едва выбрались въ поле; улицы всѣ на-

(50) *Глумно*, отъ *глумиться* — смѣшно.
(51) Три съ половиною.

Digitized by Google

полнены были, пройти нельзя было. И выбрались на поле часу въ пятомъ дни; и сбирались тутъ всѣхъ вѣръ; и паша самъ выѣхалъ за городъ насъ провожать. И какъ выбрались всѣ въ поле,

Октября въ 28 день въ шестомъ часу дни мы, помолившеся Господу Богу и Пресвятѣй его Богоматери, и поидохомъ изъ Ромли ко святому граду Іерусалиму всѣмъ караваномъ: было человѣкъ тысячи полторы разныхъ вѣръ. Потомъ арапы стали насъ бить, грабить; осыплютъ, что пчелы; рвутъ за ризы, трясутъ долой, съ лошади волокутъ; дай парà, обушкомъ межи крылъ дубиною, иной въ груди суетъ, дай парà; дать бѣда, а не дать другая; только кто кошелекъ вынелъ, анъ другой съ стороны и вырвалъ совсѣмъ; а не дать, такъ бьютъ; а станешь давать — такъ съ однаго мѣста четверть часа не пустятъ, что отъ собакъ не отобьешься. Посмотришь: вездѣ стоитъ крикъ да стонъ, бьютъ, грабятъ; иной плачетъ убитъ, иной плачетъ ограбленъ, вездѣ гоняются за однимъ человѣкомъ араповъ по десяти, по двадцати; многіе коней и рухлядь покидали да такъ отъ нихъ собакъ бѣгаютъ; а больше псы извощики тутъ же воруютъ; тутъ же мотаются межи тѣхъ; да извощики-то изъ тѣхъ же селъ разбойническихъ, такъ имъ кстати воровать-то собакамъ; тѣже разбойники: перебѣгаючи грабятъ передніи назадъ, а задніи напередъ; бабъ-то миленькихъ бьютъ; пришедши возметъ бабу-ту или дѣвку за ногу, да такъ съ лошади доловъ волочетъ да бьетъ: дай парà! Бѣдство великое! отъ араповъ пощади Господи, подобно что на мытарствахъ отъ бѣсовъ; истые бѣсы! зѣло насиліе великое творятъ. А паша окаянный только славу-ту учинилъ, что за городъ выпроводилъ да деньги обобралъ съ человѣка по гривнѣ, алтына по два, да пхнулъ межъ горъ къ арапамъ; а за нимъ проводники и назадъ. А я грѣшникъ и лошадь покинулъ да все бѣгалъ пѣшкомъ; такъ они не такъ нападали; а когда набѣгутъ арапы созади или встрѣчю и хотятъ грабить и бить, такъ я нашелъ на нихъ ружье острое: Бога свѣта призову на помощь да безпрестани кричу къ Богу-то: Владыко человѣколюбче, помози за молитвъ отца нашего Спиридона; такъ они и прочь отъ меня; да паки они набѣгутъ арапы — такъ я таки тожъ да тожъ; а они иной въ глаза заглянетъ, а самъ заворчитъ да и прочь; а я самъ удивляюся человѣколюбію Божію; знать молъ, что Богъ любитъ Спиридона. Да спаси Богъ арапа моего извощика; много имъ отбивался; гдѣ набѣгутъ арапы станицею, хотятъ грабить и бить, а онъ наровитъ дубиною самихъ; они станутъ съ нимъ шумѣть, а я въ тѣ поры уйду у нихъ; потомъ иная станица набѣжитъ, а онъ опять съ нами драться станетъ, а я таки уйду; да такъ-то весь день калюкалъ; а я су выневши да ему паръ пять шесть дамъ; такъ онъ за меня и лучше стоитъ; а самъ мнѣ ворчитъ: ей папасъ, не бойся де; я де тебя не дамъ грабить и бить; а самъ таки злодѣй: *епиръ пара*, дай-де парà; видишь де, какъ я за тебя со арапами бьюся! а я-су ну онъ провались, вынувши по шти денегъ по два алтына; да такъ-то ему днемъ-то съ рубль передавалъ, и хлѣбомъ-то ему даю; ну онъ къ Богу! только бы далъ Богъ здоровья, не о деньгахъ слово, увѣчьето пуще денегъ. А они собаки не разбираютъ и милости у нихъ нѣтъ; хошь по головѣ, хошь по глазамъ куды зря.

Digitized by Google

И то мы день весь шли ни пили, ни ѣли отъ нихъ собакъ; такое бѣдство чинятъ арапы; уже невозможно такой бѣды человѣку отъ рожденія своего видѣть. Только ты вынешь хлѣба кусъ да къ роту, а иной заскоча съ стороны да и вырветъ; а сами межь себя и подерутся за кусокъ хлѣба. И того дни доидохомъ до села Еммауса, гдѣ Христосъ явился Луцѣ и Клеопѣ; и тутъ мы стали ночевать; а сами сгорѣли отъ жара; день весь со арапами бились, что съ собаками, а бѣгали, что отъ бѣсовъ, и такъ угорѣли, а день былъ жаркій, пить хочется, а воды-то нѣтъ нигдѣ на пути, мѣсто безводное. И пошедши тутъ въ прудѣ у арановъ купили на грошъ воды, такъ напились да опочили; немного повалялись будто поотрадняло, слава Богу свѣту! ну-ста смотри же, не та бѣда инъ другая; извощикъ нашъ арапъ сталъ у меня просить денегъ, дай же пара́ чѣмъ вельбуда кормить; и я выневши далъ ему гривну, а онъ меня и сталъ бранить по турецки: мало, дай де еще да поднявши камень да ко мнѣ суется; а я су также противу его поднялъ; такъ онъ окаянный разсвирѣпѣлъ, поднявши камень да суется въ зубы ко мнѣ. И видя нашъ крикъ, греки пришли къ намъ да стали разговаривать: деспота, дай де ему собакѣ. Еще я су выневши гривну да еще ему далъ, и онъ окаянный зубы скрегчетъ; ходячи ему челъ ягрекъ, греки сказали ему, что напасъ Московъ, у него де ферманъ патыша турча; такъ онъ посмирнѣе сталъ баить.

Село Еммаусъ стоитъ подъ горою; церковь христіанская зѣло была хороша, а нынѣ турки коней запираютъ; церковь та поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ Луцѣ и Клеопѣ познася въ преломленіи хлѣба и на томъ мѣстѣ та церковь стоитъ; зѣло узорична была, еще построенія царя Константина. А когда мы стали ночевать у села Еммауса, тогда лишь ужасъ по таборамъ, да стонъ стоитъ: иной безъ глаза, а у инаго голова проломлена, иной безъ руки, иной безъ ноги, бабы-то плачутъ, иной сказываетъ: у меня пятдесятъ талерей отняли, иной скажетъ двадцать, иной тридцать, у инаго одежду отняли, у инаго книги, у чернаго попа, шелъ изъ Царя-града, такъ у него, сказываетъ, пять сотъ талерей отняли; ходитъ миленькій что черная земля отъ печали, плачь да крикъ стоитъ по таборамъ, ужасъ, пощади Господи! Утре рано поидохомъ на первомъ часу изъ села Еммауса, а поднималась борано́ю (?), какъ арапамъ не грабить! отнюдь другъ друга не ждутъ, какъ кто сѣлъ и пошелъ да и все тутъ, меня бьютъ, а другой мимо пошелъ; а того стали бить, такъ я мимо пошелъ; да такъ-то всѣхъ и переберутъ по одному человѣку. Потомъ мы поидохомъ изъ села Еммауса, тогда на насъ арапы опять напали и почали грабить и бить по прежнему; всего отъ Іерусалима верстъ съ пять, а насилу отъ нихъ собакъ выбились; и я таки за прежній промыслъ, да также: Боже помози за молитвъ отца нашего Спиридона, такъ такъ-то меня грѣшнаго Богъ и спасъ отъ плотныхъ бѣсовъ. А когда взыдохомъ на верхъ горы, тогда увидѣхомъ святый градъ Іерусалимъ; тогда арапы всѣ пропали, что провалились подъ землею. А когда увидѣли святый градъ Іерусалимъ версты за двѣ, больше не будетъ, тогда мы зѣло обрадовались и ссѣдши мы съ коней и поклонихомся святому граду Іерусалиму до земли, а сами рекли: Слава те-

Digitized by Google

бѣ Господи, слава тебѣ святый, яко сподобилъ еси насъ видѣти градъ твой святый. А когда увидѣли насъ турки съ стѣны градской нашъ караванъ, тогда воевода выслалъ къ намъ турокъ-арапъ, конницу съ ружьемъ; и турки-арапы выѣхали въ поле, а сами стали скакать, винтовать, копья бросать: ради собаки, что мы пришли; скачутъ по полю противу насъ, а сами намъ говорятъ: *саламъ аликъ*; а мы имъ противу такожде говоримъ *алики саламъ*, здравы ли живете? какъ де васъ Богъ милуетъ? какъ де васъ Богъ пронесъ отъ курсановъ (?), отъ разбойниковъ сирѣчь? да и поскакали назадъ за насъ къ каравану, да и поѣхали назади каравана всѣмъ полкомъ, будто все насъ провожали. А мы уже всѣ пѣши шли до вратъ градскихъ, а изъ Іерусалима вышли на поле христіане, греки, армяне, каѳти, французы, иноки, мужи и жены, всѣ встрѣчаютъ насъ, а сами плачутъ: какъ де васъ Богъ пронесъ отъ араповъ; а мы также плачемъ; никто тутъ не можетъ удержатися, ужасъ и радость! уже въ радости всю бѣду забыли, кот-о рую приняли отъ араповъ въ путномъ шествіи.

Октября въ 30 день пріидохомъ ко святому граду Іерусалиму, и когда мы внидохомъ во святый градъ Іерусалимъ и внутрь града, подлѣ дома Давидова, множество народа турокъ, араповъ, христіане, армяне и разныхъ еретическихъ вѣръ стоятъ; всѣ миленькіе ради; встрѣчаютъ насъ, всякъ своей вѣры своихъ смотритъ; тутъ въ каравансѣ всѣхъ вѣръ шли; а караванъ нашъ шелъ верстъ на пять и больши, зѣло многолюдно. А вшедши во святый градъ Іерусалимъ, всѣ пошли по разнымъ монастырямъ; а мы со греки пошли въ великій монастырь патріаршій греческій; армяне пошли въ монастырь Іакова брата Божія. А когда мы стали въ монастырь въѣзжать во врата, тутъ насъ во вратѣхъ стрѣтилъ намѣстникъ со всѣми старцами; ради зѣло, потому что отчаялись насъ; жили на пристани полсемы недѣли. И старцы наши кони разсѣдлываютъ и рухлядь нашу въ келью несутъ; съ горѣлкою и съ виномъ старцы стоятъ, а иные на блюдахъ закуски, изюмъ сухой, держатъ, и стали всякому человѣку по два финжала (52) подносить горѣлки, и радостно и плачевно! Потомъ раздавали кельи; мы же въ кельяхъ мало опочихомъ; начали бить въ доску за трапезу, и пришедъ старцы стали насъ звать за трапезу. Трапеза зѣло велика; только жены себѣ ѣли въ кельи. Потомъ ударили въ кандію и стали Отче Нашъ говорить и сѣли хлѣбъ ѣсти, и трапеза была зѣло довольна всячиною, и виномъ довольна была, поили не скупо; уже пространнѣй тоя трапезы быть нельзя, большую часть долой несли. И возставши изо стола воздали благодаренія Богу. Изъ за трапезы повели насъ гулять на верхъ монастыря; по верхъ кельи около великой церкви на гору Голгоѳу, и падше поклонихомся и лобзахомъ святую гору Голгоѳу; потомъ стали намъ указывать святыя мѣста: Елеонскую гору, Виѳлеемъ, обитель Саввы освященнаго и Содомское море, Іорданъ рѣку. И тогда мы увидѣхомъ съ горы Голгоѳы мѣста святыя: гору Елеонскую, иныя святыя мѣста, и отъ слезъ не могли удержатися отъ радости; падше поклонихомся на землю и отъ радости той всю бѣду арабскую за-

(52) *Финжалъ* — чашка.

Digitized by Google

ыхомъ и хвалу Богу воздахомъ, а сами всѣ единогласно рекохомъ: слава тебѣ Господи! слава тебѣ святый, яко сподобилъ еси насъ грѣшныхъ видѣти святый твой градъ пресвятый! святый владыко, что воздадимъ тебѣ? како насъ недостойныхъ допустилъ со грѣхи нашими? И тако ходихомъ по крилу церковному великія церкви Воскресенія Христова, и смотрихомъ зданія церковнаго и дивихомся, како матерь нашу церковь, и таковую красоту отдалъ басурманамъ въ поруганіе; и плакахомъ на такое строеніе глядя; немощно отъ слезъ удержатися! И пріидохомъ къ великой церкви по окну, въ ней же подаютъ брашна братіямъ, кои въ великой церкви сидятъ заперты для службы святыхъ мѣстъ; но черви пущаютъ къ нимъ въ церковь. Мы же смотрихомъ сверху во окно внутрь церкви и видѣхомъ придѣлъ надъ гробомъ господнимъ, и возрадовахомся радостію великою; а сами, какъ бы мощно, такъ бы вскочили въ церковь; да невозможно отъ турокъ собакъ: они церковь запираютъ и печатаютъ. И смотрѣхомъ внутрь церкви, и дивихомся, и видѣхомъ тамъ старцевъ ходящихъ по церкви разныхъ вѣръ еретическихъ; овые ходя кадятъ святыя мѣста, а иные службы поютъ; мы же дивихомся таковому безстудію ихъ; а франки поютъ на органѣ; а всѣ тѣ воры нарицаются христіанами! что пѣть дѣлать? Богу тако попустившу! И тако намъ довольно ходившимъ и вся святыя мѣста смотрѣвшимъ, и уже отъ радости вся бывшія скорби намъ на пути на морѣ отъ арапъ, всю уже тоя скорбь забыли. Слава Богу! А когда шли во святый градъ Іерусалимъ и видѣхомъ скорби всякія, всеконечно отчаяхомся видѣти святый градъ. И довольно ходихомъ по крилу церковному, и пойдохомъ во своя кельи и мало опочихомъ. Пріидоша старцы и позваша насъ къ запискѣ; мы же всѣ пріидохомъ въ патріаршу въ келью; и тутъ стали всякаго человѣка и меня въ книгу записывать; а у записки сидѣлъ митрополитъ Птоломаидскій да намѣстникъ патріаршій; а отъ записки брали съ богатыхъ по десяти, по осьми, по пяти червонныхъ; а съ убогихъ по пяти талерей. И какъ уже всѣхъ переписали, такъ питропосъ сирѣчь намѣстникъ позвалъ меня; такъ я къ нему пришелъ, по обычаю поклонился, да и подалъ ему царскій листъ московскій. Потомъ мнѣ велѣлъ питропосъ сѣсть, и я сѣлъ; питропосъ, взявши государевъ листъ, разгнулъ; а честь не умѣетъ, только гербъ царскій смотрѣли, да и поцѣловалъ гербъ царскій; потомъ митрополитъ поцѣловалъ, а самъ питропосъ такъ мнѣ сказалъ чрезъ толмача: «Для ради де великаго государя царя Петра Алексіевича «и его ради царскаго здравія все тебѣ «добро будетъ у насъ; не печалься де «ничѣмъ; дадимъ тебѣ келью добрую и «станемъ де тебя водить по святымъ «мѣстамъ гдѣ де намъ возможно; а гдѣ «не возможно и коими мѣстами басурманы владѣютъ, а христіанъ не пущаютъ, тутъ де и сами невольны.» И я вставши да поклонился; и питропосъ мнѣ молвилъ: иди теперьво въ келью опочивать, а когда де будетъ время убравшися станемъ де васъ водить по святымъ мѣстамъ. А грекамъ завистно сильно, что питропосъ такую показалъ любовь. И тако пойдохомъ въ келью и препочихомъ; и быть якобы о полуночи— стали клепать въ доску ко утрени; мы же пріидохомъ въ церковь царя Кон-

Digitized by Google

стантина и матери его Елены; и тутъ мало постояхомъ; когда начали на утрени каѳизмы говорить, тогда намъ стали свѣчи раздавать, и повели насъ ночью со свѣчами по святымъ мѣстамъ. Прежде привели тутъ, гдѣ Христосъ сидѣлъ на камени, когда явился Маріи Магдалинѣ; тутъ надъ тѣмъ каменемъ сдѣланъ чуланъ дощатый съ дверьми, да и замыкаютъ; а камень, что столъ круглый; камень красный кремень; а гдѣ Христосъ сидѣлъ, то мѣсто сребромъ обложено и позлащено. Тутъ подлѣ того камеия церковь Іакова брата Божія, а служатъ въ ней греки. Тутъ мы тотъ камень цѣловавши пошли до церкви, гдѣ Марія Египетская плакала предъ образомъ пресвятыя Богородицы. Потомъ повели насъ до Авраамовой церкви; пришедъ въ тую церковь цѣловахомъ то мѣсто, гдѣ Исаакъ стоялъ связанъ, когда его Авраамъ хотѣлъ заклать; и то мѣсто обложено серебромъ и позлащено, величиною съ большую тарелку. Потомъ возвратихомся въ великій монастырь; идучи въ монастырь, цѣловахомъ врата великія церкви. И тако возвратихомся въ монастырь; и пріидохомъ въ церковь; а въ церкви уже почти поютъ славословіе великое, и отпѣли утреню; и тако поидохомъ въ келіи свои. Потомъ пошли до литургіи; отпѣли литургію; вышли изъ церкви; пошли всѣ до винной палаты: тутъ всѣмъ подносили раки (58) по финжалу (а по русски горѣлка). Таковъ въ томъ монастырѣ уставъ: послѣ обѣдни всѣ старцы вышедъ изъ церкви да и пойдутъ пить горѣлку, а винный старецъ подноситъ всякому человѣку по финжалу; у грекъ не зазорно пить горѣлку; они всѣ на тощее сердце пьютъ по финжалу; хоть кто церковнаго не пьетъ, а горѣлку пьетъ: тотъ у нихъ въ чести, кто вина церковнаго не пьетъ. И тако поидохомъ до кельи своей; по времени же позвали насъ за трапезу, и такоже по прежнему насъ удоволиша всѣмъ брашномъ и виномъ. Возставъ изъ за трапезы, трапезу заперли, не пустили вонъ богомольцевъ, стали ноги умывать; а за умываніе брали съ нарочитыхъ по семи, по пяти, и по восьми червонныхъ, а съ убогихъ по пяти талерей; и тако умывъ ноги и обравъ гроши, отворили двери и выпустили вонъ. И переночевавъ ночь, утре на первомъ часу дни привели къ монастырю арапы коней; къ намъ же пришедъ черный попъ Дороѳей, да старецъ арапъ возвѣстилъ всѣмъ, чтобы шли въ Виѳлеемъ. Мы же стали сбиратися, и вышли за градскія врата Іаффскія; и тутъ всѣ сбирались; тогда стали коней разбирать: а иже пѣши шли, а арапы сильно сажаютъ на кони, хошь кто не хочетъ. Мы же шли пѣши для того, что они собаки сильно извозомъ грабятъ: на десять верстъ полтина станетъ извозу. И когда сожидались всѣ, такъ и пошли къ Виѳлеему; и тутъ на пути на лѣвой сторонѣ минухомъ монастырь святаго пророка Иліи; гдѣ попалилъ огнемъ пятдесятницу; тотъ монастырь отъ Іерусалима версты съ три мѣрныхъ будетъ; да тутъ же на другой сторонѣ дороги на правой рукѣ, какъ въ Виѳлеемъ идешь, противъ монастыря лежитъ камень великій, а на немъ спалъ Илія пророкъ; и какъ онъ на камени лежалъ, такъ пророкъ весь изобразился; все знать: гдѣ лежала глава, гдѣ ноги, гдѣ спина, что воскъ, вообразилась; а надъ тѣмъ каменемъ стоитъ дре-

(58) Ракія — водка изъ плодовъ.

Digitized by Google

во масличное; и богомольцы то древо и тотъ камень лобзали всѣ, и мы грѣшніи; и камень брали на благословеніе и древа ломали вѣтвіе. И мало, отъидохомъ, якобы съ версту, тутъ стоитъ гробъ Рахили, матери Іосифа прекраснаго; когда она на пути умерла, тутъ погребена бысть.

Мы же мало еще поидохомъ отъ того гроба Рахилина, на долу стоитъ древо масличное; а сказываютъ то древо, когда Пресвятая Богородица бѣжала во Египетъ отъ Ирода царя, такъ же подъ тѣмъ древомъ почивала съ превѣчнымъ Младенцемъ, и то древо и доднесь зелено; неведомо, окладено каменьемъ; мы же грѣшніи то древо ломахомъ на благословеніе. И отъ того древа поидохомъ къ Виелеему; и не доходя Виелеема въ правой рукѣ въ полу-горѣ стоитъ весь Евграеа, побольше жильемъ Виелеема; только мы въ ней не были И тако пріидохомъ къ Виелеему. Виелеемъ стоитъ на горѣ красовито, въ немъ жилья не много, подобно селу; только церковь узорична, Рождества Христова, надъ тѣмъ мѣстомъ поставлена, надъ вертепомъ, гдѣ Христосъ родился; въ той же церкви ясли христовы, а вертепъ посреди церкви; въ вертепъ итти что въ походной погребъ; не глубоко, ступеней пять; и въ пещерѣ ясли каменныя отъ мрамору бѣлаго; а гдѣ превѣчный Младенецъ родился, и то мѣсто сребромъ обложено и позлащено и каменіемъ драгимъ унизано; а вертепъ узоричисто сдѣланъ; стѣны всѣ бархатомъ съ золотомъ и всякими цвѣты украшены. А нынѣ ту церковь держутъ французы папежцы. Турокъ у грекъ отнялъ да французамъ отдалъ, а грекамъ далъ предѣлъ съ боку той церкви; а что было въ той церкви строеніе греческое, то все французы вонъ выкидали; денсусы (54), иконостасы рѣзные позлащенные, то французы вонъ выкидали, и то строенье лежитъ топерево не въ призорѣ; а то строенье грекамъ многія тысячи денегъ стало; а топерево пропадаетъ такъ ни за что. А крыта та церковь свинцомъ; длина тоя церкви пятдесятъ сажень, а поперекъ двадцать семь сажень; а въ трапезѣ той церкви пятдесятъ столповъ аспидныхъ, на сторонѣ по 25 столповъ. И тутъ на мѣстѣ, арапы продаваютъ лѣстовки; многія тысячи во весь годъ къ тому числу спѣютъ да богомольцевъ дожидаются; такъ богомольцы у нихъ всѣ покупятъ; и мы отъ части по силѣ купили про себя на Русь братіи нашей для благословенія; а тѣ лѣстовки кладутъ на гробѣ Господни, такъ онѣ освѣщаются гробомъ Господнимъ, и такъ въ свою землю развозятъ и въ подаркахъ раздаютъ тѣ четки. Потомъ я грѣшный пошелъ въ пещеру, гдѣ младенцы избіены отъ Ирода-царя; зѣло удивительна та пещера; а земля въ ней бѣлая; а ходъ въ нее изъ вертепа, гдѣ Христосъ родился. Потомъ позваша насъ за трапезу, и трапеза была зѣло довольна, и вина было много. Потомъ попъ Дороѳей да старецъ арапъ, попъ взялъ книгу, а старецъ блюдо большое и стали деньги обирать; и греки нарочитые давали по десяти червонныхъ, по 8, по 7, по 5; а нижняго ступени по 5 талерей; ниже того не берутъ; а будетъ кто поупрямится да станетъ 4 талера давать, то такъ въ глаза и броситъ: какой де ты хужей (55) (сирѣчь богомолецъ)! Таковы-то греки; будетъ кто хощетъ во Іерусалимъ

(54) *Денсусъ* — изображеніе Спасителя на крестѣ съ Богоматерью и Іоанномъ.

(55) Вѣроятно: *хаджа*.

Digitized by Google

итти, то суна грошей велика надобетъ. И вставъ отъ трапезы пошли гулять по кельямъ, высоки кельи; и смотрихомъ и дивихомся; красовито сильно стоитъ Виѳлеемъ на горѣ; какъ посмотришь къ Содомскому морю, ужасно зѣло.

И утре поидохомъ изъ Виѳлеема тѣмъ же путемъ въ вышерѣченный монастырь святаго пророка Иліи; и тутъ игуменъ насъ стрѣтилъ того монастыря; ввелъ насъ въ церковь святаго пророка Иліи; церковь зѣло узорична, а въ ней письмо все стѣнное хорошо сильно. Тутъ лежитъ камень, въ стѣнѣ вдѣланъ, на которомъ сидѣлъ пророкъ, когда попалилъ пятьдесятницу; въ той церкви трапеза была богомольцамъ; и той же попъ Дороѳей по прежнему взялъ книгу да записывалъ, а гроши также бралъ, что и въ Виѳлеемѣ. Вставши отъ трапезы и погулявъ по церкви, мало опочихомъ, поидохомъ изъ монастыря святаго пророка Иліи.

И пріидохомъ въ монастырь къ честному Кресту, гдѣ честное древо расло. Въ томъ монастырѣ церковь зѣло предивна; письмо стѣнное въ той церкви; подъ святою трапезою пень того древа, съ котораго ссѣчено животворящее древо, изъ котораго и сдѣланъ Крестъ Христовъ, на немъ же распятъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ; мы же грѣшніи тотъ пень ломахомъ. Да въ той же церкви выносили часть отъ животворящаго древа, на немъ же распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, крестъ сдѣланъ; мы же грѣшніи лобызахомъ той крестъ. А сказываютъ про то древо, посадилъ Лотъ три главни по грѣшеніи съ дщерьми, и поливалъ то древо по повелѣнію Авраамову; и когда Соломонъ сталъ строить Святая Святыхъ, и то древо повелѣлъ сѣчь тябло ([36]); и мастеры то древо смѣрили, и потянули вверхъ: оно и коротко стало; они же усумнившася и опустиша долу и смѣрили, оно и пришло въ мѣру; потянули опять, а оно и опять стало коротко; такъ мастеры познали, что хощетъ быть нѣкое таинство и положили его къ стѣнѣ; и бысть сѣдалище іудеямъ; и когда пришла Южесская ([37]) царица къ Соломону, и Соломонъ началъ ее водити по своимъ царскимъ сокровищамъ и показывати ей всѣ свои царскія сокровища и церковное зданіе, и тогда Соломонъ введе царицу въ церковь и показавши ей вся церковныя зданія внутрь ея; тогда Южская царица, когда пришла къ честному древу и увидѣла его, и воспѣла: «о треблаженное древо», — и отъ того времени не велѣлъ царь Соломонъ на томъ древѣ садиться Іудеямъ, и съ того числа бысть то древо въ чести у іудеевъ; а когда жидове стали Христа распинать и повелѣша изъ того древа сдѣлати крестъ Христовъ, на немъ же распяша Господа Славы. И тотъ то пень въ той церкви стоитъ и доднесь цѣлъ, онъ и серебромъ обложенъ и позлащенъ. И ходихомъ мы по церкви и смотрихомъ зданія церковнаго; потомъ позвали насъ за трапезу; и трапеза была пространная и вина много было для того, чтобъ охотно богомольцамъ деньги давать; и тутъ Дороѳей попъ да старецъ арапъ брали деньги по вышеписанному,

([36]) *Тябло* значитъ обыкновенно кусъ иконостаса; но здѣсь вѣроятно въ смыслѣ просто доски (tabula).

([37]) У Лукьянова правописаніе и самое употребленіе словъ чрезвычайно произвольны. Мы не сочли нужнымъ дѣлать поправокъ, дабы читатели могли видѣть, какъ мѣшался у насъ въ старину разговорный языкъ съ книжнымъ.

Digitized by Google

какъ и въ прежнихъ мѣстахъ и въ книгу записывали. И тутъ ѣдши хлѣба ночевали и гуляли по тому монастырю; вверху ходили по кельямъ. Удивительный монастырь, а пустъ весь; только два старца или три живутъ для ради службы и для богомольцевъ: водятъ по святымъ мѣстамъ да деньги обираютъ. И утре рано на первомъ часу поднесли по финжалу раки; и поидохомъ во Іерусалимъ.

И придохомъ во Іерусалимъ въ монастырь великой. Потомъ стали насъ разводить по монастырямъ и стали кельи раздавать; намъ же отвели келью въ монастырѣ Іоанна Предтечи; и дали мнѣ келью; мы же начахомъ жити и Бога благодарити. Потомъ позвали насъ въ монастырь святаго Архангела Михаила на его праздникъ ко всенощной; и тутъ въ вечерни былъ митрополитъ Птоломандскій; и на утрени онъ былъ и литургію самъ служилъ, послѣ обѣдни поученіе челъ изустное; пѣвцы у него были нарочиты, только ниже нашихъ гораздо; тутъ, не распуста богомольцевъ, давали имъ по финжалу раки да брали съ человѣка по червонному, по талеру, по полуталеру, что кто смогъ, по силѣ.

Потомъ стали пускать въ церковь не всѣми дверьми, но половину отворилъ турчинъ, чтобъ иные такъ не шли, а пропущалъ по человѣку да по два, да досматривалъ печатокъ: у кого есть печатка, такъ и пуститъ того, а у кого нѣтъ, того не пуститъ.

Описаніе великія церкви Воскресенія Христова. Въ оградѣ въ полуночномъ углѣ стоитъ церковь великая Воскресенія Христова: а въ ней врата двои; на полудни одни отворяются, а другія заложены каменіемъ; и какъ митрополитъ со христіяны, и мы грѣшніи съ нимъ же вошли. И тутъ немного пошедъ, якобы саженей пять, лежитъ камень противу вратъ церковныхъ отъ мрамору бѣлаго, огражденъ рѣшеткою мѣдною; и съ того камени положенъ бысть Христосъ во гробъ Іосифомъ и Никодимомъ; и на томъ камени Христа въ плащеницу обивали; и тотъ камень митрополитъ и всѣ христіяне цѣловали; и мы грѣшніи такожде цѣловали; потомъ иныхъ вѣръ. И надъ тѣмъ каменемъ горятъ восемь кандилъ съ масломъ древяннымъ отъ разныхъ вѣръ, а сказываютъ про тотъ камень, что подлинный былъ не мраморный, но простой бѣлый; а тотъ де камень французы вывезли въ свою землю; а за тотъ де камень турокъ на французахъ взялъ скарбу (58) великую червонныхъ; и на томъ де мѣстѣ положили вмѣсто того сей камень мраморный, что нынѣ видимъ всѣмъ. А наздила надъ тѣмъ каменемъ горятъ и день и ночь. А иные не такъ сказываютъ: будто тотъ камень положила царица Елена, а неподлинный де камень разобрали христіане на благословеніе; и о семъ камени вѣдомости неподлинной нѣтъ, гдѣ тотъ камень дѣвался, тутъ ли гдѣ царица Елена его въ той церкви скрыла или гдѣ онъ, Богъ вѣсть! А что фряги его, говорятъ, украли, и сему что будетъ, неймется вѣры: мудро его у турокъ увезть.

И отъ того камени поидохомъ на лѣво къ западной странѣ. Среди великія церкви стоитъ теремокъ, предѣлъ, а въ немъ Гробъ Господень; а предѣлъ аки церковь на двое перегороженъ, и какъ въ предѣлъ въ первый пойдешь, тутъ лежитъ камень, егоже Ангелъ Господень отвалилъ отъ двери Гроба Господня; и тотъ камень собою не великъ, кабы въ пудъ

(58) *Скарба* въ смыслѣ хранилища пожитковъ.

Digitized by Google

въ пятнадцать, а утвержень въ помостъ; а онъ собою кругомъ, что столъ, а знать онъ прежде сего бывалъ великъ, да до взятія туркова брали его христіане на благословеніе, а нынѣ уже не дадутъ, а камень красенъ, что кремень; а надъ нимъ горятъ кандила разныхъ вѣръ съ масломъ деревяннымъ; мы же грѣшніи тотъ камень цѣловахомъ. И тако поидохомъ ко Гробу Господню въ другой предѣлецъ; а входъ ко Гробу Господню зѣло нуженъ, двери низки да и узки; все нагнувши да по одному человѣку, а двое въ рядъ не разойдутся; а входятъ человѣкъ по пяти, по шти, а больше не льзя; тѣ поклонятся да выйдутъ, да иные пойдутъ: нуженъ зѣло входъ да и медленъ; не скоро выходятъ оттудова для того, что радостно вельми, такъ кому хочется скоро вытти? уже насмотрится доволи таковаго дара да выйдетъ; хошь шумятъ, хошь кричатъ, не глядятъ на то.

И когда мы внидохомъ ко Гробу Господню, егдаже мы увидѣхомъ Гробъ Господень, тогда радости исполнися сердце наше и забыхомъ скорбь нашу бывшую намъ на пути, и надшя поклонихомся Гробу Господню; тогда отъ такой радости не могохомъ отъ слезъ удержатися, и отъ очію слезы испускахомъ, а Гробъ Господень лобызахомъ, а сами рекохомъ: Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ святый, яко сподобилъ еси насъ грѣшныхъ видѣти Гробъ Свой пресвятый и лобзати! Что воздамы тебѣ, Владыко святый, како меня недостойнаго допусти со грѣхи нашими окаянными Гробъ твой пречистый видѣти! И дивихомся человѣколюбію Божію, какъ отъ многихъ лѣтъ желаемое получихомъ, прежде слышаніемъ и прочитаніемъ исторіи, нынѣ же Богъ сподобилъ самимъ видѣти. И тако воздахомъ хвалу Богу и Пречистѣй Его матери; и стояхомъ тутъ и смотрихомъ, како прихождаху тутъ ко Гробу Господню на поклоненіе отъ разныхъ вѣръ еретическихъ, и видѣхомъ армянъ, армянскихъ женъ: зѣло мнѣ грѣшнику во удивленіе, удивили меня зѣло, какъ на Гробѣ Господни онѣ плачутъ, такъ слезъ лужи стоятъ на доскѣ гробной; а иную бабу-то на силу прочь оттощишь отъ Гроба Господня; дивное чудо! хоша еретическая у нихъ вѣра, мы же подивихомся таковому усердію. А Гробъ Господень придѣланъ къ стѣнѣ предѣла къ полуношной странѣ; та страна свободна: возглавіе и подножіе примуравлено; а длина Гробу Господню девять пядей, а поперечины пять пядей; а надъ Гробомъ Господнимъ сорокъ семь кандилъ съ масломъ деревяннымъ, а горятъ день и ночь: а въ тѣ кандила масла наливаютъ и надсматриваютъ старцы гробные разныхъ вѣръ еретическихъ; и всякій старецъ въ свои кандила масло наливаетъ, а буде видитъ въ чужихъ кандилахъ масло догораетъ, такъ вдаритъ въ колоколецъ; тако пришедъ да и нальетъ масла; а колокольцы отъ земли приведены во всякую келью, кой гдѣ живетъ. А кандила надъ Гробомъ Господнимъ разныхъ вѣръ еретическихъ. А писано въ Коробейниковомъ страннике, что де этотъ гробъ сдѣлала царица Елена надъ тѣмъ подлиннымъ Гробомъ Господнимъ, а входъ де къ нему подъ землею, а нынѣ греки и входъ забыли: изъ памяти у нихъ вышло. А этотъ Гробъ Господень сдѣланъ отъ мрамора бѣлаго и покрытъ доскою мраморною и запечатанъ седмью печатьми свинчатыми; а нынѣ тѣ печати чуть знать, уже стерлися; а печати насквозь доски верчены да такъ и заливаны. А что доска на Гробѣ Господни: на верху язва поперекъ

Digitized by Google

разсѣлася, только не насквозь до другой стороны; только не насквозь разсѣдина не дошла. И поклонившися Гробу Господню, и тако изыдохомъ изъ предѣла и смотрихомъ по церкви сюда и сюду, и дивихомся зданію церковному. А у церкви надъ Гробомъ Господнимъ верхъ разбитъ, турки разбили; а сдѣлать не дадутъ; а дыра-та покрыта сѣткою мѣдною, чтобъ птицы не летали; а предѣлъ надъ Гробомъ Господнимъ обитъ досками мраморными, а индѣ уже доски вывалились. А великая церковь была подписана мусіею; зѣло была узорична, а нынѣ вся полиняла, а не въ призорѣ, а се турки починить не дадутъ. А великой церкви длина сто сорокъ ступеней, а поперекъ сто ступеней. Да тутъ же мы стояхомъ и смотрихомъ на верхъ церкви; видѣхомъ на стѣнахъ церковныхъ кресты изображены въ камени, великіе кресты на западной и полунощной, на полуденной, а подобіемъ таковы: въ срединѣ троечастный, что у насъ на Успенскомъ соборѣ, а по сторонамъ четвероконечные а подпись на троечастномъ и на четвероконечномъ: Іисусъ Христосъ Ника; а дѣлала тѣ кресты царица Елена съ подлиннаго креста Христова; а троечастный крестъ Христовъ съ возглавіемъ, а подобіе таково, якоже сіи образцы свидѣтельствуютъ. А верхъ надъ Гробомъ Господнимъ аки теремокъ, что яблоко кругло. А на Гробѣ Господнемъ служатъ французы-папежцы, а входъ ко Гробу Господню никому не возбраненъ, всѣхъ вѣръ ходятъ. А за предѣломъ Гроба Господня къ стѣнѣ придѣланъ предѣлъ; тутъ служатъ коети, а за ними хабежи; тутъ гробы Іосифа и Никодима выбиты въ стѣну могилою, а гробовъ нѣтъ, только ямы; мы же тѣ гробы цѣловахомъ и землю брахомъ, а земля красна видомъ. И тако поидохомъ къ церкви Воскресенія Христова дванадесять ступеней; а въ той церкви служатъ греки, митрополитъ греческій; а патріархъ не живетъ во Іерусалимѣ, но живетъ въ Едринополѣ, а длина той церкви двадцать ступеней, а поперекъ десять ступеней: посредѣ той церкви пупъ земли, покрытъ каменіемъ; а руками человѣческими не дѣланъ, но сдѣланъ Божіимъ повелѣніемъ, а отъ пупа земнаго четыре ступени. Въ той же церкви есть мѣсто ограждено каменіемъ народа ради; вышина повыше человѣка; а посредѣ той ограды пропасть-щель, какъ можно человѣку пролѣзть; а какъ въ нее посмотришь, такъ темно, а глубины Богъ вѣсть; а мы про ту пропасть спрашивали, и греки сказали: Богъ де знаетъ, что это за щель! мы де и сами не знаемъ; уже изъ памяти вышло, такъ никто не знаетъ. А въ той церкви иконное письмо все московское: царское подаяніе нашихъ государей, а письмо верховныхъ мастеровъ. И тако намъ ходившимъ въ церкви и начаша греки въ доску бить въ церкви къ вечерни; потомъ стали вечерню пѣть; а митрополитъ Птоломаидскій сталъ на мѣстѣ; и отпѣвъ вечерню позвали всѣхъ христіанъ греческой вѣры на Голгоѳу ужинать за трапезу; и тутъ трапеза была всѣмъ довольна и брашномъ и питіемъ. Потомъ попъ Дороѳей пошелъ съ блюдомъ, а старецъ съ тетрадью, да брали также съ нарочитыхъ по 8, по 7, по пяти червонныхъ, а съ нижнихъ по пяти талерей. А послѣ трапезы начахомъ опять ходити по церкви и по святымъ мѣстамъ. И хождахомъ по церкви утѣшно сильно: гулять ненасытная радость! И увидѣли французы, что греки вышли изъ за трапезы; и велѣлъ французской на-

Digitized by Google

мѣстникъ заиграть въ свои органы для богомольцевъ греческихъ; и когда въ тѣ органы заиграли французы, тогда никто удержаться не могъ, чтобъ тѣхъ органовъ не слушать: зѣло у собакъ льстиво и сладко играютъ; и тѣмъ играніемъ многихъ во Іерусалимѣ отвратили отъ греческой вѣры къ себѣ въ папежную вѣру; тщательны собаки, многими дарами дарятъ, деньгами, платьемъ многимъ обольстили. Мы ту же ночь всю не спахомъ отъ радости, ходихомъ по святымъ мѣстамъ и мѣрихомъ великую церковь мѣсто отъ мѣста. А изъ той церкви Воскресенія Христова ходятъ на лѣствицу на Лобное мѣсто; а отъ того мѣста 20 ступеней стоитъ престолъ идѣже жидове на Господа терновъ вѣнецъ плели; тутъ служатъ греки. И отъ того мѣста 10 ступеней стоитъ престолъ, гдѣ раздѣлиша воины жидовскіе ризы Господни; и тутъ служатъ греки жъ. А отъ того мѣста 16 ступни, гдѣ Пресвятая Богородица плакала по Христѣ во время страсти; и на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ службы и висятъ кандила скляничныя съ масломъ древяннымъ, горятъ безпрестанно. И отъ того мѣста къ западной странѣ 10 ступеней стоитъ темница, три ступни, гдѣ сидѣлъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ іудей; и тутъ горятъ четыре кандила день и ночь; да тутъ же лежитъ колода каменная, а въ ней пробиты двѣ дыры, какъ жидове наругалися Христу и клали нозѣ его въ кладу и замкомъ замыкали. А отъ того мѣста 20 ступней, гдѣ стояли ученицы и плакали по Христѣ во время страсти Господней. А отъ того мѣста къ полунощной странѣ въ тойже большой церкви стоитъ столпъ каменный отъ бѣлаго мрамора, за него же привязанъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ беззаконныхъ іудей; и отъ того столпа вторая часть въ вѣтхомъ Римѣ, въ церкви святыхъ апостолъ Петра и Павла, а третія часть въ Царѣ-градѣ въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ патріархъ служитъ; и тую мы часть въ Царѣ-градѣ видѣли и цѣловали; а у того столпа престолъ, служатъ французы. А отъ того столпа къ западу стоятъ французскіе органы зѣло великіи, привезены изъ Риму отъ папы. Да въ тойже церкви, не ходя на Лобное мѣсто, на лѣствицу, отъ того мѣста 24 ступни на восточной сторонѣ, позади алтаря Воскресенія Христова, тутъ есть врата великія и лѣствица въ пещеру ископана глубока. Итти въ нее по ступенямъ каменнымъ; и какъ снидешь долу, тутъ стоитъ церковь каменная царя Константина и матери его Елены; и тамъ горятъ три кандила съ масломъ; а посредѣ тоя церкви въ пещеру ископана лѣствица въ землю 7 ступеней; и тамо царица Елена обрѣла крестъ Христовъ и два разбойничьи; а стоятъ на томъ мѣстѣ седьмь кандилъ христіанскихъ, одно латинское. А одесную страну Воскресенія Христова тутъ есть лѣствица итти на гору высоку, на Голгоѳу, каменная лѣствица 13 ступеней. А святая гора, гора Голгоѳа каменная высока, на ней же распятъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ іудей; а на Голгоѳѣ, гдѣ водруженъ бысть крестъ Христовъ, и тутъ пробита гора наши; мы же грѣшніи то мѣсто цѣловали; обложено сребромъ и позлащено; а изъ того мѣста благовоніе исходитъ зѣло запашисто; а то мѣсто выбито кругло, а за тѣмъ мѣстомъ поставленъ крестъ-распятіе; а написано распятіе по латински; и под-

Digitized by Google

ножія нѣтъ, а новѣ прибиты однимъ гвоздемъ. А гдѣ укануша кровь Господня, и то мѣсто до полупяди широко, а глубины никто же вѣсть. А церковь та на горѣ Голгоѳѣ вся выкладена каменемъ мраморнымъ пестрымъ, зѣло узоричиста; а ходятъ въ нее разувши, въ однихъ чулкахъ; а у того мѣста сидитъ старецъ со свѣчами неотходно; а служатъ на томъ мѣстѣ греки. А отъ Лобнаго мѣста въ право, якобы сажени двѣ, лежитъ камень круглый, вдѣланъ въ помостъ; и на томъ камени снятіе было Господня тѣла съ креста; а тутъ служатъ французы. А сшедъ съ лѣствицы, на лѣво подъ горою святыя Голгоѳы, стоитъ церковь каменная; а въ ней на входѣ по обѣ стороны стоятъ два гроба царскіе; а какіе были цари, никто не знаетъ; и мы спрашивали у грековъ, и они не знаютъ; иной скажетъ греческихъ царей, иной скажетъ латинскихъ; а подпись на нихъ латинская; а тѣ гробы, сдѣланы зѣло хитро; мнится, не гробы, какое то чудо; а не вѣмъ что, Богъ вѣсть; а не цѣлуютъ ихъ; только спинами трутся объ нихъ, а не вѣмъ чего ради. А за тѣ гробы пошедъ мало, въ той же церкви на правой рукѣ гробъ царя Мельхиседека; да во той же церкви отъ того гроба Мельхиседекова три ступни, видитъ щель въ гору: разсѣлась гора Голгоѳа, егда пришедъ отъ воинѣ и видѣ Христа уже умерша и копіемъ ему ребро прободе, и изыде кровь и вода и кануша кровь на Голгоѳу, и ту разсѣдеся гора каменная отъ крови Господней, и истече кровь на главу Адамову, бѣ бо глава Адамова въ той горѣ, гдѣ распяша Господа іудеи, ибо то мѣсто зовется лобное, сирѣчь краніево; и та разсѣдина знать и до сего дни; а гдѣ глава Адамова лежала, и то мѣсто рѣшеткою сдѣлано, чтобъ не ломали то мѣсто каменія; а мѣсто не велико, и глава Адамова по тому мѣсту знать не велика была, какъ бы нынѣшнихъ людей. И на горѣ Голгоѳѣ престолъ греческій, да два французскихъ; а за французскимъ престоломъ на той же горѣ отъ Лобнаго мѣста къ полудню итти, десять ступней ножныхъ, и тутъ то мѣсто, идѣ же Авраамъ на жертву принесе сына своего Исаака. А церковь великая Воскресенія Христова греческія вѣры, гдѣ служивалъ патріархъ греческій; а нынѣ патріарха нѣтъ во Іерусалимѣ, но живетъ въ Едринополѣ при самомъ салтанѣ; а во Іерусалимѣ на его мѣстѣ намѣстникъ, да 4 митрополита по перемѣнамъ живутъ: кесарійской, лидской, птоломаидской и назареидской, іорданской, и тѣ митрополиты живутъ во Іерусалимѣ, а служатъ по перемѣнамъ; въ епархіяхъ своихъ не живутъ отъ насилія турковъ и араповъ. А великая церковь основанія царя Константина и матере его Елены, ограждена кругомъ на четыре части все стѣнами; а церковь великую Воскресенія Христова держитъ греческій намѣстникъ съ греки, а Гробъ Господень французы-латыня; а по обѣ страны великія церкве службы еретическія; а сказываются христіане, а вѣра ихъ проклятая еретическая. И тутъ ночь всю ходихомъ по великой церкви, и смотрихомъ, и святымъ мѣстомъ кланяхомся и лобзахомъ и дивихомся зданію церковному и красотѣ той церкви, како вся страсти Христовы внутрь тоя великія церкви ограждены. У грековъ всенощныхъ не бываетъ, только на вечерни на литіи пять ставятъ хлѣбовъ, великіе хлѣбы да тонки; а въ верхній

Digitized by Google

хлѣбъ поставятъ три свѣчи, воткнетъ въ хлѣбъ, а поставитъ свѣчи въ хлѣбъ; отпѣвъ вечерню, разломавъ хлѣбъ, да и раздаютъ. И послѣ утренней стали пѣть литургію; и послѣ литургіи попъ греческій и митрополитъ облекся во вся священныя одежды во алтарѣ, и взяша хоругви и взяша часть древа животворящаго и иконы и мощи святыхъ въ ковчегахъ (а ковчеговъ будетъ до двадцати и больше, а ковчеги серебренные, а иные хрустальные), и такъ пондоша во вся врата изъ алтаря и придоша къ предѣлу Гроба Господня. А за митрополитомъ попы и старцы, потомъ греки христіане; а передъ митрополитомъ турокъ съ батожкомъ очищаетъ дорогу, не даетъ мотаться лишнимъ иныхъ вѣръ еретическихъ; зѣло управно, подобно что у насъ на Москвѣ ходы ходятъ, такъ служивые напереди идутъ да дорогу очищаютъ: такъ-то и турокъ тѣмъ же подобіемъ и всякое безчиніе унимаетъ; а если бы не такъ, то бы содомъ былъ, въ церкви бы великой уголовщина бы была; а то иныхъ вѣръ не близко припускаютъ, да такъ то турокъ всякой вѣры разрядъ чинитъ, когда свой праздникъ кои ни празднуютъ. Мы же зѣло подивихомся. И тако митрополитъ всѣмъ соборомъ съ христіаны, обшедъ кругомъ предѣла Гроба со кресты, да и пошелъ въ предѣлъ Гроба Господня и поклонися Гробу Господню вышелъ вонъ; потомъ греки и мы съ ними же; потомъ разныхъ вѣръ еретическихъ; потомъ пондоша въ церковь Воскресенія Христова и отпустиша литургію; потомъ пришли турки и отперли великую церковь, и пондохомъ вонъ изъ великой церкви всѣ греки и всѣхъ вѣръ еретическихъ; потомъ турокъ заперъ великую церковь и запечаталъ. А у великой церкви двое врата: одни замуравлены, а во вторыя отворяются, и тѣ запечатлены отъ турокъ, которые на турка дань сбираютъ. А у тѣхъ вратъ по обѣ стороны стоятъ 11 столповъ: 8 мраморныхъ да три аспидныхъ. И какъ вышедъ изъ церкви на правой рукѣ въ церковь идучи, на лѣвой странѣ другой столпъ, а отъ вратъ церковныхъ. И на томъ столпѣ язва великая: разсѣлась больше аршина вышины подобно тому, какъ гремъ дерево обдеретъ; а сказываютъ, что изъ того столпа въ великую субботу вышелъ огнь изъ церкви тѣмъ столпомъ, такъ онъ отъ того и разсѣяся. Мы же про тотъ столпъ у грекъ спрашивали; такъ они намъ сказали: надъ тѣмъ де столпомъ бысть знаменіе великое: 24 роки тому уже де прошло, пришедъ де армяне къ нашѣ да и говорятъ такъ: «что «греческая де вѣра неправая, огнь де «сходитъ не по ихъ вѣрѣ, но по нашей; «возьми де у насъ сто червонныхъ, да «чтобъ де намъ службу пѣть въ великую «субботу, а грекъ де вышли вонъ изъ «церкви; чтобъ де они тутъ не были, «а то скажутъ, по нашей де вѣрѣ огнь «съ небеси сходитъ.» И турчинъ облакомился на гроши и обольстился на большую дачу, да грекъ выслалъ вонъ изъ церкви; потомъ турчинъ отперъ церковь и пустилъ армянъ въ день великія субботы; а митрополитъ греческій со христіаны стоялъ у столпа, у мѣста у царицына Елены, гдѣ она жидовъ судила, а то мѣсто внѣ церкви великія, и митрополитъ стоялъ у того столпа и плакалъ и Богу молился; а армяне въ великой церкви въ тѣ поры по своей проклятой вѣрѣ кудесили и со кресты около предѣла Гроба Господня ходили и

Digitized by Google

кричали *кирie елейсон*; и ничто же бысть. И будетъ какъ часъ одиннадцатый, и сниде огнь съ небеси на предѣлъ Гроба Господня, и повгра яко солнце въ водѣ блистался — нойде ко вратамъ великія церкви, а не въ предѣлъ Гроба Господня и тамо не во врата нойде, но въ цѣлое мѣсто сквозѣ стѣну и въ столпъ каменный; и разсѣдеся столпъ, и выде огнь изъ церкви предъ всѣмъ народомъ, а столпъ треснулъ, что громъ великимъ шумомъ загремѣлъ. Тогда весь народъ изъ церкви выбѣгоша на тотъ позоръ смотрить таковаго чуда, гдѣ огнь нойдетъ, и смотриша; и огнь вошелъ по помосту что внѣ церкви славо каменіемъ; и дошедъ до того мѣста, гдѣ митрополитъ стоитъ со христіаны и на коемъ мѣстѣ стоитъ кандило съ масломъ деревяннымъ безъ огня (только фитиль плаваетъ); и пришедъ огнь къ столпу и опалилъ весь столпъ, потомъ загорѣся кандило. И когда турчинъ увидѣлъ такое чудо (а въ тѣ поры турчинъ сидѣлъ у великой церкви у великихъ вратъ), кой дань сбираетъ на турка, закричалъ великимъ гласомъ: великъ Богъ христіанскій! хочу быть христіанинъ! Тогда турки ухватя стали его мучить, и по многомъ мученіи, видя его непокоряющагося, потомъ склали великій огнь противу того столпа, гдѣ кандило съ масломъ загорѣлося, и тутъ его спалили; а когда онъ въ огнѣ стоялъ на коемъ камени, и на томъ камени стопы его всѣ вообразилася яко въ воскъ; и тотъ камень и доднесь въ томъ мѣстѣ лежитъ, и стопы оба стоятъ на показаніе: тотъ что у вратъ съ разсѣдиной, а тотъ что у царицина мѣста черенъ весь, дымомъ опаленъ; и не сотрется копоть та: такое чудо было. И отъ тоя поры уже огнь въ нынѣ не сходитъ на Гробъ Господень, но токмо кандило греческое загорается, а иныхъ вѣръ еретическихъ кандило не загорается:—таковое чудо Богъ показалъ на басурманы и надъ еретиками; а тоя поры уже турки въ день великой субботы никакихъ вѣръ у Гроба Господня не даютъ служить, кромѣ грековъ; французы, хошь власть имѣютъ у Гроба Господня, во весь годъ литургисаютъ на Гробѣ Господнѣ (имъ турокъ попустилъ), а въ день великія субботы французы очистятъ предѣлъ Гроба и не служатъ; выйдутъ вонъ, грекамъ отдадутъ. И относится та молва въ христіанскихъ церквахъ, паче же въ нашей, что будто огнь съ небеси нынѣ не сходитъ; и то не право говорятъ; аще бо огнь не сходилъ, то бы почто грекамъ отдавать? а они люди убогіе, а еретическія вѣры армяне, французы богаты зѣло; они за такую добрую славу вельми турку много бы дали казны, кабы турокъ пропустилъ такую славу, что по нихъ вѣрѣ огнь сходитъ, да не льзя. Одинова турки попытались такъ сдѣлать, да не далось такъ; впредь ихъ не обманутъ французы или армяне; боятся турки; и за то они за неправую свою вѣру турку дань платятъ передъ греками вдвое. А таки греки въ великой церкви всѣхъ вѣръ еретическихъ честнѣе у турокъ для того, что какое дѣло турку до христіанъ, то прежде присылаютъ къ греческому намѣстнику; а то уже армяне, французы, коети къ греческому намѣстнику сходятся, чѣмъ пашу подарить: такъ, какъ греческій намѣстникъ придумаетъ, такъ и будетъ; и турокъ его слушаетъ, а тѣхъ на совѣтъ не зоветъ. Такъ по тому турки, хошь басурманы, однако знаютъ, что ихъ вѣра лучше. А что говорятъ, что де нынѣ огнь съ небеси не сходитъ, такъ

Digitized by Google

всякъ разсуди православный, если бы такъ было, то бы уже великая церковь часу не могла стоять; а то турокъ боится, что знаменіе бываетъ, такъ за то уступаетъ; того ради турокъ по вся годы назираетъ, и огнь въ великой церкви отъ великаго четвертка погашаетъ; а того и смотритъ, чтобъ котораго года не сошелъ огнь съ небеси: такъ бы онъ того часа великую церковь разорилъ. А за что себѣ турокъ по вся годы такіе труды даетъ и мучится, погаситъ огнь въ великой церкви по всѣмъ кандиламъ и въ домѣхъ у всѣхъ христіанъ-то смотритъ, корпитъ до великія субботы, все назираетъ, таки ль правда христіанская, не лгутъ ли они? А нынѣ тако бываетъ сошествіе огня: въ день великія субботы греческій митрополитъ со христіаны, взявъ святыя иконы, часу въ девятомъ дни пойдутъ кругъ Гроба Господня; и когда обойдутъ около предѣла трижды, тогда турчинъ опечатаетъ предѣлъ Гроба Господня и посмотритъ на кандило греческое; буде есть огнь, такъ онъ скажетъ митрополиту, а какъ нѣтъ — такъ скажетъ нѣтъ; и тако греки великимъ воплемъ кричать *киріе елейсонъ* на многъ часъ; а турчинъ поноровя да еще посмотритъ, и когда увидитъ турчинъ огнь, такъ и скажетъ митрополиту, тогда митрополитъ возьметъ свѣчь великіе пуки въ обѣ руки, да и пойдетъ въ предѣлъ Гроба Господня, да и зажжетъ оба пуки свѣчь, да вынесетъ христіанамъ, а христіане отъ его руки станутъ разбирать; потомъ за христіаны армяне пойдутъ въ предѣлъ Гроба Господня, да возьмутъ огнь отъ греческаго кандила; потомъ станутъ кандила по всей великой церкви зажигать; такъ то пѣніе бываетъ. А кто намъ не хощетъ вѣры яти, то всякъ собою отвѣдай; не много живота два года проходить да двѣсти рублевъ на путь да и полно того; тамъ самъ будетъ самовидецъ всякому дѣлу. А предъ вратами великой церкви площадь зѣло велика, выслана каменемъ; и тутъ по вся утра выходятъ съ товарами, разбираются; товары всякіе бываютъ для того, что богомольцы по вся утра приходятъ къ великой церкви на поклоненіе и у великой церкви врата церковныя цѣлуютъ, а продаютъ чотки, свѣчи и всякіе товары; а торгу только на одинъ часъ, мало добре; а турки съ своими товарами болѣе не стоятъ. Да тутъ же вышедъ изъ великой церкви на лѣвой сторонѣ придѣлано мѣсто къ стѣнѣ великой церкви царицы Елены, гдѣ она жидовъ судила, а то мѣсто высоко; а нынѣ тутъ престолъ латинскій, служатъ французы; а то мѣсто прежде сего, сказываютъ, было позлащено; а нынѣ позолота не знать, слиняла, нѣтъ ничего. А подъ того мѣста царицина церковь придѣлана къ той же великой церкви къ стѣнѣ, та церковь, гдѣ плакала Марія Египетская предъ образомъ Пресвятыя Богородицы. А къ патріаршему двору придѣлана церковь Іакова брата Божія. А подъ колокольнею церковь сорока мучениковъ иже въ Савастіи. И потомъ поидохомъ въ свою келью и почихомъ до утрія; потомъ позвали насъ въ монастырь святыя великомученицы Екатерины на ея праздникъ; тутъ послѣ литургіи позвали насъ за трапезу хлѣба ѣсть; и ѣдши хлѣба тутъ давали за трапезу по червонному, по талеру, по полуталеру. Потомъ стали звать во обитель Саввы освященнаго; тамъ былъ митрополитъ іорданской; и греки ходили, а мы уже не ходили для араповъ за нужнымъ проходомъ, а хо-

Digitized by Google

дили на его память. Потомъ пришелъ митрополитъ отъ Саввы освященнаго; потомъ позвали всѣхъ богомольцевъ въ Никольскій монастырь, а литургію служитъ іорданской митрополитъ арапъ, а казанья казалъ по арапски: зѣло арапскій языкъ грубъ. И тутъ богомольцамъ давали по финжалу горѣлки, да закуска была изюмъ сухой, а трапезы не было, а брали по тому же, что въ Екатериновскомъ монастырѣ. А всѣхъ монастырей въ Іерусалимѣ внутрь града: первый монастырь великій. 2) Введенія пресвятой Богородицы. 3) Іоанна Предтечи. 4) Архистратига Михаила. 5) Великомученика Георгія. 6) Ѳеодора Стратилата. 7) Екатерины Христовы мученицы. 8) Анны Матери Пресвятой Богородицы. 9) Святаго Ефимія великаго. 10) Святаго великомученика Димитрія. 11) Преподобнаго Харитона исповѣдника. 12) Воскресенія Христова. А всѣ эти монастыри внутрь града, девять мужескихъ да три женскихъ. Да два монастыря: одинъ французскій, а второй армянской Іакова брата Божія. А всѣми тѣми двенадесятьми монастырями владѣютъ греки. А гдѣ монастырь Іакова брата Господня, и тотъ монастырь зѣло узорчистъ; въ томъ монастырѣ глава Іакова брата Господня, а та глава подъ спудомъ, а то мѣсто обложено сребромъ и позлащено.

Описаніе святаго града Іерусалима.

Градъ Іерусалимъ стоитъ на востокъ какъ прійдешь отъ Царя-града отъ Лиды; а въ немъ 4 воротъ: 1) на Востокъ, на Елеонскую гору и къ селу Вессиманіи, 2) на полдень на Синайскую гору, 3) отъ Лиды, въ которыя приходятъ отъ Царя-града, 4) отъ Шамы, сирѣчь отъ Дамаска. Градъ Іерусалимъ на четыре стѣны: 1) стѣна на востокъ къ Елеонской горѣ, 2) на полдень къ юдолѣ плачевнѣй и къ Сіонской горѣ и къ селу Скудельничу, 3) на полночь къ Дамаску, 4) на западъ къ Лиддѣ. Градъ Іерусалимъ каменный, стѣны высоки, крѣпокъ сильно, камень-дичь великій; а кругъ его будетъ версты три мѣрныхъ; а стараго града стѣны всѣ до основанія разбиты; а старый градъ Іерусалимъ, сказываютъ, кругъ его было шесть верстъ. Градъ Іерусалимъ людьми не живъ: много пустыхъ мѣстъ и палатъ пустыхъ много; а иныя развалились многія палаты; а за городомъ нѣтъ жилыхъ мѣстъ, кромѣ дома Іоанна Богослова.

Внутрь града Іерусалима въ полуденномъ углѣ стоитъ церковь Святая Святыхъ; а владѣютъ ею турки и мечты творятъ по своему безаконію; а будетъ кто хочетъ той церкви посмотрѣть отъ христіанъ, и того потурчатъ; а потурчиться не похощетъ, такъ его повѣсятъ. Да въ томъ же углѣ врата, въ которыя Христосъ въѣзжалъ на ослятѣ. Во градѣ Іерусалимѣ стоитъ великая церковь Воскресенія Христова; а отъ десныя стороны великія церкви, когда изъ церкви выйдешь, стоитъ колокольница каменная вельми чудна на четырехъ углахъ безъ верха; турки сбили, а высока была. Подъ тою колокольнею стоитъ церковь Воскресенія Христова; тутъ лежитъ камень, на которомъ Христосъ сидѣлъ и явися Маріи Магдаленѣ; а дворъ патріаршій придѣланъ къ великой церкви и тѣмъ церквямъ Іакова брата Господня и къ великой колокольницѣ; а что трапеза была патріарша, и турки отняли да въ мечеть претворили. Въ великомъ монастырѣ двѣ церкви, въ которыхъ служатъ греки: первая царя Константина и матери его Елены, а вторая святыя мученицы Ѳеклы. А по лѣвую

Digitized by Google

сторону великаго притвора церковь придѣлана къ великой церкви, близь Лобнаго мѣста, гдѣ Ангелъ Господень показалъ мѣсто Аврааму вознести на жертву Богу и заклати сына своего Исаака.

А въ полуденномъ углѣ стоитъ церковь чудна и высока вельми, по еврейски зовется Ероя, а по русски Святая Святыхъ; егда создася святый градъ повелѣніемъ Салима царя Іудейскаго и совокупиша имя церковное съ царскимъ именемъ и приложиша имя граду тому Іерусалимъ; Соломонъ же ту церковь созда повелѣніемъ Ангела Господня. И егда пріиде Господь нашъ Іисусъ Христосъ во святый градъ Іерусалимъ, и рече на сонмищи ко іудеямъ: разорю церковь сію и трети деньми воздвигну ю; іудеи же не разумѣша, что имъ Господь рече (не дая бо имъ свыше разумѣти), и рѣша къ себѣ іудеи: создана бысть церковь сія сорокъ-пятью лѣтъ; и гнѣвашеся на Христа жидове. Въ той же церкви обрѣташеся Господь нашъ Іисусъ Христосъ; въ той же пріятъ Сумеонъ Христа на руки и глаголаше: нынѣ отпущаеши раба своего Владыко и прочая; въ ту церковь введена бысть Пресвятая Богородица трехъ лѣтъ, въ той церкви питана бысть отъ Ангела хлѣбомъ небеснымъ до двюнадесяти лѣту.

А на восточной странѣ къ горѣ Елеонской стоятъ врата желѣзные стараго города Іерусалима, а тѣ врата не отворяются и до днесь; въ тѣ врата Христосъ въѣхалъ на осляти отъ Виѳаніи отъ горы Елеонской; дѣти же еврейскія рѣзаху отъ древесъ вѣтви и постилаху по пути ризы своя, отъ тѣхъ вратъ пояху до церкви благоговѣйне: грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ, царь Израилевъ! Изъ той же церкви изгна Господь нашъ торжниковъ, продающихъ овцы и волы и голуби; «вся изгна изъ церкви, овцы и волы, и торжникомъ разсыпа пѣнязи и доски опроверже; и продающимъ голуби рече: возмите сія отсюду и не творите дому Отца моего дому купленаго.» (Отъ Іоанна, VI, 15, 16). «Храмъ мой, храмъ молитвы наречется.» (Отъ Матѳея, XXI, 13). Да тутъ же подлѣ той же церкви стоитъ малая церковь, муравлена, не велика; а въ ней сказываютъ мѣрило праведное сотворено мудрымъ Соломономъ; въ скалу висятъ двѣ чаши великія желѣзныя на желѣзныхъ цѣпяхъ, ходки безмѣрно; зѣло мало что положишь—онѣ и пойдутъ; а посмотрѣть не пустятъ турки; да сказываютъ, тутъ же предъ церковью лежитъ камень широкъ и плоскъ, дикій; когда Христосъ предъ церковь пріѣхалъ на осляти и сталъ на томъ камени, и позна камень своего создателя, разверися, что воскъ и стопы жребцовы воображися въ камень, и тѣ де стопы знать и до сего дня на камени. А церковь Святая Святыхъ созданіе Соломоново разорена вся до основанія Титомъ, царемъ Римскимъ; только осталось одно мѣрило праведное, ничѣмъ же невреждено. А нынѣ на томъ мѣстѣ стоятъ двѣ метечи Турецкія нарядныя; а турки собаки отнюдь не пустятъ посмотрѣть, убиваютъ того или потурчатъ; и намъ греки о томъ зѣло внушали, не ходили и водили насъ по Іерусалиму да указывали, чтобъ не ошиблись, въ тѣ бы ворота не ходить; а они собаки вороваты: туда пусятъ, а оттуда не пустятъ.

А когда пойдешь отъ великой церкви къ Гефсиманскимъ воротамъ, и тою улицею итти дурно сильно и скаредно: тутъ по той улицѣ турки дѣлаютъ сафаны (?); и пошедъ не мало, тутъ потокъ Кедрскій;

Digitized by Google

на правой рукѣ какъ выдешь на потокъ, и тутъ стоитъ домъ богатаго; на самомъ потокѣ ворота, подъѣздъ подъ тотъ дворъ, сквозѣ его улица. А какъ пойдешь въ верхъ по потоку и на поворотѣ на право въ улицу какъ поворотишь — тутъ на углѣ лежитъ камень на выходѣ потока Кедрскаго, широкъ, въ аршинъ длины, а поперечины въ три четверти; на томъ де камени Христосъ упалъ со крестомъ, когда его вели воины на пропятіе; и тогда жидове задѣли понести крестъ Христовъ Симону Киринѣю съ села грядущу, отцу Александрову и Руѳову; и несъ Симонъ крестъ Христовъ до горы Голгоѳы; и тотъ мы камень цѣловали часто, какъ было ни пойдемъ въ Егепсиманію, на дорогѣ лежитъ. И отъ того камени пойдешь на гору, яко бы верженіе изъ лука, стоитъ преторъ, гдѣ Христа судилъ Пилатъ, и по ланитамъ его свѣта билъ Пилатъ, и воины ругашеся ему. И тотъ преторъ цѣлъ и доднесь не покрытъ, и нынѣ каменья стали вываливаться; переходомъ сдѣланъ чрезъ улицу; а коею стороною по улицѣ Христосъ веденъ, и та дорога вымощена каменемъ высоко, и по тому пути отъ христіанъ не ходятъ; только турки ходятъ да арапы, а христіане почитаютъ. А камена того, гдѣ Христосъ упалъ, турки не даютъ ломать на благословеніе отнюдь. А отъ того претора немало пошелъ стоитъ купель овчая, въ ней же Ангелъ Господень по вся годы возмущаше воду; и при той купели были. Притворъ Соломоновъ весь разбитъ до основанія; только одна купель овчая во дворѣ худѣ; а тутъ живетъ турокъ; беретъ съ человѣка по копѣйкѣ, а съ старцовъ не беретъ; а купель глубока, сдѣлана колодеземъ круглымъ, а жерело въ купелѣ узко, только конець проходитъ; а верьвь у конеця мы сами навязали саженей будетъ десяти; мы же грѣшніи изъ той купели пили воду, зѣло вода хороша въ той купелѣ. Въ притворѣ Христосъ разслабленнаго изцѣли и хананею помиловa; а та купель зѣло у турокъ въ презорѣ: пустой дворъ, а городьба зѣло около его худа. А та купель противу рва, гдѣ Іеремія пророкъ ввержень былъ; а ровъ Іереміевъ на другой сторонѣ улицы. А отъ той купели мало пошедъ, якобо верженіе камени, домъ Іоакима и Анны на той же сторонѣ дому, въ томъ церковь сотворена во имя ихъ; да въ томъ же дому пещера, гдѣ родилась Пресвятая Богородица; изъ той пещеры два окна вверхъ; а сказываютъ, что однимъ окномъ вниде Ангелъ Господень ко Аннѣ благовѣсти зачатіе о рождествѣ, а другимъ изыде; до того, сказываютъ, тѣхъ оконъ не было въ той пещерѣ; а живутъ въ немъ турки, а христіане приходятъ помолитися, и погани турки берутъ мыто, а съ колугеровъ не берутъ; потомъ и въ церковь пустятъ; и мы грѣшніи сподобились всѣмъ тѣмъ мѣстамъ поклонитися. Да въ томъ же домѣ стоитъ древо Даенново, на немъ же видѣла святая Анна гнѣздо птичье и молитву творящи; и то древо стоитъ зелено и до сего дня, и съ плодомъ, и мы плодъ видѣли.

А противу того дому Іоакима и Анны подлѣ градской стѣны ровъ великъ, въ него же ввержень бысть Іеремія пророкъ ко львамъ; а тотъ ровъ подъ градскою стѣною, а нынѣ онъ не глубокъ, заволокло тиною, а глубиною подобно какъ у насъ на Москвѣ у Спасскихъ воротъ у Кремля или поглубже; а въ немъ ростутъ древа масличныя и овощи турки садятъ. Да на тойже сторонѣ къ

Digitized by Google

градской стѣнѣ бывалъ домъ Каіафинъ, а нынѣ весь засыпанъ землею. А та земля ношена съ горы Голгоѳы, гдѣ крестъ Христовъ обрѣтенъ; тотъ Каіаѳа, когда велѣлъ крестъ Христовъ схоронить и засыпать его землею подъ горою Голгоѳою, и со всего града заповѣдалъ всякій соръ и гной на ту гору носить, гдѣ Христовъ крестъ засыпаша землею, — помыслиша себѣ іудеи, яко будетъ Христову кресту взысканіе, а съ крестомъ Христовымъ и два разбойничья быша сохранены; а когда быть взысканіе Христову кресту, тогда царица Елена повелѣ землю носить на Каіаѳинъ домъ; и нынѣ то мѣсто высоко насыпано. А отъ дома Іоакима и Анны мало ношедъ, тутъ градскія врата, что къ селу Гепсиманіи; а когда войдешь въ башню, извнутрь града въ вратѣхъ въ стѣнѣ камень великъ, какъ бы до него въ груди человѣку, а въ камени вообразилась стопа человѣческая глубоко, что воскъ; какъ пята, какъ всѣ пять перстовъ и вся подошва — все знатно; а сказываютъ про ту ногу, что Ангеловъ воображеніе, когда де Іудеи ведоша Христа на распятіе, тогда де врата жидове заперли и народа не пустили смотрѣть, тогда де Ангелъ Господень тѣ врата отворилъ плечемъ въ ворота, а ногою въ камень вперъ; такъ въ камени нога и вообразилась; и тако отворилъ ворота, и изыде народъ весь на позоръ Христовъ; а тѣ врата не далече отъ Святая Святыхъ, якобы изъ лука верженіе; мы грѣшніи ту стопу цѣловахомъ. А какъ выйдешь изъ Гепсиманскихъ воротъ, и сшедъ полгоры, тутъ лежитъ камень, а на немъ же убитъ архидіаконъ Стефанъ; и на томъ камени кровь его знать и до сего дня: тотъ камень красенъ; мы же грѣшніи тотъ камень цѣловахомъ и на благословеніе брадомъ того камня.

И отъ того камени поидохомъ въ юдоль Асаѳатову; въ самой юдоли стоитъ село Гепсиманія святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, иже нарицается Богородицинъ домъ; и въ томъ селѣ церковь стоитъ ровна съ землею святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. Отъ градскихъ воротъ до села Гепсиманіи якобы изъ лука стрѣлять; село Гепсиманія стоитъ по конецъ юдоли плачевной, а церковь тоя — лѣствица внутрь сорокъ шесть ступеней, а лѣствица утверждена что въ погребъ походной, а церковь каменная, и на полу лѣствицы стоитъ гробъ Іоакима и Анны. А когда сойдешь съ лѣствицы внутрь церкви, а на право поворотишь къ востоку — тутъ стоитъ предѣлецъ невеликъ каменный, а въ немъ гробъ Пресвятыя Богородицы изсѣченъ отъ мрамора бѣлаго, а надъ гробомъ висятъ сорокъ семь кандилъ склянычныхъ съ масломъ деревяннымъ отъ разныхъ вѣръ, отъ греческой, латинской, а зажигаютъ кандила когда бываетъ служба, а служба бываетъ по воскресеньямъ, потому что стала внѣ града, а иногда такъ недѣли три не бываетъ. Когда турки воротъ Гепсиманскихъ не отопрутъ, а приводятъ на службу греки да латыня, а латыня служатъ на самомъ гробѣ Богородициномъ, а греки позади гроба Богородицина; въ предѣлъ ко гробу Богородицину входятъ человѣкъ по пяти по шти (а больше не льзя) и наклоняются и гробъ цѣлуютъ. А гробъ Пресвятыя Богородицы подлиннѣе гроба Господня полпядью, да уже Господня. А отъ того гроба Пресвятыя Богородицы пять саженъ въ верхъ церкви окно кругло, а сказываютъ про то окно греки, что де

Digitized by Google

тѣмъ окномъ взято тѣло Пресвятыя Богородицы изъ гроба. А ту пещеру турки запираютъ и мыто емлютъ да и пущаютъ, а съ старцовъ не берутъ. И вышли вонъ изъ церкви Пресвятыя Богородицы.

А когда выдешь изъ церкви изъ Гепсиманской и на лѣвой сторонѣ тутъ пещера невелика каменная; тутъ Іуда Христа продалъ пребезаконнымъ Іудеямъ на пропятіе, и тутъ мы ходихомъ и въ пещерѣ мѣсто цѣловахомъ и оттолѣ поидохомъ на лѣво на Елеонскую гору прямо. Отъ той пещеры на полдень, якобы верженіемъ камня, стоитъ древо масличное; подъ тѣмъ древомъ Христосъ постился и ко Отцу молился: «Отче, аще волиши мимо нести чашу сію отъ мене: обаче не моя воля, но твоя да будетъ.» (Ев. отъ Луки, XXII, 42). А то древо и до сего дня зелено; и на благословеніе его берутъ отъ иныхъ странъ. Да тутъ же есть камень зѣло великъ и плосокъ и высокъ яко бы въ груди человѣку; на томъ камени ученицы его спяша, когда Христосъ молился, и пришелъ къ нимъ (ониже сномъ отягчены); тогда Христосъ глагола Петрови: «Симоне, спиши ли? не возмогъ еси «единаго часа побдѣти? Бдите и молитеся, «да не внидете въ напасть; духъ убо «бодръ, плоть же немощна. (Отъ Марка, «XIV, 37, 38). «Спите прочее и почи«вайте, приспѣ конецъ, пріиде часъ: се «предается сынъ человѣческій въ руки «грѣшникомъ. Возстаните, идемъ: се предаяй мя приближися.» (Отъ Марка XIV, 41, 42). И тотъ камень цѣловахомъ. И оттудова поидохомъ на гору Елеонскую; и мало пошедъ отъ того мѣста лежитъ камень великъ, а сказываютъ, что съ того де камня Христосъ сѣлъ на ослятѣ, когда въѣхалъ въ Іерусалимъ; и тотъ камень мы цѣловахомъ. И отъ того камени поидохомъ вверхъ Елеонской горы, отъ Гепсиманіи до верху Елеонской горы съ полверсты будетъ мѣрной; отъ Іерусалима верста до горы Елеонской. Гора Елеонская зѣло красовита, вельми высока, красна и предивна, а по ней растутъ древа масличныя. На самомъ верху горы есть мѣсто Господне, гдѣ Христосъ стоялъ со ученики своими, и вопросиша его ученицы о кончинѣ вѣка сего, онъ же рече имъ: «О дни же томъ или о «часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели, иже «суть на небесѣхъ, ни сынъ, токмо отецъ.» (Отъ Марка, XIII, 32). И отъ того камени, гдѣ Христосъ сидѣлъ со ученики своими, видѣть Іорданъ-рѣку и Содомское море. На той же верху горы Елеонской стоитъ церковь Вознесенія Христова; а въ той церкви лежитъ на преддверіи камень великъ плосокъ; и съ того камени вознесся Христосъ на небеса предъ ученики своими; и на томъ камени вообразишася стопы Христовы, и нынѣ одна ступня знать; мы же грѣшніи тотъ камень и тотъ ступень цѣловахомъ; и иные странные отъ христіанъ цѣлуютъ. А на полуденную сторону Елеонской горы стоитъ гробъ святыя мученицы Пелагіи, а владѣютъ тѣмъ мѣстомъ турки, и стоитъ на томъ мѣстѣ мечетъ турецкій, а къ нему турки не пускаютъ. А отъ горы Елеонской до Виѳаніи, гдѣ праведный Лазарь умеръ и ту Господь воскреси его, яко три поприща отъ Іерусалима до Виѳаніи; и тутъ церковь стоитъ Воскресенья Лазарева, друга Божія, и въ ней гробъ Лазаревъ и сестръ его Марѳы и Маріи; а нынѣ тою церковью владѣютъ араны басурманы. А когда мы пришли къ пещерѣ, гдѣ бысть Лазарь погребенъ праведный, тогда араны принесли намъ огня; мы же имъ дали съ человѣка по алтыну да и пошли въ

Digitized by Google

пещеру; а въ пещеру итти, гдѣ былъ гробъ Лазаревъ — итти въ нее, что въ погребъ походной по лѣствицѣ глубоко, да и не одна лѣствица кулаковата, а безъ огня невозможно итти; темно, три лѣствицы съ поворотами; а съ полу пещеры видѣть въ бокъ церковь Лазареву, а нынѣ турки мечты творятъ. И тако мы цѣловахомъ мѣсто, гдѣ Лазарь лежалъ да и вышли изъ пещеры. А отъ Виѳаніи, гдѣ Христосъ сидѣлъ и глагола ученикамъ своимъ: «Лазарь другъ нашъ успе; но иду, да возбужу его.» (Отъ Іоанна, XI, 11), и отъ того камени на востокъ до рѣки Іордана, гдѣ Христосъ крестился, день ходу. И тако мы изъ Виѳаніи опять на Елеонскую гору, и пришедъ къ тому каменю, гдѣ Христосъ вознесся на небеса, поклонихомся тому камени и цѣловахомъ; а когда съ Елеонской горы посмотришь во Іерусалимъ — инъ все видѣть во Іерусалимѣ до единой храмины; а гдѣ святая святыхъ была и на то мѣсто зѣло красовито все видѣть съ Елеонской горы; зѣло то мѣсто площадью красовито, и древа кипарисовыя на томъ монастырѣ растутъ; а когда посмотришь съ Елеонской горы, всюду съ нея видѣть, ко Іордану, къ Содомскому морю, ко обители святаго Саввы, къ Виѳаніи, къ Виѳлеему, во Іерусалимъ! Забытая радость Елеонская гора! И ходихомъ довольно по Елеонской горѣ и веселихомся и радовахомся, что въ Едемѣ; во Іерусалимской во всей палестинѣ другова такова и радостнаго мѣста нѣтъ, что Елеонская гора. Потомъ пондохомъ съ Елеонской горы; и когда поравнихомся противу Гепсиманіи, и тогда насъ вождь старецъ арапъ повелъ налѣво по юдолѣ плачевной. И отъ Гепсиманіи мало пондохомъ въ юдоль, тутъ лежитъ камень невеликъ, плосокъ, а на томъ камени воображена стопа ножная, а въ ней вода стоитъ, полна стопа; а сказываютъ про тотъ камень: когда Христосъ срѣтился со слѣпцомъ и ста на томъ камени и плюну на землю, и сотвори броніе, и помаза очи слѣпому, и посла его къ Силоамской купели умытися; и какъ Христосъ стоялъ на камени — такъ его стопа въ камени вообразилась что воскъ; и тотъ камень мы грѣшніи цѣловахомъ и воду изъ стопы нихомъ и умывахомся, а вода въ стопѣ не убываетъ, опять наполняется. А подлѣ того камени яма, зѣло глубока провалина; а въ ней вода на днѣ чуть знать, а въ тую яму не велитъ намъ смотрѣть вождь нашъ, кой водилъ; а яма зѣло глубока и страшна; а что то за пропасть — мы не довѣдались; знать, что греки и сами не знаютъ про нее. И отъ того камени пондохомъ внизъ по юдолѣ; на лѣвой сторонѣ стоитъ гробъ Авесолома сына Давидова; а сдѣланъ что голубецъ узоричисто, а на верху круглая башенка; а около голубца накидано каменья мелкаго; кучи великія лежатъ. Мы же вопросихомъ, что молъ эта за каменья? и они намъ сказали, что де жидове накидали; они де не любятъ Авесолома за противленіе отче; то де, когда жидове этимъ путемъ ни идутъ, то все камень кидаютъ ко гробу тому. А когда пондешь отъ Авесоломова гроба внизъ по юдолѣ — на лѣвой сторонѣ всѣ гробы въ той горѣ пророческіе, жидовскіе, узоричисты, и двери и окна; а тѣ гробы выбиваны въ горѣ изъ одного камеля. И отъ того мѣста пондохомъ внизъ по юдолѣ плачевной на градской стѣнѣ; противъ угла подъ градскою стѣною подъ горою каменною, тутъ есть купель Силоамская; а входъ въ нее учинена лѣствица каменная широкая, что въ погребъ походный, да крута зѣло; а

Digitized by Google

ступней въ нее дванадесять итти въ гору. И по конецъ той лѣствицы самая купель Силоамская аки озерцо широка, а глубина въ груди человѣку; и приходятъ всякіе люди, недугами одержимые различными, и погружаются въ той купелѣ и здравы бываютъ. А когда мы пришли къ устью купели — анъ въ ней купается арапъ больной, басурманъ; и когда стали на него кричать, такъ онъ и вонъ вышелъ. А у той купели сидятъ арапы; берутъ мыто по копѣйкѣ съ человѣка и по грошу; а та вода не стоитъ, но идетъ сквозь гору и по конецъ горы вышла; а вышла въ полгоры, ручей хорошій; тутъ турецкія жены платья моютъ; прудокъ запруженъ; а та вода до юдоли плачевной не дошла, вся въ гору понырнула. Юдоль плачевная суха, нѣтъ въ ней воды; а сказываютъ про ту купель, что она прежде сего не бывала; а когда де возврати Господь плѣнъ Сіонь отъ Вавилона — и тогда пришедъ къ тому мѣсту Іеремія пророкъ и весь плѣнъ съ нимъ на тотъ потокъ, тогда сухъ бысть; Іеремія помолился Богу, и даде Богъ въ томъ мѣстѣ воду. Изъ той купели арапы возятъ воду въ Іерусалимъ на верблюдахъ да продаютъ; а рѣкъ и кладезей въ Іерусалимѣ нѣтъ; мѣсто зѣло безводно, но токмо купель Силоамская; а тую воду покупаютъ турки богатые. А убогіи питаются дождевою водою; а дождь въ Іерусалимѣ приходитъ ноября мѣсяца; а когда мы пришли въ Іерусалимъ, такъ первый дождь пришелъ въ ночи противъ дня Архангела Михаила да шелъ до февраля мѣсяца. А хлѣбъ поспѣваетъ къ свѣтлому дню Воскресенію; а овощи всякіе поспѣваютъ Рождество Христово и Богоявленіевъ день; у насъ зима, а у нихъ лѣто и прохладъ всякій. А лѣтомъ въ Іерусалимѣ отъ солнечнаго зноя и ходить нельзя; солнце зѣло печетъ; а во всю зиму комары летаютъ и босы ходятъ арапы; во Іерусалимѣ зимою снѣгу не бываетъ, ни морозовъ никогда не живетъ, какъ у насъ на Москвѣ; весна бываетъ теплая—такъ у нихъ зима-то такова бываетъ, дожди, туманы, хмары, зѣло тепло; а громъ бываетъ во всю зиму и молніе. Градъ Іерусалимъ стоитъ среди земли, понеже когда бываетъ день большой въ петровки, тогда солнце на полудняхъ станетъ и въ самый верхъ главы свѣтитъ, такъ стѣни не бываетъ; а когда станетъ день убывать, тогда стѣнь станетъ познаваться. Мы же въ тѣ дни не прилучихомся; только въ большія ночи зимнія искусихомъ: о полунощи въ мѣсячныя ночи на монастырѣ изъ келіи похаживахомъ и смотрихомъ—такъ мѣсяцъ прямо стоитъ надъ главою, а стѣни не знать; и то мы собою искусихомъ. А день во Іерусалимѣ большой лѣтній пятнадцать часовъ, а ночь зимняя девять часовъ. Во Іерусалимѣ колодези каменные копанные; со всѣхъ застрѣхъ приведены къ колодезямъ; а верхи плоскіе, а по угламъ замазаны трубы, вода бѣжитъ да и въ колодезь идетъ; а вода въ колодезяхъ не портится; во весь годъ бѣла, а не желта. И мало пошедъ по-надъ юдолью на правой рукѣ въ полугорѣ, стоитъ древо маслично, окладено каменемъ, съ храмину будетъ; а подъ тѣмъ древомъ, сказываютъ, что Исаію пророка жиды пилою претерли деревянною; и то древо зелено и до сего. И отъ того древа мало пошедъ подъ гору въ юдоль, и перешедъ юдоль, на другой сторонѣ юдоли пошедъ на гору, тутъ село Скудельничье, отъ града то село съ версту на полуденную

Digitized by Google

страну, въ погребеніе страннымъ, что́ окуплено Христовою кровью; иже Христа Іуда предалъ іудеямъ на тридесять сребреницѣхъ, и тако жидове купиша тѣми сребрениками село Скудельничье въ погребеніе страннымъ. А которые православные христіане приходятъ отъ всѣхъ странъ отъ востока и запада поклонитися гробу Господню и святымъ мѣстамъ, и коему приключится отойти къ Богу—и тѣхъ христіанъ кладутъ въ томъ дому въ селѣ Скудельничьѣ; аще ли будетъ инокъ, въ коемъ монастырѣ пришлецъ—случится ему умрети, изъ того монастыря тутъ же приносятъ въ тоже село Скудельничье. А Іерусалимца въ томъ селѣ никогда не кладутъ. Въ томъ селѣ ископанъ гробъ каменный, какъ пещера, а дверцы малы учинены; и въ томъ погребѣ передѣланы закромы; а кладутъ христіанъ въ томъ погребу безъ гробовъ на землѣ; а лежитъ тѣло сорокъ дней мягко и цѣло, а смраду нѣтъ отъ него; а егда исполнится сорокъ дней, и объ одну ночь станетъ тѣло его земля, а кости его наги станутъ; и приде той человѣкъ, кой приставленъ къ той пещерѣ, и ту землю лопатою соберетъ въ закромъ, а кости въ другой; а кости тѣ цѣлы и до сего дни; а земля ихъ прежде сего, сказываютъ, голубая бывала, а нынѣ черна какъ и прочихъ человѣкъ; только смрада нѣтъ. А въ пещеру когда войдешь, такъ духъ тяжекъ; мы ходили въ ту пещеру, платомъ ротъ завязавши; а закромовъ въ той пещерѣ много; а ходятъ со свѣчами зажегши, а то темно въ пещерѣ, ничего не видать. А та пещера стоитъ надъ юдолью плачевною; а юдоль плачевная пошла подъ лавру святаго Саввы освященнаго и къ Содомскому морю; а сказываютъ, что тою юдолью плачевною, въ день страшнаго суда праведнаго, Господня рѣка огненная потечетъ.

Домъ Давыдовъ стоитъ отъ западной страны у вратъ Лидскихъ; и отъ Египта приходятъ въ тѣ врата; домъ Давыдовъ придѣланъ къ градской стѣнѣ; три стѣны внутрь града, а четвертая градская; кругъ его копанъ ровъ; и чрезъ ровъ мостъ прежде сего бывалъ каменный, а нынѣ деревянный. У вратъ великаго дома лежатъ пушки большія и сторожи, караулъ великой, стоятъ турки, арапы, янычеры. А живутъ въ немъ турки, а христіанъ не пущаютъ; а кто дастъ подарокъ, такъ того и пустятъ. А величиною тотъ домъ какъ изъ лука стрѣлить; а равенъ вдоль и поперекъ; а хоро́мъ въ немъ развѣ одна палата, изъ нея же Давыдъ видѣ Вирсавію мыющуюся въ виноградѣ; и мы грѣшніи въ томъ домѣ были; турки насъ пущали, а мы имъ дали подарокъ, такъ они насъ водили въ палату Давыдову. А въ палатѣ Давыдовой живетъ турчинъ; въ палатѣ только одно окно, другое въ предѣлѣ; а въ палатѣ на окнѣ яма велика въ камень выгнулась; а сказываютъ про ту ямицу: когда де Давыдъ псалтырь писалъ—тогда возлегъ локтемъ опочинуть на тотъ камень; такъ локоть во камень и вогнулся что въ воскъ. А надъ тѣмъ каменемъ горятъ кандила съ масломъ деревяннымъ и день и ночь; а ставятъ то кандило турки: почитаютъ Давыда и турки; и мы грѣшніи тотъ камень цѣловали; а что глаголетъ святое писаніе: *въ домѣ Давыдову страхъ великъ*, и нынѣ въ томъ дому страха нѣтъ, и въ немъ турки живутъ. А то будетъ совершаться таинство во время страшнаго Христова пришествія. Отъ того же дому Давыдова отъ западной страны близь дома Давыдова

Digitized by Google

есть потокъ сухъ подъ градскою стѣною подъ домомъ Давыдовымъ; имя тому потоку юдоль плачевная, идѣже хощетъ течь рѣка огненная въ день страшнаго суда. А въ полуденную страну нынѣшняго града Іерусалима за стѣною у вратъ града стоитъ гора Сіонъ, мати церквамъ, Божіе жилище; на той горѣ прежде сего бывалъ монастырь, а нынѣ турецкій мечетъ, въ немъ же турки живутъ. На той же горѣ близь градской стѣны домъ Зеведеовъ, отца Іоанна Богослова; въ тому дому тайную вечерю сотвори Іисусъ со ученики своими; въ томъ же дому Іоаннъ возлеже на перси Господни; въ томъ же дому жила Пресвятая Богородица, егда Господь нашъ Іисусъ Христосъ, стоя на крестѣ, глагола матери своей: «жено, «се сынъ твой; потомъ глагола ученику: «се мати твоя; и отъ того часа поятъ ю «ученикъ во свояси (Отъ Іоанна XIX, 26—28), въ той же домъ свой; второе, въ томъ дому было сошествіе святаго Духа на святые Апостолы и ученики въ день пятидесятный; въ томъ дому и преставленіе бысть Божіей Матери; въ той же домъ по воскресеніи пріиде Христосъ къ ученикомъ и дверемъ затвореннымъ и ученикомъ собраннымъ, и показа Ѳомѣ руцѣ и ребра своя. На той же горѣ былъ гробъ Давыда царя и сына его Соломона; на той же горѣ гробъ святаго первомученика Стефана; на той же горѣ есть пещера, гдѣ Давыдъ псалтырь сложилъ; на той же горѣ Ангелъ Господень отсѣкъ руку жидовину, прикоснувшемуся гробу Пресвятыя Богородицы. А отъ дома Іоанна Богослова на лѣвую сторону верженіемъ изъ лука Галилея малая; тамо первѣе по воскресеніи своемъ Христосъ изъ мертвыхъ явися. А та вся мѣста на Сіонской горѣ; а домомъ Зеведеовымъ владѣютъ у турка еретики: проклятые армяне купили. Потомъ поидохомъ за градскую стѣну въ пещеру Варухову; та пещера отъ градской стѣны яко бы верженіемъ изъ лука; и въ той пещерѣ живутъ турецкіе магометанскіе діавольскіе пророки; а та пещера ограждена и сады въ ней насаждены по оградѣ; и въ ту пещеру турецкіе пророки берутъ по парѣ съ человѣка да и пустятъ; а пещера зѣло велика и высока и пространна; а сказываютъ про ту пещеру: когда плѣненъ бысть Іерусалимъ, Іеремія пророкъ веденъ бысть въ плѣнъ и тамо пребысть въ Вавилонѣ седмдесять лѣтъ; Варухъ же пророкъ, жалѣя учителя своего Іеремію и Іерусалимова разоренія, и затвори себя въ той пещерѣ, и плакаше о разлученіи учителя своего Іереміи, недомысліемъ себя смотряя даже до возвращенія людскаго затворенъ бысть въ пещерѣ; внегда же людіе ко Іерусалиму возвратишася—тогда и Варуху изъ пещеры изшедшу Іеремію погребе. И та пещера зѣло удивительна; прежде сего бывала внутрь стараго града, а нынѣ внѣ новаго града за стѣною градскою; и многія знать палаты стараго града Іерусалима, строенія и сады; нынѣ тутъ все пусто; только одна пещера Варухова.

Потомъ повели насъ во обитель Саввы освященнаго; также пригнали коней арапы; и сбирались всѣ за градскіе врата да и пошли отъ Іерусалима ко обители святаго Саввы освященнаго, а шли все юдолью плачевною; а когда стали сбиратися богомольцы, тогда арапы окаянные сильно сажаютъ на кони; и бьютъ кто какъ не хочетъ ѣхать на лошади; великое насиліе! а извозъ дорогой; отъ Іерусалима до Саввина монастыря съ че-

Digitized by Google

ловѣка по талерю, а переѣздъ двадцать верстъ. Бѣда су со арапами! Нигдѣ отъ нихъ ухода нѣтъ; вездѣ враги насилуютъ, сильно на коней сажаютъ. И шли мы юдолью плачевною; и будетъ какъ на полупути отъ Іерусалима, тутъ мы нашли на араповъ; они поятъ скотъ, козы, овцы, великія стада. А ихъ собакъ многое множество; а стали на дорогѣ, а ходъ мимо ихъ; а они наливаютъ воду въ корыта; такъ дорогу у насъ заняли; а арапы дикіе, да и задрались съ нашими провожатыми арапами жъ: чортъ на чорта нашелъ! А мы нутка бѣжать все юдолью, а наши арапы съ ними драться; да битва у нихъ великая была; имъ было хотѣлось насъ грабить, а тѣ не даютъ; а проводники наши на коняхъ кругъ нашего каравана бѣгаютъ да кричатъ намъ, чтобъ бѣжали; а мы бѣгли да и ротъ разинули. Охъ дорожка! дала ума знать! А сами таки махаютъ: что бѣгите? Еслибы этимъ арапамъ попались, то бы прощай! не токмо бы пограбили — всѣхъ бы тутъ побили для того, что дичь кочевая, а не сельскіе. Когда мы ко Іерусалиму шли, такъ тутъ насъ грабили сельскіе; они только грабятъ, а не убиваютъ. И тако мы бѣжали версты съ три безъ памяти, другъ друга топтали, кто силенъ, тотъ напередъ и ушелъ. А все юдолью бѣжали да и набѣжали на ихъ кочевья; тутъ у нихъ стоятъ палатки; и жены и дѣти ихъ тутъ, да и козлята молодые, овечки малыя. И когда насъ увидѣли арапскія жены, ребята, подняли крикъ, вопль; выскочили изъ палатокъ нагіе; черны — только зубы блещутъ. Тутъ мы пуще того испугалися, а вопль намъ ихъ показался, кажется, до небесъ. Тутъ мы еще бѣжали съ версту; едва отдохнули, такъ набѣжали на насъ проводники наши, и сказали намъ: не бойтесь де теперьво! И такъ мы взыдохомъ на гору, высоко только въ полгоры и мало поидохомъ и увидихомъ монастырь Саввы освященнаго и обрадовахомся зѣло; и пришли къ монастырскимъ воротамъ, слезли съ коней; а у вратъ стоятъ арапы; не пропущаютъ собаки; берутъ со всякаго человѣка по пяти паръ да и пустятъ въ монастырь; и тако мы внидохомъ въ лавру святаго Саввы освященнаго. Зѣло предивенъ монастырь; у насъ такова подобіемъ и удивительствомъ въ Руси не сыщешь; хитро сильно стоитъ съ полугоры; стѣны ведены круто зѣло. А въ томъ монастырѣ въ лаврѣ святаго Саввы храмъ большой Преображенія Господня; зѣло предивенъ; письмо все стѣнное, и иныя церкви есть многія малыя. Тутъ же въ монастырѣ мы видѣли келью святаго Саввы, гдѣ онъ самъ труждался; вытесана въ горѣ какъ можно человѣку сѣсти, а стоять не льзя; прежде сего сказывали выхаживало муро, а нынѣ нѣтъ. А стоитъ тотъ монастырь на краю юдоли плачевной, которая пошла въ Содомское море, а итти тою юдолью до Содомскаго моря отъ Саввина монастыря съ полдня; сказываютъ: какъ посмотришь съ монастыря къ Содомскому морю, кажется, версты двѣ, да межи горъ куликовато юдолью; а подойти къ тому морю нельзя, чтобъ его близко посмотрѣть отъ арапъ; да и не велятъ турки ходить, а то море животнаго въ себѣ ничего не держитъ, а воды пить нельзя: горька и солона, и всякое животное въ себѣ уморяетъ; а то море не велико, что озеро; узко да длинно; а ходу, сказываютъ, кругъ его пять дней. А когда мы пришли въ монастырь, тогда

Digitized by Google

насъ игуменъ ввелъ въ церковь; тутъ намъ вынесли крестъ, сдѣланъ отъ части животворящаго древа; мы же грѣшніи цѣловахомъ тотъ крестъ и обрадовахомся радостію неизрѣченною. И потомъ повели насъ на гробъ святаго Саввы; среди монастыря сдѣланъ голубецъ каменный, а въ немъ гробъ; и покровъ черный; на покровѣ крестъ вышитъ; мы же грѣшніи гробъ его лобызахомъ. А мощи гдѣ — про то Богъ вѣсть; и сами греки не вѣдаютъ, тутъ ли подъ спудомъ или индѣ гдѣ. Потомъ намъ вынесли въ церкви три главы Ксенофонта и сыновъ его Аркадія и Іоанна царе-градскихъ; и тако мы грѣшніи тѣ главы лобзахомъ. Потомъ повели насъ въ пещеру; тутъ зѣло костей много въ той пещерѣ; мы вопросихомъ тутъ старцевъ, что то это за мощи? а старцы намъ сказали: «эти де мощи новыхъ мученниковъ; когда де взялъ турокъ Іерусалимъ, тогда салтану турецкому сказали, что есть тутъ монастырь, а въ немъ калугеровъ много, пятнадцать тысячь, и они де лихи: собравшися пришедъ да опять возмутъ Іерусалимъ; такъ турецкій царь послалъ пашу въ монастырь святаго Саввы, велѣлъ избить. И турки пришедъ стали убивать отцовъ; изъ пещеръ таскать вонъ да головы отсѣкать; отцы же, видѣвши суровство звѣрское отъ турокъ, не сташа противитися и начаша свои головы подъ мечь клонити; и побиша ихъ турки до осьми тысячь. И виде паша турецкой, что калугеры не противятся имъ — посла вѣдомость къ турецкому салтану, что старцы ни въ чемъ не противятся, царь же умилися, послалъ писаніе, велѣлъ престать убивати, а ихъ свободити, куда хотятъ идутъ, а тутъ бы не жили. И тако паша возвратился во Іерусалимъ, а отцы, собравши мощи избіенныхъ, да въ той пещерѣ и полежили; а сами и пошли до Афонскія горы и тамо водворишася.» А нынѣ въ тѣхъ пещерахъ живутъ арапы; зѣло много пещеръ на юдоль плачевную; намъ же старцы приказывали, чтобъ отъ тѣхъ мощей не брали ничего, мы же зѣло того опасались отъ тѣхъ мощей брать; старцы сказывали, если кто возьметъ, а когда де прійдетъ на море, такъ де корабль съ тѣми мощами на море не пойдетъ; а турки де станутъ обыскивать; а когда у кого найдутъ, такъ де того человѣка совсѣмъ въ море и кинутъ. Мы же хождахомъ поверху монастыря и удивляхомся таковому зданію; пачеже пещерамъ, гдѣ отцы жили; а теперьво по тѣмъ вертепамъ живутъ басурманы; прежде сего принашивалась Богу жертва, а нынѣ богомотанье; тогда постъ и молитва, слезы, а нынѣ жертва діаволу тутъ приносится; да ужто Богу такъ изволившу! а все то за наши грѣхи такъ Богъ попустилъ басурманамъ владѣть святыми мѣстами. И тако мы смотрихомъ съ монастырской ограды въ юдоль плачевную; круто зѣло утесомъ, и тутъ видѣхомъ араповъ: таскаются по юдолѣ плачевной, а сами, подшедши подъ ограду монастырскую, кричатъ съ долу, просятъ хлѣба; и старцы Саввина монастыря со ограды кидаютъ имъ, что собакамъ, по малу хлѣба; иной кой напередъ подхватитъ да и побредетъ во юдоль плачевную; а иные клечетѣютъ, глядятъ къ верху, дожидаются, чтобъ еще бросили; такъ другому кинутъ, да и тотъ также побредетъ; да такъ-то старцы-то по вся дни съ ними мучатся; а за монастырь вытти не льзя, ограбятъ; а

Digitized by Google

сверху монастыря старцы не велятъ глядѣть на нихъ собакъ. И гулявши по монастырю, позваша насъ за трапезу; и трапеза была довольна и вина было много; и тутъ Дороѳей побралъ по прежнему, какъ и въ прежнихъ мѣстахъ, да и на игумена бралъ по талеру съ человѣка. И тутъ мы ночевахомъ; а утре на первомъ часу поднесли по финжалу раки да и пошли изъ монастыря во Іерусалимъ. И какъ мы вышли за ограду монастырскую — тутъ на другой сторонѣ стоитъ столпъ каменный высокъ; а на немъ стоитъ затворникъ весь наружи, на верху столпа поджемши руки къ клабуку; а греки ходили къ нему на поклонъ и прощенья просили отъ него. И я спросилъ тутъ старца, что молъ это за диво и святость? Такъ онъ разсмѣялся: этотъ де столпникъ на часъ; какъ де богомольцы сойдутъ съ монастыря, а его де за ними вѣтръ сдуетъ доловъ. Мы же подивилися тому столпнику да и пошли. Такіе-то у грекъ столпники обманщики! А идохомъ ко Іерусалиму уже не юдолью, но горами высокими; горы зѣло высоки; и отошли верстъ за десять: стоитъ село арапское; а прежде сего бывала обитель Ѳеодосія великаго; нынѣ только церковь одна, и въ той арапы коней запираютъ.

И придохомъ во Іерусалимъ и пребыхомъ до Введенія Пресвятыя Богородицы. И на праздникъ Введеніи Богородицы звали всѣхъ богомольцевъ въ монастырь (а тотъ монастырь дѣвичій, живутъ старицы). И былъ въ вечерни митрополитъ Птоломаидскій и обѣдню служилъ и поученіе челъ. И послѣ обѣдни посадили всѣхъ богомольцевъ въ палатѣ и давали всякому человѣку по финжалу раки, по другому винца церковнаго, а брали съ человѣка по червонному, по талеру, по полуталеру. И тако поидохомъ по своимъ кельямъ. Потомъ на вечеръ стали намъ всѣмъ возвѣщать, чтобы были готовы итти въ великую церковь, мы же начаша готовитися; и пришли всѣ богомольцы къ великой церкви и стали всѣхъ вѣръ сходитися; потомъ сошлися всѣ и стояхомъ у великой церкви, и ждахомъ пашу турецкаго; потомъ пришелъ паша, ему же турки послаша ковры; и сѣлъ паша у вратъ церковныхъ; потомъ пріидоша къ нему толмачи всѣхъ вѣръ и сташа подлѣ него, потомъ турчинъ принесъ лѣствицу и приклонилъ къ вратамъ церковнымъ, и влезши отпечаталъ, потомъ отперъ; и пришедъ митрополитъ греческій со христіаны греки, и сташа у вратъ церковныхъ; потомъ пришли и еретическихъ вѣръ: армяне, французы и прочихъ ересей и стали у вратъ церковныхъ всѣ; потомъ турчинъ сталъ брать со всякаго человѣка по три червонныхъ, а съ еретическихъ по шти червонныхъ, да и печатки давалъ всякому человѣку.

Генваря въ 18 день поидохомъ изъ святаго града Іерусалима на Русь, въ пятницу предъ недѣлью мытаря и фарисея, на первомъ часу дня; поидохомъ мы грѣшніи изъ святаго града Іерусалима; и намѣстникъ патріаршій приговорилъ намъ извощика арапа, христіанина греческой вѣры; и тако мы убравшися на кони поидохомъ изъ града; и вышедши за градскія ворота стахомъ на полѣ Іерусалимскомъ. И приказалъ насъ митрополитъ проводить толмачу старцу; и толмачь выпроводилъ за градъ, сталъ извощику приказывать, чтобъ насъ въ цѣлости на пристани поставилъ и никакой бы намъ шкоды не учинилъ; а намъ старецъ тол-

Digitized by Google

мачь говоритъ: если де извощикъ вамъ на пути какое зло учинитъ, то-де пишите ко мнѣ; я де на немъ за рубль доправлю двадцать рублевъ; и велѣлъ намъ толмачь дать извощику, всякому человѣку, по штидесяти паръ на раздачу по дорогѣ арапамъ разбойникамъ, чтобъ араны насъ не трогали, чтобъ извощикъ насъ во всемъ очищалъ. И тако мы, убравшися совсѣмъ и помолившись Господу Богу и пречистой его Богородицѣ, и призвавши въ помощь всѣхъ святыхъ, и поклонихомся святому граду Іерусалиму, поидохомъ въ путь свой на пристань морскую. И того дня минухомъ село Еммаусъ и того дня доидохомъ до града Ромеля и пріидохомъ въ метоху, сирѣчь на подворье Іерусалимское; и старецъ того подворья принялъ насъ съ любовью; а мы зѣло съ пути утомились; и старецъ поднесъ намъ вина церковнаго, а намъ утомленнымъ зѣло въ пользу, поживились, такъ зуда-то поотходить стала. И тако мы, препочивши ту ночь, утре рано на первомъ часу извощикъ привелъ намъ копи и поидохомъ ко граду Іопіи на пристань морскую; и того же дни пріидохомъ во Іопію яко въ пятомъ часу; и стахомъ въ метохѣ Іерусалимской; и старецъ попъ черный принялъ насъ съ любовью, и угостилъ насъ трапезою обильною. А когда мы шли до пристани морской отъ Іерусалима, и намъ на пути отъ арапъ зла не учинилося; слава Богу святому, потому что арапъ извощикъ насъ во всемъ очищалъ отъ нихъ собакъ тѣми деньгами, что мы ему дали, по двадцати алтынъ съ человѣка. А когда гдѣ найдемъ на дорогѣ на разбойниковъ, они что собаки лежатъ свернувшись; какъ увидятъ насъ, такъ вскочатъ всѣ, да такъ и бросятся на насъ, а мы укажемъ на извощика: *Е, арапча, кобарь* молъ за насъ дастъ *пешкешъ*, сирѣчь подарунокъ; такъ они и пойдутъ къ извощику. А извощикъ уже имъ собакамъ даетъ иному грошъ, а иному кустъ табаку, да такъ-то насъ Богъ помиловалъ отъ нихъ собакъ. А извощикъ все шелъ позади насъ для разбойниковъ араповъ; какъ на насъ нападутъ, такъ и укажемъ назадъ на извощика, такъ они къ нему и кинутся, а мы въ тѣ поры ну да ну впередъ по дорогѣ; да такъ-то Богъ и спасъ насъ отъ всѣхъ бѣдъ А за извозъ мы давали по два талера на коня, а ходу полтора дня; и всякому человѣку по два коня, подъ себя лошадь, подъ рухлядь другая; а иные и пѣши шли, только подъ рухлядь нанимали.

А когда мы пришли на пристань во Іопію, и въ тѣ поры на пристани кораблей не было: прихода не было для того, что время зимнее, такъ къ той пристани корабли не приходятъ и негдѣ кораблямъ ставиться; нѣтъ пристани доброй, такъ тутъ зимою корабли разбиваетъ вѣтромъ. И намъ бысть о томъ какъ такъ что кораблей нѣтъ? что дѣлать? стала наша дорога, а градъ пустой, харчь зѣло убога, гладомъ было померли, тутъ живучи; а у турокъ собакъ въ то время приключился ихъ праздникъ турецкій; мѣсяцъ цѣлый они постятся, такъ на базарѣ не добудешь никакой харчи; а хлѣбъ уже вынесутъ на вечеръ, какъ солнце станетъ садиться, и тотъ весь разорвутъ турки. А иные у насъ иной день и не ѣдши были; зѣло нужно было; нечѣмъ поживиться было, не добудешь ни рыбы, ни яицъ, самая пустошь. А жили мы тутъ на пристани двѣ недѣли, а пуще намъ года стяло, зѣло печально и уныливо было. Ужасъ, только отъ моря стонъ стоитъ, какъ море шумитъ да

Digitized by Google

волнами разбивается, а хортуны страшныя были. великія, А отъ печали у насъ то и забава была, что бывало пойдемъ подлѣ моря гулять; такъ версту и другую пройдешь, такъ будто тоска-то малое число посволочетъ; да тутъ и гуляешь, а назадъ оглядаешься, чтобы арапы разбойники не набѣжали. А когда мы пришли на пристань, такъ какъ попъ черный, кой тута живетъ въ метохѣ, на другой день взбѣсновался, такъ мы грѣшніе ту всю ночь надъ нимъ возились. Былъ у насъ крестъ московскаго литья мѣдный; такъ тѣмъ крестомъ все его ограждали; а діаволъ-отъ въ немъ кричитъ: студено-де,ознобили де меня; указываетъ на полку ко иконамъ; вонъ де ставросъ деревянный, тѣмъ де меня ограждайте, а этимъ деознобили меня. А тотъ крестъ не по подобію написанъ, двоечастный, а не троечастный; такъ діаволу то хочется, чтобъ его тѣмъ крестомъ ограждалъ, ему ужъ-то легче отъ того; а я таки не слушаю да все московскаго дѣла крестомъ ограждалъ; и ему даю цѣловать, а онъ зубы скрегчетъ на меня, съѣсть меня хощетъ, да Богъ ему не попустилъ, такъ онъ мнѣ ничего зла не учинилъ. А такъ-то мы съ нимъ до полуночи провозились; такъ онъ утомился да сталъ проситься: дайте де отдохнуть; такъ мы его положили на постелю; такъ онъ до утрія уснулъ. Потомъ утре всталъ да меня грѣшника призвалъ да сталъ говорить мнѣ: пожалуй-де проговори надъ мною одно Евангеліе, всѣ четыре Евангелиста; такъ я надъ нимъ по два дня говорилъ Евангеліе; такъ его Богъ миленькаго помиловалъ; сталъ разумъ здравъ; чуть было діаволъ не похитилъ. И какъ попъ пришелъ въ разумъ, зѣло до насъ бывъ добръ, часто насъ рыбою кормливалъ. Потомъ пришелъ малый корабль изъ Акрей, и сказали намъ кораблянники, что есть де во Акрѣхъ корабли Египетскіе; тамъ мы наняли корабль малый и стали сбираться. Послалъ за нами паша турецкій, услышалъ, что мы идемъ во Акри; и я пришелъ предъ пашу; и паша велѣлъ толмача призвать; и переводчикъ пришелъ, и паша велѣлъ у меня спросить, есть ли де у него отъ салтана турецкаго указъ. И я ему взявши листъ турецкій да и подалъ, такъ онъ и сталъ чести; и прочетши листъ да и молвилъ: вотъ де папасъ московъ, смотри на меня; и я на него смотрю, а онъ листъ салтанскій свернулъ да и поцѣловалъ и на главу положилъ; а самъ чрезъ толмача говоритъ мнѣ: слышалъ де я, что де ты въ ночи ѣдешь въ Стамбулъ; и ты поѣзжай, Богъ тебѣ въ помощь; сказывай де въ Царѣ-градѣ и въ Ядринѣ, что мы такъ салтанскій указъ почитаемъ; таковы де мы турки своего государя опасны; мнѣ де до тебя нѣсть дѣла никакова; я де для того тебя позвалъ, что де ты московскій человѣкъ, да пришелъ де съ салтанскимъ указомъ; а прежде сего съ такими указами никто не хаживалъ; такъ де я для салтанскаго здравія позвалъ де тебя поздравить и честь воздать, чтобъ де ты, выѣхавши на Русь, про насъ слово доброе молвилъ. Да велѣлъ мнѣ сѣсть; а самъ мнѣ чрезъ толмача говоритъ: не покручинься де пожалуй, что де я тебя ночью позвалъ; у насъ де у турокъ нынѣ постъ; такъ де мы въ день не пьемъ, не ѣдимъ; такъ де я того ради въ день и не позвалъ; а теперьво де станемъ со мною кагве пить. И я ему сказалъ чрезъ толмача: я молъ кагве не буду пить; у насъ молъ на Руси нѣтъ этаго питья, такъ мы не пова-

Digitized by Google

дались его пить; челомъ бью за твое жалованіе. И онъ мнѣ паша молвилъ: чѣмъ же де мнѣ тебя подчивать? вина де мы не держимъ для того, что сами его не пьемъ; иди же съ Богомъ. И я вставши да поклонившися да и вонъ изъ палаты пошелъ. И пришедъ на монастырское подворье да и стали въ корабль класться. А кораблянникъ нашъ сталъ бѣситься и не сажаетъ насъ на корабль, и не сталъ нашей рухляди на корабль класти; да поднявши паруса да и пошелъ ночью. А мы и остались на берегу моря, и намъ зѣло горько стало и слезно; да что нѣть дѣлать? быть такъ, ужъ то молъ Богу такъ изволившу. И стали мы опять рухлядь носить на подворье; и той день намъ бысть зѣло печально. Потомъ мы смотримъ, анъ передъ вечеромъ и пришелъ той же корабль назадъ. Зѣло обрадовалися; и пришелъ къ намъ кораблянникъ да и сталъ прощатися: простите де Бога ради, оскорбилъ де я васъ; я де верстъ съ пятдесятъ отшелъ да и опамятовался; и мнѣ де стало васъ жаль, какъ такъ сдѣлалъ, что ихъ не помиловалъ, хотя бы и басурманъ былъ, инъ бы можно помиловать. Да и велѣлъ намъ класться въ корабль. Потомъ паша призвалъ кораблянника и сталъ его бранить, для чего де ты не взялъ московскаго папаса; и зѣло ему пригрозилъ, чтобъ насъ взялъ. И мы въ ту ночь поклавшися да и пошли, и въ туже ночь не много отошли, потому что не было вѣтру добраго; и на зарѣ сталъ вѣтръ великъ зѣло. И того дня на вечеръ пришли во Акри, анъ кораблей Египетскихъ нѣтуть. И намъ зѣло стало печально, когда нашъ корабль присталъ ко брегу; потомъ мы рухлядь свою взявши да и пошли въ метоху митрополью; и старецъ митрополій далъ намъ келью и потомъ намъ трапезу поставилъ, и мы стали у него спрашивать, давно ли молъ корабли пошли во Египетъ, и старецъ сказалъ, что третьяго дни пошли, и вновь де скоро будутъ, не печалься де, скоро пойдешь во Египетъ; и намъ отъ старцовыхъ рѣчей стало радостно сильно.

И на утрѣ Февраля во 2 день на праздникъ Стрѣтенія Господня позвалъ насъ къ себѣ арапъ-христіанинъ и зѣло насъ угостилъ; рыбы было не скудно и вина, было довольно всячины. И за трапезою было у насъ рѣчей много; спрашивали про Государя и зѣло желаютъ сильно, чтобъ Государь Царь-градъ взялъ: не видать де намъ тѣхъ дней, чтобъ де Государь Московскій освободилъ насъ отъ турокъ! И зѣло тотъ человѣкъ любовь къ намъ показалъ; и употчивалъ насъ; и тако отъ него изыдохомъ въ подворье монастырское. И по трiехъ днехъ, въ среду на сырной недѣлѣ, якобы о полудни, пришли четыре корабли Египетскіе съ товарами; потомъ, приставъ ко брегу, стали выгружать товары. Мы же пришедъ къ кораблеиннику и порядили съ человѣка по талеру до малаго Египта, а по турецки Домятъ. А у турокъ въ тѣ поры приключися баяранъ, сирѣчь праздникъ въ субботу на сырной недѣлѣ, и была у нихъ изъ пушекъ стрѣльба; а празднуютъ турки свой праздникъ три недѣли. Потомъ въ воскресенье сырное, въ заговѣны, велѣлъ намъ карабельщикъ на корабль рухлядь носить; мы же рухлядь на корабль привезохомъ и съ корабля поидохомъ во градъ погулять, а кораблянникъ не сказалъ намъ, что де сего дня буду отпущаться. А когда мы во градъ вошли, тогда насъ градскій житель лучшій человѣкъ арапъ-христіанинъ

Digitized by Google

позвалъ къ себѣ на обѣдъ; мы же поидохомъ, а опасеніе у насъ было, чтобъ нашъ корабль не ушелъ; но господинъ, у кого мы обѣдаемъ; тотъ насъ окроти: я де вѣдаю, что де сегодня корабль не пойдетъ. Такъ мы поослабли; а трапеза была зѣло довольна: было рыбъ всякихъ разманытыхъ; и такову любовь намъ показалъ, что самъ съ братьями у трапезы служилъ, во всю трапезу все стоялъ. А корабль въ тѣ поры почалъ отпущаться, а насъ нѣту, а матросы по граду бѣгаютъ да насъ спрашиваютъ; а взять не вѣдаютъ гдѣ; потомъ матросамъ сказали гдѣ; и они къ тому дому пришедъ про насъ спрашиваютъ; и рабы пришедъ господину говорятъ, что де уже корабль отпустился; а мы языка не знаемъ, что говорятъ; а господинъ перемогается, а намъ не скажетъ: жаль ему насъ, что корабль ушелъ, а хочется ему, чтобы обѣдъ докончили; а самъ велѣлъ поскорѣе бы ѣства нести, ѣство за ѣствомъ; такъ мы стали припознавать, что онъ сталъ скорбенъ, такъ мы у толмача спросили: что молъ онъ господинъ печаленъ? Такъ толмачь сказалъ: вѣдь де корабль вашъ ушелъ! Такъ мы какъ услышали, такъ вставъ изъ за стола да и побѣжали къ пристанищу морскому; анъ нашъ корабль верстъ съ десять ушелъ на морѣ; чуть чуть видить. А стало къ ночи; и мы только руками розно! А у пристани прилучились турки въ то время и по насъ стали тужить, да и стали съ кораблей кликать матросовъ съ сандалами; такъ тотчасъ подбѣжали греческіе матросы; такъ мы ихъ порядили нагнать корабль, дали талеръ съ двухъ человѣкъ. Только мы въ сандалъ сѣли, анъ тотъ господинъ, у кого мы обѣдали, и прибѣжалъ на пристань, а мы уже отпущаемся; и спросилъ у матросовъ: что де порядились извозу? и они сказали, что талеръ; и онъ выхватилъ изъ кармана талеръ да и кинулъ въ лодку; вотъ де вамъ извозъ за него; болѣе де того не берите! а самъ сталъ со мною прощаться: прости де Бога ради, моя де вина! Я су лише подивился: едакая христіанская душа. Потомъ мы поклонихомся ему и отпустихомся на море. Отвезли насъ матросы отъ брега версты съ три да и покинули грести, а сами и стали у насъ просить еще за провозъ; того де мало, не хотимъ везти; и стало наше дѣло; мы то такъ, то сякъ, не везутъ, не въ моготу де, не нагнать; дай де еще талеръ! и тотъ, кой взяли за извозъ, и бросили мнѣ въ сандалъ; и я су, что дѣлать, взялъ; ну молъ поѣзжайте назадъ; и я молъ буду на васъ пашѣ бить челомъ. А къ зарѣ-то видимъ, нашъ корабль поворотился на насъ; вѣтръ сталъ утихать; а они тоже видятъ, что корабль сталъ, такъ они перестали грести и стали шумѣть одно, что дайте другой талеръ; и много шумѣли, и мы говорили, повезите молъ назадъ; такъ они и стали уже и тотъ талеръ просить; такъ я отдалъ имъ; они же погребши мало да опять перестали грести; и зѣло безумные горесть нанесли, и во грѣхъ ввели; едва злодѣи до корабля довезли, такъ насъ на корабль тотчасъ матросы приняли; такъ они со студомъ отъ корабля поѣхали. А я раизу на нихъ жаловался; такъ онъ на нихъ сталъ шумѣть. Потомъ вѣтръ сталъ утихать; и подошедши подъ гору Кармилскую, да и стали на якорѣ. Потомъ поутру встали матросы и хотѣли парусы разпущать, и якори вынимать; а раизъ сталъ на морѣ смотрѣть въ дальную пучину и сталъ присматривать и

Digitized by Google

позналъ, что хочетъ быть погода великая въ морѣ; потомъ раизъ не велѣлъ якори вынимать; и стояли мы отъ погоды подъ Кармилскою горою пять дней. И въ пятницу на первой недѣлѣ на вечеръ уже въ ночномъ часу погода стала затихать; такъ раизъ увидѣлъ, отъ города отъ Акрей стали корабли отпускаться, такъ и онъ велѣлъ якори вынимать и парусы подымать. Потомъ пошли въ ночь противъ субботы; и быть намъ поносъ добрый; и въ понедѣльникъ на второй недѣлѣ поста о полудни пріидохомъ ко устью Нила; и не дошедъ усть Нила якобы верстъ на пять и стали на якорѣ. И потомъ изъ малаго Египта пришли малые корабли да и взяли кладь изъ корабля всю, и корабль порожжій да и привязали да и повели подъ Домятъ. Тутъ на усть Нила мелко; не пройдетъ корабль грузомъ; такъ малыми выгружаютъ, а большой порожжій волокутъ за собою. И на вечеръ пріидохомъ подъ Домятъ; и тутъ пришли къ намъ на корабль арапы да и взяли нашу рухлядь да и понесли въ метоху; игуменъ насъ стрѣтилъ съ честію да и далъ намъ келью, обѣдъ намъ устроилъ. И мы ему отъ намѣстника грамотки подали; а въ грамоткахъ писано отъ намѣстника, чтобъ о насъ радѣлъ, чтобъ намъ корабль добылъ въ Царь-градъ. Потомъ игуменъ сталъ намъ корабль добывать; и добылъ корабль добрый гречанина Ивана, а применованіе ему Холава; такъ ему прозвище. А жили мы въ Домяти недѣли съ двѣ; потомъ въ Домяти учинился бунтъ отъ турокъ, и дня съ два и торгу не было; а насъ игуменъ вонъ изъ монастыря не пущалъ. И по малу бунтъ утишился; и мятежъ былъ великій въ народѣ; пришелъ отъ турка указъ, чтобъ малыми деньгами не торговать, да чтобъ туркамъ вина не пить и не шинковать, а грекамъ бы платья зеленаго не носить также и краснаго, носить бы черное и бѣлое; такъ за то было учинился бунтъ въ Домяти. Прошла было въ тѣ поры слава, что будто турецкій салтанъ пріѣхалъ и ходитъ по Домяту скрытымъ образомъ; такъ турки всѣ улицы метлами мели, опасались; они чаяли и вправду турецкій царь пришелъ, анъ все того ничего не было; такъ мялися. Потомъ передъ походомъ нашимъ звалъ мемя архимандритъ Домятскій обѣдать; обѣдъ зѣло хорошій устроилъ; всего было много наспѣто; а тотъ архимандритъ былъ на Москвѣ за милостынею; а когда отобѣдавъ я отъ него пошелъ, такъ онъ мнѣ на дорогу далъ съ пудъ финиковъ; зѣло добръ архимандритъ да и разуменъ. Мнѣ онъ много разказывалъ, какія тутъ на него бѣды бывали отъ турокъ; какъ его грабливали и церковь; не возможно его бѣдъ и писанію предать. И жили мы въ Домяти недѣли съ двѣ; потомъ стали корабли отпускаться и на усть Нила къ морю, и тамъ въ малые перегружаться. А мы дня три спустя послѣ ихъ, нанявъ каикъ, да и поѣхали съ рухлядью къ морю; анъ еще корабль нашъ не вышелъ на море; такъ мы и стали противъ заставы; и тутъ насъ остановили и стали нашу рухлядь досматривать; такъ я ему юмрукчею подалъ салтанскій листъ; такъ онъ прочетши да и не велѣлъ разбивать рухлядь да и велѣлъ намъ палатку очистить, гдѣ намъ стоять, докудова корабль пойдетъ; а самъ юмрукчей спросилъ у меня, у кого де ты идешь на корабли; и я сказалъ: у Холавы; и турчинъ мнѣ сказалъ: пеки адамъ, добрый де человѣкъ Холава, я де знаю;

Digitized by Google

пойди де съ Богомъ. И тутъ мы на заставѣ жили два дня, покудова выгружалися на морѣ; потомъ, сѣдши въ каикъ и рухлядь положа, да и поѣхали на море къ кораблю; и подъѣхавъ къ кораблю съ рухлядью и сѣли на корабль. А иные корабли убравшись пошли къ Царь-граду, а нашего раиза задоръ беретъ, что корабли пошли, а онъ сталъ; такъ сердитъ былъ зѣло; мы къ нему не подходили какъ онъ убирался; потомъ тотчасъ велѣлъ парусы подымать да и пошли, да то уже на ходу убирались. И бысть вѣтръ добрый; потомъ нашъ раизъ сталъ веселъ, какъ корабль пошелъ, а вѣтръ сталъ добрый; такъ мы подошедъ къ нему да поклонились; такъ и онъ намъ поклонился, а самъ молвилъ: токало, деспота, добре де тебѣ будетъ, сиди здѣсь; да и велѣлъ мнѣ мѣсто хорошее очистить; а самъ подъ мѣсто рогожи стелетъ; спаси его Богъ миленькаго! добрый человѣкъ былъ; и хлѣбъ намъ велѣлъ давать и кашу, всячину что ни варятъ, то все велитъ давать. И шли мы четверо сутокъ, а вѣтръ все былъ боковый; и сбило насъ боковымъ вѣтромъ въ право верстъ съ двѣсти. Потомъ на четвертый день стали горы показываться; и на вечеръ подошли подъ градъ Мурликійскій, гдѣ Николай Чудотворецъ родился; потомъ къ ночи вѣтра добраго намъ не стало; и сталъ нашъ корабль ходить по морю то туда, то сюда, чтобъ не стоять, а прибыли нѣтъ. И тако ночь всю шатался, а утре по морю появились кораблей много, которые прежде насъ пошли, всѣ тутъ стали сбираться; потомъ караульщикъ нашъ сверху съ дерева кричитъ, что идутъ де корабли разбойническіе; потомъ мы смотримъ, анъ и всѣ корабли поворотили назадъ къ нашему кораблю; потомъ и нашъ раизъ велѣлъ назадъ корабль обратить да и пошли подъ городокъ Кастелоризъ. А когда мы стали входить во врата межи горъ, въ лиманъ, тогда изъ городка въ каику выѣхали граждане и сказали намъ, что въ городку моръ есть. Такъ нашъ раизъ хотѣлъ назадъ поворотить, анъ бѣжать и некуда: тутъ въ городкѣ моръ есть, а назади разбойники; такъ и некуда дѣваться стало; да и положились на волю Божію: лучше впасть въ руцѣ Божіи, нежели въ непріятельскія руки! И пошли подъ городъ и стали на якорѣ, потомъ за нами пришли всѣ корабли турецкіе да и стали; а разбойническіе корабли за лиманомъ стали на воротѣхъ, да и не выпустятъ никого. Все тутъ сталъ нашъ путь, некуда дѣваться! И на третій день на турецкомъ кораблѣ умеръ раизъ турчинъ; бился съ разбойниками; какъ онъ отъ нихъ отбивался, такъ они разбойники у корабля древо подбили да сопетъ (?) разбили, а раизу руку отрубили, такъ онъ въ третій день умеръ. А забѣжали наши корабли въ тотъ лиманъ въ среду крестопоклонную, и стояли мы подъ тѣмъ городкомъ до святой недѣли. По томъ стояньи стали раизы съѣзжаться да думать, какъ быть, и придумали и послали почту въ Царь-градъ къ салтану турецкому, что разбойники не выпущаютъ. И зѣло намъ было тутъ житье наше печально, а когда мы подъ тѣмъ городкомъ стояли, и въ тѣ поры учинился на одномъ кораблѣ моръ сталъ, и зѣло тому кораблю стала нужда, не пущаютъ ни въ городъ, ни на корабли, а харчъ пріѣли, взять негдѣ, а людей на кораблѣ остается не много, такъ раизъ дождавши вѣтру добраго да ночью и пошелъ на уходъ сквозь разбойническіе

Digitized by Google

корабли, и гнали за нимъ верстъ съ двѣсти до Родоса города, и ушелъ, Богъ спасъ его, а корабль былъ христіанскій греческій. Потомъ на Вербное Воскресенье разбойники поймали попа да дьячка изъ города, они гуляли по берегу, и увезли на корабли, да пытали и спрашивали у нихъ, сколько де стоитъ кораблей подъ городомъ, такъ они сказали двадцать кораблей стоятъ мисирскихъ, такъ они ихъ и отпустили. Потомъ учинился у нихъ въ городкѣ великій моръ, такъ корабли и пошли отъ городка прочь на другую сторону въ другой лиманъ подъ горы зѣло высоки; и подъ тѣми горами стояли съ недѣлю. Тутъ и Свѣтлое Воскресенье взяли, и зѣло печально было въ такой пресвѣтлый праздникъ, а взяли въ пустомъ мѣстѣ и Свѣтлое Воскресенье. Разъ прислалъ мнѣ яицъ и молока; спаси его Богъ миленькаго! добрый человѣкъ былъ; часто къ себѣ обѣдать зывалъ. Потомъ въ самый праздникъ послѣ обѣда пошли корабли опять подъ городъ и стали на якорѣ. А на корабляхъ уже хлѣба не достало; нужда великая стала; много у нашего раиза брали сухарей на всѣ корабли; у него было запасу много; человѣкъ онъ старый, сорокъ лѣтъ уже на корабляхъ ходитъ, такъ всякія нужды видалъ, такъ научился, какъ по морю ходить. А когда мы стояли подъ горами, и тутъ мы въ горахъ видѣли капища идольскія, древнія гробища; и мы по тѣмъ горамъ гуляли и въ нихъ капищахъ и гробищахъ внутрь ихъ были; диво да и все тутъ! какая-то слѣпота была, а гробищи пусты, костей нѣтъ ничего, и капищи выбиваны изъ камени кирками, а не кладеныя; и гробищи всѣ выбиваны пустыя, а гробищи поставлены зѣло на высокихъ горахъ, едва съ нуждою взойти; а нынѣ на тѣхъ горахъ турецкія села. Потомъ въ среду на первой недѣлѣ рано на первомъ часу увидѣлъ караулъ съ горы, что идутъ голены турецкія съ войскомъ насъ выручать; и караулъ сталъ къ кораблямъ кричать; такъ съ кораблей турки-греки побѣжали и мы туда же пошли смотрѣть. И когда мы увидѣли голены турецкія, и зѣло обрадовалися всѣ. И къ ночи пришли къ намъ, и разбойническія всѣ побѣжали въ пучину. И вечеромъ прибѣжалъ сандалъ съ голенъ съ янычеры къ нашимъ кораблямъ и велѣли утре рано выходить вонъ на море. И въ четвертокъ на свѣтлой недѣлѣ рано на первомъ часу стали наши корабли подыматься и пошли на море; и шли корабли подлѣ горъ, а голены турецкія отъ моря отъ степи, а иныя позади, наши же корабли и шли, оберегали отъ разбойниковъ. И на другой день пришли въ городокъ въ Родосъ турецкій; и тутъ корабли не приставали, вѣтръ былъ добрый, и тако мимо прошли Родосъ. А когда верстъ съ десять отошли, тогда изъ Родоса изъ пушки трижды выстрѣлили, и корабли всѣ остановились; потомъ вѣдомость пришла изъ города, чтобъ оберегались, чтобъ разбойническія голены прошли; потомъ мы дождались голеновъ да и пошли вмѣстѣ; потомъ во вторый день въ ночномъ часу стала восходить полоса, потомъ на всѣхъ корабляхъ стали парусы подбирать; и когда лишь парусы подобрали, и взяла фортуна великая и почела насъ по морю носить и разбила всѣ корабли, куда неизвѣстно занесло; тако насъ ночь всю въ морѣ волнами носило. И утре рано въ воминъ понедѣльникъ стала погода переставать; мы же по морю смотрѣхомъ съ корабля; и не видать въ морѣ ни

Digitized by Google

единаго корабля, всѣ разбило. Потомъ о полудни стали на морѣ корабли по кораблю показываться, и къ вечеру опять всѣ и сошлись. И того дня минухомъ Патмасъ островъ, гдѣ Іоаннъ Богословъ былъ заточенъ; и отъ Патмаса острова во вторый день взяла насъ опять фортуна; въ узкомъ морѣ тутъ было едва не всѣ корабли разбило; а стало межъ горъ; а море глубоко, саженъ пятьсотъ было глубины. Такъ едва столько снастей стало, и всѣ снасти связывали, едва корабль нашъ остановили. И тутъ мы стояли отъ фортуны двое сутки; потомъ стало утихать, да и пошли всѣ корабли, и голены съ ними же. И въ туже ночь сталъ вѣтръ противенъ и погнало всѣ корабли назадъ; и на корабляхъ парусы поставили боковые, и пришли подъ Ефесъ градъ, гдѣ жилъ Іоаннъ Богословъ съ Прохоромъ ученикомъ. Градъ зѣло узоричистый; и митрополитъ въ немъ живетъ греческій; и митрополитъ добрый человѣкъ. Тутъ мы стояли сутки съ двое; тутъ мнѣ невольникъ русскій далъ два мѣшка лимоновъ; и въ томъ городѣ Стиновѣ (?) всего много, садовъ всякихъ; вино дешево: по копѣйкѣ око, а горѣлки око по грошу; лимоновъ сорокъ, пятдесятъ за копѣйку; и все дешево. Такова града въ Турецкой землѣ поискать другова; всякія овощи идутъ кораблями изъ него въ Царьградъ. И тутъ нашъ турчинъ паша сталъ на мнѣ просить горачю; такъ я ему листъ показалъ турскій, а онъ листъ спряталъ въ пазуху да и поѣхалъ по кораблямъ горачю сбирать, а мнѣ сказалъ: поѣзжай де въ городъ, тамъ де листъ отдамъ. И я поѣхалъ въ городъ въ каику и сталъ его на берегу дожидаться, а когда онъ пріѣхалъ, и я сталъ у него листъ просить, и онъ у меня спросилъ: а сколько де васъ человѣкъ? и я сказалъ, что четыре человѣка; и онъ молвилъ мнѣ: а то де васъ двое только, а это де двое гречанъ за собою провозишь, а я было двухъ старцевъ русскихъ съ собою изъ Іерусалима взялъ за тѣмъ же листомъ; а онъ собака разсмотрѣлъ, что они въ листѣ не написаны, да и сталъ просить двѣнадцать талерей за двухъ человѣкъ; такъ я пошелъ до воеводы и сталъ бить челомъ, что молъ у меня отнялъ паша горачный листъ салтанскій; такъ воевода послалъ за нимъ, чтобъ онъ листъ принесъ; такъ онъ листъ прислалъ, и воевода листъ прочелъ да и велѣлъ мнѣ отдать; хоша бы ихъ было двадцать человѣкъ, не токмо четыре, такъ де не указано съ нихъ брать. И турчинъ взялъ листъ у воеводы да и прятать сталъ, и я съ боку да и вырвалъ у него, да и спряталъ въ пазуху; а когда мы отъ воеводы пошли — турчинъ насъ не отпускаетъ: пойдите де до паши, онъ де какъ хочетъ съ вами; такъ мы пошли и пришли предъ его; такъ онъ сталъ просить листа и я ему не даю; инъ де посадите ихъ въ тюрьму. Такъ я ему сталъ говорить: за что ты меня велишь въ тюрьму сажать? что моей вины? И турчинъ молвилъ: дай де съ двухъ человѣкъ горачь. Такъ я ему молвилъ: и ты ихъ себѣ держи, а меня за что держишь? Такъ онъ велѣлъ тѣхъ двухъ посадить, а меня отпустилъ; такъ я пошелъ опять до воеводы да сталъ бить челомъ на пашу; такъ воевода мнѣ сказалъ: что же де мнѣ съ воромъ дѣлать? Я де стану на него въ Станбулъ писать, а себя до очищать; вѣдь де ты самъ видишь, какъ я бранился съ нимъ; приди де завтра, и я де дамъ тебѣ письмо на него къ салтану,

Digitized by Google

и ты де бей челомъ на него; да мнѣ де что съ нимъ дѣлать? Такъ я отъ него пошелъ и пришелъ къ каику на пристань; анъ каика нашего и корабля нѣтъ; уже поздно стало; такъ я въ городъ и пошелъ, да у невольника рускаго ночевалъ; и поутру съ тѣмъ невольникомъ пошелъ до митрополита; такъ митрополитъ взялъ у меня листъ да и пошелъ до воеводы; такъ воевода послалъ съ великою грозою къ пашѣ; такъ пашѣ стало не лице, и велѣлъ тѣхъ старцевъ выпустить, да еще имъ далъ по пяти копѣекъ на хлѣбъ, а самъ съ ними прощался. Потомъ о полудни наши корабли пошли всѣ къ Царю-граду, и голены съ ними же; и на вечеръ вѣтру не стало; и пристали къ острову Милитиному; и тотъ островъ зѣло великъ, и городовъ въ немъ много. И тутъ мы стояли двое сутки; и потомъ поднявши парусы да и пошли, и голены уже отъ насъ отстали, пошли назадъ къ Стинкову городу, и на другой день къ устью узкому моря, что въ Царь-градъ поворачиваютъ. И тутъ намъ вѣтръ противный былъ, не пустилъ насъ въ узкое море, и стояли мы тутъ пятеры сутки, вѣтръ былъ все противный. А на тѣхъ воротѣхъ стоятъ два города турецкіе, для воинскаго дѣла зѣло ружьемъ запасны, а гдѣ мы стояли и отъ тѣхъ мѣстъ до Аѳонскія горы стошестдесятъ верстъ, а до Царя-града сто сорокъ верстъ: Аѳонскія горы отъ того не видать, а солнце сядетъ, такъ она вся обнажится, а въ день не знать ничего. Потомъ сталъ вѣтръ заворачиваться намъ въ попутье, такъ на всѣхъ корабляхъ подняли парусы да и пошли, и прошедъ два городка, а имя имъ Костели, да и стали: опять вѣтръ не нашъ сталъ. Тутъ было нашъ корабль на камень проломило и едва законопатили. И въ тѣ поры ранзъ съ навклиромъ побранился, навклиръ говоритъ: пора якори кидать? а ранзъ говоритъ: еще рано! Да такъ-то въ томъ шуму на камень корабль и вдарился; чуть не пропалъ было корабль и съ людьми, да еще то Богъ помиловалъ, что тихонько потерся о камень. И утре рано поднявши парусы пошли подъ Царь-градъ, и на другой день на вечеръ послѣ полденъ пришли подъ Царь-градъ, въ среду на четвертой недѣлѣ Свѣтлова Воскресенія, въ самое Преполовеніе, и стали на якоряхъ на Бѣломъ морѣ противъ Царь-града не дошедъ пристани версты съ двѣ, гдѣ корабли пристаютъ. Потомъ къ нашему кораблю пріѣхали изъ таможни турки и стали на кораблѣ товаровъ досматривать, потомъ стали нашу рухлядь разбивать; такъ я имъ показалъ турецкаго салтана листъ, такъ они и не стали разбивать, а начальный турчинъ въ честь у меня попросилъ четки Іерусалимскія, такъ я ему далъ, а крестъ съ нихъ снялъ. Такъ онъ сталъ говорить: а ставросъ де на что снимаешь? и я ему молвилъ, да басурманъ, молъ, не требуетъ ставроса; такъ онъ разсмѣялся, да и молвилъ: «*Э папасъ, гайди де гайда*, поспѣшай де; «вашъ де корабль *Московъ бызырьянъ* «скоро ѣдетъ къ Москвѣ, такъ де тебѣ «съ ними хорошо; а мнѣ уже выбира«ются съ товарами въ Ениково село», и я какъ услышалъ, что еще наши Московскіе купцы не уѣхали, такъ я зѣло обрадовался; да нанявши каикъ, да убравшися съ рухлядью, да поклонясь ранзу, да и поѣхалъ на Ѳенаръ въ метоху Іерусалимскую. И пріѣхали въ метоху; игуменъ намъ радъ, сталъ здравствовать: здраво ли васъ Богъ носилъ? мы же ему

Digitized by Google

грамотки подали отъ намѣстника, а онъ далъ намъ келью, и хлѣба прислалъ и вина всего довольно. Потомъ поидохомъ въ Веледеганъ къ Московскимъ купцамъ; еще они въ Ениково не уѣхали, и купцы намъ зѣло обрадовалися нашему пришествію: Калужанинъ Иванъ Кадминъ и братъ его Ерастъ Степановичи (спаси ихъ Богъ), трапезу намъ устроили добрую и ренскова было доволи; ради миленкіе, а сами говорятъ намъ: слава де Богу, что вы насъ застали; хорошо де съ нами ѣхать къ Москвѣ, мы де вамъ не чаяли назадъ выѣхать, — и зѣло удивлялись на трапезѣ, и вставши отъ трапезы воздали хвалу Богу, потомъ пошли гулять по Царю-граду. Потомъ на третій день нашего пришествія учинился бунтъ въ Царѣ-градѣ отъ янычеръ Турецкихъ. Сказана была имъ янычерамъ служба итить на катаргахъ на Черное море подъ Керчи и на Кубань рѣку, въ морѣ устья заваливать каменемъ, чтобъ Московскіе корабли съ войскомъ не прошли; и тѣ янычары пришли къ пушкарскому головѣ жалованья просить, и голова жалованья имъ выдалъ полное, а янычеры стали просить за прошлые годы отъ азовской службы походное жалованье, и голова сказалъ: мнѣ де указу такова отъ салтана нѣтъ, чтобъ вамъ за прошлые годы подъемъ давать, вѣдь де вы службы не служили; за что де вамъ давать? — Такъ они взявши голову да и удавили, и удавивши да и пошли по рядамъ грабить ряды. И мы въ то время прилучились въ рядахъ, и едва ушли на гостинной дворъ да и заперлись. А въ рядахъ и въ дворахъ вездѣ только стукъ да громъ стоитъ, какъ запираются. По рядамъ и по дворамъ потомъ бунту было часа на два, потомъ прибѣгли янычеры царскіе, да и перехватали янычеръ, такъ бунтъ унялся, а мятежъ по всему Царю-граду до ночи не утишился и вездѣ въ домахъ по всему Царю-граду ужасъ великой: крикъ, писк бабій, ребячій. А то и кричатъ: Москва пришла! Московскіе корабли! Увы, погибель пришла Царь-граду! А дворы заперши да ямы капали да добро притали; и турки ходячи по Царю-граду съ дубьемъ да бьютъ въ ворота, чтобъ не мятежились, а сами говорятъ: нѣтъ Москвы, нѣтъ! то-де янычеры взбунтовали. И къ ночи едва унялся мятежъ; мы же зѣло подивились, куда молъ на турка-та ужасъ напалъ отъ Московскаго государя, а сами удивляемся. Да что су и удивляться? Время то приходитъ, такъ на нихъ и страхъ Богъ напущаетъ, затѣніе предпосылаетъ страхованное. Потомъ мы стали убираться въ село Аниково: на Черное море корабли всѣ изъ Яникова села отпущаются, а товары въ каикахъ возятъ. А село Ениково отъ Царяграда десять верстъ. Мы же убравшися съ рухлядью въ каикъ, да и поѣхали въ Яниково и стали на томъ же дворѣ, гдѣ Московскіе купцы стоятъ, а купцы еще въ корабль не клались, ожидали изъ Адріанополя указу, и потомъ не дождались указу, стали класться въ корабль. Только поклались—анъ указъ и пришолъ, чтобъ ѣхать горами на Галацы чрезъ Дунай-рѣку на турецкихъ подводахъ, да двѣсти человѣкъ турокъ провожатыхъ дано до Кіева провожать, да воловъ сто двадцать, во всякую арбу по четыре вола. И Иванъ Кадминъ съ товарищи, съ которыми уклался въ корабль, не поѣхалъ сухимъ путемъ, не сталъ изъ корабля выбираться, только поѣхали Жипковы, прикащики гостя московскаго Ивана Исаева, да Матѳея Григорьева: они

Digitized by Google

поѣхали сухимъ путемъ, а мы съ Калужены моремъ въ кораблѣ. Мы же послѣ ихъ отпустилися три дни спустя, а отпустилися подъ Троицынъ день.

И пришли на усть моря широкова, тутъ стоятъ два городка турецкихъ для московскаго опасу по обѣ стороны, пушекъ зѣло много, а городки вновь подѣланы: боялся турокъ нашего Государя приходу въ Царь-градъ. Тутъ стоитъ застава, осматриваютъ ружья; тутъ у насъ на кораблѣ у московскихъ купцовъ ружья осматривали, а у нашихъ купцовъ былъ взятъ листъ у паши, чтобъ пропустить по счету ружье московское; и тако пришедъ турчинъ начальной человѣкъ, да и пересмотрѣлъ и противъ указу перечелъ ружье всякое, да и отпустилъ насъ. Мы же того дня, понеже вѣтру не было доброва, и того дни въ вечеръ противъ сошествія Святаго Духа поемъ мы вечерню, анъ пріѣхали турки къ намъ на корабль къ купцамъ товару досматривать, да и взошли на корабль, а мы въ тѣ поры поемъ стихѣры возвашные, такъ мы ладону пустили поболѣ раснова, а турки ладоннова духа не любятъ, а ладонъ вездѣ по кораблю разшелся. А когда пришли турки ко окну кораблянному, гдѣ внутрь входятъ въ корабль, и увидѣли, что корабль полонъ ладону напущенъ, такъ залопотали, бранить стали насъ по турецки, а сами изъ корабля побѣжали; такъ мы по тѣхъ мѣстъ и видѣли ихъ, а то бы наши купцы были отъ нихъ рублей безъ десятку; да уже и не бывали къ намъ. Мы же того дни послѣ обѣда и стали опущаться въ море на ширину и на вечеръ внидохомъ въ море большое, и тако поидохомъ къ Дунаю-большой рѣкѣ, и ту нощь доброва вѣтру намъ не было, такъ шатались и туда и сюда; и поутру все тожъ не было намъ вѣтру доброва до пятницы, и въ пятницу взялъ насъ вѣтръ добрый, въ самыя заговѣны на вечеръ съ моря внидохомъ въ Дунай-рѣку. Мало отшедши отъ усть Дуная рѣки, гдѣ въ море впала, да и ночевать стали въ пустомъ мѣстѣ, тутъ и заговлявали, и то мѣсто пусто, нѣтъ ни градовъ, ни селъ. И утре въ понедѣльникъ Петрова поста вставши пошли бечевою вверхъ по Дунаю, и пришли въ третій день подъ градъ турецкій, и имя ему Тулча, а шли и бечевою и парусомъ. А Дунай рѣка зѣло куликовата и узка; многими разшиблась гирлами, и тутъ мы подъ тѣмъ городкомъ стали, и утре рано пріѣхали къ намъ на корабль турчане товаровъ досматривать и лишнихъ людей невольниковъ. Взошли турки на корабль, да и стали указовъ досматривать; потомъ и нашъ указъ прочелъ, и сказалъ турчинъ: нѣтъ-де мнѣ дѣла до папаса и до рухляди его; вы де московъ базырьянъ, дайте де вы съ своего товару пошлину. Такъ наши купцы заупрямилися, пошлину не стали давать. Такъ турчинъ начальный человѣкъ, взявши указы наши въ городъ, да и списалъ, да ввечеру къ намъ указы и прислалъ, а списки послалъ въ Килію градъ къ Изапаши (по нашему къ полковому воеводѣ), а Изапаши въ тѣ поры стоялъ въ Киліи съ войскомъ турецкимъ. Въ тѣ поры въ бѣлогородской ордѣ была замятня, татары бѣлогородскіе взбунтовали, отъ турка отложились, да волохи всѣ разорили; такъ тотъ паша отъ турка присланъ разыскивать и волохамъ грабежное добро отбирать на нихъ впятеро: у кого лошадь взяли татарове—такъ на нихъ доправятъ за одну лошадь пять лошадей. Потомъ на четвертый день пришелъ у-

Digitized by Google

казъ отъ паши, чтобъ на московскихъ купцахъ брать пошлину; такъ турчинъ и пріѣхалъ на корабль править пошлину; такъ наши купцы не похотѣли дать пошлины, да и поѣхали сами въ Килію ко Изапашѣ; такъ паша указъ имъ далъ, что на Галацахъ платить. Потомъ наши купцы пріѣхали изъ Киліи. И стояли мы подъ Тулчею девять дней; потомъ пошли къ Галацамъ, и во вторый день пришли въ Ренъ-городъ, и стали наши тутъ купцы думать; хотѣли кони покупать, да изъ Рени итить на Русь, и новъ городъ весь разоренъ отъ татаръ, коней не добыли. Потомъ купецъ Иванъ Кадминъ нанялъ у турчанъ каикъ да и поѣхали съ нимъ напередъ на Галацы для коней и для тѣлегъ, а корабль не пошелъ за вѣтромъ; да въ ночь и пошли мы на каику, а ружья съ собою не взяли, и ту ночь мы зѣло страху набралися отъ татаръ, а то мѣсто зѣло воровато, а турки и сами трепетали. Едва мы точію ночью добились до Галацъ и пришли часа за два до дни, да тутъ на берегу и ночевали. И поутру рано взявши рухлядь да и пошли; а застава насъ и не пустила, да привели насъ къ бею къ начальному турчину; а турки въ тѣ поры еще спали; такъ мы дожидалися покудова они встали, да умылись, да молились; потомъ сѣли на мѣстахъ, такъ мы подали указы и прочетши указы бей велѣлъ намъ итти; такъ мы и пошли въ монастырь, да тутъ намъ игуменъ далъ келью. Такъ мы шедши на берегъ Дуная-рѣки и купили рыбы бѣлужины и наварили и нажарили; а рыба зѣло дешева, бѣлуга дать великая двѣ гривны, а сазана великова свѣжева алтынъ; и тутъ мы стояли и переночевали. Утре рано пріѣхали наши цареградцы, что поѣхали сухимъ путемъ съ провожатыми съ турецкими; и перевезшися рѣку выклали товаръ на берегъ; потомъ и нашъ корабль пришелъ и товару турки не давали изъ корабля выгружать, потому что за пошлину былъ шумъ великой, и помирились на малое дѣло. Потомъ стали товары возить на гору въ монастыря; потомъ стали коней покупать, а кони были не дороги, средняя цѣна. Потомъ въ третій день пріѣхали наши провожатые турчане отъ Изапаши двѣстѣ человѣкъ; потомъ пригнали подъ товары коней и стали на подводы убираться. И въ послѣднюю ночь учинилась у насъ бѣда великая: діаволъ похитилъ молодчика Козму Кадмина: взбѣсновался, и бысть великій всю ночь съ нимъ крикъ, да свищетъ, и платье все на себѣ изодралъ въ куски да все разбросалъ; потомъ его сковали да все сковавши вели до Кіева: зѣло бѣсъ прокудливъ въ немъ былъ лихой, прасалай окоянный. Потомъ того дня стали убираться и утре рано во вторый день выѣхали изъ Галацъ вонъ и на полѣ сжидалися, а провожатые турки напередъ выѣхали, дожидалися, выѣхавъ верстъ десять въ степи. А какъ наши купцы Московскіе выбрались къ полднямъ, да и пошли всѣмъ караваномъ, потомъ наѣхали мы на провожатыхъ, такъ турки поѣхали и передъ нами и за нами. Зѣло опасно насъ провожали. А если ось изломится или иное что испортится, каравань таки не остановится, пойдетъ, а турокъ человѣкъ двадцать или тридцать останется, дожидаются; а какъ ось поддѣлаютъ, такъ и пойдутъ съ тѣмъ возомъ да къ стану и доѣдутъ. А когда пойдешь на сторону за нуждою, а турчинъ стоитъ надъ тобою да дожидается. А по дорогѣ вездѣ передъ нами мостили мо-

Digitized by Google

сты да гати; а гдѣ на мостахъ, на гатѣхъ человѣкъ двадцать-тридцать слѣзутъ съ коней да черезъ переправу переправляютъ; уже зѣло берегли! Да и нельзя имъ и не беречь, какъ въ указѣ имъ написано какъ беречи, что если хошь одинъ человѣкъ утратится, такъ турецкій салтанъ сказалъ: всѣхъ де васъ двѣсти человѣкъ перевѣшаю за одного московскова человѣка; да приказалъ, чтобы въ Кіевѣ съ московскимъ воеводою отдать насъ въ цѣлости и росписаться, а тую бъ росписку привести въ Адріанополь къ самому салтану, а отъ купцовъ письмо за ихъ руками къ послу московскому къ Петру Ивановичу Толстому, что въ цѣлости доѣхали до рубежа и никакой шкоды турки и татары не учинили. И зѣло намъ было отъ татаръ не опасно, а то была слава великая у татаръ, что московскіе купцы ѣдутъ богаты, такъ бы безъ попорки не было. И доѣхавъ до Ясей за тридцать верстъ, поѣхали мы человѣкъ пять московскихъ купцовъ да начальный человѣкъ турчинъ съ людьми напередъ въ Яси въ ночь и ѣхали всю ночь и пріѣхали въ Яси часу на другомъ дни, и господарь волошскій отвелъ намъ дворъ стоялый. Потомъ во вторый день пришелъ нашъ караванъ и съ турками провожатыми, и стали въ монастыри у Николы по рекломъ Голя, и стали покупать кони, тѣлеги, а иные нанимали извощиковъ кіевскихъ, волошскихъ, давали до Кіева на подводу по десяти рублей, а возы везли двойкою. И въ то время въ Яси пріѣхали турки да господаря волошскаго сковали да со всѣмъ домомъ повезли къ турецкому салтану, а какое до него дѣло—никто не вѣдаетъ. И стояли мы въ Ясѣхъ дней съ пять и совсѣмъ искупившися и убравшися выѣхали изъ Ясей вонъ за пять дней до Петрова-дни и ѣхали до Сороки пять дней; а въ Сороку-городъ пріѣхали въ самый Петровъ день послѣ полденъ, и тутъ Днѣстръ; до вечера перевозилися два перевоза тотчасъ, а перевезшись да и ночевали. И тутъ ляхи про нашихъ купцовъ обѣдъ дѣлали и зѣло почтили нашихъ купцовъ. И во вторый день послѣ обѣда убравшися да и поѣхали въ степь къ Немѣрову; и ѣхали до Немѣрова пять дней, и когда мы пріѣхали въ Немѣрово и Немѣровъ весь разоренъ отъ Палѣя съ казаками, а нынѣ стоитъ войско лядское тысячь съ пять. А голь зѣло и воровство страшное, въ очахъ крадутъ; мы поѣхали въ городъ за харчью, такъ того часу соѣянъ съ сѣдла схватили и не видали, и у нашего молодца и кошелекъ съ талерами и со всѣмъ вырвали: онъ хлѣбъ покупалъ. И губернаторъ градской купцовъ нашихъ звалъ къ себѣ на обѣдъ, такъ на дворѣ караульщики будку украли; стали губернатору бить челомъ, и губернаторъ сказалъ: укажите де въ лице, я де доправлю, а то де такъ нельзя сыскать, а вы де для ради Бога берегитеся, какъ де имъ не воровать? жалованья нѣту, только де по десяти денегъ на недѣлю; за неволю де имъ воровать. И стояли мы въ Немѣровѣ часу до пятаго дня; искупяся харчью да и пошли, а купцы поѣхали къ губернатору на обѣдъ, а караванъ съ турками пошелъ напередъ; изъ Немѣрова турки прощались, чтобъ ихъ купцы отпустили; и купцы имъ сказали: мы де васъ не держимъ; поѣзжайте де себѣ; какъ де въ указѣ у васъ написано, такъ де и творите. Такъ они стали просить отписку, чтобъ росписались; и купцы сказали: мы де здѣсь

Digitized by Google

росписываться не станемъ, земля де не нашего Государя владѣнія; здѣ де губернаторъ польской не станетъ за нашего боярина росписываться. Такъ они сказали: мы бъ де васъ съ радостію и до Кіева проводили, да мы де боимся Палѣя вашего: онъ де насъ не выпуститъ вонъ отъ себя, тутъ де насъ побьетъ. Такъ мы имъ сказали: али молъ Палѣй у насъ какой своевольный у Государя нашего? И турки сказали: у насъ де про него страшно грозная слава, да мы де никого такъ не боимся что его, намъ де и самимъ зѣло хочется его посмотрѣть образа, каковъ де онъ. Да затѣмъ и за нужу поѣхали, что росписаться не съ кѣмъ, и имъ безъ письма пріѣхать къ салтану не льзя. И ѣхали мы степью черезъ Лядскую землю четыре дни, и въ пятый день пріѣхали въ Поволочи, въ мѣстечко Палѣево владѣніе.

И не доѣзжавъ Поволочи верстъ за десять, стали коней кормить, а сами обѣдать, и наши передовые поѣхали напередъ въ Поволочи для ради овса, и сказали наказному полковнику, что ѣдутъ купцы Московскіе, а провожаютъ турки. Такъ полковникъ тотъ часъ велѣлъ вдарить въ бубны да въ политавры; и палѣевшина того часу слетѣлась и тотчасъ осѣдлали коней и приправились въ ружье и выѣхали къ намъ въ поле съ знаменами. Только мы съ стану тронулись, съ версту не отъѣхали, и приключилося лѣсомъ дубничкомъ молодымъ, а турки только нашъ обозъ стали объѣзжать напередъ— анъ полковникъ Палѣевъ и вывернулся, что заяцъ въ лѣску, а съ нимъ человѣкъ съ триста да почали по дубняку скакать, гдѣ двадцать, гдѣ тридцать человѣкъ, какъ есть зайцы, тотъ оттудова, а иной изъ иной стороны. И какъ турки увидѣли палѣевшину — такъ стали ни живы, ни мертвы. А уже злодѣи зѣло храбрость показали и почали на конѣхъ винтовать, копья бросать, изъ луковъ стрѣлять и изъ пистолетовъ, нашъ караванъ и турокъ кругомъ облетѣли. И нашъ караванъ остановился, и турки; тотчасъ полковникъ къ нашимъ купцамъ подъѣхалъ да и сталъ здравствовать, а наши купцы полковнику также поздравствовали; и наши купцы и полковникъ слѣзши съ коней, да стали наши купцы водкою подчивать, и выпивъ водки по чаркѣ да и сѣли на кони, а дубнякъ уже лѣсокъ выѣхали, къ Поволочѣ чистое поле; и какъ минулъ нашъ караванъ и турокъ, да какъ вдарили по конямъ, ино какъ брызнули, такъ что молнія у насъ изъ глазъ молкнула, какъ по полю разсыпались, гдѣ двадцать, гдѣ десять; до самова городка скакали, не переставали, и турки только головами качаютъ, а выѣзжали все убранная молодежь. А какъ мы пріѣхали въ Поволочи да и стали за мѣстомъ на полѣ, и полковникъ прислалъ корму, овса, меду. А турки зѣло ужаснулися да и не захотѣли ѣхать до Кіева и стали нашимъ купцамъ бить челомъ, чтобъ полковникъ Палѣевъ расписался съ ними, что принялъ насъ въ цѣлости, и наши купцы велѣли полковнику росписаться, да сами письмо къ послу дали, что далъ Богъ въ цѣлости здраво доѣхали, и ихъ съ честію отпустили да и на дорогу дали имъ съ пятдесять талерей да яловицу; такъ турки и поѣхали назадъ, а насъ уже стали провожать Палѣевы козаки. А какъ мы стали пріѣзжать къ Ѳастову, такъ Палѣева жена и выслала къ намъ на встрѣчу казаковъ человѣкъ съ пятьсотъ конницы со знаменами и стрѣтили насъ верстъ

Digitized by Google

за пять, а какъ мы пріѣхали въ Ѳастово и стали за городомъ на полѣ, а Палѣя въ то время дома не было, въ Кіевѣ былъ. И Палѣева жена прислала къ намъ въ таборы яловицу и калачей и вина, а конямъ овса. И тутъ мы стояли весь день. А Палѣева жена брала къ себѣ купцовъ обѣдать и угостила нашихъ купцовъ добрѣ, а сама де говорила: для чего де до насъ турокъ не довели? я бъ имъ дала себя знать, каковъ де мой господинъ Палѣй; я бы де ихъ знала какъ угостить, да уже де быть такъ, жаль де мнѣ этихъ гостей, что де безчестны отпустили, я бы де человѣкъ пять сотъ дала провожатыхъ также ихъ проводить черезъ Лядскую землю, а знать де, что Семенъ Ивановичъ Палѣй станетъ пѣнять. И обѣдавши купцы выѣхали въ поле и стали коней сѣдлать и запрягать; потомъ выѣхалъ къ намъ полковникъ наказной съ казаками, да и поѣхалъ съ нами провожать насъ до Кіева. И ѣхали мы отъ Ѳастова до Кіева два дни.

Потомъ пріѣхали мы въ Кіевъ въ день недѣльный, и у воротъ золотыхъ насъ караулъ остановилъ, потомъ пятидесятникъ пошелъ къ генералу объ насъ докладывать, и генералъ велѣлъ насъ пустить въ городъ, и въ то время полковники стояли въ обѣдни, а генералъ Нѣмчинъ некрещеный. И переѣхавши черезъ верхній городъ да и спустились въ нижній городъ, а гора зѣло крута и спущаться нужно зѣло. Потомъ генералъ велѣлъ намъ отвести дворы стоялые. И ставши на дворѣ и убравши рухлядь и опочивши той день, и во вторый день пошли въ Печерскій монастырь, въ лавру преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія, и были въ соборной церкви, и лобызали образъ Пресвятыя Богородицы чудотворный; потомъ пошли въ пещеру Антоніеву, и тамо мощи святыхъ всѣхъ лобзали и поклонихомся, изыдохомъ изъ пещеры Антоніевой и поидохомъ въ пещеру Ѳеодосіеву, и тамо такожде мощи святыхъ лобзали, и поклонившеся изыдохомъ изъ пещеры и поидохомъ въ монастырь и ходивше довольно по монастырю, а сами удивляемся человѣколюбію Божію, како въ такую страну дальную ходихомъ и како назадъ возвратихомся, а и въ мысли нашей обнадежія такова не было, что было быть назадъ. А когда мы шли во Іерусалимъ, и тогда мы приходили въ монастырь Печерской и ходили по пещерамъ и молилися преподобнымъ отцамъ и обѣщалися, что если Богъ дастъ исходить по здорову, то не возвратимся инымъ путемъ, къ вамъ, отцы преподобніи, пришедъ поклонимся и обѣщанный долгъ вамъ отдадимъ. Отцы святіи преподобніи Антоній и Ѳеодосій молилися за насъ, и за молитвъ ихъ преподобныхъ отецъ нашихъ Богъ сохранилъ отъ всякихъ навѣтъ вражіихъ; и тако ихъ молитвами отеческими доидохомъ святаго града Кіева и достигохомъ святую лавру преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳедосія. И тако поклонившеся изыдохомъ изъ лавры и поидохомъ въ градъ Кіевъ и придохомъ на дворъ идѣже стояхомъ; потомъ мало опочихомъ; и свѣдаша про насъ града Кіева мѣщане и служивые люди Московскихъ полковъ и стали насъ къ себѣ въ гости звать и зѣло ради намъ миленькіе; и поили насъ хлѣбомъ и солью. И полковники за нами присылали звать къ себѣ въ дома, да мы за недосугами у нихъ не были; звали для рѣчей, что видѣли въ турецкой землѣ; зѣло насъ къ себѣ звали, да намъ не удалося у нихъ побывать. По-

Digitized by Google

томъ дождались мы Калуженъ: пріѣхали къ ярмонкѣ ко Успеніеву дню, а когда увидѣли насъ, зѣло намъ обрадовалися, и взяли меня къ себѣ на дворъ хлѣба ѣсть, и много было вопросовъ отъ нихъ объ хожденіи нашемъ. Потомъ пріѣхалъ любезный нашъ другъ Давыдъ Степановичъ со всею дружиною, и когда мы его увидѣли, а онъ насъ, и мы оба отъ слезъ не могли удержатися, и зѣло мы другъ другу обрадовались. Спаси Богъ Давыда Степановича! много нашимъ путемъ радѣлъ, а когда и пріѣхалъ назадъ въ Кіевъ, и тогда насъ не забылъ и съ дружиною своею. И тако мы той день зѣло въ радости были велицѣй и всю нашу путную скорбь забыхомъ, будто наши искреннія сродницы. Потомъ и множество Калужанъ пріѣхали и всю ярмонку съ нами добрѣ проводили въ радости и въ веселіи. И жихомъ мы въ Кіевѣ шесть недѣль, и обходихомъ многія святыя отеческія мѣста, и въ пустынныхъ мѣстѣхъ были и пустынныхъ жителей видѣли и довольно ходихомъ по пещерамъ. Покуда въ Кіевѣ жили, все въ Печерскій монастырь хаживали черезъ день, черезъ два, и зѣло наша душа насладилась и утѣшилася ходя по такимъ святымъ мѣстамъ: ненасытная радость и веселіе, уже другой такой лавры подобной не сыщешь въ нашемъ Россійскомъ государствѣ. И жихомъ въ Кіевѣ шесть недѣль, и поидохомъ изъ Кіева съ Калужены послѣ ярмонки успенской и ѣхали три дня, и пріидохомъ въ Нѣжинъ-градъ. Въ Нѣжинѣ взяли насъ къ воеводѣ, и воевода князь Мосальскій-Колцовъ той-же, прочетъ нашъ московскій листъ-указъ, да чествовалъ насъ пивомъ и виномъ и далъ намъ хлѣба на дорогу и отпустилъ насъ съ любовію; мы же поидохомъ въ таборы, а купцы всѣ у воеводы обѣдали и того дни выѣхали изъ Нѣжина.

(*Тутъ оканчивается наша рукопись; дальнѣйшаго возвратнаго пути своего до Москвы священникъ Лукьяновъ не описываетъ*).

Замѣтка.

Оканчивая печатаніемъ Путешествіе Московскаго священника Лукьянова въ этомъ выпускѣ Русскаго Архива, мы были изумлены и неожиданно обрадованы замѣткою объ изданіи этого путешествія, появившеюся въ 15 номерѣ *Современной Лѣтописи* или *Воскресныхъ Прибавленій къ Московскимъ Вѣдомостямъ*. Писанная старинным полууставомъ, съ киноварными заголовками, рукопись путешествія пріобрѣтена была въ Орлѣ для С. А. Соболевскаго при распродажѣ книгъ, оставшихся послѣ какого-то старообрядца, еще въ 1853 году. Съ тѣхъ поръ, въ теченіи 10 лѣтъ, какъ владѣлецъ рукописи, такъ и издатель ея, обращались въ разное время съ запросами объ этомъ путешествіи къ слѣдующимъ лицамъ: *А. Ѳ. Быкову, А. Х. Востокову, барону М. А. Корфу, А. Н. Муравьеву;* новѣйшему путешественнику въ Святую Землю статсъ-секретарю *Мансурову, А. С. Норову, М. П. Погодину, В. М. Ундольскому, А. С. Хомякову* и другимъ знатокамъ отечественной старины. Всѣ попытки найти не только другой списокъ путешествія, но хотя какое нибудь извѣстіе о немъ, были напрасны. Изъ названныхъ лицъ одни словесно, другіе письменно заявили, что путешествіе Лукьянова имъ совсѣмъ неизвѣстно. Вдругъ оказывается, что на родинѣ Лукьянова, въ Калугѣ, есть другой списокъ, и что нѣкто отецъ *Л.* напечаталъ изъ него начало въ видѣ прибавленія *къ Калужскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ*. Благодаря составителя замѣтки за такое драгоцѣнное указаніе, которымъ мы непремѣнно воспользуемся, не можемъ не пожалѣть, что онъ скрылъ свое имя подъ буквами *Н. С-нъ*, лишивъ насъ возможности лично обратиться къ нему съ вопросомъ, какого именно года эти Калужскія Епархіальныя Вѣдомости, и въ то же время съ просьбою сообщить ихъ намъ для просмотра, такъ какъ въ Москвѣ ихъ

Digitized by Google

достать довольно трудно. Покорнѣйше просимъ отца *Л.*, если возможно, прислать въ Чертковскую библіотеку свой списокъ. Разнорѣчія съ напечатаннымъ уже текстомъ нашли бы себѣ мѣсто въ Р. Архивѣ.

Пункты о Петергофѣ *).

1. Никто не имѣетъ ѣхать въ компаніи или послѣ, кому нумеръ постели не данъ будетъ, разве такимъ дѣломъ, которое времяни не терпитъ.

2. Людей своихъ, которые въ пяти классахъ, болѣе не долженъ взять какъ одного, а которые ниже, никакого служителя.

3. Кому дана будетъ карта снумеромъ постели, тотъ тутъ спать имѣетъ, не перенося постели, ниже другому дать, или отъ другой постели что взять.

4. Неразувся съ сапогами или башмаками не ложится на постели.

5. Равнымъ образомъ по сему и съ яхтою поступать во всемъ.

На подлинномъ подписано собственною Петра великаго рукою

Петръ.

*) Этотъ любопытный документъ сообщенъ В. С. Неклюдовымъ, при замѣткѣ, что онъ получилъ его вмѣстѣ съ бумагами одного изъ своихъ предковъ «гвардіи поручика Ивана Михайловича Левашова, того самаго, о которомъ императрица Екатерина II упоминаетъ «въ своихъ запискахъ по случаю произшествія «въ Гостилицахъ, когда домъ, въ которомъ она «остановилась у гр. Разумовскаго, провалился».

Устроивая свою новую столицу по образцу европейскихъ городовъ Петръ I, изъ подражанія другимъ «потентатамъ» Европы, заложилъ въ окрестностяхъ нѣсколько загородныхъ дворцовъ, съ кіосками и павильонами, гротами и фонтанами и со стриженными садами, населенными Нимфами, Дріадами, Сатирами и другими водяными и лѣсными богами и полубогинями! Такимъ образомъ въ 1711 году, по планамъ французскаго архитектора *Ле-Блонди* положено основаніе и Петергофа. Черезъ нѣсколько лѣтъ загородный дворецъ былъ готовъ, и Петръ I получилъ возможность, въ родѣ Людовика XIV, предпринимать загородныя поѣздки, окружая себя избранными изъ своихъ придворныхъ; но и тутъ, какъ во всемъ, Петръ I только одинъ понималъ что дѣлать; и тутъ ему пришлось учить своихъ придворныхъ правиламъ этикета, какъ приходилось ему учать ихъ воинскому артикулу. Тому же перу, которое писало регламенты, инструкціи и конкордаты, измѣнившіе основы Русскаго государства, принадлежатъ «*пункты о Петергофѣ.*» Второй пунктъ позволяетъ отнести ихъ къ концу царствованія Петра I, когда введена была уже «табель о «рангахъ всѣхъ чиновъ воинскихъ, статскихъ «и придворныхъ, которые въ которомъ классѣ «чины», 24 Января 1722 года. 113.

Просьба Петра Апраксина и рѣшеніе Петра великаго.

Помѣщаемое здѣсь прошеніе Петра Апраксина, безъ обозначенія времени, когда оно писано, должно относиться къ 1715 году, такъ какъ въ началѣ его упоминается, что онъ находится 34-й годъ при царѣ, съ первыхъ дней его вступленія на престолъ, и проситель склоняетъ государя исполнить его просьбу ради рожденія царевича Петра Петровича, а сей послѣдній родился 28 окт. 1715 г. Хотя изъ находящейся на прошеніи надписи рукою Петра великаго видно, что онъ отказалъ ему въ графствѣ, однако Петръ Апраксинъ возведенъ былъ въ графы, и на уцѣлѣвшей донынѣ копіи съ диплома по этому случаю выставлено 31 декабря 1715 года. Тамъ подробно описаны заслуги младшаго брата его, генералъ-адмирала и приближеннаго къ царю, Ѳедора Матвѣевича Апраксина, и

Digitized by Google

прибавлено: «И понеже онъ нисходящей линіи потомства не имѣетъ, которое бъ сію отъ насъ пожалованную ему высокую честь (графство) наслѣдствовать могло, и для того онъ насъ всепокорственно просилъ, дабы мы брата его первороднаго, намъ любезно вѣрнаго боярина Петра Матвѣевича Апраксина съ его наслѣдниками нисходящей линіи того графскаго титула удостоили и тою же высокою честію пожаловали. Того ради мы, для показанія особливой нашей къ нему милости, ради его вышепомянутыхъ славныхъ дѣлъ и великихъ услугъ, намъ и нашему государству показанныхъ, и понеже и онъ, братъ его, намъ сначала государствованія нашего, какъ въ гражданскихъ, такъ и въ воинскихъ дѣлѣхъ вѣрно служилъ, и на сіе его прошеніе всемилостивѣйше позволили».....

Гр. Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ р. 1659 года, ум. 1728 года, дѣйств. тайн. совѣтникомъ. Тогда еще не была издана *табель о рангахъ*, но верхнія, богатыя сословія уже поддались соблазну чиновъ и громкихъ иноземныхъ титуловъ.

Всемилостивѣйшій царь государь!

Отъ начала первыхъ дней царствованія вашего царскаго величества, тому 34-ое лѣто при вашей государской милости былъ въ комнатѣ во всякомъ милостивомъ призрѣніи неотлучно, и отъ противной стороны по девяностомъ годѣ многіе страхи смертные терпѣли; ничего же онаго боясь, токмо по должности, храня вашего царскаго величества здравіе, никогда были отлученны; и о долголѣтныхъ же убогихъ службахъ моихъ первыхъ Шведскихъ походовъ, потомъ Кубанской и утвержденія коммиссіею Турецкаго мира, такожъ и въ городѣхъ порученныхъ дѣлъ убогими трудами моими, о учиненныхъ прибыляхъ излишняго собранія, о чемъ ваше царское величество небезъизвѣстенъ, за что награжденія противъ сверстниковъ моихъ, за несчастіе мое, и донынѣ не получилъ. Обаче жъ гдѣ былъ, и что малое оное, все имѣю вашего величествія милостію, и никого кромѣ Бога къ вашего всемилостивѣйшаго государя милости предстателей не имѣю и не прошу нынѣ въ награжденіе деревень, ни денегъ, но токмо, всегдашняго ради зазора моего предъ сверстники моими и предъ другими, прошу милосердія, дабы чрезъ милосердное слово былъ вашего величествія милостію награжденъ наданіемъ графства и чиномъ тайнаго совѣтничества, и оною милостію буду урадованъ и служить, гдѣ вашего величества изволеніе есть, всеусердно готовъ, яко Богу, во всякой истинѣ.

Умилосердися, государь! Призри на прошеніе раба твоего для рожденія наслѣдника своего, нашего государя царевича и великаго князя Петра Петровича.

Вашего величества нижайшій рабъ
Петръ Апраксинъ.

На бѣлой страницѣ того же прошенія собственноручная надпись Петра великаго:

«Понеже за ваши службы по желанію вашему въ 1709-м году пожалован честью боярства, понеже тогда інаго ваще сего не желал; что же потом на Кубанѣ і Турецком съѣздѣ дѣло добры порядком упъравил і желаешь нагъраждения чина тайнаго совѣтника, і въ том вам обнадеживаю, когда свою колегию подлинно оснуете, то чин вам дасться; что же принадлежит о гъраѳъствѣ, і то в воли

Digitized by Google

брата вашего, кого он назначит вмѣсто сына, тому і утвержу: понеже сие на братеѳ не сходит, но на нисходящую линѣю наслѣдства (*).

Слово похвалительное на преславное вѣнчаніе благочестивѣйшія великія государыни нашея імператрицы Екатерины Алексіевны.

Аще превосходная подлежащая наносятъ смущеніе чувствомъ, отнюду же сіяніе солнца взирающихъ нань утупляетъ зрѣніе; Нилу рѣкѣ Египетской смущаему, и низтекающу съ превеликимъ устремленіемъ притупляется слухъ слышащихъ; воня восточныхъ ароматъ обоняніе отмѣняетъ, жестокость превеликія стужи осязаніе недѣйственно поставляетъ: что же дивно, яко въ сицевомъ превосходнѣйшемъ подлежащемъ (еже есть історіа твоихъ похвалъ, благочестивѣйшая великая государыня наша імператріца Екатеріно Алексіевно) пребудутъ у мене недѣйственны чувствы *моя*, внегда оскудѣя память, смутися умъ и связася языкъ; у мене, глаголю, убожайшаго архімандріта, вашего імператорскаго величества послѣдняго раба и богомольца дненощнаго. Аще здѣ и не положихъ во умѣ моемъ, чтобъ возмощи возриторствовати, но взыскати прощенія, зане нѣтъ у мене силы употребить художество какой новой никогда до сего дне обыкновенной риторіки, слагая сіе многотрудное и державнѣйшее слово мое, въ едино несклонное и благоговѣйное молчаніе, сбывшееся отъ твоихъ неисповѣдимыхъ благодатей и отъ неизреченнаго моего удивленія. Понеже славы прочихъ человѣковъ пишуще и глаголюще, оныя торжествуемы бываютъ, а твоя могутъ токмо изявитися удивляюще сихъ и молчати творяще. Тое убо еже не скажу будетъ не то еже скажу, но то еже умолчу, и історіа моя буди молчаніе мое сложеное съ благоговѣйнымъ дѣяніемъ, до помоста земнаго съ крайнѣйшимъ благоговѣніемъ поклоненія. Съ таковымъ поклоненіемъ усмотрю тя, благочестивѣйшая великая государыня наша, імператріца, подобнѣйшимъ чистѣйшей свѣтлости дня много болши математическаго мечтанія, неже человѣческаго зрѣнія, съ разностью яко едино самое неученіе бесѣдуетъ съ единою самою мудростію, и яко едина самая послѣдность бесѣдуетъ о единой высокости несравненно, противящеся всякое слово естественное, яко два края между собою совокупляются, что я пріемлю толику тягость превосходящу моя силы, тяжчае неба сущаго на плечахъ Атлантовыхъ. Обаче желаю да удовлится ваше імператорское величество о огни души моея, его же приношу возженъ въ кадилницѣ сердца моего, якоже удовлился Артаксерскъ о водѣ, юже принеслъ ему Сімитъ въ сосудѣ длаией рукъ своихъ. И толико вящше сіе да благоугодно явится ти съ радостію, елико огнь есть зѣло благороднѣе воды и сердце рукъ. Да явится благоугодно молчаніе мое между иными толико преславными твоими похвалителями и мудрѣйшими мужи. И то многое, еже иніи ритори изрекутъ о твоихъ похвалахъ, великая государыне, явится зѣло мало къ тому кой молчитъ, яко же случилося мнѣ молчащу

(*) Орѳографія подлинника.

Digitized by Google

за множество твоихъ похваленій. Обаче имамъ быти подобенъ онымъ, яко же тѣ, коихъ едина часть обрѣтается на верхъ горы, а другая часть обрѣтается на равнинѣ тоя, обаче вси обрѣтаются въ равномъ разстоянiи отъ луны. Но понеже самъ собою пріяхъ толику тягость бесѣдовати о таковой и толикой благочестивѣйшей государынѣ iмператрицѣ; хотѣлъ быхъ уформовать нѣкій гласъ, котораго ехо дабы былъ весь міръ. Нѣкій гласъ доволенъ сокрушити облака, успокоити громы, разрушити молнію, умирити вѣтры, смирити волны и разторгнути бури. Сія вся дѣла содѣлати имать гласъ мой, украшеный дражайшими каменми имене твоего, и сіе слово мое окроплено валсамомъ, омочено нектоpомъ, прикоснено амвросіею, украшено бисерми, и рясны имуще адамантовыя, и таковы суть рѣчи, являюща имя твое, да прочитаемо и слышимо будетъ отъ потомковъ со изряднымъ удивленіемъ въ вѣки вѣковъ, сложенное съ великимъ прилѣжаніемъ ума моего. Да громовозгласятъ убо словеса моя, и взаимно возгласятъ, яко труба Трiтонова отъ востока до запада, и отъ сѣвера до полудне, и да повѣдятъ благороднѣйшыя твоя благодати, изъ которыхъ кую убо начну возвеличати? Се азъ въ такомъ сумнѣніи уподобляюся единому корабленику, который приневоленъ починить корабли его, утружденныя подъ тягостію товаровъ и оскорбленныя отъ удареній волнъ и отъ браней вѣтровъ, ставъ средѣ единаго густѣйшаго лѣса и размышляя смотря около вся древеса высокая, толстая и доволная къ его предлежащему намѣренію и недоумѣяся, кое изъ всѣхъ избрати и начати сѣщи. И аще въ семъ недоумѣніи восхощу призвати якую небесную силу, яко же обычно есть бывати въ началѣ всякаго дѣла, не возможно мнѣ, развѣ призову ваше iмператорское величество да поможеши мнѣ тебе самую похваленыи увѣнчать. Но недоумѣніе мое носится въ семъ извѣстіи, зане кто хощетъ похвалити тя, надобно тому взойти на небо всякимъ образомъ, и размыслить съ разсмотрѣніемъ испытнымъ оный изрядный ангельскій зракъ, отъ котораго натура пріятъ за примѣръ iмператорскаго твоего прекраснаго зрака. И здѣ той познаетъ, яко въ день рожденія твоего стали быть людіе и звѣри безъ гнѣва, зміи безъ яда, скучливыя птицы безъ кланiанія, пчелы и ина подобная безъ жала, пелынь безъ горести, земля безъ браней, вода безъ волнъ, воздухъ безъ облаковъ, и огнь безъ горѣнія. И яко въ самую минуту рожденія твоего пѣснопѣли Сірины, радовалися Мусы, ликовали Нимфы, птицы небесныя плескали, рыбы скакали, усмирилися животная, процвѣли древеса, искапали манну и медъ травы, угладилися моря, возсіялъ огнь, возблистали звѣзды, благопріятнѣе явилася луна, и краснѣйши сталося солнце. Но что азъ глаголю о неисповѣдимыхъ твоихъ благодатехъ? Не явно ли всякому племени и языку, яко iмператорское ваше величество не отъ человѣческаго рода какого низводишися, но низпослана еси сѣмо на землю съ неба, да намъ подаси образъ и подписаніе добраго житія и примѣръ всякія добродѣтели. Таковаго ради твоего высочайшаго благородія небесныхъ благодатей, вси художники не токмо всѣхъ Россій, но и тѣ со всего запада и востока прятся между собою превзыти художествомъ своимъ древнихъ художниковъ iнвенціями остроумнѣйшими, никогда слыхаными, да благоугодно

Digitized by Google

явится вашему імператорскому величеству: поеты своими поезіами, зографи своими живописаніями, чтобъ изъявить видъ красоты твоея; златари дражайшимъ златомъ, многоцѣнными каменми назначенить краснѣйшее лице твое; музыки, сладчайшими гласы и новыми пѣніями украшающе музическія ноты имене твоего, изобрѣли и новая пѣнія и новые гласы художествомъ своимъ; авторы пріяли за великую славу, чтобъ обрѣталося въ ихъ списаніяхъ высочайшее имя твое, в ритори, чтобъ ты обрѣталась въ риторскихъ ихъ словахъ, какъ и у мене нынѣ. Отъ Бога мнѣ сицева велія благодать дадеся, да прославлюся въ семъ моемъ словѣ, похваляющемъ неисповѣдимыя благодати твоея красоты. О сихъ натура изглашаетъ, и койждо благословно разсуждая извѣствуетъ, яко аще бы ты родилася во время Зевкса преславнаго живописца, когда онъ уготовлялся написати персону Елены, собиралъ всѣхъ прекрасныхъ дѣвицъ того времене, чтобъ избрать отъ нихъ часть краснѣйшую отъ коеяждо, избралъ бы онъ тебе едину, наипаче оставивъ Елену, тебе бы едину благочестивѣйшую імператріцу имѣлъ живонаписати. Наконецъ благословно скончаваю, что аще бы ты была тамже, и присутствовала при разсужденіи Паридовѣ, три богини оныя Паллада, Ира и Афродіта не дерзнули бы просить златаго яблака и не надѣялися бъ просить о немъ, ниже бъ желали пріяти то, ни завидѣли бъ, ни ярилися бъ, ни печалилися бъ, ни стыдилися бъ, что его не получили бъ, но всѣ трое богини согласно, безъ разсужденія, наипаче съ радостію принесли бъ тое яблоко вашему імператорскому величеству. Но оставляя сію часть слова моего о внѣшнихъ твоихъ благодатехъ тѣла твоего частно, прехожду къ дарованіямъ души твоея. Ты благочестивѣйшая великая государыне наша імператрица обрѣтаешся едино училище, которая ты, управляющи себѣ, учиши всѣхъ всякой наукѣ невіческой, располагающи імператорской свой домъ, учишь всякой економіи; въ семъ твоемъ училищи преподается истинная Логіка, чтобъ разсуждаема была истина отъ лжи, истинная Риторіка, чтобъ изыскивали и изъявляли зѣло краснорѣчныя и высокая умствованія, истинная Астрологія, чтобъ восходили умомъ на небо; истинная Богословія еже знати и любити тріипостаснаго Бога. Ради премудрости въ древнее время южная (sic) царица Савва пришла видѣти Соломона, а нынѣ Соломони грядутъ видѣти и поклонитися благочестивѣйшей імператріцѣ всероссійской. О благочестивѣйшая великая государыня наша імператріца, благословно и достойно ради таковыхъ внѣшнихъ и внутренихъ дарованій увѣнчана ты нынѣ не токмо вѣнцомъ імператорскимъ Россіи, елико и вѣнцомъ всякія добродѣтели. И что дивно! Аще небо, чтобъ тебе сотворити совершеннѣйшу возподражало пчелъ, кои облѣтаютъ сѣмо и овамо и собираютъ отъ различныхъ цвѣтовъ благовоннѣйшую часть, чтобъ устроить медъ, возподражало Зевкса, кой отъ разныхъ частей краснѣйшихъ женъ слагалъ образъ Еленинъ, и изложило (небо) вся изрядная и краснѣйшая свойства, и отъ всѣхъ тѣлесъ всякую краснѣйшую часть, чтобъ сложило подлежащее твое, благочестивѣйшая великая государыне, и сего ради, аки предпознана и предопредѣлена отъ Бога прежде созданія твоего да будеши вѣнчана імператріца всероссійская, яко же нынѣ видѣти есть съ неисповѣдимою

Digitized by Google

славою и радостію, не токмо Россіи, но и всего міра. И таковаго ради предпознанія и предопредѣленія Божія, послѣдовно изначала одарована еси имѣти послѣдующая, сирѣчь отъ Бога душу, отъ Серафімъ Любовь, отъ Херувімъ мудрость, отъ Силъ силу, отъ Господствъ господство, отъ Началъ начало, отъ Престоловъ престолъ, отъ Властей власть, отъ Архангеловъ управленіе, отъ Ангеловъ ангельская качества, отъ незаблудныхъ звѣздъ благую склонность, отъ Крона велелѣпіе, отъ Дія благорастворе́ніе, отъ Ариса мужество, отъ Солнца веселіе, отъ Афродіты благообразіе, отъ Ерміа краснорѣчіе, отъ Луны цѣломудріе, отъ Огня долгожизніе, отъ Воздуха доброту, отъ Воды чистоту, отъ Земли твердость. О совершеннѣйшая императріца, даръ Божій, благородіе вѣка, сокровище неба, адамантъ міра, вѣнецъ людей, столпе сферъ! Твоего ради императорскаго величества златый вѣкъ, толико прославленный отъ списателей, исповѣдуетъ, что былъ онъ не совершенъ, понеже ты совершеннѣйшая не была рождена въ онъ вѣкъ. О совершеннѣйшая великая государыне, въ которую натура положила послѣднюю свою силу, и хранящи тя, аки сокровище свое драгое и многоцѣнное, изъявила тя нынѣ въ примѣръ всѣмъ инымъ ея краснымъ дѣламъ, чтобъ ей когда не погрѣшить. О совершенство безъ оскудѣнія, о которомъ оный языкъ, кой не бесѣдуетъ, не совершенъ есть, котораго и древніи фіософи желаютъ, аще бы было возможно возстати и пріити очевидно видѣти тя и поклонитися императорскому твоему величеству. Токмо печалуются Сівіллы, что не пророкли о тебѣ, великая государыне: для того, понеже не бесѣдовали о такомъ и толикомъ совершеннѣйшемъ твоемъ созданіи, несовершена видятся быти многа отъ пророчествъ ихъ. Печалуютъ еще древніи и намъ завидуютъ о художествѣ еже типомъ издавати, інвенція недавная; болши еще намъ позавидятъ, егда чрезъ врата типографская исходитъ со славами и хвалами въ типѣ имя твое на свѣтъ міра; которымъ (хваламъ) ради ихъ величества послѣдуетъ, что услышалъ бы еще и тотъ, кто бъ былъ въ зѣло глубочайшей глубинѣ моря. Но Фама, движущи вся своя языки, не токмо гласомъ желѣзнымъ, но и воскликновеніи и пѣніи и пѣснми радостными, и тріумфалными вратами разславлять славы твоя, и вся перія распростирающи пронести въ далняя царства и кліматы міра чести и славы богоданнаго твоего коронованія: никогда будетъ имѣти Фама ниже покоя, ниже молчанія, ниже сна, разпростретъ періе крилъ своихъ, чтобъ принести ко авторомъ написати славы и величія твоя, благочестивѣйшая императріце, и аще летаніе свое въ прешедшіе вѣки творила она до сферы лунныя, а нынѣ уже отверзетъ новая летанія, и покушающися въ своемъ восходѣ, лѣтящи сквозѣ тихій всегда воздухъ, взыдетъ до девятаго неба и тамо далѣе, откуда взяла натура примѣръ краснѣйшаго твоего зрака, удивляющися и величающи множество дарованій натуры и неба, которыми одаровали тебе въ семъ вѣцѣ міра, прославляющи тя благословнѣ безъ всякаго прекословія земли осмое чудо. Время же въ будущемъ сохранитъ народные нотаціи твоихъ превосходныхъ дѣлъ, якоже всякъ градъ и царство хранитъ своя історіи, чтобъ весь вѣкъ сихъ не загладилъ. Что же болѣе, аще присносущность дала негли вѣдѣніе древности, чтобъ не возгордѣлася власть не-

Digitized by Google

мощи коея противу тебе, но да хранитъ тя и соблюдаетъ на многа лѣта въ семъ благоцвѣтномъ стоянiи iмператорскаго величества, благодатiю Божiею да узриши чада и чада чадъ къ благополучнѣйшему преемству iмператорскаго вашего величества въ вѣки вѣковъ, и по сихъ да воспрiимете и присносущность. О Россiе! Не была ты никогда посѣщена толикими людми, толикими языки. Отъ всѣхъ странъ мiра, яко же видѣти нынѣ, стекающеся съ ревностiю вси видѣти вѣнчану благочестивѣйшую великую государыню нашу iмператрiцу Екатерiну Алексiевну. Но между иными, кои со тщанiемъ стекающеся пришли хваляще и удивляющеся превеликой славѣ твоей поклонитися тебѣ не толико внегда приклонили до земли главы своя, елико паче честь получили себѣ, что попущено имъ тебе похвалити, преходящей въ таковомъ подлозѣ чести, и къ тому, кой чтитъ, пришелъ и я на такое время, оставя лѣса монастыря моего. И хотя я размышлялъ въ себѣ бесѣдовати молча, понеже не чаялъ внити въ глубочайшую пучину похвалъ славы твоя, однакожъ безъ никакой моей надежди, самое подлежащее отверзло уста моя, и доволно дало мнѣ словесъ, и тако склонихъ умъ мой опытъ сотворити, и что не можетъ совершити опытъ единыя великiя истины, и единаго жарчайшаго хотѣнiя. Хотя я и не говорилъ, понеже былъ во все сiе время внѣ себе со удивленiемъ размышляя великое множество похвалъ твоихъ; и сего ради возжелахъ наипаче, чтобъ я имѣлъ много очей видѣти славу iмператорскаго твоего величества, какъ имѣлъ очи Аргосъ, много ушей, какъ имѣла Фама, чтобъ могъ слышати тебе, много языковъ, какъ имѣлъ Пюргъ (башня) въ Вавiлонѣ, чтобы возмоглъ я говорить о твоемъ величествѣ, и много рукъ, какъ имѣлъ Врiарей, чтобъ возмогъ я писать славы твоя; но понеже таковая дарованiя мнѣ не далися отъ Бога, такъ я желалъ, да благоугодно явится вашему iмператорскому величеству сей малѣйшiй даръ труда жарчайшаго моего хотѣнiя, и да возвеличитъ его свободностiю вашего iмператорскаго величества. Но понеже сiе мое слово приближается къ концу, обаче не умолчу прежде, неже радоватися имамъ со благочестивѣйшимъ государемъ нашимъ Петромъ великимъ, iмператоромъ и автократоромъ всероссiйскимъ, о прославленомъ и богоданномъ коронованiи благочестивѣйшiя великiя государыни нашей iмператрiцы Екатерины Алексiевны и со благовѣрными государынями цесаревнами, со благовѣрнымъ великимъ княземъ Петромъ Алексiевичемъ, и со благовѣрными царевнами и великими княжнами. Радуюся со святѣйшимъ правительствующимъ Сiнодомъ, съ благовѣрными правительствующимъ Сiгклiтомъ, военачальники, градоначальники, и христолюбивымъ воинствомъ. Въ таковой несравненной радости о преславномъ и пресловутомъ таковомъ вѣнчанiи боговѣнчанныя нашея iмператрiцы съ различными торжествы, съ пѣнiями музическими, съ гласами веселыми, съ стукомъ страшнымъ пушекъ и иныхъ огнеметныхъ орудiй, подвигошася людiе, смятошася языцы, и вѣнцы носяще лавровы видятся подобни свѣтлому Аполлону, вѣнчаному лавромъ, аки бы всегда подобенъ солнцу въ сiянiи. И азъ не единъ радуюся съ радующимися, ни тотъ единъ радуется, кто можетъ услышати радость, но еще и лишеные ума, чувства и жизни; сградуется Россiйскiй дiалектъ и имать

Digitized by Google

благословну причину срадоватися, яко аще Еврейскій діалектъ хвалится, зане имъ разговаривалъ Богъ, разговаривалъ Адамъ, и написанъ божественный законъ; аще Еллинскій діалектъ славится, зане имъ написаны всѣ краснѣйшія науки, аще латинскій діалектъ величается, зане имъ древніи Римляне разговаривали во время монаршества ихъ, подобнѣ съ ними можетъ похвалитися, прославитися и величатися Россійскій діалектъ, которымъ разславляются славы императорскаго твоего величества. Срадуется Історіа, зане взыйдетъ на верхъ всякаго превосходства, будущи вѣстоносица твоихъ дарованій, срадуется Поетіка, отверзающи всяку древнюю честь въ твореніяхъ сложеныхъ на славу императорскаго вашего величества; срадуется Ріторіка, зане въ словесѣхъ, кои въ такой превеликой радости сего времене вѣнчанія твоего, достигнетъ въ величайшее крайнѣйшее всякаго совершенство; срадуется Аріѳметіка, уповающи стяжати новыя числа, недовольна сущи тѣми, кои до нынѣ имѣла, чтобъ изчислить ангельская твоя дарованія; срадуется Геометріка, что Живописаніе и Ваяніе, дщери ея честнѣйшія, взыдутъ на высочайшее достоинство изъявляющи живонаписанъ и изваянъ образъ твой; срадуется Мусікіа, обѣщающися представить совершенную сладость, егда явится тонами имя твое въ музіческихъ ея нотахъ; срадуется Астрологіа, ожидающи новыхъ звѣздъ отъ императорскаго вашего величества и высочайшаго преемства. И дай, блаженная Троице, ради безчисленныя Твоея милости, за молитвъ приснодѣвы Маріи, да сподобитъ мя видѣти и поклонитися императорскому вашему величеству. И въ рожденіи новыхъ вашихъ звѣздъ, торжествующему всегда надъ сопостаты вамъ и всему христіанству, Ісмаилтяны попирающе морское знаменіе Моамеѳово и изгоняюще ихъ изъ Европы, да поставите святѣйшее христіанское знаменіе Россійское съ непоборимымъ и непобѣдимымъ Христовымъ крестомъ внутрь пречуднаго храма святыя Софіи.

Аминь.

Вашему императорскому величеству малый нѣкій сей даръ, но благоуханное собраніе изъ благодатей твоихъ похваленій, послѣднѣйшій рабъ и дненощный богомолецъ съ благопочтенною всепокорностію приношу. *Архімандрітъ Софроній Ліхудевъ.*

Подлинная рукопись Слова Похвалительнаго

въ листъ, на 23 стр. На первой страницѣ изображенъ въ верху ангелъ, въ одной рукѣ у него солнце, въ другой труба, и при ней надпись: *Солнце восходящее присно поклоняемо бяше.* Къ рукописи приплетенъ нарисованный на полотнѣ клеевыми красками грудной портретъ императрицы Екатерины I, въ парчевомъ одѣяніи, посверхъ горностаевая красная мантія; въ густыхъ черныхъ волосахъ трасила съ каменьями. Надъ головою держатъ корону съ державою два ангела, тоже съ трубами, и у трубъ надписи: 1) *Отъ человѣковъ должна есть онымъ честь, ихъ же Богъ сподобилъ чести,* 2) *О тебѣ токмо единой честь воинствуетъ.* Сообщеніемъ этого доселѣ неизвѣстнаго слова мы обязаны *В. М. Ундольскому*, который, по просьбѣ нашей, присоединилъ къ нему слѣдующую замѣтку.

Digitized by Google

Замѣтка.

Братья Іоанникій и Софроній Лихуды прибыли въ Московское государство изъ отечества своего Греціи 6-го марта 1685 года, именно около того времени, когда уваженіе къ греческому языку и учености (также какъ нынѣ къ нѣмецкой эрудиціи) доходило чуть не до изступленія. Всѣ греческіе выходцы издавна твердили намъ, что безъ Грековъ (такъ же какъ и нынѣ безъ Нѣмцевъ) нѣтъ спасенія. И ничего нѣтъ удивительнаго, если довѣрчивая Русь поддалась и повѣрила на слово Еллинамъ. Извѣстно, что до-петровская Русь была по складу и формамъ Русь больше церковная, чѣмъ гражданская, значитъ и потребности ея были больше духовныя, чѣмъ житейскія, свѣтскія. Религію вмѣстѣ съ обрядами заимствовали мы отъ Грековъ; и сами архипастыри въ теченіи многихъ вѣковъ были изъ Грековъ. Даже послѣ автокефаліи и автономіи церкви Россійской и учрежденія въ ней патріаршества, и судъ и низложеніе патріарха Никона совершились при главномъ и непосредственномъ содѣйствіи тѣхъ же Грековъ. Мало того, до самаго въѣзда Лихудовъ въ Россію, въ 1685 году, почти вся Малороссія была еще подвѣдомственна патріарху Константинопольскому.

Воспитанникамъ Падуанскаго университета, Лихудамъ, прямо по пріѣздѣ въ Москву, поручено было преподавать уроки въ новозаведенной Академіи.

Здѣсь обучали они Грамматикѣ и Пінтикѣ на греческомъ. Реторикѣ, Логикѣ, и Физикѣ на греческомъ и латинскомъ языкахъ до второй половины 1694 года, когда вслѣдствіе жалобы патр. Іерусалимскаго Досиѳея (1), они отрѣшены были отъ Академіи и начали при Типографіи учить желающихъ Итальянскому языку.

Кому неизвѣстенъ и любопытенъ заведеный Лихудами жаркій споръ объ Евхаристіи, т. е. о времени пресуществленія св. Даровъ, тотъ можетъ обратиться къ статьѣ г. Смѣловскаго (2) и Исторіи Славяно-Греко-Латинской г. Смирнова. Здѣсь не мѣсто снова разбирать его литературу pro и contra, довольно обширную; но мы не можемъ не указать на мнѣніе св. Димитрія митр. Ростовскаго, человѣка современнаго и судьи надежнаго и безпристрастнаго въ семъ дѣлѣ. Онъ въ своемъ сочиненіи (доселѣ малоизвѣстномъ и ненапечатанномъ) о *Пресуществленіи*, неодобрительно отзывается о Лихудахъ, какъ напрасныхъ возмутителяхъ мира церкви Россійской.

Приведемъ нѣсколько словъ изъ этого сочиненія св. Димитрія: «**Рѣчеши.** Святѣйшій патр. Іоакимъ училъ и повелѣвалъ не кланятися на словеса Хрістова и запрещалъ грозно. **Отвѣтъ.** То бо и дивно есть, яко отъ единѣхъ устъ истече сладкое и горькое. Первѣе соборнѣ свидѣтельствова и предаде печати *Чиновникъ*, учащъ кланятися словесамъ Хрістовымъ и страшными прещеніи запрети, а потомъ таяжде свидѣтельствова и предаде самъ и отверже и отпаде своему си суду и запрещенію и наведе на ся порокъ ово непостоянста, ово противности святѣйшимъ селенскимъ патріархомъ греческимъ, *Чиновникъ* той свидѣтельствовавшимъ и предавшимъ Ро-

(1) Смирнова исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. М. 1855, 8°, прилож. 3.

(2) Журн. Мин. Нар. Просв. 1845 г. ч. XLV, отд. V, стр. 31—96.

Digitized by Google

сійстѣй церквѣ. **Речеши.** Два греческіи учители іеромонашескаго чина, пришедше отъ греческихъ странъ ко святѣйшему Іоакиму патріарху Московскому, начаша учити еже не кланятися во время словесъ Христовыхъ. **Отвѣтъ.** Учителей тѣхъ греческихъ не охуждаемъ, обаче и святѣйшихъ патріархомъ не презираемъ. Разсудити же предлежитъ: кто честнѣе, глава ли или нозѣ, и кого лучше слушати подобаетъ, главы ли или ногъ? Святѣйшіи три селенстіи патріархи были на Москвѣ первѣе Аѳанасій Константинопольскій, таже по времени Паисій Александрійскій, Макарій Антіохійскій. Тыи свидѣтельствоваша и предаша церквѣ Російстѣй *Чиновникъ*, учащъ кланятися словесамъ Христовымъ. По сихъ пріидоша два іеромонаси отъ Грекъ, и тріехъ греческихъ селенскихъ патріарховъ свидѣтельства и преданія разориша. Или убо патріарси оныи неправо насъ научиша; или іеромонаси сіи неправо творятъ и учатъ. Архіереи же Російстіи, селенскихъ тріехъ патріарховъ свидѣтельствованное преданіе отвергшіи, въ слѣдъ же двохъ іеромонаховъ шедшіи, не точію селенскимъ патріархомъ, но и сами себѣ сотворишася противны. Узаконивше бо первѣе, еже кланятися въ возглашеніе словесъ Христовыхъ и запрѣщеніями то оградивше, и руками своими утвердивше, противное потомъ пріяша ученіе и сами своему суду и запрещенію подпадоша.» Сбор. моей библ. № 658 л. 479 об. и слѣд.

Какъ бы за эту смуту въ Русской церкви и за разныя политическія и другія интриги и происки, Лихуды въ концѣ 1701 года отправлены были въ Костромской Ипатьевскій монастырь подъ строгій надзоръ, гдѣ и пробыли до 1706 года, когда Новгородскій митр. Іовъ вызвалъ ихъ для преподаванія въ заведенныхъ имъ школахъ. Іоанникій пробылъ здѣсь до 1716 года, въ которомъ вызванъ былъ снова въ Москву, гдѣ въ слѣдующемъ 1717 году и умеръ; а Софронія возвратили въ Москву ранѣе, еще въ 1709 году, гдѣ онъ снова былъ учителемъ въ Академіи до 1712 года, когда поручено было ему исправленіе текста Библіи, изданной въ Москвѣ 1663 года. Этимъ, безспорно самымъ важнымъ порученіемъ, занимался Софроній до 1723 г.([3]). Елизаветинскіе издатели главнымъ образомъ воспользовались исправленіемъ Лихудовской комиссіи, мало улучшили и дополнили отъ себя. Правили они главнымъ образомъ по Вальтоновой полиглоттѣ (1657 г.): первопечатная Библія переписана была разгонисто, для внесенія дополненій и поправокъ. Производили же таковымъ образомъ. «Все, еже обрѣтено въ Славянскомъ переводѣ грамматическому осмогласію несогласное и правиламъ противное, оное правили наряду; а важныя погрѣшности, разуму противные пропуски и излишества, выписаны особо въ каталогъ при предисловіи. Но таковой выписки и предисловія не обрѣтено, и при семъ (Елизаветинскомъ) исправленіи конечномъ не было» ([4]). Кто не пожалѣетъ объ этой утратѣ!! Всѣ бумаги по изданію Библіи въ настоящее время находятся въ трехъ мѣ-

([3]) См. слов. Дух. пис. I, 228. Письмо Софронія къ Ѳеодосію архіеп. Новгородскому отъ 15 іюня 1721 г. (на Латинскомъ языкѣ) имѣемъ мы въ спискѣ преосв. Евгенія Болховитинова, уступленномъ намъ вмѣстѣ съ автографомъ Словаря писателей извѣстнымъ археологомъ И. М. Снегиревымъ, которому и свидѣтельствуемъ нашу признательность.

([4]) Смот. предисл. къ Елизавет. Библіи л. об.

Digitized by Google

стахъ: 1, въ Московской Синодальной, 2, Типографской и 3, въ бывшей Новгородской Софійской, а нынѣ въ библ. С.-Петербургской Духовной Академіи. Есть причины полагать, что выписка Лихуда не потеряна, но вмѣстѣ съ его черновыми тетрадями хранится въ послѣднемъ книгохранилищѣ.

Выше было сказано, что Лихуды обучали Москвичей Риторикѣ и Піитикѣ; въ нашихъ собраніяхъ извѣстны не только ихъ руководства, но и произведенія ораторскія — разныя похвальныя слова (3). Счастливый случай доставилъ въ наше собраніе новое и (сколько знаемъ) доселѣ неизвѣстное произведеніе Софронія Лихуда, это «Слово похвалительное на преславное вѣнчаніе благочестивѣйшія великія государыни нашея імператоріцы Екатерины Алексіевны», которое происходило 7-го мая 1724 года. За годъ передъ тѣмъ Софроній посвященъ въ архимандриты Рязанскаго Солотчина монастыря и былъ кандидатомъ на Смоленскую епархію, но за старостію не утвержденъ. Вѣроятно Лихуду желательно было получить епископскую каѳедру, и онъ, прослышавши о предстоявшей коронаціи императрицы, пришелъ на такое время, оставивши *льса монастыря своего*. Какъ искусный ораторъ, Софроній, призвавъ на помощь всю свою эрудицію и особливо Миѳологію, которая въ то время была въ большомъ употребленіи даже въ церковныхъ поученіяхъ, написалъ приличное такому важному и радостному событію «Слово Похвалительное», вѣроятно въ Москвѣ, а можетъ быть и въ самомъ монастырѣ, только еще не видавъ императрицы. Въ самомъ концѣ слова ораторъ говоритъ: «И дай, блаженная Троице, ради безчисленныя твоея милости, за молитвъ приснодѣвы Маріи, да сподобитъ мя видѣти и поклонитися императорскому вашему величеству.» Переписавъ каллиграфически и сдѣлавъ роскошный по тогдашнему времени переплетъ, Софроній разсудилъ въ началѣ приложить портретъ восхваляемой императрицы, писанный соковыми красками, съ искусствомъ весьма замѣчательнымъ.

Читая «Слово Похвалительное», трудно представить, чтобъ оно писано было престарѣлымъ монахомъ, а скорѣе можно подумать, свѣтскимъ человѣкомъ. Хитрый Грекъ, тонкій знатокъ сердца женскаго, начинаетъ слово свое разсмотрѣніемъ прекраснаго ангельскаго зрака и вообще разсужденіемъ о внѣшнихъ благодатяхъ тѣла восхваляемой императрицы. Ловко уклонившись отъ разсмотрѣнія генеалогіи Екатерины, онъ говоритъ: «Не явно ли всякому племени и языку, яко ваше величество не отъ человѣческаго рода какого низводишися, но ниспослана еси сѣмо на землю *съ неба?*» Между тѣмъ дальше ораторъ говоритъ, что и «въ день рожденія твоего стали быть людіе и звѣри безъ гнѣва, зміи безъ яда, скучливыя птицы безъ клицанія, пчелы и инa подобная безъ жала, пелынь безъ горечи, земля безъ брани, вода безъ волнъ, воздухъ безъ облаковъ и огнь безъ горѣнія. И яко въ самую минуту рожденія твоего пѣснопѣли Сирины, радовалися Мусы, ликовали Нимфы, птицы небесныя плескали, рыбы скакали, усмирилися животная, процвѣли древеса, искапали манну и медъ травы, усладилися моря, возсіялъ огнь, возблистали звѣзды, благопріятнѣе явилася луна, и краснѣйши сталося солн-

(3) Смѣловскаго о Лихудахъ и Указ. матер. г. Строева въ 2 кн. Ж. М. Нар. Просв. за 1834.

Digitized by Google

це.» Описавъ видъ красоты Екатерины, говоритъ Софроній: «Но оставляя сію часть слова моего о внѣшнихъ твоихъ благодатехъ тѣла твоего частно, прехожу къ дарованіямъ души твоея.»

Еще болѣе яркими красками изображаетъ нашъ ораторъ душевныя качества Екатерины. По его словамъ она учитъ «всѣхъ всякой наукѣ иноческой, располагающи императорской свой домъ; учишь всякой экономіи; въ семъ твоемъ училищѣ преподается истинная Логіка, чтобъ разсуждаема была истина отъ лжи; истинная Риторіка, чтобъ изыскивали и изъявляли зѣло краснорѣчныя и высокая умствованія; истинная Астрологіа, чтобъ восходили умомъ на небо, и истинная Богословія, еже знати и любити тріипостаснаго Бога.» Для вящшаго подтвержденія сказаннаго, Лихудъ указываетъ и на самый источникъ всѣхъ сихъ дарованій: «Изъ начала одарована еси имѣти послѣдующая, сирѣчь отъ Бога-душу, отъ Серафимъ-любовь, отъ Херувимъ-мудрость, отъ Силъ-силу, отъ Господствій-господство, отъ Началъ-начало, отъ Престоловъ-престолъ, отъ Властей-власть, отъ Архангелъ-управленіе, отъ Ангелъ-ангельская качества, отъ незаблудныхъ звѣздъ-благую склонность, отъ Крона-велелѣпіе, отъ Дія-благораствореніе, отъ Ариса-мужество, отъ Солнца-веселіе, отъ Афродиты-благообразіе, отъ Ерміа-краснорѣчіе, отъ Луны-цѣломудріе, отъ Огня-долгожизніе, отъ Воздуха-доброту, отъ Воды-чистоту, отъ Земли-твердость.» Изображая всеобщую радость «о преславномъ и пресловутомъ таковомъ вѣнчаніи», ораторъ возглашаетъ: «Срадуется Россійскій діалектъ и имать благословну причину срадоватися, яко аще Еврейскій діалектъ хвалится, зане имъ разговаривалъ Богъ, разговаривалъ Адамъ, и написанъ Божественный законъ; аще Еллинскій діалектъ славится, зане имъ написаны всѣ краснѣйшія науки; аще Латинскій діалектъ величается, зане имъ древніе Римляне разговаривали во время монаршества ихъ: подобнѣ съ нами можетъ похвалитися, прославитися и величатися Россійскій діалектъ, которымъ разславляются славы императорскаго твоего величества.» Софроній намекалъ объ изданіи въ свѣтъ сего панегирика: «Печалуютъ еще древніи и намъ завидуютъ о художествѣ еже типомъ издавати, інвенція недавная; болши еще намъ позавидятъ, егда чрезъ врата типографская изходитъ со славами и хвалами въ типѣ имя твое на свѣтъ міра... Время же въ будущемъ сохранитъ народныя нотаціи твоихъ превосходныхъ дѣлъ, якоже всякъ градъ и царство хранитъ своя исторіи, чтобъ весь вѣкъ сихъ не загладилъ.»

Однакожъ желанье Лихуды не исполнилось. Сіе «Слово Похвалительное» не было напечатано. Не льзя сказать навѣрное, что онъ представлялся императрицѣ и поднесъ его, не имѣя положительныхъ данныхъ. Подобныя свѣдѣнія должны находиться въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, къ сожалѣнію въ послѣднія слишкомъ двадцать лѣтъ почти никому не доступномъ. И внѣшніе признаки — современный портретъ, самый переплетъ (кожаный, тисненый) съ 1724 годомъ и подпись автора, равно и внутреннее изысканное велерѣчіе Слова Похвалительнаго и весь его складъ, живо рисующій великолѣпную и много шумящую пустоту того времени, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что оно именно принадлежитъ архимандриту Греку Софронію Лихуду.

В. Ундольскій.

Москва.
Августа 23 дня,
1863 г.

Digitized by Google

Письмо архіепископа новгородскаго Ѳеофана Прокоповича къ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ,

съ приложеніемъ перевода съ двухъ писемъ объ утѣсненіяхъ въ Австріи исповѣдающихъ Греко-россійскую вѣру.

Всѣмилостивѣйшая Государыня!

Каковое въ Віеннѣ, резиденціи цесарского величества римского, на единовѣрныхъ нашихъ дѣется нападеніе, о томъ мнѣ принцъ Кантакузинъ съ полученныхъ оттуду писемъ предлагалъ, прося именемъ о нихъ бѣдствующихъ ходатайства къ вашему величеству, о поданіи имъ помощи и призрѣнія. И я въ прошломъ мѣсяцѣ Мартѣ словесно о томъ, да кратко, вашему величеству доносилъ; а ваше величество, для лучшаго о томъ увѣдомленія, изволила смиренію моему приказать оныя писма, переведъ съ італіянскаго на рускій языкъ, вашему величеству предложить. Что я здѣлавъ, вашему величеству при семъ съ нижайшею моею покорностію и предлагаю, несумнѣнно надѣяся, что, благоутробіемъ и ревностію по Боэѣ движима, напаствуемой за благочестіе братіи нашей безъ заступленія не оставишь. Вашего императорскаго величества нижайшій рабъ и богомолецъ

Смиренный Ѳеофанъ архіепископъ Новгородскій.

Априля 19 дня 1730 г.

Собственноручная приписка:

«Кантакузинъ велми боится, чтобъ о семъ его дѣйствіи цесарскіи здѣ люде не провѣдали: понеже мать его нѣкое у цесаря жалованье получаетъ.»

Писмо первое, 31 дня Декабря 1729 г.

Сего дня приходилъ ко мнѣ мітрополитъ такъ смущенъ, аки бы внѣ себе былъ за великую бѣдность, въ которой онъ нынѣ вновь обрѣтается: понеже чрезъ посланнаго отъ императріцы по указу цесарскому повѣщено и внушено ему о волѣ ихъ, дабы онъ принялъ Унію, или не имѣлъ бы отселѣ оныхъ привилеовъ, которые они имѣли прежде и доселѣ имѣютъ. Предложено ему при томъ и обѣщаніе, что если изволитъ принять Унію, то будетъ въ равной чести съ Чакомъ, Колоницомъ, Синсендорфомъ, и проч. (а то суть кардиналы), и что получитъ великую славу и нацыа его пріидетъ въ немалое почтеніе, и даны имъ будутъ свободы, изъятія и проч. и здѣлаютъ имъ школы и ученія, и все то имъ обратится къ народной пользѣ и укрѣпленію, и, кратко сказать, будутъ въ милости императорской. А инако всегда быть имъ бѣдными. Того ради онъ мітрополитъ, види себе въ такомъ утѣсненіи и въ десперації, предложилъ отъ себе, дабы цесарь изволилъ позволить народу ихъ сойтись во едино собраніе, въ которомъ публично прочтенъ будетъ декретъ, и, оной выслушавъ, подастъ отъ себе вся ихъ нація отвѣтъ, къ чему она пристать резолвуется. И тако онъ продолжаетъ время, наблюдая затѣянное оное дѣло, къ которому концу пріити имѣетъ: однако же онъ весма намѣренъ безъ всякаго размышленія оставить вся и отрѣшить себе и, тако скрытно уступая, пріити сюды и поискать себѣ упокоенія: понеже не хощетъ, дабы во времена его толикое въ его націи явится имѣло злоключеніе, и для того просилъ мене о семъ къ вамъ отписать и просить васъ, дабы вы, не пропуская ни мало време-

Digitized by Google

ни, объявили тамошнимъ персонамъ сіе, которымъ заблагорасудите, которыи бы его (ея) імператорское величество покорнымъ своимъ прошеніемъ преклонили, дабы его не оставилъ (ла), и позволилъ (ла) бы ему искать прибѣжища въ тамошнихъ странахъ, чтобъ ему не быть одолѣнну отъ толикихъ нападковъ и десперацій. Оттудова же и ожидаетъ онъ потѣшенія, какъ Израиль иногда во Египтѣ, и, какъ возможно скоро, безъ потерянія времени, требуетъ увѣдомленія, что ему дѣлать, и не остаться бы сумнительнымъ въ своемъ намѣреніи. Имѣйте ли вѣру, что его (ея) величество не токмо великое за сіе отъ Бога пріиметъ награжденіе, но еще и великій авантажъ со временемъ получитъ отъ сего Сербославенскаго народа. А если бы имѣли быть оставлены, и крайнею нуждою отведены отъ закона, великая произошла бы изъ того гибель и поврежденіе православію. Елико можете, старайтеся о семъ: ибо онъ, паче всего, желаетъ туды устранится и пожить въ покоя, а не за неизбѣжную нужду, или измѣнить законъ, или окаянную проводить жизнь, і еще же и не пришло бы ему умерѣть въ нѣкоемъ заключеніи, какъ здѣлалось деспоту Георгію Бранковичю.

Письмо другое, Генваря 17 дня 1730 года.

Вотъ тоже дѣлается: въ четверкъ, въ четвертомъ часу по полудни, призвалъ мене къ себѣ духовникъ імператорскій, который по нѣкіихъ разговорахъ сказалъ, что нѣчто имѣетъ предложить отъ лица цесарева. И начиная слово отъ похвалы моей, что онъ на мене, яко на прямаго друга и на вѣрнаго его величества подданнаго, уповая, сообщаетъ о семъ, что імператоръ приказалъ ему употребить мене за посредственника къ митрополиту и говорилъ бы я ему мітрополиту, дабы онъ похотѣлъ принять Унію, и будетъ де онъ кардиналомъ. И тогожъ часа онъ духовникъ далъ мнѣ кардинальскую скуфью, которую зовутъ: *Единому Богу*, чтобъ я скуфью оную мітрополиту показалъ, внушая ему, коликую къ нему имѣетъ цесарь милость и благосклонность и иные къ тому рѣчи говорилъ. И чтобъ я преклания мітрополита къ пріятію милости імператорской, почтилъ бы его титлою кардинальской чести приличною, и повѣстилъ бы я ему митрополиту, что я отъ стороны цесарскаго величества къ нему посланъ донесть ему о семъ и скуфью показать. И самаго бы митрополита привелъ я скоро, дабы онъ съ нимъ вмѣстѣ пошелъ цѣловать руку его величества, благодарствуя за данную ему честь кардинальскую. Если же бы митрополитъ не похотѣлъ принять милости и гонору того, котораго удѣлныи государи и другіи высокіи персоны жаждничаютъ и прилѣжно просятъ, и со многимъ попеченіемъ и утружденьемъ насилу получаютъ, то что́ съ того ему будетъ, онъ самъ после отвѣдаетъ. Которые духовничіе уговоры такъ мене смутили, что я почитай внѣ ума сталъ, не вѣдая, что ему на сіе отвѣтствовать. Но разсудивъ потомъ, въ коликой я нуждѣ обрѣтаюся, одолжился исполнить волю цесарскую. А духовникъ претилъ мнѣ, дабы я хранилъ то въ секретѣ, яко человѣкъ и кавалеръ честный, и чтобъ я отнюдь митрополиту не именовалъ персоны, чрезъ которую указана мнѣ сія коммиссія, толко сіе сказалъ бы я ему, что цесарь чрезъ нѣкоего великого своего конфидента о семъ мнѣ приказать изволилъ и производить дѣло мною, яко человѣкомъ единаго съ митропо-

Digitized by Google

литомъ исповѣданія, рассуждая, что тако лучше ненарушена будетъ честь императорская. А не было бы пригожо явно цесарю просить единаго изъ подданыхъ, да еще, можетъ быть, неблагодарнаго, и тако показать на себѣ подлость и подать себе въ презрѣніе, чего ради и не хотѣлъ его величество дѣлать сіе чрезъ нѣкіихъ публичныхъ и сановитыхъ персонъ. И тако пошолъ я къ митрополиту съ таковою то комиссіею, который нечювственный явился въ толь сильномъ и нечаянномъ на себе нападеніи и дивнымъ своимъ великодушіемъ соизволитъ весма отрицаясь, такъ честную отповѣдь далъ, что ея не зля никому въ уразу принять. И тако возвратился я къ духовнику и скуфью ему назадъ отдалъ, предлагая ему вси митрополичіе резоны, вящше правилные и крѣпкие, такъ что затѣйка оная нѣчто поутихла. Однако же бѣдный пастырь нашъ великими (Богъ вѣсть) смущается недоумѣніи, и уже признаваемъ, какихъ впредь машинъ и приступовъ хощетъ употребить цесарь. И того ради, съ его жъ согласія, подаю вамъ о семъ вѣдомость, дабы вы, не продолжая времени, потщались извѣстить тамо нѣкіимъ ревнителемъ, о которыхъ вы можете знать, чтобъ ему скорое нѣкое получить заступленіе. И хотя бы тамо нѣкое мѣсто означено, гдѣ бы ему возъимѣть прибѣжище и не погубить бы ему и души и бѣднаго живота своего, понеже скоро принужденъ будетъ на едино изъ сихъ резолвоватся: или принять Унію, или въ крайнее прійти разореніе. Дѣлайте же, что можете, Бога ради, да не укоснитъ, но скоро явится утѣшеніе.

На оборотѣ пакета надпись: «Сіи писма его сиятельство вице-канцлѣръ граеъ Андрей Ивановичъ Остерманъ отдалъ октября въ 17 де(нь) 1730 і велѣлъ содержать секретно и противъ оныхъ въ генеральныхъ терминахъ рескриптъ въ Вѣну къ Ланчицкому приготовить».

Письмо это писано въ Москвѣ, вскорѣ по воцареніи Анны Ивановны, когда еще Биронъ едва показывался. Время было около Святой. Анна Ивановна была набожна, а Ѳеофанъ Прокоповичъ въ это время имѣлъ къ ней легкій доступъ: ему отчасти она обязана была своимъ самодержавіемъ. Дальновидный архипастырь, кажется, не успѣлъ въ своемъ ходатайствѣ, ибо дѣло перешло въ нѣмецкія руки, тамъ и застряло. Ланчинскій — тогдашній резидентъ нашъ въ Австріи. — Мы удержали правописаніе подлинника.

Письмо принца Августа Голштинскаго съ замѣчаніями императрицы Елизаветы и канцлера гр. Бестужева-Рюмина.

Извѣстно, какимъ вліяніемъ на дѣла пользовался при императрицѣ Елизаветѣ канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ; но до сихъ поръ мало свѣдѣній о личныхъ отношеніяхъ этого министра къ императрицѣ, а также и о рѣшеніяхъ ея на его доклады. Письмо принца Августа, находившагося въ полной зависимости отъ русскаго двора, писано 20 іюня (1 іюля) 1748 г. изъ Киля, и потомъ въ русскомъ переводѣ представлено императрицѣ съ мнѣніемъ

Digitized by Google

канцлера, съ которымъ, впрочемъ, она не нашла возможнымъ согласиться, что́ и выражено ею въ собственноручной надписи.

Съ тѣхъ поръ, какъ голштинскій герцогъ, внукъ Петра великаго, сдѣланъ былъ наслѣдникомъ Русскаго престола, судьба маленькой Голштиніи окончательно привязалась къ Россіи, и цѣлыя толпы Голштинцевъ стали наѣзжать въ Петербургъ, отыскивая счастія и добывая Русскихъ денегъ. Епископъ Любскій *Принцъ Августъ*, младшій изъ дядей Екатерины II-й, довольно часто являлся въ Россію. Въ первый онъ пріѣзжалъ въ началѣ 1744 года показывать импер. Елизаветѣ портретъ своей племянницы (работы художника Pesne; гдѣ онъ, намъ неизвѣстно), когда 15-ти лѣтняя Екатерина гостила въ Берлинѣ и готовилась быть Русскою великою княгинею (Herrmann, Gesch. des russ. Staats, ч. V, стр. 76). Потомъ онъ прожилъ у насъ два года сряду (1745—1747), съ цѣлью получить въ свое управленіе Голштинію, отъ имени великаго князя Петра Ѳеодоровича, и оба раза находился въ полной зависимости отъ Бестужева. Импер. Екатерина нѣсколько разъ упоминаетъ объ этомъ принцѣ въ своихъ запискахъ, и ея мнѣніе о немъ совершенно сходно съ отзывомъ императрицы Елизаветы (Mémoires de Catherine II, стр. 32—35, 77 и др). Онъ совсѣмъ обжился при дворѣ Русскомъ и вѣроятно уже не желалъ ѣхать обратно, но подозрительный Бестужевъ отправилъ его управлять Голштиніею, при чемъ ему дали алмазные знаки св. Андрея и 25 тысячъ рублей на дорогу. (Herrmann, стр. 111). Впослѣдствіи Екатерина предоставила ему герцогство Олденбургское (1777). Онъ ум. въ 1785 году.

Письмо Принца Августа.

Предъ нѣкоторыми недѣлями королевско-датской камергеръ Герцъ мнѣ слѣдующее, неожиданное предложеніе для дальнѣйшаго моего изъясненія учинилъ, а именно: что постановляемое съ королевско-датскою принцессою Луизою супружество легко состояться могло бъ и мнѣ весьма полезно было бъ, ежели только я потребныя къ тому старанія откладывать не стану и прочее. На сіе предложеніе я подлинно мало атенціи возъимѣлъ бы, ежели бъ меня сей человѣкъ притомъ же не удостовѣрилъ, что онъ о семъ дѣлѣ съ оберъгофмаршаломъ Молтке (*съ боку*: NB. Сей Молтке великой у короля фаворитъ, и король во всемъ довѣренность къ нему имѣетъ) корреспонденцію производитъ, который у его величества короля въ весьма великой знатности находится. А между тѣмъ я однакожъ единственно только въ генеральныхъ терминахъ слѣдующимъ образомъ изъяснился, что я къ супружеству не склоненъ (*sic*) и счастливымъ себя поставлялъ бы съ столь знатнымъ домомъ такимъ образомъ въ союзъ вступить, и для того я о предложеніи зрѣлѣе разсуждать стану, и что многія важныя обстоятельства препятствуютъ мнѣ нынѣ ближае изъясниться. И понеже я весьма знаю, что я въ негоціаціи о такомъ дѣлѣ ни малѣйшаго поступка учинить не могу, развѣ оный отъ щедрѣйшихъ сентиментовъ и всемогущаго вспоможенія ея императорскаго величества славы достойнѣйшей монархини (которой я, яко единственному источнику моего благополучія, ежечасно съ глубочайшимъ благоговѣніемъ къ стопамъ се-

Digitized by Google

бя подвергаю) дозволенъ и опредѣленъ будетъ. При томъ же я всемилостивѣйшіе сентименты его императорскаго высочества, яко безпрекословныя повелѣнія, почитать долженъ. Того ради персональная моя довѣренность къ щедрой вашего высокографскаго сіятельства склонности побуждаетъ меня вамъ сіе произшествіе точно объявить и открыть и вашего совѣту покорнѣйше испросить. Я никому иному ни здѣсь, ниже въ Санктъ-Петербургѣ о семъ предложеніи, яко о такомъ дѣлѣ, которое до управленія здѣшнихъ земель не касается, объявить не могъ ниже хотѣлъ.

И тако, ежели ваше высокографское сіятельство сіе дѣло при нынѣшнихъ конъюктурахъ за пристойно и полезно не изобрѣтете, то оное съ того часа совершенному забвенію предано быть имѣетъ. А ежели бъ нѣкоторая возможность въ семъ дѣлѣ была, то я при попеченіи, содѣйствіи и великодушіи вашего высокографскаго сіятельства наисчастливѣйшимъ и безопаснѣйшимъ себя признаваю, и онымъ съ искренною откровенностью совершенно себя предаю. Ваше высокографское сіятельство да сонзволите благосклонность мнѣ показать и сіе въ разсужденіе принять: можетъ ли такое супружество учиниться, не противно ли интересу его императорскаго высочества и сходно ли съ моимъ благополучіемъ? Мудрое ваше рѣшеніе мнѣ во всемъ пріятнымъ правиломъ быть имѣетъ. А понеже между тѣмъ такія представленія инфлюенцію свою въ моемъ сердцѣ имѣютъ и мысли упражняютъ, то ваше высокографское сіятельство да сонзволите оное за натурально склоннѣйше признать и меня толь скорѣе отвѣтомъ удостоить. Августъ.

Мнѣніе канцлера гр. Бестужева-Рюмина.

По слабѣйшему мнѣнію, сіе не токмо всевысочайшимъ ея императорскаго величества интересамъ не противно, но паче полезно быть можетъ, ибо, первое, Дацкой король сестру свою всемѣрно въ томъ видѣ за него отдаетъ, что надѣется по смерти короля Шведскаго и по вступленіи въ сіе достоинство нынѣшняго короннаго наслѣдника, ему, принцу Августу, яко уже коадъютору, Любское епископство съ помощію ея императорскаго величества противо чинимаго иногда съ Прусской стороны оспариванія доставить. Второе, Дацкой король тѣмъ въ нѣкоторое спокойство съ ея императорскимъ величествомъ вступитъ и толь лучше согласно противу Шведовъ поступать станетъ. А наконець гораздо лучше, чтобъ принцъ Августъ Дацкую принцессу имѣлъ, нежели бъ, чтобъ король Прусской на своей сестрѣ его женилъ. Только жъ все сіе на всевысочайшее, премудрое и проницательное ея императорскаго величества благоразсужденіе всенижайше предается, а между тѣмъ слабѣйше мнится, что тѣмъ и медлить не надобно; паче не повелѣно ли будетъ и здѣсь Дацкому министру Шезу внушеніе о томъ учинить.

Собственноручная приписка имп. Елизаветы съ сохраненіемъ ея орѳографіи.

«А мое мнѣние такое: понеже дѣло деликатное то надлежитъ подумать, понеже сей принцъ намъ снающъ, что весма его не трудно на все стороны

Digitized by Google

склонить, что нетъ ли тутъ интрихи пруской (зачеркнуто: «и дац.») и францускои, чтобъ темъ, какъ онъ родной братъ коронному наследнику шведскому, чтобъ и данию отъ насъ отъ союса отвлещи, и имъ столь лехчеи, что противу однои корони баранится, и для того всемерно подумать о семъ надлежитъ, и не худо коли бъ вы сами къ намъ приехали, то луче о сеи материе поговоримъ» (*).

Письма графа Михаила Петровича Бестужева-Рюмина къ Ивану Ивановичу Шувалову (1745—1759) (**).

I.

«Государь мой, истинный другъ

«Иванъ Ивановичъ.

«Хотя я по отъѣздѣ моемъ изъ отечества и не писалъ къ вамъ, однакожъ истинное мое почтеніе и вѣрная моя къ вамъ дружба отъ того не премѣнилась и никогда не премѣнится, и въ той надеждѣ, яко и сверхъ того вѣдаю, коль вы дружны къ брату моему, прошу васъ, моего надежнаго друга, брату моему яко собою представить, какъ ему есть безчестно и неприлично съ родною своею сестрою такъ inhumenement поступать, отъ чего показуется немилосердное сердце, и всякой будетъ думать: когда онъ такое гоненіе родной своей сестрѣ чинитъ, что̀ съ такимъ, которой ему не принадлежитъ, учинитъ. Онъ есть нынѣ первымъ министромъ, весь свѣтъ на его поступки смотритъ; какое мнѣніе о немъ въ чужихъ краяхъ возъимутъ! Ежели это дѣло не утолится и какъ нибудь не загладится, то истинно къ великому ему

(*) Опасенія имп. Елизаветы оправдываются тѣмъ, что доставивъ Шведское наслѣдіе старшему брату принца Августа, она однако имѣла въ немъ почти явнаго врага. Эта замѣтка свидѣтельствуетъ, что имп. Елизавета Петровна не вовсе же чуждалась занятій государственными дѣлами, какъ у насъ думаютъ. Смот. Записки Шаховскаго, ч. 2-я. Что касается до брака принца Августа съ Датскою принцессою, то оный, сколько извѣстно, не состоялся. Тогда родственныя связи между государями имѣли еще важное политическое значеніе, и часто заключались дипломатическія бракосочетанія.

(**) *Гр. М.П.Бестужевъ-Рюминъ* (1688—1760), старшій братъ славнаго государственнаго канцлера, большую часть жизни провелъ за границею въ разныхъ посольствахъ. Онъ былъ посломъ въ Швеціи въ правленіе Анны Леопольдовны, и конечно помогалъ Елизаветѣ въ ея сношеніяхъ съ Шведами, недавно обличенныхъ книгою *Пекарскаго* (Маркизъ дела Шетарди). Этимъ объясняется, почему, при воцареніи Елизаветы, вызванный въ Россію, онъ былъ пожалованъ важною должностью обергофмаршала и возведенъ въ графское достоинство вмѣстѣ съ престарѣлымъ отцомъ своимъ и братомъ Алексѣемъ, которому онъ вѣроятно и помогъ на этотъ разъ выпутаться изъ бѣдъ и снова стать первымъ дѣльцомъ того времени. Но вскорѣ Бестужеву опять пришлось отъѣхать въ чужіе края: гр. Анна Гавриловна Ягужинская (ур. Головкина), вышедшая за него за мужъ изъ политическихъ видовъ, лѣтомъ 1743 г. сослана была въ Сибирь съ урѣзаннымъ языкомъ. Дѣло было ведено круто, и мужъ наказанной тоже не могъ спокойно оставаться въ Петербургѣ. Въ то время, къ которому относится первое изъ печатаемыхъ писемъ, Бестужевъ вѣроятно ѣхалъ съ Берлинскаго поста въ Варшаву, куда его назначили полномочнымъ министромъ.—Объ И. И. Шуваловѣ, тогда 18-лѣтнемъ мальчикѣ (но братѣ Елизаветиныхъ любимцевъ) см. нашу статью въ Рус. Бесѣдѣ 1857, кн. I.

Digitized by Google

стыду и безславію приписано будетъ. Того ради прошу васъ не объявить ему о томъ, что я къ вамъ писалъ, но самъ собою дружески представить, дабы онъ безпристрастно и совѣстно рефлектировалъ и подумалъ бы, какъ въ здѣшнихъ краяхъ о такомъ гоненіи къ сестрѣ родной толковать станутъ; я самъ къ нему сего жъ дни о томъ же пишу и мои представленіи чиню, но письменно столько дѣйствія не учинить, сколько словесно; того ради паки вамъ сіе дѣло вручаю. И то надобно разсудить, что сестра наша нижѐ отъ меня, нижѐ отъ него не депендуетъ: она сама собою живетъ и за кого хочетъ, за того за мужъ идетъ. Она отъ насъ ничего не требуетъ, а для содержанія деревень въ Курляндіи надобно за Курляндца за мужъ итти или вовсе вдовою быть, а ежели за не Курляндца захотѣла бы выти, то деревень въ Курляндіи имѣть не можетъ; она здумала лутче замужъ, нежели блядовать, и мнѣ кажется, вина ея не велика, что для содержанія своихъ деревень за Курляндца замужъ вышла, et c'est pour cela qu'on la persecute et la traite inhumenement. Я истинно не для ея пишу, но сожалѣю о чесномъ имени брата моего, ибо воистинно такой его поступокъ съ сестрою своею не инако какъ худое мнѣніе о себѣ заставитъ думать и имѣть. Все сіе прошу для себя содержать и ему еже къ вамъ пишу не объявлять, ибо бы онъ на меня жестоко осердился. Adieu mon très cher ami, aimez moi toujours comme je vous aime et vous honore, et soyais persuader que je serai toute ma vie de coeur et d'âme tout à vous

«M. Bestouchef.

«Изъ Лейпцига $^{7}/_{18}$ Мая 1745.

«Mille complement à m-r votre frère.»

О какой сестрѣ здѣсь говорится, мы не знаемъ. Извѣстна въ исторіи только одна сестра Бестужева кн. Аграфена Михайловна Волхонская (мать кн. Мих. Никитича); но она, сколько извѣстно, не выходила въ другой разъ за мужъ.—Въ Курляндіи Бестужевы были издавна, какъ дома; еще отецъ ихъ долго жилъ тамъ оберегателемъ Русскихъ интересовъ.

II.

«Милостивой государь

«Иванъ Ивановичъ.

«Вашего превосходительства почтеннѣйшее писаніе отъ 27 Генваря во отвѣтъ на мое имѣлъ я честь здѣсь получить, за которое, такъ и за милостивое стараніе въ просьбѣ моей, покорное мое благодареніе приношу. Я весьма надеженъ на женерозное сердце вашего превосходительства, что оставленъ всемѣрно не буду, а наипаче при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Жена моя пишетъ ко мнѣ, что деревня ея, лежащая въ верхней Лузаціи, совсѣмъ отъ Прусаковъ разорена, понеже войско ихъ тутъ стоитъ, а другая деревня, хоть такъ и не разорена, однакожъ ничего со оной не получаетъ, понеже доходы на короля прусскаго берутъ, и тако она бѣдная, будучи въ худомъ состояніи здравія своего, принуждена домъ и деревни свои покинуть. Когда она была со мною въ Вѣнѣ, она мнѣ ничего не коштовала, но еще болѣе мнѣ вспомогала; нынѣ лишилась всего какъ домовъ, такъ и деревень. Уже принужденъ я ее содержать. Милостивой государь мой, сорокъ восемь лѣтъ какъ служу вѣрно и ревностно, ни малѣйшаго награжденія не получилъ; того ради по-

Digitized by Google

корно ваше превосходительство прошу милостивое и женерозное свое стараніе приложить, дабы ея императорское величество нѣсколько гаками въ Лифляндіи меня раба своего пожаловать всемилостивѣйше соизволила, хотя до смерти моей, которые доходы всѣ употреблю къ славѣ и чести двору нашему. За такую вашего превосходительства ко мнѣ милость моя благодарность и признаніе до смерти пребудетъ.

«Извѣстіе изъ Вѣны имѣется, что маркизъ Делопиталь оттуда въ путь свой отправился чрезъ Венгеру: побоялся ѣхать чрезъ Моравію и часть Шлезіи, имѣя съ собою великой багажъ qui a l'air d'une ambassade orientale; я не надѣюся, чтобъ онъ прежде въ началѣ іюля ко двору поспѣть могъ.

«Для любопытства вашего превосходительства прилагаю при семъ ordonance короля французскаго, какимъ образомъ какъ генералы, такъ и офицеры въ экипажахъ и въ столахъ себя при аріѣ содержать имѣютъ.

«Предавъ себя въ протчемъ въ неизмѣнную вашего превосходительства ко мнѣ милость и благоволеніе, со истинною преданностію и съ должнѣйшею венераціею, пока живъ, пребуду

«вашего превосходительства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій и вѣрный слуга

«г. М. Бестужевъ-Рюминъ.

«Прага 2-го Марта 1757.»

Тутъ отношенія, а съ ними и характеръ переписки уже измѣнились: И. И. Шуваловъ (съ 1749) становится первымъ лицемъ при дворѣ, и 70-лѣтній Бестужевъ, жившій тогда посломъ во Франціи, заискиваетъ милостей молодаго фаворита. — Маркизъ Де-Лопиталь ѣхалъ тогда посломъ въ Россію блистать передъ сѣверными варварами изысканностью жизни и обучать ихъ французскимъ манерамъ. Шуваловы и Воронцовы вскорѣ поддались его вліянію.—Бестужевъ тогда уже снова женился на вдовѣ Саксонскаго обершенка Гаугвицъ, съ которою онъ и жилъ посломъ въ Вѣнѣ съ 1747 по 1752 г.

III.

Превосходительный господинъ генералъ-лейтенантъ дѣйствительный камергеръ и кавалеръ. Милостивой государь мой Иванъ Ивановичъ.

Въ надеждѣ на благосклонную вашего превосходительства ко мнѣ милость, прилагаю при семъ одинъ пакетъ и покорнѣйше прошу не токмо оной ея императорскому величеству самой поднести, но и по силѣ включеннаго въ немъ всеподданнѣйшаго моего прошенія исходатайствовать мнѣ прибавку жалованья: ибо, милостивый государь мой, по здѣшней непомѣрной во всемъ дороговизнѣ, опредѣленными мнѣ токмо двадцатью тысячами рублями на годъ пробавиться никако не возможно. Но когда марки Лопиталь, будучи у насъ, получаетъ отъ своего короля болѣе тридцати тысячь рублей и при томъ еще имѣетъ тотъ немалый авантажъ, что тамо всякой столовой обиходъ, такожде платежъ служителямъ и фуражъ лошадямъ не токмо въ полы, но и въ двѣ трети дешевле здѣшняго, слѣдственно какимъ же образомъ мнѣ какъ противу его, такъ и въ равенствѣ со обрѣтающимися здѣсь другими послами, вышеупомянутыми двадцатью тысячами рублями прожить возможно? Я признаюсь, что мнѣ, какъ приватному

Digitized by Google

человѣку, тѣми деньгами нетокмо бъ очень изрядно можно себя содержать, но еще отъ нихъ былъ бы и остатокъ, а какъ послу та сумма уже весьма недостаточна, которыя обстоятельства въ справедливое разсужденіе принять всепокорнѣйше рекомендую и пребываю навсегда со многимъ высокопочитаніемъ

вашего превосходительства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій и вѣрный слуга г: М: Бестужевъ-Рюминъ.

Парижъ въ день 26 Декабря 1757 году.

IV.

Милостивой государь мой

Иванъ Ивановичъ.

Настоящія серіозныя дѣла и самыя нѣжныя обращенія не допускаютъ меня по ревности моея ко всеподданнѣйшей службѣ пользоваться мнѣ даннымъ всемилостивѣйшимъ дозволеніемъ ѣхать въ Ахенъ ради употребленія тамошнихъ водъ; ибо, принявъ въ разсужденіе плохое состояніе здѣшней арміи и ретираду ея не токмо къ Везелю, но и что нѣкоторые полки уже и за Рейнъ перешли, необходимо нужно побуждать въ неослабленіи здѣсь военныхъ предпріятій и наблюдать всѣ подробности недреманно: того ради я сію поѣздку предоставляю уже до будущей весны, понеже настоящая компанія ко общей пользѣ подаетъ немалую надежду, а между тѣмъ лучше сносить готовъ тяжкое безпокойство, нежели оставить дѣла безъ надежнаго наблюденія, наипаче же когда я непремѣнно обыкъ исполнять мою рабскую должность, не уважая нетокмо на слабое мое здоровье, но и не щадя живота своего къ споспѣшествованію всевысочайшихъ ея императорскаго величества интересовъ, о чемъ при случаѣ, гдѣ потребно будетъ, изъяснить ваше превосходительство покорнѣйше прося, пребываю со многимъ высокопочитаніемъ

вашего превосходительства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій и вѣрный слуга г: М: Бестужевъ-Рюминъ.

Парижъ, въ 16 день Апрѣля 1758 году.

V.

Милостивой государь мой

Иванъ Иванычъ.

Вашего превосходительства почтеннѣйшее и милостивое писаніе отъ 22 Мая на сихъ дняхъ имѣлъ честь получить, за которое, такъ и за обнадеживаніе вашего превосходительства ко мнѣ неизмѣнной милости, покорное мое благодареніе приношу и паки во оную напкрѣпчайше себя рекомендую. Извѣстныя кареты прежде готовы не будутъ, какъ въ послѣднихъ числахъ Іюля.

О состояніи здѣшнихъ дѣлъ ваше превосходительство извольте увѣдомиться отъ его сіятельства графа Михаила Ларіоновича (*). Въ протчемъ со истинною

(*) Воронцова, тогдашняго великаго канцлера. Паденіе брата (въ Февралѣ 1758 г.) не уронило ловкаго Бестужева, который, живя въ Парижѣ въ семилѣтнюю войну, уже по тому самому имѣлъ большое значеніе. Эта война была истиннымъ кладомъ для дипломатовъ; они всѣми мѣрами старались поддерживать искуственный союзъ Россіи съ Франціею и Австріею противъ Фридриха. Кромѣ того Бестужевъ нуженъ былъ Воронцовымъ и Шуваловымъ, какъ комиссіонеръ и вѣстовщикъ Парижскихъ модъ.

Digitized by Google

преданностію и со особливымъ высокопочитаніемъ имѣю честь быть

вашего превосходительства покорнѣйшій и вѣрный слуга г. М. Бестужевъ-Рюминъ.

Парижъ, Іюня 26. 1758.

VI.

Милостивой государь мой

Иванъ Ивановичь.

Вашего превосходительства благосклонное ко мнѣ письмо отъ 3 минувшаго мѣсяца я исправно получилъ и о пріискѣ здѣсь живописца на мѣсто умершаго Лорена для академіи художествъ, принадлежащей къ московскому университету, стараться готовъ обще съ Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ, которой, имѣя о художникахъ здѣшнихъ нарочитое знаніе, въ сей коммиссіи чаятельно успѣть и можетъ, для чего мною ему сообщена копія съ контракта, заключеннаго съ помянутымъ покойнымъ Лореномъ, дабы изъ него видѣть можно было, на какихъ кондиціяхъ оной отсюда отправился; а въ чемъ мнѣ собою къ тому вспоспѣшествовать способно будетъ, оное учинить со всеусердностію радъ, пребывая наивсегда со многимъ высокопочитаніемъ

вашего превосходительства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій и вѣрный слуга г: М: Бестужевъ-Рюминъ.

Парижъ въ 14 день

Октября 1759 году.

Къ характеристикѣ Арсенія Мацѣевича.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы Всероссійской. Изъ Ростовской Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена, преосвященнаго Арсенія митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, духовной Консисторіи, Ростовскаго уѣзда, села Новоселокъ, закащику (*) попу Ѳеодору. Сего 1753 года Іюля 27 дня его архипастырство Арсеній митрополитъ Ростовскій и Ярославскій имѣлъ разсужденіе о семъ, что по учененнымъ его архипастырства опредѣленіямъ велѣно. По 1-му, въ 746 году Сентября 19-го дня, всѣмъ его преосвященства градскимъ и сельскимъ священникамъ приходскихъ своихъ обывателей по вся воскресные дни при окончаніи литургіи предъ чтеніемъ псалма *Благословлю Господа* обучать молитвамъ: *Отче нашъ*, *Богородице дѣво радуйся* и *Вѣрую во единаго Бога Отца*; имъ же сказывать, каковыя въ послѣдующей седмицѣ и въ которой именно день будутъ Господскіе и Богоматери и великихъ угодниковъ Божіихъ праздники, и внушать и толковать, чтобъ оные ихъ приходскіе люди въ праздники въ церковь къ пѣніямъ приходили, а никакихъ домашнихъ ихъ работъ не отправляли; при томъ же и посты повелѣнные по церковному преданію сказывать, дабы содержали ихъ неотмѣнно, а наипаче дабы ошибкою, какъ его преосвященству о нѣкоторыхъ отчасти извѣстно, не пропускали постовъ на день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня и на день же Усѣкновенія главы

(*) Закащикъ тоже, что нынѣшій благочинный.

Digitized by Google

Предтечевы и на день же навечерія святыхъ Богоявленій, и о томъ онымъ всѣмъ епархіи его преосвященства священникамъ отъ реченной Консисторіи объявлено указами.—По 2-му, 750 году Февраля 22-го дня всѣмъ епархіи его преосвященства священникамъ въ церквахъ въ праздничные и воскресные дни во время божественной литургіи предъ чтеніемъ псалма *Благословлю Господа*, по пропѣніи *Буди имя господне*, для наученія народа изъ катихизиса, сколько удобно, хотя вопроса съ отвѣтами по два и по три, по ихъ расположенію, а по произведеніи отъ катихизиса чтенія, учить народъ по прежнему его преосвященства опредѣленію подлежащихъ не отмѣнно должности христіанской молитвъ, то-есть: *Отче нашъ*, *Богородице дѣво радуйся* и *Вѣрую во единаго Бога Отца*, о чемъ изъ Консисторіи его преосвященства по всѣмъ церквамъ указами публиковано же.—По 3-му, 751-го года Іюля 12 дня, всѣмъ епархіи его преосвященства священникамъ прихожанъ и дѣтей своихъ духовныхъ учить, чтобъ во время святой литургіи въ возглашеніе *Вонмемъ Святая Святыхъ* и въ явленіи святыхъ даровъ, т. е. *Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступить*, и паки: *Всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*, клали поклоны великіе неотмѣнно, по которому опредѣленію и указами во всю епархію отъ Консисторіи его преосвященства публиковано жъ; къ тому жъ дабы вездѣ въ церквахъ святыхъ было всегда благочиніе и чистота, о томъ закащикамъ подтверждается.

Понеже по вышеписаннымъ опредѣленіямъ какъ о обученіи молитвъ и о чтеніи катихизиса, такъ и о поклоненіи въ показанныя времена въ служеніе святой литоргіи, многіе священники, какъ его преосвященству небезъизвѣстно есть, не исполняютъ и крайне тѣ его архипастырскія по Бозѣ повелѣнія пренебрегая, Бога презираютъ и не пекутся о спасеніи своемъ и дѣтей своихъ духовныхъ, не наставляя ихъ вышепоказанными поученіями къ пути спасенія, а о церковномъ благочиніи и чистотѣ отнюдь не наблюдаютъ, и закащики въ томъ никакого смотрѣнія не имѣютъ; ибо какъ минувшаго Іюля 20-го дня въ случаѣ проѣзду его преосвященства отъ Борисоглѣбскаго монастыря, домовыми его преосвященства іеромонахами и ризничимъ въ состоящей при пути церкви святаго Николая Чудотворца, что̀ въ Согилѣ, не токмо бо въ церкви чистота была, но и въ самомъ алтарѣ на святомъ престолѣ много пыли усмотрѣно, коя по нерадѣнію тоя церкви священника Василія съ того престола знатно никогда была не сметаема, того ради повелѣлъ Консисторіи его преосвященство учинить слѣдующее.

1-е. Означеннаго вдоваго священника за вышеявленное его по должности своей небреженіе по разсмотрѣнію Консисторіи послать въ монастырь на вѣчное (понеже имѣется вдовъ) пребываніе, а на ево мѣсто къ той Николаевской церкви опредѣлить изъ служащихъ въ Ярославлѣ съ крестца одного священника до разсмотрѣнія его преосвященства, а закащика, у коего село то въ вѣдомствѣ находится, за несмотрѣніе его наказать въ Консисторіи его преосвященства цѣпками (*).

(*) Цѣпками назывались плети съ нѣсколькими на концахъ хвостами, сдѣланныя изъ поскони, т. е. пеньки, обмакиваемой въ горячую смолу, отъ чего и получали большую упругость.

Digitized by Google

его архипастырства опредѣленіямъ, дабы епархіи его преосвященства всѣхъ церквей священники прихожанъ своихъ показаннымъ молитвамъ обучали и имъ изъ катихизиса по нѣскольку вопросовъ и отвѣтовъ читали, и чтобъ оные прихожане въ вышеозначенныя времяна поклоны великіе клали, объ томъ онымъ священникамъ по часту имъ внушать и ихъ обучать, и для того объ оныхъ поклонахъ всѣмъ священникамъ прихожанамъ своимъ для незабытной памяти посланные объ томъ указы читать, хотя по трижды въ годъ. 3-е. Церкви святыя всегда содержать въ чистотѣ съ благочиніемъ, и того крѣпко наблюдать закащикамъ. 4-е. Дабы всѣ закащики о вышеписанномъ надлежащее исполненіе сами производили и въ вѣдомствахъ своихъ, какъ о благочиніи, такъ и по сему его преосвященства повелѣнію, о непремѣнномъ исполненіи имѣли крѣпкое и неослабное наблюдательство и смотрѣніе, въ томъ всѣхъ закащиковъ обязать съ подписками. 5-е. О вышеписанномъ неисполненіи куда надлежитъ изъ Консисторіи его преосвященства отправить указы немедленно, а дабы оные закащики по обязательствамъ своимъ надлежащее исполненіе имѣли, въ томъ надсматривать надъ ними по вѣдомствамъ своимъ Консисторіи и Духовнымъ Правленіямъ, о чемъ сей указъ закащику и посланъ, съ котораго о вышеописанномъ о всѣмъ для вѣдома, дѣйствительнаго же и непремѣннаго вездѣ исполненія списавъ точныя копіи за руками своими, заказу своего всѣхъ церквей, не минуя ни единыя, священноцерковнослужителямъ раздать съ росписками, которыя росписки предъявить тебѣ закащику въ реченную Ростовскую духовную Консисторію при рапортѣ немедленно, и закащику села Новоселки попу Ѳеодору чинить о томъ по сему ея императорскаго величества указу.

У подлиннаго указу пишутъ тако:

Архимандритъ Іосифъ Богоявленскій.

Протоіерей Григорій.

Управитель (*) Иванъ Горицкій.

Канцелярист Иванъ Курахтанскій.

Августа 10-го дня 1753-го года.

Нравственные идеалы Екатерины II.

Слѣдующія строки, собственноручно написанныя и подписанныя великою государынею на отдѣльномъ листкѣ бумаги, найдены въ экземплярѣ Дидотовскаго изданія in 4° Телемака, который вѣроятно принадлежалъ ей.

С. Соболевскій.

«Etudiez les hommes, apprenez à vous en servir, sans vous livrer à eux indifferemment, allez chercher le vrai mérite au bout du monde, d'ordinaire il demeure modeste et reculé: la vertu ne perce point la foule, elle n'a ni avidité, ni empressement, elle se laisse oublier.

Ne vous laissez jamais obséder par les flatteurs; faites sentir que vous n'aimez ni les louanges ni les bassesses.

Ne montrez de la confiance qu'à ceux qui ont le courage de vous contredire au besoin et qui aiment mieux votre reputation que votre faveur.

Soyez doux, humain, accessible, compatissant et liberal: que votre grandeur

(*) Управителями тогда назывались нынѣшніе секретари.

Digitized by Google

ne vous empeche jamais de descendre avec bonté jusqu'aux petits pour vous mettre à leur place et que cette bonté n'affaiblisse jamais ni votre autorité, ni leur respect; ecoutez tout ce qui parait meriter quelque attention; faites voir que vous pensez et que vous sentez tout ce que vous devez penser et sentir; faites en sorte que les bons vous aiment, que les mechants vous craignent et que tous vous estiment.

Conservez en vous ces grandes qualités de l'âme qui font le caractère distinctif de l'honnête homme, du grand homme et du héros; ayez en horreur tout artifice; que la contagion du monde n'altère point en vous le goût antique de l'honneur et de la vertu.

Que jamais de miserables principes, de mauvaises finesses ne trouvent entrée dans votre cœur. Les duplicités sont inconnues aux grands hommes; ils en meprisent les bassesses.

Je prie la Providence de graver ce peu de paroles dans mon cœur et dans ceux qui les liront après moi.

Catherine.

Переводъ. Изучайте людей, старайтесь пользоваться ими, не ввѣряясь имъ безъ разбора; отыскивайте истинное достоинство, хоть бы оно было на краю свѣта: по большей части оно скромно и прячется гдѣ нибудь въ отдаленіи. Доблесть не выказывается изъ толпы, не стремится впередъ, не жадничаетъ и не твердитъ о себѣ. — Никогда не окружайте себя льстецами: пусть знаютъ, что вамъ противны восхваленія и самоуничиженія. — Оказывайте довѣренность лишь къ тѣмъ людямъ, у которыхъ достанетъ духа при случаѣ вамъ поперечить и которые предпочитаютъ ваше доброе имя вашимъ милостямъ. — Будьте мягки, человѣколюбивы, доступны, сострадательны и либеральны; ваше величіе да не препятствуетъ вамъ добродушно снисходить къ малымъ людямъ и ставить себя въ ихъ положеніе, такъ чтобы эта доброта не умаляла ни вашей власти, ни ихъ почтенія. Выслушивайте все, что хоть сколько нибудь заслуживаетъ вниманія; пусть видятъ, что вы мыслите и чувствуете такъ, какъ вы должны мыслить и чувствовать. Поступайте такъ, чтобы люди добрые васъ любили, злые боялись, и всѣ уважали. — Храните въ себѣ тѣ великія душевныя качества, которыя составляютъ отличительную принадлежность человѣка честнаго, человѣка великаго и героя. Страшитесь всякой искусственности. Зараза пошлости да не помрачитъ въ васъ античнаго вкуса къ чести и доблести. — Мелочныя правила и жалкія утонченности не должны имѣть доступа къ вашему сердцу. Великіе люди чужды двоедушія: все низкое имъ противно.

Молю Провидѣніе, да напечатлѣетъ оно эти немногія слова въ моемъ сердцѣ и въ сердцахъ тѣхъ, которые ихъ прочтутъ послѣ меня.

Екатерина.

Двѣ замѣтки

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Обѣ замѣтки печатаются съ соблюденіемъ правописанія подлинниковъ. Первая изъ нихъ представляетъ собою отрывокъ изъ Русской автобіографіи Екатерины (сличи другой отрывокъ въ Библіогр. Запискахъ 1858, столбецъ 539-й). Вторая, французская, была, можетъ быть, проэктомъ отвѣтной депеши въ Вѣну или Неаполь.

Digitized by Google

I.

«Послѣдныя мыслѣ п. (окойной) І. (мп.) Е.(лизаветы) П.(етровны) о наслѣдствѣ точно сказать не можно, ибо твѣрдыхъ не было. То не сумнительно, что она не любила П.(етра) III, и что она его почитала за неспособнаго къ правленію, что она знала, что онъ русскихъ не любилъ, что она съ трепетомъ смотрѣла на смертной часъ, и на то что послѣ сѣ происходить можетъ; но какъ она во всемъ имѣла решимости весьма медлительное, особливо въ послѣдныя годы ея жизны, то догадыватся можно, что и в'пунктѣ наслѣдства мысли болѣе колѣбалися, нежели что не будь опредѣлительное было в'ѣе мыслы. Фаворитъ же І(ванъ) І(вановичъ) Шу(валовъ), бывъ окруженъ великимъ числомъ молодыхъ людей, отчасти не любя же отъ сердцѣ, а еще болѣе отъ лехкамыслие ему свойственное, бывъ убѣжденъ воплемъ (*вслѣдъ* зачеркнуто и написано сверху): множествомъ людей, кои не любили и опасалися Петра III, за нѣсколько время до кончины І. Е. П. мыслилъ и клалъ на мѣрѣ переменить наслѣдство, въ чемъ адресовался къ Н.(икитѣ) І.(вановичу) П.(анину) (*) спрася, что онъ о томъ думаетъ и какъ бы то дѣлать, говоря, что мыслы иныя клонятся, отказавъ и высылая изъ Россіи в. к. съ супругою, здѣлать правленія іменомъ царевича, которому былъ тогда седмой годъ (**), что другія хотятъ лишъ высылать отца и оставить мать съ сыномъ, и что все въ томъ единодушно думаютъ, что в. к. П. Ф. не способенъ и что кромѣ бедства покараяся ему Россія не имѣетъ ожидать. На сіе Н. І. П. отвѣтствовалъ, что все сіи проэкты суть способы (зачеркнуто: *дабы*) к междуусобной погибели, что в одномъ критическомъ того перемѣнить безъ мятежа и бедственихъ средства не можно, что двадцать лѣтъ всѣми клятвами утверждено (зачеркнуто: *самодерж.*). Н. І. о семъ мнѣ тотчасъ далъ знать. сказавъ мнѣ притомъ, что больной Имп. еслибъ представили, чтобъ мать съ сыномъ оставить, а отца выслать, то большая в томъ вѣроятность, что она на то склониться можетъ. Но к сему, благодаря Богу, фавориты не приступили, но оборотя всѣ мысли свои къ собственной ихъ безопасности, стали дворовыми вымыслими и происками старатся входить въ милости Петра III, въ коемъ отчасти и предуспѣли».

«А онъ о сей грозящися ему тучи и никогда и не свѣдалъ, ибо онъ не молчеливъ былъ и конечно тѣ кои бы захотѣли его остерегать в томъ или в другомъ изъ вѣрности к нему, были бы жертвою его нескромности, кая наипаче тогда опасна была, когда онъ изъ стала вставалъ: по пословицѣ русской: у П. Н. Я. что у Т. Н. У.»

II.

«Par la lettre du comte Razumovsky il est prouvé que la cour de Naples met un empressement importun presque à nous donner un des ses petits monstres. Je dis monstres, car tous ses enfants sont malins, tombant du haut mal, contrefaits,

(*) Гр. Н. И. Панинъ еще при Елизаветѣ занялъ должность воспитателя в. князя Павла Петровича.

(**) Слѣд. это происходило въ исходѣ 1760 или началѣ 1761 г. Елизавета скончалась 25 Дек. 1761 г.

Digitized by Google

laids et mal élevés. Cette cour n'a pas attendu que le comte Skavronsky (*) reçût la reponse à la première ouverture qui nous a été faite par lui sur cette affaire, et voilà qu' altérativement l'ambassadeur marquis Galle a persuadé le c-te Razumovsky de me faire cette proposition, comme un beau projet fort utile qu'il aurait enfanté lui-même; or ce chef-d'oeuvre est un tissu nuisible d'incohérence et d'intrigues.

Leopold second a marié sa fille à un très cadet de Saxe sans conclure de traiter comme quoi ce très cadet fut fait indépendant avant que d'epouser sa fille. Le roy de Sardaigne en a fait autant. Or, une très cadette de Naples pourrait très bien epouser un cadet de Russie sans aucune condition, et cela d'autant plus qu' elle ou ses parents en ont un si grand désir. L. M. ignorent aparamment que la Russie est aussi attachée à la religion orientale grécque qu'eux à l'occidentale latine. Ils ignorent encore que la religion grecque unie à la latine n'est point du tout un mezzo termine acceptable, que la religion grecque doit être sincérement professée et sans reserve mentale, qu'une héredité latine ne sora jamais admise de mon vivant, qu'aucun directeur latin ne sera dans ma famille, que le Pape perd ses intrigues chaque fois qu'il tente d'introduire sa primaute sous quelque voile que se soit en Russie, que c'est à coup de pierres qu'il en serait chassé, présentement tout comme autrefois.

А я не привыкла дать на себя кабалу, еще менѣе дамъ я подобное въ семъ дѣлѣ. Обѣщаніе дать в.(ел.) к.(няз.) К.(онстант.) независимое владѣніе выдумлено, дабы онъ обязанъ былъ двору вѣнскому и неаполитанскому, а не своей крови и отечеству. L. M. sont les maîtres de délibérer avec leur confésseur, mais celui-ci ne saurait décider des interêts de mon etât, de ma famille, ni du bonheur futur de mon petit-fils. Ce à quoi je pourrais consentir, ce serait que mon petit fils ne se hâtât pas de se marier avant qu'il ne fut établi; d'autant plus, qu'il n'a que 14 ans et qu'il n'est rien moins que formé (*). Et en attendant L. M. ici seraient libres de marier les princesses leurs filles selon leurs convenances.»

Переводъ. Изъ письма гр. Разумовскаго слѣдуетъ заключать, что Неаполитанскому двору пришла охота весьма не кстати наградить насъ однимъ изъ своихъ уродцевъ. Я говорю уродцевъ, потому что всѣ ихъ дѣти дряблые, подвержены падучей болѣзни, безобразные и плохо воспитаны. Этотъ дворъ не дождался отвѣта на первый зазывъ свой, черезъ гр. Скавронскаго, и вотъ снова посланникъ маркизъ Галль убѣдилъ гр. Разумовскаго сдѣлать мнѣ это предложеніе, весьма хорошее и полезное и будто имъ самимъ придуманное! Выходитъ, что тутъ больше ничего какъ вредная, хитросплетенная несообразность и интрига. Леопольдъ II

(*) Гр. Павелъ Мартыновичъ Скавронскій былъ нашимъ посломъ въ Неаполѣ, а гр. Андрей Кириловичъ Разумовскій въ Вѣнѣ, откуда и шло обидившее Екатерину предложеніе. Такъ выходитъ по нашимъ соображеніямъ. Г. Ламанскій (Отеч. Зап. 1863, № 1) сдѣлалъ примѣчаніе, что Разумовскій тогда былъ посломъ въ Неаполѣ, но это не вѣрно: онъ занималъ тамъ должность посла гораздо ранѣе того времени, когда это писано.

(*) Великій князь Константинъ Павловичъ родился въ 1779 году; этимъ опредѣляется время, когда написана эта замѣтка,—1793 годъ.

Digitized by Google

выдалъ свою дочь за самаго младшаго принца саксонскаго, и не заключалъ условія, чтобъ этотъ принцъ былъ объявленъ независимымъ до женитьбы. Также поступилъ и сардинскій король. Стало быть, самая младшая неаполитанская принцесса весьма удобно могла бы выдти за младшаго русскаго князя безъ всякихъ условій, тѣмъ болѣе, что этого такъ желаютъ она или ея родители. Ихъ величества вѣроятно не знаютъ, что Россія столь же привержена къ восточной греческой вѣрѣ, какъ они къ западной латинской. Они не знаютъ еще, что греческая вѣра въ соединеніи съ латинскою вовсе не можетъ быть искомою золотою серединою, что греческая вѣра должна быть исповѣдуема искренно и безъ затаенныхъ мыслей, что латинское или греколатинское наслѣдіе, покуда я жива, никогда не будетъ допущено, что никакой латинской наставникъ не получитъ доступа въ мою семью, что папа всегда напрасно интригуетъ, расчитывая подъ какимъ нибудь предлогомъ добиться главенства въ Россіи, что его и теперь, точно также, какъ въ былыя времена, выпроводили бы отъ насъ каменьями. — Ихъ величества вольны входить въ соображенія съ своимъ духовникомъ; но не ему дѣлать рѣшенія о выгодахъ моего государства и моей семьи и о будущемъ счастіи моего внука. Что касается до меня, то я бы не желала видѣть моего внука женатымъ, пока онъ совсѣмъ не образуется, тѣмъ болѣе, что ему теперь всего 14 лѣтъ, и онъ еще не развился вполнѣ. Покамѣстъ, ихъ величества могутъ выдавать принцессъ, дочерей своихъ за кого имъ вздумается.

Филологическія занятія Екатерины II-й.

Фридрихъ Аделунгъ написалъ цѣлую книгу: Catharinens der Großen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde, St. Petersburg, 1815, in 4°, для того, чтобы показать, какъ много Екатерина заботилась о составленіи сравнительныхъ словарей, изданныхъ *Палласомъ* (2 тома Спб. 1787—1789) и *Янкевичемъ* (4 тома Спб. 1790—1791). На стр. 23-й онъ разсказываетъ, что, еще будучи великою княгинею, Екатерина убѣдила одного пастора Британской факторіи въ Петербургѣ *Дюмареска* заняться составленіемъ общаго сравнительнаго словаря; потомъ приводитъ извѣстное письмо ея объ этомъ предметѣ къ доктору Циммерману; но за тѣмъ о собственныхъ ея трудахъ при этомъ дѣлѣ Аделунгъ говоритъ очень мало (стр. 41 и 42).

Въ моей библіотекѣ при книгѣ Аделунга приложены:

А) цѣлый листъ, коего двѣ съ четвертью страницы исписаны рукою Екатерины;

Б) собственноручное ея письмо въ 10 строкъ, писанное къ кому-то изъ приближенныхъ къ ней лицъ, и вѣроятно около 1784 г. (время ея работъ по словарю).

То и другое доказываетъ, что императрица не только *придумывала* и *заказывала* литературныя работы, но что она потомъ усердно *руководила* ими и *сама работала* какъ прилежный сотрудникъ. Прилагаемыя копіи съ этихъ двухъ бумагъ сдѣланы со всемѣрною тщательностію, строка въ строку и съ сохраненіемъ правописанія писавшей.

С. Соболевскій.

Digitized by Google

I.

Обращикъ филологическихъ занятій Екатерины II-й.

Пустозерскіе Самоеды	вологодской или архангельской
Обдорскіе Самоеды	
Юряки	тобольской
Мангазейскіе Самоеды.	тобольски
Туруханскіе	отискать въ тобольской и иркутской губерніи
Тавгинскіе	
Томскіе остіяки	
Парымскіе	
Кетскіе	
Тымскіе	
Карасимскіе	
Тамгинскіе	
Камасинскіе	пермской
Камчадалскіе девити наречіе	иркутской
Пелымскіе вогуличи	тобольской
Остіяки иртишскіе	тобольской
Обдорскіе	тобольской
Юганскіе	отыскать по карты по городамъ и рѣкамъ въ которой губерніи
Салимскіе	
Лупоколскіе	
Вассу(*)нскіе	
Пермскіе	въ пермской
Сиряпскіе	въ вятской
Чуссовскіе вогуличи	въ пермской
Буряты, Монголы	въ иркутски
Калмыки	
Лумкопольскіе татары у(*)ата	въ астраханской

(*) Не разобрано по одной буквѣ.

Инбатскіе	у Енисея
Асанскіе	у Тасева
Котовскіе	у Капа
Аринскіе	въ Красноярскъ
	отискать въ которой губерніи
Каряки	
Карагичи	
Тигиличи	въ иркутски губерніи
Тунгусцы Енисейскіе	
—мангазейскіе	
—нерчинскіе	
—баргузинскіе	
—верхоангарскіе **	иркутской губерніи
—якутскіе	
—охотскіе	
Ламуты	тоже
Башкири	уфимской губерніи
Татары тобольскіе	
— (*) ацкіе	
— Томскіе	отискать по губерніямъ ибо языки розны
— Талгутскіе	
— Кузнацкіе	
— Красноярскіе	
Бухарскіе	въ тобольской
Татары якутскіе	въ иркутской губ.
Тунгузы оленіи	
— Баргузинскіе	въ иркутской губерніи
— Верхо(**)анскіе	

II.

Записка Екатерины II.

Реестръ словъ отвезитѣ къ гр. Кирилѣ Григорьевичу Разумовскому и попро-

(*) Не разобрано по одной буквѣ.

(**) Было написано: *верхотурскіе*. *Турскіе* вычеркнуто и написано тѣмъ же почеркомъ *Ангарскіе*.

Digitized by Google

ситѣ его именемъ моимъ, чтобъ онъ послалъ въ своихъ копорскихъ деревенъ кого поисправнѣе и приказалъ бы у тѣхъ мужиковъ, кои себя варягами называютъ, тѣхъ словъ на ихъ языка переписать, а еще луче буде бы суда человѣка другаго посмыслѣннѣе для того привозить велѣлъ.

Письма Екатерины II-й къ А. В. Олсуфьеву.

1762—1783.

Предисловіе.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ *Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ* (род. 16 янв. 1721, ум. 26 іюня 1784) принадлежалъ къ старинным русскимъ дворянамъ, впрочемъ мало извѣстнымъ до XVIII вѣка. Съ Петра Великаго они являются при дворѣ царскомъ. Отецъ Адама Васильевича былъ оберъ-гофмейстеромъ государя, а дядя, Матвѣй Дмитріевичъ, занималъ такую же должность при Екатеринѣ I-й. Имя *Адама*, не употребительное у русскихъ, объясняется тѣмъ, что мать А. В. Олсуфьева была иностранка, Ева Голендеръ. Выходила игра именами: мать звали *Евою*, сына *Адамомъ*. Природныя дарованія, развитыя ученіемъ, а также и связи при дворѣ дали ходъ молодому Олсуфьеву; по словамъ митрополита Евгенія (въ Словарѣ) онъ писалъ много сатирическихъ и забавныхъ сочиненій и переводилъ съ итальянскаго языка оперы, которыя играны были на придворномъ театрѣ при императрицѣ Елизаветѣ. Онъ упрочилъ свои успѣхи въ обществѣ и по службѣ, женившись на *Маріи Васильевнѣ Салтыковой* (1728—1792), дочери Вас. Ѳедор. Салтыкова, которому Елизавета Петровна была много обязана при вступленіи своемъ на престолъ, и сестрѣ извѣстнаго Сергѣя Васильевича, что́ послѣ былъ посланникомъ въ Мадритѣ и Парижѣ. Находясь въ коротких сношеніяхъ съ домомъ Салтыковыхъ, Екатерина близко узнала Олсуфьева еще во времена своего великокняжества. Такъ мы знаемъ отъ нея самое, что Адамъ Васильевичъ, будучи молодымъ человѣкомъ и служа, кажется, у Бестужева въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, помогалъ великой княгинѣ въ ея письменныхъ сношеніяхъ съ матерью, довольно строго ей запрещенныхъ. Екатерина съ раннихъ поръ внушила Олсуфьеву преданность къ себѣ и съ своей стороны умѣла цѣнить веселый, уживчивый характеръ Адама Васильевича, его образованность, свѣтлый умъ и эту наклонность къ шутливости, которая такъ замѣтна въ ней самой. Немедленно по воцареніи ея, Олсуфьевъ получилъ въ управленіе частную канцелярію Государыни, сдѣлался статсъ-секретаремъ, потомъ сенаторомъ и т. д. Любя жизнь спокойную и привольную, предпочитая веселую бесѣду происканъ честолюбія, Олсуфьевъ не принималъ участія въ борьбѣ временщиковъ и не внушалъ къ себѣ вражды. Русскіе и иностранцы отзываются о немъ съ одинаковою похвалою, и даже такой строгой судья, какъ *Сабатье де Кабръ*, такъ говоритъ объ Адамѣ Васильевичѣ: «Олсуфьевъ, кабинетъ секретарь и сенаторъ, едва ли не самый умный человѣкъ въ Россіи. Онъ отлично говоритъ и хорошо пишетъ на многихъ европейскихъ языкахъ. Онъ свѣдущъ и начитанъ, что́ большая здѣсь рѣдкость, честенъ, раз-

Digitized by Google

борчивъ, проницателенъ, привыченъ къ дѣламъ и превосходно понимаетъ ихъ; надеженъ въ работѣ, и она ему легко дается. Но дружась съ людьми худаго общества и будучи охотникомъ пображничать, онъ никогда не будетъ играть первыхъ ролей, хотя для нихъ созданъ.»— Милость къ нему Екатерины продолжалась до конца его жизни.

Сообщеніемъ этихъ писемъ, отрывочныхъ, но при внимательномъ чтеніи дающихъ возможность усматривать подлинныя черты великой Государыни, мы обязаны *М. Н. Лонгинову*, которому принадлежатъ и объяснительныя примѣчанія.

Извѣстно, что Екатерина сама смѣялась надъ своимъ правописаніемъ, которое было очень неправильно. Для удобства чтенія, мы рѣшились ввести правописаніе общеупотребительное, оставляя нѣкоторые обороты, свойственные тогдашнему Русскому слогу.

I.

«Адаму Васильевичу стараться, дабы въ новомъ зимнемъ дому столы и камельки были изъ здѣшняго мрамора, а объ величинѣ и рисункахъ съ Бетскимъ сношенье имѣть.

въ С.-Петербургѣ 28 Іюля 1762 г.»

Новый зимній домъ — это теперешній Зимній дворецъ, который незадолго передъ тѣмъ, при Петрѣ III, былъ оконченъ постройкою, и въ него перешли жить.

II.

«Генералу поручику Рязанову орденъ святыя Анны.

Генералу маіору Шилингу орденъ святыя Анны.

Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ генералъ поручикомъ.

Іоанъ Гр. Чернышевъ генералъ поручикомъ.

Никиту Савину кавалерье св. Анны.

Княгинѣ Екатеринѣ Васильевнѣ Галицыной въ вѣчное и потомственное владѣнье ей по смерти пожалованныя дворцовой канцеляріи Ростовскаго уѣзду село Угодичи съ деревнями, въ коихъ по послѣдней ревизіи, 946 душъ.

въ Москвѣ 16 Сентября 1762 г.»

Это записка о наградахъ ко дню коронаціи Екатерины. Генералъ-маіоры Рязановъ, Шиллингъ и Савинъ дѣйствительно получили анненскія ленты въ этотъ день въ числѣ 18 лицъ, о которыхъ говорится въ примѣчаніи къ письму № IV.

Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ (1721—1793) былъ впослѣдствіи посломъ въ Вѣнѣ и учредилъ въ Москвѣ Голицынскую больницу.

Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ (1726 — 1797) былъ потомъ вице-президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Княгиня Екатерина Алексѣевна Голицына, рожденная Каръ, — вдова умершаго въ 1760 году шталмейстера князя Петра Михайловича (род. 1702), единокровнаго старшаго брата князя Дмитрія Михайловича, о которомъ говорится въ этомъ примѣчаніи. У отца ихъ, извѣстнаго фельдмаршала князя Михаила Михайловича (старшаго) (1674 — 1730) было отъ 2-хъ браковъ 7 сыновей и 10 дочерей. Какую услугу оказала эта кн. Голицына, мы не знаемъ. Не въ родствѣ ли она съ тѣмъ генераломъ Каромъ, который потомъ получилъ печальную извѣстность своею трусостью предъ Пугачовымъ?

Digitized by Google

III.

«Князь Василья Долгорукова въ полные генералы.

Генералу поручику Олицу пенсіонъ тысяча рублей сверхъ жалованья.»

Князь Василій Михайловичъ Долгорукій-Крымскій (1722 — 1782), началъ военную службу въ 1736 году солдатомъ, потому что въ то время фамилія Долгорукихъ была въ опалѣ. Онъ служилъ постоянно съ отличіемъ на войнѣ и получилъ въ 1771 году георгіевскую ленту. Въ концѣ своей жизни онъ былъ московскимъ главнокомандующимъ (1780 — 1782) и пріобрѣлъ такую любовь жителей своею добротою и справедливостью, что при погребальной процессіи его народъ плакалъ, и слышны были восклицанія: «лишились мы отца».

Петръ Ивановичъ Олицъ, впослѣдствіи андреевскій кавалеръ, извѣстный своею храбростію. Онъ умеръ въ 1771 году.

Оба они произведены въ генералъ-аншефы.

IV.

«Адаму Васильевичу переписать на чистой бумаги листа и изъ приложенной бумаги, которые означенны, тако вписывать.

Анненскихъ лентъ раздаваемыхъ особой листъ написать, а въ нашъ реестръ не вносить. И написавши завтра ко мнѣ приносите и тотъ и другой.

въ Москвѣ 21 Сентября 1762 г.»

Эта записка писана наканунѣ коронаціи Екатирины, въ день которой пожалованы анненскія ленты осмнадцати лицамъ; изъ нихъ сдѣлались потомъ извѣстны бывшіе тогда генералъ-маіорами: Иванъ Вареоломеевичъ Якобій (1726 — 1803), князь Николай Васильевичъ Репнинъ (1734 — 1801), Александръ Ильичъ Бибиковъ (1729 — 1774) и графъ Ѳедоръ Андреевичъ Остерманъ (1722—1804).

V.

«Объ Сукинѣ приказать.

Бригадиръ Невѣдомской въ отставку генералъ маіоромъ, да шесть тысячь на покупки деревень.

Генералъ маіору Якову Толстому столькоже.

Бригадиръ Яковъ Ангеларъ въ отставку генералъ маіоромъ, а до тѣхъ поръ, что ему можно будетъ аренду давать, производить жалованье бригадирское, а Сенату написать его третьимъ человѣкомъ для раздачи на аренды гакъ.

Генералъ поручикъ Фастъ въ отставку генераломъ полнымъ, четвертую аренду 10 гакъ по смерть и десять тысячь изъ экономической суммы.

21 Октября 1762 г.»

Яковъ Фастъ былъ уже въ царствованіе Елизаветы генералъ-поручикомъ и александровскимъ кавалеромъ (1759). *Гакъ* — мѣра земли въ Остзейскихъ губерніяхъ.

VI.

«Въ отвѣтъ написать, что Сенатъ нынѣ сдѣлалъ опредѣленье, какимъ образомъ воровъ сыскать по уѣздамъ безъ сыщиковыхъ командъ, и велѣно всѣмъ губернаторамъ сверхъ того представлять, что̀ удобнѣе всякой по способности его губерніи находитъ для пресѣченья такого большаго зла.

Digitized by Google

Что Канцелярiи строенiй приказано отдать въ полицейской вѣдомости тѣ краульны, о которыхъ пишетъ, да указъ на три тысячи рублевъ въ Штатсъ-конторъ на окончанье оные краульны изготовить.

Я думаю, что Веселовской имѣетъ штатской чинъ, и надлежитъ ему прибавить также штатской одинъ чинъ.

Указъ о Вепрейскомъ перепишите и послѣднiя три слова выпустите.

въ Москвѣ 21 Октября 1762 г.»

О Павлѣ Степановичѣ Веселовскомъ см. ниже.

VII.

«Къ Дмитрiю Волкову писать, дабы онъ репортовалъ нужныхъ дѣлъ, о которыхъ въ Сенатъ пишетъ; въ томъ же письмѣ требовать отъ него обстоятельнаго описанья тамошныхъ дѣлъ въ разсужденiи Киргизовъ и Башкирцовъ и о томъ на мое имя прямо писалъ, подписавъ въ собственныя руки отдать, подъ кувертомъ Григорья Орлова или Адама Васильевича или Ивана Перфильевича Елагина.

въ Москвѣ 22 Октября 1762 г.»

Дмитрiй Васильевичъ Волковъ былъ, если не слишкомъ виднымъ, то чуть ли не главнымъ дѣльцомъ въ правительствѣ еще при Елизаветѣ. Онъ занималъ важную должность секретаря министерской конференцiи, гдѣ сосредоточивались всѣ главныя дѣла: военныя, финансовыя, административныя, политическiя и проч. Она дѣйствовала именемъ государыни, и Волковъ объявлялъ въ ея собранiи Высочайшiя повелѣнiя. При Петрѣ III онъ сдѣланъ секретаремъ совѣта Государя, гдѣ Волковъ управлялъ всѣмъ; рапорты на имя Государя адресовались на конвертахъ Волкову. Онъ написалъ извѣстный указъ о вольности дворянской. Екатерина II вскорѣ по восшествiи на престолъ назначила его оренбургскимъ губернаторомъ, и къ тому времени относится настоящее письмо. Впослѣдствiи Волковъ занималъ должности президента Мануфактуръ-Коллегiи, сенатора, намѣстника смоленскаго и наконецъ генералъ-полицеймейстера. Онъ вышелъ въ отставку въ 1782 году и умеръ въ 1785.

Екатерина II умѣла отличать людей, и любимцы Петра III, которые могли быть полезными, продолжали при ней свое поприще, хотя и не играли уже роли временщиковъ; таковы Минихъ, Мельгуновъ, Волковъ и др.

Вмѣстѣ съ тѣмъ она никого не принуждала служить ей, если кто того не хотѣлъ, и за это никто не подвергался непрiятностямъ. Три любимые генералъ-адъютанта Петра III, князь Иванъ Ѳедоровичъ Голицынъ (1731 — 1798), графъ Андрей Васильевичъ Гудовичъ (1731 — 1808) и Андрей Львовичъ Чернышевъ, между прочимъ, не хотѣли измѣнить памяти Петра и вышли въ отставку при воцареніи Екатерины. Они спокойно дожили до восшествiя на престолъ Павла I, который тогда же опредѣлилъ ихъ на службу изъ отставныхъ генералъ-маiоровъ генералами отъ инфантерiи и пожаловалъ двумъ послѣднимъ александровскую ленту.

Графъ (въ послѣдствiи князь) Григорiй Григорьевичъ Орловъ (1734 — 1783) былъ въ 1762 году сильнѣйшимъ изъ временщиковъ.

Иванъ Перфильевичъ Елагинъ (1724 — 1796) былъ тогда статсъ-секретаремъ Им-

Digitized by Google

ператрицы вмѣстѣ съ Адамомъ Васильевичемъ Олсуфьевымъ и Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ (1720 — 1779).

VIII.

«Адамъ Васильевичъ, надлежитъ наиприлежнѣйшимъ образомъ испытывать, какимъ случаемъ извѣстной рескриптъ до рукъ голанскаго посланника дошолъ.

(подписано:) «Екатерина.»

въ Москвѣ 11 Ноября 1762 г.»

IX.

«Пришлите ко мнѣ реестръ, сколько изъ тѣхъ ста тысячь, которыя я опредѣлила на награжденье, ежегодно употреблено уже и сколько въ остаткѣ, и прикажите ежемѣсячной расходъ ко мнѣ привнести, дабы я знала, сколько у меня деньги въ приходѣ и въ расходѣ.

(подписано:) «Екатерина.»

Камергеру Полозову прошенье не забудь.

въ Москвѣ 16 Ноября 1762 г.»

Алексѣй Семеновичъ Полозовъ былъ камергеромъ еще въ 1747 году, а въ 1753 получилъ александровскую ленту. О чемъ было его прошеніе—неизвѣстно.

X.

«Адамъ Васильевичъ, призови онаго челобитчика и вели ему на двое раздѣлить оная челобитна, дабы я то дѣло, которое надлежитъ въ Сенатъ, туда отослала, а которое въ Военной коллегіи въ той Коллегіи могла приказать изслѣдовать по справедливости, и понеже тутъ упомянута великая жалоба на генералъ-прокурора, такъ спроси у онаго челобитчика, въ состояніи ли онъ то доказать, дабы я могла приказать изслѣдовать, а естьли онъ подлинныхъ доказательствъ не имѣетъ, такъ было тому и челобитной умолчалъ, а когда онъ къ тебѣ принесетъ, тогда мнѣ доложи.

Москва 26 Ноября 1762 г.»

Александръ Ивановичъ Глѣбовъ женатъ былъ на двоюродной сестрѣ Императрицы Елизаветы, Маріѣ Симоновнѣ Чоглоковой, рожденной графинѣ Гендриковой (1723—1756). Это былъ племянникъ графа Петра Ивановича Шувалова, который и доставилъ ему должность генералъ кригсъ-коммисара. Петръ III, при восшествіи своемъ на престолъ, назначилъ его генералъ-прокуроромъ, которымъ онъ оставался до 1764 года, когда Императрица смѣнила его за корыстолюбіе и множество злоупотребленій. Онъ былъ потомъ генералъ-аншефомъ и смоленскимъ намѣстникомъ. Умеръ въ 1790 году. Это письмо говоритъ объ одной изъ жалобъ, поступавшихъ на генералъ-прокурора Глѣбова, но по какому дѣлу—неизвѣстно.

XI.

«Адамъ Васильевичъ, освѣдомись, отецъ согласенъ ли на сію поѣздку, а естьли согласенъ, то желаю знать, къ которому министру онъ хочетъ, а чинъ и жалованье изъ полку ему оставится; все же жалованье дается всегда кавалерамъ, при посольствѣ живущимъ.

въ Москвѣ 30 Ноября 1762 г.»

XII.

«въ Москвѣ 9 Декабря 1762 г.

«По челобитни поручика Перелешина, якобы по ложному докладу секретаря

Digitized by Google

Князева, Сенатъ дѣло его о деревняхъ рѣшилъ неправо; но всѣ по дѣлу подлинныя справки, производства и привичныя къ тому узаконенія разсматриваны, и оказалось, что Сенатъ оное вотчинное дѣло рѣшилъ правильно и оному Перелешину отказалъ, а отдалъ недвижимое имѣніе въ родъ Карсаковыхъ. Въ силу законовъ оному Перелешину, хотя за его дерзкое преступленіе чинить по ложному его Сенату челобитью, но изъ матерняго милосердья прощаемъ ему для многолѣтнаго здравья любезнаго сына нашего.

Адаму Васильевичу объявить ему оная резолюція.»

XIII.

«Оная челобитна совсѣмъ безъ толку и безъ объясненія и противу узаконенной формы написана, а должнобъ ему въ такихъ обидахъ бить челомъ на казанскихъ своихъ командировъ въ Военной Коллегіи, и оная челобитна отдать назадъ съ тѣмъ, чтобы онъ въ силу узаконеній, разписавъ о своихъ обидахъ и точными документами, не одною, но разными челобитнами, гдѣ по порядку надлежитъ, просилъ.

въ Москвѣ 9 Декабря 1762 г.»

XIV.

«Адамъ Васильевичъ, изготовь письмо къ подписанію къ Иванъ Ив. Неплюеву, дабы онъ совѣтника артиллерійскаго Кузмина отпустилъ сюда на мѣсяцъ, а на его мѣсто, покамѣстъ обратно пріѣдитъ, опредѣлилъ прокурора Сукина.

въ Москвѣ 9 Декабря 1762 г.»

Иванъ Ивановичъ Неплюевъ (1693—1773) началъ службу еще при Петрѣ I. Онъ былъ въ 1762 году дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ и начальствовалъ въ Петербургѣ во время бытности Екатерины въ Москвѣ для коронованія (1762—1763); тоже исполнялъ онъ и во время ея путешествія въ Остзейскій край въ 1764 году, когда произошелъ бунтъ Мировича въ Шлиссельбургѣ. Во время путешествія Екатерины въ Москву и на Волгу (1767) эту обязанность исполнялъ старшій сенаторъ Иванъ Ѳедоровичъ Глѣбовъ. Во время отлучекъ ея въ Москву, на празднованіе мира съ Турціею (1775), въ Бѣлоруссію (1780) и въ Финляндію (1783), въ Петербургѣ начальствовалъ фельдмаршалъ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ (1718—1783). Впослѣдствіи Екатерина совершила еще два путешествія: въ 1785 году до Москвы,—(оно продолжалось только нѣсколько дней, и на это время не было особаго назначенія) наконецъ, въ 1787 году славное свое путешествіе въ Тавриду, но тогда уже было введено губернское управленіе, и въ Петербургѣ начальствовалъ постоянный генералъ-губернаторъ графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, занимавшій эту должность съ 1786 по 1793-й годъ. Преемникомъ его былъ до 1797 года Николай Петровичъ Архаровъ.

XV.

«Адамъ Васильевичъ, прикажи выложить, какъ велико требованье отставныхъ гусаръ и прочихъ, которыхъ при семъ къ тебѣ посылаю, а теперь хотя нѣсколько милостину или взачетъ выдай имъ по твоему разсмотрѣнію.

въ Москвѣ 11 Декабря 1762 г.»

Digitized by Google

XVI.

«Адамъ Васильевичъ, приложенная челобитная подана канцлеру Шведскимъ посланникомъ и отъ него ко мнѣ прислана. Призови къ себѣ генералъ-рекетмейстера и поговори объ ономъ дѣлѣ съ нимъ; а естьли онъ ее принять можетъ, такъ скажи ему, чтобъ онъ поспѣшилъ съ оной, дабы чужіе видѣли, что у насъ нынѣ менѣ мѣшкаютъ судомъ, какъ въ старину.

въ Москвѣ 16 Декабря 1762 г.»

Тогда находился генералъ-рекетмейстеромъ тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Козловъ, впослѣдствіи сенаторъ, умершій въ 1788 году.

XVII.

«Адамъ Васильевичъ, поговорите о сей челобитной съ князь Яковомъ Шеховскимъ; естьли кондиціи объ деньгахъ, которыхъ онъ проситъ взаймы, чуть сносны, я бъ желала оному Евреинову помочь. Деньги, которыя онъ бывшему Императору поднесъ, надо знать, чрезъ кого они шли и, естьли подлинно до него дошли, надлежитъ отдать. Что до Глѣбова касается, пусть онъ съ нимъ судомъ пойдетъ, а естьли то не хочетъ, такъ и я приказать не могу car au bout du compte c'est un achat dont celui-ci par hazard a porté la charge.

въ Москвѣ 16 Декабря 1762 г.»

О князѣ Яковѣ Петровичѣ Шаховскомъ см. ниже письмо XXV.

О Евреиновѣ см. письмо XXI.

Переводъ: «Потому что наконецъ, это— покупка, тяжесть которой сей послѣдній понесъ случайно.»

XVIII.

«Прикажи изготовить къ подписанію письмо къ Ивану Ивановичу Неплюеву, чтобы они Шемякина отпустили сюда, естьли та поѣзка дѣлу его остановки не дѣлаетъ или онъ въ Питербурхѣ въ Комиссію не надобенъ; а ему Шемякину сказать притомъ, чтобы онъ впредъ не дерзнулъ просить чрезъ моихъ комнатныхъ, которыхъ, я думаю, онъ прикариваетъ къ себѣ по старому обыкновенію.

въ Москвѣ 19 Декабря 1762 г.»

XIX.

«Адамъ Васильевичъ, отищи онаго и по твоему разсмотрѣнью или милостину дай ему, или отошли его, естьли онъ къ службѣ способенъ, о чемъ я сумнѣваюсь, въ Военную Коммиссію. Pour nous en defaire, dite lui qu'il aille la bas demander service.

въ Москвѣ 19 Декабря 1762 г.»

Переводъ: «Чтобы намъ отдѣлаться отъ него, скажите ему, чтобы онъ тамъ просилъ объ опредѣленіи на службу».

XX.

«Адамъ Васильевичъ, я къ тебѣ послала, еще помнится изъ Кремля, записку о Адмиралтейскомъ бухгалтерѣ Комаровѣ; что по этому у васъ сдѣлалось?

въ Москвѣ 19 Декабря 1762 г.»

XXI.

«Адамъ Васильевичъ, я тебѣ поручаю выбрать мѣсто или, однимъ словомъ сказать, хлѣбъ дать Андрею Чернышеву, генералъ-адъютанту бывшаго Импера-

Digitized by Google

тора, да отставному полковнику Тимофею Евреинову. Первому вели шить шубы. Au nom de Dieu, défaite moi de leur priere: ils ont souffert pour moi autre fois et je leur laisse battre le pavé faute de savoir quoi-en faire.

въ Москвѣ 24 Декабря 1762 г.»

Въ этомъ письмѣ особенно замѣчательны слова, написанныя по-французски: «Ради Бога, избавьте меня отъ ихъ «просьбъ; они за меня когда-то постра«дали, а я оставляю ихъ гранить мосто«вую, не зная что изъ нихъ сдѣлать». Андрей Гавриловичъ Чернышевъ и два его двоюродные брата были сыновья лейбъ-компанцевъ, которыхъ такъ любила императрица Елизавета, возведенная ими на престолъ. Эти трое Чернышевы находились въ услугѣ Екатерины и ея супруга вскорѣ послѣ ихъ брака и были очень любимы, особенно Андрей Гавриловичъ. Великій князь и великая княгиня были постоянно въ какомъ-то подозрѣніи у тогдашнихъ временщиковъ, которые всячески старались отдалять отъ нихъ людей, имъ преданныхъ. А. Г. Чернышевъ возбудилъ въ особенности ихъ гоненіе. Разныя сплетни были причиной тому, что въ 1746 году онъ и братья его были удалены изъ дворца и переведены офицерами въ полки оренбургскаго корпуса. Но въ 1748 году они еще содержались подъ арестомъ въ Рыбачьей слободѣ. Наконецъ, въ 1749 году ихъ отправили къ мѣсту назначенія, продержавши ихъ передъ тѣмъ въ крѣпости Смольнаго двора.

Тимофей Евреиновъ былъ камердинеромъ великой княгини и въ большой дружбѣ съ Чернышевыми. Онъ оставался при ней до 1750 года, передавая ей извѣстія о пострадавшихъ за нее Чернышевыхъ, сообщая ей новости придворныя, о болѣзни Государыни, о паденіи Лестока и проч. Наконецъ и къ нему придрались за ссору съ какимъ-то служителемъ и сослали его въ Казань, а мѣсто его занялъ извѣстный впослѣдствіи Шкуринъ.

А. Г. Чернышевъ возвысился въ кратковременное царствованіе Петра III и былъ его генералъ-адъютантомъ, а при Екатеринѣ II комендантомъ Петербурга, съ 1773 по 1780 годъ.

О Евреиновѣ нѣтъ дальнѣйшихъ извѣстій.

XXII.

«Адамъ Васильевичь, Иванъ Ивановичь Бетской проситъ у меня двѣсти тысячь на починку Царскаго Села, Петергофа, на заплаты здѣшнихъ работъ и прочаго; поговорите съ нимъ, чтобъ безъ отягощенія Кабинета можно было деньги ему дать, а въ Штатъ-конторѣ надлежитъ подтвердить, чтобъ ему принадлежащаго заплатили.

въ Москвѣ 24 Декабря 1762 г.»

Иванъ Ивановичъ Бецкой (1704—1795), побочный сынъ фельдмаршала князя Ивана Юрьевича Трубецкаго (1667—1750), былъ въ это время главнымъ директоромъ канцеляріи строеній. Впослѣдствіи онъ сдѣлался извѣстенъ проэктами учрежденія Смольнаго монастыря, Воспитательнаго дома и проч.

XXIII.

«въ Москвѣ 25 Декабря 1762 г.

«Адамъ Васильевичъ, я вспомнила, что блаженной памяти имп. Ел. П. тѣмъ

Digitized by Google

полковникамъ, которымъ надлежитъ получить медаль, оныя имъ обѣщала за Франкфортская баталья съ своимъ портретомъ; она же и побѣдила Прусаки, а не я, и у солдатъ съ ея портретомъ же; и тако надлежитъ, мнѣ кажется, имъ дать медальи съ покойной государыни портретомъ; а имъ можно сказать, что усмотрено, что медальи не такъ сдѣланы и для того ихъ послали передѣлывать; однакожъ поговорили о томъ со мной.»

Медали эти дѣйствительно были розданы Екатериною въ этомъ видѣ. Кромѣ того была выбита медаль въ честь побѣдителя при Франкфуртѣ (1759) фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова (1700—1772).

XXIV.

«Адамъ Васильевичъ, пришли ко мнѣ челобитную Колычева; она подана на князя Юрья Трубецкаго и на графа Алексѣя Орлова.»

Можно полагать, что челобитная на графа Алексѣя Григорьевича Орлова (1737—1808) и князя Никиту (а не Юрія) Юрьевича Трубецкаго (1700—1768) была подана Степаномъ Степановичемъ Колычевымъ, бывшимъ впослѣдствіи гофмаршаломъ. Сущность челобитной неизвѣстна.

XXV.

«Юстицъ Коллегія, испугавшись указа о скорѣйшемъ рѣшеніи, никакой атенціи не дѣлаетъ на повинной, которую Сазоновъ принесъ при распросѣ.

«Я думаю, что сей докладъ Юстицъ Коллегіи должно обратно къ нимъ посылать, примѣчая, что̀ выше прописано, и съ тѣмъ, чтобъ они прислали по порядку въ Сенатъ, а ко мнѣ репортъ. Поговорите о семъ съ кн. Яковомъ Шаховскимъ.»

Князь Яковъ Петровичъ Шаховской (1705 — 1777), о которомъ говорится въ этомъ письмѣ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ и честнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей временъ Анны и Елизаветы, оставившій любопытныя записки, напечатанныя въ 1810 году. При Петрѣ III онъ былъ въ немилости и жилъ въ отставкѣ въ Москвѣ. Екатерина II, въ 1762 году, опредѣлила его на службу сенаторомъ и пожаловала ему андреевскую ленту, въ награду за его прежнее долгое и отличное служеніе въ важныхъ должностяхъ управляющаго полиціею, оберъ-прокурора Синода, генералъ-кригсъ-комиссара и генералъ-прокурора. Екатерина особенно уважала Шаховскаго, который написалъ по ея порученію разныя важныя постановленія, между прочимъ объ учрежденіи Коммиссіи для разсмотрѣнія дѣла о монастырскихъ и церковныхъ имуществахъ, отобранныхъ потомъ въ казну.

XXVI.

«Адамъ Васильевичъ, приложенные планы отсылайте на почту къ фельдмаршалу Минниху; онъ просилъ меня, дабы я ему оные чрезъ его адъютанта обратно послала, а я позабыла ему отдать, хотя я въ письмѣ и писала, что я ихъ посылаю.»

XXVII.

«Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку подпоручика Семена Вепрейскаго выпустя въ армію капитаномъ, опредѣлить его въ тѣ полки, которые въ Смоленскѣ или

Digitized by Google

въ Кіевѣ на винтеръ-квартеры опредѣлены быть.»

XXVIII.

«Генералъ поручика Фабіяна Тизенгаузена по силѣ Императрицы Елизаветы Петр. указа опредѣлить оберъ-комендантомъ въ Ревель.»

(подписано): «Екатерина.»

Фельдмаршалъ графъ Миних (1683—1766) занимался при Екатеринѣ устройствомъ гаваней: ревельской, рогервикской и др., каналовъ: кронштатскаго, ладожскаго и проч. Въ письмѣ XXVI говорится о планахъ, по которой нибудь изъ порученныхъ его начальству работъ.

Фабіанъ Георгъ Тизенгаузенъ, генералъ-поручикъ и ревельскій комендантъ, умеръ въ 1764 году.

XXIX.

«Мануфактуръ коллегіи президенту Василью Ададурову быть кураторомъ университеты Московской на мѣстѣ отставнаго генералъ-поручика Ѳедора Веселовскаго и при мануфактуръ коллегіи президентомъ остаться.»

Василій Евдокимовичъ Ададуровъ (1709—1778) былъ учителемъ русскаго языка Екатерины, когда она была привезена изъ Германіи, въ 1744 году. Первымъ кураторомъ московскаго университета съ основанія онаго (1755) былъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, до самой своей кончины (1797). Но такъ какъ онъ жилъ въ Петербургѣ и за границей, то у него всегда бывали товарищи, сперва по одному, а потомъ и по два, и даже по три. Первымъ былъ Блументростъ, вскорѣ умершій. Въ августѣ 1760 назначенъ былъ генералъ-маіоръ Ѳедоръ Павловичъ Веселовскій, о которомъ здѣсь говорится. Въ Октябрѣ 1762 года на его мѣсто поступилъ Ададуровъ, оставшійся и президентомъ мануфактуръ-коллегіи, помѣщавшейся въ Москвѣ, а въ 1764 году пожалованный въ сенаторы, а потомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Ададуровъ оставался кураторомъ до кончины, но дѣятельность его по университету продолжалась только до 1771 года, когда назначенъ былъ еще новый кураторъ Иванъ Ивановичъ Мелиссино (1718—1795).

XXX.

«Адамъ Васильевичъ, я крестила у Дмитрія Олсуфьева въ Питербурхѣ, у Василья Евдокимовича Ададурова, а сегодня у Льва Нарышкина; сыщи подарки по чину и по достоинствы.

(подписано:) «екатерина.»

«Не забудь Чернышева и Евреинова; ce m'est un fardeau sur le coeur, я передъ ними виновата, defaite moi donc de ces pauvres diables.

въ Москвѣ 2 Января 1763 г.»

Дмитрій Матвѣевичъ Олсуфьевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, двоюродный братъ Адама Васильевича, былъ женатъ на дѣвицѣ Полтавцевой.

Левъ Александровичъ Нарышкинъ, оберъ-шталмейстеръ (1733—1799), двоюродный племянникъ Петра I, былъ съ 1757 года женатъ на Маринѣ Осиповнѣ Закревской, родной племянницѣ любимцевъ Елизаветы Разумовскихъ.

О Василіѣ Евдокимовичѣ Ададуровѣ см. письмо XXIX.

Digitized by Google

О Чернышевѣ и Евреиновѣ см. пис. XXI.

Нереводъ: «Избавьте меня отъ этихъ бѣдняковъ».

Въ этомъ письмѣ уже въ третій разъ говорится о Чернышевѣ и Евреиновѣ, что́ доказываетъ заботливость Екатерины о старыхъ вѣрныхъ слугахъ.

XXXI.

«Адамъ Васильевичъ, я желаю знать, послѣднія экспедиціи по Курляндскимъ дѣламъ посланы ли въ Варшаву и въ Митаву.

въ Москвѣ 2 Января 1763 г.»

XXXII.

«Адамъ Васильевичъ, князь Михайло Волконскій проситъ своего пенсіона на десять лѣтъ напередъ на покупку деревень по означеннымъ въ приложенномъ письмѣ срокамъ; такъ надлежитъ вамъ тако и указъ заготовить съ 1763 до 1773 года, а съ того года, естьли мы всѣ живы будемъ, опять пенсіонъ пойдетъ.

(подписано:) «ЕКАТЕРИНА.»

въ Москвѣ 7 Января 1763 г.»

Князь Михаилъ Никитичъ Волхонскій (1713—1788), былъ тогда генералъ-поручикомъ и сенаторомъ. Онъ много содѣйствовалъ восшествію Екатерины на престолъ и былъ всегда однимъ изъ преданнѣйшихъ ей людей. Онъ отличался и прежде храбростію на войнѣ и ловкостью въ дипломатическихъ дѣлахъ. При Екатеринѣ онъ командовалъ войсками въ Польшѣ съ 1764 года и былъ дѣятельнымъ лицомъ въ первомъ ея раздѣлѣ, а также въ начертаніи разныхъ важныхъ законоположеній, проэкта о раздѣленіи Россіи на губерніи (1774) и проч. Во время бытности своей московскимъ главнокомандующимъ (1771 — 1780), онъ особенно сдѣлался извѣстенъ распоряженіями своими по случаю пугачевскаго бунта. Волхонскій не унижался ни передъ кѣмъ изъ временщиковъ, и не спускалъ даже Потемкину.

XXXIII.

«Адамъ Васильевичъ, je vous prie de me dire ce que c'est que l'affaire de mon cocher; il me tourmente de la faire finir et j'ai quelques indices que feue l'Impératrice a prise cette affaire dans le Cabinet; si vous en êtes informé, faite le moi savoir par un extrait qui ne soit pas de quatrevints pages. Après ceci dites moi si vous êtes de l'avis de ceux qui me conseillent de vous mettre au Senat. Я Сената разписываю на шесть экспедицій и тако умножить надлежитъ число Сенаторовъ; а естьли вашему превосходительству къ тому охоты нѣтъ, прошу изъясниться и пожаловать ко мнѣ, я вамъ весь проэктъ покажу. Знаю, что ваша прозорливость можетъ въ томъ меня способствовать и ограничивать число ошибки.

въ Москвѣ 14 Января 1763 г.»

Переводъ: «Прошу васъ сказать мнѣ, «что это за дѣло у моего кучера; онъ «мучитъ меня, чтобъ его окончить и есть «признаки, что покойная Императрица «взяла это дѣло въ Кабинетъ. Если вы «его знаете, сообщите мнѣ о немъ въ «выпискѣ, которая не была бы на осми«десяти страницахъ. Потомъ скажите, въ «числѣ ли вы тѣхъ, которые совѣтуютъ «мнѣ посадить васъ въ Сенатъ»...

Digitized by Google

XXXIV.

«Адамъ Васильевичъ, прикажи копію списать съ большаго проэкта и не прикажи болтать тому, кто спишетъ; положись на вѣрнаго.

(подписано:) «ЕКАТЕРИНА.»

въ Москвѣ 15 Января 1763 г.»

XXXV.

«Адамъ Васильевичъ, освѣдомися пожалуй, поѣхалъ ли Ашъ; естьли онъ еще здѣсь, такъ вели ему сказать, что я еще имѣю ему пакетъ отдать для Кайзерлинга, чтобы онъ ко мнѣ явился.

въ Москвѣ 28 Января 1763 г.»

Фридрихъ Ашъ, пожалованный въ 1762 году въ бароны Римской имперіи, служилъ въ военной службѣ еще при Петрѣ I. Потомъ онъ былъ долгое время С.-Петербургскимъ почтъ-директоромъ.

Германъ Карлъ Кейзерлингъ (1696—1764), пожалованный въ 1741 году графомъ Римской имперіи, былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дипломатовъ и просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени. Онъ былъ при Аннѣ президентомъ Академіи наукъ и исполнялъ разныя важныя дипломатическія порученія, сохраняя постоянно званіе русскаго посланника: въ Варшавѣ и Дрезденѣ, съ 1733 по 1752-й годъ, въ Вѣнѣ по 1760-й и опять въ Варшавѣ, до своей кончины.

XXXVI.

«Monsieur Olsoufief. Repondez à ce memoire de Ministre à Ministre, les remarques pourront beaucoup vous aider; faites nous un petit chef d'oeuvre.

3 Февраля 1763 г.»

Переводъ: «Господинъ Олсуфьевъ! Отвѣчайте на эту записку отъ министерства министерству. Замѣтки могутъ очень вамъ помочь. Сдѣлайте намъ что-нибудь превосходное».

XXXVII.

«Адамъ Васильевичъ, приложенная челобитна отошли въ принадлежащее мѣсто съ подвержденіемъ.

«Также экстракты у васъ остатошнихъ челобитенъ ко мнѣ пришлите.

въ Москвѣ 19 Февраля 1763 г.»

XXXVIII.

«Адамъ Васильевичъ, понеже я знаю властолюбія и бѣшенства Ростовскаго Владыки, я умираю боюсь, чтобъ онъ не поставилъ раки Димтрія Ростовскаго: безъ меня поставитъ. Извѣстите меня, какъ вы ее отправили, съ какимъ приказаньемъ, и подъ чьимъ смотрѣньемъ она находится и естьли не взяты, то возмите всѣ осторожности, чтобъ оная рака безъ меня отнюдь не поставлена была.

(подписано:) «ЕКАТЕРИНА.»

28 Февраля 1763 г.»

Замѣтка на отвѣтѣ Олсуфьева рукой Екатерины:

«Не худо бы подтвердить, чтобы безъ меня отнюдь не ставили раки.

28 Февраля 1763 г.»

Арсеній Мацѣевичъ, родомъ изъ Польши, былъ съ 1742 по 1763-й годъ митрополитомъ ростовскимъ. Онъ извѣстенъ тѣмъ, что одинъ изъ всего духовенства протестовалъ противъ распоряженій объ отобраніи въ казну монастырскихъ и церковныхъ имѣній въ 1764 году. Протесты

Digitized by Google

его, какъ словесные, такъ и письменные, отличались такою смѣлостію, что онъ былъ преданъ суду, по рѣшенію котораго 14-го апрѣля 1764 лишенъ своего сана и потомъ сосланъ, подъ именемъ Андрея, сперва въ Архангельскій Корельскій Николаевскій монастырь, а оттуда въ Ревельскую крѣпость, гдѣ и умеръ въ 1780 году, не измѣнивши своимъ убѣжденіямъ. Изъ настоящаго письма Екатерины видно, какъ она знала непреклонность Арсенія. Отвѣтъ Олсуфьева доказываетъ, что были приняты всѣ мѣры, чтобы Арсеній не поставилъ безъ нея новую раку для мощей св. Димитрія Ростовскаго (1651 — 1709), открытыхъ въ 1757 году. Въ этомъ письмѣ говорится о скоромъ путешествіи Императрицы изъ Москвы въ Ростовъ. Она выѣхала 13-го мая, поклонилась мощамъ св. Сергія въ Лаврѣ и св. Димитрія въ Ростовѣ; оттуда ѣздила въ Ярославль и возвратилась въ Москву 29-го мая чрезъ Ростовъ же.

XXXIX.

«На старика, отставнаго баталіона капитана, Скварцова пять сотъ рублей долга; оныя велите изъ собственной Канцеляріи заплатить и заготовьте указъ объ отставкѣ его секундъ-маіоромъ съ шести ста рублями пенсіона изъ той же Канцеляріи; il a quatre vingt dix ans; j'espere que la pension sera plus forte que ses gages d'apresent et c'est ce que je veux.

въ Москвѣ 5 Марта 1763 г.»

Переводъ: «Ему девяносто лѣтъ. На«дѣюсь, что пенсія будетъ значительнѣе «теперешняго жалованья, и этого-то я и «хочу.

XL.

«Приказать додѣловать что недостаетъ или уже что болѣе надобно въ новь сдѣлать, какъ уже сдѣлано; остаточные 10, 50 червонныхъ я сама раздамъ, а объ прочихъ я совершенно полагаюсь на расмотрѣнье и благоизобрѣтеніе князя Никита Юрьевича Трубецкого, котораго трудами и вся церемонія весьма изрядно отправлялась.

въ Москвѣ 6 Марта 1763 г.»

Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой завѣдывалъ церемоніями во время коронаціи Екатерины, о которыхъ здѣсь упоминается.

XLI.

«Адамъ Васильевичъ, вчерась Грузинцы атакавали меня и вмѣсто челобитной дали мнѣ паспорты; отыщи ихъ и отдай имъ опять оные, а еще лучше, естьлибъ они согласились вмѣсто того, чтобъ имъ въ Грузію иттить, они здѣсь поселились, на что я бы имъ дала указъ, естьли они хотятъ и деньги по сто рублей на человѣка; voyés si ils se laisseront persuader, а Барабинская степь велика.

12 Марта 1763 г.»

Переводъ: «Посмотрите, не дадутъ ли «они уговорить себя».

Неизвѣстно, о какихъ Грузинахъ здѣсь говорится.

XLII.

Адамъ Васильевичъ, при семъ посылаю къ вамъ письмо и приказываю вамъ, понеже вы умѣете по итальянскому, спросить и слушать его, а думаю, что акромѣ вранія не выдетъ; однакожъ прилежно освѣдомитесь и обо всѣмъ мнѣ дайте

Digitized by Google

знать, а естьли нужда будетъ паче чаянья de s'assurer de lui, такъ не упустите.

въ Москвѣ 21 Марта 1763 г.»

XLIII.

«Адамъ Васильевичъ, пошли изъ Сената справки взять, вошло ли приложенное дѣло въ Сенатъ и естьли вошло, что по немъ происходило. Возми трудъ, прочти.

(подписано:) «Екатерина.»

24 Марта 1763 г.»

XLIV.

«Адамъ Васильевичъ, вели написать указъ о увольненьи вѣчно изъ службы Сафонова и съ награжденьемъ ранга.

въ Москвѣ 14 Апрѣля 1763 г.»

Михаилъ Ивановичъ Сафоновъ, генералъ поручикъ, женатъ былъ на графинѣ Маріѣ Симоновнѣ Гендриковой (1727—1754), двоюродной сестрѣ Императрицы Елизаветы. Она пожаловалась однажды Государынѣ, что мужъ прибилъ ее. Елизавета посадила его на три дня подъ арестъ, сказавши: «Мужъ имѣетъ право бить жену, но никто не смѣетъ бить двоюродную сестру Императрицы».

XLV.

«Отдать Адаму Васильевичу Олсуфьеву.

«Которыя посылаете челобитны по Коллегіямъ, прикажи почаще освѣдомиться, что по нихъ сдѣлано, дабы они скоряе рѣшили дѣла.

въ Москвѣ 18 Апрѣля 1763 г.»

XLVI.

«Адаму Васильевичу отвѣты на приложенныя писмы сочинить, также изволь снестись съ Никитомъ Ивановичемъ: требуютъ изъ Голштина на необходимая починка Килскаго Замка тринадцать тысячь, а деньги неоткудова взять кромѣ отъ вашего превосходительства.

въ Москвѣ 28 Апрѣля 1763 г.»

Графъ Никита Ивановичъ Панинъ (1718—1783) знаменитый дипломатъ, управлявшій съ 1763 года Коллегіею Иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ письмѣ Екатерина говоритъ о замкѣ города Киля, принадлежавшаго по наслѣдству наслѣднику Русскаго престола Павлу Петровичу. Гольштинскія владѣнія его уступлены Даніи въ 1773 году.

XLVII.

«Адамъ Васильевичъ, я чаю Ломоносовъ бѣденъ, сговоритесь съ Гетманомъ; не можно ли ему пенсіонъ дать и скажи мнѣ отвѣтъ.

въ Москвѣ 28 Апрѣля 1763 г.»

Эта записка дѣлаетъ особую честь Екатеринѣ, доказывая заботливость ея о Ломоносовѣ (1711—1765). Гетманъ гр. К. Г. Разумовскій, президентъ Академіи Наукъ.

XLVIII.

«Подполковникъ Витичъ. Отыскать челобитны онаго Витича, и отослать въ Военной Коммисіи, а естьли у Адама Васильевича нѣтъ, то она у Ивана Перфильевича.

2 Мая 1763 г.»

XLIX.

«Адамъ Васильевичъ, напиши ко мнѣ, имѣешь ли нынѣ отправленіе къ Колы-

Digitized by Google

Гороблагодатскіе заводы, Пермской губерніи, Верхотурскаго уѣзда. На нихъ выдѣлывается чугунъ и желѣзо. Въ округѣ ихъ добывается изъ песковъ золото и платина.

Каменскій чугуноплавильный заводъ находится въ Пермской губерніи, въ Екатеринбургскомъ округѣ.

Всѣ эти богатые заводы были пожалованы графу Петру Ивановичу Шувалову (1711—1762), знаменитому Елизаветинскому временщику. Сынъ его, какъ видно изъ этого письма, уступилъ ихъ казнѣ въ зачетъ долговъ.

LVIII.

«Адамъ Васильевичъ, спроси у Глѣбова, процентныя деньги дворянскаго банка асигнованы ли отъ меня или нѣтъ; если не асигнованы, то заготовьте указъ, дабы Семену Хвостову на вѣрной закладъ выданы были семнадцать тысячь рублей; изволь о семъ говорить съ гр. Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ и съ Семеномъ Хвостовымъ.

(подписано): «Екатерина».

въ С.-Петербургѣ, 21 Ноября 1763 г.»

Семенъ Хвостовъ—отецъ дипломата и сатирическаго стихотворца позднѣйшихъ временъ Екатерины, Александра Семеновича Хвостова, пріятеля Державина. Не знаю, какія были сношенія его съ графомъ А. Г. Орловымъ. Изъ записокъ Порошина видно, что въ Ноябрѣ 1764 года Хвостовъ и помощникъ его Поздѣевъ «покрали казенную», за что и отданы были подъ судъ.

LIX.

«Адамъ Васильевичъ, хотя ты боленъ, но не прогнѣвайся, естьли я тебя скукою своею наскучю. Иванъ Ивановичъ Неплюевъ мучитъ меня, говоритъ, что и хлѣбъ и мясо въ долгъ беретъ, проситъ у меня десять тысячь въ займы, которыхъ дать не откуда; вели ему изъ кабинетной суммы пять тысячь рублевъ послать въ подарокъ, только съ тѣмъ, чтобы онъ не разгласилъ, дабы не умножить прихотей. Я и такъ ему сказывала, что нигдѣ нынѣ денегъ нѣтъ, что и самая правда. Adieu. monsieur, я я въ пятомъ часу встала.

2 Декабря 1763 г.»

LX.

«Адамъ Васильевичъ, прикажите дать Ломоносову всѣ извѣстія, которыя у васъ и съ рудами, а которыхъ нѣтъ, прислать съ заводовъ и скажите Шлатеру, чтобъ также съ другихъ заводовъ отпустили къ Ломоносову.

въ С.-Петербургѣ, 25 Декабря 1763 г.»

Иванъ Андреевичъ Шлаттеръ, тайный совѣтникъ и директоръ Петербургскаго монетнаго двора. Онъ служилъ по горной части еще при Петрѣ I и напечаталъ нѣсколько своихъ сочиненій на русскомъ языкѣ, о горномъ дѣлѣ, о монетномъ дѣлѣ и проч., умеръ въ 1763 году.

LXI.

«Адамъ Васильевичъ, не позабылъ ли ты съ Москвы отправить къ Л. Р. три тысячи империялами съ такими обстоятельствами, какъ мы съ тобою положили?

27 Декабря 1763 г.»

LXII.

Адамъ Васильевичъ, спроси у своего куріера, самъ ли онъ видѣлъ гетманшу,

Digitized by Google

народной ли слухъ или онъ отъ вѣрныхъ людей слышалъ, что она въ Кромѣ; напиши отвѣтъ и пришли, а я очень любопытна.

(подписано): «Екатерина.»

«Je Vous souhaite un diner meilleur que le mien.

5 Генваря 1764 г.»

Графиня Екатерина Ивановна Разумовская, рожденная Нарышкина (1729—1771), дочь Ивана Львовича Нарышкина, двоюроднаго брата Петра I. Она названа гетманшей, потому что мужъ ея графъ Кирилъ Григорьевичъ Разумовскій (1728—1803), съ 1750 года былъ гетманомъ Малороссіи. См. письмо LXIX.

Переводъ: «Желаю вамъ лучшаго обѣда чѣмъ мой.»

Это писано въ Крещенскій сочельникъ.

LXIII.

«Адамъ Васильевичъ, изволь Березинымъ еще, въ дополненіе вчерашней моей резолюціи, объявить, что я поѣду рѣшить ихъ дѣло; но они чрезъ то потеряютъ уже апелляцію на мнѣ; и такъ пускай сами выберутъ.

14 Генваря 1764 г.»

LXIV.

«Адамъ Васильевичъ, посылаю къ вамъ Ивана Иван. Козлова, дабы онъ съ вами говорилъ о соли и какъ составить инструкцію о разсмотрѣніи сей матеріи; надлежащія справки по тому вы имѣете забирать, откуда надлежитъ.

(подписано:) Екатерина.»

И о винѣ тоже.

20 Генваря 1764 г.»

LXV.

«Адамъ Васильевичъ, когда ты съ Ушаковымъ негосировать будешь, тогда не упоминай ни о пенсіи, ни о жалованьи, понеже сказываютъ, будто у него семдесять пять тысячь въ процентахъ ходятъ.

(подписано:) «Екатерина.»

27 Генваря 1764 г.»

Ѳедоръ Ивановичъ Ушаковъ, генералъ-аншефъ (1694—1766). Онъ былъ въ это время сенаторомъ.

LXVI.

«Адамъ Васильевичъ, вели своему скрытному писарю сочинить экстрактъ сдѣлать изъ приложенныхъ писемъ; вычерченное мною вели выпускать, также имена Глѣбова и Чичерина, а прочее съ моими корректурами оставить.

30 Генваря 1764 г.»

Денисъ Ивановичъ Чичеринъ (1720—1785), генералъ-поручикъ, былъ губернаторомъ Сибирскимъ съ 1762 по 1780 годъ и жилъ въ Тобольскѣ съ большою пышностію.

LXVII.

«Monsieur Olsoufief, n'oubliés pas de me parler du payement des tableaux du comte Rotari demain au matin, quand Vous viendres chez moi.

7 Февраля 1764 г.»

Переводъ: «Господинъ Олсуфьевъ, не «забудьте поговорить со мною объ упла«тѣ за картины графа Ротари, завтра у«тромъ, когда вы придете ко мнѣ.»

Digitized by Google

LXVIII.

«Адамъ Васильевичъ, пришли послѣ обѣда поскоряе подарки для принцовой свиты.

8 Февраля 1764 г.»

Кажется, здѣсь говорится о свитѣ герцога Курляндскаго, знаменитаго Эрнеста Бирона, которому Екатерина возвратила въ 1763 году его прежнее герцогство, устранивши отъ власти надъ нимъ герцога Карла, сына короля Польскаго Августа III. По крайней мѣрѣ мнѣ неизвѣстно, чтобы какой нибудь другой иностранный принцъ былъ въ это время въ Россіи.

LXIX.

«Адамъ Васильевичъ, дайте пожалуй разнымъ людямъ прочесть и сами раскажите друзьямъ своимъ произхожденіе гетманскаго дѣла, его поведеніе въ Малороссіи, какъ я два мѣсяца о томъ знала, какъ не вѣрила, наконецъ, какъ позвала Неплюева, Панина, Шаховского, васъ и вице-канцлера, какъ вы вообще всѣ согласны были на то, чтобъ Панинъ и Голицынъ къ нему поѣхали для растолкованія гетману непорядочныхъ его поведеній, и какъ наконецъ онъ самъ узналъ и они ему совѣтовали, дабы изъ этого съ честью выпитить, что инде дороги нѣтъ, какъ только просить о увольненіи отъ той должности; а нынѣ въ Петербургѣ иные говоритъ, будто то все происходитъ отъ гоненія на гетмана графа Григорья Гр. Орлова, и вамъ лучше всего извѣстно, сколь то ложно выдумано.

(подписано:) «Екатерина.»

17 Февраля 1764 г.»

Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій (1728—1803) братъ извѣстнаго Елизаветинскаго временщика графа Алексѣя Григорьевича (1709—1771), получилъ достоинство Малороссійскаго Гетмана въ 1750 году. Во время управленія его Малороссіею (до 1764 года), главную роль при немъ игралъ Григорій Николаевичъ Тепловъ (1720 — 1779), воспитанникъ знаменитаго Ѳеофана Прокоповича (1681—1736), воспитатель Разумовскаго, бывшій съ 1763 года статсъ-секретаремъ Екатерины. Разумовскій жилъ въ Петербургѣ въ царствованіе Петра III и въ началѣ царствованія Екатерины, восшествію которой на престолъ не мало содѣйствовалъ (1762). Тепловъ, сдѣлавшись статсъ-секретаремъ, измѣнилъ своему благодѣтелю, уѣхавшему въ Малороссію: онъ сталъ подавать разные доклады по дѣламъ знакомой ему Малороссіи; подучилъ Гетмана просить утвержденія Государыни на дарованіе его потомству этого званія наслѣдственно, побуждалъ его собирать сеймы, для поддержки такого требованія, и въ то же время представлялъ правительству объ опасности, грозившей отъ такаго волненія и отъ намѣреній Гетмана. Тогда Екатерина стала дѣйствовать противъ замысловъ Гетмана. Настоящее письмо свидѣтельствуетъ о принятыхъ мѣрахъ и о предположеніяхъ, ходившихъ въ публикѣ на счетъ интригъ Орлова противъ Разумовскаго, который былъ вытребованъ въ Петербургъ. Ему было запрещено являться ко двору въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, до тѣхъ поръ пока ему не былъ данъ приказъ подать просьбу объ увольненіи отъ званія Гетмана, что́ и произошло въ Ноябрѣ 1764 года. Тогда его допустили во дворецъ, гдѣ его встрѣтилъ Тепловъ и

Digitized by Google

сталъ обнимать его съ притворною радостію. Григорій Орловъ, увидя это, сказалъ: «И лобза, его же предаде.» Разумовскій получилъ чинъ фельдмаршала, а Малороссіей стала управлять (1765) коллегія, подъ предсѣдательствомъ новаго генералъ-губернатора, графа Петра Александровича Румянцова (1725 — 1796).

Объ И. И. Неплюевѣ см. письмо XIV.

О князѣ Я. П. Шаховскомъ см. письмо XXV.

Вице-канцлеромъ былъ тогда (1762—1773) князь Александръ Михайловичъ Голицынъ (1723 — 1807), въ послѣдствіи оберъ-камергеръ.

О графѣ П. И. Панинѣ см. письмо XLVI.

О графѣ Г. Г. Орловѣ см. письмо VII.

LXX.

«Адамъ Васильевичъ, естьли вы еще Ирману тысячи рублей на дорогу не дали, то выдайте ему сегодня, понеже онъ ѣдетъ.

(подписано:) «Екатерина.»

12 Апрѣля 1764 г.»

Андрей Аврамовичъ Ирманъ, генералъ-маіоръ и съ 1769 года Аніенскій кавалеръ 1-й степени.

LXXI.

«Адамъ Васильичъ, пришли письмо, присланное отъ Чичерина и журналъ, писанной отъ Большерѣцкаго острогу.

(подписано:) «Екатерина.»

13 Апрѣля 1764 г.»

Большерѣцкая защита — редутъ въ Тобольской губерніи съ деревнею, жители которой добровольно переселились туда съ береговъ Иртыша.

LXXII.

«Адамъ Васильевичъ, заготовте указъ о отставкѣ генерала поручика Бороздина полнымъ генераломъ.

17 Апрѣля 1764 г.»

Корнилій Богдановичъ Бороздинъ (1708 — 1773) служилъ съ отличіемъ въ семилѣтнюю войну, въ чинѣ генералъ-поручика по артиллеріи.

LXXIII.

«Адамъ Васильевичъ, не печалься, что къ тебѣ на нынѣшней недѣли будутъ и уже есть большія денежныя асигнаціи, для того что, естьли у насъ не случилось, то въ Колегіи Экономіи до шести сотъ тысячь подъ моими асигнаціями употребить можно.

18 Апрѣля 1764 г.»

LXXIV.

«Адамъ Васильевичъ, заготовьте секретныя инструкціи губернаторскія для господина Мельгунова и господина Бекетьева. При сомъ присылаю примѣчанія Мельгунова, которой видѣлъ наставленія губернаторскія, а секретную инструкцію не видалъ; однако кое чего годится для пополненія въ его инструкціи; какъ сія работа поспѣетъ, то принесите ко мнѣ для подписанія.

въ С.-Петербургѣ, 30 Апрѣля 1764 г.»

Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ служилъ генералъ-поручикомъ при Петрѣ III, который очень любилъ его. Въ 1764 году онъ былъ назначенъ губернаторомъ новороссійскимъ и въ 1773 пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

Digitized by Google

Онъ былъ за тѣмъ президентомъ камеръ-коллегіи, съ 1777 года генералъ-губернаторомъ ярославскимъ, съ 1778 ярославскимъ и костромскимъ, съ 1779 ярославскимъ и архангелогородскимъ, наконецъ съ 1780 ярославскимъ и вологодскимъ. Это былъ человѣкъ умный, дѣлавшій ученыя розысканія въ мѣстностяхъ, ему подчиненныхъ. Жилъ онъ очень пышно и былъ однимъ изъ главныхъ масоновъ того времени. Умеръ въ 1788 году.

Никита Аѳанасьевичъ Бекетовъ (1729—1794) былъ въ 1763 году назначенъ астраханскимъ губернаторомъ, въ чинѣ генералъ-маіора и оставался въ этой должности до 1780 года. Въ первой молодости онъ былъ уже въ силѣ при дворѣ Елизаветы, но интриги Шуваловыхъ удалили его отъ двора въ 1751 году; онъ служилъ потомъ въ арміи и былъ взятъ въ плѣнъ при Цорндорфѣ вмѣстѣ съ графомъ З. Г. Чернышевымъ. Будучи губернаторомъ, онъ основалъ Сарепту, строилъ крѣпости, радѣлъ о распространеніи разныхъ отраслей хозяйства. Онъ былъ дядя поэта Ивана Ивановича Дмитріева (1760—1837).

LXXV.

«Адамъ Васильевичъ, секретная губернаторская инструкція, какова дана графу Фермору, дайте прочесть Новогородскому губернатору Сиверсу, а онъ въ понедѣльникъ поѣдитъ въ свою резиденцію, а мы къ нему пошлемъ въ слѣдъ его инструкціи.

(подписано:) «Екатерина».

«Какъ онъ сегодня въ машкарадѣ, я чаю, будетъ, то привезите оную съ собою во дворецъ.

23-го Сентября 1764 г.»

Графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ (1730 — 1808) одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей вѣка Екатерины. Онъ былъ потомъ намѣстникомъ тверскимъ, новгородскимъ и псковскимъ (1776 — 1781), посломъ въ Польшѣ (1789 — 1793) и пр. Онъ устроивалъ водяныя сообщенія и отличался умомъ, познаніями, правдивостію и безкорыстіемъ. *Блумъ* составилъ изъ его записокъ любопытную книгу: «Ein Russischer Staatsmann» (4 части, Лейпцигъ, 1857 — 1858).

LXXVI.

«Адамъ Васильевичъ, пошлите въ юстицъ коллегіи сказать, чтобъ они скоряе рѣшили дѣло Вожинскихъ въ дѣлежѣ вдовы съ деверемъ.

(подписано:) «Екатерина».

въ С.-Петербургѣ, 17 Октября 1764 г.»

Никита Андреяновичъ Возжинскій былъ придворнымъ конюхомъ во время Анны Іоанновны и служилъ при Елизаветѣ, бывшей тогда великою княжною. По ея воцаренія, онъ получилъ фамилію свою отъ возжей, которыя держалъ при проѣздахъ придворныхъ каретъ, значительное имѣніе, званіе камергера и въ 1751 году Александровскую ленту. Это было въ день именинъ Елизаветы, 5 Сентября. Замѣчательно, что въ числѣ другихъ десяти Александровскихъ кавалеровъ, пожалованныхъ въ одинъ день съ Возжинскимъ, были: графъ Никита Ивановичъ Панинъ (1718 — 1783) и Иванъ Ивановичъ Шуваловъ (1727 — 1798). Въ этой запискѣ Екатерина пишетъ о скорѣйшемъ рѣшеніи тяжбы въ семействѣ умершаго Возжинскаго.

Digitized by Google

LXXVII.

«Адамъ Васильевичъ, заготовьте немедленно такую жъ инструкцію на имя Малороссійскаго генералъ губернатора, оставя на имя его мѣсто. Сергѣй Матвѣевичъ дастъ вамъ нѣкоторыя примѣчанія о сей провинціи, мною сдѣланныя; къ тому прибавить надлежитъ, чтобъ сколь возможно привести оной народъ къ тому, чтобъ мужики съ мѣста на мѣсто не перешли; и разбирать и раздѣлить le gouvernement militaire d'avec le civil souverainement confondu dans cette province; также новая народная перепись по усмотрѣнію время отъ меня истребовать ему позволяется, раздѣлить ихъ настоящія правы съ тѣми, которыя они себѣ самовольно присвоили, и во всемъ ему должно имѣть и лисій хвостъ и волчій ротъ. Доходовъ никакихъ нѣтъ оттуда, но еще отселѣ имъ дается 48,000. 2-й пунктъ. Сего пункта нѣсколько перемѣнить надобно и что на одну персону написано, писать на общее лицо; сверхъ того Малороссійскому ген. губернатору предписать надлежитъ, дабы онъ совершенно старался узнать тамошняго духовенства власть и имѣнія, дабы современно вредное пресѣчь и полезное завести можно было; однакожъ сколько благоразуміе дозволитъ, сходно съ ихъ правами и привилегіями. И для того весьма надобно, чтобъ въ архіереяхъ и архимандритовъ впредь поставлены были такія персоны, отъ которыхъ ожидать было можно резонабленныя сентименты, и не худо генер. губернатору узнать, какъ возможно, такихъ людей заранѣе, дабы во время архіерейскихъ ваканцій онъ могъ субъекты намъ прямо отъ себя представить.

С.-Петербургъ, 30 Октября 1764 г.»

Этимъ генералъ-губернаторомъ назначенъ знаменитый Румянцевъ. См. письмо LXIX.

Сергѣй Матвѣевичъ Кузминъ, статсъ-секретарь Императрицы.

Переводъ: «Военное и гражданское управленіе чрезвычайно перемѣшаны въ этой провинціи.»

Объясненія этого письма см. въ письмѣ LXIX.

LXXVIII.

«Адамъ Васильевичъ, скажи, Бога ради, что за причина, что изъ Москвы соболей для турка не везутъ и вовсе, какъ съ соболями у васъ обходятся? Естьли кабинетъ не можетъ управиться съ мягкой рухлядію, то скажите скоряе, дабы я могла иныхъ мѣръ взять и не давайте непорядку какому усилиться; сказываютъ, вашъ курьеръ четыре недѣли уже какъ посланъ, а отвѣту нѣту.

(подписано:) «Екатерина».

6-го Ноября 1764 г.»

Турецкій посолъ имѣлъ у Императрицы въ 1764 году двѣ аудіенціи: пріемную 14 Октября и отпускную 25 Октября. Между тѣмъ подарки для него не были еще получены въ Петербургѣ 6 Ноября, и Императрица справедливо сердилась за такое промедленіе.

LXXIX.

«Адамъ Васильевичъ, выпиши, пожалуй, два нахтиша серебренныхъ вызолоченныхъ, одинъ для женщины, а другой для мущины, самые хорошіе, а во сколько цѣнить не умѣю, понеже покупать не случалось, а думаю оба тысячь въ пять;

Digitized by Google

также, чтобъ были кофейные и чайные приборы, mais le tout de poids et de gout.

въ С.-Петербургѣ, 1 Февраля 1765 г.»

Переводъ: «Чтобы все было полновѣсное и со вкусомъ сдѣланное».

LXXX.

«Князю Якову Петр. Шаховск. .	30,000
Никитѣ Иван. Панину	30,000
Захару Григорь. Черны	30,000
Петру Иван Панину	30,000
Князю Вяземскому	10,000
Ивану Ив. Козлову	10,000
Щербинину	15,000
Ивану Талызину	20,000
	175.000

«Щербинину можно дать изъ штатсъ канторы, понеже онъ за особую комиссію сіе заслужилъ, а Козлову и Талызину безъ огласки.

въ С.-Петербургѣ, 2 Марта 1765 г.»

Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ (1722—1784) генералъ-аншефъ, въ послѣдствіи фельдмаршалъ (1773), намѣстникъ Бѣлорусскій (1775—1782), главнокомандующій Московскій (1782—1784); онъ управлялъ военною коллегіею съ 1762 по 1775 годъ и былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ по уму и характеру людей того времени.

Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ (1721—1789) генералъ-аншефъ, знаменитый своею храбростью, умомъ и возвышенностію своего характера, честь и украшеніе своего времени. Подвиги его въ семилѣтнюю войну, побѣда при Франкфуртѣ на Одерѣ (1759), дѣйствія во время первой турецкой войны, взятіе Бендеръ (1770), усмиреніе пугачевскаго бунта (1774) прославили его столько же, сколько и гражданское его мужество, которое никогда ни передъ чѣмъ не преклонялось.

Евдокимъ Алексѣевичъ Щербининъ, генералъ-поручикъ, былъ въ послѣдствіи намѣстникомъ Харьковскимъ и Воронежскимъ.

О князѣ Я. П. Шаховскомъ см. письмо XXV.

О графѣ Н. И. Панинѣ см. письмо XLVI.

Объ И. И. Козловѣ см. письмо XVI.

Объ И. Л. Талызинѣ см. слѣд. письмо.

LXXXI.

«Адамъ Васильевичъ, про реестръ, который я вамъ недавно вручила о денежныхъ выдачахъ большимъ баремъ, изволь заготовить указы; не забудь же, что Талызину подъ рукою надлежитъ дать, дабы два ровные подарка при отставкѣ не служили бъ примѣромъ прихотливыхъ людямъ.

(подписано:) «Екатерина».

10 Марта 1765 г.»

Иванъ Лукьяновичъ Талызинъ, адмиралъ. Онъ оказалъ Екатеринѣ важную услугу, при вступленіи ея на престолъ, занявши затѣмъ поспѣшно именемъ ея Кронштатъ, куда хотѣлъ высадиться прибывшій изъ Ораніенбаума Петръ III.

LXXXII.

«Адамъ Васильевичъ, пошлите къ Шлаттеру взять одинъ изъ тѣхъ кусковъ золота, которые бабами найдены въ Екатеринбурхѣ и отданы графомъ Пушкинымъ въ бергъ коллегіи.

(подписано:) «Екатерина».

въ С.-Петербургѣ, 10 Марта 1765 г.»

Графъ Аполлосъ Епафродитовичъ Мусинъ-Пушкинъ, дѣйствительный статскій

Digitized by Google

совѣтникъ и президентъ бергъ-коллегіи. Умеръ въ 1771 году.

Объ И. И. Шлаттерѣ письмо LX.

LXXXIII.

«Адамъ Васильевичъ, приложенные указы мной подписаны, а число въ одномъ поставлено не ошибкою, но съ умысломъ. Вы имѣете по тому поступать. Ce sont des oeufs de paques.

(подписано:) «Екатерина.»

въ С.-Петербургѣ 12 Марта 1765 г.»

Императрица называетъ «яичками къ Свѣтлому празднику» награды, пожалованныя къ этому дню, которымъ и обозначены впередъ указы, о томъ состоявшіеся.

LXXXIV.

«Адамъ Васильевичъ, пошлите кабинетъ-куріера отселѣ до Москвы и велите ему навѣдаться, подъ рукою и будто отъ себя, объ ѣздѣ сюда Катерины Ивановны Розумов. Она сегодня пріѣхала, а сказываютъ, что лошадей по сто на станціяхъ безденежно брали и будто два гренадера и сержантъ, которые вездѣ предъ нею шествовали, прибили чуть не до смерти въ Яжелбицахъ ямщика и множество озарничества дѣлали по дорогѣ; и естьли то такъ, то велите курьеру, чтобъ онъ совѣтовалъ обиженнымъ мнѣ подать челобитенъ, прося защищенія и удовлетворенія; однакожъ, чтобъ они въ правду просили, а не въ вымышленныхъ обидахъ.

«Пожалуй, умненько сдѣлайте, а какъ до Москвы доѣдитъ, то день другой проживъ велите съ записанными извѣстіями ѣхать обратно сюда.

(подписано:) Екатерина».

Марта 27 ч. 1765 г.»

LXXXV.

«Адамъ Васильевичъ, вы имѣете сказать, а лучше написать моимъ именемъ къ Александру Петровичу Сумарокову, что, какъ его сочиненія печатаются на щету кабинетномъ, онъ впредь воздержался бъ соблазнительныхъ словъ для слабыхъ употреблять, какъ нынѣ въ его баснѣ, называемой *о двухъ поварахъ;* также и трогающихъ честь кого, какъ въ той же баснѣ исторія его съ княземъ Шаховскимъ. Сей послѣдній, кажется, своимъ весьма умѣреннымъ поступкомъ противъ Сумарокова сіе не заслужилъ. Я желаю, чтобъ остановлена была продажа сей піесы, а впредь предпишите, гдѣ его Сумарокова сочиненія на моемъ коштѣ печатаются, чтобъ безъ censure ихъ не печатали, понеже я не хочу, чтобъ подумали, что я дерзости противъ почтенія закона и благопристойности потакала, также почтенныхъ людей подъ моимъ покровительствомъ выдавала на непристойное ругательство. Mesurez bien vos termes dans cette lettre, car nous avons à faire à une tête chaude qui comence à perdre la tramontane si elle n'est pas deja perdue depuis longtems. Mais enfin faites qu'il retire ses sottises ou retirez les vous même. При семъ прилагаю извѣстную піесу.

(подписано:) «Екатерина.»

30 Апрѣля 1765 г.»

Александръ Петровичъ Сумароковъ (1718—1777), извѣстный писатель, который имѣлъ столько непріятностей по строптивости нрава и насмѣшливости ума. Читая теперь его притчи, невозможно представить себѣ, чѣмъ могли они нравиться современникамъ. Но объясненія на нѣкоторыя изъ нихъ, сохраненныя

Digitized by Google

преданіемъ, указываютъ на причины ихъ успѣха: они по большей части писаны на извѣстные случаи и на лица, теперь вовсе почти неизвѣстныя. Это письмо Екатерины служитъ новымъ тому доказательствомъ. Притча «Два повара» (Полн. Собр. соч. Сум. изд. 1781 г. VII, стр. 327) безъ коментарій представляетъ нелѣпость, не искупаемую ни одной остротой или забавной въ наше время шуткой. Она состоитъ изъ 56 стиховъ; первые 19 вовсе не идутъ къ дѣлу; тутъ только какія-то шутки насчетъ подъячихъ и т. п., вѣроятно исполненныя личностей. Затѣмъ описанъ какой-то господинъ, «сынъ дьячій иль бояринъ, иль выѣзжій татаринъ», имѣющій карету и пр., но у котораго нѣтъ повара. Онъ отдаетъ двухъ парней учиться; они выучились, и баринъ сзываетъ гостей, при томъ знатныхъ. Повара кладутъ все въ одинъ котелъ: и соль, и сахаръ, и каплуна, и щуку, и капусту. Вышелъ изъ этого блюда «хаосъ.» Хозяинъ со шпагою гоняется за убѣгающими поварами. Знатные гости разъѣзжаются, не ѣвши — и притчѣ конецъ. Нѣтъ сомнѣнія, что основаніемъ ей служилъ какой нибудь извѣстный тогда анекдотъ съ княземъ Шаховскимъ, но съ какимъ именно — неизвѣстно. Въ письмѣ Екатерины замѣчательны Французскія слова, такъ вѣрно характеризующія Сумарокова: «Взвѣсьте хорошенько ва«ши выраженія, потому что мы имѣемъ «дѣло съ горячей головой, которая на«чинаетъ терять смыслъ, если уже давно «не потеряла его. Однако сдѣлайте такъ, «чтобы онъ поправилъ свои глупости, «или поправьте ихъ сами.»

LXXXVI.

«Адамъ Васильевичъ, дайте прочесть Головцыну губернаторскую инструкцію Сиверсову или Ферморову или Бекетеву, не знаю, которая будетъ сходственнѣе съ его губерніею.

9 Мая 1765 г.»

Егоръ Андреевичъ Головцынъ, генералъ-маіоръ, былъ въ это время Архангелогородскимъ губернаторомъ.

LXXXVII.

«Адамъ Васильевичъ, какъ отъ меня Ивану Перфил. Елагину приказано всему двору сдѣлать штатъ, и оной уже къ окончаніе приходитъ, то надлежитъ вамъ съ нимъ снестись нынѣ и о кабинетномъ, дабы все сіе разомъ окончено было.

(подписано:) «Екатерина.»

Іюня 18 ч. 1765 г.»

LXXXVIII.

«Скоро ли поспѣютъ Колыванскія выписки? скорѣе отпустите деньги къ Польману.

23 Марта 1766 г.»

LXXXIX.

«Адамъ Васильевичъ, прикажите вырѣзать сего штемпеля.

25 Мая 1766 г.»

XC.

«Адамъ Васильевичъ, je vois que vous avés au cabinet deux chalupes, il me semble que voila des meubles assez inutiles: car si vous avés besoin des bateaux, vous pouvés toujours en louer, et cela couterait moins que l'entretien d'une vingtaine d'homes qui sont, je pense, la plupart du tems les bras croisés; cependant

Digitized by Google

j'entendrai votre avis avec plaisir, parlés moi de cela à notre première entrevue, ou bien ecrivés moi un mot sur cet article.

(подписано:) «Caterine.»

«Прикажи пожалуй на каждой связи щеть, что́ для моего подписанья внесется, надписать повальную сумму на сколько, дабы мнѣ легче было; сіе только будетъ для моего извѣстія.

Іюля 1766 г.»

Переводъ: «Я усматриваю, что у насъ «при кабинетѣ есть двѣ лодки: мнѣ ка«жется, что это мебель совершенно без«полезная, потому что, если вамъ пона«добятся лодки, вы всегда можете ихъ «нанять, а это будетъ сто́ить менѣе чѣмъ «содержаніе двадцати человѣкъ, которые, «я думаю, большую часть времени си«дятъ, сложа руки. Однако я выслушаю «ваше мнѣніе съ удовольствіемъ. Пого«ворите объ этомъ со мною при нашемъ «первомъ свиданіи, или напишите мнѣ «словечко объ этомъ предметѣ.»

XCI.

Адамъ Васильевичъ, естьли бъ одолженіе кто бы мнѣ сдѣлать хотѣлъ, то бы сію книгу или самъ или чрезъ кого только подъ своимъ смотрѣніемъ перевести по русскому велѣлъ.

Въ С.-Петербургѣ, 1 Октября 1766 г.»

XCII.

«Адамъ Васильевичъ, отправьте кабинетъ-куріера Гуляева, давъ ему наставленіе, чтобъ онъ ѣхалъ чрезъ Боровичи во Тверь, а оттуда въ Рыбную слободу, навѣдываясь, какъ въ проѣздѣ, партикулярно у обывателей и у идущихъ сюда съ барками хозяевъ и прикащиковъ, такъ на Боровицкихъ порогахъ у генерала-маіора Муравьева, а въ Вышнемъ-Волочкѣ у совѣтника Писарева, сколько барокъ съ хлѣбомъ въ Петербургъ шло, сколько изъ онаго по дорогѣ продано и сколько еще въ Рыбной слободѣ для отправленія сюда приготовлено; равнымъ образомъ прикажите ему навѣдаться въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Казани, сколько и въ сихъ мѣстахъ къ отправленію сюда хлѣба готовится, и все сіе чинить какъ возможно негласно.»

XCIII.

«Ѣхать ему Гуляеву отселѣ въ Саратовъ и оттудова по всѣмъ новымъ поселеніямъ до самаго Царицына и ниже, въ новостроющемъ городѣ, называемомъ Сарепты, на Сарпанки рѣкѣ и смотрѣть, много ли дѣйствительно по кровлѣ домовъ въ разныхъ деревняхъ и въ вышепомянутомъ городѣ, много ли людей въ нихъ живутъ.

«Держать ему журналъ (и мѣста новыхъ поселеніевъ поименно вписать и что онъ въ каждомъ мѣстѣ нашолъ), также естьли у нихъ скота, каковъ у нихъ заведенъ порядокъ, пашутъ ли и гдѣ въ которыхъ мѣстахъ уже пашутъ, и въ которыхъ еще не пашутъ, виноградъ заводится ли у нихъ, дѣлаютъ ли вино или нѣту, гдѣ матеріалы заготовлены, и гдѣ въ которыхъ мѣстахъ еще надлежитъ нынѣшней или будущей заготовить оной; заводятся ли у нихъ фабрики, бѣдно ли или богато ли живутъ на взглядъ, покойно и смирно ли живутъ, нѣту ли у нихъ притѣсненій отъ командировъ, есть ли трактировъ и гдѣ. На обратномъ путѣ ѣхать ему въ Самару и ниже сего города заѣхать на лу-

Digitized by Google

говой сторонѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ селится Борегардъ съ своей колоніей и записать, что́ и тамъ дѣлается, однимъ словомъ ѣхать ему, какъ любопытному вояжиру и все, что́ думаетъ достойну быть примѣчанія и любопытства, онъ то записать можетъ въ свой журналъ. А посылается онъ для того, чтобъ какъ возможнѣе имѣть точнѣе извѣстіе о тамошномъ обращеніи и состояніи колоній; а объ себѣ онъ ни таить ни прославить долженъ, съ чѣмъ онъ посланъ, а сказать можетъ, что столько для любопытства какъ и по должности ѣдитъ, не утая однако, что онъ кабинетъ-курьеръ.

«Слухъ идетъ, будто дикая хлопчатая бумага въ оныхъ поселеніяхъ нашли, то и о семъ развѣдовать можетъ, также нѣтъ ли у нихъ еще другихъ какихъ любопытныхъ подобныхъ находковъ; чтобы со всѣми обходился ласково и учтиво, о томъ упомянуть излишне, понеже само собою разумѣется. Желается еще знать, прибавляется ли городъ Саратовъ строеніемъ и ремеслами, также вступаютъ ли колоніи отчасти или всѣ въ промыслы и какихъ торговляхъ, и въ городѣ Сарепта помышляютъ ли завести торговлю на Каспискомъ морѣ, или они еще только упражняются строеніемъ того города. Каково обхожденіе въ колоніяхъ съ пограничными дикими народами, какъ то Колмыки и проч.»

XCIV.

«Адамъ Васильевичъ, есть ли извѣстіе отъ Гуляева? и также объ поселеніи генералъ-маіора Миллера? помнится, что я вамъ говорила къ нему отписать и требовать извѣстія о успѣхѣ его заведеній.

27 Октября 1766 г.»

Иванъ Ивановичъ Миллеръ былъ тогда артиллеріи генералъ-маіоромъ. Въ 1789 году, въ чинѣ генералъ-аншефа, получилъ онъ титулъ барона и наименованіе Закомельскаго. Онъ умеръ въ 1790 году отъ раны, полученной подъ Килiею. И. И. Миллеръ былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ людей того времени. Въ то время, когда писано это письмо, Миллеръ, по смерти Миниха (16 Октября 1766), только что принялъ въ свое главное завѣдываніе работы Ладожскаго канала, къ которымъ оно вѣроятно и относится.

XCV.

Секретно.

«Адамъ Васильевичъ, отецъ духовникъ у васъ не будетъ ли просить для переводу шесть тысячь съ возвратою на Москвѣ. Держите ухо востро, je vous souhaite la force du lion et la prudence du serpent.

4 Февраля 1767 г.»

Переводъ: «Желаю вамъ силы льва и осторожности змія.»

XCVI.

Марта 5 дня 1767.

«Адамъ Васильевичъ, завтра три недѣли, какъ я пріѣхала сюда; слышу же я, что по сегодня еще лошади подставныя на станціи стоятъ; я все надѣялася, что вы скоро поѣдите и лошадей распустите, но нынѣ слышу, что вы больны, и для того пошлите кого въ мѣсто себя расплатиться съ ними и отпустите ихъ. Я чаю, нивись меня бранятъ, а еще болѣе васъ; сказываютъ все, что очень скучаютъ, и какъ проживутся да на разбой пойдутъ, то мы съ тобою причины

Digitized by Google

будемъ, что ихъ ранѣе не отпустили домой. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать и скоряе выздоровѣть.

(подписано:) «Екатерина.»

Письмо это писано изъ Москвы, куда Императрица пріѣхала задолго до собранія депутатовъ Коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго Уложенія.

XCVII.

«Поздравляю съ добрымъ началомъ, пора было.

Еще хочется, чтобъ нынѣшній Колыванской караванъ весь здѣсь передѣланъ былъ въ мелкую серебренную монету.

въ Москвѣ, 27 Марта 1767.»

XCVIII.

«Адамъ Васильевичъ, была ли у васъ Бемова жена и съ чѣмъ? дайте мнѣ знать.

въ Москвѣ, 28 Марта 1767 г.»

XCIX.

«Адамъ Васильевичъ. Payes mes péchés, je viens de recevoir l'absolution, возмите примѣръ прежнихъ лѣтъ.

(подписано:) «Екатерина.»

въ Москвѣ, 4 Апрѣля 1767 г.»

Переводъ: «Заплатите за мои грѣхи; я получила отъ нихъ разрѣшеніе.»

C.

Адамъ Васильевичъ, при семъ посылаю, да не въ семъ письмѣ, но особо, письмо къ И. И. Бетскому, дабы принялъ сына вашего, естьли только будетъ возможность; сіи слова я прибавила, дабы добровольно принялъ и надѣюсь не откажетъ. Мы всѣ здоровы и веселы, желаю вамъ здравствовать.

(подписано): «Екатерина.»

Не доѣжжая Усть Мологи, Мая 8 дня 1767 г.»

CI.

Изъ Казани, Маія 30, 1767 г.

«Адамъ Васильевичъ, я за недѣлю до полученія вашего письма уже увѣдомлена была о необузданномъ поведеніи нашихъ молодцовъ въ Лейбцигѣ; однакожъ видно, что и господинъ Бокумъ не умѣлъ съ начала взять ауторитета. Я уже приказала необузданныхъ головъ или начальниковъ выслать изъ Лейбциха, а именно Ушакова. вскормленника господина Теплова, да Пассикина, а прочимъ Бѣлосельскій объявитъ, чтобъ были Бокуму послушны, пока отселѣ дальняя о томъ послѣдуетъ резолюція. Что же касается до денегъ, коихъ Бокумъ требуетъ, прикажите къ нему перевести, понеже я конечно не хочу, чтобъ нужду они бъ тамо терпѣли, только при томъ требуете отчета обо всѣхъ уже вами на поѣзку и до сего времени выданныхъ и переведенныхъ денегъ. — Я въ Суботу думаю отселѣ далѣе отправиться въ путь, то есть до Синбирска водою, а оттолѣ уже сухимъ путемъ къ Москвѣ, гдѣ надѣюсь быть между 15 и 20 Іюня. Ничего покойнѣе и веселѣе быть не можетъ, какъ такова рода водяной походъ, ибо цѣлымъ домомъ ѣдишь и ни въ чемъ ни остановки ни недостатка нѣту, для васъ лѣнивыхъ ничего лучше выдумать не можно. Сей городъ безспорно послѣ Москвы въ Россіи первой, а Тверь послѣ Петербурхъ лутчей; во всемъ видно же, что Казань столица большаго цер-

Digitized by Google

ства. Пріемъ по всей дорогѣ мнѣ былъ весьма ласковой и одинаковой, только здѣсь кажется еще градусомъ выше по причинѣ рѣдкости для нихъ видѣть. Однакоже съ Ярославомъ, Нижнимъ-Новъгородомъ и съ Казанью да сбудется французская пословица, что отъ господскаго взгляду лошади разжиряютъ. Вы уже по Сенату свѣдуете, что я для сихъ городовъ распоряженіе дѣлала. Впрочемъ желаю вамъ здравствовать.

(подписано:) «ЕКАТЕРИНА.»

Это письмо писано во время знаменитаго путешествія Екатерины по Волгѣ, во время котораго она и ея приближенные перевели «Велисарія» Мармонтеля. Она находилась въ Москвѣ съ 7 Февраля 1767. Апрѣля 28 она прибыла оттуда въ Тверь и отправилась водою 2 Мая въ Ярославль, Кострому, Нижній-Новгородъ, Казань и Симбирскъ, откуда возвратилась сухимъ путемъ въ Москву, гдѣ открыла 30 Іюля Коммисію о составленіи проэкта новаго уложенія. Императрица возвратилась въ Петербургъ въ Февралѣ 1768 года.

Въ этомъ письмѣ говорится о похожденіяхъ 12 русскихъ студентовъ, посланныхъ въ 1766 году въ Лейпцигскій университетъ, въ числѣ которыхъ былъ второй сынъ Олсуфьева Сергѣй. Молодые люди возстали въ Лейпцигѣ противъ своего наставника Бокума, который съ ними дурно обходился и бралъ себѣ деньги, отпускавшіяся на ихъ содержаніе. Ихъ посадили подъ стражу; жалоба ихъ къ Русскому посланнику въ Дрезденѣ князю Андрею Михайловичу Бѣлосельскому до него не дошла, но они успѣли дать знать о себѣ въ Россію, и посланникъ получилъ приказаніе освободить ихъ и взять подъ свой главный надзоръ. Они возвратились въ Россію въ концѣ 1770 года. Все это описалъ знаменитый впослѣдствіи Александръ Николаевичъ Радищевъ (1749—1802), авторъ «Путешествія изъ С.-Петербурга въ Москву» (1790), бывшій въ числѣ этихъ студентовъ. Похожденія студентовъ разсказаны имъ въ «Житіи Ѳедора Васильевича Ушакова» (1789). Ушаковъ, о которомъ говорится въ этомъ письмѣ, былъ старшій изъ Лейпцигскихъ студентовъ; онъ былъ воспитанникъ статсъ-секретаря Григорія Николаевича Теплова (1720—1779), при которомъ служилъ секретаремъ до поѣздки въ Лейпцигъ, но оставилъ службу изъ страсти къ наукамъ. Онъ умеръ тамъ въ 1769 году отъ невоздержной жизни, которая не мѣшала ему впрочемъ заниматься. Убѣдясь, что нѣтъ надежды на выздоровленіе, онъ просилъ товарища своего Алексѣя Михайловича Кутузова дать ему яду, но Кутузовъ, по совѣту Радищева, отказалъ ему въ томъ.

СП.

«Адамъ Васильевичъ, прикажи сдѣлать золотой кубокъ тысячи въ двѣ съ моимъ медаліономъ и подписать такъ, какъ въ старину подписывали, что оной кубокъ мною пожалованъ гвардію пр. полку маіору графу Алексѣю Орлову на новоселье въ село Островъ и прикажи скорѣя сдѣлать.

(подписано:) «ЕКАТЕРИНА.»

Сентября 8 ч. 1767 г.»

Островъ, извѣстное имѣніе графа Алексѣя Григорьевича Орлова, находится Московской губерніи, въ Подольскомъ уѣздѣ.

Digitized by Google

CIII.

«Адамъ Васильевичъ, приложенное письмо отошлите съ куріеромъ кабинетскимъ къ Воронежскому губернатору Маслову.

въ Москвѣ, 21 Октября 1767.»

Михаилъ Яковлевичъ Масловъ, генералъ-маіоръ и Воронежскій губернаторъ.

CIV.

«Адамъ Васильевичъ, скоро ли поспѣетъ кубокъ золотой, котораго я для гр. Алек. Григ. Орлова сдѣлать приказала?

въ Москвѣ, 11 Декабря 1767 г.»

CV.

«Адамъ Васильевичъ, естьли ваша слабость дозволяетъ, то припишите для моего извѣстія о кабинетной суммѣ у нижеслѣдующихъ статей:

Въ нынѣшнемъ 1767, къ расходу
Соленыхъ Колывано-воскресенскихъ. . .
Въ расходъ 1767 съ Января соленыхъ.
— — — — Колыванскихъ.
Прежнихъ лѣтъ соленыхъ. . . . . .
Прежнихъ лѣтъ соленыхъ забрано. . . .
— — Колыванскихъ непередъ.
— — — — забрано. .

Признаюсь, ничего не разумѣю въ большихъ счетовъ и для того прошу приписать еще, сколько я имѣю на свою диспозицію, не останавливая никакихъ опредѣленныхъ расходовъ.

CVI.

«Адамъ Васильевичъ, какъ вы въ комиссіи о городахъ выбраны, а я сего утра, убирая свои бумаги, нашла приложенные два проэкты, то нашла за полезное вамъ оные послать: авось-либо что нибудь изъ нихъ вамъ пригодится.

(подписано) «Екатерина.»

Въ С.-Петербургѣ, 11 Апрѣля 1768 г.»

Извѣстная коммисія для сочиненія проэкта уложенія, созванная въ Москвѣ (1767), была распущена въ это время, и остались только 19 частныхъ ея коммисій въ уменьшенномъ составѣ. Въ числѣ пяти членовъ коммисіи по городамъ находился А. В. Олсуфьевъ, засѣдавшій въ общемъ собраніи въ качествѣ опекуна иновѣрцевъ, при чемъ имѣлъ тогда двухъ товарищей: камергера Григорія Александровича Потемкина (1736—1791), въ послѣдствіи князя Таврическаго, и прокурора князя Сергѣя Вяземскаго.

CVII.

«Адамъ Васильевичъ, скажите князю Петру Ник. Трубетскому, чтобъ онъ пересталъ сыну пересылать денегъ на платья, ибо другіе, на него глядя, мотаютъ; а естьли для его сына одинъ сѣрой кафтанъ, какъ я велѣла носить, не доволенъ, то пусть его возметъ оттудова назадъ; такъ же внушите ему, чтобъ онъ пересталъ Бетскаго мучить шиканами. Все сіе изволь говорить ему со всякой благопристойностію и безъ гнѣва отъ меня. Я здорова, прощайте.

(подписано:) «Екатерина».

Пят. въ десятомъ часу поутру, 24 Октября 1768 г.»

Въ этомъ письмѣ говорится о старшемъ сынѣ бывшаго генералъ-прокурора фельдмаршала Никиты Юрьевича Трубецкаго (1700—1768), князѣ Петрѣ Никитичѣ

Digitized by Google

(род. 1724), единственный сынъ котораго князь Василій Петровичъ (1752—1771) учился тогда въ Лейпцигѣ съ Ушаковымъ, Кутузовымъ, Радищевымъ и пр. (См. письмо CI). Можно полагать, что студентамъ велѣно было, въ избѣжаніе мотовства, носить сѣрые кафтаны, но князь Трубецкой изъ баловства давалъ сыну средства отступать отъ общаго правила. Мнѣ не извѣстно, какія именно «шиканы» дѣлалъ князь П. Н. Трубецкой Бецкому, который приходился двоюроднымъ братомъ отцу его, фельдмаршалу. Вѣроятно, это были какія нибудь семейныя ссоры.

CVIII.

«Адамъ Васильевичъ, представьте мнѣ краткой экстрактъ о происшествіи всѣхъ дѣлъ, какія по порученной вамъ должности чрезъ васъ производимы были со дня вступленія моего на престолъ по 763-й годъ, Генваря по первое число.

(подписано:) «Екатерина».

Получено 15 Декабря 1769 г.»

CIX.

«Въ Лейпцигѣ надлежитъ сдѣлать разборъ,—большихъ господъ оттуда возвратить, если окончили свои ученія; не выберетъ ли князь Бѣлосельской одного изъ тѣхъ, чтобъ онъ остался въ его канцеляріи, какъ то Якова на примѣръ, а отнюдь не изъ маленькихъ, коихъ надлежитъ отдать профессорамъ на руки съ тѣмъ, чтобъ они за ихъ поведеніемъ и за ихъ ученіями смотрѣли и чтобъ по третьямъ года отписали къ князю Бѣлосельскому объ ихъ ученіи и поведеніи. Князь Бѣлосельской имѣетъ приказать господина Бокума счесть и раздѣлить его собственные долги съ тѣми счетами, кои за содержаніе молодыхъ людей казенными деньгами почесть надлежитъ; считавъ же Бокума, отпустить его, а молодыхъ господъ, по мѣрѣ какъ выучатся, возвратить суда, и никого болѣе въ Лейпцигъ не отправлять для ученія.»

(1770 г.)

Это письмо относится опять до русскихъ студентовъ, учившихся въ Лейпцигѣ, о которыхъ уже говорено выше. Оно должно быть отнесено къ половинѣ 1770 года, потому что въ Октябрѣ этого года лейпцигскіе студенты возвратились въ Россію.

CX.

«Адамъ Васильевичъ, je voudrais avoir des tabatières riches, des aigrettes, des flacons d'or et toutes sortes de colifichets pareils; faites moi voir de pareilles choses; il y a chez Lazaref des tabatières avec mon nom que je voudrois que fussent de la partie.

15 Октября 1770 г.»

Переводъ: «Мнѣ нужны табакерки, «эгретки, золотые флаконы и разныя «тому подобныя бездѣлушки. Покажите «мнѣ вещи этого рода. У Лазарева есть «табакерки съ моимъ именемъ, и я хо«тѣла бы, чтобы они были въ ихъ числѣ.»

Иванъ Лазаревичъ Лазаревъ (1733—1801) армянинъ, переселившійся изъ Персіи и переѣхавшій въ Москву въ половинѣ 18 вѣка. Онъ и 4 сына его завели обширную торговлю драгоцѣнными камнями и переселились въ Петербургъ. Лазаревъ нажилъ огромное состояніе: деревни, фабрики, лѣса, рудокопни, и учредилъ разныя благотворительныя заведенія, за что и получилъ чинъ дѣйст-

Digitized by Google

вительнаго статскаго совѣтника. У него былъ, за 460,000 рублей купленъ (1773) княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ (1734—1783) знаменитый бриллiантъ, поднесенный княземъ Екатеринѣ и украшающій нынѣ Россійскій императорскій скипетръ.

CXI.

«Pour le C-te Hord une tabatière; pour le ch. Wrech — dito, avec diamant. Pour Schwerin — dito. Pour Kniphausen — dito. Pour Kaphengst—dito, moins riche. Pour le Docteur une tabatiere. Pour le Secretaire —dito d'or. Pour les deux pages à chacun une montre d'or.

Получено 15 Генваря 1771 г.»

CXII.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ выписку о Колыванскомъ самомъ богатомъ рудникѣ; я разговорилась о кускѣ золота отмѣнной величины, которой тамъ находится, но не умѣла сказать, рудникъ ли семидесятисаженной или подобной кусокъ золота; но, помнится, подобное я читала, и вы мнѣ сказывали.

С.-Петербургъ, Февраля 26 дня 1771 г.»

CXIII.

Адамъ Васильевичъ, пошлите куріера въ Новгородъ съ симъ письмомъ къ генералу квартиръ-мейстеру Бауеру, а естьли его уже тамъ не застанутъ, то велите ѣхать или въ Старую Русь или къ Москвѣ куріеру за нимъ, и ему вручить мое письмо.

(подписано:) «ЕКАТЕРИНА.»

9 марта 1771 г.»

Ѳедоръ Вилимовичъ Бауеръ (1731 1783) служилъ прежде въ прусской службѣ до чина полковника и вышелъ въ отставку въ 1763 г. Онъ былъ принятъ въ русскую службу въ 1769 году съ чиномъ генералъ-маіора. Онъ былъ храбрый и умный генералъ, служившій съ отличіемъ въ первую турецкую войну. Въ мирное время, онъ, какъ искусный инженеръ, занимался устройствомъ водопроводовъ и строеніемъ гаваней на Балтійскомъ морѣ. Онъ имѣлъ георгіевскую звѣзду (1770), которой былъ первымъ кавалеромъ въ Россіи вмѣстѣ съ Петромъ Григорьевичемъ Племянниковымъ и княземъ Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ; владимірскую ленту (1782) и чинъ инженеръ-генерала (1778).

CXIV.

«Адамъ Васильевичъ, пошлите приложенное письмо къ графу Григорью Григорьевичу Орлову въ Финляндіи, куда онъ поѣхалъ сегодня осматривать Воксенскихъ пороговъ. Пошлите кабинетъ-куріера.

5 іюля 1771 г.»

Рѣка Вокса соединяетъ озера Саймо и Ладожское. На ней стоятъ города: Вильманштрандъ и, при впаденіи ея въ Ладогу, Кексгольмъ.

CXV.

«Адамъ Васильевичъ, между алмазами, кои у васъ привезены изъ Англіи, нѣту гарнитуръ мужскихъ на кафтанъ, пуговицъ бриліантовыхъ, или не продаютъ ли таковыхъ нынѣ здѣсь, гдѣ ни на есть; естьли найдете, то пришлите ко мнѣ.

Ноября дня 1771 г.»

Digitized by Google

CXVI.

«Monsieur Olsoufief, envoyez moi le registre ou les registres des deux services d'argent qui sont sous votre clef.

14 Декабря 1771 г.»

Переводъ: «Господинъ Олсуфьевъ, при-«шлите мнѣ реэстръ или реэстры двухъ «серебряныхъ сервизовъ, которые у васъ «подъ ключемъ.

CXVII.

«Адамъ Васильевичъ, достань къ Пятницѣ погонъ къ шляпѣ для сына моего; я обѣщала ему каменье изъ Финляндіи, но побогатѣе.

17 Іюля 1772 года.»

CXVIII.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ блюдо съ антиками да двѣ кружки костяныя, вмѣстѣ купленныя.

8 Генваря 1773 г.»

CXIX.

Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ разныхъ цѣнъ перстней, также женскіе уборы бриліантовые или жемчужные и табакьерки, однимъ словомъ, чтобъ было изъ чего выбирать, но чтобъ штуки не превозошли особенно трехъ до четырехъ тысячь рублей.

15 Генваря 1773 г.»

CXX.

«Les bagues sont abominables, n'y a t'il pas des pierres qui ne soyent pas enchassées, de trois à quatre milles roubles.

15 Генваря 1773 г.»

Переводъ: «Перстни прескверные. Нѣтъ «ли необдѣланныхъ камней цѣною отъ «трехъ до четырехъ тысячь рублей?»

CXXI.

«Адамъ Васильевичъ, вы мнѣ обѣщали каменій отъ трехъ до четырехъ тысячей рублей; пожалуй, пришлите, хотя не въ дѣлѣ поставленныхъ; нѣтъ ли у англичанъ?

18 Генваря 1773 г.»

CXXII.

«Адамъ Васильевичъ, старайтеся покупать на ваше имя домъ гр. Генрикова или другой подобной, cet à dire une maison d'apparence къ веснѣ, дабы оной къ лѣту или лѣтомъ можно было вычинить и убирать, такъ чтобъ осенью нынѣшняго году жить можно было, и для того велите архитектору осмотрѣть домъ, на кототорой вы рѣшитесь.

30 Генваря 1773 г.»

Если не ошибаюсь, дѣло шло о покупкѣ дома для извѣстнаго временщика (1772 — 1774) Александра Семеновича Васильчикова. Для него былъ купленъ домъ Глазова, близъ самаго зимняго дворца, проданный имъ опять въ казну за сто тысячь рублей и подаренный другому любимцу фортуны (1778—1779) Ивану Николаевичу Корсакову (1754 — 1831), который вскорѣ продалъ его графу Валентину Плантоновичу Мусину-Пушкину (1735 — 1804) за ту же цѣну.

Переводъ: «домъ богатой наружности».

CXXIII.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ бриліантовыя шпаги, дабы я имѣла изъ чего выбирать.

Февраля 20 дня 1773 г.»

Digitized by Google

CXXIV.

«Адамъ Васильевичъ, во вкусѣ вчерашней шпаги, что́ съ изумрудами, прикажите сдѣлать къ шляпѣ аграфъ, на кавалерье погонъ да пряжки къ башмакамъ и шлифныя, но все сходственно шпаги, изъ мелкихъ каменьевъ и посмотрите, не поспѣетъ ли оное къ празднику.

21 Февраля 1773 г.»

CXXV.

«Адамъ Васильевичъ, съ Божіею помощью покупайте домъ капитана Глазова что́ въ Луговой, естьли впрочемъ онъ крѣпокъ и третьяго этажа выдержитъ или покрайней мѣры мезонину.

21 Февраля 1773 г.»

Луговою называлась тогда Большая Милліонная улица.

CXXVI.

«Адамъ Васильевичъ, кой часъ шпага поспѣетъ, пошлите ее къ графу Ивану Григорьевичу Орлову, ибо курьеръ къ Алексѣю Григорьевичу теперь за ней здѣсь живетъ.

25 Февраля 1773 г.»

Графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ былъ старшій изъ пяти братьевъ Орловыхъ. Онъ не возвысился по службѣ, подобно остальнымъ четыремъ: Григорію (1734—1783), Алексѣю (1735—1808), Ѳедору (1741—1796) и Владиміру (1743—1831). Онъ вышелъ въ отставку въ самомъ началѣ царствованія Екатерины, въ чинѣ капитана гвардіи; живя большею частью въ Москвѣ, завѣдывалъ имѣніями братьевъ, и пользовался отъ нихъ великимъ, какъ бы сыновнимъ, уваженіемъ.

CXXVII.

«Адамъ Васильевичъ, въ погонѣ на плечѣ посереди розетъ, да въ аграфѣ посереди двухъ розетъ, на мѣстѣ середняго алмаза, прикажите поставить при семъ посланныя три круглыя зеленыя каменья.

27 Февраля 1773 г.»

CXXVII.

«Адамъ Васильевичъ, пожалуй, прикажите списать для меня сію книжку.

28 Февраля 1773 г.»

CXXIX.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ табатьерки и другія женскія бабіолы, рублевъ отъ пятисотъ до тысячи, сегодня еще.

Апрѣля 4, 1773 г.»

CXXX.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ синюю круглую табатьерку, что́ съ бриліянтами, j'en ai besoin ce aujourd'hui, mais cachetez la et adressez la moi.

С.-Петербургъ, Апрѣля 10 дня 1773 г.»

Переводъ: «Они мнѣ нужны сегодня; «но запечатайте ихъ и адресуйте на мое «имя.»

CXXXI.

«Адамъ Васильевичъ, прикажите у Вейнахта просить табакьерки; сказываютъ, что у него ужасно какія хорошія есть.

Апрѣля 17 дня 1773 г.»

Digitized by Google

CXXXII

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ въ Царское Село завтра розныя вещи, какъ то егреты, табатьерки и всякой всячины отъ тысячи и до двухъ и трехъ, а не далѣе.

Апрѣля 25 дня 1773 г.»

CXXXIII.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ шпаги съ бриліянтами, но чтобъ клинки вставлены были; весьма дорогихъ мнѣ не надобно, а такія, чтобъ отъ полторы до двухъ тысячь рублей стоили.

26 Іюля 1773 г.»

CXXXIV.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите мнѣ алмазныхъ тресилъ всякой цѣны.

Августа 13 дня 1773 г.»

Тресилы—эгретты, родъ аксельбантовъ.

CXXXV.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ табатьерки съ брильянтами здѣшней работы, да одинъ Андреевской крестъ съ бриліянтами.

5 Декабря 1773 г.»

CXXXVI.

«Пришлите ко мнѣ табатьерку не выше тысячи рублей, но хорошенькую.

17 Февраля 1774 г.»

CXXXVII.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ золотую табатьерку рублевъ въ триста и дайте мнѣ знать, много ли у васъ червонныхъ; помнится, у васъ ихъ въ сохраненіи нарочитая сумма; самъ не трудися, но напиши на бумажкѣ.

18 Марта 1774 г.»

CXXXVIII.

«Адамъ Васильевичъ, табатьерка рублевъ въ пятьсотъ, женскую отдайте вручителю сего.

(подписано:)«Екатерина.»

Апрѣля 1 ч. 1774 г.»

«Не шутя вѣдь я пишу, хотя Апрѣля первое число.»

CXXXIX.

«Envoyes moi demain toute sorte de bijoux pour hommes et pour femmes.

12 Апрѣля 1774 г.»

Переводъ: «Пришлите мнѣ завтра всякаго рода галантерейныя вещи, мужскія и женскія.»

CXL.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите табатьерки отъ семисотъ до тысячи рублей съ бриліянтами.

6 Мая 1774 г.»

CXLI.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите мнѣ женскую табатьерку съ алмазами или часы съ цѣпью, рублевъ отъ пяти до семи сотъ. Добра ночь; да чтобъ въ середу послѣ обѣда здѣсь была.

28 Мая 1774 г.»

CXLII.

«Адамъ Васильевичъ, прикажите сверхъ тѣхъ четырехъ шпагъ, кои у васъ ле-

Digitized by Google

жать, еще дѣлать три, двѣ, каждая въ 8000 р, да третью въ 5000 р.

8 Августа 1774 г.»

CXLIII.

«Адамъ Васильевичъ, посмотрите, не можно ли сыскать серебреннаго сервиза купить здѣсь гдѣ.

31 Августа 1774 г.»

CXLIV.

«Есть-ли у васъ есть человѣкъ, который знаетъ дорогу отъ Лейпцига сюда и при томъ человѣкъ доброй, то пошлите его къ вышеписанному графу же.

10 Сентября 1774 г.»

CXLV.

«Адамъ Васильевичъ, прикажите выписать изъ Англіи двухъ столовыхъ сервизовъ серебренныхъ, персонъ на сорокъ каждый, и чтобъ весной съ первыми кораблями они бъ здѣсь были.

Сентября 13 дня 1774 г.»

CXLVI.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ всякія хорошія вещи, для мущины годныя.

Сентября 30, 1774 г.»

CXLVII.

«Адамъ Васильевичъ, пошлите приложенное письмо къ графу Чернышеву съ кабинетъ-курьеромъ.

18 Ноября 1774 г.»

CXLVIII.

«Адамъ Васильевичъ, пришлите ко мнѣ большую губернаторскую инструкцію, коя дана графу Румянцеву и еще нѣкоторымъ.

Въ Москвѣ, Февраля 18 дня 1775 г.»

CXLIX.

«Адамъ Васильевичъ, прикажите сдѣлать къ моему пріѣзду двѣ мужскія собольи шапки, кои я пробила въ закладъ Сергѣю Матвѣевичу да Завадовскому; покройте ихъ розовымъ бархатомъ.

(подписано:) «Екатерина.»

«Изъ Тулы (1775 г.) въ Понедѣльникъ по утру.»

Сергѣй Матвѣевичъ Кузьминъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и статсъ-секретарь императрицы. *Петръ Васильевичъ Завадовскій* (1738—1812) родомъ малороссіянинъ, служилъ при Румянцовѣ вмѣстѣ съ Александромъ Андреевичемъ Безбородкою (1747—1799), который былъ въ послѣдствіи княземъ и канцлеромъ. Румянцовъ рекомендовалъ ихъ въ 1775 году, въ Москвѣ, императрицѣ, которая опредѣлила ихъ состоять при ней для принятія прошеній, и оба сдѣлали блистательную карьеру. Завадовскій, получившій въ 1794 г. титулъ графа, былъ въ послѣдствіи (1802—1810) первымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

CL.

«Между 21 и 22 параграфа генералу маіору Павлу Потемкину шпага съ алмазами.

въ Москвѣ, 8 Іюля 1775 г.»

Эта записка заключаетъ въ себѣ добавленіе къ списку наградъ къ торжеству Кучукъ-Канарджійскаго мира. Пав. Сергѣевичъ Потемкинъ, двою родный племянникъ князя Таврическаго, въ послѣдствіи

Digitized by Google

генералъ-аншефъ и графъ (1795). Онъ написалъ нѣсколько пьесъ и переводилъ Руссо. Умеръ въ 1796 году, въ Москвѣ, послѣ допроса, произведеннаго ему знаменитымъ агентомъ и начальникомъ тайной экспедиціи Шешковскимъ по дѣлу о пропажѣ въ 1786 году, въ Кизлярѣ, сокровищъ бѣжавшаго отъ шаха Махметъ-Хана подъ покровительство Русскихъ персидскаго принца, тутъ же умерщвленнаго. Братъ убитаго Сали-Ханъ укрылся въ то же время въ Астрахань, гдѣ жилъ до 1796 года, когда политика русскаго двора стала его поддерживать, при чемъ нужно было показать строгость къ Потемкину.

CLI.

«Камергеры въ тайные совѣтники: Вас. Бибиковъ, князь Иванъ Несвицкой, кн. Федоръ Барятинскій, Евграфъ Чертковъ.

Въ камергеры: Степанъ Лопухинъ, гр. Ник. Шереметьевъ, гр. Алекс. Разумовской, князь Сергѣй Гагаринъ.

въ Москвѣ, Іюля 8 дня 1775 г.»

Василій Ивановичъ Бибиковъ, единокровный братъ знаменитаго Александра Ильича, былъ въ послѣдствіи (1779) директоромъ театровъ. Онъ написалъ нѣсколько комедій, которыя не напечатаны. Его комедія въ 5 дѣйствіяхъ «Лихоимецъ» долго игралась на сценѣ съ большимъ успѣхомъ.

Князь Иванъ Васильевичъ Несвицкій, былъ въ послѣдствіи оберъ-шенкомъ и андреевскимъ кавалеромъ. Умеръ въ 1804 году.

Князь Ѳедоръ Сергѣевичъ Барятинскій (1742—1814), въ послѣдствіи оберъ-гофмаршалъ и александровскій кавалеръ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ возведеніи Екатерины на престолъ и утвержденіи ея власти, вмѣстѣ съ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ и Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, въ Ропшѣ, 6 Іюля 1762 года.

Евграфъ Александровичъ Чертковъ, въ послѣдствіи александровскій кавалеръ.

СтепанъСтепановичъЛопухинъ (1732—1784), второй сынъ несчастной статсъ-дамы Натальи Ѳедоровны Лопухиной, рожденной Балкъ (1699—1763), сосланной въ Сибирь вмѣстѣ съ мужемъ вице-адмираломъ Степаномъ Васильевичемъ, при Елизаветѣ (1743).

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ (1751—1809), въ послѣдствіи оберъ-камергеръ и андреевскій кавалеръ, внукъ знаменитаго фельдмаршала Петра I-го, графа Бориса Петровича (1652—1719). Онъ извѣстенъ своими праздниками въ Останкинѣ и Кусковѣ и еще болѣе благотворительностію. Онъ основалъ въ Москвѣ (1803) «Странноприимный домъ графа Шереметева», открытый въ 1810 году.

Графъ Алексѣй Кириловичъ Разумовскій, сынъ послѣдняго малороссійскаго гетмана, бывшій въ послѣдствіи министромъ народнаго просвѣщенія (1810—1816).

Князь Сергѣй Сергѣевичъ Гагаринъ (1745—1798) въ послѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ, гофмейстеръ и александровскій кавалеръ. По своей матери онъ былъ внукъ знаменитаго любимца Петра I, графа Павла Ивановича Ягужинскаго (1683—1736).

Эта записка заключаетъ въ себѣ назначеніе придворныхъ наградъ къ торжеству Кучукъ-Канарджійскаго мира, празднованнаго въ Москвѣ 10 Іюля 1775 года.

Digitized by Google

CLII.

«Адамъ Васильевичъ, j'avois donné le 29 Juin de cette année au Grand Duc un billet pour vous, daté de ce jour là, afin que vous lui remissiez la somme de vingt mille rouble; il a eu le malheur de perdre ce billet-la et il a été honteux d'avouer à ame qui vive qu'il avoit fait cette perte jusqu' aujourd'hui qu'il s'en est ouvert; je lui ai envoyé une seconde assignation sur vous de la meme somme datée du 23 Juillet; si par hazard quelqu'un vous aportoit celle du 29 Juin, aportez la moi sans la payer et payer celle du 23 Juillet, mais au reste taisez vous sur toute l'aventure.

Москва, 23 Іюля 1775 г.»

Переводъ:«Я дала 29 Іюня этого года «Великому Князю записку къ вамъ, подъ «этимъ числомъ, чтобы вы выдали ему «сумму въ двадцать тысячь рублей. Онъ «имѣлъ несчастіе потерять эту записку, «и ему стыдно было признаться кому бы «то ни было въ этой потерѣ до сегодня- «шняго дня, когда онъ сознался въ ней. «Я послала ему другую записку къ вамъ «на ту же сумму, подъ 23 числомъ Ію- «ля. Если бы паче чаянія кто нибудь «принесъ вамъ записку отъ 29 Іюня, «принесите ее мнѣ, не платя по ней и вы- «дайте деньги по запискѣ 23 Іюля; впро- «чемъ молчите обо всемъ этомъ происше- «ствіи.»

29 Іюня былъ день имянинъ наслѣдника престола Павла Петровича (1754—1801).

CLIII.

«Envoyez moi pour demain vers neuf heures du matin une bague de deux à trois mille roubles; cachettez et adressez à mon nom.

Марта 19 дня 1776 г.»

Переводъ: «Пришлите мнѣ завтра къ «девяти часамъ утра перстень цѣною отъ «двухъ до трехъ тысячь рублей, запе- «чатанный и адресованный на мое имя.»

CLIV.

«Адамъ Васильевичъ, изъ приложенной записки усмотрите, что требуется знать, заплачено-ли Бахману и сколько за картины и буде заплачено, то велите Бахмана призвать и спросите у него, для чего не переводитъ сіи деньги, кому они принадлежатъ; а буде вовсе или отчасти не заплачены еще, то прикажите ихъ переслать не чрезъ Бахмана уже къ банкиру Шутсу въ Берлинъ; а цыдула рукою принца Генриха писана.

15 августа 1776 г.»

Принцъ Генрихъ Прусскій (1726—1802), братъ короля Фридриха II (1712—1786), пріѣзжавшій два раза въ Россію, въ 1770 и 1776 годахъ. Во время втораго его пребыванія въ Россіи скончалась первая супруга наслѣдника Наталья Алексѣевна, принцесса Дармштатская (1755—1776), послѣ супружества, продолжавшагося два съ половиною года. Принцъ Генрихъ устроилъ второй бракъ великаго князя (1776) съ двоюродною внучкою короля Прусскаго, принцессою Виртембергскою, въ послѣдствіи императрицею Маріею Ѳедоровною (1759—1828). Онъ былъ дуренъ собою до безобразія, холоденъ, угрюмъ и надмененъ, воображая себя геніемъ, превосходящимъ своего брата. Онъ любилъ присвоивать себѣ мысль о первомъ раздѣлѣ Польши

Digitized by Google

(1772), которое было послѣдствіемъ давнишнихъ замысловъ и интригъ брата его короля, присылавшаго его, въ первый разъ, въ Россію для совѣщаній объ этомъ дѣлѣ.

CLV.

«Адамъ Васильевичъ, по приложенной запискѣ заплатите.

(подписано:) «Екатерина.»

Маія 20 ч. 1778 г.»

CLVI.

«Адамъ Васильевичъ, закажите сдѣлать перстень съ моимъ портретомъ и окружить или же покрыть бриліянтомъ.

Маія 24 дня 1778 г.»

CLVII.

«Адамъ Васильевичъ, достаньте, пожалуй, бриліанта одинъ камень тысячи въ шести, чтобъ длиноватъ былъ, хотя бы плосокъ, лишь бы чистъ былъ.

Сентября 6 дня 1778 г.»

CLVIII.

«Адамъ Васильевичъ, двадцать тысячъ рублей, кои мы сего числа предписали выдать вамъ изъ кабинета, всемилостивѣйше жалуемъ вамъ, какъ въ награжденіе претензіи вашей объ отшедшей у васъ мызѣ Каировѣ, такъ и за труды ваши въ управленіи кабинета.

(подписано) «Екатерина».

въ С.-Петербургѣ, Февраля 20 д. 1783 г.»

CLIX.

«Сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса маіора Степана Перфильева всемил. жалуемъ въ полковники, и быть ему при любезномъ сынѣ нашемъ цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ.»

Степанъ Васильевичъ Перфильевъ, послѣдствіи генералъ-маіоръ и близкій пріятель Державина, который написалъ къ нему славную оду: «На смерть князя Мещерскаго» (1780).

CLX.

«Адамъ Васильевичъ, je suis lasse d'être la dupe de mes valets de chambre et de joailliers qui me vendent toujours tout à double prix. J'ai besoin d'une tabatière d'or honnete et d'une aigrete, car j'ai batisé hier trois enfans, au troisieme je donerai de l'argent. Faites moi avoir ce qu'il me faut.»

Переводъ: «Мнѣ надоѣло быть обма-«нутой моими камердинерами и бриліянтщиками, которые мнѣ продаютъ все «за двойную цѣну. Мнѣ нужна хорошая «золотая табакерка и эгретка; я вчера «крестила трехъ дѣтей; третьему я далъ «денегъ. Достаньте то, что мнѣ нужно.»

CLXI.

«Адамъ Васильевичъ, пришли ко мнѣ перстень извѣстной, или привези его самъ.

CLXII.

«Адамъ Васильевичъ, графиня Шеель продаетъ серебреной сервизъ и не дорого; прикажи посмотрѣть, будто для себя; я бъ купила у нея, только штуку другую, естьли бъ посмотрѣть дали.»

CLXIII.

«Je vois bien que tout les messieurs, non content d'avoir dissipé l'argent de l'Empi-

Digitized by Google

re seroient charmé de s'aproprier aussi le mien; ainsi je vous recommande très efficacement d'être bien sur vos gardes et de voir à qui vous pretez ainsi cet argent qui fait l'unique ressource dans tout les cas; а милостивой указъ я никакъ не намѣрена публиковать, дабы ворамъ и впредь потачки не было.»

Переводъ. «Я хорошо вижу, что всѣ «эти господа, недовольные еще расто«ченіемъ денегъ государства, были бы «въ восхищеніи присвоить себѣ и мои «деньги. Потому предлагаю вамъ рѣши«тельно быть очень осмотрительнымъ и «разбирать, кому вы ссужаете эти день«ги, которыя составляютъ единственный «запасъ на всѣ случаи.»

Къ сожалѣнію, неизвѣстно, къ кому именно относятся эти слова.

CLXIV.

«Построить казермы для двухъ гарнизонныхъ полковъ внутри крѣпости, вмѣсто казематовъ, въ которыхъ оные полки великая нужда терпятъ. Полтавской регламентъ, Рижской, города Дерпта, что о томъ отъ губерніи представлено по причинѣ пожара.

«Планъ арендной изъ камеръ и юстицъ коллегіи.

«Планъ, какъ контрактамъ съ арендаторомъ быть.

«Дѣла Смоленскихъ съ Рижскими купцами разсмотрѣть и рѣшить.

«Левенвольдово дѣло по Левенвольдова Берн. наслѣдство.»

CLXV.

«Городамъ, имѣющимъ отъ предковъ нашихъ граматы или конфирмаціи ихъ привилегіи, надлежитъ оныя и нынѣ подтвердить.»

CLXVI.

«Естьли небреженіемъ провіантской канцеляріи въ непочинкѣ оныхъ магазиновъ тотъ хлѣбъ пропалъ, то взыскать оной казенной убытокъ на членахъ той канцеляріи, сколько по милостивому указу причтется.

«Я желаю имѣть реестръ, кто пенсіи получастъ, и много ли по сіе число осталось.»

CLXVII.

«Пришлите ко мнѣ письменный планъ университета Московскаго, сочиненнаго въ 1769 г. профессорами.»

Планъ Университета Московскаго, о которомъ говорится въ этомъ письмѣ, составлялся подъ руководствомъ куратора В. Е. Ададурова, профессорами Дильтеемъ, Лангеромъ, Керштенсомъ, Эразмусомъ, Ростомъ (1726—1791), Барсовымъ (1730—1791) и Рейхелемъ (ум. 1778), при содѣйствіи знаменитаго академика Миллера, съ 1763 по 1767 годъ. (См. Исторію Им. Моск. Ун. С. П. Шевырева, стр. 125—128).

Планъ романа изъ жизни Мировича и записка о немъ Г. Ѳ. Квитки (Основьяненка).

За сообщеніе этой статьи мы обязаны благодарностью *М. П. Погодину*, который передалъ намъ ее въ собственноручномъ подлинникѣ *Г. Ѳ. Квитки*. Трагическая судьба Мировича естественно должна была занимать Малороссіянъ, его единоземцовъ: такъ канцлеръ *кн.*

Digitized by Google

В. П. Кочубей, имѣвъ въ рукахъ подлинное слѣдственное дѣло, составилъ особую записку о кончинѣ Іоанна Антоновича, напечатанную въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей при Моск. Унив. 1860 г., кн. 3-я, стр. 149—154. Обращаемъ вниманіе читателей на окончаніе предлагаемой статьи, гдѣ приведены замѣчательныя историческія преданія, и впервыя указывается на участіе графа К. Г. Разумовскаго въ дѣлѣ Мировича. До какой степени оно достовѣрно, вопросъ мудреный; но нельзя не вспомнить, что попытка отважнаго подпоручика совпадаетъ по времени съ отнятіемъ у Разумовскаго гетманскаго достоинства (казнь Мировича въ Сентябрѣ, уничтоженіе гетманства въ Ноябрѣ того же 1764 года).

Можно бы интересный составить историческій романъ изъ горестной жизни несчастнаго принца, бывшаго въ Россіи подъ именемъ императора Іоанна III-го Антоновича.

Изъ двухъ приставовъ, находившихся при немъ (кто они, извѣстно изъ манифеста о Мировичѣ) (1) можно одному придать характеръ честолюбивый, скрытный, коварный. Или дать ему дочь съ самымъ необыкновеннымъ для дѣвицы характеромъ: скрытнымъ, предпріимчивымъ, сильнымъ, смѣлымъ, честолюбивымъ безъ мѣры, твердымъ, рѣшительнымъ и на все готовымъ для достиженія цѣли своей. Она, возвратясь изъ чужихъ краевъ, гдѣ получила образованіе съ семействомъ князя**, нашла отца при семъ принцѣ. Основала планъ освободить его, возвести на престолъ и быть его женой, а смотря по обстоятельствамъ и царствовать. Комнаты принца были въ серединѣ; приставовъ его съ одной и другой стороны. Что происходило на половинѣ одного пристава, другой не могъ знать и даже слышать. Они дежурили при принцѣ поденно. Свободный приставъ могъ заниматься у себя чѣмъ ему было угодно; свободенъ былъ вовсе не входить къ принцу и даже позволялось ему пріѣзжать въ Петербургъ, всегда съ позволенія князя *** одного завѣдывающаго секретною экспедиціею касательно несчастнаго (2). Дочь скоро овладѣла умомъ отца и склонила его на свою сторону. Другой приставъ былъ безъ большаго ума, безъ проницательности и предусмотрительности (или напротивъ, чтобы сдѣлать интереснѣе завязку въ противудѣйствіе его замысламъ товарища). Дѣвица, надѣясь на свои прелести, хочетъ ими привлечь Іоанна къ своему намѣренію и узнать его, дабы удачнѣе расположить планъ свой. Въ дежурство отца ея, когда онъ находился у принца, она входитъ къ нему, сказавъ часовому пароль. Принцъ, который вовсе не былъ таковъ, какимъ его по необходимости изобразили въ манифестѣ, поражается наружностію дѣвицы (къ чему много способствовали лѣта и уединеніе,

---

(1) Манифестъ этотъ см. тоже въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. 1861, кн. 1, стр. 182—185. «Но дабы кто злоухищренный для своихъ какихъ либо видовъ не покусился иногда его (Іоанна) обезпокоить, или какимъ предпріятіемъ въ обществѣ мятежъ произвести, повелѣли мы поставить при немъ караулъ надежный, и опредѣлить къ нему вѣрныхъ и честныхъ гарнизонныхъ двухъ офицеровъ, а именно капитана *Власьева* и поручика *Чекина*, которымъ и самимъ по долговременной военной службѣ и изнуренномъ здоровьи, а притомъ и неимуществу надобно было дать вмѣсто награжденія покой и пропитаніе до конца ихъ жизни. Симъ двумъ офицерамъ мы повелѣли его также призирать и соблюдать.»

(2) Въ Манифестѣ сказано, что приставы Власьевъ и Чекинъ состояли въ вѣдѣніи у *Никиты Ивановича Панина*, которому и послано было первое донесеніе объ умерщвленіи Іоанна.

Digitized by Google

въ которомъ онъ былъ содержанъ). Дѣвица, извинившись необходимостію, приведшею ее къ отцу, поговоривъ не много съ принцемъ, уходитъ. Несчастный, не имѣвъ образованія, дѣйствуетъ натурально: проситъ отца позволить дочери бесѣдовать съ нимъ иногда; отецъ соглашается, но взялъ съ него клятву никакъ не говорить товарищу о семъ новомъ знакомствѣ. Знакомство скоро сдѣлано. Хитрая скоро проникла принца; говорила съ нимъ, читала, рисовала, день отъ дня далѣе и далѣе довела его до сознанія въ любви и заключила съ нимъ условіе: что бъ ни послѣдовало съ нимъ въ лучшемъ обстоятельствѣ, онъ женится на ней. Тутъ она приступила къ исполненію своего намѣренія: часто пріѣзжая въ Петербургъ, успѣла въ нѣкоторыхъ важныхъ особахъ поселить къ принцу жалость, при неудовольствіи на тогдашнее правленіе, дала поводъ мыслить и дѣйствовать къ перемѣнѣ; но все шло не такъ, какъ ей хотѣлось! Она вездѣ находила холодное расположеніе къ дѣйствію, а только готовность и обѣщаніе при воспослѣдующемъ началѣ помогать. Случай сводитъ ее съ Мировичемъ, человѣкомъ подобнаго же характера, какъ и она, но въ добавокъ озлобленнаго первыми вельможами. Они знакомятся, сближаются. Дѣвица влюбляетъ его въ себя, даетъ ему мысль о возведеніи Іоанна на престолъ и поселяетъ въ него надежду стать при немъ генералиссимусомъ, свѣтлѣйшимъ княземъ и пр. и пр. Молодой человѣкъ видитъ возможность, просить между прочимъ руки ея; она не отказываетъ, но тогда какъ они устроятъ счастье Россіи по мнѣнію ихъ. Принимаются дѣйствовать горячо, благоразумно и осторожно. Мировичь, какъ караульный офицеръ, введенъ къ принцу и какъ онъ послѣ сего часто напрашивался въ караулъ къ нему, то и часто бесѣдовалъ съ нимъ, и дѣлали общее предположеніе къ перемѣнамъ въ Россіи. Мировичь всякій разъ приносилъ списки новыхъ заговорщиковъ, приставшихъ къ ихъ партіи; много было даже и изъ знатныхъ, но разумѣется не первоклассныхъ, ибо уже тѣмъ нечего было получать болѣе. Далѣе и далѣе, все готово было къ начатію дѣйствія. Екатерина была въ отлучкѣ изъ столицы. Назначенъ былъ день, когда должно было, такъ называемаго Императора вывести изъ Шлиссельбурга; торжественно ввести въ Петербургъ; въ Казанскомъ соборѣ, объявивъ право свое, Іоаннъ долженъ былъ принять присягу. Уже тысячи экземпляровъ манифеста о вступленіи на престолъ Іоанна третьяго были напечатаны и хранились у дѣвицы; у ней же приготовленъ былъ манифестъ, подписанный Іоанномъ о признаніи ея супругою своею и Императрицею (3). Мировичь вовсе не зналъ о семъ и не подозрѣвалъ никакой связи у его возлюбленной съ принцемъ, а полагалъ, что она дѣйствуетъ для пользы его (Мировича) и изъ любви къ нему.

---

(3) Изъ прямыхъ сообщниковъ Мировича извѣстенъ только одинъ, Великолуцкаго полка поручикъ *Аполлонъ Ушаковъ;* еще въ Маѣ 1764 года онъ съ Мировичемъ въ Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ, отслуживъ по себѣ акаѳистъ и панихиду какъ надъ умершими, рѣшились дѣйствовать; но вскорѣ Ушаковъ былъ отправленъ Военною Коллегіею курьеромъ съ деньгами въ Польшу, къ кн. Волхонскому и дорогою утонулъ въ Смоленскѣ. См. записку кн. Кочубея; тамъ же упомянуто и о существованіи манифеста.

Digitized by Google

Въ назначенный день все было въ ожиданіи. Петербургскіе заговорщики сидѣли тихо по домамъ, имѣя экипажи и нарядныя платья, въ готовности, при первой вѣсти скакать въ Казанскій соборъ, чтобъ торжественно учинить клятвопреступленіе (*). Уже Мировичь съ ротою своею при барабанномъ боѣ и восклицаніяхъ вошелъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, уже арестованъ имъ комендантъ (4), и все въ его рукахъ.... уже подходатъ къ тюрьмѣ принца.... Громкія восклицанія: Да здравствуетъ нашъ Императоръ Іоаннъ третій! безпрестанно повторяются солдатами, ничего не понимающими, что и для чего это дѣлается.—Но, ослѣпленные въ восторгѣ отъ удачъ своихъ, дѣйствующіе забыли взять всѣ предосторожности. Другой приставъ, бывъ оставленъ дѣйствующими безъ замѣчанія, по повелѣнію общаго о благѣ нашемъ Промысла, на шумъ выходитъ и спрашиваетъ: что имъ надобно? — Ослѣпленный Мировичь, вмѣсто того, чтобы взять его какъ послѣднее препятствіе и потомъ торжественно вступить въ прежде бывшую тюрьму, а теперь обращающуюся во дворецъ, повелѣваетъ ему торжественнымъ голосомъ: «Требуемъ Императора Іоанна третьяго! Изведите его изъ заключенія; Россія ожидаетъ своего государя». Приставъ удалился и спѣшитъ въ комнаты принца. Тамъ несчастный, видя наступающую минуту свободы своей, проливая радостныя слезы, въ объятіяхъ своей возлюбленной и отца ея, клялся имъ снова о немедленномъ исполненіи обѣщанія своего. Среди волненія и радости, они не чувствовали вошедшаго пристава, не слышали, какъ сей, — схватя тутъ же лежащую приготовленную для Императора шпагу, вонзилъ ее сему несчастному въ бокъ!!!! (5) Стонъ, произведенный умирающимъ, окаменѣваетъ окружавшихъ его! Приставъ, подхвативъ упадающаго принца, поражаетъ его еще въ грудь и тащитъ къ Мировичу... Сей тутъ же рѣшилъ участь свою. Увидѣвъ несчастнаго, плавающаго въ крови, онъ командуетъ на караулъ! — бьютъ полный маршъ, преклоняютъ знамя, онъ подходитъ къ умирающему, салютуетъ, сказавъ: «Вашему величеству послѣднюю честь отдаетъ вашъ вѣрноподданный!» Принцъ еще слабо могъ сказать: благодарю! — и... умираетъ!!! — Мировичь командуетъ: къ ногѣ—на домамъ! — Снимаетъ шпагу, отдаетъ ее приставу, сказавъ: я вашъ арестантъ! Посылаетъ освободить коменданта и съ спокойнымъ духомъ идетъ на гауптвахту (*).

Какъ ни быстро, неожидаемо и ужасно было сіе дѣйствіе, но хитрая никакъ не потерялась и при послѣднемъ вздохѣ принца, выбѣгаетъ изъ тюрьмы съ отцомъ своимъ и съ благодарными слезами обращается къ приставу, при-

(*) Сколько тутъ было замысловъ, надеждъ, ожиданій!!! *Прим. Квитки.*

(4) Комендантомъ былъ *Бередниковъ.*

(5) Это было въ ночь съ 3 на 4 Іюля 1764 г. Іоанна умертвилъ капитанъ Власьевъ. Хотя въ Манифестѣ Екатерины, изъ чувства приличія, не сказано ни слова объ указѣ имп. Елизаветы, но этотъ указъ, кажется, дѣйствительно былъ. Въ донесеніи англ. посла, лорда Букингама, глухо сказано: «Leurs instructions leur enjoignaient de le mettre à mort dans le cas où ils ne seraint pas assez forts pour le garder.»

(*) Все сіе послѣднее происшествіе, о смерти принца и поступкѣ Мировича, справедливо. *Прим. Квитки.*

Digitized by Google

знавая его спасителемъ Россіи отъ несчастій и ихъ чести и жизни. Легковѣрный, при таковыхъ обстоятельствахъ, еще легче вдается въ обманъ; оба уже они, поручивъ арестанта освобожденному коменданту, пишутъ донесеніе къ князю** о происшествіи, складывая всю вину на Мировича; измѣнившій приставъ въ свое оправданіе пишетъ, что онъ, услышавъ барабанный бой и крики солдатъ, бросился къ принцу, засталъ его готоваго броситься изъ своихъ комнатъ къ мятежникамъ и что когда онъ его удерживалъ, то принцъ будто бы хотѣлъ его заколоть; на шумъ и крикъ при защитѣ его, прибѣжала дочь и въ страхѣ бросилась удерживать принца, въ самую ту минуту вошелъ другой приставъ и рѣшилъ все!!!—До полученія рѣшенія изъ Петербурга сожжены всѣ манифесты и все уничтожено.

Скоро Мировича перевезли въ Петербургъ, и начался надъ нимъ судъ, извѣстный изъ актовъ. О приставахъ и дочери одного изъ нихъ, ничего не было извѣстно, какая судьба ихъ постигла. Въ актахъ дѣйствительно ничего о нихъ не упомянуто, ихъ имена не встрѣчались нигдѣ, и даже знакомые ихъ не получали уже никогда отъ нихъ никакихъ свѣдѣній (объ этомъ мнѣ говорили тогдашняго времени люди, знавшіе въ подробности дѣло сіе).

Такъ или гораздо лучше, завязчивѣе можно бы составить что нибудь очень интересное. Сколько тутъ приплести можно происшествій, сколько эпизодовъ; какъ бы интересно описать можно было тогдашній родъ жизни, обычаи двора, вельможъ, ихъ честолюбіе: однихъ страдающее отъ пріобрѣтенія неизвѣстными до того офицерами Орловами чести, богатства и большаго вліянія на дѣла государства; другихъ, вымышляющихъ планы къ сверженію ихъ, проложенію себѣ дороги къ ихъ степенямъ и проч. и проч. Я только разскажу о слышанномъ мною отъ знавшихъ достовѣрно всѣ происшествія при судѣ надъ Мировичемъ и концѣ его.

Наряженный судъ открылъ свое засѣданіе. Мировичь былъ введенъ. Графъ Гр. Гр. Орловъ спросилъ его тономъ вельможи-судьи, допрашивающаго государственнаго преступника; Мировичь отвѣчалъ: «Я предпринималъ сдѣлать то, что вашему сіятельству удалось и поставило васъ въ возможность говорить со мною такимъ тономъ. Но повѣрьте мнѣ, графъ, что ежели бы я успѣлъ въ своемъ намѣреніи и натурально тогда мы съ вами были бы въ противныхъ теперешнему отношеніяхъ, то я васъ бы не винилъ. Не вините же и вы меня, графъ, за то, что я, вдучи по стопамъ вашимъ, не былъ такъ счастливъ въ успѣхѣ, какъ вы» (6). Когда спросили его, кто подалъ ему мысль предпринять такое ужасное дѣло? Мировичь отвѣчалъ: г. гетманъ, графъ К: Г. Разумовскій. Какъ? вскрикнули всѣ и самъ графъ, тутже находившійся Мировичь объяснилъ, что во время измѣны еще Мазепы, предки его были невинно оговорены и имѣнія у нихъ отобраны. По окончаніи изслѣдованія, они найдены невинными, возвращена имъ свобода и честь, положено было отдать и имѣніе, но за разны-

(6) У *Б. Каменскаго*, Біографія Росс. генералиссимусовъ, I, 226: «Гр. П. И. Панинъ, подъ начальствомъ котораго Мировичь прежде служилъ, спросилъ его, для чего онъ предпринялъ такой злодѣйскій умыселъ? — «Для того, отвѣчалъ онъ, чтобъ быть тѣмъ, чѣмъ ты сталъ.»

Digitized by Google

ми справками и т. под. дѣло было безъ конца, забыто и брошено вовсе. Мировичь, зная свое право, просилъ гетмана Разумовскаго разсмотрѣть его право и хотя часть возвратить. Графъ обратилъ просьбу его въ шутку; сказалъ своимъ нарѣчіемъ, что мертваго изъ гроба не ворочаютъ; ты молодой человѣкъ, самъ себѣ прокладывай дорогу, старайся подражать другимъ, старайся схватить фортуну за чубъ и будешь такимъ же паномъ, какъ и другіе. Эти слова графа подали ему мысль искать счастья въ возведеніи принца на престолъ. Коммисія суда прилагала все стараніе узнать его соучастниковъ Увѣщевали его въ присутствіи, наединѣ, наряжены были духовныя лица убѣдить его, обѣщано ему было совершенное прощеніе, забытіе всего, даже награды; но Мировичь былъ твердъ и рѣшительно утверждалъ, что ни одинъ человѣкъ не зналъ и никто ему не способствовалъ ни въ чемъ (7). Поговоривши о пыткѣ, Мировичь отвѣчалъ: знавши уже меня, не ужели вы надѣетесь успѣть симъ средствомъ въ своемъ намѣреніи? Екатерина, узнавъ о предполагаемой пыткѣ, строжайше оную запретила, сказавъ: «оставимъ несчастнаго въ покоѣ и утѣшимъ себя мыслію, что государство не имѣетъ враговъ.»

Войска, наряженныя быть при исполненіи казни, имѣли ружья заряженныя при полномъ числѣ патроновъ. Прочіе полки были собраны по полковымъ дворамъ и находились тамъ чрезъ цѣлый день; и имъ розданы были патроны. Въ послѣдующую ночь усилены были вездѣ караулы и строжайше наблюдаемы были улицы города. Но вездѣ было покойно, какъ равно и въ слѣдующіе дни.

Мировичь, везомый на казнь, увидѣвъ любопытствующій народъ, сказалъ близъ него находившемуся священнику: Посмотрите, батюшка, какими глазами смотритъ на меня народъ. Совсѣмъ бы иначе на меня смотрѣли и даже привѣтствовали бы при появленіи моемъ, ежели бы мнѣ удалось мое предпріятіе. Прибывъ на мѣсто казни, онъ спокойно взошелъ на эшафотъ; онъ былъ лицомъ бѣлъ и замѣчали въ немъ, что онъ въ эту минуту не потерялъ обыкновеннаго своего румянца въ лицѣ, одѣтъ онъ былъ въ шинель голубаго цвѣта. Когда прочли ему сентенцію, онъ вольнымъ духомъ сказалъ, что онъ благодаренъ, что ничего лишняго не взвели на него въ приговорѣ. Снявъ съ шеи крестъ съ мощами, отдалъ провожавшему его священнику, прося молиться о душѣ его; подалъ полиціймейстеру, присутствовавшему при казни, записку объ остающемся своемъ имѣніи, прося его поручить камердинеру его исполнить все по ней; снявъ съ руки перстень, отдалъ палачу, убѣдительно прося его, сколько можно удачнѣе исполнить свое дѣло и не мучить его; потомъ самъ, поднявъ длинные свои бѣлокурые волосы, легъ на плаху.....!!!

Палачь былъ изъ выборныхъ, испытанъ прежде въ силѣ и ловкости. Онъ долженъ былъ однимъ ударомъ отрубить голову барану съ шерстью; послѣ нѣсколькихъ удачныхъ опытовъ, допущенъ къ дѣлу и.... не заставилъ страдать несчастнаго (8).

(7) У *Вейдемейра*, Дворъ и замѣч. люди, I, 33, сказано, что нѣкоторые изъ его сообщниковъ были тоже казнены.

8) *У Порошина*, стр. 53, подъ 9-мъ Октября 1764: «Гр. А. С. Строгановъ разсказывалъ, съ какою твердостію и съ какимъ благоговѣніемъ

Digitized by Google

Говорятъ, что будто Екатерина располагала непремѣнно даровать жизнь преступнику; подписала о семъ указъ скрытно отъ окружающихъ ее, дабы выслать его къ эшафоту предъ исполненіемъ, но была обманута дѣйствовавшими; будто казнь совершена днемъ ранѣе, нежели по докладу ей онъ былъ назначенъ. Можетъ быть, нѣкоторые интересовались, чтобы онъ былъ казненъ скорѣе.

*

Catherine II, sa cour et la Russie en 1772, par *Sabathier de Cabres*. Berlin, Asher. 1862. 8 X, 112 и 2 нен. стр.

Соотечественникъ нашъ, извѣстный любитель и знатокъ книжнаго дѣла, С. А. С., въ бытность свою за границею, нашелъ эту записку въ библіотекѣ покойнаго маркиза Шатожирона. Сочинитель записки, *Сабатье де Кабръ*, пробылъ въ Россіи около четырехъ лѣтъ, съ 1769 (стр. 27) по 1773 г. (см. La cour de Russie il y a cent ans, стр. 271; тамъ же приведены отрывки изъ депешъ Кабра). Тогда шла первая Екатерининская война съ Турками, въ продолженіи которой Франція почти явно дѣйствовала противъ насъ. До разрыва не дошло, но между Версалемъ и Петербургомъ была, по тогдашнему выраженію, замѣтная *остуда*, такъ что при нашемъ дворѣ жилъ уже не посолъ, а только агентъ французскій. На стр. 27-й этотъ агентъ говоритъ, что въ началѣ войны Екатерина съ своими министрами старалась распространить слухъ, будто Франція изыскиваетъ средства къ сверженію ея съ престола и будто это дѣло поручено ему. (Подвиги маркиза Шетарди и Лестока, недавно разоблаченные въ книгѣ г. Пекарскаго, тогда еще были у всѣхъ въ свѣжей памяти). Стало быть, при враждебномъ взглядѣ на Россію, довольно общемъ у иностранцевъ, Сабатье могъ еще питать чувства личнаго недоброжелательства къ намъ. Съ другой стороны Екатерина также не высоко цѣнила представителя французскаго двора. Это видно изъ коротенькой записки ея къ гр. Н. И. Панину (18-го Декабря 1770 г.): «Забавное вранье Сабатьерово къ вамъ возвращаю». (см. Чтенія въ общ. ист. и древ. 1863, книга 2-я, № 96). Побѣды Русскаго оружія на сушѣ и на морѣ и удивительное дипломатическое искусство Екатерины покрывали въ то время громкою славою Русское имя. Въ Европѣ возникла цѣлая литература разнообразныхъ сочиненій о Россіи; иностранцы удивлялись, завидовали намъ, изучали насъ. Старый король Людов. XV. можетъ быть столько же изъ видовъ политическихъ, какъ изъ личнаго любопытства, въ Декабрѣ 1771 года приказалъ Сабатье де Кабру, вѣроятно предъ возвращеніемъ его во Францію (въ исходѣ 1772 г.) передать ему въ особомъ дипломатическомъ отчетѣ свои наблюденія преимущественно «о внутреннемъ состояніи Россіи, о характерѣ и наклонностяхъ государыни (du souverain, du prince — выраженія, напоминающія намъ князя Щербатова и Державина, которые тоже говорятъ о Екатеринѣ, какъ о представителѣ верховной власти въ отвлеченномъ смыслѣ — *государь*), сообщить слухи о значительныхъ лицахъ, мелкіе и частные случаи» и пр.

злодѣй сей приступалъ къ смерти. Никита Ивановичъ (Панинъ) изволилъ сказывать о смѣшныхъ и нелѣпыхъ обѣщаніяхъ, которыя онъ Мировичъ дѣлалъ святымъ угодникамъ, если намѣреніе его кончится удачно.».

Digitized by Google

Отчетъ Кабра открывается, по нашему мнѣнію, весьма для него невыгодно — похвалою книгѣ аббата Шаппа. Аббатъ и астрономъ Шаппъ д'Отерошъ, въ царствованіе Елизаветы Петровны, ѣздилъ въ Тобольскъ наблюдать тамъ прохожденіе Венеры мимо Солнца, и въ 1769 г. издалъ въ Парижѣ великолѣпно напечатанное описаніе своего путешествія. Обласканный нами французъ наполнилъ свою книгу крайне пристрастными и злобными отзывами о Россіи и Русскихъ. Шаппъ ѣздилъ по порученію парижской академіи наукъ, на счетъ французскаго правительства; его сочиненіе, украшенное превосходными гравюрами и разными атрибутами учености, вышло въ самый разгаръ турецкой войны, и Екатерина, дорожа общественнымъ мнѣніемъ Европы, напечатала возраженіе на него, которое появилось въ 1770 г. подъ заглавіемъ: Antidote ou examen du mauvais livre superbement imprimé, intituté: Voyage en Sibérie, fait par ordre du roi en 1761 и проч.

Кабръ выражаетъ догадку, что Антидотъ писанъ самой Екатериной, хотя и пустили слухъ — говоритъ онъ — будто онъ сочиненъ покойнымъ директоромъ горныхъ заводовъ гр. *Пушкинымъ*. Въ настоящее время, личное участіе Екатерины въ сочиненіи Антидота не подлежитъ сомнѣнію; не говоримъ уже о слогѣ, безпрестанно напоминающемъ ее, нѣсколько строкъ на стр. 78-й слово въ слово повторяются въ Запискахъ Екатерины (стр. 138). Говорятъ, что сохранился даже и рукописный подлинникъ Антидота Екатерининой руки.

Такимъ образомъ Кабръ, съ первыхъ же строкъ своей записки, становится въ ряды людей, предубѣжденныхъ противъ Россіи и склонныхъ видѣть въ ней дурныя стороны. Тѣмъ не менѣе мы должны выслушать отзывы современника-наблюдателя. Въ его словахъ безъ сомнѣнія отыщется много правды. Онъ предвѣщаетъ Россіи гибель; но издатель его сочиненія, въ предисловіи, прекрасно замѣтилъ, что мы теперь черезъ 100 почти лѣтъ должны быть ему благодарны за доставленіе повода къ законной гордости нашею государственною цѣлостью.

Сочиненіе Кабра раздѣлено на три главы: въ первой онъ разсуждаетъ вообще о Россіи, во второй, самой для насъ занимательной, изображаетъ людей, которые управляютъ ею, и въ третьей говоритъ о сношеніяхъ съ иностранными державами.

Силу Россіи Кабръ объясняетъ единственно слабостью ея сосѣдей. О народномъ характерѣ онъ самаго низкаго мнѣнія. Не имѣть сорочки и ходить въ брилліантахъ; нуждаться въ первѣйшихъ домашнихъ потребностяхъ и разъѣзжать въ каретѣ; отказывать рабочему въ уплатѣ 20-ти рублей, и проигрывать все достояніе въ карты — вотъ, по его мнѣнію, самыя характерныя черты русскаго человѣка. Никакихъ задатковъ истинной народности. Депутаты знаменитой комиссіи о уложеніи продавали розданныя имъ золотыя медали. Деньги даются въ заемъ по 60%. Вывозная торговля вся въ рукахъ англичанъ. Цѣны на съѣстные припасы удвоились, вслѣдствіе выпуска монеты худаго достоинства. Налагая высокія пошлины на французскія вина, допускаютъ ввозъ англійскаго вина на 300,000 руб. въ годъ. Надо было чинить русскіе корабли въ англійскихъ пристаняхъ, чтобы они могли доплыть въ Архипелагъ, и эти починки повторялись въ Парозѣ, Магонѣ, Ливурнѣ. Въ добавокъ, очень трудно имѣть матросовъ, потому что русскіе чувствуютъ врож-

Digitized by Google

денное отвращеніе къ морю. Изъ 100 тысячъ иностранныхъ переселенцевъ, стоившихъ казнѣ слишкомъ 6 милліоновъ руб., отъ безпорядковъ и злоупотребленій чиновничества, уцѣлѣло едва 40 тыс. Число жителей въ Россіи Кабръ полагаетъ до 18 милліоновъ.

Въ Европѣ обыкновенно думаютъ, будто въ Россіи есть партіи, которыя борятся между собою, и ходомъ этой борьбы европейцы объясняютъ себѣ русскія событія. Ничуть не бывало: никакихъ партій, никакой внутренней борьбы не существуетъ.

Екатерина уменьшила на половину гвардію, предоставила внутреннее и полицейское управленіе людямъ новымъ, которые всѣмъ ей обязаны и служатъ лучшею поддержкою, однакожь недовольны; но русскіе смѣлы на словахъ и робки сердцами. Въ Петербургѣ говорятъ довольно вольно; поѣзжайте въ Москву, — вы подумаете, что вы очутились посреди республиканцевъ, готовыхъ произвести переворотъ; но стоитъ пріѣхать двору, и тѣ же люди обращаются въ царедворцевъ. Достойно замѣчанія, что какъ ни чернитъ Россію французскій агентъ, но тогдашнія отношенія между помѣщиками и крестьянами не даютъ ему повода для кулекій, на которыя въ подобномъ случаѣ такъ бывали щедры его соотечественники. Кабръ даже вовсе не касается крѣпостнаго права въ Россіи.

Сочиненіе Кабра писано весною 1772 года, слѣдов. еще до раздѣла Польши, совершившагося лѣтомъ. Онъ сообщаетъ только слухи о переговорахъ по этому предмету, которые велись въ тайнѣ, такъ что по его увѣренію даже самъ австрійскій посолъ князь Лобковичъ не зналъ настоящей ихъ сущности. При всей враждѣ своей къ Россіи, Кабръ вовсе не осуждаетъ раздѣла Польши; подобно лорду Мальмсбюри, съ депешами котораго мы вскорѣ намѣрены познакомить нашихъ читателей, онъ почитаетъ этотъ раздѣлъ весьма естественнымъ послѣдствіемъ Польскихъ неустройствъ и не находитъ въ немъ ничего безнравственнаго, какъ прокричали послѣ; но въ тоже время онъ утверждаетъ, что эти новыя пріобрѣтенія Россіи будутъ только на географической картѣ, тогда какъ Австрія и особенно Пруссія пріобрѣтутъ себѣ существенныя выгоды (стр. 65—69), и что нашему отечеству предстоятъ со стороны Польши неисчислимыя бѣды.

Намъ пришлось бы переводить цѣлыя страницы, если бы мы захотѣли познакомить ближе читателей съ отзывами Кабра. Вообще его записка заслуживаетъ перевода на русскій языкъ, что впрочемъ будетъ не совсѣмъ легкимъ дѣломъ, потому что слогъ Кабра отличается чрезвычайною вычурностью: многія мѣста едва можно разобрать. Лишенный органовъ для пониманія внутренней русской жизни, не способный оцѣнить добрыя качества нашего народа, французскій агентъ очевидно пристрастенъ и говоритъ про насъ много дурнаго. Тѣмъ не менѣе мы должны признать за нимъ значительную долю умной наблюдательности. «Ni plus ni moins que toute autre majesté — говоритъ издатель записки Кабра — leurs majestés les nations ne peuvent que gagner à apprendre ce qu'on pense d'elles.»

Два анекдота о гр. П. А. Румянцовѣ.

Эти два анекдота дошли до меня изъ устнаго, фамильнаго преданія, и я

Digitized by Google

передаю ихъ въ такомъ же точно видѣ, безъ своихъ добавленій и поправокъ. Они годятся какъ матеріалъ, показывающій, какую память оставилъ по себѣ Задунайскій въ обществѣ. На сколько цѣненъ такой матеріалъ — говорить излишне.

Первый анекдотъ относится къ знаменитому моменту Кагульскому. Моментъ былъ тяжелый, по разсказамъ очевидцевъ; всѣ были полны смутнымъ ожиданіемъ развязки. Лѣтъ за пятьдесятъ предъ симъ, одинъ изъ такихъ очевидцевъ, служившій въ арміи Румянцова «волонтеромъ», разсказывалъ моему отцу объ этой тревогѣ. Ожидали приближенія арміи визиря: люди припадали ухомъ къ землѣ, прислушивались, и за нѣсколько дней слышали шумъ: говорили, что это отдаленный гулъ отъ топота турецкой конницы, скрыпъ обоза.... Наконецъ армія показалась, топотъ и скрыпъ, отъ множества немазаныхъ арбъ, послышались явственно. Румянцовъ осматривалъ положеніе непріятеля и ожидалъ, что турки нападутъ сразу на нашъ слабый отрядъ. Когда же они расположились, онъ, обратясь къ окружающимъ, поздравилъ ихъ съ непремѣнною побѣдою.

Въ лагерѣ сдѣлано было еще прежде распоряженіе, чтобы всѣ и все было въ готовности каждую минуту, чтобы все лишнее было выслано изъ лагеря, и офицеры имѣли при себѣ только самое необходимое. Это казалось офицерамъ очень стѣснительнымъ. По преданіямъ того времени, многіе поддерживали комфортъ даже въ лагерной жизни. Такъ, напримѣръ, разсказывалъ мой дѣдъ, что когда онъ служилъ въ Екатерининскую Шведскую кампанію, вышло такое же распоряженіе по арміи, какъ и подъ Кагуломъ, и онъ долженъ былъ отправить отъ себя лишнія вещи — на шести тройкахъ. Отучить тогдашнихъ барчей отъ барства — было трудно. Пуховики, халаты возились за ними постоянно. При передвиженіяхъ нѣкоторые возили за собою и метресокъ (не знаю, допускалось ли это въ военныхъ походахъ). Труднѣе всего было сладить съ халатами. Какъ это ни воспрещалось, но любители понѣжиться, хотя тайкомъ, но все таки не отставали отъ халатовъ.

И вотъ одинъ разъ Румянцовъ, раннимъ лѣтнимъ утромъ, выйдя изъ палатки (дѣло было въ іюлѣ), замѣтилъ какого-то оплошнаго офицера, который въ халатѣ куда-то пробирался между палатками. Румянцовъ подозвалъ его къ себѣ. Бѣдный офицеръ, увидя главнокомандующаго, совершенно потерялся: но Румянцовъ ободрилъ его ласковыми словами, вступилъ съ нимъ въ разговоръ, и о предметахъ совершенно посторонихъ. Пройдя вмѣстѣ нѣсколько шаговъ, ободренный офицеръ хотѣлъ было отпроситься въ свою палатку. — Куда же вы, мой другъ, спѣшите, отвѣчалъ Румянцовъ, еще довольно рано, зайдемте ко мнѣ, мнѣ хочется еще съ вами побесѣдовать. — Нечего дѣлать, вошли въ палатку главнокомандующаго, который продолжалъ разговоръ, также привѣтливо, и пригласилъ своего гостя сѣсть. Надобно было повиноваться, но смущеніе гостя усилилось: онъ совершенно путался въ рѣчахъ и краснѣлъ, слишкомъ чувствуя тягость халата на плечахъ, тогда какъ главнокомандующій былъ одѣтъ какъ должно. Разговоръ продолжался, и всякой разъ, какъ офицеръ пытался уйдти, Румянцовъ его удерживалъ: посидите, посидите, г. офицеръ, вы видите, что

Digitized by Google

еще рано, я одинъ и мнѣ скучно; а ваше общество доставляетъ мнѣ удовольствіе. — Время шло, и наконецъ въ палатку начинаютъ являться разные генералы и другія лица, съ докладами, всѣ въ полной формѣ; а гость только одинъ въ халатѣ, и главнокомандующій по прежнему продолжаетъ его удерживать, съ прежнею ласковостью. — Едва, едва удалось ему наконецъ вырваться домой.

Не знаю, вѣрно ли, но преданіе по обычаю прибавляетъ, что послѣ этого халаты дѣйствительно изчезли въ лагерѣ. Ласковая манера подѣйствовала лучше всѣхъ строгостей.

Въ лагерное время Румянцовъ, приглашая къ своему столу окружающихъ, имѣлъ обычай включать въ число гостей и по нѣскольку незначительныхъ офицеровъ, кого случится, и оказывалъ имъ особенное вниманіе. Зайдетъ иногда рѣчь о какомъ нибудь сраженіи, случится разногласіе, главнокомандующій и обратится къ кому либо изъ такихъ: Иванъ Иванычъ, скажетъ, вотъ вы были въ этомъ сраженіи, помнится, разрѣшите-ка нашъ споръ! — Внимательность, позаботившаяся заблаговременно узнать имя и отчество «маленькаго» офицера, пріобрѣтала въ арміи большую цѣну.

Слѣдующій анекдотъ относится къ позднѣйшему времени, когда Румянцовъ былъ генералъ-губернаторомъ Кіевскимъ, Курскимъ, Харьковскимъ и еще какой-то губерніи. При учрежденіи, кажется Курской губерніи, Румянцовъ самъ открывалъ губернію, съ обычною торжественностью такихъ случаевъ. Въ собраніи лицъ, бывшихъ при этомъ торжествѣ, находились въ числѣ другихъ — богатый откупщикъ Переверзевъ и помѣщикъ князь Шаховской, бывшій подчиненный Румянцова и извѣстный ему съ хорошей стороны. У нихъ были какія-то личныя неудовольствія. Переверзевъ нѣсколько разъ подходилъ къ Шаховскому, пользуясь удобнымъ случаемъ, и говорилъ ему какія то колкости. Это замѣтили сосѣди; Шаховской старался сдерживаться, но видно было, что онъ то блѣднѣлъ, то краснѣлъ. Наконецъ Переверзевъ до того сталъ ему наскучать, что терпѣніе Шаховскаго истощилось, и вдругъ, среди большаго собранія значительныхъ чиновъ, — раздается звукъ громкой пощечины. Всѣ присутствовавшіе пришли въ ужасъ; Шаховской казался совершенно погибшимъ. Въ эту минуту раздается голосъ Румянцова: «Боже мой! какое несчастье! бѣдный Шаховской сошелъ съ ума! Иначе быть не можетъ; я знаю этого прекраснаго человѣка съ давнихъ поръ, ради Бога, доктора, скорѣе! пусть ему помогутъ!...»

Явились и доктора, мнимому больному отворяютъ кровь, увезли домой, и Румянцовъ, обратясь къ доктору, убѣдительно проситъ его позаботиться о спасеніи «этого достойнаго человѣка, котораго потеря будетъ очень чувствительна обществу.» Переверзевъ въ глазахъ всѣхъ былъ какъ бы покрытъ позоромъ. Должно прибавить, что онъ пользовался самой скверною репутаціею, и всѣ были довольны, когда дѣло приняло такой оборотъ.

Прошло мѣсяца два мнимаго леченія, и Шаховской, будто бы выздоровѣвшій, пріѣхалъ къ Румянцову. Сильно чувствуя сдѣланное ему благодѣяніе, онъ со слезами благодарилъ его. Румянцовъ ободрилъ его, и только дружески замѣтилъ: «вы конечно чувствуете вашъ проступокъ.... вѣдь хорошо, что я здѣсь

Digitized by Google

случился, а иначе — подумайте, чтобы могло съ вами быть; пусть это вамъ будетъ урокомъ....»

Ѳ. Воронцовъ.

Описаніе Московскаго бунта

1771 года Сентября 15 дня.

Составленное протоіереемъ Петромъ Алексѣевымъ.

При всей жестокости моровыя язвы, здѣсь распространившейся сильно, въ царствующемъ семъ градѣ грѣхъ ради нашихъ открылося преужасное и слезамъ достойное кровопролитное позорище, сего мѣсяца 15 числа, то есть съ четвертка на пятокъ, бунтомъ, отъ злой черни, отъ фабричныхъ, холопей, купцовъ, отставныхъ солдатъ и другихъ разночинцевъ учиненнымъ. Въ 9-мъ часу по полудни, когда пришли отъ архіерея Московскаго посланные къ Варварскимъ воротамъ для счета денегъ, собранныхъ при образѣ Пресвятыя Богородицы Боголюбскія что надъ вратами, и для запечатанія оныхъ консисторскою печатію, канцелиристъ консисторской и 7 человѣкъ солдатъ, данныхъ на то отъ г. Еропкина; и какъ подъячей снялъ печать купцову отъ сундука съ деньгами, то и сдѣлался нелѣпой крикъ отъ народа, нарокомъ туда заранѣе собравшагося и ожидавшаго уже не только присылныхъ отъ архіерея, но и самаго архіерея. Потомъ били подъячего и солдатъ, и ихъ перевязали, изъ коихъ иные и померли. Между тѣмъ бунтовщики послали своихъ на колоколню церкви Всѣхъ Святыхъ что на Кулишкахъ и ударили въ набатъ, также и на другихъ окрестныхъ церквей колоколнихъ, отъ чего пошла тревога во всемъ городѣ. По набату, особливо городскому и трещоткамъ, на то по тайнымъ давно учиненнымъ отъ бунтовщиковъ повѣсткамъ, сбѣжалося безчисленное множество черни съ топорами, кольями, камнями, кистенями и другими разбойническими орудіями, и пошли нарядным дѣломъ къ Чудову монастырю съ великимъ азартомъ, грозя убить архіерея и какихъ то трехъ *епаралов*. Туда прибѣжавъ въ 10-мъ часу, выломили ворота, что противъ Ивановской колоколни, и прямо въ келіи архіерейскія вломившися, искали преосвященнаго, который, узнавши по начавшемуся набату, что тамъ мятежъ, куда отъ него люди посланы, уѣхалъ вонъ изъ монастыря съ племянникомъ Николаемъ Н. (1) въ кибиткѣ; а какъ не нашедъ архіерея, застали только брата его, Воскресенскаго архимандрита, коего били и допросилися, что архіерей поѣхалъ въ Донской монастырь, а отъ туда хотѣлъ де уѣхать въ Воскресенской. Тогда мятежники отрядъ послали для сыску его. Другіе же пошли для распущенія людей изъ карантиновъ, коихъ и распустили. Оставшіе же злодѣи грабили монастырь безъ пощады, особливо въ кельяхъ архіерейскихъ растащили, что кому попалося, и продолжали оное грабительство цѣлые сутки въ виду дрожащаго народа, немалымъ числомъ на позоръ сей собѣжавшагося въ Кремль, съ великимъ буйствомъ, нося оттуда книги, деньги, платье, картины, посуду всякаго рода, постели, въ томъ числѣ и вѣнцы съ образовъ, сосуды священные, панагіи, пелены и прочее. И никто изъ градоначальниковъ не

(1) Бантышъ-Каменскимъ.

Digitized by Google

сейчасъ имъ препятствовать. Послѣ обѣдни (2) по усердію своему пріѣхалъ верхомъ съ двумя лакеями верховыми Ѳедоръ И. Мамоновъ (3) къ Чудову монастырю съ заднихъ воротъ (чему я былъ самовидецъ) и оставя съ лошадьми одного лакея, съ другимъ пошелъ въ монастырь и побывши тамъ минутъ съ 5, опрометью выбѣжалъ изъ воротъ, а въ него метали изъ монастыря камни и поленья. Онъ сперва оборонялся пистолетами, а потомъ шпагою; но увидя превосходную силу, побѣжалъ къ Никольскимъ воротамъ, а его били въ догонку, чѣмъ ни попало, однако еще съ ногъ не свалили, покамѣстъ одинъ бунтовщикъ не ударилъ его большимъ камнемъ по головѣ, отъ котораго удару Мамоновъ упалъ на землю, и тутъ лежащаго нѣсколько поколотили же. Люди, подхвати полумертваго господина, на рукахъ отнесли за Никольскіе ворота къ гауптвахтѣ, которой, сказывали, отъ тѣхъ побой на другой день и умеръ. А 20-го числа я услышалъ, что онъ еще живъ. Того жъ дня во время литургіи отдѣленные бунтовщики, пришедъ къ Донскому монастырю, видно что по подвоху, взошли во оной и напали, выломя двери южные алтарные, на служащаго діакона и бивъ его спрашивали: гдѣ архіерей, и казначея больно же били. Какъ тебѣ де не знать гдѣ архіерей спрятался, у тебя ключи отъ церкви. Онъ показалъ на племянника архіерейскаго, въ банѣ купающагося, что не знаетъ ли развѣ онъ, который, хотя и побитъ нѣсколько, однако табакерками золотыми и часами ихъ удовольствовалъ, и тѣмъ отъ смерти избавился. А преосвященной до входу ихъ въ церковь исповѣдовался и св. таинъ на литургіи пріобщился, и взошелъ на палати или хоры что за иконостасомъ въ алтарѣ, на четвертый ярусъ, а за нимъ Епифаній Могилеанскій изъ Кіева, архимандритъ, туда же вбѣжалъ, и тамъ сидѣли. Крамольники, объискивая во алтарѣ, подъ престоломъ и подъ жертвенникомъ, усмотрѣли дверь у всхода на тѣ хоры, запертую замкомъ, и сбивъ оной, побѣжали вверхъ и ощутя сперва Епифанія, закричали: здѣсь! здѣсь онъ! Однако знающіе изъ нихъ оспорили: это не онъ, и пошли выше на хоры. И одинъ дѣтина лѣтъ 12 вдругъ взвизгнулъ: вотъ онъ здѣсь! Откуда ругателски его стащили, и какъ свели въ церковь, архіерей и просилъ, чтобъ допустили его приложиться къ образу Пресвятыя Богородицы Донскія, къ чему они и допустили. Потомъ за волосы потащили изъ церкви. Выволокши же на паперть, одинъ изъ здой шайки буйной мужикъ ударилъ въ високъ архіерея, но иные изъ нихъ закричали на того: не бей здѣсь, погоди. А св. владыку допрашивали: Ты ли послалъ грабить Богородицу? Ты ли не велѣлъ хоронить покойниковъ у церквей? Ты ли присудилъ забирать насъ въ карантины? И кто съ тобою въ этой думѣ за одно? А все то ведчи сквернословили неподобно ту особу, которая по сану архипастырскому и по разуму рѣдкому заставляла честныхъ людей взирать на себя съ благоговѣйнствомъ. Выволокши же изъ монастыря сажень десять или больше отъ воротъ, вознеистовалися на святителя Христова и своего отценачаль-

(2) Т. е. на другой день, 16 Сентября.

(3) Бригадиръ Ѳед. Ив. Мамоновъ, троюродный дядя Екатерининскаго любимца и родной прадѣдъ художника Э. А. Мамонова. Этотъ сподвижникъ Еропкина дѣйствительно остался живъ. Онъ ум. въ 1805 г., 78-ми лѣтъ, *П. Б.*

Digitized by Google

ника, били смертельно съ наругательми близъ двухъ часовъ; убивши же до смерти отступили мало, скверня языками своими воздухъ; присмотря же, что одна рука правая отмашкою двигнулася, съ чего принялися паки бить кольями по головѣ; отступивши же нѣсколко, увидѣли, что пожался тотъ священной страдалецъ раменами, то и третично били, дондеже одинъ какой то церковникъ, діавольской церкви слуга, послѣднимъ довершилъ ударомъ, отрубя нѣсколко отъ главы, коя часть надъ глазомъ и осталася висящею. И тако священномученикъ Амвросій, архіепископъ Московскій, жизнь свою страдалчески скончалъ мѣсяца Сентября въ 16 день: безчеловѣчно уранено тѣло его, переломаны кости, и изможденна глава его несказаннымъ образомъ. Повержены мощи достойно почитаемаго человѣка на пути, обагренномъ кровію, близъ будки что́ у заднихъ монастырскихъ вратъ, въ жалость приводя всѣхъ мимоходящихъ кромѣ тѣхъ злодѣевъ, осквернившихъ нечестивыя свои руки убивствомъ архіереа Божія. Однако никто чрезъ два дни не смѣлъ отдать долгу христіанскаго, и съ соболѣзнованіемъ объ немъ выговорить слова явно. Я вчерашняго числа въ томъ монастырѣ служилъ обѣдню по причинѣ отпѣванія г. Стрешнева Петра Ивановича (4), и удостоился видѣть въ церкви больничной поднятое тѣло преосвященнаго и уже во гробѣ положенное. Архимандритъ Донской во время сего случая пролежалъ въ нижней церкви подъ лавкою и не найденъ тогда, а только что въ кельѣ у него растощено много тѣми злодѣями, искавшими архіереа.

(4) Генералъ-аншефа, ум. 5 Сент. 1771. *П. Б.*

Ночь на 16 число не можно изобразить, какъ была страшна всему граду, потому что въ набатъ били безпрестанно бунтовщики у многихъ церквей, и въ Чудовѣ монастырѣ и въ Городской, а какъ не видно нигдѣ пожару, то не знали сперва обыватели, на что подумать: иной говоритъ, что пришли Турки, иной сказываетъ, что Богородицу грабятъ, и бѣжали со всѣхъ странъ въ городъ злодѣи съ разбойническимъ оружіемъ, отъ чего всѣ обыватели въ трепетѣ и отчаяніи были. Но тѣмъ не кончилася сія трагедія!

На 17 число, въ память царевны Софіи, любившей такія потѣхи, проклятая чернь паки собралися около Варварскихъ воротъ, и какъ только смеркло, то ударили въ набатъ на колоколнихъ и пошли многочисленіе прежняго къ Кремлю съ тѣмъ, чтобъ убить Еропкина и другихъ кого то. Какой крикъ и гамъ поднялся отъ сей нечестивой скотины, что и набатные колокола заглушить не могли! Городъ, не оправившися еще отъ прежняго страха, который многихъ и на тотъ свѣтъ отправилъ, подумалъ, что это свѣту представленіе, и хозяева не смѣли изъ покоевъ посмотрѣть, не только что изъ двора сойти для какой нибудь надобности. Г. Еропкинъ, не допустя сію злую сонницу до Лобнаго мѣста, встрѣтилъ ихъ противъ голичнаго ряду съ командою военною и съ пушкою и отправилъ, сказываютъ, г. губернатора здѣшняго напредъ ихъ увѣщевать, а пьяная толпа просила выдать руками Еропкина, а ежели не будетъ выданъ, то грозили страшными бѣдами всему столичному городу и потрясеніемъ разорительнымъ государству. А какъ увѣщаніе безчувственнымъ людемъ стало тщетно, то

Digitized by Google

велѣно по нихъ выстрѣлить холостыми зарядами, изъ пушки выжомъ, чѣмъ злодѣи больше разсвирипѣвши вдругъ бросилися на солдатъ съ дубьемъ и каменьемъ, и обратили было въ бѣгство команду, и насилу увезена пушка къ Спасскимъ воротамъ помощію примкнутыхъ штыковъ. Но подоспѣвшій на ту пору Великолуцкой полкъ, содержащій здѣсь караулы, котораго большая часть выведена была прежде за 30 верстъ отъ Москвы по причинѣ коснувшейся яко бы къ нимъ моровой язвы, подкрѣпилъ команду, и приказано уже стрѣлять по мятежникамъ въ правду карточами и пулями, чѣмъ повалили такъ много черни, что считаютъ до тысячи однихъ убитыхъ, да нѣсколько раненыхъ ушли, а до двухъ сотъ наловлено разбойниковъ и святотатцевъ, и посажено въ погребахъ Кремлевскихъ, а скверныхъ ихъ звонарей отъ набатныхъ колоколовъ никакъ нельзя было оттащить, донделе солдаты съ колоколенъ на штыкахъ ихъ не снесли, и до такого остервененія дошли, что, будучи безоружны и окружены военною командою, пощады не просили.

На 18 число взяты отъ градоначальниковъ приличныя предосторожности, дабы соблюсти градъ въ безматежіи: у всѣхъ Кремлевскихъ воротъ поставлены большіе караулы, и надъ ними гвардейскіе офицеры, гдѣ подведены пушки, и никого изъ шатающейся черни въ городъ непропускаютъ, обывателей же созвавши въ съѣжжій дворъ, увѣщевали быть во всякой осторожности и приказы полицейскіе отдали имъ: ежели случится пожаръ, то бы съ каждаго двора бѣжалъ человѣкъ съ чѣмъ ему должно быть на пожарѣ, а другіе бъ того двора люди съ пустыми руками туда не ходили. Притомъ присматривать людей уязвленныхъ на лицѣ или порубленныхъ, коихъ яко бунтовщиковъ объявлять: поличное, также изъ Чудова унесенное и у кого явившеяся подаетъ причину подозрѣвать на того человѣка въ сообщеніи съ злодѣями. По улицамъ черни не скопляться, въ противномъ же случаѣ взяты будутъ подъ караулъ. Мнѣ самому слышать удалося уже на осмое на десять число въ ночи по берегу отъ идущихъ съ дреколіемъ гурбою людей: *пойдемъ на Пресню къ царевичу-коменданту, онъ за чернь идетъ воевать противъ Еропкина.* Однако предводителя того не нашли, и сами разбрелися, а все то было вранье; врали злодѣи и больше, да писать страшно.

Описаннымъ здѣсь печальнымъ приключеніямъ, какъ не всѣмъ я былъ самовиденъ (о чемъ благодареніе Богу), но по большей части отъ слуха принятыя положилъ на бумагу, то и не увѣряю васъ точно, чтобъ все было описано безъ ошибки, а особливо въ разсужденіи числа людей или обстоятельства мѣстъ. Уповательно будетъ впредь манифестъ обнародованъ съ подобающею о всемъ подробностію: тамъ всякъ можетъ читать, такъ какъ исторію, о злоумышленномъ семъ бунтѣ; съ тою только отмѣною, что не имѣетъ дѣйствительно чувствовать того несказанаго страха, какимъ мы объяты были въ то несчастное для Москвы, безчестное для государства, вредительное и преобидное для церкви Россійской время.

P. S. Мнѣ за полчаса времени до начатія бунта случилося ѣхать изъ гостей отъ одного сродника и по дорогѣ заѣхать къ Варварскимъ воротамъ съ

Digitized by Google

женою и съ сыномъ; куда за множествомъ ихъ бы народа насъ не пропустили, и такъ я, выйдя изъ коляски, подошелъ для посмотрѣнія образа, и засталъ при томъ нѣсколько кучь народа между собою злословѣщающихъ. Изъ одной шайки злодѣевъ вышелъ нѣкоторый мазоръ, мною незнаемой, но меня знающій; поврося благословенія и назвавши меня по чину, спрашивалъ: Скороли будетъ сюда преосвященный? Я отвѣтствовалъ: Не знаю. —У него-ста и карета уже подвезена къ крыльцу. Я и на то отвѣтъ далъ тотъ же, а примѣтя, что это значитъ, тотчасъ возвратился къ своей коляскѣ, гдѣ меня фамилія ожидала. Послѣ, какъ вышло смятеніе, по пріѣздѣ моемъ въ домъ, благодареніе воздалъ Богу, что на ту пору ничего я не сказалъ по архіереѣ, или въ предосужденіе ихъ богомолія умышленнаго: они бы, можетъ быть, почли меня за подосланнаго отъ архіерея и убили бы.

И тако я вседомовнѣ живъ остаюся

вашъ богомолецъ

К. П. А. (5)

---

(5) Т. е. *Катихизаторъ Петръ Алексѣевъ:* такъ назывался тогда профессоръ богословія при Московскомъ университетѣ. *П. Б*

Извлечено изъ рукописей Чертковской библіотеки, $I^2/_{12}$. Кромѣ должностнаго доклада И. Д. Еропкина императрицѣ Екатеринѣ, отъ 18 Сентября (см. переписку Екатерины съ Еропкинымъ, изд. Ростомъ. М. 1808, стр. 84—92), мы имѣемъ объ этомъ Московскомъ народномъ мятежѣ еще два современныя извѣстія. Они напечатаны г. Куприановымъ въ *Русскомъ Словѣ* 1860 г., кн. XI, безъ имени сочинителей; но одно изъ нихъ, большее, очевидно и несомнѣнно принадлежитъ И. Н. Бантышу-Каменскому. Этимъ письмомъ отчасти воспользовался и Д. Н. Бантышъ-Каменскій въ книжкѣ: Жизнь архіепископа Амвросія, М. 1813. Будущему историку Москвы предстоитъ сличить эти показанія съ нынѣ издаваемымъ описаніемъ. — Московскіе старожилы сообщаютъ по преданію, что мятежъ былъ замышленъ даже съ нѣкоторою правильностью: наканунѣ выборные обходили дворы, стучась въ ворота и оповѣщая, чтобы на завтра идти на расправу съ архіереемъ. Кромѣ того появились печатныя повѣстки.—Амвросія Зертышъ-Каменскаго не любило московское простонародье между прочимъ и потому, что онъ былъ отчасти иноземецъ по происхожденію. *П. Б.*

Матеріалы для исторіи присоединенія Польши къ Россіи (1).

1772 годъ.

28 Маія. Именный, данный генералу графу Чернышеву. — О порученіи ему управленія присоединенныхъ къ Россіи Польскихъ губерній. (№ 13,807).

Въ слѣдствіе соглашенія нашего съ Вѣнскимъ и Берлинскимъ дворомъ, имѣемъ мы присоединить къ имперіи нашей нѣсколько изъ смежныхъ съ нами Польскихъ провинцій. Для удобнѣйшаго сихъ земель управленія, заблагоразсудили мы раздѣлить ихъ на

(1) Подъ этимъ заглавіемъ мы намѣрены сначала представить читателямъ *Русскаго Архива* манифесты, указы и другія правительственныя распоряженія, касающіяся присоединенія Польши къ Россіи. Въ современныхъ вѣдомостяхъ мы не могли отыскать этого рода документовъ: отдѣльныя изданія ихъ чрезвычайно рѣдки, и потому составляемъ нашъ сборникъ изъ Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи. Въ Парижѣ недавно вышла большая книга дипломатическихъ актовъ о Польшѣ, подъ заглавіемъ: Pologne, recueil des traités, conventions et actes diplomatiques concernant la Pologne 1763—1862, par le comte d'Angeberg, Paris, Amyot. въ 8. XVI и 1171 стр. съ пространнымъ исчисленіемъ разныхъ сочиненій, въ которыхъ излагается Польская исторія за послѣдніе сто лѣтъ. Собиратель принимаетъ уже не три, а семь раздѣловъ Польши (1772, 1793, 1795, 1807, 1809, 1815 и 1846); онъ внесъ въ свою важную и весьма поучительную книгу не только дипломатическія бумаги, но и разнаго рода письма: и тѣмъ не менѣе Русскихъ манифестовъ и указовъ въ ней не находится. А кажется бы слѣдовало!

Digitized by Google

двѣ губерніи, и опредѣлили уже въ оныя за губернаторовъ генералъ-маіоровъ Каховскаго и Кречетникова; а вамъ симъ всемилостивѣйше поручаемъ управленіе обѣихъ сихъ губерній на два года, подъ названіемъ генералъ-губернатора. Прилагая при семъ потому копіи съ данныхъ помянутымъ генералъ-маіорамъ наказовъ и указовъ (см. № 13,808) повелѣваемъ вамъ вступать въ вашу должность, сколь скора о присоединеніи сихъ земель обнародовано будетъ, и стараться, чтобъ все предписанное нами въ тѣхъ наказахъ, исполнено было. Мы надѣемся, что вы, по извѣстному намъ усердію, исполните все то къ нашей благоугодности, и пребываемъ впрочемъ императорскою нашею милостію благосклонны.

---

28 Маія. Именный, данный генералъ-маіорамъ Каховскому и Кречетникову, съ приложеніемъ наказа, по коему они должны поступать при исправленіи должностей губернаторовъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ. (№ 13,808).

Изъ слѣдующаго при семъ, за подписаніемъ нашимъ, наказа, усмотрите вы, что рѣшились мы нынѣ на присоединеніе къ имперіи нашей нѣкоторыхъ Польскихъ земель, и что мы поручаемъ вамъ одну изъ новоучреждаемыхъ губерній. Сіе сообщаемъ вамъ теперь для единственнаго вашего извѣстія и содержанія въ секретѣ, пока зачатое нами о томъ дѣло не доведено будетъ до совершеннаго окончанія, и пока не получите вы о томъ отъ насъ увѣдомленія. Между тѣмъ же повелѣваемъ вамъ принять команду надъ находящимися въ составляющихъ будущую губернію вашу земляхъ войсками, и стараться собирать тамъ всѣ предписуемыя вамъ наказомъ нашимъ и до будущаго управленія тѣхъ земель потребныя свѣдѣнія, подъ предлогомъ распоряженія справедливой и соразмѣрной репартиціи въ поставкѣ провіанта и фуража, будто бъ для отвращенія чрезъ то какъ всякихъ отъ небольшихъ деташаментовъ случающихся иногда продерзностей и наглостей, такъ и неправыхъ отъ земскихъ коммисаровъ сборовъ, отягощающихъ и оскорбляющихъ мелкое дворянство, и чтобъ тѣмъ самымъ доставлять по обывательскимъ жалобамъ справедливое правосудіе. Вы имѣете также исполнять во всемъ прочемъ по содержанію наказа, поелику то съ вышеписаннымъ предлогомъ согласоваться будетъ, и не можетъ открыть рановременно прямыхъ нашихъ намѣреній.

Наказъ, по которому на первый случай поступать господамъ генераламъ-маіорамъ Каховскому и Кречетникову въ отправленіи должностей губернатора въ губерніи Псковской и Могилевской.

Причины, кои насъ принудили присоединить нѣкоторыя провинціи Польской республики къ имперіи нашей, вы усмотрите изъ печатнаго о томъ манифеста, и для того за излишнее почитаемъ здѣсь о томъ упоминуть. Мы единственно только чрезъ сіе заблагоразсудили предписать правила управленія сихъ провинцій и пріобрѣтеній.

1. Порядокъ во всемъ есть душа правленія: того для, дабы способнѣе руководствовать сими новыми пріобрѣтеніями, за благо признали мы раздѣлить сіи земли на двѣ губерніи, а именно:

2. Подъ именемъ Псковской губерніи включить часть нашихъ провинцій, приписавъ изъ новыхъ тѣ уѣзды, повѣты, или иного названія земли, кои по близости удобнѣе.

3. Вторая Могилевская губернія называться будетъ.

4. Псковская губернія будетъ состоять изъ провинцій: 1) Псковской, 2) Великолуцкой, 3) Двинской, въ которую переименовать Польскую Лифляндію, 4) Полоцкой, состоящей изъ той части Полоцкаго воеводства, которая въ наши границы входитъ, и изъ Витебскаго по правую сторону рѣки Двины. Губернскимъ городомъ назначивается Опочка, который для того и устроить нужно.

5. Могилевская губернія составится изъ

Digitized by Google

провинцій: 1) Могилевской, 2) Оршанской, 3) Рогачевской, 4) Витебской. Сія составится изъ лежащихъ мѣстъ между рѣками Двиною и Днѣпромъ, входящихъ въ наши границы. Губернскимъ городомъ быть имѣетъ Могилевъ.

6. Мы ввѣряемъ вамъ г. генералъ-маіору отправленіе должности губернатора на первой случай.

Въ губерніи Псковской и Могилевской.

7. Состоять вамъ по сей должности подъ вѣденіемъ генерала-губернатора графа Захара Чернышева, которому на два года повелѣли мы отправлять генералъ-губернаторскую должность обѣихъ сихъ губерній.

8. Первое ваше попеченіе будетъ о сохраненіи тишины и спокойствія общаго и особеннаго въ сихъ провинціяхъ, и для того

9. Вы всячески стараться будете, чтобъ съ вступленіемъ новыхъ провинцій подъ скипетръ нашъ въ оныхъ прекѣклись всякія угнетенія, притѣсненія, несправедливости, разбои, смертоубійства, а въ изслѣдованіи дѣлъ мерзкія пытки, обвиняющія виноватаго какъ невиннаго, и всякія суровыя казни и наказанія, однимъ словомъ: мы желаемъ, чтобъ не токмо сіи провинціи силою оружія были намъ покорены, но чтобъ всѣ сердца людей въ оныхъ живущихъ добрымъ, порядочнымъ, правосуднымъ, снисходительнымъ, кроткимъ и человѣколюбивымъ управленіемъ Россійской имперіи присвоили, дабы они сами причину имѣли почитать отторженіе свое отъ анархіи республики Польской за первый шагъ къ ихъ благоденствію.

10. Мы уже единожды на всегда во всей Россійской имперіи области за правило постановили, что въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойства и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ, запрещеніе или недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ (см. 494, 495 и 496 статьи Наказа коммиссіи уложенія 1767 года). Вы во всей точности имѣете во ввѣренной вамъ нынѣ губерніи сохранить сіи статьи, какъ коренныя, основанныя на правилѣ православія, политики и здраваго разсудка.

11. Блаженство народное, бывъ всякаго добродѣтельнаго управленія предметъ, и мы, имѣвъ всегда предъ глазами споспѣшествованіе всѣми нами отъ Бога дарованными силами въ доставленіи онаго всѣмъ тѣмъ народамъ, кои намъ въ вѣрности присягу учинили, въ слѣдствіе сего и нынѣ вамъ предписуемъ: всѣхъ тѣхъ жителей, какого бы они званія ни были, кои въ тишинѣ и спокойствіи живутъ, и присягу вѣрности учинятъ, и оную нелицемѣрно намъ сохранять будутъ, не токмо оставить при всемъ томъ, что каждый правильно имѣетъ, и гдѣ кто живетъ, но всячески его охранять въ безопасности личной и имущественной. Мы впрочемъ ссылаемся на V главу Наказа коммиссіи уложенія, которая вамъ довольно объяснитъ обширное поле сей статьи безъ дальняго отъ насъ здѣсь распространенія.

12. Судъ и расправа внутренніе тѣхъ провинцій, въ личныхъ дѣлахъ, имѣютъ производиться по ихъ законамъ и обыкновеніямъ, и ихъ языкомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, кои не дотрогиваются до власти нашей.

13. Дѣла же, нарушающія спокойствіе и тишину гражданъ, да будутъ вѣдомы не въ иныхъ мѣстахъ, какъ въ тѣхъ, кои отъ власти верховной на то устроены

14. Апелляціи изъ нижнихъ судовъ, кои были, въ вышніе суды, подвластные республикѣ или коронѣ Польской, нынѣ перенесутся въ Россійскія правительства по порядку, куда какія дѣла надлежатъ.

15. Вы, вступя въ правленіе сей губерніи, имѣете учинить перепись въ пріобрѣтенныхъ земляхъ, какъ повѣтамъ, такъ и въ тѣхъ повѣтахъ находящимся помѣщичьимъ и монастырскимъ деревнямъ, и въ оныхъ живущимъ людямъ и крестьянамъ, также съ каждой деревни доходамъ, записывая порознь, что помѣщичьяго, и что короннаго дохода съ оныхъ было; здѣсь прилагается сей переписи три примѣрныя формы.

16. Коронный доходъ Польской нынѣ принадлежитъ намъ. Вы имѣете оный переписать, гдѣ и сколько какъ таможенъ, такъ и прочихъ, какого бы званія ни были. Вы всѣ сіи сборы прикажите сбирать въ

Digitized by Google

казну нашу до дальняго о томъ опредѣленія.

17. Вы раздѣлите помѣщичьи деревни на два рода: 1) Наслѣдственныя, 2) По смерть или за урядъ на чины кому данныя, какъ то староства и другія тому подобныя, какого бы званія ни были. Сіи послѣднія, какъ коронѣ Польской принадлежащія, безъ точнаго нашего соизволенія, никто права не имѣетъ управлять, развѣ кому отъ насъ отданы будутъ.

18. Города оставте на ихъ правахъ и привилегіяхъ на первый случай, и каждому изъ нихъ не препятствуйте просить у насъ о подтвержденіи сихъ.

19. О монастыряхъ вы сдѣлаете разсмотрѣніе. 1) Тѣ монахи, кои намъ не желаютъ присягать, но за границу уйдутъ, оставляя монастыри пусты, тѣхъ монастырей деревни велите взять въ казенное управленіе. 2) То же учините съ деревнями тѣхъ монастырей, кои за границею. 3) Прочихъ оставте въ управленіи ихъ имѣній до дальняго о семъ опредѣленія. 4) Езуитскимъ монастырямъ, школамъ и училищамъ сдѣлайте особую перепись. Вы за сими наиначе недреманно смотрѣть имѣете, яко за коварнѣйшими изъ всѣхъ прочихъ Латинскихъ орденовъ; ибо у нихъ безъ согласія начальниковъ подчиненные ничего предпріять не могутъ.

20. Вы имѣете наблюдать, на какомъ основаніи въ тѣхъ мѣстахъ винная продажа, и по какой цѣнѣ, такие

21. Откуда жители получаютъ соль, и во что оная обходится въ народную продажу, и

22. Гдѣ по вашему усмотрѣнію, по сей новой границѣ, способнѣе учредить вновь таможни.

23. Собравъ всѣ сіи извѣстія, нужныя для свѣдѣнія и управленія тѣхъ провинцій, вы имѣете оныя прислать сюда, какъ скоро можно.

24. Мы отъ васъ ожидаемъ, что вы со вниманіемъ входить будете во всѣ дѣла и случаи, касающіеся до нашего интереса, и не оставите намъ представлять, гдѣ иногда вы найдете способности къ поправленію, безъ угнѣтенія жителей, казенныхъ дѣлъ и сборовъ. Сіе зависитъ отъ времени и случая, и для того здѣсь точнаго не предписуемъ вамъ, бывъ увѣрены, что усердіе ваше само собою вамъ откроетъ надлежащую пору.

25. Мы здѣсь за нужно находимъ вамъ предписать, чтобъ вы доставили намъ точное извѣстіе о всѣхъ тѣхъ препятствіяхъ и остановкахъ, кои вдоль Двины и другихъ рѣкъ чинятся коммерціи нашихъ Остзейскихъ городовъ. Вы стараться будете въ семъ дѣлѣ, какъ и въ прочихъ, вредъ отвращать, колико отъ васъ зависитъ, и намъ дѣлать представленія тутъ, гдѣ наша помощь вамъ нужна будетъ.

26. Дабы лучше извѣстны сдѣлались вамъ ввѣренныя мѣста, вы велите онымъ сдѣлать карты, съ означеніемъ уѣздовъ или повѣтовъ, мѣстъ и городовъ, въ нихъ лежащихъ, и оныя карты къ намъ пришлите; дабы сіи карты и описанія успѣшнѣе сдѣланы были, то повелѣли мы опредѣлить къ вамъ межевщика и землемѣровъ; но въ случаѣ, ежели бъ и оныхъ не достаточно было, можете заимствовать при томъ помощь и отъ будущихъ въ тѣхъ мѣстахъ военскихъ командъ.

27. Узнавъ отъ васъ число уѣздовъ и величину оныхъ, намъ тогда легко будетъ опредѣлить, смотря по величинѣ ихъ, надлежитъ ли оные уѣзды увеличить или умалить, дабы ихъ ввести въ правило, принятое для великороссійскихъ уѣздовъ, чтобъ величина каждаго не гораздо превосходила числа 30,000 душъ.

28. Тогда же онымъ въ состояніи будетъ опредѣлить порядочное управленіе и означить въ нихъ людей, кои бы усердно исполняли отъ насъ предписуемое, не исключая изъ числа сихъ и тѣхъ природныхъ тамошнихъ уроженцовъ, въ коихъ болѣе привязанности къ имперіи нашей вами усмотрѣно будетъ, въ чемъ отъ васъ ожидать имѣемъ вѣрныхъ въ свое время свидѣтельствъ.

29. Дабы же намъ съ большею удобностію можно было отправлять вамъ порученное, повелѣли мы нынѣ учредить, по примѣру прочихъ нашихъ губерній, губернскую канцелярію со членами, должностями, слу-

Digitized by Google

жителями и переводчиками, по обыкновенію, съ жалованьемъ по С.-Петербургскимъ окладамъ, впредь до указа.

30. Вамъ же самимъ опредѣляемъ по 150 рублей на мѣсяцъ сверхъ жалованья, пока вы въ сей должности будете.

31. Дѣла вы имѣете производить на Россійскомъ языкѣ, то есть всѣ издаваемые отъ васъ, какого бы званія ни были, приговоры, рѣшенія или повелѣнія, присовокупляя къ тому переводы, гдѣ оные нужны будутъ и припечатывая ихъ губернскою печатью.

32. Послѣ публикованія манифеста при явномъ въ должность вашу вступленіи, вы имѣете всѣхъ привести къ присягѣ вѣрности, какого бы чина и званія ни были, и публиковать, чтобъ всякъ остался спокойно при владѣніи настоящаго и отнюдь никакого насилія къ отысканію завладѣннаго не употреблялъ, а отыскивалъ бы оное судомъ, когда надлежащія для того правительства въ дѣйство вступятъ, и сіе время никому въ просрочку не отавить.

33. Кто же присягать не будетъ изъ помѣщиковъ, тѣмъ велѣть выѣхать изъ нашего владѣнія, и онъ уже чрезъ то теряетъ права, однимъ подданнымъ нашимъ принадлежащія, въ наслѣдствѣ и во владѣніи имѣній.

Августа 16. Именный, данный Бѣлорусскому генералъ-губернатору графу Чернышеву.—О принятіи подъ Россійскую державу уступленныхъ отъ Польши провинцій; о назначеніи жителямъ срока для принятія присяги; о постановленіи столбовъ на новыхъ границахъ; о сборѣ въ казну всѣхъ публичныхъ доходовъ и о произвожденіи суда и расправы въ настоящихъ судебныхъ мѣстахъ, по тамошнимъ правамъ и обычаямъ. (№ 13,850).

Какъ мы особливымъ указомъ опредѣлили уже васъ въ качествѣ генералъ-губернатора надъ присоединяемыми отъ Польши къ имперіи нашей землями, а теперь и формальное наше о томъ соглашеніе съ Вѣнскимъ и Берлинскимъ дворами доведено уже до совершенной своей зрѣлости, подписанною здѣсь секретною конвенціею, то и повелѣваемъ вамъ чрезъ сіе:

1. Между 1-мъ и 7-мъ числомъ наступающаго Сентября мѣсяца взять въ дѣйствительное наше владѣніе всѣ подъ Россійскій скипетръ назначенныя мѣста и земли, и разположа въ нихъ напередъ опредѣленныя для того войски такимъ образомъ, чтобъ въ нихъ какъ порядокъ и тишина внутреннія совершеннымъ имѣли обезпеченіемъ невредимо сохранены, такъ и должное къ новой власти повиновеніе вкоренено и обнадежено быть могли.

2. Приказать тогда жъ немедленно публиковать отъ имени своего слѣдующій здѣсь плакатъ, и дѣйствительно по оному во всей точности исполнять, дабы обѣты милости и покровительства нашего не могли и малѣйшему сомнѣнію, а еще менѣе какому либо нарушенію, подвержены быть.

3. Назначить сроки и людей къ торжественному принятію присяги въ должной намъ и имперіи нашей вѣрности отъ всѣхъ жителей, какого бы кто званія и чина ни былъ, кому присягать должно.

4. Велѣть обнесть все пространство новыхъ границъ отъ одного края до другаго столбами, съ императорскимъ нашимъ гербомъ, дабы послѣ въ частныхъ мѣстахъ съ Литовцами нигдѣ спора оставаться не могло.

5. Со дня дѣйствительнаго тѣхъ земель занятія подъ державу нашу, собирать всѣ публичные доходы въ нашу казну, не допуская ихъ въ чужія руки отнюдь никуда и ни подъ какимъ предлогомъ.

6. Судъ и расправу велѣть до времени производить въ настоящихъ судебныхъ мѣстахъ по тамошнимъ правамъ и обычаямъ, но нашимъ уже именемъ и властію.

7. Приняться за учрежденіе двухъ частныхъ губерній безпосредственно потомъ, какъ первые обряды самаго занятія и учиненія отъ жителей въ вѣрности присяги надлежащимъ образомъ кончаны будутъ.

Что впрочемъ до гражданскаго устроенія и управленія сихъ новыхъ земель касаться можетъ, о томъ извѣстно уже вамъ особли-

Digitized by Google

ою и полною отъ насъ инструкціею. И пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны.

Плакатъ.

Ея императорскаго величества моей всемилостивѣйшей государыни, генералъ-аншефъ, государственной военной коллегіи вице-президентъ, Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ, кавалеръ обоихъ Россійскихъ орденовъ и Бѣлаго Орла, я, графъ Захаръ Чернышевъ, объявляю чрезъ сіе, по высочайшей волѣ и повелѣнію моей всемилостивѣйшей государыни, ея императорскаго величества всероссійской, всѣмъ вообще жителямъ всякаго чина и званія присоединенныхъ нынѣ отъ Рѣчи Посполитой Польской на вѣчныя времена къ имперіи всероссійской мѣстъ и земель.

Какъ ея императорское величество, всемилостивѣйшая моя государыня, въ удовлетвореніе и замѣну многихъ имперіи своей на Рѣчь Посполитую Польскую издревле законно принадлежащихъ, неоспоримыхъ правъ и требованій, изволитъ нынѣ брать подъ державу свою и присоединить на вѣчныя времена къ имперіи своей вышеименованныя земли и жителей ихъ, а именно: начиная по правому берегу Двины рѣки отъ Польской Лифляндіи включительно, кинъ и часть воеводства Полоцкаго, на томъ же берегу лежащую; воеводство Витебское, такъ, что сія рѣка Двина отнынѣ имѣетъ на вѣчныя времена остаться натуральною границею между обѣихъ областей имперіи Россійской и Рѣчи Посполитой Польской, простираясь до пункта частной границы между воеводствъ Витебскаго и Полоцкаго и слѣдуя внизъ по сей частной границѣ до пункта, гдѣ соединяются такія же частныя границы трехъ воеводствъ: Полоцкаго, Витебскаго и Минскаго; откуда по прямой линіи до вершины рѣки Друзца подлѣ мѣстечка, называемаго Ордва, и спускаясь по той рѣкѣ до впаденія ея въ рѣку Днѣпръ, а сею рѣкою до самаго пункта прежней границы между Россіи и Польши внизъ по той же рѣкѣ, такимъ образомъ, что вся Польская Лифляндія, часть воеводства Полоцкаго, лежащая на правомъ берегу рѣки Двины, и все воеводство Витебское по обоимъ берегамъ той же рѣки, все воеводство Мстиславское и верхняя часть воеводства Минскаго, простирающаяся за линіею вновь протянутою отъ пункта соединенія трехъ границъ воеводствъ Полоцкаго, Витебскаго и Минскаго, до вершины рѣки Друзца, такъ какъ и нижняя часть того же Минскаго воеводства, простирающаяся за сію рѣку Днѣпръ, отнынѣ навсегда имѣютъ состоять подъ скипетромъ Россійской имперіи; жители же оныхъ земель и владѣльцы, какого бы роду и званія ни были, въ подданствѣ сего.

Чего ради и имѣю я, какъ учрежденный надъ оными отъ ея величества генералъ-губернаторъ, точное высочайшее повелѣніе торжественно обнадежить прежде всего собственнымъ ея священнымъ именемъ и словомъ (какъ то симъ публичнымъ плакатомъ для всеобщаго свѣдѣнія и удостовѣренія дѣйствительно и исполнимо) всѣхъ ея величества новыхъ подданныхъ, а мнѣ любезныхъ теперь согражданъ, что всемилостивѣйшая государыня изволитъ не только всѣхъ ихъ подтверждать при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры, также и при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ, но и совершенно ихъ подъ державою своею успокоивая, всѣхъ и каждаго награждать и еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, какими древніе ея подданные пользуются, такъ что каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель вступаетъ съ самаго сего дня во всѣ оному свойственныя выгоды по всему пространству Имперіи Россійской, ожидая и требуя ея величество взаимно отъ признанія и благодарности новыхъ своихъ подданныхъ, что они, будучи милостію ея поставленны въ равное съ Россіянами благодѣяніе, потщатся съ своей стороны сдѣлать себя оной и имени сего достойными, истинною къ новому отечеству любовію и непоколебимою впредь вѣрностію къ толь великодушной государынѣ.

И потому имѣютъ всѣ и каждой, начиная отъ знатнѣйшаго дворянства, духовенства, чиновниковъ и до послѣдняго, кому

Digitized by Google

надлежитъ, учинить въ теченіе сего мѣсяца торжественную присягу въ вѣрности, при свидѣтельствѣ опредѣленныхъ отъ меня къ тому нарочныхъ людей. Если же кто изъ дворянства или изъ другаго состоянія, владѣющій недвижимымъ имѣніемъ, не брежа о собственномъ своемъ благополучіи, не захочетъ присягать, тому дозволяется на продажу недвижимаго своего имѣнія и добровольный выѣздъ внѣ границъ трехмѣсячный срокъ, по прошествіи котораго все остающееся имѣніе его секвестровано и въ казну взято быть имѣетъ.

Духовенство высшее и нижнее, всѣхъ разныхъ исповѣданій, долженствуетъ подать собою, яко пастыри духовные, первый въ учиненіи присяги примѣръ, и въ повсядневномъ Господу Богу публичномъ принесеніи теплыхъ молитвъ о здравіи ея императорскаго величества, всемилостивѣйшей нашей государыни, и дражайшаго ея сына и наслѣдника, цесаревича и великаго князя Павла Петровича, по тѣмъ формамъ, которыя имъ для сего употребленія даны будутъ.

Чрезъ торжественное выше сего обнадеженіе всѣмъ и каждому свободнаго отправленія вѣры и неприкосновенной въ имуществахъ цѣлости, собою разумѣется, что и еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ имперіи Россійской городахъ и земляхъ, будутъ оставлены и сохранены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ въ разсужденіи закона и имуществъ своихъ пользуются: ибо человѣколюбіе ея императорскаго величества не позволяетъ ихъ однихъ исключить изъ общей всѣмъ милости и будущаго благосостоянія подъ благословенною ея державою, доколѣ они съ своей стороны съ надлежащимъ повиновеніемъ, яко вѣрноподданные, жить и въ настоящихъ торгахъ и промыслахъ по званіямъ своимъ обращаться будутъ. Судъ и расправа да будутъ продолжаемы въ настоящихъ ихъ мѣстахъ именемъ и властію ея императорскаго величества, съ наблюденіемъ строжайшаго правосудія.

Въ заключеніе, считаю я за нужно именно присовокупить еще по высочайшему соизволенію ея императорскаго величества, что всѣ войски, какъ уже въ своей землѣ, строжайшую воинскую дисциплину наблюдать будутъ, а потому ни вступленіе ихъ въ разныя мѣста, ниже самая перемѣна правленія не долженствуютъ никому и нимало препятствовать въ покойномъ и безпечномъ домостроительствѣ, торгахъ и промыслахъ: ибо размноженіе ихъ паче, служа къ частной каждаго пользѣ, тѣмъ самымъ будетъ служить къ угодности и благоволенію ея величества. Сей плакатъ имѣетъ

числа сего Сентября во всѣхъ церквахъ прочтенъ, въ городскія книги записанъ и въ надлежащихъ мѣстахъ прибитъ быть для всенароднаго свѣдѣнія, а дабы оному совершенная вѣра подаваема была, утвердилъ я его по данной мнѣ власти, подписаніемъ руки моей и приложеніемъ печати герба моего.

Сенатскій, вслѣдствіе именныхъ, Октября 23. О присоединеніи къ Россійской имперіи отъ Рѣчи Посполитой Польской земель и о раздѣленіи оныхъ на двѣ губерніи: Псковскую и Могилевскую. (№ 13,888).

Объявляется всенародно. Именными ея императорскаго величества высочайшими въ разныя числа минувшаго Сентября указами сенату знать дано, что неутомленными ея императорскаго величества трудами и неусыпнымъ матернимъ о благополучіи Россійской имперіи попеченіемъ, присоединены къ державѣ ея отъ Рѣчи Посполитой Польской нѣкоторыя земли, которыя раздѣлены на двѣ губерніи: 1-я наименована Псковскою, а 2-я Могилевскою. Первая губернія раздѣлена на пять провинцій, изъ коихъ двѣ Великороссійскія, Псковская и Великолуцкая, оставляя Псковской провинціи городъ Гдовъ съ его уѣздомъ по прежнему въ Новгородской губерніи, а три присоединенныя отъ Польши: Двинская, Полоцкая и Витебская; а вторая на четыре провинціи: Могилевскую, Оршанскую, Мстиславскую и Рогачевскую, которыя всѣ ограничены слѣдующимъ образомъ: начиная по правому берегу Двины рѣки отъ Польской Лифляндіи включительно, какъ и часть воеводства Полоцкаго на томъ

Digitized by Google

же берегу лежащая, воеводство Витебское такъ, что сія рѣка Двина отнынѣ имѣетъ на вѣчныя времена остаться натуральною границею между обѣихъ областей имперіи Россійской и Рѣчи Посполитой Польской, простираяся до пункта частной границы между воеводствъ Витебскаго и Полоцкаго, и слѣдуя внизъ по сей частной границѣ до пункта, гдѣ соединяются такія же частныя границы трехъ воеводствъ: Полоцкаго, Витебскаго и Минскаго, откуда по прямой линіи до вершины рѣки Друеца подлѣ мѣстечка, называемаго Ордва, и спускаясь по той рѣкѣ до впаденія ея въ рѣку Днѣпръ, а сею рѣкою до самаго пункта прежней границы между Россіи и Польши внизъ по той же рѣкѣ, не исключая города Кіева и принадлежащаго къ оному уѣзда, кои за оною рѣкою состоятъ таковымъ образомъ, что вся Польская Лифляндія, часть воеводства Полоцкаго, лежащаго на правомъ берегу рѣки Двины, и все воеводство Витебское по обѣимъ берегамъ той же рѣки, все воеводство Мстиславское и верхняя часть воеводства Минскаго, простирающаяся за линію вновь протянутую отъ пункта соединенія трехъ границъ воеводствъ: Полоцкаго, Витебскаго и Минскаго, до вершины рѣки Друеца, такъ какъ и нижняя часть того же Минскаго воеводства, простирающаяся за сію рѣку и за рѣку Днѣпръ, отнынѣ навсегда имѣютъ состоять подъ скипетромъ Россійской имперіи. Губернскими городами назначены: для Псковской городъ Опочки, а для Могилевской самый городъ Могилевъ. За губернаторовъ опредѣлены генералъ-маіоры: во Псковскую Кречетниковъ, а въ Могилевскую Каховской; надъ ними жъ обоими учрежденъ генералъ-губернаторомъ генералъ и кавалеръ графъ Чернышевъ, кои всѣ, предварительно будучи отъ ея императорскаго величества снабдены наказами и наставленіями, каждый по своему мѣсту, въ правленіе уже вступили. Корреспонденція же съ мѣстами сихъ новыхъ губерній оставлена на тѣхъ же самыхъ порядкахъ, на каковыхъ состоятъ и прочія Россійской имперіи губерніи. О чемъ чрезъ сіе и публикуется.

Декабря 11. Высочайше утвержденный докладъ Бѣлорусскаго генералъ-губернатора, графа Чернышева.—О продолженіи срока жителямъ Бѣлорусской губерніи на принятіе присяги въ подданствѣ до 15 Генваря 1773 года. (№ 13,918.).

Докладъ. Публикованнымъ въ обѣихъ всемилостивѣйше ввѣренныхъ мнѣ новыхъ губерніяхъ плакатомъ поставленъ, въ силу высочайшаго вашего императорскаго величества повелѣнія, принятію присяги въ вѣрности подданства трехмѣсячный срокъ, который сего Декабря 5 дня кончился; и хотя почти всѣ находящіеся въ тѣхъ губерніяхъ какъ шляхетство, такъ и купечество и прочіе разнаго состоянія люди, а равномѣрно и нѣкоторые, кои отъ домовъ своихъ въ отсутствіи въ близости быть случились, явясь у опредѣленныхъ за губернаторовъ, генералъ-маіоровъ Каховскаго и Кречетникова, присягу учинили; но многіе еще въ отлучкахъ находящіеся, желающіе вступить въ подданство, не успѣвъ однакожъ по отдаленности явиться, не могли учинить оныя, и потому въ силу того плаката лишаются имѣнія своего, не взирая что причиною тому единственно только отдаленіе. Сего для осмѣливаюсь я, всемилостивѣйшая государыня, всеподданнѣйше представить, не соизволите ль, изъ высочайшаго милосердія къ симъ желающимъ быть вѣрноподданными вашими, помянутый постановленный срокъ продлить еще до 1 числа будущаго Генваря, дабы невинная отлучка вдаль, или другія какія не отъ воли зависящія препятствія не могли лишать ихъ той монаршей милости, которою сограждане ихъ подъ державою вашего величества пользуются.

Резолюція. Срокъ продлить до 15 будущаго мѣсяца.

Декабря 14. Именный, данный синоду.—О причисленіи провинцій Витебской, Полоцкой и Двинской къ епархіи Псковской; и о бытіи провинціямъ Могилевской, Оршанской, Мстиславской и Рогачевской епархіею Могилевскою. (№ 13,921).

Digitized by Google

Въ пріобрѣтенныхъ нами нынѣ отъ Польши провинціяхъ къ имперіи Россійской, провинціи Витебскую, Полоцкую и Двинскую причислить къ епархіи Псковской; а провинціи Могилевская, Оршанская, Мстиславская и Рогачевская быть должны епархіею Могилевскою до указа, въ которой остаться имѣетъ епархіальнымъ архіереемъ нынѣшній Могилевскій епископъ Георгій, и оной епархіи именоваться Могилевскою, Мстиславскою и Оршанскою, а содержаніе сего епископа быть должно на прежнемъ основаніи до указа.

Декабря 14. Именный, данный сенату.—О препорученіи въ духовное управленіе католическому епископу всѣхъ римскихъ католическихъ монастырей и церквей, какъ въ присоединенныхъ отъ Польши провинціяхъ, такъ и во всѣхъ городахъ находящихся, а уніатскому, архіепископу монастырей и церквей въ однѣхъ только новопріобрѣтенныхъ провинціяхъ; о бытіи при нихъ духовнымъ консисторіямъ; о содержаніи ихъ; о подачѣ жалобъ на рѣшенія ихъ, и о необнародованіи папскихъ буллъ и повелѣній безъ высочайшаго соизволенія (№ 13,922).

Въ пріобрѣтенныхъ нами нынѣ отъ Польши къ имперіи Россійской провинціяхъ, въ разсужденіи духовнаго начальства и правленія дѣлъ духовныхъ, какъ для церквей нашего православнаго закона, такъ и для католицкихъ и уніатскихъ, учреждаемъ слѣдующее: 1. Провинціи Витебская, Полоцкая и Двинская состоять имѣютъ, касательно до православнаго грекороссійскато закона, въ епархіи Псковской. 2. Могилевская, Оршанская, Мстиславская и Рогачевская, въ разсужденіи церквей и обывателей нашего же православнаго закона, быть должны до указа епархіею Могилевскою, и повелѣваемъ въ ней остаться нынѣшнему епископу Георгію, которому и именоваться такъ, какъ сія епархія до сего времени именовалася. О сихъ двухъ пунктахъ мы особенный нашъ указъ дали нашему синоду. 3. Хотя католицкаго епископа нынѣ еще нѣтъ, но онъ вскорѣ быть имѣетъ, которому мы поручаемъ всѣ римскіе католицкіе монастыри и церкви въ духовное правленіе, и сверхъ того церкви же римскаго католицкаго закона, находящіяся въ разныхъ городахъ всей нашей имперіи, въ которыя сей католицкій епископъ не токмо по требованіямъ ихъ прихожанъ посвящать долженъ патровъ и приходскихъ католицкихъ поповъ, но и разбирать всякія духовныя дѣла между прихожанами и ихъ духовными, по ихъ вѣрѣ и обрядамъ ихъ церковнымъ. А дабы церкви католицкія управлялися въ разсужденіи ихъ экономическихъ дѣлъ, подаянія церковнаго отъ прихожанъ и прочихъ къ доброму порядку принадлежащихъ обстоятельствъ: то даемъ епископу католицкому за правило тотъ самый регламентъ, который мы Санктпетербургской католицкой кирхѣ 1769 года февраля 12 дня за собственнымъ нашимъ подписаніемъ дали, въ которомъ то только отставляется, что предписано по тогдашнимъ обстоятельствамъ, о выписываніи патровъ, а въ прочемъ всѣ сомнительные пункты ясно истолкованы, по чему и поступать надлежитъ. 4. Уніатскій нынѣшній архіепископъ остаться имѣетъ въ той же епархіи архіепископомъ, въ которой и нынѣ находится, и ему поручаются единственно во всѣхъ сихъ пріобрѣтенныхъ провинціяхъ монастыри и церкви уніатскіе съ ихъ прихожанами въ управленіе духовное, который въ разсужденіи порядка приходскихъ церквей, касающагося до содержанія ихъ, поступать долженъ по изображенному предписанію въ томъ же регламентѣ Санктпетербургской католицкой кирхѣ. 5. Обоимъ симъ епископамъ имѣть при домахъ своихъ духовныя консисторіи для отправленія ихъ духовныхъ дѣлъ, въ которыя они опредѣлить могутъ по своему усмотрѣнію по 2 или по 3 человѣка изъ своихъ духовныхъ. 6. Епископу католицкому со всѣмъ своимъ домомъ и консисторіею содержать себя отъ каноничествъ Виленскихъ, къ нашей имперіи нынѣ принадлежащихъ, отъ маетностей духовныхъ римско-католицкихъ и отъ посвященія во всѣ монастыри и церкви католицкія, которыя сему епископу принадлежатъ разнаго званія духовныхъ и

Digitized by Google

воповъ приходскихъ; а уніатскому архіепископу остаться на томъ содержаніи, на которомъ онъ и нынѣ находится; что и быть долженствуетъ до указа. 7. Губернаторамъ, Псковскому и Могилевскому крайнее наблюденіе имѣть, дабы католицкіе и уніатскіе епископы, каноники, приходскіе попы и всякаго званія ихъ духовные отнюдь не дерзали ни подъ какимъ видомъ ни тайно, ни явно преклонять и обращать православныхъ нашего греческаго исповѣданія въ другой законъ; о чемъ генералъ-губернаторъ по нашему повелѣнію особеннымъ отъ себя манифестомъ во всѣхъ сихъ пріобрѣтенныхъ провинціяхъ публиковать имѣетъ, съ угроженіемъ за таковое преступленіе взысканія по законамъ. 8. Если епископъ римско-католицкій или уніатскій рѣшитъ дѣло духовное, касающееся экономіи и добраго порядка въ монастыряхъ и церквахъ приходскихъ, и тѣмъ его судомъ кто доволенъ не будетъ, таковымъ апелляція дается въ Юстицъ-Коллегіи лифляндской, а на оную по порядку въ сенатѣ, такъ какъ то нами предписано въ регламентѣ, отъ насъ данномъ Санктпетербургской католической киркѣ. 9. Какъ въ сихъ провинціяхъ католицкая и уніатская церкви, въ разсужденіи ихъ вѣры остаются при своихъ догматахъ и правилахъ, о чемъ уже и публиковано: то ежели отъ папы прямо или чрезъ посредство конгрегаціи или иного католицкаго духовнаго начальства прислана будетъ къ какой ни есть духовной власти булла или иное какое повелѣніе для обнародованія находящимся въ сихъ новоприобрѣтенныхъ отъ Польши провинціяхъ католикамъ и уніатамъ, таковыя папскія буллы и повелѣнія, помянутыя власти духовныя отсылать прежде должны къ генералъ-губернатору бѣлорусскому для представленія намъ самимъ и ожидать о объявленіи того въ народѣ нашего соизволенія. Что по всему вышеписанному принадлежитъ до нашего синода и до генералъ-губернатора бѣлорусскаго, о томъ мы дали имъ особенные за нашимъ подписаніемъ указы.

1773.

Генваря 16. Высочайше утвержденный докладъ Бѣлорусскаго генералъ-губернатора графа Чернышева. — О дозволеніи жителямъ Бѣлорусскихъ губерній выбрать депутатовъ къ сочиненію проэкта новаго уложенія (№ 13,938).

Докладъ. Изъ высочайшаго вашего императорскаго величества ко всѣмъ подданнымъ своимъ монаршаго благоволенія удостоены они имѣть опытъ матерняго сего милосердія въ милостивомъ соизволеніи вашемъ, чтобъ къ сочиненію проэкта новаго уложенія призваны были изъ всѣхъ уѣздовъ имперіи депутаты, не только для того, чтобъ отъ нихъ выслушать нужды и недостатки каждаго состоянія, но допущены они въ коммиссію сочиненія великаго сего и отечеству полезнаго дѣла; позвольте мнѣ, всемилостивѣйшая государыня, какъ учрежденному отъ васъ попечителю новоприсоединенныхъ державъ вашего величества двухъ Бѣлорусскихъ губерній, повергнуть къ стопамъ вашего императорскаго величества всеподданнѣйшую просьбу мою, о удостоеніи такой же монаршей милости ввѣренцыхъ мнѣ новыхъ вашихъ подданныхъ, дабы они щедротами вашего величества, по силѣ обнародованнаго плаката, будучи во всемъ сравнены съ древними вѣрноподданными вашими, и въ семъ случаѣ равною монаршею довѣренностію пользоваться могли, а я, получа о семъ всемилостивѣйшее вашего императорскаго величества повелѣніе, не оставлю дать знать въ обѣ губерніи, какъ о сей оказуемой имъ вновь милости, такъ и о томъ, чтобъ дворянство каждой провинціи и каждый провинціальный городъ отъ всего той провинціи купечества, выбравъ по предписанному въ государствѣ обряду первые предводителей, а послѣдніе городовыхъ головъ, потому равномѣрно выбрали и депутатовъ, и прислали бы сюда въ свое время.

Резолюція: быть по сему.

Digitized by Google

Марта 6. Именный, данный Бѣлорусскому генералъ-губернатору графу Чернышеву — Объ отдачѣ въ Бѣлорусской губерніи въ аренду владѣльцамъ, учинившимъ присягу на подданство Россіи, староствъ, купленныхъ послѣдними оныхъ владѣльцами, пожалованныхъ имъ отъ Польскихъ королей и доставшихся по наслѣдству, и о продажѣ съ публичнаго торга староствъ, остающихся безъ населенія, съ причисленіемъ вырученныхъ денегъ къ камеральнымъ доходамъ. (№ 13,957).

Изъ представленной намъ отъ васъ вѣдомости о старостваxъ, вступившихъ въ казенное вѣдомство въ обѣихъ губерніяхъ Бѣлоруссіи, усмотрѣли мы, что есть между ними послѣдними ихъ владѣльцами купленныя, другія пожалованныя отъ польскихъ королей и доставшіяся отъ отцовъ и матерей дѣтямъ и наслѣдникамъ въ дѣлежѣ, а наконецъ и такія староства, въ коихъ одна только земля безъ поселенія. Чтобъ усугубить новымъ подданнымъ нашимъ знаки монаршаго нашего объ нихъ и о благоденствіи ихъ попеченія, то всемилостивѣйше повелѣваемъ: 1. Всѣ тѣ староства, которыя послѣдними ихъ владѣльцами, въ вѣрности подданства присягу учинившими, куплены и въ вѣдомости вашей подъ № 2 показаны, отдать имъ на аренду по смерть, безъ платежа аренды, до того времени, пока арендными деньгами возвратятся заплаченныя ими за тѣ староства, а потомъ съ платежемъ въ казну аренды по установленію. 2. Всѣ тѣ староства, которыя послѣднимъ владѣльцамъ, равномѣрно въ вѣрности подданства присягу учинившимъ, пожалованы отъ королей польскихъ, или достались отъ отцовъ и матерей, или другихъ сродниковъ, въ дѣлежѣ съ наслѣдниками и прочія, которыя въ вѣдомости вашей показаны подъ № 3, отдать имъ по смерть же, съ платежемъ положенныхъ арендныхъ денегъ. 3. Всѣ тѣ староства или державы, кои безъ поселенія и въ вѣдомости вашей поставлены подъ № 4, для лучшаго употребленія въ пользу хлѣбопашества продать съ публичнаго торга, и деньги за нихъ взятыя причислить къ камернымъ доходамъ.

Апрѣля 11. Высочайше утвержденный докладъ Бѣлорусскаго генералъ-губернатора графа Чернышева. — Объ учрежденіи въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ коммиссіи, подъ названіемъ камеральной для изслѣдованія, какъ состоянія тамошней земли, такъ и того, какую подать жители сихъ провинцій платить могутъ въ казну безъ отягощенія (№ 13,971).

Докладъ. Вашему императорскому величеству всемилостивѣйше угодно было объявить мнѣ высочайшее соизволеніе свое, объ отправленіи въ обѣ Бѣлорусскія попеченію моему ввѣренныя губерніи надежнаго и искуснаго въ камеральныхъ и экономическихъ дѣлахъ человѣка, для изслѣдованія какъ состоянія тамошней земли, такъ и того, какую бы подать жители сихъ провинцій безъ отягощенія въ казну платить въ силахъ были, назнача къ тому генералъ-директора экономіи Лифлянской коллежскаго совѣтника Энгельгарда. Разсуждая съ нимъ, какимъ бы образомъ дѣло сіе начать обстоятельно и основательно произвесть и безъ продолженія кончить, и взявъ во уваженіе всѣ съ изслѣдованіемъ толь нужнымъ и полезнымъ сопряженныя обстоятельства, должностію себѣ поставляю я представить вашему императорскому величеству сходно и съ его мнѣніемъ слѣдующее:

Входя съ помянутымъ генералъ директоромъ Энгельгардомъ во всю подробность о семъ поручаемомъ дѣлѣ необходимо нужно поставляемъ мы учредить особую для того коммиссію, которую и назвать камеральною Бѣлорусскихъ губерній коммиссіею, и придать ему двухъ сочленовъ такихъ, которые бы въ состояніи были всякое ему въ семъ дѣлѣ вспоможеніе подавать, и чтобъ они Нѣмецкой языкъ знали, потому, что онъ Россійскаго весьма мало разумѣетъ, а по сей самой причинѣ нужна уже и Нѣмецкая канцелярія, и всѣ протоколы и другія со-

Digitized by Google

чиненія надобно будетъ дѣлать на Нѣмецкомъ языкѣ, для чего сію канцелярію и составить изъ одного нѣмецкаго секретаря и одного канцеляриста; для множества и разнаго рода разсчетовъ нуженъ камериръ, или такой человѣкъ, который бы во всякихъ камеральныхъ расчетахъ знаніе имѣлъ, и для испытанія качества земли два искусные землемѣра, для переводовъ же на Русской съ Нѣмецкаго и съ Польскаго языковъ того или другаго языку по переводчику.

Что принадлежитъ до сочленовъ, то выбрать и дать ему могу я достойныхъ людей изъ находящихся нынѣ во ввѣренныхъ мнѣ губерніяхъ. Въ секретари находитъ онъ способнаго изъ студентовъ именемъ Эбгарда, ни въ какой службѣ еще не состоящаго; канцеляриста безъ труда сыскать можно, переводчиковъ могу я ему равномѣрно дать изъ губерній, особливо польскаго, а для нѣмецкаго прінскать хотя изъ офицеровъ на то время, пока сія коммисія продолжится; трудность состоитъ только въ прінсканіи камерира и двухъ землемѣровъ, которыхъ бы съ пользою къ поспѣшествованію сей коммиссіи употребить можно было, но и оныхъ, если высочайше вашего императорскаго величества соизволеніе будетъ, можно взять изъ Финдлянской ревизіонной коммисіи, а именно: оберъ-камерира Людекѣ со всемилостивѣйшимъ обнадеживаніемъ нѣкотораго, смотря по трудамъ и прилежности его по окончаніи коммиссіи, награжденія, а двухъ землемѣровъ перваго и втораго класса по выбору г. статскаго совѣтника фонъ Камальмама.

Учрежденіе же и отправленіе сей коммиссіи можетъ начало свое взять въ Маіѣ мѣсяцѣ, къ которому времени не оставлю я и нужное ему наставленіе изготовить, и снабдя оную коммиссію всѣмъ потребнымъ, надлежащія къ поспѣшествованію оной въ губерніи предложенія сдѣлать.

Сколько всей сей коммиссіи полагаю я на содержаніе оной, на заплату подводъ, на канцелярскіе доходы и на жалованье денегъ, тому всему всеподданнѣйше подношу у сего вѣдомость на всемилостивѣйшее вашего императорскаго величества усмотрѣніе, съ тѣмъ, что сіи деньги можно употребить изъ собранныхъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ по 1 число Генваря сего года, по прежнимъ польскимъ положеніямъ, доходовъ.

Резолюція: быть по сему.

Апрѣля 17. Именный, данный Сенату. — О взиманіи податей съ жителей Бѣлорусской губерніи. (№ 13,973).

Милосердуя о нашихъ подданныхъ Бѣлорусской губерніи, повелѣли мы уже за первую половину сего 1773 года поголовныхъ и винныхъ денегъ съ нихъ не взыскивать; а нынѣ паки повелѣваемъ, для лучшаго въ домашнемъ ихъ состояніи поправленія: 1) собрать съ нихъ на вторую половину сего 1773 года поголовныя деньги по учиненной переписи по 35 копѣекъ съ головы, въ томъ числѣ по получетверику муки, считая четверикъ по 15 копѣекъ; 2) за винную продажу собрать только по 10 копѣекъ съ головы; 3) посему же сбирать и въ будущемъ 1774 году какъ поголовныя, такъ и винныя деньги; 4) съ городовъ по тому же расположенію на послѣднюю половину нынѣшняго года собрать по 50 копѣекъ, сверхъ положенной поголовной дачи за винную продажу, а на будущій годъ по одному рублю, съ мѣстечекъ же въ полы противъ городовъ; 5) аренды съ нынѣшняго года Генваря съ 1 будущаго 1778 года Генваря же по 1 число брать въ годъ по 50 копѣекъ съ каждой головы.

Сентября 10. Высочайше утвержденный докладъ Военной Коллегіи. — О правилахъ освобожденія плѣненныхъ Польскихъ мятежниковъ и находящихся между ними Французовъ. (№ 14,038).

Докладъ. Минувшаго Іюля 16 дня оной Коллегіи вице-президентъ, генералъ-аншефъ и кавалеръ объявилъ вашего императорскаго величества всемилостивѣйшій именный указъ о освобожденіи плѣненныхъ въ разныя времена и въ разныхъ же здѣсь

Digitized by Google

мѣстахъ содержащихся польскихъ мятежниковъ и между ими находящихся Французовъ, исключая только тѣхъ, коихъ по особливымъ причинамъ теперь выпустить еще не можно.

И по тому вашего императорскаго величества высочайшему соизволенію, кому надлежало, изъ военной коллегіи посланными указами велѣно помянутыхъ плѣнныхъ и между ими находящихся Французовъ освободить, и съ перемѣною конвоя и съ выдачею на проходъ надлежащихъ кормовыхъ денегъ препроводить по способности ближайшими трактами до границы; отъ всѣхъ же при отпускѣ въ отечество брать письменные подъ честнымъ словомъ реверсы, что они противу Россіи никогда и ни подъ какимъ предлогомъ оружія носить не будутъ, и что еще отрекшись свято и обязательнѣйшимъ образомъ отъ Барской и другихъ ей согласныхъ мнимыхъ конфедерацій, хотятъ безпрекословно повиноваться всѣмъ установленіямъ нынѣшняго въ Варшавѣ собраннаго Сейма подъ узломъ генеральной конфедераціи обоихъ народовъ Польскаго и Литовскаго. Однакожъ изъ нихъ не должны получить свободы не только нынѣ, но и никогда: 1) Тѣ изъ Поляковъ, кои кромѣ мятежничества своего оказались виннымъ частно сами по себѣ въ разныхъ злодѣйствахъ и преступленіяхъ, сосланные въ каторжную работу, а къ тому и соучаствовавшіе въ извѣстномъ Краковскомъ заговорѣ на здѣшній гарнизонъ. 2) Содержащійся въ Казанѣ молодой Пулавской, по тому, что отецъ его былъ первымъ зачинщикомъ всѣхъ Польскихъ неспокойствъ, и что родной его братъ, бывъ изъ плѣна на честное слово отпущенъ, по оному назадъ не возвратился. 3) Находящіеся при Нерчинскихъ сереброплавильныхъ заводахъ и въ другихъ мѣстахъ въ военной службѣ; а равнымъ образомъ и такіе, которые приняли вѣру Грекороссійкаго исповѣданія. 4) То же самое разумѣется и о всѣхъ тѣхъ, кои въ Россіи одолжали; но сихъ послѣднихъ при освобожденіи и отпускѣ другихъ изъ подъ стражи воинской отдать подъ стражу гражданскую, съ тѣмъ, чтобъ по удовольствіи заимодавцовъ своихъ, безъ всякаго уже сомнѣнія и затрудненія отъ оной въ отечество свое отпускаемы были. И о конфирмованіи сего вашему императорскому величеству военная коллегія всеподданнѣйше представляя, испрашиваетъ высочайшаго указа.

Резолюція: быть по сему.

Сентября 18. Трактатъ между Россіею и Польшею. — О возстановленіи мира между обѣими державами, и о присоединеніи къ Россіи нѣкоторыхъ отъ Польши земель. (№ 14,042).

Въ имя Пресвятыя и Нераздѣльныя Троицы.

Извѣстно да будетъ всякому, до кого сіе принадлежитъ. Какъ продолжавшіяся чрезъ многіе годы въ королевствѣ Польскомъ замѣшательства угрожали не только совершеннымъ опроверженіемъ конституціи сего государства, но и пресѣченіемъ всякаго сообщенія съ сосѣдами онаго, а особливо поколебали и нарушили древнюю между Имперіею Россійскою и яснѣйшею Рѣчью Посполитою дружбу и дрброе согласіе: того ради ея величество императрица всероссійская, согласясь съ ея величествомъ императрицею королевою, Венгеро-Богемскою и его величествомъ королемъ Прусскимъ, повелѣла его величеству королю Польскому и яснѣйшей Рѣчи Посполитой объявить поданнымъ въ Варшавѣ Сентября мѣсяца прошлаго года меморіаломъ, что ея величество, видя необходимую нужду въ соблюденіи при толь сомнительныхъ обстоятельствахъ правъ и притязаній своихъ о полученіи отъ республики удовлетворенія за убытки, взяла и присоединила къ державѣ своей сходственный съ помянутыми правами и притязаніями замѣнъ, приглашая при томъ формально Польскую націю собраться на сеймъ и стараться на ономъ прилежно о внутреннемъ примиреніи своемъ и о твердомъ по силѣ помянутой декларацiи распоряженіи всего съ сосѣдами ея. Его жъ величество король Польскій, въ силу резолюціи сенатскаго совѣта, держаннаго въ Ноябрѣ мѣсяцѣ того

Digitized by Google

къ тода, отвѣтствуя о будущемъ генеральномъ сеймѣ, учинилъ торжественныя возраженія и противу взятія во владѣніе упомянутаго замѣна, отъ чего и произошла было толь очевидная опасность, что различные объ интересахъ раздоры и причины къ огорченію и несогласію между обѣими государствами могли дойти до самыхъ крайностей; но по здравомъ съ обѣихъ сторонъ разсужденіи о пагубныхъ слѣдствіяхъ, слѣдующихъ отъ того происшествія, духъ согласія счастливо превозмогъ, и постановлено въ слѣдствіе того начать въ Варшавѣ на чрезвычайномъ сеймѣ, созванномъ для того по желанію трехъ содоговаривающихся дворовъ, переговоры о примиреніи; а сколь скоро тотъ сеймъ соберется, то и начнутъ на ономъ стараться о немедленномъ прекращеніи нынѣшнихъ распрей чрезъ уполномоченныхъ къ тому съ совершенною властію съ одной и другой стороны министровъ и коммисаровъ. Сего ради ея величество императрица всероссійская снабдила своею полною мочью г-на барона Отто Магнуса Штакельберга, ея дѣйствительнаго камергера и чрезвычайнаго и полномочнаго при Варшавскомъ дворѣ министра, а его величествомъ королемъ и Рѣчью Посполитою Польскими снабдены для того жъ полною мочью изъ Сената: епископы, Куявскій и Померанскій Антонъ Островскій, Познанскій и Варшавскій Андрей Станиславъ Костка Млодзѣевскій, Виленскій Игнатъ Массальскій, Луцкій и Божесцка Литовскаго Павелъ Феликсъ Турскій, Хельмскій Антоній Онуфрій Окенцкій. Воеводы: Познанскій Антонъ Яблоновскій, Калишскій Игнатъ Твардовскій, Кіевскій Станиславъ Любомирскій, Иновроцлавскій Андрей Мощенскій, Полоцкій князь Александръ Сапега, напольный гетманъ великаго княжества Литовскаго, Новгородскій Іосифъ Неселовскій, Плоцкій Іосифъ Подоскій, Брацлавскій Матвѣй Ланцкоронскій, Гнѣзненскій Августъ Сулковскій. Кастелляны перваго класса: Познанскій Іосифъ Мелжинскій, Кіевскій Іосифъ Стемковскій, Смоленскій Андрей Зенковскій, Подляшскій Іосифъ Вильчевскій, Мазовецкій Ѳедоръ Шидловскій; кастеляны втораго класса: Жарновскій Семенъ Шидловскій, Иршеменцкій Рафаилъ Гуровскій, Чеховскій Адамъ Лонцкій, Бржезинскій Симонъ Дзержбицкій, Ковалевскій Іосифъ Домбскій, Гостинскій Антонъ Ласоцкій, Висискій Казимиръ Карасъ, Раціонжскій Иванъ Хризостомъ Краевскій, Цехоновскій Францискъ Подоскій. Изъ министерства: коронный великій маршалъ Станиславъ Любомирскій, коронный великій канцлеръ Андрей Млодзѣевскій, великій канцлеръ великаго княжества Литовскаго князь Михайла Чарторыскій, коронный канцлеръ Янъ Боргъ, канцлеръ великаго княжества Литовскаго Іоакимъ Хрептовичъ, коронный подскарбій Ѳедоръ Вессель; надворный маршалъ великаго княжества Литовскаго Владиславъ Гуровскій. Изъ рыцарства: Краковскій подкоморій Станиславъ Лентовскій, Краковскій подчашій Александръ Лентовскій. Послы воеводства Краковскаго: коронный великій писарь Казимиръ Рачанскій, Калишскій подстолій Адамъ Закржевскій, Всховскій подчашій Фларіанъ Закржевскій, Нищевентскій староста Антонъ Прусимскій. Послы воеводства Познанскаго: обозный Виленскій Ѳома Шумскій, хорунжій Лидскій Іосифъ Нарбуртъ, Лидскій градскій судья Іосифъ Стыпалковскій. Брацлавскіе градскіе судьи: Георгъ Шауманъ и Богуславъ Томашевичъ. Послы виленскаго воеводства: генералъ-лейтенантъ коронаго войска Мартынъ Любомирскій, Опочинскій подстолій Янъ Кросновскій, Радомскій войскій Ксаверъ Кохановскій, земскій Радомскій писарь Антонъ Радонскій, Стенжицкій ротмистръ Степанъ Хоментовскій, скарбникъ Вислицкій Яковъ Гадзевичъ и Винцентъ Голуховскій. Послы Сандомирскаго воеводства: староста Гнѣзненскій Францискъ Салесъ Мясковскій, генералъ-адъютантъ королевскій Антонъ Беражевскій, Гнѣзненскій подкоморій Александръ Гуровскій, Гнѣзненскій подсудья Петръ Корытовскій, Калишскій хорунжій Янъ Корытовскій. Послы воеводства Калишскаго: Всховскій ротмистръ и посолъ Гнѣзненскаго воеводства Валентинъ Гозимирскій. Послы Троцкаго воеводства: Троцкій градскій судья Іосифъ Елинскій, Гродненскій хорунжій Іосифъ Ельскій, земскій гродненскій судья Казимиръ Волмеръ. Послы Сирадскаго воеводства: стольникъ Си-

Digitized by Google

радскій Игнатъ Сухцекій, стольникъ и градскій судья Петриковскій Янъ Тимовскій. Посолъ Ленчицкаго воеводства: градскій писарь Пржедецкій Францискъ Ержмановскій. Послы Бржесцскаго Куявскаго воеводства: хорунжій Бржесцскій Куявскій Станиславъ Домбскій, скарбникъ Ковальскій Антонъ Бесекирскій. Посолъ земли Добржинской: Добржинскій подчашій Петръ Суминскій. Посолъ повѣта Стародубскаго, староста Бержницкій Матвей Жиніевъ. Послы Новгородскаго воеводства: ротмистръ Антонъ Толоцко, Волковышскій земскій писарь Михайла Булгаринъ. Посолъ Черской земли: Петриковскій хорунжій Игнатъ Рыхловскій. Послы Варшавской земли: Варшавскій хорунжій Адалбертъ Шамоцкій, Варшавскій земскій судья Сигизмундъ Станишевскій. Посолъ Виснской земли: подкоморій Виснскій Францискъ Вилчевскій. Посолъ Закрочинской земли: Бургграфъ Варшавскаго града Христофоръ Франковскій. Посолъ Цеховновской земли, подстолій Празницкій Павелъ Росцишевскій. Посолъ Ломсинской земли генералъ-лейтенантъ коронаго войска Антонъ Сулковскій. Послы Рожанской земли: Рожанской староста Игнатъ Лемпицкій, земскій и градскій Рожанскій же писарь Викторъ Карневскій. Посолъ Ливской земли: земскій Ливскій судья Игнатъ Зелинскій. Послы земли Нурской, воеводства Мазовецкаго хорунжій Рожанскій Михайла Карскій, мѣчникъ Луковскій Гіацинтъ Езерскій. Посолъ воеводства Подляшскаго: подсудья Мельницкій Павелъ Сестржевитовскій. Послы воеводства Равскаго: судья земскій Сохочевскій Іосифъ Лущевскій, стольникъ Сохочевскій Адамъ Ласоцкій, староста Гостынинскій Августъ Домбскій, подчашій Гомбинскій Лаврентій Заблоцкій. Посолъ Бржесцскаго Литовскаго воеводства: Бржесцской же Литовской земли судья Францискъ Нѣмцевичъ. Послы воеводства Брацлавскаго: королевскій камергеръ князь Максимиліянъ Воронецкій, князь Антонъ Четвертинскій, Павелъ Судымонтовичъ, городничій Звенигородскій Павелъ Чечель, князь Михайла Четвертинскій, и послы Минскаго воеводства: кравчій Минскій Фадей Володковичъ, Мозырскій подкоморій Константинъ Елинскій, Мозырскій земскій писарь Адамъ Ленкевичъ, подчашій Ржечицскій Николай Прутановскій, и кравчій Ржечицскій Георгъ Вырпта. Которые коммисары и уполномоченные, снабденные надлежащею властію, по размѣнѣ взаимныхъ полныхъ мочей своихъ и по неоднократнымъ между собою переговорамъ, согласились наконецъ о нижеслѣдующихъ артикулахъ:

Арт. 1. Да будутъ отнынѣ впредь и на вѣчныя времена между ея величествомъ императрицею всероссійской, ея наслѣдниками и преемниками и ея областьми съ одной стороны, также между его величествомъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и его преемниками, равно какъ и королевствомъ Польскимъ и великимъ княжествомъ Литовскимъ съ другой стороны, ненарушимый миръ, искреннее согласіе и совершенная дружба на такомъ же основаніи, на какомъ постановлены оныя Варшавскимъ трактатомъ отъ $^{13}/_{24}$ Февраля 1768 года, который трактатъ чрезъ нынѣшній возобновляется нанадостовѣрнѣйшимъ образомъ для точнаго исполненія, силы и важности всѣхъ тѣхъ его артикуловъ, въ коихъ ни малѣйшаго сокращенія, перемѣны или ограниченія не учинено.

Арт. 2. Для совершеннаго прекращенія всѣхъ пограничныхъ споровъ между обоими государствами, и ради уничтоженія съ одной и другой стороны всѣхъ притязаній, какого бы званія оныя ни были, его величество король Польскій какъ за себя, такъ и за своихъ преемниковъ, обще съ государственными чинами королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго, уступаютъ симъ трактатомъ безпрекословно и безповоротно въ вѣчное владѣніе ея величеству императрицѣ всероссійской и ея наслѣдникамъ и преемникамъ обоего пола слѣдующія земли, а именно:

Остатокъ Польской Лифляндіи, такъ какъ и часть Полоцкаго воеводства, находящуюся за рѣкою Двиною, равномѣрно жъ и воеводство Витебское, такъ, что оная рѣка Двина будетъ натуральною границею между обоими государствами, простираясь до пункта границы между воеводствами Витебскимъ и Полоцкимъ, и слѣдуя по сей границѣ до пункта, гдѣ соединяются границы

Digitized by Google

трехъ воеводствъ, а именно: Полоцкаго, Витебскаго и Минскаго, отъ котораго пункта рубежъ продолжаться будетъ по прямой линіи подлѣ вершины рѣки Друеца къ мѣстечку, называемому Ордва, а оттуда спускаясь по той рѣкѣ до впаденія ея въ рѣку Днѣпръ, такъ что все воеводство Мстиславское, какъ по сю такъ и по ту сторону Днѣпра и оба конца воеводства Минскаго поверхъ и внизу Мстиславскаго воеводства, за новою границею и Днѣпромъ принадлежать будутъ Всероссійской имперіи, и отъ того мѣста, гдѣ впадаетъ въ Днѣпръ рѣка Друецъ, рѣка Днѣпръ имѣетъ быть межою между обоими государствами, соблюдая наивсегда городу Кіеву и его уѣзду границу, которую они по сю сторону той рѣки имѣютъ.

И такъ его величество король Польскій и государственные чины Польскаго королевства и великаго княжества Литовскаго уступаютъ ея императорскому величеству Всероссійской, ея наслѣдникамъ и преемникамъ всѣ вышеупомянутые земли и уѣзды, по силѣ учиненнаго такимъ образомъ назначенія новыхъ границъ между обоими государствами, со всею полною надъ оными властію, самодержавствомъ и независимостію, со всѣми ихъ городами, крѣпостьми деревнями и рѣками, со всѣми вассалами, подданными и жителями, увольняя ихъ отъ ленной и обыкновенной въ вѣрности присяги, кою учинили они его величеству королю и коронѣ Польской со всѣми правами, какъ гражданскими и политическими, такъ и духовными, и вообще со всѣмъ тѣмъ, что принадлежитъ къ самодержавному земель владѣнію, и обѣщаютъ, что они никогда и ни подъ какимъ видомъ никакого притязанія на оныя въ силу сего трактата уступленныя провинціи чинить не будутъ.

Арт. 3. Также его величество король Польскій за себя и за своихъ преемниковъ, да и чины Польскіе и Литовскіе отрицаются на вѣчныя времена отъ всѣхъ правъ и притязаній, какія бы понынѣ и впредь они ни имѣли на которую нибудь изъ провинцій, принадлежащихъ теперь дѣйствительно къ Россійской монархіи, подъ какимъ бы то ни было званіемъ, видомъ и случайнымъ условіемъ, по которому бы помянутыя права и притязанія когда либо напредъ сего, или въ будущія времена дѣйство и силу свою возъимѣть могли.

Арт. 4. Въ слѣдствіе постановленной вторымъ артикуломъ уступки, ея величество императрица Всероссійская отрицается съ своей стороны на вѣчныя времена за себя и за наслѣдниковъ своихъ отъ всѣхъ правъ и притязаній, кои она имѣла или имѣть можетъ на которую нибудь изъ провинцій, составляющихъ нынѣ область Рѣчи Посполитой Польской, подъ какимъ бы то ни было званіемъ, видомъ и случайнымъ условіемъ, по которому бы помянутыя права и притязанія когда либо напредъ сего, или въ будущія времена, дѣйство и силу свою возъимѣть могли.

Арт. 5. Римскіе обоего званія католики имѣютъ, поелику что касается до гражданскихъ правъ, пользоваться въ уступленныхъ симъ трактатомъ провинціяхъ всѣми своими принадлежностями, также движимыми и недвижимыми имѣніями; а что до вѣры ихъ принадлежитъ, то остаться имъ при оной въ прежнемъ состояніи, то есть, имѣть имъ вольное отправленіе службы Божіей по ихъ обрядамъ со всѣми тѣми церквами ихъ и принадлежащими духовенству маетностями, которыя состояли за ними во владѣніи въ то самое время, когда сіи провинціи присоединены къ державѣ ея императорскаго величества въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1772 года; и ея императорское величество и наслѣдники ея, по самодержавной власти своей, отнюдь ничего не предпріимутъ въ предосужденіе тому состоянію, въ коемъ Римская католическая вѣра по вышепомянутымъ провинціямъ до нынѣ находится.

Арт. 6. Ея величество императрица Всероссійская формально и нансильнѣйшимъ образомъ ручается королю Польскому и его преемникамъ, также и Рѣчи Посполитой Польской, всѣ нынѣ имѣющіяся ихъ владѣнія во всемъ пространствѣ и состояніи, въ коемъ остаются они послѣ трактатовъ, заключенныхъ между ихъ величествами императрицею Всероссійскою, императрицею королевою Венгеро-Богемскою, королемъ Прусскимъ и яснѣйшею Рѣчью Посполитою Польскою; равномѣрно и его величество

Digitized by Google

коромъ и Рѣчь Посполитая Польскіе ручаютъ ея величеству императрицѣ Всероссійской и ея наслѣдникамъ нынѣшнія въ Европѣ владѣнія ея во всемъ пространствѣ и состояніи, въ коемъ они находятся по заключеніи тѣхъ же трактатовъ. Еще жъ обѣ высокодоговаривающіяся стороны объявляютъ, что по сему новому дѣлъ состоянію должно разумѣться и исполняемо быть тожъ самое, о чемъ гласитъ во второмъ артикулѣ ихъ трактата 1768 года.

Арт. 7. Ея императорское величество, объявя, что намѣрена она добрыми стараніями своими способствовать возстановленію тишины и добраго порядка въ Польшѣ на твердомъ и прочномъ основаніи, ручаетъ всѣ тѣ конституціи, кои на собранномъ нынѣ въ Варшавѣ, подъ званіемъ конфедераціи, сеймѣ, съ совершеннаго согласія министровъ трехъ содоговаривающихся дворовъ узаконены будутъ, какъ о формѣ вольнаго республиканскаго и независимаго правленія, такъ и о примиреніи и состояніи подданныхъ греческой восточной неуніатской вѣры и диссидентовъ обоего евангелическаго исповѣданія; ради чего сочинены быть имѣетъ о помянутыхъ конституціяхъ за подписаніемъ взаимныхъ министровъ и коммисаровъ особый актъ, составляющій часть сего трактата, которому имѣть ту же силу и важность, какъ бы оный отъ слова въ сей трактатъ внесенъ былъ. Еще жъ обѣ высокія содоговаривающіяся стороны объявляютъ, что третій, четвертый и пятый артикулы заключеннаго въ 1768 году трактата ихъ съ принадлежащими къ оному сепаратными актами не въ иной силѣ разумѣться будутъ, какъ въ той, что по онымъ въ упомянутомъ особомъ актѣ постановится.

Арт. 8. Все, что учреждено и постановлено будетъ въ особыхъ трактатахъ или конвенціяхъ, заключаемыхъ гораздо послѣ сего о торговлѣ обѣихъ націй и обо всемъ къ тому принадлежащемъ, имѣетъ равную силу и важность, какъ бы оно отъ слова до слова въ сей трактатъ внесено было.

Арт. 9. Какъ не возможно помѣстить въ сей трактатъ всего, что касается до пользы и выгоды обѣихъ государствъ, то сдѣланъ будетъ особый актъ, въ который внесется все, что съ обѣихъ сторонъ постановлено и дозволено, или же о чемъ впредь иногда соглашенось и договоренось будетъ, и помянутому акту имѣть ту же силу и важность, какъ бы составлялъ онъ часть сего трактата.

Арт. 10. Для порядочнѣйшаго назначенія между обоими государствами границъ, обѣ высокія содоговаривающіяся стороны объявляютъ, что назначатъ они немедленно для того дѣла коммисаровъ; и если случится, что оные коммисары не согласятся о томъ, что объяснено во второмъ артикулѣ сего трактата, то имѣютъ они оное предать посредству двухъ другихъ содоговаривающихся дворовъ, разграниченіе же между тѣмъ остановить. Ежели же впредь произойдутъ между обоими государствами, или подданными ихъ, еще какіе о границахъ споры, то съ одной и другой стороны опредѣлятся коммисары, кои стараться имѣютъ полюбовно прекратить оныя распри.

Арт. 11. При замѣшательствахъ, въ коихъ Польское королевство находилось, и при начатіи войны между имперіею Россійскою и Оттоманскою Портою, обнародавала сія послѣдняя манифестъ, въ коемъ приписываетъ она яснѣйшей Рѣчи Посполитой Польской нарушеніе Карловичевскаго трактата; и какъ отъ того произошли сомнѣнія и безпокойства не только о прочности уже того мира, но и о дальнѣйшихъ поступкахъ Порты въ разсужденіи Рѣчи Посполитой; то ея величество императрица Всероссійская обѣщаетъ стараться обще съ ея величествомъ императрицею королевою и его величествомъ королемъ Прусскимъ отклонить Порту отъ всякаго противу яснѣйшей Рѣчи Посполитой непріятельскаго намѣренія по помянутому отъ нея нарѣканію, и получить чрезъ посредство ихъ, чтобъ Оттоманская Порта поступила по силѣ онаго Карловичевскаго мирнаго трактата, яко всегда въ полной силѣ своей состоящаго, и никогда ненарушеннаго.

Арт. 12. Хотя сей трактакъ и сочиненъ на французскомъ языкѣ, однако не имѣетъ то никакого для переда нанести предосужденія обычаю, на такій случай установлен-

Digitized by Google

вому у высокихъ содоговаривающихся сторонъ.

Арт. 13. Сей трактатъ имѣетъ ратифицированъ быть ея величествомъ императрицею Всероссійскою съ одной, и его величествомъ королемъ и Рѣчью Посполитою Польскими съ другой стороны въ шесть недѣль, считая со дня подписанія сего трактата или скорѣе, ежели возможно, а потомъ внести оный въ конституцію нынѣшняго сейма. Объ высокія содоговаривающіяся стороны стараться также имѣютъ о доставленіи себѣ ручательства на то отъ ихъ величествъ императрицы королевы Венгеро-Богемской и короля Прусскаго.

Во увѣреніе чего, мы полномочные и комиссары, именно къ заключенію сего трактата назначенные и совершенною властію снабденные, оный трактатъ подписали и печатьми нашихъ гербовъ къ тому приложили. Учинено въ Варшавѣ 18 Сентября по старому штилю 1773 года.

Ноября 22. Именный, данный Бѣлорусскому генералъ-губернатору графу Чернышеву. — Объ учрежденіи Бѣлорусской католической епархіи; о бытіи епископу Мальскому Станиславу Сестренцевичу епископомъ католическихъ въ Россіи церквей; о имѣніи ему пребыванія въ городѣ Могилевѣ, и о суммѣ, назначаемой на содержаніе его самаго и консисторіи ежегодно по 10,000 рублей. (№ 14,073).

Указомъ нашимъ отъ 14 Декабря прошлаго 1772 года въ пріобрѣтенныхъ нами отъ Польши къ имперіи Россійской провинціяхъ повелѣли мы быть для нашего православнаго закона епископу Георгію въ епархіи Могилевской, а для уніатскихъ церквей остаться до указу по прежнему архіепископу Полоцкому уніатскому на томъ же основаніи, какъ онъ и прежде былъ. Но католицкій епископъ тогда еще опредѣленъ не былъ; нынѣ же, по усмотрѣнію нашему всепилостивѣйше опредѣляемъ епископомъ католицкимъ Станислава Сестренцевича епископа Мальскаго, который до сего находился викаріемъ и каноникомъ епархіи Виленской; въ слѣдствіе чего и учреждаемъ объ немъ слѣдующее: 1. Именоваться онъ долженъ епископъ Бѣлорусскій католицкихъ церквей. 2. Пребываніе свое имѣть ему въ городѣ Могилевѣ, а на первый случай жить въ домѣ такомъ, который спокойнѣе въ томъ же городѣ найтися можетъ; чего ради на таковое временное установленіе житья его, повелѣваемъ отдать ему епископу Бѣлорусскому, не зачитая въ доходъ годовый, собранные до сего времени съ духовныхъ сей епархіи маетностей и каноничества доходы, никуда еще въ расходъ не опредѣленные. 3. Построить для епископа Бѣлорусскаго домъ каменный въ приличномъ города Могилева мѣстѣ. 4. Всѣ духовныя сей епархіи католицкой маетности причислить къ маетностямъ казеннымъ, а вмѣсто оныхъ повелѣваемъ каждый годъ изъ тамошнихъ же доходовъ казенныхъ выдавать ему епископу Бѣлорусскому на его собственное содержаніе съ консисторіею и членами, по 10,000 рублей, изъ которой суммы онъ содержать имѣетъ себя и весь домъ епископскій, распредѣля оные доходы, по своему благоусмотрѣнію. 5. Что касается до его должности и правленія епископскаго, въ разсужденіи не токмо католицкихъ церквей въ пріобрѣтенныхъ отъ Польши провинціяхъ, но и въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ, такъ какъ и въ другихъ нашей имперіи городахъ, также апелляціи на его епископскія рѣшенія по дѣламъ экономическимъ и свѣтскимъ между ихъ духовными и прихожанами, исключая дѣла, до вѣры ихъ не принадлежащія, о томъ объяснено уже въ томъ же прежнемъ нашемъ указѣ, а особливо въ данномъ отъ насъ регламентѣ Санктпетербургской католицкой кирхѣ 1769 года Февраля 12 дня, по которому онъ и поступать имѣетъ. 6. На установленіе въ нашей имперіи сей католицкой епархіи, именованной Бѣлорусскою, и на утвержденіе быть въ оной епископомъ ему Сестренцевичу, мы повелѣли заготовить въ Сенатѣ грамоту къ нашему подписанію.

Digitized by Google

1774.

Генваря 13. Именный, данный генералъ-фельдмаршалу графу Чернышеву.—О невзиманіи впредь до указа поголовныхъ и за винную продажу денегъ съ крестьянъ, состоящихъ за Езуитскими монастырями въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ. (№ 14,102).

Какъ намѣреніе наше есть, чтобъ находящіеся въ Бѣлорусскихъ нашихъ губерніяхъ Езуиты, оставаясь тамъ по прежнему, продолжали преподавать въ коллегіяхъ своихъ юношеству науки: то, дабы не имѣли они недостатка въ содержаніи себя, всемилостивѣйше повелѣваемъ съ находящихся за Езуитскими монастырями крестьянъ, какъ поголовныхъ, такъ и за винную продажу денегъ впредь до указа не сбирать.

Февраля 5. Сенатскій.—О росписаніи доходовъ въ новоприобрѣтенныхъ отъ Польши губерніяхъ. (№ 14,119).

Правительствующій Сенатъ, разсматривая поданныя отъ Бѣлорусскаго г. генерала-губернатора и кавалера графа Чернышева вѣдомости о доходахъ Псковской и Могилевской губерній, собранныхъ на вторую 1773 года половину, по которымъ показано тѣхъ доходовъ, кромѣ присоединенныхъ ко онымъ губерніямъ старыхъ провинцій, въ сборѣ поголовныхъ, во Псковской 82,024 рубли 97½ копѣекъ, въ Могилевской 92,642 рубли 85 копѣекъ; за винную продажу: во Псковской 31,307 рублей 10 копѣекъ, въ Могилевской 48,357 рублей 51 копѣйка; арендныхъ съ староствъ: во Псковской 4869 рублей, въ Могилевской 2018 рублей; съ Дворцовыхъ деревень помѣщичья дохода: во Псковской 5184 рубли, въ Могилевской 21,522 рубли 50 копѣекъ; съ староствъ, въ казенномъ вѣдомствѣ состоящихъ: во Псковской 28,888 рублей, въ Могилевской 45,566 рублей 88½ копѣекъ; накладныхъ при поголовномъ сборѣ, по 2 копѣйки съ рубля: во Псковской 1640 рублей 50 коп., въ Могилевской 1853 рубли 13¾ копѣекъ; на содержаніе почтъ во Псковской въ приходѣ 21,735 рублей 22½ копѣйки, въ расходѣ 18,203 рубли 20¾ копѣекъ: въ остаткѣ 3532 рубли ¾ копѣйки; въ Могилевской въ приходѣ 23,027 р. 88½ копѣекъ, въ расходѣ тожъ; таможенныхъ: въ Псковской въ приходѣ 21,040 рублей 66¼ копѣекъ, въ расходѣ 3205 рублей 44 копѣйки, въ остаткѣ 17,835 рублей 22¼ копѣйки; въ Могилевской въ приходѣ 64,202 рубли 1 копѣйка, въ расходѣ 10,296 рублей 20½ копѣекъ, въ остаткѣ 53,905 рублей 80½ копѣекъ; за продажную соль: во Псковской 10,716 рублей 50 копѣекъ, въ Могилевской 31,133 рубли 15 копѣекъ; разныхъ неокладныхъ, то есть крѣпостныхъ и съ челобитень пошлинъ, за гербовую бумагу, на госпиталь и медикаменты, во Псковской 686 рублей 7¾ копѣекъ, въ Могилевской въ приходѣ 5380 рублей 24½ копѣйки, въ расходѣ 126 рублей 28 копѣекъ, въ остаткѣ 5253 рубли 96 копѣекъ; да хлѣба: во Псковской 15,519 четвертей и 6½ четериковъ, въ Могилевской 18,499 четвертей и 3 четерика, по цѣнѣ, считая по рублю по 20 копѣекъ каждую четверть, на 43,223 рубли на 2½ копѣйки; и по указу ея императорскаго величества, Правительствующій Сенатъ *Приказали:* понеже вышеупомянутые сборы составляютъ новой въ государствѣ доходъ, слѣдственно безъ особенныхъ указовъ не принадлежатъ ни на какіе расходы, то и велѣть со оными поступать по нижеслѣдующему: 1. Поголовные, за винную продажу, арендные съ староствъ, со староствъ же въ казенномъ вѣдомствѣ состоящихъ, накладные при поголовномъ сборѣ, крѣпостные, съ челобитенъ пошлинные, за гербовую бумагу, съ патентовъ, вычетные за повышеніе чиновъ, за самовольную отлучку отъ команды, за недосидѣніе въ присутствіи указанныхъ часовъ и отпущенныхъ въ домы, за проданныя конфискованныя разныя вещи и за сторожа безъ поселенія проданныя, какъ нынѣ собранные отослать, такъ и впредь собираемые отсылать въ штатсъ-контору; штатсъ же конторѣ предписать, чтобъ она, опредѣливъ единожды положенную изъ штатсъ-конторскихъ доходовъ на тамошніе по шта-

Digitized by Google

тамъ расходы сумму, достальныхъ денегъ никуда безъ особливыхъ именныхъ ея императорскаго величества и сенатскихъ указовъ въ расходъ не употребляла, но содержала ихъ всегда на-лицо, показывая въ вѣдомостяхъ своихъ оныя особою суммою. 2. За проданную казенную соль деньги подлежатъ всѣ неизъемлемо въ главную соляную контору; но въ семъ случаѣ надобно только имѣть осторожность, чтобы не смѣшивать капитальной суммы, на заготовленіе соли употребляемой, съ получаемыми сверхъ того прибыльными деньгами; для чего и велѣть главной соляной конторѣ какъ о тѣхъ солях, кои донынѣ уже въ новыя губерніи доставлены, дать знать, такъ равно и о доставляемыхъ впредь давать знать тамошнимъ мѣстамъ, во что онѣ казнѣ и съ провозомъ каждой пудъ обошлись; онымъ же мѣстамъ тѣ истинныя деньги откладывать всегда особливо и съ прибыльными не смѣшивать, давая ежемѣсячно знать соляной конторѣ, сколько ихъ выручено будетъ, дабы тѣми деньгами можно было новое заготовленіе дѣлать соляной конторѣ; что же надлежитъ до прибыльныхъ денегъ, то ихъ отсылать изъ Могилевской губерніи въ Москву въ главную соляную контору, а изъ Псковской въ Петербургъ въ здѣшнюю соляную контору, или по ихъ ассигнаціямъ употреблять. 3. Съ дворцовыхъ деревень помѣщичій доходъ оставить весь въ полное вѣдомство главной дворцовой канцеляріи, слѣдовательно безъ ея ассигнаціи никакихъ расходовъ не чинить; такимъ же образомъ таможенные доходы по существу своему подлежали бы въ вѣдомство главной надъ таможенными сборами канцеляріи; но какъ таможенная канцелярія оные доходы только собираетъ, не касаясь отнюдь до расходовъ, а распоряженіе сихъ сборовъ зависитъ отъ коммерцъ-коллегіи: то и употреблять таможенные сборы по диспозиціи коммерцъ-коллегіи, давая въ тоже время знать и таможенной канцеляріи, сколько ихъ когда собрано будетъ. 4. Собираемой съ крестьянъ въ число поголовнаго сбора натурою провіантъ, какъ нынѣ наличный, такъ и впредь собираемой отдать въ вѣдомство главной провіантской канцеляріи и употреблять по диспозиціи отъ сей канцеляріи; но дабы не превзошла такимъ образомъ сумма, которая уже единожды по штатамъ главной провіантской канцеляріи утверждена на заготовленіе провіанта, и которая состоитъ въ числѣ прочей коммиссаріату опредѣленной, то какъ за нынѣшній наличной хлѣбъ, такъ и за отдаваемой впредь ежегодно сколько по штатной цѣнѣ придетъ, подлежащее число денегъ выключить изъ суммы, отпускаемой въ коммиссаріатъ изъ камеръ-колежскихъ доходовъ, а вмѣсто того велѣть оное число отдавать въ штатсъ-контору потому, что сіи доходы, на мѣсто которыхъ хлѣбъ собирается, подлежали бы въ штатсъ-контору; для чего камеръ-коллегіи и штатсъ-конторѣ, снесясь съ губернаторами Могилевской и Псковской губерній, сколько такого хлѣба нынѣ отдано и впредь ежегодно отдавано будетъ, сдѣлать единожды съ коммиссаріатомъ расчетъ и помянутую сумму, исключа изъ вѣдомства коммиссаріатскаго, отдавать штатсъ-конторѣ, а оной сихъ денегъ, равно какъ и тѣхъ, о коихъ въ 1-мъ пунктѣ сказано, ни на какіе расходы безъ именныхъ ея императорскаго величества и сенатскихъ указовъ не употреблять. 5. Госпитальныя и лазаретныя, потому, что онѣ положены на содержаніе госпиталей, отдать въ вѣдомство главнаго коммиссаріата, а медикаментныя въ медицинскую коллегію, тоже и впредь съ оными чинить. 6. Накладныя на содержаніе губернскихъ почтъ деньги оставить въ вѣдомствѣ самыхъ тѣхъ губерній для употребленія, на содержаніе почтъ положеннаго; но если бы и изъ оныхъ денегъ по окончаніи котораго года, такъ какъ уже во Псковской губерніи и оказалось, за расходами былъ какой остатокъ, то оныхъ ни на какіе расходы безъ особливыхъ сенатскихъ или именныхъ указовъ не употреблять, а содержа на лицо рапортовать Сенату. 7. На семъ основаніи изъ обѣихъ тѣхъ губерній посылать въ каждое мѣсто, куда какіе по сему росписанію доходы назначены, особливыя вѣдомости всякой мѣсяцъ, сколько оныхъ собрано будетъ; въ экспедицію же о государственныхъ доходахъ по данной формѣ присылать полугодовыя обо всѣхъ доходахъ, не исключая не единаго, съ по-

Digitized by Google

казаніемъ, сколько гдѣ какого дохода собрать надлежало, въ то число собрано и куда оныя деньги отправлены, или употреблены; между тѣмъ же, дабы о доходѣ за винную продажу могла извѣстна быть и камеръ-коллегія, сколько онаго въ каждомъ году въ сборѣ будетъ, то, по прошествіи каждаго года, посылать о томъ только доходѣ и въ камеръ-коллегію вѣдомости. 8. Обо всемъ ономъ какъ въ тамошнія губерискія канцеляріи и къ Бѣлорусскому г-ну генералу-губернатору, такъ и въ прочія мѣста, куда доходы назначены и о чемъ куда слѣдуетъ, послать указы.

Февраля 6. Именный данный Коллегіи Экономіи. — О причисленіи Могилевской епархіи по штату ко второму классу и о производствѣ на содержаніе епархіальнаго дома по 6000 руб. на годъ. (№ 14,121).

Чрезъ сіе повелѣваемъ: Могилевскую епархію причислить къ штатамъ второго класса епархій, и производить на архіерея и на весь домъ епархіальный противъ Псковской епархіи. по 6000 рублей на годъ, а сверхъ того нынѣшнему епископу Могилевскому Георгію выдать изъ экономической суммы на строеніе въ Могилевѣ каменнаго дома архіерейскаго 10,000 рублей, которые онъ епископъ и производить имѣетъ по своему собственному распоряженію.

Февраля 6 *) — Жалованная грамота, на установленіе Бѣлорусской католической епархіи. (№ 14,122).

Объявляемъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, а особливо въ Бѣлорусской губерніи и во всей имперіи нашей обитающимъ закона римско-католическаго. Какъ отъ многихъ уже лѣтъ въ Бозѣ почивающими предками нашими дозволено всѣмъ пребывающимъ въ имперіи нашей жителямъ римско-католическаго закона свободное имѣть отправленіе ихъ вѣры и нами самими тоже самое подтверждено; почему и въ имперіи нашей въ столичныхъ городахъ, въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, устроены отъ многихъ лѣтъ кирки католическія самими прихожанами, въ которыхъ, такъ какъ и въ другихъ нѣкоторыхъ городахъ, служба по ихъ закону свободно и безпрепятственно отправляется; нынѣ же при нашемъ благополучномъ царствованіи присоединены отъ Польши къ имперіи нашей нѣкоторыя провинціи, обще называемыя Бѣлою Россіею, въ которыхъ многія части разныхъ Польскихъ католическихъ епископовъ вошли въ наше подданство: то посему для спокойствія и добраго порядка между духовенствомъ римско-католическимъ, за благо мы разсудили, не токмо всѣ оныя части епископствъ бывшихъ католическихъ совокупить въ одну епархію католическую же, но и къ ней причислить всѣ какъ въ столичныхъ, такъ и въ другихъ городахъ имперіи нашей находящіяся кирки и по разнымъ мѣстамъ въ дальнемъ разстояніи живущее ихъ римско-католическое духовенство. Оную епархію мы наименовали епархіею Бѣлорусскою католическою, учредя въ ней епископа католическаго и при немъ консисторію съ членами, по благоусмотрѣнію его опредѣляемыми, которому повелѣли именоваться епископомъ Бѣлорусскимъ католическихъ церквей, и оставили свободу по ихъ правиламъ каноническимъ не токмо учреждать и содержать въ порядкѣ монастыри ихъ католическіе, но и кирки каноническія и приходскія, къ которымъ онъ епископъ власть имѣетъ посвящать по ихъ обрядамъ духовнымъ священниковъ и распредѣлять для довольнаго содержанія приходы каждой кирки; что самъ онъ епископъ и во всѣхъ находящихся въ имперіи нашей киркахъ римско-католическаго закона власть имѣетъ отправлять въ разсужденіе вѣры ихъ по правиламъ ихъ духовнымъ. Но что касается до добраго распорядка въ экономіи при киркахъ католическихъ, какъ въ Бѣлорусской епархіи, такъ и во всей нашей имперіи находящихся: въ томъ онъ имѣетъ непремѣнно слѣдовать данному отъ насъ римско-католической въ Санктпетербургѣ

*) Публикована Іюля 19.

Digitized by Google

кирѣ въ 1769 году Февраля 12 д. регламенту, нашимъ собственноручнымъ подписаніемъ утвержденному, и указу 1772 г. Декабря 12 (14) дня; чего ради въ случаѣ чьего либо по таковымъ до экономіи принадлежащимъ дѣламъ неудовольствія, апелляціи быть, въ силу онаго указа, въ нашу юстицъ-коллегію Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финдляндскихъ дѣлъ. А какъ по высочайшему нашему повелѣнію генералъ-губернаторъ Бѣлоруссіи именемъ нашимъ чрезъ публикованный плакатъ прошлаго 1772 года Сентября 5 дня во всѣхъ Бѣлорусскихъ провинціяхъ обнародывалъ, что не токмо торжественно мы подтверждаемъ всѣхъ и каждаго при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи вѣры, но и при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ; то по сему разумѣется, что и всякаго ордена духовные католическіе, до нынѣ въ подданствѣ нашемъ находящіеся и впредь для жительства въ Бѣлорусскую губернію пріѣзжающіе и остаться въ подданствѣ нашемъ желающіе, съ своими монастырями, школами, разными училищами, такъ какъ и съ принадлежащимъ ихъ монастырямъ и имъ самимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, пребыть имѣютъ непріисновенны во всякой цѣлости ихъ древнихъ владѣній и учрежденій, также движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ. Чего для каждый епископъ Бѣлорусскій католическій на всегда предостерегать и наблюдать долженъ, дабы таковое наше торжественное обнадеживаніе, въ разсужденіи всѣхъ орденовъ католическихъ духовныхъ, такъ какъ и Езуитовъ, въ имперіи нашей до тѣхъ поръ, пока они сами вѣрноподданической своей долгъ и присягу непорочно сохранять будутъ, твердымъ и непоколебимымъ на вѣчныя времена оставалося. Симъ образомъ учредя Бѣлорусскую епархію католическую, опредѣлили мы быть въ ней епископомъ избранному нами почтенному Станиславу Сестренцевичу де Богушъ, бывшему епископу Мальскому, канонику Виленскому, и кавалеру ордена польскаго Станислава, которому назначили имѣть мѣсто свое епархіальное въ городѣ Могилевѣ, опредѣливъ на домъ его епископскій и членовъ консисторіи довольное годовое содержаніе. Во утвержденіе чего на вѣчныя времена сію нашу грамоту всемилостивѣйше жалуемъ епархіи католической Бѣлорусской, подписавъ оную собственною нашею рукою и повелѣвъ утвердить государственною нашею печатью.

Февраля 17. Сенатскій. — О неотправленіи осужденныхъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ колодниковъ на поселеніе, и объ употребленіи ихъ на мѣстѣ въ работу. (№ 14,126).

Правительствующій Сенатъ, слушавъ рапортъ генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Чернышева, коимъ доноситъ: что указомъ изъ Сената велѣно впредь до указа ни колодниковъ, ни опредѣляемыхъ на поселеніе въ Сибирь и Оренбургъ не отправлять, изъ которыхъ же губерній и куда таковые посылаемы быть должны, для того назначены особыя мѣста; но въ числѣ оныхъ губерній не упомянуто, куда таковые осужденные отправляемы быть должны изъ ввѣренныхъ ему Бѣлорусскихъ Псковской и Могилевской губерній; а какъ къ отправленію на поселеніе подлежащихъ въ тѣхъ губерніяхъ можетъ оказаться не малое число, то куда таковыхъ посылать, проситъ указа. *Приказали:* въ резолюцію ему г-ну генералъ-фельдмаршалу и кавалеру предписать указомъ, что какъ во ввѣренныхъ ему губерніяхъ по ихъ новости, а особливо при учрежденіи новой границы, уповательно многія работы производимы будутъ; то Сенатъ другаго ближайшаго средства не находитъ, какъ всѣхъ осужденныхъ оттуда на поселеніе колодниковъ, не отсылая ни куда впредь до усмотрѣнія, употреблять тамо въ работу тѣмъ удобнѣе, что и мѣстъ къ содержанію ихъ довольнѣе и воинскихъ командъ для караула достаточнѣе быть можетъ въ тѣхъ губерніяхъ, нежели въ другихъ пограничныхъ крѣпостяхъ, куда бы ихъ отсылать должно было.

Digitized by Google

1775.

Іюля 4. Актъ разграниченія Бѣлорусскихъ земель, заключенный съ королемъ Польскимъ и Рѣчью Посполитою въ Холмичѣ. (№ 14,346).

Ратификація его величества короля и республики Польскихъ на актъ разграниченія Бѣлорусскихъ земель новоприобрѣтенныхъ къ Россійской имперіи.

Мы, Станиславъ Августъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмоидскій, Волынскій, Подольскій, Подляшскій, Лифляндскій.

Мы признаемъ за необходимый долгъ королевскаго нашего достоинства, дабы границы областей нашихъ и Рѣчи Посполитой въ будущія времена извѣстными остались. И какъ въ разсужденіи требованій ея величества всепресвѣтлѣйшей императрицы всероссійской Екатерины II-й, касательно владѣній нашихъ и Рѣчи Посполитой здѣсь въ Варшавѣ $^{7}/_{18}$ Сентября 1773 года послѣдовало примиреніе и вѣчный трактатъ былъ заключенъ; то вскорѣ для разграниченія провинцій нашихъ и Рѣчи Посполитой отъ областей вышепомянутаго ея императорскаго величества, по силѣ предписанія вышереченнаго примиренія, мы опредѣлили изъ Сената и изъ воинскаго чина добродѣтельныхъ у насъ и у Рѣчи Посполитой достойныхъ мужей, дабы они съ назначенными отъ ея императорскаго величества коммисарами, сіе о размежеваніи дѣло къ желаемому привели окончанію. И понеже сіи отъ насъ опредѣленныя особы, а именно: урожденный Игнатъ Твардовскій, бывшій въ то время воевода Калишскій, Владиславъ Гуровскій, маршалокъ надворный великаго княжества Литовскаго, урожденные Михайло Морикони, подкоморій Вилкомирскій, Антонъ Толочко, войскій и подстароста судовый повѣта Волковискаго, согласно наши провинціи и Рѣчи Посполитой отъ областей ея величества всепресвѣтлѣйшей императрицы разграничили, и оное размежеваніе въ особенномъ актѣ $^{4}/_{15}$ Іюля 1775 года въ Голмечѣ заключенномъ, письменно намъ королю и чинамъ Рѣчи Посполитой представили, котораго содержаніе отъ слова до слова тако слѣдуетъ:

Во имя пресвятыя и нераздѣлимыя Троицы.

Его величества короля Станислава Августа и яснѣйшей Рѣчи Посполитой польской мы полномочные коммисары: отъ сената, Игнатій Твардовскій, воевода Калишскій, ордена бѣлаго орла кавалеръ, Владиславъ Гуровскій, маршалокъ надворный великаго княжества Литовскаго, бѣлаго орла и другихъ орденовъ кавалеръ; отъ рыцарства: Михайло Морикони, подкоморій Вилкомирскій, Антоній Толочко, войскій и подстароста судовый повѣта Волковискаго, къ коммиссіи разграниченія прибывшіе на основаніи сконфедерованныхъ въ 1773 году яснѣйшей Рѣчи Посполитой польской становъ, а силою делегаціи опредѣленные, особою полною мочью утвержденные съ одной; а съ другой стороны ея императорскаго величества самодержицы всероссійской: Михайло Кречетниковъ, генералъ-маіоръ, правящій Псковскою губерніею и ордена святыя Анны кавалеръ, Василій Каховскій, полковникъ и совѣтникъ Могилевской губерніи; Ефремъ Мейснеръ, комендантъ Полоцкій, полными мочами Ноября 13 дня 1774, а послѣдній Маія 19 дня 1775 годовъ утвержденные, будучи съ обѣихъ высочайшихъ сторонъ снабдены особыми инструкціями, слѣдуя согласно и неотступно предписанію оныхъ, яко основывающемуся на силѣ постановленнаго въ Варшавѣ трактата $^{7}/_{18}$ Сентября 1773 года, для непоколебимаго утвержденія границъ на вѣчныя времена, и для ненарушимаго сохраненія твердости оныхъ, по общему условію къ первому дѣла отворенію избрали мѣсто съѣзда въ близости новой границы польское мѣстечко Черея, гдѣ надлежащимъ образомъ по разсмотрѣнію прежде полныхъ мочей, и найдя оныя во всемъ достаточными, и по размѣнѣ ими, а потомъ и держанныхъ между собой конференцій и многихъ переговоровъ, а наконецъ по обозрѣніи всей границы, найдя всю оную веденною согласно содержанію вышеупомянутаго трактата силою полномочія нашего утвердя, къ заключенію акта въ нижеслѣдующихъ артикулахъ согласились:

Арт. 1. Какъ заключеннымъ упомяну-

Digitized by Google

тымъ выше сего трактатомъ во 2-мъ артикулѣ между владѣніями его величества короля и яснѣйшей Рѣчи Посполитой съ одной стороны, а ея величества императрицы всероссійской съ другой, постановлена новая граница, которая отъ начальнаго пункта прежнюю границу, даже до пункта, при которомъ нынѣшнее кончится разграниченіе, уничтожаетъ и въ ничто обращаетъ, и всѣ о той давней границѣ постановленія вѣчному предаетъ забвенію; въ слѣдствіе чего, на основаніи предписанія тогоже трактата, сіе означеніе границы между обѣихъ государствъ въ нижеслѣдующихъ описаніяхъ объясняется:

Арт. 2. Впаденіе рѣки Авиксты или Евсты въ рѣку Двину дѣлило до сего польской Лифляндіи границу отъ россійской, что есть начальнымъ пунктомъ нынѣшняго разграниченія, отъ котораго восходя вверхъ рѣки Двины, на лѣвой сторонѣ берегъ, принадлежащій по силѣ послѣдняго трактата до Россіи, а на правой до Курляндіи, и слѣдуя далѣе островъ Соллемишки, при впаденіи рѣчки Суселлы, и означенный на особо подписанномъ обѣихъ сторонъ комиссарами объ островахъ реэстрѣ подъ № 1-мъ до Курляндіи, островъ Леласалле, подъ № 2-мъ противу россійской деревни Кремонъ, а въ близости онаго островъ Свиначен подъ № 3-мъ, островъ Крыжевый подъ № 4-мъ, всѣ три до Россіи; острова Абель и Туманъ подъ № 5 и 6-мъ до Курляндіи; лежащій противу россійской деревни Трепенгофъ, до Россіи; подъ № 8-мъ островъ Алкасалле до Курляндіи; подъ № 9-мъ островъ Книге противъ россійскаго фолварка Нейгофъ, подъ № 10-мъ островъ Ливенъ при впаденіи съ россійской стороны рѣчки Дубно въ Двину, оба оные до Россіи; подъ № 11-мъ и № 12-мъ острова Плонъ и Кумель до Курляндіи, подъ № 13-мъ островъ Моле противъ россійской деревни тогоже званія; подъ № 14-мъ островъ Бабьи, противъ россійской деревни Колваны; подъ № 15-мъ островъ Ликсненскій противъ деревни и двора того же званія; всѣ оные три до Россіи. Восходя по оной же рѣкѣ выше города Динабурга островъ Витенскій подъ № 16-мъ до Курляндіи; островъ Кавлишки подъ № 17-мъ противъ россійскаго двора Песковцы; островъ Креславка подъ № 18-мъ противъ россійскаго мѣстечка Креславля, островъ Маленькій подъ № 19-мъ близъ впаденія съ россійской стороны рѣчки Индрицы до Россіи, подъ № 20-мъ островъ Бустъ противъ мѣстечка Друи; подъ № 21-мъ островъ Секиры, подъ № 22-мъ островъ Храброво; подъ № 23-мъ островъ Кирокъ; подъ № 24 островъ Измановo; подъ № 25-мъ островъ Баль, подъ № 26-мъ островъ Мактинскій, подъ № 27-мъ островъ Дисенскій, всѣ оные до Польши; подъ № 28-мъ островъ Власково, противу двора на россійской сторонѣ Борзилова до Россіи; подъ № 29-мъ островъ Натскій до Польши; подъ № 30-мъ островъ Екиманія, лежащій противу города Полоцка, принадлежитъ до Россіи; а отъ того мѣста восходя вверхъ тою же рѣкою до впаденія рѣчки Черногостья въ рѣку Двину, лѣвый берегъ принадлежитъ до Россіи, а правый до Польши. При устьѣ помянутой рѣчки Черногостья, по теченію оной рѣчки на лѣвомъ берегу, гдѣ обоихъ сторонъ полномочными комиссарами утвержденъ пунктъ на основаніи трактата, составляющій границу Полоцкаго съ Витебскимъ воеводствомъ, отъ котораго пункта потянута прямая линія отъ Зюйда къ Весту 72 градуса 20 минутъ, длиною та линія 4 версты и 305 саженъ, считая каждую версту въ 500 саженъ, по счисленію россійскому; отъ сего пункта въ лѣвую сторону, составя уголъ 123 градуса, протягается линія 3 версты 423 сажени. Въ окончаніи сей линіи, поворотя нѣсколько вправо, составя уголъ 160 градусовъ 15 минутъ, проведена линія длиною 6 верстъ 55 саженъ, а отъ оной въ право жъ, дѣлая уголъ 171 градусъ 10 минутъ, продолжена линія на 16 верстъ 180 саженъ до рѣчки Гезеницы; отъ сего пункта уголъ 139 градусовъ 30 минутъ, проведена линія длиною одна верста 68 саженъ, примыкаясь до берега озера Стержена, яко до пункта упомянутаго въ трактатѣ.

По всей дистанціи проведенныхъ линій поставлены съ россійской стороны съ россійскимъ гербомъ граничные столбы, и оставленъ интервалъ по всѣмъ линіямъ между россійскихъ и польскихъ столбовъ на 30

Digitized by Google

локтей широты для сдѣланія рва, когда оный со стороны россійской проводиться будетъ.

Отъ помянутаго озера Стержена до вершины рѣки Дрюецъ, изъясненной въ трактатѣ, граница идетъ по проведенному и сдѣланному рву, который по силѣ тогожъ послѣдняго трактата составляетъ одну прямую линію, а отъ окончанія вышереченнаго рва, гдѣ и самая вершина рѣки Дрюйца начинается, граничитъ Россію съ Польшею помянутая рѣка Дрюецъ, протекая первую деревню Бездѣличи къ мѣстечку Ордва, именуемому въ трактатѣ, а отъ нѣкоторыхъ жителей называемому Орава. Отъ рѣченнаго мѣстечка Ордва или Орава, спускаясь по той рѣкѣ до впаденія ея въ рѣку Днѣпръ, въ близости города Рогачева, отдѣляя по натуральному теченію той рѣки острова: подъ № 1-мъ островъ противу деревни Подселье надлежитъ до Польши; подъ № 2-мъ островъ противу деревни Озерянъ до Россіи; островъ подъ № 3-мъ противу деревни Костяшовой до Польши; лѣвый берегъ рѣки Дрюйца и вся та страна принадлежитъ Россійской имперіи, а правый берегъ остается Рѣчи Посполитой польской на основаніи того же трактата.

Отъ помянутаго впаденія въ Днѣпръ рѣки Дрюйца, слѣдуя внизъ по рѣкѣ Днѣпру острова, подъ № 1-мъ лежащій ниже польскаго мѣстечка Задруцкъ до Польши; островъ подъ № 2-мъ противъ польской деревни Лучино до Россіи, подъ № 3-мъ островъ противъ польской деревни Красная Гора до Польши; подъ № 4-мъ островъ Виръ противъ польскаго мѣстечка Злобина до Россіи; подъ № 5-мъ островъ Проскурны противъ деревни польской того же имени до Россіи; подъ № 6-мъ островъ, лежащій по выше польскаго мѣстечка Стрешина до Россіи; подъ № 7-мъ островъ Куликъ, лежащій ниже польскаго мѣстечка Стрешина до Польши; подъ № 8-мъ островъ Губитскій противу урочища Еленицка до Россіи; подъ № 9-мъ островъ противу польской деревни Албы нижней до Россіи; подъ № 10-мъ островъ Романовъ пониже польскаго мѣстечка Береговой до Польши, подъ № 11-мъ островъ противу польской деревни Каменки; подъ № 12-мъ островъ Каженскій противу польской деревни Овершина; подъ № 13-мъ островъ Делускій повыше польскаго мѣстечка Рѣчицы, всѣ три принадлежатъ до Россіи; подъ № 14-мъ островъ Дворецкій, лежащій пониже польскаго мѣстечка Рѣчицы; подъ № 15-мъ островъ Званецъ противъ польской деревни Броно оба до Польши; подъ № 16-мъ островъ Заловье пониже деревни Броно; подъ № 17-мъ Гуметскій противу россійской деревни Отверницы; подъ № 18-мъ островъ Казимеровка, или Рядлинъ противу польской деревни Велинъ: всѣ три до Россіи; подъ № 19-мъ островъ Сутковъ противу польской деревни Дворецъ до Польши; подъ № 20-мъ островъ Быстраго Рога противу польскаго мѣстечка Холмичъ; подъ № 21-мъ Ветушки противу россійской деревни Поповска, оба до Россіи; подъ № 22-мъ островъ Линовичи, противу польской деревни Сутковъ; подъ № 23-мъ островъ Лоевскій ниже деревни Сутковъ, подъ № 24-мъ островъ Лоевскій повыше польскаго мѣстечка Лоева, всѣ три принадлежатъ до Польши; откуда спускаясь по рѣкѣ Днѣпру до впаденія съ россійской стороны въ Днѣпръ рѣки, Сожи лѣвый берегъ и вся та сторона Россійской имперіи, а правый берегъ рѣки Днѣпра до Рѣчи Посполитой Польской принадлежатъ.

Арт. 3. При начальномъ и окончательномъ пунктѣ разграниченія обѣихъ высокихъ сторонъ, силою сего акта дозволяется на своихъ берегахъ поставить каменные столбы съ государственными гербами, означающіе границу; а также отъ рѣки Двины по проведеннымъ прямымъ линіямъ поставлены, на первый случай, деревянные съ россійскимъ гербомъ столбы; то и на сей дистанціи съ обѣихъ сторонъ безпрекословно въ свое время ставить каменные, оставя интервалъ на тридцать локтей ширины для проведенія съ россійской стороны рва; равнымъ образомъ и по проведенному рву отъ озера Стержена до рѣки Дрюйца, яко пункта означающаго натуральную границу, каменные пограничные столбы съ обѣихъ сторонъ къ постановленію не препятствовать; равномѣрно и на островахъ, который островъ до которой стороны на-

Digitized by Google

значеніемъ сего акта принадлежитъ, чрезъ постановленіе таковыхъ же каменныхъ столбовъ владѣніе свое означить.

Арт. 4. На всемъ пространствѣ проведенной прямыми линіями границы отъ рѣки Двины до вершины рѣки Дрюйца для лучшаго означенія границы и нужнаго порядка въ соблюденіи пограничной стражи, гдѣ находятся лѣса, по обѣ стороны отъ проведенной черты очистить должно оные на 50 саженъ, оставляя тотъ вырубленный лѣсъ въ пользу владѣльцевъ, не запущая ни мало заростать на всегдашнія времена.

Арт. 5. Силою трактата и сего акта разграниченія, рѣки: Двина, Дрюйцъ и Днѣпръ, составляя между Россійскою имперіею и Рѣчью Посполитою Польскою натуральную границу, имѣютъ двѣ изъ оныхъ нынѣ же по себѣ водяный ходъ къ разнымъ портамъ; а потому и оставляется обѣимъ сторонамъ не только свободный сплавъ всего, но и увѣряется съ обѣихъ сторонъ при случающихся несчастныхъ приключеніяхъ всякимъ судамъ приставать къ берегамъ беззаплатно, съ обнадеживаніемъ обоюдной помощи, съ тѣмъ однакоже, что работники наниматься должны за добровольную цѣну.

Арт. 6. Для обоюднаго въ границы проѣзда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Россійскія таможни и ихъ заставы учреждены, или впредь учреждаемы будутъ: въ тѣхъ мѣстахъ съ обѣихъ сторонъ по рѣкамъ перевозы держать не возбраняется, подлегая обыкновеннымъ при границѣ осторожностямъ.

Арт. 7. Мельницы, находящіяся на рѣкѣ Дрюйцѣ, остаются принадлежащими каждая до своего берега, но съ тѣмъ однакоже увѣреніемъ, что если отъ которой стороны рѣкою Дрюйцомъ до Днѣпра водою отпускъ товаровъ или лѣсовъ послѣдуетъ, а состоящія мельницы будутъ тому препятствіемъ, тогда обѣихъ сторонъ оныя безпрекословно снесть должны.

Сей актъ въ вышеизображенныхъ артикулахъ съ достаточнымъ описаніемъ границы на основаніи часто упоминаемаго трактата, наторжественнѣйше заключа и утвердя подписаніемъ обѣихъ сторонъ коммисарами, съ приложеніемъ обыкновенныхъ ихъ печатей, къ его величеству королю и яснѣйшей Рѣчи Посполитой Польской и ея императорскому величеству Всероссійской до надлежащей ратификаціи представить.

Заключенъ при границѣ на рѣкѣ Днѣпрѣ въ польскомъ мѣстечкѣ Холмичѣ Іюля 4 дня 1775 года.

Мы, въ силу конституціи нынѣ производящагося сейма подъ титуломъ: *власть ратификаціи пограничнаго договора съ Россійскимъ дворомъ* по учиненному намъ королю и союзнымъ Рѣчи Посполитой чинамъ, отъ гг. Коммисаровъ, на основаніи конституціи 1775 года къ разграниченію съ дворомъ Россійскимъ опредѣленныхъ, докладу и по подтвержденію непремѣннаго нашего совѣта, имѣя обстоятельное извѣстіе, что оное размежеваніе произведено по силѣ уступнаго договора 1773 года, хотя цѣлое дѣло въ силу того же права до окончательнаго рѣшенія за неполнымъ собраніемъ чиновъ Рѣчи Посполитой отложено по общему согласію собравшихся союзныхъ чиновъ, принятое и подписанное разграниченіе съ Россійскимъ дворомъ ратификовать, и оную ратификацію въ шесть недѣль, тѣмъ паче, что уже пользуемся взаимною прибылью отъ выгоднаго обоимъ народамъ трактата отъ торговли, размѣнить полную власть имѣемъ. Послѣ чего столбы граничные со стороны Рѣчи Посполитой будутъ поставлены противъ тѣхъ столбовъ, которые уже со стороны Россійской поставлены находятся. Сей цѣлый актъ или конвенцію, какъ она гласитъ, отъ слова до слова опробуемъ, подтверждаемъ и королевскимъ словомъ за насъ и наслѣдниковъ нашихъ королей Польскихъ и Рѣчь Посполитую въ сохраненіе всѣхъ артикуловъ сего акта и конвенціи ручаемся

Во увѣреніе чего, подписавъ нынѣшнюю ратификацію собственною рукою, печатьми обоихъ народовъ укрѣпить и подписать канцлерамъ нашимъ и Рѣчи Посполитой повелѣли Дано въ Варшавѣ Октября 12 дня, отъ Рождества Христова 1774, государствованія нашего третьягонадесять года.

Digitized by Google

1776.

Іюня 7. Сенатскій. — О крещеніи дѣтей, рождающихся отъ родителей разныхъ вѣроисповѣданій въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ трактатѣ 1768 года. (№ 14,477.)

Правительствующій сенатъ, въ общемъ всѣхъ департаментовъ собраніи, слушали экстрактъ изъ дѣла, по представленіямъ генералъ-фельдмаршала, Бѣлорусскаго генералъ-губернатора и кавалера графа Захара Григорьевича Чернышева, коими просилъ указа, въ какой вѣрѣ быть дѣтямъ, рожденнымъ отъ вступающихъ въ бракъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ разныхъ вѣръ лицъ. А при томъ разсматривали мнѣніе святѣйшаго правительствующаго синода по сему дѣлу, и заключенной въ трактатѣ 1768 года между здѣшнею имперіею и Рѣчью Посполитою польскаго артикула 2-го § 10-й, къ которомъ постановлено: бракосочетаніе между людьми разной вѣры, то есть Католицкой Римской, Греческой, Неунитской и Евангелической обоего исповѣданія не имѣютъ быть ни отъ кого запрещаемы и препятствуемы; дѣти, отъ разной вѣры родителей раждающіяся, сыновья въ отцовской, а дочери въ матерней вѣрѣ воспитываны быть должны; выключая договоръ для дворянства, если каковый чрезъ контрактъ брачной, предъ свадьбою заключенный, состояться имѣлъ. О чемъ и въ 1773 году Сентября 18 дня, въ особомъ актѣ артикуломъ 1-мъ подтверждено. И по выслушаніи онаго согласно положили: какъ вышеписаннымъ 1768 года трактатомъ постановленіе о бракосочетаніи между людьми разной вѣры уже сдѣлано, то вступающихъ въ бракъ въ присоединенныхъ къ Россіи новыхъ губерніяхъ разныхъ вѣръ лицъ оставить на такомъ точно основаніи, какъ объ ихъ въ томъ трактатѣ артикула 2-го въ § 10-мъ изображено.

Октября 17. Сенатскій. — О дозволеніи епископу католическихъ церквей въ Бѣлорусской губерніи употреблять въ заведенной имъ типографіи Россійскія буквы, для печатанія книгъ на семъ языкѣ. (№ 14,520.)

Правительствующій сенатъ слушали рапортъ генералъ-фельдмаршала, Бѣлорусскаго генералъ-губернатора и кавалера графа Захара Григорьевича Чернышева, что Станиславъ Сестренцевичъ де Богушъ, епископъ Бѣлорусскій католицкихъ церквей и кавалеръ увѣдомилъ его, что онъ по прежнему обычаю завелъ при консисторіи своей типографію, купивъ на свой счетъ буквы для печатанія элементарныхъ книгъ на разныхъ діалектахъ въ пользу тамошняго юношества, а сверхъ сего, дабы оному юношеству подать знаніе россійскаго языка, то намѣреваетъ онъ и россійскія буквы доставить, стараясь при всемъ томъ, чтобъ отъ сей типографіи ничего противнаго высокомонаршему узаконенію не выходило, и что касается до иностранныхъ буквъ, употребляемыхъ въ помянутой типографіи для печатанія книгъ и прочаго съ тою предосторожностію, чтобъ во оныхъ ничего противнаго узаконеніямъ не было, то онъ г. генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ согласенъ съ намѣреніемъ Бѣлорусскаго епископа католицкихъ церквей; а въ разсужденіи употребленія въ оной типографіи россійскихъ буквъ предаетъ на благоразсмотрѣніе сената. Приказали: г. генералу-фельдмаршалу, Бѣлорусской губерніи генералъ-губернатору и кавалеру дать знать, что сенатъ не усматриваетъ препятствія показанному епископу католическихъ церквей въ заведенной имъ типографіи употреблять россійскія буквы, токмо бы: 1) при печатаніи россійскихъ книгъ не происходило ничего несходственнаго съ духовными россійской печати книгами, также и въ прочемъ ничего противнаго узаконеніямъ не было; и для того 2) надзираніе сего или исправленіе цензуры препоручать г-ну губернатору; если же иногда помянутая типографія пожелаетъ имѣть собственныя свои россійскія литеры, а сверхъ того перепечатывать изданныя отъ

Digitized by Google

другихъ типографій книги:. то на случай сего 3) послать къ нему г-ну генералу-фельдмаршалу, генералу-губернатору и кавалеру съ данной нынѣ привилегіи иностранцамъ Вейтбрехту и Шнору для заведенія здѣсь въ С.-Петербургѣ типографіи точную копію, дабы во всемъ сходственно съ тѣмъ учрежденіемъ поступано было.

Ноябр я9. Сенатскій. — О невъѣзжаніи помѣщикамъ въ Бѣлорусскія губерніи самовольно для отысканія своихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ. (№ 14,531.)

Правительствующій сенатъ, слушавъ рапортъ г. генералъ-фельдмаршала, Бѣлорусскихъ губерній генералъ-губернатора и кавалера графа Захара Григорьевича Чернышева, коимъ представляетъ, что указомъ правительствующаго сената, отъ 11 Декабря 1772 года, велѣно при начатой въ новыхъ провинціяхъ Бѣлорусскихъ губерній поголовной переписи, оказывающихся бродягъ, вышедшихъ изъ Россіи, если кто изъ нихъ показывать будетъ точно откуда бѣжали и чьи именно, таковыхъ всѣхъ отсылать на прежнія жилища и отдавать помѣщикамъ; напротивъ же того незнающихъ ни мѣста откуда бѣжали, ниже чьи прежде были, годныхъ къ воинской службѣ писать въ службу, а негодныхъ и престарѣлыхъ отсылать на поселеніе; исполненіе того указа и производится дѣйствительно въ обѣихъ ввѣренныхъ ему губерніяхъ, и немалое число таковыхъ бродягъ отправлено по предписанію къ прежнимъ владѣльцамъ, также въ воинскую службу и на поселеніе. Но во время той поголовной переписи, не только бѣжавшіе изъ Россіи между помянутыми бродягами оказались, но напротивъ того найдено, что изъ новоприсоединенныхъ провинцій и въ Россію бѣжало не малое число; а жительствующіе въ близости къ прежней польской границѣ дворяне, какъ до сего времени, а паче при наборѣ рекрутъ, дѣлали нерѣдко поиски въ Польшу за своими бѣглыми, а нѣкоторые дерзновенно производили наѣзды; то слѣдуя тому, нѣкоторые таковую же смѣлость въ новоприсоединенныхъ провинціяхъ оказали, такъ что гг. губернаторы ввѣренныхъ ему Псковской и Могилевской губерніи не только требовали усмиренія ихъ отъ тѣхъ губерній, гдѣ они живутъ, но и принуждены были публиковать въ своихъ губерніяхъ, чтобъ таковыхъ дерзновенныхъ ловить и приводить въ градскія канцеляріи, по чему и приведены были нѣкоторые. И въ пресѣченіе всего того, онъ г. генералъ-губернаторъ за нужно находитъ донести правительствующему сенату, дабы соблаговолено было дать повелѣнія для публикованія въ сосѣдственныхъ съ Бѣлорусскими губерніяхъ, чтобъ никто не принималъ бѣглыхъ изъ Бѣлорусскихъ губерній, опасаясь таковаго же, какъ и въ Россіи высочайшими указами установлено, взысканія; а о бѣглыхъ своихъ, для полученія ихъ, не дѣлая дерзновенныхъ поисковъ и наѣздовъ, объявили бы въ учрежденныхъ въ Бѣлой Россіи провинціальныхъ канцеляріяхъ и уѣздныхъ коммисарскихъ правленіяхъ. *Приказали:* какъ по законамъ, никому и ни въ какихъ дѣлахъ самимъ собою управляться не велѣно, да и бѣглыхъ людей и крестьянъ, состоявшимся въ 1754 году именнымъ указомъ, велѣно отыскивать судомъ въ учрежденныхъ на то правительствахъ; но напротиву того, изъ представленія Бѣлорусскихъ губерній г. генералъ-губернатора сенатъ усматриваетъ, что жительствующіе въ близости къ прежней польской границѣ владѣльцы, не слѣдуя тому узаконенію, самовластно дерзновеннымъ образомъ для взятья своихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ въѣзжаютъ въ Бѣлорусскія губерніи. И для того, въ пресѣченіе сего, пограничнымъ къ Бѣлоруссіи Смоленской, Псковской, Бѣлогородской и Лифляндской губерніямъ предписать, чтобы они жительствующимъ въ сосѣдственныхъ съ Бѣлорусскими губерніями мѣстахъ владѣльцамъ съ подписками объявили, дабы никто изъ нихъ впредь, какъ бѣглыхъ изъ Бѣлорусскихъ губерній людей и крестьянъ не держали, такъ равно и за своими бѣглыми самовольныхъ наѣздовъ въ Бѣлорусскія губерніи не чинили, а въ отысканіи своихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ поступали по

Digitized by Google

установленнымъ на то законамъ въ учрежденныхъ въ Бѣлоруссіи правительствахъ, гдѣ ихъ отвѣтчики судомъ вѣдомы.

*

1777.

Февраля 16. Именный, данный Бѣлорусскому генералъ-губернатору графу Чернышеву. — Объ учрежденіи Іезуитскаго ордена новиціата. (№ 14,582.)

Изъ приложенной при письмѣ вашемъ копіи съ письма Полоцкаго Езуитскаго провинціала Черневича, о учрежденіи въ Бѣлоруссіи ордена ихъ новиціата, усмотрѣла я, что онъ проситъ о исходатайствованіи подтвержденія на то чрезъ нашего въ Варшавѣ министра отъ, находящагося тамъ нунціуса. На что объявите ему, что представленіе его отъ насъ пріемлется за благо и что, пока по желанію ихъ совершится, о чемъ я мало сомнѣнія имѣю, повелѣваю, чтобъ они начали строеніе новиціата.

Марта 22. Именный, данный Сенату. — Объ учрежденіи Могилевской губерніи изъ 12, а Полоцкой изъ 11 уѣздовъ. (№ 14,603.)

Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ графъ Чернышевъ представилъ намъ, что по раздѣленію во время самоначальнаго Бѣлорусскихъ губерній учрежденія всѣхъ новоприсоединенныхъ провинцій на уѣзды состоятъ нѣкоторыя изъ нихъ по прилеглости селеній и пространству земли изъ весьма большаго, а другія изъ малаго числа душъ, такъ что въ иномъ находится болѣе 43,000, а въ другихъ по 19, по 18 и по 6,000 душъ, а уѣздныя правленія не всѣ имѣютъ свое пребываніе въ городахъ, или казенныхъ селеніяхъ, и нѣкоторыя съ самаго начала, а другія отъ пожалованія нами старостъ остаются теперь въ партикулярныхъ; и для того проситъ, чтобъ мы повелѣли распредѣлить уѣзды на количество душъ сходное съ нашимъ учрежденіемъ о управленіи губерній, то есть отъ 20 до 30,000, и чтобы уѣздныя правленія, по елику возможно, находились въ городахъ, или другихъ казенныхъ селеніяхъ. Мы всемилостивѣйше уважа сіе представленіе, для вящшей выгоды и пользы тамошнихъ жителей, всемилостивѣйше повелѣваемъ быть въ Могилевской губерніи 12 уздамъ, а именно: Могилевскому, Чаусовскому, Старобыховскому, Оршанскому, Бабиновецкому, Копысскому, Сенинскому, Мстиславльскому, Чериковскому, Климовицкому, Рогачевскому и Бѣлицкому. Въ Полоцкой губерніи быть 11 уѣздамъ, а именно: Полоцкому, Дрызинскому, Себежскому, Невельскому, Дюнебургскому, Резицкому, Люцинскому, Витебскому, Велижскому, Городецкому и Суражскому: въ слѣдствіе чего всѣ мѣстечки и селенія, къ коимъ сіи уѣзды приписываются, переименовать городами, и уѣзды къ нимъ приписать такъ, чтобъ и число душъ соотвѣтствовало нашему учрежденію о управленіи губерній, и тѣ города, поелику возможно, находилися въ срединѣ своей окружности.

*

1779.

Іюля 3. Именный, данный Сенату.— О собираніи поголовныхъ податей съ крестьянъ Бѣлорусскихъ губерній. (№ 14,892.)

Всемилостивѣйше повелѣваемъ, съ начала будущаго 1780 года впредь до указа нашего собирать подати въ Бѣлорусскихъ намѣстничествахъ, Могилевскомъ и Полоцкомъ, въ годъ поголовныя съ крестьянъ по 35 копѣекъ, въ томъ числѣ по получетверику муки, да за винную продажу по 20 копѣекъ съ головы; съ городовъ поголовныя съ мѣщанъ по 60 копѣекъ, за винную же продажу по рублю съ головы; съ мѣстечекъ за винную продажу по 50 копѣекъ, съ головы; аренды по 50 копѣекъ, да поголовныя съ жидовъ по 50 коп., съ каждой.

Digitized by Google

Ноября 7. Именный, данный Бѣлорусскому генералъ-губернатору графу Чернышеву. — Объ употребленіи изъ доходовъ Бѣлорусскихъ губерній суммы на жалованье духовенству Реформатскаго исповѣданія въ городѣ Копысѣ. (№ 14,941.)

Въ слѣдствіе поданнаго намъ отъ васъ доклада, позволяемъ мы изъ доходовъ губерній Бѣлорусскихъ, принадлежащихъ нашей штатсъ-конторѣ, употреблять на жалованье духовенству Реформатскаго исповѣданія, въ городѣ Копысѣ церковь свою имѣющему, по 400 руб. въ годъ.

Докладъ. Бѣлорусскаго генералъ-губернатора графа Чернышева.

Милосердое вашего императорскаго величества воззрѣніе на законы разного исповѣданія и на духовенство подаетъ мнѣ смѣлость всеподданнѣйше представить и о находящемся въ Бѣлорусскихъ намѣстничествахъ Реформатскомъ обществѣ. Оное, обитая въ обѣихъ сихъ намѣстничествахъ, имѣютъ кирху свою въ Могилевскомъ намѣстничествѣ въ городѣ Копысѣ, построенную прежде коштомъ князя Радзивила, которому мѣстечко Копысъ и вся сего названія волость принадлежала; при сей кирхѣ находятся два пастора, кои по случающимся духовнымъ надобностямъ обязаны и въ Полоцкое намѣстничество къ ихъ прихожанамъ ѣздить. Сіи пасторы получали прежде жалованье отъ Литовскаго синода, и содержаніе отъ Копыской волости; но какъ нынѣ означенный синодъ никакого жалованья имъ не присылаетъ, а Копыской волости деревни всемилостивѣйше отъ вашего императорскаго величества разнымъ персонамъ пожалованы: то оные пасторы остаются безъ пропитанія. Въ разсужденіе сего, не благоугодно ли вашему императорскому величеству будетъ изъ единаго милосердія къ подданнымъ повелѣть на жалованье онымъ пасторамъ произвесть въ годъ 400 рублей изъ принадлежащихъ государственной штатсъ-конторѣ доходовъ, собираемыхъ въ поминутыхъ намѣстничествахъ?

*

1780.

Іюня 5. Именный, объявленный Могилевскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Чернышевымъ. — О печатаніи сенатскихъ указовъ, получаемыхъ въ Могилевской губерніи, въ типографіи епископа Сестренцевича. (№ 15,021.)

Сего Іюня 5 числа, въ присутствіи намѣстническаго правленія, его сіятельство, генералъ-фельдмаршалъ, Бѣлорусскій государевъ намѣстникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ объявилъ, что по словесному его сіятельства докладу ея императорское величество высочайше указать соизволила, дабы по касающимся къ обнародованію въ здѣшней губерніи дѣламъ и по выходящимъ изъ правительствующаго сената указамъ, слѣдующія къ извѣстію, какъ присутственнымъ мѣстамъ, такъ и всѣмъ Могилевской губерніи жителямъ сообщенія, предложенія и указы печатать въ имѣющейся у католицкаго епископа и кавалера Сестренцевича типографіи, съ платежемъ за печатаніе оныхъ изъ расходной суммы денегъ, а тѣ печатныя публикаціи подписывать присутствующему, а секретарю крѣпить такъ, какъ обыкновенно, по которому въ намѣстническомъ правленіи опредѣлено чинить надлежащее исполненіе; о чемъ правительствующему сенату Могилевское намѣстническое правленіе симъ рапортуетъ.

Іюля 2. Именный, данный Бѣлорусскому генералъ-губернатору графу Чернышеву. — Объ учрежденіи консисторій для управленія духовными дѣлами Уніатскихъ церквей въ Полоцкомъ и Могилевскомъ намѣстничествахъ. (№ 15,028.)

По поводу новаго къ намъ отзыва отъ Уніатскаго въ Польшѣ митрополита Іассана Смогоржевскаго о дозволеніи ему остаться при управленіи Уніатскими церквами въ Полоцкомъ и Могилевскомъ намѣстничествахъ, если не навсегда при коадъюторѣ,

Digitized by Google

по крайней мѣрѣ до опредѣленія ему преемника, мы нужнымъ находимъ, чтобъ вы ему объяснили, что согласясь однажды на желаніе его величества короля Польскаго о принятіи ему Смогоржевскому сана Унитскаго въ Польшѣ митрополита, уволили мы его тѣмъ отъ всѣхъ обязательствъ подданства и службы нашей, и тогда же назначили на мѣсто его другаго Уніатскаго архіепископа. Когда сей назначенный ему преемникъ нашелъ для себя выгоднѣйшимъ предложенную ему епархію въ областяхъ ея величества императрицы-королевы, то чрезъ сіе Полоцкая Уніатская епархія учинилася праздною, въ которую опредѣленіе новаго архіерея, такъ какъ, и дальнее объ оной устроеніе есть единственно дѣло самодержавной нашей власти; слѣдственно заботы и попеченія кого-либо изъ духовныхъ посторонней державы о праздности сея епархіи, о рукоположеніи священства и о прочемъ оной управленіи не могутъ здѣсь ни мало быть вмѣстны. Всего менѣе остается права митрополиту Смогоржевскому присвоять себѣ ту епархію по примѣрамъ имъ упоминаемымъ общаго управленія оной съ митрополіею Уніатскою. Таковое общее управленіе могло имѣть мѣсто въ то время, когда сіи провинціи были соединены съ Польскою короною, но теперь какъ можетъ онъ, учинився гражданиномъ и прелатомъ въ другомъ государствѣ, служить вмѣстѣ двумъ разнымъ государямъ? Изъ сего и слѣдуетъ, что онъ Смогоржевскій долженъ, отложа всѣ свои объясненія, касающіяся до особы и званія архіепископа Унитскаго въ Полоцкѣ, нашего подданнаго, отправиться къ мѣсту своему въ Польшѣ, остерегаясь всемѣрно мѣшаться въ распоряженіе духовныхъ дѣлъ въ имперіи нашей: но что касается до собственнаго своего имѣнія, оное въ цѣлостномъ и неприкосновенномъ его распоряженіи остаться имѣетъ на основаніи законовъ и по примѣру прочихъ, присягу намъ учинившихъ.

Для управленія же дѣлами духовными церквей Унитскихъ въ Полоцкомъ и Могилевскомъ намѣстничествахъ до будущаго нашего соизволенія повелѣваемъ учредить консисторію, изъ трехъ или четырехъ духовныхъ того закона людей вѣрныхъ, подданствомъ намъ обязанныхъ и поведенія добропорядочнаго. Ихъ должностію будетъ наблюдать порядки по церквамъ закона ихъ; въ случаѣ же ваканціи при которомъ либо приходѣ священническаго мѣста, препоручите вы людямъ надежнымъ спрашивать и навѣрное освѣдомляться отъ прихожанъ, желаютъ ли они имѣть священника нашего православнаго восточнаго закона, въ каковомъ случаѣ преосвященные архіепископъ Псковской и епископъ Могилевской, первый въ Полоцкой губерніи, а послѣдній въ Могилевской, обязаны опредѣлять людей достойныхъ; если же прихожане похотятъ имѣть священника Унитскаго, то консисторія сихъ церквей должна препоручать приходъ праздный священнику ближайшаго прихода, покуда съ постановленіемъ отъ насъ настоящаго архіерея могутъ рукополагаемы быть новые священники, при томъ сходственно указу нашему отъ 3 Іюня 1779 года накрѣпчайше запретить въ монастыряхъ и церквахъ приходскихъ Унитскихъ принимать священниковъ и монаховъ, извнѣ государства приходящихъ, повелѣвъ оказывающихся безъ вашего дозволенія представлять къ вамъ для высылки за границы подъ присмотромъ.

Ноября 20. Сенатскій. — О воспитаніи дѣтей въ Бѣлоруссіи, рождаемыхъ отъ супруговъ разныхъ исповѣданій, сыновей въ отцовской, а дочерей въ материнской вѣрѣ. (№ 15,088.)

Правительствующій сенатъ, въ общемъ всѣхъ департаментовъ собраніи, приказали: какъ заключеннаго между имперіею и Рѣчью Посполитою Польскою 1768 года трактата сепаратнаго акта въ артикулѣ 2, § 10, постановлено: Бракосочетаніе между людьми разной вѣры, то есть Римской-Католицкой, Греческой и Уніатской и Евангелической, обоего исповѣданія, не имѣютъ быть запрещаемы и препятствуемы, дѣти отъ разной вѣры родителей рождающіяся, сыновья въ отцовской, а дочери въ материн-

Digitized by Google

ской вѣрѣ воспитаны быть должны, выключая договоровъ для дворянства, если бы контрактъ брачный предъ свадьбою заключенный состояться имѣлъ. Бракосочетаніе должно совершаться священникомъ или министромъ той вѣры, коей будетъ невѣста. Ежели же бы священникъ невѣсты Римской вѣры бракъ благословить не хотѣлъ, то и диссидентской священникъ имѣетъ вольность оное учинить. То въ слѣдствіе сего вамъ, г. генералъ-губернатору, дать знать, чтобъ въ разсужденіи крещенія дѣтей, рождаемыхъ отъ брачащихся разныхъ вѣръ лицъ въ Бѣлоруссіи, также и въ воспитаніи разной вѣры родителямъ дѣтей, поступано было на точномъ основаніи вышеписаннаго между Россійскою имперіею и Рѣчью Посполитою Польскою трактата.

*

1782.

Генваря 17. Именный, данный Сенату. — Объ учрежденіи въ городѣ Могилевѣ архіепископства Римско-Католическаго исповѣданія и о разныхъ распоряженіяхъ относительно устройства Римской церкви въ Россіи. (№ 15,326.)

Въ уваженіи, что Римская церковь, по дарованной отъ предковъ нашихъ и отъ насъ свободѣ различнымъ вѣрамъ въ имперіи нашей, имѣетъ не малое число исповѣдающихъ догматы ея въ разныхъ мѣстахъ и самыхъ отдаленныхъ предѣлахъ Россійскихъ, въ 1773 году признали мы нужнымъ для нихъ опредѣлить архіерея изъ подданныхъ нашихъ, къ каковому служенію тогда же избрали епископа Станислава Сестренцевича, которой, по долгу вѣрнаго намъ подданства и по усердію къ церкви своей, добропорядочнымъ управленіемъ паствы ему ввѣренной и многими о пользѣ общей стараніями заслужилъ наше монаршее къ себѣ благоволеніе. Мы нынѣ распространяя попеченія наши о вѣрныхъ подданныхъ нашихъ Римскаго исповѣданія, по отобраніи надлежащихъ свѣдѣній къ лучшему управленію церковныхъ дѣлъ ихъ, разсудили заблаго учинить слѣдующія распоряженія: 1. Могилевскаго намѣстничества въ губернскомъ городѣ Могилевѣ повелѣваемъ отнынѣ быть архіепископству Римскаго исповѣданія, заключая въ епархіи сего архіепископа всѣ приходы и монастыри того закона находящіеся, какъ въ Могилевскомъ и Полоцкомъ намѣстничествахъ, такъ въ обѣихъ нашихъ столицахъ и во всѣхъ мѣстахъ Всероссійской имперіи. 2. Въ санъ архіепископа Могилевскаго Римскія церкви всемилостивѣйше жалуемъ епископа Станислава Сестренцевича. 3. Въ пособіе опредѣляемъ быть коадъютору, назначая въ чинъ сей игумена Іоанна Бениславскаго, каноника архіепископства Могилевскаго, настоятеля Динабургскаго, о посвященіи котораго въ епископскій санъ указали мы принять надлежащія мѣры. 4. Коадъютору архіепископства Могилевскаго Римской церкви производить жалованье по 1200 рублей на годъ. 5. Архіепископу Могилевскому Римской церкви ни отъ кого болѣе не получать указовъ, кромѣ отъ насъ и сената нашего. 6. Сему архіепископу для разсмотрѣнія и вершенія дѣлъ, въ коихъ церковные и гражданскіе законы предполагаютъ разборъ духовныхъ мѣстъ, учередить подъ предсѣданіемъ своимъ Консисторію изъ нѣсколько канониковъ въ подданствѣ нашемъ родившихся, или въ немъ утвержденныхъ составленную, въ коей, если бъ дѣло коснулося до осужденія мірскаго человѣка, требовать отъ гражданскаго правленія депутата для присутствія въ Консисторіи по тому дѣлу; а кто судомъ сея Консисторіи и архіепископа доволенъ не будетъ, тѣ могутъ приносить жалобы свои въ сенатъ. 7. Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ въ дѣла до Римской церкви принадлежащія вступаться вовсе запретить. 8. Опредѣленіе къ монастырямъ настоятелей или начальниковъ, а къ приходамъ поповъ и прочихъ духовныхъ Римской вѣры чиновъ во Всероссійской имперіи принадлежитъ ко власти архіепископа отъ насъ поставленнаго, которому повелѣваемъ самому, отчасти же чрезъ коадъютора своего разсмо-

Digitized by Google

трѣть обо всѣхъ таковыхъ настоятеляхъ и попахъ, и тѣхъ изъ нихъ оставить, или вновь опредѣлить, кои въ подданствѣ нашемъ родилися или утверждены, а временно присылаемыхъ изъ заграницы отрѣшить и впредь не терпѣть, запретя пріемъ оныхъ подъ опасеніемъ мирскаго суда за преступленіе въ неисполненіи указовъ верховной власти. 9. Въ прочемъ, что касается до обрядовъ Санктпетербургскаго Римской вѣры прихода утвержденныхъ нашими привиллегіею и регламентомъ, въ разсужденіи избранія церковныхъ старшинъ, управленія доходами и тому подобнаго въ пользу онаго прихода, въ томъ поступать по силѣ означенныхъ привиллегій и регламента; но въ разсужденіи опредѣленія поповъ и сей приходъ не изключается изъ вышепредписанныхъ правилъ, поелику призывъ и допущеніе къ оному монаховъ терпимъ былъ прежде по неимѣнію въ Россіи собственнаго епископа Римскія вѣры. 10. Подтверждаемъ запрещенія наши, въ указахъ нашихъ отъ 3 Іюня 1779 года къ Бѣлорусскому генералъ-губернатору и отъ 9 Генваря 1780 годовъ всѣмъ генералъ-губернаторамъ данныхъ, изображенныя о невъѣздѣ въ границы наши духовенства изъ чужихъ предѣловъ, и повелѣваемъ, гдѣ таковыя явятся, отсылать подъ стражею въ губернскія правленія для поступленія съ ними по законамъ, а равнымъ образомъ и тѣхъ, кои въ противность сему безъ архіепископскаго дозволенія таковыхъ принимать будутъ, отсылать къ надлежащему суду для поступленія съ ними по законамъ. 11. Подтверждаемъ, чтобъ всѣ монашескіе ордены Римской вѣры, завися единственно отъ архіепископа Могилевскаго, его коадъютора и консисторіи, не дерзали навлекать на себя зависимость отъ какой либо духовной власти внѣ имперіи нашей пребывающей, высылать имъ доходы или части оныхъ, имѣть къ нимъ какое-либо отношеніе подъ опасеніемъ мирскаго суда за преступленіе въ неисполненіи указовъ верховной власти. 12. Могилевскому архіепископу Римской церкви повелѣваемъ прислать намъ обстоятельное извѣстіе о всѣхъ монастыряхъ той церкви съ означеніемъ, которые изъ нихъ прямо въ богоугодныхъ и обществу полезныхъ упражненіяхъ обращаются, разумѣя просвѣщеніе юношества, служеніе немощнымъ и призрѣніе помощи требующихъ, каковыя установленія долженъ онъ всемѣрно охранять, или же которые въ праздности и уединенной жизни безъ всякаго ближнему пособія живутъ въ тягость міру, дабы мы въ славу Божію и на пользу общества могли о всемъ томъ учредить лучшимъ по возможности образомъ. 13. Подтверждаемъ прежніе указы наши о непринимании никакихъ буллъ папскихъ, или отъ имени его писанныхъ посланій, повелѣвая отсылать оныя въ нашъ сенатъ, который, разсмотря содержаніе ихъ и особливо не находится ли въ нихъ чего-либо несходственнаго съ гражданскими законами Всероссійскія имперіи, съ правами самодержавныя власти, отъ Бога намъ данныя, обязанъ будетъ мнѣніе свое намъ представлять и ожидать позволенія или запрещенія нашего на обнародованіе подобныхъ буллъ и посланій. Сей указъ нашъ опубликовать вездѣ, гдѣ надлежитъ; въ церквахъ же Римскаго исповѣданія оный для всенароднаго свѣдѣнія выставленъ быть долженъ.

Апрѣля 18. Сенатскій. — О взиманіи пошлинъ съ дѣлъ, производящихся въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, по Россійскимъ узаконеніямъ. (№ 15,380.)

Правительствующій сенатъ, слушавъ рапортъ Полоцкаго намѣстническаго правленія, при которомъ въ слѣдствіе сенатскаго указа приложены копіи Полоцкой гражданской палаты съ журнальной записки и съ заключенія Полоцкаго намѣстничества прокурора Менделеева относительно взысканія пошлинъ крѣпостныхъ сдѣлокъ и съ челобитчиковъ дѣлъ, и притомъ доноситъ, что тою палатою по заключенію прокурора не болѣе сдѣлано какъ положено ожидать о томъ разрѣшенія въ разсужденіи учиненнаго имъ о семъ къ г. дѣйствительному тайному совѣтнику, генералу-прокурору и кавалеру представленія.

Digitized by Google

Въ заключеніи жъ прокурора значитъ: что въ журналѣ гражданской палаты по особой резолюціи предсѣдателя, коллежскаго ассесора Лапатина, прописанъ докладъ секретаря Максимова, что взнесенныя во оную палату по апелляціи изъ 2 департамента верхняго земскаго суда на ревизію два дѣла: 1) О владѣніи ксендзами Езуитами Полоцкими недвижимымъ имѣніемъ шляхтичей Бартоломея и Іозефа Максимовичевъ 1779 года Маія 14 дня; 2) Регента Адама Машевскаго съ Себежскимъ предводителемъ Яномъ Медунецкимъ прошлаго 1780 года мѣсяца Іюля 29 числа, рѣшены; но съ тѣхъ рѣшительныхъ дѣлъ, по силѣ узаконеній, пошлины не взысканы; а того жъ 1779 года Ноября отъ 13 дня Полоцкая казенная палата сообщеніемъ гражданской палатѣ знать дала, буде которыя дѣла производствомъ начались до присоединенія Бѣлоруссіи къ Россійской имперіи, съ таковыхъ и пошлины слѣдуетъ по положенію Польскому, а съ производимыхъ со времени присоединенія Бѣлоруссіи и съ открытія намѣстничества пошлины взимаемы должны быть на основаніи Россійскихъ законовъ. Вышеписанныя жъ два рѣшеныя дѣла начало свое въ судопроизводствѣ возъимѣли до забранія сего края, въ Польскихъ судахъ. По тому докладу упомянутой предсѣдатель опредѣлилъ: когда сія палата согласна была съ опредѣленіемъ казенной палаты о взысканіи пошлинъ по роду дѣлъ по Русскимъ и Польскимъ узаконеніямъ, то и долженствовало съ именованныхъ дѣлъ взысканіе пошлинъ опредѣлить самыми тѣми рѣшительными опредѣленіями, учиненными объ оныхъ дѣлахъ, а въ разсужденіи сего за нужное находитъ изъяснить, что то учинено до времени ввѣренной ему въ той палатѣ должности; но какъ онъ не находитъ въ сообщеніи казенной палаты, чтобъ означенное опредѣленіе ея, о взысканіи по роду дѣлъ пошлинъ, по Русскимъ и Польскимъ узаконеніямъ основано было на каковыхъ-либо государственныхъ узаконеніяхъ, ибо высочайшаго учрежденія 124 статьею предписано тако: Палаты да не рѣшатъ инако, какъ въ силу государственныхъ узаконеній; почему не можно опредѣленіе казенной палаты почесть непремѣннымъ ко исполненію, а долженствуетъ о взысканіи разнаго званія пошлинъ, учинить опредѣленіе на основаніи указа правительствующаго сената Маія 8 дня 1773 года, которымъ ея императорскому величеству благоугодно было всемилостивѣйше пожаловать Бѣлорусскихъ подданныхъ, чтобъ остались на своихъ правахъ и узаконеніяхъ; и для того по силѣ высочайшаго учрежденія о должности губернскаго прокурора 405 статьи, оный указъ правительствующаго сената 1773 года отдать къ заключенію губернскаго прокурора по Русскимъ или по Польскимъ узаконеніямъ, съ судныхъ дѣлъ и разнаго званія пошлины сбирать долженствуетъ. А какъ въ указѣ правительствующаго сената, 8 Маія 1773 года, послѣдовавшемъ въ слѣдствіе высочайшей ея императорскаго величества конфирмаціи о учрежденіи въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ земскихъ судовъ, предписано съ начала онаго: въ губернскихъ и провинціальныхъ канцеляріяхъ у крѣпостныхъ дѣлъ писать, записывать и совершать всѣ крѣпостныя сдѣлки, какого бъ званія ни были, съ платежемъ положенныхъ пошлинъ; потомъ въ послѣдующихъ пунктахъ: 1-мъ. Земскимъ судамъ разбирать и рѣшить вотчинныя и личныя, и всѣ какого бъ рода и званія ни были судныя, въ разсужденіи движимаго и недвижимаго имѣнія, дѣла, разборы въ просьбахъ на продажи, заклады, приданство, духовныя и всякія сего рода крѣпости и завѣщанія, на Польскомъ языкѣ и на ихъ же правѣ. 6-мъ. Въ тѣхъ же земскихъ судахъ не во время засѣданія, когда оставаться имѣютъ по одному члену съ секретарями и писарями, принимать явочныя челобитныя, со взятьемъ съ нихъ надлежащихъ по законамъ явочныхъ пошлинъ, потребную симъ судамъ на жалованье и канцелярскій расходъ сумму употреблять изъ собираемыхъ тамо принадлежащихъ до штатъ-конторы доходовъ; а наконецъ 7-мъ, заключено сими словами: всѣ таковыя дѣла по введеннымъ здѣсь обрядамъ и учрежденіямъ производить на гербовой бумагѣ и со взятьемъ печатныхъ пошлинъ. То по мнѣнію его прокурора и слѣдуетъ, сходственно съ содержаніемъ сего ея императорскаго величества указа, положенныя съ совершаемыхъ крѣ-

Digitized by Google

постей и всякихъ сего рода сдѣлокъ пошлины взыскивать по Россійскимъ законамъ; а съ судныхъ и разнаго званія челобитчиковыхъ дѣлъ, равномѣрно съ подаваемыхъ всякихъ челобитенъ, поелику высочайшимъ соизволеніемъ оставлено производство тѣхъ дѣлъ на Польскомъ языкѣ и правѣ, пошлины брать по Польскимъ законамъ, какія оными установлены, со всѣхъ тѣхъ дѣлъ, о коихъ первое челобитье, по присоединеніи къ Россійской имперіи Бѣлорусскаго края, вступило, равно и которыя хотя до присоединенія начались въ бывшихъ Польскихъ судахъ, но рѣшительное окончаніе получили бы въ правительствахъ уже по высочайшей ея императорскаго величества власти учрежденныхъ со времени упоминаемаго присоединенія. Но не утверждая однакожъ рѣшительнаго сего о пошлинахъ заключенія, представилъ онъ на разсмотрѣніе господину дѣйствительному тайному совѣтнику генералъ-прокурору и кавалеру. Приказали: поелику указомъ правительствующаго сената, Маія 8 дня 1773 года состоявшимся, въ слѣдствіе высочайшей ея императорскаго величества конфирмаціи о учрежденіи въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ земскихъ судовъ, слѣдующими пунктами между прочимъ повелѣно: 1-мъ. Земскимъ судамъ разбирать и рѣшить вотчинныя и личныя и всѣ какого бъ рода и званія ни были судныя въ разсужденіи движимаго и недвижимаго имѣнія дѣла, разборы въ просьбахъ на продажи, заклады, приданство, духовныя и всякія сего рода крѣпости и завѣщанія, на Польскомъ языкѣ и на ихъ же правѣ. 6-мъ. Въ тѣхъ же земскихъ судахъ не во время засѣданія, когда оставаться имѣютъ по одному члену съ секретарями и писарями, принимать явочныя челобитныя со взятьемъ съ нихъ надлежащихъ по законамъ явочныхъ пошлинъ 7-мъ. И всѣ таковыя дѣла по введеннымъ здѣсь обрядамъ и учрежденіямъ производить на гербовой бумагѣ со взятьемъ печатныхъ пошлинъ. То по разумѣнію сего, паче послѣдняго пункта, слѣдуетъ конечно брать пошлины по здѣшнимъ учрежденіямъ, такъ какъ доходъ, принадлежащій на государственныя надобности, которому и обыватели сихъ присоединенныхъ провинцій, какъ пользующіеся благосостояніемъ своего подданства въ имперіи, равномѣрно должны способствовать и умножать оной, платя и съ своей стороны на потребу государства то, что въ каковомъ случаѣ положено платить таковыхъ пошлинъ. Что же принадлежитъ до таковыхъ процессовъ, которые и начались и кончились рѣшеніями до присоединенія сихъ губерній къ Россіи, а пошлины не взысканы: то по таковымъ дѣламъ нынѣ взять пошлины тѣ самыя, сколько тогда взыскать было должно по учрежденіямъ Польскимъ; которыя жъ, хотя начались прежде присоединенія сихъ мѣстъ къ Россіи, но кончаны рѣшеніемъ нынѣ, то съ сихъ взять пошлины здѣшнія.

Іюня 16. Сенатскій — О запрещеніи Бѣлорусскимъ владѣльцамъ отдавать имѣнія свои въ закладъ и на аренду заграничнымъ и неприсягнувшимъ на вѣрность Россіи шляхтичамъ. (№ 15,434.)

Правительствующій сенатъ, слушавъ копію съ опредѣленія 1-го сената департамента съ приложеніемъ записки изъ письма правящаго должность Бѣлорусскаго генералъ-губернатора г. генералъ-поручика, сенатора и кавалера Петра Богдановича Пассека, писаннаго къ г. дѣйствительному тайному совѣтнику, генералъ-прокурору и кавалеру, коимъ въ 1-мъ увѣдомляетъ объ учиненномъ имъ намѣстническимъ правленіямъ обѣихъ ввѣренныхъ ему губерній предписаніи о непринятіи патронами по дѣламъ объ отъисканіи имѣній шляхтичей, не присягнувшихъ въ вѣрности подданства ея величеству; во вторыхъ проситъ наставленія, допускать ли жителей оныхъ губерній отдавать свои имѣнія въ закладъ и на аренду заграничнымъ шляхтичамъ, не присягшимъ на вѣрность подданства. Приказали: какъ по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи наказомъ, даннымъ бывшимъ тогда генералъ-маіорамъ Каховскому и Кречетникову въ отправленіи должности губернатора въ губерніяхъ Полоцкой и Могилевской статьею 33 именно предписано: «кто же присягать не будетъ

Digitized by Google

«изъ помѣщиковъ, тѣмъ велѣть выѣхать изъ нашего владѣнія, и онъ уже «чрезъ то теряетъ права однимъ подданнымъ «нашимъ принадлежащія въ наслѣдствѣ и «во владѣніи имѣній». То таковое высочайшее предписаніе уже и не допускаетъ не присягшихъ заграничныхъ шляхтичей, состоящихъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, до владѣнія какимъ либо имѣніемъ чрезъ какое бы то ни было средство; и для того на основаніи помянутаго наказа Могилевскому и Полоцкому намѣстническимъ правленіямъ предписать, чтобъ онѣ по точному содержанію прописаннаго высочайшаго повелѣнія тамошнимъ владѣльцамъ воспретили имѣнія свои давать въ закладъ и на аренду заграничнымъ и не присягшимъ на вѣрность шляхтичамъ.

Іюня 16. Сенатскій. — О высылкѣ изъ Бѣлоруссіи бѣжавшихъ туда изъ Лифляндіи и другихъ Россійскихъ губерній послѣ присоединенія сей области къ Россіи и о не принииманіи впредь таковыхъ бѣглецовъ. (№ 15,435.)

Правительствующій сенатъ, слушавъ доношеніе г. генералъ-аншефа, Лифляндіи генералъ-губернатора и кавалера графа Броуна, которымъ представляетъ, что въ Бѣлой Россіи такъ какъ и во всѣхъ Россійскихъ губерніяхъ производится ревизія; а какъ въ Бѣлой Россіи находится множество Лифляндскихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ бѣгахъ, и статься иногда можетъ, что Лифляндскіе бѣглые крѣпостные люди, не взирая на то, что они послѣ присоединенія Бѣлой Россіи къ Россійской державѣ туда бѣжали, сперва въ ревизію записаны, и слѣдовательно возвратъ оныхъ отягченъ быть можетъ, то и проситъ о предписаніи Полоцкому намѣстническому правленію и прочимъ Бѣлорусскимъ правительствамъ, чтобы они при нынѣшней ревизіи всѣхъ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ, кои по природѣ въ Лифляндію принадлежатъ, и сперва послѣ присоединенія Бѣлой Россіи къ Россійской державѣ въ тамошнія мѣста бѣжали, и нынѣ еще тамъ находятся, не записывали, но отправляли бъ оныхъ въ Лифляндію. И по учиненной въ сенатѣ справкѣ приказали: какъ по силѣ послѣдовавшей отъ ея императорскаго величества на пункты поднесенные въ 1779 году Лифляндскимъ генералъ-губернаторомъ резолюціи между прочимъ въ 6 о бѣглыхъ повелѣно оставить въ Бѣлоруссіи только тѣхъ, кои до присоединенія сей области къ Россійской державѣ туда изъ Лифляндіи бѣжали; съ тѣми же дворовыми людьми и крестьянами, кои бѣжали туда по присоединеніи Бѣлорускаго края, указомъ сената 1780 года Маія 19 дня велѣно поступать по изданнымъ о бѣглыхъ узаконеніямъ: то въ слѣдствіе сихъ предписаній Полоцкому и Могилевскому намѣстническимъ правленіямъ подтвердить, дабы каждое изъ оныхъ во всѣ мѣста своего вѣдомства сдѣлали строгое предписаніе, дабы какъ изъ Лифляндіи, такъ и вообще изъ другихъ Россійскихъ губерній бѣжавшихъ туда по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россійской державѣ всякаго званія крѣпостныхъ людей, при нынѣшней настоящей ревизіи, не только въ поголовную перепись не писать и не полагать; но какъ скоро таковые явятся, то немедленно, по силѣ прежнихъ предписаній, на прежнія ихъ мѣста къ ихъ помѣщикамъ высылать, или когда и сами помѣщики таковыхъ отыщутъ, то имъ въ отдачѣ ихъ и отвозѣ чинить возможное и немедленное вспомоществованіе, съ такимъ во всѣ мѣста подтвержденіемъ, дабы и впредь никто таковыхъ бѣглыхъ и безъ паспортныхъ принимать и держать у себя не отважился подъ опасеніемъ за то суда и неупустительнаго по силѣ изданныхъ по нынѣ о Великороссійскихъ бѣглыхъ крестьянахъ указовъ взысканія.

Іюня 16. Сенатскій. — О наблюденіи сроковъ засѣданій въ судахъ Могилевскаго и Полоцкаго намѣстничествъ по старому календарю, въ Россіи употребляемому. (№ 15,436.)

Правительствующій сенатъ, слушавъ конію съ опредѣленія 1-го сената департамента, коимъ сообщаетъ на разсмотрѣніе: 1) что

Digitized by Google

учрежденные въ Бѣлоруссіи суды, держась новаго мѣсяцослова, не могутъ соображаться съ постановленными въ высочайшемъ о управленіи губерній учрежденіи для засѣданія сроками, по чему срокъ увольненія ихъ продолжается болѣе предписаннаго времени; 2) что по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россійской державѣ, во исполненіе обнародованнаго плаката, какъ до открытія Полоцкаго намѣстничества, такъ и по открытіи онаго, учреждены для разбора дѣлъ между одними Евреями уѣздные и апелляціонные губернскіе кагалы съ положеннымъ числомъ по собственному ихъ выбору судей, и въ случающихся дѣлахъ у Евреевъ съ людьми другаго рода предписано: просьбы приносить на Евреевъ, живущихъ въ городахъ, въ магистратъ, а на живущихъ въ деревняхъ въ нижнія расправы; но въ случаѣ отъ Евреевъ на сей губернскій же кагалъ неудовольствія въ рѣшеніи дѣлъ, между одними оными производимыхъ, куда переносить на апелляцію, положенія не сдѣлано, то и принуждены обвиненные иногда невинно страдать. Приказали: на 1-е, Могилевскому и Полоцкому намѣстническимъ правленіямъ предписать, чтобъ въ установленныхъ въ оныхъ намѣстничествахъ судахъ назначенные высочайшимъ ея императорскаго величества о управленіи губерній учрежденіемъ сроки наблюдаемы были непремѣнно по старому мѣсяцослову, въ Россіи употребляемому, не употребляя болѣе предписаннаго по старому штилю на увольненіе отъ присутствія времени. На 2-е, Чтожъ касается до учрежденныхъ въ Полоцкой губерніи жидовскихъ судовъ, именуемыхъ кагалами; то какъ сенату совсѣмъ неизвѣстно о привиллегіяхъ, данныхъ Евреямъ, по коимъ дозволено имъ, для разобранія случающихся между ими споровъ, имѣть свои кагалы, изъ чего бъ удобнѣе можно было усмотрѣть, на какихъ оные учреждены основаніяхъ, также не имѣетъ свѣдѣнія и о томъ, какое при открытіи по высочайшему ея императорскаго величества учрежденію тѣхъ губерній было отъ бывшаго въ оныхъ генералъ-губернатора генералъ-фельдмаршала, сенатора и кавалера графа Захара Григорьевича Чернышева, въ разсужденіи тѣхъ судовъ, учрежденіе и предписаніе, по чему и къ распоряженію оныхъ приступить не можетъ; и для того о семъ поручить правящему нынѣ должность Бѣлорусскаго генералъ-губернатора генералъ-поручику, сенатору и кавалеру Петру Богдановичу Пассеку, дабы онъ войдя въ разсмотрѣніе, имѣютъ ли какія особыя привиллегіи живущіе во ввѣренныхъ ему губерніяхъ Евреи, на какихъ основаніяхъ учреждены ихъ суды и куда способнѣе на губернскіе кагалы, учрежденные для разбору случающихся между ими споровъ въ случаѣ несправедливаго ихъ рѣшенія, переносить дѣла на апелляцію, яко на суды, состоящіе сверхъ штата, представилъ бы сенату со мнѣніемъ. О чемъ въ разсужденіи 1-го пункта о срокахъ засѣданія въ Могилевское и Полоцкое намѣстническія правленія; касательно же до сего послѣдняго къ правящему должность генералъ-губернатора господину генералъ-поручику сенатору и кавалеру Пассеку по сему послать указы.

Іюня 25. Именный, данный Сенату.— О дозволеніи Іезуитскому обществу, въ Россіи пребывающему, избрать изъ среды своей генеральнаго викарія и о храненіи правилъ сего ордена. (№ 15,443.)

Всемилостивѣйше позволяемъ обществу Іезуитскому, въ имперіи нашей пребывающему, избрать изъ между себя генеральнаго викарія, подъ которымъ провинціалы и прочіе ихъ начальники по правиламъ ордена ихъ перемѣняемы будутъ; о таковомъ избираемомъ генеральномъ викаріи должествуютъ они чрезъ архіепископа Могилевскаго Римскія церкви представить въ нашъ сенатъ, а оному донести намъ. Впрочемъ предписать, что хотя сей орденъ и обязанъ надлежащимъ повиновеніемъ истинному своему пастырю архіепископу Могилевской церкви, но помянутый архіепископъ имѣетъ наблюдать, дабы правила онаго ордена въ цѣлости и безъ малѣйшаго къ нимъ при-

Digitized by Google

косновенія сохраняемы были, поколику оныя согласны съ гражданскими нашими установленіями.

1783.

Августа 22. Сенатскій.—О невѣнчаніи женіховъ Грекороссійскаго исповѣданія съ невѣстами Римской или Уніатской религіи въ степеняхъ, запрещенныхъ православною церковью. (№ 15,819.)

Правительствующій сенатъ слушалъ рапортъ Бѣлорусскаго генералъ-губернатора, сенатора и кавалера Петра Богдановича Пассека, коимъ вслѣдствіе указа изъ сената, прописывая, какой порядокъ въ ввѣренныхъ ему губерніяхъ при вступленіи въ бракъ женіховъ греческаго исповѣданія съ невѣстами уніатской церкви, и какая близость родства между ими въ таковомъ случаѣ наблюдается, доноситъ, что какъ римское, такъ и уніатское духовенство, при вступленіи въ бракъ женіховъ греко-россійской церкви съ невѣстами ихъ исповѣданія, не дѣлаетъ никакого сношенія съ священниками оной церкви; прошлаго жъ 1782 года Октября 31 дня, святѣйшій правительствующій сунодъ вѣденіемъ сенату сообщилъ, что преосвященный Иннокентій, архіепископъ Псковскій, доношеніемъ представлялъ, что Уніатскіе священники, будучи оставлены въ разсужденіи поступленія съ сочетающимися бракомъ на томъ же основаніи, каковое поставлено въ трактатѣ, заключенномъ 1768 года, между Россійскою имперіею и Рѣчью Посполитою Польскою, столь далеко вольность свою простирать начали, что невѣстъ уніатской вѣры вѣнчаютъ съ женихами нашего православнаго исповѣданія, не смотря на самое ближайшее между ими родство, въ противность и нарушеніе святыхъ правилъ, какъ-то: двухъ братьевъ сочетаваютъ бракомъ съ родными сестрами, родныхъ отцевъ и сыновей съ матерьми и дочерьми; почему святѣйшій сунодъ, сообщая о семъ, проситъ о предписаніи Римскому и уніатскому духовенству, чтобъ оно таковыхъ браковъ, въ которые будутъ вступать нашего исповѣданія женихи съ невѣстами римской религіи, безъ надлежащаго о свободности ихъ браку освѣдомленія, сами собою не вѣнчали, а имѣли о томъ сношеніе съ священниками греко-россійской церкви, у которыхъ въ приходѣ женихъ жительство имѣетъ. Приказали: хотя въ трактатѣ, заключенномъ въ 1768 году между Россійскою имперіею и Рѣчью Посполитою Польскою, артикула 2 въ § 10 и постановлено, бракосочетаніе между людьми разной вѣры, то-есть католицкой, римской, греческой, неунитской и евангелической обоего исповѣданія не имѣютъ быть ни отъ кого запрещаемы и препятствуемы; но однако же содержаніе и смыслъ сего постановленія не распространяется такъ далеко, чтобъ сопрягающіяся лица греко-россійскаго исповѣданія могли съ иновѣрными вступать въ браки безъ всякаго разбора такой близости родства, въ которой по правиламъ святыхъ отцевъ, православною греческою церковію принятымъ, бракосочетаніе возбраняется; почему само по себѣ уже разумѣется, что хотя бракосочетанія по силѣ вышепрописаннаго заключеннаго договора съ иновѣрцами и не возбраняются, однако же бракосочетавающіяся лица грекороссійскаго исповѣданія, при вступленіи въ бракъ съ иновѣрными, относительно до близости степеней родства, должны наблюдать правила вѣры, ими исповѣдаемой; ибо какъ законами строго запрещено подданнымъ россійскимъ грекороссійскаго исповѣданія переходить въ другую вѣру, то равно запрещается и преступать принятыя грекороссійскою церковію правила; для чего и предписать Бѣлорусскому генералъ-губернатору, дабы онъ, снесясь съ Бѣлорусскимъ римскія церкви архіепископомъ Сестренцевичемъ, сдѣлалъ распоряженіе, дабы римское и уніатское духовенство такихъ браковъ, въ которые будутъ вступать женихи Грекороссійскаго исповѣданія, съ невѣстами Римской и Уніатской религіи, кои по содержанію трактата вѣнчаться должны священникомъ той вѣры, въ которой будетъ состоять невѣста, безъ надлежащаго о свободности ихъ къ браку отъ россійскаго духовенства, у которыхъ въ приходѣ женихъ будетъ, освѣ-

Digitized by Google

домленія сами собою не вѣнчали; о чемъ дать знать изъ сената и Бѣлорусскому Римскому архіепископу Сестренцевичу, а святѣйшему суноду сообщить вѣденіемъ съ тѣмъ, чтобы оный благоволилъ, кому надлежитъ, по вѣдомству своему сдѣлать предписаніе, дабы россійское духовенство, въ случаѣ доходящихъ до нихъ требованій отъ иновѣрнаго духовенства, объ увѣдомленіи онаго относительно близости родства въ браки вступающихъ, справливаяся о томъ въ своихъ приходахъ, немедленно давали требуемыя извѣстія безъ всякаго медленія и проволочки.

Ноября 11. Сенатскій. — О сборѣ податей съ крестьянъ, отданныхъ на аренду въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ. (№ 15,872.)

Г. оберъ-прокуроръ Сухаревъ отъ имени г. дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, генералъ-прокурора и кавалера правительствующему сенату словесно предложилъ, что по присланнымъ въ экспедицію о государственныхъ доходахъ вѣдомостямъ состоитъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ казеннаго вѣдомства три рода людей, отданныхъ, по силѣ устава о арендахъ, во владѣніе помѣщикамъ: 1) на 5 лѣтъ съ платежемъ аренды; 2) по смерть съ платежемъ аренды и 3) безъ платежа аренды до выбора заплаченной суммы. Первые два рода людей должны были платить въ казну аренды по прежнему положенію, только по 50 копѣекъ, а послѣдніе ничего. Что надлежитъ до перваго рода людей, то оные, по силѣ именнаго указа, до истеченія арендныхъ лѣтъ и нынѣ должны платить оброки только по 50 копѣекъ съ души; но 2-й родъ людей подходитъ ли подъ сіе положеніе, и что по 50 копѣекъ или по рублю съ души съ нихъ взыскивать, экспедиція сама собою въ томъ рѣшиться не можетъ. Относительно жъ третьяго рода людей, то-есть отданныхъ до выбора заплаченной суммы, то оные совсѣмъ требуютъ особливаго положенія; ибо между прежними владѣльцами сдѣланы были условія, чтобы доходы съ оныхъ имѣній получать вмѣсто процентовъ, доколѣ заемная сумма заплатится; при соединеніи же Бѣлорусскихъ губерній къ Россіи, оный родъ людей казеннаго вѣдомства оставленъ на прежнемъ основаніи, то-есть съ платежемъ по 50 копѣекъ съ души; почему сдѣланнымъ расчисленіемъ о срокѣ возвращенія сихъ имѣній въ казну и оказалось, что оныя не прежде войти могутъ, какъ чрезъ 49 лѣтъ. По какимъ обстоятельствамъ почитаетъ онъ, г. генералъ-прокуроръ и кавалеръ, своею должностію все оное предложить на разсмотрѣніе и рѣшеніе правительствующаго сената, а о сихъ послѣднихъ, не угодно ли будетъ правительствующему сенату ихъ обложить въ рублевый окладъ и позволить оныя деньги собирать заимодавцамъ въ зачетъ капитальной заемной суммы; ибо чрезъ то, не бывъ никакой противности въ узаконенныхъ сборахъ, заимодавцы скорѣе деньги свои получить могутъ, а казна пріобрѣтать себѣ пользу скорѣйшимъ возвращеніемъ тѣхъ имѣній къ себѣ. Бѣлорусскимъ же губерніямъ предписать, чтобъ они сдѣлали расчисленіе, равняясь той суммѣ, въ коликой заложены тѣ имѣнія и вновь обложеннаго рублеваго оброка, во сколько времени сими уплачиваемыми деньгами капиталы наполнятся могутъ, и таковое расчисленіе доставить въ экспедицію о государственныхъ доходахъ. Правительствующій сенатъ приказали: что принадлежитъ до перваго и до втораго рода людей, которые по силѣ устава о арендахъ отданы во владѣніе помѣщикамъ, первые на пять лѣтъ съ платежемъ аренды, а другіе по смерть съ платежемъ же аренды, коей сбиралось по 50 копѣекъ съ головы, да и нынѣ вслѣдствіе именнаго его императорскаго величества указа, повелѣвающаго съ отданныхъ на аренду деревень платить оброкъ по новому положенію не прежде, какъ по прошествіи сроковъ, нынѣшнимъ содержателямъ опредѣленныхъ, имѣютъ показанные два рода людей остаться при прежнемъ арендномъ платежѣ по 50 копѣекъ съ головы, пока минуетъ опредѣленный содержателямъ тѣхъ арендъ срокъ. Въ разсужденіи же открывшагося по присылаемымъ вѣдомостямъ въ экспедицію о

Digitized by Google

государственныхъ доходахъ обстоятельства, о третьемъ родѣ людей, которые отданы владѣльцамъ до выбора заплаченной ими суммы съ зачетомъ въ число оной по 50 копѣекъ съ души, почему оные не прежде могутъ вступить въ казенное вѣдомство, какъ чрезъ 49 лѣтъ; по какому великому продолженію времени, не только сами владѣльцы лишаются удовольствія въ скоромъ возрастѣ своихъ денегъ, такъ и казна остается безъ всякой отъ нихъ пользы. Соображая сіи обстоятельства, и не усматривается никакой противности въ узаконенныхъ сборахъ, если оный родъ людей обложенъ будетъ въ рублевый окладъ, который и собирать заимодавцамъ въ зачетъ заплаченной ими суммы до полнаго оной возвращенія. Чего для въ сходствіе предложенія генералъ-прокурора, Могилевской и Полоцкой казеннымъ палатамъ предписать, чтобъ по обложеніи тѣхъ людей въ рублевый окладъ, сдѣлали расчисленіе, равняясь той суммѣ, въ какой заложены тѣ имѣнія: 1) сколько въ число своего долга каждый владѣлецъ по 1 іюля сего года получилъ; 2) сколько за зачетомъ бывшей уже уплаты остается нынѣ не возвращеннаго долга; и 3) во сколько времени сей оставшійся долгъ, считая уже съ 1 іюля сего года по вновь положенному рублевому окладу, уплаченъ быть можетъ, а имѣніе войти въ казенное управленіе; каковыя вѣдомости, сколь скоро возможно, доставить въ экспедицію о государственныхъ доходахъ.

Ноября 14. Высочайшая грамота. — О установленіи въ Могилевѣ архіепископства римско-католическаго исповѣданія; о учрежденіи при архіепископѣ консисторіи и о опредѣленіи въ пособіе ему коадъютора (№ 15,876).

Божіею поспѣшествующею милостію мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, а особливо въ Бѣлорусской губерніи и во всей имперіи нашей обитающимъ закона римско-католицкаго. Въ уваженіи, что римская церковь, по дарованной отъ предковъ нашихъ и отъ насъ свободѣ различнымъ вѣрамъ въ имперіи нашей, имѣетъ не малое число исповѣдывающихъ догматы ея въ разныхъ мѣстахъ и самыхъ отдаленныхъ предѣлахъ россійскихъ, въ 1773 году признали мы нужнымъ для нихъ опредѣлить архіерея изъ подданныхъ нашихъ; къ каковому служенію тогда же избрали епископа Станислава Сестренцевича. Мы нынѣ, распространяя попеченія наши о вѣрныхъ подданныхъ нашихъ римскаго исповѣданія, по отобраніи надлежащихъ свѣдѣній, къ лучшему управленію церковныхъ дѣлъ ихъ, за благо разсудили учредить Могилевскаго намѣстничества въ губернскомъ городѣ Могилевѣ архіепископство римскаго исповѣданія и архіепископа, заключая въ епархіи сего архіепископа всѣ приходы и монастыри того закона, находящіеся какъ въ Могилевскомъ и Полоцкомъ намѣстничествахъ, такъ въ обѣихъ нашихъ столицахъ, и во всѣхъ мѣстахъ Всероссійской имперіи, которому ни отъ кого больше не получать указовъ, кромѣ отъ насъ и сената нашего. Сему жъ архіепископу для разсмотрѣнія и вершенія дѣлъ, въ коихъ церковные и гражданскіе законы предполагаютъ разборъ духовныхъ мѣстъ, опредѣляя въ пособіе ему коадъютора, повелѣваемъ учредить, подъ предсѣданіемъ своимъ, консисторію, изъ нѣсколькихъ канониковъ, въ подданствѣ нашемъ родившихся, или въ немъ утвержденныхъ, составленную, въ коей, если бы дѣло коснулось до сужденія мірскаго человѣка, требовать отъ гражданскаго правленія депутата для присутствія въ консисторіи по тому дѣлу; а кто судомъ сея консисторіи и архіепископа доволенъ не будетъ, тѣ могутъ приносить жалобы свои въ сенатъ. Юстицъ же коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финдлянскихъ дѣлъ въ дѣла, до римской церкви принадлежащія, вступаться вовсе запретили. Опредѣленіе къ монастырямъ настоятелей или начальниковъ, а къ приходамъ поповъ и прочихъ духовныхъ римской вѣры чиновъ во Всероссійской имперіи, принадлежитъ ко власти

Digitized by Google

архіепископа, отъ насъ поставленнаго, которому повелѣваемъ самому, отчасти же чрезъ коадъютора своего, разсмотрѣть обо всѣхъ таковыхъ настоятеляхъ и попахъ, и тѣхъ изъ нихъ оставить, или вновь опредѣлить, кои въ подданствѣ нашемъ родились или утверждены, а временно присылаемыхъ изъ-за границы отрѣшать, и впредь не терпѣть, запретя пріемъ оныхъ подъ опасеніемъ мірскаго суда за преступленіе въ неисполненіи указовъ верховной власти. Впрочемъ, что касается до обрядовъ санктпетербургскаго римской вѣры прихода, утвержденныхъ нашими привиллегіею и регламентомъ, въ разсужденіи избранія церковныхъ старшинъ, управленія доходами и тому подобнаго въ пользу онаго прихода, въ томъ поступать по силѣ означенныхъ привиллегій и регламента; но въ разсужденіи опредѣленія поповъ и сей приходъ не исключается изъ вышепредписанныхъ правилъ, поелику призывъ и допущеніе къ оному монаховъ терпимъ былъ прежде по неимѣнію въ Россіи собственнаго епископа римскія вѣры. Подтверждаемъ запрещенія наши, въ указахъ нашихъ отъ 3 іюля 1779 года къ Бѣлорусскому генералъ-губернатору и отъ 9 генваря 1780 годовъ всѣмъ генералъ-губернаторамъ данныхъ изображенныя, о невъѣздѣ въ границы наши духовенства изъ чужихъ предѣловъ, и повелѣваемъ, гдѣ таковые явятся, отсылать подъ стражею въ губернскія правленія для поступленія по законамъ; а равнымъ образомъ и тѣхъ, кои въ противность сему безъ архіепископскаго дозволенія таковыхъ принимать будутъ, отсылать къ надлежащему суду для поступленія съ ними по законамъ. Такожде подтверждаемъ, чтобы всѣ монашескіе ордены римской вѣры, завися единственно отъ архіепископа Могилевскаго, его коадъютора и консисторіи, не дерзали навлекать на себя зависимость отъ какой-либо духовной власти, внѣ имперіи нашей пребывающей, высылать имъ доходы, или части оныхъ, или же имѣть къ нимъ какое либо отношеніе, подъ опасеніемъ мірскаго суда за преступленіе въ неисполненіи указовъ верховной власти. Повелѣваемъ Могилевскому архіепископу римской церкви прислать намъ обстоятельное извѣстіе о всѣхъ монастыряхъ той церкви, съ означеніемъ, которые изъ нихъ прямо въ богоугодныхъ и обществу полезныхъ упражненіяхъ обращаются, разумѣя просвѣщеніе юношества, служеніе немощнымъ и призрѣніе помощи требующихъ, каковыя установленія долженъ онъ всемѣрно охранять, или же которые въ праздности и уединенной жизни безъ всякаго ближнему пособія живутъ въ тягость міру, дабы мы во славу Божію и на пользу общества могли о всемъ томъ учредить лучшимъ, по возможности, образомъ. Наконецъ подтверждаемъ прежніе указы наши о непринимании никакихъ буллъ папскихъ, или отъ имени его писанныхъ посланій, повелѣвая отсылать оныя въ нашъ сенатъ, который разсмотря содержаніе ихъ и особливо не находится ли въ нихъ чего либо несходственнаго съ гражданскими законами Всероссійскія имперіи, съ правами самодержавныя власти, отъ Бога намъ данныя, обязанъ будетъ мнѣніе свое намъ представлять и ожидать позволенія или запрещенія нашего на обнародованіе подобныхъ буллъ и посланій. А какъ епископъ Станиславъ Сестренцевичъ, по долгу вѣрнаго подданства и по усердію къ церкви своей, добропорядочнымъ управленіемъ паствы ему ввѣренной, и многими о пользѣ общей стараніями заслужилъ наше монаршее къ себѣ благоволеніе, то всемилостивѣйше его жалуемъ въ санъ могилевскія римскія церкви архіепископа. Симъ образомъ учредя могилевскаго намѣстничества въ губернскомъ городѣ Могилевѣ римскаго исповѣданія архіепископство, въ утвержденіе онаго на вѣчныя времена сію нашу грамоту всемилостивѣйше жалуемъ, подписавъ оную собственною нашею рукою и повелѣвъ утвердить государственною нашею печатью.

*

1784.

Марта 1. Именный, данный генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину. — О составленіи Бѣлорусской шляхетной хо-

Digitized by Google

ругви въ Могилевскомъ и Полоцкомъ намѣстничествахъ. (№ 15,944).

Всемилостивѣйше повелѣваемъ: изъ находящагося въ Могилевскомъ и Полоцкомъ намѣстничествахъ, такъ называемаго околичнаго шляхетства, составить для службы нашей въ первомъ 4, а въ послѣднемъ 2 хоругви, да особливо изъ лучшаго дворянства учредить хоругву императорскую въ двухъ ротахъ, которой товарищество будетъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ съ различіемъ степеней по бригадамъ, и именно: первой роты двѣ бригады. въ первой бригадѣ поручиковъ 20, кои обязаны имѣть каждый трехъ конныхъ почтовыхъ, на которыхъ жалованье, провіантъ, одежды, оружіе, аммуниція и на лошадей фуражъ имѣютъ отпускаемы быть изъ казны противъ кавалерійскихъ полковъ; во второй бригадѣ поручиковъ 20, имѣющихъ каждый по два конныхъ почтовыхъ, на томъ же основаніи; во второй ротѣ въ первой бригадѣ прапорщиковъ 20, изъ коихъ каждый содержитъ одного коннаго почтоваго, на такомъ же основаніи: во второй бригадѣ младшихъ прапорщиковъ или въ томъ рангѣ 20 же, кои почтовыхъ не содержатъ, употребляемы будучи въ ординансѣ и караулѣ у главнаго начальника. Примѣрный штатъ какъ сея, такъ и означенныхъ выше хоругвъ при семъ прилагается.

Если изъ Бѣлорусскихъ достаточныхъ дворянъ или же и изъ-заграницы того же достоинства будутъ желающіе служить безъ жалованья въ толь знаменитомъ корпусѣ, таковымъ давать чины по числу конныхъ почтовыхъ, ими представляемыхъ, опредѣля для нихъ второй комплектъ противъ того, какъ нынѣ первый въ штатѣ полагается.

Офицерамъ сей нашей императорской хоругви быть въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, а начальники ротъ изъ генераловъ, кои воспріимутъ на себя сіе званіе безъ особливаго по оному жалованья, на каковомъ основаніи и въ прочихъ шляхетныхъ хоругвахъ начальники могутъ быть изъ нашего генералитета.

Мундиръ нашей императорской хоругви имѣетъ быть по утвержденному отъ насъ образцу, палевой съ малиновымъ и съ серебряными украшеніями, а почтовыхъ синій съ малиновымъ по образцу легкой конницы, къ которой и весь сей корпусъ причтется.

Подробныя распоряженія, при составленіи сихъ хоругвъ необходимыя, предоставляя вамъ, не приминемъ дать повелѣнія наши объ отпускѣ потребныхъ на то денегъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны.

Высочайше утвержденный примѣрный штатъ Бѣлорусской Шляхетной хоругви.

Высочайше утвержденный примѣрный штатъ императорской Бѣлорусской хоругви, состоящей въ 2-хъ ротахъ и 4-хъ бригадахъ. (*См. книгу Штатовъ.*)

*

1785.

Марта 27. Именный, данный Синоду.— О бытіи въ Польшѣ для удобнѣйшаго охраненія исповѣдающихъ Греко-Россійской законъ епископу и о именованіи его епископомъ Переяславскимъ и Борисполь-скимъ. (№ 16,173).

Для пользы православной нашей церкви Греко-Россійской, и для удобнѣйшаго охраненія исповѣдающихъ законъ нашъ благочестивый въ Польшѣ, милостивѣйше повелѣваемъ: 1) Быть особливому епископу викарному или коадъютору Кіевской митрополіи. 2) Именоваться сему епископу Переяславскимъ и Борисполь-скимъ, и имѣть пребываніе свое въ Слуцкомъ благочестивомъ монастырѣ, котораго быть ему и архимандритомъ. 3) Жалованья ему производить по 1.200 рублей, на столъ и другія надобности по 1.000 рублей, да на содержаніе положенныхъ при архіерейскомъ домѣ и при консисторіи разныхъ чиновъ и служителей по 3.700 рублей, а всего по 5.900 рублей на годъ. 4) Въ сей санъ посвятить въ Кіевѣ нынѣшняго архимандрита Слуцкаго монастыря Виктора, на проѣздъ же ему до мѣста и на заведеніе дома жалуемъ 3.000 рублей. 5) Синодъ нашъ не оставитъ, относительно должности его въ управленіи всѣми въ Польшѣ находящимися благочестивыми

Digitized by Google

монастырями и церквами, сдѣлать надлежащія распоряженія, представя, что слѣдовать будетъ, намъ на утвержденіе.

Маія 9. Именный, данный Полоцкому и Могилевскому генералъ-губернатору Пассеку.—О допущеніи выходцевъ изъ заграницы вступать въ подданство Россіи. (№ 16,196).

Петръ Богдановичъ! По поданнымъ отъ васъ представленіямъ, повелѣваемъ: 1) Домъ коадъютора архіепископства Могилевскаго римской церкви въ Полоцкѣ строить изъ 10,000 рублей, отъ кабинета нашего отпускаемыхъ на сіе строеніе. 2) Являющихся съ желаніями вступить въ подданство наше и поселиться въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ съ ихъ капиталами и имуществомъ допускать къ учиненію присяги на вѣрность намъ.

*

1787.

Февраля 23. Именный, данный Полоцкому и Могилевскому генералъ-губернатору Пассеку.—О непропускѣ Поляковъ въ С.-Петербургъ безъ паспортовъ полномочнаго въ Польшѣ Россійскаго посла. (№ 16,509).

Петръ Богдановичъ! Въ слѣдствіе сообщенія къ вамъ нашего генерала, Рижскаго и Ревельскаго генералъ-губернатора графа Броуна, въ непропускѣ Поляковъ въ С.-Петербургъ безъ паспортовъ полномочнаго посла нашего въ Польшѣ, повелѣваемъ исполнять по указу нашему отъ 8 Февраля 1771 года; исключаются однако же изъ сего запрещенія таковые польскіе чины, кои въ Бѣлоруссіи имѣютъ свои владѣнія, слѣдственно и нашими подданными почитаемы быть долженствуютъ.

*

1788.

Генваря 21. Высочайше утвержденный докладъ сената.—Объ оставленіи въ Полоцкой губерніи панцырныхъ бояръ, написанныхъ въ дворцовые крестьяне, по прежнему вольными съ правомъ собственности на жалованныя имъ земли; и взиманіи съ нихъ тѣхъ же податей, какія платятъ Малороссійскіе казаки. (№ 16,611).

Докладъ. Въ прежнія времена Польскаго владѣнія Бѣлорусскимъ краемъ, короли сего государства, желая имѣть для защиты своего отечества довольное количество военно-служащихъ, жаловали разнымъ обитателямъ земли, въ томъ числѣ такъ называемымъ боярамъ, земянамъ и сельскимъ мѣщанамъ, съ тѣмъ, чтобъ они, пользуясь оными, отправляли по долгу и званію своему военную службу, и на оныя земли жалованы имъ были привилегіи; на каковомъ положеніи состояли нѣкоторые обыватели и въ Полоцкой губерніи подъ названіемъ панцырныхъ бояръ. Во время же присоединенія Бѣлорусскаго края 1772 года подъ скипетръ вашего императорскаго величества, таковаго рода жители, именуемые бояре, по бывшей тогда ревизіи, приписаны Полоцкой губерніи въ крестьянство, вѣдомства бывшей главной дворцовой канцеляріи, которые въ 1780 году Февраля 21 дня, поданнымъ въ сенатъ прошеніемъ показывали, что всѣ ихъ привилегіи оставлены въ Полоцкой губернской канцеляріи, они же сами подвержены исправлять всѣ крестьянскія работы, такъ какъ и платить равный съ ними оброкъ, просили, дабы имъ возвращено было право панцырнаго боярства со всѣми ихъ землями и крестьянами, по силѣ данной имъ 1667 года отъ царя, блаженной памяти, Алексѣя Михайловича грамоты, въ которой они именованы панцырными казаками и оставлены навсегда при неотъемлемомъ владѣніи принадлежавшими имъ землями, также и плаката вашего императорскаго величества 772 года Августа 16 дня, утверждающаго всѣ ихъ привиллегіи, присовокупя къ тому, что хотя они о всемъ вышеписанномъ просили и начали еще въ камерной экспедиціи, а по открытіи намѣстничества и въ намѣстническомъ правленіи, однако въ томъ удовольствія получить не могли, при каковомъ прошеніи приложили и копіи съ вышеупомянутыхъ привиллегій,

Digitized by Google

и именно: съ вышеупомянутой охранительной грамоты блаженныя памяти государя царя Алексѣя Михайловича, также съ подтвердительныхъ привиллегій королей Польскихъ Сигизмунда III и нынѣшняго Станислава Августа, по коимъ оказывается, что 1547 года король Сигизмундъ Августъ, данною боярамъ, рыцарству и мѣщанамъ привиллегіею, прописавъ между прочимъ заслуги оныхъ бояръ, и утвердивъ всѣ въ законахъ позволенныя имъ вольности, далъ имъ право, безъ суда не быть наказанными, оставилъ на вѣчныя времена при дарованныхъ имъ предками его имѣніяхъ, которыя неиначе позволилъ продавать, какъ съ утвержденія королевскаго; женамъ умершихъ бояръ позволилъ владѣть мужнимъ имѣніемъ до вторичнаго замужества, при вступленіи жъ во второй бракъ оставлять при себѣ токмо то, что по завѣщанію мужа ей записано, а прочее отдавать дѣтямъ, братьямъ или ближнимъ сродникамъ умершаго; запретилъ съ нихъ брать на подводы лошадей и самихъ ихъ въ какую либо употреблять другую для княжескаго двора службу, ниже посылать на заставы и другія чинить имъ тягости, но повелѣлъ имъ быть всегда готовымъ къ войнѣ; сверхъ того тѣмъ, кои издавно имѣютъ отъ предковъ своихъ внутри города домѣ, или желаютъ чрезъ купечество и ремесло какіе имѣть промыслы, повелѣлъ исправлять всѣ купеческія и мѣщанскія должности, а тѣмъ, кои со временъ Казимира, отъ дѣдовъ и отцовъ своихъ получили жалованные имъ дворы, позволилъ на оныхъ имѣть слугъ и селить людей; каковая привиллегія во всемъ подтверждена въ 1580 году Стефаномъ и въ 1593 Сигизмундомъ III; а 1597 воевода Полоцкій Андрей Сапега чрезъ письмо, подтвержденное послѣ и преемникомъ его воеводою жъ Козьмою Сапегою, уступилъ панцырнымъ боярамъ войтовство Непоротовское съ тѣмъ, чтобъ съ онаго они, уволняясь отъ всякихъ податей, отправляли военную службу; потомъ 1636, короли Владиславъ, 1670 Михаилъ, 1680 Іоаннъ III, 1720 Августъ II, 1746 Августъ III, а наконецъ и нынѣ владѣющій Станиславъ Августъ 1764 годовъ, на всѣ прописанныя привиллегіи и уступки, своими привиллегіями утвержденія учинили.

Сенатъ, по сему прошенію, съ представленныхъ копій съ привиллегій, отослалъ копіи жъ при указѣ въ Полоцкое намѣстническое правленіе съ таковымъ предписаніемъ, дабы оное разсмотря, дѣйствительны ли тѣ грамоты, представило объ нихъ свое мнѣніе съ объясненіемъ, по какимъ обстоятельствамъ отобраны отъ нихъ тѣ грамоты и оставлены безъ всякаго дѣйствія, по чему они положены въ подушный окладъ, также по какимъ причинамъ носятъ они имя бояръ. Въ слѣдствіе сего, прошлаго 782 года Февраля 1 дня, Полоцкое намѣстническое правленіе, собравъ отъ присутственныхъ мѣстъ надлежащія свѣдѣнія и изслѣдовавъ о всемъ чрезъ верхній земскій судъ и верхнюю расправу, представило въ сенатъ: 1) Что такъ называемые панцырные бояре, по привиллегіямъ обязаны были производить конную военную службу, а въ 1547 году Февраля 21 дня, король Польскій Сигизмундъ Августъ, подтверждая всѣ ихъ вольности, между прочимъ постановилъ, что если бы кто изъ панцырныхъ бояръ пожелалъ имѣніе свое продать, отдать или промѣнять, то неиначе долженъ сіе сдѣлать, какъ съ позволенія королевскаго; каковыя привиллегіи, всѣми Сигизмунда преемниками до нынѣшняго короля Станислава Августа утверждены были, и таковыхъ привиллегій никакою конституціею не уничтожено. 2) Оный родъ людей не былъ шляхетскаго званія, но былъ вольный военный народъ, и болѣе почитаемъ, нежели простой породы люди, такъ, что если-бы кто изъ нихъ и 10 лѣтъ за кѣмъ прожилъ, не могъ чрезъ то почесться крестьяниномъ. 3) Что принадлежитъ до того, могли ли бояре имѣть за собою крестьянъ: то хотя въ привиллегіяхъ именно того не изображено, а токмо оставлены они при вольномъ владѣніи данными имъ землями, однако жъ нѣтъ и запрещенія, чтобъ вольныхъ людей имъ на своихъ земляхъ не селить, что болѣе доказываетъ данная въ 1619 году Октября 23 дня и признанная въ Полоцкомъ градскомъ судѣ Алексѣя Мазуры уступочная запись панцырному боярину Карпу Фроловичу, на мѣстечко Литвиново съ крестьянами, также Статутоваго

Digitized by Google

Генваря 26. Сенатскій.—О позволеніи епископамъ, каноникамъ и другимъ бѣльцамъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія. № 16,616.

Правительствующій сенатъ, слушавъ рапортъ Могилевскаго Римскихъ церквей архіепископа и кавалера Станислава Сестренцевича, коимъ представляетъ, что какъ въ указѣ правительствующаго сената, состоявшемся къ нему прошлаго 1786 года марта 5 дня, о запрещеніи писать и совершать крѣпости на недвижимыя имѣнія, отдаваемыя отъ кого-либо къ монастырямъ, церквамъ и духовнаго званія людямъ, не сказано, на какія именно лица оное запрещеніе простирается; духовенство жъ по конституціи 1726 года, значитъ общество, а не лица. И если на епископовъ, канониковъ и иныхъ бѣльцовъ таковое отнесется запрещеніе, то они, будучи по служенію лишены права гражданина и своего происхожденія, не воспользуются тѣмъ, чѣмъ они по высочайшей 1774 года маія въ 12 день данной Бѣлорусской епархіи грамотѣ пожалованы; ибо въ Польшѣ правомъ владѣнія и пріобрѣтенія епископы и другіе бѣльцы пользуются; и для того, въ разсужденіи сего сомнительства, проситъ въ разрѣшеніе снабдить его указомъ. Приказали: Какъ конституціею 1726 года подтверждается запрещеніе пріобрѣтенія земскихъ и градскихъ имѣній духовнымъ токмо обществамъ, какъ-то: монастырямъ и разныхъ орденовъ монашествующимъ, то и сенатъ въ предписаніи своемъ къ Могилевскому Римскихъ церквей архіепископу 1786 года марта 5 дня, на представленіе его о позволеніи графинѣ Гильзеновой укрѣпить навсегда за обществомъ Винцентинскаго ордена записанныя прежде закладнымъ токмо правомъ деревни, запрещеніе о таковыхъ крѣпостяхъ по сему случаю и впредь распространилъ на общества и на людей духовнаго званія, то есть монашествующихъ, яко отрекшихся уже отъ всѣхъ мірскихъ правъ, не касаясь лично тѣхъ, кои къ тѣмъ монашествующимъ обществамъ не принадлежатъ и происхожденіе свое ведутъ отъ дворянства, каковы бываютъ епископы, каноники и другіе бѣльцы: почему сіи послѣдніе, яко члены гражданскаго общества, и могутъ всѣми принадлежащими имъ по закону правами и преимуществами владѣнія и пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній, на основаніи высочайшей 1774 года маія 12 дня грамоты, неотъемлемо пользоваться, потому болѣе, что пріобрѣтенныя ими, или въ собственность или по породѣ ихъ принадлежащія имѣнія, по смерти ихъ, нейдутъ къ обществамъ духовенства, а достаются во владѣніе законнымъ наслѣдникамъ; о чемъ къ нему архіепископу и кавалеру Сестренцевичу послать указъ.

Манифестъ генералъ-аншефа Кречетникова, объявленный по высочайшему повелѣнію въ станѣ Россійскихъ войскъ при Полонно. О присоединеніи Польскихъ областей къ Россіи. 27 Марта 1793 г. № 17,108.

Ея императорскаго величества всемилостивѣйшей государыни моей отъ арміи генералъ-аншефъ, сенаторъ, Тульскій, Калужскій и новоприсоединенныхъ областей отъ рѣчи Посполитой Польской къ имперіи Россійской генералъ-губернаторъ, начальствующій надъ всѣми войсками тамо находящимися и расположенными въ 3 малороссійскихъ губерніяхъ, отправляющій должность генералъ-губернатора сихъ губерній, воинскій инспекторъ и кавалеръ орденовъ св. Андрея первозваннаго, св. Александра Невскаго и св. равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, Польскихъ Бѣлаго Орла и св. Станислава и великокняжескаго Голстинскаго святыя Анны, я Михаилъ Кречетниковъ объявляю сіе, по высочайшей волѣ и повелѣнію моей всемилостивѣйшей государыни ея императорскаго величества всероссійской, всѣмъ вообще жителямъ и каждому особенно всякаго чина и званія присоединенныхъ нынѣ отъ рѣчи Посполитой Польской на вѣчныя времена къ имперіи Россійской мѣстъ и земель.

Участіе ея величества императрицы всероссійской, пріемлемое въ дѣлахъ польскихъ, основывалось всегда на ближайшихъ,

Digitized by Google

кореннымъ и взаимнымъ пользахъ обоихъ государствъ. Что не только тщетны были, но и обратились въ безплодную тягость и въ таковое же понесеніе безчисленныхъ убытковъ всѣ ея старанія о сохраненіи въ сей сосѣдней ей области покоя, тишины и вольности, то неоспоримо и ощутительно показывается тридцати-лѣтнею испытанностію. Между неустройствами и насиліями, произшедшими изъ раздоровъ и несогласій, непрестанно республику Польскую терзающихъ, съ особливымъ соболѣзнованіемъ ея императорское величество всегда взирала на тѣ притѣсненія, которымъ земли и грады, къ Россійской имперіи прилѣглые, нѣкогда сущимъ ея достояніемъ бывшіе и единоплеменниками ея населенные, созданные и православною христіанскою вѣрою просвѣщенные и по сіе время оную исповѣдующіе, подвержены были. Нынѣ же нѣкоторые недостойные Поляки, враги отечества своего, не стыдятся возбуждать правленіе безбожныхъ бунтовщиковъ въ королевствѣ французскомъ и просить пособій, дабы обще съ ними вовлещи Польшу въ кровавое междоусобіе. Тѣмъ вящая отъ наглости ихъ предстоитъ опасность какъ спасительной христіанской вѣрѣ, такъ и самому благоденствію обитателей помянутыхъ земель отъ введенія новаго пагубнаго ученія, стремящагося къ разторженію всѣхъ связей гражданскихъ и политическихъ, совѣсть, безопасность и собственность каждаго обезпечивающихъ, что помянутые враги и ненавистники общаго покоя, подражая безбожному, неистовому и развращенному скопищу бунтовщиковъ французскихъ, стараются разсѣять и распространить оное по всей Польшѣ и тѣмъ самимъ на вѣки истребить какъ собственное ея, такъ и сосѣдей ея спокойствіе.

По симъ уваженіямъ ея императорское величество, всемилостивѣйшая моя государыня, какъ въ удовлетвореніе и замѣну многихъ своихъ убытковъ, такъ и въ предохраненіе пользъ и безопасности имперіи Россійской, а равно и самихъ областей Польскихъ и въ отвращеніе и пресѣченіе единожды навсегда всякихъ превратностей и частыхъ разнообразныхъ перемѣнъ правленія, соизволяетъ нынѣ брать подъ державу свою и присоединять на вѣчныя времена къ имперіи своей всѣ замыкающіяся въ нижеописанной чертѣ земли и жителей ихъ, а именно: начиная черту сію отъ селенія Друи, лежащаго на лѣвомъ берегу реки Двины при углѣ границы Семигаліи, откуда простираяся на Норочь и Дуброву и слѣдуя по частному рубежу воеводства Виленскаго на Столпцы, проводя на Несвижъ, потомъ на Пинскъ и оттоль проходя чрезъ Куневъ между Вышгрода и Новогроблы близь границы Галиціи, съ коею смыкаяся, простирается по оной до рѣки Днѣстра, наконецъ спускаяся всегда по теченію сей рѣки, примыкаетъ къ Егорлыку, пункту прежней границы въ той странѣ между Россіею и Польшею, такимъ образомъ, что всѣ земли, города и округи, объемлемые вышеписанною чертою новой границы между Россіею и Польшею, отнынѣ навсегда имѣютъ состоять подъ скипетромъ Россійской имперіи; жители же оныхъ земель и владѣльцы, какого бы рода и званія ни были, въ подданствѣ онаго.

Чего ради и имѣю я, какъ учрежденный надъ оными отъ ея величества генералъ-губернаторъ, точное высочайшее повелѣніе торжественно обнадежить прежде всего собственнымъ ея священнымъ именемъ и словомъ (какъ то симъ торжественнымъ манифестомъ для всеобщаго свѣдѣнія и удостовѣренія дѣйствительно и исполняю) всѣхъ ея величества новыхъ подданныхъ, а мнѣ любезныхъ теперь согражданъ, что всемилостивѣйшая государыня изволитъ не токмо всѣхъ ихъ подтверждать при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры, также и при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ; но и совершенно ихъ подъ державою своею усыновляя и пріобщая ко славѣ и благоденствію Россійской имперіи, по примѣру вѣрноподданныхъ ея жителей Бѣлорусскихъ, живущихъ въ полномъ спокойствіи и изобиліи подъ мудрымъ и кроткимъ ея царствованіемъ, всѣхъ и каждаго награждать еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древ-

Digitized by Google

ніе подданные ея пользуются, такъ что каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель вступаетъ съ самаго сего дня во всѣ оному свойственныя выгоды по всему пространству имперіи Россійской, ожидая и требуя ея величество взаимно отъ признанія и благодарности новыхъ своихъ подданныхъ, что они, будучи милостію ея поставляемы въ равное съ Россіянами благоденствіе, потщатся съ своей стороны содѣлать себя и имени сего достойными истинною къ новому нынѣ, но прежде давнему, ихъ отечеству любовію и непоколебимою впредь вѣрностію къ толь сильной и великодушной государынѣ.

И по тому имѣютъ всѣ и каждый, начиная отъ знатнѣйшаго дворянства, чиновниковъ и до послѣдняго, кому надлежитъ, учинить въ теченіи одного мѣсяца торжественную присягу въ вѣрности, при свидѣтельствѣ опредѣленныхъ отъ меня къ тому нарочныхъ людей. Если же кто изъ дворянства и изъ другаго состоянія владѣющій недвижимымъ имѣніемъ, небрежа о собственномъ своемъ благополучіи, не захочетъ присягать, тому дозволяется на продажу недвижимаго своего имѣнія и добровольной выѣздъ внѣ границъ трехъ-мѣсячный срокъ, по прошествіи котораго все остающееся имѣніе его секвестровано и въ казну взято быть имѣетъ.

Духовенство вышнее и нижнее долженствуетъ подать собою, яко пастыри душевные, первый во учиненіи присяги примѣръ и въ повседневно Господу Богу публичномъ принесеніи теплыхъ молитвъ о здравіи ея императорскаго величества всемилостивѣйшей государыни и дражайшаго ея сына и наслѣдника цесаревича великаго князя Павла Петровича и всего высочайшаго императорскаго дому по тѣмъ формамъ, которыя имъ для сего употребленія даны будутъ.

Чрезъ торжественное выше сего обнадеженіе всѣмъ и каждому свободнаго отправленія вѣры и неприкосновенной въ имуществахъ цѣлости, само собою разумѣется, что и еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ имперіи Россійской городахъ и земляхъ, будутъ оставлены и сохранены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ въ разсужденіи закона и имуществъ своихъ пользуются; ибо человѣколюбіе ея императорскаго величества не позволяетъ ихъ однихъ исключить изъ общей всѣмъ милости и будущаго благосостоянія подъ благословенною Богомъ ея державою, доколѣ они съ своей стороны съ надлежащимъ повиновеніемъ яко вѣрноподданые жить и въ настоящихъ торгахъ и промыслахъ по званіямъ своимъ обращаться будутъ. Судъ и расправа да будутъ продолжаемы въ настоящихъ ихъ мѣстахъ именемъ и властію ея императорскаго величества съ наблюденіемъ строжайшаго порядка и правосудія.

Въ заключеніе считаю я за нужно именно присовокупить еще, по высочайшему соизволенію ея императорскаго величества, что всѣ войска, какъ уже въ своей землѣ, строжайшую воинскую дисциплину наблюдать будутъ; а по тому ни вступленіе ихъ въ разныя мѣста, ниже самая перемѣна правленія не долженствуютъ никому и нимало препятствовать въ покойномъ и безопасномъ домостроительствѣ, торгахъ и промыслахъ; ибо размноженіе ихъ, паче служа частной пользѣ, тѣмъ самимъ будетъ служить къ угодности и благоволенію ея величества.

Сей манифестъ имѣетъ 27 числа сего марта мѣсяца во всѣхъ церквахъ прочтенъ, въ городскія книги записанъ и въ надлежащихъ мѣстахъ прибитъ быть для всенароднаго свѣдѣнія. А дабы оному совершенная вѣра подаваема была, утвердилъ я его, по данной мнѣ власти, подписаніемъ руки моей и приложеніемъ печати герба моего. Изданъ въ главномъ станѣ войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, при Полоннѣ.

Именный высочайшій указъ, данный правящему должность генералъ-губернатора Минскаго, Изяславскаго и Брацлавскаго, генералъ-порутчику Тутолмину.— О принятіи присяги отъ жителей вновь присоединенныхъ къ Россіи отъ Польши, при послѣднемъ ея раздѣленіи, областей;

Digitized by Google

объ устройствѣ оныхъ на основаніи учрежденія о губерніяхъ и объ установленіи таможенъ, также пограничной цѣпи и стражи на новой границѣ, 1 Мая 1793 г. (№ 17,323).

Рескриптомъ нашимъ генералъ-фельдмаршалу графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому отъ 18 марта сего года, между прочимъ повелѣли мы, чтобы всѣ земли, начиная отъ прежнихъ съ нами предѣловъ Галиціи вдоль по старой границѣ областей Австрійскихъ до Буга, потомъ внизъ по сей рѣкѣ до рубежей Литовскихъ, объяты были отъ войскъ, въ начальствѣ его состоящихъ, такъ чтобы замыкая симъ остальную часть Волынскаго и часть Хелмскаго воеводствъ, лежащаго на правомъ берегу Буга, все пространство сіе дѣйствительно было въ рукахъ нашихъ, и чтобы гражданское и въ сихъ земляхъ постановляемое отъ насъ правительство всѣ довлѣемыя возможности имѣло, не токмо привесть къ присягѣ всѣхъ обывателей, но и управлять ими именемъ и властію нашею. Въ слѣдствіе сего получивъ отъ упомянутаго генералъ-фельдмаршала донесеніе, что все ему предписанное въ самой точности выполнено будетъ, за благо признали мы вамъ повелѣть:

1. На точномъ основаніи прежде данныхъ вамъ и предмѣстнику вашему графу Кречетникову предписаній нашихъ, возлагаемъ на васъ принятіе присяги отъ всякаго рода обитателей, живущихъ на земляхъ, вышеупомянутою чертою объемлемыхъ, въ вѣрности подданства на вѣчныя времена намъ и преемникамъ нашимъ. Присоединяя все пространство земель сихъ и съ живущими тутъ къ управленію порученныхъ вамъ губерній, слѣдуетъ вамъ именемъ нашимъ объявить всѣмъ вообще и каждому особенно, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что они уже бывъ подданные державы нашей, какъ таковые, и охранены будутъ и сопричитаются ко всѣмъ тѣмъ выгодамъ и преимуществамъ, кои изданнымъ по волѣ нашей въ 1793 году въ 27 день марта отъ графа Кречетникова манифестомъ, новоприсоединеннымъ тогда областямъ отъ насъ пожалованы были.

2. По силѣ изданныхъ отъ насъ въ 7 день ноября 1775 года учрежденій, земли сіи немедленно раздѣлить на округи и сопричитая оные къ устроеннымъ уже округамъ въ губерніяхъ Брацлавской, Изъяславской и области Каменецкой, изъ всѣхъ оныхъ составить три губерніи, а именно: Брацлавскую, Волынскую и Подольскую. Вы не оставите сочинить онымъ генеральныя и спеціальныя, губернскія и окружныя карты, а равно штаты присутственнымъ мѣстамъ, на точномъ основаніи учрежденій нашихъ, что все обстоятельно и во всѣхъ подробностяхъ не умедлите представить намъ на усмотрѣніе и утвержденіе, по примѣру представленій вашихъ по Минской губерніи.

3. Таможни и пограничная цѣпь и стража должны быть учреждены по новой границѣ сей. Мѣстное положеніе всѣхъ управляемыхъ вами областей, а равно и сихъ нынѣ присовокупляемыхъ, по всѣмъ изысканіямъ и осмотрамъ, вами учиненнымъ, довольно уже вамъ извѣстно, такъ что основываясь на оныхъ, вы сдѣлаете представленіе, гдѣ удобнѣе полагаете вы быть новымъ таможнямъ по внѣшней границѣ ввѣренныхъ вамъ губерній, начиная по Днѣстру отъ границы Вознесенской губерніи вверхъ по сей рѣкѣ до предѣловъ Галиціи и по границѣ сей области до Буга и внизъ по сей рѣкѣ до Литвы, гдѣ уже и учрежденіе пограничной цѣпи и стражи и таможенъ зависитъ отъ управляющаго тою областью генералъ-губернатора князя Рѣпнина. Штаты пограничнымъ таможнямъ, цѣпи и стражи и карантинамъ на Днѣстрѣ по границѣ съ Молдавіею и положенію всему, коль скоро они готовы будутъ, вы не медлите поднести къ утвержденію нашему.

Въ заключеніе сего нужнымъ находимъ удостовѣрить васъ, что отъ всѣхъ воинскихъ начальствъ вамъ всевозможныя пособія подаваны будутъ по силѣ прежнихъ и вамъ извѣстныхъ предписаній нашихъ; равно и въ томъ, что труды и дѣятельность ваша, устремленные съ толикимъ жаромъ ко благу и пользѣ отечества, всегда пріемля съ особливымъ благоволеніемъ, не оставимъ мы

Digitized by Google

трудную и намъ особливо угодную службу вашу ознаменовать достойнымъ награжденіемъ.

Изъ акта Вѣнскаго конгресса, статьи, относящіяся до Польши.

28 Мая (9 Іюня) 1815. № 25,863.

Ст. I. Герцогство Варшавское, за исключеніемъ тѣхъ областей и округовъ, коимъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ положено иное назначеніе, навсегда присоединяется къ Россійской имперіи. Оно въ силу своей конституціи будетъ въ неразрывной съ Россіею связи и во владѣніи его величества императора всероссійскаго, наслѣдниковъ его и преемниковъ на вѣчныя времена. Его императорское величество предполагаетъ даровать, по своему благоусмотрѣнію, внутреннее распространеніе сему государству, имѣющему состоять подъ особеннымъ управленіемъ. Его величество сообразно съ существующими въ разсужденіи прочихъ его титуловъ, обычаемъ и порядкомъ, присовокупитъ къ онымъ и титулъ царя (короля) польскаго.

Поляки, какъ россійскіе подданные, такъ равномѣрно и австрійскіе и прусскіе, будутъ имѣть народныхъ представителей и національныя государственныя учрежденія, согласныя съ тѣмъ образомъ политическаго существованія, который каждымъ изъ вышеименованныхъ правительствъ будетъ признанъ за полезнѣйшій и приличнѣйшій для нихъ, въ кругу его владѣній.

Ст. II. Часть герцогства Варшавскаго, поступающая въ полное державное владѣніе и собственность его величества короля прусскаго и наслѣдниковъ его, подъ названіемъ гросъ-герцогства Познанскаго, будетъ заключена въ нижеозначаемыхъ предѣлахъ:

Начиная отъ границы Восточной Пруссіи при селеніи Нейговъ, новый рубежъ будетъ слѣдовать по границѣ Западной Пруссіи, какъ оная съ 1772 года до Тильзитскаго мира существовала, до селенія Лейбичь, которое должно принадлежать герцогству Варшавскому; оттолѣ проведена будетъ черта, которая оставивъ Компаніу, Грабовецъ и Щитно за Пруссіею, пересѣчетъ Вислу у сего послѣдняго мѣста, на той сторонѣ рѣчки, впадающей напротивъ Щитна въ Вислу, и дойдетъ до прежней границы Нецкой округи близъ Гросъ-Опочка, такимъ образомъ, что Служево принадлежать будетъ герцогству, а Пржибранова, Голлендеръ и Мацеево Пруссіи. Отъ Гросъ-Опочка сія черта пойдетъ чрезъ Хлевиску, остающуюся во владѣніи Пруссіи, до селенія Пржибыслава; оттуда чрезъ селенія Пяски, Хелмце, Витовички, Кобылинку, Войчинъ и Орхово до города Повіедза; отъ Повіедза чрезъ городъ Слупце, до соединенія рѣкъ Варты и Просны, а отъ сей точки вверхъ по теченію рѣки Просны до селенія Косцелнавіеса, растояніемъ на одну милю отъ города Калиша.

Тутъ оставя за симъ городомъ (на лѣвой сторонѣ Просны) пространство земли въ видѣ полукружія, соразмѣрное съ растояніемъ отъ Косцелнавіеса до Калиша, оная черта пойдетъ снова по теченію Просны, и слѣдуя вверхъ по оной черезъ города Грабовъ, Вирушовъ и Болеславецъ, остановится на границѣ Силезіи, у селенія Голы напротивъ Питшина.

Ст. III. Его императорское и королевское апостолическое величество будетъ имѣть въ полномъ державномъ владѣніи и собственности солекопни Віеличковскія, и землю къ онымъ принадлежащую.

Ст. IV. Стерженъ (*талвегъ*) рѣки Вислы будетъ отдѣлять Галицію отъ области вольнаго города Кракова; оный же будетъ служить границею между Галиціи и той части бывшаго герцогства Варшавскаго, которая присоединяется къ владѣніямъ его величества императора всероссійскаго, до окрестностей города Завихоста.

Отъ Завихоста до Буга сухопутная граница останется на чертѣ, означенной въ вѣнскомъ трактатѣ 1809 года, съ нѣкоторыми однакожъ перемѣнами, кои съ общаго согласія сочтено будетъ за нужное сдѣлать.

Начиная отъ Буга граница между обѣими имперіями будетъ точно та же, которая существовала до заключенія означеннаго трактата.

Digitized by Google

Ст. V. Его величество императоръ всероссійскій возвращаетъ его императорскому и королевскому апостолическому величеству уѣзды восточной Галиціи, отдѣленные, въ силу вѣнскаго трактата 1809 года, отъ округовъ Злочовскаго, Биржезанскаго, Тарнопольскаго и Залещикскаго, и границы съ сей стороны будутъ тѣ же, кои были до заключенія онаго трактата.

Ст. VI. Городъ Краковъ съ принадлежащею къ оному областью объявляется на вѣчныя времена вольнымъ, независимымъ и совершенно неутральнымъ городомъ, подъ покровительствомъ Россіи, Австріи и Пруссіи.

Ст. VII. Область вольнаго города Кракова на лѣвомъ берегу Вислы будетъ имѣть границею черту, которая начавшись отъ селенія Волицы, при устьѣ ручья, впадающаго у сей деревни въ Вислу, пойдетъ вверхъ по оному ручью, чрезъ Кло, Коспельники до Чулице, и такимъ образомъ, чтобъ оныя селенія были и включены въ округъ владѣнія вольнаго города Кракова; откуда вдоль по границамъ сихъ деревень чрезъ Джикановицы, Гарлицы, Томащово, Карніовицы, оставляя оныя равномѣрно въ области города Кракова, до пункта, гдѣ начинается рубежъ отдѣляющій Кржещовицкій уѣздъ отъ Олкущскаго; съ сей точки оная будетъ слѣдовать по рубежу между означенными двумя уѣздами и остановится на границѣ Прусской Силезіи.

Ст. VIII. Его величество императоръ Австрійскій, желая съ своей стороны особенно благопріятствовать сосѣдственнымъ и торговымъ сношеніямъ между Галиціею и вольнымъ городомъ Краковымъ, даруетъ на вѣчныя времена прибрежному къ Вислѣ городу Подгорзу права вольнаго торговаго города, подобныя тѣмъ, коими пользуется городъ Броды. Сія свобода торговли будетъ заключена въ предѣлахъ округа, простирающагося во всѣ стороны на 500 саженъ отъ заставъ предмѣстій Подгорза. Въ слѣдствіе сего навсегда дарованнаго преимущества, которое однако же не должно ни въ чемъ уменьшать правъ державной власти его императорскаго и королевскаго апостолическаго величества надъ симъ городомъ, Австрійскія таможни съ сей стороны будутъ находиться внѣ означеннаго круга; въ ономъ не будетъ ни сбора военной силы, ни инаго воинскаго заведенія, могущаго угрожать неутралитету Кракова или стѣснять свободу торговли, которую его императорское и королевское апостолическое величество желаетъ доставить городу Подгорзу и округу онаго.

Ст. IX. Дворы Россійской, Австрійскій и Прусскій обязуются уважать сами и требовать, чтобы отъ всѣхъ и всегда былъ уважаемъ неутралитетъ вольнаго города Кракова. Никакая военная сила никогда, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ быть введена въ оный.

Въ замѣну же того постановляется именно: что ни въ вольномъ городѣ Краковѣ, ни въ области онаго не будетъ даваемо убѣжище или покровительство бѣглецамъ, переметчикамъ и вообще людямъ, кои преслѣдуемы законами и состоятъ въ подданствѣ одной изъ вышеозначенныхъ высокихъ державъ; по требованію законнаго начальства, о выдачѣ оныхъ, таковые люди немедленно будутъ забираемы подъ стражу и подъ строгимъ карауломъ высылаемы къ командѣ, отправленной для принятія ихъ на границѣ.

Ст. X. Постановленія о конституціи вольнаго города Кракова, академіи, епископіи и капитулѣ онаго, означенныя въ статьяхъ VII, XV, XVI и XVII дополнительнаго трактата о Краковѣ, къ сему главному акту приложеннаго, будутъ имѣть таковую же силу и дѣйствіе, какъ если бы оныя были отъ слова до слова внесены въ настоящій трактатъ.

Ст. XI. Въ Польшѣ будетъ объявлено всѣмъ вообще и каждому въ особенности полное и совершенное прощеніе, какого бы кто званія, пола и состоянія ни былъ.

Ст. XII. Въ слѣдствіе предъидущей статьи впредь никто и никакимъ образомъ не можетъ быть суднмъ или обезпокоиваемъ за какое-либо участіе, посредственно или непосредственно имъ принятое, въ какихъ бы то ни было гражданскихъ, военныхъ или политическихъ дѣлахъ въ Польшѣ, и въ какое бы то ни было время. Всякія по сему слѣдствія, суды и розысканія будутъ прекращены и почитаемы, какъ бы не существовавшими; запрещенія на имущества и временныя конфискаціи оныхъ будутъ уни-

Digitized by Google

чтожены, и никакое дѣло, по симъ причинамъ начавшееся, не будетъ болѣе производимо.

Ст. XIII. Изъ сихъ общихъ постановленій относительно конфискацій исключаются всѣ тѣ случаи, въ коихъ повелѣнія или окончательныя приговоры уже совершенно приведены въ исполненіе и не были уничтожены въ послѣдствіи.

Ст. XIV. Правила, установленныя какъ для свободнаго судоходства по рѣкамъ и каналамъ во всей прежней Польшѣ, такъ равно и въ разсужденіи входа въ пристани, взаимнаго ввоза и вывоза произведеній земли и рукодѣлія между разными Польскими провинціями и транзитнаго торга, означеныя, въ статьяхъ XXIV, XXV, XXVI, XXVIII и XXIX особаго трактата между Австріею и Россіею, и въ статьяхъ XXII, XXIII, XXIV, XXV. XXVIII и XXIX особаго трактата между Россіею и Пруссіею, будутъ соблюдаемы въ точности безъ всякихъ измѣненій.

Письмо протоіерея Петра Алексѣева къ Потемкину.

Свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ,

Милостивый Государь!

Что въ древнія времена одинъ ученикъ своему учителю, отгоняющему его отъ себя, сказалъ, то я осмѣлюся приложить къ себѣ: *нѣтъ такой крѣпкой трости, коей бы могли вы меня отъ себя отнять.* Я какъ издавна былъ почитатель вашей особы, такъ и нынѣ стараюся и впредъ буду стараться заслуживать моимъ поведеніемъ и посильными для общества трудами ваше благоволеніе и покровительство.

Вновь напечатаное продолженіе Словаря Церковнаго почтеннѣйше принося вашей свѣтлости, всепокорно прошу поднести особой экземпляръ ея императорскому величеству, всемилостивѣйшей государынѣ, и всеподданнѣйшаго сочинителя рекомендаціею вашею не оставить, дабы я, хотя нѣкоторое получа одобреніе, могъ приступить къ сочиненію назначенной мнѣ отъ вашей свѣтлости исторіи, которая, какъ самимъ вамъ извѣстно, не только для духовныхъ, но и для свѣтскихъ начальниковъ весьма полезна. Ибо изъ нея почерпнувши благоразумную осторожность, и сравнивая прошедшія дѣла съ нынѣшними и будущими, могутъ прямо судить о важныхъ въ церкви и государствѣ происшествіяхъ. Впрочемъ есмь и пребуду

Вашея свѣтлости милостиваго государя покорнѣйшій слуга и богомолецъ

Петръ протоіерей Архангелскій.

Замѣтка.

Здѣсь вѣроятно говорится о неизданномъ доселѣ трудѣ Алексѣева «Историческій словарь всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ». Рукопись, по словамъ митр. Евгенія, хранится въ библіотекѣ Александроневской академіи. Петръ Алексѣевъ, преподаватель богословія въ Московскомъ университетѣ и составитель церковнаго словаря, доселѣ не утратившаго своей цѣны, былъ человѣкъ замѣчательный не только по трудамъ своимъ, но и по направленію своей дѣятельности. Мы напечатали въ Русскомъ Архивѣ, изъ рукописей Чертковской библіотеки, записанные имъ Разсказы Петра Великаго о Никонѣ и Описаніе Московскаго бунта 1771 г. Онъ возставалъ противъ гегемоніи чернаго духовенства. Изъ неизданныхъ его сочиненій въ нашихъ рукахъ было весьма любопытное преніе съ мо-

Digitized by Google

нахомъ Мильхеседекомъ, котораго Алексѣевъ обвиняетъ въ нанесеніи существеннаго вреда православію распространеніемъ суевѣрія. Потемкинъ давалъ ему на разрѣшеніе разные церковные вопросы. *П. Б.*

Изъ розыскнаго дѣла о трагедіи Княжнина Вадимъ (*).

I.

Секретно.

Милостивый государь мой князь Александръ Александровичъ.

По случаю вышедшей въ печать трагедіи *Вадимъ Новгородскій*, сочиненія Княжнина, съ дерзкими въ ней помѣщенными словами, которой до четырехъ сотъ экземпляровъ препровождено отъ сюда въ Москву для продажи отъ здѣшняго купца Ивана Глазунова, который и самъ теперь находится въ Москвѣ, ея императорское величество высочайше указать соизволила, чтобы ваше сіятельство, призвавъ его, спросили, гдѣ вышесказанные экземпляры находятся, и оные какъ отъ него такъ и отъ прочихъ книгопродавцевъ отобравъ и запечатавъ, съ симъ нарочно посланнымъ курьеромъ доставили ко мнѣ; да и прочія его Княжнина сочиненія, вышедшія въ печать по смерти его, просмотрѣть, и ежели въ нихъ окажутся подобно нелѣпыя изрѣченія, то и тѣ запечатавъ прислать сюда; но естли и безъ таковыхъ изрѣченій изъ его сочиненій покажутся вашему сіятельству сумнительны, таковыхъ, остановя продажу, прислать по одному экземпляру.

Благоволите, ваше сіятельство, исполнить все оное съ осторожностью и безъ огласки по данной вамъ власти, не вмѣшивая высочайшаго повелѣнія.

Сообща вашему сіятельству высочайшее ея императорскаго величества повелѣніе, пребуду навсегда съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

Милостивый Государь
вашего сіятельства покорнѣйшій слуга
Александръ Самойловъ.

Его Сіятельству князю
Прозоровскому (*)
1793 года, 11 Ноября.
С.-Петербургъ.

(*) За подробностями отсылаемъ читателя къ превосходному изслѣдованію *М. Н. Лонгинова* въ Русскомъ Вѣстникѣ 1860 (№ 4) и къ біографической замѣткѣ о Княжнинѣ *В. Я. Стоюнина*, тамже (№ 10). Съ своей стороны замѣтимъ, что въ то время, когда отсѣкли голову Людовику XVI, когда властвовалъ Робеспьеръ и яростно волновалася Польша, со стороны императрицы Екатерины II, утверждавшей за собою престолъ только во имя порядка и внутренняго гражданскаго спокойствія, было настоятельнымъ долгомъ благоразумія зорко слѣдить за направленіемъ словесности; тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ замѣшана была кн. Дашкова, за дѣйствіями которой Екатерина должна была постоянно присматривать, зная по опыту ея пылкій и рѣшительный характеръ: сынъ Княжнина (въ замѣткѣ г. Стоюнина, стр. 105) прямо говоритъ, что княгиня напечатала Вадима изъ-за какого-то неудовольствія съ государыней. Слѣдовательно тутъ примѣшались личные счеты Екатерины съ неумѣреннымъ президентомъ академіи. Услужливые чрезъ мѣру совѣтники обманули старѣвшую императрицу. Много вышло шуму, но изъ-за этого дѣла никто не пострадалъ. Преданіе о подвигахъ Шешковскаго въ этомъ случаѣ оказывается пустою выдумкою.

(*) Кн. Прозоровскій былъ тогда главнокомандующимъ въ Москвѣ, а гр. Самойловъ—генералъ-прокуроромъ сената.

Digitized by Google

Благоволите, ваше сіятельство, спросить сего Глазунова, какимъ образомъ и чрезъ кого досталъ онъ сію книгу, также и о томъ, какъ онъ ее въ печать отдалъ, и нѣтъ ли у него въ лавкѣ подобныхъ сей книгъ. Что изволите узнать отъ него, о семъ всепокорно прошу меня съ симъ посланнымъ увѣдомить; для свѣдѣнія же вашего имѣю честь послать одинъ сей трагедіи экземпляръ. *А. Самойловъ.*

II.

Милостивый государь мой Александръ Николаевичъ!

Чрезъ нарочнаго куріера имѣлъ я честь получить сообщеніе вашего высокопревосходительства съ прописаніемъ въ немъ высочайшаго ея императорскаго величества указа въ разсужденіи напечатанной трагедіи Вадимъ въ академіи наукъ въ С.-Петербургѣ, и находящейся въ лавкѣ у книгопродавца, петербургскаго купца Ивана Глазунова, которой отъѣхалъ сюда въ Москву и съ нимъ до четырехъ сотъ экземпляровъ прислано, то бъ сыскавъ мнѣ его спросить, какъ изображено во ономъ вашего высокопревосходительства сообщеніи. Сей куріеръ пріѣхалъ ко мнѣ 16-го въ 9 часу по полудни, а вчерась по утру Глазуновъ былъ ко мнѣ сысканъ, у котораго взялъ я самолично сказку, которую здѣсь въ оригиналѣ пріобщаю; сей же трагедіи экземпляровъ отыскано только сто шестьдесятъ семь, которые при семъ въ ящикѣ за печатью моею препровождаю, а протчихъ не найдено, ибо они продавались по публикаціямъ въ газетахъ; кто именно купилъ, неизвѣстно; въ протчемъ же, сколь позволило сіе производство, безъ огласки исполняемо было; протчихъ же сочиненій того же Княжнина, вышедшихъ уже нѣсколько лѣтъ въ печать при жизни еще его, о которыхъ и Глазуновъ въ сказкѣ говоритъ, что онъ дватцать пять экземпляровъ привезъ сюда, я не отбиралъ, а оставилъ въ продажѣ, а для лучшей осторожности одинъ экземпляръ взялъ къ себѣ, и поручилъ просмотрѣть оной, и естьли что подобное усмотрено мною будетъ, то увѣдомлю ваше высокопревосходительство. Послѣ смерти жъ Княжнина вышедшія сочиненія, какъ изъ сказки его видѣть изволите, находятся манускрипты въ домѣ сего Глазунова въ Петербургѣ, а комедія Чудаки въ печати академіи наукъ. Въ протчемъ имѣю честь быть съ истиннымъ и совершеннымъ моимъ почтеніемъ

Вашего высокопревосходительства, милостиваго государя моего

Князь А. Прозоровской.

18 Ноября, 1793 года.
Москва.

III.

1793 года Ноября 17 дня, сысканъ былъ въ домъ главнокомандующаго с.-петербургской купецъ Иванъ Петровъ сынъ Глазуновъ и сказкою показалъ: пріѣхалъ онъ сюда недѣли три, или около мѣсяца, для продажи книгъ, привезъ по письменному каталогу, въ числѣ которыхъ и трагедія, сочиненная Княжнинымъ, Вадимъ Новгородскій. Сію трагедію купилъ онъ у опекуна послѣ Княжнина надъ дѣтьми его, и ему покойному зять, но имя и фамилію его позабылъ, живетъ оной въ Псковской губер-

Digitized by Google

ніи, верстъ съ двѣсти отъ Петербурга (*). Бывъ оной онекунъ въ Петербургѣ, продалъ ему сочиненія Княжнина, въ чемъ у нихъ постановленъ контрактъ и у маклера записанъ въ магистратѣ, котораго съ нимъ нѣтъ, а остался въ домѣ его въ Петербургѣ, на память же онъ не помнитъ, сколько и какихъ сочиненій купилъ, а означены въ контрактѣ. Сію трагедію Вадима онъ напечаталъ въ академіи наукъ, и просилъ княгиню Дашкову, которая отъ него приняла и печатать приказала, помнится ему, цѣлой заводъ, тысячу двѣсти экземпляровъ; въ Петербургѣ продано оныхъ довольно; но кому, припомнить не можетъ; пріѣзжалъ его прикащикъ сюда, привезъ на память до полутораста экземпляровъ, которые онъ отдалъ книгопродавцамъ, а кому именно, частному приставу прикажетъ; еще привезъ онъ съ собою изъ сочиненій Княжнина двадцать пять экземпляровъ.

*

Послѣ отобранія у Глазунова книгъ, коихъ у него найдено въ переплетѣ сорокъ девять, безъ переплету въ тетрадяхъ девяносто девять, оной Глазуновъ объявилъ, что сверхъ сего числа изъ Петербурга доставлены отъ него для продажи содержателю университетской и сенатской типографіи Окорокову тридцать пять да торгующимъ здѣсь въ книжныхъ лавкахъ купцамъ Тимофѣю Семенову тритцать, Василью Петрову десять, и того семдесятъ пять экземпляровъ, о коихъ онъ забылъ въ той данной имъ сказкѣ выполнить.

(*) П. Я. Чихачевъ?

IV.

Вадимъ, трагедія, 150 экземпляровъ

Изъ нихъ продано:

Воронкову.	5
Тимофѣю Аннсимову .	10
Авчинникову	10
Семену Никифорову .	5
Ридигеру	5
Таниского	5
Тимофѣю Семенову. .	5
Козыреву.	4

Сверхъ сего числа переслано Вадима же трагедіи изъ Петербурга:

Окорокову	35
Тимофѣю Семенову. .	30
Василью Петрову. . .	10

Сочиненія Княжнина въ 4 частяхъ 25 экземпляровъ.

Продано:

Воронкову	3
Тимофею Семенову . .	8
Михайлѣ Кондратьеву .	3
Семену Никифорову. .	4
Козыреву.	4
Воропьянову	1

Матеріалы для исторіи Дружескаго Ученаго Общества 1782 г.

Мысль объ основаніи Дружескаго ученаго общества принадлежала Шварцу, другу Новикова и его сотруднику. Еще въ 1781 году незначительное число членовъ, принадлежавшихъ, большею частію, къ московскому масонству, при скудныхъ средствахъ, начало свою дѣятельность, почти тайную; оно ограничилось переводомъ и изданіемъ нѣсколькихъ полезныхъ со-

Digitized by Google

чиненій, преимущественно духовнаго содержанія, противныхъ ученію энциклопедистовъ; главною цѣлію общества было—воспитаніе: распространеніе въ публикѣ правилъ истиннаго воспитанія, а для этого приготовленіе знающихъ русскихъ наставниковъ. При помощи Петра Алексѣевича Татищева и другихъ богатыхъ и знатныхъ людей, общество получило значительныя денежныя пожертвованія, такъ что на его счетъ была учреждена филологическая семинарія на 35 учениковъ, въ которой воспитывалось въ 1782 г. 21 человѣкъ студентовъ. Московская академія, Троицкая и др. семинаріи посылали своихъ питомцевъ дружескому ученому обществу, которое ввѣряло ихъ образованіе особенному наблюденію Шварца, и помѣщало ихъ въ своемъ домѣ, близь Мясницкой, въ Банковскомъ переулкѣ, № 4, въ домѣ, принадлежащемъ нынѣ г. Сабанѣеву. Такимъ образомъ въ короткое время образовалось общество, обладавшее значительными денежными средствами и въ числѣ своихъ членовъ имѣвшее сильныхъ покровителей; оно дѣйствовало почти годъ безъ всякаго формальнаго заявленія, наконецъ положено было сдѣлать торжественное открытіе 6-го Ноября 1782 года, въ домѣ П. А. Татищева; предварительно были разосланы печатанныя въ типографіи Новикова приглашенія на латинскомъ и русскомъ языкахъ, въ которыхъ объяснена цѣль общества, исчислены его покровители и изложена программа торжественнаго открытія; вѣроятно, что латинскій текстъ былъ написанъ самимъ Шварцомъ. Брошюра эта въ 4-ю д. л., на 11 стр. находится въ моей библіотекѣ, и по ея рѣдкости, здѣсь перепечатывается вполнѣ (одинъ русскій текстъ). Болѣе подробныя свѣдѣнія о дружескомъ обществѣ находятся: въ статьѣ г. *Тихонравова* въ Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Имп. Москов. Университета, ч. II, стр. 574 — 579; въ сочиненіи *М. Н. Лонгинова:* Новиковъ и Шварцъ, Москва, 1858; въ статьѣ *А. Н. Аванасьева*, Н. И. Новиковъ, въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 года, № 6; въ Исторіи Московскаго Университета, 1855 г. *С. П. Шевырева*, и въ Сборникѣ студентовъ Санктпетербургскаго Университета, выпускъ 1-й, 1857 года.

М. Полуденскій.

Дружеское
Ученое Общество
съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ
приглашаетъ симъ и проситъ
именитѣйшихъ
любителей наукъ
и покровителей учености
удостоить своимъ присутствіемъ
Торжественное
его
Открытіе,
имѣющее быть въ домѣ
Его Высокородія
Петра Алексѣевича
Татищева,
Ноября 6 дня, 1782 года.
Въ Москвѣ,
Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова.

По исторіи намъ извѣстно, что П. Сципіонъ, который по завоеваніи Африки, первый, за свою храбрость, получилъ наименованіе *Африканскаго*, говаривалъ: *что онъ никогда не былъ меньше праздент, какъ въ свободное отъ дѣлъ время.* Знаменитое сіе и толикому вождю (sic) приличное изрѣченіе достойно быть внушаемо всѣмъ къ подражанію. Ибо хотя много такихъ, которые совсѣмъ не обязаны давать отчета въ своихъ дѣлахъ, поколику добродѣтельныя ихъ дѣянія, устремлены будучи къ общенародной пользѣ и благоденствію своихъ сограждан, видны предъ очами всѣхъ: а больше еще такихъ, которыхъ дѣла, хотя не столь блистательны и славны, которыя однакожь сверстникамъ своимъ легко показать могутъ, что они по званію своему

Digitized by Google

въ обществѣ учинили соразмѣрно своимъ силамъ: однакожь мы думаемъ, что весьма немного найдется такихъ, которыя могли бы дать отчетъ и въ самой праздности, и показать, на что употреблена ими безопаснѣйшая, способнѣйшая и лучшая часть протекшаго ихъ времени. Ибо иныя, освободясь отъ дѣлъ, какъ бы отъ несноснаго какого ига, остальное время теряютъ и губятъ въ навлеченномъ на себя безпокойствѣ, въ упражненіяхъ суетныхъ и тщетныхъ и такихъ дѣлахъ, которыя большею частію вредны, или по крайней мѣрѣ безполезны. Другія провлекаютъ жизнь въ лѣнивомъ бездѣйствіи, въ сладострастіяхъ тѣлесныхъ, и какъ бы въ безчувственномъ снѣ души своей. Иныя-жъ наконецъ, отъ праздности почувствуя въ себѣ нѣкоторое разслабленіе и скуку, всякимъ случаемъ, какъ бы нѣкою бурею, влекомы и носимы бываютъ всюду. Ибо, какъ говоритъ Энній,

Духъ праздная не знаетъ, чего желаетъ въ праздности. То есть, мы не занимаемся войною, да нѣтъ насъ и въ отечествѣ. Идемъ сюда, отсюда туда; но туда пришедъ, тянемся назадъ. Духъ бродитъ въ неизвѣстности, и мы живемъ и не живемъ.

И такъ одинъ изъ седми Греческихъ мудрецовъ, на предложенный ему вопросъ: *что всего труднѣе?* справедливо отвѣчалъ: *То, чтобъ умѣть расположить праздное время.* Почему, естьли приведенный нами выше П. Сципіонъ Африканскій, въ наитруднѣйшемъ, по мнѣнію упомянутаго теперь мудреца, дѣлѣ, только успѣлъ, что за сіе похваленъ былъ отъ своихъ современниковъ: то самаго его почитать должно за самаго мудраго и самаго щастливаго человѣка. Однакожь въ сей добродѣтели нашелъ онъ себѣ ревнителя въ томъ самомъ, кто лютѣйшимъ врагомъ былъ ему и Римскому народу, то есть, въ Аннибалѣ, о которомъ также говоритъ исторія, что сей полководецъ, не смотря, что внѣ развлеченъ былъ толикими войнами, а внутрь отечества гонимъ завистью злобныхъ согражданъ своихъ, удѣлялъ однакожь время на упражненіе въ наукахъ, и сочинилъ нѣсколько книгъ на Греческомъ языкѣ.

Сихъ двухъ великихъ мужей праздность замѣчена въ лѣтописяхъ древности, какъ кажется, по тому наипаче, что отъ оной къ согражданамъ обоихъ проистекала не меньшая польза, какъ отъ знаменитыхъ ихъ дѣлъ. Ибо оба они занимали такія должности, которыхъ бы никакъ не могли исполнить, естьлибъ они не бесѣдовали почасту сами съ собою въ уединеніи, и не размышляли, какимъ образомъ съ пользою употребить то въ государственныхъ дѣлахъ, что́ они благоразумно изобрѣли и придумали.

Но хотя толь славная и толь знаменитая праздность случается не со многими, а только съ великими людьми: однакожь ни природа произвела кого толь слабымъ, ниже щастіе унизило и отвергнуло кого столько, чтобъ не могъ онъ всѣми своими трудами, усердіемъ и тщаніемъ ободрить и укрѣпить душевныхъ своихъ силъ. Къ просвѣщенію-жъ себя и приведенію въ большее совершенство много способствуютъ вспомоществованія въ томъ отъ друзей, ихъ примѣры, совѣты и добрыя качества. Ибо что трудно одному, ни кѣмъ не подкрѣпленному, то весьма удобно производится соединенными силами. — Сіе самое побудило насъ, учинивъ выборъ друзей, знаменитыхъ разными дарованіями и добродѣтельми, со-

Digitized by Google

ставить Общество; и симъ способомъ подкрѣпить себя взаимною помощію, дабы тѣмъ удобнѣе трудъ и упражненіе свободнаго нашего времени обратить въ пользу и къ свѣдѣнію многихъ, что̀ все, внѣ нашего союза, было бы слабо, и осталось бы тмою неизвѣстности покрыто.

Естьли наше усердіе покажется кому обращеннымъ на маловажное, и занятымъ какъ бы началами только предпріемлемаго дѣла: то въ такомъ случаѣ, уповательно, не поставитъ намъ сего въ предосужденіе тотъ, кто припомнитъ, что всѣхъ великихъ дѣлъ начала бываютъ малы. Ибо, какъ говоритъ Ксенофанъ,

Боги съ начала не все открыли смертнымъ: но сіи, продолжая свои изслѣдованія, со временемъ обрѣтаютъ лучшее.

Совершенно чужды будучи низкости всякаго тщеславія, хотя не покушаемся мы великолѣпнымъ описывать наше учрежденіе, и тѣмъ хитро и коварно выманивать себѣ хвалу: однакожь самое дѣло того требуетъ, особенножь при столь счастливомъ стеченіи обстоятельствъ, когда уже мы сего дня можемъ торжественно открыть наше общество, чтобъ мы кратко показали, что̀ мы сдѣлали по сіе время, или по крайней мѣрѣ, что̀ намѣрены были учинить?

И такъ *Ученое Общество*, подъ именемъ *Дружескаго*, составлено изъ разныхъ мужей и юношей знаменитыхъ благородствомъ, и другихъ, испытанныхъ въ наукахъ, въ ревности къ распространенію просвѣщенія, и въ отличныхъ своихъ дарованіяхъ. Сихъ различествующихъ другъ отъ друга лѣтами, образомъ жизни, разностію упражненій и дарами щастія, соединило между собою драгоцѣнное употребленіе въ пользу празднаго времени, любовь къ наукамъ и общее и частное благо. Взаимной между ними союзъ, взаимная благосклонность и взаимныя добрыя качества, производятъ имъ взаимную пользу, услуги и взаимныя совершенства. Такъ напримѣръ, иной посредствомъ сего Общества, послѣ дѣлъ своихъ находитъ пріятнѣйшую для благоразумнаго ученую праздность; другой, не столько будучи занятъ, чрезъ праздность сію возбуждается и поощряется къ полезнымъ обществу дѣламъ; иной умягчаетъ свои нравы; другой, будучи робокъ, навыкаетъ быть смѣлѣе; иной дѣлается учтивѣе; а другой становится извѣстнѣе; одного скрытыя дарованія чинятся явными; другаго добродѣтели дѣлаются полезнѣйшими; а иному подается нужная помощь, дабы чрезъ то могъ приносить вящшую пользу; наконецъ всѣ дѣлаются полезнѣйшими и дѣятельнѣйшими.

Особливо же вниманіе Дружескаго Ученаго Общества обращено будетъ къ тому, чтобъ тѣ части учености, въ которыхъ, сравнивая ихъ съ прочими, не столько упражняются, какъ на примѣръ: *Греческой и Латынской языки*, знаніе *древностей*, знаніе качествъ и *свойствъ вещей въ природѣ*, употребленіе *Химіи* и другія познанія, процвѣли вящше, и могли приносить свои плоды. Въ таковомъ намѣреніи сіе Общество стараться будетъ также присоединить къ себѣ славнѣйшихъ чужестранныхъ ученыхъ мужей, а съ нѣкоторыми изъ нихъ вступить въ ученую переписку.

Но дабы польза отъ всего вышесказаннаго не заключена была и ограничена въ тѣсныхъ предѣлахъ сего общества: то оно стараться будетъ, какъ то уже сіе прежде чинено было, о *печатаніи* своимъ иждивеніемъ *различнаго рода*

Digitized by Google

книгъ, особливо же *учебныхъ*, и о доставленіи ихъ въ училища. Такъ какъ оныхъ и подарено уже разныхъ семинаріямъ и другимъ училищамъ почти на 3000 рублей; да и впредь, уповательно, въ состояніи будетъ Общество чинить подобную помощь духовнымъ училищамъ.

Сверхъ сего учреждена *Филологическая Семинарія*, для содержанія въ ней на первый случай и обученія 35 питомцевъ, въ число которыхъ и приняты уже 21 студентъ изъ разныхъ духовныхъ академій и семинарій, порученныя Дружескому Ученому Обществу, для обученія ихъ предписаннымъ имъ наукамъ; для 14-жъ впредь опредѣляемыхъ остались порожнія мѣста. Сіи семинаристы три года наставляемы будутъ въ предписанныхъ имъ наукахъ со всякимъ раченіемъ, дабы по прошествіи того времени, возвратясь къ своимъ мѣстамъ, могли они сами вступить въ учительское званіе.

Сіе наше усердное намѣреніе споспѣшествовать благу общества одобрено и похвалено многими великими людьми, особенножь Его Сіятельствомъ г. Генералъ-Фельдмаршаломъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ и во всей Московской губерніи, Графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ, мужемъ, котораго мирныя и военныя таланты толико прославляются въ свѣтѣ. Таковое вожделѣнное для насъ ободреніе со стороны Его Сіятельства можетъ ли быть кому удивительнымъ, кто знаетъ отличныя свойства великой души сего Патріота? Ибо, когда сей мужъ, оканчивая важныя и великія государственныя дѣла, какія онъ, по неутомимому и неусыпному своему попеченію, подъемлетъ на себя ежедневно, въ самое время своего отдохновенія, занимается изобрѣтательными размышленіями о томъ, что̀ успѣшнѣе способствовать можетъ благу общему: то покажется-ль кому странно, естьли онъ и другихъ, желающихъ праздное свое время употребить въ пользу, удостоиваетъ своей благосклонности и покровительства? И такъ по всей справедливости можно о немъ сказать то, что̀ Веллей написалъ о второмъ Сципіонѣ Африканскомъ, разрушителѣ Карѳагена: ибо *никто*, по словамъ сего Историка, *явящье не ознаменовалъ между дѣлами и праздностію, какъ Сципіонъ, который всѣмъ своимъ свободнымъ временемъ жертвовалъ на науки мира и войны; онъ всегда занимался то оружіемъ, то чтеніемъ; онъ упражнялъ или тѣло свое трудами, или духъ науками.* Сіе наше предпріятіе удостоено благосклоннаго отзыва о немъ равномѣрно и отъ Его Высокопреосвященства, Платона, Архіепископа Московскаго и Калужскаго, мужа превосходнаго въ божественной и человѣческой мудрости, и какъ у соотечественниковъ, такъ и у иностранныхъ славою имени своего знаменитаго, котораго отличная любовь къ наукамъ и доброжелательная благосклонность къ ученымъ всегда были сильнѣйшимъ поощреніемъ къ тому всѣмъ другимъ, и котораго изданныя въ свѣтъ во многихъ томахъ сочиненія, показующія не токмо современникамъ, но и всему потомству силу его разума и сладкорѣчія, свидѣтельствуютъ, сколь за велико ставитъ сей достойнѣйшій архипастырь полезное употребленіе свободнаго времени. Оно похвалено также Ихъ Превосходительствами, Тайнымъ Совѣтникомъ, Иваномъ Ивановичемъ Мелиссино, и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Михан-

Digitized by Google

ломъ Матвѣевичемъ Херасковымъ, господами Университетскими Кураторами, которымъ Премудрая Монархиня поручила особенное попеченіе о Музахъ и учености. Сверхъ вышеупомянутыхъ любителей наукъ намѣреніе и стараніе наше благосклонно также принято многими благороднѣйшими и знатнѣйшими мужами, и между сими въ особливости Его Высокородіемъ, Петромъ Алексѣевичемъ Татищевымъ, котораго отличную щедрость, оказанную Дружескому Ученому Обществу, всѣ члены онаго хранить будутъ во всегдашней памяти.

Итакъ остается для насъ единое токмо искреннѣйшее желаніе, чтобъ о семъ нашемъ прилѣпленіи къ наукамъ представлено было Августѣйшей Монархинѣ, Великой Екатеринѣ, Всемилостивѣйшей Покровительницѣ и Разширительницѣ всѣхъ изящныхъ наукъ, и исходатайствовано было намъ Высочайшее покровительство отъ Ея Императорскаго Величества, которыя щедростію и побѣдами всѣ Ея подданные доведены до того, что могутъ они наслаждаться свободнымъ временемъ и спокойствіемъ и упражняться въ наукахъ.

Но коснемся уже того самого, для чего мы сдѣлали сіе вступленіе, и опишемъ самое дѣйствіе настоящаго торжества сего общества.

Одинъ изъ членовъ Дружескаго Ученаго Общества откроетъ сіе дѣйствіе Россійскою рѣчью, въ которой покажетъ причины и намѣреніе сего Общества.

Потомъ Секретарь онаго прочтетъ перечень протокола, изъ котораго окажется, въ чемъ Общество упражнялось по сіе время, и что́ оно впредь предположило себѣ къ исполненію.

По прочтеніи-жъ протокола предстанутъ собранію двое Профессоровъ Университетскихъ, изъ коихъ одинъ, *господинъ Шнейдеръ*, прочтетъ краткую рѣчь на Французскомъ языкѣ, и поднесетъ Его Сіятельству Юридическія свои лекціи; а другой, *господинъ Бауве*, въ Латинской рѣчи предложитъ о благахъ Россіи и ея выгодахъ *).

Потомъ двое изъ питомцевъ Общества произнесутъ, одинъ благодарительную рѣчь, а другой сочиненныя имъ стихи.

Послѣ чего Предсѣдатель Общества подносить будетъ книги, напечатанныя стараніемъ сего Общества.

А потомъ разсуждаемо будетъ о публикованіи въ вѣдомостяхъ задачи съ награжденіемъ 50 червонныхъ тому, кто рѣшитъ оную лучше.

По окончаніи сего Члены Общества, *Ѳедоръ Петровичъ Ключаревъ и Петръ Ивановичъ Страховъ*, одинъ прочтетъ свою оду, а другой рѣчь о пользѣ и силѣ ученія.

Напослѣдокъ Предсѣдатель Дружескаго Ученаго Общества окончитъ все торжество рѣчью къ Его Сіятельству, Графу Захару Григорьевичу Чернышеву, которою просить будетъ Его Сіятельство невинныя предпріятія сего Общества, по могущей отъ нихъ произойти общественной пользѣ, удостоить своей рекомендаціи ко Всеавгустѣйшей Монархинѣ, Всемилостивѣйшей Матери Отечества и наукъ.

Дружеское Ученое Общество съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ проситъ любителей и споспѣшествователей учености и изящнѣйшихъ наукъ, удостоить сіе торжественное его дѣйствіе благосклоннымъ своимъ присутствіемъ.

*) *Шнейдеръ* и *Баузе* преподавали въ Университетѣ Римское право.

Digitized by Google

ОДА

Дружескому Ученому Обществу, сочиненная членомъ онаго, 1782 года, Октября дня (*).

Объемлетъ чувства огнь священный,
Мой духъ стремится воспарить,
Во храмъ отъ смертныхъ сокровенный,
И книгу промысла открыть!...
Несусь душевными крылами
Въ мѣста, гдѣ вышними судьбами,
Пресвѣтлый вижу я чертогъ,
Въ которомъ будущія лѣта,
Временъ теченіе, чинъ свѣта
Расположилъ великій Богъ!

***

Повергшись ницъ благоговѣю,
Безсмертнымъ свѣтомъ озаренъ,
И взоръ возвысить мой не смѣю,
Мой взоръ сіяньемъ ослѣпленъ!...
Ты, душе истинный и правый!
Открой премудрости уставы,
Приди и сердце обнови.
Чтобъ мысль во слѣдъ Тебѣ летала,
Возвысь меня изъ смертна тѣла,
Завѣсу таинствъ подними
Подъемлется!... О ужасъ сладкій!
Моя кровь стынетъ, то кипитъ,
То медлитъ, то опять въ путь гладкій
Съ прохладнымъ пламенемъ спѣшитъ.
Гремитъ органъ святый небесный,
И лики ангеловъ прелестны
Живому Богу пѣснь поютъ;
Въ псалтырѣ, въ гусляхъ восклицаютъ,
Трисвятъ Богъ Саваоѳъ вѣщаютъ,
Имъ твари дышатъ и живутъ!

***

«Когда хаосъ смущенъ мутился,
«Сый рекъ: да будетъ свѣтъ!
«Нестройный Понтъ сей укротился,
«Бывъ духомъ Божіимъ согрѣтъ!
«Стихіи чудно раздѣлились,
«Одна съ другой соединились,
«Любовь ихъ духи воззвала,
«Въ нихъ гнѣвъ и распрю укротила,
«Недвижимыхъ возстановила,
«Къ паренію крылѣ дала!...
«Отъ воспламенна Серафима
«До червя въ прахѣ что живетъ,
«Хвала Его превозносима,
«Хоръ всяческихъ ее поетъ!...
«Имъ солнцы жизнь свою имѣютъ,
«Уста громовъ предъ Нимъ нѣмѣютъ,
«Творенія всѣ въ Немъ текутъ,
«Источникъ свѣта Онъ и славы,
«Незыблемы Его уставы,
«Щедрота въ нихъ и правый судъ

***

«Онъ благъ, Онъ истиненъ, Онъ силенъ,
«И имя есть Его любовь!
«Всещедръ, премудръ и изобиленъ,
«Изъ тьмы ведетъ ко свѣту вновь!
«Когда міры Онъ сотворяетъ,
«Свой кроткій свѣтъ въ нихъ изливаетъ,
«Речетъ, и въ стройности текутъ;
«Родятся, возростутъ, созрѣютъ,
«Умрутъ и въ нову жизнь доспѣютъ,
«Воскреснутъ, вѣчный кругъ начнутъ!»
Воспѣвъ сіе, уста сомкнули,
Всѣ кротко стали съ тишиной,

(*) Была ли когда напечатана эта ода, мнѣ неизвѣстно; полагаю, что эта ода сочинена Ѳедоромъ Петровичемъ Ключаревымъ и была читана при торжественномъ открытіи Дружескаго Ученаго Общества, 6 Ноября 1782 года. *Полуд.*

Digitized by Google

И сладки звуки арфъ заснули,
Священный наступилъ покой.
Такъ гласъ природы умолкаетъ,
Когда въ семъ мірѣ нощь бываетъ,
Когда огромный вождь планетъ,
Сей духъ сіяньемъ облеченный,
Далеко въ западъ погруженный
Супругѣ скипетръ отдаетъ!

***

При прагѣ свѣтломъ мнѣ лежащу,
Хранитель ангелъ мой предсталъ,
И руку жезлъ златый держащу,
Простеръ ко мнѣ, меня подъялъ!
Ахъ! что я слышалъ восхищенный!
Въ восторгъ пришедый, изумленный!
Гласи о Лира!... Нѣтъ молчи!
Запечатлѣй!... храни опасно!...
И таинство сіе ужасно,
О скромность, въ грудь мнѣ заключи!
Изсѣченный отъ адаманта,
Сіялъ божественный алтарь,
Вѣнцемъ златаго амаранта
Его царей украсилъ Царь!...
Лежала книга разогбенна,
Въ смарагдъ зеленый облеченна:
Сей книги каждая черта
Судьбу народовъ заключала,
Дѣянья ихъ предвозвѣщала,
Ихъ сила вся въ ней заперта.

***

Въ моемъ восторгѣ созерцая,
Къ Россіи окомъ я притекъ;
И радостію весь пылая,
Златой ея увидѣлъ вѣкъ:
«Петромъ она возстановленна,
«Екатериной оживленна,
«Въ зенитъ съ орломъ своимъ паритъ,
«И къ солнцу въ слѣдъ за нимъ стремится;
«Ей вся вселенна удивится,
«И въ сѣверѣ востокъ узритъ!...
«Науки, странницы земныя
«У ней себѣ созиждутъ домъ,
«Дѣянья разширя благія,
«Прославится своимъ трудомъ;
«Воздвигнутъ храмы, вертограды,
«Блаженства вѣчнаго награды,
«Минервѣ принесутъ своей;
«Тамъ лавры возрастутъ съ оливой,
«А земледѣлецъ терпѣливой
«Вѣнецъ получитъ и елей.

***

«Мемфисъ, Кротана и Афины
«Свои даютъ ей сѣмена,
«Въ ней розы процвѣтутъ и крины;
«Преславны будутъ имена
«Ея любезныхъ чадъ избранныхъ,
«Премудростію осіянныхъ;
«Ихъ дружба узломъ съединитъ;
«Престолъ ея въ нихъ утвердится,
«И духъ любовью оживится
«И свѣтъ изъ тьмы себя явитъ!»
Но вдругъ восторгъ мой прекратился,
Невидимъ сталъ чудесный храмъ
Въ себя пришедый изумился,
Дивясь Превѣчнаго судьбамъ.
Мое вниманье усладилось
И сердце токомъ слезъ излилось;
Я славилъ, пѣлъ, благословилъ;
Слова текли во мнѣ, какъ рѣки,
А мысль въ себя вмѣщала вѣки;
Я самъ себя не находилъ!...

***

Теперь я зрю, и зрю неложно,
Что милость намъ Господь даетъ!
О сколь Ему легко, возможно,
Изъ тьмы призвати насъ во свѣтъ;

Digitized by Google

Любовь сей свѣтъ воспламеняетъ!
Любовь, что васъ возобновляетъ!
Храните, чтите, дщерь Небесъ,
Вы Бога въ ближнемъ возлюбили,
Сердца и души съединили,
Число познали, мѣру, вѣсъ.
Когда натура воскресаетъ,
Весна роскошствуетъ въ поляхъ,
Огнемъ любовнымъ все дыхаетъ,
И зрится радость на устахъ;
Пернаты сладко воспѣваютъ,
Покрыты чешуей играютъ,
Лазурями сіяетъ сводъ,
Древесны вѣтви зеленѣютъ,
Луга цвѣтущіе тучнѣютъ,
Спѣшатъ Дріады въ хороводъ!

***

О сколь видѣніе прекрасно,
Для мыслящаго существа!
Во всемъ твореніи согласно,
Отца онъ видитъ естества.
Онъ перстъ всесильный примѣчаетъ,
Который всѣми управляетъ,
Въ восторгъ блаженный вознесенъ,
Чистѣйшу ощущаетъ сладость,
И въ даръ тому приноситъ радость,
Кѣмъ въ разумъ правый приведенъ.
Я тако впжу восхищенный,
Здѣсь красную весну наукъ!
Се мужи въ подвигъ устремленны.
Вступаютъ въ ихъ обширный кругъ.
Я чистымъ воздухомъ дыхаю,
Огнемъ священной дружбы таю;
Отнынѣ буду ихъ пѣвецъ!
Они, что въ древности читаютъ,
То въ пользу ближнихъ направляютъ
И цѣпь слагаютъ изъ сердецъ!

***

Царь вѣчности, святый, всесильный,
Призри отъ высоты въ сей часъ,
Источниче щедротъ обильный,
Вонми моленію отъ насъ;
И быстрою сошли стопою,
Сѣдящу выну предъ тобою,
Безсмертную Софію къ намъ;
Да съ нами купно потрудится,
Въ сердца и въ души водворится,
И путь отверзетъ къ небесамъ.

Замѣтка.

Въ одномъ изъ примѣчаній къ LV письму Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву (Русскій Архивъ, выпускъ 3-й, столбецъ 180), *М. Н. Лонгиновъ*, желая познакомить читателей съ территоріальнымъ дѣленіемъ нашего отечества, до Учрежденія о губерніяхъ (1775), перечисляетъ 20 губерній, составлявшихъ тогдашнюю Россію. Этому свѣдѣнію г. Лонгиновъ предпосылаетъ замѣчаніе, что до Екатерины губерній было меньше, что при Петрѣ I ихъ было только 8, и что послѣдующія затѣмъ дѣленія и пріобрѣтенія новыхъ владѣній довели ихъ до двадцати, такъ что читатель, не всегда повѣряющій сообщаемыя ему свѣдѣнія, можетъ легко подумать, что Учрежденіе для управленія губерніями застало Россію въ этомъ составѣ. Не желая оставлять читателя въ этомъ заблужденіи, дополнимъ то, чего г. Лонгиновъ не досказалъ, безъ сомнѣнія, по краткости своихъ примѣчаній.

Въ 60-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, послѣ учрежденія Новороссійской (1763 г.) и Слободскоукраинской (1765 г.) губерній, считалось точно двадцать губерній; но къ 7-му ноября 1775 г. (дню изданія Учрежденія для управленія губерніями) многое на Руси измѣнилось. Припомнимъ, что въ 1772 году присоединены были къ ней (указъ 16-го августа), въ слѣдствіе извѣстнаго раздѣла (25 іюля) Польши, 7 провинцій (извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Бѣлоруссіи): Двинская, Полоцкая, Витебская, Могилевская, Оршанская, Мстиславская и Рогачевская; первыя три, съ присоединеніемъ къ нимъ отъ Новогородской губерніи,

Digitized by Google

провинцій Псковской и Великолуцкой, образовали губернію Псковскую; остальныя четыре—губернію Могилевскую. За тѣмъ заключеннымъ 10 Іюля 1774 г. Кучукъ-Кайнарджискимъ миромъ, по статьѣ 20-й трактата, утвержденъ за Россіей Азовъ съ прилегающими землями: въ слѣдствіе этого пріобрѣтенія, указомъ 14-го февраля 1775 г. учреждена новая губернія Азовская.— Изъ этого слѣдуетъ, что, передъ изданіемъ Учрежденія для управленія губерніями, было въ Россіи не 20, а 23 губерніи: 1. Московская, 2. Кіевская, 3. Санктпетербургская, 4. Новгородская, 5. Архангелогородская, 6. Смоленская, 7. Бѣлогородская, 8. Воронежская, 9. Нижегородская, 10. Казанская, 11. Астраханская, 12. Оренбургская, 13. Сибирская, 14. Иркутская, 15, Малороссійская, 16. Слободскоукраинская, 17. Новороссійская, 18. Азовская, 19. Лифляндская, 20. Эстляндская, 21. Финляндская (Выборгская), 22. Могилевская и 23. Псковская.

Относительно всякаго другаго государства Европы, замѣтка, подобная настоящей, была бы невозможна: многочисленные историческіе и учебные атласы ограждаютъ и писателя и читателя отъ историко-географическихъ ошибокъ. Не то, къ сожалѣнію, у насъ: мы еще не имѣемъ пособій, избавляющихъ не спеціалиста отъ справокъ, не всегда для него возможныхъ и въ источникахъ, часто для него недоступныхъ. Требовать же отъ такого читателя критическихъ соображеній, по каждому вычитанному имъ факту, намъ кажется, не въ правѣ ни одинъ писатель.

Николай Киселевъ.

Отрывокъ жизни Василія Пассека, имъ самимъ сочиненный

въ Санктпетербургской градской тюрьмѣ въ 1803 году (*).

Многія особы, къ коимъ по закону должно имѣть вѣру, утвердить могутъ, что родился я Слободской Украинской губерніи, Волчанской округи, въ слободѣ Спаское именуемой, отъ отставнаго подполковника Василія Богдановича Пассека, отличившагося въ Семилѣтнюю войну и двоюродной его сестры, урожденной Обруцкой, которую всѣ, кромѣ дяди моего и бывшаго опекуна генерала Петра Богдановича Пассека (1), до кончины отца моего считали умершею: ибо, по предложенію родителя моего, мать моя, купавшись въ рѣкѣ съ своими сестрами въ одной изъ деревень ея матери въ Смоленской губерніи, и оставя на берегу одѣяніе свое и обувь, переодѣлась въ другое и сокрылась, и на четырнадцатомъ году была тотже часъ отправлена отцомъ моимъ въ Украинское его имѣніе. Родитель мой, для укрытія сего поступка, проживъ нѣсколько еще недѣль послѣ сего происшествія

(*) Подлинная рукопись пріобрѣтена покойнымъ А. Д. Чертковымъ и хранится въ Чертковской библіотекѣ, подъ номеромъ $I^2/_{10}$.

(1) *Пассеки* или *Пасеки* — вѣроятно происхожденія Чешскаго, переселившіеся въ Малороссію и Литву. Въ Польской словесности пользуются извѣстностью записки *Паска* (*Pasek*), важныя и для Русской исторіи, ибо въ нихъ между прочимъ описывается война съ Россіею при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Упоминаемый здѣсь *Петръ Богдановичъ Пассекъ* (р. 18 Февр. 1736, ум. 22 Марта 1804), сынъ Бѣлогородскаго воеводы, служилъ капитаномъ въ Преображенскомъ полку лейбъ-гвардіи въ 1762 году и былъ однимъ изъ первыхъ людей, рѣшившихся содѣйствовать вступленію на престолъ Екатерины II; его арестъ 26 Іюня 1762 года, былъ важнымъ событіемъ въ исторіи тогдашняго переворота. До 1780 года Пассекъ занималъ должность Могилевскаго губернатора, а потомъ былъ генералъ-губернаторомъ Могилевскаго и Полоцкаго намѣстничествъ. Тѣсная дружба съ Орловыми служила ему всегдашнею поддержкою. Потемкинъ не любилъ его, и по словамъ Гельвига (Russische Günstlinge, стр. 309), даже побилъ его однажды за карточною игрою въ Могилевѣ. (Пассекъ былъ страстный игрокъ, см. Записки *Энгельгарта*).

Digitized by Google

у матери родительницы моей, полагающей дочь свою умершею; взялъ брата матери моей съ собою въ Москву, а оттуда въ Украинское свое имѣніе; оттуда сей послѣдній поѣхалъ, оплакивая кончину несчастной сестры своей, а моей матери, которой желая доставить спокойствіе, родитель мой далъ ей названіе Надежды Петровны (2), и въ завѣщаніи своемъ отецъ мой помѣстилъ. Но дядя мой и опекунъ Петръ Богдановичъ Пассекъ, вознамѣрясь овладѣть наслѣдственнымъ имѣніемъ родителя моего, и ласками и обѣщаніями, и угрозами, склонилъ неопытную мать мою объявить родство свое съ нимъ и принять прежнее ея имя: Елизаветы Ильинишны Обруцкой, и принудилъ ее ограбленіемъ всего ѣхать къ моей бабкѣ, а ея матери, также и къ роднымъ братьямъ и сестрамъ просить прощенія и содержанія, что она и получила. А дядя и опекунъ мой, дабы успокоить моей матери братьевъ, опредѣлилъ ей ежегодно по пятисотъ рублей и нѣкоторую провизію. Мать моя, по родству съ отцемъ моимъ, опасаясь отыскиваніемъ своего права, возмутить противу себя родственниковъ, напитанныхъ предразсудками, довольствовалась безропотно симъ дядею и опекуномъ моимъ опредѣленнымъ ей содержаніемъ.

Доходы съ наслѣдственнаго имѣнія родителя моего могли бъ доставить мнѣ и лучшее воспитаніе и лучшее содержаніе; но дядя мой и опекунъ въ половинѣ 1781-го года отдалъ меня въ пансіонъ къ господину Масону (что нынѣ коллежской совѣтникъ), въ коемъ и находился я по 1785-й годъ, а какъ увидѣлъ дядя и опекунъ мой, что я самъ прошу его о дозволеніи учиться Ариѳметикѣ и прочему, то спустя нѣсколько мѣсяцевъ потомъ, взялъ меня изъ училища, и не отдавая меня по просьбѣ моей въ кадетскую роту Измайловскаго полку для обученія паукамъ (3), увезъ на тринадцатомъ году отъ моего рожденія съ собою въ Могилевъ, и подъ тѣмъ предлогомъ, что надобно учиться мнѣ военной службѣ, отдалъ меня въ Вологодской мушкатерской полкъ, квартировавшій тогда въ Могилевѣ, хотя и записанъ я былъ на службу въ гвардію. И такъ, естьли бъ судьба даровала мнѣ успѣхъ въ пансіонѣ, гдѣ едва разумъ мой распускиваться началъ, то въ полку безъ книгъ и денегъ не могъ заниматься науками, отъ чего забылъ и все то, что выучилъ я въ пансіонѣ добраго Масона!

Для удобнѣйшаго завладѣнія моимъ имѣніемъ, дядя мой и опекунъ хотѣлъ сдѣлать изъ меня отвратительнаго невѣжу, который былъ въ его домѣ болѣе на ногѣ слуги, нежели племянника, не могъ бы или не смѣлъ отыскивать своего права на родительское наслѣдство и имя; ибо записалъ меня въ военную службу подъ именемъ *Паскова*, говоря однимъ, что я его племянникъ, другимъ, что я пріемышъ; а мнѣ самому, что я ошибкою писаря военной коллегіи переименованъ изъ Пассека въ Паскова, о чемъ

(2) Тутъ въ подлинной рукописи вырвано мѣсто, и не достаетъ 3 или 4 словъ. — Это былъ, какъ видно, родъ похищенія, къ которому В. В. Пассекъ прибѣгнулъ, такъ какъ постановленія нашей церкви не дозволяютъ брака съ двоюродной сестрою; вѣроятно и родственники на то не соглашались. Пассекъ не объясняетъ, были ли вѣнчаны его родители.

(3) Объ этомъ училищѣ при Измайловскомъ полку часто говоритъ М. Н. Муравьевъ въ своихъ письмахъ, которыя будутъ напечатаны въ *Русскомъ Архивѣ*.

Digitized by Google

родным моимъ не хотѣлъ я говорить для того, дабы не навлечь и болѣе еще себѣ гоненіе отъ моего дяди и опекуна, который увѣрялъ меня, что это исправитъ все въ Санктпетербургѣ, а въ удостовѣреніе и снабдилъ меня въ 1792 году къ нѣкоторымъ чиновникамъ поручительными письмами, изъ коихъ два или три хранятся у меня и до сего времени, и въ коихъ называетъ онъ меня Пассекомъ и племянникомъ; записалъ же онъ меня въ службу и отдалъ въ училище для того, чтобы родные мои и приверженные къ покойному отцу моему не проникли его замысловъ. По просьбѣ его былъ я выпущенъ изъ гвардіи въ Рижской карабинерной полкъ ротмистромъ.

Дядя мой старался отдалить меня отъ всѣхъ тѣхъ, кои могли и видѣть и представить государынѣ императрицѣ злоупотребленіе его со мною, или указать мнѣ тотъ путь, по коему могъ бы я достичь до престола и отыскивать похищаемую у меня собственность.

Съ великимъ потомъ трудомъ исходатайствовалъ я у него дозволеніе ѣхать въ армію, дѣйствующую тогда противъ турокъ (4). Не могъ отречься онъ дать мнѣ письмо къ князю Потемкину Таврическому, въ коемъ и просилъ его перемѣстить меня въ Украинской легкоконный полкъ, расположенной тогда въ Таврідѣ; а не о томъ, чтобы причислить къ дежурству князя, какъ я желалъ и надѣялся, и какъ онъ просилъ его свѣтлость о другихъ къ нему приближенныхъ. Я просилъ князя помѣстить меня въ какой либо полкъ изъ дѣйствующихъ противъ непріятеля и былъ записанъ въ Сумской легкоконный полкъ, съ которымъ и докончилъ походъ 1789 года въ Молдавіи и Бессарабіи, послѣ чего по просьбѣ Сергѣя Козмича Вязмитинова и князя Василья Васильевича Долгорукова, а не по предстательству моего дяди и опекуна, взялъ меня князь Таврической въ свое дежурство, изъ коего я на время отпросился и былъ охотникомъ при осадѣ и на приступѣ Измаила; за что награжденъ я былъ маіорскимъ чиномъ, одобрительнымъ листомъ и знакомъ отличія. А дядя и опекунъ мой удвоилъ за сіе мое содержаніе; но не для того повидимому, чтобы поощрить меня къ тому благородному стремленію, которое понуждаетъ быть полезнымъ Отечеству своему и заслужить отъ него важныя отличія; но для того единственно, чтобы поселить во мнѣ ту буйственную храбрость, которая, подставляя частолобъ, лишаетъ не только преимуществъ, но и самой жизни; а тѣмъ самымъ, сбывъ такъ сказать меня съ рукъ, избавить себя того безпокойствія, что нѣкогда потребую наслѣдственное имѣніе отца моего. Связь дяди моего съ Васильемъ Степановичемъ Поповымъ (5) выключила меня изъ числа произведенныхъ въ дежурствѣ князя Потемкина, и послѣ кончины его (6) даже лишенъ я былъ награжденія чиномъ, которой получили почти всѣ, при лицѣ сего военачальника служившіе. Я не могъ тереться по переднимъ и потакать, да и правила мои дѣлать то мнѣ возбраняли.

Въ 1787-мъ году, продалъ дядя и опекунъ мой любезнѣйшему другу своему, Маріи Сергѣевнѣ Салтыковой, а нынѣш-

(4) Эта война Турецкая продолжалась съ 1788 по 1792 г.; Потемкинъ ум. въ Окт. 1791 г.

(5) *В. С. Поповъ* завѣдывалъ всѣми письменными дѣлами Потемкина.

(6) т. е. Потемкина.

Digitized by Google

ней женѣ своей (7), Смоленское мое имѣніе, яко бы ему принадлежавшее; а дабы утвердить сію продажу, сдѣлалъ онъ оную въ отсутствіе мое въ чужихъ краяхъ, куда отъѣхать онъ же далъ мнѣ подорожную и упросилъ графиню Анну Родіоновну Чернышеву (8) послать меня туда, и исходатайствовалъ мнѣ прежде изъ военной коллегіи отпускъ, не знаю какимъ образомъ, ибо я не просилъ о томъ, и въ случаѣ надобности его намѣреніе было то, чтобы представить меня зависящимъ отъ самаго себя офицеромъ, который, естьлибы имѣлъ право на Смоленское имѣніе, просилъ бы тогда на него гдѣ слѣдуетъ. Но я тогда не былъ еще совершенныхъ лѣтъ, а отъ вступленія въ совершенный возрастъ, я не пропустилъ десятилѣтняго срока, какъ и въ послѣдствіи сего усмотрѣть можно.

Въ 1792-мъ году, былъ я въ Москвѣ у благодѣтельницы моей графини Анны Родіоновны Чернышевой, на иждивеніи коей путешествовалъ нѣкоторое время въ чужихъ краяхъ. Сія великодушная родственница предлагала мнѣ невѣсту любезную дѣвицу Савину съ великимъ приданымъ, а потомъ отдать мнѣ Вейделевское свое имѣніе во управленіе съ тѣмъ, чтобы я пользовался половиною доходовъ онаго; но я отказался отъ сего благодѣянія въ надеждѣ получить скоро свою собственность и ѣхать въ Лозанъ, или какой либо университетъ, учиться и возвратиться потомъ на службу. Графиня положила мнѣ двѣ тысячи семь сотъ рублевъ и сказала: «Все, что я ни буду для тебя дѣлать, не будетъ въ сравненіи съ тѣмъ, что отецъ твой для меня дѣлалъ. Онъ былъ мой опекунъ и второй отецъ.»

По семъ я отправился къ дядѣ моему Ѳеодору Богдановичу Пассеку въ Смоленскую губернію. Онъ принялъ меня болѣе какъ отецъ, нежели дядя; пригласилъ остаться на нѣсколько дней у него погостить и спросилъ: Владѣешь ли ты Украинскимъ имѣніемъ? и удивляясь моему отвѣту: «нѣтъ», сказалъ: Братъ Петръ Богдановичъ увѣрилъ меня честнымъ словомъ, что вскорѣ отдастъ тебѣ оное; и естьли при томъ замѣтитъ тебя добрымъ хозяиномъ, то и остальное родителя твоего наслѣдство будетъ тебѣ отдано; съѣзди къ Марьѣ Сергѣевнѣ, ты вѣдь ея нравъ знаешь; она тебя замараетъ у брата, естьли ты сегодняшній же день у нея не будешь.—Я пріѣхалъ къ ней. Марья Сергѣевна, что нынѣ жена моего дяди и опекуна, сдѣлала мнѣ выговоръ, для чего я прямо къ ней не пріѣхалъ и промолвила: Вѣдь ты знаешь, что я другъ Петра Богдановича; ты, не уважая меня, не уважаешь его; ему поручилъ тебя отецъ твой, а не Ѳеодору Богдановичу. Сей отзывъ Марьи Сергѣевны открылъ мнѣ ясно, что она опасалась, дабы добрый дядя мой Ѳедоръ Богдановичъ не пересказалъ мнѣ, какъ входящему уже въ совершенный возрастъ, всѣхъ тѣхъ подробностей, кои случились съ нимъ во время болѣзни его, въ поврежденіи ума приключившейся, о чемъ я буду говорить въ продолженіи сего описанія. Сынъ ея Михайла Александровичъ Салтыковъ (что нынѣ ка-

(7) Марья Сергѣевна, урожд. Волчкова, вдова Александра Михаиловича Салтыкова.

(8) Супругу гр. Захара Григорьевича, который передъ Пассекомъ былъ намѣстникомъ въ Бѣлоруссіи. Она была дочь ген.-маіора Вейдель, или Ведель, родомъ изъ Малороссіи.

Digitized by Google

меръ-геръ) за темнотою ночи уговорилъ меня остаться ночевать въ Крашневѣ, деревнѣ Смоленской губерніи, подаренной ей моимъ отцомъ по просьбѣ дяди моего и опекуна, въ которой и жила она тогда; я согласился. Отъ движенія ли огорченной души моей, на лицѣ моемъ тогда изображенной, и изъявлявшей болѣе нежели словами выразить можно, или отъ нескромности моей, замѣтила она, что мнѣ извѣстно все уже то, чего не хотѣла она, дабы я вѣдалъ; напала она на меня на другой день по утру словами, слѣдующій смыслъ содержащими: Ты не чувствуешь милостей твоего дяди Петра Богдановича; онъ тебя воспиталъ какъ своего сына; записалъ въ службу и вывелъ въ маіоры; а ты презрѣлъ меня, меня его друга!—Я отвѣчалъ, что укоризны сіи несправедливы, и что заѣхалъ я къ Ѳеодору Богдановичу, какъ къ старшему дядѣ, чего и самая благопристойность отъ меня требовала, и что пригласилъ онъ меня погостить у него, сказавъ и увѣривъ меня, что она за сіе не будетъ на меня гнѣваться; что жъ касается до чиновъ, то я не мало не обязанъ за нихъ дядѣ Петру Богдановичу; что онъ записалъ меня въ службу, какъ и всѣ дѣлаютъ; что выпустили меня въ ротмистры тогда, когда я могъ быть гвардіи офицеромъ, и что маіорскій чинъ получилъ я грудью; что воспитаніе мое стоило ежегодно сто пятьдесятъ рублей, а доходы мои простираются болѣе двадцати тысячь рублевъ. Сіе возраженіе привело ее въ бѣшенство, и она начала ругать меня такими выраженіями, кои не пристойны и самому грубому и дерзкому мущинѣ, и кои благопристойность помѣстить здѣсь запрещаетъ; а наконецъ хотѣла выгнать меня со двора кольями. Остановитесь, сударыня! возразилъ я, не забудьте, что этотъ домъ есть домъ отца моего, и будетъ принадлежать мнѣ, когда возвращу вамъ ту сумму денегъ, которую вы никогда отцу моему не платили! Она отъ меня ушла, а я отъ нея уѣхалъ къ дядѣ Ѳеодору Богдановичу, супруга коего уговаривала меня, дабы не разсказывалъ я ему о встрѣтившемся со мною приключеніи, потому что онъ по вспыльчивости своей выгонитъ ее изъ Крашнева, отъ чего воспослѣдуетъ вражда и разстройство въ родствѣ, которыя огласятъ повсюду. Дабы скрыть отъ дяди Ѳеодора Богдановича происшествіе, я ѣздилъ всякой день въ Крашнево, обѣдалъ тамъ и не видалъ Марью Сергѣевну. Наконецъ сказали ей, что естьли не напишетъ она къ дядѣ Петру Богдановичу, что я у нея былъ, и естьли въ письмѣ томъ не поручитъ меня его благосклонности, то я принужденъ буду изъясниться съ нимъ самъ и проч. Я былъ допущенъ къ ней, и она надѣвъ личину политики и кротости, которую скинула вскорѣ, извинялась предо мною и объявила, что вспыльчивость ея причиною всей разстройки, и тогда же по желанію ея, переѣхалъ я въ Крашнево. Что происходило со мною въ краткое сіе въ Крашневѣ пребываніе, и потомъ индѣ, того не только скромность, но и самое ожесточеніе сердца человѣческаго выразить запрещаетъ. Сіи происшествія будутъ извѣстны послѣ смерти моей.

Наконецъ избавился я медузы, и пріѣхалъ къ дядѣ Петру Богдановичу въ Пипенбергъ, загородной его домъ близъ Могилева. Онъ требовалъ отъ меня, чтобъ я разсказалъ ему о томъ, что говорятъ объ немъ въ Петербургѣ; и когда онъ

Digitized by Google

велѣлъ мнѣ какъ не чужому, а племяннику говорить откровенно, тогда съ свойственнымъ молодости чистосердечіемъ, удовлетворилъ я любопытство, открылъ нагую истину слышаннаго мною въ Петербургѣ, которая ожесточила его чрезмѣрно, и тѣмъ еще, какъ быть можетъ, болѣе, что сдѣлавъ привычку слышать всегда лестное, услышалъ весьма непріятное. Въ первый разъ я тогда раскрылъ мои уста съ нимъ; до того времени я старался быть въ глазахъ его неимѣющимъ понятія. Онъ хотѣлъ знать тѣхъ особъ, которыя такъ о немъ заключаютъ; и вопросилъ меня: не Александръ ли Романовичъ Воронцовъ такъ говорилъ о немъ?—Я отвѣчалъ, что онъ меня не знаетъ, и что не имѣлъ я чести никогда съ нимъ говорить, и что сверхъ того я далъ честное слово не объявлять о тѣхъ, отъ коихъ сіе слышалъ; и естьли дамъ и ему слово сохранить тайну, то ея не нарушу.—*Блоха слону не сдѣлаетъ вреда*, былъ его отвѣтъ, показывая при семъ на лицѣ своемъ видъ спокойствія....

Возложилъ онъ на меня коммисію привезти къ себѣ сына своего (что нынѣ генералъ-маіоръ Пассекъ) изъ Крашнева. Пріѣхавъ туда, нашелъ я Красносельскаго, управителя Смоленскаго моего имѣнія, адъютанта дяди моего, подъ стражею. Никто не хотѣлъ къ нему заглянуть. Болѣе четверти часа сидѣлъ онъ въ задумчивости, не видавъ меня! «Ахъ! это ты, Василій Васильевичъ! Ты первый пришелъ утѣшить несчастнаго! мое положеніе убило жену мою! лишило меня въ ней друга, всей моей отрады, а съ нею и дитяти, коимъ она была беременна! —Она умерла отъ страха!—Для чего я еще живъ!—чтобъ терзаться....» Слезы, пролитыя въ нѣдра сострадающаго, облегчили его. «Теперь, сказалъ мнѣ Красносельской, раскажу тебѣ причину сего моего изтязанія: потребованы отъ меня Маріею Сергѣевною счеты, я представилъ ихъ. Все было исправно. Ты и другіе мои знакомые знаете правоту мою и правила! Несчастная жена моя, будучи роднею жены твоего дяди Ѳеодора Богдановича, ѣздила къ ней часто; Марья Сергѣевна возненавидѣла ее за сіе, а за нее и меня также; дабы притѣснить меня, надлежало замарать меня у Петра Богдановича; ясные и чистые счеты сдѣлались черными! Она заперла между четырехъ стѣнъ чиновника, состоящаго въ службѣ государыни императрицы! я окруженъ мужиками съ дубинами; и по счетамъ, сдѣланнымъ насиліемъ Марьи Сергѣевны, имѣніе мое продано будетъ съ публичнаго торгу, безъ судейскаго опредѣленія. Жестокою несправедливостію лишенъ я жены и наслѣдника; и хотятъ также лишить меня имущества, кровавымъ пóтомъ добраго поведенія пріобрѣтеннаго!» Комната сего добраго Красносельскаго была обвѣшена чернымъ сукномъ, и онъ былъ блѣденъ какъ полотно.

Его освободили; онъ прибылъ въ Могилевъ. Дядя мой Петръ Богдановичъ не допускалъ его къ себѣ, и не читая возвращалъ ему его оправданія. Упомянутой Салтыковъ, сынъ Марьи Сергѣевны и еще нѣкоторые благомыслящіе сдѣлали денежную складку въ Могилевѣ для Красносельскаго, которую получилъ онъ тогда отъ предсѣдателя могилевскаго губернскаго магистрата Марошевича, что нынѣ отставной коллежской совѣтникъ. Но сверхъ уплаты неслѣдуемаго, разворенным его имѣніемъ, долженъ онъ

Digitized by Google

былъ внести Марьѣ Сергѣевнѣ и сіи благодѣяніемъ собранныя деньги, безъ чего не выпускали его изъ города! Я видѣлся съ нимъ послѣ въ Польшѣ, гдѣ, претерпѣвая крайнюю бѣдность, подалъ онъ при возшествіи на престолъ блаженныя памяти Государю Императору Павлу I-му прошеніе на дядю моего и Марью Сергѣевну.

Я возвратился изъ Крашнева въ Могилевъ съ двоюроднымъ моимъ братомъ. Марья Сергѣевна, вскорѣ за нами туда пріѣхала, куда пріѣхалъ также возвратившійся изъ Варшавы и бывшій тогда секретаремъ у моего дяди Маньковской, которой разсказывалъ мнѣ о забавныхъ съ нимъ въ Варшавѣ встрѣчахъ; я съ нимъ смѣюся, а Марья Сергѣевна, негодовавшая уже на меня, приняла сіе на свой счетъ, и при гостяхъ разругала меня жесточайшимъ образомъ. Дядя и опекунъ мой отдыхалъ тогда. Я просилъ ее выдти въ другую комнату, гдѣ обѣщалъ сказать ей много правдъ, коихъ при гостяхъ сказать я не хотѣлъ изъ уваженія къ брату отца моего. Она ушла потомъ къ себѣ, и я пошелъ также. Три дня не выходя изъ комнаты, явился я къ дядѣ съ прозьбою дать мнѣ подорожную въ Варшаву для вступленія снова въ должность дежурнаго къ графу Каховскому.—«Какая причина требованія сего и отъѣзда»? спросилъ онъ.—Ваше спокойствіе, отвѣчалъ я, требуетъ того, чтобъ вы оной не знали.—«Ты долженъ мнѣ ее обнаружить, я отъ тебя того требую».—Я разсказалъ ему происшествіе въ Крашневѣ и въ Пипенбергѣ.—«Эхъ молодой человѣкъ! сердиться на женщину! да знаешь ли ты, что и мнѣ часто отъ нея достается? она подвержена истерикѣ, а въ пароксизмѣ этой болѣзни женщина бредитъ».—Вамъ, сказалъя, какъеядругу, можно переносить все, а мнѣ нѣтъ возможности; у нея всегда противу меня истерика!—«Полно, сказалъ онъ, садись и пиши то, что я буду говорить.» Я написалъ слѣдующаго смысла слова, имъ произносимыя: что мнѣ больно видѣть его друга, противу меня напрасно негодующимъ, и что я избираю его посредникомъ. Марья Сергѣевна вошла къ намъ, и воспріявъ опять видъ кротости и смиренія, ей несвойственный, начала просить у меня извиненія такимъ образомъ: «Не ужели вы думаете, сказала она, что я отъ злобы съ вами ссорюсь? иногда моя болѣзнь, а иногда преданность моя къ отцу вашему сему виною. Вашъ родитель устроилъ меня, и я со временемъ докажу вамъ мою благодарность».

Вскорѣ по семъ я получилъ отъ благодѣтельницы моей графини Анны Родіоновны Чернышевой письмо, въ коемъ возложила она на меня принять дѣла ея по торговлѣ въ Екатеринославской губерніи; она велѣла мнѣ выдать тысячу рублевъ на дорогу въ Чечерскѣ, бѣлорусскомъ ея имѣніи, которые я и получилъ, и дозволила притомъ брать столько денегъ изъ ея конторы, сколько мнѣ надобно. Но я не взялъ болѣе ни копѣйки. Къ симъ лестнымъ ея расположеніямъ, узнавши стороною о долгахъ моихъ, сдѣланныхъ въ продолженіе управленія моего ея дѣлами въ 1793-мъ году, заплатила всѣ оные.

Теперь начинаются мои бѣдствія! Покойный графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ Рымникскій, князь Италійскій, извѣстилъ меня, что дядя мой и опекунъ ѣдетъ для размѣну посланниковъ въ Дубосары (9), и совѣтовалъ мнѣ

(9) Херсонской губерніи, близь Тирасполя.

Digitized by Google

для устроенія дѣлъ моихъ туда ѣхать. Я встрѣтилъ дядю моего за одну станцію отъ Дубосаръ. Онъ обласкалъ меня и объявилъ, что короткое время въ Петербургѣ не позволило ему выполнить обѣщаннаго—исправить ошибку въ моемъ имяни, ибо онъ былъ нездоровъ да и сверхъ того принужденъ былъ взаимствовать семидесяти сдѣланнымъ ему навѣщаніямъ. А для праведнаго успокоенія племянника твоего, сына твоего друга и благодѣтеля, думалъ я, ты не хотѣлъ употребить и семи минутъ! Такъ дозвольте, возразилъ я, дядюшка, чтобъ я самъ могъ сіе возвратить? пожалуйте мнѣ свидѣтельство, что я сынъ роднаго вашего брата. «Я обѣщалъ тебѣ сіе сдѣлать и выполню, возвратясь въ Петербургъ.» Меня тронула сильно недѣятельность его, или лучше обидное его и хитрое притворство. Я сомнѣвался въ искренности его и имѣлъ причину сомнѣваться, зналъ о обращеніи его съ моею матерью, которая по кончинѣ отца моего не согласилась взять отъ дяди моего пятьдесятъ дворовыхъ людей, представляя ему, что надобно ихъ содержать, а у нея нѣтъ никакого состоянія: ибо родные, полагая ее утопшею, раздѣлили безъ нея все имѣніе. Мать моя, дабы разсѣять хоть нѣсколько скорбь свою, поѣхала въ гости къ сосѣдямъ, и по приказанію дяди и опекуна моего не пустили уже ее въ Спаское. На другой день прислалъ онъ ей на нѣсколько десятковъ рублей одежды и вещей съ дѣвкой; считая, что матери моей достались немалыя сокровища послѣ отца моего, кои ласкался найти зашитыми въ юпкахъ моей матери, и дѣйствительно унесъ ихъ ночью съ карманами, что́ она замѣтя, шутила на счетъ его; а когда мать моя переселилась по неволѣ въ Салтовъ, тогда дядя мой заставилъ вырывать столбы, деревья и прочее, въ той надеждѣ, что найдетъ закопанныя по его мнѣнію деньги, а у матери моей осталось нѣсколько токмо червонцовъ и рублей, недостающихъ на похороны отца моего, коего иждивеніемъ своимъ похоронилъ графъ Иванъ Симоновичъ Генриковъ, мой опекунъ, который къ несчастію моему скончался также чрезъ нѣсколько недѣль! «Нѣту ли у васъ хорошаго полотна, сестрица? спросилъ нѣкогда дядя мой у моей матери.—«Вотъ вамъ ключь отъ моей кладовой», отвѣчала она. Онъ очистилъ кладовую и на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей въ вещахъ отправилъ къ Марьѣ Сергѣевнѣ въ Смоленское отца моего имѣніе.

Возвращаюсь къ приключенію въ Дубосарахъ. Подалъ я дядѣ и опекуну моему письмо по размѣнѣ пословъ, въ которомъ просилъ его извѣстить меня, какое послѣ родителя моего осталось мнѣ наслѣдство, и когда получу оное? «Я не захочу умереть безсовѣстнымъ человѣкомъ, отвѣчалъ дядя мой, а естьли ты хочешь, то отдамъ тебѣ покамѣстъ Украинское имѣніе съ тѣмъ, чтобъ ни закладывать, ни дарить, ни продавать не могъ ты онаго; по смерти же твоей, чтобы принадлежало моему сыну, естьли не будетъ законныхъ наслѣдниковъ; и таковая сдѣлка была бы утверждена царствующею императрицею». Воля отца моего была иная, возразилъ я, да и государыня императрица, утвердивъ вольность дворянства, и распространивъ оную, не захочетъ на сей случай нарушить благотворнаго того права! «Ты не можешь мнѣ дѣлать наставленій, ты обязанъ снискивать милости мои, пошолъ

Digitized by Google

вонъ!» На другой день прислалъ онъ ко мнѣ упомянутаго Марошевича, бывшаго въ свитѣ моего дяди, прислалъ ко мнѣ онаго для склоненія меня на сіе его предложеніе. Марошевичъ, зная отъ части о имѣніи моемъ и опекунствѣ моего дяди, объявилъ мнѣ изъясненное выше желаніе дяди моего, требуя отвѣта, которой и получилъ отъ меня, съ тѣми и правыми выраженіями человѣка притѣсняемаго и кѣмъ? роднымъ дядею своимъ и опекуномъ! Марошевичъ, признанной мною человѣкомъ совѣстнымъ, былъ дѣйствительно таковымъ и въ семъ случаѣ. Не укрывая отзыва моего, онъ объявилъ оной дядѣ моему въ точности, за что по времени претерпѣлъ, какъ мнѣ извѣстно, нареканіе и самое гоненіе.

Дядя мой потомъ сдѣлалъ мнѣ иныя предложенія чрезъ бывшаго при немъ секретаря Резанова, въ коихъ, отступая отъ перваго, отдавалъ онъ мнѣ Слободское украинское имѣніе мое съ тѣмъ, чтобы я принялъ на себя двадцать шесть тысячь рублевъ изъ его долговъ. Я принялъ бы оное, естьли бы обращеніе его со мною было такое, какъ съ племянникомъ и сыномъ его благодѣтеля. Послѣ сего хотѣлъ онъ дать мнѣ вексель соразмѣрной наслѣдству родителя моего. Я просилъ Резанова донести ему, что когда вздумается мнѣ продать наслѣдственное имѣніе отца моего, тогда получу за оное наличныя деньги, а не пустую бумагу; ибо дядя мой, не болѣе двухъ или трехъ сотъ душъ имѣя собственности, проигравъ прочее недвижимое имѣніе въ карты, чѣмъ же удовлетворитъ меня, будучи окромѣ предлагаемаго долженъ болѣе ста тысячъ рублевъ?—Да замѣтитъ всякой прекрасное сіе и послѣднее предложеніе дяди моего тогда, когда по обѣщаемому векселю выплатить деньги не былъ онъ въ состояніи. О сихъ предложеніяхъ имѣю я свидѣтельства отъ упомянутаго Марошевича и иностранца Франца Іосифа Вебера, коихъ копіи представилъ въ 4-й департаментъ правительствующаго сената.

Дядя и опекунъ мой, страшась, дабы не обнаружилъ я несправедливости его предъ престоломъ мудрыя Екатерины, ухищреніями скопилъ надъ моею головою толико ужасную бурю, коея пагубное дѣйствіе, оскорбляя и честь мою и спокойствіе, повредило неоцѣненное основаніе благосчастія,—мое здоровье, разрушаемое и неизвѣстностію будущаго и бѣдностію, и заключеніемъ въ темницахъ, и злѣйшимъ еще мученіямъ нравственной болѣзни, которая представляетъ мнѣ поминутно того врага сильнаго и искуснаго, который, вооружась всѣми средствами макіавелизма, успѣваетъ въ совершенномъ разрушеніи и благосостояніи моего и бытія: сихъ злобныхъ ударовъ и сама чистота совѣсти моея отразить не можетъ! Третій разъ уже я въ тюрьмѣ, у трехъ монарховъ я оклеветанъ! Всякой благомыслящій и опытный человѣкъ узритъ ясно, что насиліемъ поверженная въ волны и утопающая невинность хватается въ крайности и за бритву.

Екатеринославской губерніи правитель, покойный Каховской, на законномъ ему наставленіи доставя мнѣ 1793-го года, какъ Пассеку, на Очаковской стѣни землю, незапно перемѣнилъ обо мнѣ мнѣніе свое, называя меня неблагодарнымъ противъ моего дяди; и не внимая моей просьбѣ изслѣдовать и обнаружить мою невинность, въ началѣ 1794 года, описалъ и меня и другихъ въ донесеніи

Digitized by Google

своемъ государынѣ императрицѣ яко опасныхъ отечеству; а прежде объявилъ мнѣ, что будетъ писать къ моему дядѣ, что я обращаюсь съ людьми подозрительными правительству. Знавъ могущество дяди моего и онекуна, и видя безопасность свою въ большой опасности послѣ того, какъ нѣкоторые изъ мнимыхъ подозрительныхъ были задержаны, рѣшился я для огласки насильствія уѣхать за предѣлы Россіи въ Яссы, и снискивать тамъ у генералъ-консула Северина законной защиты, чтобы побудить тѣмъ предать меня правому суженію, и посредствомъ того избавиться отъ заключенія и ссылки, иногда безъ яснаго обличенія и несправедливыми такъ сказать натяжками и клеветами сильныхъ опредѣляемой, которые, употребляя во зло довѣренность лучшихъ государей, мучатъ невинныхъ. Въ воспаленіи ума моего увезъ я изъ подъ стражи одного изъ напрасно-обвиненныхъ, которые не нашлись потомъ подозрительными. Заковали насъ въ Яссахъ; сорокъ два часа имѣлъ я цѣпи на ногахъ! Привезли меня въ Петербургъ, гдѣ графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ (10), отеческимъ своимъ и снисходительнымъ пріемомъ и обѣщаніемъ защиты, извлекъ изъ меня болѣе, нежели могъ угнетеніями Василій Степановичъ Поповъ, который между прочимъ спросилъ у меня: для чего я подписываюсь Пассекомъ? — Потому, отвѣчалъ я, что мой отецъ не иначе назывался. Сей отвѣтъ находится въ архивѣ бывшей тайной экспедиціи.

Нѣкто изъ знакомыхъ моихъ далъ мнѣ предъ отъѣздомъ моимъ въ Яссы прочитать акростихи своего сочиненія, порицающіе государыню императрицу Екатерину II-ю. Зная мудрыя сея государыни изданной манифестъ въ Кіевѣ 1787-го года 21-го Марта и 480, 481, 482, 483, 484 статьи наказа ея величества (11), ни во что вмѣнилъ я сочиненіе сіе потому, что всѣ и подобныя произведенія при самомъ ихъ рожденіи умерщвляются любовію и вѣрностію многихъ народовъ къ пекущейся о благѣ ихъ и великой императрицѣ. Къ несчастію моему не возвратилъ я сочинителю акростиховъ тѣхъ потому, что онъ уѣхалъ въ Екатеринославъ, и которые при задержаніи моемъ найдены у меня въ ларцѣ. Не желая нарушить сдѣланной мнѣ довѣренности и страшась погубить сочинителя, увѣрявшаго меня прежде, что предастъ ихъ огню, да и содержась притомъ въ тайной экспедиціи, полагалъ я лучшимъ средствомъ спасти сочинителя—объявить себя сочинителемъ оныхъ. Но графъ, показывая письмо и акростихи Симоновича, сказалъ: «Оба писанія начертаны од-

(10) Тогдашній генералъ прокуроръ, въ вѣдѣніи котораго состояла тайная экспедиція.

(11) Въ этихъ статьяхъ говорится о степени виновности въ оскорбленіи величества посредствомъ словъ и письменныхъ заявленій. Такъ статья 484-я: «Запрещаютъ въ самодержавныхъ государствахъ сочиненія очень язвительныя: но оныя дѣлаются предлогомъ подлежащимъ градскому чиноправленію, а не преступленіемъ; и весьма беречься надобно изысканія о семъ далече распространять, представляя себѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнѣтеніе; а сіе ничего инаго не произведетъ, какъ невѣжество опровергнетъ дарованія разума человѣческаго и охоту писать отниметъ». Выше Пассекъ ошибается: 21 марта 1787 г. не было никакого манифеста, а былъ 21 апрѣля *о поединкахъ*, въ которомъ тоже высказано свободолюбіе императрицы.

Digitized by Google

ною рукою, и потому вы на себя клеплете »— Я отвѣчалъ, что стихи сіи не сочинены Симоновичемъ, а переписаны токмо его рукою. Мнѣ приказано написать что ни есть стихами. Я написалъ и подалъ. Графъ, видя, что сіе сочиненіе не согласуется ни съ правилами стихотворства ни съ акростихами, Симоновичемъ сочиненными, по проницанію же ствля, видя конечно мое намѣреніе спасти несчастнаго, по благороднымъ качествамъ души своей, принялъ мою просьбу съ тою благосклонностію, которая нѣсколько дней потомъ доставила мнѣ свободу.— Всякой проницательной удостовѣрится подобно графу Самойлову изъ письма моего къ Симоновичу, писаннаго во время заключенія моего въ тайной экспедиціи и его отвѣтовъ, находящихся въ архивѣ той же экспедиціи, что не я акростихи сочинилъ, а Симоновичъ, бывшій Могилевской казенной палаты столоначальникъ, данный мнѣ дядею въ помощь по дѣламъ графини Чернышевой въ Екатеринославской губерніи.

Великая Екатерина, которую дядя и опекунъ мой просилъ тогда уже обо мнѣ, когда узналъ, что я буду освобожденъ, благоволила рѣшить судьбу мою слѣдующимъ и великодушнымъ изрѣченіемъ:

«Я предоставляю времени уничтожить сіи акростихи; отъ него зависитъ остаться въ военной службѣ, или перейти въ иную.»

Всѣ обвиняемые со мною и разосланные тогда по разнымъ губерніямъ признаны невинными. Содержась по сему дѣлу подъ стражею, не могъ я открыть великой императрицѣ всѣхъ и злостныхъ ухищреніевъ моего дяди, желавшаго и желающаго поднесь погубить меня, и воспользоваться наслѣдственнымъ моимъ имѣніемъ, не могъ, повторяю, открыть императрицѣ о справедливомъ моемъ правѣ на наслѣдственное родителя моего имѣніе: опасаясь, что тѣми же ухищреніями перехватитъ мое прошеніе и погубитъ меня совершенно, рѣшился молчать до удобнѣйшаго времени, которое позволитъ мнѣ повергнуть предъ престоломъ скорби угнетенныя невинности; но совсѣмъ тѣмъ дядя мой къ похищенію и сихъ средствъ успѣлъ монархинѣ представить меня шалуномъ и мотомъ, представляя также необходимость усмирить меня. Мудрая сія Государыня, снисходя и по семъ милосердіемъ, повелѣла не въѣзжать мнѣ въ обѣ столицы, безъ согласія генералъ-прокурора.

Удаленіемъ отъ столицъ ослабилъ дядя мой дѣятельность мою въ полученіи родительскаго наслѣдства. Графъ Самойловъ не только спасъ меня, но и ссудилъ деньгами на дорогу въ армію. Онъ знаетъ, сколько много государыня императрица участвовала въ судьбѣ моей, когда благоволила прочитать исторію моей жизни, по ея же и высочайшему велѣнію въ крятцѣ мною написанную, изъ коей, хотя я отъ боязни, что сіе подлогъ, и не объяснилъ несправедливостей, великая душа ея проникнула нѣкоторыя притѣсненія, кои претерпѣвалъ я отъ гоненій моего дяди. По ея повелѣнію также совѣтовалъ графъ Самойловъ дядѣ и опекуну моему быть снисходительнѣе со мною и снабдить меня нужнымъ и получилъ отъ него отвѣтъ, что отдастъ мнѣ недвижимое имѣніе; а дабы не имѣть надобности выполнить обѣщаннаго графу и сдержать слово, не разъ также и мнѣ данное въ возвращеніи наслѣдства, то спустя мѣсяцъ послѣ прибытія моего въ армію, снова пред-

Digitized by Google

пріялъ меня чернить. Одна изъ его тварей, или обманутая наружностію особа, пріѣхала въ Гродну и извергнула на меня клеветы начальствующему тогда войскомъ князю Николаю Васильевичу Репнину, который къ счастію моему отнесся къ теперешнему статсъ-секретарю Ѳеодору Ивановичу Энгелю, давнему моему пріятелю, сдѣлавшемуся моимъ благодѣтелемъ, снятіемъ маски съ моего дяди и возвращеніемъ мнѣ благорасположенія князя Репнина. Нѣсколько мѣсяцевъ послѣ, князь Сергій Ѳеодоровичъ Голицынъ, у коего былъ я дежурнымъ, изливавшій на меня свои ласки, возвратясь изъ Санктпетербурга къ корпусу своему, гдѣ я оставался, сдѣлался ко мнѣ чрезвычайно холоденъ. Я объяснилъ ему цѣлое происшествіе мое съ дядею, а онъ, прочитавъ переписку мою съ онымъ, обѣщалъ все то сдѣлать, что̀ можетъ облегчить судьбу мою. Ласкъ его я не забуду никогда!

На мѣсто князя остался тогда командующимъ генералъ-маіоръ, что̀ нынѣ генералъ отъ кавалеріи, Обресковъ, своякъ дяди и опекуна моего. Опасаясь быть имъ гоними потому, что находился я подъ присмотромъ въ войскѣ, выпросилъ я у него дозволеніе съѣздить въ полкъ, куда послалъ онъ потомъ два повелѣнія, дабы я къ нему возвратился. На первое я отозвался болѣзнію, а на второе расположеніемъ служить во фронтѣ. Полку сказано въ походъ; мы прибыли въ Вильну, гдѣ опять встрѣтила меня интрига моего дяди. Притворяясь быть всегда ко мнѣ снисходительнымъ, но дѣйствуя противу меня тайными пружинами злобы, пронесъ онъ чрезъ одну изъ подпоръ своихъ слухи, будто я якобинецъ, дѣлавшій фальшивыя ассигнаціи и чеканившій рубли, прощенный яко бы императрицею по его просьбѣ. Въ Вильнѣ такъ хорошо устроилъ онъ свои орудія, что меня схватили, повезли, и безъ изслѣдованія и объявленія причины, по высочайшему повелѣнію въ декабрѣ 1796 года (12) ввергнули въ одну изъ Дюнаминдскихъ тюремъ.

Суровое заключеніе удалило меня отъ выгодъ, коими наслаждаются мои сверстники по службѣ, изъ коей, по высочайшимъ приказамъ, не былъ я выключенъ и отставленъ; четыре года и три мѣсяца боролся я съ неизвѣстностію о моей и дѣтей моихъ участи! Тамъ часто не имѣлъ я первыхъ человѣку надобностей; началъ страдать одышкою и обструкціею, и подвергся ипохондріи, и на двадцать шестомъ году жизни всѣ волосы на головѣ моей посѣдѣли. Тамъ навѣщала меня жена моя тайно, и родила отъ испуга безвременно другаго мнѣ сына: онъ жилъ нѣсколько токмо минутъ. Тѣло его оставалось у меня до того, пока чрезъ два или три дня найденъ былъ случай вынесть его тайно изъ тюрьмы моей, для погребенія въ Ригѣ. Неизвѣстность о моей участи, недостатокъ въ лекарствахъ и дровахъ зимою лишили меня и жены моей! — Заточеніе помрачило честь мою въ глазахъ меня незнающихъ; въ теченіе того заключенія дядя мой, имѣя все родителя моего наслѣдство въ рукахъ своихъ, не прислалъ мнѣ ни копѣйки. Ему не можно отречься опасностію; развѣ не могъ онъ присылать денегъ чрезъ десятыя руки? Враги радуются о страданіи гонимаго, и дядя мой утвердилъ истину сію самымъ дѣломъ. Прія-

(12) Стало быть, уже въ царствованіе Павла.

Digitized by Google

тели мои, и за нѣсколько сотъ верстъ, навѣщали меня и доставляли помощь.

Блаженныя памяти императоръ, въ бытность свою въ Дюнаминдѣ въ 1797 году, спросилъ у коменданта: «Гдѣ Пассекъ? какъ онъ себя ведетъ, и нѣту ли за нимъ прежнихъ замашекъ?»—Кромѣ добраго, я не могу ничего донести о немъ вашему императорскому величеству.—«Спросите у него, чего онъ желаетъ?» Быть суждену. «Болѣе ничего!» Ничего, государь. «Онъ молодъ! Пускай еще посидитъ, сей урокъ пригодится ему для переду.»

Я получилъ извѣстіе въ Генварѣ 1798 года, что друзья мои Валуевы взяты изъ полку и отвезены фельдъ-егерями въ тайную экспедицію. На нихъ и на меня донесъ порутчикъ Высоцкой (съ которымъ я никакого не имѣлъ сношенія и въ жизнь мою его не видалъ), якобы мы имѣемъ тайную переписку и умышляемъ на жизнь государя, и якобы сообщники мои ожидаютъ только его пріѣзда въ Габсаль, гдѣ былъ тогда полкъ, въ коемъ я съ Валуевыми служилъ, чтобы исполнить свое намѣреніе. Они оправдались; ихъ произвели за невинное претерпѣніе, съ запрещеніемъ всякаго со мною сношенія. Комендантъ получилъ повелѣніе возбранить мнѣ употребленіе пера, что́ уже и до сего онъ дѣлалъ; ибо не позволялъ мнѣ писать къ государю и отыскивать судомъ права мои на свободу и собственность, мнѣ не возвращаемыя; я скрытно отправилъ письмо къ императору, просилъ о судѣ, но не получилъ отвѣта и въ вѣдомостяхъ ([13]). Оно находится нынѣ въ архивѣ бывшей тайной экспедиціи съ надписью: *оставить безъ уваженія*. Зная цѣль живущихъ въ обществахъ, соблюдающую каждаго и всѣхъ безопасность, спокойствіе и собственность, всегда къ ней имѣлъ благоговѣніе, и бдѣлъ о сохраненіи каждаго съ конца, но быть игралищемъ прихотей вредныхъ начальниковъ не могъ никогда; для чего и изыскивалъ средства ко обрѣтенію свободы. Бѣжать я могъ, но не хотѣлъ. Мнѣ встрѣтилась счастливая мысль. Взявъ ее на вѣсы разсудка, рѣшился я произвести оную въ дѣйство! Я былъ долженъ казначею Шамшину. Въ деньгахъ ему ввѣренныхъ сдѣлался недостатокъ, и онъ убѣжалъ. Одинъ изъ знакомыхъ моихъ узналъ, что въ комиссаріатскомъ депо есть данная мною ему росписка. По моему желанію вырыли ее, и гражданскій губернаторъ Рихтеръ сдѣлалъ мнѣ спросъ: моя ли росписка? И естьли моя, то чѣмъ могу удовлетворить. Я отвѣчалъ, что сверхъ росписки долженъ я Шамшину слишкомъ четыреста рублей, и что мое имѣніе не вышло еще изъ опеки моего дяди. Къ нему отнеслись, и ожиданной мною отъ него отзывъ получило Лифляндское губернское правленіе въ 1798 году.

Дядя мой и опекунъ говоритъ о мнѣ въ своемъ отзывѣ, какъ о пріемышѣ, не участвующемъ ни въ имѣніи ни въ имени Пассековъ. Я былъ симъ отзывомъ доволенъ, хотя и усугубилъ онъ на время мое бѣдствіе. Мало тѣхъ людей, которые къ заключеннымъ имѣютъ довѣренность; всѣ сочли, что я говорилъ для того о притязаніяхъ моихъ на на-

([13]) При императорѣ Павлѣ высочайшія рѣшенія и опредѣленія на всеподданнѣйшія прошенія обыкновенно печатались въ столичныхъ вѣдомостяхъ, куда сообщалъ ихъ генералъ-прокуроръ.

Digitized by Google

слѣдство отцовское, чтобы преклонить сострадательныя сердца на мою сторону для снисканія займа. Мнѣ дозволили отнестись письменно о семъ отзывѣ. Я просилъ, дабы истребовано было отъ дяди и опекуна моего завѣщаніе отца моего, а когда мое завѣщаніе будетъ приведено въ дѣйство, тогда и права мои на имя и имѣніе Пассековъ окажутся ясными; когда же обрѣту я отъ правосудія свободу, тогда представлю сильнѣйшія доказательства.

Дядя мой, опасаясь назначенія законнаго о томъ изслѣдованія и утаевая завѣщаніе отца моего болѣе двадцати лѣтъ, представилъ наконецъ оное при объясненіи своемъ Смоленскому губернскому правленію въ Мартѣ 1799 года, и принужденнымъ находясь сообразоваться съ первымъ своимъ отзывомъ, говоритъ въ ономъ: что отецъ мой назвалъ меня своимъ сыномъ изъ побужденія питаемой ко мнѣ любви; что письмо отца моего къ графу Генрикову полагаю я завѣщаніемъ, о которомъ и гдѣ оно хранилось, онъ забылъ, а теперь при объясненіи представляетъ оное, что естьли бъ письмо то и завѣщаніе было, то оно якобы потому не дѣльное, что отецъ мой скончался 18 Марта 1778 года,—слѣдовательно до изданія грамоты о дворянствѣ, и хотя сказано отцомъ моимъ въ письмѣ томъ къ графу Генрикову, что онъ дядя и опекунъ мой наградитъ и меня и мать мою свыше положенія моего отца, но какое было его положеніе брата, а моего отца, онъ дядя мой не знаетъ, а думаетъ однакоже, что то положеніе было изображено въ письмѣ отца моего къ нему, о которомъ отецъ мой яко о заготовленномъ упоминаетъ въ письмѣ къ графу Генрикову, а сей упоминаетъ въ своемъ къ нему, котораго яко бы онъ дядя мой не получалъ, а при письмѣ графа къ нему нашелъ записку вмѣсто онаго, въ коей сказано, что яко бы то отца моего къ нему дадѣ моему письмо за слабостію его брата, а моего родителя не подписано, и что сія записка также была не подписана графомъ, но написана рукою того же человѣка, которой писалъ письмо къ нему отъ графа, подписанное графа рукою; что изъ наслѣдства родителя моего получилъ онъ дядя мой половину, яко ближайшій его родственникъ; а другую половину купилъ онъ отъ роднаго своего брата Ѳеодора Богдановича Пассека 14 Маія 1778 года; что онъ дядя мой хотѣлъ дать мнѣ Украинское имѣніе, какъ сіе означено въ 1-мъ пунктѣ письма къ графу Генрикову; но якобы дурное мое поведеніе, моя неблагодарность къ нему и мотовство въ дачѣ той его остановили, и что не прежде дастъ мнѣ оное, пока я не заслужу потерянной якобы мною чинъ; а какъ по вышеозначеннымъ причинамъ, говоритъ онъ, не имѣлъ я якобы никакого права на имѣніе покойнаго его брата, а моего родителя, которой будтобы второю статьею своего завѣщанія, далъ ему полную власть распоряжать остающимся послѣ его имѣніемъ; то и проситъ правленіе, дабы уничтожено было сдѣланное мною въ 1796 году завѣщаніе, естьли я въ немъ завѣствую упомянутое Украинское имѣніе; и дабы мнѣ, яко пріемышу, запретили называться Пассекомъ, а повелѣли бы Пасковымъ, ибо подъ именемъ Паскова записанъ я имъ въ службу и состоялъ всегда подъ онымъ, да и въ печатныхъ даже спискахъ; и что онъ дядя и опекунъ мой думаетъ, что ошибкою помѣ-

Digitized by Google

стили меня въ 1794 году Пассекомъ въ Казанской кирасирской полкъ, и что онъ имѣетъ доказательства, рукою отца моего писанныя, что оной просилъ якобы у него дозволеніе дать мнѣ имя Пасскова; а дабы не отяготить вящще моей участи, и по любви его къ памяти отца моего, прилагаетъ онъ на заплату моего долгу тысячу рублей; что отецъ мой никогда не былъ женатъ, и что женщина, изображенная въ письмѣ къ графу Генрикову подъ именемъ Надежды Петровны, не существуетъ вовсе.

Главной предметъ объясненія его былъ тогда тотъ, чтобы дерзостію своею помрачить меня во мнѣніи тѣхъ особъ, которыя могли и хотѣли сдѣлать мнѣ помощь относительно до моего освобожденія; а тѣмъ самымъ лишить меня средствъ отнестись къ графинѣ Аннѣ Родіоновнѣ, моей благодѣтельницѣ, коея и взоръ даже старался отвратить отъ виновнаго по наружности и ввергнутаго въ бездну золъ, конхъ человѣкъ переносить долго не можетъ. Онъ успѣлъ въ предпріятіи семъ, и графиня впала въ сѣти, коварствомъ устроенныя.

Я просилъ коменданта о дозволеніи на объясненіе дяди моего написать возраженіе, въ чемъ онъ отказалъ. Чрезъ долгое потомъ время и съ великимъ трудомъ могъ я, съ новыми моими въ крѣпости знакомыми, склонить коменданта о испрошеніи въ томъ мнѣ позволенія. Генералъ-прокуроръ князь Лопухинъ отъ имени императора дозволилъ мнѣ написать возраженіе; но дабы окромѣ сего не позволять мнѣ болѣе писать ничего, равномѣрно и по крѣпости ходить, какъ я просилъ. Сіе высочайшее повелѣніе получено въ первыхъ числахъ Іюля 1799 года; и 5-го Іюля подалъ я объясненіе мое коменданту, которое съ объясненіемъ моего дяди и съ копіею завѣщанія отца моего отправлено имъ 9-го Іюля при рапортѣ къ генералъ-прокурору по повелѣнію его.

Вотъ выписка изъ моего объясненія и обѣщанное мною въ ономъ прибавленіе. Дядя и опекунъ мой говоритъ въ своемъ объясненіи, что братъ его, а мой родитель назвалъ меня своимъ сыномъ изъ питаемой ко мнѣ любви! Любить можно чужое дитя какъ свое собственное, но ребенка, которой остротою своею и ласкательствами можетъ снискать любовь. Но имѣетъ ли младенецъ при рожденіи сіи качества? Я при крещеніи моемъ изображенъ сыномъ отца моего, а его роднаго брата, письменно самимъ родителемъ моимъ. Причина, для чего имя моя была подъ именемъ Надежды Петровны, выше уже объяснена, да и дядя и опекунъ мой, утверждая въ объясненіи несуществованіе женщины подъ названіемъ Надежды Петровны, признался потомъ два раза письменно, что существовала; о чемъ въ свое время лучше изобразится. Естьлибъ и не былъ я Пассекомъ, то какъ могъ дядя мой, записавши безъ высочайшаго утвержденія побочнаго своего сына подъ именемъ Пассека въ службу, просить въ 1799 году Смоленское губернское правленіе о запрещеніи мнѣ носить имя Пассека? Какъ онъ не устыдился сего просить, когда въ 1793 году государыня императрица пожаловала мнѣ и утвердила, подъ фамиліею Пассека, шесть тысячь десятинъ земли въ Екатеринославской губерніи, да и когда и прежде въ 1793 году, сей же дядя мой и опекунъ писалъ поручительныя обо мнѣ письма, изъ которыхъ у меня хранится два или

Digitized by Google

три, и въ коихъ называлъ меня Пассекомъ и племянникомъ? Вотъ доказательства родственной ко мнѣ любви моего дяди, или лучше того яду, злобы и несправедливости, кои изливаетъ на меня повсюду!

Бѣлоруссія, Смоленская и Слободская-Украинская губерніи могутъ засвидѣтельствовать, что дѣйствительно я сынъ Василья Богдановича Пассека и племянникъ дяди и опекуна моего, коего ожесточенное сердце знаетъ о сей истинѣ также совершенно. Неужели дядя мой полагаетъ, что не равно для меня именоваться Пассекомъ, или какимъ нибудь Тряпицынымъ? Не имя, а достоинства содѣлываютъ человѣкомъ. Онъ ссылается, что даже и въ печатныхъ спискахъ, состоялъ я подъ именемъ Паскова. Это правда — но онъ самъ въ объясненіи своемъ признается записавшимъ меня въ службу, подъ названіемъ Слободской-Украинской губерніи дворянина Паскова! Ему можно было и подъ инымъ еще именемъ написать меня въ службу, потому что я былъ тогда шести или семи лѣтъ отъ роду; но позволяло ли сдѣлать ему сіе завѣщаніе родителя моего? Позволяло ли также сдѣлать ему сіе то благодѣяніе, коимъ пользовался онъ отъ отца моего, бывъ въ крайнемъ убожествѣ? И наконецъ, позволяла ли сдѣлать ему то чистота его совѣсти? — Къ несчастію, я упоминаю и ищу того, чего никто не сыщетъ.

Естьли не для завладѣнія моей собственности записалъ онъ меня въ службу подъ симъ именемъ, то вѣрно для того, чтобы удержать имѣніе мое по смерть за собою, основывая и надежду сію и самой успѣхъ на томъ событіи, что претерпѣвая и гоненія его и крайнюю бѣдность даже и въ совершеннолѣтіи моемъ, и для избѣжанія той съ нимъ тяжбы, которую человѣкъ бѣдный оканчиваетъ почти всегда медленно и по большой части съ потерею, принужденъ буду съ нимъ мириться, и при мировой сдѣлкѣ, какъ воображалъ онъ, уступлю ему, какъ обыкновенно и къ несчастію водится въ таковыхъ случаяхъ, и къ отвращенію сверхъ того долговременныхъ его угнетеній, уступлю ему всѣ и долговременные доходы съ родительскаго наслѣдства, почитая благополучіемъ моимъ и то, что получу отнятое имѣніе обратно.

Дядя и опекунъ мой сочинилъ самъ письмо, отъ имени отца моего, въ которомъ будто бы родитель мой проситъ его дать мнѣ имя Паскова. Завѣщаніе родителя моего показываетъ ясно ту чистую и драгоцѣнную любовь его ко мнѣ, которую благотворная природа вліяла въ сердце отца къ сыну, и которымъ послѣднимъ его написаніемъ вездѣ изображенъ я сыномъ и единственнымъ наслѣдникомъ, и которое, какъ ясно также видно, не согласуется вовсе съ вымышленнымъ дяди моего письмомъ, въ коемъ якобы просилъ его отецъ мой о дозволеніи дать мнѣ имя Паскова, — имя, помрачающее и любовь его ко мнѣ и всѣ права на наслѣдство оставленнаго имъ имѣнія. Не во власти ли отца моего состояло дать мнѣ имя Паскова, или иное, какъ моему отцу, такъ и дядѣ моему постороннее, и что таковое воспрепятствовало первому выразить то властительство свое въ завѣщаніи, которое совершить имѣлъ право при здравой памяти, продолжавшейся до самой его кончины? Но естьли бы родитель мой и просилъ о чемъ ни есть, то просилъ бы о назначеніи мнѣ имени Пассека, а не

Digitized by Google

Паскова, да и не у одного моего дяди и опекуна, но у всѣхъ членовъ происшедшихъ отъ сего имени. Не ясно ли по сему, что сіе письменное дяди моего доказательство есть подложное? Не ясно ли, что всѣ и таковыя произведенія устроены единымъ и явнымъ корыстолюбіемъ, прельщающимъ дядю моего завладѣніемъ отцовскаго и наслѣдственнаго моего имѣнія? Не сіе ли корыстолюбіе побудило дядю и опекуна моего и въ теченіе двадцати лѣтъ утаевать завѣщаніе отца моего, засвидѣтельствованное духовникомъ? Сіе завѣщаніе принужденъ онъ былъ наконецъ обнаружить въ прошедшее царствованіе по требованію отъ него объясненія Смоленскимъ губернскимъ правленіемъ, опасаясь улики моей.

Судя по теперешнимъ его затрудненіямъ въ возвращеніи мнѣ моей собственности и вопреки своего письменнаго объявленія, что готовъ выполнить волю моего родителя, и вопреки даже монаршей волѣ (о чемъ далѣе будетъ сказано), когда бъ имѣлъ онъ дядя мой сказанное письмо, то послѣ кончины родителя моего, двадцать пять лѣтъ тому, въ 1778 году послѣдовавшей, началъ бы онъ немедленно опровергать мои права, по рожденію и завѣщанію, на родителя моего наслѣдство. Сіе сочинено имъ письмо на случай, естьли я вздумаю отъ него требовать всей моей собственности, ибо часть, какъ выше мною сказано, онъ хотѣлъ возвратить мнѣ въ 1793-мъ году. Очевидно, что любостяжаніе есть главнѣйшая изъ другихъ и многихъ страстей моего дяди. Человѣкъ, ею зараженный, старается преодолѣть всякія препятствія, не щадитъ никого, забываетъ о чести своей и совѣсти, умерщвляя оныя въ окаменѣломъ своемъ сердцѣ. Не ясно ли, что отецъ мой, назвавъ меня въ завѣщаніи своемъ сыномъ и единственнымъ наслѣдникомъ своимъ, не только утверждаетъ, что я Пассекъ, но и оставляетъ мнѣ все свое наслѣдство? Но любостяжаніе не только въ невидимомъ видитъ свою пользу, но преклонило бъ стихіи, весь адъ ко уловленію оной.

Хотя бы отецъ мой, первою статьею своего завѣщанія, завѣствовалъ мнѣ одно только Украинское имѣніе (какъ дядя и опекунъ мой утверждаетъ въ своемъ объясненіи и чего доказать не можетъ и самымъ завѣщаніемъ, которое называетъ письмомъ), то и нельзя уже ему было въ объясненіи своемъ сказать: «Я полагалъ выполнить желаніе брата моего дать ему (то есть мнѣ) Украинское недвижимое имѣніе, Слободу и Крѣпостную, въ первомъ пунктѣ братняго письма означенныя.» Слова *дать* означаетъ то, что признаетъ Украинское сіе имѣніе своею собственностію послѣ того даже его признанія, что оное принадлежитъ мнѣ собственно! Онъ и болѣе еще противорѣчитъ себѣ, говоря въ томъ же объясненіи, что несправедливымъ толкованіемъ вывожу я права себѣ изъ первой статьи завѣщанія на Украинское имѣніе, а въ семъ якобы первомъ пунктѣ сказано только о дворовыхъ людяхъ: *быть имъ въ такомъ же послушаніи у любезной моей Надежды Петровны и у любезнаго сына моего, какъ точно въ моемъ*, и будто бы завѣщаніе отца моего относится только къ распоряженію нѣкоторой движимости и домашняго распорядка, а нимало не касается до укрѣпленія кому либо недвижимаго его имѣнія; и потому проситъ онъ дядя и опекунъ мой въ томъ

Digitized by Google

же объясненіи о уничтоженіи сдѣланнаго мною въ 1796-мъ году завѣщанія, естьли завѣствую онымъ Украинское мое имѣніе! Мое завѣщаніе уничтожилося бы само собою, когда бъ завѣствованное мною въ ономъ имѣніе не принадлежало мнѣ собственно; а не доказавъ сего предъ судомъ и не опровергнувъ правъ моихъ на родительское имѣніе, по рожденію и завѣщанію, нельзя было родимымъ моимъ распоряжать моимъ наслѣдствомъ какъ своимъ собственнымъ; и потому никакая власть не уполномочена закономъ уничтожить мое завѣщаніе, которое каждый имѣетъ право дѣлать!

Самая первая статья завѣщанія того опровергнетъ толкованія дяди моего, и вотъ оная: «Зная вашего сіятельства (графа Генрикова) чистѣйшую совѣсть и человѣколюбіе и довольно будучи доказанъ многими вашими въ жизнь мою милостями, ласкаю себя несумнѣнно, что вы, милостивый государь, по толикой моей болѣзни, въ случаѣ смертнаго часа, воспріимите имя душеприкащика, къ чему я ваше сіятельство избирая, покорнѣйше прошу по кончинѣ моей взять домъ мой, всѣхъ людей моихъ дворовыхъ, Слободу и Крѣпостную, въ ваше покровительство и приказать быть имъ въ такомъ же послушаніи у любезной моей Надежды Петровны и у любезнаго сына моего, какъ точно въ моемъ».—И такъ не объ однихъ дворовыхъ людяхъ, но и о деревенскихъ тутъ сказано. Упоминовеніе объ одномъ Украинскомъ имѣніи въ сей первой статьѣ завѣщанія есть ничто иное, какъ мимоходомъ сдѣланное для того распоряженіе, что и на мгновеніе не хотѣлъ отецъ мой оставить и мать мою и меня безъ призрѣнія, ибо шестою статьею того же завѣщанія опредѣлено мнѣ жить въ Украинскомъ этомъ имѣніи до помѣщенія меня графинею Анною Родіоновною Чернышевою, или дядею и опекуномъ моимъ, къ наукѣ въ Санктпетербургѣ, и потому еще, что дядя и опекунъ мой, будучи занятъ государственною должностію по службѣ, и управленіемъ въ Смоленской губерніи также оставшимся мнѣ послѣ родителя моего имѣніемъ, — проситъ въ сей первой статьѣ покойнаго графа Ивана Симоновича Генрикова (14) моего опекуна (жительствовавшаго въ четырехъ верстахъ отъ Украинскаго имѣнія, въ коемъ опредѣлено было жить мнѣ до помѣщенія къ наукамъ), проситъ графа взять Украинское сіе имѣніе въ свое покровительство и внушить людямъ онаго таковое же послушаніе къ матери моей и ко мнѣ, каковымъ ему самому обязаны были.

И такъ, когда отецъ мой относился объ Украинскомъ имѣніи къ графу Генрикову, то безъ сомнѣнія относился онъ и о Смоленскомъ имѣніи въ письмѣ своемъ къ дядѣ и опекуну моему, и которое въ объясненіи своемъ объявляетъ онъ дядя похищеннымъ, и что въ немъ должно быть то для меня и матери моей положеніе отца моего, о коемъ онъ во 2-й статьѣ завѣщанія упоминаетъ къ дядѣ и опекуну моему симъ выраженіемъ: «Дражайшій и любезный его братъ наградитъ насъ сверхъ его положенія». Кому похитить оное? Оно вручено отцомъ моимъ, какъ говоритъ и дядя мой въ объясненіи своемъ, съ другими бумагами отца моего, графу Генрикову; дѣ-

(14) Гр. *И. С. Гендриковъ*, ген. аншефъ, р. 1719, ум. въ апрѣлѣ 1778, женатъ былъ на Елизаветѣ Сергѣевнѣ Бутурлиной (ум. 1784).

Digitized by Google

ти графа были пріятели родителя моего, слѣдовательно по кончинѣ отца ихъ, естьли бъ пропало сіе послѣднее письмо отца моего къ дядѣ и опекуну моему, то должны пропасть и всѣ бумаги, отцомъ моимъ у графа оставленныя, или не могла пропасть ни одна изъ нихъ, а кольми паче то письмо, въ которомъ родитель мой наичувствительнѣйшимъ образомъ поручаетъ своихъ. Не сходно съ здравымъ разсудкомъ, чтобы отецъ мой до самой кончины его, послѣдовавшей на тридцатомъ днѣ отъ совершенія имъ завѣщанія, будучи въ полномъ умѣ, и имѣя всѣ мысли свои устремленными къ исполненію долга родительскаго, написавъ и подписавъ рукою своею завѣщаніе, могъ по слабости своего здоровья, какъ дядя мой утверждаетъ, забыть подписать то письмо, которое сочинилъ мой родитель прежде своею завѣщанія, писаннаго и подписаннаго отца моего рукою, что́ и дядя опекунъ мой признаетъ въ своемъ объясненіи. Завѣщаніе отца моего, о коемъ пространнѣе говорить буду, доказываетъ, что родитель мой не былъ суевѣренъ, ожидалъ смерти съ равнодушіемъ. Неужели мать моя, мой опекунъ графъ Генриковъ и другіе отца моего пріятели, знавшіе коротко и его самаго и его бумаги, и непрестанно его окружая, не напомнили бъ ему тогда подписать письмо сіе къ дядѣ и опекуну моему, который утверждаетъ противное для запутанія и помраченія той истины, которая не согласуется съ его пользою. Предположивъ однакоже, что письмо то утрачено, какъ говоритъ мой дядя, то неужели графъ Генриковъ, вѣрный другъ отца моего и притомъ мой опекунъ, жившій отъ тридцати до сорока дней въ полномъ умѣ, по кончинѣ отца моего и до своей, или послѣ него оставшіяся дѣти его, не увѣдомили бы дядю моего о содержаніи упоминаемаго письма? Въ случаѣ семъ однакоже не имѣли всѣ они надобности, потому что то письмо отца моего къ брату заготовленное вручено послѣднему, нарочно посланнымъ по почтѣ, которое истинное событіе согласуется съ духомъ завѣщанія, и которое утвердить могу доказательствами. Очевидно, что дядя и опекунъ мой отрицается отъ полученія онаго для того, чтобы безчувственность его и злонравіе не обнаружились и еще болѣе. А все сіе доказуетъ, что и записка, кою дядя мой показалъ найденною имъ при письмѣ графа къ нему, есть также подложная: ибо когда увѣдомляющее дядю и опекуна моего о завѣщаніи моего родителя письмо было графскою рукою подписано, то была бы и записка подписана его рукою, или по крайней мѣрѣ послѣ смерти его сыномъ графа была бы она подписана (13).

Родитель мой, желая поселить въ сердцѣ дяди и опекуна моего любовь къ себѣ, слѣдовательно и къ своему семейству, удѣлялъ ему многія лѣта и до самой кончины своей большую часть изъ своихъ доходовъ, и дабы вящше обязать его и укрѣпить священный союзъ родства и любви къ себѣ и оставляемому залогу, уступилъ, по письменной просьбѣ моего дяди и опекуна, безъ всякой заплаты купчею, любезнѣйшему другу дяди моего, Маріи Сергѣевнѣ Салтыковой, уступилъ теперешней его женѣ знаменитую часть

(13) Послѣ гр. И. С. Гендрикова осталось 4 сына и 5 дочерей. Старшій сынъ — полковникъ Иванъ Ивановичъ (ум. 1801).

Digitized by Google

изъ недвижимаго своего имѣнія, въ Смоленской губерніи состоящаго. А потому, относясь къ дядѣ и опекуну моему во второй статьѣ своего завѣщанія, могъ отецъ мой сказать: «Между тѣмъ отправить нарочнаго на почтовыхъ къ любезнѣйшему брату моему Петру Богдановичу съ извѣстіемъ о моей кончинѣ и съ онымъ заготовленное передъ смертью отослать письмо, и отъ него-то ожидать полнаго наставленія и распредѣленія, какъ для Надежды Петровны, такъ и для любезнаго сына моего, ибо столь увѣренъ въ любви ко мнѣ дражайшаго и любезнѣйшаго брата и о великости его души, что онъ еще сверхъ моего положенія наградитъ сихъ несчастныхъ.» — На сіе изъявленіе моего отца ссылается дядя и опекунъ мой, утверждая, что въ немъ изображены его права на мое наслѣдство! Можетъ, дядя мой изъ словъ: *наградить сихъ несчастныхъ* выводитъ сіе право себѣ на все оставшееся послѣ родителя моего имѣніе? Насъ видѣлъ несчастными отецъ мой, будучи убѣжденнымъ, что никто не замѣнитъ у насъ родительскаго его попеченія. Отцу моему, дѣлавшему много добра моему дядѣ и опекуну и тѣмъ, о коихъ сей просилъ, можно было надѣяться, что мать моя и я, сверхъ остающагося намъ послѣ родителя моего наслѣдства, будемъ братомъ его, а моимъ дядею и опекуномъ, награждены, когда пріобрѣтетъ онъ себѣ имѣніе или получитъ ожидаемое отъ государыни императрицы награжденіе, коимъ и нѣсколько разъ онъ пользовался, но всегда какъ оное, такъ и свое имѣніе проигрывалъ въ карты и расточалъ въ роскошахъ. Послѣдній разъ, въ 1796-мъ году, пожаловала ему императрица въ Волынской губерніи близъ двухъ тысячъ душъ мужескаго пола, а онъ нашелъ двѣ тысячи триста въ своемъ имѣніи, но я не только награжденія, но и своего родительскаго наслѣдства не получаю! Не означаетъ ли 2-я статья завѣщанія моего отца вполнѣ того и братняго желанія, чтобы дядя и опекунъ мой не оставлялъ и совѣтами и покровительствомъ оставленныхъ ему сиротъ? Не означаетъ ли оная ясно, чтобы дядя и опекунъ мой и по любви къ брату, а моему отцу, и мнимой великости души, воспиталъ сестеръ моихъ и меня какъ своихъ дѣтей, и, пользуясь щедротами престола, старался бы о устройствѣ моемъ по службѣ и дальнѣйшемъ моемъ и родныхъ моихъ благосостояніи? Всѣ и лестные отца моего отзывы *дражайшаго брата и великости души его* не показываютъ ли того и родительскаго убѣжденія, коимъ старается онъ претворить сердце брата своего въ сердце подлиннаго родителя? Не изъясняетъ ли отца моего сіе изрѣченіе того и благороднаго надѣянія добраго родителя, отъ дяди и опекуна моего, въ коемъ онъ ошибся, и которое ищу я повсюду и не нахожу нигдѣ, какъ въ единыхъ гоненіяхъ и тюрьмахъ, великостію души дяди и опекуна моего мнѣ уготованныхъ!

Естьли отецъ мой далъ полную власть дядѣ и опекуну моему распоряжать оставленнымъ имѣніемъ, какъ сей послѣдній усиливается доказать въ томъ же объясненіи, то какую имѣлъ онъ надобность покупать половину того имѣнія отъ другаго дяди моего Ѳеодора Богдановича, который отъ брата своего не требовалъ заплаты, никогда не получалъ оной и получить не могъ, потому что дядя и опекунъ мой, промотавъ все почти имѣніе свое, жилъ вспоможеніями родителя

Digitized by Google

крѣпостныхъ дѣлъ писанныя, должны производиться въ дѣйство.

И такъ, всѣ доказательства дяди моего не опровергаются ли явнымъ образомъ, и не уничтожаются ли оныя вовсе самымъ духомъ законовъ? Не ограждаетъ ли меня тотъ духъ законовъ отъ злобы и коварства, предлагая мнѣ драгоцѣнное право на имя отца моего и наслѣдственное его имѣніе? Но естьли бы сверхъ сихъ и многихъ истинъ, дядя мой и имѣлъ каковыя либо доказательства, могущія опровергнуть тѣ права мои, то опроверженія его, какія бъ они ни были, опровергнулись утаеніемъ его завѣщанія моего отца и сдѣлались недѣльными, и не могли и не могутъ быть въ присутственныхъ мѣстахъ приняты за пропущеніемъ десятилѣтняго срока, въ указѣ 1787 года 28 Іюня изображеннаго, а я не пропустилъ сего срока отъ вступленія въ совершенный возрастъ, и вотъ доказательства: 25 Декабря 1796 года, на двадцать пятомъ году, былъ я задержанъ и заключенъ съ такою строгостію до освобожденія моего въ 1801 году 25 Марта, что ходатайствовать по наслѣдству мнѣ было даже подтвердительно запрещено высочайшимъ повелѣніемъ 26 Іюня 1799 года, въ архивѣ бывшей тайной экспедиціи подъ 405 № состоящимъ; ибо оно не дозволило мнѣ болѣе ничего писать опричь возраженія одного на объясненіе моего дяди, какъ выше упомянуто. Два или три дня послѣ объявленія мнѣ высочайшей сей воли, я и подалъ 5 Іюля мое объясненіе коменданту, а онъ съ объясненіемъ моего дяди и завѣщаніемъ моего отца оное отправилъ 9 Іюля къ генералъ-прокурору по его велѣнію при рапортѣ, подъ 1713 № въ сказанномъ архивѣ состоящемъ. Да и подъ указъ, о сиротахъ изданной, я потому же подхожу, а до Декабря 1796 года, будучи въ Вильнѣ съ полкомъ, опасался я отыскивать правъ моихъ, потому что злобной дяди и опекунъ мой, пользуясь важною довѣренностью, могъ сильною рукою разрушить всякія мои предпріятія и погубить меня безповоротно.

Чувства любви и благодарности къ отцу моему и состраданіе ко мнѣ изъявляетъ дядя и опекунъ мой на бумагѣ, а не на дѣлѣ. Онъ обманывалъ и утѣшалъ мать мою съ самаго сиротства ея: отнялъ у ней собственность, даже до самаго одѣянія и тѣмъ принудилъ ее ѣхать въ Смоленскую губернію къ своимъ родственникамъ просить прощенія и содержанія; словомъ обнаружить свое родство съ моимъ родителемъ! Зная, что я оправдалъ себя въ письменныхъ моихъ отвѣтахъ, онъ допустилъ Василія Степановича Попова скрывать ихъ съ Апрѣля по Сентябрь 1794 года; я зналъ Попова другомъ оклеветавшаго меня губернатора Каховскаго; зналъ его и ищущимъ у дяди и опекуна моего, для чего и объявилъ ему въ отвѣтахъ, что акростихи мною куплены у незнакомаго мнѣ человѣка на рынкѣ съ другими бумагами и книгами, и что я и не замѣтилъ сихъ акростиховъ между тѣми бумагами: не довольно ли же было сего показанія для дяди и опекуна моего, чтобъ доставить мнѣ освобожденіе, когда графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ мнѣ снискалъ свободу и послѣ того, что я объявилъ себя сочинителемъ акростиховъ, послѣ сказаннаго даже ему про меня императрицею: «*Вы просите меня за жестокосердаю: онъ не хочетъ отвѣчать Попову!*» Не старался ли же дядя и

Digitized by Google

опекунъ мой погубить меня сокрытіемъ моихъ отвѣтовъ и задержаніемъ меня близъ восьми мѣсяцевъ въ 1794 году, и отдаленіемъ потомъ отъ столицъ? Фридерикъ старой, король Прусскій, великой изъ великихъ, несравненнымъ своимъ перомъ послѣдствія любостяжанія вотъ какъ изображаетъ: «Когда золото содѣлается божествомъ для многихъ членовъ государства, тогда и мѣста и правосудіе покупаются онымъ; тогда добродѣтель въ забвеніи, а порокъ блистаетъ въ почестяхъ; тогда невинность претерпѣваетъ гоненія, а злоумышленіе торжествуетъ безнаказанно, и сообщество содѣлывается несноснымъ бременемъ.» Приключенія мои оправдываютъ сіе и мудрѣйшаго человѣка замѣчаніе. Дядя мой и о одномъ даже украинскомъ имѣніи говорилъ въ объясненіи своемъ, что не прежде его возвратитъ, пока не исправлю и не заслужу чина, коего никогда меня не лишали! Но естьли бы и чина и дворянства я былъ лишенъ, то какое можетъ имѣть съ симъ сношеніе не бывшее никогда конфискованнымъ и секвестрованнымъ мое имѣніе? Отъ него зависило мое недвижимое имѣніе обратить въ деньги и оныя мнѣ доставить. Дядя мой столько же зналъ, сколько и я, что я не былъ лишенъ чиновъ; а хотѣлъ симъ выраженіемъ показать, сколь въ глазахъ его гнусенъ потерявшій честь и потому вниманія не заслуживаетъ. Онъ отказался первымъ отзывомъ своимъ внести въ казну должные мною казначею Шамилину 1155 руб., о коихъ губернаторъ Третьяковскій его увѣдомилъ письменно, а послѣ моего отзыву на его отзывъ при объясненіи своемъ внесъ одну только 1000 руб., вѣдая, что 155 руб. столько же тягостный долгъ въ моемъ заключеніи, сколько нищему тысячу рублей на свободѣ! Отягощать положеніе заключеннаго изъ вражды, или какой либо личной причины, есть страшное жестокосердіе! Сіи остальныя 155 руб. внесъ уже онъ по высочайшему повелѣнію, отзываясь, что яко бы онъ забылъ количество, означенное въ письмѣ губернатора Третьяковскаго! Онъ забывчивъ до того, что называя въ объясненіи своемъ родителя моего другомъ, не стыдился говорить въ томъ же объясненіи о забвеніи своемъ, куда положилъ завѣщаніе отца моего и что по любви къ отцу моему не хочетъ вящше отягощать моего бремяни! Естьли бъ любилъ онъ подлинно отца моего, и хранилъ бы одну искру благодарности къ его памяти, то не только могъ бы забыть, гдѣ положилъ онъ сіе завѣщаніе, но привелъ бы давно оное въ надлежащее исполненіе: онъ помнилъ лучше меня даже о завѣщаніи моего родителя, и потому только объявилъ капитанъ исправнику, что не помнитъ гдѣ оно, дабы имѣть время обдумать, выдать ли или истребить его вовсе! Страхъ, что могу уличить его, вырвалъ оное изъ потаенныхъ сундуковъ, но не вырвалъ еще послѣдняго къ нему письма моего родителя, въ которомъ говорилъ онъ и о родныхъ сестрахъ моихъ. Какія можетъ имѣть чувства дядя и опекунъ мой, когда онъ не признаетъ за своего сына одного изъ двухъ побочныхъ своихъ дѣтей, похожаго на него, какъ двѣ капли воды, и не помышляетъ о устроеніи его состоянія?—Касательно до наружности поведенія моего, дядя и опекунъ мой, для произведенія въ благорасположенныхъ ко мнѣ и различныхъ чиновниковъ великаго сумнѣнія о моей нравственности,

Digitized by Google

возвращалъ мои писанія къ нему безъ прочитанія, посылая иногда при постороннихъ нѣсколько сотъ рублевъ, дабы увѣрить ихъ и многихъ о справедливости своей и родственномъ ко мнѣ расположеніи, въ то время, въ которое многія тысячи изъ моихъ доходовъ употреблялъ для существъ иначе ему любезныхъ. Повреждая таковыми и подобными тонкостями доброе о мнѣ мнѣніе, и разрушая здоровье, приносилъ онъ и самую жизнь мою въ жертву непонятному, какъ скажутъ многіе, мщенію своему. Я присланъ былъ въ Дюнаминдъ подъ присмотръ впредь до повелѣнія, а меня съ самаго перваго дня стѣснили до того, что три года и до самой отставки коменданта Шилинга, не позволялось мнѣ выходить изъ моего погреба! Здоровье мое день отъ дня повреждалось болѣе, а къ вящшему разрушенію онаго, инженерной полковникъ Смольяниновъ по жестокости своей, не взирая на мои представленія, приказалъ обрыть жилище мое рвомъ. Со всей почти крѣпости стекала въ оной дождевая вода, и подходила подъ полъ моей комнаты; изъ сухой, и лѣтомъ она сдѣлалась необычайно сырою, болѣе нежели на аршинъ плѣснь покрывала стѣны внутри, а зимой ледъ, и снѣгъ, и чадъ отъ того были почти непрестанно. Полтора года потомъ сей ровъ зарыли, но сырость мнѣ осталась удѣломъ. Сердце мое обливается кровію при воспоминаніи ужасныхъ картинъ сихъ! Кѣмъ устроены, вопрошалъ я тогда себя, сіи оковы, и гдѣ источникъ долговременныхъ моихъ страданій? Всякой тотъ, кто вникнетъ въ описаніе моихъ несчастій, узритъ источникъ и причины смертоносныхъ ранъ, мнѣ нанесенныхъ, подъ коими не такъ крѣпкаго сложенія человѣкъ, какъ мое, палъ бы давно, и я бы уже палъ, естьли бы рука благотворнаго Александра не исторгла меня изъ челюстей смерти.

Я былъ освобожденъ 25-го марта 1801 года, и свобода отверзла предо мною врата столицъ, въ которыя возбранено мнѣ было въѣзжать до того времени безъ дозволенія генералъ-прокурора, о чемъ говорено въ началѣ моей жизни. Я нашелъ въ Петербургѣ Александра Семеновича Макарова и Егора Борисовича Фукса (16), облегчавшихъ, сколько было въ силахъ ихъ, впадавшихъ оклеветанными въ ужасную и самую невинность въ содроганіе приводящую тайную экспедицію. Сей гидры главы я нашелъ уже отсѣченными и превращенными въ прахъ божествомъ сѣвера! Слезы умиленія и радости пролилъ я изъ глубины души моей, видя радость, сіяющую на лицахъ Россіянъ, озаренныхъ новымъ свѣтомъ божества своего, и я воспріялъ тогда новое бытіе.

Дядя и опекунъ мой былъ уже въ Санктпетербургѣ и встрѣтилъ меня обѣщаніями возвратить мнѣ немедленно наслѣдство отца моего, совѣтуя мнѣ ѣхать въ деревню для возстановленія моего здоровья тогда, когда предсталъ я къ нему изъ заключенія полумертвымъ и въ ободранномъ сермяжномъ сертукѣ, до котораго и жалостнаго положенія доведенъ я былъ и *великостію души его и благодѣяніями*, часто упоминаемыми. И тутъ изъ назначеннаго имъ содержанія, слѣдуемаго мнѣ съ 1796 года по май 1801 года, съ великимъ трудомъ могъ я получить 1550 р., вмѣсто 6400 р. Онъ письменно обѣщалъ мнѣ доходы за годъ съ

(16) Извѣстнаго своими сочиненіями о жизни Суворова.

Digitized by Google

украинскаго имѣнія и не далъ! Родныя мои сестры и воспитаны и содержаны дядею и опекуномъ моимъ хуже еще моего: сами онѣ научились грамотѣ и никакого состоянія не имѣютъ. Старшей изъ нихъ, съ тѣхъ поръ какъ вышла она по его принужденію за мужъ за его адъютанта, назначилъ онъ 1500 руб. приданаго; давалъ за оныя по 90 р. въ годъ процентовъ; на что за его подписью письменное доказательство я имѣю; а меньшой не далъ ничего, и сіе даже содержаніе, слишкомъ за три года, моя сестра получала потому только, что я былъ уже на свободѣ. Я подалъ въ апрѣлѣ 1801 года государю императору прошеніе чрезъ Михайлу Никитича Муравьева (17), въ коемъ изобразилъ я все мною потерянное; а какъ единою токмо службою могъ я ознаменовать всѣ и чистыя чувствованія благодарности и подданническаго усердія монарху, то и просилъ, дабы остаться мнѣ въ военной службѣ, доводя, что нельзя сравнять меня съ простовыключенными и отставленными, что я безъ суда и изслѣдованія, за ссужденіе яко бы однаго со мною полку офицерамъ (какъ на свободѣ узналъ я) запрещенныхъ книгъ, былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ мучился 4 года и три мѣсяца, не бывъ однакоже выключеннымъ и отставленнымъ по высочайшимъ приказамъ изъ службы, въ которой служилъ всегда безъ пятна и одинадцать лѣтъ въ настоящемъ чинѣ; для чего и просилъ о поравненіи меня съ сверстниками, и что мнѣ не нужно жалованья, ибо дядя и опекунъ мой обѣщалъ мнѣ возвратить мою собственность. Благотворный Александръ благоволилъ на произволъ мнѣ остаться въ военной службѣ, или перейти въ другую и сообразную съ разстроеннымъ моимъ здоровьемъ. Я избралъ иностранную коллегію, явился къ графу Панину, сыну двоюродной сестры моей (18); онъ принялъ меня по сложенію своему— холодно, но очень вѣжливо, говоря мнѣ, что желаніе государя есть то, чтобы никто и до тѣхъ поръ не былъ принимаемъ въ службу иностранной коллегіи, пока не очистятся ваканціи; а какъ много въ той коллегіи есть сверхкомплектныхъ, то и совѣтуетъ мнѣ опредѣлиться въ штатскую службу гдѣ нибудь на югѣ, потому что климатъ тамошній будетъ способствовать къ возстановленію потеряннаго моего здоровья.

Дядя и опекунъ мой предложилъ мнѣ ѣхать съ графомъ Марковымъ въ Парижъ, увѣряя, что по просьбѣ его графъ возметъ меня совѣтникомъ посольства, будетъ обходиться какъ съ сыномъ своимъ. Познавъ страшнымъ, жестокимъ опытомъ всѣ качества души и сердца дяди моего, помня о разнесенныхъ имъ слухахъ, что я якобы якобинецъ, и почитая всякія предложенія его смертоноснымъ для меня ядомъ, заразившимъ уже лучшее время моей жизни, отвѣчалъ я ему, что я признателенъ за попеченіе его, но не прежде могу принять сего и лестнаго подъ начальствомъ графа Маркова мѣста, пока не приведу въ порядокъ дѣлъ моихъ. Какія дѣла?—Съ вами.—Что такое?—Отдать мнѣ наслѣдство отца моего.—За этимъ дѣло не станетъ;

(17) М. Н. Муравьевъ былъ тогда у принятія прошеній.

(18) Вице-канцлеръ графъ Никита Петровичъ Панинъ (тогда еще не уволенный отъ службы) былъ сынъ гр. Петра Ивановича отъ брака съ Маріею Родіоновною Ведель, родною сестрою гр. Чернышевой, благодѣтельницы Пассека.

Digitized by Google

какъ ты хочешь, купчею или закладною?—Къ чему такія сдѣлки? Вы знаете, что я сынъ вашего брата; естьли вы полагаете, что родственники мои, послѣ кончины вашей, будутъ оспаривать права мои родствомъ моихъ родителей, такъ извольте сдѣлать надпись на завѣщаніи отца моего, въ которой скажите, что я дѣйствительно тотъ самой сынъ и наслѣдникъ его, изображенный въ томъ же завѣщаніи. — Этого мнѣ нельзя потому сдѣлать, что въ объясненіи моемъ утверждалъ о тебѣ противное —Такъ скажите въ надписи, что вы сдѣлали это въ неудовольствіи, произведенномъ наружностію моего положенія, и что нынѣ возвращаете мнѣ надлежащую любовь вашу, и что признаете меня роднымъ вашимъ племянникомъ и сыномъ вашего брата: государь утвердитъ охотно завѣщаніе моего отца.—Такъ принеси же мнѣ указы на таковые случаи!.. На другой день я доставилъ ему оные, нашедъ на лицѣ его то и великое замѣшательство, которое онъ скрыть не могъ при всѣхъ ласковыхъ разговорахъ, по коимъ всякой другой, кромѣ меня, могъ бы полагать, что совѣсть его не тревожится, а имѣетъ какія либо непріятности.

Я замѣтилъ также, что онъ, смотря на бумаги, вмѣсто чтенія оныхъ, пріискивалъ отвѣтъ. «Молодые люди, сказалъ онъ, особенной совсѣмъ народъ! Имъ кажется все возможнымъ и легкимъ ко исполненію своихъ предпріятій! Не такъ то легко, мой другъ, побудить государя утвердить отца твоего завѣщаніе! Я хотѣлъ сдѣлать тебѣ сюрпризъ, а теперь скажу, что я уже все сдѣлалъ, что́ второму отцу твоему должно было. Я подалъ государю прошеніе. Волею моею, во оном изображенною, ты будешь доволенъ! Будь спокоенъ на счетъ честности своего дяди.» — Я поклонился ему отъ чистаго сердца. Послѣ обѣда пошелъ я къ тому, у кого надобно было справиться, дабы имѣть вѣрное свѣдѣніе о той и доброй волѣ, но ко удивленію моему получилъ въ отвѣтъ: «Онъ видно еще хочетъ подать прошеніе государю, берегись твоего дядюшки; онъ снова мажетъ тебя по губамъ медомъ, чтобы выиграть время и опять тебѣ вредить!» Нѣсколько дней спустя получилъ я копію съ прошенія дяди моего къ государю императору; на оное и воспослѣдовало высочайшее утвержденіе въ Маѣ 1801-го года. Въ прошеніи своемъ онъ назвалъ меня снова Пасковымъ, представляя меня прощеннымъ и освобожденнымъ изъ Дюнамюндской крѣпости и спискиваетъ о повелѣніи именоваться мнѣ Пассекомъ и принять во владѣніе принадлежащее якобы ему Слободское Украинское имѣніе, съ шестнадцатью тысячами рублей имъ сдѣланнаго долга, и сверхъ того, дабы выведенные имъ изъ онаго люди за нимъ и его наслѣдниками остались, и такъ далѣе. — Я отнесся къ дядѣ моему письменно, объясняя, что сіе Украинское имѣніе есть частица отъ наслѣдства отца моего, кою уже въ 1793 году, въ Дубоссарахъ, онъ мнѣ возвратить хотѣлъ, и получилъ отвѣтное письмо, 8-го Маія 1801 года, въ коемъ между прочимъ говоритъ онъ: «Естьли бы не были разстроены мои обстоятельства, я тебя потѣшилъ бы суммою денегъ; когда же въ оныхъ надобность тебѣ случится, то надѣйся, что тебѣ дамъ, лишь веди себя противу меня снисходительно; и о собранныхъ доходахъ за нынѣшній годъ съ Украинскаго имѣнія писалъ я къ женѣ для врученія тебѣ.» Не признается

Digitized by Google

ли дядя мой этимъ выраженіемъ, что онъ возвратилъ мнѣ часть только отцовскаго моего наслѣдства? Не подѣйствовало надъ дядею моимъ ни мало мое представленіе, что въ 1793-мъ году отдавалъ онъ мнѣ Украинское имѣніе несравненно въ лучшемъ положеніи, и естьли бъ я тогда принялъ оное даже и съ двадцатью шестью тысячами рублей сдѣланнаго имъ долга, то не имѣлъ бы своихъ долговъ; что потеря моя на одномъ Украинскомъ имѣніи отъ времени смерти отца моего съ 1778-го года по 1801-й годъ простирается до пяти сотъ тысячъ рублей; и сверхъ того, что я былъ тогда молодъ, а теперь дряхлъ и имѣю дѣтей, и что опричь оставшагося послѣ родителя моего имѣнія, имѣетъ онъ двѣ тысячи семь сотъ душъ. — «Для чего же ты тогда не взялъ Украинскаго имѣнія? Самъ на себя пеняй» былъ отвѣтъ его великодушія. — Бывъ дядею и опекуномъ моимъ гонимъ и раздраженъ до крайности, но памятуя, что онъ братъ отца моего, не хотѣлъ я до кончины его обнаружить предъ свѣтомъ всѣхъ его со мною дѣяній, и для сего я въ 1801 году предлагалъ ему пользоваться управленіемъ и доходами Смоленскаго моего имѣнія по смерть; уступалъ за двадцать три года доходы съ тѣмъ, дабы онъ взялъ на себя уплату долговъ моихъ, коихъ не имѣлъ бы я никогда, естьлибы не надѣялся уплатить ихъ доходами наслѣдственнаго моего имѣнія, да и долги оные не были бы такъ велики, когда бъ получалъ въ сроки отъ дяди моего содержаніе, удерживаемое имъ по году, по два, а послѣдній разъ пять лѣтъ и четыре мѣсяца. Сверхъ сего долговременныя заключенія мои, источникомъ коихъ была родственная любовь его, заключенія мои сіи были сопряжены съ немалыми для меня издержками, не имѣвшаго тогда средствъ снискать свободу правотою.— «Терпѣніе! говорилъ онъ, со временемъ все можно сдѣлать.» — Мы подвержены смерти. — «Правда, но вдругъ нельзя сего выполнить.» Въ Украинскомъ имѣніи моемъ, хотя и довольно есть лѣсу, нашелъ я домъ наканунѣ отъ вѣтхости развалится, въ немъ изчезли библіотека, серебряная и мѣдная посуда, мебели, экипажи, словомъ остались пустыя стѣны; винокурню и принадлежность къ оной долженъ я сдѣлать вновь; большую и лучшую часть скота и коннаго завода угналъ дядя мой въ свои помѣстья, а мнѣ оставилъ оборки! Не малое число людей перевелъ къ себѣ на Маятскую Засѣку и на Бугъ, и многихъ взялъ къ себѣ въ домъ! Не взирая, что въ актѣ своемъ, монархомъ утвержденномъ, пожелалъ онъ, чтобъ я самъ очищалъ имѣніе сіе по тяжбамъ, не хотѣлъ долго дядя и опекунъ мой отдавать мнѣ части принадлежащихъ къ Украинскому имѣнію людей какъ и обрѣтенныхъ къ оному, прежде и послѣ утвержденія акта, не заложенныхъ земель и лѣсовъ въ банкѣ; не хочетъ и по сей день возвратить мнѣ людей, переведенныхъ и взятыхъ къ себѣ во дворъ съ сего имѣнія, равно и скотъ, и лошадей и проч., а чтобъ утвердить сіе за собою, хотѣлъ онъ, чтобъ подписалъ я подписанное уже имъ объявленіе государственному вспомогательному банку, которое у меня существуетъ. Не успѣвъ въ предпріятіи семъ, не остановилъ онъ онаго, и подалъ въ банкъ объясненіе, противорѣчущее самому его акту, которой противорѣчитъ завѣщанію отца моего и собственному дяди моего объясненію. И когда уже Украинское то имѣніе нахо-

Digitized by Google

дилось въ моемъ владѣніи, то и тогда даже и безъ моего вѣдѣнія, по повелѣленію дяди моего и опекуна, или его жены, отправлены къ нему изъ онаго разные припасы, болѣе нежели за тысячу верстъ на иждивеніи жителей сего же имѣнія, изъ коихъ припасовъ возвращена имъ нѣкоторая часть, для того только, что я не хотѣлъ подписать имъ подписанной 1801 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ и у меня хранящейся домовой сдѣлки, коею обязываетъ онъ меня и наслѣдниковъ моихъ не безпокоить ничѣмъ и ничего и никогда не требовать, какъ отъ него, такъ и отъ его наслѣдниковъ! Сіе стараніе моего дяди о совершеніи со мною домашней и таковой сдѣлки не доказываетъ ли совершенно, что и по нынѣ владѣетъ онъ моею собственностію? А чтобъ уловить меня совсѣмъ въ свои сѣти, то прислалъ онъ ко мнѣ своего же камердинера, приглашая къ себѣ, яко къ очень больному. — Я нашелъ его со псалтыремъ въ рукахъ, коего никогда въ жизнь мою не видывалъ въ оныхъ. «Я «вчера чуть было не умеръ! Слава Богу, «теперь мнѣ легче; но совсѣмъ тѣмъ я «очень слабъ. Я хочу съ тобою окончить «по наслѣдству, дабы ты жилъ съ мо«имъ сыномъ какъ братъ и другъ; я не «въ силахъ идти съ тобою въ другую «комнату; тамъ лежитъ сдѣлка, которую «я уже подписалъ, и тебѣ остается ее «подписать. Я тебя въ ней устроилъ. «Дай Богъ, чтобы ты былъ счастливъ!»— Онъ послалъ за бывшимъ своимъ адъютантомъ Ракусою, и я съ нимъ и пошелъ читать упомянутую сдѣлку. Какая была для меня тогда неожидаемость! Я чаялъ по словамъ его, что найду въ ней основаніе алкаемаго мною спокойствія, съ которымъ еще знакомъ не былъ, но къ удивленію нашелъ вмѣсто онаго орудія, служить могущія къ новымъ для меня огорченіямъ. Я скрылъ предъ Ракусою ощущаемое огорченіе, сказавъ ему: «Какъ уже дѣло приходитъ къ концу, то мнѣ нужны документы по тяжбамъ Украинскаго имѣнія.»—Есть екстрактъ, отвѣчалъ онъ, и принесъ мнѣ оной; положа ихъ въ карманъ, объявилъ я ему, что не подпишу сдѣлки. У насъ началось жаркое прѣніе, и дядя мой, казавшійся полумертвымъ, явился къ намъ въ самомъ крѣпкомъ и здоровомъ состояніи! «Хороша сдѣлка, дядюшка! сказалъ я ему; вы хотите, чтобъ я отказался отъ правъ моихъ? Вашъ сынъ приглашалъ многихъ сказать мнѣ, что даетъ мнѣ обязательство на возвращеніе мнѣ моей собственности послѣ вашей кончины!»—Сынъ мой не властенъ вмѣшиваться въ мои дѣла съ тобою! возразилъ онъ; я могу отрѣшить и его наслѣдства. Развѣ ты забылъ, что ты рожденъ отъ двоюродныхъ брата и сестры?—«Очень помню, что и сынъ вашъ, любовію вашею усыновленный, женатъ на внучатной сестрѣ своей! Скажите мнѣ рѣшительно, хотите ли вы возвратить немедленно мнѣ мою недвижимость?»—Ты многаго требуешь!—«Я не требую отъ васъ полагаемаго отцомъ моимъ въ завѣщаніи, что вы меня наградите сверхъ оставляемаго имъ наслѣдства, а требую только того и одного наслѣдства!»—Естьли ты не подпишешь сдѣлки, подумавши сказалъ дядя мой, то не ожидай отъ меня ничего: мои двери для тебя будутъ заперты!— «Такъ дорого за входъ не платятъ! прощайте, дядюшка, быть можетъ, что вы будете жалѣть о семъ поступкѣ!»—Ты хочешь просить на меня государя! Проси, проси!—«Буду просить торжественно, и съ симъ словомъ вышелъ я отъ него изъ

Digitized by Google

комнаты. — Ракуса нѣсколько разъ приходилъ ко мнѣ и просилъ меня при свидѣтеляхъ о возвращеніи неподписанной мною, но подписанной дядею моимъ, сдѣлки. Нѣкоторые вельможи старались склонить дядю и опекуна моего раздѣлаться со мною родственно; а именно графъ Самойловъ, генералъ-маіоръ Чичеринъ и какъ я слышалъ, сенаторъ Козодавлевъ; но все то было тщетно.

Находясь немалое время подъ присмотромъ и въ заключеніи, немало стоило мнѣ труда продраться сквозь предубѣжденіе многихъ и снискать себѣ входъ въ палаты тѣхъ особъ, кои могли меня защитить и представить государю императору настоящій и точный видъ положенія моего. Господинъ вице-президентъ военной коллегіи Лампбъ, узнавъ въ 1801-мъ году, что я пришелъ въ военную коллегію, пригласилъ меня въ присутствіе.— «Вы знаете, сколько я обязанъ графинѣ Аннѣ Родіоновнѣ! Для чего не навѣстите вы меня? Она пишетъ о васъ ко мнѣ; пожалуйте ко мнѣ завтра.» Я пріѣхалъ.— «Графиня желаетъ, чтобы отдалъ я вамъ справедливость. Я знаю, что вы обижены; чѣмъ могу служить вамъ? Желаете ли вы вступить снова въ военную службу?» — Я бы съ нею никогда не разстался, но здоровье мое разстроено, глаза мои едва видятъ и въ близи.— «Вы молоды; все возстановится; и вы можете быть болѣе полезнымъ, нежели многіе другіе въ войскѣ». — Вы мнѣ дѣлаете много чести, мои достоинства только въ одной ревности состояли! — «Съ сверстниками вашими я не въ состояніи васъ поравнять; желаете ли вы вступить полковникомъ и съ старшинствомъ?» — Желаю, но съ тѣмъ, чтобы имѣть счастіе служить адъютантомъ у государя императора, и быть отпущеннымъ до излѣченія болѣзней, ибо безъ здоровья нельзя мнѣ быть военнымъ человѣкомъ. — «Надѣюсь выполнить ваше желаніе; пріѣзжайте на коронацію въ Москву». — Обстоятельства не позволили выѣхать мнѣ тогда въ Москву; доброй Лампбъ возвратился; я ему объяснилъ причину, и онъ хотѣлъ сдѣлать докладъ, но мнѣ надобно было ѣхать въ Ревель, гдѣ и получилъ извѣстіе о кончинѣ его.

Не выѣзжая еще изъ Петербурга, узналъ я, что въ архивѣ бывшей тайной экспедиціи находятся важныя бумаги на право къ полученію моей собственности, почему и пошелъ я къ господину генералъ-прокурору Беклешову, которой, судя о дѣлахъ моихъ по наружности, отвѣчалъ мнѣ: «Ты человѣкъ безпокойной! Вѣдь тебѣ Петръ Богдановичъ далъ имѣніе! На что тебѣ копіи за скрѣпою?» — Для того, что дядя мой отдалъ мнѣ частицу только на наслѣдство отца моего и сдѣлалъ меня надъ оною управителемъ; а управителемъ можно идти къ тому только, котораго ни съ дурной, ни съ хорошей стороны не знаешь, или къ тому, къ коему хранятъ почитаніе. А дядя мой гналъ всегда меня и хотѣлъ моей гибели. Теперь дозвольте у васъ спросить, почему вы полагаете меня безпокойнымъ? Естьли считаете по темницамъ, то прошу васъ объявить мнѣ причину, за что я былъ въ оныя ввергаемъ, ибо никто до сего дня мнѣ сего еще не объявилъ, ни даже моя совѣсть. — «Положимъ, что васъ нельзя было зашибить обухомъ, но можно было оцарапать ногтемъ». — Да за чтоже? Немудрено десяти человѣкамъ повергнуть одного; и я силою былъ поверженъ, ибо я не былъ сужденъ; а естьли бы меня судили, чего

Digitized by Google

я просилъ, и сужденіе было бы безпристрастно, то тюрьмы не были бы моимъ удѣломъ! — «Не лучше ли раздѣлаться вамъ съ дядею полюбовно?»—Я ищу сего съ 1793-го года, но любовь его ко мнѣ основана на томъ желаніи, чтобъ быть мнѣ вѣчно въ тюрьмахъ и въ ссылкѣ! Позвольте, ваше высокопревосходительство, просить мнѣ васъ быть въ семъ случаѣ моимъ посредникомъ? — «Можете между собою окончить все сами. Скажите Молчанову, чтобъ онъ принесъ мнѣ списокъ бумагъ господина Пассека». — Недѣли чрезъ двѣ извѣстили меня, что генералъ-прокуроръ Беклешовъ не намѣренъ мнѣ выдать копіи за скрѣпою. Огорченіе наполнило мое сердце, отъ разслабленія нервовъ малость трогаетъ сильно; но въ моемъ прошеніи не о малости было дѣло, а о покоѣ моемъ! Я пошелъ опять къ нему и нашелъ множество просителей, изъ коихъ нѣкоторые находились и при первомъ моемъ съ нимъ происшествіи. — «Не опять ли пришли вы къ генералъ-прокурору, чтобъ огорчить себя?» спросилъ меня нѣкто изъ бывшихъ тамъ. Съ нетерпѣливостью желалъ я изъясниться съ генералъ-прокуроромъ. Наконецъ онъ вышелъ, и переговоривъ съ господами Кондоиди, штатскимъ совѣтникомъ де Лаба и генералъ-маіоромъ Берладскимъ, отнесся и ко мнѣ: «Вы опять пришли безпокоить меня пустотою!» — Всякой день и до того времени будете вы меня видѣть у себя, доколѣ не пожалуете мнѣ требуемыя копіи за скрѣпою! — «Бумаги, съ коихъ вы желаете имѣть копіи, уже сгнили!» — Я въ темницѣ многія лѣта сидя, не изгнилъ, а бумаги въ бережномъ мѣстѣ въ тысячу лѣтъ не сгніютъ! И такъ извольте мнѣ сказать, получу ли я копіи за скрѣпою? — «Какія ваши права на наслѣдство?» Объяснивъ оныя донесъ ему и то, что они отчасти изображены и въ искомыхъ мною бумагахъ. — «Вашъ отецъ былъ двоюродной братъ вашей матери!» — Знаю, но развѣ за ошибки родителей должно наказывать дѣтей! — «Дайте ему за скрѣпою копіи!» вскричалъ Беклешовъ. — Я открылъ, что докладъ Беклешова, по объясненію дяди моего и моему, былъ сдѣланъ въ единственную пользу дяди моего: всѣ мои доказательства были пропущены въ докладѣ блаженной памяти императору Павлу первому, который повидимому и потребовалъ все дѣло о семъ происшествіи, и соизволилъ прочитать оное, а также и завѣщаніе отца моего, духовникомъ засвидѣтельствованное; и въ то даже время, когда заключенъ я былъ въ Дюнаминдѣ, государь императоръ благоволилъ 1-го Августа 1799-го года высочайшимъ повелѣніемъ своимъ утвердить завѣщаніе отца моего, соизволяя благосклонно назвать оное самъ завѣщаніемъ, а не письмомъ, какъ дядя мой напрягалъ всѣ силы въ объясненіи своемъ доказывать. Гдѣ хранится оригиналъ сего высочайшаго повелѣнія, мнѣ неизвѣстно; а бывшій генералъ-прокуроръ Беклешовъ въ состоящемъ подъ 439 № письменномъ отношеніи въ архивѣ бывшей тайной экспедиціи, говоритъ о немъ такъ: «Должностью себѣ поставляю я по высочайшему повелѣнію увѣдомить ваше превосходительство, чтобы вы, милостивый государь мой, будучи въ обязанности по завѣщанію покойнаго брата вашего поступать съ сыномъ его маіоромъ Пасковымъ и матерью его, какъ долгъ совѣсти велитъ, взнесли за него въ казну принадлежащіе сто пятьдесятъ

Digitized by Google

рублей.» На сіе отношеніе, не признавшій прежде моей матери дяди и опекунъ мой, яко одинъ оставшійся изъ ближайшихъ мужескаго пола моего отца родственниковъ, 16-го Августа того жъ 1799-го года письмомъ, находящимся въ упомянутомъ архивѣ подъ № 2010, отвѣчалъ Беклешову: «Высочайшее его императорскаго величества повелѣніе, изображенное въ письмѣ вашего превосходительства отъ 1-го сего текущаго мѣсяца, имѣлъ я счастіе получить. Сто пятьдесятъ рублей, должныхъ майоромъ Пасковымъ казначею Шамшину, на сей же почтѣ отправилъ. Страсть корыстолюбія во всю жизнь мою не помрачала во мнѣ чувства къ должности, обязанности, дружбѣ; почитая покойнаго брата дружбу и довѣренность, да и по обязанности моей совѣсти, никогда не имѣлъ я намѣренія поступать вопреки желанія покойнаго моего брата. Касательно до матери майора Паскова, которая нынѣ подъ именемъ Елизаветы Ильиничны за мужемъ за коллежскимъ совѣтникомъ Перковымъ, хотя говорилъ братъ о ней въ письмѣ къ графу Генрикову, какъ о Надеждѣ Петровнѣ, но я, проникая въ прямой смыслъ сего изреченія, по обстоятельствамъ брата, опредѣлилъ ей ежегодно по пяти сотъ рублей изъ сего имѣнія содержанія. Желаніе брата выполнить по возможности не отрекусь, лишь бы бывшій маіоръ Пасковъ могъ ущастливиться имѣть право получить отъ меня на свое имя утвержденіе къ владѣнію недвижимаго имѣнія. Чтоже отлагалъ выполненіе сего, то сіе происходило не отъ нехотѣнія, а единственно отъ того, что я его видѣлъ расточительна, и небрежлива, и неблагодарна, то и ожидалъ времени, доколѣ онъ исправится: вотъ истинное мое расположеніе касательно маіора Паскова.» Второе письмо къ генералъ-прокурору дяди и опекуна моего отъ 18-го Октября 1799-го года, находящееся въ томъ же архивѣ подъ № 2210, содержанія слѣдующаго: «Я имѣлъ счастіе къ вашему высокопревосходительству писать отъ 16-го Августа сего года, осмѣливаюсь и нынѣ повторить, что никакая корысть не имѣла и не имѣетъ мѣста въ душѣ и сердцѣ моемъ. Не поскучайте, милостивый государь, меня несчастнаго увѣдомить и наставить по дѣлу бывшаго маіора Василія Паскова, дабы я не могъ невиннымъ образомъ проступиться. Я недоумѣваю, какія я долженъ принять мѣры; моя забота и безпокойства состоятъ по симъ обстоятельствамъ въ томъ, чтобъ имѣть апробацію вашего высокопревосходительства о моемъ расположеніи, изъясненномъ въ вышеупомянутомъ письмѣ къ вамъ, милостивому государю».—И въ письмѣ семъ продолжаетъ дядя мой называть меня бывшимъ маіоромъ! Не доказуетъ ли жо сіе, что онъ дѣлалъ сіе съ согласія Беклешова?

Въ письмѣ семъ проситъ онъ о апробаціи письма его 16 августа, въ которомъ по возможности хочетъ выполнить отца моего волю, изображавшую меня въ завѣщаніи единственнымъ его сыномъ и наслѣдникомъ, и бывшій генералъ-прокуроръ Беклешовъ сдѣлалъ, какъ судить должно, по упомянутому его докладу о объясненіяхъ по наслѣдству и упорному его настоянію не выдавать мнѣ требуемыхъ за скрѣпою коній изъ архива тайной экспедиціи; дабы въ угожденіе дяди моему уничтожить высочайшее повелѣніе, утвердившее завѣщаніе отца моего,— сдѣлалъ повидимому государю импера-

Digitized by Google

тору вторичной и изустной докладъ, и получилъ вновь отъ его императорскаго величества повелѣніе, утверждающее мнѣ наслѣдство моего родителя, ибо письмомъ 7 ноября 1799 года, состоящимъ въ той же архивѣ бывшей тайной экспедиціи подъ № 541, дядѣ и опекуну моему отвѣчалъ Беклешовъ такъ: «Не могу я по сей матеріи никакого сдѣлать вамъ тутъ совѣта, и ничего иного объявить, какъ сослаться на высочайшее его императорскаго величества повелѣніе, о коемъ увѣдомилъ и ваше высокопревосходительство въ отношеніи моемъ отъ 1 августа сего года».—Со всѣмъ тѣмъ изъ неопредѣлительнаго слога письма сего видно немалое бывшаго генералъ-прокурора Беклешова пристрастіе къ дядѣ и опекуну моему, которое произвело тѣ послѣдствія, что высочайшая императорская воля не была имъ объявлена правительствующему сенату для исполненія.

Къ счастію моихъ дѣтей, моихъ сестеръ и ихъ дѣтей, получилъ я отъ коллежскаго совѣтника (что нынѣ статскій совѣтникъ) М. [19] коніи за сирѣпою, и въ числѣ оныхъ и завѣщаніе отца моего. Прочитавъ бумаги, утвердившія моего отца завѣщаніе, доказательства и права мои на наслѣдство, оставшееся послѣ родителя моего, сочинилъ я экстрактъ тяжбы моей съ дядею и опекуномъ моимъ и вручилъ оной нѣсколькимъ особамъ, занимающимъ первыя мѣста въ имперіи. Я намѣревался потомъ утруждать прошеніемъ государя императора, дабы высочайше повелѣть соизволилъ высочайшее повелѣніе своего родителя отослать въ правительствующій сенатъ для введенія меня въ слѣдствіе онаго во владѣніе всего родительскаго наслѣдства и во всѣ права. Когда бы дядя и опекунъ мой не продолжалъ искать моей гибели, давно уже бы наслаждался я моею собственностію: ибо царствующій нынѣ мудро государь императоръ Александръ первый не соблаговолилъ по просьбѣ госпожи Нарышкиной повелѣть приступить къ разсмотрѣнію ея мужа Александра Александровича Нарышкина завѣщанія, утвержденнаго великою Екатериною, а потомъ родителемъ его Павломъ первымъ уничтоженнаго. Подобные отвѣты получилъ отъ его императорскаго величества чрезъ вѣдомости многіе, коихъ дѣла по имѣнію окончены въ прошедшія царствованія волею императорскою, слѣдовательно государь императоръ благоволилъ бы утвердить утвердившую моего отца завѣщаніе волю мудрой своей бабки, извѣстную бывшему генералъ-прокурору графу Александру Николаевичу, также и волю августѣйшаго родителя своего, ознаменованную 1 августа 1799 года въ письмѣ бывшаго генералъ-прокурора Беклешова къ моему дядѣ и опекуну: ибо указомъ 28 августа 1797 года опредѣлено принимать даже и словесныя императорскаго величества повелѣнія за именные указы. Я тѣмъ болѣе долженъ былъ уповать сей справедливости отъ благотворнаго монарха, что ни родные отца моего братья и сестры, ни даже кто либо при жизни и болѣе двадцати лѣтъ послѣ кончины моего родителя, завѣщанія его не опровергали и близъ тридцати лѣтъ на мое рожденіе и крещеніе не представляли спора и не подавали о томъ явокъ; не опровергнувъ же моихъ правъ, не могли мои родные оставленнымъ мнѣ отцомъ

[19] Тутъ въ подлинной рукописи два слова отъ ветхости бумаги прорвались.

Digitized by Google

моимъ наслѣдствомъ распоряжать, яко своею собственностію. А какъ мой родитель, назначившій меня единственнымъ своимъ наслѣдникомъ въ завѣщаніи, скончался въ 1778 году, то дядя и опекунъ мой и не могъ первоначальнаго своего спора открывать въ 1798 году, потому что указомъ 1787 года 28 Іюня узаконено: «Всѣ иски, чрезъ десять лѣтъ не учинившіеся гласными, уничтожать и предавать вѣчному забвенію». Я же, какъ выше мною доказано, не подхожу подъ указъ о сиротахъ, въ 1797 году изданной, и не пропустилъ ни отъ вступленія моего въ совершенной возрастъ, ниже отъ полученія офицерскаго чина десятилѣтняго того срока.

По пріѣздѣ моемъ изъ Дюнаминдскаго заключенія въ Санктпетербургъ, я началъ немедленно стараться о освобожденіи двоюроднаго брата моего князя Кантемира, на что и свидѣтелей имѣю. Труды мои остались не безполезными. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ узналъ я, что его освободятъ; но что онъ останется, какъ помѣшанной въ умѣ, подъ присмотромъ въ Ревелѣ. До освобожденія еще его, пріѣхала туда княгиня жена его; а я недѣли полторы послѣ туда же пріѣхалъ, оставя собственныя дѣла свои, по просьбѣ княгини и по желанію устроить сіе несчастное семейство. При мнѣ полученъ былъ указъ о его освобожденіи, которое многія лѣта прежде могъ бы легко испросить ему дядя и опекунъ мой. Ему стоило то только замѣтить, что заключеніе столь продолжительное превышаетъ мѣру наказанія за неумышленное убійство и сдѣланное въ поединкѣ; ибо за неумышленное убійство отсылаютъ на временное покаяніе, и что сверхъ того князь Кантемиръ оказалъ немалыя услуги отечеству: съ легкими войсками преслѣдуя непріятеля, на плечахъ онаго ворвался въ Журжу и овладѣлъ ею; а потомъ съ малымъ отрядомъ за Дунаемъ, безъ помощи чьей либо, удержалъ горстью людей армію сераскира перемѣною мѣстоположеній и множествомъ стычекъ съ передовыми его войсками. Но дядя и опекунъ мой удерживалъ въ заключеніи князя Кантемира и меня ввергаетъ въ заключеніе тѣми коварными замыслами, чтобы, уморивъ родныхъ своихъ племянниковъ, сдѣлаться ихъ наслѣдникомъ! — Не успѣвъ онъ уморить меня гоненіями, и зная притомъ, что я письменныя имѣю свидѣтельства, доказывающія, что въ 1792, 93, 94 и 99 годахъ онъ признавалъ моею собственностію наслѣдство родителя моего; вѣдая также, что хотя бы и не пропустилъ онъ десятилѣтняго срока, то доказательства его въ объясненіи противорѣчіемъ своимъ опровергнулись сами собою, равномѣрно и истинною справедливостію мною представленною; и видя, что я обратилъ на себя въ столицѣ вниманіе многихъ моими несчастіями, и вѣдая о кротости и справедливости государя императора; и не желая возвратить мнѣ наслѣдство отца моего; и страшась, что обнаружу его предъ престоломъ, — подкупилъ онъ чрезъ третьяго коловратную Софью Бурмейстеръ оклеветать меня похитившимъ цвѣтокъ у ея дочери, о которомъ подкупленія всякой проницательной ясно увидѣть можетъ изъ сказанныхъ въ началѣ 1802 года при свидѣтеляхъ словъ его про меня: «*Я засажу и сгною его въ тюрьмѣ!*» Такой человѣкъ, какъ я, то есть изнуренный бѣдствіями, пріѣхавшій въ Петербургъ оправдать себя предъ свѣтомъ

Digitized by Google

и тѣмъ попрать пронесенные клеветою и злобою слухи, тварями дяди моего и обманутыми имъ людьми наружностью. Кто пріѣхалъ, какъ я, вырвать отца моего наслѣдство изъ челюсти алчнаго къ золоту, тотъ избѣгаетъ непріятностей, а кольми паче позора! Дядя мой, и въ царствованіе даже и Александра перваго, пренебрегъ правило: «Разсудливый не увлекается злобою; онъ умѣряетъ ее, представляя себѣ, что если отъ силы законовъ избѣжать, то сила совѣсти и боязнь, чтобы зло причененное имъ не обнаружилось, будетъ его также терзать какъ и посрамленіе». Но жестокой сей дядя надѣялся то правомъ сильнаго успѣть, чего отъ правосудія не могъ ожидать.

Я возвратился изъ Ревеля въ Петербургъ въ исходѣ генваря 1801 года весьма довольнымъ, что успѣлъ устроить князя Кантемира, устроеніемъ его семейства, скитавшагося близъ пятнадцати лѣтъ въ нищетѣ, о чемъ извѣстилъ я его дочь и графиню Анну Родіоновну Чернышеву; увѣдомляя, что на сей предметъ князь сдѣлалъ распоряженіе, которое отправлено къ Дмитрію Прокофьевичу Трощинскому, для врученія монарху съ просьбою оное утвердить. Я приглашалъ графиню и дочь князя, дабы послѣдняя поспѣшила ѣхать къ своему отцу, а что въ проѣздъ ея чрезъ Петербургъ дамъ ей наставленіе какимъ образомъ ей можно будетъ снискать у него довѣренность и сдѣлаться наслѣдницею его имени и имѣнія. Изъ Ревеля привезъ я двухъ дѣвицъ; одну на мѣсто Софьи Бурмейстръ, которую три дня послѣ прибытія ея ко мнѣ изъ Риги я нашелъ неспособною быть при моемъ сынѣ и надзирать за хозяйствомъ, и потому единственно тотъ часъ не отказалъ ей отъ службы, что на ея мѣсто предложила мнѣ статская совѣтница Челищева жившую у нея дѣвицу Рангъ, а потомъ пригласила меня взять терпѣніе до возвращенія ея мужа изъ Москвы, и тогда ѣхавъ въ чужіе краи ее уступить, на что и свидѣтелей имѣю. А другая пріѣхавшая со мною изъ Ревеля дѣвица была отошедшая отъ своенравной княгини Кантемировой для того, дабы съ сыномъ моимъ Вильгельмомъ и пріѣхавшею съ нею изъ Ревеля дѣвицею, отправиться ко мнѣ въ деревню, а оттуда къ своей матери, не подалеку отоль жительствующей.

Во время пребыванія моего въ Ревелѣ получилъ я отъ жившихъ у меня Черногорскаго воеводы Ранча-Войковича, гвардіи ротмистра Смирнова, и тобольскаго мѣщанина Шевырина извѣстія о необходимости отправить наискорѣе отъ себя Софью Бурмейстеръ, которой своенравіе, сумазбродство и задорныя притязанія сдѣлались несносными и могутъ имѣть вліяніе на моего сына. Глаза мои и уши утвердили истину сихъ извѣщеній. Она требовала отъ меня по возвращеніи моемъ, чтобъ я велѣлъ высѣчь Смирнова, и сдѣлалъ бы выговоръ Шевырину. Я нанялъ для нея особенную квартиру, дабы она не имѣла предлога говорить, что не куда ей переѣхать; условился съ матерью полицейскаго офицера Кулакова о харчахъ для нея, и чтобъ не имѣла она требованій на Смирнова и не просила бы на него, ибо мнѣ не хотѣлось, чтобъ мыслили другіе, что у меня въ домѣ ее обижали, далъ ей въ четверо или въ пятеро болѣе денегъ, нежели слѣдовало, и велѣлъ ей переѣхать. Она просила у меня про-

Digitized by Google

щенія и снискивала позволеніе остаться въ моей службѣ, и по сильному ея настоянію, не представляя себѣ, чтобъ она до такой степени была гнусна, какъ послѣ оказалось, дозволилъ я ей остаться, но только до переѣзда ко мнѣ генералъ-маіора Каховскаго. Это ей и нужно было. Она ожидала у своей дочери того, что бываетъ ежемѣсячно разъ у женщинъ, или какъ вѣроятнѣе, научила ее обагрить свое бѣлье. Въ половинѣ, помнится мнѣ, февраля 1802 года узналъ я стороною, что она подала на меня просьбу бывшему военному губернатору Голенищеву-Кутузову. 1 Февраля 1802 года, по просьбѣ Софьи, пригласилъ я доктора Гейролфа, который и свидѣтельствовалъ Анну тринадцать или четырнадцать часовъ послѣ вымышленнаго приключенія, и объявилъ при свидѣтеляхъ, что не можетъ онъ знать, какъ давно потеряла она то, что разъ только потерять можно. 17 или 18 февраля, пошелъ я справиться третьей адмиралтейской части въ бывшій городовой судъ, не пошла ли въ оной просьба ея?—«Мы не слыхали о ней, отвѣчали мнѣ тамъ, навѣдайтесь завтра».—Я пріѣхалъ 19 февраля опять въ тотъ же судъ, и мнѣ дали прочитать ея прошеніе, въ коемъ изображая она страшную пустошь, обвиняя и сама себя, и прося за соблазнъ будтобы ея дочери 31 генваря 1802 года, о поступленіи со мною якобы съ виновнымъ по законамъ. Софья говоритъ, что, якобы чрезъ доктора Гейролфа, сулилъ я ей тысячу рублей; а сама просила его тогда же склонить меня дать ей денегъ съ увѣреніями, что просить на меня не будетъ! Когда же онъ ей сказалъ отъ меня, чтобъ естьли я былъ тѣмъ, чѣмъ она меня обвиняетъ, то не допустилъ бы до свѣдѣнія чьего либо объ этомъ, и денежныя требованія, на единѣ мнѣ прежде дѣлаемыя, удовлетворилъ бы немедленно; а естьли будетъ она продолжать злословіе, то можетъ навлечь себѣ достойное клеветѣ возмездіе,—она проспла даже Гейролфа снабдить ее свидѣтельствомъ, что отъ огорченіевъ получила у меня въ домѣ якобы чахотку! Для того свидѣтельство она таковое хотѣла имѣть, дабы поддержать намѣреваемую на меня тогда жалобу. Докторъ Гейролфъ самъ мнѣ сіе при свидѣтеляхъ разсказывалъ.

Слѣдствіе началось свидѣтельствованіемъ Анны физикатомъ, болѣе двухъ недѣль спустя послѣ вымышленнаго случая; слѣдовательно и нельзя было ему найдти у ней свѣжихъ знаковъ ущерба; да когда бъ и нашелъ ихъ физикатъ, то сіе не было бы доказательствомъ еще, что я причинилъ сей ущербъ. Я имѣю въ невинности моей до тридцати свидѣтелей. Пятнадцать изъ нихъ находились въ то время, то есть 31 Января, у меня на квартирѣ и со мною безотлучно и до самой минуты объявленія Софьи мнѣ наединѣ, когда отозвала она меня въ другую комнату и сказала, что я обезчестилъ дочь ея. Не понявъ сего, сказалъ я ей: «Ни съ твоею дочерью, ни съ другими о ней я «ни слова подобнаго не говаривалъ! Еже«ли вы не хотите оставить меня въ по«коѣ, то сего дня же переѣзжайте на «нанятую мною вамъ квартиру, о чемъ «четыре дня тому какъ вы уже знаете; «да и Каховскій ко мнѣ сего дня пере«ѣхалъ, ему надо мѣсто. Не понимаю, «какая вамъ охота жить тамъ, гдѣ васъ «ненавидятъ. До завтрешняго утра даю «я вамъ срока. Неужели и послѣдніе «часы, которые остается вамъ пробыть

Digitized by Google

языкъ полиціи офицеры тогда были. Указомъ 1763 года, 10 Февраля, 1-мъ пунктомъ узаконено: «На другой день, хотя бы то и въ праздникъ случилось, давать очныя ставки». Не долженствовалъ ли по сему судъ сдѣлать ту очную ставку, не выходя изъ присутствія и по тому еще, что Пахомовъ былъ задержаннымъ въ немъ, а Софья съ дочерью своею въ третьемъ или четвертомъ домѣ отъ онаго жили? Что судъ на это скажетъ? То развѣ, что онъ посылалъ за ними, и мать явившись объявила, что дочери ея въ судѣ не почто быть; сей отзывъ не явно ли доказуетъ ея признаніе въ оклеветаніи меня? И не обязанъ ли судъ былъ въ тужъ минуту послать и привести къ себѣ дочь ея? Но судъ хотѣлъ сдѣлать виновныхъ правыми, а безвинныхъ виновными. Слѣдовательно былъ увѣренъ, что верхніе суды довершатъ имъ начатое дѣло. Сія истина будетъ въ продолженіи болѣе обнаружена. Сей судъ, не имѣя явныхъ доказательствъ, что первое и добровольное признаніе и показаніе Пахомова есть ложное и потому болѣе, что никто изъ свидѣтелей не доносилъ ему о такой лжицости Пахомова, да судъ тотъ и не призывалъ свидѣтелей и ни о чемъ не спрашивалъ, и очной ставки Пахомову съ Анной не далъ, почему и не могъ видѣть, что Пахомовъ клевещетъ на самаго себя; не имѣя судъ, повторяю, ни частички доказательства о ложности перваго признанія и вопреки законному правилу, что *собственное признаніе есть лучшее свидѣтельство всего свѣта*, не имѣя уже даже и права дѣлать вторичнаго вопроса, сдѣлалъ однако же оной, на которомъ Пахомовъ, бывъ уже подкупаемъ Софьею и настращенъ на съѣзжей, о чемъ яснѣе изобразится, показалъ совсѣмъ уже противное и отрекся отъ своего перваго признанія. А по всему сему 3-й Адмиралтейской части городовой судъ отдалился и не уважилъ 12-го и 13-го пунктовъ 3-й главы, 2-й части воинскаго процесса и 2-го пункта указа 1763 года, 10 февраля, въ коихъ сказано: «Когда въ первыхъ своихъ допросахъ покажутъ, то таковыхъ дѣло рѣшить по законамъ. Отвѣтчику не можно возбранить представить своихъ свидѣтелей. Кто лучшихъ и болѣе свидѣтелей имѣетъ на своей сторонѣ, которые сущую правду обстоятельствами могутъ доказать, тому и повѣрится. Свидѣтели мужескаго пола паче женска, знатные паче худаго, ученый неученаго, и духовный свѣтскаго человѣка бываетъ почтенъ.» Я имѣлъ тогда до тридцати свидѣтелей, а Софья съ дочерью своею ни единаго. Въ числѣ тѣхъ свидѣтелей былъ одинъ генералъ-маіоръ, до пятнадцати штабъ и оберъ-офицеровъ, Черногорскій воевода, а остальные всѣ не крѣпостные мои люди. Они всѣ доказали въ послѣдствіи обстоятельствами, что я невиненъ. 3-й Адмиралтейской части городовой судъ, дабы затмить пристрастіе къ оклеветавшей меня Софьи, покровительствуемой первѣйшими тогда членами полиціи и военнымъ губернаторомъ Кутузовымъ, сочинилъ ей колкое и клеветодышущее прошеніе, въ коемъ жалуется она на пристрастіе Кортмазова, преклоненнаго яко бы на мою сторону, и по просьбѣ ея велѣно 3-й Адмиралтейской части судьѣ Кортмазову препроводить слѣдствіе и тяжбу 1-й Адмиралтейской части въ городовой же судъ.

Судья Гейде пригласилъ меня въ осе-

Digitized by Google

бенную комнату. «Вы видите во мнѣ секретаря суда сего, и тѣхъ людей, которые готовы сдѣлать вамъ услугу, естьли вы будете говорить откровенно. Мы можемъ васъ помирить съ просительницею, и сіе между нами останется».—Я отвѣчалъ ему: естьлибы предвидѣлъ я, что сіе дѣло продлится такъ долго, то и зная себя невиннымъ, занялъ бы денегъ и не пожалѣлъ бы дать ей нѣсколько сотъ рублей, можетъ быть нѣсколько тысячъ рублей, ибо время, которое въ слѣдствіи семъ теряю, увлекаетъ у меня и здоровье и ту дѣятельность, упущеніемъ коей можетъ опять на долго протянуться полученіе похищаемаго у меня родительскаго наслѣдства. Мнѣ покой дороже всего. Еслибъ я былъ виненъ, то допустилъ ли бы, чтобъ зналъ кто о семъ происшествіи и въ дому даже, а кольми паче въ цѣломъ городѣ?—«Вы знаете, что я долженъ наслѣдовать по всей строгости». — Мнѣ будетъ это одолженіемъ. Умышленный и ложный доносъ долженъ быть наказанъ по законамъ.

Сіи коловратныя, Софья и Анна, развратили моего сына на четвертомъ году его возраста, и такъ сильно, что цѣлой годъ бдительнаго старанія не можетъ его отвести отъ убійственной для него привычки! При полицеймейстерѣ Евреиновѣ и при судьѣ Гейде, два раза говорилъ я Аннѣ: «Теперь ты должна сказать истину!» Но молчаніе какъ и прежде былъ отвѣтъ ея, и она послѣ того какъ ея мать закричала, отвѣчала указаніемъ на меня. А потомъ въ судѣ при судьѣ, секретарѣ и посторонникъ спросилъ я у ней: «Въ просьбѣ показано, что я сулилъ тебѣ деньги; можешь ли ты, когда стыдъ имѣешь, сіе утвердить?» — И тутъ молчала Анна, до грознаго повелѣнія своей матери: «да, вы сулили», промолвила она сквозь зубы и потупивъ глаза. Сіе одно доказываетъ, что она была научена клеветать на меня своею матерью, которая, боясь такого жъ молчанія, въ городовой судъ 3-й Адмиралтейской части, по наставленію сего суда по видимому, не привела свою дочь. Скажутъ, какъ быть можетъ, что она отъ застѣнчивости молчала; но молчитъ ли подлинно оскорбленная? Не стыдъ, а совѣсть затворяла ей уста; ибо, не видя меня, не стыдилась свидѣтельствованія физиката, ходить не стыдилась и разсказывать о вымышленномъ, яко бы о истинѣ, всякому изъ спрашивающихъ ее не въ моемъ присутствіи. Страхъ часто надъ нею употребляемыхъ матерью ея побой заставляетъ ее лгать. Сія дѣвочка вѣшалась при свидѣтеляхъ на шею ко всѣмъ моимъ служителямъ. Ротмистръ Смирновъ говаривалъ ея матери, что она и его своими непомѣрными желаніями безпокоитъ. Одиннадцатилѣтняя дѣвочка, какъ мать ея показываетъ, не имѣетъ столь сильной страсти, чтобъ всѣ предѣлы стыда перешагнуть. Всѣ тѣ изъ моихъ свидѣтелей, кои судомъ были спрошены, меня оправдали, и нѣкоторые объявили, что Анна распутнаго поведенія, а Софья злобная, сварливая и любостяжательная. Софья не можетъ представить (что я при концѣ узналъ) одобрительнаго вида отъ особъ, у коихъ служила до вступленія ко мнѣ въ службу; и по выходѣ отъ меня, нигдѣ не могла ужиться, и за клевету и ложь была нѣсколько разъ наказана Ригскою ратушею. Я представилъ и свидѣтельство изъ Риги, утверждающее сіе. А въ 6-мъ и 13-мъ отдѣленіяхъ 2-го пункта 3-й главы, 2

Digitized by Google

части воинскаго процесса, опредѣлены негодными объявленные нечестными въ судѣ и подкупленные ради свидѣтельства. Она не имѣетъ ни единаго доказательства, ею показанное утверждающаго; не имѣетъ, повторяю, ни единаго даже свидѣтеля; а въ 4-мъ пунктѣ, 1-й главы и въ 11-мъ и 15-мъ отдѣленіяхъ 2-го пункта, 3-й главы, 2 части воинскаго процесса сказано: «Въ собственномъ своемъ дѣлѣ, никто не можетъ свидѣтельствовать. Кровные противъ свойственниковъ своихъ сущей правды не признаютъ» Слѣдовательно, по силѣ 10-й главы генеральнаго регламента и не должно было господину военному губернатору Голенищеву-Кутузову принимать отъ Софьи прошенія.

1-й Адмиралтейской части городовой судъ отослалъ Софью съ дочерью, Пахомова, трехъ изъ моихъ свидѣтелей и меня въ Сенатскую церковь, гдѣ Пахомовъ послѣ двухъ или трехъ-дневнаго увѣщеванія признался снова священнику Исакіевскаго прихода при свидѣтеляхъ, и въ томъ же самомъ и объявилъ, что мать Анны подкупала его предъ вторымъ допросомъ, сдѣланнымъ 3-й Адмиралтейской части городовымъ судомъ, который судъ доставилъ Софьи это средство, ибо Пахомовъ на съѣзжей того суда содержался подъ карауломъ. Во время увѣщеванія Пахомова, Софья мнѣ говорила: «Ахъ! когда бъ вы защитили меня отъ Смирнова, я бы сего не предприняла на васъ!» Я ей не отвѣчалъ. Не боязнь ли, что Пахомовъ можетъ быть признается священнику, заставила ее сіе говорить мнѣ? Смирновъ, въ котораго она была влюблена, шутилъ на счетъ ея иногда, и мщеніе ея на него обратилось на меня! Потомъ признался Пахомовъ въ разстлѣніи Анны, 31-го Января, 1-й Адмиралтейской части городовому суду при повѣренномъ своего господина и при своей сестрѣ и другихъ, просилъ у меня при нихъ прощенія за навлеченіе мнѣ многихъ непріятностей, и повторилъ, что на съѣзжей 3-й Адмиралтейской части стращали его розгами и кнутомъ, и что подкупила его Софья передъ вторымъ допросомъ, для чего онъ и отперся на оном отъ перваго. Господинъ военной губернаторъ Кутузовъ, раздраженъ будучи на Пахомова за то, что просилъ у меня прощенія, призвалъ его къ себѣ, но ему лично и при свидѣтеляхъ сдѣлалъ Пахомовъ такое же признаніе; послѣ чего Пахомовъ заболѣлъ. И когда онъ лежалъ на смертномъ одрѣ, тогда спустя почти два мѣсяца послѣ перваго его признаній суду, дали ему съ Анною очную ставку, на которой онъ такъ былъ слабъ, что напрягши всѣ свои силы, едва могъ произнесть: «Я, а не Пассекъ виноватъ.» — На очной ставкѣ Анна не признавалась, да и нельзя было ожидать отъ нея признанія, ибо когда мать подкупала Пахомова, и знала, что его будутъ стращать на съѣзжей, то и дочь свою, или уговорила, или застращала не сказывать правды, представивъ ей съ одной стороны живыми красками выгоды, а можетъ быть, и представила ей то, что она будетъ моею женою, а съ другой стороны неизбѣжную опасность, когда не устоитъ въ вымышленномъ показаніи.

Управа Благочинія, не позволя докончить сего слѣдствія 1-й Адмиралтейской части городовому суду, истребовала оное и сама начала снова производить слѣдствіе. Не явно ли показываютъ сіи произведенія того гоненія генерала

Digitized by Google

Кутузова, коими стремился обременить судьбу мою. Но его злобу выставлю я всю на столъ. Таковой поступокъ Управы Благочинія не согласуется съ указомъ 1745 года 10 Февраля, въ коемъ изображено: «Коллегіямъ, канцеляріямъ и приказамъ изъ подчиненныхъ имъ мѣстъ нерѣшенныя дѣла брать запрещается, а повелѣвается поступать во всемъ по регламентамъ и указамъ непремѣнно.»—Сей указъ утвержденъ указомъ 29-го Августа 1802-го года; во второй и третьей статьѣ онаго сказано: «Начальствующіе въ губерніяхъ не простираютъ власти своей за предѣлы законовъ, заводя и уничтожая безгласнымъ образомъ слѣдствіи по одному своему произволенію; не вмѣшиваются предложеніями своими, а особливо не нужными, и не временными, въ судебныя дѣла, не только тяжебныя, но и уголовныя и слѣдственныя, а дожидались бы послѣднихъ по предписанному порядку къ себѣ на утвержденіе, поступая въ исправленіи какихъ либо упущеній по законамъ.»

Управа Благочинія два раза еще на квартирѣ моей дѣлала слѣдствіе; нѣсколько разъ свидѣтели мои были допрашиваемы ею. Я не могъ смотрѣть съ равнодушіемъ на Кортмазова, который былъ изъ членовъ изслѣдователей. «Вы, сударь, сказалъ ему я, виною, что дѣло сіе такъ длится! Отъ васъ зависѣло окончить оное въ полчаса очною ставкою!» Мнѣ сіе тѣмъ больнѣе было, что я не могъ за слѣдствіемъ, по приглашенію дочери князя Кантемира, пріѣхавшей въ Петербургъ, ѣхать съ нею дней на нѣсколько къ ея отцу. Но она сама виновна была, что прежде не отправилась къ своему отцу изъ Москвы. Съ свидѣтелями моими при послѣднемъ допросѣ, хотя и сдѣлали они письменныя и таковыя же показанія прежде, обращалась Управа какъ съ виновниками; у нихъ взяты были подписки не выѣзжать изъ города; нѣкоторые же изъ присягнувшихъ за мою невинность, не будучи уличены въ лжесвидѣтельствѣ, по приказанію Управы были задержаны съ такою строгостію, что 24 часа и входъ къ нимъ даже былъ запрещенъ; причина же сей строгости не была объявлена имъ даже и при освобожденіи ихъ. Воинскаго процесса, 2 части, 3 главы, въ 6 пунктѣ изображено: «Свидѣтель присягнувшій не нарушитъ, но толь паче правду принесетъ».

До сего слѣдовалъ я 4 пункту 7 статьи манифеста 21 Апрѣля 1787 года; но видя, что дѣло ясное и Управа силится сдѣлать темнымъ, а можетъ еще и обвинить меня, я обратился къ тремъ другимъ пунктамъ седьмой статьи, и нашелъ себя оскорбленнымъ по силѣ 8, 10, 11, 12, 13 и 4 отдѣленія 16 и 23 статьямъ тогожъ 1787 года манифеста. 18 апрѣля поѣхалъ я къ Голенищеву-Кутузову для испрошенія, дабы повелѣлъ Управѣ Благочинія клевету Бурмейстерши отослать къ суду. Въ домѣ его нашелъ я бывшаго тогда полицмейстера Евреинова, который съ насмѣшкой сказалъ мнѣ: «Гейде будетъ подъ судомъ за свое къ вамъ пристрастіе! Онъ принялъ сказки и объясненія вашихъ свидѣтелей безъ приведенія ихъ къ присягѣ» — Свидѣтели мои показали тоже самое подъ присягою Управѣ Благочинія, отвѣчалъ я. Естьли бъ было противорѣчіе съ ихъ стороны, и я бы или Бурмейстерша требовали въ городовомъ судѣ 1-й Адмиралтейской части, чтобъ свидѣтели присягнули, а судъ бы не допустилъ къ присягѣ; тогда бъ Гей-

Digitized by Google

де заслуживалъ быть въ уголовной палатѣ. Мнѣ кажется, что игрушку сію произведутъ въ дѣйство, дабы ослѣпить незнающихъ существа дѣла.—«Думаю, что Гейде будетъ подъ судомъ.» — Вы сами на съѣзжей были свидѣтелемъ, что дочь Бурмейстерши молчала на мои спросы; а молчаніе ея что означало другое, какъ не одно чистое признаніе въ томъ, что ее принуждаютъ говорить противу совѣсти?—«Прошу васъ не вмѣшивать меня въ это дѣло», сказалъ Евреиновъ.— Вы скажите лучше, отвѣчалъ я ему, что васъ просили провозглашать меня виновнымъ, и вы въ точности исполняете волю клеветы; а долгъ честнаго человѣка, а особливо полицмейстера, состоитъ въ томъ, чтобы спѣшить на помощь несчастнымъ, не измѣряя силъ своихъ, тамъ, гдѣ кричатъ: подайте помощь! погибаю! Естьли бъ мой слуга достоинствами и справедливостію сдѣлался моимъ начальникомъ, то съ душевнымъ почтеніемъ къ нему былъ бы я его подчиненнымъ; а ваши достоинства по видимому совсѣмъ инаго роду! И они то возвели васъ на занимаемое мѣсто къ несчастію человѣчества! Кто служилъ всегда въ полѣ, тотъ любитъ говорить правду; за несправедливость вашу я васъ презираю! — При словѣ презираю, вошелъ Кутузовъ и съ жаромъ ко мнѣ отнесся: «Вы, сударь, лжете, что Пахомова стращали на съѣзжей кнутомъ!» — Въ настоящія времена, отвѣчалъ я, и въ случаѣ даже гнѣва, выраженіе сіе употребляютъ съ слугою и не прежде того удостовѣренія, коимъ открывается ложь! Но какое можете вы имѣть удостовѣреніе, когда люди, которымъ Пахомовъ разсказывалъ о угрозахъ ему сдѣланныхъ, утверждаютъ, что они изъ устъ Пахомова о томъ слышали! Спрашивали ли вы ихъ? Вспомните, что вы поставлены на важную степень для соблюденія порядка и правосудія, а не для дѣланія грубостей! «Краснорѣчіемъ своимъ вы не выиграете; оно васъ не защититъ!» сказалъ мнѣ Кутузовъ.—Правотою, ваше превосходительство, всякой выиграть долженъ, а угрозами вашими вы не застращаете носящаго знакъ отличія! Я съ вами былъ подъ Измаиломъ. «Я самъ справлялся, сказалъ мнѣ Кутузовъ, и казалось, что Пахомова не стращали; ему сказали только: когда ты виновенъ, то тебя засѣкутъ кнутомъ.» — Я согласуюсь, ваше превосходительство, что болѣе сего не говорили; но вы согласитесь также, что послѣ сего ему сдѣланъ былъ второй допросъ, не взирая на то, что онъ на первомъ допросѣ признался во всемъ и добровольно, и что собственное признаніе есть по законамъ самое лучшее свидѣтельство, и что Пахомовъ при второмъ допросѣ, отъ боязни быть высѣченнымъ кнутомъ, отрекся отъ перваго показанія!—«Государь нѣсколько разъ, сказалъ Кутузовъ, повелѣвалъ окончить скорѣе сіе дѣло.»—Я удивляюсь, ваше превосходительство, что императорскія повелѣнія остаются безъ дѣйствія! Дѣло сіе изслѣдывается семьдесять девять дней полиціею, а окончаніе слѣдствія положено ей двадцать четыре часа!—«Вы можете просить Государя!»—Давно бы это сдѣлалъ, когда бъ не почиталъ я найти въ васъ болѣе правосудія! — «Просите, просите!» былъ его послѣдній отзывъ.

Я имѣлъ счастіе 20-го апрѣля поднести Монарху, лично и при Кутузовѣ, мое прошеніе; вотъ онаго содержаніе: «Съ самаго младенчества моего судьба поражаетъ меня несносными ударами!

Digitized by Google

Клевета соорудила мнѣ тяжбу, которая долженствовала бы въ нѣсколько часовъ быть оконченною: сегодня 81 сутки, какъ началась. Управы Благочинія такъ пристрастіе велико, что я и до тринадцати моихъ свидѣтелей радовался бъ видѣть перенесеннымъ сіе дѣло въ военный судъ, хотя законы оныхъ несравненно строжае гражданскихъ!...» При семъ подданническомъ прошеніи былъ приложенъ экстрактъ слѣдствія, и Государь благоволилъ повелѣть высочайше препроводить оное къ Михайлѣ Никитичу Муравьеву для забранія справокъ и доклада. — 29-го Апрѣля потребованъ я былъ явиться въ Управу Благочинія. Я не могъ себѣ представить, чтобъ несправедливость Управы могла усугубиться; призвали меня въ присутствіе и объявили, что дѣло мое кончено, и что я могу идти въ надворный судъ съ экзекуторомъ Управы, которому поручено препроводить туда оное для разсмотрѣнія. Я не зналъ еще, что сей надворный судъ раздѣленъ на три департамента; я не зналъ, какія дѣла въ какомъ изъ нихъ производятся. Мы пришли въ первый департаментъ; мое сердце отлегло, ибо я надѣялся на правосудіе и на скорое окончаніе въ ономъ; не зная даже и того, что мнѣніе суда сего должно быть отослано для разсмотрѣнія въ уголовную палату. Опредѣливъ себя въ одну военную службу, я не занимался учрежденіемъ, а упражнялся въ чтеніи военныхъ и другихъ сочиненій. Судьи выходили ко мнѣ одинъ послѣ другаго; я каждому объяснялъ послѣднія мои отъ 18 и 20 Апрѣля просьбы, поданныя мною Кутузову и его императорскому величеству; говорилъ, что увидятъ, сколь несправедливо полиція обременяла меня проволочкою дѣла. «Мы все разсмотримъ со вниманіемъ», отвѣчалъ каждый изъ судей. — Я смотрѣлъ сквозь стеклянныя двери и удивлялся ихъ недѣятельности; они шептались между собою и секретаремъ, и болѣе часа я еще былъ въ недоумѣніи. Хотѣлъ бросить свой искъ, сѣсть въ карету и ѣхать домой, а оттуда кое кому разсказать о холодности судей къ страждущимъ. Мнѣ кто-то изъ приказныхъ сказалъ: «Васъ тотчасъ пригласятъ въ присутствіе!» — Меня потребовали, и я увидѣлъ, что не какъ искателя, а виновнаго меня приняли! Въ опредѣленіи, яко уличеннаго въ изнасилованіи малолѣтней дѣвицы, сказано отослать меня въ градскую тюрьму! На десятомъ днѣ послѣ врученія моей просьбы государю, сіе случилось! И какъ не запереть человѣка, коего видѣлъ Кутузовъ рѣшительность? Онъ опасался, дабы я его не обнаружилъ предъ монархомъ; слѣдовательно нужно было у меня отнять средство. Кутузова и Бекленова пріязнь съ моимъ дядею, и кошелекъ въ рукахъ моего бывшаго опекуна лишили меня свободы, которой нельзя бы было у меня и тогда отнять, еслибъ я и былъ виновенъ; ибо и Софья показала, что я сіе сдѣлалъ соблазнивши ея дочь, а не насильственно; да и Анна говоритъ, что я подкупалъ, но клевета ихъ опрокинута пятикратнымъ признаніемъ Пахомова по суду, моими доказательствами, свидѣтелей моихъ доводами и духомъ законовъ. Почему жъ Управа назвала меня насильствовавшимъ? Для того, чтобъ засундучить! Нѣсколько часовъ не отдавалъ я моей шпаги и требовалъ, дабы меня на поручительство отдали. — Завтра, былъ всегда отвѣтъ! — Завтра! почему же не теперь? — Обѣдать пора. — Я также не обѣдалъ; часъ вамъ разницы не сдѣлаетъ, а мнѣ много, я

Digitized by Google

который тожѣ изъ устъ Пахомова слышалъ, что его угрожали кнутомъ; не спросила всѣхъ свидѣтелей, на коихъ я сослался, что они слышали сего Никитина и сестру Пахомова Дементьеву, мнѣ это разсказывавшими; но и двухъ довольно, изъ коихъ Шевырина Управа скрыла въ своемъ рапортѣ, говоря только про одного Иванова, что онъ показалъ сіе слышавшимъ. Ивановъ и Шевыринъ уличили Дементьеву, а Управа по требованію ихъ не записала въ журналъ уликъ и не допустила меня быть при очной ставкѣ. Воинскаго процесса, 2-й части, 3-й главы, въ 3-емъ пунктѣ и 10-й главы уложенія въ 169-й и 180-й статьяхъ сказано: «Когда челобитчикъ и отвѣтчикъ допустятъ безъ опроверженія къ присягѣ свидѣтеля, то потомъ уже болѣе его опровергать не можетъ. А буде въ какомъ дѣлѣ истецъ и отвѣтчикъ оба пошлются по одной ссылкѣ на общую правду, на трехъ человѣкъ, и изъ тѣхъ людей одинъ учнетъ сказывати ложно, а двое учнутъ его уличати, что онъ говоритъ ложно, и въ такомъ дѣлѣ вѣрити двумъ, а одного оставити; а буде истецъ и отвѣтчикъ въ судѣ въ большомъ иску пошлются на кого изъ виноватыхъ оба, а послѣ того, не сходя съ суда, во встрѣшномъ судѣ, кто изъ нихъ единъ первую общую ссылку учнетъ отводити и станетъ ссылаться въ послушанство, и его тѣмъ въ стрѣчномъ иску обвинить, а первой судъ вершити по общей ссылкѣ». Для чего же на уликѣ моихъ присягнувшихъ свидѣтелей не основалась Управа? Она не доказала, что мои свидѣтели ложно показали; а ко многимъ опроверженіямъ и то, что Управа не отослала ихъ къ суду; слѣдовательно подвергнула себя 10-й главы уложенія 171-й статьи, гдѣ изображено: «Буде кто на общую ссылку скажетъ что ложно, а во лжи той общей ссылки ничѣмъ не уличитъ, на немъ велити общей ссылки доправити безчестія. Ему учинити за то наказаніе жестокое, велити бити его кнутомъ нещадно.» При началѣ сей очной ставки бывшій оберъ-полицеймейстеръ Овсовъ, показывая на Пахомова сестру для поощренья ея говорить какъ ему хотѣлось, сказалъ моимъ свидѣтелямъ: «Невинность, на лицѣ ея написанная, ручается, что она будетъ говорить правду! А вы, господинъ Шевыринъ, какъ попали въ друзья къ Пассеку?» Не для того ли сказалъ онъ сіе ему, чтобъ смѣшать? Не довольно ли же сего, дабы видѣли, что всѣ были сдѣланы напряженія меня обвинить! Одинъ изъ моихъ задержанныхъ въ Управѣ свидѣтелей, испугавшись тюрьмы, болѣе трехъ мѣсяцевъ былъ боленъ и лежалъ отчаяннымъ въ горячкѣ. Таковыя насильствія, натяжки и проволочки суть наивѣрнѣйшія средства заставлять бѣгать отъ свидѣтельства, которое такъ нужно для избавленія невинности отъ злоумышленнаго обвиненія и клеветы. Воинскаго процесса 2-й части 3-й главы въ 1 и 6 пунктахъ, въ 185-й и 188-й статьяхъ наказа и въ 3-мъ пунктѣ указа 1763 года Февраля 10-го дня, сказано: «Свидѣтели мужеска и женска пола принимаются. Свидѣтель присягнувшій не нарушитъ, но толь паче правду принесетъ. Всякой здраваго разсудка человѣкъ можетъ быть свидѣтелемъ, но вѣрѣ, которую къ нему имѣть должно, мѣрою будетъ причина, для коей захочетъ правду сказать или не сказать въ сравненіи ненависти или дружбы; во всякомъ случаѣ свидѣтелямъ должно вѣрить, когда они причины не имѣютъ

Digitized by Google

лжесвидѣтельствовать. Буде оговореннаго одобрятъ всѣ или большая половина обыскныхъ людей, то оговореннаго освобождать». Почему жъ меня не оставили свободнымъ, когда всѣ спрошенные судомъ свидѣтели утвердили единогласно мою невинность? Ни одинъ изъ моихъ свидѣтелей не подверженъ воинскаго процесса 2-й части 3-й главы 2-му пункту, въ коемъ изображены негодные и презираемые свидѣтели; ни одинъ изъ нихъ не былъ судомъ объявленъ безчестнымъ и мною содержанъ. Воинскаго процесса 2-й части 1-й главы, 6-мъ пунктомъ на 4 образа узаконены доказы: 1) чрезъ вольное признаніе, 2-е) чрезъ свидѣтелей, 3-е) чрезъ письменные доводы и 4-е) чрезъ присягу. Всѣ сіи доказы на моей сторонѣ, ибо и просьба искательницы болѣе меня оправдываетъ, нежели обвиняетъ. А естьли бы я не имѣлъ свидѣтелей вмѣстѣ со мною доводами ,доказующихъ мою невинность, то какъ и у просительницы ни одного нѣту, должно бы было и въ этомъ случаѣ 3-й Адмиралтейской части городовому суду прекратить сію тяжбу присягою, ибо воинскаго процесса 2-й части 1-й главы, въ 4 пунктѣ и 5-й главы, въ 4 и 8 пунктахъ сказано: «Ежели челобитчикъ доказу на свое челобитье не имѣетъ и похочетъ утвердить присягою, то сіе принято быть не можетъ, понеже въ таковомъ случаѣ и отвѣтчиково отрицаніе таково же какъ и челобитчиково обвиненіе; а буде они принуждены будутъ оба присягать, и тогда болѣе на сторонѣ отвѣтчиковой нежели челобитчиковой правды быть имѣетъ. Очистительную присягу надлежитъ всегда отвѣтчику, а не челобитчику чинить. Когда отвѣтчикъ присягу учинитъ, тогда судъ довольное основаніе имѣетъ приговоръ учинить и его отъ наказанія и дальнаго обвиненія освободить.» А когда бъ и навлекъ я на себя подозрѣніе неимѣніемъ совершеннаго основанія во лжи Софьи, то и въ таковыхъ случаяхъ предавать воли Божіей повелѣваетъ 10-й пунктъ 5-й главы 2-й части воинскаго процесса. Хотя бы воли Божіей предали сію тяжбу для смѣха! Но какъ на закланіе опредѣленную жертву избавлять отъ руки сильнаго? Несчастія сдѣлали изъ меня дряхлаго и утвердили мою умѣренность; пріятная физика и обработанный умъ могутъ имѣть надо мною вліяніе; а Анна Бурмейстеръ не только распутна, но чрезвычайно ряба и рыжая, калмыковатаго лица, и глаза наполнены были всегда гноемъ, изъ нихъ непрестанно текущимъ. Неужели въ столицѣ, гдѣ за деньги все можно достать, нельзя было бъ мнѣ безъ сего урода, неимѣющаго нравственности, обойтись! Тогда уже была отъ меня беременна доказавшая и еще болѣе свою приверженность ко мнѣ въ теченіи моего настоящаго несчастія, а особливо когда услышала она, что опредѣлено сослать меня въ каторжную работу! Не ужели же будутъ полагать, что ей предпочелъ бы я Анну! Пятнадцатилѣтній не умѣетъ различать и не видитъ послѣдствій; а мнѣ тогда было тридцать— и печать несчастій на моемъ сердцѣ. Молодость моя увянула отъ тяжкаго бремени ига; покой одинъ токмо вознаградить можетъ часть моихъ потерь; но чтобы обрѣсть оной, то долженъ жить болѣе для дѣтей своихъ, и для устроенія двухъ моихъ родныхъ сестеръ и восьмерыхъ дѣтей ихъ и взаимствуя помогавшимъ мнѣ благомыслящимъ въ мо-

Digitized by Google

ихъ бѣдствіяхъ. Когда разбойникъ нападаетъ съ требованіями отдать ему кошелекъ и увидитъ невозможность его получить, дабы избыть законное наказаніе, закричитъ караулъ! и по взятіи обоихъ подъ стражу объявитъ на того, котораго хотѣлъ ограбить, что онъ напалъ на него и хотѣлъ его убить! Развѣ показаніе сего изверга безъ доказательства и свидѣтелей довольно будетъ, чтобы осудить яко разбойника оскорбленнаго; точно такъ Софья на меня напала, и ея показаніе безъ доказательства и свидѣтелей уважено! Уважено, не взирая, что я оправданъ свидѣтелями и признавшимся въ винѣ, кою на меня возлагала она. А въ 9-мъ пунктѣ 1-й главы и въ 3-мъ пунктѣ 5-й главы воинскаго процесса 2-й части сказано: «Токмо чтобъ голосъ, которой въ народѣ о обвиненномъ произойдетъ, не вымышленной бы отъ злыхъ людей былъ, что по часту вражды ради или напасти происходитъ; но буде во всемъ народѣ утвержденіе свое имѣетъ, и достовѣрности подобно есть, а потому которой гласитъ, надлежитъ всеконечно доказать, инакобы наказанъ будетъ; лучше десять виныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить.» А меня основавшись Управа Благочинія на отреченіи Пахомова, сдѣланномъ послѣ добровольнаго признанія суду, которое еще четыре раза потомъ онъ по суду же возобновилъ, основываясь на отрицаніи побужденномъ судіею Картмазовымъ, изобличеннымъ потомъ надворнаго суда вторымъ департаментомъ въ выскобленіи и прочее документовъ по тяжбѣ Русецкой съ Романовичами, по видимому подвергнула меня Управа морскаго устава 5-й книги 16-й главы 120 артикулу, которымъ узаконено: «Лишать живота или ссылать вѣчно на галеру, по силѣ дѣла того, кто женскій полъ изнасильствуетъ, и то освидѣтельствуется.» Чѣмъ же освидѣтельствовалось мое насильствіе, когда мои доказательства и всѣ законы по существу доводовъ моихъ свидѣтелей меня оправдали? Читатель съ Управою конечно инаго мнѣнія! 1-й департаментъ надворнаго суда въ своемъ мнѣніи утвердилъ не менѣе того заключеніе Управы, а уголовная палата утвердила мнѣніе надворнаго суда.

Не спросилъ 1-й части городовой судъ священника, у коего я былъ съ Пахомовымъ на увѣщаніи, у повѣреннаго сенатора Дивова, у Ивана Никитина и у другихъ, при которыхъ говорилъ Пахомовъ: что его на съѣзжей 3-й Адмиралтейской части стращали розгами и кнутомъ, и что Софья его подкупала, ни даже остальныхъ свидѣтелей, слышавшихъ Дементьеву и Ивана Никитина мнѣ разказывающими о угрозахъ, дѣланныхъ Пахомову, ни свидѣтелей свидѣтельствовавшихъ мое одѣяніе 31 Генваря. Спрашивалъ ли Каховской у Анны, кричала ли ты; и для чего Пассека не оцарапала! и что она отвѣчала: кричала! и на что было мнѣ его царапать! жаловались ли искательницы кому либо до спроса генералъ-маіора Каховскаго у Анны? Я ли первой объявилъ о вымышленномъ приключеніи? Была ли Софья наказана въ Ригѣ за ложную ябеду? Сколько Аннѣ лѣтъ по метрической книгѣ? Похвалялся ли дядя мой меня засадить? Но спрашивать вѣдь это защищать заключеннаго Пассека, а какъ было мнѣніе моихъ судей, его надо обвинить, что и произведено въ дѣйство вопреки 16-го пункта 3-й главы и 6-го

Digitized by Google

пункта 3 и 4 отдѣленіевъ 5-й главы 2-й части воинскаго процесса, гдѣ изображено: «Буде свидѣтели отъ суда удалены такъ, что безъ всякой трудности онымъ въ судъ привести не можно, тогда можетъ судья нѣкоторые пункты послать къ нимъ и въ судъ отъ оныхъ свидѣтельство взять. Подозрѣваются въ злонъ дѣйствіи учинившими, естьли прежде чинили злыя дѣйствія, и когда на оныхъ, которыхъ прежде обидѣлъ, грозится.» Я доказалъ, что дядя чинилъ мнѣ злыя дѣйствія и сослался на свидѣтелей, что до моего въ градскую тюрьму заключенія онъ говорилъ, что засадитъ меня въ тюрьму и сгноитъ въ оной! Изъ нонхъ свидѣтелей въ началѣ тяжбы были отсутствующими только генералъ Каховской и капитанъ Стрѣлевской съ своими служителями. Чувствительной предпочитаетъ смерть жизни, когда лишается надежды пользоваться свободою! И въ тюрьмѣ даже Софья чрезъ капитана Блюма, который былъ ея ходатаемъ по тяжбѣ со мною, приглашала искъ на ней оставить, и въ этомъ случаѣ и она объявитъ себя не имѣющею на меня притязаній. У меня на это есть свидѣтельства отъ караульнаго офицера князя Мадатова и другихъ притомъ бывшихъ особъ; я его представилъ въ сенатъ.—Не отъ человѣколюбія предложеніе это изтекло, но изъ страха моихъ гонителей быть обнаруженными предъ монархомъ. Софья, не имѣя никакого состоянія, не могла платить за ходатайствованіе Блюма, который при свидѣтеляхъ говорилъ нѣсколько разъ, что онъ по судамъ дѣлалъ изъ побочныхъ дѣтей законными, а законныхъ побочными. Слѣдовательно сей человѣкъ безъ платы шага ни для кого не сдѣлаетъ; Софья разъѣзжала въ каретѣ, и каждый день надо на это нѣсколько рублей; она платила по двадцати пяти рублей въ мѣсяцъ за квартиру, пила всегда кофе, чай, водку, вины, ѣла хорошо и т. д. Кто же доставлялъ ей на сіи расходы деньги? Вѣдь надо на это тысячи, а она не имѣетъ никакого состоянія и отъ меня до вымышленнаго приключенія получала сотню съ нѣсколькими десятками рублей! Денегъ у ней не было, когда жила она у меня, ибо возвратившись изъ Ревеля, я выкупилъ ея золотыя кольца изъ лавочки, заложенныя на пьянство. Но кто сіе уважитъ? Суды въ своихъ мнѣніяхъ и рѣшеніяхъ скрыли все предъ сенатомъ, а будетъ ли имѣть время разсмотрѣть сенатъ все? Всѣ ли мои доказательства тамъ? Честные ли люди въ канцеляріи его? Отъ выписки сенатской все зависитъ. Допуститъ ли меня къ рукоприкладству оной? Кто же меня увѣритъ, что не были всѣ подкуплены, чрезъ руки коихъ текла сія тяжба? По крайней мѣрѣ исполняли волю Кутузова и Беклешова, состоящую въ обвиненіи невинности! Можетъ быть, нѣкоторые и подписали, не зная что подписали? Воинскаго процесса 2-й части 5-й главы, 6-го пункта 7-мъ отдѣленіемъ повелѣно: «Подозрѣвать то злое дѣйствіе, при которомъ былъ достовѣрный свидѣтель.» Я представилъ такъ много достовѣрныхъ свидѣтелей, доказавшихъ мою невинность и умыселъ Софьи, а меня на поруки изъ тюрьмы по просьбѣ вицъ-адмирала Симанскаго и ректмейстера Какурина въ Маѣ 1802 года не освободилъ 1-й департаментъ надворнаго суда! Слѣдовательно были преврѣны и указы 7199 года 30 Ноября, 7205 г. 16 Марта и 1723 года 5 Нояб-

Digitized by Google

ря, 3-я и 6-я статьи манифеста 11 Генваря 1762 года, 135 статья наказа и 401 статья учрежденія, которые опредѣлили не задерживать имѣющихъ по себѣ поруки, когда не уличены они въ воровствѣ, лихоимствѣ, разбоѣ или оскорбленіи величества. Я не былъ и не есмь подверженъ ни одному изъ сихъ случаевъ, преграждающихъ освобожденію изъ тюрьмы. Сверхъ сего моя безпорочная служба, мое недвижимое имѣніе и до заключенія моего за нѣсколько дней врученная мною монарху просьба, снискивающая предать сію тяжбу суду, суть явныя поруки, что я отъ суда не удалился бы. Для чего же морятъ меня въ заклепахъ? Узникъ кажется виновнымъ: сего и хотѣли мои судьи, чтобъ отвратить отъ меня могущихъ защитить меня отъ насилія. Разнесены даже были слухи, что я по волѣ государя посаженъ, и потому нельзя меня на поручительство освободить!

Новой вскорѣ потомъ сдѣлался предлогъ меня не освобождать. 8 Мая 1802 года получилъ я извѣстіе, что донесъ генералъ отъ кавалеріи А. В. Обресковъ его императорскому величеству объ моемъ письмѣ къ полоумному моему двоюродному брату князю Кантемиру, яко о содержащемъ въ себѣ оскорбленіе величества, а въ немъ нѣтъ нималаго слѣда оскорбленія величества; тамъ изображенъ монархъ наилучшимъ монархомъ въ свѣтѣ, и сіе письмо произвело устроеніе семейства полоумнаго моего брата князя Кантемира, слѣдовательно и собственное его. Сіе обвиненіе меня не удивило: Обресковъ женатъ на родной сестрѣ жены моего дяди и опекуна, которому хотѣлъ угодить! Угождаютъ ли оклеветываніемъ невинности? Зная, что пустыя слова и неосновательное заключеніе, произнесенныя вельможею, имѣютъ часто перевѣсъ надъ истиною, произнесенною человѣкомъ средняго состоянія и зная, что правдѣ безъ покровительства плохо жить, отнесся я письменно 9 Мая къ князю Петру Михайловичу Волконскому о этомъ доносѣ, и доказалъ ему, что его имяни я во зло не употребилъ, ибо онъ отвѣчалъ, что чрезъ нѣсколько дней надѣется со мною видѣться. Я ожидалъ свободы. 10 Мая истребовалъ меня бывшій генералъ-прокуроръ Беклешовъ изъ тюрьмы, и я у него пробылъ съ 9-го часу вечера до половины 2-го по полуночи. Беклешовъ принялъ меня весьма ласково; на столѣ его лежало мое письмо къ князю Петру Михайловичу Волконскому, что̀ и еще меня болѣе утвердило во мнѣніи, что скоро освобожденъ буду. О мечта! Однакожь я мечту люблю: она утѣшаетъ угнетеннаго. «Вы присвоиваете себѣ освобожденіе князя, сказалъ мнѣ Беклешовъ, а я о этомъ старался!»—Въ сообщеніи вашего высокопревосходительства къ Ревельскому гражданскому губернатору требовано отобрать отъ Кантемира свѣдѣніе, желаетъ ли онъ возобновить бракъ съ дѣвицею Хрущовою, просившею о возвращеніи ей имяни и пожалованіи имѣнія князя Кантемира? Сообщеніе это произвело дурное дѣйствіе; ибо братъ мой, прочевъ оное, хотѣлъ тотчасъ разстаться съ Хрущовою за просьбу ея о имѣніи и имяни его для себя, а не о свободѣ его. Худыя послѣдствія остановилъ поѣхавшій съ нею по моей просьбѣ поручикъ Ивановъ, нѣсколькими днями прежде нежели княгиня къ мужу предстала, выигравшій у него довѣренность и имѣвшій тѣмъ надъ нимъ вліяніе.—

Digitized by Google

«Зачѣмъ же вы ихъ допустили до разрыву?»—Онъ случился послѣ моего отъѣзда изъ Ревеля и думаю навсегда, ибо князь жену свою ненавидитъ и имѣетъ на то право за вѣчныя во всемъ прекословія. Князь мнѣ говаривалъ, что пьянаго на ней женили, и что онъ проснувшись не мало удивился видѣть ее съ собою!—«Вы однакожъ все таки могли бъ для устроенія сего семейства употребить другія средства». Я ему доказалъ, что одно сіе оставалось, ибо сумасшедшаго, коего многіе не могли склонить написать распоряженіе въ пользу своихъ, должно было склонять выраженіями съ его мечтами сообразными, что и подѣйствовало; и распоряженіе князя свидѣтельствуетъ, что мой предметъ былъ сдѣлать его семейству, слѣдовательно и ему, добро, а за добро законы не велятъ судить. «Чрезъ кого вы старались о освобожденіи князя?»—Князю Петру Михайловичу Волконскому, Ѳедору Петровичу Уварову и т. д. и милосердію государя обязанъ мой братъ за освобожденіе. Беклешовъ дозволилъ мнѣ представленное мною объяснить письменно для представленія государю. Я сѣлъ, написалъ и вручилъ ему. Вотъ вступленіе сего моего къ генералъ-прокурору письма: «Несчастіе за несчастіями, а не дурное поведеніе, поражали меня непрестанно и столь сильными ударами, что я дивлюсь моей физикѣ, долженствовавшей бы давно разрушиться; но я выходилъ всегда изъ лабиринта, коварствомъ мнѣ повсемѣстно сооружаемаго: нить чистой совѣсти меня избавляла.» Я говорилъ въ этомъ письмѣ и о клеветѣ Софьи, и преніе у насъ и по оной было не мало. Но Беклешовъ, казавшійся сострадать обо мнѣ, представилъ о письмѣ моемъ его императорскому величеству на выворотъ, ибо нѣсколько дней потомъ я узналъ, что предано оно уголовному суду. Не менѣе того обвернулъ онъ пристрастіе свое въ наружность, имѣющую видъ справедливости, ибо пріобщилъ къ письму моему къ князю Кантемиру и письма мои о ономъ къ себѣ и князю Петру Михайловичу Волконскому. Ты бы не былъ такъ угнетаемъ, бѣдный Пассекъ, сказалъ я самъ себѣ, естьлибъ начальство не употребляло во зло своей власти! Но сквозь мракъ, сгущенный несправедливостями и насильствіемъ, виденъ возвратившій Россіянамъ отечество, виденъ Александръ стремящимся съ распростертыми руками на помощь страждущимъ! Для чего вы не слѣдуете примѣру его? Для чего не выполняете воли его? Вы, которыхъ вдовы, сироты, безгласныя и угнетенныя, полагаютъ подпорою любящаго правду государя! Гдѣ вы, подпоры его? Да проникнетъ гласъ мой до вашего слуха!—Возвратившись на кладбище полумертвыхъ, узналъ я, что Кутузовъ нѣсколько разъ присылалъ адъютанта своего Шнейдера спрашивать: «Возвратился ли въ тюрьму Пассекъ отъ Беклешова?»—Онъ боялся, дабы моя истина не разорвала моихъ заклеповъ; полагалъ, видно, въ немъ искру справедливости и не зналъ навѣрное, что Беклешовъ держится правила: не помогай обиженному, когда въ соперникѣ его видишь сильнаго! Чего же отъ судовъ ожидать, естьли у постановленнаго верховнымъ блюстителемъ исполненія по законамъ, врѣзаны пристрастіе и предубѣжденіе въ. сердцѣ.—Съ начала моего заключенія, и въ гробѣ моемъ даже, не давалъ Кутузовъ мнѣ покоя! Отъ него были присланы письменныя и изуст-

Digitized by Google

выя приказанія имѣть за мною наистрожайшее надзираніе, и только по требованію суда изъ тюрьмы меня во оной отпускать за конвоемъ, который бы отнюдь не дозволялъ мнѣ куда либо заходить идучи въ судъ, и изъ онаго въ тюрьму, и когда не возвращусь въ три часа по полудни, не медля ему о томъ доносить. Мнѣ не дозволяли писать въ нумерѣ; а въ конторѣ нѣтъ возможности писать за шумомъ, крикомъ и гамомъ, ибо контора въ срединѣ солдатской и офицерской караульни, и только тонкою перегородкою отдѣлена отъ оной, а въ караульню непрестанно входятъ просящіе о позволеніи повидаться съ кѣмъ либо изъ заключенныхъ, или возвращающіеся отъ нихъ гости о дозволеніи выдти изъ тюрьмы, или же принесшіе подаяніе, или же просящіе о расправѣ по ссорамъ между заключенными, иногда случающимся, словомъ въ конторѣ и пылкаго ума, но не привыкшій къ шуму, не въ силахъ сочинить защищеніе по суду, или приготовиться къ отвѣтамъ въ осмидневной срокъ! Неудобство сіе есть наивѣрнѣйшее средство губить невинность, ибо не успѣвшій ко времени написать объясненія или отвѣтовъ, отъ опасенія, что въ судѣ, который и невинности страшенъ, не будетъ въ состояніи порядочно себя оправдать, такъ бываетъ обуреваемъ ужасомъ, что вмѣсто защищенія себя начинаетъ въ судѣ бредить, слѣдовательно противурѣчить самому себѣ, а противорѣчіе есть по закону преступленіе. Я просилъ письменно Кутузова два раза о введеніи въ градскую тюрьму, яко принадлежащее къ гражданской части, одинъ существующій законъ на сей случай, 168 статью наказа, въ коей изображено: «Содержаніе обвиняемаго подъ стражею должно длиться сколь возможно меньше, и быть толь снисходительно, какъ можно. Строгость содержанія подъ стражею не можетъ быть иная никакая, какъ та, которая нужна для пресѣченія обвиняемому побѣга, или для открытія доказательствъ въ преступленіи, доколѣ учинится извѣстно, виноватъ ли онъ или не виновенъ.» А здѣсь и по сего дня уличенныхъ и должниковъ, обвиняемыхъ и приговоренныхъ писаніи, подъ цензурой караульнаго офицера, инспектора и унтеръ-инспектора тюрьмы, дежуръ-маіора, коменданта и военнаго губернатора! Я говорилъ въ моемъ письмѣ Кутузову: «Если кто либо изъ насъ будетъ обиженъ, а какой изъ цензоровъ не пропуститъ просьбы оскорбленнаго, гдѣ же ему искать правосудія?» Нечего дѣлать болѣе было Кутузову, какъ дать предложеніе губернскому правленію о облегченіи заключенныхъ бремени, но Кутузовъ зналъ, что сіе предложеніе его не будетъ исполнено по тайному его приглашенію не чинить исполненія! Ссылался я многажды и на 33, 38, 147 и 166 статьи наказа, гласящія: «Всякое наказаніе не справедливо, какъ скоро оно не надобное для сохраненія залога. Жалость и человѣколюбіе да внидутъ и въ самыя темницы и проникнутъ въ сердца судебныхъ служителей! Да предохранятъ безопасность каждаго гражданина! Всѣ подвержены однимъ законамъ; а ежели бы гдѣ какой гражданинъ могъ дѣлать законами запрещаемое, тамъ бы и другіе имѣли такую же власть». Ссылался я и на рескриптъ его императорскаго величества 8 Августа 1801-го года къ бывшему тогда военному губернатору Голенищеву-Кутузову о подсудимыхъ; но гласъ страждущаго будутъ ли внимать его угнетающіе и погубляющіе?

Digitized by Google

Въ исходѣ Мая пошелъ я въ 1-й департаментъ надворнаго суда, по требованію его, и считалъ, что сіе для выслушанія окончанной тяжбы моей съ Софьею, а вмѣсто того спросили у меня: «Утверждаете ли вы письма къ князю Волконскому и Беклешову о письмѣ вашемъ къ князю Кантемиру? Не имѣли ли вы намѣренія на безопасность отечества и государя?»—Изъ чего почерпаете вы такое намѣреніе?—«Изъ письма вашего къ князю Кантемиру? Извольте отвѣчать.»—Утвердивъ письма и объявивъ, что намѣренія сего не имѣлъ, представилъ, что сего и въ голову не могло мнѣ придти, и въ письмѣ, прославляющемъ монарха и устроившемъ семейство, не могли они найдти намѣренія моего оскорбить величество; и просилъ, дабы позволено мнѣ было въ сказкѣ приписать, что я имѣю дополнительныя доказательства моей невинности по моему письму къ Кантемиру. «На что вамъ сіе приписывать? Вы можете подать объясненіе въ уголовную палату, куда сія тяжба будетъ перенесена».—Какъ! развѣ вы сами ее не можете окончить? Не довольно ли обнаруживаютъ мою невинность мое письмо къ Кантемиру и о ономъ мои письма къ князю Петру Михайловичу Волконскому и къ генералъ-прокурору?—«Больше до васъ намъ надобности по этому письму не будетъ». Едва вышелъ я за двери 1-го департамента надворнаго суда, какъ онъ рѣшилъ сію тяжбу, и отослалъ свое мнѣніе въ уголовную палату, не докончивъ мою тяжбу съ Софьею; а въ 5-й и 6-й главѣ генеральнаго регламента сказано: «Дѣла по нумерамъ докладывать.» Изъ сего я могъ заключить, что меня обвинили по письму, и что палата будетъ одного мнѣнія, и въ сенатѣ надѣятся оному утвержденія посредствомъ Беклешова. Сіе утвержденіе для того имъ было нужно, дабы окончить тяжбу мою съ Софьею послѣ высылки меня изъ Петербурга, слѣдовательно получить возможность обвинить меня и по тяжбѣ съ Софьею и тѣмъ служить Кутузову, Беклешову, дядѣ и опекуну моему, городовому суду 3-й адмиралтейской части и Управѣ Благочинія! Прежде нежели перенесено было дѣло о письмѣ изъ надворнаго суда, при мнѣніи онаго, было уже утверждавшее сіе мнѣніе рѣшительное опредѣленіе въ уголовной палатѣ секретаремъ Провотарховымъ заготовлено! Я поспѣшилъ въ палату и подалъ ей 30-го Мая объясненіе, которое остановило членовъ оной подписать опредѣленіе, и было причиною, что дождалась палата окончанія въ надворномъ судѣ тяжбы Софьи со мною. Обѣ сіи тяжбы однимъ опредѣленіемъ были рѣшены въ палатѣ, и вопреки поданнымъ еще оной мною 3-го и 30-го Іюня объясненіемъ! Но надобно разсказать о голосахъ судей и перемѣнахъ, случившихся въ теченіе дѣлопроизводства въ палатѣ. Послѣ прочтенія моего перваго палатѣ объясненія, судьи Грота голосъ за меня поднялся, но перевѣсъ ли товарищей, или дружеской совѣтъ Кутузова, или кого другаго, его удалилъ отъ меня. Онъ поѣхалъ изъ уголовной палаты на двадцать восемь дней въ отпускъ на Гагарину пристань въ свой домъ! Вставшій съ постели полубольной еще судья Ивановъ сталъ за меня твердо на ноги, и поколебалъ мнѣнія своихъ сотоварищей. Хотѣли вмѣнить мнѣ долговременное мое задержаніе въ тюрьмѣ наказанію за неосторожность по письму. Но Кутузовъ истребо-

Digitized by Google

валъ дѣло на домъ вопреки узаконеніямъ, возбраняющимъ сіе, призвалъ предсѣдателя палаты Карцова, и дѣло мое пошло, какъ Кутузову было угодно. Судья Ивановъ также принужденъ былъ ѣхать на 28 дней въ свою деревню въ отпускъ, а возвратившагося до рѣшенія дѣла судьи Грота рука была стремленіемъ силы Кутузова привлечена къ перу меня поразившему. Губернскій прокуроръ Харламовъ, которому я имѣлъ разъ случай разсказать мои несчастія и казалось мнѣ, что они его тронули, опровергалъ и голоса, и доказательства, и свидѣтелей, и законы, въ судѣ меня защищающіе, и пропустилъ беззаконное рѣшеніе палаты. Въ Маѣ пріѣхалъ ко мнѣ въ тюрьму оберъ-полицмейстеръ Овсовъ; я былъ въ судѣ, возвратился, и онъ объявилъ мнѣ, что ему приказано освидѣтельствовать всѣ мои бумаги. Я далъ ему въ нихъ рыться, и когда онъ не отыскалъ въ нихъ того, что́ думалъ найти и хотѣлъ идти, я ему сказалъ, что у меня на квартирѣ есть много бумагъ и когда возметъ меня съ собою, то можетъ ихъ также освидѣтельствовать. Но Овсовъ сѣлъ въ карету, безъ меня оныя забралъ, не оставилъ даже и тяжебныя дѣла, коихъ никто по законамъ не имѣетъ права брать; онъ даже не далъ мнѣ реэстра за своею подписью съ моихъ бумагъ, какъ законы повелѣваютъ въ таковыхъ случаяхъ; бросилъ ихъ въ салфетку, запечаталъ и увезъ къ Беклешову! Мнѣ очень смѣшно было, что хотѣли въ моихъ бумагахъ найдти подтвержденіе обвиненія меня Обрескова въ оскорбленіи величества! Я помышлялъ объ этомъ происшествіи, и мнѣ пришло на умъ, что дядюшкѣ моему хотѣлось достать мною полученныя изъ архива бывшей тайной экспедиціи копіи за скрѣпою, а потомъ золотомъ же уничтожить оригиналы! Но копіи сіи были въ добрыхъ рукахъ. Можетъ быть, думалъ я также, что посредствомъ амальгамы распечатаютъ и запечатаютъ по прежнему салфетку, вынувъ изъ узла меня защищающія бумаги и вложивъ поддѣланныя, меня обвиняющія! Сіе растревожило меня сильно; я не могъ цѣлыя ночи спать; представилъ сіе Беклешову и сенату объявилъ, что естьли найдутся въ этомъ узлѣ бумаги меня обвиняющія, то они подложены. Я просилъ Беклешова мнѣ оныя возвратить, но вотще; они и подмесь находятся у господина юстицъ-министра Державина. Вотъ что, помнится мнѣ, въ одномъ изъ моихъ писемъ представилъ я Беклешову: «Чѣмъ болѣе сношенія имѣетъ должникъ внѣ тюрьмы, тѣмъ болѣе обрѣтаетъ онъ средствъ ко удовлетворенію своихъ заимодавцевъ; должника, какъ и приговореннаго, наказаннаго заключеніемъ и уличеннаго вольное, письменное и личное сношеніе не только не опасно, но полезно; со обвиненнымъ же не можетъ другая никакая по законамъ быть строгость, какъ пресѣкающая ему побѣгъ и наблюдающая, дабы онъ посредствомъ переписки и личнаго сношенія пронырствами не затмилъ свое преступленіе или не запуталъ дѣло для выигрыша времени въ надеждѣ дождаться милостиваго манифеста. А здѣсь нѣтъ различія, со всѣми единая и та строгость, которая употребляется по законамъ съ обвиняемыми въ великихъ преступленіяхъ! Домашнія дѣла, счеты и тяжебныя бумаги до времени иногда не могутъ быть обнаруживаемы, и требуютъ личнаго и письменнаго, вольнаго и дѣятельнаго сношенія, безъ коего чувствительная особа

Digitized by Google

на свободѣ живущая, не безъ средствъ имѣть свиданія съ заключенною особою, и не получая отъ нея нужныхъ для себя извѣщеній, коихъ ввѣрить цѣнсурѣ, хотя они и невинны, нельзя, можетъ неизвѣстностью быть умерщвленною. Ценсура для обвиняемыхъ должна быть введена иная въ тюрьмѣ. Одного присяжнаго ценсора станетъ на одну тюрьму, хотябъ она тысячу обвиняемыхъ въ себѣ заключала. Ему надо быть ученому, проницательному, человѣколюбиву, скромну, испытанному въ приверженности къ правительству. Онъ будетъ руководствоваться особенно долженствующимъ быть на сіе изданнымъ наставленіемъ. Есть комнаты, въ коихъ считаютъ слишкомъ 50 заключенныхъ, а иногда и до 80 бывало въ одной. Въ стѣсненномъ воздухѣ парами, исходящими нерѣдко отъ находящихся въ заразительныхъ болѣзняхъ, кои многіе скрываютъ избѣгая больницы, нужно употребленіе умѣренное горячихъ напитковъ; а здѣсь совсѣмъ они возбранены, всѣ живутъ тутъ своимъ иждивеніемъ, и большая часть так бѣдна, что если бъ подаяніи и сотоварищи имущіе не доставляли бъ первыя для человѣка надобности, то принуждены бы были питаться воздухомъ: ибо и за конвоемъ милостыни просить насъ отъ сюда не выпускаютъ. в три часа по полудни входъ въ рьму уже возбраненъ, а большая сть изъ навѣщающихъ насъ по человѣколюбію и дружбѣ занята цѣлое утро по своимъ дѣламъ. Таковое заключеніе есть вѣрное средство терпящихъ безъ несчастной какой либо случай до нца разорить, и разстроить безповоротно здоровье! Я предпочитаю крѣпостное заключеніе: тамъ по крайней мѣрѣ въ четырехъ стѣнахъ одному покой! Когда всѣ заключенные тутъ, какъ я, говорятъ откровенно и увѣрены въ своей правотѣ, то не малое число есть не долженствующихъ быть здѣсь задержанными. Истину мною изображеннаго засвидѣтельствовали многіе изъ моихъ товарищей заключенія письменно; и не взирая, что я сіе письмо подкрѣпилъ другимъ, въ коемъ представилъ я злоупотребленія судовъ, Харламова и Кутузова, Беклешовъ отдалъ его для изслѣдованія Харламову, на коего я въ немъ жаловался. Онъ спросилъ у заключенныхъ: ихъ ли руки? Наши и мы утверждаемъ это, былъ ихъ отвѣтъ. Всѣ подписавшіеся, выключая меня, были вскорѣ потомъ освобождены, а остальные остались, какъ и прежде, угнетенными. Насъ хотѣли размѣстить по важности обвиненій и преступленій, и мнѣ досталось въ 7-й или 8-й нумеръ, гдѣ разбойники, воры и сему подобные преступники сидятъ. Твердость моя остановила злобу. «Меня могъ судъ назвать и убійцею!» Я протестовалъ наконецъ въ уголовной палатѣ, что нѣту возможности въ тюрьмѣ писать защищеніе по суду, а въ отвѣтъ получило тюремное начальство изъ губернскаго правленія указъ, вслѣдствіе коего отняли у меня чернилицу и ширмы, защищавшія меня нѣсколько отъ сквознаго вѣтра; я простудился и принужденъ былъ остальные почти два зуба выдернуть. Послѣ этого былъ изъ губернскаго правленія запросъ: гдѣ я пишу и проч.? Но все это еще бездѣлица! Когда тяжбы мои начали приходить къ окончанію въ палатѣ, это было въ Іюлѣ 1802 года, то Харламовъ, съ лицомъ наисердчайшаго служить мнѣ человѣка, предложилъ мнѣ для покоя моего

Digitized by Google

перейти съ надворнымъ совѣтникомъ Матюшкинымъ въ 10-й №, который онъ уже приказалъ и очистить. Проникнувъ его намѣреніе, поблагодарилъ я его за попеченіе, съ отзывомъ, что уже привыкъ въ девятомъ нумерѣ. Я не ошибся: на другой день велѣно мнѣ перейти въ десятой нумеръ. «Есть и товарищей моихъ большинства голосъ, какъ сіе означено въ инструкціи, опредѣлитъ, дабы я былъ переведенъ, то я не запинаясь выполню ихъ волю». Всѣ единогласно вскрикнули: «мы имъ довольны!» Но сіе не препятствовало повторить: «извольте переходить!»—Я здѣсь остаюсь; а когда вы употребите силу, то я, хотя и инвалидъ, буду отражать ее, и тогда уже не въ десятый нумеръ, а на Волково кладбище вы меня отнесете!—И опять твердость моя оставила за мною мѣсто сраженія. Надо знать, что Матюшкинъ былъ тогда отчаянно боленъ; его бы перевели въ больницу, а я бъ остался одинъ въ десятомъ нумерѣ, и лишили бъ меня всѣхъ средствъ имѣть сношеніе и просить въ сенатѣ! Кто знаетъ, что еще тамъ со мною случилось бы! Меня называютъ безпокойнымъ и пронесли слухи, что я съ ума сошелъ! Какъ быть мнѣ спокойнымъ, когда въ тѣхъ мѣстахъ и у тѣхъ людей нѣту правосудія, гдѣ по закону гражданскому и естественному оно должно быть! Какъ мнѣ не кричать, когда меня терзаютъ! И блоха, коль скоро увидитъ палецъ къ себѣ ниспускающимся, дѣлаетъ прыжокъ для избавленія своего; и волкъ отгрызается отъ нападающихъ; и заяцъ прибѣгаетъ къ прыткости въ своей опасности!

Но я опять оторвался отъ письма моего къ князю Кантемиру. Я нашелъ его помѣшаннымъ въ умѣ, и подписавшимъ и отправившимъ отзывъ, что хочетъ возобновить бракъ съ Хрущевой. Поддѣлывался подъ его нравъ, снискалъ я съ перваго дня къ себѣ его довѣренность. Онъ распрашивалъ меня о Турецкой войнѣ, яко бы существующей. «А мнѣ сказали, говорилъ князь, что сераскиръ уже овладѣлъ Москвою и идетъ въ Петербургъ!» Я приготовлялъ его къ свободѣ, а онъ, узнавъ, что я старался о оной для него, изъ благодарности дѣлалъ меня своимъ единственнымъ наслѣдникомъ, къ чему и княгиня жена его приглашала меня послѣ ея кончины, на что и свидѣтелей имѣю; но я напоминалъ брату о дѣтяхъ и женѣ, скитающихся въ нищетѣ болѣе 15-ти лѣтъ, и слезы покатились по его лицу; просилъ, чтобъ онъ ихъ устроилъ, представляя ему, что не имѣю надобности въ его вспомоществованіи, ибо я получилъ уже часть родительскаго наслѣдства и надѣюсь вскорѣ получить и остальное.—Князь возразилъ мнѣ: «Петръ Богдановичъ, дядя нашъ, вельможею будучи, освободить могъ бы меня и не сдѣлалъ, а посредствомъ твоимъ я не чаялъ сего, а обрѣтаю! Тебѣ принадлежитъ мое имѣніе; ты дѣтей моихъ не забудешь, когда помнилъ о ихъ отцѣ, котораго видѣлъ ты въ ребячествѣ твоемъ.» Помѣшанный мой братъ получилъ во время параксизма чрезъ князя Сергѣя Ѳеодоровича Голицина пригласительныя письма подписать приложенное къ онымъ свидѣтельство. Гражданскій губернаторъ Лангель призвалъ меня въ губернское правленіе, и сими словами встрѣтилъ меня: «И родные наши согласно съ вами желаютъ, дабы князь призналъ свою побочную дочь, вотъ и свидѣтельство, которое я васъ прошу пригласить князя подписать». Я представилъ ему, что я

Digitized by Google

раздражу князя, и онъ потеряетъ ко мнѣ довѣренность, которую я соблюдаю для собственной его пользы, ибо въ свидѣтельствѣ приглашаются графиня Анна Родіонова Чернышева и дядя и опекунъ мой, коихъ князь ненавидитъ, что въ свѣжихъ своихъ письмахъ даже онъ изъявляетъ, и потому просилъ его употребить другаго. Онъ, помнится, послалъ секретаря правленія. Нѣсколько времени потомъ пришелъ я къ князю, и нашелъ его въ изступленіи. «Знаешь ли ты, братецъ, что осмѣливаются сестра и дядя требовать отъ меня, чтобъ я подписалъ свидѣтельство, и призналъ Сонюшку законною моею дочерью! Но я отдѣлалъ ихъ, отдѣлалъ и тѣхъ, чрезъ коихъ они ко мнѣ о этомъ отнеслись!» — Я далъ его крови охладиться; началъ говорить съ нимъ о постороннихъ вещахъ и какъ будто безъ намѣренія возобновилъ разговоръ о свидѣтельствѣ; представилъ ему, что если онъ не терпитъ дяди и сестры, то за чтоже для сего отнимать у своей дочери утѣшеніе называть его отцемъ? «Правда; но зачѣмъ имъ вмѣшиваться въ мои дѣла? Они все портятъ, я скорѣй хочу умереть, нежели повиноваться моимъ злодѣямъ!» Ты согласишься со мною, читатель, что дядя и опекунъ мой согласился признать побочную князя дочь за законную для того, чтобъ безкорыстіе свое показать и во опасеніи, дабы изъ благодарности ко мнѣ, князь Кантемиръ не отрѣшилъ его въ пользу мою отъ наслѣдства и не сдѣлалъ ему тѣмъ позора: ибо когда бъ сіе было инако, то давно бы онъ возвратилъ мнѣ мою собственность и старался бы о снисканіи утвержденія распоряженій князя, сдѣланныхъ въ пользу дѣтей, о коихъ теперь дядюшка мой также какъ и прежде не помышляетъ потому, что опасность быть отрѣшеннымъ отъ наслѣдства миновала, и надежда есть сдѣлаться наслѣдникомъ не могущаго по полоумію распоряжать своимъ имѣніемъ. Вотъ какимъ образомъ былъ братъ мой склоненъ сдѣлать распоряженіе. Онъ получилъ отъ князя Григорья Семеновича Волконскаго письмо, увѣдомляющее, что дѣло его не будетъ отослано въ коммисію для разсмотрѣнія старыхъ уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, ибо государь самъ участь его рѣшилъ; поздравляетъ его съ свободою и предлагаетъ ему свое ходатайствованіе о распространеніи оной, ибо ему опредѣлено жить подъ присмотромъ въ Ревелѣ. По просьбѣ его прочелъ я весьма связную руку князя Григорья Семеновича, но братъ мой понималъ сіе письмо инаково. Онъ мнѣ говорилъ въ этомъ смыслѣ: «Вотъ, братецъ, тебѣ ясное доказательство, что Александръ видитъ во мнѣ того, котораго престоломъ хотѣла завладѣть его бабка, и для того засадила меня, надѣясь упорить меня и тѣмъ погасить кровь Греческихъ императоровъ; а родитель его Павелъ Петровичъ потому меня не освободилъ, что помрачалъ меня князь Безбородка въ его глазахъ для полученія послѣ дяди моего оставшагося наслѣдства въ Россіи, которое покойной Павелъ и подарилъ ему яко принадлежащее, чего даже и Екатерина не сдѣлала, хотя и старалась она изъ рукъ моихъ вырвать вѣнецъ Греческихъ императоровъ! Она не приняла сего имѣнія въ казну по завѣщанію моего дяди, а повелѣла взять въ опеку и выдавать мнѣ по десяти тысячъ рублей въ годъ, а остальные доходы съ сего имѣнія сбирать, отсылать въ банкъ и числить ихъ

Digitized by Google

суммою князя Кантемира, то есть моею, ибо я одинъ оставался и существую изъ князей Кантемировыхъ. Ты увидишь, что дѣла наши хорошо пойдутъ! Вмѣсто Розенберга (флота-лейтенанта) тебя отправлю въ Молдавію; я не зналъ, что ты разумѣешь сей языкъ! Я надѣюсь, что ты не откажешься брату служить? Служа мнѣ, будешь служить себѣ!» — При окончаніи сихъ словъ удостоилъ меня мнимый Греческій императоръ поцѣлуемъ. Какая смѣсь разсудка и нелѣпости! Но у него былъ тогда ежемѣсячно по разу и по два случающійся и по недѣли иногда бывающій пароксизмъ. Я рѣшился онымъ воспользоваться, дабы возвратиться для окончанія моихъ собственныхъ дѣлъ въ Петербургъ. Пошелъ къ княгинѣ, сообщилъ ей, что какъ представленіи мои и Ревельскимъ начальствомъ по моей просьбѣ дѣланныя князю (до присылки къ нему упомянутаго свидѣтельства и потомъ) не успѣли ея мужа склонить сдѣлать въ пользу ея и его дѣтей распоряженіе, а онъ въ бреду называетъ надежду съ государями и пользующимися ихъ довѣренностію скоро вступить въ переговоры о своихъ правахъ на Греческій престолъ, и о полученіи отъ нихъ вспомогательныхъ войскъ, чтобы принудить султана уступить ему Европейскую Турцію, то письмо отъ какой либо изъ сихъ важныхъ особъ, которое я сочиню, можетъ какъ ее, такъ и дѣтей его устроить. Княгиня просила меня произвесть это въ дѣйство. Зная довѣренность помѣшаннаго моего брата къ имяни князей Волконскихъ, написалъ я отъ князя Петра Михайловича къ нему: что его несчастія государя растрогали, и онъ не находитъ пристойнѣе для него награжденія, какъ возвращеніе ему части владѣній его предковъ, чего ради, какъ скоро удостовѣрится, что онъ имѣетъ всѣ свойства, каковыя долженъ имѣть государь для содѣланія счастливыми своихъ подданныхъ, намѣревается требовать отъ султана для него Молдавію и Валахію, а въ случаѣ отказа будетъ умѣть поддержать свое требованіе оружіемъ; а потомъ склонитъ монархъ Австрійскій дворъ возвратить ему всѣ завоеванія, которыя сдѣлалъ оный въ Молдавіи, чтобъ присовокупить къ тому часть Подоліи, и такимъ образомъ составить государство и провозгласить его, обще съ прочими европейскими державами, сего края владѣтелемъ, подъ названіемъ герцога Романійскаго; что за всѣ сіи милости его императорскаго величества обязанъ онъ женѣ и мнѣ; для чего и заслуживаемъ мы отъ него соразмѣрнаго нашей преданности состоянія, а основавъ благосостояніе нѣкоторыхъ изъ родственниковъ своихъ, изъ коихъ многіе находятся въ бѣдности, поспѣшествуетъ тѣ благодѣянія, которыя его императорское величество оказать ему намѣренъ, если онъ найдетъ его милосердымъ и щедрымъ, правосудымъ и великодушнымъ, ибо имѣющій сіи достоинства можетъ только носить корону. И сверхъ того государь давно ожидаетъ отъ него благодарственнаго письма и извѣстія о его распоряженіяхъ; для чего и препровождается при семъ письмо къ монарху, посредствомъ коего онъ конечно государю понравится, ибо въ немъ назначены изъ его родственниковъ нѣкоторымъ подарки, также для заплаты долговъ и устроенія ихъ хозяйства тридцать тысячъ рублей; что непріятели его утверждаютъ будто онъ до нынѣ еще помѣшанъ,

Digitized by Google

такъ, чтобъ отразить сіе сомнѣніе, должно ему то письмо къ государю императору подписать, предъявить въ судѣ и безъ замедленія отправить меня съ онымъ къ государю для утвержденія, и чтобы онъ о намѣреніяхъ государя для него, кромѣ меня и жены своей, не открывалъ: ибо ему изъ опыта извѣстно, сколько лукавы Петръ Богдановичъ и графиня Анна Родіоновна, и что сколь скоро узнаютъ, то алчность ихъ къ богатству обратитъ его нескромность ему во вредъ, дабы получить, яко ближайшимъ его родственникамъ, ту себѣ милость отъ монарха, которую намѣренъ онъ на него излить и пр. Что же тутъ могло оскорбить такого монарха, какъ Александръ? Читая сіе письмо, несчастный мой полоумной братъ князь Кантемиръ отъ радости плакалъ! Бросился ко мнѣ на шею, разцѣловалъ меня и воскликнулъ: «И отчаянное мною я получаю! Прочти, братецъ!» Я его поздравилъ и возобновилъ просьбу устроить какъ наискорѣе своихъ, ибо отъ сего зависитъ исполненіе намѣреннаго якобы монархомъ для него. Онъ поздравилъ меня генераломъ будущихъ своихъ войскъ и рѣшился сдѣлать въ пользу своихъ дѣтей, жены и нѣкоторыхъ родныхъ распоряженіе. Заготовленное распоряженіе мною не нашелъ онъ по своему вкусу, самъ сочинилъ другое и назначилъ тремъ изъ своихъ сестеръ, каждой по пяти, да мнѣ пятнадцать тысячъ рублей; повезъ оное къ губернатору и другимъ на показъ. Всѣ одобрили, и онъ возвратившись просилъ меня прочесть, и когда дошло до моего имяни, то сказалъ: «Я надѣюсь, Василій Васильевичъ, что ты, отказавшись отъ моего наслѣдства въ Россіи, не откажешься принять сей милости! Ты ѣздя для меня издержалъ на карету и еще будешь издерживать; ибо я тебѣ сдѣлаю порученія». Подъ предлогомъ, что сочтутъ мое стараніе о облегченіи его судьбы происшедшимъ отъ желанія быть награжденнымъ, когда увидятъ мое имя въ распоряженіи, просилъ вымарать я его и распредѣлить сестрамъ мнѣ назначенную имъ сумму. Онъ разсердился и вычернилъ меня и ихъ: остались только побочныя его дѣти и жена въ распоряженіи. Безъ чрезвычайной довѣренности брата ко мнѣ не былъ бы я въ силахъ устроить его семейства, и для обрѣтенія сей довѣренности, я и сказалъ въ письмѣ къ нему: *что за милости государя онъ обязанъ мнѣ и женѣ, и долженъ намъ сдѣлать состояніе.* Не доказуетъ ли самое распоряженіе князя моего добраго намѣренія и моихъ пожертвованій? Устроеніемъ семейства его, не устроивалъ ли я самаго его? Я далъ ко избавленію его отъ болѣзни средства, коихъ нищета не можетъ доставить. Я самъ просилъ трехъ докторовъ въ Ревелѣ, и трактовалъ съ ними о возстановленіи здравія князя, и одному изъ нихъ, Нотбеку, хотѣлъ дать изъ своего кармана жалованье. До полученія сего письма, князь отнюдь не хотѣлъ дѣлать распоряженія, отзываясь, что его тотчасъ по свершеніи отравятъ. Въ нѣсколько недѣль моего въ Ревелѣ пребыванія, братъ мой до пятнадцати изъ своихъ служителей отпустилъ, и выслалъ съ двора отъ боязни быть отравленнымъ. Не благодѣяніе ли же было мое письмо для него? Распоряженіе свое онъ самъ отправилъ чрезъ почту въ Петербургъ, и оно быть должно теперь у юстицъ-министра Державина вмѣстѣ со многими другими, у меня Овсовымъ забранными, свѣжими письма-

Digitized by Google

ми князя, въ коихъ говоритъ онъ о притязаніи своемъ на греческій престолъ и обнаруживаетъ свою ненависть къ моему дядѣ и опекуну и къ моей благодѣтельницѣ графинѣ Аннѣ Родіоновнѣ Чернышевой. Не менѣе того, по представленію моему, писалъ онъ къ графинѣ А. Р. и просилъ о присылкѣ къ нему дочери его. «Я льщю графиню въ моемъ письмѣ, сказалъ онъ мнѣ, и хотя она мнѣ дочь мою пришлетъ, то все таки не престану ее ненавидить! Разсказать ли тебѣ, что она сдѣлала? Пріѣхавши въ Украину, сыскала жида и отправила его къ малороссіянамъ съ объясненіемъ, что она двоюродная моя сестра, а какъ они убили одного изъ моихъ предковъ, святаго Іеронима, то должны дань ей прислать, а не то мужъ ея, фельдмаршалъ, огнемъ и мечемъ ихъ землю опустошитъ. Милліоны привезъ къ ней жидъ; а она хотя бы часть изъ нихъ дала мнѣ! И твой батюшка также, можетъ, былъ въ согласіи по сему съ графинею, но можетъ и не былъ. Я его всегда любилъ и почиталъ; мы, вотъ какъ и съ тобою теперь, живали въ одной комнатѣ. Но братецъ его Петръ Богдановичъ вовсе на дядю моего Василія Богдановича не похожъ! Онъ всегда былъ въ заговорѣ съ Чернышовымъ противу меня и причиною, что Екатерина на меня прогнѣвалась. Еслибъ не онъ, то Потемкинъ никогда бъ меня не выслалъ изъ Петербурга и не объявилъ бы сумашедшимъ! Петръ Богдановичъ перехватилъ и утаилъ указъ, въ коемъ повелѣно было принудить Порту признать меня наслѣдникомъ престола греческаго и уступить мнѣ часть имперіи!» Изъ сей чухи и упомянутыхъ писемъ заключилъ я, что лучшее самое средство, чтобъ ему понравиться, надо потакать, и для того и помѣстилъ я о графинѣ Аннѣ Родіоновнѣ и о моемъ дядѣ и опекунѣ въ письмѣ моемъ параграфъ, въ коемъ говорю я, дабы онъ отнюдь не сообщалъ имъ о милостивомъ расположеніи государя къ нему, ибо если узнаютъ они о намѣреніи якобы его императорскаго величества сдѣлать его герцогомъ, то будучи лукавыми причинятъ ему вредъ во мнѣніи государя, чтобъ, яко ближайшимъ родственникамъ его, получить сіе достоинство себѣ».—«Да! да! прочевъ сіе, воскликнулъ князь; они всегда это намѣреніе имѣли!» И такъ письмо мое не содержало ничего въ себѣ ругательнаго, оно ни страсти, ни зла не причинило и не тайно сочинено, ибо многіе про него отъ меня самаго въ Ревелѣ знали; слѣдовательно нельзя меня подвергнуть 149 артикулу воинскаго устава. Кто не говоритъ съ невѣжою о вещахъ, къ его токмо сферѣ принадлежащихъ, съ ученымъ о извѣстныхъ ему наукахъ, съ имѣющимъ проницательной умъ обо всемъ, съ помѣшаннымъ о мечтахъ, на коихъ онъ рехнулся, тотъ, какъ бы ни былъ добръ, не снищетъ у нихъ довѣренности, а честнаго долгъ не употребить ея во зло. Меня нельзя этимъ укорить. Полоумнымъ возбраняютъ законы распоряжать имѣніемъ, а какъ они обыкновенно долго живутъ, и сомнительно, чтобъ можно когда либо князя вылѣчить, то и нужно было для устроенія его семейства упомянутое распоряженіе и утвержденіе онаго государемъ: ибо не было и не есть въ состояніи моимъ иждивеніемъ устроить сіе несчастное семейство. Для чего и пожертвовалъ я будущимъ моимъ наслѣдствомъ, поелику законные князя Кантемира наслѣдники суть дядя и опекунъ мой и я, ибо онъ

Digitized by Google

рожденъ отъ родной моей тетки, послѣ коей осталось ему немалое имѣніе. А дабы произвести утвержденіе сего распоряженія, старался я скрыть брата моего полоуміе въ письмахъ моихъ изъ Ревеля къ вельможамъ въ Петербургѣ, говоря, что братъ мой за болѣзнію, происшедшею отъ перемѣны, не въ силахъ къ нимъ писать и мнѣ поручилъ имъ принести свою нечувствительнѣйшую признательность за участіе ихъ въ освобожденіи его. Развѣ безкорыстіе мое можно поставлять мнѣ въ преступленіе? Кому я вредъ сдѣлалъ? Только кошельку моему; а имъ не возбраняютъ мнѣ законы распоряжать. Въ 10-й статьѣ манифеста 1787 года 21 Апрѣля сказано: «Чтобъ слово, письмо или дѣйствіе почтено было за обиду или оскорбленіе, надлежитъ знать, было ли намѣреніе обидить, или оскорбить, или вредить». Для чего же такъ долго держутъ меня подъ стражею и судятъ за доброе намѣреніе, произведшее добро? Мнѣ нельзя сказать: за то, что ты безъ дозволенія князя Волконскаго подписалъ его имя, ибо воинскаго устава въ 202 артикулѣ сказано: «Ежели кто лживое имя или прозвище себѣ приметъ и нѣкоторый учинитъ вредъ, оный за безчестнаго объявленъ и по обстоятельству преступленія имѣетъ быть наказанъ. А ежели кто безъ всякаго вредительнаго намѣренія имя свое перемѣнитъ, онаго никакъ не надлежитъ наказывать, и такое ему перемѣненіе имяни въ правахъ допущается и не запрещается». Я бъ чрезъ цѣлую жизнь былъ наказанъ на дѣлѣ, угрызеніемъ совѣсти, когда бъ не подалъ руку помощи сему угнетенному семейству, о устроеніи коего дяди и опекунъ мой никогда не помышлялъ! Я не могъ себѣ представить, что будутъ меня за сіе преслѣдовать; а то какой либо встрѣтившійся мнѣ на улицѣ незнакомый бѣднякъ за рубль сіе письмо переписалъ; переписанное было бы отправлено къ князю изъ Петербурга въ Ревель, и тѣмъ отвратилъ бы претерпѣваемыя мною за него горести и мученія! Я такъ мало помышлялъ о преслѣдованіи, что все письмо и имя князя написалъ я собственнымъ моимъ почеркомъ, не поддѣлываясь ни подъ чью руку; я бы, живучи съ нимъ въ одной комнатѣ, сжегъ бы сіе несчастное письмо! Оно валялось на столикѣ. Но льзя ли было мнѣ его истребить? Оно утѣшало моего полоумнаго брата; не забавляя обманомъ или лжею мечтъ полоумнаго, дѣлаешь и еще болѣе его сумазброднымъ. Не благодѣяніе ли же, повторяю, было для князя и его семейства мое письмо? Часто вмѣстѣ со мною читалъ онъ сіе и другое сему подобное, не знаю отъ кого, строилъ на воздухѣ башни и восхищался будущимъ. Надежда вѣдь пища! Неужели было мнѣ лишить его сей отрады? Не долгъ ли утѣшать скорбящаго? Дядя мой и сію пищу похитилъ у него чрезъ Обрескова! Послѣ чего ненависть возрасла его къ княгинѣ. Чѣмъ думаешь ты, читатель, окончилася сія тяжба? Меня лишили за то чести, что я пожертвовалъ 16,000 душъ и болѣе 400,000 рублей, въ государственномъ заемномъ банкѣ находящихся, и принадлежащихъ князу Кантемиру! Надворнаго суда 1 департаментъ обвинилъ меня по сей тяжбѣ тѣми законами, коими недѣлю спустя оправдалъ купца Клабуцкаго, оказавшагося самозванцемъ! Но въ этомъ департаментѣ предсѣдательствовалъ родной братъ губернскаго прокурора Харламова. Въ 152, 153 и 154 стать-

Digitized by Google

яхъ наказа изображено: «Своевольство толковать законы пагубно гражданину; мы бы увидѣли тѣ же преступленія, наказываемыя различно въ разныя времена тѣмъ же правительствомъ; увидѣли бы жизнь и вольность зависящую отъ ложнаго какого разсужденія, или отъ дурнаго расположенія судьи, пріобыкшаго находить вездѣ виныхъ. Должность судьи изслѣдовать, сдѣланъ ли или не сдѣланъ вредъ». Я доказалъ, что мною никому вреда не причинено, а меня назвали лжепоступившимъ, лжепредсказателемъ и оскорбителемъ величества! И такъ подвергнули меня законамъ, коимъ подвергнуть было нельзя.

Обресковъ, служа всегда, какъ и я, въ войскѣ, можетъ быть, также мало, какъ и я до третьяго моего заключенія, занимался законами и не полагалъ, что умыселъ и измѣна противу государства и государя, а не другое что, названы оскорбленіемъ величества, изображеннымъ двумя первыми и важнѣйшими пунктами въ указахъ 1715 года 25 Генваря, 1718 года 19 Генваря и 1730 года 10 Апрѣля, и въ 478 статьѣ наказа; онъ не зналъ, можетъ быть, что въ 471 статьѣ наказа сказано: «Называть преступленіемъ до оскорбленія величества касающимся такія дѣйствія, которыя въ самой вещи онаго въ себѣ не заключаютъ, есть самое насильственное злоупотребленіе!» Онъ не зналъ, что императорскія величества повелѣли жечь пасквили, не чтя оныхъ, запретили о нихъ доносить, а только узаконили, дабы имъ доносили о важнѣйшихъ двухъ пунктахъ, изображенныхъ въ указахъ 1715 года 25 Генваря и 1718 года 19 Генваря; онъ не зналъ, что 480, 483 и 484 статьи того же наказа и язвительныя сочиненія повелѣли не ставить въ преступленіе, когда не приготовляютъ они къ измѣнѣ противу государя. Я бъ тогда былъ измѣнникъ, естьли бы переписывался съ зарубежными врагами для причиненія вреда моему отечеству, а я писалъ къ помѣшанному сообразно съ его ложными понятіями, дабы побудить его сдѣлать въ пользу своихъ распоряженіе. Въ письмѣ семъ изображенъ государь милосердымъ, великодушнымъ и наидобродѣтельнѣйшимъ; такъ развѣ любить и прославлять добродѣтели своего государя есть измѣна? Обресковъ видно не зналъ 41 и 42 статей наказа, въ коихъ изображено: «Ничего не должно запрещать законами кромѣ того, что можетъ быть вредно или каждому особенно, или всему обществу; всѣ дѣйствія, ничего такого въ себѣ не заключающія, ни мало не подлежатъ законамъ». Обресковъ не зналъ 17 статьи второй главы уложенія, въ коей сказано: «Кто на кого доводитъ государево великое дѣло или измѣну, но не довелъ и сыщется про то до пряма, что онъ такое дѣло затѣялъ на кого напрасно, и тому извѣтчику тоже учинить, чего бы довелся тотъ, на кого онъ доносилъ». Но Обресковъ или не зналъ сихъ узаконеній или забылъ, что нынѣ не тѣ времена, въ которыя, не изслѣдуя дѣла, по одному доносу ссылали въ Сибирь и отправляли въ каторжную работу, били кнутомъ и рубили головы! Онъ слишкомъ надѣялся на свой санъ, на своего свояка и моего дядю и опекуна, и пренебрегъ манифестъ кроткаго Александра, въ коемъ обѣщалъ онъ царствовать надъ нами по сердцу своей бабки, и что сердце мудрой Екатерины второй пребываетъ въ ея наказѣ и въ законахъ, кои изволила она молчаніемъ своимъ утвердить! Сіе великое сердце

Digitized by Google

по обѣимъ уголовнымъ моимъ тяжбамъ меня оправдало, а уголовная палата пренебрегла его, слѣдовательно и волю своего императора, бдящаго о благѣ всѣхъ и каждаго. Сію уголовную палату просилъ я въ объясненіи, дабы посредствомъ вѣдомостей было спрошено о моемъ поведеніи, представляя, что опричь моего дяди и опекуна и очень малаго чѣсла людей имъ обольщенныхъ, никто дурно обо мнѣ не отзовется; представилъ ей, что я и въ темницахъ не потерялъ общей довѣренности, ибо ни одинъ не подалъ ко взысканію изъ моихъ заимодавцевъ, коимъ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей я долженъ и болѣе десяти лѣтъ нѣкоторымъ, и еще почти никого не удовлетворилъ, получа въ 1801 году часть родительскаго наслѣдства, могущаго ихъ удовлетворить. Я не постигаю, чтобы нужда была государственная когда либо преслѣдовать невинность! Случалось однако же сіе злоупотребленіе отъ ложнаго мнѣнія. Зависть и властолюбіе, непримиримые враги добродѣтелей, ужасающіяся оной зраку, употребляютъ противу ея вѣроломство и коварство; но сіи страсти не могли противу меня возстать: я не властолюбивъ и не блещу въ свѣтѣ; жилъ всегда мирно, но защищая всегда мои права; слѣдовательно корысть, алкающая чужаго стяжанія, гибели моей ищетъ! Ты это, о дядя мой! Ты терзаешь интригою брата и благодѣтеля твоего сына! Соглашаюсь съ тобою, что послѣ смерти будетъ неизвѣстно; но если должно дать тамъ отчетъ?... Я за тебя содрагаюсь. Надъ тобою ни мало не имѣетъ вліянія: что то скажутъ! Ты не готовишься къ смерти! Я стражду и стражду сильно; но самъ въ себѣ почерпаю утѣшеніе; совѣсть и здравой разсудокъ мнѣ не говорятъ: ты преступникъ! Я помню слова Ретифа (90): *не кара, а преступленіе дѣлаетъ стыда.* Онъ не на меня обратится. Въ одномъ изъ моихъ объясненій представилъ я уголовной палатѣ, что мудрый Соломонъ нѣкогда сказалъ: *для добродѣтели цѣпи, а злу всегда торжествуетъ.* Къ несчастію большая часть людей, не выслушавъ обѣ стороны и побудительныхъ причинъ, дѣлаютъ рѣшительныя заключенія, а если выслушиваютъ, то рѣдко, очень рѣдко обиженная сторона полное получаетъ удовлетвореніе: пристрастіе, своенравіе, предубѣжденіе, лихоимство, лѣность въ открытіи источника, въ наслѣдованіи сгибовъ лукавства, коварства, и стеченіе обстоятельствъ, иногда отъ недостатка уже происходящія, вѣнчаютъ ихъ дѣла! Обыкновенно, основываясь на наружности, почти завсегда обманывающей, не внемля представленія истца или отвѣтчика, а иногда не дозволяя ему защищаться законами и ссылаться на гласъ совѣсти, не взирая, что яснаго доказательства нѣтъ, или что не произведено и не можетъ произойти вреда, часто невиннаго караютъ, а злодѣя объявляютъ невиннымъ. Въ 3-мъ пунктѣ 1763 года 19 Октября указа изображено: «Подлые, ни во что ставя собственное себѣ наказаніе, пускаются лжею, клеветою и коварными вымышленіями обносить или подводить подъ суды или несчастія; когда доноситель по двумъ важнѣйшимъ пунктамъ при увѣщаніи не отречется отъ своего доносу и къ доказательству ни свидѣтелей,

(90) Retif de la Bretonne—французскій писатель прошлаго вѣка.

Digitized by Google

ниже что либо достовѣрнаго, ни писемъ не имѣетъ, тогда посадить его подъ крѣпкой караулъ и отослать въ сенатъ, а того или тѣхъ, на кого онъ безъ свидѣтелей или письменныхъ доказательствъ доноситъ, подъ караулъ не брать, ниже почитать подозрительнымъ до того времени, пока дѣло въ вышнемъ мѣстѣ не будетъ разсмотрено». Я доказалъ, что ложно представилъ меня Беклешовъ его императорскому величеству оскорбителемъ величества, и потому на выворотъ со мною сдѣлано. Меня, яко уличеннаго, заключили оскорбителемъ величества, а Обрескова, мною и самимъ письмомъ моимъ къ князю Кантемиру уличеннаго въ злоумышленномъ на меня доносѣ, оставили на свободѣ и со средствами усугублять мои бѣдствія, ибо вымыселъ его многіе пріемлютъ за наличныя деньги. Въ 160 статьѣ наказа изображено: «Тотъ погрѣшитъ противу безопасности личной, кто позволитъ отнять у одного свободу подъ видомъ какимъ маловажнымъ, а другаго оставитъ свободнымъ, не смотря на знаки преступленія самыя явныя». Меня и на поручительство многихъ и съ великимъ имѣніемъ не хотѣли освободить, а освободили Сергіотти и Вишневскаго, подозрѣваемыхъ въ сочиненіи ложныхъ денежныхъ обязательствъ, также и Ѳедота Ахматова, уличеннаго въ сочиненіи ложнаго патента; коллежской же совѣтникъ Аверинъ вовсе не былъ въ тюрьмѣ, хотя его и обвиняютъ въ бранію взятокъ. Губернскій прокуроръ Харламовъ, подпора Беклешова, такъ хотѣлъ, и его воля исполнена судами и палатою.

Нѣкоторыя изъ моихъ добрыхъ знакомыхъ съ скорбью на лицѣ говорили мнѣ: «Я не вѣрю слухамъ, носящимся въ городѣ и во отдаленности отъ того, что ты поддѣлалъ именныя повелѣнія и руку государя!» О дядя, дядя! И тебя не терзаетъ будто совѣсть? За что же не обуздываешь ты свою корысть? Сіи слухи лишили жизни моего зятя Крицкаго, вогнали мою старшую сестру Волкову въ чахотку, и мать моя и по сей день больна! Что ты скажешь теперь, Ал. Вас. Обресковъ? На мѣстѣ ли у тебя духъ и сердце? И за произведеніе сего зла ты хотѣлъ быть Литовскимъ военнымъ губернаторомъ? Совѣтую не возвращаться изъ деревни; — старайся, хоть на старости своей, жить честно! Наставляй на добро доставшихся случайно тебѣ подчиненныхъ, тогда и я тебя прощу! Мои доказательства, мои свидѣтели, мое письмо къ Кантемиру, актъ его, доброе мое намѣреніе и говорящіе за меня законы и совѣсть, всѣ клеветы противу меня изверженныя опровергнули, а я двѣнадцать мѣсяцевъ въ царство любящаго справедливость Александра въ тюрьмѣ стонаю! Я скорѣе думалъ умереть, нежели быть заключеннымъ. Письмо мое, по ложному докладу Беклешова, отослано по высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе въ судъ, который принялъ меня яко осужденнаго монархомъ, и осудилъ. А бывшій тогда военнымъ губернаторомъ Голенищевъ-Кутузовъ утвердилъ насильственное по моимъ тяжбамъ рѣшеніе, вопреки рескрипта 8 Августа 1801 года, въ коемъ справедливый Александръ высочайше изволилъ ему сказать: «Отсылаемые мною къ суду не должны быть приняты осужденными; ибо подсудимый неотъемлемое имѣетъ право представить свои доказательства, а присутственное мѣсто не можетъ никогда отказываться отъ ихъ разсмотрѣнія;

Digitized by Google

остыли я хочу, чтобы преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю, дабы невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію». А меня ни въ одномъ присутственномъ мѣстѣ не допустили къ слушанію дѣлопроизводства и къ рукоприкладству! И такъ поглощены оправдающія меня доказательства, затмены моя совѣсть и незазорное поведеніе мое, скрыты мои свидѣтели и ихъ доводы! Но я простилъ терзавшихъ и терзающихъ меня. 1802 года 20 Сентября въ просьбѣ моей правительствующаго сената въ четвертый департаментъ я списывалъ быть допущеннымъ къ рукоприкладству къ сенатской выпискѣ, для чего и ссылался на указы 1723 года 5 Ноября и 1731 года 1 Февраля, въ коихъ изображено: «Когда дѣло изслѣдовано будетъ, тогда сдѣлать выписки пунктами и каждому велѣть подписать по пунктамъ, челобитчику и отвѣтчику, каждому на свое, для того, все ли выписано, и тѣ пункты, буде что неисправно, исправить; а когда подпишутъ, тогда приговоръ подписывать на каждомъ пунктѣ для рѣшенія по государственнымъ правамъ; во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ дѣла слушать при истцѣ и отвѣтчикѣ, которымъ предлагать присутствующимъ о томъ, ежели что слѣдуетъ къ оправданію ихъ упущено». Я полагаюсь на правосудіе сената и юстицъ-министра. На законы сославшись, просилъ я сенатъ повелѣть меня освободить изъ тюрьмы и отъ суда, и представилъ оному, что я былъ всегда снисходителенъ болѣе, чѣмъ надлежало, и тѣмъ поощрилъ себя угнетать; но теперь око за око, зубъ за зубъ мнѣ остается, дабы по окончаніи сихъ также заставить быть осторожными злобу и бевсовѣстіе. Сіе выраженіе ничто другое означало, какъ то, что я изобличилъ терзавшихъ и терзающихъ меня. Въ 82-й статьѣ наказа изображено: «Самое большое наказаніе за преступленіе будетъ то, когда кто въ томъ изобличится». Я представилъ также сенату, что мудрая Екатерина ни одного не преслѣдовала изъ тѣхъ, которые говорили и писали къ извѣстному помѣшанному Чупятову, что онъ, будучи Марокской имперіи наслѣдникъ, когда взойдетъ на прародительской престолъ, дабы и ихъ не забылъ (21); а меня и подавно не для чего было предавать суду за увѣреніе мое помѣшаннаго моего брата князя Кантемира, что государь доставитъ ему Валахію, Молдавію и прочее изъ наслѣдія его прародителей, и провозгласитъ его герцогомъ Романійскимъ, естьли онъ устроитъ свое бѣдное семейство! А тѣмъ менѣе можно меня судить и порить въ геннцѣ, что ни одинъ въ царствованіе благотвернаго Александра не преслѣдуемъ за наименованіе помѣшаннаго, служившаго въ генъ-интендантской, Щербачова императоромъ Перувіанскимъ и королемъ Іудейскимъ, коими онъ себя нынѣ. Можно ли назвать преступниками обманывающихъ по древнему обыкновенію 1-го Апрѣля? А у полоумныхъ не всякой ли день 1-го Апрѣля? Для чего же не судятъ всѣхъ, навѣщающихъ сумасшедшій домъ у Обухова моста, за наименованіе членовъ онаго королевна, князьями и т. д.? Мнѣ скажутъ: да вѣдь они дѣлаютъ сіе шути,

(21) У Державина, въ одѣ *Вельможа:*

Всякъ думаетъ, что ты Чупятовъ
Въ марокскихъ лентахъ и звѣздахъ,

Digitized by Google

а ты не шутилъ! Не шутилъ, это правда; но утѣшалъ себя, что наименованіемъ моего брата герцогомъ побудилъ его устроить себя устроеніемъ своего семейства. Бракера, написавшаго въ шутку ассигнацію, монархъ приказалъ освободить; а меня осудили за доброй подвигъ и за пожертвованіе будущаго наслѣдства для несчастнаго семейства! Мнѣ опредѣлили отрубить голову, а какъ смертная казнь не въ употребленіи и кнутомъ дворянъ сѣчь нельзя, то отослать меня въ каторжную работу, лишивъ знака отличія, чиновъ и дворянскаго достоинства! Вотъ какое средство употребляютъ наши судьи, чтобъ поощрять быть честными и пособлять ближнему! Сіе злоупотребленіе отъ того происходитъ, что не наказуютъ судей за приговоры, противъ правъ дѣлаемые, и за толкованіе законовъ, когда позволено имъ 101-й статьей Учрежденія дѣлать представленія о тѣхъ законахъ, кои найдутся неудобными или которыхъ они не понимаютъ. Вмѣсто защищающихъ меня законовъ по тяжбамъ сими помѣщены законы совсѣмъ прекословящіе существу дѣла Можно ли назвать преступникомъ прошедшаго переодѣтымъ въ мундиръ ему не принадлежащій, подъ другимъ именемъ, отъ начальства его не пославшаго, къ супругамъ, коихъ увѣщаніями, помощью и угрозами онъ удержалъ съ одной стороны отъ неправильныхъ требованій и вѣчной ссоры, а съ другой отъ злоумышленія, и примирилъ тѣхъ супруговъ, которые не могли сослаться на какой либо изъ пунктовъ, дозволяющихъ просить о разводѣ, или не ссылаются отъ опасенія навлечь на себя гоненіе противной стороны родныхъ? Можно ли, повторяю, назвать дѣепоступившимъ преступникомъ употребившаго къ примиренію и усчастливленію семейства таковыя средства, не причинившія никому вреда! 5-е и 6-е отдѣленіе 6-й статьи дворянскихъ преимуществъ не точно и не твердо опредѣлены, и суть и ничто другое, какъ утвержденіе изданныхъ прежде узаконеній, опредѣлившихъ наказывать ложные поступки, вредъ причинившіе или могущіе причинить. Осудившіе меня перетолковали ихъ и хотятъ, чтобъ я былъ наказанъ за сдѣланное мною добро! Въ 92-й, 129-й, 148-й и 151-й статьяхъ наказа изображено: «Судьи не могутъ имѣть права толковать законы о наказаніяхъ. Приговоры должны быть ясны и тверды и точныя слова въ себѣ закона содержать; судейскіе приговоры всегда противуборствуютъ гражданской вольности, естьли они не выведены на какой бы то ни было случай изъ общаго правила, въ уложеніи находящагося; судьи, ниже подъ видомъ общаго блага, не могутъ наложить наказанія, законами точно неопредѣленнаго. Власть судейская состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ.»—Какіе божественные законы! И какое явное неисполненіе по онымъ! Судьи не подражаютъ кроткому Александру, который, идучи по стезѣ Петра великаго, остановилъ возстающихъ враговъ извнѣ противу Россіи (22); отдалъ въ лоно и объятія друзей и родныхъ тысячи несчастныхъ, коихъ страданія превышали мѣру преступленія; возвратилъ невинно страдавшихъ на поверхность сообразующихся съ законами; и я былъ и надѣюсь опять быть въ чис-

(22) При вступленіи Александра на престолъ, англійскій флотъ, подъ командою Нельсона, уже грозилъ Русскимъ берегамъ.

Digitized by Google

лѣ послѣднихъ. Судьи такъ привыкли къ неправосудію, что продолжаютъ дѣлать его и не страшатся случившагося примѣра въ Вятской, Калужской и Казанской губерніяхъ(23)! Надъ ними вліянія не имѣютъ манифестъ и указъ 29 Августа и 10 Сентября 1802 года. Вводимое симъ благотворнымъ монархомъ народное просвѣщеніе со временемъ сократитъ стремленіе страстей и злоупотребленія, и здоровыя деревья съ корнемъ вырывающія. Судья не будетъ смѣть по произволу своему осуждать невиннаго и освобождать преступника, естьли будутъ всѣ учиться грамотѣ на законахъ! Раздѣленіе государственныхъ вѣтвей на министерства оживило померкшія отрасли и облегчитъ судьбу всѣхъ Россіянъ! Я и въ темницѣ чувствую облегченіе съ сей важной для моихъ соотчичей эпохи. Она вырвала изъ рукъ Беклешова и Кутузова щиты, которые были имъ ввѣрены для защищенія угнетенныхъ, и коими они и еще болѣе угнетали притѣсненныхъ. Во владѣніяхъ сего кроткаго государя, а тѣмъ еще менѣе въ столицѣ его, не полагалъ я нужнымъ пользоваться правомъ отрѣшать какого либо изъ судей, но право сіе мнѣ бъ и не помогло, потому что всѣми имѣю я право быть недовольнымъ, а всѣхъ отрѣшить по законамъ мнѣ было не льзя. Я могу служить примѣромъ, что законы, воспрещающіе до приговора объявлять подсудимому мнѣнія и рѣшительныя опредѣленія, когда лишается онъ чести, или опредѣляется къ торговой казни, суть пагубны для невинности. Естьли они изданы для того, дабы подсудимый безвременно не прекратилъ своей жизни, то отъ предмета своего далеко отстоятъ, ибо каждый, зная свою вину, знаетъ и возмездіе за оную; чувствующій же свою правоту надѣется на правосудіе; за чѣмъ же отнимать отъ него средство противуборствовать судьѣ въ случаѣ его злоупотребленія? Подъ кровомъ сихъ узаконеній несправедливый судья можетъ во мнѣніи или рѣшительномъ опредѣленіи поглощать оправданія подсудимаго, краснорѣчіемъ и темнымъ слогомъ, въ кучѣ бумагъ, наполненныхъ пустыми, крючковатыми, или безъ смысла выраженіями, чтобъ наскучить разсматривающему дѣло, и тѣмъ силу защищенія разслабить. Почему и нахожу я полезнымъ на слѣдственныхъ и уголовныхъ всѣхъ вообще подсудимыхъ распространить право апелляціонное и позволеніе имѣть стряпчихъ. Сіе заставитъ судей быть осторожными, да и сенатъ избавится отъ великихъ неудобствъ разсматривать въ стомахъ бумаги, исписанной часто по одному дѣлу, чего даже и нѣтъ возможности сенату разсмотрѣть за множествомъ дѣлъ, изъ коихъ нѣкоторыя требуютъ нѣсколько мѣсяцевъ разсмотрѣнія; а какъ апелляція ничто иное есть, какъ экстрактъ, то и доставитъ средство тѣ дѣла разсмотрѣть въ недѣлю, коихъ и въ нѣсколько недѣль нельзя теперь порядочно разсмотрѣть. По гражданскимъ дѣламъ позволено подавать апелляцію, а по уголовнымъ и слѣдственнымъ, отъ коихъ честь и жизнь зависитъ, возбранено! Сіи законы поощряютъ ко злоупотребленію. Судьба всѣхъ подсудимыхъ, не принадлежащихъ къ дворянскому сословію, во власти уголовной палаты, коей члены не могутъ имѣть того просвѣщенія и той опытности, каковую имѣть должны сенаторы;

(23) Въ эти губерніи были тогда посланы сенаторы для изслѣдованія злоупотребленій.

Digitized by Google

за что же тысячей судьбу ввѣрять уголовной палатѣ? Сколько глупыхъ и робкихъ невинныхъ есть, которые не въ силахъ защищать себя въ судѣ противу злоумышленныхъ извѣтовъ? За что же невинныхъ сихъ отдавать на жертву злобѣ! (24) И такъ нужно дозволить всѣмъ безъ изъятія, слѣдственнымъ и уголовнымъ, пользоваться всѣми тѣми правами апелляціонными и стряпческими, коими наслаждаются гражданскія дѣла имѣющіе. Любовь моя къ истинѣ заставляетъ меня, можетъ быть, болѣе говорить, нежели бы должно въ моемъ положеніи, но я извиняю мои чувства сообразно съ 517 статьею наказа: «Еще бы сіе великое было несчастіе въ государствѣ, естьли бы не смѣть представлять своего опасенія о будущемъ какомъ приключеніи, или извинять своихъ худыхъ успѣховъ, отъ упорства счастія произшедшихъ, ниже свободно говорить своего мнѣнія.»—Римской императоръ Маркъ Аврелій, вступя на престолъ, говорилъ о судьяхъ слѣдующее въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей: «Правосудіе съ молотка продается! Кто бы ни былъ злодѣй или невинный, давъ болѣе соперника своего денегъ судьямъ, торжествуетъ! Каково же бѣдному и угнетенному? Судьи составлены изъ того некроя людей, которые не изъ чести, а дабы обогатиться судятъ! Они хуже разбойниковъ на большой дорогѣ; сихъ можно отражать оружіемъ, а чѣмъ тѣхъ злоупотребленіе? Гдѣ на нихъ искать, какъ не у судей же? Гдѣ ищетъ, доказуетъ доводами и законами свое право, гдѣ должно удовлетворять и защищать угнетаемаго, тамъ оскорбитель находитъ новое орудіе противу своей жертвы! Законы надо исправить и уничтожить противорѣчія. Какой выгодный товаръ для безчувственнаго судьи противорѣчущіе законы! Никто изъ порядочныхъ людей не хочетъ быть судьею отъ боязни прослыть бичемъ бѣдныхъ; ибо съ одной стороны вмѣшивается предубѣжденіе, а съ другой невозможность одному противостоять долго многимъ лихоимцамъ и пристрастнымъ невѣжамъ и злобнымъ.» Пословица: *судъ да дѣло, а вобща сыла*, можетъ стоять рядомъ съ отзывомъ, сдѣланнымъ Анаркасисомъ на спросъ одного мудраго законодателя: «Законы можно сравнить съ паутиною, въ кою вязнутъ мухи, а шмель ее пробиваетъ». А другая еще есть у насъ пословица, которую для того здѣсь помѣщаю, что управляетъ нами Александръ краткой: *Царь хочетъ, да псарь не хочетъ*. Я заготовилъ въ темницѣ моей на полулистѣ проектъ о поспѣшномъ побужденіи правосудія.

Чувствительнаго сердца читатель ужаснется тонкостями любостяжанія и властолюбія дяди и опекуна моего! Сей злобный человѣкъ имѣлъ въ предметѣ не только погубить меня, но и лишить препитанія безгласныхъ моихъ дѣтей, моихъ сестеръ и восьмерыхъ ихъ дѣтей, и многихъ другихъ семействъ, коихъ я былъ подпорою и надеждою. Клевета Софьи стремилась представить меня распутнымъ, а клевета Обрескова успѣла изобразить меня поддѣлателемъ рукъ, чтобъ обратить въ ничтожество мои доказательства, что дядя и опекунъ мой поддѣлалъ упомянутую записку, въ ко-

(24) Справедливость этихъ жалобъ несчастнаго Пассека подтверждается свидѣтельствомъ Державина, человѣка совсѣмъ иначе поставленнаго, тогдашняго юстицъ-минстера, и однако говорящаго тоже самое въ своихъ Запискахъ.

Digitized by Google

ей якобы извѣщаетъ его графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ, что послѣднее письмо къ нему отъ родителя моего оставалось неподписаннымъ, и якобы вмѣсто онаго нашелъ онъ токмо записку сію ни кѣмъ не подписанную, и писанную того жъ человѣка рукою, который писалъ къ нему письмо отъ графа Генрикова, подписанное имъ. И сими пустыми и нелѣпыми представленіями думалъ дядя и опекунъ мой сказать, что похищено якобы послѣднее письмо отца моего къ нему у графа Генрикова; но я въ тяжбѣ моей съ нимъ доказалъ, что онъ самъ похитилъ его, дабы не обнаружить и еще болѣе своего зла; ибо въ письмѣ этомъ говоритъ отецъ мой и о дочеряхъ своихъ, которыхъ многажды дядя запрещалъ мнѣ называть сестрами. Нельзя ложью на долгое время сокрыть истину! Доказательства мои дышутъ ею; и въ числѣ оныхъ неопровержимо и то, что дядя и опекунъ мой поддѣлалъ письмо, въ коемъ будто бы отецъ мой проситъ его о дозволеніи дать мнѣ имя Паскова! Собственныя дѣянія его утверждаютъ, что представляемое мною есть истина. Болѣе двадцати лѣтъ утаевалъ онъ завѣщаніе родителя моего; къ тому жъ записалъ меня подъ именемъ Паскова, а побочнаго своего сына Пассекомъ въ службѣ; признался и нѣсколько разъ и письменно, что завѣщаніе отца моего есть послѣдняя воля родителя моего, коею готовъ выполнить онъ, и что корысть никогда не имѣла мѣста въ душѣ его, и что чувства совѣсти, чести и дружбы не погасли въ немъ. Всѣ сіи собственной его руки свидѣтельства, всѣ шаги его съ кончины родителя моего, не явствуютъ ли, что онъ поддѣлатель руки отца моего и упомянутаго писаря? Но что я слышу! Кантемирова жена разглашаетъ вездѣ, что по ея просьбѣ мужъ ея освобожденъ! Алексѣй Николаевичъ Олениннъ ѣздилъ отъ нея за освобожденіе мужа ея благодарить Ѳедора Петровича Уварова и князя Петра Михайловича Волконскаго, коихъ о несчастномъ братѣ моемъ просилъ я: собственной руки ея два письма ко мнѣ засвидѣтельствуютъ, что я о освобожденіи ея мужа старался, и что вспомоществовалъ я имъ обоимъ, можетъ, свыше силъ моихъ! Въ одномъ изъ писемъ своихъ говоритъ она сими словами: «На колѣняхъ прошу васъ, братецъ, защитать меня!» И дочь даже князя Кантемира говоритъ про меня, что жена отца ея обѣщала мнѣ пятьдесятъ тысячъ рублей, и что изъ жадности къ деньгамъ обманомъ принудилъ я отца ея согласиться признать Хрущову за жену свою и въ пользу ея склонилъ его подписать распоряженіе! Первой узналъ я злобу ея Ревелѣ, а отъ племянницы моей не ожидалъ такого поступка! Я вижу теперь, что и ея богъ золото, котораго могъ я лишить ее, а сдѣлалъ противное на счетъ своего кошелька. Я сказалъ сей племянницѣ, что жена отца ея столь гнусна, что когда полчаса до отъѣзда моего изъ Ревеля представилъ я ей, что въ распоряженіи своемъ князь устроилъ ее, и я отказался потому токмо отъ наслѣдства князя, дабы признанъ онъ законными дѣтьми свою дочь и сына, то сія любостяжательная женщина сказала мнѣ: «Естьли вы не хотите быть наслѣдникомъ князя, то у меня есть люди, коихъ, надѣюсь, признаетъ князь за своихъ наслѣдниковъ, а не сихъ нижимыхъ дѣтей моего мужа!»—Мой отвѣтъ былъ презрительной взглядъ на нее, ибо

Digitized by Google

не во власти моей состояло сдѣлать изъ помѣшаннаго моего брата разсудливаго. «Вы, дядюшка, дурно сдѣлали, возразила мнѣ дочь несчастнаго сего брата моего; гораздо лучше бы было для меня, чтобъ вы были наслѣдникомъ отца моего. Здоровье мое совершенно разстроено, и я не уповаю, чтобъ когда либо можно было его возстановить! Мнѣ не много надо, а отъ отца моего, можетъ быть, я никогда не получу ничего!»—Я далъ ей наставленія, какъ обрѣсти любовь родителя своего и удалить отъ него злобную жену. Она воспользовалась моими наставленіями и успѣла. Я получилъ два письма изъ Ревеля; въ одномъ просила она меня, дабы я поспѣшилъ утвержденіе отца ея распоряженія; а въ другомъ просила, дабы я постарался остановить сіе утвержденіе. Она жаловалась мнѣ на дядю и опекуна моего въ проѣздъ свой чрезъ Петербургъ къ отцу, а въ пріѣздъ изъ Ревеля въ Петербургъ хвалила дядю и опекуна моего потому, что онъ обольщалъ ее подарками! Несчастная Софья! Дядя и опекунъ мой побудилъ тебя для того идти противу меня, чтобъ имѣть болѣе средствъ тебя и меня угнетать. Твоей молодости свойственна вѣтренность! Я тебя прощаю! Не менѣе того желалъ бы я имѣть очную ставку съ племянницею моею, съ женою несчастнаго моего брата и дядею и опекуномъ моимъ, но въ глазахъ государственнаго совѣта! Я представилъ сенату въ просьбѣ моей 4-го Марта 1803 года, что съ частью, подаркомъ, а не собственностію моею, возвращеннаго мнѣ въ 1801 году родительскаго наслѣдства, возложено на меня и ходатайствованіе по тяжбамъ Украинскаго моего имѣнія. Одна изъ нихъ съ Дмитріемъ Ивановичемъ Хорватомъ въ общемъ собраніи сената, а другія съ Хотомлянскими казаками у генералъ-рекетмейстера. Проигрышъ сихъ тяжбъ можетъ случиться отъ недостатка въ объясненіи существа дѣлъ, коихъ не могъ я объяснить за неполученіемъ отъ дяди и опекуна моего документовъ; а потеря сихъ тяжбъ лишитъ моихъ дѣтей всего существующаго нынѣ въ моемъ владѣніи имѣнія. Неужели отцу и дѣтямъ, еще безгласнымъ, должно невинно страдать? Богъ справедливъ, а Александръ, подражая Ему, не допуститъ любостяжаніе поглощать свободу и чуждую собственность! Я просилъ сенатъ о освобожденіи меня на поручительство, или хотя бы дозволено было жить мнѣ за карауломъ на квартирѣ съ дѣтьми моими и ходить по моимъ дѣламъ за конвоемъ! Седьмой уже мѣсяцъ, какъ отправилъ я чрезъ почту прошеніе къ монарху, и приложилъ къ оному первую мою просьбу въ сенатъ и принадлежащія къ ней бумаги: просилъ его императорское величество о дѣтяхъ моихъ, Вильгельмѣ и Валеріанѣ, ибо о существованіи третьяго и старшаго моего сына Эвальда, подъ названіемъ Петра Дюрозоа, узналъ я нѣсколько недѣль тому отъ пріѣхавшаго изъ чужихъ краевъ, гдѣ Эвальдъ мой и поднесь и къ счастію воспитывается бывшею госпожею Дюрозоа, что́ нынѣ госпожа Спейдеръ.—Боже мой! Скоро ли прекратятся мои бѣдствія? О старшемъ сынѣ, коего даже и не видалъ еще, не имѣть болѣе восьми лѣтъ извѣстія! И о рожденіи даже его узналъ я 1794 года во время моего задержанія! О рожденіи Вильгельма 1798 года былъ я извѣщенъ въ Дюнамюндскомъ моемъ заключеніи. И о рожденіи Валеріана извѣстенъ меня 3-го Октября 1802 года въ настоящемъ

Digitized by Google

моемъ заключеніи. О мудрой Соломонъ! Повторяю тобою сказанное: «*Люди враги людей, враги друзей, враги самимъ себѣ.*» Все Зиждитель далъ вамъ, все то, чѣмъ умѣренно наслаждаясь, можно быть счастливу; зависть ваша похищаетъ у васъ покой! Если бы люди помышляли чаще о смерти, сказалъ Сенека, то рѣдки бъ были преступленія, и вездѣ бъ сіяли добродѣтель и спокойствіе! Рѣдкой обрѣтаетъ добродѣтелями и достоинствами имущество и почести, и для того вижу я часто людей впадающими въ сѣти тѣхъ, которыхъ сила или коварство превосходнѣе ихъ силы или коварства. Когдабъ хозяинъ квартиры, занимаемой моими дѣтьми, хлѣбникъ, разнощики и мои служители не имѣли ко мнѣ довѣренности, и не пособляли бъ пріятели мои и *подающіе* руку помощи страждущимъ; мои дѣти были бъ безъ призрѣнія и подвержены голоду! Прошедшую зиму отъ недостатка въ дровахъ по два дни случалось моимъ бѣднымъ дѣтямъ быть въ нетопленной комнатѣ!

Вотъ что сдѣлало мнѣ пособіе въ здѣшней тюрьмѣ: гражданской губернаторъ Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ ([25]) ссудилъ меня тремястами рублями; внучатной братъ мой Александръ Львовичъ Гедеоновъ, безъ просьбы моей, далъ мнѣ пятьдесятъ рублей; полковникъ М. М. Акуловъ предлагалъ мнѣ денегъ, но я нужды въ нихъ тогда не имѣлъ; кофейнаго дома содержатель Давидъ ссужаетъ меня и деньгами и припасами; Лефевръ предложилъ мнѣ денегъ и ссужаетъ оными; служитель мой Иванъ Мироновичъ Поповъ также ссужаетъ меня, и я болѣе ста уже рублей у него взялъ. У меня все отнято, что дѣлаетъ жизнь сносною,— здоровье и свобода! Безъ свободы чувствительный не можетъ имѣть здоровья; сверхъ сего стѣсненный воздухъ, окружающіе предметы унынія въ тюрьмѣ, споспѣшествуютъ къ разрушенію моего бытія и отнимаютъ у меня послѣднее утѣшеніе, что отъ дѣтей моихъ будетъ отвращена чаша, жизнь мою отравившая. Богъ вѣсть, дойдутъ ли до рукъ монарха моя просьба и доказательства моей невинности и моихъ правъ на родительское наслѣдство! Мнѣ 32-й годъ, а я и кажусь и ощущаю себя шестидесятилѣтнимъ; словомъ, пожраны моя весна, и лѣто, и осень! Да и зима моя, когда до нея доживу, не обѣщаетъ мнѣ покоя; клевета и злоумышленные доносы торжествуютъ и жарятъ меня малымъ огнемъ. Потери мои безвозвратны; для того и государь наградилъ меня обнародованіемъ претерпѣнныхъ мною невинно страданій и произвелъ за оныя въ коллежскіе за то совѣтники. Но ошибкою, думаю я, тиснѣнія, или писаря помѣщенъ я надворнымъ совѣтникомъ въ указѣ 1801 года 7 Мая; обнародавшій невинность мою сей именной указъ долженъ бы возбудить ко мнѣ состраданіе, внушить незнающимъ меня доброе обо мнѣ мнѣніе, и снискать мнѣ защитниковъ, ибо когда восемь лѣтъ невинно я страдалъ, то конечно и нынѣ стражду, какъ и прежде, отъ пронырства дяди и опекуна моего, успѣвающаго представлять добродѣтельной подвигъ злоумышленіемъ, а ложь правдою.

Признаюсь, что больно мнѣ было видѣть себя на ровнѣ съ выключенными и наслаждающимися своею собственностію, и свободою, и дарованіями своими; за несправедливую выключку были наг-

([25]) Родственникъ Карамзина, часто и съ любовью упоминаемый въ его письмахъ къ брату.

Digitized by Google

раждены они чиномъ, какъ и я служившій безъ пятна и 11-ть лѣтъ въ предшествующемъ чинѣ, не бывшій выключеннымъ и отставленнымъ по высочайшимъ приказамъ, для чего по указу военной коллегіи мнѣ и выдано жалованье за 4 года и 3 мѣсяца, которые просидѣлъ я заточеннымъ въ Дюнаминдѣ. Я знаю, что не чинъ, а добрыя качества доставляютъ любовь и внутреннее почитаніе; но какъ мало человѣковъ, а количество человѣчковъ такъ велико, что почти съ ними одними надо имѣть сношеніе и жить, то для располагающагося посвятить навсегда себя сельской жизни, нужно имѣть такой степени чинъ, который рѣдкостью своею во уваженіи у человѣчковъ. А безъ сего, отъ нихъ и въ деревнѣ нельзя имѣть покоя. Богъ знаетъ, будучи я въ деревнѣ, оставятъ ли мнѣ средства заниматься воспитаніемъ моихъ дѣтей, улучшеніемъ хозяйства и введеніемъ тѣхъ выдѣлокъ, коихъ недостатокъ увлекаетъ изъ Россіи чеканность! Сіе обидно мнѣ тѣмъ болѣе, что я былъ тогда маіоромъ, когда были генералъ-маіоръ Ломоносовъ и братъ мой генералъ-маіоръ Пассекъ капитанами, а генералъ-маіоръ Копьевъ порутчикомъ гвардіи. Первой получилъ одинъ чинъ за отличность, а послѣдній за четыремѣсячное заключеніе изъ подполковниковъ въ генералъ-маіоры былъ произведенъ. Забранныя у меня бывшимъ оберъ-полицмейстеромъ Овсовымъ бумаги, находящіяся у министра юстиціи, могутъ доказать, что я и въ Дюнаминдскомъ заключеніи моемъ для правительства и тогда трудился, когда возбранено онымъ было мнѣ перо, и когда стѣсненъ былъ мой духъ неизвѣстностію о моей и дѣтей моихъ участи. Юстицъ-министръ дозволилъ мнѣ взять обратно сіи бумаги, но мнѣ не дозволяютъ идти за ними! Мнѣ очень хочется получить копію съ сдѣланнаго мною въ 1796 году завѣщанія: теперь могъ бы я произвести въ дѣйство нѣкоторыя изъ статей его. Въ немъ описалъ я мое тѣло анатоміи; послѣ кончины моей узнаютъ, для чего. Завѣщаніе мое содержитъ въ себѣ духъ предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, изданныхъ 24 Января и указа 20 Февраля сего 1803 года. Власти помѣщичьей надъ подданными сдѣлалъ я предѣлъ *себѣ* и всѣмъ тѣмъ, которые будутъ владѣльцами моего имѣнія и посредствомъ онаго сдѣланныхъ пріобрѣтеній, и далъ средство освободиться отъ подданничества помѣщичьяго. Распространивъ сіе на всѣхъ помѣщиковъ и казенныхъ обывателей, дабы первые не потерпѣли ущерба, можно бы произвести въ дѣйство и планъ мой финансовъ. Въ 92-й статьѣ наказа изображено: «Съ дѣтьми у Японцевъ поступаютъ съ кротостію, ибо отъ наказаній въ сердцѣ ихъ вселяется ожесточеніе, также и съ рабами должно обходиться, ибо суровость заставляетъ ихъ приступать къ оборонѣ.»—Не читавъ опричь наказа никогда законовъ на преступниковъ, сочинилъ я въ Дюнаминдѣ нѣсколько десятковъ статей по сей части. Множество было у меня выписокъ изъ умнѣйшихъ сочиненій; я заготовилъ было планъ для книги, коей хотѣлъ дать титлъ: *Афоризмъ*. Въ моихъ бумагахъ и еще болѣе есть доказательствъ, что я не переставалъ быть добрымъ гражданиномъ и въ заклепахъ. Четыре изъ моихъ плановъ были сожжены въ Дюнаминдѣ генералъ-маіоромъ Каховскимъ, которой былъ также въ числѣ заключенныхъ. Фельдъегерь, пріѣхавшій туда, былъ виною тому. Каховской думалъ,

Digitized by Google

что за нимъ пріѣхалъ, а какъ сношеніе ему было запрещено, то онъ опасался, чтобы сношеніе мое съ нимъ не причинило вреда коменданту и т. д. Мнѣ жаль этихъ бумагъ: 1) я предлагалъ ввести лучшихъ разборовъ домашнихъ четвероногихъ, и такъ въ Россію, чтобы сіе ничего казнѣ и обывателямъ не стоило, и чрезъ тридцать или сорокъ лѣтъ ни одной дурной скотины и лошади не было, 2) отрывокъ правилъ народнаго просвѣщенія, 3) улучшеніе воспитательныхъ домовъ, больницъ, смирительныхъ домовъ и другихъ институтовъ и распространеніе оныхъ, и 4) улучшеніе земской полиціи для произведенія, безъ угнѣтенія кого либо, дешевизны.

Все тутъ изображенное изобразилъ я *сенату* въ кратцѣ, и представилъ, что дядя, естьли не успѣетъ меня погубить, то стараться будетъ удалить меня изъ столицы, дабы лишить меня средствъ дѣятельныхъ вырвать изъ его рукъ родителя моего наслѣдство, приведеніемъ во исполненіе высочайшей воли, утвердившей его мнѣ.

Но бѣдственныя мои приключенія заключу я забавнымъ анекдотомъ. Онъ не въ деревнѣ, а въ столицѣ случился. Губернской прокуроръ Харламовъ, вшедъ въ гробъ, заключающій въ себѣ нѣсколько живыхъ и увидѣвъ бюсты императора и императрицы, спросилъ: «Чьи они?» Мои, отвѣчалъ я. — «Здѣсь непристойно имъ быть! Господинъ инспекторъ, велите ихъ отселя вынесть». — Суровое его обращеніе съ узниками всегда возмущало меня; онъ взираетъ на насъ, какъ чувствительной и на каторжнаго не взираетъ; и для того еще, что повелѣніе его несправедливо, возразилъ я ему: Вы не осмѣливайтесь дѣлать таковыя приказанія! Для Бога и государя, да и для всякаго умнаго все равно, гдѣ бъ не чтили ихъ. Золото не теряетъ своего качества, хотя бы и въ грязи оно было; вы бъ должны радоваться, что и заключенные любятъ своего государя! Вы должны за тѣмъ надзирать, дабы были исполнены законы, которые не возбраняютъ и каторжнымъ, ни даже палачу, имѣть бюстовъ царскихъ! — Я уповаю, если Харламовъ усидитъ на своемъ мѣстѣ, услышать, что онъ, подъ видомъ неблагопристойности, будетъ отбирать изъ кармановъ и рублей съ ликомъ императорскимъ у заключенныхъ, снимать со стѣнъ образа тѣхъ святыхъ, кои носятъ одни имена съ особами царскаго семейства и лишитъ постящихся послѣдняго утѣшенія — иконъ! Харламовъ сей столь злобенъ, что пронесъ слухи, будто бъ я отъ злобы на благотворнаго Александра заперъ его бюстъ въ тюрьму! А бюстъ монарха по просьбѣ моей прислалъ ко мнѣ одинъ изъ познакомившихся со мною въ тюрьмѣ, въ день возшествія на престолъ государя, который прошлаго года торжествовалъ я на дому, а сей 1803 годъ въ темницѣ. Но гдѣ бы ни былъ я, обѣтъ мой выполнять буду: Александръ извлекъ меня изъ смерти и облегчилъ невинныя мои страданія! Не государь нынѣ меня заключилъ, а коварство людей, отъ котораго правдолюбіе его избавитъ меня вторично и возвратитъ отца дѣтямъ, брата сестрамъ, дядю племянникамъ и племянницамъ, и тѣмъ, кои въ заклепахъ остались пріятелями и благодѣтелями моими. Моя благодарность и любовь къ Александру точно такъ не заглушатся темницею, какъ приверженность одного закованнаго и заключеннаго Англичани-

Digitized by Google

на къ конституціи его края. «Хороша, хороша англійская конституція! сказалъ ему нѣкто; она тебя заточила.» Несчастной отвѣчалъ: «Она не замыкаетъ никому уста говорить правду; мои дѣянія меня лишили свободы!»—А я могу сказать: источникъ всѣхъ моихъ бѣдствій отыскиваніе мое собственности моей! Всѣ издревлѣ утверждаютъ, что ничего нѣтъ постояннаго въ свѣтѣ; я и самъ былъ сего мнѣнія; но боюсь, чтобы правило сіе не преломилось на мнѣ; съ кончины моего отца двадцать шестой годъ уже, какъ бросилъ дядя и опекунъ мой въ море страданій меня, изъ коего едва вскарабкаюсь по скаламъ на берегъ, какъ внезапно низвергаемъ опять имъ! Если бъ я рожденъ былъ отъ ремесленника, или сельскаго и казеннаго обывателя, то покой былъ бы удѣломъ моимъ!

29-го Апрѣля 1803 года.

*

Отрывокъ исповѣди моей.

Въ 1793-мъ году, можетъ, уже бы я былъ преданъ суду, якобы за ложной поступокъ, когда бъ дядя и опекунъ мой зналъ то. Чтобъ спасти въ Кременчугѣ перерѣзавшаго себѣ горло Могилевской палаты ассессора или совѣтника, Танцова, привезъ я ему ночью доктора, поставилъ къ нему караулъ, возвратился къ себѣ и написавъ письмо, привезъ оное на третій день къ нему, увѣривъ, что оно отъ Могилевскаго вицъ-губернатора Черемисинова, который якобы апробуетъ и благодаритъ его за покупку дешевую соли. Танцовъ, впадшій въ меланхолію и купившій дѣйствительно очень дешево соль, но сомнѣвался, что дорого—успокоился; я снялъ караулъ и зашитое его горло вылѣчили, и онъ возвратился благополучно въ Могилевъ, гдѣ и не знаютъ, можетъ быть, поднесь о семъ его происшествіи, ибо я упросилъ городничаго не рапортовать о оном въ губернское правленіе.

Тутъ оканчивается разсказъ Пассека. Рукопись, на 170 стр. 2°, пріобрѣтенная покойнымъ А. Д. Чертковымъ при распродажѣ библіотеки П. П. Бекетова, скрѣплена по листамъ собственноручною подписью Пассека, и на переплетѣ вытѣснены слова: «Надежда страждущихъ питаетъ.» Но и на этотъ разъ надежда обманула несчастнаго узника. Онъ былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ находился въ теченіи 20 лѣтъ. Сохранилась составленная имъ краткая выписка изъ его оправданій, подъ которою онъ означилъ: «Екатеринбургъ, Февраля 1825 года. Василій Пассекъ, возвращающейся на родину свою.» *Въ* этой выпискѣ онъ называетъ себя *Василіемъ Оливье Пассекомъ*. Успѣлъ ли получить онъ свое наслѣдство, мы не знаемъ. Изъ многочисленнаго семейства его (13 сыновей и 5 дочерей) пріобрѣли извѣстность два сына: Діомидъ Васильевичъ прославился храбростью и въ чинѣ генералъ-маіора былъ убитъ на Кавказѣ (см. его біографію съ портретомъ, въ изданіи 1857 года: *Кавказцы*), а Вадимъ Васильевичъ, издатель Очерковъ Россіи и другихъ полезныхъ книгъ, памятенъ своею страстною любовью къ Русской старинѣ и просвѣщенію.

Digitized by Google

Собственноручныя письма и указы императора Александра Павловича къ Державину (1).

I.

Гаврила Романовичъ. Сенатора Теплова (2) нужно уволить на такое время сколько онъ самъ вамъ объявитъ, по деламъ Воспитательнаго Дома.

Александръ.

II.

Гаврила Романовичъ. При семъ прилагаю подданной мнѣ рапортъ отъ гр. Румянцова по известному вамъ делу. Такъ какъ въ ономъ онъ не подалъ своего мненія, то и я предписалъ ему оное исполнить, васъ же прошу съ своей стороны по разсмотреніи сихъ бумахъ зделать мнѣ свои примѣчанія для окончанія сего дела, я уже ихъ всѣ прочелъ.— При семъ прилагаю также указы по Ка-

(1) Эти письма, за сообщеніе которыхъ мы обязаны В. С. Корсакову, относятся къ тому краткому промежутку времени, когда молодой императоръ Александръ захотѣлъ было приблизить къ себѣ и удостоивалъ особеннаго довѣрія стараго сенатора Екатерининскихъ временъ. Державинъ назначенъ былъ потомъ министромъ юстиціи, но уже милость къ нему прошла. Все это подробно разсказано въ Запискахъ Державина (М. 1860. 8°, стр. 436 и далѣе). Приводимъ отрывокъ, относящійся къ Калужскому дѣлу.

«Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 23 числа ввечеру, Державинъ былъ позванъ чрезъ ѣздоваго къ Государю. Онъ предложилъ ему множество извѣтовъ, отъ разныхъ людей къ нему дошедшихъ, о безпорядкахъ, происходящихъ въ Калужской губерніи, чинимыхъ Калужскимъ губернаторомъ Лопухинымъ, приказывая, чтобъ ѣхалъ въ Калугу и открылъ злоупотребленія сіи формально обозрѣніемъ своимъ какъ сенаторъ, сказывая, что по тѣмъ извѣтамъ нарочно посланными отъ него подъ рукою уже ощупаны, такъ сказать, всѣ слѣды, и остается только открыть ихъ офиціально. Державинъ, прочетши сіи бумаги и увидѣвъ въ нихъ наисильнѣйшихъ вельможъ замѣшанныхъ, на которыхъ губернаторъ надѣясь чинилъ разныя злоупотребленія власти своей, а они его покровительствовали, просилъ у императора, чтобъ онъ избавилъ его отъ сей комиссіи, объясняя, что изъ слѣдствія его ничего не выдетъ, что труды его напраспы будутъ, и онъ только вновь прибавитъ враговъ и возбудитъ на себя ненависть людей сильныхъ, отъ которыхъ клеветъ и такъ онъ страждетъ. Императоръ съ неудовольствіемъ возразилъ: «Какъ, развѣ ты мнѣ повиноваться не хочешь?»— «Нѣтъ, ваше величество, я готовъ исполнить волю вашу, хотя бы мнѣ жизни стоило, и правда предъ вами на столѣ семъ будетъ. Только благоволите умѣть ее защищать, ибо всѣ дѣла дѣлаются чрезъ бояръ. Екатерина и родитель вашъ бывали ими безпрестанно обмануты, такъ что я по многимъ порученіямъ отъ нихъ (о которыхъ выше сказано) хотя все, что честь и вѣрность требовали, дѣлалъ, но правда всегда оставалась въ затмѣніи, и я презираемъ.»— «Нѣтъ! съ увѣрительнымъ видомъ возразилъ императоръ, я тебѣ клянусь поступать какъ должно.» Тогда отдалъ онъ ему извѣты и всѣ бумаги, отъ посланныхъ отъ него потаенно для развѣдыванія и повѣрки извѣтовъ къ нему доставленныя, примолвивъ: «Еще получишь въ Москвѣ отъ коллежскаго совѣтника Каразина. А между тѣмъ заготовь и принеси ко мнѣ завтра указъ къ себѣ и къ кому должно объ открытіи, краткимъ обозрѣніемъ, злоупотребленій въ Калужской губерніи.» Державинъ безъ огласки и сіе на другой день исполнилъ; принесъ къ нему для подписанія къ себѣ указъ, въ которомъ было приказано отправиться ему секретно подъ предлогомъ отпуска въ Калугу, и тамъ сперва повѣрить извѣтъ съ гласомъ народа, и когда они явятся сходны, тогда открыть формальное свидѣтельство губерніи.» *Записки*, стр. 444.

(2) *Алексѣй Григорьевичъ Тепловъ*, сынъ извѣстнаго участника въ переворотѣ 1762 года, завѣдывалъ Вдовьимъ Домомъ.

Digitized by Google

лугскому делу (3); объ отпускѣ же словесной указъ въ Сенатѣ будетъ объявленъ. Пребываю на всегда вамъ доброжелательной

Александръ.

Сегодни къ вечеру пришлю къ вамъ нужную сумму для путевыхъ издержекъ. Поутру неуспевъ докончить сіе отправленіе поспешаю оное прислать теперь въ мести и съ деньгами.

III.

Если нужда сія терпитъ до завтрего, то прошу васъ Гаврило Романовичъ пріехать ко мнѣ по утру въ 9 часовъ съ половиною, въ случаѣ же что она не отлагательна то извѣститѣ меня объ ономъ.

IV.

Господину Действительному Тайному Совѣтнику Державину.

Въ проездъ вашъ чрезъ Калугскую губернію, поручаю вамъ въ губерскомъ, и уездныхъ городахъ, въ которомъ вы разсудитѣ по присудственнымъ местамъ обозреть порядокъ делъ, и производство правосудія; и ежели найдутся обиженныя и притесненныя, то принявъ отъ нихъ жалобы и доносы, удостоверится по данному вамъ особому наставленію, о истинѣ оныхъ, и донести мнѣ немедленно.

Александръ.

С. П. Бургъ
Декабря 25, 1801 года.

V.

По секрету.

Господину Действительному Тайному Совѣтнику Державину.

Вы отправляетесь подъ видомъ отпуска вашего въ Калугскую губернію: но въ самомъ деле поручаются вамъ отъ меня извѣты, частію отъ безъименнаго извѣстителя и частію отъ такихъ людей, которыя открытыми быть не желаютъ; вы усмотритѣ изъ нихъ весьма важныя злоупотребленія, чинимыя той губерніи губернаторомъ Лопухинымъ (4) и его соучастниками. По слику же съ одной стороны нетъ о нихъ ни отъ кого формальныхъ жалобъ и доносовъ безъ коихъ следствіи производить законы возпрещаютъ; а съ другой не могу я безъ содраганія сердца слышать о таковыхъ зловредныхъ произшествіяхъ какъ то: мздоимствѣ, тиранствѣ невинныхъ, и вообще о таковыхъ преступленіяхъ, которыя никакъ попущаемы быть не долженствуютъ. Я надѣюсь на вашу верность и безъ пристрастіе, и предписываю вамъ. *Первое:* По пріезде вашемъ въ означен-

(3) Нашимъ юристамъ слѣдовало бы оцѣнить поступки Державина въ Калужскомъ дѣлѣ, которое тянулось около года, и по которому онъ имѣлъ любопытныя объясненія съ государемъ (стр. 450—я Записокъ). Вообще Записки Державина, посвященныя имъ исключительно разсказу о своей *служебной* дѣятельности, подлежатъ суду и оцѣнкѣ законовѣдовъ. Наши критики не хотѣли взять этого въ расчетъ.—Державинъ пробылъ въ отлучкѣ изъ Петербурга по этому дѣлу съ Генваря по Апрѣль 1802 года. Лопухинъ былъ отставленъ и подвергся суду. Мѣсто его занялъ тайн. сов. *Андрей Лаврентьевичъ Львовъ.*

(4) Калужскій гражд. губ., статск. совѣтникъ *Дмитрій Ардаліоновичъ Лопухинъ* (женатъ на Маріи Александровнѣ Шереметевой) пользовался силою своего родственника князя Петр. Вас. Лопухина.

Digitized by Google

ную губернію, съ начала скрытнымъ образомъ узнать гласъ народа относительно поступковъ губернатора и протчихъ чиновниковъ, хранятся ли ими законы, учрежденной порядокъ и правосудіе. *Второе*: будѣ вы узнаетѣ, что въ помянутыхъ изветахъ, доводимыя до меня злоупотребленіи безъ сумнительны, то объявите тогда где надлежитъ рескриптъ мой данной вамъ объ осмотрѣ присудственныхъ местъ, и по указанію Крупенникова (5) и протчихъ извѣстителей не открывая ихъ имена удостовертесь на самыхъ делахъ, или свидетелями о справедливости ихъ изветовъ. *Третіе*: я позволяю вамъ притомъ принимать жалобы и доносы отъ притесненныхъ и обиженныхъ, и по онымъ кратчайшими средствами открыть первоначальные следы истины, и о всемъ томъ возвратясь донести мнѣ для принятія дальнѣйшихъ мѣръ къ отвращенію выше помянутую губернію угнетающихъ, и къ поступленію съ виновными по законамъ. *Четвертое*: для производства при васъ письменныхъ делъ, дабы сокрыть теперь прямую цель вашего отсюда отъезда, возмите вы съ собою известнаго вамъ служащаго въ канцеляріи сената, секретаря Соломку (6), и еще одного изъ ненаходящихся у делъ кого вы заблаго-разсудите. Изъ коихъ о первомъ послѣ дадите знать начальству; а последнему обѣщайтѣ пристойное жалованіе. Для чего и на протчіе издержки прилагается при семъ три тысячи рублей.

Пребываю въ протчемъ вамъ доброжелательной

Александръ.

С. П. Бургъ.

Декабря 25, 1801 года.

VI.

Гаврило Романовичъ. Объявите губернатору Лапухину чтобы онъ здалъ должность свою въ предь до указу вицъ-губернатору (7).

С. П. Бургъ.

Февраля 8, 1802 года.

VII.

Гаврило Романовичъ!

Получилъ я донесенія ваши съ нарочнымъ присланныя и по желанію вашему прилагаю здѣсь рескриптъ объ вступленіи въ начальство губернію вицъ-губернатору. Прилагаю также здесь прозьбу помещицы Домогацкой жалующейся на губернатора Лапухина; взойдите въ разсмотреніе по сему делу и присовокупите оное къ протчему производству комиссіи вашей.

Здѣсь также прилагаю прозьбу губернатора на васъ, чего бы мнѣ и не должно было делать, но зная вашу честность и что у васъ личностей нету я уверенъ что оное не послужитъ ни къ какой перемене въ вашемъ поведеніи съ Лапухинымъ. Уверенъ также что умеренностію вашею вы отнимите способы у него на столь нелепыя притязанія на вашъ щетъ.

(5) *Демидовъ, Крупенниковъ* и другіе калужскіе дворяне чрезъ извѣстнаго В. Н. Каразина подавали государю жалобы на злоупотребленія губернатора Лопухина.

(6) Не тотъ ли это *Соломка*, что послѣ сопровождалъ государя въ его путешествіяхъ?

(7) Вице-губернаторомъ въ Калугѣ былъ тогда ст. сов. *Алексѣй Ѳедоровичъ Козачковскій.*

Digitized by Google

Касатель. до Каразина согласно съ его желаніемъ писалъ я ему что онъ можетъ остатся въ Москвѣ. Пребываю на всегда съ искреннимъ уваженіемъ вамъ доброжелательной

Александръ.

Февраля 8, 1802 года.

О Крыловѣ, изъ записокъ Вигеля.

Печатая эту замѣтку о Крыловѣ, отданную въ наше распоряженіе въ 1853 году покойнымъ Ф. Ф. Вигелемъ, мы должны оговориться передъ читателями, что они встрѣтятъ здѣсь рѣзкими красками начертанный, но далеко не вѣрный портретъ славнаго баснописца. Отзывы талантливаго сочинителя, памятнаго нашему обществу желчностью своихъ приговоровъ о людяхъ, очевидно пристрастны; но во всякомъ случаѣ читателямъ любопытно будетъ услышать о Крыловѣ оригинальное сужденіе умнаго современника. Вигель встрѣтился съ Крыловымъ, около 1802 г. подъ Кіевомъ, въ селѣ Козацкомъ, въ семействѣ знатнаго вельможи кн. С. Ѳ. Голицына. Отрывокъ написанъ лѣтъ 25 позже.

«Въ ненастное время пернатые пѣвцы скрываются въ густотѣ лѣса; деревню и домъ князя. Голицына избралъ тогда убѣжищемъ одинъ весьма мохнатый пѣвецъ, извѣстный чудесными дарованіями. Я назвалъ его пѣвцомъ мохнатымъ, потому что въ поступи его и манерахъ, въ ростѣ и дородствѣ, равно какъ и въ слогѣ, есть нѣчто медвѣжье; таже сила, таже спокойная угрюмость, при неуклюжествѣ таже смышленность, затѣйливость и ловкость. Его никто не назоветъ лучшимъ, первѣйшимъ нашимъ поэтомъ, но конечно онъ долго останется извѣстнѣйшимъ, любимѣйшимъ изъ нихъ. Многіе дагадаются, что я хочу говорить о Крыловѣ.

Онъ былъ тогда лѣтъ 36-ти и болѣе 12-ти извѣстенъ въ литературѣ. Онъ находился у насъ въ качествѣ пріятнаго собесѣдника и весьма ученаго человѣка, а о сочиненіяхъ его никто, даже онъ самъ, никогда не говорилъ. Мнѣ это доселѣ еще не понятно, отъ того ли сіе происходило, что онъ не былъ иностранный писатель? отъ того ли, что въ это время у насъ дорожили одною только воинскою славою? Какъ бы то ни было, но я не подозрѣвалъ, что каждый день вижу человѣка, коего творенія печатаются, играются на сценѣ и читаются всѣми просвѣщенными людьми въ Россіи; еслибъ зналъ это, то конечно смотрѣлъ бы на него совсѣмъ иными глазами.

Собственное его молчаніе не можетъ почитаться слѣдствіемъ скромности, а болѣе смѣтливости его: онъ выказывалъ только то, что въ состояніи были оцѣнить, истинныя же сокровища ума своего ему не было передъ кѣмъ расточать.

Происхожденіе его мало извѣстно; кажется, онъ долженъ быть сыномъ новаго, мѣлкаго, бѣднаго дворянина. Природа сама указала ему путь, на которомъ онъ встрѣтился съ фортуной, потому то онъ мало заботился о службѣ. Но въ Россіи, особливо лѣтъ 50 тому назадъ, никакъ нельзя было оставаться безъ чина, и его куда-то записали. Неимущій, безпечный юноша, онъ долго не имѣлъ собственнаго угла и всегда

Digitized by Google

гостилъ у кого нибудь. Такимъ образомъ попался онъ къ кн. Голицыну и жилъ у него года два до нашей встрѣчи (1802). Онъ сопутствовалъ ему въ армію въ званіи частнаго секретаря, надѣялся за границею получить новыя впечатлѣнія, пріобрѣсть новыя познанія, но неблагопріятный оборотъ, который взяли дѣла его патрона, заставилъ его съ нимъ вмѣстѣ укрыться въ деревнѣ.

Въ тучномъ тѣлѣ его обращалась кровь не столь медленно какъ нынѣ (писано гораздо позднѣе); въ немъ было болѣе живости, даже болѣе воображенія, но уже тогда былъ онъ замѣчателенъ неопрятностью, лѣностью и обжорствомъ. Въ этомъ необыкновенномъ человѣкѣ были положены зародыши всѣхъ талантовъ, всѣхъ искусствъ; природа сказала ему: выбирай любое, и онъ началъ пользоваться ея богатыми дарами, сдѣлался поэтъ, хорошій музыкантъ, математикъ. Скоро, тяжестію тѣла какъ бы прикованный къ землѣ и самымъ пошлымъ ея удовольствіямъ, его умъ сталъ рѣже и ниже парить. Одного ему дано не было: душевнаго жара, священнаго огня, коимъ согрѣлась, растопилась бы сія масса, поглотившая у насъ столь много наслажденій. Мы дивимся, мы восхищаемся тѣмъ, что ускользнуло отъ могущества плоти; что бы мы увидѣли, еслибъ она могла быть побѣждена.

Крылова называютъ русскимъ Лафонтеномъ; тотъ и другой первые баснописцы въ своей землѣ; но какъ поэтъ, мнѣ кажется, французъ стоитъ выше. Какъ онъ бываетъ иногда трогателенъ, увлекателенъ! Напр. въ баснѣ Два Голубя; читая его, никто не спроситъ, былъ ли онъ добрый человѣкъ? Всякій это почувствуетъ. Если бъ о Крыловѣ мнѣ сдѣлали сей вопросъ, то я долженъ бы былъ отвѣчать отрицательно. Чрезмѣрное себялюбіе, даже безъ злости, нельзя назвать добротою; въ дѣяніяхъ Крылова, въ его разговорахъ былъ всегда одинъ только разсчетъ, въ его стихахъ чистота, стройность и размѣръ; вездѣ умъ, нигдѣ не проглянетъ чувство, а умъ безъ чувства тоже, что свѣтъ безъ теплоты. Человѣкъ этотъ никогда не зналъ ни дружбы, ни любви, никого не удостоивалъ своего гнѣва, никого не ненавидѣлъ, ни о комъ не жалѣлъ; никогда не вспоминалъ о прошедшемъ, никогда не радовался ни славѣ нашего оружія, ни успѣхамъ просвѣщенія. Если онъ и завидовалъ другимъ знаменитымъ современнымъ нашимъ писателямъ, то развѣ въ тайнѣ; былъ съ ними привѣтливъ, но никогда ихъ не читалъ, никогда не хотѣлъ говорить о ихъ сочиненіяхъ. Единственную страсть или, лучше сказать, что-то похожее на нее, имѣлъ онъ къ карточной игрѣ, но и въ ней былъ всегда остороженъ и всегда презиралъ игроковъ, съ коими однакоже прожилъ вѣкъ. Двѣ трети столѣтія прошелъ онъ одинъ сквозь нѣсколько поколѣній, одинаково равнодушный какъ къ отцвѣтшимъ, такъ и къ зрѣющимъ.

Съ хозяевами домовъ, кои по привычкѣ онъ часто посѣщалъ, гдѣ ему было весело, гдѣ его лелѣяли, откармливали, былъ онъ очень ласковъ и любезенъ; но если печаль какая ихъ постигала, онъ не охотно ее раздѣлялъ. Еслибъ его спросили: какое слово въ Русскомъ языкѣ ему кажется нѣжнѣйшимъ, то я увѣренъ, что онъ бы отвѣчалъ: *кормилецъ мой*. Что дѣлать! видно сердце у него въ желудкѣ; изъ сего источника

Digitized by Google

почерпнулъ онъ большую часть своихъ мыслей и надобно сказать правду, онъ имъ не худо былъ вдохновенъ.

Не сыщется нынѣ человѣка, который бы болѣе Крылова благоговѣлъ передъ высокимъ чиномъ или титуломъ, въ глазахъ коего сіятельство или звѣзда имѣли бы болѣе блеска.... Надобно было видѣть въ Козацкомъ его умное, искусное, смѣлое раболѣпство съ хозяевами; надобно было видѣть, какъ онъ самъ возбуждалъ ихъ къ шуткамъ, какъ часто въ угожденіе имъ трунилъ надъ собою.

Грустно это вспомнить, а еще грустнѣе подумать, что на немъ выпечатанъ весь характеръ простаго русскаго народа, какимъ сдѣлали его татарское иго, тиранство Іоанна, крѣпостное надъ нимъ право и желѣзная рука Петра. Часто этотъ народъ долженъ трепетать передъ тѣмъ, что онъ презираетъ, и если Крыловъ вѣрное изображеніе его недостатковъ, то онъ же и представитель его великихъ способностей. Въ простомъ языкѣ его, который иногда употребляетъ онъ и въ разговорѣ, изъ простыхъ его изрѣченій схватилъ онъ все, что показываетъ его глубокомысліе, и безъ лишнихъ украшеній, безъ приправы составилъ изъ нихъ оригинальныя свои творенія; какъ славный поваръ изъ простыхъ, но самыхъ свѣжихъ припасовъ, готовитъ вкусный столъ, который можетъ удовлетворить прихотямъ взыскательнѣйшаго гастронома. Подобно восточнымъ стихотворцамъ, въ коихъ самовластіе не могло заглушить таланта, но кои не дерзаютъ явно говорить истины, рѣшился и онъ яснымъ мыслямъ своимъ, вѣрнымъ наблюденіямъ, дать форму аполога.

Не смотря на свою лѣность, онъ отъ скуки предложилъ кн. Голицыну преподавать Русскій языкъ младшимъ сыновьямъ его и слѣдственно и соучащимся съ ними. И въ этомъ дѣлѣ показалъ онъ себя мастеромъ. Уроки наши проходили почти всѣ въ разговорахъ; онъ умѣлъ возбуждать любопытство, любилъ вопросы и отвѣчалъ на нихъ также толковито, также ясно, какъ писалъ свои басни. Онъ не довольствовался однимъ русскимъ языкомъ, а къ наставленіямъ своимъ примѣшивалъ много нравственныхъ поученій и объясненій разныхъ предметовъ изъ другихъ наукъ. Изъ слушателей его никого не было внимательнѣе меня, и я долженъ признаться, что если имѣю сколько нибудь ума, то много въ то время около него понабрался.

Обхожденіемъ его со мною я былъ очень доволенъ; правда, онъ напоминалъ мнѣ иногда о почтеніи, коимъ обязанъ я ребятамъ, молодымъ князьямъ, моимъ товарищамъ, что мнѣ было весьма не по сердцу; но за то маленькому англичанину Личу при мнѣ говаривалъ онъ, что ему не слѣдуетъ забываться предо мною, генеральскимъ сыномъ....»

Карамзинъ и В. Л. Пушкинъ (1801).

(Изъ записокъ Ф. Ф. Вигеля).

Часть лѣта 1801 г. Ф. Ф. Вигель провелъ въ подмосковномъ селѣ Марьинѣ, принадлежавшемъ фельдмаршалу графу Ивану Петровичу Салтыкову, тогдашнему московскому генералъ-губернатору. Тамъ, 23, 24 и 25 Іюня, по случаю дней ро-

Digitized by Google

жденія и имянинъ хозяина, давались домашніе спектакли.

«Всѣхъ примѣчательнѣе была піеса, интермедія, прологъ или маленькій русскій водевиль, подъ названіемъ: *Только для Марѳина*, сочиненіе *Карамзина*. Содержаніе, сколько могу припомнить, довольно обыкновенное, деревенская любовь, соперничество, злые люди, которые препятствуютъ союзу любовниковъ, и нетерпѣливо ожидаемый пріѣздъ изъ арміи добраго господина, графа Петра Семеновича, который ихъ соединяетъ; потомъ великая радость, пѣсни и куплеты оканчиваютъ піесу. Такъ какъ всѣ роли были коротенькія, то одну изъ нихъ, роль бурмистра, поручили мнѣ; я надѣлъ русскій кафтанъ, привязавъ себѣ бороду и старался говорить грубымъ голосомъ. Какъ нарочно пришлось спѣть мнѣ слѣдующій куплетъ:

Будемъ жить, друзья, съ женами,
Какъ живали въ старину:
Худо быть намъ ихъ рабами,
Воля портитъ лишь жену.
Дома имъ не посидится,
Все бы, все бы по гостямъ,
Это право не годится,
Приберемте ихъ къ рукамъ.

Вахмистръ.

Намъ бурмистръ несетъ пустое:
Не указъ намъ старина,
Воля дѣло золотое.... *и пр.*

Самъ Карамзинъ пріѣхалъ наканунѣ представленія, училъ насъ и даже игралъ съ нами графа Петра Семеновича Салтыкова. Я обомлѣлъ, когда невзначай пришлось ему сказать мнѣ нѣсколько словъ: власти и заслуженныя почести всегда вселяли во мнѣ уваженіе, но этотъ благоговѣйный страхъ могли только произвести добродѣтели и высокій талантъ.— Уже былъ онъ извѣстенъ, уже былъ онъ славенъ; уже зависть и клевета въ страшное царствованіе Павла возставали, чтобъ погубить его. Но Богъ Россіи хранилъ его; подъ Его щитомъ, съ кротостію улыбаясь самимъ врагамъ своимъ, шелъ онъ спокойно, смиренно, прекрасною, цвѣтущею стезею, ведущею его къ цѣли, которую вѣроятно тогда еще самъ онъ не предугадывалъ.... Онъ былъ въ Москвѣ кумиромъ всѣхъ благородно мыслящихъ юношей и всѣхъ женщинъ истинно чувствительныхъ. Въ тогдашнее время было даже нѣсколько странно видѣть стариковъ, вельможъ, почти какъ съ равнымъ въ обхожденіи съ 30 лѣтнимъ отставнымъ поручикомъ.

Въ Марѳинѣ гостилъ тогда еще одинъ поэтъ, весьма извѣстный въ свое время болѣе по странностямъ своимъ, чѣмъ по числу и изяществу произведеній. *Василій Львовичъ Пушкинъ* почитался въ нѣкоторыхъ московскихъ обществахъ, а еще болѣе почиталъ самъ себя, образцемъ хорошаго тона, любезности и щегольства. Екатерининскій офицеръ гвардіи, которая, по малочисленности своей и по отсутствію дисциплины, могла считаться болѣе дворомъ, чѣмъ войскомъ, онъ совсѣмъ не имѣлъ мужественнаго вида. Онъ казался сначала не тѣмъ чѣмъ былъ дѣйствительно, а тѣмъ чѣмъ ему хотѣлось быть: за важною его поступью и довольно гордымъ взглядомъ, скрывались легкомысліе и добродушіе. Въ 18 лѣтъ, на званыхъ вечерахъ, читалъ онъ длинныя тирады изъ трагедій Расина и Вольтера, авторовъ мало извѣстныхъ въ Россіи, и такимъ образомъ знакомилъ ее съ ними;

Digitized by Google

20-ти лѣтъ на домашнихъ театрахъ игралъ уже онъ Оросмана въ Заирѣ и писалъ французскіе куплеты; какъ мало тогда надобно было для пріобрѣтенія знаменитости! Блестящее существованіе его въ свѣтѣ умножилось еще женитьбой на красавицѣ, Капиталинѣ Михайловнѣ Вышеславцевой, что̀ послѣ вышла за Ивана Акимовича Мальцова.

Самъ онъ былъ весьма не красивъ. Рыхлое, толстѣющее туловище на жидкихъ ногахъ, косое брюхо, кривой носъ, лице треугольникомъ, ротъ и подбородокъ à la Charles Quint, а болѣе всего рѣдѣющіе волосы, не съ большимъ въ 30 лѣтъ, его старообразили. Къ тому же беззубіе увлаживало разговоръ его, и друзья внимали ему, хотя съ удовольствіемъ, но въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи. Вообще дурнота его не имѣла ничего отвратительнаго и была только забавна.

Какъ сверстникъ и сослуживецъ Дмитріева по гвардіи и какъ ровесникъ Карамзина, шелъ онъ нѣсколько времени какъ будто равнымъ съ ними шагомъ въ обществахъ и на Парнассѣ, и оба дозволяли ему называться ихъ другомъ. Но вскорѣ первый прибралъ его въ руки, обративъ въ безсмѣнные свои потѣшники. Карамзинъ же, глядя на него, не могъ иногда не улыбаться, но съ видомъ тайнаго, необиднаго сожалѣнія: не только на преступленія и пороки, даже на странности и слабости людей, смотрѣлъ онъ съ грустью и, казалось, радъ бы былъ все человѣчество поднять до себя. Дмитріевъ вѣрно въ шутку посовѣтовалъ ему приняться за русскіе стихи, а онъ и въ правду сдѣлался весьма неплохимъ поэтомъ. Онъ писалъ и басни, и коротенькія посланія, и всякаго рода мелочи, и изъ всего этого, подъ конецъ его жизни, составился небольшой томъ, небогатый идеями, но изобильный пріятными звуками и плавными стихами. Главнымъ его недостаткомъ было удивительное его легковѣріе, проистекающее впрочемъ отъ весьма похвальныхъ свойствъ, добросердечія и довѣрчивости къ людямъ: никакія безпрестанно повторяемыя мистификаціи не могли его отъ сей слабости излечить. Онъ былъ у насъ то, что̀ во Франціи Poinsinet de Sivry, также авторъ, который нѣсколько мѣсяцевъ жарился передъ каминомъ, чтобы пріучить себя къ обѣщанной ему должности королевскаго экрана. Въ это время завязывались у насъ первыя сношенія съ французской республикой: еще до кончины Павла отправлены были въ Парижъ, сначала графъ Спренгпортенъ для размѣна плѣнныхъ, а потомъ Колычевъ для переговоровъ. Въ Маѣ прибылъ въ Петербургъ, отъ перваго консула Бонапарте, молодой другъ его Дюрокъ, дипломатическимъ агентомъ и картинкой моднаго журнала. Василій Львовичь мало заботился о политикѣ, но послѣ стиховъ мода была важнѣйшимъ для него дѣломъ. Отъ ея поклоненія близъ 4 лѣтъ были мы удерживаемы полицейскими мѣрами; прихотливое божество вновь показалось въ Петербургѣ, и онъ устремился туда, дабы, принявъ его новые законы, первому привезти ихъ въ Москву. Онъ оставался тамъ столько времени, сколько нужно ему было, чтобы съ ногъ до головы перерядиться. Едва успѣлъ онъ воротиться, какъ явился въ Маронинѣ и всѣхъ изумилъ толстымъ и длиннымъ жабо, короткимъ фрачкомъ и головою въ мелкихъ курчавыхъ завиткахъ, какъ баранья шерсть, что̀ называлось тогда—а la Дюрокъ. Мы скоро съ нимъ познакомились. Въ глазахъ моихъ былъ

Digitized by Google

онъ человѣкъ пожилой, хотя и модникъ: вдругъ сближается онъ съ мальчишкой, беретъ его за руку, потомъ подъ руку, гуляетъ съ нимъ, разсказываетъ ему разнаго рода неблагонристойности про любовные свои успѣхи, однимъ словомъ братается со мной. Мнѣ это чрезвычайно полюбилось; тогда почитали чинъ чина и годъ года; вдругъ я повысился десятью годами, увидѣлъ въ немъ товарища, почти ровесника, а потомъ началъ уже смотрѣть на него какъ на шалунишку, и еслибъ знакомство наше на нѣкоторое время тогда не прервалось, то скоро сталъ бы унимать его и журить....»

Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ 1800—1801 году.

(*Изъ Записокъ Ф. Ф. Вигеля.*)

Въ одномъ изъ отдаленныхъ кварталовъ Москвы, въ глухомъ и кривомъ переулкѣ, за Покровкой, старинное каменное зданіе возвышается на пригоркѣ, коего отлогость, мѣстами усѣянная кустарникомъ, служитъ ему дворомъ. Темные подвалы нижняго его этажа, узкія окна, стѣны чрезмѣрной толщины и низкіе своды верхняго жилья показываютъ, что оно было жилищемъ одного изъ древнихъ бояръ, которые, во время Петра великаго, держались еще обычаевъ старины. Для храненія древнихъ хартій и копій съ договоровъ ничего нельзя было пріискать безопаснѣе и приличнѣе сего стариннаго шкапа, съ желѣзными дверьми, ставнями и кровлею. Все строеніе было наполнено, завалено кипами частію разобранныхъ, частію неразобранныхъ старыхъ дѣлъ: только три комнаты оставлены были для присутствующихъ.

Въ мрачномъ Сентябрѣ, предсталъ я въ мрачной храминѣ предъ мрачнаго старца, всегда сердитаго и озабоченнаго. Онъ позвалъ какого-то худощаваго, безобразнаго человѣка съ отвислою, распухнувшею нижнею губою въ нарывахъ, и указалъ ему на меня. Тотъ меня усадилъ въ той же комнатѣ противъ самаго брюзги-начальника, и зачѣмъ-то ушелъ. Прежде нежели онъ воротился, сдѣлался я, какъ новичекъ, предметомъ любопытнаго, но непродолжительнаго вниманія моихъ новыхъ товарищей. Скоро притащилъ безобразный человѣкъ тетрадь чистой бумаги и огромный пукъ полустлѣвшихъ столбцовъ, наполненныхъ мертвыми для меня буквами въ чистыхъ оберткахъ, съ номерами и надписями о нихъ содержанія, и велѣлъ надписи сіи переписывать въ тетрадь. Работа не трудная, но всякій день это дѣлать и видѣть то, что̀ я видѣлъ, мнѣ показалось тяжело. Тоска уже мной овладѣвала, какъ вдругъ легкій, не внятный шопотъ началъ пробѣгать по всей комнатѣ: я сталъ прислушиваться. Отрывистый, шутливый, довольно умный разговоръ окружавшей меня молодежи оживилъ меня и изумилъ. Съ перваго взгляда всѣ лица мнѣ показались печальны, и въ такомъ мѣстѣ я не ожидалъ ни встрѣтить улыбки, ни услышать веселаго слова. Тихіе вокругъ меня звуки голосовъ мнѣ были столь же пріятны, какъ бы шумъ живаго, игриваго ручейка среди могильнаго молчанія. Но я скоро замѣтилъ, что разговаривающіе не смѣютъ ни поднять головы, ни возвысить голоса.

Digitized by Google

Нашъ начальникъ имѣлъ несчастіе лишиться слуха отъ побоевъ разъяренной черни, когда она, во время чумы, вломившись въ комнаты роднаго дяди его, архіепископа Амвросія Зертысъ-Каменскаго, убила мудраго своего пастыря. Изъ уваженія къ памяти сего мученика, приложилъ онъ Русское фамильное его имя къ своему Молдавскому прозванію. Дѣдъ его Константинъ Бантышъ, при Петрѣ великомъ, прибылъ въ Россію въ свитѣ князя Кантемира, отецъ вступилъ въ службу и женился на его матери, священнической дочери Каменской, сестрѣ убитаго архіерея.

И такъ онъ былъ глухъ. Люди, одержимые симъ недугомъ, бываютъ обыкновенно подозрительны, въ каждомъ движеніи губъ видятъ они предательство. Вотъ почему Николай Николаевичь, управлявшій Архивомъ, не любилъ, чтобы при немъ разговаривали: прилежаніе къ дѣлу, котораго было такъ мало, служило ему предлогомъ требовать всеобщаго молчанія. Сей часъ мы видѣли, какъ исполнялись въ этомъ случаѣ его приказанія.

Наше высшее духовенство, до архіерейскаго сана, обыкновенно ничего не видѣло, кромѣ родительской хижины, семинаріи и келій монастырскихъ. Сначала богословскіе диспуты, потомъ уединенная жизнь и молчаніе, среди коего безъ всякаго противорѣчія образуются мысли и правила, наконецъ неограниченная власть, къ которой переходятъ они вдругъ отъ безпредѣльной покорности, даютъ характеру сихъ людей непреклонность, упрямство, кои, вмѣстѣ съ незнаніемъ общежитія, дѣлаютъ часто сношенія съ ними весьма непріятными. Мужи строгой нравственности, великіе витіи встрѣчаются между ними не рѣдко: но какъ мірскія испытанія не смягчили ихъ сердца, то не всѣ изъ нихъ знаютъ кротость, которая, я увѣренъ въ томъ, между новѣйшими народами есть основаніе учтивости, неизвѣстной древнимъ.

Г. Каменскій, который выросъ при дядѣ и воспитанъ въ славяно-греко-латинской академіи, еще съ молода физическимъ недостаткомъ и склонностію къ кабинетной жизни былъ удаленъ отъ общественной. Лице примѣчательное, которое рѣшительно не принадлежало ни къ одному изъ двухъ состояній: это былъ старый семинаристъ, бѣлый монахъ, свѣтскій архіерей. Со всѣми преосвященными велъ онъ обширную и частую переписку, былъ совѣтникомъ и повѣреннымъ во всѣхъ ихъ дѣлахъ; онъ умственно жилъ въ духовномъ мірѣ самъ и, такъ сказать, былъ цѣпью его съ грѣшнымъ нашимъ свѣтомъ. Послѣ того, ничего нѣтъ удивительнаго въ грубомъ его обращеніи; какъ архимандритъ, онъ въ вѣтренныхъ мальчикахъ видѣлъ только послушниковъ, коихъ надлежитъ держать подъ искусомъ.

Одни робкіе его страшились, другіе бѣсились на него, а иные, благоразумнѣйшіе, оставались весьма равнодушны и очень искусно почти въ глаза ему смѣялись. Впрочемъ бояться было нечего: далѣе ругательствъ и брани, тиранство его не простиралось; но для щекотливыхъ самолюбій такое наказаніе, кажется, довольно жестокое. Я принадлежалъ ко всѣмъ тремъ разрядамъ, а какъ лишеніе одного изъ пяти чувствъ замѣняется у людей изощреніемъ другаго, и зрѣніе у него было рысье, то въ глазахъ моихъ читалъ онъ попеременно и страхъ, и досаду, и насмѣшку, и отъ того терпѣть

Digitized by Google

меня не могъ. Я былъ какъ обреченная жертва постоянно дурнаго расположенія его духа, ибо сидѣлъ прямо противъ него и былъ безпрестанно подъ молніей его взглядовъ, которая изъ-подъ тучи бровей сверкала мнѣ какъ мечь Дамоклеса. Спросятъ, что могло такъ часто приводить его въ гнѣвъ? Да такъ: если перестанешь писать, заглядишься въ сторону, сдѣлаешь ошибку, или встанешь съ мѣста, чтобы идти куда нибудь.

Молодые дворяне, какъ извѣстно, при Екатеринѣ и до нея, вступали единственно въ военную службу, болѣе блестящую, веселую и тогда менѣе трудную чѣмъ гражданская; если въ продолженіи оной переходили въ штатскую, чтобы занять выгодныя мѣста, то собственно званіемъ канцелярскимъ гнушались, и оно оставлено было дѣтямъ священно и церковнослужителей и разночинцевъ. При Павлѣ строгости военной дисциплины побѣдили неодолимое отвращеніе молодыхъ Русскихъ къ подъяческой службѣ, какъ они ее называли, до того, что наконецъ запретили имъ въ нее входить. Слѣдственно до того времени московская молодежь едва ли знала о существованіи московскаго Архива. Три члена, съ равными правами и властію, управляли имъ, раздѣливъ между собою занятія. Двое изъ нихъ, нѣкто Соколовскій и ученый Стриттеръ, въ глубокой уже старости, и третій Бантышъ-Каменскій, не много моложе ихъ, почти всю жизнь, въ дали отъ свѣта, въ пыльной атмосферѣ, перебирали, пересматривали и отряхали безчисленныя рукописи, ихъ храненію ввѣренныя. Нѣсколько несчастныхъ, довольно знающихъ грамоту, чтобы читать и переписывать изъ скуднаго жалованья, безъ всякой надежды на повышеніе, болѣе въ видѣ слугъ, чѣмъ служителей канцелярскихъ, ими употреблялись и старѣлись съ ними въ машинальныхъ трудахъ. Вдругъ нарушается тишина сего мирнаго жилища; одна волна недорослей, франтовъ гонитъ на Архивъ другую; напрасно полный комплектъ юнкеровъ на время затворяетъ въ него входъ: скоро произвоство въ переводчики опять его отпираетъ. Старики спѣшатъ удалиться, одинъ изъ нихъ остается, чувствуя въ себѣ довольно силы, чтобы укротить ярость бурныхъ волнъ, смѣшавъ ихъ съ землею, съ старыми подчиненными.

Вотъ въ какомъ положеніи нашелъ я тотъ Архивъ. По разнымъ возрастамъ служившихъ въ немъ юношей и ребятъ, можно было видѣть въ немъ и университетъ, и гимназію, и приходское училище; онъ былъ вмѣстѣ и канцелярія и кунстъ-камера. Самая ранняя заря жизни встрѣчалась въ немъ съ позднимъ ея вечеромъ: семидесятилѣтній надворный совѣтникъ Ивановъ сидѣлъ близко отъ одиннадцатилѣтняго переводчика Васильцовскаго; манерные, раздушеные Евреиновы (*) и Курбатовы писали вмѣстѣ съ Большаковыми и Щученковыми, которые сморкались въ руку. Подлѣ князя Гагарина и графа Мусина-Пушкина, молодыхъ людей, принадлежавшихъ къ знатнѣйшимъ, богатѣйшимъ фамиліямъ въ Москвѣ, вы бы увидѣли Тархова, въ старомъ фризовомъ сюртукѣ, который

(*) Одинъ изъ этихъ Евреиновыхъ, будучи уже старцемъ, въ 1854 году, завѣщалъ въ пользу Архива свое Орловское помѣстье (около 200 душъ съ мельницею): это была дань благодарности къ прошедшему. Слѣдовательно не всѣ же тогдашніе юноши, подобно Вигелю, видѣли въ Архивѣ одну скуку и педантство.

П. Б.

Digitized by Google

надѣлялъ насъ работой, и во мзду своей снисходительности, выпрашивалъ у насъ старыя исподнія платья и камзолы. Конечно и теперь молодые люди хорошихъ фамилій во множествѣ занимаются по канцеляріямъ разныхъ вѣдомствъ съ людьми разныхъ сословій, но теперь это вошло уже въ обыкновеніе, а тогда было ново; къ тому же сослуживцы ихъ, къ какому бы сословію ни принадлежали, и лѣтами, и образованностію, и приличіемъ одѣянія мало, а часто и ничѣмъ нынѣ отъ нихъ не разнствуютъ.

Въ помощь къ г. Бантышу-Каменскому, управляющему Архивомъ, данъ былъ г. Малиновскій, въ званіи канцеляріи совѣтника или младшаго члена. Лѣтъ двадцать моложе его, сей послѣдній былъ у насъ представителемъ новѣйшихъ временъ. Онъ былъ, уже безъ примѣси, Русскаго и духовнаго происхожденія, ибо протоіерей отецъ его находился тогда законоучителемъ въ Московскомъ университетѣ. Контрастъ между нашими двумя начальниками былъ разителенъ: г. Малиновскій чуждался всего, что напоминало его левитизмъ, гонялся за ученостію, но еще болѣе имѣлъ притязаній на свѣтскую любезность. Одинъ обижалъ насъ краткими энергическими, бранными словами, другой всѣхъ казнилъ безконечными, поучительными, изысканными фразами. Онъ засѣдалъ во второй комнатѣ, не много по менѣе первой, гдѣ всегда копался или ворчалъ г. Каменскій, а въ третій находился секретарь Архива, г. Ждановской, тихій человѣкъ, который ни передъ кѣмъ пикнуть не смѣлъ (*).

Такимъ образомъ на столь маломъ пространствѣ можно было найти три разныхъ формы правленія: въ первой комнатѣ деспотизмъ со всѣми его ужасами, во второй нѣчто конституціонное, въ третьей совершенное безначаліе. Я не попалъ туда; слѣпой случай располагалъ мѣстами нашего сидѣнья, и онъ мнѣ не поблагопріятствовалъ.

Изъ сослуживцевъ своихъ, одни часто будутъ встрѣчаться мнѣ въ жизни, съ другими, оставивъ Архивъ, я мало имѣлъ сношеній. Говорить о первыхъ буду имѣть много случаевъ, а изображеніе послѣднихъ представитъ мало занимательнаго. По большей части всѣ они закоренѣлые москвичи, рѣдко покидали обширнаго и великолѣпнаго гнѣзда своего и преспокойно тонутъ или потонули въ неизвѣстности Ни высокими добродѣтелями они не блистали, ни постыдными пороками не запятнались; если имѣли нѣкоторыя странности, то общія своему времени и мѣсту своего жительства. Мнѣ однакоже весьма памятны сильныя впечатлѣнія, которыя оставили мнѣ нѣкоторые изъ моихъ товарищей, и я не могу упустить, чтобы не описать ихъ.

Къ старшему сыну моего главнаго начальника, уже надворному совѣтнику и весьма зрѣлому молодому человѣку, я почувствовалъ антипатію при первыхъ словахъ, которыя обратилъ онъ ко мнѣ. Меньшій сынъ, Димитрій, едва выходилъ тогда изъ дѣтства; между нами онъ прослылъ простачкомъ; съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался и литераторомъ, и компила-

(*) Вигель не хотѣлъ, а вѣроятно и не могъ, оцѣнить ученыя заслуги этихъ людей, добросовѣстно посвящавшихъ жизнь свою трудному дѣлу разработыванія древнихъ бумагъ. Кто сколько нибудь знакомъ съ Архивомъ, тотъ согласится, что порядкомъ своимъ это учрежденіе обязано неутомимымъ трудамъ Бантыша-Каменскаго и Малиновскаго. *П. Б.*

Digitized by Google

торомъ, и губернаторомъ; но многіе еще и по нынѣ раздѣляютъ ребячье наше мнѣніе объ немъ (*).

Двое братьевъ Евреиновыхъ, взрослые молодые люди, о коихъ я уже упомянулъ, жили въ большомъ свѣтѣ и ко всѣмъ знатнымъ ѣздили на балы. Голова вскружилась у нихъ отъ сего счастія: они бредили имъ и часто съ самодовольнымъ состраданіемъ разсказывали мнѣ о томъ, стараясь, но тщетно, возбудить во мнѣ зависть.

Чего не могли братья Евреиновы, то сдѣлали братья Б. И было чему позавидовать! Два красавца, лѣтъ по двадцати, сыновья знаменитаго и чиновнаго человѣка, не однократно прославившагося въ посольствахъ, предъ всѣми своими сослуживцами брали неоспоримое первенство какъ въ Архивѣ, такъ и въ обществахъ. Они родились въ Константинополѣ и носили на себѣ отпечатокъ Востока. Старшій А. имѣлъ лице болѣе нѣжное и веселое, выражающее чувственность, что̀ на молодомъ лицѣ весьма не противно; меньшій К. былъ одаренъ красотою мужественною и тогда уже смотрѣлъ на женщинъ съ видомъ скромнаго побѣдителя. Съ самой колыбели сіи братья были связаны тѣснѣйшей дружбой. Дѣйствуя за одно къ достиженію желаемаго, употребляли двойныя силы, и каждымъ успѣхомъ вдвойнѣ наслаждались. Но старшій долженъ былъ часто̀ заимствовать помощь у младшаго, который въ высшей степени владѣлъ искусствомъ, не многимъ тогда извѣстнымъ: онъ имѣлъ то, что̀ французы называютъ aplomb. И умъ, и любезность, и знаніе, и добродушіе, все имъ приписывалось и старыми и молодыми, и мужчинами и женщинами. По неопытности моей и я нѣкогда вѣровалъ въ нихъ совершенства.

Другой юноша, о коемъ похвалы не гремѣли въ московскихъ гостиныхъ, цвѣлъ тогда уединенно въ семейномъ кругу и украшалъ собою молодое наше архивное сословіе. Андрей Тургеневъ, со всею скромностію великихъ достоинствъ, стоялъ тогда на распутіи всѣхъ дорогъ, ведущихъ ко славѣ: какую ни избралъ бы онъ, можно удовлетворительно сказать, что онъ далеко бы по ней ушелъ. Но изъ отличныхъ людей Провидѣніе сохраняетъ только нужное число для его благотворныхъ видовъ; остальные гибнутъ рано, и старшій Тургеневъ не долго оставался на свѣтѣ. Ему завидовать я не смѣлъ; не смотря на свое самолюбіе, я чувствовалъ, что успѣховъ, какіе судитъ ему будущность, я обѣщать себѣ не могъ (*). Меньшій братъ его Александръ былъ совсѣмъ не то, чѣмъ мы его послѣ видѣли — тоненькій, жиденькой, румяный, ласковый мальчикъ, чрезвычайно застѣнчивый.

Этого не льзя было сказать о другомъ

(*) Мнѣніе конечно ребяческое: изслѣдователи Русской исторіи всегда съ уваженіемъ будутъ помнить имя Д. Н. Бантыша-Каменскаго. *П. Б.*

(*) Изъ Архива молодой Тургеневъ перешелъ на службу въ Петербургъ, гдѣ Н. И. Новосильцовъ готовилъ ему мѣсто въ комиссіи составленія законовъ. Между тѣмъ онъ посланъ былъ временно курьеромъ въ Вѣну, и по возвращеніи оттуда скончался въ Петербургѣ лѣтомъ 1802 г. Тургеневъ былъ искренно и въ то же время поэтически оплаканъ другомъ своимъ Жуковскимъ. Продолжая нижеслѣдующее сравненіе, можно сказать, что Андрей Тургеневъ былъ рано померкшимъ спутникомъ прекрасной звѣзды Жуковскаго: онъ былъ связанъ съ нимъ, какъ Петровъ съ Карамзинымъ, Петинъ съ Батюшковымъ, Дельвигъ съ Пушкинымъ. *П. Б.*

Digitized by Google

молодомъ мальчикѣ, котораго всякой съ перваго взгляда въ нашей толпѣ могъ бы замѣтить. Чрезвычайная живость его, необыкновенная смѣлость слова и взгляда непріятнымъ образомъ меня поразили, и я избѣгалъ съ нимъ разговоровъ; а между тѣмъ, когда онъ велъ рѣчь съ другими, я заслушивался. Въ идеяхъ, кои выражалъ онъ, все мнѣ казалось такъ ново, такъ внезапно, и всегда лакомый до ума, я невольнымъ образомъ началъ съ нимъ сближаться. Непонятно мнѣ было чувство, которое онъ во мнѣ производитъ: все меня отталкивало отъ него, и все меня къ нему привлекало; не доказываетъ ли это, что между людьми, какъ и между небесными тѣлами, есть также законы тяготѣнія, гравитаціи? Маленькій Б. былъ тогда блуждающая комета, которая какъ бы безъ цѣли, быстро несясь въ пространство міровъ, могла въ немъ встрѣтить разрушеніе. Я не могъ тогда предвидѣть, что скоро ходъ ея сдѣлается столь правильнымъ; но уже какъ будто предчувствовалъ, что мнѣ суждено долго обращаться вокругъ нея и даже содѣлаться однимъ изъ ея спутниковъ, когда, достигнувъ созвѣздія министерства, она будетъ сіять въ немъ столь тихимъ, чистымъ и благотворнымъ свѣтомъ.

Жеманство, которое встрѣчалось тогда въ литературѣ, можно было также найдти въ манерахъ и обращеніи нѣкоторыхъ молодыхъ людей. Женоподобіе не совсѣмъ почиталось стыдомъ, и ужимки, которыя противно было бы видѣть и въ женщинахъ, казались утонченностями свѣтскаго образованія. Тѣ, которые этимъ промышляли, выказывали какую-то изнѣженность, неприличную нашему полу, не скрывали никакой боязни и, что всего удивительнѣе, не совсѣмъ были смѣшны. Между нами были также два молодца, или лучше сказать двѣ дѣвочки, которыя въ этомъ родѣ дошли до совершенства, К. и И. Время ихъ наружность и все вокругъ нихъ измѣнило, но не измѣнило ихъ склонностей и характера: теперь обѣ уже старушки, а послѣдняя весьма добрая и почтенная. Истребляя между нашими молодыми людьми наружныя формы, столь поносныя, особенно для Русскихъ, нынѣшній вѣкъ перенесъ ихъ въ другую крайность и мужественности ихъ часто придаетъ мужиковатость. Послѣдствія прежняго французскаго воспитанія сильно между нами обнаруживались: почти всѣ мои товарищи не могли ступить безъ французскаго языка. Говоря на немъ, хотя многіе дѣлали часто ошибки, но съ русскою переимчивостію весьма удачно умѣли перенять голосъ и манеры Французовъ, жившихъ у ихъ родителей. Никто однакоже не успѣлъ столько въ томъ какъ молодой Е.: онъ былъ вылитый Французъ: маленькій ростъ, тоненькія ножки, увертки его и самое безобразное его старообразіе дѣлали его настоящимъ маркизомъ. Для многихъ изъ насъ былъ онъ предметомъ уваженія и подражанія. Впрочемъ онъ былъ не безъ ума, хорошо занимался литературой и принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые берутся за все, обѣщаютъ много и изъ которыхъ наконецъ выходитъ ничего.

Исключая двухъ Тургеневыхъ и Б., едва ли кто зналъ изъ моихъ товарищей, что есть уже русская словесность. Живши въ одномъ городѣ съ Дмитріевымъ и Карамзинымъ, они слыхали объ нихъ, можетъ быть, встрѣчались съ ними, знали, что они что-то пишутъ, но читать ихъ?

Digitized by Google

Этого не приходило имъ въ голову. Честь и хвала малому числу избранныхъ юношей-отроковъ, которые, плѣняясь и заграничнымъ просвѣщеніемъ, не заражались однакоже окружавшими ихъ примѣрами. Геній Россіи, съ раннихъ лѣтъ вдохнулъ въ сердца ихъ чувство ея величія, а уму ихъ далъ способность постигать красоты благозвучнаго языка нашего и искусство выражаться на немъ. Увы! сихъ похвалъ я не заслуживалъ. Въ домѣ Голицыныхъ положено основаніе моей галломаніи, которая такъ быстро усилилась въ кругу архивныхъ юношей. Они снабжали меня французскими книгами, по большей части романами, и я воображалъ, что занимаюсь полезнымъ чтеніемъ, когда пожиралъ ихъ по ночамъ: часто бывалъ я внѣ себя отъ ужасовъ г-жи Радклифъ, кои мучительно-пріятнымъ образомъ дѣйствовали на раздражительныя нервы моихъ товарищей.

Въ продолженіи зимы занимали насъ переводами съ французскаго; не знаю, были ли они хороши, по крайней мѣрѣ не мои, а въ прочемъ, какъ мнѣ кажется, г. Малиновскій, руководитель нашъ въ семъ дѣлѣ, не весьма былъ въ состояніи о томъ судить. Потомъ г. Бантышъ-Каменскій заставлялъ насъ въ одинъ форматъ переписывать на чисто древніе грамоты и договоры, съ намѣреніемъ отдать собраніе ихъ потомъ въ печать. Въ послѣдствіи я сдѣлался съ нимъ гораздо смѣлѣе, а онъ ко мнѣ снисходительнѣе: одна только бѣда, мой почеркъ ему не нравился; въ угожденіе ему я началъ прямить свои литеры по старинному до того, что пишу теперь какъ церковникъ....

Девятнадцатое столѣтіе началось для меня довольно счастливо; въ Генварѣ 1801 года произвели меня въ переводчики коллегіи, то есть въ 10-й классъ; безъ заслуги, безъ покровительства, а только для того, чтобы очистить мѣсто желающимъ поступить въ опредѣленное число юнкеровъ. Изъ новонабранныхъ двое имѣли довольно оригинальности, чтобъ найдти мѣсто въ сихъ запискахъ.

Молва уже говорила намъ объ одномъ князѣ Козловскомъ, молодомъ мудрецѣ, который имѣлъ намѣреніе опредѣлиться къ намъ въ товарищи, и мы съ любопытствомъ ожидали обѣщанное намъ чудо. Вмѣсто чуда увидѣли мы чудака. Правда, толщина не по лѣтамъ, въ голосѣ и въ походкѣ натуральная важность, а на лицѣ удивительное сходство съ портретами Бурбоновъ старшей линіи, заставили сначала самаго г. Бантыша-Каменскаго принять его съ нѣкоторымъ уваженіемъ; разглядѣвъ же его пристальнѣе, узнали мы въ немъ совсѣмъ не педанта, но добраго малаго, сообщительнаго, веселаго и даже легкомысленнаго. Способностей въ немъ было много, учености никакой, даже познаній весьма мало, но онъ славно говорилъ по французски и порядочно писалъ русскіе стихи. Откормленный, румяный, онъ всегда смѣялся и смѣшилъ, имѣлъ однакоже искусство не давать себя осмѣивать, не смотря на свое обжорство и умышленный цинизмъ въ нарядѣ, коимъ прикрывалъ онъ бѣдность или скупость родителей.

Оставаясь въ Россіи, добросовѣстно, усердно посвящая себя занятіямъ по какой либо части управленія, князь Козловскій могъ бы наконецъ быть однимъ изъ полезныхъ людей государства. Но онъ въ первой молодости получилъ мѣсто за границей, находился при разныхъ миссіяхъ и нѣсколько лѣтъ въ Сардиніи,

Digitized by Google

раздѣлялъ ссылку Сардинскаго короля, при коемъ былъ посланникомъ. Въ послѣдствіи, когда онъ былъ въ Стутгардѣ, неосновательность его поступковъ заставила правительство отозвать его; но сдѣлавшись совершенно чуждъ своему отечеству, онъ не захотѣлъ въ него возвратиться. Несчастный, но не первый примѣръ, встрѣчаемый между нашими земляками, для коихъ навыки заграничной жизни дороже родины, священнѣе всѣхъ обязанностей. На это смотрѣли у насъ доселѣ съ преступнымъ равнодушіемъ: пользуясь во Франціи приличнымъ содержаніемъ, которое оставило ему правительство, князь Козловскій казался жертвой, прослылъ чуть ли не геніемъ, коему не умѣютъ отдавать справедливость. У кого хороша память и кто много читаетъ, тому куды какъ легко быть геніемъ въ наше время, когда говорится и пишется такъ много умнаго. Необходимость принудила недавно Козловскаго посѣтить Петербургъ, и ему дивились какъ всему заграничному. Мнѣ казалось, что вижу предъ собою густую массу, которая болѣе тридцати лѣтъ катаясь по Европѣ, получила почти шарообразный видъ, и какъ гіероглифами, вся испещрена идеями, для насъ уже неновыми, и множествомъ несогласныхъ между собою чужихъ мнѣній, которыя по клейкости ея такъ удобно къ ней пристаивали. Теперь масса сія, въ совершенномъ бездѣйствіи, остановились въ Варшавѣ (все таки какъ будто не въ Россіи) и сохраняется тамъ благодѣяніями презираемаго ею отечества (*).

(*) Кн. Петръ Борисовичъ Козловскій († 1840). См. о немъ книгу *Вильгельма Дорова*, въ нашемъ каталогѣ № 928. Въ Современникѣ 1836 г. (изданіи Пушкина) помѣщены двѣ статьи его, въ 1 т. стр. 242—257: *Разборъ парижскаго математическаго ежегодника*, и въ 3 т., стр. 23—47 *О надеждѣ* (т. е. о теоріи вѣроятностей или *объ удобосбытностяхъ*): тутъ на стр. 43-й и д. Козловскій упоминаетъ, что онъ велъ свои записки. Гдѣ они теперь могутъ быть? Козловскій владѣлъ необыкновеннымъ искуствомъ разсказа. Онъ сочинилъ цѣлый романъ, въ которомъ доказывалъ, что крѣпостное право вреднѣе для господъ, нежели для слугъ. Романъ этотъ, изъ лѣности, онъ не положилъ на бумагу, а постепенно разсказывалъ его своимъ пріятелямъ. Какъ остроумнѣйшій собесѣдникъ, онъ, разумѣется, вездѣ встрѣчалъ радушный пріемъ. *П. Б.*

Другой новонабранникъ былъ Макаровъ, человѣкъ смирный, но неспокойный, ибо тогда уже былъ мучимъ желаніемъ прославиться въ литературѣ. Онъ—Данаида нашей словесности, болѣе тридцати пяти лѣтъ льетъ чернилы, наполняетъ журналы и ни на шагъ не подвигается ни въ искусствѣ, ни въ знаменитости. Вообще между тогдашними архивными юношами было довольно талантовъ въ зернѣ; отчего, не созрѣвъ, они гибли? Богъ вѣсть, обстоятельства или недостатки воспитанія препятствовали ихъ развитію. Обѣщали многіе, а одинъ только сдержалъ слово.

Скоро мы узнали вѣсть, непріятную для нашего чинолюбія: далѣе мы ничего не видѣли. Къ концу Февраля графъ Растопчинъ былъ отставленъ, а на его мѣсто первоприсутствующимъ въ иностранной коллегіи и начальствующимъ надъ почтовою частію былъ назначенъ графъ Паленъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ и сохранялъ должность Петербургскаго военнаго губернатора. Внезапная немилость Павла не удивила, но удаленіе вѣрнѣйшаго изъ преданныхъ ему человѣка, который, въ продолженіи всего царство-

Digitized by Google

вания его, ни на минуту не переставалъ пользоваться его довѣренностію, опытнымъ людямъ казалось худымъ знакомъ; эта перемѣна, по мнѣнію ихъ, должна была повлечь за собою другія, важнѣйшія перемѣны. И они не ошиблись, какъ это теперь всѣмъ извѣстно....

Объясненіе по поводу записокъ Ф. Ф. Вигеля.

Выше напечатаны три отрывка изъ записокъ покойнаго *Ф. Ф. Вигеля*, составляющіе въ сложности съ небольшимъ половину печатнаго листа. Между тѣмъ наслѣдница Вигеля, *И. Н. Арапова*, урожденная Алексѣева, въ *Московск. вѣдомостяхъ* заявляетъ, что «право печатанія этихъ записокъ принадлежитъ ей и что всякій, кто безъ ея разрѣшенія напечатаетъ хотя какой нибудь отрывокъ изъ воспоминаній Вигеля, подвергнется взысканію по закону».

Хотя мы увѣрены, что это заявленіе, появившееся въ печати лишь 19 ноября сего года, не можетъ имѣть для насъ обратнаго дѣйствія, тѣмъ не менѣе считаемъ долгомъ объясниться передъ нашими читателями. Первый отрывокъ изъ записокъ Вигеля (о Крыловѣ) былъ отданъ въ *наше распоряженіе* въ 1853 самимъ сочинителемъ; напечатать же другіе два отрывка «Карамзинъ и В. Л. Пушкинъ» и «Архивъ иностранной коллегіи», мы позволили себѣ на томъ основаніи, что считаемъ записки Вигеля собственностью общественною, такъ какъ онѣ были пожертвованы въ 1855 году сочинителемъ въ императорскую публичную библіотеку, и при томъ безъ всякихъ ограниченій (см. Отчетъ имп. публичн. библіотеки за 1855 годъ, стр. 61). Конечно этимъ же соображеніемъ руководствовалось и Общество любителей россійской словесности, въ публичномъ засѣданіи котораго (17 ноября сего года) были прочитаны два отрывка изъ этихъ записокъ. Права Н. Н. Араповой были намъ доселѣ совершенно неизвѣстны.

Кому же наконецъ принадлежатъ записки Вигеля? Надо думать, что или Публичная библіотека, или Н. Н. Арапова разъяснятъ это недоумѣніе.

Письмо князя Алексѣя Куракина къ князю Ѳ. Н. Голицыну.

Милостивый Государь мой, князь Ѳедоръ Николаевичь!

Благосклоннымъ Вашего Сіятельства ко мнѣ расположеніемъ руководствуюсь представить въ милостивое ваше вниманіе обучавшагося въ Невской академіи студента Сперанскаго и просить Васъ, милостивый государь мой, по особенному моему въ семъ молодомъ человѣкѣ участію, помѣстить его въ Московскій Университетъ студентомъ и тѣмъ открыть ему путь къ усовершенствованію его способностей. Благосклонное принятіе сей моей просьбы почту я знакомъ продолженія вашего ко мнѣ благорасположенія, коего цѣну всегда въ душѣ моей сохраняя, съ истиннымъ почтеніемъ пребуду

Милостивый Государь мой
Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
К. Алексѣй Куракинъ.

Августа дня 1798 г.

Digitized by Google

—Изъ сборника подлинныхъ писемъ, принадлежащаго князю Александру Ѳедоровичу Голицыну, сыну бывшаго куратора московскаго университета, къ которому обращены помѣщаемыя здѣсь строки. Онѣ открываютъ намъ неизвѣстное доселѣ обстоятельство въ жизни Сперанскаго—намѣреніе его поступить въ студенты тогда, когда онъ былъ уже надворнымъ совѣтникомъ. Изъ книги барона М. А. Корфа (т. I, стр. 47) мы знаемъ, что молодой Сперанскій, опредѣленный въ началѣ 1797 г. въ канцелярію генералъ-прокурора кн. Куракина титулярнымъ совѣтникомъ, въ теченіе года получилъ два слѣдующіе чина. Между тѣмъ Куракинъ впалъ въ немилость, и 8 августа 1798 г. ему велѣно присутствовать въ сенатѣ (*Слов. достоп. людей* Б. Каменскаго. Спб. 1847, ч. II, стр. 225). Письмо къ кн. Голицыну писано въ томъ же мѣсяцѣ, безъ означенія числа,—вѣроятно за нѣсколько дней до подписанія указа о Куракинѣ, когда предстоявшая перемѣна обстоятельствъ была уже извѣстна, и Сперанскій не хотѣлъ оставаться на прежнемъ мѣстѣ при новомъ начальникѣ. «Сынъ князя Куракина свидѣтельствуетъ» (сказано въ сочиненіи барона Корфа, тамъ же, стр. 48), «что облагодѣтельствованный, при паденіи своего благодѣтеля, которому велѣно было жить впредь въ своихъ деревняхъ, хотѣлъ непремѣнно все бросить и слѣдовать за нимъ; но самъ Куракинъ, не желая заграждать пути, столь успѣшно открытаго дарованіямъ молодаго человѣка, воспротивился этому и настоялъ, чтобы онъ продолжалъ службу». Изъ предлагаемаго здѣсь письма видно однакожъ, что Куракинъ одобрилъ было и другой планъ Сперанскаго. Кончилось тѣмъ, что послѣдній не оставилъ своей должности въ генералъ-прокурорской канцеляріи, но умѣлъ сохранить свое положеніе и преуспѣвалъ на службѣ не менѣе прежняго. Не внесъ онъ въ будущую свою біографію неслыханнаго въ исторіи нашего образованія случая, чтобы «чиновникъ русской службы», прервавъ свою карьеру, сѣлъ на студентскую скамью и предался наукѣ! Но замѣчательно уже и одно намѣреніе такого небывалаго перехода. Особеннаго вниманія въ письмѣ Куракина заслуживаетъ то, что онъ называетъ Сперанскаго «обучившимся въ Невской академіи студентомъ», вовсе не упоминая ни о прежней службѣ, ни о чинѣ его.

Я. Гротъ.

Поправка.

На столбцахъ 810—812 Русскаго Архива напечатано письмо князя А. Б. Куракина къ кн. Ѳ. Н. Голицыну о поступленіи Сперанскаго въ Московскій университетъ. По времени, когда оно писано, я заключилъ, что въ немъ рѣчь идетъ объ извѣстномъ Михайлѣ Михайловичѣ Сперанскомъ. Спѣшу теперь заявить, что письмо это должно относиться къ меньшому брату его, Козьмѣ Сперанскому, также учившемуся въ Невской академіи, и что этимъ указаніемъ обязанъ я И. А. Чистовичу, который обѣщалъ доставить мнѣ по этому предмету еще точнѣйшую справку. Ошибка моя еще разъ доказываетъ, съ какою осмотрительностію должно принимать свѣдѣнія, заманчивыя своею кажущеюся новизною.

Я. Гротъ.

Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ Д. И. Киселеву (*).

(1812—1815).

1.

14-го Ноября 1812 г. Москва.

Милостивый государь мой,

Дмитрій Ивановичъ! (1)

Письмо ваше съ большимъ удовольствіемъ получилъ. Но крайне сожалѣю,

(*) Примѣчанія къ этимъ письмамъ принадлежатъ Н. С. Киселеву, родному внуку Д. И. Киселева. *П. Б.*

(1) Д. И. Киселевъ былъ въ то время главноприсутствующимъ въ мастерской оружейной

Digitized by Google

что не могу никакъ удовлетворить желанію вашему. Продажа винная совершенно зависитъ отъ М. Финансовъ (2), и какъ онъ съ товарищами своими теперь, отъ удаленія Французовъ, вѣроятно примется за Русскія дѣла (*), то упованію, что обратитъ вниманіе и на винную продажу.

Возвратясь сюда 22-го числа прошедшаго мѣсяца (3) и осмотря несчастную Москву, я такъ разстроился, что занемогъ и, сидя дома, по крайней мѣрѣ не вижу мѣстъ, гдѣ 7000 домовъ обращены въ пепелъ. Когда повалятся стоящія еще кое гдѣ трубы, и покроетъ снѣгъ землю, то узнать не можно будетъ, гдѣ была какая улица (4). Хотя купцы и надѣятся, что Москва возстановится скоро, но я сему не вѣрю. Но по привычкѣ,

---

палатѣ, въ Москвѣ, и, по случаю тогдашнихъ обстоятельствъ, находился, вмѣстѣ съ семействомъ своимъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ.

(2) Министромъ финансовъ былъ Дмитрій Александровичъ Гурьевъ. Остальными министрами, во время отечественной войны, были: иностранныхъ дѣлъ — канцлеръ гр. Николай Петровичъ Румянцевъ; морскихъ военныхъ силъ — адмиралъ маркизъ Иванъ Ивановичъ де Траверсе; народнаго просвѣщенія — т. с. гр. Алексѣй Кириловичъ Разумовскій; военныхъ сухопутныхъ силъ — генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Богдановичъ Барклай де Толли; юстиціи — т. с. Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ: внутреннихъ дѣлъ — т. с. Осипъ Петровичъ Козодавлевъ и полиціи — генералъ-лейтенантъ Александръ Дмитріевичъ Балашовъ.

(*) Ироническій намекъ. *П. Б.*

(3) Ростопчинъ ошибается: 22-го октября онъ только выѣхалъ изъ Владиміра; по дорогѣ онъ навѣстилъ въ с. Андреевскомъ раненаго гр. М. С. Воронцова; въ Москву онъ въѣхалъ 24-го октября въ полдень, въ сопровожденіи многочисленной свиты, и былъ встрѣченъ у Рогожской заставы толпой обывателей; здѣсь онъ пересѣлъ въ дрожки губернатора Юшкова и поѣхалъ въ Кремль, черезъ Боровицкія ворота, такъ какъ черезъ Спасскія и Никольскія, разрушенныя взрывомъ, проѣзда не было. Объѣхавъ нѣсколько улицъ, онъ только вечеромъ остановился около своего дома, на Лубянкѣ. — Свѣдѣнія, сообщаемыя, какъ въ этомъ примѣчаніи, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, почерпнуты изъ современныхъ писемъ и записокъ очевидцевъ; довѣряя вполнѣ лицамъ, ихъ писавшимъ, мы однако не можемъ ручаться за безошибочность каждаго изъ замѣчаній, почему надѣемся, что невольныя ошибки вызовутъ опроверженія и что, въ результатѣ, истина не только не пострадаетъ, но, напротивъ того, выиграетъ.

(4) Перечисляемъ здѣсь улицы и зданія, не пострадавшія отъ огня, дабы этимъ способомъ представить картину опустошенной Москвы, въ которой до пожара считалось, кромѣ казенныхъ, 2567 каменныхъ и 6584 деревянныхъ домовъ, принадлежащихъ частныхъ владѣльцамъ. Остались цѣлы: въ Кремлѣ — часть арсенала, новая оружейная, сенатъ, комендантскій домъ и соборы; отъ Арбатскихъ до Никитскихъ воротъ — домовъ 5; отъ Никитскихъ до Тверскихъ — 8 домовъ; часть Тверской отъ Тверскихъ воротъ до дома главнокомандующаго; Малая Дмитровка, Кузнецкая, Лубянка, часть Срѣтенки, Мясницкая до Мясницкихъ воротъ; часть Покровки отъ Ильинскихъ до Покровскихъ воротъ; далѣе по Покровкѣ до церкви Никиты мученика — дома 4; на Басманныхъ улицахъ — запасный дворецъ и еще домовъ съ 7; на Гороховой 7 большихъ владѣльческихъ домовъ и около 200, принадлежащихъ мастеровымъ иностранцамъ; въ частяхъ Новинской, Хамовническої, Пречистенской, Пятницкой и Якиманской — около 700 домовъ; на самой Пречистенкѣ уцѣлѣло домовъ съ 5; на Арбатѣ и Поварской — ни одного. — Церкви, монастыри (кромѣ Андроньева), дома, въ которыхъ помѣщались богоугодныя заведенія (на которыхъ, какъ говорили, по приказанію Наполеона, было написано maison de ma mère), домъ умалишенныхъ, скотный дворъ, принадлежащій воспитательному дому, Хамовническія казармы и винный дворъ, ограждались отъ пожара самимъ непріятелемъ. — Все остальное было обращено въ пепелъ и развалины.

Digitized by Google

любя сословіе, къ коему принадлежу, и почитая крестьянъ за ихъ вѣрность и мужество, какъ скоро станетъ путь, то поѣду въ Петербуртъ хлопотать, и симъ заключу мое служеніе, гдѣ кромѣ ругательства, клеветы и мерзостей ничего въ награду не получилъ отъ того города, въ которомъ многіе обязаны мнѣ жизнію. Самый малый бунтъ распространился бы вездѣ, и я не знаю, кто бы тогда выгналъ Наполеона, и гдѣ бы каждый очутился.

Моя семья вся собралась, и мы въ другихъ концахъ ограбленнаго дома живемъ кое какъ (5). Занятіе одно — вырывать 6000 погребенныхъ дурно тѣлъ вездѣ и столько же лошадей, бывшихъ на улицахъ. Это все должно вывозить за городъ и жечь (6). Въ добавокъ, во всѣхъ домахъ есть что нибудь краденое, и всѣ чего нибудь отыскиваютъ, но нельзя сказать — ищите и обрящете!

У Прасковьи Петровны и Татьяны Ивановны (7) цѣлую ручки и всѣмъ вашимъ о себѣ напоминаю. Богъ знаетъ, гдѣ и когда увидимся, а здѣсь весьма тяжело жить тѣмъ, кои въ Москвѣ потеряли старуху, любимую мать. Прощайте. Вашъ преданный

графъ Ѳ. Ростопчинъ.

2.

5-го Февраля 1813 г. Москва.

Дибальдичь доставилъ мнѣ исправно, почтенный Дмитрій Ивановичь, письмо ваше. Мнѣ очень жаль, что прежнія болѣзни васъ не покидаютъ, и вы къ безпокойствію душевному прибавляете еще и мученье несносное. Желательно, чтобы по крайней мѣрѣ къ веснѣ вы явились на Клязму (8) молодцомъ и тамъ, на балконѣ, забывали что́ въ прошломъ годѣ съ несчастною Москвою случилось.

---

(5) Въ казенномъ домѣ, на Тверской, Ростопчинъ приготовилъ временное помѣщеніе для губернскаго правленія и казенной палаты, дабы какъ можно скорѣе возстановить теченіе дѣлъ. Самъ же поселился въ своемъ домѣ, на Лубянкѣ, предоставивъ цѣлый флигель бѣднѣйшимъ жителямъ. Домъ Ростопчина не пострадалъ во время пожара; только отъ потрясенія, произведеннаго кремлевскимъ взрывомъ, обвалилась часть стѣны. Домъ былъ ограбленъ, многія драгоцѣнныя вещи похищены, другія разбиты и поломаны, а нѣкоторыя, хотя столь же драгоцѣнныя, оставлены на своихъ мѣстахъ. Это объясняли тѣмъ, что грабители полагали, что подъ домомъ подведена мина. Намъ неизвѣстно, въ этомъ или другомъ домѣ Ростопчина прожилъ два дня маршалъ Бертье.

(6) Еще до возвращенія Ростопчина въ Москву, распоряженіями генералъ-маіора Бенкендорфа (Александра Христофоровича, въ послѣдствіи графа и шефа корпуса жандармовъ), на котораго возложено было порученіе водворить порядокъ въ столицѣ, и въ помощь которому назначены были три временные полицмейстера: полковники Гуричь и Оленинъ и маіоръ Гельманъ, — значительная часть труповъ была уже убрана; на уборку наряжались наши солдаты. Ростопчинъ тотчасъ по возвращеніи своемъ, боясь, чтобы здоровье солдатъ не пострадало отъ обращенія съ гнилыми трупами, приказалъ, чтобы работа эта производилась плѣнными. — Здѣсь кстати сообщимъ интересную вѣдомость объ уборкѣ тѣлъ въ Бородинѣ, произведенной распоряженіями Ростопчина: сожжено было 56811 человѣческихъ тѣлъ и 31664 лошадиныхъ; операція эта стоила 2101 р. 50 к., 776 сажень дровъ и 2 бочки вина (вѣроятно для рабочихъ).

(7) Прасковья Петровна — жена Д. И. Киселева, урожденная княжна Урусова; Татьяна Ивановна — сестра его, умершая дѣвицей преклонныхъ лѣтъ.

(8) Т. е. въ подмосковное имѣніе Киселева, Любимовку, на берегу Клязмы, по Троицкой дорогѣ, въ верстѣ отъ Ростокина.

Digitized by Google

Строенія въ ней купеческаго много, а дворянскаго — ничего. Жителей до 100 тысячъ (9), но со всѣмъ тѣмъ все чрезмѣрно дешево (10). Я съ конца Сентября досихъ поръ не помню ни одного дня, чтобъ могъ назваться здоровымъ; и голова измучила. Можетъ быть, лѣто и ѣзда верхомъ поправятъ. Жена и дочери (11) здоровы. А я очень сердился, узнавъ, что вамъ кто-то съ мѣсяцъ назадъ объявилъ, что Павелъ Дмитріевичъ (12) умеръ или убитъ; а я объ немъ говорилъ съ пріѣзжимъ изъ корпуса Милорадовича, съ недѣлю назадъ: — онъ въ владимірскомъ крестѣ, въ золотой шпагѣ и представленъ къ Аннѣ. — Не смотря на публику, никогда больше семи столовъ картошныхъ не бываетъ; и опять явился къ командѣ к. Трубецкой, набитый враньемъ и вздоромъ. Новостей мало: — мы на Вислѣ и за Вислой. Обнимаю васъ душевно, прося что̀ ниже дать читать Татьянѣ Ивановнѣ.

Что дѣлать! Разогналъ злодѣй Бонапартъ семью русскую! Разорилъ наше пристанище и пустилъ по-міру! — Меня всѣ пріѣзжіе увѣряютъ, что вы живете въ сыромъ домѣ, и мнѣ отсюда это больно. Пріѣзжайте поскорѣе въ подмосковную. Жена вамъ очень кланяется; дочери здоровы; Лиза весь день говоритъ и дѣлаетъ вздоръ. Зная, какъ вы меня искренно любите, сообщу, что за большихъ двухъ дочерей сватаются женихи. Но мудрено рѣшиться: молодые люди нынѣшніе ненадежны; да и не хочется на короткое время отдать за мужъ. Женихи оба вамъ извѣстны: князь Иванъ Петровичъ Тюфякинъ и Николай Ивановичъ Евреиновъ. Узнайте объ немъ въ домѣ Архаровыхъ: онъ, кажется, у нихъ на короткихъ ногахъ. Гр. Сергѣй Ѳедоровичъ (13) изъ Петербурга пріѣзжалъ сюда на двѣ недѣли и послѣ завтра туда возвращается, гдѣ, дождавшись повелѣнія, отправится въ армію: что̀ согласно и съ его желаніемъ и съ моею волею. Онъ выросъ и, говорятъ, подобрѣлъ. Я видѣлъ новую молодую въ трауре, княгиню Елену Хованскую: вотъ свадьба отъ нашествія врага. Не выдете вы тамъ за какого нибудь сенатора и кавалера. Поклонитесь Прасковьѣ Петровнѣ; желаю, чтобы она иногда хохотала безъ спазмовъ. У Александры Дмитріевны цѣлую лѣвую руку; у смуглой Елизафеи — носъ, и очень сердитъ, что она обѣщала калпакъ и обманула. Николашѣ (14) скажите, что у меня ему

(9) До прибытія Ростопчина въ Москву, обывателей считалось около 3000; дня черезъ два по пріѣздѣ его, число это возросло до 6000.

(10) По выходѣ непріятеля изъ Москвы, хлѣбъ продавался по 8 коп., а потомъ и по 4, пудъ сѣна — по 75 коп., овесъ — по 7 руб. 50 коп., лучшая говядина — по 20 коп.

(11) Гр. Ростопчинъ былъ женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ Протасовой и имѣлъ двухъ сыновей — Сергѣя и Андрея, и трехъ дочерей: Наталью, вышедшую за мужъ за Дмитрія Васильевича Нарышкина, Софью, вышедшую за мужъ за графа Евгенія Сегюра, и Елизавету, умершую 18-ти лѣтней дѣвицей.

(12) Старшій сынъ Д. И. Киселева, нынѣ графъ, былъ тогда адъютантомъ при Милорадовичѣ.

(13) Старшій сынъ Ростопчина, служилъ въ кавалергардскомъ полку, былъ адъютантомъ при Барклаѣ де Толли, умеръ отставнымъ ротмистромъ въ Москвѣ, въ 1836 году.

(14) Младшій сынъ Д. И. Киселева, нынѣ посланникъ при римскомъ дворѣ. — Александра Дмитріевна, вышедшая за мужъ за Сергѣя Алексѣевича Неѣлова, и Елизавета Дмитріевна, вышедшая за мужъ за Алексѣя Михайловича Милютина: — дочери Д. И. Киселева.

Digitized by Google

другая готова лошадь, и съ приборомъ. Прощайте, пора мнѣ спать. А вы вѣрно въ постелѣ и читаете Мирамондова путешествія томъ 2-й, страницу 163.

3.

Отъ 19-го Апрѣля 1813 г. Москва.

Милостивый государь мой Димитрій Ивановичъ!

Два вашихъ письма я получилъ, и онѣ уже уѣхали по надписи: одно къ Павлу Дмитріевичу, другое къ Сергію Дмитріевичу (15). Деньги 1000 р. я получилъ, но оставилъ у себя эту тысячу, которую вы назначили въ Вильно; ибо, по письму Сергія Дмитріевича, полагая, что онъ можетъ имѣть въ деньгахъ нужду, я къ нему, двѣ недѣли ужъ тому назадъ, послалъ 1000 р., и какъ будто угадалъ, что вы такую же сумму къ нему изъ Нижняго Новгорода отправите.

Весна открылась прекрасная и ежели не перемѣнится погода, то къ 1-му Мая навѣрно будутъ листья на березахъ. Жаль только того, что гулять некому будетъ. По улицамъ, то есть въ остальной части города, ѣзды и ходьбы множество: сотни прекрасныхъ дрожечныхъ запряжекъ; а кареты большею частію по дорожному. За городомъ воздухъ прекрасный, и даже такъ, что въ этомъ и охотники до чумы признаются (16). Но если я долго останусь въ Москвѣ безъ выѣзда, то на вѣрно умру съ грусти: я не могу привыкнуть смотрѣть на оскверненную Москву и видѣть на яву, чего и во снѣ никто изъ насъ не видалъ. Но воля Божія!..... За границей, кажется, идетъ все хорошо: Бонапарте войска собрать не можетъ, хотя и взялъ всѣхъ матросовъ въ армію; нѣмцы взбунтовались, и во Франціи не совсѣмъ спокойно. Сынъ графа Алексѣя Ивановича Пушкина, Александръ (17), служившій

(13) Второй сынъ Д. И. Киселева, умершій въ 1851 году, былъ въ то время подпоручикомъ въ лейбъ-гвардіи егерскомъ полку.

(16) Многіе, не смотря на принятыя Растопчинымъ мѣры, а нѣкоторые даже въ осужденіе ихъ, съ открытіемъ весны ожидали въ Москвѣ развитія заразительныхъ болѣзней, отъ гніенія огромнаго количества труповъ, зарытыхъ въ близи столицы.

(17) Сынъ извѣстнаго любителя и собирателя отечественныхъ древностей, издателя «Слова о полку Игоревѣ» и многихъ сочиненій по части русской исторіи и археологіи, гр. Александръ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, готовился не къ боевому поприщу. Съ раннихъ лѣтъ онъ обнаружилъ склонность къ ученымъ и литературнымъ занятіямъ; и отецъ его, подъ непосредственнымъ надзоромъ котораго онъ получилъ отличное воспитаніе, лелѣялъ мысль, что сокровища, имъ собранныя, найдутъ достойнаго труженика для ихъ разработки. Въ письмѣ своемъ къ императору Александру, ученый вельможа, испрашивая соизволеніе присоединить свое собраніе къ библіотекѣ московскаго архива иностранныхъ дѣлъ, единственнымъ условіемъ своему драгоцѣнному дару полагалъ— дозволеніе сыну (котораго, по его собственнымъ словамъ, онъ къ сему готовилъ и по прилежности его, обѣщалъ ему сіе награжденіе) пользоваться выписками изъ сего архива и, по смерти, передать это право другому способному, также съ правомъ передачи. Судьба Пушкинскаго собранія извѣстна каждому. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ невозвратной утраты этой, палъ и даровитый юноша.—Онъ началъ службу въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ (1801 г.), въ 1808 и 1809 годахъ состоялъ при генералъ-фельдмаршалѣ кн. Прозоровскомъ, по дипломатической части, что не препятствовало ему участвовать волонтеромъ во многихъ сраженіяхъ противъ Турокъ. Въ 1812 г., находясь на кавказскихъ водахъ, онъ узналъ о занятіи Москвы Французами; кинулъ леченіе и поступилъ капитаномъ въ про-

Digitized by Google

маіоромъ, въ Люнебургѣ, въ послѣднемъ дѣлѣ убитъ. Мой сынъ благополучно доѣхалъ до Калиша, откуда, по опредѣленію его въ адъютанты къ Барклаю, ѣдитъ подъ Торнъ, который осаждаться будетъ. Къ намъ подъѣхалъ гр. Ираклій Иван. Морковъ (18) и пробудетъ мѣсяца два. Здѣсь и Чертковъ (19) и Тучковъ и Кашкины; и висты амятные. Прошу сказать Татьянѣ Ивановнѣ—какъ дескать вы изволили забыть, что графъ Ростопчинъ и князь Ѳедоръ Сергѣевичъ Барятинской (20) именинники 20-го числа во имя Ѳедора Трихины?

Кланяюсь всѣмъ вашимъ; остаюсь всѣмъ вамъ преданный

Графъ Ѳ. Ростопчинъ.

4.

23-го Февраля 1815 г. С.-Петербургъ.

Милостивой государь мой

Дмитрій Ивановичъ!

Съ большимъ удовольствіемъ получилъ я дружеское письмо ваше. Радъ очень, что всѣ выходцы изъ Москвы добрыя привозятъ вѣсти на счетъ здоровья вашего. Я все боленъ по немножку, и высидѣлъ недѣлю дома, простуда шею, отъ чего и горло заболѣло. Видно эту-то немочь нарядили въ Москвѣ въ параличъ; но я однакоже не переставалъ ни единой минуты владѣть руками, ногами и языкомъ. Пусть этотъ параличъ на здоровье будетъ и мнѣ и тѣмъ, которые такъ щедро морятъ людей для своей забавы.

Мы живемъ спокойно, весело; но я, съ безпокойствомъ, вижу приближеніе Апрѣля мѣсяца и рѣшительно ѣду къ водамъ, одинъ, оставляя своихъ, съ коими столь рѣдко и на короткое время разлучался. Московскихъ здѣсь я вижу Архаровыхъ, сосѣда моего Циціанова (21), у котораго лошадь скачетъ 500 верстъ не кормя, и Каверина. Комархи щеголяетъ и при своемъ князѣ Ипсиланти; но только не въ должности и постели не стелитъ. Вотъ вамъ новости. За тѣмъ прощайте, и если, думая о старыхъ вашихъ пріятеляхъ, забудете меня, то бу-

славское ополченіе, откуда, съ дозволенія Кутузова, былъ переведенъ въ находившійся въ Пруссіи отрядъ Чернышева, при которомъ былъ назначенъ состоять дежурнымъ маіоромъ. Сраженія при Маріенвердерѣ и мѣстечкѣ Циркѣ дали Пушкину случай обнаружить блестящія военныя способности; при занятіи Берлина, не смотря на маіорскій чинъ, онъ командовалъ авангардомъ и, въ день вступленія русскихъ войскъ въ эту столицу, исправлялъ должность коменданта. За Эльбой ожидали Пушкина новые успѣхи, — но не на долго: 21-го марта 1813 г., въ битвѣ при Люнебургѣ, онъ былъ раненъ картечью въ голову и, 23-го марта, умеръ на рукахъ старшаго брата гр. Ивана Алексѣевича, на 25-мъ году отъ рожденія.

(18) Упоминаемый здѣсь Морковъ былъ братъ знаменитаго дипломата, соперника Безбородки, гр. Аркадія Ивановича Моркова. До 12-го года, онъ жилъ въ отставкѣ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта; вторженіе непріятеля въ Россію вызвало его снова на службу и дало случай участвовать во многихъ сраженіяхъ, въ качествѣ главнокомандующаго москов. военной силой.

(19) Иванъ Васильевичъ.

(20) Д. т. с. князь Барятинскій, принимавшій дѣятельное участіе въ происшествіяхъ 4-го іюля 1762 г., былъ удаленъ императоромъ Павломъ на жительство въ деревню; только въ слѣдствіе ходатайства брата своего, князя Ивана Сергѣевича, пользовавшагося особымъ расположеніемъ государя, Барятинскій получилъ дозволеніе жить въ Москвѣ, гдѣ онъ умеръ въ 1814 г., 73-хъ лѣтъ.

(21) Князь Циціановъ (Дмитрій Евсѣевичъ) пріобрѣлъ извѣстность въ обѣихъ столицахъ разсказами, образчикъ которыхъ приводитъ Ростопчинъ.

Digitized by Google

детъ грѣшно; потому что изъ первыхъ васъ истинно любящихъ и почитающихъ —преданный вамъ

Г. Ѳ. Ростопчинъ.

Татьянѣ Ивановнѣ:

Видно, что память моя погибла, и я отъ однихъ преданъ проклятію съ Битяговскимъ, а отъ другихъ—забвенію съ Приклонскимъ! Что бы прибавить въ письмѣ: *при семъ и я.*—Однакожъ я живъ въ Петербургѣ и языкомъ владѣю. Меня перепугали, сказавъ, что мать моя купельная, Настасья Яковлевна, была рвана кровью; подумавъ, я не повѣрилъ, бывъ увѣренъ, что въ ней недовольно крови, но и живой воды нѣтъ, а все мертвое. Жена здорова и дѣти также. Серг. Ѳед. танцуетъ съ успѣхомъ. Нѣсколько старыхъ фрейлинъ вышли за мужъ при свѣчахъ. Вотъ что я вамъ наговорилъ, не слыхавъ отъ васъ ничего; а могли бы сказать—нѣтъ-ли жениховъ у Засѣкиныхъ? какъ шамшитъ Шамшевъ? кто плакалъ по Иванѣ Златоустѣ Архаровѣ ([22]) *Кат. Алекс.* отъ огорченія потеряла вдругъ апетитъ и кромѣ говядины, телятины, баранины и всѣхъ мясовъ ничего кушать не можетъ. Пожалѣйте.... Прощайте, съ вами—до грѣха: лишнее слово всегда скажешь; и я бы во сто разъ былъ скромнѣе и добродѣтельнѣе, если бы не привыкъ васъ подражать. Князь Дм. Васильевичу ([23]) если онъ въ Москвѣ, мой поклонъ. Не оставьте сироту Марію Стуартъ и благословите меня хоть желудовымъ хлапомъ: а я холопъ вашъ, намѣстникъ Гудовича и предмѣстникъ Тормасова ([24]).

Богъ съ вами и съ нами.

Письмо Адама Чарторижскаго къ гр. Матусевичу.

Предлагаемое письмо я снялъ со списка, сохраненнаго въ бумагахъ *А. И. Казначеева*, одного изъ главныхъ сотрудниковъ *кн. М. С. Воронцова* во время управленія его новороссійскимъ краемъ. Александръ Ивановичъ служилъ *подъ* начальствомъ князя Михаила Семеновича и въ пребываніе его во Франціи съ ох-

([22]) Иванъ Петровичъ Архаровъ умеръ въ Петербургѣ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1815 г. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Николаемъ Петровичемъ (получившимъ громкую извѣстность своей полицейской службой въ Петербургѣ и Москвѣ), осыпанный милостями императора Павла и посланный въ Москву занять мѣсто военнаго губернатора, вдругъ получилъ повелѣніе отправиться на жительство въ Тамбовскую губернію. Не за долго до кончины императора, оба брата получили дозволеніе выѣхать изъ деревень своихъ; они поселились въ Москвѣ, гдѣ ихъ радушіе и гостепріимство привлекали къ нимъ все тогдашнее общество. Ек. Александр.—супруга И. П. Архарова.

([23]) К. Дмитрій Васильевичъ Голицынъ былъ захваченъ въ Москвѣ непріятелемъ въ плѣнъ. Въ современныхъ письмахъ передавалось извѣстіе, что будто видѣли его, к. Петра Алексѣевича Волконскаго (бригадиръ, р. 1759+1827) и Степана Абрамовича Лопухина (егермейстеръ, р. 1769+1814) таскающими кули, подъ французскимъ конвоемъ, и что будто к. Голицынъ не былъ выпущенъ изъ Москвы своими людьми, мстившими ему за худое съ ними обращеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствіи эти слухи разъяснились, и что стала извѣстна истинная причина, по которой означенныя лица остались въ покинутой столицѣ.

([24]) По должности главнокомандующаго въ Москвѣ.

Digitized by Google

равившимъ ее (непобѣдимую націю!) побѣдоноснымъ русскимъ воинствомъ.

Лже-король лже-королевства Польскаго былъ, какъ извѣстно, не любимцемъ только императора Александра I, не просто довѣреннымъ или нужнымъ ему сановникомъ, а другомъ, отъ котораго не было у государя тайны въ распоряженіяхъ, предпріятіяхъ, даже намѣреніяхъ правительственныхъ и политическихъ.

Изъ письма, *сочиненнаго* Чарторижскимъ для явной цѣли самосохраненія, чтобъ не обжечься, стоя между двухъ огней—между Наполеономъ и Александромъ, между Польшей и Россіей, изъ письма, *сочиненнаго*, говорю, въ злѣйшую послѣ «ляхолѣтья» годину Россіи, видно, какое онъ имѣлъ вліяніе по дѣламъ Польши на Александра, хотѣвшаго даже, по внушеніямъ хитраго любимца, отдѣлить къ ней колыбель Руси — весь юго-западный край (Чтенія въ общ. и. и др. 1862, кн. 2-я. «Мечты о благѣ отечества», введеніе—стр. 11 и «меморандумъ» князя Горчакова, неопровержимый и во всѣхъ газетахъ въ Россіи и за границей теперь читаемый). Съ другой же стороны это письмо обнаруживаетъ *во-первыхъ*: благоразуміе пана-патріота, понявшаго вполнѣ Наполеона I, и нечаявшаго въ глубинѣ своей польской души добра отъ него Польшѣ, даромъ что съ первыхъ строкъ своего посланія запѣлъ побѣду новому Агамемнону, торжество вѣроломной Польшѣ, гибель Россіи и горе «благодѣтелю» Александру. *Во-вторыхъ*: іезуитское, достойное сына латинскаго костела, подъ личиной признательности «другу-благодѣтелю», лукавство католика-поляка: какъ ловко рисуется онъ въ рыцарскомъ панцырѣ съ узорами изъ возгласовъ о долгѣ, о правдѣ, о чести, о благодарности!... *В-третьихъ*: осторожность «человѣка бывалаго»: онъ покланяется Наполеону, дорожитъ его судомъ, желаетъ узнать его о себѣ мнѣніе; но не становится однако въ ряды враговъ и предателей Россіи, въ ряды своихъ соотчичей, въ сторонѣ выжидаетъ послѣдствій войны и дѣйствуетъ противъ «друга-благодѣтеля» и Россіи втайнѣ, косвенно, дипломатически.

Такъ и теперь и нѣсколько лѣтъ назадъ, иные изъ варшавскихъ дѣятелей, избранные и поставленные русскимъ правительствомъ на разныхъ степеняхъ службы государственной, лукавили, обманывали и усыпляли бдительность государственныхъ властей и зоркаго глаза чисто-русскихъ людей, которые, не вѣря ихъ «падамъ до ногъ», «полу платья лобзае» и т. п., какъ скоро дѣла подземной силы плохи, не смущаются ихъ шапками «набекрень» когда, пользуясь безнаказанностью, звѣроподобная шляхта, кровожадные ксендзы, клятвопреступные монахи и ясновельможные убійцы и истязатели, воры и воришки похваляются мерзостью своихъ дѣяній.

Кто какъ ни понимай хитро-сплетенныя Чарторижскимъ строки (буква убиваетъ, духъ животворитъ), во всякомъ случаѣ письмо его важно, какъ достовѣрная страничка изъ русско-польской исторіи, какъ невольная исповѣдь въ коварствѣ и лжепреданности Чарторижскаго Александру: служа въ Россіи, закоснѣлый полякъ постоянно имѣлъ цѣлью ея униженіе и возвышеніе Польши; онъ всѣми силами старался навести своего покровителя на тѣ же мысли, какія и нынче бродятъ по вѣтрянымъ головамъ ляховъ, по неразумнымъ головкамъ ихъ

Digitized by Google

женъ и цурокъ, но премудро-изворотливымъ главамъ европейской дипломатіи.

Николай Сушковъ.

Москва 22 сентября 1863 г.

A monsieur le c-te de ***

J'ai lu, cher et digne ami, la lettre que vous avez écrite à mes parents avec l'article qui m'était adressé. Ce que nous avons éprouvé à cette lecture est impossible à rendre. Le but de nos voeux, de nos espérances, de nos rêves et des efforts que chacun selon ses moyens a dirigé de la place que le sort lui avait assigné, va donc etre atteint. La Pologne va renâitre de ses cendres; elle a l'espoir de recouvrer toutes ses parties déchirées. Au milieu de la joie que ces grandes nouvelles font éprouver à ceux qui en sont instruits, moi seul je suis condamné à mêler des regrets personnels à l'aspect et à l'espoir de la prospérité de ma patrie. Mes parents vont se rendre immédiatement à Varsovie, pour assister à l'acte mémorable qui doit commencer l'existence de la Pologne; je suis condamné à n'y pas paraître, à me refuser à la voix de l'amitié, à celle de tant de motifs et de devoirs qui m'appellent. Comme par l'interêt que vous me conservez vous insistez fortement sur mon arrivée, je vous dois compte de motifs qui me déterminent à ne pas quitter pour le moment ma retraite.

Vous savez mieux que personne quels évenemens m'ont porté en Russie, et par quelle suite de circonstances j'y fus placé dans le ministère. L'empereur Alexandre depuis le moment où je l'approchais pour la première fois, il y a dix-sept ans, n'a cessé de me combler des preuves d'une bienveillance et même d'une amitié que les souverains accordent rarement aux particuliers. Sans manquer à mon devoir envers ce Prince j'espérais, en prenant part aux affaires, pouvoir être utile aux provinces polonaises de la domination Russe et par contrecoup à celles qui tombèrent en partage aux autres puissances. Vous vous rappellerez que mes espérances ne furent pas vaines, et la permission accordée aux Polonais de rester sujets mixtes, la délivrance de plusieurs prisonniérs de marque retenus depuis notre révolution, l'établissement d'une éducation nationale dans nos provinces en font sur tout foi.

Des espérances plus flatteuses encore m'occupèrent bientôt. Je crus voir la possibilité de réunir la gloire de l'Empereur Alexandre au quel je devais attachement et reconnaissance et le bonheur de ma patrie. A cette époque tout espoir semblait détruit depuis longtemps pour la Pologne, et sa cause paraissait même entièrement oubliée par la France. J'imaginais de la ranimer dans le cabinet qui lui avait été le plus hostile. Je proposais à l'Empereur de Russie de faire du rétablissement de la Pologne un des pivôts de sa politique et de profiter de la guerre générale qui s'allumait, pour y procéder. Devenir une royaume séparé, régi constitutionellement par le souverain de la Russie était dans ce moment là, le sort le plus heureux auquel nous pouvions prétendre.

Les résultats ayant entièrement trompé mon attente et les affaires en Europe s'étant embronillées de plus en plus, je prévis que les deux intérêts, les devoirs qui devaient alors me tenir les plus à coeur, pouvaient incessamment, non seulement ne plus se concilier, mais même devenir en-

Digitized by Google

tièrement opposés. Je donnais donc ma démission du ministère que j'obtins non sans peine. — Depuis lors, mon service en Russie que ma position, mes rapports et la volonté positive de l'Empereur ne me permettaient pas de quitter, n'eut pour but que de défendre les privilèges accordés en Russie aux provinces Polonaises, de préserver les individus des vexations aux quelles ils étaient exposés et de ne pas perdre de vue les intérêts de mon pays dans telle tournure que les affaires politiques pouvaient prendre. Cette attention me paraissait un devoir sacré au poste où ma destinée m'avait placé, tandis que non seulement l'avenir restait caché, mais que les espérances de la Pologne semblaient se perdre souvent dans les vastes plans qui occupaient les grands hommes du siècle.

Vous n'ignorez pas que depuis quatre ans, j'ai cherché à m'eloigner de Russie ou je n'étais retenu que par mes obligations personnelles envers l'Empereur. Je passais la plus grande partie de ce temps en semestre au sein de ma famille. Je sollicitais mon congé absolu sans pouvoir l'obtenir, mais j'obtins la permission de continuer mon séjour à l'étranger et je le prolongeais pour ne pas prendre part, même indirectement, à rien qui pût être contraire aux intérêts et aux espérances de ma patrie.

En attendant S. M. l'Empereur Alexandre ne cessait de me donner des témoignages de confiance, de bonté, d'amitié; la durée de mon absence ne faisait pas varier ses sestimens favorables; la condescendance si délicate et si rare dans les gouvernants avec laquelle il me permettait de prolonger mon absence tandis qu'il aurait pu insister sur mon retour et me mettre dans la plus cruelle position, augmentait de beaucoup et mes obligations et ma reconnaissance.

Aujourd' hui une scène nouvelle commence; le glaive de la destruction est suspendu sur l'Empereur de Russie; la Pologne renâit au debut de cette lutte mémorable. Je vous le demande, mon digne ami, serait-il conforme à l'honneur auquel on ne manque jamais impunément, à la loyauté, aux convenances les plus respectées, de me mettre un des premiers en avant contre un souverain que je sers encore et qui a épuisé envers moi tous les procedés de l'amitié et de la délicatesse. Je m'exposerais par la à des peines infâmantes; mais qui plus est, la tache d'ingratidude et de déshonneur qui souillerait mon caractère, jusqu'ici intact, ne pourrait jamais être lavée, même par les sentimens de patriotisme qui motiveraient ma démarche. Un militaire pourrait-il déserter dans ma position? Et ne devrait-il pas auparavant demander son congé et détacher les liens que l'honneur consacre avant que de les croire rompus? Mon service ne m'impose-t-il pas les mêmes devoirs, surtout les mêmes égards, et mes rapports individuels ne les rendent-ils pas encore plus obligatoires?

Soit que j'aie tort ou raison dans cette circonstance, les motifs de ma conduite ne peuvent être douteux et doivent être reconnus pour honorables. J'ai fait mes preuves de désintéressement et d'attachement inébranlable à mon pays et à ma nation. Comment mes veux ne seraient-ils pas pour cette cause sacrée à laquelle mon frère, toute ma famille, tant d'amis, vont tenir et de laquelle leur bonheur commun et celui de ma patrie dépend? Comment n'éprouverais-je pas le tourment le plus

Digitized by Google

douloureux de ne pouvoir dès à présent lui dévouer honorablement ma vie? Et ne serais-je pas pénétré de reconnaissance pour celui qui rendra à la Pologne une existence heureuse et brillante? Jamais aucune ombre de duplicité n'a entaché mon caractère. Est-ce l'ambition de figurer en Russie qui m'influencerait? Mais si j'étais capable de sacrifier à cette ambition des interêts et des devoirs aussi chers, loin de m'éloigner de Pétersbourg, j'y serais resté.

Si les destinées de ma patrie étaient encore incertaines, si pour la sauver il fallait sacrifier les considérations les plus respectables, je ne devrais pas balancer, ou du moins je pourrais présenter une excuse et à moi même et à ceux qui me jugeront. Mais qui peut douter des résultats de cette lutte? Qui serait assez privé de bon sens, pour ne pas voir que toutes les probabilités possibles promettent la victoire au génie de la victoire? Tous les malheurs au contraire menacent Alexandre. Serait-il noble et justifiable par une précipitation aussi peu loyale, d'ajouter à tant de désastres imminents, l'amertume que lui causerait une ingratitude inexcusable de la part de celui qui lui devait une reconnaissance toute particulière? Ma personne, de plus ou de moins dans ce moment-ci, ne saurait très certainement influer en rien sur les chances qui s'ouvrent pour la Pologne, ni faire tomber un seul grain dans la balance où l'avenir des nations est déjà resolu et pesé par une main aussi puissante qu'habile. Ne pouvant donc à prèsent ni avoir, ni prétexter la conviction d'être necessaire et indispensable à ma patrie, dois-je gratuitement me couvrir de blâme et déshonneur, serait ce agir par un véritable patriotisme dont l'honneur est inséparable et non plutôt ecouter des craintes et des considérations tout-à-fait personelles? Je n'ignore pas tout ce que je risque dans le cas où ma conduite ne serait pas expliquée selon la justice et la vérité. Mais si c'est pour fuire une conduite équivoque et toute possibilité de nuire même involontairement aux interêts de mon pays que je me suis retiré au sein de ma famille; si ma place naturelle était dans les provinces Russes, faut-il que je sois mal vu et puni, à cause que par un motif louable je me suis trouvé rapproché de la scène des évènements. D'un autre côté, si j'oubliais dans ce moment, ce qu'exigent mes obligations envers l'Empereur Alexandre, nos compatriotes en Russie s'en ressentiraient immédiatement et mon procedé condamnable deviendrait peut-être le signal des mesures les plus rigoureuses que ces provinces ont à craindre.

Nous nous connaissons depuis assez longtemps, mon digne ami, pour que je croye possible que vous me méjugiez — Mais je vous demande plus, c'est de rendre justice à la force de mes motifs devant ceux de mes compatriotes qui seraient tentés de me méconnaître. Pour expliquer ma conduite présente j'en appelle à mes actions et au témoignage des polonais qui les ont vu de suite et de près pendant les dix années passées.

Je m'en remettrais avec confiance à la décision de l'Empereur Napoléon lui même. Qu'il soit mon juge. Il sait d'un coup d'oeil saisir tout aussi bien les plus vastes combinaisons dont le sort des nations dépend, que débrouiller les fils délicats qui conduisent un homme dans les positions les plus difficiles. J'oserais me flatter que quelque impression qu'on lui ait

Digitized by Google

donné sur mon compte, il me rendrait la justice de croire, que dans tous les moments de ma vie comme dans celui-ci, ma patrie a été et sera toujours le premier de me voeux et mon devoir la régle unique de mes actions. Vous aurez, mon cher et digne ami, besoin de toute votre amitié pour me pardonner d'avoir parlé si longuement de moi, et de toute votre patience pour lire cette lettre d'un bout à l'autre. Pour me hâter de la finir je m'abstiens même de vous exprimer comme je le voudrais, les sentiments invariables qui m'attachent à vous et que je vous ai voué à jamais.

A. Czartorysky.

Sieniava
Ce 10 Juin 1812.

Переводъ письма Адама Чарторыжскаго.

Любезный и достойный другъ! я прочелъ ваше письмо къ моимъ роднымъ, и въ немъ нѣсколько строкъ, обращенныхъ ко мнѣ. Не возможно передать ощущеній, испытанныхъ при этомъ чтеніи. И такъ достигается цѣль нашихъ обѣтовъ, нашихъ надеждъ, нашихъ мечтаній; исполняется то, къ чему каждый изъ насъ стремился по мѣрѣ силъ своихъ и возможности. Польша возникнетъ изъ пепла, и можетъ разсчитывать на возсоединеніе всѣхъ разрозненныхъ частей своихъ. До кого ни дошла эта великая вѣсть, всѣ радуются; лишь мнѣ одному суждено испытывать скорбное чувство въ виду благоденствія моей родины. Мои родные немедленно ѣдутъ въ Варшаву, дабы присутствовать при достопамятномъ актѣ, которымъ начнется существованіе Польши; а я долженъ оставаться дома, и не могу внять призыву дружбы, долга и столь многихъ побужденій. Такъ какъ изъ личнаго ко мнѣ расположенія, вы настаиваете, чтобы я пріѣхалъ, то я долженъ разъяснить вамъ причины, которыя не дозволяютъ мнѣ покамѣстъ оставить мое уединеніе.

Вамъ лучше другихъ извѣстны событія, вслѣдствіе которыхъ я отправился въ Россію, а равно и обстоятельства, давшія мнѣ мѣсто въ министерствѣ. Императоръ Александръ съ самой первой нашей встрѣчи, 17 лѣтъ тому назадъ, не переставалъ осыпать меня знаками своего благоволенія и даже дружбы, какая рѣдко бываетъ между государями и подданными. Принявъ должность, я надѣялся, безъ нарушенія долга относительно этого государя, приносить пользу польскимъ землямъ Русской имперіи, а вмѣстѣ и тѣмъ, которыя поступили въ раздѣлъ между тремя державами. Вы знаете, что эта надежда меня не обманула, и доказательствомъ служатъ дарованное полякамъ позволеніе оставаться разомъ подданными трехъ державъ, освобожденіе многихъ значительныхъ лицъ, задержанныхъ со времени нашей революціи, и введеніе народнаго воспитанія въ нашихъ областяхъ.

Скоро я началъ питать еще болѣе лестныя надежды. Я вѣровалъ въ возможность — славу императора Александра, которому я обязанъ былъ приверженностью и благодарностью, соединить съ благомъ моей отчизны. Въ то время Польшѣ не на что было надѣяться, и Франція по видимому забыла о ней окончательно. Я возымѣлъ мысль возстановить дѣло Польши помощью двора, который

Digitized by Google

былъ ей наиболѣе враждебенъ. Я подалъ Русскому императору мысль положить въ основу его политики возстановленіе Польши и для достиженія онаго воспользоваться общею войною, которая тогда возгорѣлась. Быть отдѣльнымъ королевствомъ подъ конституціоннымъ управленіемъ Русскаго государя—вотъ счастливѣйшій жребій, на который въ то время могли мы разсчитывать.

Послѣдствія не оправдали моихъ разсчетовъ. Европейскія дѣла все болѣе и болѣе запутывались; я предвидѣлъ, что два дѣла, двѣ обязанности, лежавшія у меня на сердцѣ, не только не могутъ быть ведены разомъ, но даже станутъ вполнѣ несогласимы между собою. Это заставило меня выдти изъ министерства, и не безъ труда получилъ я увольненіе. Съ той поры, оставаясь въ Русской службѣ, которую не дозволяли мнѣ покинуть мое положеніе, связи и положительная воля императора, я поставилъ себѣ единственною цѣлью охранять дарованныя польскимъ областямъ льготы, защищать отдѣльныя лица противъ притѣсненій, которымъ они подвергались, и въ случаѣ новаго оборота политическихъ событій блюсти выгоды моей отчизны. Такую обязанность налагало на меня положеніе, въ которое меня поставила судьба. Между тѣмъ будущее скрывалось въ неизвѣстности, и повидимому чаянія Польши даже не находили себѣ мѣста въ обширныхъ замыслахъ, которыми были заняты сильные сего міра.

Вы знаете, что въ послѣдніе четыре года я старался оставить Россію; меня удерживали въ ней единственно мои личныя обязательства къ императору. Большую часть этого времени я проводилъ въ отпуску, среди моего семейства. Я просился въ полную отставку и не могъ получить ее; но получилъ дозволеніе жить въ чужихъ краяхъ, гдѣ я оставался нарочно, дабы не принять участія, хотя бы и косвеннаго, въ какой либо мѣрѣ, противной выгодамъ и надеждамъ моей отчизны.

Между тѣмъ императоръ Александръ по прежнему изъявлялъ мнѣ знаки довѣрія, милости, дружбы; долговременное отсутствіе мое не измѣнило его расположенія ко мнѣ; онъ могъ требовать, чтобъ я возвратился и тѣмъ поставилъ меня въ самое тяжелое положеніе. Столь деликатная и столь рѣдкая во властителяхъ снисходительность естественно умножала во мнѣ чувства признательности.

Теперь начинается новая сцена. Мечъ разрушенія виситъ надъ Русскимъ императоромъ; и началомъ достопамятной борьбы этой служитъ возрожденіе Польши. Скажите же, достойный другъ мой, сообразно ли съ правилами чести (а ихъ нельзя преступать безнаказанно), сообразно ли съ законностью и самымъ необходимымъ приличіемъ, чтобы я, одинъ изъ первыхъ возсталъ противъ государя, которому еще служу и который изъявилъ мнѣ столько знаковъ дружбы и деликатности? Я подвергнусь позорнымъ затрудненіямъ, и что еще важнѣе, я запятнаю мой характеръ, доселѣ безупречный, неблагодарностью и безчестностью; а такого пятна не смоешь даже и побужденіями патріотизма, которыя могли бы оправдать мой поступокъ. Воинъ въ моемъ положеніи рѣшился ли бы сдѣлаться перебѣжчикомъ? Не слѣдуетъ ли ему напередъ испросить увольненія и тѣмъ развязать священныя обязательства чести, а не считать ихъ самому разорванными? Моя служба не налагаетъ

Digitized by Google

ли на меня такого же долга, не говоря уже о моихъ личныхъ связяхъ и отношеніяхъ?

Можетъ быть, я и ошибаюсь, но побужденія, меня руководящія, во всякомъ случаѣ не могутъ внушить недовѣрія и должны быть признаны честными. Я доказалъ мою безкорыстную и неизмѣнную приверженность къ моей землѣ и къ моему народу. Я не могу не почитать священнымъ то дѣло, за которое стоитъ мой братъ, вся моя родня, столько друзей, и отъ котораго зависитъ счастіе ихъ и моей отчизны. Какъ же мнѣ не мучиться, не имѣя возможности теперь же честно посвятить мою жизнь этому дѣлу? И мнѣ ли не чувствовать благодарности къ тому, кто даруетъ Польшѣ счастливое и блистательное существованіе? Никогда характеръ мой не былъ запятнанъ даже и тѣнью лукавства. Вѣдь не честолюбивое желаніе играть роль въ Россіи руководило моими поступками. Будь я способенъ жертвовать этому желанію священными обязанностями и выгодами, я бы не выѣхалъ изъ Петербурга.

Если бы еще судьба моей родины была сомнительна, если бы для ея спасенія надлежало жертвовать самыми уважительными отношеніями, то я бы не колебался или по крайней мѣрѣ оправдалъ бы себя и въ собственныхъ глазахъ и передъ моими судьями. Но кому не извѣстно, чѣмъ эта борьба кончится? Развѣ одни глупцы не видятъ, что всѣ возможныя вѣроятности обѣщаютъ побѣду генію побѣды. Напротивъ, всѣ несчастія должны обрушиться на Александра. Благородно ли, справедливо ли будетъ, чтобы въ этихъ несчастіяхъ душа его удручилась еще зрѣлищемъ неизвинительной неблагодарности со стороны человѣка, который ему столько обязанъ? Мое личное вліяніе въ эту минуту конечно не можетъ имѣть значенія для Польши; оно конечно не подѣйствуетъ на того, въ могущественныхъ и искусныхъ рукахъ котораго уже взвѣшены и рѣшены судьбы народовъ. И такъ, будучи убѣжденъ, что въ настоящую минуту не нуждаются во мнѣ, съ какой стати я покрою себя позоромъ и безчестіемъ? Вѣдь истинный патріотизмъ не разлученъ съ честью. Не скрываю отъ себя опасностей, которыя грозятъ мнѣ въ случаѣ, если поведеніе мое будетъ несправедливо истолковано. Но если я удалился отъ дѣлъ, чтобъ избѣжать двусмысленнаго положенія и всякой возможности невольно вредить моей отчизнѣ; если мое естественное мѣсто было въ Русскихъ предѣлахъ, неужели мнѣ причтутъ въ вину и будутъ меня наказывать за то, что, руководствуясь похвальнымъ побужденіемъ, я очутился близь сцены дѣйствія. Съ другой стороны, забудь я въ эту минуту мои обязательства къ императору Александру, такой поступокъ немедленно отразится на моихъ соотечественникахъ, живущихъ въ Россіи; и по всему вѣроятію дастъ поводъ къ самымъ крутымъ мѣрамъ въ польскихъ провинціяхъ Россіи.

Мы съ вами довольно давно знакомы, мой достойный другъ, и я увѣренъ, что вы меня понимаете. Но мнѣ этого мало; я прошу, чтобы вы объяснили мое теперешнее поведеніе и оправдали мои побужденія въ глазахъ тѣхъ изъ моихъ соотечественниковъ, которые вздумали бы заподозрить ихъ. Ссылаюся на мои дѣйствія и на свидѣтельство поляковъ, ко-

Digitized by Google

торые слѣдили за ними въ теченіи прошедшихъ десяти лѣтъ.

Довѣрчиво подчинюсь приговору самого императора Наполеона. Пусть онъ будетъ моимъ судьею. Онъ умѣетъ столь же искусно распутывать тонкія нити, которыми руководятся въ трудныхъ обстоятельствахъ частныя лица, какъ и разрѣшать многосложныя судьбы народовъ. Смѣю надѣяться, что какое бы ни внушили ему понятіе обо мнѣ, онъ воздастъ мнѣ справедливость въ томъ отношеніи, что теперь, какъ и прежде, отечество мое было и всегда будетъ первѣйшимъ предметомъ моихъ обѣтовъ, единственнымъ направителемъ моихъ дѣйствій. Простите, достойный другъ, что такъ долго говорю вамъ о себѣ и насилую ваше терпѣніе этимъ длиннымъ письмомъ. Спѣша кончить, не стану распространяться въ неизмѣнныхъ чувствахъ привязанности, преданности и пр.

Всеподданѣйшее письмо В. С. Ланскаго къ Александру I-му.

Всемилостивѣйшій Государь!

Бывшаго Сената герцогства Варшавскаго президентъ Островскій объявилъ публикѣ повелѣніе къ нему вашего императорскаго величества о участи герцогства.

Хотя полагаю, что доведено уже до свѣдѣнія вашего императорскаго величества, какъ принято сіе объявленіе, но вмѣняю въ обязанность съ своей стороны донести вашему величеству, что оно не произвело такого вліянія, какого ожидать бы можно отъ народа болѣе чувствительнаго.

Причиною есть слѣдующее:

Болѣе уже года, хотя не совершенно, но извѣстно было настоящее событіе; во все сіе время непрестанно было толковано, какимъ образомъ возстановится существованіе Польши. Всеобщее желаніе частію искренно, частію притворно-запальчивое, но имѣющее одну и ту же цѣль, чтобъ быть Польшѣ владѣніемъ отдѣльнымъ и въ томъ же пространствѣ, въ какомъ было оно прежде раздѣленія, такъ помрачило нѣкоторые умы, что вмѣсто довлѣемой признательности къ безпримѣрнымъ благотвореніямъ вашего императорскаго величества, оказываемымъ сей націи, вмѣсто покорнаго благодаренія за высокое въ судьбѣ ея участіе, наконецъ вмѣсто того, чтобы чувствовать, чтобъ превозноситься снисхожденіемъ, съ которымъ ваше императорское величество предпринимали, какъ извѣстно было, осчастливить ихъ принятіемъ титла короля, они (подстрекаемые свойственною нѣкоторымъ кичливостію, что по твердости духа, по храбрости и другимъ инымъ достоинствамъ они единственны), наполнились мечтаніемъ, что возстановленіе Польши по прежнему королевствомъ быть должно, и такъ рѣшительно опредѣлили сіе, какъ бы были въ правѣ того требовать.

Обольщенные таковымъ заблужденіемъ казались быть доброхотнѣе для насъ, нежели когда нибудь; но теперь сіе прельщеніе изчезло, и холодность, особенно какъ говорятъ, чрезъ отдѣленіе нѣкоторыхъ частей герцогства къ Пруссіи и Австріи, становится примѣтною до такой опрометчивости, что объявленіе титула короля и увѣреніе въ будущемъ конста-

Digitized by Google

туційномъ правленіи принимаются не за милость, но за опасеніе послѣдствій отъ бѣглеца изъ Эльбы [1]).

Я увѣренъ въ душѣ моей, что приверженность нѣкоторыхъ, а особливо военныхъ къ врагу Европы не угаснетъ, и ничто не обратитъ къ намъ ихъ расположеніе. Туда манятъ ихъ: прелести грабежа, тамъ господствуетъ дерзкая вольность, тамъ ни за какое безчиніе нѣтъ отвѣтственности; здѣсь: порядокъ, чинопочитаніе, повиновеніе повелѣніямъ, точность въ исполненіи ихъ и отвѣтствіе за преступленіе правилъ службы и даже правилъ добродѣтели.

Государь! Простите Русскому, открывающему предъ тобою чувства свои и осмѣливающемуся еще изъяснить, что благосердіе твое и всѣ усилія наши не могутъ быть сильны сблизить къ намъ народъ, и вообще войско Польское, коего прежнее буйное поведеніе и сообразныя оному наклонности противны священнымъ нашимъ правиламъ, и потому, есть ли я не ошибаюсь, то въ формируемомъ войскѣ питаемъ мы змія, готоваго всегда излить на насъ ядъ свой. Болѣе не смѣю говорить о семъ и, какъ сынъ отечества, какъ вѣрный подданный вашему императорскому величеству, не имѣю другой цѣли въ семъ донесеніи, кромѣ искренняго увѣренія, что ни въ какомъ случаѣ считать на поляковъ не можно.

Подписалъ Василій Ланской.

(4 Мая 1815 г).

Послѣ кончины *Василія Сергѣевича Ланскаго*, при разборѣ бумагъ его, найдено и это письмо на высочайшее имя, въ копіи. В. С. Ланской былъ въ продолженіи 8 лѣтъ гражданскимъ губернаторомъ въ Гроднѣ. Въ 1812 году, когда началась отечественная война, онъ прибылъ въ главную квартиру арміи, и былъ назначенъ генералъ-провіантмейстеромъ всѣхъ армій, а потомъ при вступленіи нашихъ войскъ въ герцогство Варшавское, назначенъ предсѣдателемъ временнаго управленія герцогства Варшавскаго, и правилъ краемъ до объявленія конституціи. Членами правленія тогда были: князь Чарторижскій, Николай Николаевичь Новосильцовъ, князь Любецкій и Вавржецкій. О семъ свидѣтельствуетъ зять покойнаго Василія Сергѣевича Ланскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Александръ Борисовъ Голицынъ*.

[1]) Писано еще до сраженія при Ватерлоо. *П. Б.*

Матеріалъ для біографіи Михаила Леонтьевича Магницкаго (*).

I.

Милостивый Государь,

графъ Алексѣй Андреевичъ!

Принося усерднѣйшую благодарность вашему сіятельству за милостивый пріемъ и пріятнѣйшее угощеніе въ очаровательномъ Грузинѣ, я почитаю долгомъ возвратить вамъ, милостивый государь, что́ я увезъ оттуда: это сонъ, который я тамъ видѣлъ. Онъ принадлежитъ вашему сіятельству.

Царское Село.

М. Магницкій.

4 Августа 1825 г.

(Графу А. А. Аракчееву.)

II.

Сонъ въ Грузинѣ съ 26 на 27 Іюля 1825 г.

26 Іюля въ вечеру, послѣ самаго пріятнаго угощенія въ томъ мѣстѣ, гдѣ десять

(*) За доставленіе этой статьи и примѣчанія къ ней мы обязаны М. Н. Лонгинову. *П. Б.*

Digitized by Google

лѣтъ тому назадъ разрѣшилась участь моего семейства (1), я почувствовалъ такое смѣшеніе разныхъ ощущеній, что не могъ самъ себѣ изъяснить положенія души моей,—и заснулъ.

Вижу во снѣ, что сижу въ библіотекѣ занимаемаго мною дома на диванѣ и смотрю на стеклянную дверь; къ ней подходитъ почтеннаго вида древній старецъ съ длинною сѣдою бородою, спокойнымъ и свѣтлымъ лицомъ, въ русскомъ голубомъ кафтанѣ безъ кушака (2). Отворяетъ дверь, три раза перекрестясь по старинному, молится на образъ Божіей Матери, и поклонясь мнѣ въ поясъ, подходитъ, садится со мною на диванѣ и говоритъ тихимъ, но пріятнымъ голосомъ: «Не прогнѣвайся, любезный о Христѣ братъ, что я безъ позволенія пришелъ къ тебѣ. Я нездѣшній, а житель міра духовнаго; съ тобою же знакомъ коротко, хотя ты меня и не знаешь. Вчера, по утру, когда показывали тебѣ воздвигнутый мнѣ земнымъ благодѣтелемъ моимъ памятникъ, ты подумалъ про себя: помяни его, Господи, во царствіи Твоемъ».

«Намъ очень полезно, а потому и крайне пріятно таковое молитвенное о насъ возглашеніе сердецъ. Вотъ мое съ тобою знакомство, и вотъ почему я отпущенъ къ тебѣ на все время сна твоего, съ тѣмъ, чтобы пояснить тебѣ много такого, чего бы самъ ты никогда не разгадалъ. Слушай хорошенько: я духъ Грузинскаго старожила, извѣстнаго на землѣ подъ именемъ Исаака Константинова. Я жилъ по вашему долго, отъ Петра до Александра первыхъ, или лучше сказать единственныхъ; довольно насмотрѣлся на величія земныя, на славу, почести, богатство и ихъ пепельность (здѣсь сохранены собственныя слова духа), видѣлъ паденіе и смерть всего великаго, и съ здѣшнимъ имѣніемъ достался новому его владѣльцу; онъ призрѣлъ, успокоилъ и даже до того утѣшалъ мою древность, что когда, почти выживъ изъ ума, просилъ у него какъ малое дитя игрушекъ, напримѣръ: позволенія давать мнѣ во всѣхъ его отчинахъ по моему требованію подводу съ колокольчикомъ, онъ не посрамилъ лепетанія малодушествующаго старца ниже улыбкою, выслушалъ бредъ мой, какъ дѣло, и желаніе мое исполнилъ. Сіе тонкое благодѣяніе любви Христіанской и почтеніе къ сѣдинамъ столѣтняго старца записано тамъ, гдѣ всѣ дѣла наши до смертнаго часа записываются (прочти Четьи Минеи Марта 26, житіе Василія Новаго), а въ сердцѣ у меня осталось на вѣки. Я люблю его и, какъ услышишь изъ рѣчей моихъ, короче теперь знакомъ съ нимъ, чѣмъ былъ на землѣ. Пойдемъ гулять со мною по Грузину, со мною не соскучишься, перенесемся нечувствительно куда нужно». За симъ словомъ очутились мы посреди церкви соборной (3). «Вотъ великолѣпный храмъ Божій, нельзя сказать, чтобы палаты хо-

(1) Въ Іюлѣ 1816 года, во время пребыванія въ Грузинѣ, рѣшено было опредѣленіе на службу Сперанскаго, удаленнаго отъ дѣлъ съ 1812 года (Гр. Сперанскій, соч. бар. Корфа, ч. 2 стр. 118). Тогда же состоялось опредѣленіе на службу пострадавшаго съ нимъ Магницкаго.

(2) Въ Грузинскомъ саду было много памятниковъ, бесѣдокъ и т. п. Вѣроятно одна изъ нихъ названа была въ память умершаго Грузинскаго старца, о которомъ мы не имѣемъ извѣстій. См. «Виды села Грузина» въ Библ. Чертк. Д. IV1/3.

(3) Соборъ св. Андрея Первозваннаго.

Digitized by Google

зяина были его богаче: онъ исполненъ сокровищъ. Всѣ чистѣйшія чувства сердца человѣческаго заключены въ немъ, какъ въ достойномъ ихъ хранилищѣ: почтеніе, любовь и молитва къ Величеству небесному, почтеніе, любовь и благодарность къ Величеству земному. Но взгляни на правовѣчный памятникъ благодарности царю почившему» (4).

«У подножія памятника заготовленъ гробъ вѣрнаго слуги царскаго (5). Онъ помнитъ смерть, онъ знаетъ, что память ея есть надежнѣйшее средство противу крушеній гордости и честолюбія, а простая надгробная надпись показываетъ, что онъ помнитъ смерть, что слава, почести и титла земныя останутся по сю сторону гроба, знаетъ, что между тѣмъ, какъ густая пыль могильная покрываетъ раззолоченные гербы, коими тщетная гордость поваплиеаетъ мертвенность развалившуюся, духъ покойнаго вельможи, по ту сторону гроба не графъ и не князь уже, а бѣдный и смиренный грѣшникъ, рабъ Божій, равно какъ и духъ нищаго, въ ужасѣ и трепетѣ, ожидаетъ или вѣчнаго помилованія, ради Христа и живой добрыми дѣлами оправданной вѣры, или вѣчнаго осужденія. Схимники приготовляютъ себѣ гробы; но царедворцы обыкновенно и мысль объ нихъ удалить стараются; ибо тщеславіе и чувственность въ самомъ отвращеніи отъ міра духовнаго носятъ въ себѣ зародышъ вѣчнаго осужденія. Въ близи отъ церкви символы силъ воинственныхъ. Мысль высокая и истинная! Церковь, не охраняемая силою, обуревается врагами; сила, не защищающая церковь, безъ ея молитвъ и благословенія, сама собою сокрушается. Самые цари святы и неприкосновенны по повелѣнію Царя царствующихъ».

«Вотъ памятникъ Андрея Первозваннаго! (6) Онъ первозванный и первый возвалъ Россію къ христіанству, на горахъ Кіевскихъ. Онъ благословляетъ весь сію. На берегахъ Днѣпра предрекъ славу Кіева; на берегахъ Волхова предрекаетъ онъ, можетъ быть, будущую участь Грузина. Какъ бы въ туманѣ вижу отсюда то, чего ты видѣть не можешь.... нѣсколько златоглавыхъ церквей, ряды домовъ каменныхъ, большую торговую площадь, кипящую народомъ и множество разныхъ кораблей у пристани, вижу. .. но этого тебѣ знать еще не должно».

«Развалины Меньщикова (7) — краснорѣчивѣйшій памятникъ предъ глазами вельможи, имъ самимъ поставленный — мысль смѣлая и прекрасная. Башня крѣпка и высока была. Она пала, разрушена, и мохъ растетъ на самомъ верху ея, и пресмыкавшійся у ея подножія смѣло ползаетъ по ней. Зловѣщій воронъ безбоязненно вьетъ гнѣздо въ ея трещинѣ. Бюстъ Меньщикова во всемъ великолѣ-

(4) Памятникъ Павлу I въ лѣвомъ придѣлѣ Грузинскаго собора.

(5) Тамъ же похороненъ теперь Аракчеевъ, умершій 21 Апрѣля 1834, на 65 году отъ роду.

(6) По преданіямъ церковнымъ св. Андрей Первозванный, проповѣдуя Евангеліе на сѣверѣ, былъ въ Грузинѣ и водрузилъ тамъ жезлъ свой, почему и мѣсто это называлось прежде «Друзиномъ». Памятникъ св. Андрея воздвигнутъ на холмѣ противъ Грузинской соборной церкви. Сличи сказаніе объ основаніи Петербурга выше, стр. 110.

(7) Грузино принадлежало прежде князю А. Д. Меньшикову; Аракчеевъ построилъ тамъ искусственную развалину замка въ воспоминаніе о прежнемъ его владѣльцѣ.

Digitized by Google

нія его придворной одежды стоитъ въ погребу башни въ темнотѣ, внизу. Кто, придя сюда, не вспомнитъ славы, паденія, ссылки сего временщика? Кто не вспомнитъ, какъ недовольный имъ офицеръ (недостойный сего имени и какъ Геростратъ въ исторіи живущій) въ Березовѣ плюнулъ ему въ то лицо, на которое прежде взглянуть не осмѣливался; нашъ Меньщиковъ, смиренный и тѣмъ высшій прежняго своего величія, отерся и перекрестился».

«Трогательный памятникъ родителямъ здѣшняго хозяина напоминаетъ такъ извѣстное, глубокое почтеніе и нѣжность къ матери».

«Зеленый обелискъ печальнаго дерева скрываетъ внутри себя изображеніе царя почившаго (8): все сказано, и невольный вздохъ взятъ у прохожаго».

«Бесѣдка Мелиссино (9) есть краснорѣчивѣйшая исторія добродѣтельнаго мудреца, умѣвшаго въ безкровномъ и бѣдномъ юношѣ открыть, воспитать и образовать будущаго Сюллія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она есть исторія сердца благодарнаго, въ продолженіи многихъ лѣтъ, отъ самой юности донынѣ свидѣтельствующаго ту память благодарности, благодѣяній ему оказанныхъ, которая такъ рѣдка въ свѣтѣ. Выйдя изъ бесѣдки, невольно любишь воспитателя и почитаешь воспитанника».

«Видишь, подходя къ большому дому, нѣкоторый свѣтъ изъ этихъ оконъ. Это отблескъ царственной славы жившаго здѣсь державнаго гостя (10). Вмѣсто успокоенія переноситъ онъ съ собой сюда иногда дѣла Камчатки и Лиссабона, Америки и Швеціи, Торнео и Персіи. Чрезъ полвѣка, когда сей гигантъ славы и могущества отдалится на разстояніе историческое, его увидятъ. Вы слишкомъ малы, онъ слишкомъ великъ: стоя близко, всего обозрѣть не возможно».

«Здѣсь живетъ хозяинъ дома, ты видѣлъ гробъ его въ церкви, видѣлъ прекрасную статую Вѣры (11) въ саду, видѣлъ св. иконы во всѣхъ комнатахъ, и есть въ тѣхъ, гдѣ живетъ онъ, укромное мѣсто, въ которомъ, оставивъ за порогомъ суетность земной славы и заботы дѣлъ государственныхъ, предстоитъ онъ въ тишинѣ Царю царей и каждый вечеръ даетъ ему отчетъ въ дѣлахъ протекшаго дня (12): какъ духъ, я это знаю точно».

«Эти благоустроенныя деревни особенно примѣчательны тѣмъ, что они были колыбелью одного изъ огромнѣйшихъ памятниковъ царствованія Александрова: Военныхъ поселеній. Великое сіе учрежденіе и хвалятъ и охуждаютъ у васъ по земному. Въ мірѣ духовномъ мы видимъ вещи иначе. Часто величайшіе люди приводятъ въ дѣйствіе величайшія предпріятія, не видя сами истинной ихъ цѣли, хотя имѣютъ въ виду цѣль весьма добрую и полезную: въ нихъ достигается

(8) Бюстъ Павла I въ Грузинскомъ саду. Аракчеевъ получилъ Грузино отъ щедротъ Павла.

(9) *Петръ Ивановичъ Мелиссино* помѣстилъ малолѣтнаго Аракчеева, не имѣвшаго никакой протекціи, въ артиллерійскій кадетскій корпусъ и покровительствовалъ ему при началѣ его службы. Аракчеевъ посвятилъ памяти Мелиссино одну изъ бесѣдокъ Грузинскаго сада.

(10) Александръ I живалъ иногда въ Грузинскомъ домѣ Аракчеева.

(11) Статуи Вѣры, Надежды и Любви, стоявшія на пьедесталѣ противъ сѣверной стороны Грузинскаго собора.

(12) Молельня въ домѣ Аракчеева.

Digitized by Google

цѣль учредителя, но она побочная, она не соразмѣрна съ обширностью громады. Истинная цѣль откроется дѣтямъ, можетъ быть внукамъ, и тогда узнаютъ, что первая мысль сего учрежденія была вдохновеніе, совершенно согласное съ великою судьбою христіанскаго міра. Такъ отчасти видѣли мы въ одно время чрезвычайныя заботы объ усовершенствованіи у насъ артиллеріи, и кто могъ тогда подумать, что это было нужно для Лейпцигской битвы и батарей Монмартра? Посланникъ французскаго консула [13], близко смотрѣвшій тогда на сіе учрежденіе, думалъ ли, что приготовленныя пушки опредѣлены разгромить еще только возникающее величіе его владыки, когда достигнетъ онъ до самой вершины земныхъ величій? А чтобы сдѣлали вы безъ пушекъ въ такой войнѣ, гдѣ вся тактика на нихъ была основана? Не могу тебѣ сказать болѣе, а скажу только: замѣть одну вещь, всякое большое учрежденіе, которому въ основаніе положена вѣра православная, будетъ независимо отъ дѣлъ человѣческихъ и намѣреній, не только прочно, но и имѣетъ великое вліяніе на судьбу церкви Христовой и царствъ земныхъ. Имѣяй уши слышать, да слышитъ»!

Шесть часовъ било, сказалъ человѣкъ, меня разбудившій; я всталъ и пошелъ гулять по саду, стараясь припомнить, сколько могъ, такъ досадно прерванный сонъ [14].

---

[13] Дюрокъ.

[14] Такова была лесть Магницкаго всемогущему тогда въ государствѣ Аракчееву, котораго онъ покинулъ четыре мѣсяца спустя, когда съ кончиною Александра I сила временщика прекратилась. Такъ поступилъ Магницкій и со Сперанскимъ, и съ княземъ А. Н. Голицынымъ, и съ другими, когда они впадали въ немилость, или переставали быть ему нужными.

Письмо Юрьевскаго Архимандрита Фотія къ Д. А. Д—ой.

Спасися, миръ тебѣ отъ Господа, чадо, въ Дусѣ святѣ!

Пишешь ты, что съ сестрою видѣла извѣстнаго тебѣ человѣка и разговоръ съ нимъ вы имѣли, что онъ крайне не любитъ духовныхъ и не уважаетъ, потому что онъ самъ сказалъ вамъ, что духовные не Фенелоны, и что онъ крайне гордъ и на свой умъ надѣется.

Спасися отъ него, чадо; вотъ видишь ли, съ какими врагами вѣры явными отецъ твой брань ведетъ за церковь и за спасеніе многихъ. Я его знаю очень довольно; ты пишешь, что онъ надѣется на свой умъ много; но повѣрь мнѣ, что онъ ума не имѣетъ вовсе: естьли бы имѣлъ умъ, то бы имѣлъ хотя мало разума, а тогда позналъ бы, что бѣдный человѣкъ—пища червей, земля, пепелъ, калъ, трава, сѣно, и яко ничто. А что онъ ненавидитъ духовныхъ насъ, то есть освященныхъ божественною благодатію свыше, насъ, преемниковъ Апостольскихъ, слугъ Божіихъ, насъ вѣрныхъ, то 1-е потому, что онъ явный врагъ всего духовнаго, Божіяго, слушалъ лжеапостоловъ, слугъ демонскихъ, невѣрныхъ, и 2-е что истый масонъ, 3-е знаешь ли ты, чадо, кто былъ Фенелонъ, французъ-епископъ? — Онъ былъ масонъ, какъ видно изъ его сочиненій мистическихъ и женоподобныхъ. Фенелонъ былъ не

Digitized by Google

едина душа, а можно сказать и супругъ по крайней мѣрѣ по душѣ, скверной жены французской г-жи *де ла Мотъ Гіонъ*, коя поганая, въ безуміи своемъ, много книгъ написала смѣшанныхъ съ ядомъ ересей и бабіихъ мудрованій. Отсюду видишь, что *Тургеневъ* потому не любитъ духовныхъ насъ, что мы не Фенелоны, а слѣдовательно и не масоны еретики, и не мнимые Христіане. Ахъ! чадо! скорбитъ душа моя, видя еще многихъ волковъ и хищниковъ и развратителей церкви нашея! Жаль, что всѣ уклонились въ суеты и думать не хотятъ о дѣлѣ Господа, а творятъ токмо *бездѣлье*, учатъ витійству, философіи и діалектикѣ, а Христосъ и апостолы учили насъ имѣть только сердце чистое и добрыми дѣлами оное свидѣтельствовать. Хотя и трудно, но Господь мнѣ поможетъ по гробъ ратовать и побѣждать нечестивыхъ. — Увы! жаль! жатва многа, а дѣлателей мало! Мнози бо суть звани на жатву и архіереи и іереи и учители церкви, мало же избранныхъ ревнителей и дѣлателей на жатвѣ.

Помяни, о святая душе! Гдѣ гордый *Лабзинъ*, отецъ и ересіархъ? — Якова трава, яко прахъ погибе: то будетъ и дѣткамъ его нечестивымъ и буйнымъ. Не дивися, что высится лукавый и нечестивый; послушай, я скажу, что̀ недавно читалъ въ Исторіи церковной.

«*Въ лѣто Господне 35-е* (т. е. отъ «Рож. Хр.) *въ лѣто же царствованія «Тиверія Римскаго императора 17-е* вотъ «что писано въ Исторіи. Въ Римѣ страш«ный и удивительный образецъ измѣ«няемаго благополучія мірскаго явися и «всю вселенную устраши. Былъ нѣкто «именемъ Сеянъ у Тиверія императора «Кесаря въ великой чести, на высочай«шіе чины и достоинства вознесенный, «и у людей во всей державѣ Римстѣй «преславный толико, что ему аки Богу «жертвы поганство оное приносило, яко«же и Кесарь на колесницѣ златой по«велѣвалъ себя возить, и въ граматахъ «(т. е. указахъ) всенародныхъ при Ке«саревомъ имени и его такожде имя по«лагалося. Когда же Кесарь Тиверій на «островѣ Капріи, упокоенія и прохлаж«денія своего ради, пребывалъ, то въ от«сутствіе его изъ Рима, тѣмъ благополу«чіемъ прельщенъ, неразсудно прогла«гола: Азъ Кесарь, Тиверій же единаго «острова повелитель! О томъ услышалъ «Тиверій, написалъ епистолію къ сена«ту, которую въ руки Сеяна послалъ, «повелѣвая, дабы оную епистолію самъ «Сеянъ сенаторамъ отдалъ. Думалъ *Се»янъ*, что его Кесарь на большій чинъ «и достоинство повелѣваетъ возвысить. «Но когда при немъ епистолію въ се«натѣ прочитали, услышалъ, что Тиверій «схватить его и смерти предать повеѣлъ. И такъ тотчасъ его схватили, и «въ темницѣ главу отсѣкли, тѣло же *его* «посреди града повергли и крючьемъ та«скали, и три дни народъ тасканіемъ «тѣла его ругаяся надъ нимъ веселился. «Потомъ его въ рѣку Тиверъ ввергли, а «сыновъ его такожде избили. О семъ «же и глаголати страшно и тяжко есть: «дщерь его, обрученную великому госпо«дину, прежде растлилъ спекуляторъ и «потомъ отсѣкъ главу ея. О! коль веліе «свидѣтельство измѣненія и непостоян«ства вещей человѣческихъ.—И такъ ка«ко кто имѣетъ на благополучіе прелест«ное и непостоянное уповати? на что «здѣсь можетъ быть надежда? Горделиве и «безумне, знай въ благополучіи смиряться «итаковые случаи помнить».—Сей Сеянъ

Digitized by Google

ылъ у Тиверія наушникъ, и изгнаніе и оненіе на христіанъ воздвигалъ аки бъ образъ Господа Іисуса Христа не далъ имѣть Кесарю Тиверію и въ число ки бъ боговъ внести. Пишетъ историкъ)розій.

Такъ-то и нашъ еще не Сеянъ, Турневъ, а комаръ, долженъ бояться не дного сильнаго и великаго отъ Бога помазаннаго), но яко комаръ, естьли кусаетъ пса, то песъ и трясеніемъ ушей южетъ его убить; а естьли кусаетъ человѣка, то лишь бы удалось половить, и убить комара человѣку не трудно. Я оворю то, что онъ по попущеніи можетъ вскорѣ отъ всякаго низложенъ ыть.

Гнѣвъ Божій не коснитъ: чѣмъ болѣе озвышается, тѣмъ болѣе и тягчае паетъ нечестивый. Много мнѣ надменный омаръ Бога ради пакости дѣлалъ, но Господь ему да проститъ; я желаю ему братиться на путь истины, коего онъ далился. Вотъ епитафія и панегирикъ,— лово Тургеневу, о коемъ ты вопросила и написала. Помолимся о немъ да врумитъ его Господь; аки ближній намъ, надобно объ немъ потрудиться Бога ра-и. Господи! ими же вѣси судьбами, паси его!

Миръ тебѣ, чадо, спасися; Христосъ осреди насъ есть и будетъ.

Слуга твой есмь—Фотій.

Писано около 1823 года, когда А. И. ургеневъ управлялъ канцеляріею Министра духовныхъ дѣлъ, кн. А. Н. Голицына, и пользовался большимъ знаніемъ. Это было время распространеія библейскихъ обществъ и рядомъ съ ими масонскихъ ученій. Письмо это оетъ служить обращикомъ дѣятельности строгаго архимандрита, который настоялъ на своемъ и успѣлъ устранить кн. Голицына изъ духовнаго вѣдомства. Говорятъ, что сохранились записки Фотія, содержанія историческаго. Они должны быть весьма важны. Строгій подвижникъ и въ то же время распорядитель громадныхъ богатствъ графини Орловой, Фотій умѣлъ придать себѣ вѣсъ въ высшихъ кружкахъ тогдашняго во многихъ отношеніяхъ распущеннаго общества, имѣлъ доступъ во дворецъ, обличалъ сильныхъ міра сего, и вообще нѣсколько поднялъ значеніе Русскаго духовенства, до того тогда униженнаго, что издавались даже распоряженія, чтобы помѣщики подносили священникамъ и причту, приходящимъ со святынею, лишь опредѣленное количество рюмокъ водки.

Разговоръ съ А. П. Ермоловымъ.

(*Изъ недавнихъ записокъ*).

26 Декабря (1854) я сидѣлъ у Г., съ которыми жилъ на одномъ дворѣ. Часовъ около 4 послѣ обѣда меня неожиданно вызвали. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ прислалъ человѣка, звать меня къ себѣ. Хотя тотчасъ я догадался, что вѣрно есть письмо или посылка отъ Б. (*), но этотъ зовъ взволновалъ меня, тѣмъ

(*) Я былъ представленъ А. П. Ермолову, лѣтомъ 1854 года, на дачѣ у гр. Б. Желая имѣть поводъ ближе познакомиться съ нимъ, я просилъ гр. Б. помочь мнѣ, и она была столько обязательна, что нарочно прислала Ермолову письмо ко мнѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ вызвалъ меня для полученія этого письма.

Digitized by Google

болѣе, что вчера (**) за холодомъ и усталостью, я не съ ѣздилъ поздравить Ермолова, предоставляя себѣ исполнить эту обязанность въ Новый годъ. Было ровно 5 часовъ, когда я шелъ по темной лѣстницѣ и пустыннымъ комнатамъ Пречистенскаго дома, гдѣ *никнетъ главою лавровой* славный нашъ полководецъ. Направо изъ большаго коридора ввели меня въ кабинетъ его. Онъ недавно отобѣдалъ, сидѣлъ насупившись за широкимъ столомъ своимъ, съ увеличительнымъ стекломъ въ рукахъ, и разбиралъ какое-то письмо. «Здравствуйте, милостивый государь! прошу покорно садиться. Я не рѣшился бы васъ безпокоить, если бы графиня N. N. не приказала мнѣ» — проговорилъ онъ мнѣ съ обыкновенною своею учтивостью. Я отвѣчалъ, что мнѣ много чести въ этомъ, и что я очень благодаренъ графинѣ, доставившей мнѣ случай видѣть его высокопревосходительство. «Она прислала съ моимъ сыномъ письмо къ вамъ и надписала, чтобы передать изъ рукъ въ руки». Тутъ онъ мнѣ подалъ письмо, придвинулъ свѣчки и сказалъ, чтобы я читалъ, и что́ можно, прочелъ бы въ слухъ. Нѣсколько смущенный, я старался читать скорѣе; но онъ самъ по прежнему взялся за увеличительное стекло. Пробѣжавъ письмо, на вопросъ его, нѣтъ ли чего новаго, я прочелъ вслухъ то, что́ сообщала N N о твердомъ намѣреніи Государя отстаивать Россію, хоть бы пришлось на Москвѣ и на Уралѣ, и о рвеніи молодыхъ великихъ князей (***). — Онъ замѣтилъ, что лѣтніе экипажи уже отправлены для нихъ впередъ въ тѣ мѣста, гдѣ прекращается санной путь. — Не помню, какъ-то, послѣ минутнаго молчанія (которое меня бѣсило, ибо я боялся, что придется мнѣ раскланиваться и окончить эту дорогую бесѣду), зашла рѣчь о вчерашнемъ днѣ. Онъ сказалъ, что видѣлъ мое имя на росписномъ листѣ, но чтобы я извинилъ его, что онъ въ большіе праздники никого, даже и родственниковъ, не принимаетъ, зная, какъ тяжелы минутные визиты, что добраго знакомаго пріятнѣе ему видѣть запросто и проч. Я не зналъ, что подумать: искусный ли это упрекъ, или можетъ быть онъ ошибся и принялъ за мое имя кого нибудь другаго. Говоря о вчерашнемъ днѣ, я упомянулъ о плавномъ гулѣ большаго Ивановскаго колокола, и его замѣткой о томъ, что Наполеонъ нарочно заставлялъ въ Москвѣ звонить въ колокола, наслаждаясь ихъ звуками, завязался разговоръ. Алексѣй Петровичъ сталъ вспоминать сдачу Москвы. Онъ проѣхалъ изъ Дорогомиловской во Владимірскую заставу позднѣе всѣхъ, потому что, когда проходила армія, онъ оставался на Дорогомиловскомъ мосту, дожидаясь Милорадовича, командовавшаго аріергардомъ, дабы передать ему нѣкоторыя приказанія Кутузова (при которомъ онъ былъ начальникомъ штаба). Онъ видѣлъ въ Москвѣ отъѣзжающіе экипажи, въ церквахъ еще попадались люди. Кутузова онъ нагналъ уже за Владимірской заставой. Тамъ, вечеромъ, они услышали взрывъ, раздавшійся въ Москвѣ. Тутъ Ермоловъ вспомнилъ слова, сказанныя Ростопчинымъ поутру того дня, на совѣщаніи въ Филяхъ. Графъ Ѳедоръ Васильевичъ говорилъ генераламъ: «Напрасно заботят-

(**) На праздникъ Рождества Христова.

(***) Ихъ императорскія высочества, великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи отправлялись тогда подъ Севастополь.

Digitized by Google

ся о Москвѣ: изъ нея все вывезено. Непріятель найдетъ въ ней французскія вина, богатую мебель, и ничего для арміи. Все драгоцѣнное спасено. Да при томъ же *она скоро запылаетъ*». — Ростопчинъ сопровождалъ главную квартиру нѣсколько времени. Въ лагерѣ подъ Тарутинымъ Ермоловъ заслушивался его умныхъ рѣчей. — Тутъ мы вспомнили о Жуковскомъ, и Ермоловъ замѣтилъ о томъ, что онъ помогалъ Скобелеву писать бюллетени, и по своей скромности дозволилъ ему пользоваться незаслуженною славою. Андрея Кайсарова, который завѣдывалъ походною типографіею фельдмаршала, онъ не помнитъ, а называлъ брата его Паисія, который былъ любимцемъ Кутузова. Послѣдній, по словамъ Ермолова, цѣнилъ Жуковскаго за его сочиненія.

Тутъ я замѣтилъ о томъ, что великіе нашимъ полководцы отличались образованіемъ. «Да, отвѣчалъ онъ, нынче все говорятъ про университеты; они не были въ нихъ, а исполнены были обширныхъ познаній». Особенно хвалилъ онъ князя Репнина, при которомъ служилъ въ Ригѣ, и Михаила Ѳедотовича Каменскаго. Онъ помнитъ, какъ разъ поѣхавши къ нему въ Сабурово (12 верстъ отъ Орла, они были сосѣди) съ отцомъ своимъ, онъ засталъ его за пюпитромъ: фельдмаршалъ читалъ новое математическое сочиненіе (кажется, Десори) и повѣрялъ алгебраическія его выкладки. При этомъ Каменскій отличался необыкновенною скромностью. Никогда не скажетъ: *я знаю*; но его *кажется* было Евангельскою истиною.

Разумѣется, разговоръ зашелъ и о Суворовѣ. Алексѣй Петровичъ, начавшій службу при Репнинѣ, поступилъ къ Суворову въ 1794 г. и за взятіе Праги получилъ георгіевскій крестъ. Онъ еще прежде разсказывалъ мнѣ, какъ въ Варшавѣ Суворовъ принималъ новопоступившихъ офицеровъ въ великолѣпныхъ покояхъ Примаса, въ которыхъ велѣлъ выставить окна. Былъ страшный морозъ, и Суворовъ говорилъ, что онъ выморживаетъ изъ нихъ *немогузнайство*. Суворовъ сдѣлалъ для нихъ обѣдъ: поставлены были какія-то глубокія чашки съ отвратительными щами; потомъ подали ветчину, — въ конопляномъ маслѣ. Никто не смѣлъ отказываться, и всѣ ѣли, потому что фельдмаршалъ самъ безпрестанно похваливалъ. По взятіи Праги, Ермоловъ поѣхалъ въ отпускъ и былъ на прощаніи у Суворова. Когда Ермоловъ упомянулъ, что поѣдетъ на Гродно (гдѣ была главная квартира Репнина), Суворовъ не утерпѣлъ, чтобы не затронуть Репнина. «Ты не застанешь его въ городѣ, онъ разъѣзжаетъ передъ фронтомъ». Это была язвительная насмѣшка; въ то время какъ взята Прага, Репнинъ только чванится своимъ саномъ и показываетъ себя солдатамъ. — Суворовъ былъ непримиримымъ врагомъ Репнина. По словамъ Ермолова Репнинъ по великодушію прощалъ его, но Суворовъ не былъ къ тому способенъ. — Какъ-то заговорили о зятѣ его Зубовѣ, и Ермоловъ отозвался о его ничтожествѣ, замѣтивъ, что Суворовъ прочилъ дочь любимому своему полковнику Золотареву, погибшему на штурмѣ Измаила. Отдавая дочь свою за Зубова, Суворовъ не искалъ протекціи: она уже была не нужна ему. Ермоловъ съ увлеченіемъ говорилъ о великомъ нашемъ героѣ. «Написать его исторію никто не можетъ; его характеръ ускользаетъ отъ описанія.

Digitized by Google

Фуксъ приставленъ былъ къ нему въ соглядатаи, и чрезъ нѣсколько дней, побѣжденный его величіемъ, предался ему навсегда». Ермоловъ очень часто видался съ Фуксомъ. По его словамъ, очень многихъ анекдотовъ Фуксъ не рѣшился обнародовать У Ермолова лежатъ 4 фоліанта копій съ переписки Суворова съ разными лицами, данные ему для прочтенія.

Упомянувъ о томъ, что во время своего пребыванія въ Спб. послѣ взятія Праги, Суворовъ отлично принималъ въ Таврическомъ дворцѣ Державина, я завязалъ разговоръ про нашихъ поэтовъ, и мало по малу довелъ до Пушкина. Я весь былъ вниманіе, когда наконецъ зашла о немъ рѣчь. «Конечно бесѣда его была занимательна?» — «Очень, очень, очень!» отвѣчалъ съ одушевленіемъ Алексѣй Петровичъ. Онъ видѣлся съ нимъ въ Орлѣ, вскорѣ послѣ своей отставки. Пушкинъ самъ отыскалъ его. «Я принималъ его со всѣмъ должнымъ ему уваженіемъ». О предметѣ своихъ разговоровъ съ нимъ Ермоловъ не говорилъ. Онъ утверждаетъ, что это было въ Іюлѣ 1827 года; но я не знаю, зачѣмъ Пушкину быть тогда въ Орлѣ. Не въ 1829 ли, проѣздомъ на Кавказъ? Больше они не видались. Какъ хорошъ былъ сребровласый герой Кавказа, когда онъ говорилъ, что поэты суть гордость націи. Съ какимъ сожалѣніемъ онъ выразился о ранней смерти Лермонтова! «Ужь я бы не спустилъ этому NN. Если бы я былъ на Кавказѣ, я бы спровадилъ его; тамъ есть такія дѣла, что можно послать, да вынувши часы считать, чрезъ сколько времени посланнаго не будетъ въ живыхъ. И было бы законнымъ порядкомъ. Ужъ у меня бы онъ не отдѣлался. Можно позволить убить всякаго другаго человѣка, будь онъ вельможа и знатный: такихъ завтра будетъ много, а этихъ людей не скоро дождешься!» И все это сѣдой генералъ говорилъ, по своему слегка притопывая ногою. На мои глаза онъ былъ истинно прекрасенъ. Это слоновое могущество, эта неповоротливая шея съ шалашомъ сѣдыхъ волосъ, и этотъ умъ, это одушевленіе на 78 году возраста! Передо мною сидѣлъ человѣкъ, бравшій съ Суворовымъ Прагу, съ Зубовымъ ходившій къ Дербенту, съ Каневскимъ осаждавшій Турецкія крѣпости, одинъ изъ главныхъ бойцовъ Бородина и Кульма, гроза Кавказа. И послѣ этого говорите противъ Екатерининскаго вѣка! Онъ его чадо!

Алексѣй Петровичъ какъ будто самъ былъ доволенъ разговоромъ. При прощаніи онъ сказалъ мнѣ нѣсколько любезныхъ привѣтствій....

Пушкинъ у А. П. Ермолова (*).

«Изъ Москвы поѣхалъ я на Калугу, Бѣлевъ и Орелъ и сдѣлалъ такимъ обра-

(*) Этимъ разсказомъ о посѣщеніи Ермолова начинается рукопись извѣстнаго Путешествія въ Арзрумъ,—любопытная страница, которая у насъ до сихъ поръ не была въ печати. Ермоловъ незадолго передъ тѣмъ получилъ отставку отъ командованія войсками. Нельзя не обратить вниманія на то, что Пушкинъ, ѣдучи на Кавказъ, нарочно дѣлаетъ 200 верстъ крюку, чтобы только увидать Ермолова, съ которымъ онъ не былъ кажется до того знакомъ. Это не мѣшало ему цѣнить и уважать Паскевича. Выраженія *Ермоловскій*, *Ермоловцы* почему-то у насъ употребляются въ насмѣшку. Въ одѣ Державина «Счастіе говорится про подъячихъ:

Въ тѣ дни, какъ всюду Ермоловцы
Не сѣютъ, но лишь жнутъ червонцы.

Digitized by Google

зомъ двѣсти верстъ лишнихъ, за то увидѣлъ Ермолова. Онъ живетъ въ Орлѣ, близь коего находится его деревня. Я пришедъ къ нему въ 8 часовъ утра и не засталъ его дома. Извощикъ мой сказалъ мнѣ, что Ермоловъ ни у кого не бываетъ, кромѣ какъ у отца своего—простаго, набожнаго старика, что онъ не принимаетъ однихъ только городскихъ чиновниковъ, а что всякому другому доступъ свободенъ. Черезъ часъ я снова къ нему пріѣхалъ. Ермоловъ принялъ меня съ обыкновенною своею любезностью. Съ перваго взгляда я не нашелъ въ немъ ни малѣйшаго сходства съ его портретами, писанными обыкновенно профилемъ. Лицо круглое, огненные, сѣрые глаза, сѣдые волосы дыбомъ, голова тигра на геркулесовомъ торсѣ. Улыбка неприятная, потому что неестественна. Когда же онъ задумывается и хмурится, то онъ становится прекраснъ и разительно напоминаетъ поэтическій портретъ, писанный Довомъ. Онъ былъ въ зеленомъ черкескомъ чекменѣ. На стѣнахъ его кабинета висѣли шашки и кинжалы — памятники его владычества на Кавказѣ. Онъ, повидимому, нетерпѣливо сноситъ свое бездѣйствіе. Нѣсколько разъ принимался онъ говорить о Паскевичѣ и всегда язвительно: говоря о легкости его побѣдъ, онъ сравнивалъ его съ Навиномъ, предъ которымъ стѣны падали отъ трубнаго звука, и называлъ графа Эриванскаго графомъ Ерихонскимъ. «Пускай нападетъ онъ,» говорилъ Ермоловъ, «на пашу не умнаго, не искуснаго, но только упрямаго, напримѣръ на пашу, начальствовавшаго въ Шумлѣ, и Паскевичъ пропалъ». Я передалъ Ермолову слова гр. Толстаго, что Паскевичъ такъ хорошо дѣйствовалъ въ персидскую кампанію, что умному человѣку осталось бы только дѣйствовать похуже, чтобы отличиться отъ него. «Можно бы было сберечь людей и издержки,» сказалъ онъ. Думаю, что онъ пишетъ или думаетъ писать свои записки. Онъ недоволенъ исторіею Карамзина; онъ желалъ бы, чтобы пламенное перо изобразило переходъ русскаго народа отъ ничтожества къ славѣ и могуществу. О запискахъ кн. Курбскаго говоритъ онъ con amore. Нѣмцамъ досталось. «Лѣтъ черезъ 50» сказалъ онъ, «подумаютъ, что въ нынѣшнемъ походѣ была вспомогательная прусская или австрійская армія, предводительствуемая такими-то нѣмецкими генералами.» Я пробылъ у него часа два, ему было досадно, что не помнилъ моего полнаго имени. Разговоръ нѣсколько разъ касался литературы. О стихахъ Грибоѣдова говоритъ онъ, что отъ чтенія скулы болятъ. О правительствѣ и политикѣ не было ни слова.»

О Грибоѣдовѣ (родственникѣ Паскевича) Ермоловъ отзывался пристрастно. «Когда онъ служилъ при мнѣ—говаривалъ Ермоловъ, то могъ отлучаться на 3 и на 4 мѣсяца: я не чувствовалъ его отсутствія. Онъ, какъ Державинъ, не былъ способенъ ни на какое важное дѣло».

Мадонна Пушкина.

Начинаемъ наши библіографическія замѣтки стихотвореніемъ Пушкина *Мадонна*, которое намъ дозволилъ выписать изъ своего альбома извѣстный и достоуважаемый ревнитель просвѣщенія *Юрій Никитичъ Бартеневъ*. Разнорѣчія противъ общеизвѣстнаго и всѣмъ памятнаго текста напечатаны здѣсь курсивомъ. Пуш-

Digitized by Google

кинъ только что передъ тѣмъ (8 Іюля 1830 г.) сочинилъ эти стихи, имѣвшіе нѣкоторое отношеніе къ тогдашнимъ обстоятельствамъ его жизни. Не было ничего приличнѣе, какъ помѣстить ихъ въ записную книжку любителя изящнаго, и въ то же время человѣка, съ любовью преданнаго религіозному созерцанію. Потомъ Пушкинъ отдалъ ихъ напечатать въ Альманахъ *Сиротка*, изданный въ 1831 г. въ Москвѣ въ пользу призрѣнія бѣдныхъ сиротъ. Такъ въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ просвѣчиваетъ тонкое нравственное чувство великаго поэта.

«СОНЕТЪ.

Не множествомъ картинъ *безсмертныхъ* мастеровъ
Украсить я *давно* желалъ *мою* обитель,
Чтобъ суевѣрно имъ дивился посѣтитель,
Внимая важному сужденію знатоковъ.
Въ простомъ углу моемъ, средь медленныхъ трудовъ,
Одной картины я желалъ быть вѣчно зритель,
Одной—чтобъ на меня съ холста, какъ съ облаковъ,
Пречистая *и съ Нейиграющій* Спаситель—
Она съ величіемъ, Онъ съ разумомъ въ очахъ—
Взирали, кроткіе, во славѣ и въ лучахъ,
Одни, безъ Ангеловъ, подъ пальмою Сіона.
Желанія мои свершилися: Творецъ
Тебя мнѣ низослалъ, тебя, моя Мадонна,
Чистѣйшей прелести чистѣйшій образецъ.

А. Пушкинъ.

30 Августа 1830 г.
Москва.

Въ память любезному Юрію Никитичу Бартеневу.»

Городъ Кишиневъ.

1820 — 1823 г.

Проклятый городъ Кишиневъ,
Тебя бранить языкъ устанетъ!
Когда нибудь на грѣшный кровъ
Твоихъ запачканныхъ домовъ
Небесный громъ конечно грянетъ.
И не найду твоихъ слѣдовъ!
Падутъ, погибнутъ, пламенѣя,
И пестрый домъ Варѳоломея *),
И лавки грязныя жидовъ.
Такъ, если вѣрить Моисею,
Погибъ несчастливый Содомъ;
Но съ этимъ милымъ городкомъ
Я Кишиневъ ровнять не смѣю....
Содомъ, ты знаешь, былъ извѣстенъ
И просвѣщеньемъ и умомъ,
Красою женщинъ и садами,
Великолѣпными пирами
И прародительскимъ грѣхомъ;
А здѣсь, какъ бы на зло судьбѣ.... **

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

А. Пушкинъ.

*) *Варѳоломей*—богатый молдаванскій боярин, котораго домъ отличался разными затѣями, см. *Пушкинъ въ Южной Россіи*, соч. *П. Бартенева*, стр. 84; тамъ же подробности о тогдашнемъ городѣ Кишиневѣ.

**) Эти стихи сохранились въ преданіяхъ Кишиневскихъ жителей, но записаны къ сожалѣнію не совсѣмъ вѣрно. Говорятъ, что они были отданы Пушкинымъ Ф. Ф. Вигелю. Стихи шуточные, оброненные великимъ поэтомъ; въ нихъ однако замѣтны его обычные пріемы.

Digitized by Google

Письмо И. Н. Инзова къ К. Я. Булгакову.

(*Екатеринославъ, въ Іюнѣ 1820 г.*)

Милостивой государь мой

Константинъ Яковлевичъ!

Доставленныя отъ васъ тысячу рублей для г. Пушкина я получилъ, которые къ нему отправлю на Кавказскія воды. Растроенное его здоровье въ столь молодыя лѣта и непріятное положеніе, въ коемъ онъ по молодости находится, требовали съ одной стороны помочи, а съ другой безвредной разсѣянности, а потому отпустилъ я его съ генераломъ Раевскимъ, которой въ проѣздъ свой туда чрезъ Екатеринославъ охотно взялъ его съ собою. При оказіи, прошу сказать объ ономъ графу Ивану Антоновичу Каподистріи. Я надѣюсь, что за сіе меня не побранитъ и не назоветъ баловствомъ: онъ малой право доброй, жаль только, что скоро кончилъ курсъ наукъ; одна ученая скорлупа останется навсегда скорлупою.

Любезная старина! Спасибо, тысячу разъ спасибо, что меня вспомнилъ съ сердцемъ того же милаго, добраго Константина Яковлевича, съ коимъ протекла молодость. Какъ бы желалъ еще когда увидѣть и полюбоваться на дѣтушекъ и на сотоварища его жизни. Но пока случай не откроется, прошу и желаніе принять за настоящее.

Когда расположены одолжить стараго друга, то перешлите ему по приложеной записочкѣ книжки; что будутъ стоить онъ охотно и съ благодарностію возвратитъ; въ прежніе года, можетъ быть, и улыбнулись бы, прочтя именованіе книгъ, но теперь, когда Богъ благословилъ женою и дѣтьми, и благословеніе Его въ добромъ сердцѣ ощущается, то усмѣянія сего конечно не произойдетъ, а потому смѣло могу просить васъ одолжить меня симъ дружески.

Скажу нѣчто и о себѣ. Былъ нѣсколько боленъ, ноги опухали такъ, что я усумнился, не водяная ли; къ счастію моему былъ здѣсь на это время проѣздомъ докторъ Рихтеръ изъ Петербурга, онъ меня отъ бѣды избавилъ; теперь я опять хоть куда—сбираюсь ѣхать въ Крымъ по нѣкоторымъ дѣламъ и постараюсь увидѣть Ѳедора Енгеля, котораго съ самой Волыни не видалъ. Онъ также вступилъ въ число степенныхъ, т. е. женатыхъ; одинъ я остаюсь бобылемъ, и, кажется, тѣмъ кончу (*).

Екатеринославъ городъ скромной. Ходя по развалинамъ прежняго величія и славы, нехотя вспомнишь и скажешь: суета суетствъ! Вотъ слѣды затѣй человѣческихъ! (**) Иногда, чтобъ разсѣять мысли, брожу по полямъ и болотамъ съ ружьемъ и съ вѣрнымъ Фаворомъ, которой не пропуститъ ни одной куропатки, бекаса, дупель-шнепа—все дѣлается добычею искуснаго стрѣлка. Это для васъ также будетъ новое слышать меня страстнымъ охотникомъ. Что время не дѣлаетъ!

Однако-жъ пора кончить; любезнаго

(*) Инзовъ такъ и остался холостякомъ; тогда ему было 52 года.

(**) Слѣды сооруженій, затѣянныхъ въ Екатеринославѣ Потемкинымъ, доселѣ тамъ сохранились. Искуственно-насаженные сады, приготовленія къ открытію университета, о которомъ даже есть указъ въ полномъ собраніи законовъ и проч.

Digitized by Google

друга обнять душевно и пожелавъ ему отъ чистаго сердца утѣшаться ежедневно благословеніемъ Вышняго, сказать отъ души: миръ дому твоему!

Инзовъ.

(Доставлено Н. С. Киселевымъ, который случайно нашелъ это письмо при разборѣ старыхъ бумагъ).

Письмо это вдвойнѣ замѣчательно: во-первыхъ какъ современное свидѣтельство о Пушкинѣ, и при томъ свидѣтельство человѣка, къ которому молодой поэтъ былъ отправленъ подъ надзоръ; во-вторыхъ какъ характеристика добродушнаго и честнаго генерала Инзова. Разсказываютъ, что когда Карамзину удалось смягчить наказаніе, навлеченное на себя Пушкинымъ, и шла рѣчь о томъ, что̀ съ нимъ сдѣлать, Государь Александръ Павловичь самъ придумалъ перевести поэта на службу въ Екатеринославъ къ Инзову, котораго прямой характеръ, просвѣщенный умъ и мистическое направленіе мыслей были извѣстны Императору.—К. Я. Булгаковъ (1782—1835) служилъ тогда Петербургскимъ почтдиректоромъ, подъ начальствомъ кн. А. Н. Голицына, и это нѣсколько сближало его съ мистиками; онъ конечно зналъ Пушкина лично, а тысячу рублей переслалъ ему, можетъ быть, по порученію Сергѣя Львовича, или еще вѣроятнѣе, занмообразно отъ кого нибудь изъ богатыхъ друзей (Н. В. Всеволожскаго?) Возможно также, что это была плата за будущее собраніе стихотвореній, которыя Пушкинъ довольно рано запродалъ въ Петербургѣ. Подробности читатели найдутъ въ нашей книжкѣ: *Пушкинъ въ Южной Россіи*, М. 1862, стр. 17—19, 40—42 и 103. Инзовъ поручаетъ Булгакову оправдать его за то, что онъ отпустилъ поэта на Кавказскія воды, передъ гр. Каподистріей; это потому, что такъ называемые колонисты южнаго края, коими Инзовъ завѣдывалъ въ Екатеринославѣ, считались въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, т. е. подъ начальствомъ гр. Каподистріи. Любопытно замѣтить, что черезъ годъ, съ конгресса въ Лайбахѣ, гр. Каподистрія нашелъ нужнымъ освѣдомиться у Инзова о Пушкинѣ. (Письмо это отъ 14 Апр. 1821 г. напечатано во 2-й книгѣ Чтеній общ. и др. 1862 г. стр. 245) Исполнялъ ли онъ въ этомъ случаѣ приказаніе Государя, которому Пушкинъ былъ лично извѣстенъ еще на Лицейской скамейкѣ или, будучи другомъ Карамзина, гр. Каподистрія по собственному побужденію вспомнилъ о зарождавшейся славѣ Русскаго имени и Русской словесности?

Замѣтка объ отношеніяхъ А. С. Пушкина къ дядѣ его В. Л. Пушкину.

Въ статьѣ В. П. Гаевскаго «Лицейскія стихотворенія Пушкина» (Современникъ, 1863, № 8. стр. 361), заключается ошибка довольно важная для характеристики поэта и отношеній его къ добрѣйшему его дядѣ Василію Львовичу. Ошибка эта вводила уже давно въ заблужденіе многихъ. У насъ даже вошло въ обыкновеніе полагать, что извѣстная эпиграмма В. Л. Пушкина: «Какой-то стихотворъ (довольно ихъ у насъ)», въ которой Фебъ приговариваетъ къ «розгамъ» пятнадцати-лѣтняго стихотворца

Digitized by Google

за «двѣ оды» (Соч. В. Пушкина, изд. Смирд., 1855, стр. 150) написана на первые печатные опыты А. С. Пушкина, и что послѣдній отомстилъ ему также эпиграммой: «Мальчишка Фебу гимнъ поднесъ» (Соч. А. Пушкина, изд. Исакова, 1859, Т. I, стр. 431), въ которой тотъ же богъ велитъ «поставить въ палки» «семинариста» за его «лакейскія диссертаціи.» Эпиграмма эта напечатана 15 лѣтъ послѣ первыхъ напечатанныхъ стиховъ А. С. Пушкина. Все это повторено теперь въ статьѣ г. Гаевскаго, отличающейся впрочемъ вѣрностію и точностію свѣдѣній, какъ это вообще бываетъ въ изслѣдованіяхъ автора.

Несправедливость такого мнѣнія объ этихъ двухъ эпиграммахъ доказывается очень легко самими фактами. Не говоря уже о томъ, что едва ли страстный метроманъ В. Л. Пушкинъ могъ отнестись враждебно, а не съ истиннымъ восхищеніемъ, къ раннимъ стихотворнымъ опытамъ роднаго племянника, еще не понятнѣе должно казаться, что А. С. Пушкинъ черезъ пятнадцать лѣтъ отомстилъ злою эпиграммою доброму, уже очень больному шестидесяти-лѣтнему дядѣ, съ которымъ онъ былъ всегда, особенно послѣ возвращенія въ 1826 году въ Москву, въ хорошихъ отношеніяхъ. Такъ напр. В. Л. Пушкинъ именно въ это время напечаталъ восторженное посланіе къ племяннику. (Моск. Телегр., 1829, Т. 26, стр. 129). И могъ ли поэтъ называть «семинаристомъ» любезнаго свѣтскаго стихотворца и «лакейскими диссертаціями» то что́ исключительно писалъ онъ, то есть стихи, къ тому же легкіе и щеголеватые? Ясно, что этого быть не могло, а нижеприводимые факты доказываютъ, что ни дядя не писалъ эпиграммы на племянника, ни племянникъ на дядю.

Эпиграмма В. Л. Пушкина напечатана въ первый разъ въ 3-й книжкѣ «Аонидъ» Карамзина, изданной въ 1799 году (стр. 248), слѣдовательно въ самый годъ рожденія А. С. Пушкина, а потому никакъ не могла имѣть его въ виду. Вѣроятно, что она написана на какое нибудь лицо, потому что уже тогда эпитетъ «розо-желтой», относящійся къ цвѣту облаковъ, въ четвертомъ стихѣ, напечатанъ курсивомъ и долженъ, кажется, намекать на нелѣпость, находившуюся въ какихъ нибудь современныхъ виршахъ одного изъ юныхъ тогдашнихъ стихотворцовъ, можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ скропавшаго «двѣ оды».

Эпиграмма А. С. Пушкина напечатана въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» Дельвига на 1830 годъ (стр. 50), процензурованныхъ 20 Декабря 1829 года. Въ этомъ 1829 году явились въ печати четыре эпиграммы Пушкина на одно и то же лицо, редактора «Вѣстника Европы» М. Т. Каченовскаго: 1) «Литературное извѣстіе» (Подснѣжникъ, 1829, стр. 188), 2) «Обиженный журналами жестоко» (Моск. Телегр., Т. 26, стр. 257), 3) «Тамъ гдѣ древній Кочерговскій» (Моск. Телегр. Т. 26 стр. 408) и 4) «Какъ сатирой безымянной» (Моск. Телегр., Т. 29, стр. 194). Очевидно, что эпиграмма «Мальчишка Фебу гимнъ поднесъ» относится къ тому же порядку мыслей Пушкина. Дѣйствительно она написана на Николая Ивановича Надеждина, печатавшаго, подъ псевдонимомъ «Надоумко» въ «Вѣстникѣ Европы» Каченовскаго, обширные и неблагопріятные разборы сочиненій Пушкина и поэтовъ его школы. Надеждинъ точно учился въ семинаріи (именно Рязанской),

Digitized by Google

а рецензіи его, тяжелыя и безвкусныя, очень могли быть названы «лакейскими дисертаціями», не смотря на ихъ ученые пріемы и грубую оригинальность. Связавъ свою эпиграмму на Надеждина съ мыслію эпиграммы своего дяди, Пушкинъ конечно не думалъ отвѣчать на нее, да и не за что было, а воспользовался только готовымъ «даннымъ», и даже въ нѣкоторомъ родѣ сдѣлалъ Василію Львовичу стихотворческую учтивость, выставляя одно изъ его стихотвореній какъ общеизвѣстное, каково оно впрочемъ и въ самомъ дѣлѣ было.

Фактъ этотъ стоитъ того, чтобы быть возстановленнымъ съ точностію.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва.

5 Октября 1863.

Oeuvres choisies de Pierre Tchadaïeff, publiées pour la première fois par le P. Gagarin, de la compagnie de Jésus. Paris et Leipzig, chez A. Franck. 1862. 1 vol. in 8, de 208 pages; avec portrait.

Петръ Яковлевичъ Чаадаевъ родился 27 Мая 1793, умеръ въ Москвѣ 14 Апрѣля 1856. Онъ писалъ очень много, преимущественно на французскомъ языкѣ, но въ послѣдствіи сталъ писать и по русски, въ слѣдствіе убѣжденій Пушкина, который подружился съ нимъ еще въ 1816 году, въ Царскомъ селѣ, когда поэтъ былъ воспитанникъ лицея, а Чаадаевъ лейбъ гусарскимъ офицеромъ, а потомъ, въ 1820 г., сдѣлался обязанъ ему важною услугою во время своей ссылки. Изъ сочиненій Чаадаева, при жизни его, было напечатано только одно его «Философическое письмо» (къ г-жѣ Пановой), въ прекрасномъ Русскомъ переводѣ (сдѣланномъ Н. Х. Кетчеромъ). Оно помѣщено въ издававшемся въ Москвѣ Н. И. Надеждинымъ, журналѣ «Телескопъ» (1836, Т. 34, № 15, стр. 275 — 310). Во время пятилѣтняго своего путешествія по Европѣ (1821—1826), Чаадаевъ подружился со многими знаменитостями ученаго и литературнаго міра, между прочимъ съ Шеллингомъ. Проведя остальные за тѣмъ годы, до самой своей кончины, въ Москвѣ, Чаадаевъ пользовался большимъ авторитетомъ въ здѣшнемъ обществѣ, которое чрезвычайно уважало его умъ, познанія и благородство, и любило его очаровательную любезность. Убѣжденія его сложились въ стройную, послѣдовательную систему, которой онъ былъ вѣренъ всегда и во всемъ. Чаадаевъ занимался во всю жизнь изученіемъ теологіи, философіи и исторіи, предпочитая независимость всѣмъ обольщеніямъ блестящей карьеры, которую прервалъ добровольно самъ въ 1820 году и не пытался болѣе возстановить ее, не смотря на представлявшіеся къ тому случаи. По смерти Чаадаева пишущій эти строки напечаталъ некрологъ его (Современникъ, 1856, № 7, отд. 3, стр. 5), а спустя четыре года почтилъ память его статьею «Воспоминаніе о П. Я. Чаадаевѣ», читанной въ публичномъ засѣданіи Общества любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ, 24 Апрѣля 1860 и напечатанной недавно въ «Русск. Вѣстникѣ». (1862, № XI, стр. 119—160).

Красивая книжка, заключающая въ себѣ избранныя сочиненія Чаадаева на французскомъ языкѣ, издана пріятелемъ его Иваномъ Сергѣевичемъ Гагаринымъ (род. 20 Іюля 1814), перешедшимъ въ римско-католическую вѣру и принадлежащимъ теперь къ ордену Іезуитовъ. Въ

Digitized by Google

книжкѣ этой помѣщены: 1) Предисловіе издателя; 2) Четыре письма о философіи исторіи (изъ которыхъ первое было напечатано въ русскомъ переводѣ); 3) Апологія безумнаго; 4) Записка, сочиненная въ 1832 году для представленія графу Бенкендорфу издателемъ прекращеннаго тогда журнала «Европеецъ», покойнымъ И. В. Кирѣевскимъ; 5) Письма: а) Пушкина къ Чаадаеву (1) и б) Чаадаева къ А. И. Тургеневу (6), княжнѣ С. И. Мещерской (2), Шеллингу (1) и князю И. С. Гагарину (1). — Портретъ Чаадаева отлично выгравированъ и довольно похожъ.

Напечатанное здѣсь составляетъ только небольшую часть того, что́ написалъ Чаадаевъ; но оно достаточно для того, чтобы дать читателю ясное понятіе о взглядахъ и убѣжденіяхъ его, возбуждавшихъ такъ много споровъ и недоумѣній. Свѣтлыя, глубокія и самобытныя мысли свои Чаадаевъ облекалъ оригинальнымъ и своеобразнымъ языкомъ французскимъ, обладая важнымъ и рѣдкимъ достоинствомъ *собственнаго* слога, носящаго постоянно печать индивидуальности писателя, не позволяющую смѣшивать его сочиненій съ произведеніями другаго пера и ярко выражающую личность автора, которая какъ бы нераздѣльно сливается съ формою выраженія его идей. Нельзя не порадоваться, что печать сохранитъ слѣды умственной дѣятельности человѣка, столь рѣдкаго во всѣхъ отношеніяхъ, какимъ былъ Чаадаевъ.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва, 10 Марта 1863 г.

Изъ рукописнаго сборника, принадлежавшаго Д. И. Языкову.

1.

Блаженство (1).

Блаженъ тотъ мужъ, кто къ Безбородкѣ
Не бродитъ часто по утрамъ,
Но миленькой одной красоткѣ
Приноситъ въ жертву онміамъ;
Кто къ почестямъ, къ чинамъ не падокъ
И пышной жизнью не прельщенъ,
Не знаетъ крымскихъ лихорадокъ,
Ни смрада магистратскихъ стѣнъ;
Кто *Келлера* (2) страшится взора,
Отъ Машекъ съ Ульками бѣжитъ,
И въ домѣ грабежа, раздора,
Въ полночь надъ банкомъ не корпитъ:
Тотъ, какъ *Михайловъ* (3) утучнится
И будетъ свѣжъ, какъ братъ его (4),
И даже ночью не приснится
Ему лихаго ничего.

2.

Эпиграмма
на «Аглаю», князя Шаликова.

О Карамзинъ! твоя младая,
Любезна, кротка дщерь Аглая

(1) Стихи сіи писаны между 1792 и 1796 годами, когда сочинитель (?), имѣя тяжебное дѣло, принужденъ былъ часто ходить къ графу Безбородкѣ и въ Магистратъ.

(2) *Келлеръ*, славный въ тогдашнее время ростовщикъ, разорившій многихъ молодыхъ людей.

(3) *Михайловъ, Николай Лукичъ*; никто въ тогдашнемъ нашемъ обществѣ не былъ такъ силенъ и тученъ.

(4) Братъ его — *Яковъ Ивановичъ Михачевъ*, тогда поручикъ отъ гвардіи Семеновскаго полку, нынѣ генералъ-маіоръ и кавалеръ. *Яз.*

Digitized by Google

Повсюду умницей слыла;
Но лишь съ князьями стала знаться
И въ *красной шали* (*) къ намъ являться,
Она, увы! съ ума сошла.

Гартманъ.

3.

Ода на всерадостное восшествіе на престолъ императора Александра I, случившееся 12 Марта, когда солнце въ знакъ овна на путь весны вступило и началось новое столѣтіе, 1801 года.

Эта извѣстная ода Державина напечатана въ сочиненіяхъ его (см. изданіе Д. П. Штукина, б. 8°, 1845, Спб. стр. 74.) съ измѣненіемъ 7-й строфы. Вмѣсто исправленныхъ въ печати стиховъ въ рукописи стоятъ слѣдующіе:

Стоитъ въ порфирѣ, и вѣщала,
Сквозь дверь небесну долу зря:
«Давно я зло предупреждала,
Назначивъ внука вамъ царя!
Но вы внимать мнѣ не хотѣли,
Забывъ къ себѣ мою любовь;
Напасти безъ меня терпѣли:
Я нынѣ васъ спасаю вновь!» (**).

Восемь старинныхъ стихотвореній.

1.

Посланіе къ Аркадію Ивановичу Толбугину.

Другъ изящнаго въ природѣ,
И судья а ла козакъ,
Поперекъ идущій модѣ,
Непріятель всякихъ вракъ;
Музъ и музыки любитель,
Голубковъ, дроздовъ гонитель,
Грубый Скифъ по бородѣ,
Нѣжный Орозманъ душою,
Не по свѣтскому покрою,
Одинаковый вездѣ;
Не ханжа и не ласкатель,
О любезный созерцатель
Въ баняхъ бабьей красоты!
Плюнь на свѣтски суеты,
О поклонниче Заиры!
И склонись на голосъ лиры,
Почитающей тебя.
Дай увидѣть мнѣ себя
На свободѣ, въ чистомъ полѣ;
Сдѣлай честь ты хлѣбу-солѣ
Новаго въ лѣсу жильца.
Покажись—и хоры птичекъ,
Соловьевъ, дроздовъ, синичекъ,
Всѣ, увидя мудреца,
Встрепенувшися крылами,
Громко-звонко запоютъ,
И мнѣ вѣсточку дадутъ,
Что Аркадій милый съ нами!

И. Дмитріевъ.

2.

Надпись къ егерскому дому, который выстроенъ былъ за городомъ.

О домъ, воздвигнутый Голицынымъ для псовъ!
Вѣщай, доколь тебя не испровергло время,
Что онъ всего собачья племя
Былъ истинный отецъ, блюститель и покровъ.

И. Дмитріевъ.

(*) *Аглая* Карамзина, М. 1794 — 1795, 8°, 2 ч. *Аглая* кн. П. И. Шаликова, М. 1808 — 1812, 8°, 14 частей, съ красными обертками.

(**) Въ 3-й строфѣ, стихъ 2-й напечатано: *Дерзавшая*, въ рукописи: *Дерзнувшая;* въ 5-й строфѣ: *Не кротости ль символъ въ немъ* (въ рукописи *се*) *зрится?* См. Записки *Державина* въ 4-й книгѣ Русской Бесѣды 1859 года, стр. 322–я.

Digitized by Google

3.

Эпиграмма.

О сколь религія священная страдаетъ:
Вольтеръ ее бранилъ, Кутузовъ защищаетъ!

4.

Эпиграмма на переводъ Вольтеровой трагедіи «Китайская сирота».

Вольтеръ и отъ враговъ не зрѣлъ столь мщенья злаго,
Какое чувствуетъ теперь отъ Шаховскаго.
Трагедія его совсѣмъ, совсѣмъ не та...
Чтожъ вышло изъ нея?—Прямая сирота.

Ал. Хвостовъ.

5.

Какъ Карабановъ взялъ «Альзиру» перевесть,
И въ адѣ слухъ о томъ промчался,
Тогда Вольтеръ, вздохнувъ, признался,
Что точно грѣшникамъ по смерти мука есть!

Крыловъ.

6.

Отъѣздъ Вздыхалова (1).

Съ собачкой, съ посошкомъ, съ лорнеткой,
И съ миртовой отъ мошекъ вѣткой,
На шеѣ съ розовымъ платкомъ,
Въ карманѣ съ парой мадригаловъ
И чуть съ звѣнящимъ кошелькомъ,
По свѣту бѣлому *Вздыхаловъ*
Пустился странствовать пѣшкомъ.
«Прости, жестокая Аглая!»
Онъ говоритъ въ послѣдній разъ,
И вздохъ за вздохомъ, грудь стѣсняя,
Его перерываютъ гласъ.
«Прости, Макаровъ (1), Ѳебомъ чтимый,
И ты, о Бланкъ неистощимый,
Единственный читатель мой!
Вотъ вамъ мое благословенье;
Кроплю васъ тихою слезой»,
А прочной дружбы въ увѣренье,
Кольнувъ булавкой палецъ свой,
Онъ на бумажкѣ пишетъ кровью:
«Дышу до гроба къ вамъ любовью,
«До гроба, или я не Стеринъ,
«Или по крайности не Вернъ (2)».
Тутъ онъ вздохнулъ, перекрестился,
Еще вздохнулъ, еще.... и скрылся.

7.

Сравненіе французскихъ писателей съ русскими.

«Кто наши трагики»?—Грузинцовъ,
Висковатовъ!
«Кто лирикъ нашъ»?—Мурза Шихматовъ!
«Ла Мотъ, Шолье, Лафаръ»?—Всѣхъ перешибъ Хвостовъ.
«Лагарпъ и Мармонтель»?—Что за вопросъ? Шишковъ!
«Кто нашъ Фреронъ»?—Анастасевичъ.

(1) На кн. Шаликова.

(1) Макаровъ и Бланкъ издавали съ Шаликовымъ «Аглаю». Борисъ Карловичъ Бланкъ, сынъ извѣстнаго архитектора, служилъ предводителемъ Можайскаго уѣзда и кончилъ жизнь въ Липецкомъ уѣздѣ, гдѣ доселѣ его имя произносится съ уваженіемъ. Онъ былъ посредственный стихотворецъ, но за то человѣкъ рѣдкой доброты и честности. *П. Б.*

(2) Вернъ—сочинитель путешествія во Францію.

Digitized by Google

«Гробокопатель Юнгъ»? — Станевичъ.
«Кто Депрео, Вольтеръ»?—Шубъ краденыхъ пѣвецъ!
«Томасъ и Фонтенель»?—Захаровъ-молодецъ!
«Верто и Сенъ Реаль»?—Гераковъ, внукъ Біаса!
«Какая честь, увы для русскаго Парнаса»!!

Пушкинъ (?).

8.

На поэмы Петру Великому.

Какъ страненъ здѣсь судьбы уставъ!
Пѣвцы Петровыхъ дѣлъ — несчастья жертвы:
Нашъ Пиндаръ (*) кончилъ жизнь, поэмы не скончавъ;
Другіе живы всѣ, но ихъ поэмы мертвы!..

(Доставлены *А. Н. Аванасьевымъ*).

Поправка.

Выше напечатаны стихи, подъ названіемъ: Блаженство. Они принадлежатъ моему дядѣ И. И. Дмитріеву, но напечатаны съ ошибками и съ пропускомъ двухъ куплетовъ. Прилагаю ихъ при семъ, списанные въ точности съ оригинала.

Блаженъ тотъ мужъ, кто къ Безбородкѣ
Не бродитъ съ просьбой по утрамъ;
Но миленькой одной красоткѣ
Приноситъ въ жертву вниманъ;

*

Кто къ почестямъ, чинамъ не падокъ
И пышной жизнью не прельщенъ,
Не знаетъ крымскихъ лихорадокъ,
Ни смрада магистратскихъ стѣнъ;

*

Кто Келлера страшится взора,
Отъ Машекъ съ Ульками бѣжитъ
И въ домѣ грабежа, раздора,
Надъ банкомъ въ полночь не корпитъ;

*

Кто нынѣ къ той любви не таетъ,
Не млѣетъ завтра отъ другой,
Прелестныхъ Остеншъ цѣну знаетъ,
Но болѣ свой цѣнитъ покой;

*

И кто, ни волей, ни неволей,
Дѣлъ съ ябедой не начиналъ,
Но бывъ своей доволенъ долей,
Спокойно ѣлъ, и пилъ, и спалъ!

*

Онъ, какъ Михайловъ, утучнится,
И будетъ свѣжъ, какъ братъ его;
И даже ночью не приснится
Ему лихова ничего!

Эти стихи написалъ Дмитріевъ, будучи еще гвардіи офицеромъ, когда онъ имѣлъ тяжбу съ Всеволодскимъ, описанную Державинымъ въ его Запискахъ. Мнѣніе Державина, который былъ, по этому дѣлу, посредникомъ со стороны Дмитріева, было помѣщено мною въ Москвитянинѣ, 1844 г. № 1, стр. 44 — 49. Вотъ что я почелъ нужнымъ объяснить, по поводу этого шутливаго стихотворенія.

Мих. Дмитріевъ.

30 Окт. 1863.
Москва.

(*) Ломоносовъ.

Digitized by Google

Письма Александра Андреевича Петрова къ Карамзину (*).

I.

5 мая, 1785 г.

Сегодня по утру получилъ я письмо твое, котораго столь долго дожидалъ. Оно такъ меня обрадовало, что я весь день веселъ и всѣмъ доволенъ. Пріятнѣе же всего для меня то, что изъ словъ твоихъ кажется, будто ты скоро въ Москву возвратишься. Дай Боже, чтобъ это ско-

*) Отрывки изъ этихъ писемъ были напечатаны въ альманахѣ Б. Ѳедорова на 1827 годъ: «Памятникъ отечественныхъ музъ» и въ книжкѣ Старчевскаго о Карамзинѣ; за сообщеніе писемъ въ полномъ видѣ мы обязаны Я. К. Гроту. *П. Б.*

*

Карамзинъ, по окончаніи ученья въ Московскомъ пансіонѣ профессора Шадена, отправился въ 1782 году въ Петербургъ и, около 17 лѣтъ отъ роду, вступилъ капраломъ въ лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ. Сближеніе его съ Дмитріевымъ, служившимъ сержантомъ въ лейбъ-гвардіи семеновскомъ полку, развило въ немъ природную наклонность къ занятіямъ литературой, и въ 1783 году онъ напечаталъ въ Петербургѣ первый изданный трудъ свой, переводъ идилліи Геснера «Деревянная нога». Въ началѣ 1785 года Карамзинъ, лишившись отца, вышелъ въ отставку изъ сержантовъ поручикомъ арміи и уѣхалъ на родину, въ Симбирскъ. Тамъ велъ онъ разсѣянную жизнь молодаго свѣтскаго человѣка, когда пріѣхалъ въ Симбирскъ тамошній богатый помѣщикъ, отставной бригадиръ Иванъ Петровичъ Тургеневъ, извѣстный ревнитель просвѣщенія, масонъ, членъ Дружескаго ученаго общества и типографической компаніи, другъ Новикова. Узнавши способности Карамзина, Тургеневъ пожелалъ спасти его отъ пустоты провинціальной жизни и уговорилъ его ѣхать съ нимъ въ Москву, гдѣ молодой человѣкъ могъ найти средства къ образованію подъ руководствомъ Новиковскаго общества и участвовать въ литературныхъ его предпріятіяхъ, исполнявшихся въ обширныхъ размѣрахъ и по строго обдуманной системѣ. Карамзинъ пріѣхалъ съ Тургеневымъ въ Москву въ концѣ лѣта и по рекомендаціи его вступилъ въ семью, образовавшуюся около этого общества изъ молодыхъ людей и студентовъ, занимавшихся ученіемъ, переводами и пр. на иждивеніи Новикова и его друзей. Онъ жилъ въ домѣ, принадлежавшемъ обществу, вмѣстѣ съ другомъ своимъ (нѣсколько старше его годами), *Александромъ Андреевичемъ Петровымъ* и участвовалъ въ изданіи «Дѣтскаго Чтенія», которое редактировалъ Петровъ. Кромѣ того Карамзинъ принималъ участіе въ переводѣ съ нѣмецкаго изданныхъ въ 1787 году въ 12 частяхъ протоіереемъ *Иваномъ Харламовымъ*, «Штурмовыхъ бесѣдъ съ Богомъ и размышленій», и напечаталъ отдѣльно переводы: «О происхожденіи зла», поэмы Галлера (1786), «Юлія Цесаря», трагедіи Шекспира (1787) и «Эмиліи Галотти», драмы Лессинга (1788). Въ маѣ 1789 онъ уѣхалъ за границу.

Александръ Андреевичъ Петровъ участвовалъ въ журналахъ Новикова, начиная съ «Утренняго Свѣта» (1780), издавалъ одно время «Дѣтское Чтеніе» при «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1785—1789). Кромѣ того онъ напечаталъ отдѣльно слѣдующіе переводы свои съ нѣмецкаго: «Хризомандеръ» (1783), «О древнихъ мистеріяхъ или таинствахъ» (1785), «Учитель, или всеобщая система воспитанія» (1789—1791) и съ англійскаго — «Багаутъ-Гета» (1788). Въ концѣ 1791 года онъ уѣхалъ на службу въ Петербургъ, гдѣ и умеръ въ мартѣ 1793 года.

Горесть Карамзина о потерѣ друга была глубокая и искренняя, что̀ видно изъ тогдашней переписки его съ Дмитріевымъ. Онъ тогда же посвятилъ памяти Петрова статью «Цвѣтокъ на гробъ моего Агатона» (1793), а въ послѣдствіи изобразилъ его характеръ въ лицѣ Леонида въ статьѣ «Чувствительный и холодный» (1803).

Изъ прилагаемыхъ писемъ были уже напечатаны отрывки, отмѣченные вносными знаками, въ книгѣ А. В. Старчевскаго «Николай Михай-

Digitized by Google

рѣе случилось! Хотя ты чрезъ то не освободишься отъ слушанія вздору, ибо я, преданнѣйшій твой слуга, осмѣливаюсь ласкать себя надеждою, что могу замѣнить двухъ или трехъ Симбирскихъ болтуновъ, изливающихъ и изсыпающихъ нынѣ въ твои уши порожденія пустотою наполненныхъ головъ своихъ; однако здѣсь конечно найдешь ты и больше лекарствъ отъ головныхъ болѣзней, пустословіемъ производимыхъ, больше лекарствъ отъ скуки и монашествующей меланхоліи. Между тѣмъ долженъ я тебѣ сказать, что совсѣмъ не понимаю, какъ можешь ты почитать свое состояніе столь мрачнымъ, какимъ ты его описываешь. Не погнѣвайся, я думаю, что ты самъ отчасти виновенъ въ тѣхъ непріятностяхъ, которыя терпишь, и *хочешь безпрестанно скучать*. «Терпѣть иногда скуку есть жребій всякаго, отъ жены рожденнаго. Но такие всякій человѣкъ имѣетъ способность разгонять скуку, и на трудномъ каменистомъ пути своемъ выискивать маленькія тропинки, по которымъ хотя три или четыре шага можетъ ступить спокойно. Я не знаю, чья бы доля въ сей способности была менѣе моей, однако и *я по* большей части терплю скуку *по своей* волѣ. Работа, ученье, плоды праздныхъ и веселыхъ часовъ какого-нибудь Нѣмца, собственная фантазія, добрый пріятель—

ловичъ Карамзинъ» (Спб., 1849, стр. 20, 21, 22, 46, 47 и 115); здѣсь представляются они вполнѣ.

Карамзинъ, какъ видно изъ этихъ писемъ, близко зналъ Петрова еще до пріѣзда своего изъ Симбирска въ Москву лѣтомъ 1785 года. Тонъ писемъ и воспоминаніе о какой-то «университетской штукѣ» (письмо II) доказываютъ, что они были дружны уже давно. Вѣроятно, они сошлись еще, когда Карамзинъ былъ въ пансіонѣ Шадена и проѣзжалъ въ Симбирскъ черезъ Москву послѣ своей отставки. Въ Симбирскѣ Карамзинъ жаловался на скуку (письмо I), конечно уже въ слѣдствіе новой открытой ему Тургеневымъ перспективы, и расположеніе духа его прояснялось (письма II и III) по мѣрѣ приближенія отъѣзда въ Москву. Любопытно, что Петровъ, адептъ московскихъ мистиковъ, два раза зоветъ Карамзина въ Москву къ «Іоаннову дню» (письма I и II), т. е. ко дню рождества Іоанна Предтечи, 24 Іюня, который есть главный праздникъ всѣхъ масоновъ. Видно, что Карамзинъ имѣлъ уже репутацію литератора и составлялъ въ Симбирскѣ обширные планы, между прочимъ переводить Шекспира (письмо II и III), и онъ дѣйствительно перевелъ (1786) «Юлія Цесаря». Замѣтимъ, что въ «Дѣтскомъ чтеніи», 1785, ч. 2, № 16, стр. 33—44 помѣщена статья «Разговоръ между отцомъ и дѣтьми о кофе». Этотъ № вышелъ наканунѣ свѣтлаго воскресенія; онъ имѣлъ эпиграфомъ: «Не убо вѣдяху писанія, яко подобаетъ ему изъ мертвыхъ воскреснути» (Іоан., гл. 20, ст. 9), и заключался воззваніемъ къ читателямъ на стр. 46—48, чтобы они христосовались не по одному только обыкновенію, а съ любовью, забывая обиды и прося прощенія у обиженныхъ (письмо II). Далѣе видно, что Карамзинъ зналъ тогда еще плохо по нѣмецки (письмо III), не любилъ сельской жизни (письмо V), уже въ 1786 году переписывался съ Лафатеромъ, о чемъ упоминаетъ въ письмѣ изъ Цюриха отъ 9—11 августа 1789 (письмо IV), и что любимою его прогулкою были окрестности Симонова монастыря (письмо IV), отъ котораго видъ великолѣпно описанъ имъ въ 1792 году въ «Бѣдной Лизѣ». А. А. (письмо IV) — Алексѣй Александровичъ Плещеевъ, а А. И. (письмо V) — Александръ Ивановичъ Дмитріевъ (род. 1759—ум 1798), старшій братъ поэта, переводчикъ «Лузіады» Камоэнса (1788) и пр.

Таковы примѣчанія, которыя мы сочли полезнымъ присовокупить къ письмамъ Петрова, весьма любопытнымъ, какъ матеріалы для біографіи Карамзина.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва.
16 Мая 1863 г.

Digitized by Google

отъ сколько противоскучій или противодій скуки, мнѣ одному извѣстныхъ, всѣ эти противоскучія можно найти е выходя за ворота. Сколько жъ можно ще ихъ найти, захотѣвши искать? Это се очень хорошо, скажешь ты, но когда кука овладѣетъ мною, то я не могу риняться за работу, ученье нейдетъ въ олову, и самый Шекспиръ меня не рельщаетъ; собственная фантазія завоитъ меня только въ пустыя степи или ъ дремучіе лѣса, а добраго пріятеля зять негдѣ. На это отвѣчаю, что къ аботѣ и къ ученью всякій молодой чеовѣкъ не много попринудить себя долженъ, послѣ чего и Шекспиръ и фантазія будутъ приносить удовольствіе; а обрымъ пріятелемъ можетъ быть всякій естный человѣкъ, у котораго есть уши, зыкъ и общій человѣческій смыслъ, если олько захочешь подладиться къ его тону. Хотя подлаживаться къ чужому тону и ребуетъ упражненія, однако по этому-то аному и служитъ оно противоядіемъ. Каково понравилось тебѣ мое нравоученіе?— Постарайся употребить что нибудь изъ его въ свою пользу». Если ничто ужъ тебѣ пособить не можетъ, то мнѣ остается олько сожалѣть о томъ и желать, чтобы акъ можно скорѣе *пришла та помощь*, о коей воздыхаешь. Уповаю, что мы видимся еще прежде Іоаннова дня, если Богу то будетъ угодно. Ты описываешь мнѣ внѣшнее свое состояніе, но я не вразумѣлъ, тогда ли только ты былъ ъ немъ, когда письмо писалъ, или обыкновенно въ немъ бываешь. Въ первомъ лучаѣ я хвалю тебя: ибо самъ, какъ тебѣ извѣстно, препровождаю утро въ акомъ нарядѣ; въ другомъ же случаѣ апоминаю тебѣ:

Wozu die Außenseite
Von einem Dinge? Wozu ein wilder Bart?
Mir däucht, ein weiser Mann trägt sich wie andre Leute?

Ты очень хорошо сдѣлаешь, если напишешь мнѣ еще письмо или два, но болѣе писать, желательно, чтобы не было ужъ тебѣ времени, и чтобъ по крайней мѣрѣ въ первыхъ числахъ Іюня мы не имѣли нужды писать другъ къ другу, чего желать, съ равнымъ моему усердіемъ, можешь развѣ только одинъ ты. Касательно до меня самаго, не имѣю ничего сказать. Я живу все по старому; сплю много, работаю мало, часто шатаюсь по улицамъ, заброжу иногда въ театръ, и не однажды въ день о тебѣ вспоминаю. Прости, увѣдомь меня поскорѣе, что ты сталъ спокойнѣе и довольнѣе, чему я весьма обрадуюсь.

II.

20 мая 1785 г.

«Я имѣлъ удовольствіе получить письмо твое отъ 9 мая и благодарю тебя за него. Я никогда не сомнѣвался, что ты меня высоко почитаешь и горячо любишь, хотя въ первомъ и никогда ты меня не увѣрялъ. Великія и обработанныя мои дарованія въ разсужденіи перваго, а любви достойныя и пріятныя свойства въ разсужденіи другаго, служатъ мнѣ надежными поруками. О тебѣ же я никогда не думалъ, чтобъ ты не могъ отдавать справедливости и приписывать истинную цѣну достоинствамъ такихъ великихъ людей, какъ я. Люблю ль я тебя, о томъ не хочу сказывать. Я рѣдко пропускаю случай писать къ тебѣ, изъ чего можешь заключить по крайней мѣрѣ то, что я всегда о тебѣ помню. Disce philosophari!

Digitized by Google

говоримъ мы, ученые; то есть учися любомудрствовати и отъ дѣйствія доходить до причины—ab effectu ad causam. (Когда будешь писать ко мнѣ, то пожалуй не позабудь поблагодарить меня за сіи латинскія слова и похвалить мою ученость). За двѣ недѣли передъ симъ писалъ я къ тебѣ о твоей скукѣ, и теперь не почитаю за нужное повторять; что жъ касается до праздности, то я никому въ свѣтѣ не повѣрю, чтобъ ты ничего не дѣлалъ». Хоть ты и секретничаешь, однако я воображаю, какъ по пріѣздѣ твоемъ всѣ московскіе авторы и переводчики будутъ ходить повѣся головы; для того, что бѣдные сіи люди будутъ тогда раза по четыре пріѣзжать и приходить къ директорамъ типографской компаніи, и получать отъ нихъ непріятный отвѣтъ, что книгъ не можно еще начать печатать, ибо обѣ типографіи заняты печатіемъ *Россійскаго Шекспира*. Весьма одолжилъ ты меня благодарностію своею за сообщенную мною россійскимъ дѣтямъ исторію кофія. Не правда ли, любезный другъ, что сія піеса несравненна, но представь себѣ, сколь несправедливъ свѣтъ! Представь себѣ, сколь велико безстыдство нѣкоторыхъ! Они не устыдились ослабоумія человѣческаго!!! не устыдились, говорю, сказать, что они долго искали вотще, какую связь имѣетъ стихъ изъ св. писанія и заключеніе 16-го листа высокославнаго журнала, для дѣтей мною издаваемаго, съ симъ преполезнымъ и для блага молодыхъ отраслей рода человѣческаго необходимымъ разговоромъ о кофе? Охотно бы исполнилъ желаніе твое и помѣстилъ въ Дѣтскомъ Чтеніи исторію табаку, но по многочисленнымъ и важнымъ причинамъ сіе невозможно, въ чемъ увѣряю тебя неложнымъ словомъ честнаго журналиста. Если жъ бы можно было, то я сталъ бы просить тебя о помощи, яко знатока и любителя этого символа мірскихъ упражненій и забавъ. Весьма мнѣ непріятно, что ты долженъ отложить до іюля возвращеніе свое въ Москву. Я ничего столько не желалъ, какъ чтобъ увидѣть тебя прежде Іоаннова дня. Но когда и это желаніе должно имѣть участь большей части желаній, то по крайней мѣрѣ надѣюсь я, что ты будешь писать ко мнѣ какъ можно чаще Конечно у васъ въ Симбирскѣ не знаютъ ни мало учтивости, какую должно наблюдать, когда пишешь письмо къ такому почтенному человѣку, какъ я. Видано ль когда нибудь, чтобъ въ письмахъ цѣлыя строки вымарывать? Ты надѣлалъ мнѣ труда на цѣлый часъ, разбирая вымаранныя строки съ такимъ же углубленіемъ и напряженіемъ силъ, съ какимъ голландскіе филологи разбираютъ какую нибудь греческую или латинскую надпись ... Послѣ многихъ тщетныхъ опытовъ показалось мнѣ, что тутъ написано было..... Если такъ, то для чего это вымарывать? Мнѣ весьма пріятно слышать, что ты не совсѣмъ печаленъ. При этомъ напомнилъ бы я тебѣ университетскую мою штуку кое о чемъ; но какъ она и здѣсь показалась тебѣ непріятною, то и пр. и пр. и пр. Всѣ, которыхъ ты больше другихъ знаешь, слава Богу, здоровы, равно какъ и я. Надѣясь, что еслибъ я сказалъ, что пишу къ тебѣ письмо, то они велѣли бы приписать отъ себя поклоны. Но я никому объ этомъ не сказывалъ, и такъ будь и тѣмъ доволенъ, что желаетъ тебѣ всякаго благополучія

А. Петровъ.

Digitized by Google

III.

11 іюня 1785 г.

«Слава просвѣщенію нынѣшняго стоѣтія, и дальніе края озарившему! Такъ осклицаю я при чтеніи твоихъ эпистолъ (е смѣю назвать русскимъ именемъ голь ученыхъ писаній), о которыхъ какій подумалъ бы, что онѣ получены изъ Англіи и Германіи. Чего нѣтъ въ нихъ касающагося до литературы?—Все есть! Ты пишешь о переводахъ, о собственныхъ сочиненіяхъ, о Шекспирѣ, о драгическихъ характерахъ, о несправедливой Вольтеровой критикѣ, равно какъ кофѣ и табакѣ. Первое письмо твое сильно поколебало мое мнѣніе о превосходствѣ надъ тобою въ учености, второе же крѣпкимъ ударомъ сшибло его съ ногъ: я спряталъ свой кусочекъ латыни въ карманъ, отошелъ въ уголъ, сложилъ руки на грудь, повѣсилъ голову и признался слабость мою предъ тобою, хотя и по латыни и не учился».

Я не сомнѣваюсь, что подъ сочиненіемъ твоимъ о Соломонѣ кроется нѣчто совсѣмъ иное; но будучи не столько остроуменъ и проницателенъ, чтобы уразумѣть сіе подразумѣваемое, приму слова твои за простую исторію и скажу тебѣ мое мнѣніе о твоей пьесѣ, какъ бы она въ самомъ дѣлѣ существовала. Судя по началу сего преизящнаго трактата, должно заключить, что если Соломонъ зналъ и говорилъ по нѣмецки, то говорилъ гораздо лучше, нежели ты пишешь. Будучи великій жени, ты столько превозшесся надъ малостями, что въ трехъ строкахъ сдѣлалъ пять ошибокъ противъ нѣмецкаго языка. Пожалуй, употреби въ пользу сіе дружеское замѣчаніе, и лучше напиши все свое сочиненіе на русско-славянскомъ языкѣ, долго-сложно-протяжнопарящими словами. Для дополненія же твоего искусства писать такимъ слогомъ, совѣтую тебѣ читать сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ Василія Тредьяковскаго, коего *о въ любви ѣздѣ островъ, пользуюсь, переводною, нынѣ, съ французскаю языка и весьма ту читаю.* Еслижъ непремѣнно хочешь писать на нѣмецкомъ языкѣ, то пиши кое-что такое, чего бы никто не читалъ; а съ формированною въ головѣ твоей пьесою о Соломонѣ не осмѣливайся показываться въ публику. Нѣтъ ничего хуже, какъ начинать доказательство о чьемъ нибудь знаніи какого нибудь языка, съ ошибками противъ того языка. «Для чего же авторъ доказывалъ это не на нѣмецкомъ языкѣ?» — Пожалуй, не огорчись нелестивыми выраженіями. По слогу писемъ твоихъ примѣчаю, что ты нынѣ въ гораздо спокойнѣйшемъ бываешь расположеніи, нежели былъ сначала по пріѣздѣ въ Симбирскъ. Сердечно этому радуюсь и желаю, чтобъ спокойствіе твое никогда ничѣмъ не нарушалось, и также, чтобъ не обратилось въ привычку жить въ Симбирскѣ, къ великому неудовольствію тѣхъ, которые здѣсь ожидаютъ нетерпѣливо увидѣться съ тобою поскорѣе. Касательно до себя скажу то, что я нынѣ совсѣмъ избаловался, такъ что и мыслей ловить не гонюсь. Лѣность и праздность столько мною овладѣли, что я почти ни за какую работу не принимаюсь, а потому и рѣдко бываю въ добромъ расположеніи. Это уже не новое, но давнишнее, скажешь ты. Правда! мнѣ кажется, что прежде я никогда не чувствовалъ тягости, какую навьючиваетъ на насъ бездѣлье, по крайней мѣрѣ чувствовать началъ.

Digitized by Google

IV.

Изъ деревни П. 30 іюня 1786 г.

..... Ты въ Москвѣ. А. А. уже уѣхалъ, и потому ты почти всегда дома бываешь; нѣсколько скучаешь, но еще болѣе работаешь; десятую долю старыхъ плановъ производишь въ дѣйство, дѣлаешь новые планы; изрѣдка ѣздишь подъ Симоновъ съ котомкою книгъ, и прочее обычное творишь. «Поэзія, музыка, живопись, воспѣты ли тобою? Удивленные Чистые пруды внемлютъ ли гимну Томсонову, улучшенному на языкѣ русскомъ? Ликуетъ ли русская проза, и любуется ли какая либо муза новымъ свѣтильникомъ въ ея мірѣ, тобою возженнымъ? Отправлено ли уже письмо къ Лафатеру съ лупдоромъ? Прочитай сіи вопросы и пересмотри свои композиціи съ отеческою улыбкою, если онѣ существуютъ уже въ тѣлахъ; если жъ только души ихъ носятся въ головѣ твоей, то встань съ креселъ, посдвинь колпакъ немножно со лбу, и устремивъ взоръ на столикъ, располагай, что́ и когда сдѣлать; потомъ уже вели сварить кофе, сядь и дѣлай, что́ тебѣ угодно.

Вопросы: что я есмь? и что я буду? всего меня занимаютъ, и бѣдную мою голову, праздностью разслабленную, кружатъ и въ большее неустройство приводятъ. Но это сюда не принадлежитъ, ergo punctum! Неслыханное совершается: и я стихи писалъ, или хотѣлъ писать. Но не соблазнись. Помни, что это гратуляція; участь же гратулянтовъ искони одинакова».

Пожалуйста увѣдомь, получилъ ли ты печатныя тетради: *Судьбу религіи*, и Карманную Августинову псалтирь, которыя давно къ тебѣ посланы.

V.

1 Августа 1787 г.

Худо бы я заплатилъ тебѣ, любезный другъ, за твою ко мнѣ довѣренность, если бы не сказалъ тебѣ прямо, что письмо твое къ Лафатеру, *мнѣ не очень нравится*. Почему? Мнѣ кажется, что ты насильно хочешь заставить его знать то, о чемъ онъ ясно и безъ всякихъ обиняковъ писалъ къ тебѣ, что не знаетъ и знать не старается. Но пожалуй замѣть, что мнѣ такъ только *кажется*, а что́ мнѣ только кажется, на то и самъ я еще не полагаюсь.

Мнѣ весьма пріятно, что Баттѣ тебѣ нравится. Я думаю, что г. Азмусъ, сочтившій не очень понятно на его счетъ, въ простыхъ своихъ сочиненіяхъ гораздо болѣе употреблялъ искусства, нежели какой нибудь добрый человѣкъ, старавшійся утончить природный свой вкусъ чтеніемъ Баттевыхъ правилъ. Фенелонъ, Аддисонъ, Геллертъ были *просты*, *чувствовали*, имѣли *природный* даръ, это видитъ всякій, кто хотя мало имѣетъ способность отличать ихъ сочиненія отъ Исторіи Аглецкаго Милорда Георга; однакожъ они учились правиламъ и употребляли ихъ. Телемакъ, Аддисоновы пьесы въ Спектаторѣ, Геллертовы басни и духовныя пѣсни кажутся мнѣ гораздо натуральнѣе и простѣе крестьянскихъ пѣсенъ и простыхъ разсужденій въ письмахъ простосердечнаго Азмуса, который имѣетъ у себя ученаго родственника Клавдіуса, умѣющаго при случаѣ довольно колко и правильно браниться съ неучтивыми рецензентами. Простота чувствованія—превыше всякаго умничанья, грѣшно сравнивать натуру, *génie*, съ педантскими

Digitized by Google

подражаніями, съ натянутыми поддѣлками низкихъ умовъ. Однакожъ простота не состоитъ ни въ подлинномъ, ни въ притворномъ незнаніи. Можно писать крестьянскимъ нарѣчіемъ: *што, подико, эвося, вотъ вишь ты*, и со всѣмъ тѣмъ педантствовать. Самыя жаркія чувствованія могутъ показаться иногда суше латинскаго лексикона и латинской грамматики. Пьяные мужики и экскременты разныхъ животныхъ находятся *въ натурѣ*; но я не желалъ бы читать живаго оныхъ описанія ни въ стихахъ, ни въ прозѣ. Говорятъ, что Шекспиръ былъ величайшій *génie*; но я не знаю, для чего его трагедіи не такъ мнѣ нравятся, какъ Эмилія Галлоти. Но полно! Пора мнѣ оставить критическія свои замѣчанія. Можетъ быть, я уже наскучилъ тебѣ худымъ выраженіемъ незрѣлыхъ мыслей. Я хотѣлъ только сказать, что правила *кажутся мнѣ нужными*.

Я надѣялся, что нынѣшняя поѣздка твоя въ деревню истребитъ въ тебѣ старое закоренѣлое предразсужденіе противъ деревенской жизни, и что ты присоединишься къ защитникамъ превосходства деревни передъ Москвою въ лѣтнее время. Но теперь вижу, что надежда моя была неосновательна. Не хочу доказывать тебѣ несправедливости твоего равнодушія къ пріятностямъ сельскимъ; ибо сія матерія давно уже, часто и пространно была нами трактована, какъ въ присутствіи, такъ и отсутствіи А. И., президента *селоващитительнаго* общества. Позволь только спросить у тебя: какъ можетъ находить вкусъ въ *беллетрахъ*, въ искусственномъ подражаніи прекрасной натурѣ тотъ, кто въ самомъ оригиналѣ не находитъ пріятностей, когда оный представляется ему въ лучшемъ своемъ видѣ?...

VI.

20 сентября 1789 г.

Ты началъ что-то писать, но не хочешь сказать мнѣ, что такое. И я началъ, по приказанію, нѣчто писать. А что, теперь не скажу.

«Для разогнанія черныхъ мыслей, которыя иногда и въ деревнѣ меня посѣщаютъ, разскажу тебѣ небольшое приключеніе, недавно бывшее. Я уже писалъ къ тебѣ, что за Москвою рѣкою былъ большой пожаръ. Въ этомъ пожарѣ неучтивый огонь не пощадилъ, между прочими домами, и хижины одного изъ бывшихъ нашихъ пріятелей, не разсудивъ о томъ, что вмѣстѣ съ домомъ можетъ разрушить и философію хозяина? (Ты долженъ знать этого пріятеля: это толстый купецъ, съ величавою поступью, который по всей Москвѣ почитался философомъ). Лишившись дому, господинъ философъ цѣлый день неутѣшно плакалъ, какъ бы, можетъ быть, и я въ такихъ обстоятельствахъ сдѣлалъ. Простодушные знакомцы его дивились, видя русскаго Сенеку плачущаго, и изъявили ему свое удивленіе. Онъ отвѣчалъ имъ: «Не о домѣ моемъ плачу: знаю, что домъ и всякое другое имѣніе суета. Но подъ кровлею моего дома птичка свила себѣ гнѣздо; оно теперь разорено, и о ней-то я плачу». Простодушные знакомцы дивились сему великодушію, славили философію, могущую возвысить человѣка до такой степени, и восклицали: О великій мужъ! забывая о своемъ несчастіи, плачетъ о птичкѣ.

Digitized by Google

Воспоминаніе объ тебѣ есть одно изъ лучшихъ моихъ удовольствій. Часто я путешествую за тобою по ландкартѣ; разчисляю, когда, куда могъ ты пріѣхать, сколько гдѣ пробыть: вскарабкиваюсь съ тобою на высоты горъ; воображаю тебя бродящаго по прекраснымъ мѣстамъ или дѣлающаго визитъ какому нибудь важновидному ученому. Я думаю, что теперь ты давно уже въ Швейцаріи. Усердно желаю, чтобы во..всѣхъ мѣстахъ находилъ ты такихъ людей, которыхъ знакомство и воспоминаніе возвышало бы удовольствіе, какое ты находишь въ наслажденіи прекрасною природою и въ новости предметовъ, и утѣшало бы тебя въ твоемъ опытѣ, что вездѣ есть злые люди. Могу себѣ представить, что сей опытъ часто тебя огорчаетъ при твоей чувствительности, и приводитъ въ такое грустное расположеніе, въ какомъ я видалъ тебя, живши съ тобою. Но не правда ли, что онъ и дастъ тебѣ живѣе чувствовать цѣну людей, достойныхъ почтенія, многихъ ли или немногихъ?...

«Я весьма любопытенъ знать, видѣлся ли ты съ Алексѣемъ Михайловичемъ (*), видѣлся ли уже съ Лафатеромъ, и какъ онъ тебя принялъ; какъ располагаешь ты свой вояжъ? Я опасаюсь твоего проѣзда черезъ Францію, гдѣ нынѣ такія неустройства.

Что касается до меня, я живу по прежнему; перевожу (что, мимоходомъ сказать, довольно уже мнѣ наскучило). Осиротѣвшее безъ тебя Дѣтское Чтеніе намѣренъ я наполнить по большей части изъ Кампева Теофрона.

(*) Кутузовымъ.

VII (*).

Благодарю тебя, любезный другъ, за письмо твое отъ 2-го іюля, и за присылку послѣдняго мѣсяца журнала. Я получилъ и письмо и книжку почти въ одно время.

И такъ Іоганнъ Іакобъ Ленцъ отошелъ уже въ землю отцевъ нашихъ. Миръ праху его на кладбищѣ, а душѣ его въ странахъ высшихъ! Мутенъ здѣсь былъ потокъ его жизни, но добрался наконецъ до общей цѣли всего текущаго.

А мы, оставшіеся здѣсь съ наслѣдіемъ покойнаго, съ исторіею торговли, примемся каждый за свой томъ, будемъ читать, твердить, дѣлать выписки, пока и мы не отправимся туда, гдѣ русскіе купцы не торгуютъ, и гдѣ указы, касающіеся до коммерціи, не нужны.

Ты намѣренъ ѣхать въ деревню, и, какъ я надѣюсь, теперь живешь уже въ деревнѣ. Удѣли и мнѣ частицу своего блаженства; увѣдомь, во всемъ ли тебѣ тамъ живется, какъ ты думалъ.

Бѣдная Лиза твоя для меня прекрасна, а какъ нравится другимъ, ни отъ кого не удалось еще слышать. Сказываютъ, N. N. превесьма доволенъ твоими примѣчаніями на его стихи. Кстати! Не можешь ли ты увѣдомить меня, въ какихъ нынѣ обстоятельствахъ сочинитель «Гимна ходящему на крыльяхъ», напечатаннаго у тебя въ іюнѣ? Мнѣ очень хочется знать о его участи. Письма твое къ Боннету, и Боннетово къ тебѣ, я но-

(*) Это письмо должно отнести уже къ 1792 году: Карамзинъ издавалъ тогда *Московскій Журналъ*, а другъ его жилъ въ Петербургѣ. Бѣдная Лиза появилась въ іюньской книжкѣ Моск. Журн. 1792 г., Ліодоръ въ мартовской книжкѣ того же года.

Digitized by Google

читаю за предъявленія объ изданіи русскаго перевода «Созерцаніе природы». Скоро ли намѣренъ ты сдѣлать это доброе и общеполезное дѣло?

Ліодоръ твой не похожъ на другихъ романическихъ героевъ; по крайней мѣрѣ безсонницею не страждетъ, кинувшись на постелю. Онъ спитъ своимъ болѣе нежели богатырскимъ. Не пора ли разбудить его? Также не сыщется ль у тебя какого нибудь добродушнаго помощника для перевода послѣдней Мармонтелевой сказочки, когда самъ ты по сію пору перевести ее не можешь?

Коцебу скоро будетъ въ Петербургѣ: онъ переводитъ сочиненія Гаврила Ром.; но кто будетъ жить у Гавр. Ром. (*) въ домѣ, этова я не слыхалъ; напротивъ того, слышалъ, что П. А.... З. (*) беретъ его себѣ въ секретари. Онъ сочинилъ книгу: «О преимуществахъ дворянства», о которой не могу еще сказать болѣе ничего, какъ только то, что она напечатана прекрасно, съ фронтисписомъ и виньетами.

Надпись: Покойся милый прахъ, до радостнаго утра! нравится мнѣ, какъ въ сравненіи съ прочими, такъ и сама по себѣ. Я поцѣловалъ бы за нее сочинителя, хотя весьма не весьма охотникъ цѣловаться. Она проста, нѣжна, коротка и учтива къ прохожему, потому что не допускаетъ его до труда—думать, чтобы сказать, узнавши, кто погребенъ подъ монументомъ. И. И. Дмитріеву нравится она также больше прочихъ. Однако жъ, мнѣ кажется, критическаго мнѣнія даромъ сказывать не можно: и потому ты необходимо долженъ сообщить намъ подробное и обстоятельное описаніе монумента, къ которому она сдѣлана.

Я сплю безъ просыпу, и во снѣ снится мнѣ, будто играю ролю человѣка что-то дѣлающаго, а зрители, смотря на меня, зѣваютъ. Можетъ быть, это покажется тебѣ вздоромъ; но справедливѣе ничего сказать не могу.

(*) Здѣсь рѣчь идетъ о книжкѣ Gedichte des Herrn Staatsrath Derschawin, übersetzt von A. v. Kotzebue, Leipzig. 1793. 8°, 193 стр. съ замѣчательнымъ портретомъ Державина. Любопытно, что собраніе стиховъ Державина вышло раньше въ нѣмецкомъ переводѣ, чѣмъ по русски. Книга о преимуществахъ дворянства намъ неизвѣстна.

(**) Т. е. Платонъ Александровичъ Зубовъ, тогдашній временщикъ.

Матеріалы

для полнаго собранія сочиненій Ивана Ивановича Дмитріева.

(*Род. 10 Сентября 1760. Ум. 3 Октября 1837*).

Всѣ собранія сочиненій Ивана Ивановича Дмитріева, выходившія въ разное время, заключаютъ въ себѣ только произведенія его, писанныя стихами. Сличеніе этихъ изданій столько же необходимо, сколько и трудно, потому что поэтъ былъ чрезвычайно строгъ къ самому себѣ: онъ постоянно исправлялъ свои стихи и нерѣдко выпускалъ при каждомъ почти изданіи не только стихи и куплеты, но и цѣлыя пьесы, напечатанныя въ предыдущемъ, такъ что наконецъ въ изданіи 1823 года исключено 100 стихотвореній, помѣщенныхъ въ изданіи 1818 года. Многія стихотворенія его помѣщались въ журналахъ и сборникахъ съ подписью *И*, *-въ* и пр., а иногда и безъ всякой подписи.

I. Отдѣльныя изданія сочиненій Дмитріева.

1. «Жизнь графа Никиты Ивановича Панина» (Спб. 1787; 2 изд. 1788; 3 изд. 1792.)

Digitized by Google

2. «И мои бездѣлки». (М. 1795.)
3. «Басни и сказки». (Спб. 1798.)
4. «Сочиненій». 3 ч., изд. 2. (М. 1803—1805.)
5. «Путешествіе NN въ Парижъ и Лондонъ». (М. 1807.)
6. «Сочиненія». 3 ч., изд. 3 (М. 1810.)
7. «Басни». (Спб. 1810.)
8. «Сочиненія». 3 ч., изд. 4 (М 1814.)
9. «Сочиненія». 3 ч., изд. 5 (М. 1818.)
10. «Стихотворенія». 2 ч., изд. 6. (Спб. 1823.)
11. «Апологи въ четверостишіяхъ». (М. 1826.)
12. «Басни и апологи». (Спб. 1838.)

Кромѣ того Дмитріевъ издалъ въ 1796 году въ Петербургѣ «Карманный пѣсенникъ», въ которомъ напечатаны пѣсни, сочиненныя имъ и другими стихотворцами.

II. Произведенія Дмитріева, не вошедшія въ изданіе 1814 г. (*) стихотворенія.

А) Ученыя Санктпетербургскія Вѣдомости.

1777.

1. «Надпись къ портрету Кантемира». (Номеръ и страница мнѣ неизвѣстны, ибо журналъ этотъ такъ рѣдокъ, что мнѣ никогда не случалось видѣть его, и я руководствуюсь здѣсь показаніемъ М. А. Дмитріева, въ «Мелочахъ изъ запаса моей памяти», М. 1854, стр. 70. Пьеса эта впрочемъ перепечатана въ «Московскомъ журналѣ», 1791, № 6, стр. 221.) (*)

Б) Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова.

1783.

2. «Эпиграмма 1».
3. «Эпиграмма 3».
4. «Эпиграмма 4». } (ч. 4, стр. 110.)

В) Московскій Журналъ.

1791.

5. «Истуканъ дружбы». (№ 1, стр. 19.)
6. «Червонецъ и полушка». (№ 1, стр. 21.)
7. «Эпитафія». (№ 1, стр. 23.)
8. «Я». (№ 3, стр. 280.)
9. «Эпиграмма» (№ 3, стр. 280.)
10. «Эпиграмма» (№ 3, стр. 281.)
11. «Надежда и страхъ». (№ 4, стр. 6.)
12. «Надпись къ статуѣ Юпитера». (№ 4, стр. 11.)
13. «Плачь супруги». (№ 5, стр. 110.)
14. «На смерть попугая». (№ 6, стр. 220.)
15. «Быль». (№ 7, стр. 6.)
16. «Эпиграмма». (№ 7, стр. 12.)
17. «Любовь и дружество». (№ 9, стр. 227.)
18. «Къ лирѣ». (№ 11, стр. 122.)
19. «Къ Клименѣ». (№ 11, стр. 228.)

1792.

20. «Подражаніе Проперцію». (№ 1, стр. 10.)
21. «Странные люди». (№ 1, стр. 12.)
22. «Къ честному человѣку». (№ 2, стр. 175.)
23. «На миръ съ Оттоманскою портою». (№ 3, стр. 293.)
24. «О, слабость!» (№ 4, стр. 10.)
25. «Весна». (№ 5, стр. 120.)
26. «Шмель, пчела и я». (№ 8 стр. 118.)
27. «Гимнъ восторгу». (№ 8, стр. 119.)
28. «Быль». (№ 12, стр. 161.)
29. «Къ Хлоѣ». (№ 12, стр. 195.)

Г) Пріятное и полезное препровожденіе времени.

1794.

30. «Пѣсня». (Ч. 1, стр. 306.)
31. «Пѣсня». (Ч. 1, стр. 314.)

1795.

32. «На присоединеніе Литвы и Курляндіи». (Ч. VI, стр. 145.)
33. «Пѣсня» (Ч. VI, стр. 149.)

(*) Изданіе это выбрано мною для справокъ и ссылокъ въ настоящей статьѣ, какъ исправнѣйшее и притомъ полнѣйшее.

(*) Эти стихи Дмитріева находятся на стр. 171-й 22 номера (Іюня 2-го) Спб. Ученыхъ Вѣдомостей 1777 г., имѣющихся въ Черниговской библіотекѣ (коробка Г. Г., 24). *Я. Б.*

Digitized by Google

34. «Голубку». (Ч. VI, стр. 317.)
35. «Пѣсня». (Ч. VI, стр. 322.)
36. «Обезьяны». (Ч. VIII, стр. 18.)
37. «Духовная пѣснь, изъ псалма 48». (Ч. VIII, стр. 113.)

Д) И мои бездѣлки.

1795.

38. «На игру органиста Геслера». (Стр. 42.)
39. «Ода П. П. Бекетову». (Стр. 47.)
40. «На побѣду гр. Суворова». (Стр. 50.)
41. «На новый 1795 годъ». (Стр. 52.)
42. «Графу Суворову, на взятіе Варшавы». (Стр. 86.)
43. «Къ пріятелю съ дачи». (Стр. 162.)
44. «Ю. А. Н. М.» (Стр. 168.)
45. «Сказка». (Стр. 172.)
46. «На день рожденія Екатерины II». (Стр. 195.)
47. «Стихи одной матери». (Стр. 200.)
48. «Заяцъ и перепелиха». (Стр. 212.)
49. «Къ ***». (Стр. 220.)
50. «Пѣсня». (Стр. 234.)
51. «Эпиграмма 1». (Стр. 242.)
52. «Надпись 1».
53. «Надпись 3». } (Стр. 244.)
54. «Надпись 4».
55. «Плачь матери». (Стр. 246.)

Е) Отдѣльный листокъ.

1797.

56. «Стихи на восшествіе на престолъ Павла I».

Ж) Аониды.

1797.

57. «Къ Лампію». (Стр. 47.)
58. «Романсъ». (Стр. 48.)
59. «Къ портрету». (Стр. 92.)
60. «Мадригалъ». (Стр. 276.)

1798—1799.

61. «Элегія». (Стр. 36.)
62. «Пѣсня». (Стр. 212.)
63. «Пѣсня». (Стр. 217.)

З) Изданіе 1803 года.

64. «Подражаніе Петрарки». (Ч. II, стр. 83.)
65. «Надпись къ портрету». (Ч. II, стр. 104.)

И) Отдѣльная книжка.

1807.

66. «Путешествіе N. N. въ Парижъ и Лондонъ». (Рѣдко, ибо напечатано было въ числѣ 50 экземпляровъ. Оно перепечатано мною въ «Современникѣ», 1856 г., № 8, отд. 5, стр. 141.)

І) Изданіе 1818 года.

67. «Къ портрету графа Витгенштейна». (Ч. I, стр. 114.)
68. «Исторія» (Ч. III, стр. 39.)
69. «Бобръ, кабанъ и горностай». (Ч. III, стр. 77.)

К) Апологи въ четверостишіяхъ.

1826.

70. «Равновѣсіе». (Стр. 9.)
71. «Львиное право». (Стр. 11.)
72. «Чужеземное растеніе». (Стр. 19.)
73. «Плоды мудраго правленія». (Стр. 21.)
74. «Преступленіе» (Стр. 23.)
75. «Роза и шмель». (Стр. 25.)
76. «Пѣснь лебедя». (Стр. 27.)
77. «Порокъ и добродѣтель». (Стр. 29.)
78. «Скорбь и фортуна». (Стр. 31.)
79. «Ошибка чижа». (Стр. 31.)
80. «Жертвенникъ и правосудіе». (Стр. 33.)
81. «Плодъ». (Стр. 37.)
82. «Ежъ и мышь». (Стр. 39.)
83. «Деревцо». (Стр. 41.)
84. «Чадолюбивая мать». (Стр. 43.)
85. «Репейникъ и фіялка». (Стр. 45.)
86. «Курица и утяты». (Стр. 47.)
87. «Клевета». (Стр. 49.)
88. «Свѣтлякъ и змѣя». (Стр. 51.)
89. «Своенравная лиса». (Стр. 53.)
90. «Змѣя и птицеловъ». (Стр. 55.)
91. «Павлинъ». (Стр. 57.)

Digitized by Google

92. «Человѣкъ, обезьяна, червь и яблоко». (Стр. 59.)
93. «Мартышка и лиса». (Стр. 61.)
94. «Невинность и живописецъ». (Стр. 63.)
95. «Духъ смиренія». (Стр. 67.)
96. «Орелъ и филинъ». (Стр. 69.)
97. «Утопшій убійца». (Стр. 73.)
98. «Мщеніе пчелы». (Стр. 75.)
99. «Хлѣбъ и свѣчка». (Стр. 77.)
100. «Левъ и волкъ». (Стр. 79.)
101. «Мячикъ». (Стр. 81.)
102. «Комъ земли» (Стр. 83.)
103. «Черепаха». (Стр 85.)
104. «Двѣ молитвы». (Стр. 87.)
105. «Каменная гора и водяная капля». (Стр. 89.)
106. «Богачь и поэтъ» (Стр. 91.)
107. «Желаніе и страхъ». (Стр. 93.)
108. «Мыльный пузырекъ». (Стр. 95.)
109. «Безпечность поэта». (Стр. 97.)
110. «Собака и перепелъ». (Стр. 99.)
111. «Подснѣжникъ». (Стр. 101.)
112. «Узда и конь». (Стр. 103.)
113. «Прохожій и пчела». (Стр. 105.)
114. «Орелъ и коршунъ». (Стр. 107.)
115. «Два врача». (Стр. 109.)
116. «Цвѣтъ и плодъ». (Стр. 111.)
117. «Садовая мышь и кабинетская крыса». (Стр. 113.)
118. «Оселъ и выжлица». (Стр. 115.)
119. «Низпроверженный истуканъ». (Стр. 117.)
120. «Челнокъ безъ весла» (Стр. 119).
121. «Авторъ и критика». (Стр. 121.)

Л) Сѣверные цвѣты.

1826.

122. «Псаломъ 136». (Стр. 10.)
123. «Надпись къ порт. лирика». (Стр. 62.)

1832.

124. «В. А. Жуковскому». (Стр. 10.)

М) Литературный музеумъ.

1827.

125. «В. В. Измайлову». (Стр. 317.)

Н) Словарь достопамятныхъ людей Балтыша-Каменскаго.

1836.

126. «Надгробіе князю Бѣлосельскому». (Ч. I, стр. 240.)

О) Москвитянинъ.

1841.

127. «Г-жѣ Иванчиной-Писаревой». (Ч. II, стр. 346.)

1842.

128. «На кончину Вельтманова». (Ч. IV, стр. 2.)

1855.

129. «Пародія». (№ 17—18, стр. 15.)
130. «Вѣеръ. (№ 17—18, стр. 15.)

П) Учебная книга русской словесности Греча.

1844.

131. «Эпиграмма» (Ч. III, стр. 212.)

Р) Вчера и сегодня.

1845.

132. «Эпиграмма». (Ч. I, стр. 52.)

ПРОЗА.

1. «Философъ, живущій у хлѣбнаго рынка», пер. съ французскаго. (Отд. кн. Спб. 1777; изд. 2. Спб. 1786.)
2. «Жизнь графа Никиты Ивановича Панина». (Отд. кн. Спб. 1786; 2 изд. 1787; 3 изд. 1792.)
3. «Похвала Елизѣ Драперъ», пер. съ фр. (Московск. журн. 1792, № 4, стр. 10.)
4. «О русскихъ комедіяхъ». (Вѣстн. Европы, 1802, № 5, стр. 232.)
5. «Письмо къ князю Н. И. Шаликову». (Моск. Зритель, 1806, № 1, стр. 1.)
6. «Изъ записной книжки». (Альман. Владиславлева, 1838, стр. 1.)
7. «Письма къ Н. В. Сушкову». (Москв.
8. 1844, № 12, стр. 15.)

Digitized by Google

9. «Письмо къ Н. Ѳ. Грамматину». Библіог. Зап., 1859, № 11, стр. 325).

10. «Письмо къ барону А. А. Дельвигу». (Русская Правда, 1860, стр. 73)

11. «Записки И. И. Дмитріева» еще не изданы, но изъ нихъ напечатаны отрывки: а) Москвит., 1841, ч. I, стр. 38; б) Москвит., 1842, ч. I, стр. 109; в) Москвит., 1844, ч. I, стр. 251; г) Русск. Вѣстн. 1860, № 1, стр. 27 и д) Санктпет. Вѣд., 1863, № 82.

Таковы всѣ извѣстныя мнѣ напечатанныя произведенія Дмитріева, которыя должно присоединить къ изданію 1814 года, чтобы составить полное собраніе его сочиненій. Повторяю, что, предпринимая такой трудъ, слѣдуетъ сличать всѣ тексты каждой пьесы, напечатанныя при жизни поэта.

*

Считаю нелишнимъ сообщить, кто были лица, къ которымъ написаны нѣкоторыя пьесы Дмитріева, помѣщенныя въ изданіи 1814 г.

ЧАСТЬ I.

«Эпиграмма VI». (Стр. 69). Бардусъ — Александръ Ивановичъ Клушинъ, написавшій длинную оду «Человѣкъ», напечатанную въ журналѣ, издававшемся имъ и Крыловымъ, Санктпетербургскій Меркурій. (1793, ч. II, стр. 3.)

«Эпиграмма IX». (Стр. 70.) Бавій—графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ.

«Посланіе къ Карамзину». (Стр. 103.) П А. Б.—Петръ Аѳанасьевичъ Бекетовъ.)

ЧАСТЬ II.

«Къ Ѳ. М. Д.». (Стр. 30.) Къ Ѳедору Михайловичу Дубянскому.

«Карикатура». (Стр. 50.) Вахмистръ—Прохоръ Никаноровичъ Патрикѣевъ.

«Надпись къ портрету IV». (Стр. 62.) Михаила Никитича Муравьева.

«Надпись къ портрету V». (Стр. 63) Николая Михайловича Карамзина.

«Надпись къ портрету VI». (Стр. 63.) Князя Петра Ивановича Шаликова.

«Къ альбому Е. С. О». (Стр. 67). Елизаветѣ Сергѣевнѣ Огаревой.

«На случай полученія вышитаго на канвѣ генія». (Стр. 71). Аннѣ Петровнѣ Буниной, извѣстной стихотворицѣ.

«Къ пріятелю» (Стр. 74.) Платону Петровичу Бекетову, двоюродному брату Дмитріева, который перепутывалъ фамиліи: Богдановичъ и Карновичъ.

«Къ младенцу». (Стр. 87.) Къ Дмитрію Петровичу Сѣверину, нынѣ Русскому посланнику въ Мюнхенѣ.

«Къ А. Г. С.». (Стр. 90). Къ Аннѣ Григорьевнѣ Сѣвериной, матери предыдущаго.

«Къ ней же». (Стр. 92).

«Къ ней же». (Стр. 94).

«Къ Машѣ». (Стр. 95). Къ Марьѣ Петровнѣ Сѣвериной, дочери предыдущей.

«Причудница» (Стр 130). Ротмистръ Брамербасъ—Ивашевъ. Эпиграмма, показанная выше подъ № 131, написана на графа Дмитрія Ивановича Хвостова, который перевелъ «Науку стихотворства» Буало.

*

Дмитріевъ много переводилъ и подражалъ. Представляю здѣсь списокъ извѣстныхъ мнѣ заимствованій такого рода, слѣдуя порядку изданія 1814 года. Впрочемъ, вѣроятно, откроются и еще заимствованія, особенно во 2 части сочиненій Дмитріева.

ЧАСТЬ I.

«Размышленіе по случаю грома». (Стр. 34.) Изъ Гете.

«Преложеніе 49 псалма». (Стр. 36.)

«Три оды». (Стр. 40, 43 и 45.) Изъ Горація.

«Сатира о благородствѣ». (Стр. 56.) Изъ Ювенала.

«Эпиграмма I». (Стр. 68.) Изъ Франсуа де Нефшато. (François de Neufchateau).

«Эпиграмма IV» (Стр. 69.) (Изъ Лебрёна (Le-

«Эпиграмма XII». (Стр. 71). (brun).

«Трисотинъ и Вадіусъ». (Стр. 75.) Изъ Мольера.

«Посланіе къ Арбутноту» (Стр. 80.) Изъ Попа.

Digitized by Google

ЧАСТЬ II.

«Элегія». (Стр. 1.) Изъ Тибулла.
«Горлица и прохожій». (Стр. 11.) Изъ Фуркруа (Fourcroy).
«Людмила». (Стр. 44.) Изъ Беранже. (Béranger.)
«Къ Венериной статуѣ». (Стр. 64.) } Изъ Ан-
«Эпиграмма». (Стр. 65.) } тологіи.
«Надписи къ Амуру». (Стр. 66.) Изъ Вольтера.
«Путешествіе». (Стр. 73.) Изъ Гишара (Guichard.)
«Филемонъ и Бавкида». (Стр. 101.) Изъ Лафонтена.
«Причудница» (Стр. 128.) Изъ Вольтера.

ЧАСТЬ III.

Басни.

ИЗЪ ЛАФОНТЕНА.

«Дубъ и трость». (Стр. 1).
«Пѣтухъ, котъ и мышенокъ». (Стр. 3.)
«Мышь, удалившаяся отъ свѣта». (Стр. 5.)
«Ласточка и птички». (Стр. 13.)
«Человѣкъ и конь». (Стр. 17.)
«Два голубя». (Стр. 25.)
«Два друга». (Стр. 40.)
«Смерть и умирающій». (Стр. 84.)
«Котъ, ласточка и кроликъ». (Стр. 85.)
«Желанія». (Стр. 96).
«Старикъ и трое молодыхъ». (Стр. 112.)
«Левъ и комаръ». (Стр. 114)
«Искатели фортуны». (Стр. 116.)

ИЗЪ ФЛОРІАНА.

«Лиса проповѣдница». (Стр. 10.)
«Мудрецъ и поселянинъ». (Стр. 31.)
«Калифъ». (Стр. 35.)
«Совѣсть». (Стр. 42.)
«Донъ Кишотъ». (Стр. 46.)
«Придворный и Протей». (Стр. 49.)
«Кокетка и пчела». (Стр. 52.)
«Слѣпецъ и разслабленный». (Стр. 58.)
«Воспитаніе льва». (Стр. 61.)
«Отецъ съ сыномъ». (Стр 74.)
«Шарлатанъ». (Стр. 75.)
«Летучая рыба». (Стр. 104.)
«Зимѣя и пѣвица». (Стр. 108.)
«Царь и два пастуха». (Стр. 121.)
«Бобръ, кабанъ и горностай». (Изд. 1818 г., Ч. 3, стр. 77.)

ИЗЪ ФЮМАРА. (Fumars).

«Мѣсяцъ». (Стр. 9.)

ИЗЪ НОЖАНА. (Nogent.)

«Часовая стрѣлка». (Стр. 16.)

ИЗЪ ГИШАРА. (Guichard.)

«Лебедь и гагары». (Стр. 19.)

ИЗЪ ИМБЕРА. (Imbert.)

«Ружье и заяцъ». (Стр. 20.)
«Каретныя лошади». (Стр. 24.)

ИЗЪ ВИЛЛЬЕ. (Villiers.)

«Муха». (Стр. 49.)
«Быкъ и корова». (Стр. 81.)

ИЗЪ ГОФМАНА.

«Горесть и скука». (Стр. 54.)
«Орелъ и змѣя». (Стр. 91.)

ИЗЪ БЕРАНЖЕ. (Bérenger.)

«Полевой цвѣтокъ и гвоздика». (Стр. 55.)

ИЗЪ АРНО. (Arnault.)

«Человѣкъ и эхо». (Стр. 67.)
«Магнитъ и желѣзо». (Стр. 111.)

ИЗЪ ВАРВА. (Barbe.)

«Мальчикъ на столѣ». (Стр. 71.)

ИЗЪ ГРЕКУРА. (Grécourt.)

«Пустынникъ и фортуна». (Стр. 72.)

ИЗЪ ОБЕРА. (Aubert.)

«Книга: разумъ». (Стр. 76.)

ИЗЪ БУАСАРА. (Boisard.)

«Слонъ и мышь». (Стр. 80.)
«Рысь и котъ». (Стр. 89.)
«Исторія». (Изд. 1818 года, Ч. 3, стр. 39.

ИЗЪ БУРСО. (Bourcault.)

«Оселъ и кабанъ». (Стр. 103.)

Digitized by Google

изъ тевено. (Thévenеau.)

«Разбитая скрипка». (Стр. 105.)

Дмитріевъ написалъ всего 69 басенъ; изъ нихъ 48 заимствованы мнѣ завѣдомо; но вѣроятно и въ остальныхъ 21 отыщутся переводы и подражанія.

«Апологи въ четверостишіяхъ» заключаютъ въ себѣ 56 апологовъ. Но изъ нихъ четыре: 1) «Полевой цвѣтокъ», (изъ Беранже) (стр. 13) 2) «Дитя на столѣ» (стр. 15) (изъ Барба) 3) «Разбитая скрипка» (изъ Тевено) (стр. 17) и 4) «Магнитъ и желѣзо» (изъ Арно) (стр. 71), были напечатаны прежде въ басняхъ. За тѣмъ остается неизданныхъ до 1826 года 52 апелога. Авторъ говоритъ въ предисловіи, что почти всѣ они заимствованы изъ Мольво (Mollevault). Но я нашелъ, что изъ числа этихъ остальныхъ апологовъ заимствованы: «Свѣтлякъ и змѣя» (стр. 51) изъ Девилля (Deville) и «Неисповѣренный истуканъ» (стр. 117) изъ Аніеля (Agniel). Вѣроятно въ остальныхъ затѣмъ 50 отыщутся еще нѣкоторые апологи, взятые не изъ Мольво, а изъ другихъ авторовъ.

*

Полагаю нелишнимъ исчислить главныя критическія и біографическія статьи о Дмитріевѣ.

1. *Бантыша-Каменскаго Д. Н.* (Словарь достопамятныхъ людей, 1836, ч. I, стр. 537.)
2. *Булгарина, Ѳ. В.* (Литерат. листки, 1824, ч. I, стр. 59.)
3. *Воейкова А. Ѳ.* а) Цвѣтникъ 1810, № 10, стр. 106 и б) Новости литер., 1824, № 3, стр. 33 и № 4, стр. 48.)
4. *Вяземскаго, князя П. А.* (Стихотв. И. П. Дмитріева, изд. 6, 1823, ч. I, стр. 1.)
5. *Греча Н. И.* (Опытъ кратк. ист. русск. литер., 1822, стр. 280.)
6. *Дмитріева, М. А.* (Мелочи изъ запаса моей памяти, 1854, стр. 69—100.)
7. *Измайлова, В. В.* (Россійск. музеумъ, 1815, № 2, стр. 170 и № 3, стр. 276.)
8. *Каченовскаго, М Т.* (Вѣстникъ Европы, 1806, № 8, стр. 278 и № 9, стр. 42.)
9. *Лонгинова, М. Н.* (Совр , 1856, № 8, Отд. 5, стр. 141.)
10. *Макарова, М. Н.* (Московск. Меркурій, 1803, № 10, стр. 56.)
11. *Полевого, Н. А.* (Сынъ отеч., 1838, ч. 5, стр. 77, тоже—Очерки Русск. Лит., 1839, ч. 2, стр. 451.)

Въ заключеніе скажу, что для возможности полнаго и соотвѣтствующаго требованіямъ библіографіи изданія сочиненій Дмитріева, надобно имѣть подъ рукою указанія, печатаніе которыхъ здѣсь было бы утомительно. Они касаются того, гдѣ и когда печатана была всякая пьеса, особенно въ первый разъ и т. п. Все это у меня есть на лицо и готово къ услугамъ будущихъ издателей Дмитріева.

М. Лонгиновъ. 1863, 24 Мая.

Матеріалы

для полнаго изданія сочиненій Николая Ивановича Гнѣдича.

(Род. 2 Февраля 1784.—Ум. 3 Февраля 1833.)

Въ библіотекѣ моей есть экземпляры сочиненій извѣстныхъ Русскихъ писателей, въ которыхъ: 1) отмѣчено гдѣ и когда была напечатана всякая пьеса; 2) прибавлены списки пьесъ, не вошедшихъ въ изданіе, и 3) сдѣланы разныя отмѣтки относительно лицъ, о которыхъ говорится и пр. Приступаю къ обнародованію ихъ для полной перепечатки и нѣкоторыхъ другихъ писателей. Начинаю съ Гнѣдича, по экземпляру сочиненій его, изданныхъ въ одномъ томѣ, въ С.-Петербургѣ, 1832 года.

а) Отдѣльныя изданія произведеній Гнѣдича.

1. «Абюфаръ, или Арабская семья», трагедія Дюсиса. (М., 1802.)
2. «Заговоръ Фіэска въ Генуѣ», трагедія Шиллера, пер. Г. и А. (М., 1803.)
3. «Донъ Коррадо де Герера», романъ, 2) ч. М., 1803.)

Digitized by Google

4. «Леаръ», трагедія Шекспира. (Спб., 1808.)
5. «Пѣснь седьмая Иліады Гомера». (Спб., 1809.)
6. «Танкредъ», трагедія Вольтера. (Спб., 1816.)
7. «Рожденіе Гомера», поэма. (Спб., 1817.)
8. «Простонародныя пѣсни нынѣшнихъ Грековъ». (Спб., 1825.)
9. «Иліада», поэма Гомера. 2 ч. (Спб., 1829.)
10. «Иліада», изданіе второе. 2 ч. (Спб., 1839.)
11. «Иліада», изданіе третье. 2 ч. (Спб., 1862.)
12. «Стихотворенія». (Спб., 1832.)
13. «Сочиненія». (Спб., 1854; въ Смирдинскомъ «Полномъ собраніи сочиненій Русскихъ авторовъ», въ одномъ томѣ съ сочиненіями Хемницера.)

Послѣднее изданіе 1854 года есть перепечатка изданія 1832 года безъ всякихъ прибавленій.

Въ оба эти изданія вовсе не вошли произведенія, означенныя выше подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 8 9, и 10, а № 8 вошелъ не вполнѣ.

б) Пропущенныя въ изданіяхъ 1832 и 1854 года пьесы.

а) Стихотворенія.

1. «Красоты Оссіана». (Сѣверн. Вѣстн., 1804, № 4, стр. 100 и 1805, № 4, стр. 57.)
2. «Общежитіе». (Сѣв. Вѣстн., 1804, № 6, стр. 369.)
3. «Петергофъ». (Сѣв. Вѣстн., 1804, № 9, стр. 320.)
4. «Гласъ благодарности». (Сѣв. Вѣстн., 1805, № 6, стр. 322.)
5. «Сонъ скупаго». (Журн. Росс. Слов., № 5, стр. 44.)
6. «Романсъ». (Журн. Росс. Слов., № 5, стр. 47.)
7. «Элегія». (Лицей, № 1, стр. 16.)
8. «Гимнъ Минервѣ», изъ Гомера. (Цвѣтникъ, 1809, № 7, стр. 3.)
9. «Гимнъ Діанѣ», изъ Гомера. (Вѣстн. Евр., 1810, № 10, стр. 123.)
10. «На смерть Даниловой». (Вѣстн. Европы 1810, № 10. стр. 124.)
11. «Гимнъ Венерѣ», изъ Гомера. С.-Петерб. Вѣстн., 1812, № 2, стр. 181.)
12. «Ода», изъ Горація (С.-Петерб. Вѣстн., 1812, № 6, стр. 263.)
13. «Пѣснь 8 Иліады», изъ Гомера, Александрійскими стихами. (Чтеніе въ Бесѣдѣ Любит. Русск. слова, 1812, кн. 5, стр. 64.)
14. «Отвѣтъ графу Хвостову». (Сынъ Отеч., 1814, № 5, стр. 200.)
15. «Отрывки изъ трагедіи Андромака, Расина». (Сынъ Отеч., 1820, № 41, стр. 31.)
16. «Ласточка». (Альціона, 1833, стр. 69.)
17. «Кавказкая быль». (Новоселье, 1833, т. I. стр. 187.)

Есть переводъ Александрійскими стихами «Единоборства Гектора и Аякса», отрывка изъ 3 пѣсни Иліады въ «Драматическомъ Вѣстникѣ» (1808, прибавленія, стр. 23), но я не знаю, сдѣланъ ли онъ Гнѣдичемъ или другимъ переводчикомъ.

На сценѣ были играны въ стихотворномъ переводѣ Гнѣдича: а) Второе дѣйствіе трагедіи Вольтера «Заира» (1809) и б) Третье дѣйствіе трагедіи Лонженьерра «Медея» (1819); но переводы эти напечатаны не были.

б) Проза.

1. «Синонимы». Журн. Рос. Словесн., 1805, № 5, стр. 53 и № 7, стр. 139.)
2. «Отрывокъ изъ трагедіи Троилъ», Шекспира. (С.-Петерб. Вѣстн., 1812, № 8, стр. 131.)
3. «Письмо къ С. С. Уварову». (Чтен. въ Бесѣдѣ Любителей Русскаго слова, 1813, кн. 13, стр. 69.)
4. Рѣчь о причинахъ, замедляющихъ успѣхи просвѣщенія въ Россіи». (Опис. открытія Императорской публич. библ., 1814, стр. 52.)
5. «О вкусѣ». (Сынъ Отеч., 1816, № 2, стр. 50 и Соревноват. просв. и благотвор., 1819, № 3, стр. 275.)

Digitized by Google

6. «О переводѣ Бюргеровой Леноры» (Сынъ Отеч., 1816, № 27, стр. 3.)

7. «Письмо къ Б. о статуѣ мира». (Сынъ Отеч., 1816, № 14, стр. 41.)

8. «Объ академіи художествъ». (Сынъ Отеч., 1820, № 38, стр. 205; № 39, стр. 253 и № 40, стр. 299.)

9. «О тактикѣ Ахеянъ и Троянъ». (Сынъ Отеч., 1826, № 20, стр. 330.)

10. Отрывки изъ записокъ» (Сынъ Отеч., 1842, № 11, стр. 15.)

11. «Замѣчанія на книгу Востокова». (Вѣстн. Евр., 1818, № 10, стр. 99 и № 11, стр. 187.)

12. «Рѣчь въ Вольномъ Обществѣ Любителей Россійской словесности». (Соревноват. просвѣщ. и благотвор., 1821, № 8, стр 129.)

13. «Введеніе къ пѣснямъ нынѣшнихъ Грековъ». (Простонародн. пѣсни нынѣшн. Грековъ, 1825, стр. VII.)

14. «Письмо къ дядѣ». (Библіогр. Зап., 1858, № 18, стр. 553.)

15. «Записка къ С. С. Уварову». (Библіограф. Зап., 1859, № 20, стр. 623.)

16. «Письмо къ Графу Н. П. Румянцову». (Библіогр. Зап., 1859, № 20, стр 623.)

Прозаическія статьи Гнѣдича чрезвычайно замѣчательны, потому что немногіе знали, какъ онъ, древность и ея литературу, понимали подобно ему правила эстетики, изучали столько стихотворный механизмъ, отличаясь притомъ глубиною и оригинальностью собственной мысли. Къ № 3 должно присоединить указаніе на полемику по поводу гекзаметровъ. Она заключается въ слѣдующихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ «Бесѣдѣ любителей Русскаго слова»: а) «Письмо С. С. Уварова къ Н. И. Гнѣдичу». (Кн. 13, стр. 56.) б) «Отвѣтъ г. Гнѣдича». (Кн. 13, стр. 69.) в) «Письмо В. В. Капниста къ С. С. Уварову». (Кн. 17, стр. 18.) г) «Отвѣтъ В. В. Капнисту С. С. Уварова». (Кн. 17, стр. 47.) д) «Краткое изысканіе о гипербореяхъ и о коренномъ Россійскомъ стихосложеніи». (Кн. 18, стр. 3.)

Переводъ Иліады гекзаметрами—безсмертный трудъ, занимавшій Гнѣдича въ теченіи почти двадцати лѣтъ. Гомерова Иліада была вся переведена прозою Петромъ Екимовымъ и напечатана въ Петербургѣ въ 1776—1778 годахъ. Потомъ Ермилъ Ивановичъ Костровъ перевелъ Александрійскими стихами первыя шесть пѣсней и напечаталъ ихъ въ Петербургѣ 1787 года. Онѣ были перепечатаны въ 1802 году въ «Полномъ собраніи всѣхъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ г. Кострова». (Ч. 2, стр. 3). Гнѣдичъ задумалъ продолжать этотъ переводъ тѣмъ же размѣромъ и напечаталъ въ 1809 году 7-ю пѣснію отдѣльно въ Петербургѣ, а 8-ю въ 1812 году, въ «Бесѣдѣ любителей Русскаго слова» (См. выше А, 5 и Б, а, 13.) Онъ окончилъ уже и пѣсни 9, 10, 11, но между тѣмъ отыскался переводъ 7, 8 и половины 9 пѣсни, сдѣланный Костровымъ и оставшійся по смерти его въ рукописи. Каченовскій напечаталъ эту находку въ «Вѣстникѣ Европы» (1811, № 14, стр. 81 и № 15, стр. 172.) Это не остановило Гнѣдича, и онъ продолжалъ свой трудъ, который былъ признанъ лучшимъ. Но въ 1813 году С. С. Уваровъ предложилъ ему приняться за переводъ всей Иліады гекзаметрами. Тутъ возникла полемика съ Капнистомъ, но Гнѣдичъ послѣдовалъ совѣту Уварова, и въ 1829 году полный переводъ Иліады гекзаметрами, сдѣланный Гнѣдичемъ, былъ напечатанъ (См. А, 9). Считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь указаніе, когда и гдѣ напечатаны были въ разное время отрывки изъ Гнѣдичевскаго перевода гекзаметрами до выхода полнаго перевода въ 1829 году. Это можетъ быть полезно для справокъ, сличеній и разныхъ соображеній.

1. Отрывокъ изъ пѣсни VI. (Чтеніе въ Бесѣдѣ любит. Русск. слова, 1813, кн. 13, стр. 73.)

2. Отрывки изъ пѣсней XXIII и XXIV. (Вѣстн. Евр., 1815, № 1, стр. 20.)

3. Пѣснь XI. (Сынъ Отеч., 1815, № 44, стр 217; № 45, стр. 251 и № 46, стр. 13.)

4. Отрывки изъ пѣсни II. (Сынъ Отеч., 1816, № 27, стр. 22.)

5. Отрывокъ изъ пѣсни I, «Распря вождей». (Сынъ Отеч., 1818, № 1, стр. 26 и № 2, стр. 66, и Труды общ. люб. Рос. Словесн., 1817, ч. 7, стр. 3.)

Digitized by Google

6. Отрывокъ изъ пѣсни III. «Поединокъ Париса и Менелая». (Сынъ Отеч., 1818, № 29, стр. 127 и № 30. стр. 175, и Труды общ. любит. Рос. Слов., 1818, ч. 10, стр. 20.)

7. Отрывокъ изъ пѣсни V. «Подвиги Діомеда». (Сынъ Отеч., 1820, № 45, стр. 222; № 46, стр. 266 и № 47, стр. 29.)

8. Отрывокъ изъ пѣсни I. «Похищеніе Бризеиды». (Сѣверн. Наблюдат., 1817, № 5, стр. 154.)

9. Отрывокъ изъ пѣсни IX. «Посольство къ Ахиллесу». (Отрывки, издав. Россійскою Академіею, 1821)

10. Отрывокъ изъ пѣсни XIX. (Поляри. Звѣзда. 1825, стр. 263.)

11. Отрывокъ изъ пѣсни XIV. «Поясъ Киприды». (Сѣверн. цвѣты, 1826, стр. 68.)

12. Отрывокъ изъ пѣсни XXIII. «Ристаніе на колесницахъ». (Памятн. отечеств. музъ, 1827, стр. 162.)

13. Отрывокъ изъ пѣсни XVIII. «Щитъ Ахиллесовъ». (Московскій Телеграфъ, 1829, № 18, стр. 180.)

Вотъ заимствованія Гнѣдича изъ разныхъ авторовъ.

ИЗЪ ѲЕОКРИТА.

Сиракузянки. (Стр. 45.)

ИЗЪ ЖИЛЬБЕРА.

Къ провидѣнію. (Стр. 83.)

ИЗЪ БАЙРОНА.

Арфа Давида. (Стр. 86.)
Къ другу. (Стр. 90.)
Мелодія. (Стр. 184.)

ИЗЪ МИЛЬТОНА.

Отрывокъ изъ 3 пѣсни Потеряннаго рая. (Стр. 118).

ИЗЪ ШЕНЬЕ.

Тарентинская дѣва. (Стр. 138.)

ИЗЪ АНАКРЕОНА.

Кузнечикъ. (Стр. 140.)

ИЗЪ ГОМЕРА.

Отрывокъ изъ XI пѣсни Одиссеи. (Стр. 145.)

ИЗЪ ОССІАНА.

Послѣдняя пѣснь. (стр. 157.)

ИЗЪ РИГИ.

Военная пѣснь Грековъ. (Стр. 182.)

Кромѣ того въ пропущенныхъ въ изданіи 1832 года пьесахъ № № 8, 9, 11, 12, 13 и 15.

Замѣчу кстати, что стихи къ Г. (Стр. 153.) написаны къ Николаю Ивановичу Гречу, а пьесы къ А. А. О. и къ Анетѣ О. (Стр. 208, 217 и 225) относятся къ Аннѣ Алексѣевнѣ Арно, дочери извѣстнаго Алексѣя Николаевича Оленина.

ПОСЛАНІЯ КЪ ГНѢДИЧУ.

1. *Баратынскаго.* а.) Стихотв., 1835, ч. 1. стр. 57 и б.) ibid., стр. 106.
2. *Батюшкова.* а.) Цвѣтникъ, 1809, № 5, стр. 184 и б.) Сочин., 1834, ч. 2, стр. 144.)
3. *Воейкова.* (Новости лит., 1823, кн. 5, стр. 46.)
4. *Загоскина.* (Соревн. просв. и благотв., 1821, ч. 14, стр. 302.)
5. *Козлова.* (Стихотв., 1840, ч. 2, стр. 41.)
6. *Плетнева.* (Новости лит., 1823, кн. 3, стр. 188.)
7. *Хвостова, графа.* (Сочин., 1829, ч. 3, стр. 44.)
8. *Пушкина.* (Сочин., 1859, ч. 1, стр. 470. На переводъ Иліады.)

Этимъ ограничиваются библіографическія указанія, имѣющіяся у меня, о Гнѣдичѣ. Желательно, чтобы они пополнились, если я пропустилъ что либо.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва.
22 Мая 1863 г.

Digitized by Google

Матеріялы для полнаго изданія сочиненій Константина Николаевича Батюшкова.

(*Родился 18 Мая 1787. Умеръ 7 Іюля 1855.*)

I. Отдѣльныя изданія сочиненій Батюшкова.

1. «Опыты въ стихахъ и прозѣ». (2 ч., Спб. 1817.)

2. «О Греческой антологіи». (Спб. 1820.)

3. «Сочиненія въ прозѣ и стихахъ». (Изд. 2-е, 2 ч., Спб. 1834.)

4. «Сочиненія». (Изд. 3; 2 ч., Спб. 1850.)

Первое изданіе подъ заглавіемъ «Опыты» издано Николаемъ Ивановичемъ Гнѣдичемъ. (Сынъ Отеч., 1817, ч. 39, стр. 29 и ч. 41, стр. 172.)

«О Греческой антологіи», брошюра нынѣ чрезвычайно рѣдкая, напечатанная въ числѣ 70 экземпляровъ, изъ которыхъ только 40 поступило въ продажу съ благотворительною цѣлію, по 5 рублей ассигнаціями, при чемъ иные платили за нее 25 рублей. (Сынъ Отеч., ч. 60, стр. 269 и 273.) Стихи въ этой брошюрѣ: Русскіе—Батюшкова, Французскіе—Сергѣя Семеновича Уварова, которому принадлежатъ тоже текстъ и предисловіе. Издалъ ее Дмитрій Васильевичъ Дашковъ. Предисловіе не вошло въ изданія 1834 и 1850 годовъ. Я перепечаталъ его въ «Современникѣ» (1856, № 8, смѣсь, стр. 160.) У меня есть экземпляръ этой рѣдкой брошюры.

Второе изданіе, 1834 года, полнѣе перваго; оно изящно и исправно и вышло въ свѣтъ иждивеніемъ Смирдина. Я буду ссылаться на него въ этой статьѣ.

Третье изданіе 1850 года принадлежитъ къ «Полному собранію сочиненій Русскихъ авторовъ», издававшемуся Смирдинымъ. Оно не красиво и не исправно, а прибавлены въ немъ только отрывки изъ «Видѣнія на берегахъ Леты». (Т. 2, стр. 251.)

Батюшковъ ожидаетъ еще достойнаго изданія, для котораго могутъ пригодиться приводимые здѣсь факты и мой аннотированный экземпляръ его сочиненій.

II. Пьесы, не вошедшія въ изданія сочиненій Батюшкова.

А) Проза.

1. «Мысли». (Вѣстникъ Европы, 1809, № 8, стр. 67.)

2. «Анекдотъ о свадьбѣ Ривароля». (Вѣстникъ Европы, 1810, № 23, стр. 232.)

3. «Левкадъ», изъ Парни. (Вѣстн. Евр., 1811, № 17, стр. 3.)

4. «Письмо Бернарда Тасса». (Вѣстн. Европ., 1817, № 15 и 16, стр 165.)

5 «Олиндъ и Софронія», изъ Тасса. (Вѣстн. Европ., 1817, № 17 и 18, стр. 3.)

6. «Изступленіе Орланда», изъ Ариэста. (Вѣстн. Европ., 1817, № 17 и 18, стр. 17.)

7. «Воспоминанія мѣстъ, сраженій и путешествій» (Москвитян., 1851, № 5, стр. 8.)

8. «Письмо къ Н. Ѳ. Граматину». (Библіограф. зап., 1859, № 11, стр. 322.)

Б) Стихотворенія.

1. «Посланіе къ моимъ сочиненіямъ» (Новости литер., 1805, ч. 15, № 4, стр. 61.) (Перепеч. мною въ Современникѣ, 1856, № 5, смѣсь, стр. 5.)

2. «Элегія», изъ Парни. (Сѣверн. Вѣстн., 1805, № 3, стр. 338. Перепеч. мною въ Современникѣ, 1856, № 6. смѣсь. стр. 165.)

3. «На смерть Пинна». (Сѣверн. Вѣстн., 1805. № 9, стр. 345. Перепечатано мною въ Современникѣ, 1856, № 6, смѣсь, стр. 168.)

4. «Совѣтъ друзьямъ». (Лицей, 1806, № 1. стр. 11. Перепечатано мною въ Современникѣ, 1856, № 6, смѣсь, стр. 166.)

5. «Отрывки изъ Сафо». (Лицей, 1806, № 2, стр. 12.)

6. «Срубленное дерево», изъ Мелендеца (Испанскаго поэта, изъ котораго эта пьеса переведена во Французскихъ стихахъ Лаланномъ, Lalanne. Вѣстн. Евр., 1807, № 21, стр. 30.)

7. «Посланіе къ Гнѣдичу». (Цвѣтникъ, 1809, № 5, стр. 184.)

Digitized by Google

8. «Отрывки изъ 10 пѣсни Освобожденнаго Іерусалима», Тасса. (Цвѣтн., 1809, № 6, стр. 342.)

9. «Лѣтняя ночь». (Цвѣтн., 1809, № 8, стр. 190.)

10. «Кротъ и мышь», басня. (Цвѣтн., 1809, № 9, стр. 366.)

11. «К. С. Семеновой». (Цвѣтн., 1809, № 9, стр. 409.)

12. «На переводъ Виргилія». (Цвѣтн., 1810, № 1, стр. 99)

13. «Мадагаскарская пѣсня». (Вѣстн. Евр., 1811, № 3, стр. 177. Перепечатана мною въ Современникѣ, 1857, № 11, смѣсь, стр. 12.)

14. «Сонъ воиновъ», изъ Мильвуа (24 заключительные стиха, пропущенные въ изданіяхъ 1817, 1834 и 1850 годовъ.) (Вѣстн. Евр., 1811, № 3, стр. 178.)

15. «Пѣсня». (Вѣстн. Евр., 1811, № 6, стр. 102.)

16. «Филомела и Прогна», басня. (Собраніе образц. Русск. соч., 1822, ч. 3, стр. 205.)

17. «Весна». (Собр. образц. Русск. соч., 1822, ч. 5. стр. 169.)

18. «Отрывокъ» изъ стихотворенія: «Переходъ черезъ Нѣманъ». (Славянинъ, 1830, ч. 13, стр. 209.)

19. «Видѣніе на берегахъ Леты». а) Русская Бесѣда, Смирдина, 1841, Т. 1; б) Сочиненія Батюшкова, 1850, Т. 2, стр. 251; в) Мелочи изъ запаса моей памяти, М. Дмитріева, 1854, стр. 136. и г) Библіографическія записки, 1861, № 20, стр. 638. Послѣдняя редакція полная.

20. «Пѣвецъ въ Бесѣдѣ Славяно-Россовъ». (Современ., 1856, № 5, смѣсь, стр. 10.)

21. } «Отрывки». (Совр. 1857, № 3, смѣсь,
22. } стр. 82.)

23. «М. Л...вой». } (Библіограф. за-
24. «Книги и журналистъ». } писк., 1861, № 20, стр. 637 и
25. «Русскій витязь.» } 638.)

III. Разныя примѣчанія.

Батюшковъ очень заботился объ отдѣлкѣ своихъ произведеній. Передѣлавши иное изъ нихъ, уже изданное, онъ печаталъ его въ другой разъ. Такъ «Похвальное слово сну» (ч. 1, стр. 193) напечатано было при жизни автора въ двухъ редакціяхъ. а) Вѣстн. Европы, 1810, № 18, стр. 112 и б) Вѣстн. Европы, 1816, № 6, стр. 81, и Опыты въ стих. и пр., 1817, ч. 1, стр. 204), а стихотвореніе «Мечта»—въ трехъ: а) Любит. словесн , 1806, № 9, стр. 216; б) Вѣстн. Евр., 1810, № 4, стр. 283, и в) Опыты въ ст. и пр., 1817, ч. 2, стр. 106. Въ первой оно состоитъ изъ 89 стиховъ, во второй—изъ 85, а въ третьей изъ 211. Поэтому необходимо прослѣдить постепенное печатаніе каждой пьесы Я напечаталъ (Современ., 1857. № 11, смѣсь, стр. 11) списокъ журналовъ, гдѣ въ первый разъ являлись сочиненія Батюшкова. Въ немъ по ошибкѣ поименованы не всѣ нумера журнала «Цвѣтникъ», въ которыхъ надобно искать ихъ, а именно показаны только №№ 3 и 5 за 1809 годъ; къ нимъ нужно прибавить еще №№ 8 и 9 за 1809 и № 1 за 1810 годъ. Всѣ пьесы, которыя не отыщутся въ журналахъ, указанныхъ въ этомъ спискѣ, явились въ первый разъ въ печати въ 1817 году, въ «Опытахъ въ стихахъ и прозѣ». Съ тѣхъ поръ, какъ напечатанъ тотъ списокъ, обнародовано еще нѣсколько пьесъ въ «Современникѣ» а) 1856, № 5, смѣсь, стр. 10 и б) 1857, № 3, смѣсь, стр. 82 и въ «Библіографическихъ запискахъ» (1861, № 20, стр. 637 и 638.) Они показаны здѣсь выше.

Теперь сообщу извѣстіе о лицахъ, къ которымъ относятся нѣкоторыя пьесы Батюшкова и о которыхъ въ нихъ упоминается.

ЧАСТЬ I.

«О сочиненіяхъ Муравьева» (стр. 96). Письмо къ И. М. М. А.—Ивану Матвѣевичу Муравьеву-Апостолу.

Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа (стр. 98, въ прим.)—Сергѣй Семеновичь Уваровъ.

Редакторъ Вѣстника Европы (стр. 193)—Василій Андреевичь Жуковскій.

Д. В. Д. (стр. 296)—Дмитрій Васильевичь Дашковъ.

Digitized by Google

С. (стр 304)—Дмитрій Петровичъ Сѣверинъ.
Д. (стр. 296)—Д. В. Дашковъ.
С. (стр. 297)—Д. П. Сѣверинъ.
Ж. (стр. 321)—В. А. Жуковскій.
А. И. Т. (стр. 323, 324 и 327)—Александръ Ивановичъ Тургеневъ.
Ахиллъ (стр. 323)—Батюшковъ, по Арзамазскому прозвищу.
С. (стр. 324)—Д. П. Сѣверинъ.
Е. Ѳ. (стр. 325)—Екатерина Ѳедоровна Муравьева.
В. К. (стр. 329)—Великій Князь Николай Павловичъ.
У. (стр. 329)—С. С. Уваровъ.
Свѣтлана (стр. 330.)—В. А. Жуковскій, по Арзамазскому его прозвищу.
С. С. У. (стр. 332)—С. С. Уваровъ.
Королева (стр. 333)—Королева Виртембергская Екатерина Павловна.
В. А. Ж. (стр. 335)—В. А. Жуковскій.
Г. Д. И. Х. (стр. 338.)—Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ.
К. (стр. 339)—Карамзины.
М. Е. Х. (стр. 340)—Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій.

ЧАСТЬ II.

Другъ (въ элегіи «Тѣнь друга») (стр. 39)—Иванъ Александровичъ Петинъ.
Г-чу. (стр. 59 и 144)—Николаю Ивановичу Гнѣдичу.
Д-ву. (стр. 61)—Дмитрію Васильевичу Дашкову.
Ѳ. Ѳ. К. (стр. 66)—Ѳедоръ Ѳедоровичъ Кокошкинъ.
А. Н. О. (стр. 78)—Алексѣй Николаевичъ Олениннъ.
Ж. и В. (стр. 125, 134 и 135)—Василій Андреевичъ Жуковскій и Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій.
Г. В-му. (стр. 138)—Графу Михаилу Юрьевичу Вильгорскому.
Т-ву. (стр. 140 и 150) Александру Ивановичу Тургеневу.
Ж-му. (стр. 146) В. А. Жуковскому.
П-ну. (стр. 153) И. А. Петину.
И. М. М. А. (стр. 156)—Иванъ Матвѣевичъ Муравьевъ-Апостолъ.
А. И. Т-ву. (стр. 161)—А. И. Тургеневу.
Дача. (стр. 161)—Пріютино Олениныхъ.
Елиза. (стр. 161)—Елизавета Марковна Оленина.
Мужъ ея. (стр. 161)—А. Н. Олениннъ.
N. N. (стр. 164)—Сергѣй Семеновичъ Уваровъ.
Бибрисъ. (стр. 198)—Семенъ Сергѣевичъ Бобровъ.
Эпическій стихотворецъ (стр. 199)—Князь Сергѣй Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ.

Не лишнимъ считаю указать откуда взяты переводы и подражанія Батюшкова.

ЧАСТЬ I.

Изъ Ласепеда.

Отрывокъ изъ письма о Финляндіи (стр. 158) (Ages de la nature.)

Изъ Боккачіо.

Гризельда. (стр. 251.)

Кромѣ того см. въ изчисленіи прозаическихъ сочиненій Батюшкова, пропущенныхъ въ изданіи 1834 года, № № 3, 4, 5 и 6.

ЧАСТЬ II.

Изъ Тибулла.

Элегія. (Кн. 1, эл. 3.) (стр. 17.)
Элегія. (Кн. 3, эл. 3.) (стр. 35.)
Элегія. (Кн. 1, эл. 11.) (стр. 42.)

Изъ Парни.

Мщеніе. (стр. 29.) (Elégies, livre IV, élégie 9.)
Привидѣніе. (стр. 32.) (Le revenant.)
Источникъ (стр. 64.) (Le torrent (Idylle persane.)
Вакханка. (стр. 174). (Les déguisements de Venus; Tableau 9.)
Сонъ Вонвонъ. (стр. 176. Isnel et Asléga; chant 3.)
Ложный страхъ. стр. 181.)

Digitized by Google

Элегія. (Сѣверн. Вѣстн., 1805, № 3, стр. 338.)
(Elégies; livre IV, elégie 11.)

Изъ Біона.

Дружество. (стр. 38.)

Изъ Шиллера.

Судьба Одиссея. (стр. 56.)
Отрывокъ изъ трагедіи. (стр. 105.) (Die Braut von Messina.)

Изъ Мильвуа

Послѣдняя весна. (стр. 57.) (La chute des feuillies.)
Гезіодъ и Омиръ. (стр. 79.)

Изъ Петрарки.

Вечеръ. (стр. 72.) (Canzona 12.)
На смерть Лауры. (стр. 223.) (Сонеты.)

Изъ Байрона.

Элегія. (стр. 74.)
Чайльдъ Гарольдъ; Пѣснь IV, стр. 178.)

Изъ Тасса.

Отрывокъ изъ освобожденнаго Іерусалима. (стр. 103.)

Изъ Лафонтена.

Сонъ Могольца. (стр. 183.)

Изъ Касти.

Счастливецъ. (стр. 189.)
Радость (стр. 191.)

Изъ Аріоста.

Подражаніе. (стр. 220.)

Изъ Антологіи.

Тринадцать пьесъ. (стр. 222, 247, 248, 249, 250, 252, 253, 254, 255 и 256.)

Изъ Ламанна.

Срубленное дерево. (Подражаніе Мелендецу.) (Вѣстн. Европ. 1807, № 21, стр. 30.)

Знакомство Батюшкова съ иностранными литературами было чрезвычайно обширно. Безпрестанно встрѣчаются у него имена Анакреона, Феокрита, Аристотеля, Горація, Катулла, Тибулла, Проперція, Овидія, Ювенала, Виргилія, Аріоста, Тасса, Петрарки, Камоэнса, Шиллера, Виланда, Мальзерба, Монтаня, Расина, Мольера, Буало, Лафонтена, Фонтенелля, Ларошфуко, Монтескье, Вольтера, Руссо, Шолье, Лафара, Томаса, Сенъ-Ламбера, Бартелеми, Местра, Мерсье, Лебрёня, Женгенне, Жанлисъ, Жофруа, Шатобріана и пр., ссылки и цитаты на этихъ авторовъ. Русскіе писатели такъ были врѣзаны въ его памяти, что онъ приводитъ слова ихъ безпрерывно, какъ поговорки. Такъ въ первой части находятся цитаты изъ Кантемира (стр. 1), Державина (стр. 22 и 134), Дмитріева (стр. 58, 126, 139, 151, 177, 213, 295 и 303), Ломоносова (стр. 61 и 225), князя Вяземскаго (стр. 73), М. М. Муравьева (стр. 129), В. Л. Пушкина (стр. 140, 318 и 319), Жуковскаго (стр. 150, 184 и 302). Кромѣ нихъ онъ вспоминаетъ о Богдановичѣ, Гнѣдичѣ, Уваровѣ, Карамзинѣ, Тургеневѣ, Сумароковѣ, Княжнинѣ, Озеровѣ, Крыловѣ и пр. Переписка его доказываетъ, что онъ и друзья его знали наизусть лучшія произведенія нашей литературы и приводили отрывки изъ нихъ въ бесѣдахъ, не имѣя нужды ссылаться откуда взята та или другая цитата.

О Батюшковѣ писано у насъ не мало, но какъ-то вскользь, мимоходомъ, между другими предметами. Впрочемъ Бѣлинскій довольно пространно говоритъ о Батюшковѣ въ одной изъ статей своихъ о Пушкинѣ. (Соч. Бѣл., Т. 8, стр. 249). Указать хорошей біографіи его нѣтъ возможности. «Опытъ» ея, составленный г. Бунаковымъ, не полонъ и не совсѣмъ вѣренъ. (Москвит., 1855, № 23—24). Нельзя не пожелать, чтобы появилось новое полное изданіе Батюшкова съ хорошею біографіею поэта.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва
3 іюня 1863 г.

Digitized by Google

Письмо В. А. Жуковскаго къ Голубкову (*).

Надѣюсь, любезнѣйшій Петръ Ивановичъ, что ты не откажешься исполнить усердную просьбу стараго своего пріятеля и сослуживца въ полку знаменитаго Роде. Ты, можетъ быть, удивишься, когда скажу тебѣ, что и я имѣю дѣло съ юстиціею, съ этимъ слѣпымъ божествомъ, у котораго глаза въ рукахъ? Кажется, за чѣмъ бы журналисту (**) заглядывать въ куріозное жилище госпожи Ѳемиды, но такъ оно случилось: самый глупый процессъ обрушился на меня, какъ бомба, со всѣми своими принадлежностями. Вотъ въ чемъ состоитъ мое дѣло. Богъ наградилъ меня четвернею вѣрныхъ служителей; одинъ изъ нихъ, и тебѣ знакомый, откупился и теперь купечествуетъ въ Москвѣ; трое остальныхъ, всѣ мастеровые, ходили по волѣ и во все это время были увѣрены, что платятъ мнѣ оброкъ, котораго я и въ глаза не видывалъ. Вдругъ пришло имъ въ голову или, лучше сказать, самъ чортъ, подъ видомъ одного крючкотворца изъ уѣзднаго суда, посадилъ имъ въ мысль, что они свободные, что отецъ ихъ, польской выходецъ, не былъ крѣпостнымъ человѣкомъ Аѳанасья Ивановича (отъ котораго онъ отданъ мнѣ и съ дѣтьми), а только жилъ у него по условію (***),—и давай писать просьбу, и ну бить челомъ въ уѣздномъ судѣ, чтобы возвратить имъ свободу, неправо у нихъ похищенную; но уѣздный судъ, вмѣсто свободы, возвратилъ имъ одну ихъ просьбу, съ маленькимъ нравственнымъ наставленіемъ, въ которомъ сказано, что эта просьба не дѣльная, то есть, говоря языкомъ правосудія, съ надписью. Мои претенденты свободы не удовольствовались; тотъ же самый служитель Асмодея, который написалъ имъ просьбу въ Бѣлевскій судъ, состряпалъ въ минуту для нихъ новую просьбу въ Тулу, которая и послана (по увѣренію этихъ господъ, уже 3 недѣли), но еще рѣшенія на нее не послѣдовало. Естьли бы я зналъ объ этомъ прежде, то увидѣвшись съ тобою въ Тулѣ, не преминулъ бы попросить тебя о своемъ дѣлѣ лично; но я узналъ уже обо всемъ не прежде, какъ по пріѣздѣ своемъ въ Бѣлевъ,—и вотъ въ чемъ состоитъ моя покорная просьба. Просьба моихъ людей совершенно не дѣльная:—отецъ ихъ точно Польскій выходецъ, но онъ добровольно пошелъ въ крѣпость къ покойному Аѳанасью Ивановичу, на что́ есть у меня и бумага, которую и представлю, естьли то будетъ нужно,—слѣдственно дѣти его не могутъ имѣть никакого права на свободу и точно принадлежатъ мнѣ по купчей, данной мнѣ отъ Аѳанасья Ивановича. Они не представили въ Бѣлевскій судъ никакихъ положительныхъ доказательствъ своей свободы и потому просьба возвращена имъ съ надписью, безъ всякаго дальнѣйшаго изслѣдованія. Они послали бумагу въ Тулу;—естьли эта бумага будетъ уважена, и естьли Бѣлевскому суду велятъ изслѣдовать дѣло, то оно можетъ обратиться въ продолжительную тяжбу, которая конечно

(*) *П. И. Голубковъ*, товарищъ Жуковскаго по Тульскому пансіону Роде, служилъ въ это время полицмейстеромъ въ Тулѣ.

(**) Жуковскій тогда издавалъ Вѣстникъ Европы.

(***) *Ав. Ив. Бунинъ*, владѣлецъ села Мишенскаго, родины Жуковскаго, что подъ Бѣлевымъ.

Digitized by Google

должна быть рѣшена въ мою пользу, но можетъ надѣлать мнѣ самыхъ скучныхъ хлопотъ. И такъ прошу тебя, любезнѣйшій другъ, нѣсколько позаботиться о прежнемъ своемъ сотоварищѣ. Первое узнать, точно ли подана просьба отъ моихъ людей: Сергѣя, Василія и Евима Казимировыхъ, которые называютъ себя Польскими выходцами. Второе: куда она подана? Къ губернатору ли, въ губернское ли правленіе? Третье: похлопотать, естьли можно, чтобы она не пошла въ дѣло, а возвращена была просителямъ съ такою же надписью, какъ изъ уѣзднаго суда, или чтобы уѣздному суду приказано было не производить по ней слѣдствія, а только объяснить губернскому правленію, почему возвратилъ онъ эту просьбу. Надѣюсь, любезнѣйшій другъ, что ты не откажешь пожертвовать нѣсколькими минутами тому человѣку, который желалъ бы возобновить старинную связь съ тобою не просьбами своими, а услугами. Не забудь, что ты обѣщалъ побывать въ нашихъ краяхъ. Прости. Когда будешь писать къ батюшкѣ и матушкѣ, скажи имъ мое почтеніе. Прошу тебя увѣдомить меня о полученіи этого письма.

Преданный тебѣ
В. Жуковскій.

25 Мая 1809
Бѣлевъ.

Неизданныя стихотворенія А. С. Хомякова (*).

ГОРЕ.

Не тамъ, гдѣ вѣчными слезами
Туманится печальный взоръ,
Гдѣ часто вторится устами
Судьбѣ непрошедный укоръ;
Гдѣ слышны жалобныя звуки,
Безсилья праздная плоды,
Не тамъ, не тамъ душевной муки
Найдешь ты тяжкіе слѣды.
Иди туда, гдѣ взоръ безслезный
Исполненъ молчаливыхъ думъ;
Гдѣ гордо власть судьбины грозной
Встрѣчаетъ непреклонный умъ;
Гдѣ по челу, какъ будто сталью,
Заботы врѣзана черта,
Но надъ смертельною печалью
Хохочутъ дерзкія уста.
Тутъ вѣчно горе, тутъ глубоко
Страданье въ сердце залегло,
И подъ десницей тяжкой рока
Все сердце кровью изошло.

(1831 г.)

Къ А. О. Р.

Она лукаво улыбалась,
Въ очахъ живой огонь пылалъ,
Головка милая склонялась;
И я глядѣлъ, и я мечталъ!
И чудная владѣла греза
Моей встревоженной душой;
И думалъ я: «о дѣва-роза,
Печаленъ, жалокъ жребій твой!
За душною стѣной теплицы
Тебѣ чужда краса луговъ,
Роса ночей, лучи денницы
И ласки вольныхъ вѣтерковъ.
Въ твоей пустынѣ, полной шума
Людскихъ волненій и заботъ,
Скажи, кому знакома дума
И мыслей творческій полетъ?
Кто вольный, гордый и высокій,
Твоей плѣненный красотой,
Съ душою дѣвы одинокой
Сольется пламенной душой?

(*) За сообщеніе этихъ стихотвореній мы обязаны благодарностью *Д. А. Хомякову.*

Digitized by Google

Святынѣ чувства ты не вѣришь,
Ты, какъ безбожникъ передъ ней
Улыбкой, взоромъ лицемѣришь
И томной нѣжностью рѣчей.
Ты будишь нынкія желанья,
Души безумныя мечты;
Но холодна, безъ состраданья,
Словамъ любви внимаешь ты.
Играй же съ слабыми сердцами!
Но знай: питомецъ ясныхъ думъ
Тебя минетъ, сверкнувъ очами,
Безмолвенъ, мраченъ и угрюмъ.
(1831 г.)

Разговоръ съ С. С. Уваровымъ.

Вопросъ.

Къ чему поешь ты? Человѣкъ
Страдаетъ язвою холодной,
И эгоизмъ, какъ червь голодный,
Снѣдаетъ нашъ печальный вѣкъ.
Угасло пламя вдохновенья,
Увялъ поэзіи вѣнецъ—
Предъ хладнымъ утромъ размышленья,
Предъ строгой сухостью сердецъ.

Отвѣтъ.

Нѣтъ, нѣтъ! Два знака примиренья
Издревле міру далъ Творецъ—
Прощенія символъ завѣтный:
Одинъ на тверди голубой
Блеститъ дугою семицвѣтной
Надъ успокоенной землей;
Другой гремитъ во всей вселенной,
Для всѣхъ племенъ, для всѣхъ вѣковъ:
То звуки лиры вдохновенной
И гласъ восторженныхъ пѣвцовъ.

Вопросъ.

Мечта, мечта! Для звучныхъ пѣсенъ,
Гдѣ чувства, страсти, гдѣ предметъ?
Кругъ истинъ скученъ намъ и тѣсенъ,
А для обмановъ вѣры нѣтъ.
Науки вѣрные расчеты,
Глупцами движимый народъ,
Властолюбивыхъ темный ходъ,
Купцовъ смышленыя заботы:
На нихъ любуйся, ихъ воспой,
И побѣжитъ твой стихъ обильный
Струею мелкой и безсильной,
Какъ люди въ вѣкъ нашъ роковой.

Отвѣтъ.

Къ чему худой ожесточенной
Поэта душу возмущать?
Взойдетъ, я вѣрю, для вселенной
Другаго вѣка благодать.
И пѣснь гремитъ, блеститъ, играетъ,
Предчувствій радостныхъ полна;
И звонкій стихъ въ себѣ вмѣщаетъ
Временъ грядущихъ сѣмена.
1832, Сентябрь.

Обращаемъ вниманіе читателей на это стихотвореніе: намъ кажется, что оно имѣетъ нѣкоторое историческое значеніе. Облеченная въ стихотворную форму, тутъ впервыя высказалась мысль объ отношеніи Европейскаго просвѣщенія къ міру православному и славянскому. Мысль эта, нынѣ всѣми сознаваемая и составляющая самое важное, живое и существенное содержаніе Русской жизни, въ то время занимала собою лишь немногіе, наиболѣе крѣпкіе умы, —Грибоѣдова, слегка Пушкина, и въ особенности Хомякова, который посвятилъ ея развитію всю свою дѣятельность. Президентъ академіи наукъ, пріятель Гете и Штейна, усвоившій себѣ всю роскошь Европейскаго знанія—

Подъ сумрачнымъ родился небомъ,
Но будто въ Аттикѣ рожденъ,

этотъ «гражданинъ міра», сознается въ неудовлетворительности тогдашняго порядка

Digitized by Google

вещей, и на устахъ его горькая иронія. Молодой, тогда почти неизвѣстный мыслитель (1804—1860), сынъ деревенской Россіи, указываетъ ему на новыя сферы для выхода изъ этой безнадежности. Хомяковъ потомъ высказывалъ нѣсколько разъ въ стихахъ своихъ эту мысль; см. его Стихотворенія, М. 1861 г.: *Мечта* (стр. 50), *Ключь* (54), *Островъ* (56), *Россіи* (65), *Наполеонъ* (80), *Раскаявшейся Россіи* (124), *Помнишь, по стезѣ* (147); печатаемое нынѣ стихотвореніе составляетъ первое звѣно въ этой блестящей цѣпи.—Гр. С. С. Уваровъ (1786—1855), назначенный товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, пріѣзжалъ тогда осматривать Московскій Университетъ; многимъ еще памятенъ этотъ пріѣздъ въ Москву незабвеннаго ревнителя просвѣщенія: профессорскія лекціи онъ посѣщалъ въ сопровожденіи Пушкина.—Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ началось его достопамятное министерское служеніе. Можетъ быть, разговоръ съ Хомяковымъ навелъ его на мысль или утвердилъ его намѣреніе — расширить кругъ дѣятельности Археографической коммиссіи, и основать въ Русскихъ университетахъ каѳедры Славянскихъ нарѣчій. *П. Б.*

Письма Лермонтова.

I

(S-t. Petersb. 1832, le 28 août).

Dans le moment où je vous écris, je suis très inquiet, car grand-maman est très malade et depuis deux jours au lit. Ayant reçu une seconde lettre de vous, c'est maintenant une consolation que je me donne.—Vous nommer toutes les personnes que je fréquente?—moi, c'est la personne que je fréquente avec le plus de plaisir. En arrivant je sui sorti, il est vrai, assez souvent chez des parents, avec lesquels je devais faire connaissance; mais à la fin j'ai trouvé que mon meilleur parent c'était moi. J'ai vu des échantillons de la société d'ici, des dames fort aimables, des jeunes gens fort polis; — tous ensemble ils me font l'effet d'un jardin français, bien étroit et simple, mais où l'on peut se perdre, pour la première fois, car entre un arbre et un autre le ciseau du maitre a ôté toute différence!....

J'écris peu, je ne lis pas plus; mon roman devient une œuvre de désespoir; j'ai fouillé dans mon âme pour en retirer tout ce qui est capable de se changer en haine, et je l'ai versé pêle-mêle sur le papier: vous me plaindriez en le lisant!....

J'ai une qualité que vous n'avez pas: quand on me dit qu'on m'aime, je ne doute plus ou (ce qui est pire) je ne fais pas semblant de douter. — Vous avez ce défaut, et je vous prie de vous en corriger, du moins dans vos chères lettres.

Hier il y a eu, à 10 heures du soir, une petite inondation et même on a tiré deux fois du canon à trois différentes reprises, à mesure que l'eau baissait et montait. Il y avait *claire* de lune, et j'étais a ma fenêtre qui donne sur le canal; voila ce que j'ai écrit:

Для чего я не родился
Этой синею волной?
Какъ бы чудно я катился
Подъ серебряной луной!
О! какъ страстно я лобзалъ бы
Золотистый мой песокъ,
Какъ надменно презиралъ бы
Недовѣрчивый челнокъ;
Все, чѣмъ такъ гордятся люди,
Мой набѣгъ бы разрушалъ;
И къ моей студёной груди
Я бъ страдальцевъ прижималъ;
Не страшился бъ муки ада,

Digitized by Google

Раемъ не былъ бы прельщенъ;
Безпокойство и прохлада
Были въ вѣчный мой законъ;
Не искалъ бы я забвенья
Въ дальнемъ сѣверномъ краю,—
Былъ бы воленъ отъ рожденья
Жить и кончить жизнь мою!

Voici une autre; ces deux pièces, vous expliqueront mon état moral mieux que j'aurais pu le faire en prose:

Конецъ! какъ звучно это слово!
Какъ много-мало мыслей въ немъ!
Послѣдній стонъ—и все готово,
Безъ дальнихъ справокъ;—а потомъ?
Потомъ васъ чинно въ гробъ положутъ,
И черви вашъ скелетъ обгложутъ,
А тамъ наслѣдникъ въ добрый часъ
Придавитъ монументомъ васъ;
Простивъ вамъ каждую обиду,
Отслужитъ въ церкви панихиду,
Которой (я боюсь сказать)
Не суждено вашъ услыхать;
И если вы скончались въ вѣрѣ,
Какъ христіанинъ, то гранитъ
На сорокъ лѣтъ по крайней мѣрѣ
Названье ваше сохранитъ
Съ двумя плачевными стихами,
Которыхъ, къ счастію, вы сами
Не прочитаете во вѣкъ. —
Когда жъ чиновный человѣкъ
Захочетъ мѣста на кладбищѣ,
То ваше тѣсное жилище
Разроетъ заступъ похоронъ
И грубо выкинетъ васъ вонъ;
И, можетъ быть, изъ вашей кости,
Подливъ воды, подсыпавъ крупъ,
Кухмистеръ изготовитъ супъ—
(Все это дружески, безъ злости).
А тамъ голодный аппетитъ
Хвалить васъ будетъ съ восхищеньемъ,
А тамъ желудокъ васъ сваритъ,
А тамъ—но съ вашимъ позволеньемъ
Я здѣсь окончу мой разсказъ,
И этого довольно съ васъ.

— Adieu!... je ne puis plus vous écrire, la tete me tourne à force de sottises; je crois que c'est aussi la cause qui fait tourner la terre depuis 7000 ans; ce Moise n'a pas menti. — Mes compliments à tout le monde.

Votre ami le plus sincère

M. Lerma.

Переводъ: Въ эту минуту, какъ пишу вамъ, я въ тревожномъ состояніи, потому что бабушка очень больна и два дня въ постели. Отведу себѣ душу отвѣтомъ на второе письмо ваше. Назвать вамъ всѣхъ, у кого я бываю? Назову—себя, потому что у этой особы бываю я съ наибольшимъ удовольствіемъ. Правда, по пріѣздѣ, я навѣщалъ довольно часто родныхъ, съ которыми мнѣ слѣдовало познакомиться; но подъ конецъ нашелъ, что самый лучшій мнѣ родственникъ, это я самъ. Видѣлъ я обращики здѣшняго общества, дамъ очень любезныхъ, молодыхъ людей весьма воспитанныхъ; всѣ они вмѣстѣ производятъ на меня впечатлѣніе французскаго сада, очень тѣснаго и безъ затѣй, но въ которомъ съ перваго разу можно заблудиться, потому что хозяйскія ножницы уничтожили въ немъ всякое различіе между деревьями. — Пишу мало, читаю не болѣе; романъ мой становится произведеніемъ отчаянія: я перебралъ себѣ всю душу, добывая изъ нея все, что только способно обратиться въ ненависть, и безъ оглядки излилъ ее на бумагу. Читая его, вы бы пожалѣли меня!... У меня есть свойство, котораго нѣтъ у васъ: когда мнѣ говорятъ, что меня любятъ, я больше не сомнѣваюсь,

Digitized by Google

или (что хуже) я не показываю вида, что сомнѣваюсь. Вы напротивъ; пожалуста исправьтесь отъ этого недостатка, хоть въ вашихъ милыхъ письмахъ. — Вчера, въ 10 часовъ послѣ обѣда, было небольшое наводненіе, и даже трижды сдѣлано было по два пушечныхъ выстрѣла, по мѣрѣ того, какъ вода опускалась и подымалась. Ночь была лунная, и я былъ у своего окна, которое выходитъ на каналъ. Вотъ что я написалъ: *(слѣдуютъ стихи)*. Вотъ еще стихи. Тѣ и другіе лучше покажутъ вамъ мое нравственное состояніе, чѣмъ бы я могъ это сдѣлать въ прозѣ (*другіе стихи*). Прощайте, не могу больше писать вамъ. Голова вертится отъ глупостей. Мнѣ кажется, что по той же причинѣ и земля вертится вотъ уже 7000 лѣтъ. Моисей сказалъ правду. Всѣмъ мой поклонъ.

Вашъ искреннѣйшій *М. Лерма.*

II.

...Je ne puis pas m'imaginer encore, quel effet produira sur vous ma grande nouvelle: moi qui jusqu'a prèsent avais vécu pour la carrière littéraire, après avoir tant sacrifié pour mon ingrat idôle, voilà que je me fais guerrier. Peut-être est ce le vouloir particulier de la Providence; peut-être ce chemin est-il le plus court; et s'il ne me méne pas à mon premier but, peut-être me ménera-t-il au dernier de tout le monde: mourir une balle de plomb dans le coeur vaut bien une lente agonie de viellard. Aussi, s'il y a la guerre, je vous jure par Dieu d'être le premier partout.—Dites, je vous en prie, à NN que je lui enverrai un cadeau dont il ne se doute pas. Il avait il y a longtemps desiré quelque chose de semblable, et je lui envoye la même chose, seulement dix fois mieux. Maintenant je ne lui écris pas, car je n'ai pas le temps: dans quelques jours l'examen. Une fois entré, je vous assomme de lettres, et je vous conjure tous et toutes de me riposter. M-elle NN m'a promis de m'écrire aussitôt après son arrivée: le saint de Voronége lui aurait-il conseillé de m'oublier? Dites lui que je voudrais savoir de ses nouvelles. Que coute une lettre? une demi-heure! et elle n'entre pas à l'école des guardes. Vraiment je n'ai que la nuit; vous-c'est autre chose. Il me parait que, si je ne vous communique pas quelque chose d'important, arrivée à ma personne, je suis privé de la moitié de ma résolution. Croyez on non, mais cela est tout à fait vrai: je ne sais pourquoi, mais lorsque je reçois une lettre de vous, je ne puis m'empêcher de répondre tout de suite, comme si je vous parlais.

Adieu donc, chère amie, je ne dis pas au revoir, puisque je ne puis espérer de vous voir ici, et entre moi et ma chere Moscou il y a des barrières insurmontables, que le sort semble vouloir augmenter de jour en jour. Adieu, ne soyez pas plus paresseuse, que vous n'avez été jusqu'ici, et je serai content de vous. Maintenant j'aurai besoin de vos lettres plus que jamais: enfermé comme je serai, cela sera ma plus grande jouissance; cela seul pourra lier mon passé avec mon avenir, qui déjà s'en vont chacun de son coté, en laissant entre eux une barrière de deux tristes, pénibles années. Prenez sur vous cette tâche ennuyeuse, mais charitable, et vous empecherez une vie de se démolir; à vous seule je puis dire tout ce que je pense, bien ou mal, ce que j'ai déjà prouvé par ma confession; et vous ne devez pas rester en arrière, vous ne devez pas, car ce n'est pas une complaisance que je vous demande, mais un bienfait.

Digitized by Google

ai été inquiet il y a quelques jours, maintenant je ne le suis plus: tout est fi-
l, — j'ai vécu, j'ai mûri trop tôt; et les
urs qui vont suivre seront vides de sensa-
ons....

ъ былъ рожденъ для счастья, для надеждъ
вдохновеній мирныхъ! Но, безумный,
въ дѣтскихъ рано вырвался одеждъ,
сердце бросилъ въ море жизни шумной:
ѣръ не пощадилъ, и Богъ не спасъ!

акъ сочный плодъ, до времени созрѣлый,
между цвѣтовъ виситъ осиротѣлый:
ля вкуса онъ не радуетъ, ни глазъ,
часъ ихъ красоты — его паденья часъ!
жадный червь его грызетъ, грызетъ,
между тѣмъ какъ нѣжныя подруги
олеблятся на вѣткахъ — ранній плодъ
лишь тяготитъ свою... до первой вьюги!
—Ужасно старикомъ быть безъ сѣдинъ!
Онъ равныхъ не находитъ; за толпою
Идетъ, хоть съ ней не дѣлится душою;
Онъ межъ людьми ни рабъ, ни властелинъ,
И все что̀ чувствуетъ—онъ чувствуетъ одинъ!

Adieu,—mes poclones à tous, adieu, ne m'oubliez pas.

M. Lermontoff.

P. S. Je n'ai jamais rien écrit par rapport à vous à NN; et vous voyes que tout ce que j'ai dit de son caractére est vrai; seulement j'ai eu tort en disant qu'il est hippocrite — il n'a pas assez de moyens pour cela: il n'est que menteur.

Переводъ: Не умѣю представить себѣ, какое дѣйствіе произведетъ на васъ моя великая новость: до сихъ поръ я жилъ для поприща литературнаго, принесъ столько жертвъ своему неблагодарному идолу, и вотъ теперь я — воинъ. Быть можетъ, тутъ есть особенная воля Провидѣнія; быть можетъ, этотъ путь всѣхъ короче, и если онъ не ведетъ меня къ моей первой цѣли, можетъ быть по немъ дойду до послѣдней цѣли всего существующаго: вѣдь лучше умереть съ свинцомъ въ груди, чѣмъ отъ медленнаго старческаго истощенія. И такъ, если начнется война, клянусь вамъ Богомъ, что я всегда буду въ передн. — Скажите пожалуйста NN, что я пришлю ему подарокъ, какого онъ не ожидаетъ. Ему давно хотѣлось чего нибудь въ такомъ родѣ; онъ получитъ, только въ десятеро лучше. Не пишу къ нему теперь, потому что нѣтъ времени: черезъ нѣсколько дней экзаменъ. Какъ только опредѣлюсь, то закидаю васъ письмами, на которыя заклинаю васъ всѣхъ, и мужчинъ и женщинъ, отвѣчать мнѣ. NN обѣщалась писать тотчасъ по пріѣздѣ: ужъ не Воронежскій ли угодникъ присовѣтывалъ ей забыть меня? Скажите ей, что мнѣ хотѣлось бы имѣть извѣстія отъ нея. Чего стоитъ письмо? Полчаса! она же не поступаетъ въ гвардейскую школу (*). Право, у меня въ распоряженіи только ночь. Вы другое дѣло. Мнѣ кажется, что если бы я не сообщилъ вамъ какого нибудь важнаго случая до меня касающагося, то бы на половину пропала моя рѣшимость. Вѣрьте-не вѣрьте, а это такъ; не знаю почему, но получивъ отъ васъ письмо, я не могу удержаться, чтобъ не отвѣчать ту же минуту, какъ будто я съ вами разговариваю.

Прощайте же, мой милой другъ; не говорю до свиданья, потому что не надѣюсь увидать васъ здѣсь; а между мною и милою моею Москвою стоятъ непроходимыя преграды, и кажется, судьба съ каждымъ днемъ умножаетъ ихъ. Прощайте, пишите по прежнему, и я буду доволенъ вами. Ваши письма теперь бу-

(*) Лермонтовъ опредѣлялся тогда въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

Digitized by Google

дутъ нужнѣе, чѣмъ когда нибудь; они доставятъ величайшее наслажденіе въ моемъ будущемъ заключеніи; они послужатъ единственною связью между моею прошедшею жизнью и тою, которая предстоитъ мнѣ по минованіи двухъ печальныхъ тяжкихъ лѣтъ. Съ вашей стороны будетъ дѣломъ милосердія наполнить этотъ промежутокъ; это будетъ скучно для васъ, но вы спасете мнѣ жизнь. Вамъ однимъ я могу говорить все что̀ думаю, и хорошое, и дурное; я уже доказалъ это моею исповѣдью; и вамъ не слѣдуетъ отставать; вы не должны, — потому что я требую отъ васъ не любезности, а благодѣянія. Нѣсколько дней я былъ въ тревогѣ, теперь прошло; все кончилось; я жилъ, я слишкомъ скоро созрѣлъ; и за тѣмъ нѣтъ больше мѣста чувствованіямъ... (*слѣдуютъ стихи*). Прощайте, поклоны всѣмъ, не забывайте *М. Лермантова*. P. S. Я никогда ничего не писалъ о васъ къ NN. Вы видите, что я говорилъ правду объ его характерѣ; только я ошибался, называя его притворщикомъ: онъ не умѣетъ имъ быть, онъ просто лгунъ.

III.

19 juin, Pétersbourg. (1833).

J'ai reçu vos deux lettres hier, chère amie, et je les ai—dévorées. Il y a si longtemps que je n'ai eu de vos nouvelles. Hier, c'est le dernier dimanche que j'ai passé en ville, car demain (mardi) nous allons au camp pour deux mois. Je vous écris assis sur un banc de l'école, au milieu du bruit, des préparatifs, etc.... Vous serez, à ce que je crois, contente d'apprendre, que, n'ayant passé à l'ecole que deux mois, j'ai subi non examen pour la 1-ère classe et suis un des premiers.... Cela nourit toujours l'espérance d'une prochaine liberté! — Il faut pourtant absolument que je vous raconte une chose assez étrange: samedi, avant de me réveiller, je vois en songe, que je suis dans votre maison; vous êtes assise sur le grand canapé du salon; je m'approche de vous pour vous demander, si vous voulez définitivement, que je me brouille avec vous, mais vous, sans répondre, m'avez tendu la main; — le soir on nous laisse partir; j'arrive chez nous et je trouve vos lettres. Cela me frappe! Je voudrais savoir, que faisiez vous ce jour lá?...

Adieu; on me demande, car le général est arrivé. Adieu. *M. Lerma.*.

Mes compliments á tout le monde.

Il fait tard. J'ai trouvé un moment de loisir pour continuer cette lettre. Il y a tant de choses qui se sont passées en moi depuis que je ne vous ai écrit, tant de choses étranges, que je ne sais moi même, quelle route je vais prendre, celle du vice ou de la sottise. Il est vrai que toutes les deux menent souvent au même but. Je sais que vous m'exhorterez, que vous essaiyerez de me consoler — ce serait de trop! Je suis plus heureux que jamais, plus gai que le premier ivrogne chantant dans la rue! Les termes vous deplaisent, mais hélas: *dis moi qui tu hante, je te dirai qui tu es*!

Quant aux autres choses que j'aurais pu vous écrire, je garde le silence, pensant que beaucoup de paroles ne valent pas une action, et comme je suis paresseux de nature, ainsi que vous le savez, chère amie, je m'endors sur mes lauriers, mettant une fin tragique à mes actions et paroles à la fois Adieu.

Переводъ. Я получилъ два письма ваши, милый другъ, и задыхаясь прочелъ

Digitized by Google

ихъ: такъ давно не было отъ васъ извѣстій. Вчера послѣднее воскресенье, что я въ городѣ; потому что завтра (во вторникъ) мы отправляемся на два мѣсяца въ лагерь. Пишу къ вамъ сидя на классной скамейкѣ, кругомъ меня шумъ, приготовленія и пр.... Надѣюсь, вамъ пріятно будетъ узнать, что я выдержалъ экзаменъ въ первый классъ всего черезъ два мѣсяца послѣ поступленія въ школу, и что я одинъ изъ первыхъ. Это все таки укрѣпляетъ надежду, что скоро совсѣмъ буду свободенъ! Однако нужно непремѣнно передать вамъ престранный случай: въ субботу, предъ тѣмъ какъ вставать съ постели, я вижу во снѣ, будто я у васъ; вы сидите на большомъ диванѣ въ гостинной, я подошелъ и спрашиваю, не хотите ли вы въ самомъ дѣлѣ, чтобы я съ вами поссорился,—а вы, вмѣсто отвѣта, протянули мнѣ руку. Вечеромъ насъ распустили; прихожу къ нашимъ, и мнѣ подаютъ ваши письма. Это меня поразило! Скажите, пожалуйста, что съ вами было въ этотъ день?..... Прощайте, меня зовутъ, генералъ пріѣхалъ. Прощайте. *М. Лерма.* Кланяйтесь всѣмъ.—Уже поздно. Я улучилъ свободную минуту, чтобы писать къ вамъ еще. Съ тѣхъ поръ, какъ я не писалъ къ вамъ, со мною случилось такъ много странныхъ обстоятельствъ, что я право не знаю, какимъ путемъ идти мнѣ, путемъ ли порока или пошлости. Оно конечно, оба эти пути часто приводятъ къ той же цѣли. Знаю, что вы станете увѣщевать, постараетесь утѣшать меня,—было бы напрасно! Я счастливѣе чѣмъ когда либо, веселѣе любаго пьяницы, распѣвающаго на улицѣ! Васъ коробитъ отъ этихъ названій; но увы: *скажи мнѣ, съ кѣмъ ты водишься, я назову кто ты таковъ!*... Не стану говорить о другихъ вещахъ, о которыхъ могъ бы сообщить вамъ; вѣдь одно дѣйствіе важнѣе многихъ словъ; а такъ какъ вамъ извѣстно, что я отъ природы лѣнивъ, то засыпаю на лаврахъ, полагая трагическій конецъ и моимъ бѣдствіямъ и моимъ словамъ. Прощайте.

IV.

St. Pétersbourg, le 4 août. (1833).

Je ne vous ai pas donné de mes nouvelles depuis que nous sommes allés au camp; et vraiment je n'aurais pu y réussir avec toute la bonne volonté possible. Imaginez-vous une tente, qui a 3 archines en long et en large et $2^1/_2$ de hauteur, occupée par trois personnes et tout leur bagage, toute leur armure, comme: sabres, carabines, etc. etc. Le temps a été horrible; une pluie, qui ne finissait pas, faisait, que souvent nous passions 2 jours de suite sans pouvoir sécher nos habits. Et pourtant cette vie ne m'a pas tout à fait déplu. Vous savez, chère amie, que j'eus toujours un penchant très prononcé pour la pluie et la boue, et maintenant, grâce à Dieu, j'en ai joui complétement. Nous sommes rentrés en ville, et bientôt recommencent nos occupations. La seule chose qui me soutient, s'est l'idée que dans un an je suis officier! Et alors, alors.... bon Dieu! Si vous saviez la vie que je me propose de mener!.... Oh, cela sera charmant! D'abord, des bisarreries, des folies de toute espèce et de la poésie noyée dans du champagne. Je sais, vous allez vous recrier; mais, hélas! le temps de mes rêves est passé; le temps de *croire* n'est plus; il me faut des plaisirs matériels, un bonheur palpable, un bonheur, qui ne fasse que tromper mes sens en laissant mon âme tranquille et inactive!....

Digitized by Google

Voila ce qui m'est nécessaire maintenant, et vous vous apercevez, chère amie, que je suis quelque peu changé depuis que nous sommes séparés. Quand j'ai vu mes beaux rêves s'enfuir, je me suis dit que ça ne valait pas la peine d'en fabriquer d'autres; il vaut mieux, pensai-je, apprendre à s'en passer; j'essayai; j'avais l'air d'un ivrogne qui peu à peu tâche de se désabituer du vin: — mes efforts ne furent pas inutiles, et bientôt je ne vis dans le passé qu'un programme d'aventures insignifiantes et fort communes. Mais parlons d'autres choses..... Ce n'est pas que je vous trouve un manque de pénétration; mais je crois plutôt, que vous n'avez pas voulu me dire tout ce que vous pensiez, et c'est très naturel; car maintenant si mes suppositions sont vraies, vous n'avez pas même besoin de dire: oui. — Que faites vous à la compagne? vos voisins sont ils amusants, aimables, nombreux? Voici des questions qui vous auront l'air d'être faites sans aucune intention sérieuse!

Dans un an, peût-être, je viendrai vous voir; et quels changements ne trouverai-je pas? me reconnaitrez-vous, et voudrez-vous le faire? — Et moi, quel rôle jouerai-je? sera ce un moment de plaisir pour vous, ou d'embarras pour nous deux? car je vous avertis, que je ne suis plus le même, que je ne sens plus, que je ne parle plus de la même manière, et Dieu sait ce que je deviendrai encore dans un an. — Ma vie j'usqu'ici n'a été qu'une suite de desapointements, qui me font rire maintenant, rire de moi et des autres; je n'ai fait qu'effleurer les plaisirs, et sans en avoir joui, j'en suis dégouté. — Mais ceci est un sujet bien triste que je tacherai de ne pas ramener une autre fois. Lorsque vous serez à Moscou, annoncez le moi, chère amie.... je compte sur votre constance; adieu.
M. Lerma.

Переводъ. Я не писалъ къ вамъ съ тѣхъ поръ, какъ мы перешли въ лагерь, да и не могъ рѣшительно, при всемъ желаніи. Представьте себѣ нашу палатку, по 3 аршина въ длину и ширину, и въ $2^1/_2$ аршина вышины; въ ней живутъ трое, и тутъ же вся поклажа и доспѣхи, какъ-то: сабли, карабины и проч. Погода была ужасная; подъ безконечнымъ дождемъ намъ случалось иногда сутокъ по двое оставаться въ мокромъ платьѣ. Тѣмъ не менѣе эта жизнь отчасти мнѣ нравилась. Вы знаете, милый другъ, что во мнѣ всегда было явное влеченіе къ дождю и грязи, и тутъ, по милости Божіей, я насладился ими вдоволь. — Мы возвратились въ городъ, и скоро опять начнутся наши занятія. Одно меня ободряетъ,—мысль, что черезъ годъ я офицеръ! И тогда, тогда.... Боже мой! Если бы вы знали, какую жизнь я намѣренъ повести! О, это будетъ восхитительно! Во-первыхъ, чудачества, шалости всякаго рода, и поэзія, залитая шампанскимъ. Я знаю, что вы возопіете; но увы! пора моихъ мечтаній миновала; нѣтъ больше *вѣры*; мнѣ нужны чувственныя наслажденія, счастіе осязательное, такое счастіе, которое бы только обольщало мои чувства, оставляя въ покоѣ и бездѣйствіи мою душу!... Вотъ что мнѣ теперь необходимо, и вы увидите, милый другъ, что съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались, я таки нѣсколько перемѣнился. Какъ скоро я замѣтилъ, что прекрасныя мечтанія мои разлетаются, я сказалъ самому себѣ, что заниматься изготовленіемъ новыхъ не стоитъ труда; гораздо лучше, подумалъ я, пріучить себя обходиться безъ нихъ. Я началъ пробовать, и походилъ въ это время на пьяницу, старающагося по немногу отвыкать отъ

Digitized by Google

вина; труды мои не были безплодны, и вскорѣ прошедшая жизнь представилась мнѣ не болѣе какъ программою незначительныхъ и весьма обыкновенныхъ похожденій. Но поговоримъ о другомъ.... Я не говорю, чтобы у васъ было мало проницательности; скорѣе мнѣ сдается, что вы не хотѣли сказать мнѣ все что думали, и очень понятно: потому что теперь, если мои предположенія справедливы, вамъ даже не нужно сказать: да.— Что вы дѣлаете въ деревнѣ? Много ли у васъ сосѣдей, любезны они, забавны? Что я вамъ задаю эти вопросы, тутъ, кажется, нельзя видѣть никакого умыслу! Можетъ быть черезъ годъ я навѣщу васъ. Сколько перемѣнъ я увижу! Узнаете ли вы меня, и захотите ли узнать? А я, какую роль буду играть? Пріятно ли будетъ это свиданіе для васъ, или оно смутитъ насъ обоихъ? Впередъ знайте, что я не тотъ, какимъ былъ прежде; и чувствую, и говорю иначе, и Богъ вѣсть, что изъ меня еще выдетъ въ продолженіе года. До сихъ поръ я только и дѣлалъ что сбивался съ колеи; теперь я смѣюсь надъ этимъ, смѣюсь надъ собою и надъ другими. Я отцвѣлъ для наслажденій, и они мнѣ надоѣли, хоть я и не пользовался ими, но это очень грустный предметъ; въ другой разъ постараюсь больше не толковать о немъ. Когда пріѣдете въ Москву, дайте мнѣ знать, милый другъ.... Разсчитываю на ваше постоянство. Прощайте.

V.

2 Septembre.

Dans ce moment même je commence à dessiner quelque chose pour vous, et je vous l'enverra peut être dans cette lettre. Savez vous, chère amie, comment je vous écrirai? Par moments! Une lettre durera quelquefois plusieurs jours: une pensée me viendra-t-elle, je l'insererai; quelque chose de remarquable se gravera-t-il dans mon esprit, je vous en ferai part; êtes vous contente de ceci?

Voilà plusieures semaines déjà que nous sommes separés, peut être, pour bien longtemps, car je ne vois rien de trop consolant dans l'avenir, et pourtant je suis toujours le méme, malgré les malignes suppositions de quelques personnes que je ne nommerai pas. Enfin, pensez vous que j'ai été aux anges de voir NN parcequ'elle vient de nos contrées,—car Moscou est et sera toujours ma patrie: j'y suis né, j'y ai beaucoup souffert, j'y ai été *trop heureux*! — Ces trois choses auraient bien mieux fait de ne pas arriver.... mais que faire?—Mademoiselle NN m'a dit qu'on n'avait pas effacé la célébre tête sur la muraille.... pauvre ambition! Cela m'a rejoui.... et encore comment! Cette drôle de passion de laisser partout des traces de son passage!..... Une idée d'homme, quelque grande qu'elle soit, vaut elle la peine d'être répetée dans un objet matériel, avec le seul mérite de se faire comprendre à l'âme de quelques uns? Il faut que les hommes ne soient pas nés pour penser, puisqu' une idée forte et libre est pour eux une chose si rare!

Je me suis proposé pour but de vous enterrer sous mes lettres et mes vers; cela n'est pas bien amical, ni même philanthropique, mais chacun doit suivre sa destination.

Digitized by Google

Voici encore des vers, que j'ai faits au bord de la mer:

Бѣлѣетъ парусъ одинокій и т. д.

— Adieu donc, adieu.... je ne me porte pas bien: un songe heureux, un songe divin m'a gâté la journée.... Je ne puis ni parler, ni lire, ni écrire.—Chose étrange que les songes! une doublure de la vie, qui souvent est plus agréable que la réalité; car je ne partage pas du tout l'avis de ceux qui disent que la vie n'est qu'un songe; je sens bien fortement sa réalité, son vide engageant! — Je ne pourrai jamais m'en détacher assez pour la mépriser de bon coeur; car ma vie—c'est moi, moi, qui vous parle,— et qui dans un moment peut devenir rien, un nom, c'est à dire encore rien.—Dieu sait, si, après la vie, le moi existera. C'est terrible quand on pense, qu'il peut arriver un jour, où je ne pourrai pas dire: moi! — A cette idée l'univers n'est qu'un morceau de boue.

Adieu; n'oubliez pas de me rappeler au souvenir de NN, car je ne suppose pas ma cousine de retour.

Dites moi, chére miss.... si monsieur NN vous a rendu mes lettres, et comment vous le trouvez, car dans ce cas je vous choisis pour mon thermomètre.

—Adieu.

Votre dévoué *Lerma*.

P. S. J'aurais bien voulu vous faire une petite question; mais elle se refuse de sortir de ma plume.—Si vous me devinez — bien, je serai content; — si non — alors, cela veut dire que si même je vous avais dit la question, vous n'y auriez pas su répondre.

C'est le genre de la question dont peut-être vous ne vous doutez pas!

Переводъ. Сей часъ я началъ кое-что рисовать для васъ, и можетъ быть пошлю съ этимъ же письмомъ (*). Знаете ли, милый другъ, какъ я стану писать къ вамъ? — Какъ улучу минуту. Иной разъ письмо продлится нѣсколько дней: придетъ ли мнѣ въ голову какая мысль, я вамъ запишу ее; если что примѣчательное займетъ мой умъ, тотчасъ подѣлюсь съ вами. Согласны? — Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ мы разстались, и можетъ быть надолго, потому что впереди я не вижу ничего особенно отраднаго. Однако я все тотъ же, вопреки лукавымъ предположеніямъ нѣкоторыхъ людей, которыхъ не назову. Представьте наконецъ, что я пришелъ въ восторгъ, увидавъ NN, потому что она пріѣхала съ нашей стороны; вѣдь Москва моя родина, и такою будетъ для меня всегда: тамъ я *родился*, тамъ много *страдалъ*, и тамъ же былъ *слишкомъ счастливъ*! Пожалуй, лучше бы не быть ни тому, ни другому, ни третьему; но что дѣлать? NN сказывала, что еще не стерли со стѣны знаменитую голову. Жалкое самолюбіе! Вѣсть эта меня обрадовала, да еще какъ! Что за глупая страсть вездѣ отмѣчать чѣмъ нибудь свое пребываніе! Мысль человѣка, хоть бы самую возвышенную, стоитъ ли отпечатлѣвать въ предметѣ вещественномъ, взъ за того только, чтобы сдѣлать ее понятною для другихъ немногихъ людей? Надо полагать, что люди вовсе не созданы мыслить, потому что мысль сильная и

(*) Лермонтовъ былъ большой охотникъ рисовать, и говорятъ, хорошо рисовалъ. Его тетради, какія намъ случалось видѣть, испещрены разными очерками, виньетками и пр. На Шоварской, въ домѣ, нынѣ принадлежащемъ Тюгчеву, онъ начертилъ углемъ на стѣнѣ превосходную голову, о которой говорится ниже въ этомъ письмѣ.

Digitized by Google

свободная такая для них рѣдкость. Я вознамѣрился замучить васъ своими письмами и стихами. Это конечно не по дружески, и даже противно человѣколюбію; но каждый долженъ слѣдовать своему предназначенію. Вотъ еще стихи, которые сочинилъ я на берегу моря (*слѣдуютъ стихи*). Прощайте же, прощайте. Я не совсѣмъ хорошо себя чувствую: сонъ счастливый, божественный сонъ разстроилъ меня на нынѣшній день.... Не могу ни говорить, ни читать, ни писать. Странная вещь эти сны! Двойникъ жизни, и часто лучшій, нежели дѣйствительная жизнь. Вѣдь я вовсе не раздѣляю мнѣнія, будто жизнь есть сонъ; я осязательно чувствую ея дѣйствительность, она манитъ въ себя, чтобъ я ее наполнилъ! Я никогда не могу отрѣшиться отъ нея настолько, чтобы чистосердечно ее ненавидѣть; потому что жизнь моя — я самъ, я, говорящій теперь съ вами, и могущій черезъ минуту обратиться въ ничто, въ одно имя, т. е. опять таки въ ничто. Богъ знаетъ, будетъ ли существовать это *я* послѣ жизни! Страшно подумать, что настанетъ день, когда я не могу сказать: я! При этой мысли весь міръ есть ни что иное, какъ комъ грязи. — Прощайте, не забудьте напомнить обо мнѣ N N; вѣдь кузина еще не возвратилась. — Скажите пожалуста, отдалъ ли вамъ N N мои письма, и какъ онъ вамъ показался? Потому что въ этомъ случаѣ я васъ выбираю моимъ термометромъ. Прощайте. Вашъ преданный *Лерма*. P. S. Мнѣ бы хотѣлось сдѣлать вамъ небольшой вопросъ; но не рѣшаюсь писать. Коли догадываетесь, хорошо, я буду доволенъ; а нѣтъ, — значитъ, если бы я и написалъ, вы бы не могли отвѣчать на этотъ вопросъ. — Это такого рода вопросъ, какой быть можетъ вамъ и не приходитъ въ голову! ..

VI.

S.-Pétersbourg, le 23 décembre (1835).

Chère amie! — Quoi qu'il arrive, je ne vous nommerai jamais autrement, car ce serait briser le dernier lien, qui m'attache encore au passé, — et je ne le voudrais pour rien au monde; car mon avenir, quoique brillant à l'oeil, est vide et plat. Je dois vous avouer, que chaque jour je m'aperçois de plus en plus, que je ne serai jamais bon à rien, avec tous mes beaux rêves et mes mauvais essais dans le chemin de la vie.... car: ou l'occasion me manque ou l'audace!... On me dit: l'occasion arrivera un jour; l'expérience et le temps vous donneront de l'audace!... Et qui sait, quand tout cela viendra, s'il me restera alors quelque chose de cette âme brûlante et jeune, que Dieu m'a donnée fort mal à propos? si ma volonté ne sera pas épuisée à force de patienter?... si enfin je ne serai pas tout-à-fait desabusé de tout ce qui nous force d'avancer dans l'existence.

Je commence ainsi ma lettre par une *confession*, vraiment sans y penser! Eh bien, qu'elle me serve d'excuse: vous verrez là du moins que si mon caractère est un peu changé, mon coeur ne l'est pas. La vue seule de votre dernière lettre à déjà été pour moi un reproche, bien mérité certainement. Mais que pourrai-je vous écrire? vous parler de moi? Vraiment je suis tellement blasé sur ma personne, que lorsque je me surprends à admirer ma propre pensée, je cherche à me rappeler, où je l'ai lue!—et par suite de cela j'en suis venu à ne pas lire, pour ne pas penser!... Je vais dans le monde

Digitized by Google

maintenant.... pour me faire connaitre, pour prouver, que je suis capable de trouver du plaisir dans la *bonne société*... Ah!... je fais la cour, et à la suite d'une declaration je dis des impertinences: ça m'amuse encore un peu; et quoique cela ne soit pas tout à fait nouveau, du moins cela se voit rarement!... Vous supposez, qu'on me renvoie après cela tout de bon?... Eh bien non, tout au contraire: les femmes sont ainsi faites. Je commence à avoir de l'aplomb avec elles; rien ne me trouble, ni colère, ni tendresse; je suis toujours empressé et bouillant, avec un coeur assez froid, qui ne bat que dans les grandes occasions. N'est-ce pas, j'ai fait du chemin?... Et ne croyez pas, que ce soit une fanfaronade: je suis maintenant l'homme le plus modeste, — et puis je sais bien que ça ne me donnera pas une couleur favorable à vos yeux; mais je le dis, parce que ce n'est qu'avec vous, que j'ose être sincère,—ce n'est que vous qui saurez me plaindre sans m'humilier, puisque je m'humilie déjà moi-même; si je ne connaissais pas votre générosité et votre bon sens, je n'aurais pas dit ce que j'ai dit; et peut-être, puisque autrefois vous avez calmé un chagrin bien vif, peut-être, voudrez-vous maintenant chasser par de douces paroles cette froide ironie, qui se glisse dans mon âme irrésistiblement, comme l'eau qui entre dans un bâteau brisé! Oh! combien j'aurais voulu vous revoir, vous parler; car c'est l'accent de vos paroles, qui me faisait du bien; — vraiment on devrait en écrivant mettre des notes au dessus des mots; — car maintenant lire une lettre c'est comme regarder un portrait: point de mouvement, l'expression d'une pensée immuable, quelque chose qui sent la mort!...

J'étais à Царское Село, lorsque..... est arrivé. Quand j'en ai reçu la nouvelle, je suis devenu presque fou de joie; je me suis surpris, discourant avec moi-même, riant, me serrant les mains l'une l'autre; je suis retourné en un moment à mes joies passées; j'ai sauté deux années terribles, enfin....

Je l'ai trouvé bien changé.... il est gros comme j'étais alors; il est rose, — mais toujours sérieux, pensant; pourtant nous avons ri comme des fous la soirée de notre entrevue, — et Dieu sait de quoi?...

Ecrives-moi de grâce, chère amie, maintenant que tous nos differends sont reglés, que vous n'avez plus à vous plaindre de moi, car je pense avoir été assez sincére, assez soumis dans cette lettre pour vous faire oublier mon crime de *lèse*-amitié!...

Je voudrais bien vous revoir encore; au fond de ce dessein, pardonnez, il gît une pensée égoiste: c'est que près de vous je me retrouverais moi-même, tel que j'étais autrefois, confiant, riche d'*amour* et de devouement; riche enfin de *tous* les biens, que les hommes ne peuvent nous ôter et que Dieu m'a ôté, lui!

Adieu, adieu — je voudrais continuer, mais je ne puis.

M. Lerma.

P. S. Mes complimens à tous ceux auxquels vous jugerez convenable de les faire pour moi.... adieu encore.

Переводъ. Милый другъ! Что бы ни случилось, я все буду называть васъ этимъ именемъ: иначе мнѣ придется порвать послѣднія нити, связывающія меня съ прошедшимъ, а этого я не хотѣлъ бы ни за что на свѣтѣ, потому

Digitized by Google

что моя будущность, блистательная по видимому, въ сущности пошлая и пустая. Нужно вамъ признаться, съ каждымъ днемъ я все больше убѣждаюсь, что изъ меня никогда ничего не выдетъ, со всѣми моими прекрасными мечтаніями и непрекрасными опытами въ житейской наукѣ; потому что мнѣ либо не выходитъ случая, либо недостаетъ рѣшимости. Меня увѣряютъ, что случай когда нибудь выдетъ, а рѣшимость пріобрѣтется временемъ и опытностью!... А кто порукою, что когда все это сбудется, я сберегу въ себѣ хоть частицу этой пламенной, молодой души, которою Богъ одарилъ меня черезъ-чуръ не кстати; что моя воля не истощится отъ выжиданія, что наконецъ я не разочаруюсь окончательно во всемъ томъ, что̀ служитъ двигающею впередъ пружиною бытія? Такимъ образомъ я начинаю письмо *исповѣдью*, право не думая о томъ вовсе! Пусть же она мнѣ послужитъ извиненіемъ, и по крайней мѣрѣ покажетъ вамъ, что, если характеръ мой нѣсколько измѣнился, сердце осталось тоже. Послѣднее письмо ваше, лишь только я взглянулъ на него, явилось мнѣ упрекомъ, и конечно вполнѣ заслуженнымъ. Но объ чемъ я могу вамъ писать! Говорить о себѣ? Право, я до такой степени избаловался, что когда на меня находитъ дурь любоваться собственными мыслями, я дѣлаю надъ собою усиліе, чтобы припомнить, гдѣ я читалъ ихъ; и отъ этого нарочно ничего не читаю, чтобы не мыслить!... Я теперь бываю въ свѣтѣ, для того, чтобы меня знали, для того, чтобы доказать, что я способенъ находить удовольствіе въ *хорошемъ обществѣ*.... Ахъ!!! я волочусь, и вслѣдъ за изъясненіемъ любви говорю дерзости. Это еще забавляетъ меня нѣсколько; и хотя это не совсѣмъ ново, за то не всѣ такъ дѣлаютъ!... Вы думаете, что за такіе подвиги меня гонятъ прочь? Анъ нѣтъ, совсѣмъ напротивъ: женщины уже такъ сотворены. Я начинаю пріобрѣтать надъ ними власть. Ничто меня не трогаетъ, ни гнѣвъ, ни нѣжность, я всегда искателенъ и горячъ, но сердце у меня довольно холодное, и способно забиться только въ рѣшительныхъ случаяхъ. Не правда ли, я проложилъ себѣ дорогу?.. И не думайте, чтобъ это было хвастовство: я теперь человѣкъ самый скромный, и потомъ мнѣ хорошо извѣстно, что этимъ ничего не возмешь у васъ. Я говорю такъ, потому что только съ вами рѣшаюсь говорить искренно; потому что только вы одна съумѣете пожалѣть обо мнѣ, не унижая меня, такъ какъ и безъ того я самъ себя унижаю. Если бы я не зналъ вашего великодушія и вашего здраваго смысла, то не сказалъ бы того, что̀ сказалъ. Когда-то вы облегчали очень сильную горесть; можетъ, и теперь вы пожелаете ласковыми словами отогнать эту холодную иронію, которая неудержимо втѣсняется мнѣ въ душу, какъ вода, наполняющая разбитое судно! О! какъ желалъ бы я опять васъ увидѣть, съ вами поговорить: мнѣ благотворны были самые звуки вашихъ словъ. Право слѣдовало бы въ письмахъ ставить ноты надъ словами, а то теперь читать письмо тоже, что глядѣть на портретъ: нѣтъ ни жизни, ни движенія, выраженіе неподвижной мысли, что-то отзывающееся смертью!...

Я былъ въ Царскомъ Селѣ, когда пріѣхалъ NN. Узнавъ о томъ, я едва не сошелъ съ ума отъ радости: разговаривалъ съ самимъ собою, смѣялся, нети-

Digitized by Google

ралъ себѣ руки. Въ одну минуту возвратился я къ моимъ прошедшимъ радостямъ: двухъ страшныхъ годовъ какъ будто не бывало, наконецъ.... На мои глаза онъ очень перемѣнился.... онъ толстъ, какъ я тогда былъ, у него здоровый цвѣтъ лица, но онъ постоянно задумчивъ и сдержанъ; тѣмъ не менѣе, увидавшись, мы хохотали какъ съумасшедшіе, — Богъ вѣсть отъ чего?.. Пишите мнѣ пожалуста, милый другъ; теперь всѣ наши недоразумѣнія уладились, вамъ нечего больше пѣнять на меня: вѣдь я кажется былъ достаточно искренекъ и послушливъ въ этомъ письмѣ, чтобы заставить васъ забыть мое преступленіе противъ дружбы!..... Мнѣ бы очень хотѣлось съ вами повидаться; въ сущности это желаніе эгоистическое, потому что возлѣ васъ я нашелъ бы себя самаго, сталъ бы опять, какой нѣкогда былъ, довѣрчивый, богатый любовью и преданностью, богатый наконецъ всѣми благами, которыхъ люди не могутъ у насъ отнять, и которыя Богъ у меня отнялъ! — Прощайте, прощайте, хотѣлъ бы еще писать, но не могу. *М. Лерма.* P. S. Поклонитесь всѣмъ, кому сочтете нужнымъ.... Прощайте еще.

VII.

31 mai (1837, съ Кавказа).

Je tiens exactement ma promesse, chère et bonne amie, et je vous envoie, ainsi qu'à madame votre soeur les souliers circassiens, que je vous avais promis; il y en a six paires, et vous pouvez facilement partager sans vous quereller; je les ai achetés dès que j'ai pu en trouver. Je suis maintenant aux eaux, je bois et je me baigne, enfin je mène une vie de canard tout-à-fait. Dieu veuille, que ma lettre vous trouve encore à Moscou, car si elle va voyager en Europe, à vos trousses, elle vous attrapera peut-être à Londres, à Paris, á Naples, que sais-je,— et toujours dans des endroits, où elle sera pour vous la chose la moins intéressante, de quoi Dieu la garde et moi aussi! J'ai ici un logement fort agréable; chaque matin je vois de ma fenêtre toute la chaine des montagnes de neige et l'Elbrous; et maintenant encore au moment, où j'écris cette lettre, je m'arrête quelques fois pour jeter un coup d'oeil sur ces géants: tant ils sont beaux et majestueux. J'espère m'ennuyer joliment tout le temps que je passerai aux eaux, et quoiqu'il est très facile de faire des connaissances, je tache de n'en pas faire du tout; je rode chaque jour sur la montagne, ce qui seul a rendu la force à mes pieds; aussi je ne fais que marcher; ni la chaleur, ni la pluie ne m'arrêtent.... Voici à peu près mon genre de vie, chère amie; ce n'est pas fort beau, mais.... dès que je serai guéri, j'irai faire l'expédition d'automne contre les Circassiens, quand l'Empereur sera ici.

Adieu, chère; je vous souhaite beaucoup de plaisir à Paris, à Berlin... Adieu.

Tout à vous

M. Lermantoff.

P. S. De grâce écrivez-moi et dites, si les souliers vous ont plu.

Переводъ. Исполняю въ точности мое обѣщаніе, и посылаю черкесскіе башмаки вамъ, милый и дорогой другъ мой, и также сестрѣ вашей; ихъ шесть паръ, стало быть дѣлежъ можно будетъ сдѣлать мирный; купилъ ихъ, какъ только отыскалъ. Я теперь на водахъ, пью и купаюсь, словомъ, по образу жизни, сталъ

Digitized by Google

похожъ на утку. Дай Богъ, чтобы письмо мое застало васъ еще въ Москвѣ; потому что если оно будетъ путешествовать по Европѣ по вашимъ слѣдамъ, то, можетъ быть, вы получите его въ Лондонѣ, въ Парижѣ, Неаполѣ, во всякомъ случаѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ оно вовсе не будетъ для васъ интересно, а этого избави Боже! У меня здѣсь очень хорошее помѣщеніе: каждое утро изъ своего окна смотрю на всю цѣпь снѣжныхъ горъ и на Эльбрусъ; вотъ и теперь, сидя за письмомъ къ вамъ, я по временамъ кладу перо, чтобы взглянуть на этихъ великановъ: такъ они прекрасны и величественны. Надѣюсь порядкомъ поскучать, покуда останусь на водахъ, и хотя очень легко завести знакомства, однако я стараюсь избѣгать ихъ. Ежедневно таскаюсь по горамъ, и ужъ отъ этого одного укрѣпилъ себѣ ноги; постоянно хожу, ни жаръ, ни дождь меня не останавливаютъ.... Вотъ вамъ и образъ моей жизни, милый другъ; особенно хорошаго тутъ нѣтъ, но.... дайте мнѣ выздоровѣть, и когда здѣсь будетъ Государь, отправлюсь въ осеннюю экспедицію противъ Черкесовъ.—Прощайте, милая; желаю вамъ веселиться въ Парижѣ, Берлинѣ... Прощайте, весь вашъ *М. Лермантовъ*. P. S. Пожалуста пишите и скажите, понравились ли вамъ башмаки.

VIII.

15 fevrier (1838). St. Pétersb.)

Je vous écris, chère amie, la veille de m'en aller à Novgorod. J'attendais jusqu'à présent, qu'il m'arrivat quelque chose d'agréable pour vous l'annoncer, mais rien n'est venu, et je me décide à vous écrire, que je m'ennuie à la mort. Les premiers jours de mon arrivée je n'ai fait que courir: des présentations, des visites de cérémonie — vous savez; puis je suis allé chaque jour au spectacle; il est fort bien, c'est vrai, mais j'en suis déjà dégouté. Et puis on me persécute, tous les chers parens! On ne veut pas que je quitte le service, quoique je l'aurais pu déjà, vu que ces messieurs, qui sont passés à la garde avec moi, l'ont déjà quitté. Enfin je suis passablement découragé et je désire même quitter Pétersbourg au plus vite pour aller n'importe où, que ce soit au régiment, ou au diable; j'aurai au moins alors un prétexte pour me lamenter, ce qui est une consolation comme une autre.

Ce n'est pas très joli de votre part, que vous attendez toujours ma lettre pour m'écrire: on dirait, que vous faites la fière; — pour NN cela ne m'étonne pas, car il va se marier un des ces jours-ci avec je ne sais plus quelle riche marchande, comme on le dit ici, et je conçois que je ne puis pas espérer d'avoir dans son coeur une place pareille à celle d'une grosse marchande en gros. Il m'avait promis de m'écrire deux jours après mon départ de Moscou; mais peut être a-t-il oublié mon adresse, aussi je lui en envoie deux:

1. Въ С.-Петерб. у Пантелеймоновскаго моста на Фонтанкѣ, противъ лѣтняго сада, въ домѣ Венецкой.

2. Въ Новогородскую губернію, въ первый округъ военныхъ поселеній, въ Штабъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка.

Si après cela il ne m'écrit pas, je le maudis lui et sa grosse marchande en gros: je m'applique déjà à composer la formule de ma malédiction. Dieu! que c'est embarrassant d'avoir des amis qui sont en train de se marier!

Digitized by Google

En arrivant ici j'ai trouvé un chaos de commérages dans la maison; j'y ai mis de l'ordre autant que possible, quand on a à faire à trois ou quatre femmes qui ne veulent pas entendre raison: pardonnez-moi, si je parle ainsi de votre sesque ou sexe charmant, mais hélas! Si je vous le dis, c'est aussi une preuve, que je vous crois une exception. Enfin quand je reviens à la maison, je n'entends que des histoires, des plaintes, des reproches, des suppositions, des conclusions; c'est quelque chose d'odieux pour moi surtout, qui en ai perdu l'habitude au Caucase, où la société des dames est très rare ou très peu causante (celle des géorgiennes par ex. car elles ne parlent pas russe, ni moi géorgien).

Je vous prie, chère amie, écrivez-moi un peu, sacrifiez-vous, — écrivez-moi toujours et ne faites pas de ces petites cérémonies, — vous devez être au dessus de cela! Car enfin, si quelque-fois je tarde à répondre, c'est que vraiment ou je n'ai rien à dire, ou j'ai trop à faire, — deux excuses valables.

J'ai été chez Joukofsky et lui ai porté..... Казначейшу, qu'il m'avait demandé et qu'il porta à Wiasemsky pour lire ensemble; cela leur a beaucoup plu, — et cela sera inséré au prochain numero du Современникъ.

Grand-maman espére, que je serai bientôt passé au hussards de Царское Село, mais c'est parcequ' on le lui a fait espérer, Dieu sait, avec quel motif, et c'est pour cela qu'elle ne consent pas à ce que je prenne mon congé; quant à moi je n'espère rien du tout.

Pour la conclusion de ma lettre je vous envoie une piece de vers, que j'ai trouvée par hasard dans mes paperasses de voyage et qui m'a plu assez, vu que je l'ai oublié, mais cela ne prouve rien du tout.

Молитва странника.

Я, матерь Божія, нынѣ съ молитвою, и. т. д.

Adieu, chère amie, — embrassez NN et dites lui que c'est une honte et dites le aussi à mademoiselle NN. *Lerma.*

Переводъ. Пишу къ вамъ, милый другъ, наканунѣ отъѣзда въ Новгородъ. Я все поджидалъ, не случится ли со мною чего хорошаго, чтобъ увѣдомить васъ о томъ; но ничего такого не случилось, и я рѣшаюсь писать къ вамъ, что мнѣ скучно до смерти. Первые дни послѣ пріѣзда прошли въ постоянной бѣготнѣ: представленія, церемонные визиты,—вы знаете; да еще каждый день ѣздилъ въ театръ; онъ хорошъ, это правда, но мнѣ уже надоѣлъ. Въ добавокъ меня преслѣдуютъ всѣ эти милые родственники! Не хотятъ, чтобъ я покидалъ службу, хотя оно мнѣ было бы и можно: вѣдь тѣ господа, которые вмѣстѣ со мною поступили въ гвардію, теперь уже не служатъ. Наконецъ я таки упалъ духомъ и хотѣлъ бы даже какъ можно скорѣе бросить Петербургъ и уѣхать куда бы то ни было, въ полкъ ли, или хоть къ чорту: тогда по крайней мѣрѣ былъ бы предлогъ къ унынію, и это все *же было* бы утѣшеніе.—Съ вашей стороны вовсе не любезно, что вы всегда ожидаете моего письма, чтобъ писать ко мнѣ; можно подумать, что вы вздумали чваниться. Отъ N. N. это не удивительно, потому что онъ на дняхъ женится на какой-то богатой купчихѣ, какъ говорятъ здѣсь; естественно, что мнѣ нѣтъ надежды занимать въ его сердцѣ такое же мѣсто, какое онъ отводитъ толстой и важной купчихѣ. Онъ обѣщался писать мнѣ черезъ два дня послѣ моего отъѣзда изъ Москвы; но можетъ быть онъ забылъ мой адресъ, вотъ ему два (*слѣдуютъ адресы*). Если послѣ этого онъ мнѣ не напишетъ, то я прокляну его и его тол-

Digitized by Google

стую важную купчиху; я ужь собираюсь составить формулу моего проклятія. Боже! какъ затруднительно имѣть друзей, которые готовятся къ женитьбѣ!—Пріѣхавши сюда, я нашелъ цѣлый хаосъ сплетней; стараніями моими возстановленъ порядокъ, какой возможенъ между тремя или четырьмя женщинами, у которыхъ въ головѣ безтолочь: простите, что я такъ отзываюсь о вашемъ прекрасномъ полѣ; но ахъ, вѣдь если я вамъ это говорю, это вамъ еще доказательство, что васъ я считаю исключеніемъ. Возвращаясь домой, я всякій разъ слышу только исторіи, жалобы, упреки, подозрѣнія, заключенія; это просто несносно, особливо для меня, потому что я отвыкъ отъ этого на Кавказѣ, гдѣ женщины рѣдко бываютъ въ обществѣ и вовсе не разговорчивы (въ особенности Грузинки: онѣ не знаютъ по Русски, а я по Грузински).—Прошу васъ, милый другъ, пишите мнѣ немножко, пожертвуйте собою; пишите мнѣ всегда и не соблюдайте этихъ маленькихъ церемоній; вамъ надо быть выше ихъ! Вѣдь, если иногда я медлю отвѣтомъ, это право значитъ, что мнѣ либо нечего сказать вамъ, либо у меня много дѣла,— оба случая извинительные.—Я былъ у Жуковскаго и по его желанію отнесъ ему *Казначейшу*. Онъ читалъ ее съ Вяземскимъ, и она имъ понравилась; ее напечатаютъ въ ближайшей книжкѣ Современника.—Бабушка надѣется, что меня скоро переведутъ въ гусары въ Царское Село; ей это обѣщали Богъ знаетъ зачѣмъ; оттого она не соглашается, чтобъ я вышелъ въ отставку; что до меня, то я ровно ни на что не надѣюсь.—Въ заключеніе этого письма посылаю вамъ стихи, которые попались мнѣ въ моихъ дорожныхъ бумагахъ; они мнѣ довольно нравятся, именно потому, что я ихъ забылъ; но это ровно ничего не доказываетъ (*слѣдуютъ стихи*). Прощайте, милый другъ; поцѣлуйте N. N. и скажите, что ему стыдно....

Лерма.

IX.

(1838).

Il y a longtemps, chère et bonne amie, que je ne vous ai écrit et que vous ne m'avez donné de nouvelles de votre chère personne et de tous les votres, aussi j'ai l'espérance que votre réponse à cette lettre ne se fera pas longtemps attendre: il y a de la fatuité dans cette phrase, direz-vous, mais vous vous tromperez. Je sais, que vous étes persuadée, que vos lettres me font un grand plaisir, puisque vous employez le silence comme punition, mais je ne mérite pas cette punition, car j'ai constamment pensé à vous; preuve: j'ai demandé un semestre d'un an, — refusé, de 28 jours, — refusé, de 14 jours — le Grand Duc a refusé de même. Tout ce temps j'ai été dans l'espérence de vous voir. Je ferai encore une tentative — Dieu veuille, qu'elle réussisse. Il faut vous dire, que je suis le plus malheureux des hommes, et vous me croirez, quand vous saurez, que je vais chaque jour au bal: je suis lançé dans le *grand-monde*. Pendant un mois j'ai été la mode, on se m'arrachait. C'est franc au moins. Tout ce monde que j'ai injurié dans mes vers se plait à m'entourer de flatteries, les plus jolies femmes me demandent des vers et s'en vantent comme d'un triomphe. Néanmoins je m'ennuie. — J'ai demandé d'aller au Caucase, refusé; on ne veut pas même me laisser tuer! — Peut être, chère amie, ces plaintes ne vous pa-

Digitized by Google

raitront-elles pas de bonne fois; peut-être vous paraitra-t-il étrange, qu'on cherche les plaisirs pour s'ennuyer, qu'on court les salons, quand on n'y trouve rien d'intéressant? Eh bien, je vous dirai mon motif. Vous savez que mon plus grand défaut c'est la vanité et l'amour propre: il fut un temps où j'ai cherché à être admis dans cette société comme novice; je n'y suis pas parvenu, les portes aristocratiques se sont fermées pour moi; et maintenant j'entre dans cette même société non plus en solliciteur, mais en homme, qui a conquis ses droits; j'excite la curiosité, on me recherche, on m'engage partout, sans que je fasse mine de le désirer même; les femmes, qui tiennent à avoir un salon remarquable, veulent m'avoir, car je suis un *lion*, oui, moi, votre Michel, bon garçon, au quel vous n'avez jamais cru une crinière. Convenez que tout cela peut enivrer; heureusement ma paresse naturelle prend le dessus; et peu à peu je commence à trouver tout cela par trop insupportable. Mais cette nouvelle expérience m'a fait du bien, en ce qu' elle m'a donnée des armes contre cette société, et si jamais elle me poursuit de ses calomnies (ce qui arrivera), j'aurai du moins les moyens de me venger; car certainement nulle part il n'y a tant de bassesses et de ridicule. Je suis persuadé que vous ne direz à personne mes vanteries, car on me trouverait encore plus ridicule que qui que ce soit, et puis avec vous je parle comme avec ma conscience, — et puis c'est si doux de rire sous cape des choses briguées et enviées par les sots, avec quelqu'un, qui, on le sait, est toujours pret à partager vos sentiments. C'est de vous, que je parle, chère amie, je vous le répéte, car ce passage est tant soit peu obscur. Mais vous m'écrirez, n'est ce pas? Je suis sûr, que vous ne m'avez pas écrit pour quelque raison grave. Etes vous malade? y-a-t-il quelqu'un de malade dans la famille? Je le crains. On m'a dit quelque chose de semblable. Dans la semaine prochaine j'attend votre réponse, qui j'espére sera non moins longue que ma lettre et certainement mieux écrite, car je crains bien que vous ne sachiez déchiffrer ce barbouillage. Adieu, chère amie; peut-être, si Dieu veut me recompenser, je parviendrai à avoir un semestre, et alors je serai toujours sûr d'une réponse telle-quelle. Saluez de ma part tous ceux qui ne m'ont pas oublié!

Tout à vous *M. Lermantoff.*

Переводъ. Уже давно я не писалъ къ вамъ, милый, добрый другъ, и не получалъ извѣстія ни объ вашей милой особѣ, ни обо всѣхъ вашихъ. Надѣюсь же, что поэтому вы не замедлите отвѣтомъ на это письмо. Пошлая фраза, скажете вы, и ошибетесь. Вѣдь вы убѣждены, что письма ваши доставляютъ мнѣ великое удовольствіе; оттого-то вы и употребляете молчаніе вмѣсто наказанія; а его не заслуживаю, потому что постоянно объ васъ думалъ. Вотъ доказательства: я просился въ полугодовой отпускъ, мнѣ отказали; на двадцать восемь дней — отказано; на четырнадцать дней, — великій князь опять отказалъ. Все это время я надѣялся васъ видѣть. Попытаюсь еще разъ; дай Богъ, чтобъ удалось. — Надо вамъ сказать, что я несчастнѣйшій человѣкъ, и вы мнѣ повѣрите, узнавъ, что я ежедневно ѣзжу по баламъ: я пустился въ большой свѣтъ. Въ теченіе мѣсяца на меня была мода, меня искали на перерывъ. Это покрайней мѣрѣ искренно. Весь народъ, который я оскорблялъ въ стихахъ моихъ, осыпаетъ меня ласкательствами; самыя хорошенькія женщины просятъ у меня

Digitized by Google

стиховъ и торжественно ими хвастаютъ. Тѣмъ не менѣе мнѣ скучно. Я просился на Кавказъ, отказъ: не хотятъ даже допустить, чтобъ меня убили. Можетъ быть, эти жалобы покажутся вамъ не искренними. Можетъ быть, вы найдете страннымъ, искать удовольствій и скучать ими, ѣздить по гостиннымъ, не находя тамъ ничего занимательнаго. Ну, я вамъ открою мои побужденія. Вы знаете, что самый главный мой недостатокъ — суетность и самолюбіе; было время, что я, какъ новичекъ, искалъ доступа въ это общество, аристократическія двери были для меня заперты; теперь въ это же самое общество я вхожу уже не искателемъ, а человѣкомъ, взявшимъ съ бою права свои. Я возбуждаю любопытство, меня ищутъ, всюду приглашаютъ, даже когда я не выражаю къ тому ни малѣйшаго желанія; дамы съ притязаніями собирать замѣчательныхъ людей въ своихъ гостинныхъ, хотятъ, чтобы я у нихъ былъ: потому что вѣдь я тоже левъ, да я, вашъ Миша, добрый малый, у котораго вы никогда не подозрѣвали гривы. Согласитесь, что все это можетъ опьянять; къ счастію, меня выручаетъ природная моя лѣность, и мало по малу я начинаю находить все это довольно невыносимымъ. Эта новая опытность полезна: она мнѣ дала оружіе противъ этого общества, которое непремѣнно будетъ меня преслѣдовать своими клеветами, и тогда у меня есть въ запасѣ средство для отмщенія: вѣдь нигдѣ не встрѣчается столько низостей и странностей какъ тутъ. Увѣренъ, что вы никому не передадите моего хвастовства; вѣдь тогда меня сочтутъ чрезвычайно смѣшнымъ человѣкомъ; съ вами я говорю какъ съ своею совѣстію. Оно же очень пріятно изъ подтишка смѣяться съ человѣкомъ, готовымъ всегда раздѣлять ваши чувства, смѣяться надъ предметами, которыхъ глупцы такъ ищутъ и которымъ такъ завидуютъ. Вы мнѣ напишите, неправда ли? Вы мнѣ не писали вѣрно по какой нибудь важной причинѣ. Здоровы ли вы? нѣтъ ли у васъ больныхъ въ домѣ? Боюсь, мнѣ что-то такое говорили. На слѣдующей недѣли жду вашего отвѣта, и надѣюсь, что онъ будетъ не короче моего письма, и ужь навѣрно лучше написанъ. Боюсь, что не разберете моего маранья. Прощайте, милый другъ; можетъ быть, если Богу угодно будетъ наградить меня, я получу полугодовой отпускъ, и тогда во всякомъ случаѣ дождусь положительнаго отвѣта. Поклонитесь всѣмъ, кто меня не забылъ. Весь вашъ *и пр.*

Сочиненія Лермонтова. Приведенныя въ порядокъ С. С. Дудышкинымъ. Изданіе 2 (А. И. Глазунова). Спб. 1863 г. Два тома, 8°, стр. X, 664; VIII, XLIX и 494. (Съ 2 потретами и 2 снимками почерка). Цѣна 3 р. 50 к. сер; съ пер. 4 руб. сер.

Объ этомъ новомъ, прекрасномъ изданіи сочиненій Лермонтова мы имѣли уже случай сказать свое мнѣніе (Совр. Лѣтоп. Русск. Вѣсти., 1863, № 16). Намъ остается теперь прибавить, что ближайшее знакомство съ этою книгою только удвердило насъ въ томъ благопріятномъ впечатлѣніи, которое она произвела на насъ немедленно по ея выходѣ. Цѣль настоящей статьи состоитъ только въ томъ, чтобы: 1) Исчислить піесы Лермонтова (впрочемъ принадлежащія къ юношескимъ и по большей части посредственнымъ произведеніямъ его), которыя были въ печати, но не вошли въ послѣднее изданіе; 2) Представить списокъ

Digitized by Google

отдѣльныхъ изданій сочиненій Лермонтова, и 3) Указать на печатныя у насъ пособія для знакомства съ біографіей и литературною дѣятельностію поэта.

I. Пропущенныя пьесы.

А. Библіотека для чтенія.

1. «Еврейская мелодія». (1844, № 5, стр. 8).
2. «Романсъ». (1844, № 6, стр. 131).

Б. Отечественныя записки.

3. «Избави Богъ». (1843, Т. 31, стр. 279).

В. Изданіе Смирдина.

4. «Раскаяніе». (1847, Т. I, стр. 299).
5. «Небо и звѣзды». (Ibid., стр. 304).
6. «Элегія». (Ibid., стр. 305).

Г. Русскій Вѣстникъ.

7. «Пусть міръ нашъ прекрасенъ». (1856, № 14, стр. 323).
8. «А годы несутся, а годы летятъ». (Ibid., стр. 324).
9. «Когда стою подъ сводомъ древнимъ храма» (Ibid., стр. 325).
10. «Отрывки изъ драмы: Испанцы». (1857, № 10, стр. 235, 236, 238 и 257).
11. «Сонъ, подр. Байрону». (1857, № 11, стр. 321).
12. «Отрывокъ изъ драмы: Два Брата». Въ прозѣ. (Ibid., стр. 338).

Д. Сборникъ въ память Смирдина.

13. «Повѣрю совѣсти присяжнаго дьяка». (1858, Т. 3, стр. 356).
14. «Винтовка пулю вѣрную послала». (Ibid., стр. 357).
15. «Привѣтствую тебя я, злое море». (Ibid., стр. 358).

Е. Библіографическія записки.

16. «Quand je te vois sourire». (1859, № 1, стр. 23).
17. «Къ кн. Л. Г—ой». (1859, № 12, стр. 383).
18. «Цѣвница». (1861, № 16, стр. 487).
19. «Панъ». (Ibid., стр. 488).
20. «Подражаніе Байрону». (Ibid. стр. 496).
21. «Эпиграмма». Ibid № 18, стр. 556).

Ж. Шиллеръ въ переводѣ Русскихъ поэтовъ.

22. «Къ Нинѣ». (1860, Т. 8, стр. 316).
23. «Перчатка». (Ibid., стр. 319).
24. «Дитя въ люлькѣ». (Ibid., стр. 321).
25. «Встрѣча». (Ibid.).
26. «Къ ***». (Ibid., стр. 322).
27. «Три вѣдьмы». (Ibid., стр. 325).
28. «Баллада». (Ibid., стр. 327).

З. Наше Время.

29. «Забываю любовь». (1862, № 90, стр. 760).
30. «Отвѣтъ на придирчивую рецензію». (Ibid).

И. Русскій Архивъ.

31. «Французское письмо съ двумя Русскими стихотвореніями». (1863, Вып. 3, 265).

22. «Французское письмо съ Русскимъ стихотвореніемъ», (1863, Вып. 4. стр. 292—33, «Семь французскихъ писемъ». Выпускъ 5—6, стр. 417).

Замѣтимъ, что принадлежность Лермонтову пьесъ подъ №№ 13, 14, 15, 29 и 30 подвержена сомнѣнію.

II. Изданія сочиненій Лермонтова.

А.

1. «Герой нашего времени». (2 ч., Спб., 1840).
2. «Герой нашего времени». (2 ч., Спб., 1841, изд. 2).
3. «Герой нашего времени». (2 ч., Спб., 1843, изд. 3).

Б.

1. «Стихотворенія». (Спб., 1840).
2. «Стихотворенія». (4 ч., Спб., 1842—1844, изд. 2).

Digitized by Google

В.

1. «Сочиненія». (2 ч., Спб., 1847. Въ «Полномъ собраніи сочиненій Русскихъ авторовъ» изд. Смирдинымъ).

2. «Сочиненія». (2 ч., Спб., 1850, въ томъ же собраніи).

3. «Сочиненія». (2 ч., Спб., 1856, изд. Глазунова).

4. «Сочиненія». (2 ч., Спб., 1860, изд. Глазунова).

5. «Сочиненія». (2 ч., Спб., 1863, изд. Глазунова).

Это послѣднее изданіе названо теперь вторымъ, потому что до предыдущаго изданія, вышедшаго въ 1860 году, сочиненія Лермонтова печатались не полно и безъ системы.

Принадлежащій мнѣ экземпляръ изданія 1863 года аннотированъ мною; въ немъ: а) показано, гдѣ и когда появилась въ печати всякая пьеса; б) сдѣланы обоюдныя ссылки въ сходныхъ между собою пьесахъ и мѣстахъ; в) указаны лица, о коихъ говорится, и г) выставлены разныя поясненія. Экземпляръ этотъ къ услугамъ будущихъ издателей, какъ готовый матеріалъ, чтобы приготовить изданіе библіографическое.

III. Статьи о Лермонтовѣ.

1. *Бѣлинскаго, В. Г.* («Сочиненія» а) Т. 3, стр. 543; б) Т. 4, стр. 133; в) Т. 4, стр. 248; г) Т. 5, стр. 337; д) Т. 7, стр. 197; е) Т. 9, стр. 80 и ж) Т. 9, стр. 171).

2. *Галахова, А. Д.* «Лермонтовъ». (Русск. Вѣстн., 1858, № 13, стр. 60 и № 14, стр. 277).

3. *Гербеля, Н. В.* «Письмо къ редактору». (Библіогр. зап., 1861, № 18, стр. 563).

4. *Дудышкина, С. С.* «Ученическія тетради Лермонтова». (Отечеств. зап., 1859, № 7, стр. 1 и № 11, стр. 245).

5. *Ефремова, П. А.* а) «Поправки и дополненія къ сочиненіямъ Лермонтова». (Библіогр. зап., 1861, № 16, стр. 488); б) «Еще по поводу изданія сочиненій Лермонтова». Библ. зап., 1861, № 18, стр. 556) и в) «Къ замѣткѣ о сочиненіяхъ Лермонтова». (Библ. зап., 1861, № 20, стр. 643).

6. *Лонгинова, М. Н.* а) «Библіографическія записки». III (Современ., 1856, № 6, смѣсь, стр. 162); б) «Письмо къ редактору». (Русск. Вѣстн., 1857, № 11, Совр Лѣт., 236); в) «Сочиненія Лермонтова, Т. I». (Русск. Вѣстн., 1860, № 8, Совр. Лѣт. стр. 383); г) «Сочиненія Лермонтова, Т. II». (Совр. Лѣт. Русск. Вѣстн., 1861, № 3, стр. 27) и д) «Важная литературная новость». (Совр. Лѣт. Русскаго Вѣстника, 1863, № 16, стр. 15).

7. *Малюка.* «Два неизданныя стихотворенія Лермонтова». (Наше время, 1862, № 90, стр. 760).

8. *Меринскаго, А.* а) «Воспоминаніе о Лермонтовѣ». (Атеней, 1858, № 48, стр. 286); б) «Библіографическія замѣтки о Лермонтовѣ». (Библ. зап., № 12, стр. 371 и б) «М. Ю. Лермонтовъ» (Библ. зап., 1859, 1859, № 20, стр. 635).

9. *М—ка, И.* «Библіографическія замѣтки о Лермонтовѣ». (Библ. зап., 1859, № 12, стр. 378).

10. *Неизвѣстнаго.* «О Лермонтовѣ». (Пантеонъ, 1853, №9).

11. *Неизвѣстнаго.* «Автографы Лермонтова». (Библ. зап., 1858, № 20, стр. 634).

12. *Неизвѣстнаго.* «Стихотворенія М. Ю. Лермонтова». (Библ. зап., 1859, № 1, стр. 19).

13. *Негрескула, В.* «Біографическія замѣтки о Лермонтовѣ». (Московс. Вѣд., 1853, № 71).

14. *Пикитенко, А. В.* «Сочиненія Лермонтова». (Сынъ Отеч. 1841, Т. 1, стр. 3).

15. *Плаксина, В. И.* «Сочиненія Лермонтова». Сѣверн. Обозрѣніе, 1848, Т. 3, стр. 1).

16. *Плетнева, П. А.* а) «Герой нашего времени». (Соврем., 1840, Т. 19, стр. 138) и б) «Стихотворенія». Соврем., 1841, Т. 21, стр. 98).

17. *Розена, Барона Е. Ѳ.* «Стихотворенія Лермонтова». (Сынъ Отеч., 1843, Т. 3, стр. 1.

18. *Симакова, Н.* «Нѣсколько словъ о М. Ю. Лермонтовѣ». (Орелъ, 1859, № 2).

19. *Х—ой, К. А.* «Воспоминаніе о Лермонтовѣ». (Русск. Вѣстн., 1857, № 18, стр. 395).

20. *Шевырева, С. П.* а) «Герой нашего

Digitized by Google

времени». (Москвит., 1841, № 2, стр. 515; и б) «Стихотворенія Лермонтова,» (Москвит. 1841, № 4, стр. 525).

21. *Шестакова, С. Д.* «Юношескія произведенія Лермонтова». (Русск. Вѣстн., 1857, № 10, стр. 232 и № 11, стр. 317).

22 *Яковлева, В.* «Библіографическія замѣтки о Лермонтовѣ». (Библ. Зап., 1859, № 12, стр. 375).

Статьи гг. Бѣлинскаго, Галахова, Никитенко, Плаксина, Плетнева, Розена и Шевырева, подъ №№ 1, 2, 14, 15, 16 и 20 представляютъ критическія сужденія о Лермонтовѣ. Рецензій на его сочиненій было много кромѣ нихъ, но мы привели здѣсь главнѣйшія. Остальныя указанныя нами статьи болѣе содержанія біографическаго и библіографическаго. Тотъ, у кого онѣ подъ рукою, вмѣстѣ съ новымъ изданіемъ сочиненій Лермонтова, можетъ сказать, что онъ имѣетъ всѣ существующія у насъ печатныя пособія для изученія его жизни и литературной дѣятельности.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва.
18 Мая 1863 г.

Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности И. С. Никитина.

I.

Покойный Иванъ Савичъ Никитинъ, какъ извѣстно, началъ свою литературную дѣятельность въ Воронежскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ: въ 47 № этой газеты за 1853 годъ, 21 ноября, было напечатано его стихотвореніе «Русь», доставившее автору почетную извѣстность, не смотря на тотъ страшный потокъ патріотическихъ стихотвореній, которымъ переполнены были тогда столбцы всѣхъ періодическихъ изданій. Въ бумагахъ покойнаго поэта мы нашли черновое письмо его къ тогдашнему редактору Губернскихъ вѣдомостей В. А. Средину, при которомъ онъ послалъ это стихотвореніе вмѣстѣ съ двумя другими. Письмо это, которое мы печатаемъ ниже, помѣчено 13-мъ ноября. Сказавъ «изъ бумагахъ покойнаго поэта», мы должны вывести изъ заблужденія тѣхъ, которые, пожалуй, могутъ подумать, что по смерти Никитина осталось немало вещей неизпечатанныхъ: къ сожалѣнію, не осталось ничего и не могло остаться. Никитинъ очень мало имѣлъ свободныхъ часовъ для поэтическаго творчества: по три, по четыре мѣсяца въ году онъ не выходилъ изъ комнаты, по полугоду едва бродилъ по улицѣ, а тамъ, остальное время уходило на тѣ или другія домашнія занятія, на хозяйственныя хлопоты и возню, потомъ на книжный магазинъ и т. п. Поэтическое вдохновеніе часто его посѣщало; но бѣдный, больной и нравственно измученный, поэтъ всячески старался прогнать его, потому что оно имѣло почти всегда самое разрушительное вліяніе на его организмъ. Мы не разъ были свидѣтелями кровохарканія и полнѣйшаго физическаго изнеможенія, которыя являлись у Никитина послѣ минутъ, драгоцѣнныхъ для всякаго художника. Покойный поэтъ не разъ буквально *обливался слезами надъ своимъ вымысломъ*. Послѣднія слезы, которыя пролилъ онъ надъ умирающимъ *Яблочкинымъ* и надъ его пѣсней (см. «Дневникъ Семинариста» въ *Воронежской Бесѣдѣ* за 1861 годъ), ускорили его кончину: открывшееся тотчасъ же кровохарканіе не прошло даромъ — черезъ три мѣсяца Никитинъ слегъ въ постель, съ которой онъ не вставалъ болѣе. Возможно ли, спрашивается, при такомъ физическомъ состоя-

Digitized by Google

нія большая поэтическая производительность? Вотъ по этому-то въ бумагахъ Никитина не было и не нашлось ничего ненапечатаннаго. Можетъ быть, найдется со временемъ что-нибудь ненапечатанное, по рукамъ кое у кого изъ близкихъ его знакомыхъ. Но въ бумагахъ мы даже не нашли того, что̀ ожидали найти несомнѣнно — трехъ или четырехъ главъ начатой имъ поэмы: «Градской Голова». Одна изъ главъ этой поэмы «Поѣздка на хуторъ», была напечатана въ V кн. *Русскаго Слова* за 1859 г. Въ этой новой поэмѣ, задуманной тотчасъ же послѣ написанія «Кулака», Никитинъ хотѣлъ изобразить положеніе современно образованнаго человѣка, горящаго желаніемъ общественнаго блага и пламенною любовью къ меньшимъ братьямъ, но на каждомъ шагу встрѣчающаго сильныя препятствія къ осуществленію своего желанія. Положеніе, въ самомъ дѣлѣ трагическое, и Воронежъ въ то время (1856—1858 г.) представлялъ вѣликолѣпные матеріалы для созданія любопытныхъ и разнохарактерныхъ типовъ, которые должны были вступить въ ожесточенную борьбу съ *Евграфомъ* (головою). Но самъ Евграфъ? Никитинъ очень хорошо понималъ, что пришлось бы *сочинять*, выдумывать; ибо, увы! провинціальная городская жизнь почти не давала никакихъ матеріаловъ для созданія этого лица. Вотъ это-то обстоятельство и было одною изъ главныхъ причинъ, по которой «Градской Голова» былъ брошенъ. Но куда же дѣвались написанныя главы? — Покойный поэтъ не разъ говорилъ намъ, что порвалъ ихъ, и это не могло быть иначе. Изъ ненапечатанныхъ стихотвореній Никитина намъ пока извѣстны: «Моленіе о Чашѣ», и нѣкоторыя небольшія стихотворенія, отосланныя имъ въ редакціи тѣхъ журналовъ, гдѣ онъ помѣщалъ свои произведенія. Просимъ эти редакціи возвратить намъ все, что̀ у нихъ есть ненапечатаннаго изъ сочиненій Никитина, — въ подлинникѣ или въ копіяхъ.

Письмо Никитина къ г. Средину, приводимое нами безъ малѣйшихъ измѣненій, любопытно, между прочимъ, потому, что оно свидѣтельствуетъ о безукоризненной правильности его литературнаго прозаическаго языка (чѣмъ, замѣтимъ кстати, отличается и все писанное имъ гораздо прежде) и, слѣдовательно, извѣстной, несомнѣнной доли его образованія, — обстоятельство, весьма важное въ томъ отношеніи, что, при появленіи Никитина, нѣкоторые господа вмѣняли ему въ заслугу неграмотность и отсутствіе первоначальнаго образованія, чего въ Никитинѣ никогда не было: всѣмъ хотѣлось, во что бы то ни стало, произвести Никитина въ Кольцовы! Если Кольцовъ безграмотно и каракульками писалъ, то и Никитинъ, по мнѣнію этихъ господъ, *обязанъ* былъ писать также. Но, увы! въ то время, когда незабвенному нашему пѣвцу не давались проза и орфографія, менѣе даровитый его согражданинъ писалъ безукоризненно правильно, и подъ перомъ его проза также послушно ложилась въ стройный ритмъ, какъ и стихъ, хотя Никитинъ считалъ всегда прозаическую форму неудобной для поэтическаго произведенія и на «Дневникъ Семинариста» смотрѣлъ какъ на поэтическіе мемуары,—на правду съ нѣкоторой долей вымысла.

Вотъ это, имѣвшее роковое значеніе въ жизни Никитина, письмо:

Digitized by Google

«Милостивый Государь

«Валентинъ Андреевичъ!

«Назадъ тому четыре года, при письмѣ, подписанномъ буквами И. и Н., я посылалъ вамъ два стихотворенія для напечатанія въ издаваемой вами газетѣ. Вы были такъ снисходительны, что нашли въ нихъ нѣкоторыя достоинства, и единственное препятствіе къ ихъ печатанію заключалось, по вашимъ словамъ, въ неизвѣстности имени автора.

«Въ настоящее время, не считая нужнымъ скрывать свое имя, я осмѣливаюсь обратиться къ вамъ съ подобною же просьбой. Вотъ причина моей новой просьбы. Я увѣренъ, что она не покажется вамъ смѣшною, потому что я знаю васъ, (хотя по отзывамъ другихъ) съ одной стороны, какъ человѣка отлично образованнаго, а съ другой, какъ человѣка въ высшей степени благороднаго.

«Я здѣшній мѣщанинъ. Не знаю, какая непостижимая сила влечетъ меня къ искусству, въ которомъ, можетъ быть, я ничтожный ремесленникъ! Какая непонятная власть заставляетъ меня слагать задумчивую пѣснь въ то время, когда горькая дѣйствительность окружаетъ жалкою прозою мое одинокое, незавидное существованіе! Скажите, у кого мнѣ просить совѣта и въ комъ искать теплаго участія? Кругъ моихъ знакомыхъ слишкомъ ограниченъ и составляетъ со мною рѣшительный контрастъ во взглядахъ на предметы, въ понятіяхъ и желаніяхъ. Быть можетъ, мою любовь къ поэзіи и мои грустныя пѣсни вы назовете плодомъ раздраженнаго воображенія и смѣшною претензіею выйдти изъ той сферы, въ которую я поставленъ судьбою. Рѣшеніе этого вопроса я предоставляю вамъ и, скажу откровенно, буду ожидать этого рѣшенія не совсѣмъ равнодушно: оно покажетъ мнѣ или мое значеніе, или мою ничтожность, мое нравственное *быть или не быть*?

«Каково бы ни было мое званіе, я увѣренъ, оно не будетъ служить цѣлію для вашихъ сарказмовъ, причина этому — свойственное вамъ благородство и безусловная къ вамъ довѣренность человѣка, не имѣющаго ни сильныхъ покровителей, ни случайныхъ связей.

«Съ просьбою о напечатаніи своихъ стихотвореній въ одномъ изъ современныхъ журналовъ я не обращаюсь къ кому-либо по своей неизвѣстности и неувѣренности въ силѣ своего дарованія. Пусть прежде вашъ высоко цѣнимый мною приговоръ рѣшитъ однажды навсегда: смѣшенъ или нѣтъ мой трудъ, который я называю своимъ призваніемъ.

«Могутъ ли быть приложенныя здѣсь стихотворенія по своему достоинству помѣщены въ вашей газетѣ (напр. въ *Смѣси*, или гдѣ вамъ угодно),—я полагаюсь на вашъ просвѣщенный взглядъ и съ глубочайшимъ уваженіемъ ожидаю вашего суда. *И. Никитинъ.*

«Стихотворенія слѣдующія: *Русь*, *Съ тѣхъ поръ какъ міръ*, *Поле* и проч.

Изъ этихъ стихотвореній «Русь» напечатана на стр. 45—52 перваго изданія «Стихотвореній И. Никитина» С.-П-бургъ 1856), «Съ тѣхъ поръ какъ міръ нашъ необъятный»—на стран. 81 и «Поле» — на стр. 7. Въ послѣднемъ изданіи («Стихотворенія г. Никитина» (С.-Петербургъ 1859) всѣ эти стихотворенія выпущены поэтомъ.

Въ № 45-мъ Воронежскихъ Губернскихъ вѣдомостей за 1849 годъ (5-е ноября)

Digitized by Google

вотъ что говорится отъ имени редакціи. «На дняхъ присланы намъ отъ неизвѣстнаго лица, при письмѣ, подписанномъ буквами И. Н., два стихотворенія, которыя мы, по прочтеніи, нашли такъ замѣчательными, что готовы были на этотъ разъ, изъ уваженія къ дарованію, отступить отъ принятой нами программы и помѣстить ихъ въ нашей газетѣ. Единственное препятствіе, которое удерживаетъ насъ—это незнаніе нами имени автора и т. д.» Какія это были два стихотворенія, мы не знаемъ. Въ первомъ изданіи всѣхъ стихотвореній, помѣченныхъ 1849 г., находится 11; вошли ли въ число ихъ эти два стихотворенія, или нѣтъ, тоже неизвѣстно.

Помѣщая на столбцахъ своей газеты стихотвореніе «Русь», редакція Губернскихъ вѣдомостей предпослала ему слѣдующую небольшую статью:

«Четыре года тому назадъ, въ редакцію нашей газеты, присланы были для напечатанія два стихотворенія, подписанныя буквами *И.* и *Н.* Не смотря на видимыя достоинства этихъ стихотвореній, обличавшихъ признаки несомнѣннаго дарованія въ авторѣ, неизвѣстность имени послѣдняго послужила для насъ препятствіемъ къ помѣщенію ихъ въ неофиціальной части Губернскихъ вѣдомостей.

«Назадъ тому нѣсколько дней, отъ того же автора, получены нами три новыхъ произведенія; оставляя на этотъ разъ свое инкогнито, молодой поэтъ проситъ о помѣщеніи ихъ на листкахъ издаваемой нами газеты. Хотя помѣщеніе стихотвореній, согласно принятой нами программѣ, не входитъ въ объемъ нашего изданія, но принимая во вниманіе съ одной стороны неувѣренность въ своихъ силахъ молодаго таланта, а съ другой стороны отдавая должную справедливость замѣчательному дарованію автора и сочувствуя его направленію, мы рѣшаемся помѣстить одно изъ присланныхъ имъ стихотвореній, привѣтствуя новаго воронежскаго поэта искреннимъ желаніемъ дальнѣйшаго успѣха на избранномъ имъ поприщѣ». (Ворон. Губерн. вѣдом. 1853 г. № 47. *Смысь*).

*

Иванъ Савичъ Никитинъ родился 21 сентября 1824 года, въ субботу утромъ. Восьми лѣтъ онъ былъ отданъ отцомъ своимъ въ воронежское духовное училище, откуда, по окончаніи курса, онъ перешелъ въ воронежскую семинарію, въ которой пробылъ до 1843 года, и вышелъ изъ философскаго класса. Каково бы ни было образованіе, которое тогда давала воронежская семинарія, такъ типически вѣрно представленная поэтомъ въ предсмертномъ его произведеніи—въ «Дневникѣ Семинариста», все же оно безошибочно больше давало, чѣмъ воронежское училище въ ту эпоху, когда въ немъ учился Кольцовъ. А потому не надобно забывать, что Никитинъ мѣщанинъ, Никитинъ дворникъ, какимъ его застала литературная извѣстность, положительно не могъ быть обыкновеннымъ, заурядным мѣщаниномъ и дворникомъ; не надобно забывать, что его сокурсники-товарищи шли въ университеты, что, какъ мы увидимъ послѣ, Никитинъ мечталъ о поступленіи въ московскій университетъ. Никитинъ учился въ семинаріи въ то самое время, какъ нижеподписавшійся сидѣлъ еще на школьной скамьѣ другаго воронежскаго училища—гимназіи. Мы вполнѣ убѣждены, что тогдашніе воронежскіе гимназисты и семинаристы выносили одинакую долю об-

Digitized by Google

разованія изъ этихъ училищъ, съ тою, впрочемъ, разницей, что послѣдніе непремѣнно были образованнѣе первыхъ литературно (отсылаемъ читателя къ статьѣ нашей «А. В. Кольцовъ», напечатанной въ *Воронежской Бесѣдѣ*). Слѣдов., нечего удивляться, что всѣ (въ томъ числѣ мы), познакомившіеся съ Никитинымъ въ первое время его извѣстности (1853—1855), были изумлены тѣмъ, что не нашли въ немъ того, чего ожидали. Хотѣлось, надо правду сказать, найти въ немъ нѣчто въ родѣ мужичка или молодаго парня въ длинномъ сюртукѣ и подстриженаго въ кружокъ, а оказалось совсѣмъ не то. Нѣкоторые изъ образованныхъ людей того времени (воронежцевъ) не шутя говорили, и, кажется, писали, что Никитинъ похожъ на Шиллера. Оставя въ сторонѣ всякое сравненіе, въ этомъ молодомъ человѣкѣ, въ этой воронежской диковинкѣ, въ самомъ дѣлѣ было что-то если не *нѣмецкое* (чего въ физіономіи Никитина вовсе не было), то *задумчивое*, *литературное*. Воронежскій дворникъ высматривалъ рѣшительнымъ литераторомъ, и отчаянный славянофилъ того времени непремѣнно назвалъ бы его и по одеждѣ и по способу выраженія чистѣйшимъ *западникомъ*. И въ такомъ взглядѣ будетъ большая доля правды, хотя, разумѣется, вліяніе среды успѣло положить на Никитина свою оригинальную печать. Но откуда же, спросятъ, взялось это *западничество?* Неужели изъ семинаріи? Конечно, нѣтъ! Довольно вспомнить то громадное значеніе, какое имѣлъ на наше общество въ 40 годахъ Бѣлинскій, — и причина явленія объясняется сама собою. Никитинъ возмужалъ и воспитался подъ вліяніемъ Бѣлинскаго, подъ вліяніемъ тогдашнихъ *Отечественныхъ Записокъ*, которыя онъ читалъ хотя урывочно, но, можно сказать, до опьяненія. И изъ первыхъ его произведеній (см. первое изданіе), и еще болѣе изъ разговора съ нимъ, легко можно было замѣтить это вліяніе. Покойный поэтъ долго не могъ отрѣшиться отъ такихъ фразъ, какъ *грязная жизнь*, *грязная дѣйствительность*, надъ которыми потомъ самъ уже искренно смѣялся. Сосредоточенность въ характерѣ, нѣкоторая скрытность и недовѣрчивость къ людямъ, печальныя семейныя обстоятельства, постоянное горе и нужда—все это, въ соединеніи, если такъ можно выразиться, съ мѣщанскою гордостью, удерживая Никитина такъ долго въ неизвѣстности общественной и литературной, все это, вредное во многихъ отношеніяхъ, продлило неумѣренно и это вліяніе, подъ которымъ прошли всѣ лучшіе люди нашего (но *не юнаго*) поколѣнія. Впрочемъ, къ этому вопросу, поскольку онъ касается Никитина, мы еще возвратимся въ нашихъ очеркахъ, которые нисколько не мѣтятъ на систематичность изложенія (*). Здѣсь же мы имѣли въ виду только доказать, что Никитинъ не только въ 1853, но и въ 1843 году, не могъ быть тѣмъ, чѣмъ его воображали даже въ 1860 году. Одинъ изъ нашихъ журналовъ, разбирая второе изданіе его стихотвореній и указывая на какой-то недостатокъ, позволилъ себѣ выразиться слѣдующимъ образомъ: «Г. Никитинъ,

(*) Не имѣя претензіи на составленіе полной біографіи Никитина, мы намѣрены печатать, въ формѣ отдѣльныхъ очерковъ, только матеріалы для нея, которые будутъ являться по мѣрѣ ихъ накопленія и обработки, но, повторяемъ, безъ строгой послѣдовательности, которая, по многимъ причинамъ, въ настоящее время неудобна.

Digitized by Google

вѣроятно, думать, что если *господа* такъ пишутъ, то почему мнѣ» и проч. Съ подобнымъ галантерейнымъ обращеніемъ, глубоко оскорбившимъ всѣхъ друзей поэта, не потѣшавшимъ самаго его до слёзъ, относились къ нему нѣкоторые и очные и заочные знакомые, подъ различными и, къ чести ихъ сказать, не рѣдко благими предлогами. Но объ этомъ послѣ. И такъ Никитинъ только *двадцати пяти* лѣтъ сдѣлалъ неудачную попытку къ литературной извѣстности, *двадцати девяти* лѣтъ она далась ему, и онъ вышелъ на свѣтъ Божій изъ своего долговременнаго затвора.

М. де-Пуле.

Воронежъ.

Анекдоты.

(*Изъ записной книги М. Н. Лонгинова.*)

1.

Въ бытность Грибоѣдова въ Москвѣ, въ 1824 году, онъ сидѣлъ какъ-то въ театрѣ съ извѣстнымъ композиторомъ Алябьевымъ, и оба очень громко аплодировали и вызывали актеровъ. Въ партерѣ и въ райкѣ зрители вторили имъ усердно, а нѣкоторые стали шикать, и изъ всего этого вышелъ ужасный шумъ. Болѣе всѣхъ обратили на себя вниманіе Грибоѣдовъ и Алябьевъ, сидѣвшіе на виду у всѣхъ, а потому полиція сочла ихъ виновниками происшествія. Когда въ антрактѣ они вышли въ коридоръ, къ нимъ подошелъ полицеймейстеръ Ровинскій, въ сопровожденіи квартальнаго, и тутъ произошелъ между Ровинскимъ и Грибоѣдовымъ слѣдующій разговоръ:

Р. Какъ ваша фамилія?
Г. А вамъ на что?
Р. Мнѣ нужно это знать.
Г. Я Грибоѣдовъ.
Р. (*Квартальному*) Кузьминъ, запиши.
Г. Ну, а какъ ваша фамилія?
Р. Это что за вопросъ?
Г. Я хочу знать, кто вы такой?
Р. Я полицеймейстеръ Ровинскій.
Г. (*Алябьеву.*) Алябьевъ, запиши!

2.

Загоскинъ отличался, какъ извѣстно, необыкновеннымъ добродушіемъ и наивностію. Хотя талантъ его всегда очень цѣнился знатоками и любителями литературы, но всѣ были изумлены, когда онъ сталъ знакомить своихъ друзей съ отрывками изъ рукописи своего «Юрія Милославскаго»: отъ автора не ожидали, чтобы онъ могъ написать романъ и притомъ исполненный такими достоинствами, какихъ еще нигдѣ не выказалъ онъ ни тѣни. Одно изъ первыхъ чтеній «Юрія Милославскаго» происходило въ домѣ В-хъ. Всѣ были поражены мастерствомъ изложенія и теплотою разсказа. А. Ѳ. К-а, подъ живымъ впечатлѣніемъ чтенія, подошла, по окончаніи его, къ автору и сказала ему: «Признаюсь, Михаилъ Николаевичъ, мы отъ васъ этого не ожидали.» — «И я самъ тоже», отвѣчалъ наивно Загоскинъ.

Анекдотъ.

Члены арзамасскаго общества видѣли въ А. С. Шишковѣ своего литературнаго непріятеля. Однажды, когда зашелъ разговоръ объ этомъ представителѣ тог-

Digitized by Google

дашнихъ славянофиловъ, кто-то отозвался о немъ: «Про Шишкова нельзя сказать, чтобы онъ былъ хорошій писатель и человѣкъ образованный; но нѣтъ сомнѣнія, что онъ твердо *держится* правилъ роднаго языка». — «Совсѣмъ нѣтъ, возразилъ одинъ арзамасецъ—онъ *одержимъ* ими». Разговоръ былъ на французскомъ языкѣ: il *possede* sa langue,—il en est *possedé*.

Анекдотъ.

Извѣстный любитель художествъ, графъ *Александръ Сергѣевичъ Строгановъ* пожелалъ однажды услышать Гнѣдичевъ переводъ Иліады, и для того пригласилъ переводчика къ себѣ на обѣдъ. Послѣ стола началось чтеніе, и старый графъ, подъ звуки гекзаметровъ, немножко вздремнулъ. Гнѣдичь читалъ очень выразительно; въ одномъ мѣстѣ кто-то изъ героевъ заговорилъ у него: *Ты спишь* и пр. Слова эти Гнѣдичь произнесъ такъ громко, что Строгановъ въ испугѣ вскочилъ съ креселъ, и сталъ увѣрять, что онъ не спитъ, а слушаетъ.

Изъ тетради выписокъ, замѣтокъ, воспоминаній и пр. Н. В. Путяты.

Въ числѣ нашихъ поэтовъ мы имѣемъ двухъ Туманскихъ. Одинъ — Василій болѣе извѣстенъ. Онъ писалъ элегіи, посланія и разныя другія стихотворенія, и принадлежитъ къ созвѣздію поэтовъ, окружавшему Пушкина, который упоминаетъ о немъ въ отрывкахъ изъ путешествія Онѣгина, описывая Одессу. Другой—Ѳедоръ, напечаталъ всего три или четыре мелкихъ стихотворенія, по которыя обнаруживаютъ несомнѣнный талантъ. Вотъ прекрасная піеса его на выпускъ птички:

Вчера я растворилъ темницу
Воздушной плѣнницы моей:
Я рощамъ возвратилъ пѣвицу,
Я возвратилъ свободу ей.
Она изчезла, утопая
Въ сіяньи голубаго дня,
И такъ запѣла, улетая,
Какъ бы молилась за меня!

Ѳ. Туманскій былъ также молчаливъ, какъ и его муза. Въ самой короткой бесѣдѣ рѣдко вырывалось слово изъ его устъ, но за то почти всегда не пустое.

Е. Баратынскій и Дельвигъ, прогуливаясь однажды по Невскому проспекту, съ пустыми карманами, разсуждали о томъ, гдѣ они будутъ обѣдать. На встрѣчу имъ попался Ѳ. Туманскій, столь же безпечный, какъ и они. На вопросъ, гдѣ онъ обѣдаетъ сегодня, Туманскій, указывая на небо, протяжно отвѣчалъ: «Chez le grand Restaurateur».

Ѳ. Туманскій находился Вице-Консуломъ въ Яссахъ, а потомъ въ Сербіи; умеръ 5-го Іюля 1853 г. въ Бѣлградѣ.— Онъ былъ, если не ошибаюсь, двоюродный братъ Василію Туманскому.

Замѣчательнѣйшія новыя книги.

1. **Забѣлинъ**. Домашній бытъ Русскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Томъ I. Домашній бытъ Русскихъ царей, въ XVI и XVII ст. Часть I. М. въ тип. Грачева 1862, 8°, XVI и 530 стр., съ изображеніемъ В. К. Василія Ивановича на заглавномъ листѣ и съ 8 рисунками. Цѣна 3 р.

Digitized by Google

Сочиненіе это появлялось сначала отдѣльными статьями въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и Отечественныхъ Запискахъ. Нынѣ статьи эти сведены въ общее изложеніе, распространены, дополнены и исправлены. Почти половину книги (съ 347 стр. до конца) занимаютъ *матеріалы*, или источники, изъ которыхъ сочинитель почерпалъ свои свѣдѣнія. На рисункахъ изображены два плана Коломенскаго дворца, разные другіе царскіе хоромы и старинный домъ купцовъ Строгановыхъ въ Сольвычегодскѣ.

2. **Костомаровъ**. Сѣверноруссскія народоправства во времена удѣльно-вѣчеваго уклада. (Новгородъ, Псковъ, Вятка). Изданіе Кожанчикова. Спб., тип. «Общей пользы», 1863, 8°, 2 Т.: I, X (подробное изчисленіе источниковъ и пособій), 2 нен. и 419; II. III и 448 стр. Ц. 3 руб. 50 к.

Подъ этимъ необыкновеннымъ заглавіемъ напечатаны лекціи, читанныя профессоромъ Костомаровымъ въ Петербургскомъ университетѣ въ 1860—1861 годахъ. Взглядъ сочинителя отчасти выраженъ однимъ изъ эпиграфовъ его книги, взятымъ у Гербершгейна, который говоритъ, что честные Новогородцы были развращены тлетворнымъ вліяніемъ Москвы.

3. **Лебедевъ** (**Петръ**). Опытъ разработки новѣйшей Русской исторіи по неизданнымъ источникамъ. I. Графы Никита и Петръ Панины. Изданіе Кожанчикова. Спб. тип. «Общей Пользы» 1863. М. 8°, 2 нен., V и 375 стр. Ц. 1 р.

Это чрезвычайно любопытное по новости извѣстій сочиненіе было первоначально напечатано въ Февральской и Іюльской книжкахъ Отечественныхъ Записокъ 1862. Тамъ было сказано, что оно составляетъ отрывокъ изъ большаго труда, подъ заглавіемъ *Барклай де Толли*. Здѣсь оно является съ измѣненіями и съ приложеніями въ концѣ (съ стр. 281); кромѣ того авторъ обѣщаетъ издать вскорѣ еще: 1) Военное дѣло при Екатеринѣ II. 2) Павелъ и Суворовъ. 3) Барклай де Толли и его время, 4) Компанія 1805 года. Судя по нынѣ изданному первому выпуску, мы можемъ ожидать самаго занимательнаго чтенія. Сочинитель имѣлъ доступъ къ совершенно-новымъ источникамъ, и освѣщаетъ лица и событія новымъ свѣтомъ. Такъ напр. мы узнаемъ, что Павелъ Петровичъ, будучи Великимъ Княземъ, вовсе не былъ удаляемъ отъ участія въ дѣлахъ государственныхъ. Къ сожалѣнію, Панины изображены пристрастно и скрыты слабыя стороны Потемкина. Въ приложеніяхъ особенно замѣчательна записка кн. Зубова о вліяніи философіи на общество. Она напоминаетъ намъ отзывъ покойнаго А. П. Ермолова, который, хваля способности Зубова, говаривалъ, что едва ли теперь найдется человѣкъ, такъ хорошо знающій Россію, какъ зналъ ее Зубовъ. Въ одномъ изъ примѣчаній г. Лебедевъ обѣщаетъ издать цѣлые томы матеріаловъ для исторіи Екатерины II.

4. **Маркизъ де ла Шетарди** въ Россіи 1740—1742 годы. Переводъ рукописныхъ депешъ французскаго посольства въ Петербургѣ. Издалъ съ примѣчаніями и дополненіями *П. Пекарскій*. Спб. въ тип. Огризко, 1862, 8°, IV, XXII, 638 и 2 нен. стр. Цѣна 1 р. 75 к.

Покойный А. И. Тургеневъ, другъ Карамзина и его пособникъ въ великомъ историческомъ трудѣ, провелъ многіе годы въ чужихъ краяхъ, отыскивая въ тамошнихъ библіотекахъ и архивахъ новыхъ документовъ для исторіи Россіи. Отрывочныя извѣстія о его драгоцѣнныхъ находкахъ встрѣчаются въ письмахъ изъ-за границы, которыя онъ помѣщалъ въ Современникѣ (до 1847) и въ Москвитянинѣ за подписью *Эолова арфа*. То, что относилось до древней Россіи, напечатано Востоковымъ; но гораздо обильнѣе и важнѣе запасъ собранныхъ Тургеневымъ бумагъ объ новой Русской исторіи. Небольшія извлеченія изъ нихъ печатались въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и уже по этимъ отрывкамъ можно было судить о важности матеріаловъ въ ихъ настоящемъ видѣ. Нынѣ сдѣланъ первый опытъ полнаго ученаго ихъ обнародованія: это депеши французскаго посла маркиза де ла Шетарди. Г. Пекарскій напечаталъ ихъ съ превосходными примѣчаніями, и дополнилъ біографіею Шетарди, извлеченіями изъ другихъ показаній, современными указами и пр. Въ началѣ, для общаго знакомства съ

Digitized by Google

тогдашнею Россіею, помѣщена записка Лалли, поданная кардиналу Флери (1737): жителей въ Россіи тогда было всего 13 милліоновъ, войска до 140 тысячъ; во внѣшнихъ отношеніяхъ, полнѣйшая зависимость отъ Австріи. Поля не обработаны по 5 и 6 лѣтъ, Украйна опустѣла.—Для исторіи возшествія на престолъ императрицы Елизаветы книга о Шетарди представляетъ самый обильный матеріалъ. Сличи статьи *Семевскаго* объ Елизаветѣ въ Русскомъ Словѣ 1860 г. и сочиненіе *Н. Шпилевской* о войнѣ съ Швеціею въ 1741 и 1742 годахъ.

Воро́поновъ (Ѳ. Ѳ.). Начало Россіи. Разсказъ о первыхъ временахъ Русской исторіи, отъ самаго начала до раздробленія на удѣлы (1054). Переходъ соединенныхъ Варягами Славянскихъ племенъ къ удѣльному порядку. М. въ тип. Ѳ. Б. Миллера 1863, 8°, 58 стр. Цѣна 50 к.

Весьма живой, общедоступный разсказъ, основанный на новѣйшихъ историческихъ и отчасти этнографическихъ розысканіяхъ. Если сочинителю удастся также совладать и съ остальными періодами, то мы будемъ имѣть прекрасный учебникъ Русской исторіи.

Очерки перомъ и карандашомъ изъ кругосвѣтнаго плаванія въ 1857, 1858, 1859 и 1860 годахъ *А. Вышеславцева*, съ 27-ю рисунками литогр. П. Пети. Спб. въ тип. Морскаго Министерства. 1862, 8°, 600 и V стр. Цѣна 5 р.

Путешествіе это дѣлится на 9 отдѣловъ; Атлантическій океанъ; съ мыса Доброй Надежды; Малайское море; Гонъ-конгъ; отъ Св. Владиміра до Амура; изъ Эддо; Тихій океанъ; отъ Таити до Буэносъ-Айреса; Бразилія и возвращеніе на родину. Путешествіе вполнѣ соотвѣтствуетъ своему заглавію очерковъ, но тѣмъ не менѣе очерки эти такъ увлекательны, что чтеніе ихъ доставляетъ большое наслажденіе. Эти замѣтки писаны туристомъ для удовольствія, а не съ ученою цѣлью. Авторъ дѣлится съ своими читателями всѣми впечатлѣніями, которыя онъ вынесъ изъ четырехлѣтняго странствованія. Отрывки были помѣщены въ Русскомъ Вѣстникѣ. Изданіе по шрифту и бумагѣ весьма изящно, рисунки очень занимательны. Ср. Фрегатъ Паллада *Гончарова*.

Дѣло патріарха Никона, историческое изслѣдованіе по поводу XI т. «Исторіи Россіи», проф. Соловьева. Съ приложеніемъ актовъ и бумагъ, относящихся къ этому дѣлу. *Н. Субботина*. М въ тип. Грачева. 1862, 8°, 249 стр. Цѣна 1 р. 25 к.

Это сочиненіе напечатано было въ *Русской Рѣчи* 1861 года; но теперь появилось съ измѣненіями и дополненіями, а главное, въ концѣ присоединены очень важныя и любопытныя бумаги, именно два большія письма *Никона* къ царю Алексѣю Михайловичу, мнѣнія и показанія *Епифанія Славеницкаго*, письма патріарховъ и греческихъ архіереевъ и предположительныя статьи соборныхъ опредѣленій.— Не сказано, откуда взяты эти бумаги, неизвѣстныя или упущенныя изъ виду въ «Исторіи Россіи».

Послѣ обнародованія новыхъ свѣдѣній о Никонѣ въ Исторіи профессора Соловьева и во 2-мъ томѣ Записокъ Археологическаго общества, представляется возможность ближе разглядѣть и точнѣе оцѣнить удивительнаго патріарха. Вообще, книжка г. Субботина, написанная весьма безпристрастно, ясно и занимательно, можетъ служить прекраснымъ дополненіемъ къ разсказу проф. Соловьева.

Непонятно, отчего до сихъ поръ не печатаются записки антіохійскаго патріарха *Макарія*, два раза пріѣзжавшаго въ Москву и участвовавшаго въ судѣ надъ Никономъ. Эти записки съ арабскаго подлинника были переведены на Англійскій языкъ и въ маломъ числѣ экземпляровъ изданы Лондонскимъ Восточнымъ обществомъ, а русскій тщательный переводъ съ Англійскаго приготовленъ *М. П. Полуденскимъ* и находится въ московскомъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ,— источникъ совершенно новый, доселѣ недоступный нашимъ историкамъ. Вѣдь при Архивѣ существуетъ же *Комиссія печатанія*, и средства ея конечно не истощились тремя тоненькими тетрадками *Писемъ Русскихъ Государей:* другихъ изданій мы уже лѣтъ пятнадцать не имѣемъ отъ этой комиссіи.

Фонтонъ (Ф. П.). Воспоминанія. Юмористическія, политическія и военныя письма изъ главной квартиры Дунайской арміи въ 1828 и 1829 годахъ. Лейпцигъ, Фр. Вагнеръ

Digitized by Google

(въ тип. Бера и Германна.) 1862, 8°, 2 тома; I (походъ Предбалканскій) XI, 262 и 2 нен.; II (походъ Забалканскій) 267 и 2 нен. стр. Цѣна 8 руб.

Письма эти писаны къ *Павлу Ивановичу Кривцову*, бывшему съ 1828—1829 г. секретаремъ при нашемъ посольствѣ въ Пруссіи. Г. Фонтонъ обѣщаетъ еще два тома: о Польскомъ походѣ и о состояніи Европы послѣ Іюльской революціи. Онъ служилъ тогда по дипломатической части при фельдмаршалѣ кн. Витгенштейнѣ, подъ начальствомъ своего дяди Антона Антоновича Фонтона.—Мы не въправѣ требовать отъ этихъ пріятельскихъ замѣтокъ строгаго содержанія и изложенія; но должны привѣтствовать ихъ появленіе въ печати, ибо къ сожалѣнію объ этой эпохѣ на Русскомъ языкѣ еще очень мало издано. Современники Турецкаго похода прочтутъ ихъ съ живѣйшимъ любопытствомъ: тутъ подробности о главныхъ дѣйствовавшихъ лицахъ, тутъ и *Д. В. Дашковъ*, сочиняющій органическій уставъ для княжествъ, и *Киселевъ*, и поэтъ *Хомяковъ* (1, 103) и много другихъ впослѣдствіи прославившихся людей. Вообще эти два тома имѣютъ всю занимательность и важность современныхъ записокъ и многими указаніями будутъ полезны историку нашей дипломатіи вообще и Турецкой войны 1828—1829 годовъ въ частности. Явственно видно изъ нихъ напр., какъ уже тогда строгое исполненіе дипломатическихъ обязательствъ и утонченное вниманіе къ Европѣ связывало намъ руки и было причиною бѣдъ и неудачъ въ первомъ походѣ 1828. У г. Фонтона много семейныхъ преданій (подробности о Петербургскомъ Іезуитскомъ пансіонѣ, гдѣ онъ воспитывался. — Письма Каподистріи и планы имп. Александра относительно Балканскаго полуострова. Сличи записки Чичагова). По происхожденію авторъ Французъ, но по убѣжденіямъ совершенно-русскій человѣкъ и преданъ кореннымъ выгодамъ Россіи, сближенію съ Славянами, дипломатической самостоятельности и пр.—Любопытно, какъ въ 30 лѣтъ измѣнился у насъ письменный слогъ. Читая письма Фонтона, сначала чувствуешь себя неловко: точно это плохой переводъ съ Французскаго, что̀ на первыхъ страницахъ отымаетъ охоту продолжать чтеніе. Сличи путешествіе въ Арзрумъ *Пушкина*, гдѣ описанъ отчасти тогдашній походъ въ азіятской Турціи.—Изданіе роскошно. Наши типографскіе порядки отымаютъ охоту печатать дома; получивъ цензурное дозволеніе, покойнѣе да и выгоднѣе печатать книгу гдѣ нибудь въ Квендлинбургѣ, чѣмъ на Мясницкой, не смотря на провозъ и пр.

Russische Fragmente. Beiträge zur Kenntniß des Staats- und Volkslebens in seiner historischen Entwickelung. Eingeleitet und herausgegeben von Friedrich Bodenstedt. Leipzig, F. A. Brockhaus. 1862, 8°, 2 части: I, XXVII, 314 и 2 нен.; II, 389 стр. Цѣна 3 р. 20 к.

Боденштедтъ, извѣстный переводчикъ Русскихъ поэтовъ, авторъ книги Tausend und ein Tag im Orient, принадлежитъ къ числу немногихъ жившихъ въ Россіи Нѣмцевъ, которые, въ благодарность за Русскую хлѣбъ-соль, стараются противодѣйствовать застарѣлымъ предразсудкамъ, господствующимъ въ Западной Европѣ относительно всего Русскаго, и знакомить своихъ соотечественниковъ съ Россіею въ ея лучшихъ проявленіяхъ. Эти два тома заключаютъ въ себѣ переводы слѣдующихъ статей, преимущественно изъ прекратившаго періодическаго изданія, *Русской Бесѣды*: *К. Аксакова*, О древней Русской общинѣ и соборахъ, О родовомъ бытѣ у древнихъ Славянъ и Русскихъ; *И. Аксакова*, Очеркъ Украинскихъ ярмарокъ, О Ярославскихъ артеляхъ; *Ил. Бѣляева*, О Московскомъ соборѣ 1551 года; *Н. Гилярова*, Общее и частное (крайне замѣчательная по глубинѣ и самобытности взгляда статья, на которую у насъ почти не обратили вниманія, такъ какъ она затерялась въ одной изъ книжекъ *Журнала для Земледѣльцевъ*); *А. Кошелева*, О сельской общинѣ и поземельномъ владѣніи; *А. С. Хомякова*, Историческіе отрывки; о сочиненіи *Крыжанича*: Русское Государство при ц. Алексѣѣ Михайловичѣ; *П. Бартенева*, біографія гр. Марлова.

Эти статьи переведены весьма удовлетворительно *Христіаномъ Шмиттомъ* (переводчикомъ *Милютина* Исторіи войны 1799 г.). Критическія примѣчанія къ статьямъ принадлежатъ доктору *Блюмелю*, и самому Бо-

Digitized by Google

деншгедту; послѣдній кромѣ того предпослалъ имъ два большія предисловія, въ которыхъ старается отмѣтить и оцѣнить существеннѣйшія черты Русской жизни.

Russisch-Liwländische Chronographie von der Mitte des neunten Jahrhunderts bis zum Jahre 1410. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften hauptsächlich nach liwländischen, russischen und hansischen Quellen verfasst von Ernst Bonnel. S.-Petersb. 1862. б. 4°, 2 нен., XIV (предисловіе и исчисленіе источниковъ) 227 (событія въ подробномъ хронологическомъ перечнѣ) и 291 (объясненія къ перечню, списки и указатели) стр. съ родословною таблицею. Удостоено Демидовской награды.

Библіографическая лѣтопись.

Chronica Nestoris. Textum russico-slovenicum versionem latinam glossarium. Edidit *Fr. Miklosich.* Volumen primum, textum russico-slovenicum continens. Vindobonae. G. Braumüller. 1860, 8°, XIX, 2 нен. и 223 стр. Ц. 2 р. 70 к. с.

Въ этомъ томѣ съ 1. до 182 стр. слѣдуетъ текстъ, напечатанный кириллицею; 183—188 стр. три отрывка изъ Георгія Амартола и одинъ изъ Меѳодія Патарскаго; 188—198 стр. словарь собственныхъ именъ скандинавскихъ, попадающихся въ Несторѣ, въ азбучномъ порядкѣ; 199—223 стр. критическія замѣчанія, поправки и дополненія. У насъ до сего времени считается, по справедливости, лучшимъ изданіемъ Нестора изданіе Тимковскаго; сказать что нибудь о миклошичевомъ Несторѣ, до появленія остальныхъ томовъ, было-бы преждевременно; ограничимся пока приведеніемъ примѣра изъ изданій Тимковскаго и Миклошича:

Тимк. Се повѣсти временьныхъ лѣтъ, ѿткуду есть пошла Руская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити, и ѿткуду Руская земля стала есть.

Микл. Се повѣсть врѣменьныхъ лѣтъ, отъ коудоу есть ношла роуськая земля, къто въ Кыевѣ нача первое княжити, и отъ коудоу роуськая земля стала есть.

Bibliografia Hrvatska. Dio prvi. Tiskane knjige uredio *J. Kukuljevic Sakcinski.* U Zagrebu. 1860, 8°, IV и 233 стр.

Кромѣ собственно-Хорватской литературы, здѣсь помѣщена вся южная и западная Сербская литература на томъ основаніи, что г. Кукулевичъ считаетъ Хорватами и Сербовъ; въ противномъ случаѣ Bibliografia Hrvatska была бы черезъ чуръ тоща. Перечень слѣдуетъ въ азбучномъ порядкѣ (по писателямъ); иногда попадаются краткія замѣчанія о писателяхъ и объ особенностяхъ изданій книгъ; кромѣ книгъ латинскаго шрифта указаны глаголитскія и кирилловскія: первыхъ—62, вторыхъ—26. Трудъ г. Кукулевича весьма важенъ и единственный: кромѣ него нѣтъ ни одного даже книгопродавческаго указателя по хорвато-сербской литературѣ. Составитель жупанъ Хорватскій.

Ueber die Königinhofer Handschrift. Von *Jul. Feifalik.* Wien. 1860.

Die Echtheit der Königinhofer Handschrift. Kritisch nachgewiesen von *Jos.* und *Germ. Jiricek.* Prag. 1862, 8°, VIII и 215 стр.

Полемика о подлинности Краледворской рукописи длится чуть не полвѣка; вопросъ, хотя и разъясняется, но еще не рѣшенъ положительно, за неимѣніемъ удовлетворительныхъ доводовъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Для доказательства подлинности, Чешскій музей издалъ Краледворскую рукопись въ полномъ фотографическомъ снимкѣ, и кажется, съ палеографической стороны, скептики уличены: они молчатъ до сихъ поръ. Трудъ Фейфалика есть плодъ остроумія и начитанности, но при всемъ томъ напрасенъ, ибо не приводитъ ровно никакихъ доказательствъ въ разочарованіе почитателей памятника. Въ трудѣ Иричка самая слабая часть полемическая, которая не разубѣдитъ никого изъ послѣдователей Фейфалика.

Lexicon Palaeoslovenico-graeco-latinum, emendatum auctum edidit *Fr. Miklosich.* Vindobonae, Guilelmus Braumueller, 1862, 8°, Fasciculus I. 2 нен. и 192 стр. Цѣна 2 р. Кончается словомъ: «жезлъ». Весь трудъ будетъ состоять изъ 5-ти выпусковъ, каж-

Digitized by Google

дый въ 12-ть печ. листовъ, которые будутъ слѣдовать одинъ за другимъ съ возможно-короткими промежутками.

Настоящій словарь Миклошича есть ничто иное какъ исправленное и умноженное, изданіе его книги: *Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti*, появившееся въ 1850 г. Лексическіе труды Миклошича начались, въ 1845 г., съ книги *Radices linguae slovenicae veteris dialecti*, помѣщающихся на 147 стр. Это есть краткій словарь, необходимый каждому филологу для первоначальныхъ занятій. Въ какомъ отношеніи находится Lexicon 1850 г. къ церковно-славянскому словарю Востокова, весьма легко замѣтить. Востоковъ по приготовленной Миклошичемъ рамкѣ затѣялъ свой словарь; различіе — въ количествѣ объясненныхъ словъ, въ количествѣ и разнотѣ примѣровъ и въ объясненіи; Востоковъ изъяснялся по русски, гречески и латыни, Миклошичъ по латыни и по гречески. Жалѣемъ, что у насъ нѣтъ подъ руками Миклошичева лексикона 1850 г. для приведенія нѣсколькихъ параллельныхъ примѣровъ. Теперь, какъ относится новый словарь Миклошича къ словарю Востокова? Въ предисловіи къ 1-му т своего словаря, Востоковъ говоритъ, что разница между его словаремъ и лексикономъ Миклошича (1850) состоитъ въ томъ, что въ послѣднемъ «не означено, къ какой части рѣчи слово принадлежитъ, не показаны ни «роды, ни числа, ни падежи, въ какихъ «слово встрѣчается». Въ настоящемъ изданіи Миклошичъ опредѣлилъ каждое слово; при именахъ же существительныхъ опредѣлилъ и родъ. Вообще словарь Миклошича полнѣе Востоковскаго Такъ напр. въ объясненіи перваго звука *а* у Миклошича приведено 10 значеній и 22 примѣра, у Востокова 2 знач. и 2 примѣра. Кромѣ того у Востокова много пропусковъ: *ааронов*ъ, *аронь*, *аронь*, *абланьн*ъ, *абрьдъ*, *абрьдьць*, *авазіъ*, *авитъ*, *авгарьск*ъ и проч. Подъ словомъ азъ, кромѣ мѣстоим. пропущено значеніе цифры и азбучное названіе (см. Чернор. Храбр. 89).

П. Гильтебрандтъ.

Лихутинъ (генералъ-маіоръ М.) Русскіе въ Азіатской Турціи въ 1854 и 1855 годахъ. Изъ записокъ о военныхъ дѣйствіяхъ Эриванскаго отряда. Спб. въ тип. товарищества «Общественная польза». 1863, 8°, 446 и 4 нен. стр. съ картою пограничнаго пространства между Закавказскимъ краемъ, Азіатскою Турціею и Персіею.

Книга эта составляетъ важное пріобрѣтеніе нашей не только военной, но и вообще литературы. Сочинитель говоритъ лишь то, что самъ видѣлъ и слышалъ, безъ желанія блеснуть знаніями; но въ его разсказахъ, изложенныхъ очень простымъ и выразительнымъ языкомъ, вездѣ слышенъ умный и правдивый наблюдатель, искренно любящій отечество и сознающій достоинство Русскаго воина. Не одни военные люди прочтутъ съ удовольствіемъ описаніе замка въ городѣ Баязетѣ (стр. 121—128), древняго армянскаго монастыря Сурбъ-Оганеса (161 и слѣд.), поѣздки къ Али-Хану (246—250), характеристику Курдовъ (144—156), и блестящія страницы объ отношеніяхъ Россіи къ дикимъ народамъ малой Азіи. Нельзя безъ волненія читать, какъ мы оберегали персидскіе караваны и покровительствовали англійской торговлѣ, въ то самое время, какъ Англичане захватывали наши корабли (172—180). Сочинитель противъ блокады Карса; по его мнѣнію, слѣдовало занять Арзрумъ и какъ можно шире дѣйствовать на населеніе страны. — Сличи статьи объ осадѣ Карса въ Русскомъ Вѣстн. 1861.

Новыя, полученныя въ Москвѣ книги на Славянскихъ нарѣчіяхъ и о Славянахъ.

1. **Botic** (**Luka**) Biedna Mara, historička pripoviest iz narodnog života u Dalmacyi u drugoi polovici XVI vieka. Troškom K. *Stojšića*. U Zagrebu, Brzotiskom Dragut. Albrechta 1861, мал. 8°, 92 стр. Стихотвореніе въ 6 пѣсняхъ.

2. **Вошковичъ** (С) Boj va Kosovu. Историйска слика. У Новомъ Саду. 1862, больш. 8°, VI и 30 стр.

Digitized by Google

3. **Войниковъ** (Д. И.) Кратка Българска Исторіа. Въ Вѣна. 1861 г. мал. 8°, X и 196 стр.

4. **Възгласъ** къмъ Българскіатъ народъ, или какъ и (защо) ніе трѣбува да са соединимъ съсъ Римската Черкова. Цариградъ. 1861, 16°, 35 и 25 стр.

5. **Čtenie Nikodemovo**; co še dálo při umučeni páne, Pověst krásná o drevu kříže svatého. Knižky, kterak Tiberius poslal po Ježiše voluziaua, Vydána praci *Váceslava Hanky*. V Praze 1861, Jerabkov. мал. 8°, 112 и 8 нен. стр.

6. **Головацкій** (Ив. Ѳ.) Русская книга для чтенія. Часть поэтическая. Вѣна 1860, Соммеръ. 8°. XIV, 210 и 2 нен. стр. Стихотворенія Аксакова, Хомякова, Лермонтова, Крылова и пр. съ нѣм. переводомъ. Тексты напечатаны Русскими и Латин. буквами. Превосходная въ своемъ родѣ хрестоматія для Славянъ.

7. **Dimitrović** (**Spiro**). Ruslan i Ljudmila. Narodna basna u 6 piesamah od Aleksandra Puškina, Preveo iz ruskoga.... (Pretiskano iz Narodnih Novinah.) U Zagrebu. 1859 г. 16°, 101 стр.

8. **Dimitrović** (**S.**) Poltava od Alexandra Puškina, Prev. iz ruskoga. (Pretiskano iz Narodnih Novinah). U Zagrebu. 1860 г. 8°, 84 стр. (прибав. перев. «Dva brata razboinika» и «Ciganah»).

9. **Dimitrovič** (**S.**) Eugenio Onjegin od Aleksandra Puškina. Prev. iz ruscoga. (Pretiskano iz Narodnih Novinah.) U Zagrebu. 1860, 8°, 187 стр.

10. **Dobrzansky** (**Adolf Ritter von**) Rede in der Adress-Angelegenheit. Wien 1861 Druck der Typogr. Anstalt. 8°, V и 130 стр. *Адольфъ Ивановичъ Доброжанскій* выборный Венгерскаго сейма, извѣстенъ защитою правъ Славянскаго населенія Сѣверной Венгріи.

11. **Jezbera**. (**F. J**.) Nástin svého pisemného vyučováni, dle něhož se každý..... rusky nejen dobře rozuměti a psáti, neži mluviti naučiti muže. V Praze, 1861. Jeřabkov, м .8°,8 стр.

12. **Калянджи** (П.) Сочиненія Ѳ. Булгарина. Переводъ отъ Русскый языкъ. Одесса. 1861, больш. 8°, 291 и X стр.

13. **Калянджи** (П.) Български Буквар. Болградъ 1861 г. 16°, 32 стр.

14. **Караджичъ** (В. С.) «Правительствующій Совѣтъ Сербскій» за времена Карађорђијева, или отиманье ондашньијехъ великаша око власти. У Бечу. 1860, м. 8°, III и 178 стр.

15. **Караджичъ** (В. С.) Србске народне песме. Књига IV. 1862. У Бечу. 8°, 529 стр. Не знаемъ, запаслись ли здѣшніе книгопродавцы этою книгою, которую вѣроятно захотятъ пріобрѣсти многія лица, имѣющія первыя три части сборника превосходныхъ Сербскихъ пѣсенъ.

16. **Kurelac** (**Frane**) Recimo koju. Karlovac 1860. Prettner. мал. 8°, VI, 160 и 2 нен. стр. Историко-филологическое сочиненіе о Хорватахъ и Словенцахъ.

17. **Kusmàni** (**Karel**) Nábožené kázani k posvèceni pamàtky *P. J. Safařika* Ve Vidni 1861, 8°, 18 стр.

18. **Лѣсѣкевичъ** (**Николай**). Спѣвакъ зъ Полѣсья. Поэма. Львовъ. тип. Ставропигійскаго института. 1861, мал. 8°. 100 стр.

19. **Милисловићъ** (**Милошъ**). Бой Русса и Черкеза на граду Гунибу или паденіе Шамилово у робство. Бѣоградъ. 1861, 8°, 20 стр.

20. **Милићевићъ** (**М. К.**) Чудноватн догађан едне душа, написао Сенковскій-Брамбеусъ. (Переводъ).—У Бѣограду. 1862. 8° 93 стр.

21. **Оточанинъ** (**J. H.**) Бирчанинъ Илија, оборкнез испод Мѣђедника. У Новомъ Саду. 1862 г. 8°, VIII и 249 стр.

22. **Папа-та и Римско-Католическа-та Цьрква** или Намѣстникъ Христовъ ли е Папа-та? И каква е Римско-католическа-та црьква? Цариградъ. 1861 г. мал. 8°, 78 стр.

23. **Паулини** (**J. J.**) Карта Црне Горе са пограничнома Далмацијомъ, Херцеговномъ, Босномъ и Албанијомъ. 1862.

Digitized by Google

24. **Petitionen** der Serben und Slowaken vom Jahre 1861. Wien. 1862. Gorischek. бол. 8°, 31 стр.

25. **Rački (Dr. Franjo)**. Odlomci iz državnoga práva Hrvatskoga za narodne dynastie. Troškom K. Stojšiča. U Beču 1861. Ferd. Klemm. 8°, VIII, 162 и 2 нен. стр.

26. **Rački (Dr. Franjo)**. Pismo Slovjensko. Troškom K. Stojšiča. U Zagrebu. Dragutin. 1861, 8°, 2 нен. и 144 стр. съ таблицею Славянскихъ письменъ.

27. **Раковскій** (Г. С) Нѣколко рѣчи о Асѣню пьрвому, великому царю Българскому и сыну му Асѣню второму. У Бѣлградъ. Кн. Сърб. книгопечатница. 1860, 4°, 2 нен. и 128 стр. съ изображеніемъ Асѣня, таблицею Болгарскихъ монетъ, снимкомъ и картинкою.

28. **Славейковъ** (П. Р.) Смѣшный Календарь. Цариградъ. 1861, 16°, 96 стр.

29. **Sládkovič (Andrej)**. Spisy básnické U. B. Bystrici, nákladom Eugena Krčmeryho 1861, 8°, VIII, 392 и 2 н. стр. съ портретомъ сочинителя. Посвящено памяти А. С. Хомякова; на стр. 386 поэтическое обращеніе къ тѣни Пушкина. Издалъ *J. K. Viktorin*.

30. **Суботичъ** (J.) Херцегъ Владиславъ, трагедија. У Новомъ Саду 16°, 199 стр. б. озн. г.

31. **Утѣшеновић - Острожински (Огњеслав.)** Недѣлько. Народна пѣсма юначка У Бечу, тиском Ерменског манастира 1860, м. 8°, IV и 181 стр.

32. **Utesienovič (Og. M.)** Die Militärgränze und die Verfassung. Eine Studie über den Ursprug und das Wesen der Militärgränz-Institution und die Stellung derselben zur Landesverfassung. Wien 1861. F. Manz und C°. 8°, 172 стр.

33. **Хрулевъ** (Т. Т.) Мадры наставленія за дѣца-та. (Переводъ). Одесса 1861, мал. 8°, 35 стр,

34. **Чакра** (Е.) Слога, забавникъ за годину 1862. Нови Садъ. 1862, 16°, 217 стр. (Въ пользу Черногорцевъ).

35. **Чобићъ** (Д.) Књига Зракъ Духовный али Храмъ Божій. У Панчеву. 1862, 8°, 63 стр.

36. **Vucotinović (Ljudevit.)** Leptir, zabavnik za godinu 1861. Troškom K. Stojšiča. U Beču. 16°, VII и 342 стр. съ портретомъ епископа Штросмайера.

37 **Богданъ** (Н.). Пріятелское писмо отъ Блъгарина къ Грьку. Въ Чехахъ, въ Златномъ Празѣ. 1852, мал. 8°, 19 стр.

38. **Борисъ** пръвы Христіанскы царь на Блъгары-ты. Поблъгарена историйска приказка, писана по Словенскы отъ Іосифина Турпоградска. Цариградъ, 1853, 16°, 30 стран.

39 **Вијенацъ** уздарја народнога о Андрији Качић-Миошићу на стољетна дан преминућа. У Задру. 1862, 4°, XVI и 244 стр.

40. **Јанковић (Милованъ)**. Буквар за старо и младо. У Београду. 1862, 8°, XIV и 138 стр.

41. **Лазић (С.)**. Песме Хорација. Издала Матица Српска. У Будиму. 1862, 8°, 216 стр.

42. **Лѣтописъ (Српскій)** за годину 1861. Части пръва и друга. Година XXXV, књига 103, 104. Издае Матица Српска. Уређује **А. Хаџић**. У Будиму 1862, 8°, 191 и 230 стр.

43. **Магазинъ (Српско-Далматинскій.)** Любитель просвѣта и народнога езыка. За годину 1862. Издае на свѣтъ г. Петрановићъ. Двадасетпрва книга. У Задру. 8°, 180 стр.

44. **Неофитъ (Іером. Рылскій)**. Христоматеія Славянскаго языка. Съ Славян-Гречес. словаремъ. Константин. 1852 г. бол. 8°, XXII, 350 и 357 стр.

45. **Новаковићъ (Стоянъ)** Несрећни анђелакъ. Црта изъ друштвеног живота. У Београду. 1862, 8°, 77 стр.

46. **Петковъ (Вотю)** Критическы издырянія за историята Блъгарска на Ю. И. Венелина. Переводъ съ русск. Въ двухъ част. Земунъ 1853, мал. 8°, I ч., II и 176; II ч. 204 стр.

Digitized by Google

47. **Петрановић (Архим. Герасимъ)** Побожна размишљања при слушању св литургіе. У Новомъ Саду 1862, 16°, 150 стр

48. **Sakcinski (Ivan Kukulevic)** BorbaHrvatah s Mongoli i Tatari. Povjestnocritična razprava. У Zagrebu 1863, бол. 8°, 112 стр.

49. **Славейковъ (П. Р.)** Скратаніе на Тур-ската исторіѧ (Переводъ съ франц.) Цариградъ. 1857 г. мал. 8°, 68 стран.

50. **Стояновъ (Священноиногъ Хилиндарскій)** Православное оученіе или сокращенно хрістіанско Богословіе, митрополита Московскаго Платона въ 1764 г. Преведено на Блъгарски. Въ Цариградѣ. 1844, VIII и 232 стр. бол. 8°.

51. **Хепова** приведена повјест. изд. на ижднвен. Штросмајера. У Пожеги. 1862, 8°, 161 стран.

52. **Чобић (Дим.)** Српска Грамматика (језикословіе, Sprachbuch) у Вел. Бечкереку 1862, бол. 8°, 76 стр.

Книжныя вѣсти.

Вышло 6 частей Дневника (Tagebücher) *Фарнгагена фонъ Энзе,* знаменитаго Нѣмецкаго писателя, критика и біографа, который, зная по Русски, первый достойнымъ образомъ познакомилъ Германію съ Пушкинымъ и Лермонтовымъ. Этотъ Дневникъ не слѣдуетъ смѣшивать съ его же Записками (Denkwürdigkeiten): тамъ ежедневныя отмѣтки всего прожитаго, въ Запискахъ связный разсказъ о своей жизни. Въ обѣихъ этихъ книгахъ встрѣчаются изрѣдка любопытныя указанія о Россіи и Русскихъ.

Чешскій ученый *Ѳедоръ Ивановичь Езберa*, изслѣдователь судебъ Церковнославянскаго языка, извѣстный своимъ горячимъ сочувствіемъ ко всему Славянству, и первый заявившій открыто мысль о необходимости одной азбуки для всѣхъ Славянскихъ народовъ, издаетъ въ Прагѣ Всеславянскую газету *Словѣнинъ* (4°, въ два столбца, по нѣскольку листовъ въ выпускѣ, цѣна 42 к. за выпускъ). Есть статьи на Русскомъ языкѣ (въ томъ числѣ академика *М. П. Погодина* о празднованіи тысячелѣтія Славенской грамотности); другія Русскими буквами. Во введеніи, редакторъ между прочимъ обращается къ своему Словѣнину съ слѣдующими словами: «Привѣтствуй отъ Праги, этой главы Чешской земли, нѣкогда славнѣйшей столицы Славянской, всѣхъ нашихъ родственниковъ Чеховъ, Моравянъ, Слезаковъ и Словаковъ, Сербовъ, Хорватовъ, Словенцевъ и Болгаръ, сыновъ Балкана; привѣтствуй Русскихъ и Поляковъ, подай имъ братскую руку ко взаимности, и скажи имъ, что ихъ несогласію всего болѣе радуются враги наши; привѣтствуй осиротѣлыхъ Лужичанъ и Кашубовъ; пріюти ихъ къ сердцу своему и пробуди ихъ къ побѣдоносному постоянству.»— Къ несчастію, *Словѣнинъ* имѣетъ весьма мало подписчиковъ.

Громадный, по истинѣ изумительный трудъ *В. И. Даля* «Словарь живаго великорусскаго языка» появился въ печати уже 5-мъ выпускомъ. Въ слѣдующемъ выпускѣ кончится первый томъ Словаря, буквою *З*: въ немъ будетъ слишкомъ 75 листовъ. Во второмъ отъ *И* до *О*. Томъ 3-й весь займется одною буквою *П*. Весь словарь составитъ 4 большіе тома. Онъ издается съ чрезвычайною отчетливостью и вѣрностью. Не только собрать, великій трудъ — напечатать подобный словарь. Богъ въ помочь неутомимому дѣятелю!

Высокоуважаемый ревнитель просвѣщенія, *баронъ М. А. Корфъ*, которому, какъ выразился кто-то, обязана *пакибытіемъ* императорская публичная библіотека, и въ нынѣшнемъ высокомъ служеніи своемъ нашелъ средство содѣйствовать распространенію въ обществѣ полезныхъ знаній. По его представленію, Высочайше разрѣшено открыть для публичнаго пользованія библіотеку II-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Библіотека эта состоитъ исключительно изъ однихъ сочиненій, относящихся

Digitized by Google

до законодательства и правовѣденія; но въ ней до 11 тысячъ сочиненій. Въ составъ ея вошли библіотеки *Сперанскаго* и статсъ-секретаря *Дегая*. — Библіотека открыта на самыхъ широкихъ основаніяхъ для всѣхъ, ежедневно, а по вторникамъ и субботамъ даже и вечеромъ, съ правомъ спрашивать сколько угодно книгъ и пользоваться текущими повременными изданіями.

Въ 41-мъ номерѣ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* замѣчено, что число подписчиковъ на эту газету въ настоящее время простирается до 6100 экземпляровъ, въ томъ числѣ слишкомъ 2000 расходится въ самомъ Петербургѣ.—Желательно было бы подобное же обнародованіе числа подписчиковъ и отъ другихъ повременныхъ изданій, такъ какъ показанія *Книжнаго Вѣстника*, къ сожалѣнію, вышли не точны.— *Русскій Архивъ* въ настоящее время расходится: обмѣнныхъ экземпляровъ 14, даровыхъ 19, за деньги 38. Risum teneatis, amici! — Занимаются въ Чертковской библіотекѣ. среднимъ числомъ, 6 человѣкъ (Февраль 1863).

Толковый словарь Велико-Русскаго языка, выпускъ VI.

Этимъ выпускомъ оканчивается первая часть и начинается вторая; всего будетъ четыре части, по 5-ти или 6-ти выпусковъ въ каждой; первая часть: А—З; вторая И—О; третья: П; четвертая: Р—V. Нынѣ въ печати буква К, а въ окончательной отдѣлкѣ П; запасы подобраны на весь словарь.

Тщательность отдѣлки и повѣрки не допускаетъ тороплівости; даже самый наборъ, верстка (верстаточка) и правка до того замедляютъ печатанье, что недостаетъ силъ для ускоренія дѣла. Дороговизна изданія (слишкомъ 600 руб. выпускъ въ 1,800 оттисковъ) заставляетъ желать покрытія сбытомъ издержекъ, для безостановочнаго продолженія изданія.

Читающихъ словарь покорно прошу сообщить мнѣ свои замѣтки и поправки, кои печатаются, отъ имени вкладчиковъ, въ концѣ каждаго выпуска.

Толковый словарь получать можно во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и у самаго составителя (Влад. Ив. Даля, у Прѣсненскаго мосту, въ своемъ домѣ) по рублю за выпускъ; съ десятка выпусковъ по 15 коп. съ рубля уступки, съ сотни по 20 коп. Тамъ же получать можно: Пословицы Русскаго народа (болѣе 30 тыс.) по 3 руб. 60 коп.; за десятокъ 30 руб., за сотню 285 руб.

В. Даль.

Разсказъ Н. В. Шешкина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова въ послѣднюю войну.

Письмо къ кн. Н. А. Орлову.

С. Петербургъ 8-го Августа 1854

Другъ мой, обнимаю тебя отъ всего сердца; въ первый разъ пишу къ тебѣ послѣ испытанія, посланнаго тебѣ Господомъ; отъ глубины души благодарю Всевышняго, спасшаго тебя и сохранившаго тебя для счастія родителей и ближнихъ твоихъ (*). Батюшка твой сказалъ мнѣ, что теперь можно писать къ тебѣ и поручилъ мнѣ описать мое двукратное путешествіе на Аландскіе острова. Радость его при свиданіи со мною, по вторичномъ моемъ возвращеніи, глубоко меня тронула и послужила подтвержденіемъ того, что всегда чувствовало сердце. Спѣшу къ дѣлу. 1-го Іюля отправился я на Аландъ освидѣтельствовать послѣдствія бомбардированія 9-го Іюня; пробылъ тамъ нѣсколько дней и 10-го числа долженъ былъ отправиться обратно въ Або, въ почтовой лодкѣ, вечеромъ. Утромъ этого

(*) Кн. Н. А. Орловъ получилъ тогда тяжелую рану въ дѣлѣ съ Турками.

Digitized by Google

дня намъ дали знать о приближеніи непріятельскихъ пароходовъ; мы сами увидѣли сильный дымъ, и въ часъ по полудни вошли въ заливъ Лумнарнъ, чрезъ Энгезундъ, пять пароходовъ, изъ коихъ три фрегата. Комендантъ позволилъ мнѣ отправиться на батарею, устроенную на мысу, въ полутора верстахъ отъ форта, на томъ мѣстѣ, гдѣ 9-го Іюня была полевая батарея; теперь же послѣдняя замѣнена была 3-мя 24 ф. пушками и 2-мя пудовыми единорогами. Непріятель остановился въ трехъ верстахъ отъ батареи, мы ежеминутно ожидали начала бомбардированія; три фрегата подошли наконецъ на двѣ версты. Съ башни С сдѣлали выстрѣлъ, онъ не долетѣлъ; полковникъ Фуругельмъ, командовавшій 2-мя ротами гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, составлявшими прикрытіе батарей, далъ сигналъ начать огонь. Мы сдѣлали отъ 20 до 25 выстрѣловъ, изъ коихъ шесть, а можетъ восемь, удачныхъ; одинъ фрегатъ былъ поврежденъ, отошелъ чиниться, другіе ему послѣдовали, не отвѣчали на нашъ огонь, отошли на прежнюю дистанцію 3-хъ верстъ и бросили якорь. Мы ждали бомбардированія съ разсвѣтомъ 11-го числа; ночью пришли еще два парохода, но непріятель ничего не предпринималъ; мы приписывали это воскресенью, сами пошли къ обѣднѣ въ фортъ, потомъ день прошелъ въ наблюденіяхъ надъ непріятельскими судами, которыя вывѣсили флаги, частію англійскіе, частію французскіе, и встрѣчали одного изъ адмираловъ. Понедѣльникъ тоже бездѣйствіе; еще прибыли одинъ фрегатъ и линейный винтовой корабль. По частнымъ извѣстіямъ мы узнали, что весь соединенный непріятельскій флотъ въ Аландскихъ водахъ, большею частію въ Фегель-фіертѣ. Изъ Швеціи дошелъ до насъ слухъ, что непріятель долго не будетъ ничего предпринимать до прибытія всѣхъ 10000. Бараге д'Иліе комендантъ. Почтенный, 63-лѣтній Бодиско, видя тогда ясно, что дѣло будетъ не повтореніе 9-го Іюня, а бой на быть или не быть Аландскимъ укрѣпленіямъ, просилъ меня отправиться немедленно въ Петербургъ доложить Государю Императору о положеніи дѣлъ, о твердомъ его намѣреніи защищаться до послѣдней крайности; но вмѣстѣ съ тѣмъ о сомнительности успѣха противъ совокупнаго нападенія громадныхъ силъ съ суши и моря. Въ полночь пустился я въ путь и на разсвѣтѣ между островами Ворде-э и Кумлингенъ счастливо проѣхалъ на лодкѣ съ двумя гребцами, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ 2-хъ непріятельскихъ пароходовъ, одинъ на право, другой на лѣво. Отъ Кумлингена въ Або переѣздъ былъ уже совершенно безопасенъ. 16-го числа пріѣхалъ я въ Петербургъ, гдѣ засталъ военнаго министра; просилъ его доложить Государю обо всемъ, и въ случаѣ какихъ нибудь особенныхъ приказаній отправить меня обратно въ Аландъ по знакомой дорогѣ. На другой день мнѣ велѣно было пріѣхать въ Петергофъ; я засталъ князя (*) еще до доклада; по возвращеніи отъ Государя, онъ отпустилъ меня домой въ Царское Село; о второй поѣздкѣ ни слова. Я уже собирался уѣзжать, когда Государь прислалъ фельдъ-егеря за мной. Не буду описывать тебѣ милостивой встрѣчи Государя. Ты знаешь самъ, какую довѣренность и смѣлость внушаетъ преближеніе къ нему; я разсказалъ все, что могъ, объ Аландѣ и грозящей ему гибели и осмѣлился доложить его величеству о моей просьбѣ военному министру. Государь сказалъ:

(*) Кн В. А. Долгорукова, тогдашняго военнаго министра.

Digitized by Google

«Я не прочь отъ этого, тебя не держу, дождись только, пока я получу извѣстіе отъ Аркаса: пять пароходовъ пошли съ нимъ изъ Свеаборга въ Або, мимо Гангеуда; можетъ быть, съ ними можно будетъ отправить канонирскія лодки изъ Або на помощь Аланду.» Я просилъ Государя поручить мнѣ тоже доставленіе на Аландъ Георгіевскихъ крестовъ за 9 Іюня; посланные туда 12 крестовъ были розданы въ линейный № 10 баталіонъ и въ полевую батарею; гренадеры же, нанесшіе большой вредъ непріятелю (ружья ихъ бьютъ на версту) не получили еще крестовъ, потому что Фуругельмъ какъ-то опоздалъ представленіемъ, и оно залежалось въ Гельзингфорсѣ. Государь обѣщалъ; я поспѣшилъ къ военному министру и доложилъ ему обо всемъ; онъ отпустилъ меня домой и велѣлъ быть на другой день. Во все это время князь Василій Андреевичь показалъ мнѣ такое живое сердечное участіе, что я не забуду этого всю жизнь. На другой день онъ сказалъ мнѣ, что Государь былъ доволенъ всѣми свѣдѣніями, которыя я могъ сообщить и милостиво принимаетъ мое предложеніе. «Успокойте жену вашу, сказалъ Василій Андреевичь, скажите ей, что я вамъ запрещаю оставаться на Аландѣ, что, можетъ быть, черезъ двѣ недѣли вы будете назадъ.» Опять отпустилъ меня домой и велѣлъ быть готовымъ на другой день. 19-го весь день прошелъ въ ожиданіи бумагъ; я отправился въ путь, въ полночь; жена съ большою твердостію перенесла разлуку, отпустила меня съ упованіемъ на Бога, впрочемъ была приготовлена къ принятію благодушно всего того, что Богу угодно будетъ послать намъ. Я ей сказалъ, что ежели меня возмутъ въ плѣнъ, то можетъ быть отвезутъ въ Пруссію (и въ первую поѣздку я бралъ въ Або пачпортъ, гдѣ говорилось, что я Прусскій подданный, отправляюсь въ Швецію), но что во всякомъ случаѣ, можетъ быть, долго не будетъ обо мнѣ извѣстій, что это не надо принимать за дурной знакъ. По правдѣ могу сказать, что надежда на милосердіе Божіе ни на минуту не оставляла меня, и я не давалъ воли воображенію представлять мнѣ случайности, могущія произойти отъ предпріятія, предпринятаго мною, хотя и добровольно, но могу сказать, не самовольно: внутренній голосъ говорилъ мнѣ, что обязанность влечетъ меня еще разъ на Аландъ, что ежели я буду столь счастливъ, что принесу гарнизону послѣднее одобрительное слово Государя, то этимъ искупятся всѣ труды путешествія.

Въ Гелсингфорсъ я доѣхалъ въ сутки. Г. Рокасовскій былъ озабоченъ, узнавъ о моемъ порученіи. Думая о средствахъ облегчить мнѣ его, онъ подалъ мнѣ благую мысль, ежели я благополучно доѣду, не возвращаться тѣмъ же путемъ, но чрезъ Швецію на Торнео. Аркасъ былъ тогда въ Гельсингфорсѣ и везъ извѣстіе въ Петербургъ о невозможности переѣзда для канонирскихъ лодокъ. Я просилъ его доложить военному министру о намѣреніи моемъ касательно Швеціи. Къ женѣ я не писалъ объ этомъ; признаюсь, много говорить о возвратномъ пути, не зная, можно ли будетъ доѣхать, было для меня тягостно. Отдохнувъ въ Гельзингфорсѣ нѣсколько часовъ, я поспѣшилъ въ Або. Тамъ мнѣ дали пачпортъ, гдѣ сказано было, что я Прусскій подданный, домашній учитель Іоганъ Шмидтъ, возвращаюсь на родину чрезъ Швецію. Почталіонъ, который ѣздилъ со мною въ первый разъ, долженъ былъ ѣхать со мною въ качествѣ камердинера. Онъ мнѣ былъ чрез-

Digitized by Google

вычайно полезенъ; уроженецъ Экнеса, Шведскій языкъ ему былъ природный, а безъ Шведскаго языка на Аландскихъ островахъ нѣтъ возможности путешествовать. Мы отправились изъ Або въ ночь съ четверга на пятницу, съ 22-го на 23-е. Часа въ три по полудни мы пріѣхали на островъ Кумлингенъ; между имъ и Ворде Э — двадцать верстъ открытаго моря, какъ моряки называютъ плесо. Дымились и простымъ глазомъ даже можно было ясно видѣть нѣсколько пароходовъ. Жена пастора умоляла меня одѣться мужикомъ; но при незнаніи моемъ языка, я думалъ, что въ случаѣ встрѣчи, хитрость эта будетъ только обличеніемъ; я отправился въ пальто; все военное, разумѣется, осталось въ Або, тоже и въ первый разъ. Мы отправились на маленькой лодкѣ, на островъ Соптунгенъ, шкерами; пріѣхали туда уже послѣ захожденія солнца, тамъ перешли пѣшкомъ чрезъ островъ, можетъ быть, версты двѣ и пришли въ деревню, дворовъ въ десять. Трудно было тутъ отыскать перевозчиковъ; это продолжалось нѣсколько часовъ, я легъ на дворѣ на камень и заснулъ. Пробужденіе мое было странное; я такъ удивился окружающей меня спящей деревнѣ, что нѣсколько минутъ не зналъ, гдѣ я; во снѣ было забылъ о цѣломъ путешествіи; почталіона не было, онъ хлопоталъ о перевозчикахъ. Въ глухую полночь отправились мы въ дальнѣйшее плаваніе, ночь была темная, лодка еще меньше, однако насъ на ней было шестеро; два гребца, два на носу, смотрѣли на право и на лѣво и прислушивались къ каждому звуку. Почталіонъ правилъ рулемъ, а я сидѣлъ безъ дѣла, но разумѣется не спалъ. Часа въ три мы пріѣхали на островъ Берге, куда вышли на берегъ узнать отъ живущихъ тамъ въ 3-хъ дворахъ мужиковъ, гдѣ лежитъ, по выраженію моего почталіона, непріятель. Добудившись мужика, мы узнали, что впереди Берге непріятельскій фрегатъ и два меньшихъ парохода, а далѣе еще много судовъ окружаютъ Ворде-Э, противъ котораго стоитъ адмиральскій корабль. Между тѣмъ стало свѣтать, и мы различали въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ, объ одномъ скажу даже въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, вымпелъ. Первая мысль, которая пришла мнѣ, было сожалѣніе, что ночь кончается, а потомъ я сказалъ мужикамъ, что останусь у нихъ цѣлый день и надѣюсь, что слѣдующую ночь они провезутъ меня въ наименьшей лодкѣ. И на это они отвѣтили, что это не возможно, что непріятель ночью посылаетъ сторожевыя лодки, которыя бдительно слѣдятъ за всѣми проливами. Одна надежда, говорятъ мужики, островъ Берге; завтра воскресеніе, недѣлю тому назадъ, мы поѣхали съ женой и дѣтьми на островъ Ворде въ кирку. Англичане, остановили насъ и спросили, куда мы ѣдемъ. Когда мы имъ сказали, что въ кирку, они отвѣчали: можете и къ намъ на корабль ходить въ кирку, у насъ тоже пасторъ. Мужики отговорились незнаніемъ англійскаго языка, и ихъ пустили въ кирку, а въ тотъ же день обратно въ Берге. Повтореніе этого путешествія въ кирку было для меня соломенкой, за которую хватается утопающій; я отпустилъ привезшихъ меня мужиковъ обратно въ Соптунгенъ; меня звали ночевать въ дома; но я предпочелъ сарай, набитый сѣномъ и немедленно заснулъ. Проснулся поздно и думалъ выдти на улицу, какъ вбѣжалъ почталіонъ съ извѣстіемъ, что въ деревню при-

Digitized by Google

шли двое Англичанъ. Я влѣзъ на верхъ сарая, притаился въ сѣнѣ и ждалъ. Почталіонъ мой, одѣтый Аландскимъ мужикомъ, пошелъ на улицу. Англичане заходили въ домъ, пили молоко, купили масла, ходили по дворамъ и, можетъ быть, черезъ часъ уѣхали на маленькой лодкѣ обратно на пароходъ. Тогда почталіонъ принесъ мнѣ полную крестьянскую одежду и звалъ меня на улицу посмотрѣть на пароходы. Я было пошелъ, какъ вдругъ бѣдные дѣти кричали намъ: Engelsmann, Engelsmann; мы съ почталіономъ кинулись на дворъ, онъ нашелъ какой-то другой сарай, тоже съ сѣномъ, воткнулъ меня туда, а самъ пошелъ назадъ на улицу. Возлѣ острова Берге другой маленькій островъ, противъ самой деревни и отдаленъ отъ большаго нѣсколькими саженьми воды. Два Англійскихъ офицера, которыхъ увидѣли дѣти, пришли на ту сторону этого пролива и кричали оттуда, чтобъ кто нибудь изъ деревни за ними пріѣхалъ; пустая лодка стояла на нашемъ берегу, въ деревнѣ оставалося мало жителей. Кромѣ женъ и дѣтей, мужики уже были на работѣ. Почталіонъ мой показалъ рѣдкое присутствіе духа. Англичане продолжаютъ звать, онъ поспѣшилъ сѣсть въ лодку, поѣхалъ за ними, перевезъ ихъ на нашъ берегъ; они гуляли между дворами, заходили на всѣ дворы, проходили мимо сарая, въ которомъ я лежалъ. Я слышалъ голоса; признаюсь, ничего не понялъ, кромѣ com her, когда одинъ изъ нихъ звалъ другаго: показалось ему что то на моемъ дворѣ. Я притаилъ дыханіе и молился. Какъ только удалились голоса, я сталъ обдумывать свое положеніе и рѣшился разорвать предписанія военнаго министра коменданту и Фуругельму. Содержаніе ихъ мнѣ было извѣстно: я въ Гельзингфорсѣ читалъ копію ихъ у генерала Рокасовскаго. Когда я это сдѣлалъ, сталъ гораздо спокойнѣе; пакетъ Рокасовскаго съ крестами и копіею съ приказа, гдѣ объявлялось гарнизону Аланда высочайшее благоволеніе, я сохранилъ, думая, что ежели они и попадутся въ руки враговъ, это не будетъ имѣть вредныхъ послѣдствій, которыя могли бы произойти, ежели бъ имъ достались бумаги. Наконецъ вернулся мой почталіонъ съ радостною вѣстію, что онъ перевезъ Англичанъ на тотъ берегъ, что они дали ему 6 пенсовъ и отправились назадъ на пароходы. Поступокъ почталіона былъ для меня спасителенъ; не поѣзжай онъ, Англичане, видя его и полагая, что онъ мужикъ, могли бы счесть это злонамѣренностію и можетъ быть въ отмщеніе пришли бы жечь деревню, какъ то дѣлали во многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ были недовольны жителями. Однако, не смотря на удаленіе офицеровъ, арестъ мой въ сѣновалѣ продолжался. Съ другаго парохода пріѣхали матросы мыть бѣлье въ деревню, и это продолжалось до вечера. Счастливъ я былъ вечеромъ, еще болѣе счастливъ утромъ. Съ нетерпѣніемъ ждалъ минуты сѣсть въ лодку; но хозяинъ ея говорилъ, что всякая торопливость могла обличить насъ, и не ранѣе какъ въ восемь часовъ мы отправились въ путь. На лодку сѣлъ хозяинъ, сынъ его, три бабы, почталіонъ и я; сумка моя съ крестами и остающимися бумагами была подъ передникомъ у одной изъ бабъ, пальто мое и бѣлье были спрятаны внизу лодки; самъ я былъ въ рубашкѣ и широкихъ шароварахъ, въ крестьянскихъ сапогахъ. Уничтоженіе бумагъ, которое наканунѣ мнѣ было подъ

Digitized by Google

часъ и тягостно, на эту минуту меня очень успокоило. Отправляясь въ виду Англичанъ, мы могли ожидать, что повторится тоже, что́ было въ прежнее воскресенiе, что къ намъ подъѣдутъ, и тогда поздно уже было бы думать объ истребленiи бумагъ. Къ счастiю это не случилось; мы проѣхали между двумя пароходами-корветами, въ разстоянiи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ. Часовые насъ видѣли, но не окликали, и мы начали вздыхать свободно. Но тотъ часъ же навела на насъ нѣкоторое смущенiе маленькая лодка съ парусомъ, которая отправилась отъ фрегата по направленiю къ адмиральскому кораблю, стоящему противъ Вордо-Э. Она ѣхала на переѣздъ нашей дорогѣ; мы стали грести тише, и скоро опасность миновалась, и мы безъ дальнѣйшихъ приключенiй прибыли въ Бомарзундъ, въ десять часовъ утра. Можешь себѣ представить радость нашу, когда мы увидѣли башни, когда высадились на берегъ. Я засталъ коменданта на дворѣ форта, мы кинулись въ объятiя другъ другу, и эта минута вполнѣ вознаградила меня за всѣ треволненiя прошедшаго дня. Благоволенiе и награды Государя Императора осчастливили гарнизонъ; особенно финскiе стрѣлки были обрадованы крестами. Я засталъ ихъ уже въ фортѣ. Наканунѣ комендантъ собиралъ совѣтъ, на которомъ рѣшено было, что по случаю увеличивающейся со дня на день опасности со стороны сухаго пути (непрiятель не скрывалъ уже намѣренiя сдѣлать высадку въ Тронвикѣ и Монстекѣ, въ тылу укрѣпленiй), батареи теряли свое первоначальное значенiе, и стрѣлки, усиливъ гарнизонъ форта, могли продлить его оборону, дѣйствуя чрезъ бойницы, вновь устроенныя въ офицерскихъ флигеляхъ, замыкающихъ гаржу и въ которыхъ прежде были окна, но были задѣланы кирпичемъ, послѣ бомбардированiя 9-го Iюня, показавшаго, что эта самая слабая часть форта. Распоряженiе это о введенiи стрѣлковъ въ фортъ было согласно выраженной при мнѣ мысли Государя. Я очень счастливъ былъ сообщить это Фуругельму. Я поспѣшилъ написать къ военному министру и къ женѣ краткiя письма о благополучномъ пріѣздѣ на Аландъ и отправилъ ихъ съ привезшимъ меня мужикомъ. Эти письма пропали; впрочемъ ежели самъ Непиръ будетъ ихъ читать, онъ изъ нихъ много не узнаетъ: я все время имѣлъ въ виду, что онѣ могутъ достаться непрiятелю. При батареи оставлено было прикрытiе только изъ 50 стрѣлковъ, которымъ велѣно было въ случаѣ высадки немедленно отступить въ башню С съ прислугою батареи, которую тотчасъ взорвали, выстрѣливъ двойными зарядами. Я поѣхалъ на батарею осматривать оттуда непрiятельскiй флотъ. Въ Лумпернѣ было уже 30 вымпеловъ, изъ коихъ 15-ть линейныхъ кораблей и большихъ фрегатовъ; потомъ были во всѣхъ трехъ башняхъ, вездѣ были встрѣчены съ искренней радостiю. Ночь прошла въ постоянныхъ тревогахъ, баркасы ходили около острова Престе-э; къ утру ожидали начала бомбардированiя, и опять ошиблись. Почталiонъ мой отправленъ былъ наканунѣ въ Экере, верстъ за 50-ть, нанимать лодку для переѣзда въ Швецiю; въ понедѣльникъ онъ вернулся въ два часа и сказалъ, что все готово; я хотѣлъ отложить отъѣздъ до ночи, однако получилъ уже окончательныя порученiя коменданта, ходилъ прощаться по офицерамъ, вдругъ вбѣгаетъ Фуру-

Digitized by Google

гельмъ: «Au nom du ciel, partez de suite, ils font la décente à Tronvik et Monstek; dans une heure le chemin serra barré!» (*) Я побѣжалъ къ коменданту, который отдыхалъ, разбудилъ его, обнялъ и отправился въ путь. Начальникъ инженеровъ подполковникъ Краузольтъ, съ которымъ я очень подружился, проводилъ меня съ версту, а тамъ я пустился маршъ маршемъ въ таратайкѣ съ пачталіономъ въ Кастегольмъ. На половинѣ дороги я встрѣтилъ солдата, который возвращался оттуда; тамъ непріятеля не было, но въ Тронвикѣ и Монстекѣ онъ дѣйствительно высаживался. Солдатъ этотъ, который былъ мнѣ знакомъ, узналъ меня, хотя я былъ уже въ штатскомъ платьѣ, и говоритъ: «Куда вы ѣдите, не уѣзжайте отъ насъ, солдаты васъ полюбили; ежели вы останетесь съ нами, мы всѣ будемъ рады, а безъ васъ худо пойдетъ». Слов эти меня сильно смутили, такъ и тянуло повернуть назадъ; но я превозмогъ себя и сказалъ ему, что ѣду въ Швецію исполнить данное мнѣ приказаніе, и мы простились. Со станціи я написалъ записку къ Бодиско, которую сообщаю тебѣ, только потому, что она выразила ясно, что происходило во мнѣ. «Mon general, après nos adieux précipités je ne puis résister au desir de vous embrasser encore une fois et de vous prier de dire à tous les officiers de votre brave garnison que ce n'est qu'obeisant à des ordres précis que je me décide à vous quitter dans un pareil moment. Votre coeur doit vous dire ce qu'il m'en coute d'être privé de l'honneur de partager votre sort quelle qu'il soit. Que Dieu vous aide!» (*) Будь военный министръ менѣе настойчивъ въ своемъ запрещеніи, мнѣ кажется я бы остался на Аландѣ, и тогда прости все... надолго, а можетъ и навсегда. Трудно было уѣзжать, но теперь я благодарю Бога, что избѣгнулъ неминуемой погибели. Поздно ночью доѣхали мы до Экере, сѣли въ лодку и къ разсвѣту пріѣхали на островъ Сингельмеръ, послѣдній изъ нашихъ острововъ къ сторонѣ Швеціи; тамъ мы увидали нѣсколько французскихъ парусовъ, которые преграждали намъ путь въ Швецію; мы цѣлый день наблюдали за ними; съ захожденіемъ солнца отправились въ путь на маленькомъ ботикѣ съ тремя гребцами. Поравнявшись съ французскимъ кораблемъ (впрочемъ тутъ еще мы были въ нѣсколькихъ верстахъ), мы распустили свой парусъ, вѣтеръ былъ попутный, и скоро мы очутились уже между кораблемъ и Швеціею; тогда вздохнули свободно. Къ разсвѣту въѣхали въ Шведскіе шкеры, долго искали настоящаго берега, потому что доступъ къ нему усѣянъ островами; наконецъ высадились благополучно; прошли нѣсколько верстъ пѣшкомъ, съ большимъ трудомъ достали таратайку и проѣхавъ верстъ 10-ть или можетъ быть 15-ть, очутились на почтовой дорогѣ. Мы были въ ста верстахъ отъ Штокгольма къ сѣверу; на почтовыхъ лошадяхъ оправились мы въ Штокгольмъ,

(*) Т. е. Ради Бога уѣзжайте поскорѣе; они высаживаются на Тронвикѣ и Монстекѣ; черезъ часъ нельзя будетъ ѣхать.

(*) Т. е. Генералъ, послѣ нашего внезапнаго прощанія, не могу не выразить желанія еще разъ обнять васъ, и прошу передать всѣмъ офицерамъ храбраго вашего гарнизона, что я рѣшаюсь оставить васъ въ эту минуту единственно потому, что мнѣ именно такъ приказано. Сердце ваше скажетъ вамъ, какъ тяжело мнѣ лишиться чести раздѣлить съ вами вашу участь, какая бы она ни была.

Digitized by Google

куда пріѣхали въ два часа по полуночи прямо къ нашему посланнику; къ счастію я зналъ Дашкова и рѣшился его разбудить, сталъ ему разсказывать, откуда я и просить его содѣйствія къ отправленію меня въ Торнео. Онъ мнѣ тотчасъ присовѣтывалъ для выиграніе времени сѣсть на Шведскій пароходъ, который слѣдующее утро долженъ былъ отправиться въ Любекъ. Разумѣется, я послушался, мы пробесѣдовали всю ночь; а въ десять часовъ утра я былъ на пароходѣ съ пачпортомъ de courrier d'embassade Russe, съ прежнимъ именемъ Іоганъ Шмидтъ; такъ какъ я расписывался на почтѣ, то мнѣ сохранили мою фамилію. Переѣздъ до Любека продолжался 54 часа, погода была самая благопріятная, спутники довольно и даже очень занимательны — Шведы разныхъ сословій: графъ Бекфрисъ, членъ сейма, молодой человѣкъ, очень умный и образованный; купецъ Гамфельтъ, предобрый, обязательный, и тоже очень умный; французскій болтунъ M. de Crévecoeur, qui étudie l'histoire des peuples anterieures à la civilisation, et qui était allé en Suède la croyant plongée dans les ténèbres de la barbarie et était très satisfait d'y avoir trouvé des gens qui parlent tres bien français (*). Мы пріѣхали въ Любекъ въ субботу 31-го Іюля въ 4 часа; прямо отправились на желѣзную дорогу, и на другое утро въ 6 часовъ я пріѣхалъ въ Берлинъ; тамъ пробылъ тоже полчаса, сѣлъ въ вагонъ и полетѣлъ въ Кенигсбергъ, куда пріѣхалъ ровно въ сутки. Путешествіе было очень занимательно, пассажиры мѣнялись, болтали, принимали меня тѣ за Шведа, тѣ за Австрійца, очень много врали, бранили насъ не мало. 2-го числа вечеромъ я былъ въ Таурогенѣ; до Риги доѣхалъ въ своемъ пальто. Тамъ имѣлъ я радость увидать Митиньку, онъ живетъ въ Динамюнде на канонирской лодкѣ; и онъ и я могли сообщить другъ другу многое, въ полтора года много воды утекло. Они все ждутъ Англичанъ, но вѣроятно къ нимъ никто не будетъ. Князь Суворовъ далъ мнѣ подорожную и шинель своего адъютанта, свою фуражку. Я уже опять военнымъ поскакалъ въ Петербургъ, пріѣхалъ туда 6-го Августа. Военный министръ былъ очень изумленъ моимъ появленіемъ: обо мнѣ долго не было вѣстей, и начали безпокоиться. Князь послалъ меня къ Государю Императору. Милостивое спасибо его величества заставило меня забыть всѣ труды и заботы путешествія, и я съ радостію поскакалъ въ Царское Село къ женѣ; но разумѣется не могъ миновать Стрѣльну, не видавъ твоего батюшку. Онъ меня встрѣтилъ какъ сына и сообщилъ мнѣ добрыя вѣсти о тебѣ и изъ Кіева. Слава Богу! Не смѣю думать о скоромъ свиданіи, но жажду его. Можешь представить себѣ счастіе мое вернуться домой; жена знала только, что я доѣхалъ до Аланда. Вревской сообщилъ ей это, трудно ей было бѣдняжкой; но Богъ видимо помогъ. Вчера мы пріѣхали въ Петербургъ, въ половинѣ дня. В. министръ прислалъ за мной и поздравилъ меня съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ. Сегодня я имѣлъ счастіе являться Государю и благодарилъ его именемъ покойнаго отца моего. Государь сказалъ мнѣ, что ему особенно пріятно,

(*) Т. е. Изучающій исторію народовъ, находящихся внѣ цивилизаціи и ѣздившій въ Швецію, которую почиталъ погруженною во мракъ варварства, но къ удовольствію своему нашедшій тамъ людей хорошо говорящихъ по французски.

Digitized by Google

когда тѣ, которыхъ онъ любилъ, оживаютъ въ дѣтяхъ. Дай Богъ, чтобъ это желаніе сбылось, я глубоко чувствую разность прошедшихъ дней отъ всей моей жизни. Другъ мой, обнимаю тебя, молю Бога о твоемъ изцѣленіи и здоровіи, мнѣ радостно скоро обнять тебя. Я въ радости, а бѣдный гарнизонъ Аланда выдерживаетъ, можетъ быть, послѣдній натискъ; погибнетъ онъ, съ честію, но погибнетъ, и то, что для него были батареи, то ему суждено быть для Россіи,—сначала полезная, хотя и временная защита, а потомъ неизбѣжная жертва. При всей слабости недоконченныхъ Аландскихъ укрѣпленій, коихъ внутреннія кирпичныя стѣны совершенно подвержены выстрѣламъ съ моря, что доказало бомбардированіе 9-го Іюня, и это извѣстно непріятелю; не смотря на это, Аландъ, въ продолженіи мѣсяца, сосредоточилъ на себѣ вниманіе двухъ соединенныхъ флотовъ и тѣмъ, можетъ быть, принесъ относительную пользу. Грустно, что мы здѣсь лишены всякой возможности получать достовѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія. По пріѣздѣ сюда узналъ, что въ ночь, послѣ моего отъѣзда, дѣйствительно сообщеніе было прервано. Господь избавилъ меня отъ неминуемой гибели. Прости, другъ мой, еще разъ обнимаю тебя и прошу поцѣловать ручку у твоей матушки; увѣренъ въ ея участіи и, признаюсь, не много боюсь ея осужденія. Кланяйся Виктору Александровичу; онъ вѣроятно далъ тебѣ первое извѣстіе о моемъ отъѣздѣ на Аландъ.

Нѣсколько словъ о сочиненіяхъ болгарина Раковскаго.

Къ числу замѣчательныхъ дѣятелей, способствующихъ умственному и нравственному развитію болгарскаго народа, принадлежитъ *Георгій Раковскій*. Онъ сынъ зажиточнаго поселянина, родомъ изъ Котела, Сливненскаго округа, что на предѣлахъ Ѳракіи и собственно такъ называемой Болгаріи. Раковскій человѣкъ съ прочнымъ образованіемъ. Основательный знатокъ языковъ древнеславянскаго, русскаго и другихъ славянскихъ нарѣчій, онъ кромѣ того знаетъ по арабски и турецки, владѣетъ языкомъ древнимъ и новымъ греческимъ и говоритъ по французски. Имя его довольно извѣстно не только между Болгарами, но и между Сербами и Хорватами. Во время Восточной войны онъ издавалъ въ Новомъ-Садѣ «*Болгарскую Дневницу*», которая вскорѣ была запрещена за направленіе, противное Австрійской политикѣ. За тѣмъ предпринялъ онъ изданіе другой газеты подъ названіемъ «*Дунайскій Лебедь*», но и она не долго существовала. Въ 1858 г. Раковскій находился въ Одессѣ наставникомъ молодыхъ Болгаръ, воспитывающихся въ Одесской духовной семинаріи. Тамъ онъ издалъ книгу подъ названіемъ «*Показалецъ или Руководство для изслѣдованія народнаго быта, языка и пр. Болгаръ*», о которой скажемъ ниже. Потомъ Раковскій поселяется въ Сербіи, въ Бѣлградѣ, гдѣ во второй разъ предпринимаетъ изданіе «*Дунайскаго Лебедя*», единственной на Болгарскомъ языкѣ газеты, въ которой помѣщались довольно замѣчательныя статьи, очень дѣльно обсуждался церковный вопросъ Болгарскій, съ успѣшнымъ противодѣйствіемъ Іезуитской пропагандѣ; но газета эта, къ великому сожалѣнію Болгаръ, продолжалась не дольше года. Когда турки стали обстрѣливать столицу Сербскаго княжества, Раковскій стоялъ

Digitized by Google

во главѣ Болгарскаго отряда, собравшагося на защиту Бѣлграда.... Изъ пятнадцати уже готовыхъ его сочиненій, до сихъ поръ издана едва ли одна треть. Имѣвъ случай добыть два его печатные труда, мы считаемъ нелишнимъ познакомить любителей Славянства съ содержаніемъ ихъ. Одна изъ этихъ книгъ носитъ названіе въ Русскомъ переводѣ «Указатель или руководство къ отысканію и изслѣдованію древнихъ чертъ нашего бытія, языка, народопоколѣнія...» и пр. ч. 1-я Одесса. 1859 г. 8°, а другая: «Нѣсколько словъ объ Асѣнѣ первомъ, великомъ царѣ Болгарскомъ и его сынѣ Асѣнѣ второмъ. Бѣлградъ. 1860. 4°.»

Въ «Указателѣ» за предисловіемъ автора, слѣдуетъ подробное изложеніе содержанія трехъ частей, изъ которыхъ должно состоять это сочиненіе, и потомъ авторъ очень обширно указываетъ, какъ и что̀ именно нужно записать для изслѣдованія народнаго быта: описать въ самихъ мелкихъ подробностяхъ всѣ обычаи, всѣ обряды народные, при рожденіи ребенка, при его крещеніи, при помолвкѣ, обрученіи, свадьбѣ, похоронахъ и пр. и пр., всевозможныя повѣрія, преданія, сказки, пѣсни; какія названія даетъ народъ небеснымъ свѣтиламъ, вѣтрамъ; какія воспоминанія сохранилъ народъ о паденіи Болгарскаго царства, о правахъ его послѣ паденія, объ Терновской и Охридской Іерархіи, описать подробно Терновское происшествіе 1834 г. и имена тогда погибшихъ, а въ особенности смерть отца Сергія изъ Плаковскаго или Капиновскаго монастыря; городское и сельское управленіе Болгаріи, производства и торговлю ея; подробное описаніе всѣхъ Болгарскихъ училищъ и состоянія ихъ. Подобнаго рода указанія обнимаютъ седьмую часть всей книги, и за симъ авторъ приступаетъ къ описанію народнаго быта Болгаръ.

Указавъ съ начала на жилища Болгаръ въ Турціи и внѣ ея предѣловъ, авторъ, съ удивительною подробностію и знаніемъ, описываетъ внѣшнее и внутреннее устройство дома по преимуществу Болгарскаго поселянина; домашнія занятія мущины и женщины, хозяйственныя дѣла послѣдней; какую пищу употребляютъ Болгаре въ разныя времена года, названія яствъ и ихъ приготовленіе; домашнее ихъ движимое и недвижимое имущество; образъ жизни, отношенія мущины къ женщинѣ и на оборотъ, старшаго къ младшему, и пр. Вслѣдъ за тѣмъ авторъ очень занимательно и по возможности обширно излагаетъ все, что̀ касается земледѣлія. Кто и какъ распоряжался землею послѣ порабощенія Болгаръ Турками, и въ какомъ состояніи она теперь. Въ Болгаріи, говоритъ авторъ, рѣдко найдете человѣка, не имѣющаго свою собственную землю, даже цыгане и тѣ владѣютъ землею. Весьма подробно описываются всѣ орудія, употребляемыя при земледѣліи. Дни и работы Болгарскаго пахаря, какого рода хлѣба сѣются, образъ жатвы, сѣнокоса и пр. составляютъ особенную главу. Особо изложены садоводство, шелководство, огородничество, обработываніе виноградныхъ садовъ, винодѣліе, разведеніе розовыхъ садовъ, добываніе изъ нихъ розоваго масла, и пр. За тѣмъ авторъ вводитъ читателя въ домашній бытъ Болгарской женщины и дѣвицы; ея станокъ, рукодѣлія, одежда, украшенія — все это произведенія самихъ женщинъ и дѣвицъ Болгарокъ. Авторъ замѣчаетъ, что въ 1854 г. Англичане и Французы запаслись

Digitized by Google

множествомъ Болгарскихъ украшеній и одеждъ. Разные обряды и обычаи, совершаемые при дѣвичьихъ вечеринкахъ, при помолвкѣ, обрученіи, свадьбѣ, вѣнчаніи, и проч. изложены занимательно и съ знаніемъ. Въ кратцѣ описывается скотоводство и художества, изъ которыхъ въ довольно развитомъ состояніи находятся зодчество и живопись, въ самомъ простомъ и безкнижномъ народѣ, безъ помощи науки, училищъ и академій. Любопытный въ этой книгѣ найдетъ народныя пѣсни, прекрасныя по своему содержанію.

Въ другое сочиненіе Раковскаго «Нѣсколько словъ объ Асѣнѣ великомъ, царѣ Болгарскомъ» вошло многое, не относящееся къ заглавію книги, но тѣмъ не менѣе необходимое и очень полезное для Болгаръ при нынѣшнемъ ихъ состояніи. По словамъ автора, книга эта должна была выйти еще въ 1858 г., но ее не дозволили издать только потому, что въ ней встрѣчаются отзывы о греческомъ духовенствѣ, неблагопріятныя для послѣдняго. Съ начала авторъ бросаетъ бѣглый критическій взглядъ на Византійскихъ историковъ и обличаетъ пристрастіе и невѣрность ихъ. На основаніи Болгарскихъ памятниковъ, какъ изданныхъ, такъ и рукописныхъ, онъ въ кратцѣ изслѣдовалъ вѣкъ двухъ Болгарскихъ царей Асѣней, ихъ дѣятельность во время крестовыхъ походовъ, и доказываетъ сбивчивость и невѣрность писавшихъ объ нихъ въ средніе вѣка. Между памятниками напечатаны отрывки изъ Болгарской исторіи отца Паисія, писанныя имъ на Болгарскомъ языкѣ въ 1762 г. Ее тогда читали съ жадностію въ рукописи, какъ видно по приведеннымъ подписямъ. Но главное стараніе, задушевная мысль Раковскаго опровергнуть ложность всего писаннаго въ послѣднее время Іезуитами о сношеніяхъ Болгаріи съ католическимъ міромъ въ древнее время, и предостеречь молодыхъ Болгаръ отъ заблужденія, въ какое введены нѣкоторые изъ нихъ. Въ 1857 г. былъ изданъ «Мѣсяцословъ» первый трудъ Болгарскаго общества письменности. Въ немъ была помѣщена статья подъ заглавіемъ «Взглядъ на Болгарскую исторію.» Въ ней неизвѣстный авторъ излагалъ сношеніе Болгарскихъ царей съ Папами. Въ «Болгарскихъ книжицахъ» 1858 г. появилась статья подъ названіемъ «Унія въ царствованіе Іоанна I, Асѣня» и многія другія статьи, гдѣ Іезуиты силились доказать, будто бы Болгаре еще съ давнихъ временъ желали соединиться съ Католическою церковью. Противъ всего этого Раковскій востаетъ съ истиннымъ жаромъ, и дѣльно доказываетъ ложность Іезуитскихъ сочиненій, и что никогда Унія не было въ Болгаріи, и всѣ документы Цареградской пропаганды сочинены самими Іезуитами. Чрезвычайно любопытны подробности о дѣйствіяхъ Католической пропаганды, обнародованныя Раковскимъ какъ въ этой книгѣ, такъ и въ «*Дунайскомъ Лебедѣ.*» Іезуиты и ихъ послѣдователи не пощадили даже печатно Болгаръ, образующихся въ Россіи. Противъ этого сильно востаетъ Раковскій; онъ говоритъ, что никогда зла не видѣла отъ нихъ Болгарія, напротивъ, очень много пользы; почти что нѣтъ учителя въ Болгаріи, который не воспитывался бы въ Россіи; а ни одинъ изъ Болгаръ, образовавшихся на Западѣ, не занялся учительскимъ дѣломъ. Послѣ всѣхъ опроверженій и доказательствъ, приводимыхъ противъ Іезуитскихъ сочиненій,

Digitized by Google

Раковскій заключаетъ свое сочиненіе обращеніемъ къ Болгарамъ, остерегаться Уніи, пуще всякаго зла, приводитъ имъ всѣ ужасы, всѣ кровопролитія, произведенныя Іезуитами въ прежнее время. Подъ конецъ книги помѣщена таблица Болгарскихъ монетъ съ примѣчаніями.

Вообще говоря, сочиненія Раковскаго весьма полезны для Болгаръ, и мы не знаемъ ничего лучшаго въ современной Болгарской письменности. Но къ сожалѣнію и у этого дѣятельнаго и трудолюбиваго Болгарина есть своего рода недостатокъ — это недовольно вѣрный филологическій взглядъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что ученые не поняли черноризца Храбра, и этимъ онъ хочетъ сказать, что Славяне имѣли письменность въ самыя отдаленныя времена; недостаточное знакомство съ Санскритскимъ и Зендскимъ языками вводитъ его въ весьма странныя заключенія при объясненіи словъ. Впрочемъ рѣдкій писатель обходится безъ своего рода недостатковъ.

Живкифовъ.

Литературная новость.

Въ 17 № издаваемой въ Константинополѣ Болгарской газеты *Совѣтникъ* напечатано слѣдующее:

«На дняхъ мы получили отъ г. Д. Н. Г. изъ Кьостендила пергаменный листъ, содержащій въ себѣ сказаніе подъ заглавіемъ: «*Слово Кирила Философа како увѣри Блъгары.*» Въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ мы напечатаемъ это *Слово* для любопытства нашихъ ученыхъ; изъявляя искреннюю благодарность г-ну Д. Н. Г., мы приглашаемъ его не отказываться отъ похвальнаго старанія отыскивать въ окрестныхъ мѣстахъ древнія Болгарскія рукописи, чѣмъ онъ принесетъ самую важную услугу народному слову.» Будемъ ждать полученія дальнѣйшихъ номеровъ *Совѣтника*, чтобы познакомить ближе Русскихъ читателей съ этою новостью.

К. Ж.

О пасторѣ Лонгѣ.

Въ числѣ посѣщавшихъ въ послѣднее время Чертковскую библіотеку считаемъ нелишнимъ сказать о рѣдкомъ и достопамятномъ гостѣ, англійскомъ пасторѣ *Яковѣ Ивановичѣ Лонгѣ* (Reverend Jacob Long). Уроженецъ Лондона, г. Лонгъ съ свойственною его племени энергіею, посвятилъ себя изученію отдаленныхъ странъ Востока. Двадцать лѣтъ провелъ онъ въ восточной Индіи, занимаясь миссіонерствомъ и проповѣдью просвѣщенія между индійскими народами Бомбея. Слухи о Россіи и о благополучномъ освобожденіи Русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости достигли къ этимъ народамъ и были встрѣчаемы тамъ съ горячимъ сочувствіемъ. Говорятъ, даже шла рѣчь о подачѣ по этому поводу особаго адреса Государю Императору: давно замѣченное сходство въ устройствѣ сельскаго быта у индійскихъ и нашихъ крестьянъ можетъ отчасти служить объясненіемъ этому замѣчательному случаю. Г. Лонгъ, возвратившись на время въ Европу, рѣшился побывать въ Россіи, дабы на мѣстѣ познакомиться съ нашимъ великимъ переворотомъ. Многія иностранныя книги Чертковской библіотеки служили ему пособіемъ какъ для этой цѣли, такъ и вообще для знакомства съ Россіею. Онъ чуждъ предубѣжденій, къ сожалѣнію столь обыкновенныхъ между иностранцами, и твердо вѣруетъ въ необходимость сближенія между Англіею и Россіею, къ обоюдной ихъ нравственной пользѣ. Любопытно, что даже и теперь, только прислушиваясь къ нашему языку, онъ поражается сходствомъ многихъ словъ съ словами индійскихъ нарѣчій. Эти слѣды нашей исторической первобытности, какъ замѣчено, особенно ярки именно въ Московскомъ говорѣ. — Богъ въ помочь трудолюбивому Англичанину!

Digitized by Google

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

РУССКОМУ ВѢСТНИКУ...

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ СТАТЬИ

ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ, ЭТНОГРАФІИ, ИСТОРІИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ, АРХЕОЛОГІИ И ПРОЧ.,

ЗА 1856 — 1864 ГОДЫ.

Въ Русскомъ Вѣстникѣ помѣщено по вышеназваннымъ предметамъ много статей, къ которымъ часто случается прибѣгать при разныхъ изслѣдованіяхъ; между тѣмъ отысканіе ихъ довольно затруднительно въ 54 томахъ или 168 книжкахъ этого изданія, за 9 лѣтъ его существованія. Прилагаемый къ *Русскому Архиву* указатель составленъ съ цѣлью облегчить это затрудненіе. Считаемъ нужнымъ предупредить ищущихъ, что тутъ указаны преимущественно статьи содержанія фактическаго.

Счетъ страницъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* идетъ не по книжкамъ, а по томамъ; поэтому и мы (кромѣ года) должны были указывать не на книжки, а на томы (*Римская цифра*). Объемъ статьи виденъ изъ количества указанныхъ страницъ. Для того, кто бы пожелалъ узнать, въ какой именно книжкѣ помѣщена статья, можетъ служить справкою слѣдующая табличка:

Въ 1856 г.	изд.	24	книж.,	томы	I— VI.
— 1857 —	—	24	—	—	VII— XII.
— 1858 —	—	24	—	—	XIII— XVIII.
— 1859 —	—	24	—	—	XIX— XXIV.
— 1860 —	—	24	—	—	XXV— XXX.
— 1861 —	—	12	—	—	XXXI— XXXVI.
— 1862 —	—	12	—	—	XXXVII— XLII.
— 1863 —	—	12	—	—	XLIII— XLVIII.
— 1864 —	—	12	—	—	XLIX— LIV.

Digitized by Google

УКАЗАТЕЛЬ КЪ РУССКОМУ ВѢСТНИКУ.

Аксѣнко (**В.**) Малороссійское шляхетство въ 1767 г. 1863. XLVI, 498—524.

Аннековъ (**П. В.**) Николай Владиміровичъ Станкевичъ. Біографическій очеркъ 1857. VII, 441—490 и 693—738; VIII, 357—398.

Аксаковъ (**С. Т.**) Воспоминанія о Дмитріи Борисовичѣ Мертваго. Письмо къ В. П. Безобразову. 1857. VIII, 125—133.

Антоній (архіеп) О греко-уніятской церкви въ западномъ краѣ. 1864. LIII, 279—342.

Арнольди (**Л. Ѳ.**) Воспоминаніе о Гоголѣ. 1862. XXXVII, 54—95.

Артемьевъ (**А. Ѳ.**) О народныхъ переписяхъ. 1857, X, 135—163; 285—316 и 552—580.

Афанасьевъ (**А. Н.**) Черты Русскихъ нравовъ XVIII столѣтія. 1857. X, 623—644; XI, 248—282.

— Объ исторіи Русской церкви архіеп. Филарета. 1860. *Совр. Лѣт.* XXV, 238—245.

— Дополненіе къ статьѣ Лонгинова: Графъ Сперанскій. 1860. *Совр. Лѣт.* XXV, 26—41.

Бабстъ (**Ш. К.**) Географія и Статистика Россіи и смежныхъ странъ Азіи (Beiträge etc. von *K. E. von Bär u. G. v. Helmersen*). 1857 VII, 625—642.

Байборода (*Псевдонимъ*). Изобличительныя письма. 1858. XVIII, 209—220; 280—307; и 402—418.

Безымянный (**С.**) Прошлое лѣто въ деревнѣ. 1862. XXXVII, 664—701; XXXVIII, 380—416; XXXIX, 42—76 и 509—551; XL, 67—114 и 610—658; XLI; 197—237.

Бекетовъ (**А. Ѳ.**) Сѣверо-Уральскій край. 1857. IX, 441—476.

Бергъ (**Н. В.**) Изъ Крымскихъ записокъ. 1856. VI, 467—507.

Бергштрессеръ (**К. Ф.**) Обмелѣніе устьевъ рѣкъ вообще и Волги въ особенности. 1856. *Совр. Лѣт.* VI, 123—130.

Бестужевъ (**А. А.**) (*Марлинскій*) Письма къ Полевымъ 1831—1837. 1861. XXXII, 285—335 и 425—487.

Богдановичъ (**М. И.**) Сраженіе при Лубинѣ. 1857. XII, 741—770.

— Народныя вооруженія въ Пруссіи въ 1813 г. 1860. XXX, 5—24.

— Союзные полководцы во вторую кампанію 1813 г. 1861. XXXV, 254—263.

Бодянскій (**О. М.**) Открытія въ области глаголицы. 1856. I. 531—561.

Буслаевъ (**Ѳ. И.**) Древняя русская словесность. Повѣсть о Горѣ и Злосчастіи, какъ Горе-Злосчастіе довело молодца въ иноческій чинъ. 1856. IV, 5—52 и 279—322.

— Ульфила. Фотографич. копіи съ Серебряной рукописи (Codex Argenteus). 1857. IX, 207—209.

— О народности въ древне-русской литературѣ и искусствѣ. 1857. X, 352—392.

— Подлинникъ по редакціи XVIII в. 1858. XVI, 241—276.

— Идеальные женскіе характеры древней Руси. 1. Юліанія Лазаревская. 1858. XVII, 417—440.

— Русскій богатырскій эпосъ. 1862. XXXVIII, 5—64; XLI, 5—102 и 523—571.

Бэръ (**К. М.**) Письмо объ обмелѣніи устьевъ рѣкъ вообще и Волги въ особенности. 1856. *Совр. Лѣт.* VI, 130—134.

— Извѣстія о собраніи череповъ разныхъ народовъ въ С. Петербургской Академіи наукъ. 1859. (*Совр. Лѣт.*) XXI, 3—28.

В—ъ (**А.**) Покореніе Кавказа. 1860. XXVII, 347—382.

Васильевъ (**В. П.**) Выписки изъ дневника, веденнаго въ Пекинѣ. 1857. IX, 145—200 и 347—348.

— О восточныхъ книгахъ въ С. Петербургскомъ университетѣ. 1857. XI, 305—394.

Digitized by Google

Вернигинъ (А. И.) Штурмъ Варшавы въ 1831 г. и нѣкоторыя замѣчанія о польской войнѣ. По поводу статьи генералъ-лейтенанта Ушакова. 1860. (*Совр. Лѣт.*) XXVIII, 24—35.

Вигель (Ф. Ф.) Воспоминанія 1864. XLIX, 217—319; 573—636; L, 139—210; 461—574; LI, 79—204; 552—605; LII, 56—112; 450—521; LIII, 153—216; 509—563; LIV, 127—185.

Владиміровъ (С.) Ученый скандалъ (Нумизматика) (*Совр. Лѣт.*) 1860. XXVII, 46—50.

Военно-бойниковъ (Н. Н.) Ладожскій каналъ. 1858. XIV, 366—391 и 533—561.

Галаховъ (А. Д.) Воспоминанія о П. Н. Кудрявцевѣ. 1858. XIII, 634—661.

—Лермонтовъ. 1858. XVI, 60—92; 278—311 и 583—612.

— Разборъ Лѣтописей Рус. Литературы, изд. Тихонравовымъ (*Совр. Лѣт.*) 1860. XXVIII, 388—405; XXIX, 25—41.

Глинка (С. Н.) Отрывокъ изъ записокъ. 1863. XLIV, 793—818.

Гротъ (Я. К.) Жизнь Державина. 1860. XXVI, 331—378.

— Дополнительныя примѣчанія къ статьѣ Жизнь Державина (*Совр. Лѣт.*) 1860. XXVI, 397—400.

— Изъ дорожнаго дневника, веденнаго за границей. 1862. XXXVII, 383—410 и 731—746.

— Занятія Пушкина. 1862. XLII, 636—645.

Д. Турецкія дѣла. 1858. XIII, 245—265; XIV, 35—53; XV, 33—51.

Даниловскій (Я. Ф.) Обзоръ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ съ начала настоящаго года до мая. 1858. XVII, 28—34.

— Тоже, за истекшее лѣто. *Совр. Лѣт.* 1859. XIX, 191—201.

Дубровинъ (Н. Ф.) Сербскій вопросъ въ царствованіе Александра I. 1863. XLVI, 89—167; 525—570.

Дубровскій (Ш. Ш.) Новости Польской литературы. *Совр. Лѣт.* 1856. VI, 73—82; 1857. VII, 186—191; IX, 188—198; X, 76—81; XI, 19—38 и 137—148; XII, 71—90.

— Воспоминанія о М. И. Глинкѣ (Письмо къ Л. И. Шестаковой). 1857. VIII, 571—580.

Дюмурье въ Англіи и его планы во время войнъ 1812 и 1813 годовъ. 1861. XXXVI, 416—468.

Еленевъ (Г. В.) Освобожденіе царицы Евдокіи Ѳеодоровны. 1860. XXVIII, 182—190.

— Кабачокъ Мартышка. Эпизодъ 1718—19 г. 1860. XXX, 115—126.

— Самозванцы царевичи Алексѣй и Петръ Петровичи. 1863. XLVII, 393—412.

Ешевскій (С. В.) Нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній къ статьѣ «Новиковъ и Шварцъ.» 1857. XII, 174—204.

— Московскіе масоны 1780—1789; 1864. LII, 361—406.

Желѣзновъ (І. И.) Преданія и пѣсни Уральскихъ козаковъ. 1859. XX, 407—433 и 572—594.

— Киргизоманія (*Совр. Лѣт.*) 1860. XXX, 45—51.

Жуковскій (В. А.) Письмо къ *** 1859. XXII, 598—600.

Журавскій (Д. Н.) О желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи. 1856. III, 417—457.

Забѣлинъ (И. Е.) Древняя русская литература (Женщина по понятіямъ старинныхъ книжниковъ) 1857. IX, 5—42.

Замѣтки о хозяйственномъ положеніи Россіи. 1862. XLI, 238—286.

Зарубинъ (Н. Н.) Замѣтки о Варнавинскомъ уѣздѣ. 1856. V, 393—422.

Зеленецкій (К. Н.) Г-жа Ризничъ и Пушкинъ. *Совр. Лѣт.* 1856. III, 203—209.

Зиссерманъ (А. А.) Осада Казы-муллою Бурной и Дербента въ 1831 г. 1864. LIV, 698—733.

(**Значеніе**) О торговомъ значеніи Средней Азіи въ отношеніи къ Россіи. 1862. XLI. 706—736.

Золотиловъ (К.) Сибирская тайга. 1863. XLIII, 313—346; 779—814; XLIV, 849—882.

Ивановъ (С. С.) Статистическій очеркъ состоянія Смоленской губерніи по поводу книги Я. Соловьева. 1856. IV, 601—625 и 787—832.

— Настоящее и будущее Смоленской губерніи. 1857. IX, 309—321.

Иловайскій (Д. Н.) Коронный мечникъ Яблоновскій. Очеркъ изъ исторіи польскихъ сеймовъ XVII вѣка. 1862. XXXVIII, 109—121.

— Польскіе сеймики во второй половинѣ XVIII в. 1862. XXXIX, 345—357.

— Изъ прошлаго. 1863. XLVIII, 366—375.

— Новгородская губ. сто лѣтъ назадъ. 1863. XLVIII, 479—502.

— Третье мая 1791. 1864. XLIX, 131—157.

Digitized by Google

— Послѣ раздѣла. 1864. L, 32—39. Великій Новгородъ и Бѣлоруссія. 1864. LII, 645—651.

(**Исторія**). Изъ исторіи Преображенскаго кладбища. 1862. XXXVII, 747—797.

Кавелинъ (**К. Д.**) Слуга, современный физіологическій очеркъ. 1857. VIII, 277—282.

— О кончинѣ А. А. Иванова. 1858. XVI, 70—71.

Кавказецъ. Изъ Кавказской жизни. 1848 годъ въ Дагестанѣ. 1862. XL, 35—66.

Карлгофъ (**И.**) О политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ, населяющихъ сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря. 1860. XXVIII, 517—550.

Катковъ (**М. Н.**) Пушкинъ. 1856. I, 155—172; 281—310 и 306—324.

— Къ характеристикѣ Кольцова. 1856, VI, 169—171.

— Замѣтка для издателя Колокола. 1862. XXXIX, 834—852.

Кене (**Б. В.**) Князь Олегъ и г. Куникъ (*Совр. Лѣт.*) 1860. XXIX, 144—152.

Кичеевъ (**Ш. Г.**) Воспоминаніе о бытности непріятеля въ Москвѣ въ 1812 году. 1856. V. 165—178.

Капустинъ (**М. Н.**) Воспоминаніе о П. Н. Кудрявцевѣ. (Письмо изъ Парижа.) 1858. XIII, 182—189.

Козловскій (**К. Е.**) Поляки на Заднѣпровской Украйнѣ въ XVIII в. 1863. XLV. 509—559; XLVII, 505—538.

Кореновъ (**А. С.**) Воспоминанія о Карсѣ. 1861. XXXIV. 337—430.

— Дополнительныя приложенія къ статьѣ: Воспоминанія о Карсѣ. 1861. XXXVI, 80—84.

Кудрявцевъ (**П. Н.**) Дѣтство и юность Т. Н. Грановскаго. 1858. XVIII, 5—50 и 157—186.

Кулишъ (**П. А.**) Воспоминаніе Русскаго о польскомъ археологѣ, Константинѣ Свидзинскомъ. 1857. XI, 229—232.

Кустодіевъ (**К. Л.**) Къ матеріаламъ исторіи раскольнической литературы. 1862. XLI, 413—424.

Лажечниковъ (**И. И.**) Знакомство мое съ Пушкинымъ. 1856. I, 603—622.

— Нѣсколько замѣтокъ и воспоминаній. 1864. LI, 783—819.

Лермонтовъ. Три неизданныя стихотворенія. 1856. IV, 323—326.

Лешковъ (**В. Н.**) Раздѣленіе Россіи на губерніи по указамъ Петра Великаго и Екатерины II. 1859. XXIV, 325—370.

— Имущественныя и личныя права по указамъ Петра Великаго. 1861. XXXVI, 393—415.

— Черты управленія въ Россіи по указамъ XVIII в. 1725—1762. 1863. XLVI, 168—190.

Ломачевскій (**Д. Н.**) Новая военно-грузинская дорога. 1857. X, 164—173.

Лонгиновъ (**М. Н.**) Новиковъ и Шварцъ. Матеріалы для исторіи русской литературы XVIII вѣка. 1857. XI, 539—585.

— Общество любителей россійской словесности. 1858. XV, 596—612.

— Матеріалы для исторіи русскаго просвѣщенія и литературы. 1858. XIII, 715—732 (Ревизія частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ 1785—1788 г.); XVI, 441—463 (Новыя подробности о Новиковѣ и Шварцѣ.)

— Посѣщеніе села Авдотьина, принадлежавшаго Новикову. 1858. XVIII, 175—182.

— Воспоминаніе о Сергѣѣ Тимофѣевичѣ Аксаковѣ. *Совр. Лѣт.* 1859. XX, 336—341.

— Русское старообрядство. (По поводу книги Щапова). *Совр. Лѣт.* 1859. XXI, 38—43.

— Сенковскій, журналистъ и повѣствователь *Совр. Лѣт.* 1859. XXII, 17—26.

— Матеріалы для исторіи русскаго просвѣщенія и литературы (Новыя подробности по дѣлу Новикова.) 1859. XXII, 357—386.

— Графъ Сперанскій. 1859. XXIII, 337—378 и 527—576.

— О дневникѣ студента, соч. Жихарева. *Совр. Лѣт.* 1859. XXIV, 63—69.

— Княжна Тараканова. 1859. XXIV, 716—736.

— По поводу статьи г. Аоанасьева о гр. Сперанскомъ. *Совр. Лѣт.* 1860. XXV, 174—179.

— Объ исторіи Государств. Совѣта, соч. г. Даневскаго. *Совр. Лѣт.* 1860. XXV, 245—248.

— Матеріалы для исторіи русскаго просвѣщенія и литературы въ концѣ XVIII вѣка. (Княжнинъ). 1860. XXV, 631—650.

— Библіографическая замѣтка. Сочиненія Д. В. Давыдова. *Совр. Лѣт.* 1860. XXVI. 20—28.

— Библіографическая замѣтка. Сочиненія Лермонтова. *Совр. Лѣт.* 1860. XXVI, 383—388.

— Библіографическая замѣтка. Библіотека иностранной поэзіи. *Совр. Лѣт.* 1860. XXVII, 100—102.

— Библіографическая замѣтка. Записки о

Digitized by Google

жизни и сочиненіяхъ Н. А. Полеваго. *Совр. Лѣт.* 1860. XXVII, 205—213.

— Нѣсколько дополнительныхъ словъ о графѣ Сперанскомъ. 1860. XXVII, 473—478.

— Одинъ изъ магиковъ XVIII вѣка. 1860. XXVIII, 579—603.

— Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. *Совр. Лѣт.* 1860. XXIX, 152—154.

— Свѣдѣнія о Грабянкѣ. 1861. *Совр. Лѣт.*, № 2.

— Свѣдѣнія о г-жѣ Тепловой. 1861. *Совр. Лѣт.* № 20.

Лохвицкій. Очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи. 1857. VII, 209—272.

— Нѣсколько дополнительныхъ словъ къ предъидущей статьѣ. 1857. X, 122—126.

— О грамотахъ, касающихся до сношеній сѣверо-запад. Россіи съ Ганзейскими городами. 1857. *Совр. Лѣт.* XI, 15—18.

Лыжинъ (Н. Ш.) Замѣтка. (Альбомъ Карамзина). *Совр. Лѣт.* 1860. XXIX, 382—388.

Маккимовичъ (М. А.) Замѣтка о казацкихъ гетманахъ. (Письмо къ С. М. Соловьеву). *Совр. Лѣт.* 1859. XXIV, 163—166.

Масловъ (С. А.) Бородино. 1862. *Совр. Лѣт.* № 39 и 40.

Матеріалы для исторіи коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія (1767—1774). 1861. XXXVI, 1—79.

Мельниковъ (П. И.) Старообрядческіе архіереи. 1863. XLIV, 599—656; XLV, 1—42; 429—506.

— Историческіе очерки поповщины. 1864. LI, 1—78.

Мертваго (Д. Б.) Пугачевщина (изъ записокъ). 1857. VII, 53—80.

Минуцкій (С. Ш.) Письмо къ редактору. (Сравнительная филологія) *Совр. Лѣт.* 1860. XXX, 16—19.

Милитевичъ (Г.) Изъ Бѣлграда. *Совр. Лѣт.* 1859. XXI, 147—151.

Милютинъ (Д. А.) Суворовъ. 1856. II, 173—220.

Мордовцевъ (Д. Л.) Самозванецъ Ханинъ. 1860. XXVI, 319—330.

— Атаманъ Брагинъ и разбойникъ Зубакинъ. 1862. XXXVII, 703—730.

Муравьевъ (Н. Н.) О войнѣ 1853 года въ Малой Азіи. 1862. XXXVII, 310—341.

— Изъ записокъ о войнѣ 1855 года въ Малой Азіи. 1863. XLIII, 397—402.

Муромцевъ (М. М.) Разсказъ очевидца о графѣ Грабянкѣ. (Письмо къ М. Н. Лонгинову) *Совр. Лѣт.* 1860. XXX, 19—21.

И. И. Новый русскій словарь (*В. И. Даля*). 1862. XXXIX, 811—825.

Надеждинъ (Н. И.) Автобіографія. 1856. II, 49—78.

Небольсинъ (П. А.) Путешествующіе Киргизы. *Совр. Лѣт.* 1860. XXIX, 41—49.

Неклюдовъ (В. С.) Объ отношеніяхъ Россіи къ Оттоманской имперіи. 1864. LIII, 613—631.

Окольничій (И.) Воспоминанія о Кутаисѣ. 1857. VIII, 329—356 и 481—508.

Павлова (К. К.) Воспоминаніе объ Ивановѣ. 1858. XVI, 297—300.

Павловъ (П. Ф.) Русская литература (Чиновникъ, комедія гр. Сологуба). 1856. III, 494—511; IV, 385—418.

— Біографъ-оріенталистъ. 1857. VIII, 211—254.

Петриченко (П. И.) Разсказы каспійскаго моряка. 1857. IX, 413—435 и 575—600.

Плотниковъ (Л.) По поводу статьи: «Путешествующіе Киргизы», *Совр. Лѣт.* 1860. XXX, 245—277.

Побѣдоносцевъ (К. П.) Замѣтки для исторіи крѣпостнаго права въ Россіи. 1858. XV, 209—248 и 459—498; XVI, 537—582.

— Анекдоты изъ XVIII столѣтія. Убійство Жуковыхъ. 1860. XXX, 462—501.

— Утвержденіе крѣпостнаго права въ Россіи въ XVIII ст. 1861. XXXV, 223—253.

— Мѣстное населеніе Россіи. 1862. XL, 5—34.

— **Поѣздка** въ Бѣлокриницкій монастырь. 1864. L, 42—78.

Погодинъ (М. П.) Объясненіе (по поводу книги *Описаніе сельскаго духовенства*). 1859. XXI, 43—50.

— Посошковъ по вновь открытымъ документамъ. 1863. XLV, 763—790.

— Петръ I и національное органическое развитіе. 1863. XLVI, 373—400.

— А. П. Ермоловъ. Матеріалы для его біографіи. 1863. XLVI, 669—738; XLVII, 129—226; 623—686; XLVIII, 261—365; 537—587; 1864. LI, 205—268.

Digitized by Google

— Новыя ученыя предпріятія въ Петербургѣ. 1864. I, 367—382.

Полевой (К. А.) Предисловіе къ письмамъ Александра Александровича Бестужева къ Н. А. и К. А. Полевымъ, писаннымъ въ 1831—1837 годахъ. 1861. XXXII, 285—335 и 425—487.

Полторацкій (С. Д.) Матеріалы для словаря русскихъ писателей. (Лабзинъ, Барковъ, Анастасевичъ, Городчаниновъ, Сопиковъ и пр.) 1858. XVIII, 183—198.

Полуденскій (М. И.) Новое изданіе сочиненія кардинала Баронія о Россіи. *Совр. Лѣт.* 1856. V, 210—214.

— Русская исторія Мильтона. 1860. XXVI, 538—545.

— Русское посольство при дворѣ Людовика XIV. 1863. XLVII, 602—622.

Поповъ (А. Н.) Турецкая война при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ. 1857. VIII, 143—180 и 285—328.

Поповъ (Н. А.) Королева Варвара. 1857, VII, 81—128.

— Общество любителей отечественной словесности и періодическая литература въ Казани съ 1805 по 1834 годъ. 1859. XXIII, 52—98.

— Изъ жизни П. А. Толстаго, одного изъ слѣдователей по дѣлу царевича Алексѣя Петровича. 1860. XXVII, 319—346.

— Административныя преобразованія Петра Великаго и первая служба В. Н. Татищева 1861. XXXII, 375—424.

— Поляки въ Пруссіи. 1864. LIII, 728—766.

Протестъ Арсенія Мацѣевича и послѣдняя судьба его. *Совр. Лѣт.* 1862. № 49 и 50.

Путята (Н. В.) Сеймъ въ городѣ Борго, въ 1809 году. Отрывокъ изъ историческаго очерка Финляндіи. 1860. XXV, 279—296.

Р. (А.) Яицкое казачество. 1863 XLVI, 311—336; 1864, LII, 590—619.

Радищевъ (Н. А. сынъ) Александръ Николаевичъ Радищевъ. 1858. XVIII, 379—432.

Рамазановъ (Н. А.) Василій Андреевичъ Тропининъ. 1861. XXXVI, 50—83.

— Петръ Андреевичъ Ставассеръ. 1863. XLIII, 205—252.

Рехневскій (Ю.) Крестьянское сословіе въ Польшѣ. 1858. XV, 43—84 и 236—276.

Ровинскій (П. А.) Народные чешскіе поэты. 1861. XXXV, 1—16.

Романовскій (Г. Д.) О мѣсторожденіяхъ каменнаго угля и другихъ минеральныхъ веществъ въ подмосковномъ краѣ. *Совр. Лѣт.* 1860. XXV, 70—80.

Рушковскій (А.) Мюридизмъ и Газаватъ въ Дагестанѣ, по объясненію Шамиля. 1862. XLII, 646—585.

С. М. Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ. 1856 VI, 147—168.

Савельевъ (П. С.) Восточныя литературы и русскіе оріенталисты. *Совр. Лѣт.* 1856. II, 270—278; III, 28—38.

— Н. И. Надеждинъ. Автобіографія, съ дополненіями. 1856. II, 49—78.

Самойловъ (А. А.) Нѣсколько словъ о народномъ бытѣ на низовьяхъ Волги. *Совр. Лѣт.* 1860. XXV, 66—70.

С—въ. Воспоминанія о Коммерческомъ училищѣ. 1861. XXXVI, 719—754.

Сапѣлкинъ (В. А.) Изъ разсказовъ и записокъ. 1864. LIV, 186—246.

Семевскій (М. И.) Авдотья Ѳедоровна Лопухина. 1859. XXI, 219—265.

— Шесть писемъ, 1717—1733. 1860. XXV, 724—732.

— Полковые исторіографы. 1860. XXVII, 258—283 и 383—414.

— Прогулка въ Нижній Новгородъ. 1860. XXVII, 16—23, 281—303 и 406—433; XXIX, 128—143.

— Наталья Ѳедоровна Лопухина, 1699—1763. Эпизодъ изъ ея жизни. 1860. XXIX, 5—52.

— Покровскій дѣвичій монастырь въ городѣ Суздалѣ. Мѣсто заточенія А. Ѳ. Лопухиной. 1860. XXX, 539—599.

Семеновъ (Н. П.) Дѣятельность Я. И. Ростовцева. 1864, LIII, 460—508; LIV, 84—126; 452—486.

Соловьевъ (С. М.) Древняя Русь. 1856. I, 11—31.

— Августъ Людвигъ Шлёцеръ. 1856. II, 489—533.

— Избраніе на польскій престолъ наслѣднаго принца шведскаго Сигизмунда Вазы. 1856. V, 5—38.

— Споръ о сельской общинѣ. 1856. VI, 285—304.

— Нѣсколько дополнительныхъ словъ къ статьѣ: «Споръ о сельской общинѣ». *Совр. Лѣт.* 1856. VI, 192—196.

Digitized by Google

— Шлёцеръ и анти-историческое направленіе. 1857. VIII, 431—480.

— Русскіе исповѣдники просвѣщенія въ XVII вѣкѣ. 1857. XI, 65—76.

— Историческія письма. 1858 XIV, 5—28; XV, 215—235; 1859. XX, 5—22.

— Малороссійское козачество до Хмѣльницкаго. 1859. XXIII, 177—196.

— Разсказы изъ русской исторіи XVIII вѣка, (Сто свадебъ въ Астрахани). 1860. XXVIII, 369—402; 1861. XXXI, 93—126 (Штенцы Петра в.) XXXIII, 5—53; XXXV, 303—340 (1767 г. Комиссія объ Уложеніи).

— Европа въ концѣ XVIII вѣка. 1862. XXXVIII, 481—499; XXXIX, 5—41 и 425—448; 1863. XLIII, 642—673; XLIV, 1—30.

— Замѣтка по поводу статьи г. Мельникова «Старообрядческіе архіереи». 1863. XLV, 507—508.

Снегиревъ (**И. М.**) Письмо къ редактору. 1859. XXIII, 299—300 (о цар. Евдокіи).

С—нъ (**И.**) Вновь изданные матеріалы для исторіи царствованія Алексѣя Михайловича. 1861. XXXV, 33—71.

— Какъ издаются у насъ книжки о расколѣ. 1862. XXXIX, 358—372 и 649—669; XLII, 800—815.

— Современныя движенія въ расколѣ. 1863, XLV, 385—397; XLVI, 401—436; XLVIII, 455—477; 869—878; 1864, XLIX, 761—776; L, 401—413.

— Разсказъ Петра Великаго о патріархѣ Никонѣ. 1864. XLIX, 320—333.

— По поводу очерковъ поповщины г. Мельникова. 1864. LII, 728—743.

Сретьковичъ (**Н.**) Исторія одной сербской деревни. 1858. XIV, 562—577.

— Гора Космай. 1859. XXI, 99—128.

Стасовъ (**В. В.**) Михаилъ Ивановичъ Глинка. 1857. XI, 765—802; XII, 105—142; 257—330 и 677—740.

Стокмаръ (**В. Я.**) Еще о Княжнинѣ и его трагедіи «Вадимъ». *Совр. Лит.* 1860. XXVII, 103—108.

Сухомлиновъ (**М. И.**) Изъ Праги. *Совр. Лит.* 1859. XXIII, 105—131.

— Замѣтка о современномъ настроеніи Сербовъ, Хорватовъ и Русиновъ. 1859. XXIII, 237—246.

— Ломоносовъ, студентъ Марбургскаго университета. 1861. XXXI, 127—165.

Сушкова. Воспоминанія о Лермонтовѣ. Отрывокъ изъ Записокъ. 1857. XI, 395—416.

Сушковъ (**Н. В.**) Библіографическія указанія. 1858. XVIII, 49—66.

— Библіографическія указанія. *Совр. Лит.* 1859. XX, 341—350; XXII, 26—38.

— Отвѣтъ на статью «Библіографическія ошибки», генералъ-лейтенанта Ушакова. *Совр. Лит.* 1860. XXVI, 143—150.

Тидебель (**А. А.**) Рыболовство и рыболовы на Чудскомъ озерѣ. *Совр. Лит.* 1856. III, 325—331.

— Бытъ рыбаковъ на Чудскомъ озерѣ. 1857. VII, 215—222.

Тихонравовъ (**Н. С.**) Ложныя и отреченныя книги русской старины. Собр. А. Н. Пыпинымъ. 1862. XXXVII, 415—427.

— Четыре года изъ жизни Карамзина. 1785—1788. 1862. XXXVIII, 732—749.

Толстой (**Ю. В.**) Послѣднее посольство англійской королевы Елизаветы къ царю Ивану Васильевичу. Сэръ Еремей Баусъ. 1861. XXXVI, 5—49.

— Записки Вильсона. 1862. XXXVII, 129—195.

Т. Воспоминанія Кавказскаго офицера. 1864. LIII, 1—79; 391—459; LIV, 1—83; 391—451.

Троицкій (**А. С.**) Чешская деревня. Село Гудлицы. 1861. XXXVI, 271—296; 1862. XXXVII, 342—382; XLII, 541—588.

— Замѣтки изъ Путешествія по Далмаціи и Черногоріи. 1863. XLVIII, 225—259; 807—846.

Туръ (**Е.**) Госпожа Свѣчина. 1860. XXVI, 362—392.

Угрюмовичъ (**К. Г.**) Обзоръ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ. 1858. XIII, 165—182 и 266—281.

Устряловъ (**Н. Г.**) Осада Нарвы въ 1700 году. 1860. XXX, 433—461.

Ушаковъ (генералъ-лейтенантъ.) Библіографическія ошибки. *Совр. Лит.* 1860. XXV, 248—265.

Филиповъ (**Т. И.**) Нѣсколько словъ о Несторіанахъ. 1862. XL, 798—820.

Хвольсонъ (**Д. Х.**) Памятники древней Вавилонской письменности. 1859. XXI, 5—37, 181—218 и 406—428.

Хитровъ (**А. М.**) Поѣздка на Прилепскую

Digitized by Google

ярмарку и въ монастыри св. Архангелъ и Тресковецъ. 1863. XLIV, 207—244.

Чичеринъ (**Б. Н.**) Сельская община въ Россіи. 1856. I, 373—396 и 579—602.

— О народности въ наукѣ. *Совр. Лѣт.* 1856. III, 62—71.

— Несвободныя состоянія въ древней Россіи. 1856. III, 185—257.

— Еще о сельской общинѣ. 1856. III, 773—794; IV, 129—166.

— Духовныя и договорныя грамоты великихъ и удѣльныхъ князей. 1857. VII, 649—738; VIII, 5—80.

— Критика г. Крылова и способъ изслѣдованія «Русской Бесѣды». 1857. X, 727—768; XI, 174—208.

Шестаковъ (**С. Д.**) Юношескія произведенія Лермонтова. 1857. IX, 232—263 и 317—344.

Щебальскій (**П. К.**) Правленіе царевны Софіи. 1856. II, 5—48, 377—401 и 534—570; III, 39—71.

— О Россіи, какою ее оставилъ Петръ I. 1858. XIII, 5—54.

— Вступленіе на престолъ императрицы Анны. 1859. XIX, 5—67.

— Князь Меньшиковъ и графъ Морицъ Саксонскій. 1726—1727. 1860. XXV, 5—68.

— Новые матеріалы изъ эпохи 1771—1773 г. 1860. XXIX, 639—664.

— Ядвига и Ягелло. 1861. XXXI, 485—543, XXXII, 69—125.

— Народныя движенія въ Подоліи и на Волыни въ 1768 и 1789 годахъ. 1863. XLV, 322—361.

— Переписка Екатерины II съ гр. Н. И. Панинымъ. 1863. XLV, 748—762.

— Французская политика въ Польшѣ 1768 и 1769 г. 1863. XLVI, 207—228.

— Католичество въ Россіи. 1863. XLVII, 757—788; 1864, LII, 620—644.

— Русская политика и Русская партія въ Польшѣ. 1864. LIII, 343—372; 564—577.

Щепкинъ (**М. С.**) Изъ моихъ записокъ. 1856. III, 286—294.

Щуровскій (**Г. Е.**) Геологическіе очерки Кавказа. 1862. XXXVII, 433—472; XXXVIII, 65—108 и 693—731.

Ярославъ. Физіологія кружка. Письмо къ редактору. 1857. IX, 48—70.

Ястребцовъ (д-ръ). Грустный литературный фактъ. 1862. XXXVII, 828—831.

Энгельгардтъ (**Л. Н.**) Записки. 1859. XIX, 118—145, 255—278 и 619—673; XXII, 191—234; XXIV, 576—606.

Ѳеоктистовъ (**Е. М.**) Магницкій. 1864. LI. 464—498; LII, 1—55; 407—449.

Digitized by Google

ПОЛНЫЙ
АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ РУССКОЙ БЕСѢДѢ

1856—1860 годовъ

и

КЪ МОСКОВСКИМЪ СБОРНИКАМЪ

1846, 1847 и 1852 годовъ.

Повременное изданіе, выходившее въ 1856—1860 годахъ подъ именемъ **Русской Бесѣды**, содержитъ въ себѣ исторически-важныя и любопытныя статьи, которыя всѣ, прямо или косвенно, имѣютъ отношеніе къ Русскому быту, къ Русской и Славянской исторіи. Мы надѣемся угодить читателямъ **Русскаго Архива**, доставляя имъ способъ легче находить и пользоваться 20 книгами этого прекраснаго изданія.

Въ прилагаемый азбучный указатель къ Русской Бесѣдѣ введены еще статьи **Московскихъ Сборниковъ 1846, 1847 и 1852** годовъ, а также и газеты **Парусъ**, коей два выпуска появились въ 1859 году; мы сдѣлали это для того, что эти три Московскіе Сборника, по своему направленію, могутъ считаться предшественниками Русской Бесѣды, а Парусъ былъ попыткою выражать тоже направленіе въ видѣ еженедѣльной газеты.

Всѣхъ книгъ Русской Бесѣды числомъ 20: въ 1856, 1857 и 1858 годахъ она выходила по 4 книги; въ 1859-мъ 6 книгъ, и въ 1860-мъ 2 книги. Издателемъ былъ А. И. Кошелевъ, а въ 1856 году товарищемъ его по изданію подписывался Т. И. Филиппов.

Римская цыфра нашего указателя означаетъ книгу, а за нею (арабскими цыфрами) слѣдуетъ число страницъ, дабы ищущій могъ судить объ объемѣ статьи. Надо замѣтить, что счетъ страницъ въ Русской Бесѣдѣ идетъ не по книгамъ, а по отдѣламъ, коихъ было 6: Изящная Словесность, Науки, Критика, Обозрѣніе, Смѣсь и Біографія.

П. Бартеневъ.

Полное изданіе Русской Бесѣды можно получать въ редакціи газеты **День** (въ Москвѣ, въ Газетномъ пер., въ д. Игнатьева). Цѣна за 20 большихъ книгъ 15 р. сер. съ пересылкою 20 р. сер. Отдѣльные тома по 1 р. сер., съ пересылкою 1 р. 50 к. Тамъ же продается Московскій Сборникъ 1852 года съ портретомъ Н. В. Гоголя, по 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к. Московскіе Сборники 1846 и 1847 гг. можно еще найти въ продажѣ въ книжномъ магазинѣ Базунова на Страстномъ бульварѣ, а номера Паруса вышли изъ продажи.

Digitized by Google

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ РУССКОЙ БЕСѢДѢ.

Аксаковъ (**И. С.**) «Я не всегда обычной жизни», «Очеркъ», «Ночь», «Вопросомъ дерзкимъ не пытай», «Среди удобныхъ и лѣнивыхъ». Стихи. *М. Сб.* 1846, 137—144; 199—200; 216—217.

— «Andante» Стихи. *М. Сб.* 1847, 191—192.

— «Смотри, толпа людей нахмурившись стоитъ.» *М. Сб.* 1847, 590.

— Зимняя дорога, сцены. *М. Сб.* 1847, 1—32.

— Нѣсколько словъ о Гоголѣ. *М. Сб.* 1852, VII—XII.

— «Могучимъ юности призывамъ». Стихи. *М. Сб.* 1852. 143—144.

— Отрывки изъ поэмы «Бродяга». *М. Сб.* 1852, 385—427.

— Три стихотворенія: «Не дай душѣ твоей забыть», «Усталыхъ силъ и долго не жалѣлъ» и «Добро-бъ мечты, добро бы страсти». 1856, I, 5—9.

— «Отвѣтъ Полонскому». Стихи. 1857. I, 2—4.

— «На 1858 годъ». Стихи. 1858, I, 1—2.

— О ремесленномъ союзѣ въ Ярославской губерніи. 1858. II, 209—215.

— Украинскія ярмарки. 1858. II, 87—158.

— Передовыя статьи 3 и 10 января 1859. *Парусъ*, № 1 и 2.

— Отрывки изъ «Бродяги». *Парусъ*, № 2.

— Замѣчаніе о «Тысячѣ душъ» Писемскаго. 1859. II, 17—20.

— Изъ стихотвореній прежняго періода: «Зачѣмъ душа твоя смирна»? «Отдыхъ», «Моимъ друзьямъ» и «Опять тоска, опять раздоръ»! 1859. V, 8—14.

— Стих-іе: «Пусть сгибнетъ все, къ чему сурово». 1859. VI, 2—3.

— «На встрѣчу вѣщаго пророка», стихи. 1860. I, 133—136.

Аксаковъ (**К. С.**) Насколько словъ о нашемъ правописаніи. *М. Сб.* 1846. 299—324.

— О древнемъ бытѣ у Славянъ вообще и у Русскихъ въ особенности. *М. Сб.* 1852, 51—139.

— О русскомъ воззрѣніи. 1856. I, 84—86 и II, 139—147.

— «Литераторы-натуралисты», стихи. 1856. II, 58—60.

— Богатыри временъ Владиміра. 1856. IV, 1—67.

— Разборъ 6-го тома Исторіи Россіи Соловьева. 1856. IV, 1—53.

— Обозрѣніе современной литературы. 1857. I, 1—39.

— Замѣчанія на статью Соловьева: Шлецеръ и анти-историческое направленіе. 1857. III, 104—141.

— Разборъ 7-го тома Исторіи Россіи Соловьева. 1858 II, 1—33.

Digitized by Google

— Разборъ Бѣлевской Виблiоѳики, издаваемой Н. Елагинымъ. 1858. III, 14—46.

— О повѣсти г-жи Кохановской «Послѣ обѣда въ гостяхъ». 1858. IV, 141—144.

— Замѣтка по поводу перевода г. Кронебергомъ Лѣтописей Тацита. 1858. IV, 152—154.

— Разборъ «Народнаго чтенiя». *Парусъ* № 1 и 2.

— «Совѣты», стих-iе 1859. IV, 2—4.

— Разборъ «Опыта исторической грамматики Русскаго языка» Буслаева. 1859. V, 65—154; VI, 1—122.

— Повѣсть о Бражникѣ. 1859. VI, 181—188.

— Разборъ 8 тома Исторiи Россiи Соловьева. 1860. I, 1—34.

Аксаковъ (**С. Т.**) Отрывокъ изъ семейной хроники. *М. Сб.* 1846, 405—428.

— Семейная хроника. Молодые въ Багровѣ. 1856. II, 1—51.

— Литературныя и театральныя воспоминанiя 1856. IV, 1—52.

— Дѣтскiе годы молодаго Багрова. Уфа. 1857. IV, 1—33.

— Литературныя и театральныя воспоминанiя. 1858. I, 1—37; II, 52—84; III, 9—43.

— Встрѣча съ Мартинистами. 1859. I, 31—76.

— Отрывокъ изъ повѣсти «Наташа». 1860. II, 1—20.

Анна Iоанновна (импер.) Отрывокъ ея руки. 1860. II, 179.

Антонiй (**Епископъ**) Письма къ импер. Екатеринѣ II-й. 1860. II, 254—258.

Аппельротъ (**Г. Я.**) Основное народное образованiе. 1857. IV, 64—99; 1858. I, 138—181.

Арсенiй (**Iеромон.**) Судьба православной греко-италiйской церкви. 1859. VI, 53—94.

Аршеневскiй (**Н.**) Письмо къ гр. С. А. Салтыкову. 1860. II, 185—186.

Баратынскiй (**Е. А.**) «Спасибо злобѣ хлопотливой», стихи. 1859. II, 1.

Бартеневъ (**П. И.**) И. И. Шуваловъ. 1857. I, 1—80.

— Графъ Аркадiй Ивановичъ Марковъ. 1857. IV, 1—77.

— Историческiя и литературныя примѣчанiя къ Запискамъ Державина, см. **Державинъ**.

— Переводъ съ Чешскаго писемъ о славянской миѳологiи, см. **Ербенъ**.

— Переводъ съ Сербскаго статьи Сельская община, см. **Миличевичъ**.

— Biографическiя воспоминанiя объ А. С. Хомяковѣ. 1860. II, 29—38.

Батюшковъ (**Ѳ. С.**) «Одичалый», стихи. 1859. III, 6—12.

Безсоновъ (**П. А.**) Разборъ «Описанiя Славянскихъ рукописей Моск. Синодальной библiотеки». 1856. II, 1—90.

— Макс. Ив. Невзоровъ. 1856. III, 85—129.

— Лазарица, народныя пѣсни, преданiя и разсказы Сербовъ о паденiи ихъ древняго царства. 1857. II, 38—79.

— Замѣчанiе на статью Соловьева «Шлецеръ». 1857. III, 73—30.

— Типографская библiотека въ Москвѣ. 1859. V, 39—105.

— Замѣтка къ стиху о Горѣ и весельѣ и о царѣ-разумѣ. 1859. VI, 18—26.

— Нѣсколько данныхъ по поводу статьи г. Викторова (о Синод. типографiи) 1860. I, 35—62.

— К. Ѳ. Калайдовичъ. 1860. II, 1—50.

Бергъ (**Н. В.**) Краледворская рукопись, пер. съ Чешскаго. *М. Сб.* 1846. 221—296.

— Сербскiя народныя пѣсни, пер. съ Сербскаго. *М. Сб.* 1847. XVII, 629—666.

— «Легенда верхнихъ Лужичанъ». 1857. IV, 82—85.

— Отрывокъ изъ поэмы Мицкевича «Конрадъ Валленродъ». 1858. II, 7—10.

Бибиковъ (**М. П.**) Два отрывка изъ семейныхъ записокъ 1856. II. 61—76.

— Некрологъ его. 1856. IV, 129—130.

Бицынъ (**Н.**) Годы въ школѣ. 1859. II. 9—48; III, 37—74; IV, 33—96; V, 15—48, VI, 1—38.

Бобрецкъ (**А.**) Замѣтки Русскаго офицера на пути изъ Варшавы въ главную квартиру армiи въ 1849 году. 1858. IV, 15—34.

Бумаги (**историческiя**) XVIII вѣка. 1860. II, 179—258.

Бѣльскiй (**С.**) О фабричной промышленности 1856. IV, 102—128.

Бѣляевъ (**И. Д.**) Служилые люди въ Московскомъ государствѣ. *М. Сб.* 1852, 359—382.

— Разборъ сочиненiя Б. Н. Чичерина о сельской общинѣ въ Россiи. 1856. I, 101—147.

Digitized by Google

— Разборъ сочиненія Гладкова: о правѣ поземельной собственности. 1856. II, 91—113.

— Еще о сельской общинѣ. 1856. II, 114—141,

— Споръ о сел. общинѣ. 1856. IV, 115—123.

— Разборъ очерка церковной администраціи въ древней Россіи (Лохвицкаго). 1857. III, 1—44.

— По поводу статьи Иванишева о древнихъ сел. общинахъ въ югоз. Россіи. 1857. III. 58—63.

— Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Рус. исторіи М. Погодина. Т. V, 1858. I, 28—45.

— Замѣтки на письмо г. Лохвицкаго къ редактору Русскаго Вѣстника. 1858. I, 46—53.

— Приходъ. 1857. III, 60—86.

— Кварталъ. 1857. IV, 148—160.

— Городъ. 1858. I, 197—212.

— Деревня. 1858. II, 189—208.

— Историческій взглядъ на крѣпостное состояніе Россіи и разсказъ о томъ же предметѣ въ газетѣ le Nord. Статья. А. Вельтмана. 1858. II, 93—98.

— О Бѣлевской Виблioѳикѣ, издаваемой Н. Елагинымъ. 1858. III, 1—13.

— О книгѣ Русскій народъ и Государство. Исторія Русскаго общественнаго права до XVIII. вѣка. Соч. В. Лешкова 1858. IV, 35—72.

— Крестьяне на Руси. 1859. I, 33—86, II, 39—94; III, 65—104; IV, 51—112; V, 13—78; VI, 95—180.

— О круговой порукѣ на Руси. 1860. II, 1—100.

Бѣляевъ (**Ил. В.**) Борцы въ древней Руси. 1856. II, 57—71.

— О православныхъ церковныхъ братствахъ, противоборствовавшихъ Уніи въ юго-Западной Россіи, въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ. 1858. I, 1—12.

— Объ историческомъ значеніи дѣяній Московскаго собора 1551 года. 1858. IV, 1—34.

Варенцовъ. Стихотворенія: «Молодая Бреда. «Хорутанская пѣсня». «Сербская пѣсня». 1857. II, 147—152.

Веселовскій (**В. И.**) Очерки современной Польской литературы и журналистики. 1859. III, 1—66.

Вовчокъ (**Марко**) Маша. 1859. III, 43—56.

Вейтковскій (**Ѳт.**) Объ Уніи Венгерскихъ Русиновъ. 1859. IV, 1—50.

Вышеславцевъ (**А. В.**) Севастополь въ послѣдніе мѣсяцы осады. 1860. II, 47—96.

Вяземскій (**кн. П. А.**) Стихи: «Когда я былъ душою молодъ», «Предъ Господомъ Богомъ я грѣшенъ» и «Римъ» *М. Сб.* 1846. 538—540.

— «Что мой свѣтикъ, луна» *М. Сб.* 1847. 359—360.

— «На церковное строеніе», стихи. 1856. II, 54—56.

— Стихотворенія: «Прага» и «Зонненштейнъ». 1858. III, 1—3.

Ганнибалъ (**Н. А.**) Письмо къ А. А. Безбородкѣ. 1860. II, 252—253.

Гильфердингъ (**А. Ѳ.**) Неизданное свидѣтельство современника о Владимірѣ святомъ и Болеславѣ храбромъ. 1856. I, 1—34.

— Народное возрожденіе Сербовъ-Лужичанъ въ Саксоніи. 1856. I, 1—35.

— О Русской литературной дѣятельности въ Галиціи въ 1855 г. 1856. I, 36—41.

— Предисловіе къ югославянскимъ разсказамъ. 1856. II, 29—33.

— Извѣстіе изъ Нижнихъ Лужицъ. 1856. IV. 127—128.

— Письмо изъ Бѣлграда (къ Е. П. Ковалевскому). 1857. I, 89—93.

— О всеславянскомъ словарѣ г. Шумавскаго (Письмо къ А. С. Хомякову). 1857. I, 94—96.

— Предисловіе св. Кирилла, просвѣтителя славянскаго, къ переводу Евангелія. 1858. I, 108—116.

— Боснія. Путевыя впечатлѣнія (Письма къ А. С. Хомякову) 1858. I, 54—76; II. 65—92; III, 64—97; IV, 51—80; 1859. I, 99—138, II, 57—104.

— Боснія въ началѣ 1858 года. 1858 III, 1—58.

— Греческая служба св. первоучителямъ славянскимъ и житіе св. Наума Болгарскаго. 1859. II, 127—144.

— Письма объ исторіи Сербовъ и Болгаръ. Періодъ 2-й (976—1019). 1859. III, 105—160; IV, 113—210.

— О книгѣ Хаджича: «Духъ народа Сербскаго» 1859. VI, 1—10.

Digitized by Google

— Историческое право Хорватскаго народа. 1860. I, 1—14.
— Венгрія и Славяне. 1860. II, 1—42.
— Чѣмъ поддерживается православная вѣра у южныхъ Славянъ. 1860. II, 1—28.
— О филологической дѣятельности А. С. Хомякова 1860. II, 47—54.

Гиляровъ (**Н. Н.**) Разборъ «Семейной Хроники» С. Т. Аксакова. 1856. I, 1—69.
— Разборъ странствій инока Парѳенія. 1856. III, 1—45.
— Новыя объясненія по старому спору. (О народности въ наукѣ) 1857. IV, 171—194.
— Нѣсколько словъ о механическихъ способахъ въ изслѣдованіи исторіи. 1858. I, 66—87.
— Разборъ книжекъ: «Современныя идеи православны ли?» 1859. I, 47—56.
— Раціоналистическое движеніе философіи новыхъ временъ. 1859. III, 1—64.
— Разборъ исторіи Русской церкви епископа Макарія. 1859. III, 1—36.
— О повѣсти Кохановской. «Изъ галлереи портретовъ», 1859. III, 65—86.
— О судьбѣ убѣжденій, по поводу смерти А. С. Хомякова. 1860. II, 61—88.

Гогоцкій (**С. С.**) Отрывокъ изъ философскаго лексикона. Вѣра. 1857. II, 1—18.

Годъ на южномъ берегу Крыма. 1856. III, 47—72.

Голицына (**княгиня Н.**) Письмо къ Бирону. 1860. II, 196—197.

Голицына (**княгиня Т. Б.**) Письмо къ женѣ Бирона. 1860. II, 186.

Г. Н. Письмо петербургскаго жителя къ московскому пріятелю 1858. I, 182—196.

Грабовскій (**М. А.**)Графъ Генрихъ Ржевускій. 1858. II, 1—32; III, 1—26.

Григорьевъ (**А. А.**) О правдѣ и искренности въ искусствѣ. 1856. III, 1—77.

Григорьевъ (**В. В.**) Т. П. Грановскій до его профессорства въ Москвѣ. 1856. III, 17—46; IV, 1—57.

Гротъ (**Я. К.**) «Царское Село» и «Скальдъ.» стих-ія. 1859. VI, 6—10.
— Мысли Я. Гримма о національномъ словарѣ. 1859. VI, 1—52.

Даль (**В. И.**) Письмо къ А. И. Кошелеву (о грамотности) 1856. III, 1—16.
— Картины изъ Русскаго быта. 1856. IV, 53—82; 1857. II. 109—142; IV, 34—77.
— О русскомъ словарѣ. 1860. I, 111—130.

Даніилъ Заточникъ. Новая редакція его слова 1856. II, 101—122.

Даскаловъ (**Хр. К.**) Возрожденіе Болгаръ или реакція въ Европейской Турціи. 1858. II, 1—64.

Де-Пуле (**М. Ф.**) Разборъ «Тысячи душъ, Писемскаго. 1859. II, 1—16.

Державинъ (**Г. Р.**) Записки. 1859. I, 1—48; II, 49—120; III, 121—288; IV, 289—388; V, 389—502.

Дестуннесъ (**Надежда**). Чему мы, женщины, учились? 1859. III, 21—50.

Дестуннесъ (**Г. С.**) Обозрѣніе дѣятельности независимыхъ Грековъ въ 1858 году. 1859. II, 1—36.

Дестуннесъ (**Ю. С.**) Голосъ Грека къ защиту Византіи. 1859. II, 151—158.

— **Е—Е** — Взглядъ на задачи современной критики. 1858. I, 88—104.

Екатерина II. Рескриптъ адмиралу Грейгу (о Таракановой) 1859. VI, 76.
— Примѣчанія на комедію Сумарокова «Лихонмецъ. 1860. II, 236—237 и 246.
— Письмо къ гр. П. С. Салтыкову. Тамъ же 238.
— Замѣтка объ образѣ правленія. Тамъ же 258.

Елагинъ (**В. А.**) Мѣсто Венгровъ среди народовъ Европы. 1858. I, 117—168.

Елагинъ (**И. А.**) Законъ 1848 г. 3 марта (о крѣпостныхъ людяхъ). *Парусъ*, № 1.

Ербенъ (**К. Я.**) О славянской миѳологіи. (Письма къ А. Ѳ. Гильфердингу) 1857. IV, 71—128.

Ершовъ (**А. С.**)Желѣзныя дороги. 1856. II, 63—89.
— Обозрѣніе высшаго техническаго образованія въ Западной Европѣ. 1857. II, 30—61.

Жадовская (**Ю. В.**) Четыре стих-ія. *М. Сб.* 1847. 393.—396.

Digitized by Google

Жуковскій (**В. А.**) Египетская тьма. Стихи. *М. Сб.* 1847. 188—190.

— «Розы». Стихи. 1856. 1, 12.

— О меланхоліи въ жизни и поэзіи. 1856. I, 13—27.

— Нѣчто о привидѣніяхъ. 1856. I, 28—43.

— Письмо о бракѣ его съ дѣвицею фонъ Рейтернъ. 1859. III, 17—42.

— «Друзья! Прости, словцо святое», стихи 1859. IV, 1—2.

Замѣтка на одно замѣчаніе въ статьѣ г. Буслаева о Горѣ-Злосчастьи. 1856. II, 148.

Иванишевъ (**Н. Д.**) О древнихъ сельскихъ общинахъ въ югозападной Россіи. 1857. III, 1—57.

— Свѣдѣнія о началѣ Уніи, извлеченныя изъ актовъ кіевскаго центральнаго комитета. 1858. III, 1—61.

Игнатьевъ (**Степанъ**) Докладъ имп. Елизаветѣ объ академіи наукъ 1743 года. 1860. II, 213—228.

Измайловъ (**Л. В.**) Письмо къ Бирону. 1860. II, 193—194.

Ширекъ. Разборъ Сборника: Вчера и Сегодня, Исторіи Литературы Никитенка и Петербургскаго Сборника. *М. Сб.* 1847, 1—44.

Каптемирова (**княжна Марья**) Письмо къ Бирону. 1860. II, 191—192.

Карамзинъ (**Н. М.**) Выписки изъ писемъ къ брату и 4 письма къ А. И. Тургеневу. *М. Сб.* 1847. 363—392.

Кирилловъ (**Иванъ**) Письма и доношенія къ Бирону. 1860. II, 197—206.

Кирѣевскій (**И. В.**) О характерѣ просвѣщенія Европы и его отношеніи къ просвѣщенію Россіи. *М. Сб.* 1852. 1—68.

— О необходимости и возможности новыхъ началъ для философіи. 1856. II, 1—48.

— Отрывки, найденныя въ бумагахъ его. 1857. I, 1—24.

— Островъ. (Недоконченная повѣсть.) 1858. II, 11—51.

Кирѣевскій (**П. В.**) Примѣчаніе къ Русскимъ народн. пѣснямъ *М. Сб.* 1852. 354—356.

— Переводъ Сербской пѣсни. 1857. IV, 86—88.

— Некрологъ его. 1856. IV, 1—2.

Клунъ. Словенцы. 1857. III, 65—122; 1859. I, 87—120; II, 95—126.

Ковалевскій (**Ег. П.**) Путевыя записки о славянскихъ земляхъ. 1858. I, 1—53 и 1859. V, 1—38

Кокоревъ В(. **А.**) Путь Севастопольцевъ, 1858. I, 77—137.

Кокошкинъ (**Ѳ. Ѳ.**) Разборъ книги Утѣшеновича: Семейная община южныхъ Славянъ. 1859. IV, 1—32.

Кононовъ (**А. А.**) Ѳедоръ Ивановичъ Лидеперъ. 1860. I, 61—80.

Коссовичъ (**К. А.**) Торжество свѣтлой мысли, драма, перев. съ Санскритскаго. *М. Сб.* 1847. XVIII и 187 стр.

— Нѣсколько словъ въ память А. С. Хомякова. 1860. II, 89—98.

Кохановская. Степной цвѣтокъ на могилу Пушкина. 1859. V, 11—64.

— Отвѣтъ Гилярову на его отзывъ о повѣсти: «Изъ галлереи портретовъ». 1859. VI, 123—152.

— Нѣсколько Русскихъ пѣсенъ. 1860. I, 41—132.

— Остатки боярскихъ пѣсенъ. 1860. II, 71—142.

Кошелевъ (**А. И.**) Поѣздка на всемірную выставку. *М. Сб.* 1852. 145—243.

— Разборъ двухъ статей о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи. 1856. I, 148—160.

— Разборъ сочиненій Н. Абашева и С. Дмитріева о сельскомъ хозяйствѣ. 1856. II, 142—163.

— Еще соображенія объ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ. 1856. III, 88—112.

— Еще нѣсколько словъ о способахъ заготовленія провіанта и фуража для арміи и флота 1857. II, 105—116.

— Шесть недѣль въ австрійскихъ славянскихъ земляхъ. Письмо къ А. С. Хомякову. 1857. IV, 1—18.

— По поводу журнальныхъ статей о замѣнѣ обязанной работы наемною и о поземельной общинной собственности. 1857. IV, 109—171.

— Нѣчто о грамотности (письмо къ В. И. Далю). 1858. I, 213—219.

Кривошапкинъ (**М. Ѳ.**) Голосъ изъ

Digitized by Google

Енисейска по поводу толковъ о народности въ наукѣ. 1857. III, 63—80.

— Отрывки изъ описанія Енисейскаго округа. 1857. IV, 136—147.

Кр—евъ (**И.**) Разборъ книги Чичерина: Областныя учрежденія Россіи. 1856. III, 46—87; IV, 54—114.

— О народности въ древне-русской литературѣ и искусствѣ. 1857. V, 79—108.

Крыловъ (**И. И.**) Критическія замѣчанія на сочиненіе г. Чичерина: областныя учрежденія Россіи въ XVII в. 1857. I, 25—102; II, 89—166.

Кулишъ (**П. А.**) Отрывокъ изъ записокъ о южной Руси. 1856. II, 49—62.

— Ѳеклуша, повѣсть. 1856. III, 3—101.

— О походахъ противъ гайдамакъ. 1856. IV, 68—101.

— Черная Рада, хроника 1663 г. 1857. II, 1—108; III, 1—122

— Объ отношеніи Малороссійской словесности къ обще-русской. Эпилогъ къ «Черной Радѣ». 1857. III, 123—145.

— Клементій, украинскій стихотворецъ. 1859. V, 79—140.

— Разборъ «Хохлацькихъ спивокъ». Кругоярченка. *Парусъ*, № 2,

Ламанскій (**В. И.**) Нѣсколько словъ объ отношеніяхъ Русскихъ къ Грекамъ. 1858. IV, 103—140.

— Рѣчь при защитѣ диссертаціи: «О Славянахъ въ малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи». 1860. I, 135—148.

Лешковъ (**В. И.**) Разборъ Временника Импер. Москов. общества и древностей Россійскихъ. 1858. I, 54—65.

Линовскій (**Ярославъ**) Объ отмѣненіи хлѣбныхъ законовъ Въ Англіи. *М. Сб.* 1846. 461—537.

Литература (**Чешская**), съ 1774 до 1848 года. 1860. II, 29—46.

Лобко (**Л.**) О переводахъ св. писанія. 1858. III. 129—136.

Лонгиновъ (**М. Н.**) А. С. Хомяковъ, какъ предсѣдатель общества любителей Россійской словесности. 1860. II, 39—46.

Лореръ (**Н. И.**) Изъ воспоминаній Русскаго офицера. 1857. III, 81—89.

— Изъ воспоминаній Русскаго офицера (1814). 1860. I, 81—118.

Луганскій (**К.**) Гдѣ потеряешь, не чаешь, гдѣ найдешь, не знаешь. *М. Сб.* 1846. 427—458.

Любитель Римской письменности № 2. Письмо изъ Аѳинъ, по поводу статьи о переводѣ Римскихъ классиковъ. (Во 2 № Атенея 1858 г.). 1858. IV, 145—151.

Максимовичъ (**М. А.**) Объ имени человѣкъ. *М. Сб.* 1846. 326—337.

— Дни и мѣсяцы Украинскаго селянина. 1856. I, 61—83; III, 73—108.

— Филологическія письма къ М. П. Погодину. 1856. III, 78—139.

— Украинскія письма къ П. А. Кулишу. 1857. I, 38—64.

— Воспоминаніе о Богданѣ Хмѣльницкомъ. 1857. I, 65—80.

— Отвѣтныя письма М. П. Погодину. 1857. II, 80—104.

— Извѣстіе о южно-русскихъ лѣтописяхъ. 1857. III, 45—59.

— Критическія замѣчанія, относящіяся къ исторіи Малороссіи. О мнимомъ запустѣніи Украины въ нашествіе Батыево и населеніи ея новопришлымъ народомъ. 1857. IV, 22—35.

— О причинахъ взаимнаго ожесточенія поляковъ и малороссіянъ, бывшаго въ XVII вѣкѣ. (Письмо къ М. А. Грабовскому). 1857. IV, 35—61.

— О Григорьѣ Николаевичѣ Тепловѣ и его запискѣ «о непорядкахъ Малороссіи. 1857. IV, 61—78.

— Критическія замѣчанія, относящіяся къ исторіи Малороссіи. 1858. I, 13—27.

— Разборъ стихотвореній Языкова. *Парусъ*, № 1.

— О пріѣздѣ Б. Хмельницкаго въ Кіевъ изъ Замостья. 1859. VI, 93—100.

Мамоновъ (**Э. А.**) О Фламандской живописи. 1856. I, 51—60; III, 109—118.

— Значеніе Византійской живописи въ исторіи искусства. 1859. IV, 77—98.

Марковичъ (**А.**) Воспоминаніе о Петрѣ Васильевичѣ Кирѣевскомъ. 1857. II, 17—31.

Digitized by Google

Мацѣёвскій (**В. А.**) Голосъ изъ Польши о началѣ и развитіи общины. 1859. VI. 65—80.

Меткальфъ (**лордъ**) Его біографія. 1856. II, 51—84.

Миклашевскій (**Михаилъ Павловичъ**) Его біографія. 1856. I, 1—50.

Миличевичъ (**М.**) Семейная община по селамъ Сербскимъ, извѣстная подъ именемъ задруги. 1858. III, 98—112.

— Разсказъ очевидца о скупштинѣ. 1859. I, 139—156.

— Письмо изъ Бѣлграда. 1859. II, 140—150.

— Сербская община. 1859. VI, 49—64.

М. (**И.**) Проповѣди на Малороссійскомъ языкѣ протоіерея Василія Грегулевича. 1857. III, 60—70.

Мордовцевъ (**Д. Л.**) Самозванецъ Богомоловъ. *Парусъ*. № 1.

— Самозванецъ Степанъ малый. 1860. I, 15—50.

Метиславскій (**В.**) О поклепной вирѣ или понятіе объ обвинительномъ процессѣ по Русской правдѣ. 1858. III, 113—128.

Мустоксинъ (**кн. А.**) Письмо къ гр. С. А. Салтыкову. 1860. II, 185—186.

Надеждинъ (**Н. И.**) О русскихъ миѳахъ и сагахъ, въ примѣненіи ихъ къ географіи и особенно къ этнографіи русской. 1857. III, 1—20; IV, 19—63.

— Георгій Черный по разсказамъ очевидцевъ. 1858. IV, 19—50.

Ненадовичъ (**протоіерей Матѳій**) Записки. 1859. I, 1—52; II, 1—56.

Неплюевъ (**И. И.**) Письмо къ Бирону. 1860. II, 212.

Никитинъ (**И. С.**) Стихотворенія: «Пахарь» и «Нищій». 1857. IV, 79—82.

— «Пѣсня». 1858. II, 6—7.

— «Опять знакомыя видѣнья!», «Разговоры». «Ночлегъ», «Ночь», «Въ чистомъ полѣ тѣнь шагаетъ», «Помнишь? съ алыми краями...». 1858, IV, 3—7.

Новиковъ (**Е. И.**) Гусъ и Лютеръ. 1857, IV, 1—70; 1858. I, 1—107; III, 152—304; IV. 1—116.

Номисъ (**М.**) Отрывки изъ автобіографіи Василія Петровича Бѣлокопытенка. 1858. IV, 35—64.

О Сборникѣ, издаваемомъ студентами с.-петербургскаго университета. (Вып. I. Сб. 1857.) 1857. IV, 195—196.

О программѣ Медицинской газеты. 1857. IV, 197—198.

Обозрѣніе свеклосахарнаго производства въ Россіи. 1856. III, 20—35.

— XXXI тома Пол. Собр. Законовъ Россійской имперіи. 1859. IV, 1—12.

Одоевскій (**А. И.**). Стихотворенія: «Съ Сѣвера на Югъ». 1857. II, 145.

— «На смерть Ко...». 1859. I, 3—4.

— «Два образа» и «Далекій путь», 1859. II. 2—5.

— «Я — у». 1859. III, 3.

— «Славянскія дѣвы». 1859. IV, 10—11.

Ордынскій (**Б. И.**) Адамантій Кораї, просвѣтитель новыхъ Грековъ. 1857. III, 1—64.

— Отпаденіе Греціи отъ Турціи. 1860. I, 131—184.

Орловъ (**гр. А. Г.**) 4 донесенія Екатеринѣ II о Таракановой. 1859. VI, 69—76.

— Письмо къ А. А. Безбородкѣ. 1860. II, 250—252.

Островскій (**А. Н.**) Доходное мѣсто, комедія въ 5 дѣйствіяхъ. 1857. I, 7—116.

Отмѣтка о современной благотворительности. 1860. I, 171—173.

Павловичъ (**С.**) Сербская церковная музыка. 1859. IV, 51—57.

Памучина (**И.**) Судъ надъ христіанскою дѣвушкою въ Мостарѣ. 1856. II, 34—46.

Павлова (**К. К.**) «Когда въ раздоръ съ самимъ собою». Стихи. *М. Сб.* 1846. 47—48.

— «Въ часы раздумья и сомнѣнья». *М. Сб.* 1847. 591—592.

— Отрывокъ изъ двойной жизни. *М. Сб.* 1847. 691—700.

— Н. М. Языкову. *М. Сб.* 1847. 706—707.

— «Писали подъ мою диктовку». 1859, IV, 11—12.

Павловскій (**И. И.**) Письма изъ Варшавы. 1856. III, 36—55.

— Письмо изъ Варшавы (о Польской литературѣ). 1857. II, 62—74.

Digitized by Google

Переселенецъ. О землевладѣніи въ Сибири. 1860. I, 119—134.

Петковичъ (К. В.) Истор. очеркъ Сербской православной общины въ Рагузѣ. 1859. III, 1—20.

Петровскій (М. П.) Чешскія и Иллирійскія стихотворенія (въ переводѣ) 1856. III, 104—108.

—«Бывало!». 1857. II, 145—147.

— «Заря», «Славянскій поэтъ Русскому» и «Безумецъ, для чего намъ знать твои страданья». 1859. III, 12—16.

— Библіогр. обзоръ современной славянской журналистики. 1859. III, 67—100.

— «Много, сынъ мой, разныхъ книгъ», стихи. 1859. IV, 12.

— Михаилъ Ивановичъ Веревкинъ. 1860. I, 1—24.

Письма изъ Польши. *Парусъ* № 1.

Письмо къ издателю А. И. Кошелеву. 1857. I, 81—85.

— къ издателю тамбовскаго помѣщика. 1857. III, 108.—109,

— изъ Вологды. *Парусъ* № 2.

П. (К.) «Старые листья», стихи. 1859. II, 7—8.

— Стихотворенія: «Памяти Н. В. Шеншина», «Не говори мнѣ словъ мірскаго утѣшенья» и «Житейское море». 1859. V, 5—7.

Погодинъ (М. П.) Прага. *М. Сб.* 1847 595—610.

— Отвѣтъ на филологическія письма Максимовича. 1856. IV, 124—141.

— Отвѣтъ на два послѣднія письма М. А. Максимовича. 1857. III, 97—107.

— Николай Васильевичъ Шеншинъ. 1858. III, 137—138.

— Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права? 1858. IV, 117—172.

— Прошедшій (1858) годъ въ Русской исторіи. *Парусъ* № 2.

— Отрывки изъ писемъ о положеніи Славянъ въ Европѣ. 1859. 53—88.

— Итальянскій вопросъ. 1859. III, 101—126.

— Два слова по поводу современныхъ обстоятельствъ. 1859. IV, 13—20.

— Австрія. 1859. IV, 107—114.

— Историческое замѣчаніе (о происхожденіи Руси). 1859. V, 106.

— Судъ надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. 1860. I. 1—110.

— О публичномъ диспутѣ касательно происхожденія Руси. 1860. I, 149—170.

— Воспоминаніе объ А. С. Хомяковѣ. 1860. II, 1—28.

— К. С. Аксаковъ. Некрологъ. 1860. II, 1—2.

Полонскій (Я. П.) «Затворница» и «М. Е. Г-ль». *М. Сб.* 1847. 261—262.

— И. А. Аксакову, стихи. 1856, III, 102—104.

Поповичъ (В.) О «Болгарскихъ книжицахъ». 1859. II, 115—139.

— Отрывокъ изъ разсказовъ моей матери. 1859. VI, 77—102.

Поповъ (А. Н.) О современномъ направленіи искусствъ пластическихъ. *М. Сб.* 1846. 9—46.

— Шлецеръ, разсужденіе о Русской исторіографіи. *М. Сб.* 1847. 399—483.

— Русское посольство во Францію въ 1668 г. 1856. I, 48—79.

— Сокола и кречета царя Алексѣя Михайловича. 1856. II, 72—84.

— Исторія возмущенія Стеньки Разина. 1857. I, 47—104; II, 19—90.

— О построеніи корабля Орла въ государствованіе царя Алексѣя Михайловича. 1858. IV, 1—18.

Поповъ (Е. П.) О началахъ англійскаго университетскаго воспитанія. 1858. II, 127—164; III, 1—63.

Протестъ галицкихъ Русиновъ въ защиту народнаго образованія. 1859. VI, 81—92.

Пушкинъ (А. С.) «Страдалецъ произвольной муки», стихи. 1859. III, 1.

Пѣвницкій (В.) Недостатокъ и потребность современнаго естествознанія. 1859. II, 1—38.

Пѣсни (**Русскія народныя**) изъ собранія *П. В. Кирѣевскаго*. *М. Сб.* 1852, 319—356; 1856. I, 44—64.

— (Русскія). 1860. I, 41—132.

— (Боярскія). 1860. II, 71—142.

Digitized by Google

Разборъ книги арх. Аполлоса: Начертаніе житія и дѣяній Никона. *М. Сб.* 1847. 45—60.
— статьи С. Т. Аксакова: «Собираніе бабочекъ». 1860. I, 63—64.

Разсказъ Францисканца о введеніи танзимата въ Боснiи. 1856. II. 47—56.

Рачинскій (**А. В.**) Нѣсколько словъ о просвѣщеніи Болгарскаго народа (письмо къ П. И. Бартеневу). 1857. IV, 161—170.
— Походныя письма ополченца изъ южной Бессарабіи въ 1855—1856 году. 1858. II, 1—76.

Ригельманъ (**Н**). Два письма изъ Вѣны. *М. Сб.* 1846. 373—402.
— Продолженіе писемъ изъ Вѣны. *М. Сб.* 1847. 195—260.
— Объ утройствѣ земледѣльческаго сословія въ Австріи. 1857. I, 105—136.
— Разборъ записокъ о южной Руси, изданія П. Кулиша, т. 1-й. 1857. IV, 1—21.

Риттербергъ (**Г.**) Новѣйшая дѣятельность въ Чешской литературѣ. 1857. I, 40—48.

Родолюбецъ. Сербская церковная музыка. 1859. III, 57—64.

Ронотани (**аббатъ**). Извѣстіе о принцессѣ Таракановой. 1859. VI, 61—69.

Румянцевъ (**гр. А. И.**) Письмо къ Бирону. 1860. II, 208—210.

Саковичъ (**И.**) Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцева-Задунайскаго и его сотрудниковъ: князя Прозоровскаго, Суворова и Бринка, съ 1775 по 1780 годъ. 1858. II, 1—86; III, 62—151; IV, 173—260.

Салтыковъ (**гр. С. А.**) Письмо къ Аннѣ Іоанновнѣ. 1860. II, 181—193.

Самаринъ (**Ю. Ѳ.**) Разборъ Тарантаса, соч. гр. Соллогуба. *М. Сб.* 1846. 545—579.
— Два слова о народности въ наукѣ. 1856. I, 35—47.
— О народномъ образованіи. 1856. II, 85—106.
— Очеркъ трехнедѣльнаго похода Наполеона противъ Пруссіи въ 1806 году. Сочиненіе флигель-адъютанта графа Николая Орлова. Спб. 1856. 1857. I, 1—24.
— Нѣсколько словъ по поводу историческихъ трудовъ г. Чиченина. 1857. I, 103—118.
— Воспоминаніе о Дмитріѣ Петровичѣ Журавскомъ. 1857. II, 1—16.
— Замѣчанія на статью г. Соловьева: Шлецеръ и анти-историческое направленіе. 1857. III, 90—103.
— Хомяковъ и крестьянскій вопросъ. 1860. II, 55—60.

Сахаваръ (**русскій**). О сохраненіи свекловичнаго сока при сахарномъ производствѣ. 1858. I, 105—112.

Себишонъ (**А.**) Почему миніатюрны фламандскія картины. 1856. IV, 118—126.

Селивановъ (**В. В.**) Годъ русскаго земледѣльца въ Зарайскомъ уѣздѣ. 1856. II. 1—28; IV, 58—91; 1857. III, 21—62; IV, 100—134.
— День помѣщика (физіологическій очеркъ). 1858. I, 38—82.

Сидонскій (**Ѳ.**) Рѣчь при отпѣваніи П. В. Кирѣевскаго. 1856. II, 1—4.

Славяне (Западные). 1858. IV, 1—28.

Слово (**заключительное**) Русской Бесѣды. 1859. VI, 1—8.

Смоляръ (**И. Е.**) Голосъ заграничнаго книгопродавца объ устройствѣ русской книжной торговли. (Письмо къ А. И. Кошелеву). 1858. IV, 81—102.

Соколовъ (**А.**) Стихотвореніе: «Фарисъ» 1858. IV, 8—14.

Соловьевъ. (**С. М.**) О родовыхъ отношеніяхъ между князьями древней Руси. *М. Сб.* 1846. 203—215.
— О мѣстничествѣ. *М. Сб.* 1847. 265—316.
— Псковъ и Ливонія. *М. Сб.* 1852. 247—315.
— Братчины. 1856. IV, 108—117.

Срезневскій (**И. И.**) Внукъ Стефановичъ Караджичъ. *М. Сб.* 1846. 339—369.
— Взглядъ на современное состояніе литературы у Запад. Славянъ. *М. Сб.* 1847. 669—688.
— О Церковно-славянскомъ словарѣ А. Х. Востокова, 1857. II, 1—22.

Старковъ (**Н.**) Лужницкій приходъ. 1858. II, 122—126.

Digitized by Google

Стахевичъ. Три стихотворенія. 1856. I, 9—11.

— «Степи», стихи. 1856. II. 56—57.

Стихъ о горѣ и весельѣ и о царѣ-разумѣ. 1859. VI, 11—18.

Страница (послѣдняя) въ дѣлѣ г. Якушкина съ Псковскою полиціей, 1859. VI. 101—136.

Стратилатовъ (Ѳ.) Нѣсколько словъ мѣщанина о мѣщанахъ. *Парусъ* № 1.

Строганова (М. Я.) Письмо къ женѣ Бирона. 1860. II, 186—187.

Сумароковъ (А. П.) Письма къ импер. Екатеринѣ II-й. 1860. II, 230—236; 238—244; 246—250.

— Письма къ Г. В. Козицкому. Тамъ же, 244—245.

Тараканова (принцесса). Записка о ней. 1859. VI, 59—76.

Т....къ Замѣтка. 1858. II, 216—221.

Т. (М.) Что можетъ способствовать успѣху наукъ въ Россіи? 1858. II, 165—174; 1859. I, 89—98.

— Модный чиновникъ. 1858. III. 44—52.

Толстой (гр. А. К.) Стихотворенія: «Лишь только одинъ я останусь съ собою»... «Станція». «У приказныхъ воротъ собирался народъ»... «Не Божіимъ громомъ горе ударило»... «О честь ли то молодцу ленъ прясти»?... «Ты невѣдомое, незнаемое»... 1857. III, 146—150.

— «Грѣшница.» «Ты почто, злая кручинушка»... «Звонче жаворонка пѣнье»... «Разсѣвается, раступается»... «Что ни день, какъ поломя со влагой»... 1858. I, 83—90.

— «Ты клонишь ликъ, о немъ упоминая»... «Выростаетъ дума, словно дерево»... «Тебя такъ любятъ всѣ»!... «Хорошо, братцы, тому на свѣтѣ жить»... «Кабы знала я, кабы вѣдала»... «Ахъ ты гой еси, правда матушка»!... «Когда былъ обвиненъ Старицкій воевода» 1858. III, 3—8.

— «Іоаннъ Дамаскинъ», поэма. 1859. I, 5—30.

— «Нѣтъ ужъ не вѣдать мнѣ», Снижу да гляжу я» и «И. С. Аксакову». 1859. II, 5—7.

— «Есть много звуковъ». «Къ страданіямъ чужимъ». «О еслибъ ты могла хоть на единый мигъ». «Изъ Крымскихъ очерковъ». 1859. IV, 4—7.

— «Изъ Байрона», «Исполать тебѣ, жизнь» «Ты помнишь-ли вечеръ». 1859. VI, 3—6.

Тютчевъ (Ѳ.) Стихотворенія: «Эти бѣдныя селенья». «Вотъ отъ моря и до моря». «О вѣщая душа моя»... 1857. II, 143—144.

— «Она сидѣла на полу»... «Надъ этой темною толпой»... «Есть въ осени первоначальной»... «Въ часы, когда бываетъ». «Смотри, какъ роща зеленѣетъ»... «Живымъ сочувствіемъ привѣта»... 1858. II, 2—6.

— «Въ альбомъ В. В. Ганкѣ». 1859. IV, 1—2.

— «Осенней позднею порой», стихи. 1859. I, 2—3.

Ундольскій (В. М.) Предисловіе къ новой редакціи слова Даніила Заточника. 1856. II, 90—100.

Филипповъ (Т. И.) Разборъ драмы А. Н. Островскаго: «Не такъ живи какъ хочется». 1856. I, 70—100.

Хомяковъ (А. С.) (*) Мнѣніе Русскихъ объ иностранцахъ. *М. С.* 1846. 147—198.

— О возможности Русской художественной школы. *М. Сб.* 1847. 319—358.

— Предисловіе къ Русскимъ народнымъ пѣснямъ *М. Сб.* 1852. 319—331.

— Предисловіе къ Русской Бесѣдѣ. 1856. I, VI стр.

— Объ И. В. Кирѣевскомъ. 1856. II, 1—8.

— Письмо къ издателю, Т. И. Филиппову. 1856. IV, 92—107.

— Разговоръ въ Подмосковной. 1856. II, 107—138.

— Замѣтки къ біографіи Меткальфа. 1856. II, 51—84.

— По поводу отрывковъ изъ бумагъ И. В. Кирѣевскаго. 1857, I, 25—46.

— О юридическихъ вопросахъ. 1858. II. 175—188.

— Картина Иванова. 1858. III, 1—22.

— Замѣчаніе на статью Соловьева: Шлецеръ

(*) Стихотворенія А. С. Хомякова здѣсь не указаны, такъ какъ они всѣ собраны въ особой книжкѣ, вышедшей въ Москвѣ въ 1861 г.; да и прозаическія статьи большею частію вошли въ I томъ полнаго собранія сочиненій А. С. Хомякова. М. 1861.

Digitized by Google

и анти-историческое направленіе. 1857. III, 141—158.

— О современныхъ явленіяхъ въ области философіи. 1859. I, 1—32.

— Замѣчаніе къ статьѣ Дестуниса: «Голосъ Грека въ защиту Византіи». 1859. II, 158—164.

— Сергѣй Тимофѣевичъ Аксаковъ. 1859. III, I—VIII.

— Нѣсколько словъ о глаголицѣ. 1859. V, 1—12.

— Рѣчи, произнесенныя въ обществѣ любителей Россійской словесности. 1860. I, 1—40.

— Предсмертное неоконченное сочиненіе. 1860. II, 1—30.

— Отрывокъ изъ записокъ о всемірной исторіи. 1860. II, 101—178.

Церковь (**кургессенская**). 1856. II, 27—29.

Ц. (**А. И.**) О положительномъ и отрицательномъ отношеніи къ жизни въ Русской литературѣ. 1859. I, 1—46.

Черкасская (**кн. М. Ю.**) Письмо къ женѣ Бирона. 1860. II, 187—189.

Черкасская (**княжна В. А.**) Письмо къ женѣ Бирона. 1860. II, 188.

Черкасскій (**кн. В. А.**) Обозрѣніе политическихъ событій въ Европѣ за 1855 г. 1856. I, 1—32.

— Протоколы Парижскаго конгресса. 1856. II, 1—26.

— Обозрѣніе внутренняго законодательства. 1856. III, 1—19.

—Тройственный союзъ, 15 Апрѣля 1856 г. 1857. II, 1—29.

— О сочиненіяхъ Монталамбера и Токвиля. 1857. II, 23—88.

— Два слова по поводу восточнаго вопроса. 1858. IV, 65—92.

— О книгѣ Кюшеваль-Клариньи: «Исторія печати въ Англіи». 1859. II, 105—114.

Чернышевъ (**гр. Г. И.**) Письмо къ Аннѣ Іоанновнѣ. 1860. II, 183—185.

— Письмо къ Бирону, тамъ же, 189—190.

Чижовъ (**Ѳ. В.**) О работахъ Русскихъ художниковъ въ Римѣ. *М. Сб.* 1846. 51—136.

— Прощаніе съ Франціею и Женева. *М. Сб.* 1847. 487—589.

Разборъ Римскихъ писемъ Муравьева. *М. Сб.* 1847. 61—112.

—Разборъ памятниковъ московской древности Снегирева. *М. Сб.* 1847. 113—146.

— Джованни Фіезолійскій. 1856. IV, 131—218.

— Замѣтки путешественника по славянскимъ странамъ. 1857. I, 1—37. II, 1—37.

Чихачевъ (**П. А.**) Байдарская ночь или прогулка съ пластунами. 1856. I, 42—53.

Чокорило (**Пр. іеромонахъ.**) Лѣтопись Герцеговины. 1831—1857. 1858. II, 93—121.

Шаховской (**кн. А. П.**) Письма къ Бирону. 1860. II, 192—193 и 194—195.

Шевченко (**Т. Г.**) «А. И. Лазаревской» и «Марку Вовчку» 1859. III, 4—6.

Шевыревъ (**С.**) Разборъ книги Дѣтскіе годы Багрова-внука, соч. С. Аксакова. 1858. II, 63—92.

Шишковъ (**Н. П.**) Замѣтка о свеклосахарной промышленности. 1857. I, 86—88.

Штуръ (**Людвигъ**) Его біографія. 1860. I, 51—60.

Шуваловъ (**И. П.**) Письма къ Д. В. Волкову, 1860. II, 228—230.

— Письма къ имп. Екатеринѣ II-й. 1860. II, 253—254.

Щедринъ (**И.**) Госпожа Падейкова. 1859. IV, 13—32.

Щуровскій (**Г. Е.**) Силурскія и девонскія рыбы Россіи. 1858. II. 34—62.

Ъ. Замѣтка. 1858, I, 220—223.

Юсуповъ (**кн. Б. Г.**) Письмо къ Бирону. 1860. II, 190—191, 206—208, 211—212.

— Докладъ имп. Елизаветѣ объ академіи наукъ 1743 года. 1860. II, 213—228.

Языковъ (**Н. М.**) Стихи на объявленіе памятника Карамзину. *М. Сб.* 1846. 1—7.

— «Самсонъ.» *М. Сб.* 1846. 338—339.

— «К. К. Павловой». *М. Сб.* 1847. 701—76

— «М. А. Максимовичу» и «А. И. Елагина». *Парусъ*, № 1.

Digitized by Google

— «Сіяетъ яркая, полночная луна». 1859. III, 2—3.

— «А. Н. Вульфу», «Не называй меня поэтомъ». 1859. IV, 7—10.

— Стихотворенія: «Я помню былъ веселъ и шуменъ мой день» и «Къ баронессѣ Е. Н. В.» 1859. V, 1—4.

Якушкинъ (**В. И.**) Путевыя письма изъ Новгородской губерніи. 1859. IV, 1—76.

— Проницательность и усердіе губернской полиціи. 1859. V, 107—122.

— Путевыя записки изъ Псковской губерніи. 1859. V. 1—48.

Ѳатѣевъ (**А. М.**) Разсказъ отставнаго солдата о Венгерскомъ походѣ. 1860. II, 21—70.

— День сдачи Венгровъ. 1859. IV, 99—106.

— Разсказы отставнаго солдата. 1859. VI, 39—58.

Ѳеофанъ Прокоповичъ. Письмо къ Бирону. 1860. II, 195.

Digitized by Google

СПИСОКЪ ОСОБЪ И МѢСТЪ,

ПОЛУЧАВШИХЪ РУССКІЙ АРХИВЪ *)

1863 ГОДА (ПЕРВАГО ИЗДАНІЯ).

Алабинъ (П. В.) въ Вяткѣ.
Алексѣевъ (С. В.).
Апличеевъ (А. В.) въ Спб.
Аренсъ (И. А.) въ Вильнѣ.
Аѳанасьевъ (А. Н.).
Бабинцевъ (Н. Я.) въ Новоселѣ.
Бабковъ (полковн.) въ Омскѣ.
Баженовъ.
Вартеневъ (И. Ф.) въ Николаевѣ.
Вартеневъ (Ю. Н.).
Ватюшковъ (П. Н.) въ Спб.
Везсоновъ (П. А.).
Вестужевъ-Рюминъ (К. Н.) въ Спб.
Вибиковъ (М. Л.).
Библіотеки: Александр. Лицея въ Спб.
— Екатериносл. гимназіи.
— Москов. купеч. собранія.
— Нѣжинскаго лицея.
— Московская епархіальная.
— Одесской 2-й гимназіи.
— М. Общества исторіи и древ.
— Воронежскаго Мих. корпуса.
— Орловскаго кад. корпуса.
— Полтавскаго кад. корпуса.
— Рязанской гимназіи.
— Самарская общественная.
— Тверской гимназіи.
Вланкъ (П. В.) въ Липецкѣ.
Влудовъ (гр. Д. Н.) въ Спб.
Водянскій (О. М.).
Вудаевскій (ст. сов.) въ Твери.
Вуличъ (проф.) въ Казани.
Вѣляевъ (И. Д.).
Вѣляевъ (Ил. В.)
Васильчиковъ (П. А.).
Викторовъ (А. Е.).
Вознесенскій (Н. Ѳ.).
Волынкинъ (П. В.) Въ Симбирскѣ.
Воропоновъ (Ѳ. Ѳ.).
Гавриловъ (А. И.) въ Бугурусланѣ.
Гагаринъ (кн. В. Н.) въ Переяславлѣ.
Галаганъ (Г. П.) въ Прилукѣ.
Геннади (Г. Н.) въ Сычевкѣ.
Герцыкъ (В. Ц.) въ Муромѣ.
Голицына (кн. Е. А.).
Голицынъ (кн. А. Н.) 2 экз.
Голицынъ (кн. Н. В.) въ Новосилѣ.
Головнина (М. Ил.).
Гротъ (Я. К.) въ Спб.
Гучковъ (И. Е.).
Давыдовъ (Д. Д.) въ Грайворонѣ.
Даль (В. И.).

*) Гдѣ не показано мѣста, значитъ *Москва*.

Digitized by Google

Данилевскій (Г. П.) въ Чугуевѣ.
Данилова (А. Д.) въ Валуйкахъ.
Демидовъ (М. П.).
Денисовъ (А. Н.) въ Гороховцѣ.
Дудышкинъ (Н. М.) въ Юхновѣ.
Егоровъ (Е. С.).
Елагина (А. П.) въ Бѣлевѣ.
Ермолова (С. А.).
Ермоловъ (Г. П.).
Жемчужниковъ (Н. Л.) въ Козельскѣ.
Жинзифовъ (К. И.).
Зейфертъ (А. Е.) въ Бунискѣ..
Зиновьевъ (А. З.).
Ивановъ (А. И.).
Иловайскій (Д. И.).
Казановичъ (А. И.) въ Могилевѣ.
Кананов (Георгій).
Карсаковъ (В. С.).
Квашнинъ-Самаринъ (Н. Д.).
Киселевъ (Н. С.).
Кичеевъ (П. Г.).
Кожинъ (И. И.) въ Спасскѣ, Ряз.
Колышкинъ (Н. И.).
Колюбакинъ.
Комитетъ (статистическ.) въ Курскѣ.
Комитетъ цензурный 9 экз.
Коробановъ (Ѳ. В.).
Корфъ (бар. М. А.) въ Спб.
Корсаковъ (Д. А.) въ Казани.
Коссовичъ (К. А.) Спб.
Кошелева (О. Ѳ.).
Кроль (П. И.) въ Арзамасѣ.
Кузминъ (Д. М.) въ Острогожскѣ.
Кузминъ (П. Н)
Куликовскій (В. О.) въ Спасскѣ, Ряз.
Лавровскій (проф.) въ Харьковѣ.
Лашкевичъ (И. Н.).
Леонидъ (іером.) въ Козельскѣ.
Лобановъ-Ростовскій (кн. Я. В.).
Лонгиновъ (М. Н.).
Лопухинъ (А. А.).
Магазины: Вазунова. . . . 50 экз.
Магазины: Бѣлова въ Одессѣ 3 —
— Глазунова . . . 1 —
— Исакова въ Спб . 3 —
— Свѣшникова . . 2 —
— Черенина. . . . 38 —
— Ѳерапонтова . . 1 —
Макарій (архіеп.) въ Харьковѣ.
Максимовичъ (М. А.) въ Золотоношѣ.
Матвѣевъ (В. П.).
Мизко (Н. Д.) въ Новомосковскѣ.
Миллеръ (С. И.) въ Сумахъ.
Михаиловъ (И. А.).
Мыкыртычьанцъ (Г. Н.) въ Ордубатѣ.
Надпорожскій (В. И.) въ Вытегрѣ.
Некрасовъ (И. Ю.).
Новиковъ (Н. Н.) 2 экз.
Оболенскій (кн. М. А.).
Оболенскій (кн. Ю. А.).
Огневъ (Вас.) въ Перми.
Одоевскій (кн. В. Ѳ.).
Орловъ (Г. С.) въ Нарвѣ.
Ососовъ (В. Я.) Спб.
Павловъ (Н. М.) въ Серпуховѣ.
Палибинъ (Н. И.) въ Кіевѣ.
Паціентовъ (Е. П.).
Пекарскій (П. П.) въ Спб.
Погодинъ (М. П.).
Полуденскій (М. П.).
Пономаревъ (С. И.) въ Полтавѣ.
Поповъ (И.) въ Воронежѣ.
Протопоповъ (д. с. с.) въ Спб.
Путята (Н. В.).
Редакціи: Дня,
— Воен. Сборника.
— Зрителя.
— Развлеченія.
— Медиц. газеты.
— Голоса.
— Народ. богатства.
— Твореній св. отцовъ.
— Православ. обозрѣнія.
— Домашней бесѣды.

Digitized by Google

Редакціи: Духовной бесѣды.
— Москов. губерн. вѣдом.
— Журн. М. Н. Просв.
— Моднаго Магазина.
— Искры.
— Морскаго Сборника.
— Книжнаго Вѣстника.
— Сына Отечества.
— Калужск. Губ. Вѣдом.
— Воронежскихъ Губ. Вѣд.

Розеліонъ-Сошальскій (А. Г.) въ Новоекатеринославѣ.
Розенкампфъ (А. А.)
Романовъ (В. П.) въ Чигиринѣ.
Рохмановъ (Н. А.) въ Волоколамскѣ.
Сапожникова (В. В.).
Сливицкій (И. А.) въ Бакѣ.
Смирновъ (Н. М.) въ селѣ Спасскомъ. (Колом. уѣзда.)
Соболевскій (С. А.).
Солдатенковъ (К. Т.).
Солнцева (Е. Д.).
Ставровскій (А. И.) въ Кіевѣ.
Сумароковъ-Эльстонъ (гр.) въ Екатеринодарѣ.
Тиньковъ (С. Н.) на ст. Роговичи, Калуж.
Толчинъ въ Рыбинскѣ.
Ундольскій (В. М.) 2 экз.
Унковскій. (А. М.).
Филаретовъ. (С. В.) въ Константинополѣ.
Филаретъ (архіеп.) въ Черниговѣ.
Филиповъ (С. А.) въ Зарайскѣ.
Хлудовъ (А. И.)
Хитрово (А. Н.) въ Масальскѣ.
Хитрово (М. А.) въ Битоле, въ Турціи.
Черкаская (кн. Е. А.).
Черкасова (бар. С. П.) на ст. Мурыгино.
Чертковъ (Г. А.).
Шемаевъ (Г. А.) въ Орлѣ.
Шепшингъ (баронесса М. Д.) 2 экз.
Шпигоцкая (А. Ѳ.) въ Воронежѣ.
Щебальскій (П. К.).
Щепкинъ (Н. М.).
Яковлевъ (Л. П.).

Всего 280 экземп.

Digitized by Google

ГЛАВНѢЙШІЯ СТАТЬИ

ВЪ

РУССКОМЪ АРХИВѢ 1863 ГОДА.

А. Д. Чертковъ и его библіотека.
Путешествіе старообрядца Московскаго Священника Іоанна Лукьянова въ Святую землю, при Петрѣ Великомъ.
Сказка о Шибаршѣ съ замѣткою *Ил. В. Бѣляева.*
Дѣло объ измѣнѣ ротмистра Хмелевскаго.
Замѣчательный портретъ патріарха Филарета. *Л. П. Яковлева.*
Разсказъ Петра Великаго о Никонѣ, съ примѣч. *П. Алексѣева.*
О зачатіи и зданіи Петербурга.
Старинная пѣсня, съ нотами и замѣткой кн. *В. Ѳ. Одоевскаго.*
Пункты о Петергофѣ, *Петра Великаго.*
Прощеніе о титулѣ гр. *П. М. Апраксина* и рѣшеніе Петра Великаго.
Письмо *Ѳеофана Прокоповича* къ имп. Аннѣ, въ защиту православныхъ Славянъ.
Письмо *принца Августа* съ замѣчаніями гр. *Бестужева* и имп. *Елизаветы.*
Письмо гр. *М. П. Бестужева-Рюмина* къ И. И. Шувалову.
Нравственные идеалы Екатерины II.
Двѣ замѣтки Екатерины II (о предсмертныхъ мысляхъ имп. Елизаветы и о женитьбѣ в. к. Константина Павловича).
Филологическія занятія Екатерины II.
Письма Екатерины II къ А. В. Олсуфьеву, числомъ 167.
Планъ романа изъ жизни Мировича, *Г. Ѳ. Квитки (Основьяненка).*
О книгѣ Сабатье де-Кабра Cathérine II.
Описаніе Московскаго бунта 1771 г. *П. Алексѣева.*
Изъ розыскнаго дѣла о трагедіи Княжнина „Вадимъ“,
Записки *В. В. Пассека*, сочиненныя въ Санктпетербургской градской тюрьмѣ.
Семь писемъ имп. *Александра Павловича* къ Державину.
Письма гр. *Ѳ. В. Ростопчина* къ Д. П. Киселеву.
Письмо *Адама Чарторижскаго* объ его отношеніяхъ къ им. Александру I, съ объясненительною замѣткою *Н. В. Сушкова.*
Письмо *В. С. Ланскаго* къ имп. Александру I о Польшѣ.
Разговоръ съ А. П. Ермоловымъ.
Разсказъ *А. С. Пушкина* о посѣщеніи Ермолова.
Городъ Кишеневъ, стих—іе *А. С. Пушкина.*
Письмо *И. И. Пизова* о Пушкинѣ къ К. Я. Булгакову.
Письмо *В. А. Жуковскаго* объ его крѣпостныхъ людяхъ.
Три стихотворенія *А. С. Хомякова.*
9 писемъ *М. Ю. Лермонтова*, съ тремя новыми стихотвореніями.
Разсказъ *Н. В. Шеншина* о поѣздкѣ его на Аландскіе острова.
Указатель замѣчательнѣйшихъ статей въ Русскомъ Вѣстникѣ. 1856—1864.
Указатель (полный) къ Русской Бесѣдѣ 1856—1860.

Цѣна Русскому Архиву 1863 года 4 рубля, съ перес. 5 рублей.

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ

„ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ“

ВЪ 1867. ГОДУ.

(ВТОРОЙ ГОДЪ).

«Вѣстникъ Европы» выходитъ четыре раза въ годъ, въ мартѣ, іюнѣ, сентябрѣ и декабрѣ, отдѣльными томами, отъ 500 до 600 страницъ каждый.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

1. Для *городскихъ* подписчиковъ въ **С.-Петербургѣ** и въ **Москвѣ**:
   безъ доставки. . . **8** руб.
   съ доставкою. . . **9** »
2. Для *иногородныхъ*:
   съ пересылкою. . . **9** руб.
3. Для *иностранныхъ*, съ пересылкою: въ *Пруссію* и въ *Германію*—11 руб.; въ *Бельгію*—12 руб.; во *Францію* и *Данію*—13 руб.; въ *Англію*, *Швецію*, *Испанію* и *Португалію*—14 руб.; въ *Швейцарію*—15 руб.; въ королевство *Италію* и въ *Римъ*—16 рублей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1. Для **городскихъ** подписчиковъ въ С.-Петербургѣ, при книжныхъ магазинахъ *Д. Е. Кожанчикова*, *Я. А. Исакова* и *А. Ѳ. Базунова*, и въ Москвѣ—*И. Г. Соловьева*.

2. **Иногородные** и **иностранные** подписчики высылаютъ вышеозначенную сумму русскими кредитными билетами, съ приложеніемъ точнаго адреса, исключительно: *Въ Редакцію «Вѣстника Европы», въ С.-Петербургѣ*, и только въ такомъ случаѣ Редакція принимаетъ на себя полную отвѣтственность за своевременную и точную сдачу экземпляровъ въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта.

Желающіе подписаться на 1866 годъ могутъ получить полный годовой экземпляръ, обращаясь въ вышеуказанныя мѣста подписки.

М. Стасюлевичъ

Издатель и отвѣтственный редакторъ

Поступили въ продажу у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

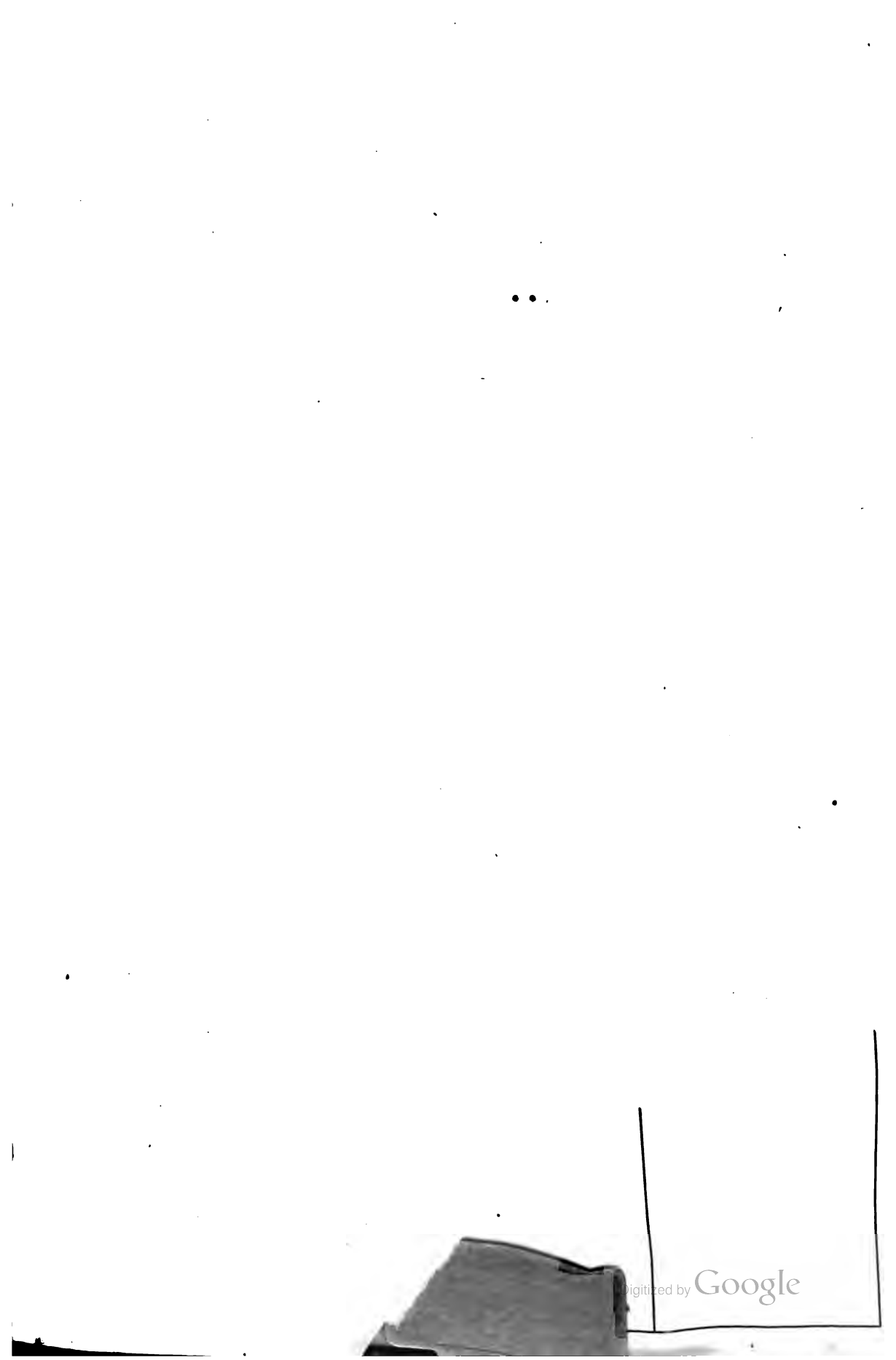
ПОДЛИННЫЯ ЗАПИСКИ

АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА ЕРМОЛОВА.

Ч. 1-я 1801—1812 г. съ приложеніями, изд. Н. П. Ермолова, цѣна 2 р. 50 к. с., съ пер. 3 р.

Означенное изданіе, единственное по своей подлинности, напечатано по рукописямъ безъ пропусковъ.

Digitized by Google


Digitized by Google

Ч. 1-я 1801—1812
съ пер. 3 р.

Означенное изданіе, еди-
писямъ безъ пропусковъ.

Digitized by Google

Stanford University Libraries
3 6105 002 104 839

DK
1
R865
VOL 1
1863

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

28D NOV 04 1995
16 [illegible]

Digitized by Google

Digitized by Google